МАГАЗИНЪ

ЗЕМЛЕВѢДѢНІЯ И ПУТЕШЕСТВІЙ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Фроловымъ.

ТОМЪ IV.

СОБРАНІЕ СТАРЫХЪ И НОВЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА,
на Софійской улицѣ.
1855.

1856
214.

СОБРАНІЕ СТАРЫХЪ И НОВЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

ЧАСТЬ I.

1. Исторія полярныхъ открытій, отъ древнѣйшаго періода до настоящаго времени. **Джона Ж. Шиллингло.**
2. Путешествіе на Фэроэсскіе острова. **Карла Граба.**
3. Путешествіе въ Исландію.

СЪ ТРЕМЯ КАРТАМИ И ПОРТРЕТОМЪ ИЗДАТЕЛЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА,
на Софійской улицѣ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Февраля 7 дня 1856 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

Николай Фролову

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

ПОКОЙНОМЪ

НИКОЛАѢ ГРИГОРЬЕВИЧѢ

ФРОЛОВѢ.

Четвертый томъ «Магазина Землевѣдѣнія и Путешествій» выходитъ въ свѣтъ по смерти издателя, приготовившаго его къ печати и на смертномъ одрѣ выправлявшаго корректурные листы послѣднихъ статей. Друзья покойника, принявшіе на себя обязанность продолжать начатое имъ предпріятіе, нашли этотъ томъ совершенно готовымъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на судъ читателей. Дѣло ихъ слѣдовательно впереди.

Но съ принятою ими на себя обязанностію соединена другая, къ сожалѣнію, не всегда выполняемая у насъ въ Россіи. Сколько благородныхъ и заслуженныхъ дѣятелей всякаго рода сошло у насъ въ могилу, не вызвавъ своею смертію признательной и безпристрастной оцѣнки совершенныхъ ими трудовъ! Люди близкіе какъ будто совѣстятся говорить о дорогомъ для нихъ покойникѣ; посторонніе, которымъ нечего бояться упрека въ лицепріятіи, при самомъ искреннемъ желаніи сказать что нибудь, должны молчать по недостатку свѣдѣній. А между тѣмъ, ничто не даетъ человѣку такой твердости въ исполненіи обязанностей, ничто такъ не укрѣпляетъ его въ трудѣ и честной борьбѣ, какъ увѣренность въ томъ, что по смерти его ему воздано будетъ должное и что посильная дѣятельность его найдетъ благодарныхъ цѣнителей.

Николай Григорьевичъ Фроловъ родился въ исходѣ 1812 года. На седьмомъ году отъ рожденія, онъ уже поступилъ въ пажескій корпусъ, куда былъ принятъ по Высочайшему повелѣнію, въ уваженіе заслугъ отца его, храбраго воина, убитаго въ чинѣ генералъ-майора, подъ Полоцкомъ. Въ 1830 году, Фроловъ былъ выпущенъ прапорщикомъ въ гвардію, въ Семеновскій полкъ. Онъ любилъ службу и занимался ею съ тою добросовѣстностію, которая составляла отличительную черту его характера. Не смотря на то, онъ вышелъ черезъ четыре года въ отставку. Побудительнымъ поводомъ къ этому поступку, на который онъ рѣшился не безъ борьбы съ самимъ собою, была горячая потребность высшаго образованія, не дававшая ему покоя. Онъ уѣхалъ въ Дерптъ, а оттуда въ Германію, гдѣ провелъ около пяти лѣтъ въ постоянной работѣ. Тамъ встрѣтилъ онъ первую супругу свою (Е. П. Галахову), женщину необыкновенно умную и просвѣщенную, вліяніе которой окончательно утвердило его въ намѣреніи посвятить себя наукѣ. Трудность заключалась въ выборѣ предмета занятій. Любознательность Фролова долго не позволяла ему остановиться на одной какой-нибудь отрасли знанія и требовала самой разнородной пищи. Съ этою цѣлью онъ въ 1837 г. поселился въ Берлинѣ и слушалъ въ тамошнемъ университетѣ курсы исторіи, философіи, права и естественныхъ наукъ. Многія изъ ученыхъ знаменитостей, которыми въ то время такъ богатъ былъ Берлинъ, знали лично Фролова, цѣнили надлежащимъ образомъ его благородныя стремленія и помогали ему своими совѣтами. Но планъ, по которому онъ трудился, былъ слишкомъ обширенъ и потому не могъ быть выполненъ. Къ счастію, Фроловъ умѣлъ во-время остановиться: изъ разнообразныхъ занятій своихъ онъ вынесъ не пресыщеніе и усталость, а многосторонне развитый умъ и непоколебимую вѣру въ достоинство всѣхъ частей науки. Въ лекціяхъ знаменитаго Риттера онъ наконецъ нашелъ то, чего онъ такъ долго и такъ жадно добивался. Эти лекціи опредѣлили всю его послѣдующую дѣятельность. Въ бумагахъ покойника сохранились слѣды его юношескихъ думъ и исканій. Не установившіяся, бродившія въ немъ идеи искали себѣ выхода и выраженія; онъ много писалъ въ этотъ періодъ своей жизни, но писалъ для себя и для немногихъ близкихъ ему людей. Всѣ эти опыты проникнуты чистою любовью къ добру и къ истинѣ. Видно, что вниманіе молодаго писа-

теля рано остановилось на вопросахъ, которые не переставали занимать его до самой кончины. Развалины Картезіанскаго монастыря близь Павіи внушили ему горячо прочувствованную статью объ отношеніи жизни созерцательной къ жизни дѣятельной. Результатомъ посѣщенія Женевской тюрьмы было цѣлое изслѣдованіе, обнаруживающее не одно участіе къ предмету, но и добросовѣстное изученіе всѣхъ исправительныхъ системъ, какія въ то время были въ ходу.

Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Россіи, болѣзнь супруги, вскорѣ потомъ умершей, побудила Фролова снова покинуть родину и провести еще нѣсколько лѣтъ за границею. Испытанный горькими личными утратами, онъ крѣпче привязался къ наукѣ, надежной цѣлительницѣ душевныхъ ранъ. Онъ много путешествовалъ, видѣлъ большую часть Европы и учился не по однимъ книгамъ, заготовляя матеріалы для будущихъ скромныхъ, съ цѣлью общей пользы, а не извѣстности, задуманныхъ имъ трудовъ. Когда вышелъ первый томъ «Космоса», Фроловъ тотчасъ принялся за переводъ этого творенія, которымъ великій естествоиспытатель завершалъ свое славное поприще. Три тома Русскаго перевода «Космоса» давно находятся въ рукахъ нашей публики. Они снабжены пояснительными дополненіями и примѣчаніями, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ и которыя свидѣтельствуютъ о рѣдкомъ трудолюбіи и добросовѣстности переводчика. Сверхъ того, Фроловъ намѣревался приложить къ своему переводу полное обозрѣніе дѣятельности Александра Гумбольдта, въ которую, можно сказать, входитъ вся исторія естественныхъ наукъ съ конца прошлаго столѣтія. Но этотъ трудъ, изъ котораго извлечено было нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ Современникѣ, не удовлетворилъ самого автора, много разъ возвращавшагося къ нему съ новымъ жаромъ и оставившаго въ бумагахъ своихъ только, незадолго до смерти, снова написанную исторію первыхъ путешествій Гумбольдта.

Съ 1847 года Фроловъ постоянно жилъ въ Россіи. Поселившись въ Москвѣ, гдѣ у него былъ немногочисленный, но горячо любившій и уважавшій его кругъ друзей, онъ, не смотря на новыя, поразившія его несчастія и потери, остался вѣренъ дѣлу, которому думалъ посвятить всѣ силы свои. Понимая вполнѣ значеніе сравнительнаго землевѣдѣнія, созданнаго почти на глазахъ нашихъ Гумбольдтомъ, Риттеромъ и ихъ даровитыми послѣдователями, онъ хотѣлъ участвовать въ перенесеніи на Русскую почву этой еще

новой и у насъ столь мало извѣстной науки Въ эти планы и надежды не входили никакіе расчеты личнаго самолюбія. Источникомъ ихъ было чувство, которое мы смѣло позволимъ себѣ назвать гражданскимъ. Способный понимать науку въ ея самостоятельномъ, независимомъ величіи, покойный другъ нашъ смотрѣлъ на нее преимущественно съ точки зрѣнія пользы, какую она можетъ принести Россіи. Вотъ откуда черпалъ онъ свое неослабное рвеніе. Онъ очень хорошо зналъ, что труды собирателя и переводчика ученыхъ сочиненій обращаютъ на себя мало вниманія и не даютъ правъ на почетную извѣстность, но это не мѣшало ему работать до изнеможенія.

Русское Географическое общество, къ числу членовъ котораго принадлежалъ Н. Г. Фроловъ, неоднократно обращалось къ нему съ предложеніями, доказывающими довѣріе, какимъ онъ пользовался со стороны людей, наиболѣе способныхъ къ вѣрной оцѣнкѣ его трудовъ и знаній. Ему, между прочимъ, предложено было взять на себя редакцію Географическаго словаря Русской имперіи. Недовѣріе къ собственнымъ силамъ побудило Фролова отклонить отъ себя это порученіе. Слѣдя съ живымъ участіемъ за блестящею и обширною дѣятельностію Географическаго общества, онъ надѣялся служить ему частными изданіями, направленными къ той же цѣли и проникнутыми тѣмъ же духомъ. Такимъ образомъ родилась къ немъ мысль о «Магазинѣ Землевѣдѣнія и Путешествій», съ дополненіями, имѣвшими состоять изъ «Собранія старыхъ и новыхъ путешествій». Обстоятельства не позволили ему осуществить вполнѣ свои предположенія. Съ 1852 года вышло три тома «Магазина». Многочисленные, частію совершенно готовые, частію заказанные матеріалы для «Собранія старыхъ и новыхъ путешествій», войдутъ въ «Магазинъ» особеннымъ отдѣломъ. Друзья покойника исполнятъ свято его волю и постараются вполнѣ передать публикѣ все то, что онъ такъ заботливо и безкорыстно для нея готовилъ.

Въ самомъ дѣлѣ, безкорыстнѣе и самоотверженнѣе Фролова нельзя было дѣйствовать. Онъ жертвовалъ деньгами, временемъ, наконецъ даже здоровьемъ, безъ всякихъ надеждъ на личное вознагражденіе. Кромѣ общей пользы, у него ничего не было и не могло быть въ виду. Цѣна, положенная имъ за его книги, была такъ незначительна, что, даже въ случаѣ самой успѣшной продажи, она не въ состояніи

была бы покрыть издержки изданія. Назначивъ высокую плату за оригинальныя статьи, онъ надѣялся дать молодымъ талантливымъ ученымъ возможность трудиться надъ любимою его наукою. Богатая книгами и географическими картами, собранная имъ еще въ то время, когда денежныя средства его были крайне ограниченны, библіотека предоставлялась свободному пользованію всѣхъ участниковъ въ «Магазинѣ».

Первый томъ «Магазина» былъ довольно холодно принятъ журнальною критикою и читателями. Намъ кажется, что причина этой неудачи заключается въ пестротѣ статей, рѣзко переходящихъ отъ строго ученаго къ чисто популярному способу изложенія. Отсюда происходитъ какая-то неопредѣленность въ характерѣ цѣлой книги. Тѣмъ не менѣе, она содержитъ въ себѣ нѣсколько статей истинно превосходныхъ, которыхъ было бы достаточно для успѣха всякаго ученаго сборника. Второй и третій томы были счастливѣе перваго. Изъ нихъ видно, что Фроловъ пріобрѣлъ бо́льшую опытность въ своемъ дѣлѣ и вѣрнѣе сталъ понимать дѣйствительныя потребности Русской публики. Въ предисловіи ко второму тому, составленному изъ переводовъ географическихъ статей Риттера и «Воззрѣній на природу» Александра Гумбольдта, издатель ясно высказалъ мысль, заставлявшую его такъ часто обращаться къ иностраннымъ литературамъ. «Вносить въ отечественную словесность произведенія чуждыхъ литературъ»—говоритъ онъ—«значитъ дѣлать ее соучастницею въ движеніи всемірной литературы. Черезъ это созданія человѣческой мысли расширяютъ свой кругъ дѣйствія, пріобрѣтаютъ, внѣ своей тѣсной родины, новое отечество и, подъ другимъ небомъ, воздѣлываемыя другою рѣчью, приносятъ новые плоды. Чужеземныя творенія только переложеніемъ на народный языкъ дѣлаются истиннымъ достояніемъ нашей отечественной почвы и могутъ на ней плодотворно переработываться; испытуемыя, повѣряемыя нашимъ роднымъ говоромъ, только помощію изящнаго переводнаго языка эти творенія соглашаются съ нашимъ народнымъ духомъ, приспособляются къ потребностямъ народной образованности, входятъ въ умственное обращеніе страны и вмѣстѣ съ тѣмъ приносятъ и всемірно-историческое мѣрило для нашихъ туземныхъ литературныхъ произведеній». Эти слова, опредѣляя точку зрѣнія самого Фролова, могутъ въ то же время служить превосходнымъ отвѣтомъ на толки людей, утверждающихъ, что намъ

не для чего переводить ученыя творенія Запада, потому что тѣ, кого занимаетъ содержаніе подобныхъ книгъ, читаютъ ихъ въ подлинникѣ, а другимъ онѣ вовсе не нужны.

По поводу перевода географическихъ статей Риттера намъ случалось слушать другія, столь же основательныя и дѣльныя возраженія, къ сожалѣнію, находящія всегда готовый отголосокъ въ массѣ, такъ называемыхъ, любителей *легкаго чтенія*. По мнѣнію многихъ, издатель «Магазина» не долженъ былъ бы помѣщать въ своемъ изданіи статей до такой степени неясныхъ и трудныхъ. Ихъ, по крайней мѣрѣ, надобно было бы передѣлать, принаровить къ свойствамъ Русскаго ума, который во всемъ любитъ ясность и простоту, говорили критики, которыхъ мы имѣемъ въ виду. Но трудность пониманія Риттеровыхъ статей существуетъ въ равной степени для Нѣмца и для Русскаго, на обоихъ языкахъ. Эта трудность состоитъ не столько въ тяжеломъ изложеніи, сколько въ новизнѣ идей, къ которымъ мы еще не успѣли привыкнуть и для яснаго уразумѣнія которыхъ необходимы многостороннія свѣдѣнія. Въ настоящее время, этихъ глубокомысленныхъ теорій никакъ нельзя сдѣлать популярными и общедоступными, по той причинѣ, что онѣ не вполнѣ выработались и не представляютъ замкнутаго въ себѣ цѣлаго. Мы должны пока принимать идеи Риттера въ той формѣ, въ какой онѣ вышли и выходятъ изъ-подъ пера геніальнаго географа, не посягая на эту форму, которую еще трудно отдѣлить отъ содержанія. Печатая переводъ Риттеровыхъ изслѣдованій, Фроловъ имѣлъ въ виду не большинство читателей, которымъ онъ въ той же книгѣ далъ самое изящное изъ твореній Гумбольдта, а тѣхъ немногочисленныхъ, но горячихъ, разсѣянныхъ по разнымъ концамъ нашего отечества *труженикова*, до которыхъ никогда не дойдетъ подлинникъ Риттера. И если Нѣмецкая мысль, прикосновеніемъ своимъ къ одному изъ такихъ, вдали отъ центровъ просвѣщенія находящихся Русскихъ умовъ, оплодотворитъ его и подвинетъ къ самостоятельной дѣятельности на поприщѣ юнаго землевѣдѣнія, то цѣль, которую поставилъ себѣ издатель «Магазина», будетъ вполнѣ достигнута и трудъ его богато вознагражденъ. Знакомый съ современнымъ состояніемъ географическихъ наукъ и съ ихъ литературою, Фроловъ твердо шелъ своей дорогой, прислушиваясь къ мнѣнію настоящихъ цѣнителей и не

обращая вниманія на дешевые совѣты придирчиваго и взыскательнаго дилеттантизма.

Третій томъ, въ которомъ помѣщено много статей, написанныхъ Русскими учеными, служитъ доказательствомъ, что предпріятіе Фролова было по достоинству оцѣнено представителями нашего просвѣщенія. Со всѣхъ сторонъ, изъ Сибири, съ Кавказа, получалъ онъ письма съ предложеніями сотрудничества, матеріаловъ. Нельзя было не радоваться такому, можно сказать, съ боя взятому успѣху. Но эта радость была не продолжительна. Часть полученныхъ писемъ осталась безъ отвѣта. Въ то самое время, когда передъ нимъ расширялось поприще благотворной и отрадной дѣятельности, когда ему, по видимому, предстояло успокоеніе послѣ испытанной тяжкими страданіями жизни, Богу угодно было положить конецъ этой жизни. Фроловъ скончался 15-го января 1855 года, на 43-мъ году отъ рожденія, въ Черниговскомъ имѣніи своей супруги. Онъ умеръ спокойно, съ твердымъ сознаніемъ своего положенія и съ неохладѣвшимъ участіемъ ко всему, что любилъ въ дни молодости и здоровья. Только съ послѣднимъ біеніемъ сердца, затихла въ немъ потребность дѣлать добро и приносить пользу.

Слово труженикъ у насъ давно получило ироническое, оскорбительное для того, къ кому оно относится, значеніе. А между тѣмъ это слово выражаетъ рѣдкое, въ высшей степени благородное свойство. Гордясь богатыми дарами, которыми природа такъ щедро надѣлила Русскаго человѣка, въ особенности его способностію исправлять въ нѣсколько часовъ упущенія, происходящія отъ цѣлыхъ мѣсяцевъ лѣни и праздности, мы какъ будто свысока смотримъ на всякую упорную и непрерывную дѣятельность. Мы готовы называть труженикомъ каждаго, кто подчинилъ свой день извѣстному, неизмѣнному порядку, и никогда не откладываетъ до завтра то, что онъ долженъ сдѣлать сегодня. Къ числу такихъ тружениковъ принадлежалъ Фроловъ. Природа не обидѣла его дарами своими, обстоятельства часто давали ему возможность пользоваться совершеннымъ досугомъ; но онъ носилъ въ душѣ непреклонное, до жестокости доходившее чувство долга. Умирая, онъ имѣлъ право сказать, что сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать въ предѣлахъ отмѣренной ему Провидѣніемъ жизни. Такое сознаніе было для него тѣмъ утѣшительнѣе,

что онъ глубоко вѣрилъ въ нравственную силу просвѣщенія, которому такъ честно и безкорыстно служилъ съ ранней молодости своей.

1855-й годъ богатъ утратами для Россіи. Передъ славными кончинами Севастопольскихъ защитниковъ блѣднѣетъ тихая, хотя мужественная смерть скромнаго труженика науки. Но его отсутствіе будетъ замѣтно въ тѣсныхъ рядахъ того войска, которому Россія ввѣрила знамя своей образованности.

Т. Грановскій

Іюль 1855.

I.

ИСТОРІЯ

ПОЛЯРНЫХЪ ОТКРЫТІЙ,

ОТЪ

ДРЕВНѢЙШАГО ПЕРІОДА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Джона Ж. Шиллингло.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

. . . . Холодный поясъ, гдѣ, въ продолженіи многихъ, неумолимыхъ мѣсяцевъ, ночь въ своемъ звѣздномъ вѣнцѣ владычествуетъ надъ бѣлою пустынею. . . . .

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

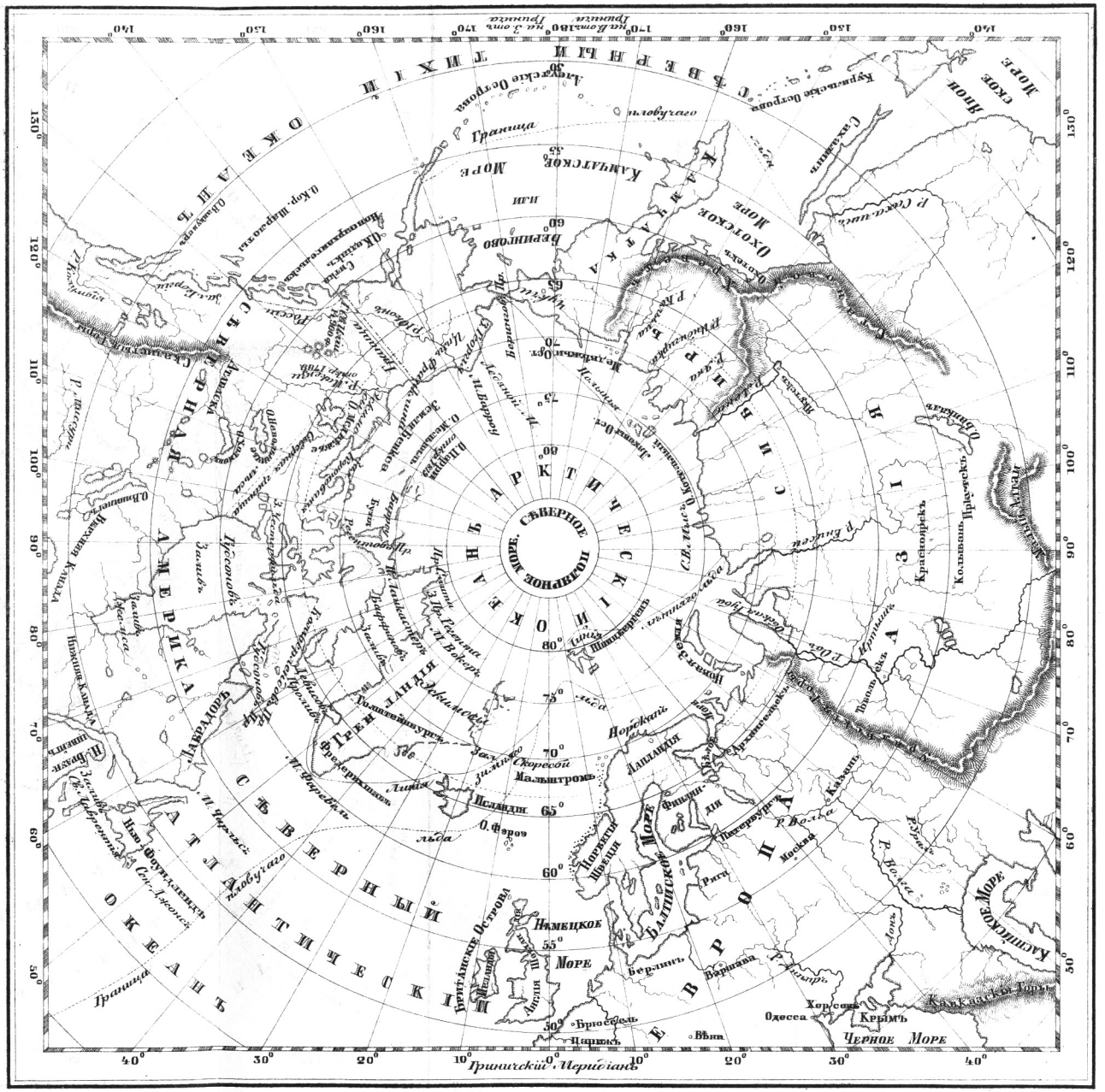
Ни въ какой части земнаго шара не усѣяны пути мореплавателей и путешественниковъ, ищущихъ открытій или торговыхъ выгодъ, бо́льшими опасностями и трудностями, чѣмъ въ сѣверныхъ странахъ, т. е. въ тѣхъ моряхъ и земляхъ, которыя заключаются въ кругѣ, отстоящемъ на картѣ на 23 ½ отъ сѣвернаго полюса.

Въ этихъ вѣковыхъ предѣлахъ должно совершиться рѣшеніе вѣковой задачи о сѣверо-западномъ проходѣ, задачи, на которую сэръ Мартинъ Фробишеръ смотрѣлъ въ свое время какъ «на единственное великое дѣло, какое осталось еще не сдѣланнымъ на землѣ». Не смотря на постоянное рвеніе, всѣ усилія съ тѣхъ поръ предпринятыя для рѣшенія вопроса остались безуспѣшными.

Вниманіе не одной Англіи, но всего образованнаго міра было съ безпокойствомъ обращено въ теченіи многихъ лѣтъ (съ 1845 года) на эти обнаженныя пустыни по причинѣ неизвѣстности, скрывающей судьбу сэра Джона Франклина и его мужественнаго экипажа. Слѣдующія страницы, имѣющія въ виду сдѣлать болѣе доступнымъ для всѣхъ предметъ, не уступающій въ глубокой занимательности никакому другому, взятому изъ сферы географіи, написаны преимущественно съ цѣлью поддержать общественное участіе и напомнить Англіи о лежащемъ на ней долгѣ, употребить всѣ возможныя средства къ спасенію отважныхъ людей, отправленныхъ ею на опасное служеніе.

Лондонъ 1850.

КАРТА СѢВЕРНЫХЪ ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНЪ.


СѢВЕРНОЕ ПОЛЯРНОЕ ЗЕРКАЛО
СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
СЕВЕРНЫЙ ТИХІЙ ОКЕАНЪ
СЕВЕРНЫЙ АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА
ЕВРОПА
АЗІЯ
Гренландія
Исландія
Норвегія
Швеція
Финляндія
Данія
Германія
Англія
Франція
Испанія
Португалія
Италія
Швейцарія
Австрія
Венгрія
Турція
Греція
Россія
Китай
Монголія
Персія
Японія
Америка
Африка
Гринвичскій Меридіанъ
Берингово
Камчатское
Охотское
Японское
Каспійское
Черное
Балтійское
Ирландія
Британскіе Острова
Германское
Ледовитое
Тихое
Атлантическое
Средиземное
Красное
Аравійское
Индійское
Бенгальскій
Китайское
Желтое
Японское
Охотское
Берингово
Чукотское
Восточно-Сибирское
Лаптевых
Карское
Баренцово
Белое
Каспійское
Аральское
Балтійское
Каттегат
Скагеррак
Ламанш
Средиземное
Адріатическое
Эгейское
Черное
Азовское
Красное
Аравійское
Персидскій
Оманскій

ГЛАВА I.

ПРЕДПРІЯТІЯ СКАНДИНАВОВЪ И ИХЪ РЕЗУЛЬТАТЫ. — ОТКРЫТІЕ ИСЛАНДІИ И ГРЕНЛАНДІИ. — АМЕРИКА ОТКРЫТА ВѢРОЯТНО ЗА НѢСКОЛЬКО ВѢКОВЪ ДО КОЛОМБА. — СУДЬБА ТРЕХЪ СЫНОВЕЙ ЭЙРЕКА — КРАСНОЙ РУКИ. — ПУТЕШЕСТВІЕ НОРВЕЖЦА ОХТАРА, ОПИСАННОЕ КОРОЛЕМЪ АЛФРЕДОМЪ. — ЭКСПЕДИЦІИ, ПРЕДПРИНЯТЫЯ ПОСЛѢ ИЗОБРѢТЕНІЯ КОМПАСА.

Исторія не упоминаетъ ни объ одномъ народѣ, который бы произвелъ такіе глубокіе, внезапные и многочисленные перевороты въ Европѣ — какъ Скандинавы. Невозможно читать разсказы объ образѣ жизни этихъ смѣлыхъ витязей въ продолженіи 8-го 9-го и 10-го столѣтій, не содрагаясь внутренно при картинѣ жестокостей, совершенныхъ ими, и опустошеній, которыми почти всегда были ознаменованы кровавые слѣды ихъ, куда бы они ихъ ни направляли. Вся сѣверная Европа, и даже Испанія, Италія и Греція постоянно находились въ страхѣ отъ ихъ набѣговъ. Пораженіе было непремѣннымъ удѣломъ всякаго, кто осмѣливался противостать ихъ бурному стремленію, и потому успѣхи и отвага ихъ не знали границъ (*).

Но если ужасъ ихъ имени былъ далеко распространенъ, — даже на твердой землѣ, то морскіе походы ихъ сопровождались еще бо́льшими опустошеніями. Море было буквально покрыто ихъ кораблями; путешествія ихъ отличались отвагою, презрѣніемъ опасностей и безстрашіемъ, возбуждающими въ высочайшей степени наше удивленіе, особенно если мы

(*) Предисловіе къ «Сѣвернымъ древностямъ» Маллета.

примемъ въ разсчетъ, какими ничтожными средствами они обладали: могучая рука науки не подавала имъ своего пособія, какъ мореплавателямъ настоящаго времени. Въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ они почти безпрерывно опустошали Англію и часто покоряли ее.

Быстро, какъ пожирающее пламя, распространились они по Нижней Саксоніи, Фрисландіи, Голландіи, Фландріи и берегамъ Рейна до Майнца. Они проникли во внутренность Франціи, берега которой опустошили еще задолго до этого: всюду они нашли себѣ дорогу вверхъ по рѣкамъ Соммѣ, Сенѣ, Луарѣ, Гароннѣ и Ронѣ. Въ теченіи тридцати лѣтъ, они нѣсколько разъ грабили и сжигали Парижъ, Аміенъ, Орлеанъ, Пуатье, Бордо, Тулузу, Сентъ, (Saintes), Ангулемъ, Нантъ и Туръ. Они утвердились въ Камаргѣ, при устьяхъ Роны, и опустошали отсюда Провансъ и Дофине до города Валанса. Однимъ словомъ, они разоряли Францію, налагали тяжкую дань на ея королей, сожгли дворецъ Карла Великаго въ Майнцѣ и, наконецъ, даже принудили уступить имъ одну изъ прекраснѣйшихъ провинцій Французскаго королевства (*).

Сѣверные витязи всегда направляли стопы свои на югъ; здѣсь было главное поприще ихъ грабительствъ. Но такъ какъ море было всюду покрыто ихъ кораблями, то какой нибудь случай или вообще склонность къ скитанію, которою они всегда отличались, могли повести ихъ къ открытіямъ въ отдаленныхъ сѣверныхъ моряхъ. Вотъ какимъ образомъ Норманны вступили на это богатое поле географическихъ открытій, на которомъ, съ того времени, Россы, Парри, Франклины, Ричардсоны, Бакки и многіе другіе арктическіе герои 19-го вѣка подвизались съ такою славою. — Но кажется одинъ случай доставилъ имъ первыя свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Фэроэсскихъ острововъ.

По разсказу Скандинавскихъ сагъ, знаменитый морской витязь, по имени Наддодъ, находясь однажды на пути къ Фэроэсской грушѣ, около 860 года, былъ занесенъ сильною бурею на одинъ островъ, которому онъ, по причинѣ найденнаго тамъ глубокаго снѣга, далъ названіе Снѣжной-земли. Впослѣдствіи этотъ островъ былъ посѣщенъ двумя Шведами, Гардаромъ Свафасономъ и Флокко; они измѣнили его первоначальное названіе и дали ему имя Исландіи (ледяная земля), оставшееся за нимъ до сихъ поръ.

Молва, распространенная этими искателями приключеній о суровомъ климатѣ острова, была вѣроятно причиною, почему до 874 года не было сдѣ-

(*) Маллеттъ «Сѣверныя Древности».

лано ни одной попытки основать на немъ колонію. Въ это время два знаменитыхъ Норвежскихъ витязя, Ингольфъ и его зять Лейфъ, или Гіорлейфъ, производившіе страшныя опустошенія на берегахъ Англіи, удалились съ своею добычею въ Сѣверныя моря и основали колонію на угрюмыхъ и безплодныхъ берегахъ Исландіи. Они не нашли здѣсь жителей; но что островъ этотъ былъ посѣщаемъ прежде, тому служило доказательствомъ множество деревянныхъ крестовъ и другихъ предметовъ, которые по всей вѣроятности принадлежали рыболовамъ съ сѣвера Ирландіи или съ западныхъ острововъ Шотландіи, брошеннымъ сюда бурею или основавшимъ здѣсь временную стоянку. Новая колонія быстро возрастала. Многія благородныя фамиліи, не хотѣвшія смиренно подчиняться честолюбивымъ замысламъ Гаральда Гарфагра (прекрасноволосаго), завоевателя Норвегіи, нашли здѣсь убѣжище и, въ продолженіи цѣлыхъ 400 лѣтъ, противились всѣмъ попыткамъ, которыя были дѣланы различными Норвежскими королями, покорить ихъ.

Спустя сто лѣтъ послѣ упомянутаго открытія, Исландцы приняли въ свою среду Торвальда, могущественнаго Норвежскаго вождя, изгнаннаго изъ отечества за убійство. За нимъ послѣдовалъ его сынъ, Эйрекъ, прозванный « красная рука », какъ кажется, за такія же кровавыя наклонности. Но Эйрекъ, хотя и удаленный отъ сценъ кровопролитія, среди которыхъ Скандинавское юношество проводило большую часть своего времени, не намѣренъ былъ вести праздную жизнь; онъ рѣшился отправиться куда нибудь для открытія неизвѣстныхъ земель, и въ концѣ 10-го вѣка (982 г.) въ самомъ дѣлѣ пустился въ море. Онъ направилъ свой путь на западъ и скоро увидѣлъ ту часть Гренландскаго берега, которая теперь называется Геріольфъ-Нессъ (Herjolfs-Ness). Двѣ высокія горы, которыя первыя представились его взорамъ, онъ назвалъ Huitserken, или бѣлая рубашка, и Blaaserken, или синяя рубашка, потому что одна изъ нихъ была покрыта снѣгомъ, а другая льдомъ. Онъ присталъ къ маленькому острову на западѣ отъ мыса *Фарвелль* и перезимовалъ здѣсь; весною же обслѣдовалъ твердую землю, нашелъ, что она покрыта зеленью, и далъ ей вслѣдствіе этого великолѣпное названіе Гренландіи (Groenland), замѣчая, что доброе имя можетъ привлечь сюда народъ для поселенія (*).

Послѣ трехлѣтняго отсутствія (періодъ времени, приводящій насъ въ изумленіе, когда подумаешь, какъ мало экспедиція была приготовлена

(*) « Въ дѣйствительности Гренландія нисколько не напоминаетъ своего имени, потому что въ цѣломъ свѣтѣ, извѣстномъ до сихъ поръ, нѣтъ ни одной страны, которая была бы менѣе зелена ».—(Порчесъ)

встрѣтить суровость полярной зимы), Эйрекъ возвратился въ Исландію. Здѣсь онъ представилъ выгоды своего новаго открытія въ такихъ плѣнительныхъ краскахъ, что цѣлыя толпы народа послѣдовали за нимъ, въ 986 году, и поселились у залива, названнаго по его имени Эйрексфіордомъ, гдѣ въ скорое время возникла значительная колонія (*).

Нѣсколько лѣтъ спустя, Лейфъ, сынъ Эйрека, посѣтилъ дворъ Олава-Тригвесона, перваго христіанскаго короля Норвегіи, и былъ самъ обращенъ въ христіанскую вѣру. Онъ взялъ съ собою домой одного священника, съ благочестивою цѣлію распространить эту вѣру въ своей Гренландской колоніи. Между тѣмъ важность этой колоніи возрастала все болѣе и болѣе: въ западной ея области, или Vestre Bygd, считалось уже четыре прихода, девяносто мызъ и многочисленное народонаселеніе; въ восточной, или Oestre Bygd, двѣнадцать приходовъ, сто девяносто мызъ и два монастыря, кромѣ того, здѣсь было мѣстопребываніе епископа.

Соборная церковь находилась въ Гардѣ. Первый епископъ былъ посвященъ въ 1121 г., семнадцатый и послѣдній въ 1404. Ученый президентъ общества сѣверныхъ антикваріевъ, Финнъ Магнуссенъ, открылъ письменныя доказательства, что епископъ еще въ 1409 г. совершалъ обрядъ бракосочетанія. Но послѣ этого года ни чего болѣе не слыхать о Гренландскихъ колоніяхъ въ Гардѣ. Разбитыя урны, домашняя утварь, обломки церковныхъ колоколовъ— вотъ теперь единственные слѣды, оставшіеся отъ этой нѣкогда цвѣтущей и дѣятельной общины. Какимъ образомъ она погибла, мы не знаемъ, хотя многіе писатели предлагали объ этомъ различныя гипотезы. Однакоже ея упадокъ и окончательное истребленіе должно, по всей вѣроятности, приписать превратной политикѣ метрополіи, которая имѣла послѣдствіемъ разстройство торговли, необходимо составлявшей жизненное начало колоніи. Кажется, кромѣ того, что жители Гренландіи были постоянно подвержены нападеніямъ какого-то дикаго народа, которому они дали презрительное названіе Scraelings, т. е. карлы; можетъ быть они-то нанесли ей рѣшительный ударъ. — Магнуссенъ справедливо замѣчаетъ, что Исландія, по всей вѣроятности, подверглась бы такой же участи, еслибы Англійскіе купцы, вопреки всѣмъ запрещеніямъ, не привозили ей товаровъ, необходимыхъ для существованія жителей.

Долгое время думали, что обѣ погибшія колоніи находились, одна на восточномъ, а другая на западномъ берегѣ Гренландіи; но вопросъ этотъ окончательно рѣшенъ капитаномъ В. А. Граа, офицеромъ королевскаго

(*) Думаютъ, что Эйрексфіордъ есть теперешній Туннулліорбикъ въ области Юлианасеабъ, на восточномъ берегу Баффинова-залива, подъ 60° 55'.

Датскаго флота. По приказанію своего правительства, онъ обслѣдовалъ, въ 1829 г., въ уміакахъ, или Эскимосскихъ лодкахъ, весь восточный берегъ Гренландіи, отъ мыса Фервелль до 64° сѣверной широты, и не нашолъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, которые бы указывали на существованіе здѣсь колоній въ прежнія времена (*).

Къ этому же періоду относится событіе, имѣющее величайшій географическій интересъ; а именно: открытіе Скандинавами великаго материка сѣверной Америки, нѣсколькими вѣками прежде, чѣмъ Коломбъ «подарилъ Кастиліи и Леону Новый-свѣтъ». Мы сожалѣемъ, что предѣлы нашего сочиненія не позволяютъ намъ войти въ подробное описаніе этого событія (**). Разсказъ нашъ мы заимствуемъ изъ сагъ объ Эйрекѣ-Красномъ и Торфиннѣ Карлсефни. Замѣтимъ здѣсь, что саги, относящіяся до открытія и колонизаціи Гренландіи, нашли не давно такое сильное подтвержденіе въ открытіи и переводѣ рунническихъ надписей, развалинъ и т. п. и вообще носятъ на себѣ такіе очевидные слѣды истины, что мы смѣло можемъ приписать такую же достовѣрность и тѣмъ изъ нихъ, которыя говорятъ объ открытіи Америки.

Въ числѣ людей, сопровождавшихъ Эйрека-Краснаго въ Гренландію, находился Герѣольфъ, котораго сынъ Бьярни въ это время отсутствовалъ по торговымъ дѣламъ въ Норвегіи. Возвратившись въ теченіи лѣта (въ 985 году) въ Исландію и нашедши, что его семейство оставило островъ, Бьярни рѣшился послѣдовать за нимъ и провести зиму въ домѣ своего отца, какъ онъ это обыкновенно дѣлалъ. Онъ пустился въ путь, не смотря на то, что ни самъ онъ, ни кто либо изъ его товарищей никогда еще не плавали по Гренландскимъ морямъ. Сильные сѣверные вѣтры, сопровождаемые густыми туманами несли его нѣсколько дней, онъ самъ не зналъ куда; когда погода прояснилась, онъ увидѣлъ землю, приблизился къ ней и нашелъ, что она имѣла не слишкомъ значительное возвышеніе и была покрыта лѣсомъ. Земля эта никакъ не могла быть Гренландія, которую онъ легко узналъ бы издали по ея горамъ, увѣнчаннымъ снѣгами. Онъ оставилъ ее влѣво и снова пустился въ путь. Послѣ двухдневнаго плаванія, онъ увидѣлъ другую землю, еще болѣе низменную, чѣмъ

(*) Разсказъ, объ экспедиціи къ восточному берегу Гренландіи, посланной, по приказанію короля Датскаго, для отысканія потерянныхъ колоній, подъ начальствомъ капитана Граа. Переводъ, на Англ. языкъ Г.Г. Макдогаля, F. R. S., N. A., для Лонд. Географическаго общества, 1837. Смот. также Географическій Журналъ, стр. 274.

(**) Читатель, желающій получить дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, найдетъ ихъ у Блакеля въ его дополнительной главѣ къ «Сѣвернымъ Древностямъ» Маллета;—также у Бона въ «Выпускахъ», стр. 250—275; и въ сочиненіи: «Открытіе Америки Норманнами въ X вѣкѣ», Дж. Смита.

первая, но также поросшую лѣсомъ. Продолжая свой путь съ юго-западнымъ вѣтромъ, онъ прибылъ черезъ три дня къ высокому острову, на берегахъ котораго возвышалось множество ледяныхъ горъ и глетчеровъ. Страна эта показалась Бьярни не очень привлекательною; онъ опять сѣлъ на корабль и послѣ четырехдневнаго странствованія, сопутствуемый свѣжими вѣтрами, прибылъ въ Герьіолфнесъ въ Гренландію, гдѣ находилось жилище его отца (*).

Много лѣтъ спустя, когда молва о важномъ открытіи, сдѣланномъ Бьярни, распространилась даже въ Норвегіи, Лейфъ, сынъ Эйрека Красной Руки, купилъ корабль и съ экипажемъ, состоявшимъ изъ 35 человѣкъ, отправился въ путь (около 1000 лѣтъ по Р. Х.), съ цѣлію продолжать, если можно, открытіе своего предшественника. Первая земля, попавшаяся ему, была та самая, которую Бьярни видѣлъ напослѣдокъ. Это былъ голый, угрюмый берегъ, состоявшій изъ широкихъ, плоскихъ скалъ, безъ всякаго слѣда растительности,—описаніе вполнѣ соотвѣтствующее сѣверо-восточной оконечности Ньюфоундленда. Земля эта была названа Геллуландъ, или земля широкихъ камней. Продолжая путь, Лейфъ и его спутники скоро прибыли къ низменному, ровному берегу, покрытому густымъ лѣсомъ: они назвали его Маркландъ, или Вудландъ (лѣсная земля). Описаніе его имѣетъ разительное сходство съ сѣвернымъ и восточнымъ берегами Новой-Шотландіи.

Они построили хижины и провели зиму на этомъ мѣстѣ, которое черезъ шесть вѣковъ стало извѣстно подъ именемъ Новой-Англіи. Весною они нагрузили свой корабль лѣсомъ (въ то время, какъ и теперь, лѣсъ рѣдко встрѣчался въ Гренландіи), а длинную лодку виноградомъ, и отправились въ обратный путь. Странѣ, которую природа, повидимому, такъ щедро надѣлила своими дарами, они дали названіе Винландъ, или земля винограда.

Торвальдъ, братъ Лейфа, посѣтилъ эту страну въ 1002 году и былъ убитъ въ схваткѣ съ Эскимосами. Это побудило и третьяго сына Эйрека отправиться туда, для того, чтобы привезти тѣло своего брата; но онъ былъ занесенъ бурями въ Баффиновъ заливъ и погибъ здѣсь съ большею частію своихъ спутниковъ отъ какой-то эпидемической болѣзни.

Въ 1007 и вообще до 1290 г. Винландія и Южные Штаты были, большею частію случайно, посѣщаемы Норманнами. Важная руническая надпись, найденная въ Кингикторсокѣ, небольшомъ островѣ на западномъ бе-

---

(*) Сѣверныя древности, стр. 251—25. Эти три мыса Американскаго материка были вѣроятно: мысъ Кодъ, мысъ Сабль (Новая Шотландія) и мысъ Св. Іоанна (Ньюфоундлендъ). См Рафнъ, примѣчанія къ «Американскимъ древностямъ».

регѣ Гренландіи подъ 72° 55′ широты, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что они простирали свои отважныя плаванія въ сѣверныхъ странахъ даже далѣе, чѣмъ всѣ экспедиціи новѣйшаго времени.

Глубокій мракъ покрываетъ путешествія къ твердой землѣ Америки, предпринятыя, будтобы, Ирландцами въ 10-ъ и 11-ъ столѣтіяхъ и въ 1170 году Мадокомъ, княземъ Валлисскимъ, сыномъ Овена Гвейнедда. Вопросъ этотъ заслуживаетъ самаго внимательнаго изслѣдованія со стороны путешественника, этнографа и ученаго; можно надѣяться, что вниманіе, обращенное недавно на этотъ предметъ, поведетъ къ окончательному уясненію его (*).

Къ числу путешествій на сѣверъ принадлежитъ также путешествіе, совершенное Питеасомъ, гражданиномъ Марсельскимъ, который пишетъ, что его путь шолъ вдоль восточнаго берега Англіи и Шотландіи, а потомъ въ теченіи шести дней по безднамъ Океана; наконецъ онъ присталъ къ одному острову, «Ultima Thule» Птоломея. Здѣсь его дальнѣйшее стремленіе было остановлено преградою особеннаго свойства; это была ни земля, ни воздухъ, ни небо, но что-то составленное изъ всѣхъ трехъ стихій; невозможно было проникнуть сквозь эту преграду (**). Охтеръ, жившій, кажется, на сѣверной оконечности Норвегіи и находившійся въ службѣ короля Алфреда, которому онъ разсказывалъ свои путешествія (этотъ знаменитый монархъ описалъ ихъ на языкѣ Англо-Саксонскомъ) и о томъ, какъ онъ однажды рѣшился изслѣдовать, далеко ли эта страна простирается на сѣверъ, и живутъ ли люди на сѣверъ отъ пустынь, обитаемыхъ Норманнами» и т. д. (***), этотъ Охтеръ предпринялъ въ 890 году путешествіе, о которомъ Форстеръ утверждаетъ, что оно простиралось во внутренность Бѣлаго моря; но кажется онъ достигъ только устья рѣки Колы. Капитанъ Джемсъ Борней, въ своей «Хронологіи сѣверо-восточныхъ путешествій», замѣчаетъ: «въ похвалу историка-монарха и путешественника можно сказать, что немногія изъ новѣйшихъ открытій описаны такъ ясно, какъ это путешествіе, сдѣланное Охтеромъ.»

Но мракъ, покрывающій древнія путешествія въ холодныя страны сѣвера, не позволяетъ намъ заняться подробнымъ изслѣдованіемъ ихъ: задача эта выходитъ изъ тѣсныхъ предѣловъ нашего сочиненія. Поэтому мы

(*) Смот. «L'Acadie» сэра Джемса Александра.

(**) Эдинб. Каб. Библ. Т. I. стр. 112.

(***) Оно было издано на Англо-Саксонскомъ языкѣ Денсомъ Баррингтономъ. Англійскіе переводы можно найти въ Гаклуйтѣ, въ «Сѣверныхъ открытіяхъ» доктора Рейнольда Форстера и въ «Исторіи Англо-Саксовъ» Турнера.

перейдемъ прямо къ другому періоду въ исторіи открытій, сдѣланныхъ въ полярныхъ странахъ, тому періоду, когда изобрѣтеніе компаса совершенно измѣнило характеръ морскихъ плаваній, когда вороны, которыхъ могучему полету такъ довѣряли смѣлые морскіе витязи, спокойно могли оставаться дома, когда свѣтъ звѣздъ и направленіе морскаго берега не были болѣе нужны. «Опираясь на таинственную силу своего новаго союзника, мореходецъ безъ страха началъ пускаться въ бездны океана сквозь страшные туманы и ночную мглу». Открылась новая, славная эпоха въ исторіи торговли и мореплаванія.

Говорятъ, что въ 1380 году, одинъ Венеціанскій купецъ, Николо Зено, предпринялъ путешествіе во Фландрію и былъ брошенъ бурею на какую-то землю, которую называетъ Фрисландіею. « Положеніе этого неизвѣстнаго берега было предметомъ многихъ споровъ, и нѣкоторые писатели прибѣгали даже къ смѣлой гипотезѣ, будто Фрисландія въ послѣдствіи времени сдѣлалась добычею моря ». Даровитый авторъ записокъ Себастіяна Кабота (*), считалъ все это путешествіе за вымыселъ, придуманный Португальцами для того, чтобы поддержать ихъ незаконныя притязанія на первенство открытія Американскаго материка, которое принадлежитъ будто Гаспару Кортереалю (о путешествіи его будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ); съ этимъ мнѣніемъ согласенъ также капитанъ Цартманнъ, гидрографъ при королевскомъ Датскомъ флотѣ, написавшій объ этомъ предметѣ очень ученую статью, которую можно найти въ пятомъ томѣ «Журнала Лондонскаго Географическаго общества ».

Говорятъ, что Піеро Квирино, другой Венеціанской гражданинъ, предпринялъ подобное путешествіе въ 1431 году, но потерпѣлъ кораблекрушеніе у береговъ Норвегіи.

(*) Лондонъ: Горстъ и К-нія, 1831. Это прекрасное сочиненіе равно отличается глубиною изслѣдованій и рѣзкимъ тономъ; послѣдній вызванъ былъ вѣроятно, отчасти, заблужденіями прежнихъ писателей. Сочиненіе это приписываютъ Р. Биддлю изъ Америки.

ГЛАВА II.

СОРЕВНОВАНІЕ, ВОЗБУЖДЕННОЕ ПРИМѢРОМЪ КОЛОМБА.—ЕГО ВЛІЯНІЕ НА ДЖОНА КАБОТА, ВЕНЕЦІАНСКАГО КУПЦА, ЖИВШАГО ВЪ БРИСТОЛѢ.—КАБОТЪ ПРЕДПРИНИМАЕТЪ ПУТЕШЕСТВІЕ СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ ГЕНРИХА VII; ОТКРЫТІЕ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ КАБОТОМЪ, ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КОЛОМБЪ ОТКРЫЛЪ ЮЖНУЮ АМЕРИКУ.—ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАБОТА.— ЭКСПЕДИЦІЯ, ОТПРАВЛЕННАЯ ПОРТУГАЛІЕЮ, ЧТОБЫ ПРОДОЛЖАТЬ ОТКРЫТІЯ КАБОТА. —СУДЬБА КОРТЕРЕАЛЯ,—НАЧАЛЬНИКА ЭКСПЕДИЦІИ.

Въ концѣ 15-го столѣтія, любовь къ географическимъ предпріятіямъ распространилась въ Европѣ и достигла наконецъ тѣхъ огромныхъ размѣровъ, которые мы видимъ въ послѣдствіи. Явленіе это можно приписать вліянію великаго Коломба. Онъ первый возбудилъ эту страсть къ морскимъ приключеніямъ, которая съ тѣхъ поръ овладѣла всѣми народами, которая и теперь еще продолжаетъ освѣщать самые темные углы земнаго шара и образуетъ первое звѣно во всеобщемъ братствѣ народовъ.

Молва о славномъ подвигѣ великаго адмирала привела въ изумленіе всю Европу. Гаклуйтъ говоритъ, что всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на это событіе и считали его дѣломъ божественнымъ, а не человѣческимъ. Между прочимъ оно произвело, кажется, глубокое впечатлѣніе на одного Венеціанца, по имени Джона Кабота, который, около 1494 года, жилъ въ городѣ Бристолѣ. Мы не имѣемъ средствъ узнать съ достовѣрностію, когда именно Каботъ, пріѣхалъ въ Англію заниматься коммерческими дѣлами и какой образъ жизни онъ велъ прежде; но его участіе въ полярныхъ открытіяхъ доказываетъ, что онъ обладалъ большою опытностію въ мореходствѣ. Онъ представилъ свои планы и другіе документы, относящіеся до путешествія въ сѣверныя моря, на утвержденіе царствовавшаго тогда

короля Генриха VII, который, не смотря на свой холодный и осторожный характеръ, принялъ ихъ благосклонно. Генрихъ не задолго передъ тѣмъ отвергнулъ услуги Коломба и вмѣстѣ съ тѣмъ упустилъ случай завладѣть сокровищами Новаго – свѣта. Въ общественномъ мнѣніи произошелъ въ это время совершенный переворотъ: мѣсто холодной, мрачной недовѣрчивости заступили блестящія надежды и любовь къ смѣлымъ, небывалымъ подвигамъ (*). Король благосклонно принялъ предложеніе Кабота и, 5-го марта 1496 года (**), даровалъ ему и его тремъ сыновьямъ, Лудовику, Себастіяну и Санхію, королевскую грамоту, по которой имъ было дозволено ѣхать, подъ Англійскимъ флагомъ, во всѣ части свѣта, во всѣ страны и моря, на востокъ, западъ и сѣверъ; для этого имъ было предоставлено пять кораблей, величину которыхъ, равно какъ и число экипажа они могли опредѣлить сами. Имъ дано было право покорять и занимать всѣ города, крѣпости и острова, которые они откроютъ, въ качествѣ намѣстниковъ короля. Снаряженіе экспедиціи должно было происходить на ихъ собственный счетъ; одна пятая часть прибыли принадлежала королю; корабли обязаны были возвратиться въ Бристольскую гавань; всѣ произведенія, которыя они могли привести съ собою изъ чужихъ странъ, освобождались отъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Грамота эта вмѣстѣ съ тѣмъ давала имъ право конфисковать корабль и имущество всякаго, кто бы осмѣлился производить торговлю съ ново-открытыми странами безъ согласія Джона Кабота или его трехъ сыновей. Этотъ важный актъ сохраненъ въ «Foedera Angliae» Реймера, V, XII. стр. 595 и въ собраніи Гаклуйта, III. стр. 25—26.

Каботъ не могъ собраться въ путь до самой весны 1497 года, (слишкомъ годъ спустя послѣ даннаго ему дозволенія); эта медленность происходила вѣроятно отъ того, что надобно было сначала собрать достаточныя суммы денегъ, потому что семейство Кабота одно несло всѣ издержки экспедиціи. Результатомъ ея было открытіе Америки, какъ видно изъ послѣдующаго изложенія.

До насъ дошла карта, составленная Себастіаномъ, вторымъ сыномъ Джона Кабота, который сопровождалъ въ путешествіи своего отца; она была гравирована однимъ современникомъ, Климентомъ Адамсомъ, и издана, какъ видно по всему, подъ непосредственнымъ надзоромъ Себастіана.

(*) Записки С. Кабота.

(**) Гаклуйтъ, въ своемъ сочиненіи: Путешествія, плаванія и открытія Англійскаго народа и т. д. (III. 26, изд. 1600) принимаетъ 1495. Но это ошибочно, потому что въ первомъ патентѣ сказано: 5 марта, въ 11-й годъ нашего царствованія. Генрихъ вступилъ на престолъ въ августѣ мѣсяцѣ, 1485.

На этой картѣ написанъ на Латинскомъ языкѣ слѣдующій ясный и удовлетворительный разсказъ о сдѣланномъ открытіи: « Въ годъ нашего Господа 1497, Джонъ Каботъ, Венеціанецъ, и его сынъ Себастіанъ отправились на Англійскихъ корабляхъ изъ Бристоля и открыли землю, до которой никто не доходилъ прежде, 24-го іюня, около пяти часовъ утра! Земля эта названа ими Prima vista, т. е. впервые увидѣнная, потому что эта часть ея прежде всего представилась ихъ взорамъ съ моря. Островъ, лежащій передъ нею, они назвали островомъ Св. Іоанна, потому, что онъ былъ открытъ въ день Іоанна Крестителя. Жители этого острова одѣвались въ звѣриныя шкуры, которыя любили также, какъ мы самыя роскошныя платья. На войнѣ они употребляютъ луки, стрѣлы, копья, дротики, деревянныя дубины и пращи. Почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безплодна и производитъ мало растеній; но вся страна наполнена бѣлыми медвѣдями и оленями, которые гораздо больше нашихъ. Она изобилуетъ также какой-то рыбой, величиною съ тюленя, равно какъ и той, которую мы обыкновенно называемъ семгой. Здѣсь есть и камбала, длиною около трехъ футовъ; но въ особенности земля эта изобилуетъ однимъ родомъ рыбы, которую дикіе называютъ baccalaos. На этомъ же островѣ водятся соколы; но они имѣютъ до того черный цвѣтъ, что очень похожи на вороновъ; такимъ же чернымъ цвѣтомъ отличаются тамъ куропатки и орлы ». — Каботъ возвратился въ Англію, кажется, тотчасъ послѣ своего открытія; это видно изъ отчета о приватныхъ издержкахъ Генриха VII; въ предисловіи къ этому отчету мы встрѣчаемъ слѣдующія слова: *10-го августа 1497: тому, кто открылъ новый островъ, 10 ф. ст.*

Такимъ образомъ мы имѣемъ положительное доказательство, что часть твердой земли Сѣверной Америки была посѣщаема Англійскими кораблями, четырнадцатью мѣсяцами прежде, чѣмъ Коломбъ доказалъ несомнѣнно существованіе южнаго ея материка. Но между тѣмъ какъ подвиги великаго адмирала получили справедливую дань похвалъ отъ лѣтописцевъ, не менѣе важныя заслуги Джона и Себастіана Каботовъ встрѣтили самый равнодушный пріемъ со стороны историковъ и географовъ; множество похвальныхъ и лестныхъ названій было придумано, чтобы выразить первому благодарность свѣта. « Англія же позволяла оставаться въ неизвѣстности, въ одномъ изъ темныхъ угловъ столицы, тому документу, который доказываетъ, что открытіе ея великаго мореходца было совершено 14-ю мѣсяцами прежде, чѣмъ Коломбъ увидѣлъ твердую землю Америки, и двумя годами прежде, чѣмъ счастливый Флорентинецъ (Америго Веспуччи) проникъ на западъ отъ Канарійскихъ острововъ (*).

(*) Записки Кабота.

3-го февраля 1498 г. Генрихъ VII пожаловалъ Джону Каботу вторую грамоту, или королевскій патентъ. Слишкомъ три вѣка эта грамота лежала никѣмъ незамѣченная въ нестройной грудѣ актовъ архива (Rolls Chapel); но наконецъ она была открыта неутомимымъ авторомъ « Біографическихъ Записокъ ». Онъ сообщаетъ ее въ слѣдующемъ видѣ :

Memorandum , quod tertio die Februarii anno regni Regis Henrici Septimi XIII. ista Billa delibata fuit Domino Cancellario Angliae apud Westmonasterium exequenda.

КОРОЛЮ.

« Да будетъ благоугодно Вашему Величеству, по безконечной милости Вашей, даровать Венеціанцу Джону Каботу милостивую грамоту Вашу, писанную по законной формѣ, согласно нижеслѣдующему содержанію ; за что онъ вѣчно будетъ молить Бога о продолженіи царствованія Вашего Королевскаго Величества.

«H. R. Rex.—Всѣмъ, до кого дойдетъ нижеслѣдующая грамота, посылаемъ поклонъ. Да будетъ вамъ извѣстно, что мы, по свойственной Намъ милости и по различнымъ причинамъ Насъ побуждающимъ, пожаловали и даровали нижеслѣдующую грамоту, и въ силу ея жалуемъ и даруемъ любезному нашему Джону Каботу, Венеціанцу, достаточную власть и право, по которымъ, онъ, или вмѣсто него, его повѣренный или повѣренные, могутъ взять по произволу шесть Англійскихъ кораблей, во всякомъ портѣ или другомъ мѣстѣ этого Нашего Королевства Англіи; эти корабли могутъ быть въ 200 тоннъ и менѣе, и должны быть снабжены всѣмъ что нужно для безопаснаго управленія ими. Они могутъ ѣхать на нихъ *къ землѣ и островамъ недавно открытымъ упомянутымъ Джономъ, отъ Нашего имени и по Нашему повелѣнію.* Платить за всѣхъ и за каждый изъ нихъ, какъ бы мы сами платили по нашему собственному дѣлу, а не иначе. Упомянутый Джонъ, или вмѣсто него его повѣренный или повѣренные, могутъ нанять или принять въ упомянутые корабли и въ каждый изъ нихъ всякихъ корабельщиковъ, матросовъ, слугъ и другихъ людей, которые, по собственному своему желанію и волѣ , захотятъ послѣдовать за нимъ, на оныхъ корабляхъ, въ упомянутую землю или къ упомянутымъ островамъ: наши офицеры, чиновники, или подданные, кто бы они не были, не должны ни сами чинить, ни позволять, чтобы другой кто чинилъ какія нибудь препятствія, задержки или помѣхи упомянутому Джону , его повѣренному, или повѣреннымъ, и всѣмъ подданнымъ Нашимъ , которые отправляются съ упомянутымъ Джономъ на упомянутыхъ корабляхъ , къ упомянутой землѣ или островамъ. Мы повелѣваемъ всѣмъ и каждому изъ

нашихъ офицеровъ, чиновниковъ и подданныхъ, которые читали или слушали эту Нашу грамоту, чтобы они, не дожидаясь никакого дальнѣйшаго повелѣнія съ Нашей стороны, оказывали всякое вспоможеніе упомянутому Джону, его повѣренному и всѣмъ Нашимъ подданнымъ, отправляющимся съ нимъ, согласно содержанію этой нашей жалованной грамоты. — Никакой статутъ, актъ или приказъ не можетъ быть изданъ вопреки этому».

Вслѣдствіе этого сдѣланы были всѣ приготовленія, чтобы привести въ исполненіе королевскій патентъ. Но по какой-то причинѣ, которой никакъ нельзя уяснить, въ самую минуту отплытія, начальство надъ экспедиціею было отнято у Джона Кабота. Себастіанъ, не смотря на то, что ему было едва двадцать три года, получилъ этотъ важный постъ и отправился въ путь съ двумя кораблями лѣтомъ 1498 года. Скажемъ здѣсь кстати нѣсколько словъ о прежней жизни молодаго человѣка, которому теперь поручено было такое важное предпріятіе. По увѣренію Ричарда Идена, автора « Декадъ Новаго-свѣта » (книга, напечатанная готическимъ шрифтомъ и изданная 1555 г.), друга Кабота, изъ устъ котораго онъ почерпалъ свои свѣдѣнія, Себастіанъ родился въ Бристолѣ; но такъ какъ онъ еще въ молодости былъ увезенъ отцомъ въ Венецію, то всѣ думали, что этотъ послѣдній городъ былъ его отечествомъ. Разсказъ этотъ противорѣчитъ мнѣнію очень многихъ писателей, какъ старыхъ такъ и новыхъ. Но такъ какъ Иденъ извѣстенъ своею любовію къ истинѣ и, кромѣ того, имѣлъ счастіе пользоваться дружбою Кабота, то приведенное нами извѣстіе заслуживаетъ гораздо большаго вѣроятія, и, въ самомъ дѣлѣ, авторъ «Записокъ» утверждаетъ, что Иденъ имѣетъ гораздо большія права на уваженіе, какъ писатель, и на благодарную память своихъ соотечественниковъ, чѣмъ Гаклуйтъ, которому онъ предшествовалъ цѣлымъ полвѣкомъ.

Такимъ образомъ мы можемъ съ достовѣрностію полагать, что способности Кабота къ морскимъ предпріятіямъ, сдѣлавшія изъ него въ послѣдствіи славнѣйшаго мореходца того времени, начали обнаруживаться уже тогда, когда онъ, въ такихъ молодыхъ лѣтахъ, получилъ начальство надъ экспедиціей, требовавшей болѣе чѣмъ обыкновенной опытности.

Извѣстія, дошедшія до насъ объ этомъ важномъ путешествіи, чрезвычайно скудны и по обыкновенію противорѣчатъ другъ другу. Петръ Мартиръ изъ Англеріи, историкъ Новаго-свѣта, разсказываетъ въ шестой главѣ своей третьей декады, что Каботъ снарядилъ два корабля, на свое собственное иждивеніе, и съ тремя стами спутниковъ направилъ свой путь къ сѣверу. Онъ подошелъ такъ близко къ сѣверному полюсу, что даже въ іюлѣ мѣсяцѣ встрѣтилъ въ морѣ огромныя массы пловучаго льда и почти постоянный день. «Видя предъ собою такія горы льдовъ, онъ принужденъ былъ повернуть корабль и обратиться на западъ. Онъ плылъ

ГАЛЕРЕЯ КАРТИН

постоянно вдоль берега, который принялъ здѣсь направленіе къ югу; наконецъ самъ онъ былъ занесенъ такъ далеко на югъ, что находился почти подъ одною широтою съ моремъ, называемымъ Freium Herculeum. Потомъ онъ поворотилъ на западъ и оставался въ этомъ направленіи до тѣхъ поръ, пока увидѣлъ влѣво отъ себя островъ Кубу, почти подъ тѣмъ же градусомъ долготы. Берега, мимо которыхъ онъ проѣзжалъ, получили названіе Баккалаосъ; онъ нашелъ здѣсь тотъ же самый западный потокъ, который Испанцы встрѣчали въ южныхъ плаваніяхъ, съ тою только разницею, что онъ былъ не такъ стремителенъ. Каботъ назвалъ эту землю Баккалаосъ потому, что въ тамошнихъ моряхъ водится большая рыба, похожая на тунца, которую туземные жители называли этимъ именемъ. Онъ замѣтилъ также, что жители этихъ странъ одѣвались въ звѣриныя шкуры; но не смотря на свою дикость, они не были лишены ума. Наконецъ онъ разсказываетъ еще, что въ этой части Америки водится множество медвѣдей, которые питаются рыбой. Это животное имѣетъ обыкновеніе бросаться въ средину толпы рыбъ; каждое изъ нихъ схватываетъ добычу, вонзаетъ когти въ чешую, потомъ вытаскиваетъ ее на землю и здѣсь пожираетъ ее. По этому поводу, онъ говоритъ, что медвѣди рѣдко нападаютъ на людей (*)».

Здѣсь можно предложить вопросъ: до какого градуса сѣверной широты дошелъ Каботъ въ этомъ путешествіи и въ чемъ заключались его дальнѣйшія послѣдствія. Въ этомъ отношеніи извѣстія опять противорѣчатъ другъ другу. Въ первомъ томѣ своего драгоцѣннаго собранія путешествій, Рамузіо помѣстилъ одинъ разговоръ, при которомъ самъ онъ присутствовалъ. Разговоръ этотъ происходилъ въ прекрасной виллѣ Италіянскаго поэта Іеронима Фракастора, въ Кафи, близъ Вероны, и имѣлъ предметомъ возможность сѣвернаго проѣзда на востокъ. Одинъ изъ присутствующихъ, имени котораго Рамузіо не упоминаетъ изъ деликатности, разсказалъ обществу о свиданіи, которое онъ, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, имѣлъ съ Себастіаномъ Каботомъ въ городѣ Севильѣ. Онъ описалъ имъ радушный пріемъ, встрѣченный имъ у Кабота, какъ скоро этотъ послѣдній узналъ о его желаніи получить свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, и потомъ, сколько могъ запомнить, далъ отчетъ о томъ, что Каботъ разсказалъ ему о своемъ путешествіи на сѣверъ, въ 1498 году. Мы помѣщаемъ здѣсь переводъ (въ томъ видѣ, какъ онъ сдѣланъ Гаклуйтомъ) той части разговора, которая даетъ намъ очеркъ самаго путешествія и его результатовъ: « Когда мой отецъ, уже много лѣтъ тому назадъ, оставилъ Венецію и переселился

(*) Эдинб. Каб. Библ. V. IX. стр. 27.

въ Англію для торговыхъ дѣлъ, онъ взялъ меня съ собою въ Лондонъ. Я былъ тогда еще очень молодъ, но имѣлъ уже нѣкоторыя свѣдѣнія въ гуманическихъ наукахъ и астрономіи. Мой отецъ скончался въ то самое время, когда пришло извѣстіе, что донъ Христоферъ Коломбъ, Генуэзецъ, открылъ берега Индіи. Объ этомъ событіи было много толковъ при дворѣ Генриха VII, который царствовалъ въ то время. Отправиться на западъ, а придти на востокъ, въ отечество пряныхъ кореньевъ путемъ никогда прежде не извѣданнымъ — все это казалось болѣе чудомъ, чѣмъ дѣломъ человѣка. Эта громкая молва возбудила въ моемъ сердцѣ пламенное желаніе совершить также какой нибудь славный подвигъ. Зная изъ астрономіи, что если я отправлюсь на сѣверо-западъ, я могу кратчайшимъ путемъ достигнуть Индіи, я довелъ до свѣдѣнія короля о моемъ намѣреніи. Король тотчасъ же приказалъ снарядить двѣ каравеллы, снабдить ихъ всѣмъ, что нужно для путешествія, и я пустился въ путь, сколько мнѣ помнится, въ началѣ лѣта 1496 г. (*). Я плылъ сначала на сѣверо-западъ, думая непремѣнно пріѣхать въ Китай, откуда хотѣлъ поворотить въ Индію; но чрезъ нѣсколько дней я замѣтилъ, что берегъ имѣлъ направленіе къ сѣверу это было мнѣ очень непріятно. Не смотря на то, я ѣхалъ вдоль берега желая найти заливъ, который бы имѣлъ теченіе къ западу; но земля по прежнему продолжала тянуться къ сѣверу, до 56° подъ нашимъ полюсомъ. Здѣсь берегъ поворотилъ даже къ востоку; я потерялъ всякую надежду найти желанный проѣздъ и воротился назадъ. Я спустился на югъ до экватора, не оставляя впрочемъ намѣренія открыть упомянутый проѣздъ въ Индію. Такимъ образомъ достигъ я той части твердой земли, которая называется теперь Флоридою. Здѣсь съѣстные припасы мои истощились, и я долженъ былъ возвратиться въ Англію, гдѣ нашелъ сильное волненіе въ народѣ и приготовленія къ войнѣ съ Шотландіею, почему никто и не обратилъ вниманія на мое путешествіе.»

И такъ въ приведенномъ извлеченіи, 56° градусъ показанъ, какъ самый сѣверный предѣлъ путешествія. Но не должно забывать, что бесѣда, при которой присутствовалъ Рамузіо, происходила нѣсколько лѣтъ спустя послѣ свиданія между Каботомъ и разскащикомъ; кромѣ того надобно принять въ разсчетъ забывчивость Рамузіо, который самъ признается, что имѣетъ плохую память. Въ двухъ другихъ мѣстахъ (въ третьемъ томѣ) Рамузіо

(*) Рамузіо переведенъ въ этомъ мѣстѣ такъ дурно, что можно подумать, будто Каботъ забылъ о времени своего собственнаго знаменитаго путешествія. Вотъ какъ оно должно быть: «я сообщилъ о моемъ намѣреніи Е. В. королю, который одобрилъ его и далъ мнѣ два корабля, снабженные всѣмъ, что нужно. Это случилось 1496 г., въ началѣ лѣта».

опредѣляетъ крайній градусъ широты слѣдующимъ образомъ: въ первомъ мѣстѣ, гдѣ приводится письмо Кабота, съ которымъ онъ вступилъ въ дружескую переписку, онъ говоритъ о 67°, 30′; во второмъ, гдѣ идетъ рѣчь вообще о сѣверныхъ странахъ, онъ опускаетъ полградуса и пишетъ просто 67°.

Другой авторитетъ, Франсисъ Лопесъ де Гамара, Испанскій историкъ Новаго-свѣта, говоритъ; «Себастіанъ Каботъ первый сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой землѣ. Находясь въ Англіи въ царствованіе Генриха VII, онъ снарядилъ два корабля на свое собственное иждивеніе или (какъ говорятъ другіе) на счетъ короля, котораго онъ увѣрилъ, что можно найти проѣздъ въ Китай чрезъ сѣверныя моря и что пряные коренья гораздо ближе привозить этимъ путемъ, нежели тѣмъ, которымъ ѣздятъ обыкновенно Португальцы, чрезъ Сурское море. Ему удалось также узнать, какого рода земля была Индія. — Въ сопровожденіи трехсотъ человѣкъ онъ отправился мимо Исландіи къ мысу Лабрадору, подъ 58 градусомъ. Онъ утверждаетъ, что нашелъ здѣсь въ іюлѣ мѣсяцѣ такой холодъ и такія массы льда, что невозможно было проникнуть далѣе; дни были очень долгіе, почти совсѣмъ безъ ночей, ночи необыкновенно свѣтлы. Несомнѣнно то, что подъ 50° самый длинный день продолжался 18 часовъ. Холодъ и незнакомство съ этою, никѣмъ еще неизвѣданною землею заставили его воротиться назадъ; онъ направилъ свой путь къ западу, ѣхалъ вдоль береговъ страны, называемой Баккалаосъ, до 38°, а оттуда возвратился въ Англію (*)».

Совершивъ этотъ смѣлый подвигъ, (плаваніе на сѣверо-западъ) и возвратясь въ Англію къ концу 1498 года, Себастіанъ Каботъ нашелъ государство въ сильномъ волненіи. Причиною тому было возстаніе въ пользу извѣстнаго Паркина Уорбека и приготовленія къ войнѣ съ Шотландіею; нѣтъ сомнѣнія, что человѣкъ съ такимъ твердымъ характеромъ и такою сильною энергіею не хотѣлъ оставить дѣла, послѣ столь счастливаго начала; можетъ быть онъ сдѣлалъ еще какое нибудь предложеніе предпринять второе путешествіе для открытій въ полярныхъ странахъ; но оно вѣроятно не встрѣтило благосклоннаго пріема у короля, котораго все вниманіе было поглощено другими, важными событіями.

Если бы нижеслѣдующій актъ могъ имѣть какой нибудь вѣсъ въ этомъ изслѣдованіи, то мы увидѣли бы, что предпріимчивость Кабота преодолѣла всѣ препятствія. Въ сочиненіи Г. Сейера, подъ заглавіемъ: «Истори-

(*) «Декады»« Идена, fol. 318. «Записки», стр. 87.

ческія и топографическія записки о Бристолѣ и его окрестностяхъ, отъ древнѣйшаго періода до настоящаго времени», сказано (стр. 208, Т. II.), что нѣкоторые изъ старыхъ Бристольскихъ календарей содержатъ подъ 1499 годомъ слѣдующее введеніе: «въ этомъ году Себастіанъ Каботъ предлагалъ свои услуги королю Генриху для открытія новыхъ земель; предложеніе это не встрѣтило благосклоннаго пріема у короля; не смотря на то Каботъ, безъ всякихъ особенныхъ приготовленій, отправился изъ Бристоля и совершилъ великія открытія».

Можетъ быть въ связи съ этимъ извѣстіемъ находится важное донесеніе, сдѣланное Алонзо де Охеда Испанскому двору, будто онъ встрѣтилъ какихъ-то Англичанъ недалеко отъ Коквибакоа. Въ такомъ случаѣ намъ сдѣлалось бы ясно, какъ проводилъ Каботъ часть своего времени, отъ возвращенія изъ полярныхъ морей 1498 г. до вступленія въ службу Испаніи (13 сентября, 1512); но такъ какъ мы не имѣемъ на это другихъ доказательствъ, то нельзя слишкомъ много полагаться на приведенное извѣстіе (*).

Долго послѣ этого мы напрасно бы стали искать указаній на новыя попытки со стороны Англичанъ проникнуть къ сѣверу. Но Португалія въ то время величайшая морская держава Европы и слѣдовательно опаснѣйшая соперница Англіи на моряхъ, не хотѣла допустить, чтобы поприще, обѣщавшее столько чести и выгодъ, осталось необслѣдованнымъ. Смѣлость и неустрашимость ея сыновъ открыла путь вокругъ бурной оконечности Африки, между тѣмъ какъ безчисленныя толпы искателей приключеній стекались изъ нея къ роскошнымъ берегамъ Новаго-свѣта. Отсюда легко можно понять, что Португалія не очень доброжелательно смотрѣла на предпріятія Англичанъ, грозившія похитить у нея самые цвѣтущіе ея лавры. Вслѣдствіе этого Гаспаръ Кортереаль, принадлежавшій къ благородной фамиліи этого имени, снарядилъ на свой собственный счетъ и съ дозволенія короля Эмануила (въ домѣ котораго онъ былъ воспитанъ, когда Эмануилъ былъ еще герцогомъ Бейскимъ) два корабля, съ которыми отправился изъ Лиссабона въ 1550 году, съ намѣреніемъ продолжать открытія, сдѣланныя Себастіаномъ Каботомъ. Онъ заѣхалъ на Азорскіе острова, а потомъ взялъ путь, по которому, сколько ему было извѣстно,

(*) Съ этимъ согласенъ также Вашингтонъ Ирвингъ въ своемъ прекрасномъ сочиненіи: Путешествія спутниковъ Коломба. По его мнѣнію, Охеда во второмъ путешествіи, предпринятомъ для колонизаціи Коквибакоа, былъ облеченъ такою неограниченною властію именно вслѣдствіе распространившейся молвы, будтобы онъ еще прежде встрѣтилъ тамъ Англичанъ; правительство желало имѣть человѣка, извѣстнаго своею храбростію, который могъ бы поддержать притязанія Испаніи на эти страны.

ни одинъ мореплаватель не ходилъ прежде. Наконецъ онъ увидѣлъ землю, которую назвалъ Терра Верде (*). Это была часть береговъ Лабрадора; онъ обслѣдовалъ ихъ болѣе чѣмъ на 600 миль. Очень ясный и подробный разсказъ объ этой экспедиціи, можно найти въ одномъ письмѣ отъ 19 октября 1501, которое писано Венеціанскимъ посланникомъ при Португальскомъ дворѣ, Піетро Пасквилиджи, къ его братьямъ въ Италію, *только одиннадцать дней спустя послѣ возвращенія Кортереаля изъ его сѣвернаго путешествія*. Вотъ переводъ этого письма.

« 8-го числа настоящаго мѣсяца, одинъ изъ двухъ кораблей, отправленныхъ прошлый годъ Его Свѣтлѣйшимъ Величествомъ въ сѣверныя страны, подъ начальствомъ Гаспара Кортереаля, прибылъ сюда и привезъ извѣстіе объ открытіи земли, до сихъ поръ совершенно неизвѣстной, находящейся отсюда за двѣ тысячи миль на западъ и сѣверо-западъ. Они обслѣдовали берега ея на протяженіи *отъ шести до семи сотъ миль* и не могли достигнуть конца. Отсюда они заключили, что берегъ этотъ составляетъ часть материка и находится въ связи съ другою страною, *которая была открыта на сѣверъ прошлый годъ, но къ которой они не могли проникнуть по причинѣ льда и огромнаго количества снѣга*. Въ этомъ мнѣніи еще болѣе убѣдило ихъ множество большихъ рѣкъ, которыя не могли имѣть своего начала на островѣ. — Они говорятъ, что страна эта *очень населена;* жилища построены изъ лѣса чрезвычайной длины и покрыты рыбьими шкурами. Они привезли сюда семь туземныхъ жителей, мужчинъ, женщинъ, дѣтей; въ другомъ кораблѣ, который ожидаютъ каждый часъ, находится еще пятьдесятъ человѣкъ.

Жители эти всѣ одинаковаго цвѣта, лица, сложенія, вида, и имѣютъ большее сходство съ цыганами; они одѣты въ шкуры различныхъ животныхъ, особенно выдры; лѣтомъ волосатая сторона шкуры носится наружу, а зимою внутрь; всѣ эти шкуры нисколько не сшиты вмѣстѣ или выкроены по тѣлу, а просто наброшены на плечо и руки въ томъ видѣ, въ какомъ сняты съ животнаго. Та часть тѣла, которую стыдливость велитъ закрывать, закутана въ одѣяло, сдѣланное изъ большихъ рыбьихъ жилъ. Изъ этого описанія можно подумать, что они совершенно дикіе; но они кротки, чувство стыда развито въ нихъ въ высокой степени; ихъ руки ноги, плеча сложены прекрасно, выше всякаго описанія. Они накалываютъ лице какъ Индійцы и изображаютъ на немъ семь, восемь или болѣе пятенъ. Языкъ, на ко-

(*) Ее не должно смѣшивать съ Гренландіей. Terra Verde и Greenland означаютъ зеленую землю. См. Барроу «Хронологическая исторія полярныхъ путешествій», 1818, стр. 39.

торомъ они говорятъ, ни кому не понятенъ, не смотря на то, что были сдѣланы опыты на всѣхъ возможныхъ нарѣчіяхъ. Ихъ земля не производитъ желѣза; мечи свои они дѣлаютъ изъ какого то камня, равно какъ и острія своихъ стрѣлъ. Оттуда привезена часть изломаннаго меча, который позолоченъ и навѣрное сдѣланъ въ Италіи. У одного мальчика были въ ушахъ двѣ серебряныя бляхи, которыя, судя по наружности, должны быть Венеціанскаго издѣлія. Это и заставляетъ меня предполагать, что новооткрытая страна есть твердая земля; если бы это былъ островъ, посѣщаемый кораблями, то мы бы конечно знали о немъ. Море тамъ изобилуетъ семгой, сельдями, треской и всякой рыбой; земля производитъ съ избыткомъ лѣсъ, въ особенности сосну, *очень годную для мачтъ и реевъ*. По сему Его Величество король думаетъ, что страна эта принесетъ большую пользу, не только своимъ лѣсомъ, въ которомъ мы сами не терпимъ недостатка, но преимущественно своими жителями, такъ чудесно устроенными для работъ; это лучшіе рабы, какихъ я когда либо видѣлъ (*)».

Таковы слова подлиннаго письма. Изъ этого видно, что Латинскій переводъ Мадриньянона, былъ ничто иное, какъ коварная попытка обмануть свѣтъ и оправдать притязанія Португаліи на первенство открытія.

Авторъ «Записокъ» утверждаетъ, что самый сѣверный пунктъ, до кото-

---

(*) Этотъ драгоцѣнный документъ сохраненъ въ превосходномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: Paesi novamente retrovati et Novo Mondo de Alberico Vesputio Fiorentino intitulato, изд. въ Виченцѣ 1507; оно теперь встрѣчается очень рѣдко. (Подлинникъ и Французскій переводъ находятся въ библіотекѣ Говардова Коллегіума. — Банкрофтъ, Соединенные Штаты, стр. 4.) Paesi были переведены на Латинскій языкъ Мадриньяномъ, въ книгѣ подъ заглавіемъ: Itinerarium Portugallensium—è—Lusitania in Indiam и т. д. Этотъ переводъ принадлежитъ къ самымъ искуснымъ подлогамъ, какіе когда либо были сдѣланы; къ сожалѣнію онъ ввелъ въ обманъ многихъ изъ старыхъ и новѣйшихъ писателей, упоминавшихъ о путешествіи Кортереаля; но наконецъ подлогъ былъ выведенъ наружу авторомъ Записокъ Кабота (стр. 249 — 285). Нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ искаженій суть слѣдующія: вмѣсто: страна открытая прошлый годъ, тамъ сказано, страна уже прежде посѣщенная нашими соотечественниками; — плаваніе вдоль береговъ простиралось *почти до 800 миль;* — туземные жители даютъ предпочтеніе Венеціанскимъ издѣліямъ; страна, по словамъ подлинника, очень населенная, здѣсь обращена въ страну превосходно воздѣланную; вмѣсто сосны, годной для корабельныхъ мачтъ, сказано, что туземные жители занимаются кораблестроеніемъ; плѣнные вмѣсто способныхъ къ работѣ, дѣлаются привычными къ ней и наконецъ даже рожденными для работъ; наконецъ, говоря о королѣ Португальскомъ, посланникъ называетъ его «нашъ король». — И это переводъ сдѣланъ лицомъ духовнаго званія и посвященъ высокому государственному сановнику! Безполезно было бы доказывать, что страна, лежащая далѣе на сѣверъ, до которой Кортереаль не могъ проникнуть, но продолженіе которой, какъ онъ справедливо предполагалъ, ему удалось открыть, была та самая, которую уже прежде посѣщалъ Каботъ. —

раго дошелъ Кортереаль — заливъ св. Лаврентія или даже южная оконечность Лабрадора. Но кажется мнѣніе, по которому его путешествіе простиралось также вдоль самыхъ береговъ Лабрадора, имѣетъ въ этомъ отношеніи болѣе достовѣрности (*).

Не трудно представить себѣ, съ какимъ торжествомъ открытіе это было принято при дворѣ Эмануила. Уже независимо отъ всякихъ коммерческихъ разсчетовъ (которые впрочемъ въ то время имѣли также сильное участіе въ подобныхъ предпріятіяхъ), для народа было лестно, что первая его попытка проникнуть въ полярныя страны, была увѣнчана такимъ блистательнымъ успѣхомъ. Гораздо болѣе важная, хотя низкая и корыстная причина побудила Португальцевъ снова выступить на это поприще. Мы видѣли, съ какими похвалами Венеціанскій посолъ отзывается о кротости и трудолюбіи туземцевъ, такъ безчеловѣчно захваченныхъ Кортереалемъ; эти качества, по его мнѣнію, дѣлаютъ изъ нихъ превосходныхъ рабовъ. « За двадцать лѣтъ до этого на берегахъ Африки была основана крѣпость Д'Елмина, съ намѣреніемъ привести въ исполненіе совѣтъ Алонзо Гонзалеса, который указалъ на жителей южной Африки, какъ на предметъ торговли. » Такимъ образомъ здѣсь открылся еще новый источникъ богатства для народа. Съ чувствомъ глубокой скорби и отвращенія узнаемъ мы, съ какою радостію принято было въ Португаліи это предложеніе, обрекавшее на гибель тысячи изъ его собратовъ. Лѣтописи Африканской торговли наполнены сценами самой утонченной жестокости, и нигдѣ въ исторіи мы не находимъ ничего подобнаго. Этотъ обагренный кровію разсказъ начинается варварскимъ совѣтомъ Гонзалеса.

Въ слѣдующій годъ Кортереаль предпринялъ на двухъ корабляхъ второе путешествіе (**) и направилъ путь къ самой сѣверной оконечности, достигнутой имъ въ первый разъ. — Говорятъ, что онъ вошелъ въ какой то проливъ, вѣроятно Гудсоновъ; но въ этотъ важный моментъ путешествія поднялась буря, онъ былъ отдѣленъ отъ своихъ товарищей и мы о немъ ничего болѣе не слышимъ. Вѣроятно онъ сдѣлался жертвою справедливаго гнѣва друзей и родственниковъ тѣхъ туземцевъ, которыхъ онъ такъ безчеловѣчно похитилъ въ первомъ своемъ путешествіи. — Когда извѣстіе объ этомъ несчастіи пришло въ Португалію, Михаилъ Кортереаль,

---

(*) Эдинб. Каб. Библ. Полярныя моря, стр. 185 — 187.

(**) По мнѣнію Эдинб. Каб. Библ. (Откр. сѣв. бер. Амер. стр. 37), онъ отправился на это второе путешествіе 15 мая 1501 (см. также Барроу, стр. 40 — 45). Это мнѣніе не возможно согласить съ тѣмъ фактомъ, что Кортереаль возвратился съ перваго путешествія 8-го октября 1501.

великій-придверникъ короля, рѣшился отправиться въ путь для отысканія своего брата; но и ему суждено было раздѣлить съ нимъ туже бѣдственную участь: онъ никогда не возвратился, и бездны моря до сихъ поръ хранятъ тайну судьбы обоихъ братьевъ. Оставался еще третій братъ, Васко Еанесъ, королевскій обергофмейстеръ. Только самыя рѣшительныя повелѣнія короля могли удержать его отъ намѣренія послѣдовать за братьями.

Король, говоритъ Гоэсъ, глубоко сожалѣлъ о погибели этихъ двухъ братьевъ, тѣмъ болѣе, что они получили воспитаніе въ его домѣ. Движимый монаршею, благородною любовію къ нимъ, онъ на слѣдующій годъ отправилъ на свой собственный счетъ два вооруженныхъ корабля для отысканія ихъ, но никогда нельзя было открыть, гдѣ и какимъ образомъ они погибли. Отсюда провинція Терре Верде, бывшая вѣроятно свидѣтельницею ихъ смерти, получила названіе земли Кортереалей! (*)

(*) Damiano Goes «Chronica del Rey Dom. Manuel».

ГЛАВА III.

СЕБАСТІАНЪ КАБОТЪ ПРЕДЛАГАЕТЪ СВОИ УСЛУГИ ИСПАНІИ. — ЗАВИСТЬ ПРИДВОРНЫХЪ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ КАБОТА ВЪ АНГЛІЮ. — ОНЪ ОТПРАВЛЕНЪ ГЕНРИХОМЪ VIII, ДЛЯ НОВЫХЪ ОТКРЫТІЙ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ СЭРА Т. ПЕРТА. — НЕУДАЧА ПО ПРИЧИНѢ ВОЗМУЩЕНІЯ ЭКИПАЖА И МАЛОДУШІЯ НАЧАЛЬНИКА. — ФРАНЦІЯ ВСТУПАЕТЪ НА ПОПРИЩЕ ПОЛЯРНЫХЪ ОТКРЫТІЙ. — ИСПАНІЯ ПРЕСЛѢДУЕТЪ ТУЖЕ ЦѢЛЬ. — НОВЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ, ПОСЛАННЫЯ ФРАНЦИСКОМЪ I ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ЖАКА КАРТЬЕ. — НОВАЯ ПОПЫТКА, СДѢЛАННАЯ АНГЛІЕЮ, И ЕЯ НЕСЧАСТНЫЙ ИСХОДЪ. — ПОПЫТКА ФРАНЦУЗОВЪ ОСНОВАТЬ КОЛОНІЮ ВЪ КАНАДѢ; ИХЪ ПОРАЖЕНІЕ ТУЗЕМЦАМИ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ КАБОТА ИЗЪ ИСПАНІИ ВЪ АНГЛІЮ. — БЛАГОСКЛОННЫЙ ПРІЕМЪ ЕГО У ЭДУАРДА VI. — НОВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ, СНАРЯЖЕННАЯ КАБОТОМЪ СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ КОРОЛЯ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ СЭРА ГУГА ВИЛЛОУБИ И РИЧАРДА ЧЕНСЛЕРА. — НЕСЧАСТНЫЙ КОНЕЦЪ ВИЛЛОУБИ. — ЧЕНСЛЕРЪ ПРОНИКАЕТЪ ДО МОСКВЫ. — ПОСОЛЬСТВО РУССКАГО ЦАРЯ ВЪ АНГЛІЮ.

Прошло четырнадцать лѣтъ со времени путешествія Себастіана Кабота, прежде чѣмъ славное имя его снова является въ числѣ именъ полярныхъ мореходцевъ. Уже прежде видѣли, что въ 1512 г. онъ рѣшился вступить въ службу Испаніи, потому что нечего было ожидать новыхъ пособій отъ Англіи. — Фердинандъ очень радъ былъ склонить на свою сторону мореплавателя, который первый указалъ Англіи славное поприще географическихъ открытій, и похитить его у молодаго, полнаго дѣятельности и честолюбія государя, обладавшаго сокровищами, накопленными его бережливымъ отцомъ; Генрихъ VIII, не зная, чего онъ лишался, позволилъ похитить у себя человѣка, которому подобнаго не было въ его королевствѣ.

Испанскій монархъ скоро узналъ всю цѣну своего новаго служителя. Мы видимъ, что Каботъ, съ титломъ капитана и значительнымъ жало-

ваньемъ занималъ въ 1515 г. почетное и важное мѣсто члена совѣта обѣихъ Индій. Въ 1516 г. правительство предполагало отправить подъ его начальствомъ экспедицію для отысканія сѣверо-западнаго проѣзда; но смерть Фердинанда, случившаяся въ началѣ того же года, не позволила привести въ исполненіе этого предпріятія. Долго сдерживаемая зависть придворныхъ, которая при жизни короля не смѣла обнаруживаться слишкомъ рѣзко, теперь разразилась съ полною силою, и Каботъ для избѣжанія ихъ козней, возвратился въ Англію.

Въ 1517 году Генрихъ VIII повелѣлъ снарядить небольшую флотилію, чтобы распространить прежнія открытія Кабота на сѣверъ. Главное начальство было поручено сэру Томасу Перту, малодушію котораго должно приписать неудачный исходъ этого путешествія. 11 іюля Пертъ и Каботъ уже достигли 67° сѣверной широты, но здѣсь возмущеніе экипажа и малодушіе начальника принудили Кабота возвратиться назадъ.

Почти несомнѣнно, что Каботъ въ этотъ разъ вступилъ въ ту часть моря, которая теперь извѣстна подъ названіемъ Гудзонова залива, или по крайней мѣрѣ въ проливъ, носящій тоже имя. Очень вѣроятно тоже, что въ позднѣйшее время Фробишеръ и Гудзонъ въ своихъ плаваніяхъ опирались на данныя, которыя были извѣстны о попыткѣ Кабота. Этотъ вопросъ разсмотрѣнъ подробно біографомъ Кабота (стр. 27 — 37 и 290 — 301); на него мы указываемъ тѣмъ, кто желаетъ получить болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ любопытномъ предметѣ.

Въ 1524 году Французы въ первый разъ являются на поприщѣ полярныхъ открытій. Въ этомъ году, по повелѣнію Франциска I, были снаряжены четыре корабля, и начальство надъ ними поручено Флорентинцу Джіованни Верацціано. Этотъ мореплаватель обслѣдовалъ берега сѣверной Америки отъ 34° до 50°, на протяженіи семисотъ миль. Пространство это заключаетъ въ себѣ Соединенные Штаты во всей ихъ длинѣ и значительную часть Британской Америки.

Верацціано неоднократно имѣлъ случай видѣть туземцевъ; въ отчетѣ о своемъ путешествіи, посланномъ къ Франциску, онъ отзывается о нихъ съ величайшими похвалами. Думаютъ, что онъ первый высадился на берегъ Георгіи, недалеко отъ теперешняго города Саванны (*). Въ своемъ неутомимомъ стремленіи къ сѣверу, онъ встрѣтилъ однакоже народъ, столькоже свирѣпый и дикій, сколько были кротки и мягки тѣ племена, съ которыми онъ приходилъ въ соприкосновеніе прежде. Проѣхавъ еще

(*) Форстеръ, «Открытія на сѣверѣ,» стр. 433.

пятьдесятъ миль далѣе, онъ увидѣлъ архипелагъ, состоящій изъ тридцати острововъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другаго узкими каналами; описаніе это обозначаетъ съ точностію теперешній заливъ Пенобскотъ. Крайній предѣлъ путешествія былъ 50° сѣверной широты. Здѣсь его припасы истощились; онъ возвратился во Францію и благополучно прибылъ въ Діепъ 8-го іюля 1524.

Къ сожалѣнію, намъ ничего не извѣстно о позднѣйшей жизни Вераццано. Твердость, съ которою онъ выполнилъ данное ему важное порученіе, показываетъ, что онъ былъ одаренъ необыкновенными способностями. Въ Единбургской Кабинетной Библіотекѣ (*) доказано, что онъ былъ еще живъ въ 1537 году; слѣдовательно тотъ Піемонтскій мореплаватель, который, по разсказу «Записокъ Кабота» былъ убитъ на берегу Америки (о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ), не могъ быть Вераццано.

Несчастное сраженіе при Павіи, въ которомъ Францискъ былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Мадридъ, есть фактъ, принадлежащій исторіи. Франція, безъ своего монарха, безъ денегъ, безъ войска, безъ полководца, который бы могъ принять начальство надъ нимъ, тѣснимая со всѣхъ сторонъ побѣдоноснымъ и дѣятельнымъ непріятелемъ, была, по видимому, на краю погибели. — Всякая мысль о выгодахъ, къ которымъ могло бы повести поселеніе въ странѣ, недавно открытой Вераццано, была на время совершенно забыта; только десять лѣтъ спустя, другая подобная экспедиція отправилась отъ береговъ Франціи (**).

Въ томъ же году, въ которомъ Франція сдѣлала первую попытку проникнуть на сѣверъ, другая экспедиція подъ начальствомъ Гомеса вышла изъ Испаніи, съ намѣреніемъ отыскать сѣверный, кратчайшій путь къ Молуккскимъ островамъ. Гомесъ дошелъ, кажется, только до 40° сѣверной широты и, не сдѣлавъ никакого важнаго открытія, возвратился назадъ послѣ десятимѣсячнаго отсутствія.

20 мая 1527, въ девятьнадцатомъ году царствованія Генриха VIII, вышла изъ Темзы экспедиція, «для отысканія неизвѣстныхъ странъ». Она состояла изъ двухъ прекрасныхъ кораблей, снабженныхъ многочисленнымъ экипажемъ и съѣстными припасами и везущихъ съ собою нѣсколько свѣдущихъ людей, (divers cunning men). Путешествіе это было совершено по настоятельному совѣту Роберта Торна, Бристольскаго уроженца, дѣятельнаго покровителя всѣхъ морскихъ предпріятій. Гаклуйтъ (III. 129)

(*) Откр. сѣв. бер. Амер. стр. 52.

(**) Робертсонъ, Карлъ V. кн. 4.

сожалѣетъ, что ни какъ не могъ узнать ни именъ кораблей и ихъ начальниковъ, ни какихъ либо другихъ подробностей путешествія; онъ приписываетъ это « небрежности тогдашнихъ писателей, которымъ слѣдовало бы болѣе заботиться о сохраненіи для потомства славныхъ подвиговъ нашего народа. » Извѣстно только, что въ чужихъ краяхъ была какая-то неясная молва, будто одинъ изъ кораблей назывался Dominus Vobiscum.

Это извѣстіе перешло въ сочиненія самыхъ новѣйшихъ писателей, и каждый изъ нихъ считалъ обязанностію выразить свое сожалѣніе о недостаткѣ подробнѣйшихъ свѣдѣній. Наконецъ авторъ « Записокъ » открылъ у Порчеса (Purchas, III. 890) письмо, писанное Джономъ Ротомъ (Rut), начальникомъ одного изъ кораблей, посланныхъ въ это путешествіе. Письмо это адресовано на имя Генриха VIII; въ немъ сказано, что корабли назывались Мери Гильдфордъ и Самсонъ; что они проникли до 53°, но были здѣсь остановлены льдами; въ послѣдствіи они претерпѣли страшную бурю, въ которой потонулъ Самсонъ; наконецъ мореплаватели вошли въ гавань Св. Іоанна, гдѣ встрѣтили Испанскіе, Французскіе и Португальскіе корабли, занятые рыбною ловлею.—Отсюда и написано письмо, 3 августа 1527 года. О послѣдующихъ предпріятіяхъ Рота авторъ Записокъ составилъ очень складный разсказъ. Онъ утверждаетъ, что Верацціано (о путешествіи котораго мы упомянули выше) былъ капитаномъ корабля Мери Гильдфордъ и нашелъ смерть свою въ схваткѣ съ туземными жителями Баккалаоса. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, онъ приводитъ слѣдующее доказательство: Рамузіо говоритъ, что Верацціано въ своемъ *послѣднемъ* путешествіи (онъ не называетъ года) вышелъ на берегъ съ нѣсколькими спутниками; всѣ они были убиты, изжарены и съѣдены туземцами, въ глазахъ тѣхъ, которые остались на кораблѣ; съ этимъ извѣстіемъ авторъ Записокъ соединяетъ другое, привезенное капитаномъ одного корабля, по имени Наварро. Этотъ Наварро находился на островѣ Порто-Рико въ 1527 г., когда пришелъ туда одинъ Англійскій корабль; капитанъ корабля, на сдѣланный ему вопросъ, отвѣчалъ, что онъ еще съ другимъ кораблемъ былъ посланъ отыскивать землю великаго Хама; но въ сѣверныхъ моряхъ они были остановлены льдами; одинъ изъ кораблей потонулъ, и капитанъ его, *родомъ изъ Піемонта*, былъ убитъ въ Баккалаосѣ туземными жителями. — Весь этотъ разсказъ, по крайней мѣрѣ та часть его, которая касается предполагаемой страшной гибели Верацціано, рушится самъ собою; ибо несомнѣнно доказано, что Верацціано былъ еще живъ въ 1537 году (смот. выше стр. 28). По всей вѣроятности Себастіанъ Каботъ и сэръ-Джонъ Пертъ не доходили до Порторико въ 1517 г., какъ думали до сихъ поръ; но кажется Ротъ посѣтилъ этотъ островъ въ 1527 г., и онъ-то былъ тотъ самый искатель приключеній, который навелъ такой ужасъ на Испанское правительство.

Черезъ десять лѣтъ, Французы, по совѣту Филиппа Шабо, адмирала Франціи, снова выступаютъ на поприще сѣверныхъ открытій. Начальство надъ двумя кораблями, каждый въ шестьдесятъ тоннъ, было поручено Жаку Картье, которымъ по справедливости гордится маленькій приморскій городъ Сан-Мало, какъ своимъ уроженцемъ. Картье отправился въ путь 20 апрѣля, 1534. Разсказъ объ этомъ путешествіи у Рамузіо и Л'Ескарбо, въ его «Исторіи Новой Франціи», очень любопытенъ; онъ написанъ въ третьемъ лицѣ и, кажется, не самъ Картье былъ его сочинителемъ. Здѣсь сказано, что онъ объѣхалъ кругомъ Ньюфаундланда и продолжалъ свой путь нѣсколько времени вверхъ по заливу Св. Лаврентія, куда не проникалъ еще ни одинъ Европеецъ. Но наступившая осень заставила его отложить до другаго времени дальнѣйшее обслѣдованіе этихъ странъ, обѣщавшее такіе богатые результаты. Онъ возвратился чрезъ Бель-ильскій проливъ въ Сан-Мало, куда прибылъ 5-го сентября 1534.

Картье былъ принятъ во Франціи съ почестями, какихъ заслуживало сдѣланное имъ важное открытіе. Вліяніемъ вице-адмирала Франціи, ревностнаго покровителя подобныхъ предпріятій, ему дано было новое порученіе съ гораздо большею властію, чѣмъ прежде. 19 мая 1535 г., онъ опять отправился съ тремя кораблями въ сто-двадцать, шестьдесятъ и сорокъ тоннъ. Но скоро корабли эти были разсѣяны бурею и могли соединиться между собою не прежде 26 іюля. Картье началъ обслѣдовать широкій заливъ, въ который входилъ уже въ первомъ своемъ путешествіи. Говоря его собственными словами, это былъ «прекрасный заливъ, усѣянный островами, наполненный проѣздами и каналами, такъ что путешественникъ можетъ плыть съ какимъ ему угодно вѣтромъ; въ немъ находится большой островъ, который на подобіе мыса простирается нѣсколько далѣе впередъ, чѣмъ другіе».

Этотъ островъ они назвали островомъ Вознесенія; теперь онъ извѣстенъ подъ именемъ Антикости, испорченное Индійское названіе Натискотекъ, которое онъ сохранилъ между туземцами до сихъ поръ. Каналъ, между этимъ островомъ и противоположнымъ берегомъ Лабрадора, Картье назвалъ каналомъ Св. Лаврентія; впослѣдствіи это имя было распространено на весь заливъ. Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, Французы дошли до Индійскаго города Гочелага, встрѣчая вездѣ со стороны туземцевъ самый дружескій пріемъ. Легкомысліе и удивленіе этихъ людей простирались до такой степени, что они вынесли своего стараго, разбитаго параличемъ короля Агонганну и просили, чтобы адмиралъ прикоснулся къ нему и вылечилъ его (какъ они думали) этимъ прикосновеніемъ.

Скоро послѣ того Французы были застигнуты цынгою, которая съ тѣхъ поръ сдѣлалась такъ извѣстна всѣмъ мореходцамъ; но къ счастію

Индійцы указали имъ средство противъ этой болѣзни, состоящее въ отварѣ изъ листьевъ и коры сѣверо-Американской бѣлой сосны. Тогда же они въ первый разъ ознакомились съ табакомъ. Легко вообразить, каково было ихъ удивленіе, когда они увидѣли, что туземцы « такъ долго втягиваютъ въ себя дымъ и наполняютъ имъ тѣло до такой степени, что онъ клубами выходитъ изо рта и изъ ноздрей, какъ будто изъ трубы ».

Французы приготовились теперь къ отъѣзду изъ Гочелаги. Они переименовали этотъ городъ въ Mont Royal, изъ котораго впослѣдствіи образовалось испорченное названіе Монреаль. « Время истребило всякій слѣдъ Гочелаги; на его мѣстѣ возникла новая столица Канады; 50000 жителей Европейской расы и красивыя каменныя зданія замѣнили Индійцевъ и хижины прежняго города (*) ».

Передъ отъѣздомъ Французы запятнали себя вѣроломнымъ поступкомъ, достойнымъ самаго строгаго порицанія: они схватили Индійскаго начальника, который принялъ ихъ такъ дружелюбно. Потомъ они отправились въ обратный путь и прибыли благополучно въ Сан-Мало, 6-го іюля 1536 г. (**).

Не смотря на великую важность этого открытія, Французы въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ думали, кажется, что Канада не стоитъ втораго посѣщенія, хотя она представляла такъ много выгодъ для колонизаціи. Въ то время почти во всѣхъ государствахъ Европы господствовалъ мелочный и корыстный предразсудокъ, будто тѣ только страны имѣютъ цѣну, которыя производятъ золото и серебро. Предразсудокъ этотъ не позволялъ думать о колонизаціи Канады, и Французской король цѣлые четыре года не хотѣлъ и слышать объ этомъ предпріятіи.

Въ апрѣлѣ 1538 года отправилась изъ Англіи экспедиція, состоящая изъ двухъ кораблей, по имени « Trinity » и « Minion ». Виновникомъ этого предпріятія былъ мастеръ Горъ, изъ Лондона, человѣкъ прекрасной наружности, необыкновенной храбрости, съ любовью занимавшійся космографіею. Въ числѣ путешественниковъ было много адвокатовъ и чиновниковъ.

Послѣ труднаго переѣзда, они достигли Капъ-Бретона, но скоро были остановлены голодомъ. Лишенія ихъ достигли наконецъ до такой степени, что одинъ изъ нихъ, чтобы только спасти свою собственную жизнь, убилъ одного изъ своихъ спутниковъ, « въ то время когда этотъ послѣдній нагнулся, чтобы поднять корень для пищи (***) ». Они находились въ самой

(*) Уорбуртонъ, « Завоеваніе Канады. »
(**) Рамузіо, V. III стр. 453.
(***) Гаклуйтъ, V. III стр. 130.

ужасной крайности, какъ вдругъ неожиданно увидѣли Французскій корабль, въ изобиліи снабженный съѣстными припасами. Не разбирая благородства своего поступка, они тотчасъ же завладѣли этимъ кораблемъ и поспѣшили домой. Французы послѣдовали за ними и жаловались Генриху VIII. « Король приказалъ разобрать дѣло. Узнавъ въ какомъ бѣдственномъ положеніи находились его подданные, онъ почувствовалъ сожалѣніе и освободилъ ихъ отъ всякаго наказанія, Французовъ же вознаградилъ съ королевскою щедростію изъ своей частной казны (*)».

Мы сказали, что Французы въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не хотѣли воспользоваться счастливымъ исходомъ втораго путешествія Картье. Слѣдующая за тѣмъ попытка была частнымъ предпріятіемъ. Жанъ Франсуа де ла Рокъ, господинъ де Роберваль, богатый Пикардійскій дворянинъ, просилъ позволенія основать въ Канадѣ колонію. Францискъ охотно согласился на это и даровалъ ему, кромѣ того, длинный рядъ пустыхъ и смѣшныхъ титуловъ, какъ напримѣръ: господинъ Норимбего, генералъ-намѣстникъ, вице-король Канады; Гочелаги, Сангвене, Ньюфаундланда, Бельиля, Карпона, Лабрадора, Великаго Залива и Баккалаоса. Если кто нибудь заслуживалъ всѣ эти титла, это былъ конечно одинъ Картье. Но этотъ великій Французскій мореплаватель получилъ только второстепенное начальство; ему приказано было отправиться впередъ съ двумя кораблями, а генералъ намѣстникъ, вице-король и т. д. долженъ былъ слѣдовать за нимъ уже нѣсколько времени спустя, по устраненіи нѣкоторыхъ препятствій въ пути. Препятствій же, которыя предстояло преодолѣть, было довольно. Доннаконна, тотъ самый престарѣлый Индійскій начальникъ, который такъ коварно былъ увезенъ Французами, скончался во Франціи. Когда Картье во второй разъ посѣтилъ поприще своихъ прежнихъ дружескихъ сношеній съ Индійцами, онъ встрѣтилъ уже совсѣмъ иной пріемъ. Прежде они употребляли всѣ возможныя старанія, чтобы убѣдить его остаться у нихъ; теперь же они всѣми силами противились поселенію Французовъ, такъ что наконецъ послѣдніе принуждены были для своей безопасности построить крѣпость недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь находится городъ Квебекъ. Мы видѣли уже, въ путешествіяхъ Кортереалей, къ какимъ печальнымъ результатамъ должна повести всякая попытка Европейцевъ разорвать узы братства и дружбы съ краснокожими Индійцами и поработить этихъ послѣднихъ подъ иго ихъ бѣлыхъ собратовъ. Только примѣры самаго ожесточеннаго мщенія избавили Америку отъ того постыднаго промысла, который составляетъ самое большое пятно въ лѣтописяхъ восточнаго полушарія.

(*) Тамъ же, стр. 131.

Невольно насъ поражаетъ упорство, съ которымъ первобытные жители Сѣверной Америки всегда сопротивлялись такимъ хищничествамъ, равно какъ и то обстоятельство, что неблагоразуміе одного путешественника почти непремѣнно обрушалось на невинную главу другаго, кто въ послѣдствіи проходилъ по тойже дорогѣ. Но возвратимся къ нашему разсказу. Послѣ долгаго промежутка времени, самъ Робервалъ явился на мѣстѣ дѣйствія. Но между имъ и Картье существовала зависть; наконецъ послѣдній оставилъ экспедицію и нанесъ ей такимъ образомъ рѣшительный ударъ; подобное предпріятіе могло имѣть счастливый исходъ только подъ начальствомъ опытнаго мореплавателя. Оно было оставлено. Робервалъ, человѣкъ, какъ кажется, большаго ума, и его братъ Ахиллъ, сдѣлали новую попытку утвердиться въ Канадѣ. Ихъ имена можно присовокупить къ числу тѣхъ путешественниковъ, которые пали жертвою неблагоразумія своихъ предшественниковъ; никто болѣе не слыхалъ о нихъ съ того времени.

Ни одинъ монархъ не возбуждалъ при вступленіи на престолъ такихъ блистательныхъ надеждъ, какъ Эдуардъ VI. — По разсказу Борнета (*), онъ еще въ дѣтствѣ зналъ всѣ гавани въ своихъ владѣніяхъ, во Франціи и Шотландіи; ему было извѣстно, сколько воды въ этихъ гаваняхъ и какимъ образомъ всего легче войти въ нихъ. «Онъ страстно любилъ морскія занятія». Когда купечество обратило свое вниманіе на сѣверо-востокъ (потому что на сѣверо-западѣ усилія его открыть проѣздъ въ Индію встрѣтили неодолимыя препятствія), Эдуардъ принялъ ревностное участіе въ его предпріятіяхъ и обнаружилъ при этомъ умъ и энергію, поражающіе въ такомъ молодомъ человѣкѣ. Къ счастію, въ эту критическую минуту, находился въ Лондонѣ самъ Себастіанъ Каботъ. — Можетъ быть, любопытно будетъ дать краткій очеркъ его жизни съ тѣхъ поръ, какъ мы слышали о немъ въ послѣдній разъ.

Послѣ своей поѣздки вмѣстѣ съ малодушнымъ сэромъ Томасомъ Пертомъ, въ 1517 году, онъ, кажется, возвратился въ Испанію, гдѣ императоръ назначилъ его главнымъ штурманомъ,—должность съ большимъ вліяніемъ и отвѣтственностію. Онъ участвовалъ также въ знаменитомъ совѣтѣ, бывшемъ въ Бадайосѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1524, гдѣ рѣшался споръ между королями Испанскимъ и Португальскимъ о ихъ правахъ на Молукскіе острова. Оба государя объявляли на нихъ свои притязанія; каждый утверждалъ, что дарованная ему папская булла распространялась на эти острова. Когда было обнародовано рѣшеніе совѣта, по которому Молукскій архипелагъ лежалъ по крайней мѣрѣ на цѣлые 20° въ предѣлахъ

(*) Исторія реформаціи, V. II, стр. 225.

Испанскихъ, тогда составилась компанія для торговли съ этой частію Индійскаго моря. Начальство надъ небольшою флотиліею было поручено Каботу, который послѣ безчисленныхъ препятствій со стороны агентовъ Португаліи получилъ наконецъ дозволеніе отправиться въ путь, въ началѣ апрѣля 1526.

Въ этомъ путешествіи Каботъ совершилъ плаваніе вверхъ по Ріо-де-ла Плата, на триста пятьдесятъ миль, пробылъ нѣсколько времени въ этой странѣ и возвратился въ Испанію. Главная цѣль предпріятія не была достигнута по причинѣ различныхъ происковъ со стороны Португаліи; но оно увеличило славу Кабота, какъ мореходца. Онъ еще послѣ совершилъ нѣсколько путешествій въ службѣ Испаніи; но старость и желаніе провести остатокъ жизни въ своемъ отечествѣ побудили его возвратиться въ Англію.

Эдуардъ VI скоро постигъ всю цѣну Кабота. 6-го января 1549 г., онъ даровалъ ему значительную пенсію въ 250 марокъ (или 166 фунт. стерл. 13 шилл. 4 пен.) « въ уваженіе многихъ услугъ, которыя намъ оказалъ и впредь можетъ оказать нашъ любезный подданный Себастіанъ Каботъ » (*). Онъ не былъ сдѣланъ главнымъ штурманомъ Англіи, какъ полагаетъ его біографъ (стр. 176 и 311); но во всякомъ случаѣ обязанности его были очень важны и разнообразны. Поставленный въ главѣ одной купеческой компаніи, состоявшей, какъ говорили, изъ людей мудрыхъ и опытныхъ, онъ занялся дѣятельными приготовленіями къ сѣверо-восточной экспедиціи. Для покрытія издержекъ предпріятія собрана была сумма въ 6000 фунт. стерл. на акціяхъ, каждая въ 25 фунт. Три корабля, изъ которыхъ состояла экспедиція, были снабжены всѣмъ, что опытность признавала за нужное. Между прочими предосторожностями, кили были покрыты тонкими пластами свинца; это первый примѣръ обивки кораблей, о которомъ упоминается въ Англіи. Въ Испаніи способъ этотъ встрѣчается уже прежде.

Главная задача состояла въ томъ, чтобы найти способнаго начальника. Многіе добивались этого мѣста. Окончательный выборъ палъ на сэра Гуга Виллоуби, « очень храбраго человѣка »; но какъ видно по всему, плохаго мореходца. Ричардъ Ченслеръ, человѣкъ очень уважаемый за свое остроуміе (for many good parts of wit in him), качество, которое теперь не имѣло бы большаго вѣса у лордовъ адмиралтейства, назначенъ былъ начальникомъ одного изъ кораблей съ титломъ главнаго штурмана; при немъ находился Стефанъ Борро (Burrough), впослѣдствіи главный штурманъ

(*) Реймеръ, V. XV, стр. 181.

Англіи, въ качествѣ шкипера; Уилльямъ Буррось (Burrows), сдѣланный послѣ контролеромъ флота, и Артуръ Петъ,—имя, встрѣчающееся въ позднѣйшее время въ исторіи сѣверныхъ открытій — находились на томъ же кораблѣ. Когда всѣ приготовленія были окончены, Каботъ составилъ для начальниковъ экспедиціи инструкцію, которая показываетъ высочайшую довѣренность къ его проницательности, здравому смыслу и основательнымъ познаніямъ.

Инструкція эта имѣетъ слѣдующее заглавіе: « Приказы, инструкціи и совѣты для предполагаемаго путешествія въ Катай, собранные, составленные и поданные высокодостойнымъ Г. Каботомъ, головою ремесленныхъ цѣховъ и губернаторомъ компаніи купцовъ искателей приключеній (Merchants-Adventurers) для открытія земель, государствъ, острововъ и неизвѣстныхъ странъ, мая 9-го дня, въ годъ нашего Господа Бога 1553 и въ седьмый царствованія нашего любезнѣйшаго монарха, господина Эдуарда VI, Божіею милостію короля Англіи, Франціи, Ирландіи, Защитника вѣры, церкви же Англіи и Ирландіи на землѣ верховнаго главы » (*).

20 мая 1553 г., всѣ три корабля отправились изъ Гринича. До насъ дошелъ объ этомъ слѣдующій прекрасный разсказъ. « Большіе корабли шли съ помощію лодокъ и веселъ, матросы одѣты въ свѣтло-голубые, или небеснаго цвѣта, платья, гребли дружно и быстро пересѣкали волны. Когда они приблизились къ Гриничу (гдѣ тогда находился дворъ), придворные, узнавъ объ этомъ, вышли къ нимъ на встрѣчу, народъ стекался со всѣхъ сторонъ и стоялъ густыми толпами на берегу; члены королевскаго совѣта (Privie Counsel) смотрѣли изъ оконъ дворца, многіе выбѣжали на вершины башенъ. Корабли предъявили свои инструкціи и салютовали пушечными выстрѣлами по военному и морскому обычаю, такъ что вершины холмовъ зазвучали, долины и воды отвѣтили эхомъ; клики матросовъ наполняли воздухъ. Кто стоялъ на кормѣ корабля и жестами прощался съ своими друзьями, кто всходилъ на люкъ, кто взбирался на ванты, кто стоялъ на гротъ-реѣ, кто на марсѣ корабля. Однимъ словомъ это было настоящее торжество для жителей. Но, увы! добрый король Эдуардъ (для котораго собственно все это было сдѣлано, по болѣзни, не могъ присутствовать при этомъ зрѣлищѣ. Скоро послѣ отъѣзда кораблей узнали о печальномъ горестномъ событіи, — его смерти (**)». Путе-

(*) Гаклуйтъ, т. I. стр. 226.
(**) Гаклуйтъ, стр. 248.

шественники были задержаны въ Гарвичѣ до 23 числа; наконецъ «они снялись съ якоря — и простились съ своею родною землею. Многіе изъ нихъ часто еще обращались назадъ и не могли удержаться отъ слезъ при мысли о томъ, какимъ случайностямъ они готовы были подвергнуться, какія опасности предстояли имъ на морѣ ». Самъ Ченслеръ былъ тронутъ ; «отеческая любовь возбуждала въ немъ грустное чувство : онъ оставлялъ дома двухъ сыновей , которые бы остались сиротами въ случаѣ его гибели » (*).

14-го іюля они находились уже среди многочисленныхъ острововъ, которыми усѣяны берега Норвегіи, подъ 66° широты , и продолжали свой путь къ Сейнаму (или Сеньену, какъ онъ названъ на картѣ адмиралтейства). Здѣсь они остановились и безъ успѣха искали лоцмана , потомъ отправились далѣе. Виллоуби назначилъ Вардегусъ (приморскій городъ Финмаркена, лежащій подъ 70° сѣвер. широты и 30° восточной долготы) сборнымъ мѣстомъ, въ случаѣ, если бы корабли были разсѣяны бурею.

Въ тотъ самый день, когда было сдѣлано это распоряженіе , поднялась страшная буря; недалеко отъ Нордкапа корабли Виллоуби и Ченслера были разлучены и уже никогда болѣе не встрѣчались. Когда разсвѣло, только одинъ изъ кораблей, « Confidentia », находился въ виду. Адмиралъ продолжалъ свой путь, и 14 августа, увидѣлъ землю въ сто шестидесяти миляхъ на сѣверо-востокѣ отъ Сеньена. Это былъ очевидно островъ Новая земля (**) , вѣроятно гдѣ нибудь между мысами , названными въ полярной картѣ адмиралтейства Сѣвернымъ и Южнымъ Гусинымъ Носомъ. Отсюда они старались проникнуть далѣе на сѣверъ, но оттѣсненные льдами, обратились опять къ Вардегусу и начали искать проѣзда вдоль голаго безплоднаго берега Русской Лапландіи. Наконецъ имъ удалось укрыться въ устьѣ рѣки Арзины, недалеко отъ Кегора. Отсюда были посланы партіи во всѣ стороны на разстояніи трехъ или четырехъ дней пути. Но онѣ возвратились, « не нашедши ни жителей, ни слѣдовъ человѣческихъ жилищъ ».— Таковы послѣднія слова въ дневникѣ сэра Гуга Виллоуби. Дневникъ

(*) Тамъ же.

(**) Важное и бѣдственное путешествіе Виллоуби, прекрасно описано въ книгѣ, изданной недавно обществомъ Гаклуйта, подъ заглавіемъ : Разсказъ о сѣверо-западныхъ путешествіяхъ отъ 1496 до 1631 года, соч. Томаса Рондалля. Авторъ ея имѣлъ выгоду пользоваться древними актами, хранящимися въ богатомъ архивѣ Остъ-Индской компаніи. Надобно надѣяться, что общество Гаклуйта, труды котораго имѣютъ цѣлію распространеніе географическихъ свѣдѣній, но до сихъ поръ заключены только въ библіотекахъ богатыхъ частныхъ людей или въ общественныхъ архивахъ, найдетъ наконецъ вспоможеніе, достойное такой великой морской державы, какова Англія.

этотъ былъ найденъ два года спустя Русскими рыболовами, проходившими по берегу; онъ лежалъ возлѣ неподвижнаго, замерзшаго тѣла благороднаго адмирала. Всѣ, находившіеся въ обоихъ корабляхъ, погибли (ихъ было семьдесятъ человѣкъ) отъ голода и сильной стужи. Корабли были найдены также и вмѣстѣ съ мертвыми тѣлами отправлены въ Англію; но на пути «они потонули съ трупами и съ тѣми, которые везли ихъ». Извѣстные стихи Томпсона содержатъ въ прекрасной, поэтической формѣ разсказъ объ этой страшной катастрофѣ.

« Несчастные! Замерзшіе среди льдовъ, они бросили послѣдній взглядъ « на заходящее солнце. Между тѣмъ страшная, холодная ночь, неся за « собою смерть, повисла надъ ихъ главами. Такова была участь Британ- « цевъ, когда они въ первый разъ осмѣлились (на что не рѣшатся Бри- « танцы!) отыскивать проѣздъ: сколько разъ еще послѣ того пытались « открыть его; но тщетно: ревнивая природа поставила предъ нимъ, какъ бы « вѣчную преграду. Въ этихъ холодныхъ странахъ его (адмирала) утлый ко- « рабль, зашертый въ Арзинѣ, примерзъ къ окаменѣвшимъ безднамъ океана. « Самъ онъ и его злосчастные спутники превратились въ статуи, въ то « время, когда каждый изъ нихъ былъ занятъ своею работою: матросы « примерзли къ снастямъ, кормчій къ рулю.» (Зима.)

Но мы оставимъ это ужасное зрѣлище, носящее на себѣ печать какой то невыразимой грусти и перейдемъ къ описанію счастливаго исхода путешествія Ченслера. Не надобно забывать, что въ тотъ самый день, когда корабли были разсѣяны бурей, Вардегусъ былъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ на случай какого нибудь несчастія. Сюда Ченслеръ направилъ свой путь и цѣлые семь дней ждалъ своего начальника. Не смотря на просьбы « нѣкоторыхъ Шотландцевъ », которые совѣтовали не продолжать опаснаго плаванія, онъ остался твердъ и непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, или умереть или довести до конца начатое дѣло. Къ счастію экипажъ, хотя смущенный и полный грустныхъ мыслей при воспоминаніи о погибшихъ товарищахъ, согласился слѣдовать за своимъ начальникомъ.

Такая неустрашимость удвоила осторожность и заботливость Ченслера. (*). Онъ снялся съ якоря и пустился въ совершенно неизвѣстную часть свѣта. Они ѣхали такъ долго, что достигли наконецъ географической широты, гдѣ вовсе не было ночи, гдѣ солнце своимъ яркимъ блескомъ постоянно освѣщало безконечное, могучее море. Нѣсколько дней пользовались

(*) Гаклуйтъ, V. I, 246.

они этимъ неизмѣннымъ свѣтомъ; наконецъ Богу было угодно привести ихъ въ какой то большой заливъ, простиравшійся на сто миль и болѣе во внутренность земли. Они вошли въ него на довольно далекое разстояніе и бросили якорь.

Этотъ большой заливъ « былъ ни что иное, какъ Бѣлое море » — открытіе значительной важности. Скоро Англійскіе моряки прибыли къ городу Архангельску, который въ то время былъ только небольшею крѣпостію. Озираясь во всѣ стороны, они увидѣли случайно въ значительной дали рыбачью лодку. Ченслеръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ отправился къ ней на встрѣчу, что бы войти въ переговоры съ людьми, находившимися въ ней и узнать отъ нихъ, что это за страна, какому народу принадлежитъ, какой образъ жизни ведетъ онъ. Но они, пораженные необыкновенною величиною корабля (потому что подобнаго не видывали никогда), тотчасъ же начали удаляться и бѣжать. Ченслеръ продолжалъ слѣдовать за ними и наконецъ настигъ ихъ. Когда онъ приблизился къ лодкѣ, рыболовы полумертвые отъ страха, упали передъ нимъ на колѣна и хотѣли цѣловать его ноги. Но онъ, съ свойственною ему привѣтливостію, ласково взглянулъ на нихъ, утѣшалъ ихъ знаками и жестами, не хотѣлъ принимать отъ нихъ подобныхъ доказательствъ уваженія и поднялъ ихъ съ земли. Нельзя смотрѣть безъ удивленія, какую любовь онъ пріобрѣлъ въ этомъ городѣ своимъ гуманнымъ обращеніемъ. Рыболовы, отпущенные назадъ, распространили всюду слухъ о прибытіи чужаго народа, необыкновенно кроткаго и ласковаго. Вслѣдъ за тѣмъ собрались толпы народа и дружески начали предлагать своимъ новымъ гостямъ съѣстные припасы (*). Отъ нихъ Ченслеръ узналъ, что онъ открылъ часть той обширной страны, которая находится подъ самодержавною властію царя Ивана Васильевича. Онъ не устрашился ни огромнаго разстоянія отъ Москвы, гдѣ находился дворъ этого государя, ни опасностей путешествія въ шесть сотъ миль, которое надобно было совершить въ саняхъ по снѣгу; тотчасъ же началъ хлопотать о дозволеніи посѣтить великаго монарха и получилъ на это согласіе изъ Москвы. Мы не будемъ слѣдовать за нимъ шагъ за шагомъ въ его опасномъ пути. Достаточно знать, что онъ встрѣтилъ у Государя самый ласковый пріемъ, и возвратился въ Англію, положивъ основаніе значительной торговли между обоими народами.

Описаніе Москвы, сдѣланное Ченслеромъ, показываетъ, что въ этомъ городѣ господствовала тогда большая дѣятельность и что сношенія его

(*) Гаклуйтъ VI стр. 246.

простирались до самыхъ береговъ Сѣвернаго моря. « Я думаю, что Москва обширнѣе Лондона съ его предмѣстіями ; но она очень некрасива и построена безъ всякаго порядка. Всѣ дома въ ней деревянные, что очень опасно въ случаѣ пожара. — Земля (т. е. окрестная страна) изобилуетъ хлѣбомъ, который привозится къ Москвѣ въ такомъ количествѣ, что нельзя смотрѣть безъ удивленія. Въ одно утро встрѣчаешь иногда семьсотъ или восемьсотъ саней, которые всѣ ѣдутъ въ городъ или изъ города, одни съ хлѣбомъ, другіе съ рыбой ! Иногда крестьяне, пріѣзжающіе туда за хлѣбомъ, живутъ по крайней мѣрѣ за тысячу миль, и весь ихъ грузъ находится на саняхъ. Тѣ, которые пріѣзжаютъ изъ такой дали, живутъ въ сѣверныхъ областяхъ государства, гдѣ господствуетъ сильный холодъ и хлѣбъ не можетъ родиться ».

Успѣхъ Ченслерова путешествія сообщилъ новую жизнь предпріятіямъ торговой компаніи, которая теперь приняла названіе Московской. Въ 1555 г. Ченслеръ снова былъ посланъ какъ для торговыхъ цѣлей такъ и для открытій. Онъ находился уже на обратномъ пути въ Англію, везя съ собою царскаго посла и товаровъ на 20000 ф. ст. ; но вдругъ поднялась буря, и его корабль былъ прибитъ къ берегу, въ заливѣ Питслиго, близь Киннердсгида. —

« Употребляя всѣ возможныя усилія спасти посла и его свиту, Ченслеръ сѣлъ въ лодку корабля, надѣясь достигнуть въ ней берега и спасти такимъ образомъ какъ самаго посла, такъ и семь человѣкъ изъ его спутниковъ или прислуги. Но лодка въ темную ночь была опрокинута и затоплена бурными волнами моря ; въ ней погибъ не только самъ великій адмиралъ съ означенными семью Русскими, но также многіе матросы корабля ; знатная же особа посланника и нѣкоторые другіе (по особенному милосердію и покровительству Божію) были спасены съ величайшими усиліями (*) ».

Посолъ продолжалъ свой путь въ Лондонъ, гдѣ былъ великолѣпно принятъ Филиппомъ и Маріею ; онъ оставался тамъ цѣлые три мѣсяца. — 3-го мая онъ « выѣхалъ изъ Лондона въ Гревсендъ въ сопровожденіи многихъ алдерменовъ и купцовъ, которые, для охраненія его особы, проводили его на прекрасный адмиральскій корабль Приморозы. Здѣсь обѣ стороны простились другъ съ другомъ, выражая чувства свои словами, объятіями и слезами. »

(*) Гаклуйтъ, V. I. стр. 286.

ГЛАВА IV.

СТЕФЕНЪ БОРРО ПОСЛАНЪ ОТЪ МОСКОВСКОЙ КОМПАНІИ. — ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ФРОБИШЕРА. — ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ОТКРЫТІЕ ЗОЛОТА И ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ФРОБИШЕРА. — ЕГО ТРЕТЬЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ДЛЯ КОЛОНИЗАЦІИ МЕТА INCOGNITA; СОВЕРШЕННАЯ НЕУДАЧА ЕГО. — ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ЧЕТВЕРТОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ.

Въ то время, когда Ченслеръ находился въ путешествіи, въ которомъ наконецъ лишился жизни, Московская Компанія снарядила небольшой корабль, по имени « Searchthrift » (искатель счастія); 29 апрѣля 1556 онъ отправился изъ Гревсенда, подъ начальствомъ Стефена Борро, капитана Ченслерова корабля въ первой его поѣздкѣ. Прежде чѣмъ онъ снялся съ якоря, « высокодостойный Себастіанъ Каботъ» и многія особы обоего пола посѣтили корабль и съ большимъ вниманіемъ осмотрѣли всѣ приготовленія. Послѣ этого « добрый, старый джентльменъ Каботъ (Master Cabota) сдѣлалъ угощеніе, на которомъ онъ «отъ радости видѣть такую готовность къ предпріятію, самъ принялъ участіе въ пляскахъ среди молодаго и веселаго общества».

Борро достигъ Вайгачскаго пролива не прежде половины іюля мѣсяца. Здѣсь онъ былъ окруженъ, со всѣхъ сторонъ, « чудовищными горами льда » и находился въ безпрестанной опасности погибнуть подъ этими громадными массами, ударявшимися другъ о друга. Далѣе мореходцы едва не были опрокинуты огромнымъ китомъ, котораго однакоже имъ удалось испугать выстрѣлами. Борро проникнулъ на пятьнадцать миль за устье рѣки Печоры, но всѣ его усилія пробраться еще далѣе остались тщетными, и онъ возвратился назадъ, предполагая впрочемъ сдѣлать впослѣдствіи новую попытку.

Для того, чтобы соблюсти въ точности хронологическій порядокъ, мы должны теперь обратить наше вниманіе на сѣверо-западъ. Имя Мартина Фробишера принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыми Англія по справедливости можетъ гордиться, а между тѣмъ многіе знаютъ его только по участію въ истребленіи непобѣдимой Армады. Борроу (Barrows) справедливо замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи « Морскія знаменности царствованія Елисаветы : » « онъ былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые своею ревностію, энергіею и дарованіями пріобрѣли и сохранили за королевой Елисаветой прозваніе Владычицы Морей. Не смотря на то, очень немногимъ извѣстно, что первые лавры онъ стяжалъ въ полярномъ путешествіи, что цѣлые пятнадцать лѣтъ онъ неутомимо трудился склонить своихъ друзей и купцовъ города Лондона къ новымъ попыткамъ открыть сѣверо-западный проѣздъ. Друзья его оставались равнодушными, а купцы (въ этомъ онъ скоро убѣдился) не привыкли ходить на встрѣчу опасностямъ, не имѣя въ виду вѣрнаго и непосредственнаго барыша. » — Придетъ ли наконецъ время, когда благородная мысль сама по себѣ будетъ встрѣчаема въ свѣтѣ съ уваженіемъ, составляющимъ ея неотъемлемое право, независимо отъ всякихъ корыстныхъ и мелкихъ побужденій (*).

Наконецъ однакоже Фробишеръ, нашелъ при дворѣ друга въ лицѣ Амвросія Додлея, графа Ворикскаго (Warwick). Съ помощію его онъ снарядилъ въ 1576 году три небольшихъ корабля, въ 35, 30 и 10 тоннъ. Опытъ доказалъ, впрочемъ, что такіе корабли лучше приспособлены къ полярнымъ путешествіямъ, чѣмъ корабли большаго размѣра. — 7-го іюня они снялись съ якоря въ Дептфордѣ и направили свой путь къ Гриничу, гдѣ въ то время находился дворъ Елисаветы. Здѣсь корабли салютовали, королева подала изъ оконъ знакъ рукою и прислала одного « *джентльмена* » « выразить свое довольство ихъ предпріятіямъ, и пожелать имъ счастливаго успѣха. » 19-го числа флотилія была уже напротивъ Ярмута и оттуда вступила въ открытое море. Впрочемъ ничего замѣчательнаго не случилось съ ними до тѣхъ поръ, пока они миновали Шетландскіе острова ; здѣсь одинъ изъ кораблей получилъ течь.

(*) « Кто преслѣдуетъ какую нибудь великую и достойную цѣль, и, встрѣчая на пути тысячу препятствій, теряетъ бодрость своего духа, пусть вспомнитъ, что прошло восьмнадцать лѣтъ, прежде чѣмъ Коломбъ могъ осуществить задуманное имъ предпріятіе, что большая часть этого времени протекла въ безнадежныхъ просьбахъ, среди бѣдности, презрѣнія, упрековъ и насмѣшекъ, что лучшіе годы своей жизни онъ потратилъ въ этой борьбѣ ; когдаже наконецъ постоянство его было награждено успѣхомъ, ему былъ уже пятьдесятъ шестый годъ. Этотъ примѣръ показываетъ, что предпріимчивый человѣкъ никогда не долженъ отчаяваться ». (Вашингтонъ Ирвингъ, Жизнь Коломба, стр. 174.)

11-го іюля подъ 61° сѣверной широты « они увидѣли землю, которая возвышалась на подобіе башень и была совершенно покрыта снѣгомъ ; » очевидно это была южная часть Гренландіи. Попытка пристать къ берегу не удалась ; въ сильной бурѣ, которую они выдержали, погибла пинка съ четырьмя матросами, и « Габріель », другой корабль, потерявъ надежду на успѣхъ, отдѣлился отъ нихъ и благополучно прибылъ въ Англію. Но Фробишеръ мужественно перенесъ всѣ эти удары, разрушавшіе надежды человѣка, который желалъ стяжать славу морскими подвигами. Онъ взялъ другое направленіе и цѣлые семьнадцать дней плылъ къ юго-западу. Подъ 62° 2′ сѣверной широты онъ увидѣлъ землю, запертую непроницаемою ледяною преградою ; на глубинѣ ста саженей нельзя было найти дна. Этотъ страшный берегъ былъ вѣроятно часть Лабрадора. —

13 іюля случилось пропешествіе, о которомъ не упомянуто въ напечатанномъ разсказѣ, но о которомъ нельзя умолчать, потому что оно дѣлаетъ честь Фробишеру. Въ этотъ день Габріель находился въ величайшей опасности потонуть, и экипажу предстояла гибель вмѣстѣ съ кораблемъ. Отъ этой ужасной участи они были спасены быстротою, твердостію и благоразуміемъ начальника. Подъ упомянутымъ числомъ въ рукописи сказано : « разсвирѣпѣвшей бурею корабль совсѣмъ повалило на бокъ; открылась страшная течь ; онъ наполнился водою и лежалъ готовый идти ко дну, не двигаясь ни взадъ ни впередъ, сколько ни старались помощію руля вывесть его изъ этого положенія. Его никогда не успѣли бы снова поднять на воду, если бы Богъ по своему великому милосердію не помогъ всѣмъ имъ. Въ самой послѣдней крайности, когда всѣ матросы корабля уже пали духомъ и отчаялись въ спасеніи, капитанъ, никогда не терявшій присутствія духа, съ величайшимъ хладнокровіемъ поднялся, прошелъ по фарватеру, вдоль борта корабля, лежавшаго въ дрейфѣ и захватилъ навѣтренный боковой ликъ фока ; но при поворотѣ корабля на другой галсъ, переломился фока-рей. Для облегченія его срубили бизань, но онъ все еще сильно колыхался, такъ что вода захватывала съ обоихъ бортовъ, хотя еще не заливала совершенно. При первой возможности разбитое судно было положено по теченію и всѣ принялись за починку его (*) ».

Одинъ мысъ, который они увидѣли подъ 62° 30′ сѣверной широты былъ названъ по имени королевы ; далѣе на сѣверъ, подъ 63° 8′, они встрѣтили другой мысъ, составлявшій южную оконечность прекраснаго, обширнаго залива, или лучше сказать, пролива, потому что онъ былъ раз-

(*) Сѣверо-западныя путешествія, стр. 11 — 12.

дѣленъ двумя материками. — Этотъ проливъ Фробишеръ назвалъ по своему собственному имени, которое осталось за нимъ до сихъ поръ. Онъ проникъ во внутренность его на 50 или 60 миль. Здѣсь онъ встрѣтилъ какое-то дикое племя, похожее на Татаръ, съ длинными, черными волосами, широкими лицами и плоскими носами; женщины украшали лице голубыми полосами, которыя проводили по щекамъ и вокругъ глазъ. Лодки ихъ сдѣланы изъ тюленьихъ кожъ и нѣсколько похожи на Испанскія шлюпки. Здѣсь Фробишеръ лишился пяти человѣкъ изъ экипажа. « Не смотря на то, что онъ приказалъ стрѣлять изъ пушки и трубить въ трубы », онъ никогда болѣе не видѣлъ ихъ. Въ отмщеніе, онъ привлекъ звономъ колокольчика одного изъ туземцевъ къ кораблю и, силою, велѣлъ втащить его вмѣстѣ съ лодкой на свое судно. Туземецъ, видя себя въ плѣну, съ отчаянія откусилъ самъ себѣ языкъ, но не умеръ отъ этого, а жилъ до прибытія въ Англію; здѣсь онъ скончался отъ простуды, схваченной на дорогѣ» Съ этимъ « страннымъ язычникомъ, которому подобнаго никогда прежде не видывали, нарѣчія котораго никто не понималъ », Фробишеръ пустился въ обратный путь и прибылъ въ Гарвичъ 2-го октября.

Онъ былъ принятъ въ Англіи съ торжествомъ; всѣ превозносили его за великую и благородную попытку, которую онъ совершилъ, но въ особенности за то, « что путешествіе его подтвердило существованіе проѣзда въ Катайю ». Не смотря на то, никто не обратилъ бы особеннаго вниманія на сдѣланное имъ открытіе и не подумалъ бы о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, если бы не помогъ случай, который произвелъ такое же волненіе между купцами, придворными и цѣлымъ народомъ, какъ въ наше время Калифорнія.

Нѣкоторые изъ его спутниковъ привезли съ собою цвѣты, другіе зеленую траву, а одинъ изъ нихъ кусокъ какого-то горнаго камня, который цвѣтомъ былъ очень похожъ на каменный уголь и по своему вѣсу казался какимъ нибудь металломъ или минераломъ. Въ глазахъ капитана это обстоятельство не имѣло съ перваго взгляда никакой важности; однако же камень берегли ради новизны и изъ уваженія къ тому мѣсту, откуда онъ былъ привезенъ. Когда Фробишеръ прибылъ въ Лондонъ, многіе изъ его друзей спрашивали, что онъ имъ привезъ изъ тѣхъ странъ, куда ѣздилъ; у него же ничего не оставалось, кромѣ куска этого чернаго камня. Случилось, что одинъ такой кусокъ достался какой то знатной женщинѣ, женѣ одного изъ членовъ торговой компаніи: она уронила его случайно въ огонь; онъ горѣлъ очень долго, и когда наконецъ былъ вынутъ и охлажденъ въ уксусѣ, то обнаружилъ сильный блескъ, на подобіе золота. Это возбудило нѣкоторое вниманіе; камень былъ принесенъ въ Лондонъ на пробу къ

золотыхъ дѣлъ мастерамъ, и они нашли, что въ немъ содержится золото въ большомъ количествѣ. Впослѣдствіи тѣхъ же золотыхъ дѣлъ мастера предсказали огромныя выгоды для государства, если найдутся запасы этого камня; они сами предложили пуститься въ обслѣдованіе тѣхъ странъ, откуда онъ былъ привезенъ. Нѣкоторые люди, полагавшіе большія надежды на такое предпріятіе, старались втайнѣ получить отъ королевы эти земли въ исключительное владѣніе, чтобы обратить такимъ образомъ публичное достояніе въ источникъ своего собственнаго обогащенія. Однимъ словомъ, желаніе открыть еще большее количество золотой руды ускорило повтореніе путешествія. Сдѣланы были приготовленія къ новому предпріятію на слѣдующій годъ, и капитанъ получилъ инструкцію, въ которой ему было велѣно заняться болѣе отысканіемъ золотой руды, чѣмъ открытіемъ сѣверо-западнаго проѣзда (*).

Мы имѣемъ два различныя толкованія на это событіе, но не считаемъ нужнымъ входить въ подробный разборъ ихъ; для насъ достаточно знать, что корыстолюбіе было настоящимъ поводомъ къ возобновленію попытки. Вторая экспедиція Фробишера состояла изъ Эды, (Ayde) великолѣпнаго корабля почти въ двѣсти тоннъ, и изъ двухъ прежнихъ кораблей, Габріеля и Михаила, каждый въ тридцать тоннъ. 26 мая 1577 Фробишеръ отправился съ благопріятнымъ вѣтромъ изъ Блакуоля, а 7 іюня миновалъ Оркадскіе острова. До насъ дошло слѣдующее живописное описаніе жителей этихъ острововъ, сдѣланное Жоржемъ Бестомъ, историкомъ этого путешествія и лейтенантомъ Фробишера: «ихъ жилища построены изъ булыжника и не имѣютъ печей, потому что огонь разводится посреди дома. Хозяинъ, его жена, дѣти и другіе члены семейства ѣдятъ и спятъ на одной сторонѣ дома, скотъ на другой; — обычай, обличающій грубость и невѣжество. У нихъ совсѣмъ нѣтъ лѣса; единственное ихъ топливо торфъ и коровій навозъ. Жилища ихъ снаружи бѣдны, внутри неопрятны, но самъ народъ, не смотря на то, добраго характера. Они очень нуждаются въ кожѣ, и за съѣстные припасы требуютъ не денегъ, но преимущественно старыхъ башмаковъ, платьевъ и веревокъ, хотя имъ хорошо извѣстна цѣнность нашей монеты.»

16 іюля они достигли въѣзда въ Фробишеровъ проливъ, но не хотѣли заняться обслѣдованіемъ его. Фробишеръ, «принимая въ соображеніе, что ему оставалось уже не много времени, рѣшился употребить все свое стараніе на отысканіе рудника, открытіе же проѣзда оставить на будущее время.» 22 августа, набравши около 200 тоннъ руды, они оставили

(*) Геклуйтъ, V. III. стр. 59.

островъ, гдѣ ее преимущественно добывали, и «въ знакъ прощанія дали залпъ въ честь высокопочтенной лэди Анны, графини Воринкской, по имени которой этотъ островъ названъ». Послѣ бурнаго и опаснаго переѣзда, въ которомъ корабли съ трудомъ спаслись отъ погибели, они благополучно возвратились домой, хотя въ различныя гавани.

Всѣ сословія народа привѣтствовали ихъ возвращеніе съ великимъ восторгомъ. Королева думала, что они открыли землю, которая, не смотря на свою безплодную почву, равнялась или даже превосходила своими богатствами южную Индію; купецъ мечталъ о блистательныхъ оборотахъ и неслыханныхъ барышахъ, а космографъ и мореплаватель только и помышляли о скоромъ рѣшеніи вопроса, который даже въ то время считался vexata questio, т. е. объ открытіи сѣверо-западнаго проѣзда.

Заблужденіе, что золото можно найти на сѣверѣ, существовало съ давнихъ временъ. Г. Лапейреръ говорилъ, будто изъ Датскихъ лѣтописей видно, что короли Даніи и Норвегіи въ концѣ тринадцатаго столѣтія посылали корабли въ Гренландію, вслѣдствіе господствовавшаго тогда мнѣнія, что страна эта изобилуетъ золотыми и серебряными жилами и драгоцѣнными каменьями. Онъ прибавляетъ: можетъ быть мѣсто въ книгѣ Іова (*): «золото приходитъ съ сѣвера», произвело нѣкоторое впечатлѣніе на ихъ умы. Та же самая Датская лѣтопись утверждаетъ, « что въ прежнія времена нѣкоторые торговые люди возвращались изъ Гренландіи съ большими богатствами » (**).

Какъ бы то ни было, совершенная безполезность руды (руда эта была не что иное, какъ слюдистый песокъ, похожій на тотъ, который былъ присланъ въ Англію первыми Виргинскими поселенцами) не была еще ни

(*) Гл. XXXVII. ст. 22 Слова эти поставлены на полѣ.

(**) Коломбъ былъ убѣжденъ, что по мѣрѣ того, какъ открытія его будутъ подвигаться въ климаты, болѣе и болѣе находящіеся подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, онъ найдетъ всѣ произведенія природы облагороженными и усовершенствованными подъ благотворнымъ дѣйствіемъ этого свѣтила. Въ этомъ мнѣніи еще болѣе убѣдило его письмо, писанное къ нему, по повелѣнію королевы, Хаймe Ферреромъ, отличнымъ и ученымъ гранильщикомъ. Ферреръ, по дѣламъ торговли драгоцѣнными камнями и металлами, посѣщалъ Левантъ и разныя страны Востока, онъ имѣлъ сношенія съ купцами изъ отдаленныхъ частей Азіи и Африки, съ туземными жителями Индіи, Аравіи, Эѳіопіи, и считался знатокомъ географіи вообще и въ особенности тѣхъ странъ, откуда добывался драгоцѣнный товаръ, составлявшій предметъ его торговли. Въ своемъ письмѣ Ферреръ увѣряетъ Коломба, что, согласно его опыту, самые рѣдкіе предметы торговли, каковы золото, драгоцѣнные каменья, москатильный товаръ, пряные коренья и т. д., находятся преимущественно по ту сторону равноденственной линіи, гдѣ жители чернаго или темнаго цвѣта, и пока Адмиралъ не увидитъ такого темноцвѣтнаго народа, ему нечего надѣяться найти эти предметы въ большомъ изобиліи. (Навареte, «Собраніе» Т. 2, документъ 68.—Вашингтонъ Ирвингъ « Жизнь Коломба ».

кому извѣстна въ то время, и потому она вездѣ возбуждала сильное волненіе. Ея Величество королева назначила особыхъ коммиссаровъ, людей съ большимъ умомъ, знаніемъ и опытностію, « чтобы разсмотрѣть этотъ вопросъ основательно, произвесть надлежащій опытъ и вообще завѣдовать всѣми дѣлами, сюда принадлежащими ».

Комиссары подали самый благопріятный отзывъ какъ о рудѣ такъ и о надеждахъ на открытіе проѣзда въ Индію ; но мы не знаемъ, на какихъ доказательствахъ такой отзывъ былъ основанъ. Вообще всѣ дѣйствія этихъ чиновниковъ покрыты непроницаемою тайной. На этомъ основаніи приступили къ составленію другой экспедиціи, въ гораздо большемъ размѣрѣ ; между прочими цѣлями, она имѣла въ виду также колонизацію. Для этого изъ огромнаго числа желающихъ было выбрано сто матросовъ, рудокоповъ, солдатъ, *джентльменовъ* , золотыхъ дѣлъ мастеровъ, хлѣбниковъ и плотниковъ. Сдѣлана была также модель большаго дома, который предполагали воздвигнуть по прибытіи на мѣсто назначенія. 15 кораблей, изъ которыхъ состояла экспедиція, собрались 27 мая 1578 въ Гарвичѣ и отправились оттуда въ путь 30-го числа того же мѣсяца. Около половины августа флотъ, преодолѣвъ величайшія опасности во время переѣзда чрезъ проливъ, собрался весь въ заливѣ графини Ворикской, за исключеніемъ двухъ кораблей: Денниса, потонувшаго вмѣстѣ съ частію деревяннаго дома, и Томаса Иписческаго, который тайно возвратился въ Англію. — Начальники различныхъ кораблей въ этой борьбѣ съ стихіями, которую они выдержали, при входѣ въ проливъ, обнаружили непоколебимое мужество и чрезвычайное искусство. « Нѣкоторые изъ кораблей, нашедши небольшое пространство открытаго моря, сняли свои паруса и легли въ дрейфъ, другіе бросили якорь и утвердились на большомъ ледяномъ островѣ, съ радостію предоставляя себя на волю неумолимаго льда. Часть экипажа укрѣпляла бока своихъ кораблей канатами, постелями, мачтами, досками, и т. п.; все это было повѣшено чрезъ бортъ, по бокамъ кораблей, и служило имъ защитою отъ сильнаго напора и ударовъ льда. Нѣкоторые вышли на ледъ, другіе стояли на бортѣ по обѣимъ сторонамъ кораблей, держа въ рукахъ шесты, копья, куски дерева, руды, и т. д.; день и ночь они должны были безъ отдыха выдерживать и отражать натискъ льда, съ такимъ неимовѣрнымъ усиліемъ и опасностію, что нельзя было смотрѣть на нихъ безъ удивленія. — Наконецъ Богу угодно было бросить взглядъ милосердія съ неба. Онъ услышалъ теплыя молитвы этихъ людей, изнеможенныхъ отъ бденія и трудовъ, стоявшихъ около гротъ-мачты и молившихъ Его о спасеніи ; Онъ ниспослалъ имъ помощь еще во время ».

На слѣдующій день поднялся свѣжій вѣтеръ съ запада-сѣверо-запада,

погналъ предъ собою ледъ и очистилъ море, по которому они могли продолжать свое плаваніе.

За тѣмъ слѣдовало зрѣлище, изображенное живописнымъ образомъ: « кто чинилъ борты кораблей, кто ставилъ стенгу и поправлялъ паруса и снасти, кто жаловался, что у нихъ унесло фалстемъ, кто конопатилъ течи ; кто проводилъ время въ разсказахъ о минувшихъ опасностяхъ ».

Когда всѣ починки были кончены, Фробишеръ опять началъ помышлять о дальнѣйшемъ пути. « 7-го іюля мы, нисколько не упавши духомъ, взяли направленіе во внутрь пролива и увидѣли землю, которая возвышалась предъ нами ; она была похожа на сѣверный берегъ пролива ; нѣкоторые изъ матросовъ, и между ними самые опытные моряки, думали что это Сѣверный мысъ : другіе были противуположнаго мнѣнія. Нельзя было хорошенько различить земли по причинѣ густыхъ тумановъ, долгое время покрывавшихъ берегъ, и недавно выпавшаго снѣга, который ежегодно измѣняетъ видъ земли и заноситъ знаки, служащіе примѣтами для мореплавателей. Туманы продолжались цѣлые двадцать дней, неизвѣстность все увеличивалась и вмѣстѣ съ нею опасность нашего положенія. Мы думали, что находимся на сѣверо-восточной сторонѣ Фробишерова пролива, въ самомъ же дѣлѣ были отнесены къ юго-западной части мыса Королевы ; обманутые быстрымъ морскимъ потокомъ, стремящимся съ сѣверо-востока, мы были отнесены на юго-западъ отъ нашего пути, притомъ гораздо болѣе, чѣмъ считали это возможнымъ (*) ».

« Десятаго іюля, въ пасмурную и туманную погоду, нѣкоторые изъ кораблей потеряли изъ вида адмиральскій корабль и остальной флотъ ; они блуждали во всѣ стороны и находились въ недоумѣніи, какой избрать путь, возвратиться ли въ открытое море сквозь огромныя массы льда, или продолжать опасное плаваніе по неизвѣстному имъ заливу, или проливу, или наконецъ держаться близъ берега, опасностей котораго, по причинѣ густыхъ тумановъ, нельзя было различить ; море могло имѣть здѣсь неровное дно или быть усѣяно скалами , какъ обыкновенно бываетъ въ тѣхъ странахъ (**) ».

« Начальникъ, первый, замѣтилъ заблужденіе и увидѣлъ, что они находились совершенно въ другомъ проливѣ ; не смотря на то, онъ старался увѣрить экипажъ , что они остались на той же дорогѣ и въ мѣстахъ извѣстныхъ. — Я думаю, что онъ скрывалъ свой настоящій путь. — Нѣкоторые изъ его товарищей разсказывали, будто онъ признался послѣ,

(*) Гаклуйтъ, V. III. стр. 79.
(**) Гаклуйтъ, V. III. стр. 80.

что если бы его не остановила забота объ экипажѣ и корабельномъ грузѣ, онъ могъ бы пройти, и дѣйствительно прошелъ бы, въ Южный океанъ, называемый Сурскимъ моремъ (*Mar del Sur*); такимъ образомъ онъ рѣшилъ бы продолжительное сомнѣніе о проѣздѣ, который мы стараемся открыть въ богатую страну Катайя (*) ».

Не подлежитъ почти ни какому сомнѣнію, что проливъ, о которомъ Христоферъ Галль, главный кормчій, объявилъ во всеуслышаніе всему экипажу, «что онъ его никогда прежде не видывалъ», былъ тотъ самый, который теперь извѣстенъ подъ именемъ Гудзонова. Какое побужденіе заставило Фробишера отложить до другаго времени рѣшеніе вопроса о проѣздѣ въ богатую страну Катайя; была ли это въ самомъ дѣлѣ заботливость о корабляхъ, или, какъ думаетъ авторъ Біографіи Кабота (который, усиливаясь прославлять своего героя, громоздитъ Пеліонъ на Оссу), его собственное сочувствіе къ корыстнымъ и чернымъ побужденіямъ,— этотъ вопросъ останется вѣроятно навсегда нерѣшеннымъ.

Во всякомъ случаѣ несправедливо осуждать такъ строго человѣка, который, какъ мы видѣли, обнаруживалъ въ опасностяхъ столько мужества и присутствія духа, о которомъ исторія и въ другихъ отношеніяхъ упоминаетъ, какъ объ одномъ изъ славнѣйшихъ морскихъ героевъ царствованія королевы Елисаветы. Невозможно предполагать, чтобы онъ, безъ достаточной и основательной причины, оставилъ предпріятіе, составлявшее одну изъ главныхъ цѣлей его путешествія.

Въ самомъ дѣлѣ, если смотрѣть на его поступокъ съ другой точки зрѣнія, то покажется вѣроятнымъ, что всѣ его усилія были обращены исключительно на основаніе колоніи. Только тогда, когда это предпріятіе оказалось невозможнымъ, онъ предложилъ пуститься на какія нибудь новыя открытія и выкупить такимъ образомъ по возможности прочія неудачи путешествія; но и это предложеніе встрѣтило противорѣчіе со стороны другихъ начальниковъ.

Такимъ образомъ экспедиція оставила славное поприще, открытое передъ нею. Обратный путь былъ такъ же несчастенъ, какъ и начало его. Корабли блуждали въ туманахъ, «быстрые морскіе потоки, подобно водоворотамъ, закруживали корабль не болѣе какъ въ одну минуту времени»; наконецъ они потеряли всякую возможность распознавать мѣстность и были разсѣяны во всѣ стороны; каждый изъ нихъ терпѣлъ величайшія страданія и долженъ былъ преодолѣвать безчисленныя опасности.

Когда Фробишеръ достигъ наконецъ назначенной ему гавани, онъ на-

---

(*) Тамъ же.

чалъ серьёзно помышлять объ основаніи колоніи. Но большая часть матеріаловъ для постройки дома погибла, частію въ крушеніи Денниса, частію въ борьбѣ съ льдами, когда нужно было отражать напоръ ихъ отъ боковъ кораблей. Кромѣ того, опасности, которымъ они подвергались, истребили почти всѣ съѣстные припасы : огромное количество ихъ, привезенное изъ Англіи, было почти совершенно уничтожено ; оставалось едва столько, чтобы прокормить сто человѣкъ въ продолженіи года. — Но всѣмъ этимъ причинамъ, Фробишеръ рѣшился оставить предпріятіе, что и было сдѣлано, хотя не безъ значительнаго вреда для нѣкоторыхъ кораблей. Можно бы не безъ основанія предположить, что такая совершенная неудача возбудитъ сильное неудовольствіе въ тѣхъ, кто поддерживалъ эту экспедецію. Но Г. Рондалль, въ своихъ «Сѣверо-западныхъ путешествіяхъ (стр. 32)» собралъ множество документовъ, уцѣлѣвшихъ отъ огня, изъ которыхъ видно, что Фробишеръ предлагалъ сдѣлать еще четвертую попытку, на этотъ разъ, вѣроятно, чрезъ широкій проливъ; впрочемъ о ней ничего неизвѣстно кромѣ того, что сэръ Франсисъ Дрэкъ былъ горячимъ покровителемъ ея.

ГЛАВА V.

НОВАЯ ПОПЫТКА ОТКРЫТЬ СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ПРОѢЗДЪ, СОВЕРШЕННАЯ ПЕТОМЪ И ДЖАКМАНОМЪ. — ПЛАНЪ КОЛОНИЗАЦІИ АМЕРИКИ, СОСТАВЛЕННЫЙ СЭРОМЪ ГОМФРЕЕМЪ ДЖИЛЬБЕРТОМЪ И СЭРОМЪ ВАЛЬТЕРОМЪ РАЛЕЙГОМЪ. — ЕГО НЕУДАЧА. — ТРИ СЧАСТЛИВЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ, ПОСЛАННЫЯ АНГЛІЙСКИМИ КУПЦАМИ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ДЕВИСА, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ОТКРЫТІЙ. — ГОЛЛАНДСКІЯ ЭКСПЕДИЦІИ И ИХЪ НЕУДАЧА. — ПОПЫТКА ОТЫСКАТЬ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ПРОѢЗДЪ, ВОЗОБНОВЛЕННАЯ ЛОНДОНСКИМИ КУПЦАМИ. — НАЧАЛЬСТВО ПОРУЧЕНО ЖОРЖУ ВАЙМОУТУ (WAYMOUTH); ЕГО НЕУДАЧА.

Въ 1580 году, два Англійскіе корабля, Жоржъ и Уллямъ, подъ начальствомъ Артура Пета и Чарльса Джакмана, отправились для открытія сѣверо-восточнаго проѣзда. Они достигли Вайгачскаго пролива, но на востокъ отъ него встрѣтили такое количество льда, что принуждены были возвратиться послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ проникнуть далѣе. Не смотря на то, глубина моря на востокъ отъ Вайгачскаго пролива была очень значительна: она простиралась до семидесяти саженей.

11 мая 1583 г., сэръ Гомфри Джильбертъ, изъ Комптона, въ Девонширѣ, первый составилъ планъ Англійской колоніи въ Америкѣ. Королева Елисавета даровала ему на вѣчныя времена всѣ « языческія и варварскія страны, » которыя онъ можетъ открыть, и неограниченную власть внутри ихъ; только присяга въ вѣрности и пятая часть найденнаго золота и серебра были выговорены въ пользу казны. Джильбертъ сдѣлалъ двѣ неудачныя попытки привести въ исполненіе свое предпріятіе; первая была уничтожена происками торговой компаніи (Marchants Adventurers), вторая экспедиція, которою онъ начальствовалъ лично, въ сопровожденіи сэра Вальтера

Ралейга (*), была задержана противными вѣтрами. — Но твердость его нисколько не поколебалась; онъ отправился въ третій разъ съ пятью кораблями, чтобы взять во владѣніе островъ Ньюфоундлендъ. Вся сила его состояла изъ 280 человѣкъ; но и это ничтожное число можно было набрать не иначе, какъ принимая на службу плѣнныхъ морскихъ разбойниковъ.

Три дня послѣ отплытія экспедиціи, «Ралейгъ», самый большой изъ кораблей, возвратился назадъ, подъ предлогомъ, будто какая-то болѣзнь обнаружилась съ большею силою въ экипажѣ, но въ самомъ дѣлѣ изъ малодушія. Сэръ Гомфрей продолжалъ свой опасный путь, находясь въ безпрестанной борьбѣ съ мятежнымъ духомъ своихъ спутниковъ и достигъ наконецъ Ньюфоундленда. Отсюда корабль « Ласточка » былъ отправленъ домой съ нѣсколькими заболѣвшими матросами. « Радость », корабль самаго начальника (въ сто двадцать тоннъ), разбился въ дребезги, ударившись объ этотъ неизвѣстный берегъ. —

Оставалось всего два корабля, « Золотая Лань », въ сорокъ, и « Бѣлка », въ десять тоннъ. Сэръ Гомфрей водрузилъ свой флагъ на послѣднемъ. Поставленный въ горькую необходимость, или умереть съ голода, или возратиться домой съ разрушенными надеждами, онъ рѣшился на послѣднее и направилъ свой путь въ Англію. 9-го сентября корабли были захвачены страшною бурею. Бѣлка находилась на краю погибели. « Сэръ Гомфрей Джильбертъ, съ книгою въ рукахъ, стоялъ на палубѣ и ободрялъ матросовъ. «На морѣ мы также близки къ небу, какъ и на землѣ, » — закричалъ онъ людямъ другаго судна, въ то время, когда оно, гонимое волнами, пронеслось мимо, въ самыя сумерки. Скоро ночь скрыла изъ виду его маленькое судно; но еще въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ виденъ былъ огонекъ, который то поднимался, то упадалъ, какъ бы погружаясь безпрерывно въ кипящія волны. Скоро послѣ полуночи огонекъ этотъ вдругъ исчезъ, и съ нимъ пропалъ всякій слѣдъ храбраго капитана и его спутниковъ. Только одинъ изувѣченный, разбитый бурею корабль возвратился въ Англію изъ всего этого флота, не задолго предъ тѣмъ посланнаго взять во владѣніе Новый-свѣтъ (**). »

(*) Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что существуетъ тринадцать различныхъ способовъ писать имя этого знаменитаго человѣка, а именно: Ralegh, Raleghe, Raleigh, Rawleigh, Rawley, Rawly, Rauleigh, Ralaghe, Rale, Real, Reali и Ralega; его собственная подпись въ Гарлеевомъ собраніи манускриптовъ и въ дневникѣ втораго путешествія всегда: *Ralegh;* она принята сэромъ Робертомъ Шомбургкомъ въ его новомъ изданіи « Открытіе королевства Гвіаны Ралегомъ ».

(**) Завоеваніе Канады, Т. I. стр. 281. « Разсказъ объ экспедиціи подъ начальствомъ сэра Гомфрея Джильберта », соч. капитана Эд. Гекса, Гаклуйтъ Т. III. стр. 143—159.

Спустя семь лѣтъ послѣ неудачнаго путешествія Фробишера, « многіе почтенные торговые люди города Лондона и западной Англіи, движимые желаніемъ распространить славу Божію и содѣйствовать пользѣ своего отечества » рѣшились отправить другую экспедицію, которая, оставляя въ сторонѣ всякую мысль о золотѣ и драгоцѣнныхъ металлахъ, должна была имѣть единственнымъ предметомъ отысканіе проѣзда въ Индію. Съ этою цѣлію они купили два корабля « Солнечный свѣтъ », въ пятьдесятъ тоннъ, съ экипажемъ двадцати трехъ человѣкъ, включая въ это число четырехъ музыкантовъ, и « Лунный свѣтъ », въ тридцать пять тоннъ, съ девятьнадцатью человѣкъ экипажа.

Джонъ Девисъ, родомъ изъ Ландриджа, въ Девонширѣ, « человѣкъ, обладающій глубокими свѣдѣніями въ наукѣ и искусствѣ мореплаванія », былъ избранъ « капитаномъ и главнымъ начальникомъ экспедиціи »; капитаномъ Луннаго свѣта назначенъ былъ Уилльямъ Бритонъ.

7-го іюня 1585 г., корабли отправились изъ Дартмаута; 19 іюля, во время густаго тумана, они услышали « необыкновенное круженіе и кипѣніе волнъ ». Девисъ оставилъ свой корабль, чтобы узнать, « что значитъ этотъ чрезвычайный гулъ », и нашелъ, что онъ происходилъ отъ громадныхъ льдинъ, ударявшихся другъ о друга. Мореходцы не могли найти дна на глубинѣ трехсотъ саженей. На слѣдующій день, они увидѣли часть юго-западнаго берега Гренландіи, — « самая страшная и унылая земля, какую только можно вообразить ». — « Печальный видъ берега и однообразный шумъ льда возбуждалъ въ насъ странныя мысли; намъ казалось, что ни одно живое существо не обитаетъ въ этой странѣ, почему я и назвалъ ее страною Запустѣнія (Desolation).

Этого мѣста не должно впрочемъ смѣшивать съ мысомъ Запустѣнія, (Cape Desolation), который значится на новѣйшихъ картахъ; скорѣе оно соотвѣтствуетъ мысу Раздора (Cape Discord) на восточномъ берегу Гренландіи. Въ этомъ мы убѣдимся изъ послѣдующаго изложенія.

На другой день вѣтеръ подулъ съ сѣвера; вмѣстѣ съ перемѣною его измѣнился и самый ходъ корабля. Девисъ говоритъ нѣсколько далѣе: « плывя такимъ образомъ къ югу вдоль берега, *я замѣтилъ, что подъ 60° шир. онъ поворачиваетъ къ западу.* Я продолжалъ путь по этому направленію, оставаясь въ одной и той же широтѣ. Пятьдесятъ или шестьдесятъ миль далѣе *берегъ вдругъ круто поворотилъ къ сѣверу. Я взялъ также это направленіе. Проѣхавъ тридцать миль вдоль западной стороны этого берега, названнаго мною Берегомъ Запустѣнія,* мы оставили ледъ за собою *и увидѣли множество зеленыхъ, красивыхъ острововъ, лежащихъ не далеко отъ твердой земли;* но холмы на самомъ материкѣ все еще были покрыты глубокимъ

снѣгомъ. *Я вошелъ съ моимъ кораблемъ въ средину этой группы острововъ и бросилъ здѣсь якорь (подъ 64° сѣв. широты, или около этого)*, чтобы отдохнуть отъ труднаго пути» (*).

Они оставались здѣсь около мѣсяца и вошли въ самыя дружескія сношенія съ туземными жителями. Вдругъ поднялся благопріятный вѣтеръ; Девисъ, страстный и опытный мореплаватель, тотчасъ же прекратилъ выгодную торговлю, состоявшую въ мѣнѣ звѣриныхъ шкуръ, и пустился въ море. Онъ взялъ путь къ сѣверо-западу прямо черезъ проливъ или море, названное теперь по его имени. 6-го августа онъ увидѣлъ подъ 66° 40′ землю, которую назвалъ горою Ралегъ (Mount Ralegh); здѣсь онъ бросилъ якорь въ прекрасной бухтѣ, у подошвы высокой горы, «утесы которой блистали ярко какъ золото»; горѣ этой дано было названіе Тотнесъ Родъ (Totnes Road). Отсюда онъ спустился къ югу, вдоль берега, и прибылъ 11-го числа къ одному мысу, который назвалъ мысомъ Милосердія Божія (Cape of God's Mercy); онъ объѣхалъ его кругомъ и уже льстилъ себя надеждой, что открылъ наконецъ давно желанный проѣздъ въ Индію. Плаваніе вверхъ по этому каналу или проливу продолжалось до конца августа мѣсяца; ширина его простиралась отъ двадцати до тридцати миль; онъ былъ совершенно свободенъ отъ льда, и «вода въ немъ имѣла цвѣтъ и всѣ свойства моря». Проникнувъ на восемьдесятъ миль въ глубину этого пролива, корабли увидѣли группу острововъ, лежащихъ въ самой срединѣ его; по ту сторону ихъ море было такъ же свободно, какъ до сихъ поръ. Но туманы и бурная погода заставили ихъ возвратиться назадъ и отложить окончаніе предпріятія до будущаго времени. Они направили свой путь въ Англію, куда и прибыли 30 сентября. — Открытіе свободнаго проѣзда на западъ возбудило надежду, что эти поиски увѣнчаются наконецъ желаннымъ успѣхомъ. Девисъ во второй разъ отправился изъ Дартмоута 7-го мая 1586 г., съ четырьмя кораблями. 15-го іюня онъ достигъ своей прежней стоянки въ Джильбертовомъ проливѣ (Gilberts Sound) и встрѣтилъ тотъ же ласковый пріемъ со стороны туземцевъ. Но скоро послѣдніе начали обнаруживать совсѣмъ не дружеское расположеніе: они уносили все, что попадалось имъ подъ руку. Девисъ оставилъ Джильбертовъ проливъ, взялъ съ собою одного изъ этихъ воровъ и направилъ путь свой прямо чрезъ заливъ. 17-го іюля онъ встрѣтилъ подъ 60° 8′ шир. огромныя массы льда, по окраинѣ которыхъ продолжалъ плаваніе до 30-го числа, не смотря на многократныя угрозы экипажа, «что чрез-

(*) Сѣвер.-зап. путешествія, стр. 37, 38.

мѣрная отвага навлечетъ на него горькія проклятія ихъ вдовъ и сиротъ». 1-го августа онъ открылъ землю подъ 66° 33′ сѣв. шир. и 70° зап. дол. (*). Здѣсь онъ былъ оставленъ однимъ изъ кораблей и продолжалъ свое путешествіе одинъ на небольшомъ суднѣ въ тридцать тоннъ. Направляясь къ западу, онъ 14-го числа увидѣлъ землю подъ 66° 19′ сѣв. шир.; отсюда поворотилъ къ югу и 19-го числа достигъ 64° 20′ шир.

4-го сентября, подъ 54° Девисъ, «вполнѣ увѣренъ былъ, что откроетъ проѣздъ, видя что огромное, широкое море разстилалось въ срединѣ между двумя землями на западѣ». Но холодная погода заставила его возвратиться.

Третья экспедиція, подъ начальствомъ того же Джона Девиса, состояла изъ кораблей Елисаветы, Солнечнаго Свѣта и небольшаго судна, по имени Елена. Даже этотъ незначительный флотъ Девисъ могъ снарядить не иначе, какъ обѣщая уплатить издержки добычею рыбной ловли. Онъ отправился изъ Дартмаута 19-го мая 1587, а 15-го іюня находился уже въ виду прежняго берега. Здѣсь два самые большіе корабля были оставлены для рыбной ловли, самъ же Девисъ въ своемъ маленькомъ суднѣ, которое двигалось по водѣ, «какъ телѣга, запряженная волами», продолжалъ плаваніе вдоль по берегу, въ сѣверномъ направленіи. 30-го числа, подъ 72° 12′ сѣв. шир. онъ былъ остановленъ противными вѣтрами; но и далѣе на сѣверъ море, по его увѣренію, было свободно отъ льда. По этому онъ поворотилъ къ западу, но проѣхавъ сорокъ миль, не встрѣтилъ ни одной земли.

Отъ 1-го до 14-го іюля онъ находился въ постоянной опасности отъ льдовъ; 20-го онъ увидѣлъ гору Ралейгъ и входъ въ Кумберлендовъ проливъ, по берегамъ котораго ѣхалъ цѣлые три дня, но остановленный безвѣтріемъ, не могъ выйти изъ него до 29-го числа. 30-го іюля «мы переправились чрезъ устье большаго канала, или залива, имѣющаго въ ширину двадцать миль и находящагося между 62° и 63°».—«Здѣсь находили мы восемь или девять разъ на буруны, сильныя теченія или пороги, около которыхъ море шумѣло, какъ воды Темзы подъ Лондонскимъ мостомъ; всѣ они имѣли теченіе въ упомянутый проливъ».

Это былъ очевидно въѣздъ въ Гудзоновъ проливъ. Оригинальная старая книга, подъ заглавіемъ «Сѣверо-западная лисица», замѣчаетъ: «мнѣ кажется, что Девисъ и онъ (говоря также о Веймоутѣ) указали Гудзону дорогу въ его проливъ». Потерявъ совершенно изъ виду Елисавету и Солнеч-

(*) Кверн: 60° зап. дол. (Сѣв.-зап. Путеш.)

ный Свѣтъ и, имѣя только полоксофта свѣжей воды, Девисъ направилъ свой путь домой и прибылъ въ Дартмоутъ 15-го сентября.

Не смотря на то, что Девисъ проникъ гораздо далѣе на сѣверъ, чѣмъ кто либо изъ прежнихъ мореплавателей, никто не рѣшался послать его еще разъ. Всякій повторялъ одно и тоже: «Девисъ ѣздилъ три раза, почему же онъ не открылъ проѣзда»? Кромѣ этой причины, смерть Уэлсингема, секретаря королевы, и предстоящее нападеніе Испанской Армады остановили всѣ дальнѣйшія предпріятія, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время.

Слѣдующая за тѣмъ попытка открыть проѣздъ въ Индію была обращена на сѣверо-востокъ и принадлежитъ Голландцамъ. По окончаніи того страшнаго политическаго переворота, въ которомъ едва не погибла Голландія, купцы Соединенныхъ Провинцій захотѣли участвовать въ выгодахъ непосредственной торговли съ Индіей, которую до сихъ поръ Европейскіе народы оставляли исключительно въ рукахъ Испанцевъ и Португальцевъ. Они просили дозволенія у Генеральныхъ Штатовъ, которые приняли такое дѣятельное участіе въ этомъ предпріятіи, что обѣщали даже награду 25000 флориновъ, въ случаѣ успѣха, и кромѣ того привилегію исключительной торговли по этому новому пути, на восемь лѣтъ.

Снаряжены были три корабля и одно маленькое судно; главное начальство надъ ними было поручено Вильгельму Баренцу, который пользовался славою опытнаго мореходца. Они вышли изъ Текселя 5-го іюня 1594 г., а 23-го числа того же мѣсяца прибыли къ устью рѣки Колы въ Лапландіи. Здѣсь флотилія раздѣлилась на два отряда: Баренцъ направилъ свой путь къ сѣверу отъ Новой Земли, а Корнеліусъ Корнеліцъ Най (Cornelis Cornelcsz Nay) съ остальными кораблями остался на старой дорогѣ, ведущей чрезъ Вайгачскій проливъ. Послѣдуемъ сначала за Баренцомъ. 29-го іюля мы находимъ его подъ 77° широты, у самой сѣверной оконечности Новой Земли, которую онъ назвалъ Ледянымъ Мысомъ. Далѣе этого нельзя было проникнуть, потому что громадныя массы льда заграждали дорогу.

Другая часть экспедиціи открыла 21-го іюля островъ Вайгачь подъ 70° 20′ сѣв. шир.; море здѣсь было покрыто плавучими деревьями, бревнами, корнями и сучьями, которые, какъ справедливо полагали наши путешественники, были занесены сюда водами какой нибудь большой рѣки. Берегъ былъ испещренъ разноцвѣтными, душистыми травами и цвѣтами. Они оставались въ этомъ направленіи до 1-го августа, въ этотъ день прошли чрезъ южный проливъ и вступили въ Карское море, во внутренность котораго проникли на пятдесятъ или шестьдесятъ миль. 12-го числа они находились подъ 71° 10′ широты. Быстрый поворотъ берега на югъ и

голубой цвѣтъ воды убѣдилъ ихъ, что передъ ними находилось открытое море: но они ошибочно предполагали, что море это омывало берега той самой богатой страны, сокровища которой они такъ жадно искали. 14-го числа они начали обратный путь, а 15-го къ нимъ присоединился Баренцъ. Они прибыли въ Голландію 16 сентября (*).

Штаты ревностно занялись предпріятіемъ, такъ много обѣщавшимъ. Они снарядили семь кораблей, но уже не для открытій, а съ чисто торговыми цѣлями, и потому нагрузили ихъ товарами. Начальство опять было дано Баренцу, который отправился изъ Текселя 2-го іюля, 1596 года.

Миновавъ Нордкапъ, корабли раздѣлились; нѣкоторые изъ нихъ пошли къ Бѣлому морю. Тѣ, которые были назначены для открытій, прибыли 19-го августа ко входу въ Вайгочскій противъ; но они могли пройти черезъ него не прежде 3-го сентября, по причинѣ опасности плаванія Передъ ними разстилалось прозрачное, голубое море, въ волнахъ котораго играли огромные киты; оно имѣло въ глубину болѣе ста десяти саженей. Все обѣщало имъ счастливый успѣхъ; но вдругъ поднялась буря, и они увидѣли обширное поле льда, которое неслось прямо къ нимъ на встрѣчу. До 15-го августа они истощались въ напрасныхъ усиліяхъ проникнуть далѣе къ сѣверо-востоку; погода становилась все суровѣе, ночи длиннѣе. 15-го числа созванъ былъ совѣтъ, въ которомъ принято слѣдующеее рѣшеніе: «Мы нижеподписавшіеся объявляемъ передъ Богомъ и передъ свѣтомъ, что мы сдѣлали все, что отъ насъ зависѣло, чтобы проникнуть чрезъ сѣверное море въ Китай и Японію, какъ намъ приказано въ нашихъ инструкціяхъ; наконецъ мы увидѣли, что Богу неугодно, чтобы мы продолжали нашъ путь и что надобно отказаться отъ предпріятія. По сему мы рѣшились, какъ можно скорѣе, возвратиться въ Голландію. (Подписано адмираломъ и прочими членами совѣта).

Послѣ этой неудачи, Штаты не хотѣли принимать непосредственнаго участія въ другой экспедиціи, но они обѣщали награду всякому, кто захочетъ отыскивать сѣверо-восточный проѣздъ и будетъ имѣть счастіе открыть его. Вслѣдствіе этого нѣкоторые чиновники Амстердамскіе, движимые любовію къ «общественной пользѣ», снарядили два корабля и по-

(*) Борней: «Сѣверо-восточныя путешествія». ст. 15—28. Разсказъ о трехъ путешествіяхъ Баренца былъ написанъ Жирардомъ ле Веер, сопровождавшимъ его во второмъ и третьемъ путешествіи: онъ былъ изданъ подъ заглавіемъ: «Vraie Description des trois voyages de mer, faits par le Nord, vers les royaumes de Cathay et de China». Амстердамъ. 1600 Folio.

ручили начальство надъ ними опять Баренцу. — Они выступили въ путь 18-го мая, а 22-го миновали Шетландскіе острова. Здѣсь между обоими начальниками, Яномъ Корнелисомъ Рейпомъ (Rijp) и Баренцомъ, возникло разногласіе о томъ, какое направленіе слѣдовало принять: Рейпъ совѣтовалъ проникнуть на сѣверъ отъ Новой Земли, Баренцъ желалъ искать проѣзда по старому пути. Первый не хотѣлъ уступить, и Баренцъ послѣдовалъ за нимъ, чтобы не отдѣляться другъ отъ друга. 9-го іюня они увидѣли подъ 74° 30′ шир. островъ и назвали его Медвѣжьимъ островомъ, по имени единственнаго живаго существа, которое видѣли тамъ. 19-го числа они открыли другой островъ, гораздо обширнѣе прежняго, подъ 80° 11′. « Эта земля самая сѣверная изъ всѣхъ, которыя извѣстны до сихъ поръ; не смотря на то, она покрыта зеленью и травою. Изъ царства животныхъ здѣсь водятся — бѣлые медвѣди, величиною нѣсколько больше быковъ, сѣверные олени, которые питаются мхомъ и дѣлаются до того жирны, что мясо ихъ составляетъ вкусную пищу; есть также лисицы, бѣлыя, сѣрыя и иногда черныя. Островъ этотъ названъ Голландцами Спилбергъ, или Спилбергенъ, что означаетъ островерхія горы » (*).

Здѣсь возникъ между начальниками новый споръ; они не могли согласиться между собою и рѣшились продолжать путешествіе отдѣльно другъ отъ друга. 17-го іюля Баренцъ увидѣлъ островъ Новую Землю, проложилъ дорогу по западному берегу ея сквозь безчисленныя препятствія и 26 августа обогнулъ мысъ Нассау, сѣверо-восточную оконечность острова. Здѣсь они были окружены туманами и плавучимъ льдомъ, который наконецъ сперся вокругъ ихъ съ такою силою, что совершенно вытѣснилъ корабль изъ воды и поставилъ его почти въ отвѣсное положеніе. Всѣ были въ страхѣ и недоумѣніи. Освободить корабль изъ его опаснаго положенія было невозможно. Такимъ образомъ этимъ несчастнымъ суждено было испытать здѣсь, подъ 76° сѣв. шир., всѣ ужасы страшной полярной зимы, которая казалась имъ еще ужаснѣе, потому что никто не зналъ ея.

Не смотря на то они, какъ прилично доблестнымъ людямъ, не отчаялись и приняли всѣ возможныя мѣры. Дружно приступили они къ постройкѣ хижины, которая наконецъ съ большимъ трудомъ была окончена 2-го октября. Между тѣмъ холодъ усиливался съ каждымъ днемъ. Если кто нибудь изъ работниковъ по неосторожности бралъ въ ротъ желѣзный

(*) Rec. des Voyages de la Comp. T. I. стр. 93 и слѣд.

гвоздь, хотя бы на одно мгновеніе (а извѣстно, что этотъ обычай вездѣ встрѣчается между работниками), его уже никакъ нельзя было вынуть; онъ примерзалъ къ кожѣ и отдирался только вмѣстѣ съ нею. Ихъ прекрасное Данцигское пиво замерзло до того, что разрывало бочки; настоящій букетъ этого напитка удержался только въ самой срединѣ; вся же остальная часть твердаго куска имѣла вкусъ дурной воды. Если они вывѣшивали платья для высушки, то сторона, удаленная отъ огня, тотчасъ же замерзала. « Казалось, что огонь утратилъ свою согрѣвающую силу; чулки сгарали прежде чѣмъ нога начинала чувствовать теплоту, и самое сгараніе обнаруживалось болѣе запахомъ, чѣмъ осязаніемъ. Но и среди этихъ страданій они не забывали, что 6-го января былъ день поклоненія волхвовъ; они просили у начальника позволенія отпраздновать этотъ торжественный въ Голландіи день » (*).

4-го ноября солнце скрылось за горизонтъ. Вмѣстѣ съ нимъ удалился также одинъ очень непріятный гость, который иногда приводилъ ихъ въ большую тревогу — огромный бѣлый медвѣдь. Но имъ оставался блѣдный свѣтъ луны и маленькая полярная лисица, мясо которой они находили чрезвычайно вкуснымъ; оно составляло пріятное дополненіе ихъ скудной трапезы.

24-го января показалась, ко всеобщему удивленію, сѣверная окраина солнца, послѣ ночи, продолжавшейся восемьдесятъ одинъ день. Баренцъ утверждалъ, что возвращеніе этого свѣтила можно ожидать не прежде какъ по истеченіи пятьнадцати дней; но 27-го числа радостное событіе подтвердилось: Баренцъ не подозрѣвалъ великой преломляющей силы сѣверной атмосферы. Впрочемъ холодъ продолжался съ прежнею силою еще нѣсколько мѣсяцевъ. Только въ апрѣлѣ сдѣлалось теплѣе, и они съ жадностію начали помышлять объ избавленіи изъ своей темницы. Корабль стоялъ неподвижно, и потому экипажъ убѣдительно просилъ позволенія снарядить обѣ лодки, на что Баренцъ наконецъ согласился.

Съ большимъ трудомъ имъ удалось выкопать лодки изъ-подъ снѣга. 11-го іюня все было готово къ опасному путешествію; 14-го утромъ они отправились въ путь и простились съ этимъ унылымъ островомъ, на которомъ провели восемъ страшныхъ мѣсяцевъ. Они взяли направленіе къ сѣверу, и 16 числа миновали сѣверную оконечность Новой Земли. Здѣсь постигла ихъ великая потеря. Баренцъ давно уже больный, приближался къ своему концу. Утромъ 20-го числа онъ внимательно разсматривалъ карту

(*) Полярныя моря. стр. 157. 158.

тѣхъ мѣстъ, которыя они посѣтили, потомъ просилъ, чтобы его подняли въ лодкѣ. Его желаніе было исполнено; въ то самое время, когда онъ смотрѣлъ на ужасное поприще своихъ разрушенныхъ надеждъ, этотъ славный мореплаватель испустилъ послѣднее дыханіе.

Послѣ безчисленныхъ лишеній, несчастные путешественники встрѣтили нѣсколько Русскихъ рыбачьихъ лодокъ, которыя снабдили ихъ съѣстными припасами. Они получили также пріятное извѣстіе, что три Голландскихъ корабля находились тогда въ Колѣ. Можно вообразить, какова была ихъ радость, когда они 25-го августа прибыли туда и нашли своего прежняго спутника, Яна Корнелиса Рейпа, начальника одного изъ кораблей. Рейпъ не имѣлъ успѣха въ свой попыткѣ проникнуть на сѣверъ, возвратился въ Голландію, и былъ теперь на обратномъ пути съ одной торговой поѣздки. Изъ семьнадцати человѣкъ, брошенныхъ на берегъ Новой Земли, только двѣнадцать увидѣли опять свое отечество.

Поѣздки на сѣверо-западъ были возобновлены въ Англіи, « достойнымъ товариществомъ Лондонскихъ купцовъ, торгующихъ съ Восточною Индіею ». Вниманіе товарищества было обращено на этотъ предметъ, письмомъ, написаннымъ однимъ мореходцемъ, Жоржемъ Веймоутомъ. Дѣло было предложено генеральному совѣту, созванному 7-го августа, 1601. Здѣсь возникъ вопросъ о томъ, должно ли отправить экспедицію для отысканія сѣверо-западнаго проѣзда или нѣтъ, и былъ рѣшенъ въ пользу путешествія. Вслѣдствіе этого, товарищество снарядило два корабля, « Открытіе » въ пятьдесятъ, и « Годспидъ » въ сорокъ тоннъ, и поручило начальство надъ ними Веймоуту. Но этому предшествовалъ большой споръ съ Московскою компаніею, которая жаловалась на незаконное вторженіе въ ея права и привилегіи, пока наконецъ « ученый совѣтъ » рѣшилъ иначе. Начальникъ экспедиціи принялъ на себя слѣдующія обязанности: 1) ѣхать прямо къ Девисову проливу и далѣе сѣверо-западнымъ путемъ въ королевство Катай или Китай, « или же на противуположную сторону Америки»; 2) не возвращаться по крайней мѣрѣ въ продолженіи одного года; 3) вести дневникъ путешествію, который представить компаніи въ теченіи 10 дней послѣ возвращенія; 4) никому не объявлять о своихъ дѣйствіяхъ во время путешествія, кромѣ губернатора и компаніи. — Наконецъ 5) въ случаѣ успѣха означенный капитанъ получаетъ 500 ф. ст., какъ скоро докажетъ, что *онъ* открылъ упомянутый проѣздъ; если же предпріятіе не удастся, то 6) означенный капитанъ отказывается отъ всякихъ притязаній на вознагражденіе за свои труды.

Когда наконецъ всѣ условія были опредѣлены съ точностію. Веймоутъ вышелъ изъ Темзы 2-го мая 1602. 1-го іюня онъ достигъ 59° 30 сѣв. шир.; — 18-го увидѣлъ Гренландію, а еще черезъ два дня мысъ Зану-

стѣнія (Cape Desolation) съ его черною, густою, какъ грязь, водою. Онъ постоянно держался на западъ и прибылъ 28-го числа къ мысу Ворикскому. Здѣсь его окружили густые туманы ; постоянно бурная погода значительно уменьшила бодрость экипажа. Ледъ ежеминутно грозилъ сокрушить ихъ въ прахъ: страшно было слушать шумъ льдиныхъ массъ. Между экипажемъ возникло неудовольствіе; происходили тайныя совѣщанія, гдѣ наконецъ положено было « поворотить руль въ Англію ». Мятежники привели въ исполненіе свои замыслы 19-го іюля, когда Веймоутъ спалъ въ своей каютѣ. Корабль находился въ это время подъ 68° 53′. Когда Веймоутъ вышелъ изъ каюты и спросилъ : « кто поворотилъ руль » ; они отвѣчали: « одинъ и всѣ ». Они оправдывали свой дерзкій поступокъ невозможностію найти удобное мѣсто для зимовья, между 80° и 70° сѣвер. широты. Но, говорили они: « если вы въ вашей мудрости пожелаете дѣлать какіе нибудь поиски подъ 60° и 57°, съ этимъ благопріятнымъ сѣвернымъ вѣтромъ , то мы готовы связать нашу жизнь съ вашею и идти на встрѣчу всѣмъ опасностямъ. Мы сочли за нужное объявить вамъ это; рѣшеніе наше основано на благоразуміи и не имѣетъ источникомъ своимъ боязнь или малодушіе ».

Веймоутъ утверждаетъ, что онъ подъ 60° 40′ сѣв. шир., съ уклоненіемъ 35′ къ западу, вошелъ въ заливъ, во внутренность котораго проникъ на сто миль въ юго-западномъ направленіи. «Сѣверо-западная Лисица » объявляетъ, что этого никогда не было, « также и сэръ Джонъ Барроу (стр. 108.), что это не возможно», и кажется не безъ основанія; потому что, если бы Веймоутъ дѣйствительно держался этого направленія , онъ бы непремѣнно долженъ былъ пристать къ берегу на западной сторонѣ залива Аблоріалика или Унгавы.

Вообще много въ разсказѣ Веймоута можно подвергнуть сомнѣнію. Небрежность, съ которою онъ велъ дневникъ путешествія, со времени прибытія своего къ мысу Ворику до возмущенія экипажа, далѣе, его обыкновеніе называть Америкою всякую землю, которая ему попадалась , наконецъ ложное показаніе, котораго онъ былъ первымъ виновникомъ, будто экспедиція была снаряжена Московскою и Левантскою компаніями, — все это заставляетъ думать, что поворотъ руля надѣлалъ ему гораздо болѣе хлопотъ, чѣмъ онъ желаетъ показать, и бросаетъ тѣнь сомнѣнія на извѣстіе будто онъ достигъ 88° 53′ шир. Фоксъ замѣчаетъ: онъ не открылъ ни одной земли, не далъ ни одного названія послѣ *Девиса*; онъ не видалъ *Гренландіи* и не проникъ такъ далеко на сѣверъ ; вообще я думаю, что онъ нисколько не подвинулъ впередъ рѣшенія главнаго вопроса. Не смотря на все это оба они, *Девисъ* и *онъ* , по моему мнѣнію, *указали Гудсону* путь въ его проливъ.

По возвращеніи въ Англію, Веймоутъ былъ подвергнутъ допросу, « чтобы оправдать передъ компаніею такое скорое возвращеніе ». Другіе офицеры экспедиціи были также приведены къ допросу и прямо указали на проповѣдника Картрейта, какъ на главнаго зачинщика мятежа. Картрейту было велѣно возвратить одежду и мантію, данныя ему съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ носилъ ихъ въ томъ случаѣ, когда экспедиція дѣйствительно достигнетъ Катаія, или Китая.

Хотѣли кажется отправить Веймоута во второй разъ, но послѣ долгихъ преній, продолжавшихся отъ ноября мѣсяца 1602 до мая 1603 года, это намѣреніе было оставлено, какъ видно, изъ денежныхъ расчетовъ.

ГЛАВА VI.

ЧАСТНЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ НА ИЖДИВЕНІИ АЛЬДЕРМАНА ЧЕРИ. — КОРОЛЬ ДАТСКІЙ СНАРЯЖАЕТЪ КОРАБЛЬ, НО НАЧАЛЬСТВО НАДЪ НИМЪ ПОРУЧАЕТЪ АНГЛІЙСКИМЪ МОРЕХОДЦАМЪ. — НЕЙТЪ (KNIGHT) ПОСЛАНЪ КУПЦАМИ МОСКОВСКОЙ И ОСТЪ-ИНДСКОЙ КОМПАНІИ.—ГИБЕЛЬ КАПИТАНА И ЧАСТИ ЭКИПАЖА; СПАСЕНІЕ ОСТАВШИХСЯ НА НЬЮФОУНДЛЕНДѢ. — ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ГУДСОНА НА СЧЕТЪ МОСКОВСКОЙ КОМПАНІИ; ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ЕГО И ПОДРОБНОСТИ О ТОМЪ, КАКЪ ОНЪ БЫЛЪ ВСТРѢЧЕНЪ ТУЗЕМЦАМИ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ШТАТѢ НЬЮЮРКѢ. — ПРІОБРѢТЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ; ПРОИСХОЖДЕНІЕ ОДНОГО НАЗВАНІЯ.— ПОСЛѢДНЕЕ НЕСЧАСТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ГУДСОНА. — БОЛЬШІЯ СТРАДАНІЯ.—МОРЯКИ ЗАПЕРТЫ ЛЬДАМИ.—БУНТЪ ЭКИПАЖА; ГИБЕЛЬ ГУДСОНА.— ВОЗВРАЩЕНІЕ ЭКИПАЖА ВЪ АНГЛІЮ.

Въ 1603 году альдерманъ сэръ Франсисъ Чери (Cherie), изъ Лондона, снарядилъ корабль Годспидъ на свой собственный счетъ и поручилъ начальство надъ нимъ Стефану Беннету. Беннетъ не отступалъ отъ стараго пути, возлѣ Нордкапа, Вардгуйса и рѣки Колы; отсюда онъ отправился въ сѣверный океанъ въ с. с.-з. направленіи. 16-го августа онъ увидѣлъ Медвѣжій островъ, но не зная, что онъ былъ уже прежде открытъ Баренцомъ, назвалъ его островомъ Чери. Этимъ ограничились всѣ подвиги 1603 года. Но альдерманъ Чери еще нѣсколько лѣтъ сряду отправлялъ тотъ же корабль и того же капитана для рыбнаго промысла.

Король Датскій, желая отличиться подобными открытіями и питая высокое уваженіе къ опытности Англійскихъ мореходцевъ, велѣлъ снарядить два корабля и одну пинку. Главнымъ капитаномъ экспедиціи онъ назначилъ Джона Коннингема, Шотландца, его первымъ кормчимъ Англичанина Джемса Галля; остальная часть экипажа, за исключеніемъ штурмана,

Джона Нейта, состояла изъ Датчанъ и Норвежцевъ. Они отправились изъ Копенгагена 2-го мая 1605 г. 30-го числа того же мѣсяца они увидѣли берегъ Гренландіи, подъ 59° 50 шир., но не могли приблизиться къ нему по причинѣ льдовъ. 12-го іюня они вошли въ одну бухту подъ 66° 30′ шир., потому что экипажъ не хотѣлъ ѣхать далѣе. Здѣсь они встрѣтили туземцевъ, но по несчастію пришли съ ними въ столкновеніе, которое кончилось жестокимъ нападеніемъ на ихъ лодки. Это принудило ихъ удалиться на корабли; они отказались отъ всякихъ дальнѣйшихъ открытій и возвратились домой. Датскій король отправилъ на слѣдующій годъ опять тѣже корабли съ тѣми же начальниками. Они достигли Американскаго материка подъ 60° 15′ шир., ѣхали вдоль берега на сѣверъ до 63° 33′, отсюда поворотили къ Гренландіи и цѣлый мѣсяцъ занимались обслѣдованіемъ ея береговъ. Послѣ всего этого они возвратились въ Европу.

Между тѣмъ, какъ Коннигемъ и Галль были заняты обслѣдованіемъ западнаго берега Гренландіи, ихъ прежній товарищъ, Джонъ Нейтъ, получилъ отъ Московской и Остъ-Индской компаніи начальство надъ « Гопуэлемъ » (Hopwell), небольшимъ судномъ въ сорокъ тоннъ. Онъ вышелъ изъ Гревсенда 18-го апрѣля 1606 г., но былъ удержанъ цѣлыя двѣ недѣли на Оркадскихъ островахъ, куда онъ привезъ « двухъ весельчаковъ » (lustie fellows). Въ дальнѣйшемъ плаваніи онъ увидѣлъ 14-го іюня какую то неровную землю, подъ 56° 25 сѣв. широты; подъ 56° 48′ земля эта возвысилась на подобіе восьми острововъ.

24-го іюня поднялся страшный вѣтеръ, корабль сорвался съ своего причала въ маленькой бухтѣ, гдѣ онъ стоялъ, и прежде чѣмъ можно было укрѣпить его снова, онъ потерялъ руль и наполнился водою до половины. Здѣсь оканчивается разсказъ, писанный самимъ капитаномъ; продолженіе его принадлежитъ кому нибудь изъ экипажа. 28-го іюня надѣясь найти болѣе безопасную пристань, Нейтъ взялъ съ собою своего подшкипера и еще трехъ человѣкъ, хорошо вооруженныхъ мушкетами, и высадился на противуположный берегъ. Люди оставленные для охраненія лодки тщетно ждали ихъ возвращенія; отчаяніе овладѣло всѣми, когда пришло 28 число, а товарищи ихъ все еще не являлись. Въ ночь, послѣдовавшую за этимъ днемъ, новое несчастіе постигло ихъ: « какой то малорослый народъ, имѣющій смуглый цвѣтъ лица, рѣдкую бороду и плоскіе носы », — въ числѣ пятидесяти человѣкъ, сдѣлалъ на нихъ страшное нападеніе, по видимому, задуманное напередъ. Нельзя не удивляться непоколебимому мужеству этихъ восьми безстрашныхъ людей, которые въ темную ночь, въ проливной дождь, окруженные всѣми ужасами, успѣли прогнать своихъ страшныхъ непріятелей.

Плотникъ поспѣшно началъ строить маленькую шлюпку, но она была нисколько не лучше ихъ разбитаго корабля. Однако же медлить было невозможно; надобно было выйти, во что бы то ни стало, изъ этого опаснаго положенія. Они снялись съ якоря, предпочитая вѣроятность потонуть въ морѣ второму нападенію « малорослаго народа », котораго въ своемъ страхѣ назвали людоѣдами.

Послѣ трехнедѣльнаго, опаснаго плаванія, въ которомъ искусство и храбрость ихъ подверглись самому тяжкому испытанію, они прибыли въ Фого, на островѣ Ньюфоундлендѣ, совершенно изнеможенные отъ усталости. Здѣсь они были приняты очень гостепріимно и возвратились въ Дартмоутъ 24-го декабря.

Въ 1607 году, Московская компанія послала Генриха Гудсона, имя котораго пользуется такою громкою славою въ исторіи полярныхъ путешествій. Гудсонъ хотѣлъ проѣхать, если возможно, чрезъ самый полюсъ, и этимъ путемъ открыть сѣверо-западный проѣздъ.

Чтобы привести въ исполненіе эту смѣлую мысль, великій мореплаватель отправился 1-го мая, съ однимъ только кораблемъ, котораго имя даже не дошло до насъ, и съ экипажемъ, состоявшимъ всего изъ десяти человѣкъ и одного мальчика. 13-го іюня Гудсонъ увидѣлъ какую-то землю, но густые туманы нѣсколько дней заслоняли ее. Когда погода прояснилась, взорамъ его представился крутой мысъ, покрытый снѣгомъ, а вдали за нимъ возвышенная земля, которую онъ назвалъ горою Милосердія Божія (Mount of God's Mercy). По его мнѣнію, онъ находился здѣсь подъ 70° сѣв. шир. Поворотивъ къ сѣверо-западу, онъ подъ 73° увидѣлъ опять высокій, крутой берегъ, впрочемъ свободный отъ снѣга даже на самыхъ возвышенныхъ вершинахъ. Этой части берега Гудсонъ далъ названіе « Hold-with-Hope. 27-го іюня можно было смутно различить сквозь туманъ берегъ Шпицбергена, вдоль котораго онъ продолжалъ плыть до 82 ½° сѣв. шир. Такъ по крайней мѣрѣ утверждаетъ онъ самъ. Островъ тянулся вплоть до 82° и постоянно оставался въ виду. Но Гудсонъ конечно ошибался въ этомъ, потому что самая сѣверная оконечность Шпицбергена не простирается за 81°. Вѣроятно его обманули обширныя ледяныя поля, которыя онъ принялъ за землю. Можетъ быть также, что онъ взялъ направленіе къ западу, такъ что приблизился опять къ берегу Гренландіи. Между тѣмъ съѣстные припасы истощились, и Гудсонъ 31-го іюня отправился въ обратный путь опять мимо береговъ Шпицбергена, которые мѣстами показались ему очень пріятными, и прибылъ благополучно въ Темзу 15-го сентября.

22-го апрѣля 1608 года Гудсонъ во второй разъ отправился изъ Темзы; 3-го іюня онъ находился напротивъ Нордкапа. Подъ 75° сѣв.

шир. онъ встрѣтилъ ледъ, чрезъ который невозможно было проникнуть далѣе. Гудсонъ былъ доволенъ уже тѣмъ, что корабль его не потерпѣлъ значительныхъ поврежденій. Отъ 9-го до 15-го іюня мореходцы почти со всѣмъ не подвинулись впередъ по причинѣ льдовъ и тумановъ. 15-го числа двое изъ матросовъ торжественно увѣряли, что видѣли морскую женщину, но она къ сожалѣнію скрылась прежде, чѣмъ они успѣли призвать другихъ посмотрѣть на странное видѣніе. Гонимый сѣверными и сѣверо-восточными вѣтрами, Гудсонъ принужденъ былъ обратиться къ югу, «потому что надежда открыть проѣздъ въ этомъ направленіи рушилась по причинѣ близости Новой Земли и огромнаго количества льдовъ». Подъ 72° 12′ сѣв. широты онъ высадился на берегъ, который весь былъ усѣянъ китовыми костями и оленьими рогами; море было наполнено моржами, китами и тюленями. Гудсонъ надѣялся, что ловля этихъ животныхъ покроетъ издержки путешествія, но ошибся въ своемъ ожиданіи. 6-го іюля, потерявъ всякую надежду на открытіе сѣверо-восточнаго проѣзда, онъ возвратился въ Англію и прибылъ въ Гревсендъ 26-го августа.

Вѣроятно покровители Гудсона были недовольны его путешествіемъ, потому что въ слѣдующій годъ мы находимъ его уже въ службѣ Голландской Ост-Индской компаніи, которая обратила свое вниманіе опять на сѣверъ. Его разсказъ объ этомъ путешествіи (*) очень неясенъ и неудовлетворителенъ, — упрекъ, сдѣланный Гудсону многими писателями. Кажется, что онъ 19 мая прибылъ въ Вардгусъ, но потомъ вдругъ поворотилъ корабль и отправился прямо къ берегу сѣверной Америки. «Дѣло въ томъ, что все вниманіе Гудсона было обращено исключительно на сѣверо-западъ. Это видно изъ многихъ указаній въ его второмъ разсказѣ. Вѣроятно онъ только для вида ѣхалъ нѣсколько времени на востокъ, и потомъ, будто бы встрѣтивъ здѣсь неудачу, принялъ свое любимое направленіе (**)». Такимъ образомъ Гудсонъ открылъ заливъ и рѣку, на берегахъ которой теперь находится Ньюіоркъ. О первомъ прибытіи Голландцевъ на этотъ берегъ сохранилось между сосѣдними Индійскими племенами странное преданіе, сообщенное Ньюіоркскому историческому обществу Джономъ Гекевельдеромъ, Моравскимъ миссіонеромъ, который много лѣтъ сряду жилъ между Индійцами Пенсильваніи (***).

Разскащикъ говоритъ, что преданіе это сообщено ему многими старыми, почтенными Индійцами различныхъ племенъ, около половины 18-го

(*) См. Норчеса и «Собранія Ньюіоркскаго Историческаго общества».

(**) «Полярныя моря», стр. 167.

(***) «Ньюіоркскія Историческія Собранія. Новые Выпуски», Т. I. стр. 71 – 74.

столѣтія. Разсказъ содержитъ множество подробностей, которыя безполезно было бы приводить здѣсь; но главное содержаніе его заключается въ слѣдующемъ: гораздо прежде, чѣмъ Индійцы узнали о существованіи бѣлыхъ людей, нѣсколько туземцевъ, занимавшихся въ заливѣ рыбною ловлею, увидѣли вдали какой-то плывущій предметъ необыкновенной величины. Они не могли объяснить себѣ, что это такое; одни принимали его за какое нибудь исполинское животное, другіе за огромный домъ. Вышедши поспѣшно на берегъ, они показали этотъ предметъ своимъ друзьямъ, которые, увидѣвъ необычайное явленіе, сочли за нужное сообщить о немъ начальникамъ сосѣднихъ племенъ, чтобы они, въ случаѣ опасности, могли созвать своихъ воиновъ. Многочисленныя толпы стекались на ихъ зовъ. Рѣшили, что неизвѣстный предметъ долженъ быть Маннитто, или верховное существо, плывущее къ нимъ въ огромной лодкѣ. Начальники Индійскіе имѣли между собою совѣщаніе на Іоркскомъ островѣ и отдали приказъ, готовиться къ принятію верховнаго существа со всѣми подобающими ему почестями. Женщины приготовили празднество и пляски, заклинателямъ поручено было опредѣлить, кто этотъ гость и для чего онъ пришелъ. Въ то время, когда вся толпа была раздѣлена между страхомъ и надеждой, явились посланные съ вѣстію, что это былъ дѣйствительно Маннитто, пришедшій съ множествомъ народа въ разкрашенномъ домѣ; что люди эти были другаго цвѣта, чѣмъ туземцы, и носили иную одежду; одинъ изъ нихъ въ особенности одѣтый весь въ красное платье обращалъ на себя все ихъ вниманіе. Это былъ конечно самъ великій Маннитто. Ихъ привѣтствовали на какомъ-то неизвѣстномъ языкѣ; услыша его, они испугались; но чтобы не оскорбить мнимаго божества, оставались на берегу.

Домъ, или большая лодка, остановился. Другая, маленькая лодка, въ которой находился великій Маннитто, отчалила отъ него и пошла къ берегу. Здѣсь Маннитто былъ принятъ сонмомъ начальниковъ; съ обѣихъ сторонъ обмѣнялись дружескими привѣтами, но Индійцы не могли надивиться странному виду своего гостя, одѣтаго въ красное платье и покрытаго золотыми украшеніями; всего болѣе ихъ поражалъ бѣлый цвѣтъ его лица. Мнимый Маннитто принесъ съ собою графинъ и чашу, налилъ въ нее какой то напитокъ и выпилъ; потомъ наполнилъ ее снова и поднесъ начальникамъ. Но всѣ они боялись прикоснуться къ незнакомой влагѣ; наконецъ храбрѣйшій изъ нихъ, чтобъ не оскорбить великаго духа, вскочилъ и рѣшился принять предлагаемую чашу; лучше умереть мнѣ одному, говорилъ онъ, нежели навлечь гнѣвъ Маннитто на цѣлый народъ. Онъ простился съ своими товарищами, осушилъ бокалъ, потомъ упалъ, какъ очарованный, и заснулъ. Всѣ думали что онъ умеръ и оплакивали его смерть:

но онъ вскочилъ опять и увѣрялъ, что никогда не чувствовалъ себя такъ счастливымъ, какъ въ этомъ снѣ. Онъ выпилъ еще, все общество послѣдовало его примѣру и подобно ему впало въ очарованіе. Между тѣмъ гости возвратились на свой корабль. Когда Индійцы пришли въ чувство, они явились опять и принесли подарки, бисеръ, топоры, заступы, чулки и т. д. Послѣ этого бѣлые простились съ Индійцами, но обѣщали возвратиться на слѣдующій годъ и привезти еще болѣе подарковъ. Они объявили напередъ, что попросятъ для себя нѣсколько земли, чтобы засѣять ее различными травами.

Вѣрные своему обѣщанію, они возвратились на слѣдующій годъ. Обѣ стороны были рады свиданію, но Индійцы замѣтили, что бѣлые смѣялись надъ страннымъ употребленіемъ, которое они дѣлали изъ ихъ подарковъ. Земледѣльческія орудія они вѣшали, какъ украшенія, вокругъ шеи, изъ чулковъ дѣлали мѣшки для табаку. Бѣлые указали имъ настоящее употребленіе всѣхъ этихъ предметовъ, и сами Индійцы потомъ смѣялись вмѣстѣ съ ними надъ своимъ невѣжествомъ. Удивленіе ихъ было въ этотъ разъ еще сильнѣе, чѣмъ при первомъ свиданіи: всѣхъ бѣлыхъ они принимали за подчиненныхъ Маннитовъ, а начальника ихъ за верховное божество.

Когда они подружились между собою, Маннитто попросилъ земли, не болѣе, чѣмъ сколько можно покрыть шкурою быка. Индійцы охотно согласились на это, шкура была принесена, но гости, къ величайшему ихъ удивленію, разрѣзали ее на тонкія нити и такимъ образомъ покрыли ею большой участокъ. Туземцы позволили имъ остаться здѣсь, но удивлялись, что дали себя обмануть. Долгое время оба народа жили мирно другъ съ другомъ; но бѣлые отъ времени до времени просили еще земли далѣе вверхъ по теченію Гудсона, пока наконецъ Индійцы начали опасаться, что они займутъ впослѣдствіи всю страну. Опасенія ихъ въ самомъ дѣлѣ сбылись. — Прежде чѣмъ мы оставимъ этотъ предметъ, надобно сообщить одно замѣчаніе, сдѣланное тѣмъ же почтеннымъ авторомъ, касательно Индійскаго названія Mannahattaninк, или Mannahachtaninк. Это имя, которымъ до сихъ поръ называется Іоркскій островъ, дано ему, какъ говорятъ, Делаварами, по поводу опьяненія, овладѣвшаго жителями послѣ пришествія бѣлыхъ: слово Mannahattaninк означаетъ на языкѣ Делаваровъ «мѣсто всеобщаго опьяненія.» Но Могиканы и Монсеи объясняютъ его иначе: первые производятъ его отъ названія какого-то дерева, растущаго здѣсь, послѣдніе отъ того, что Индійцы нанизывали бисеръ, подаренный имъ бѣлыми; ибо приведенное слово означаетъ на нарѣчіи Монсеевъ «мѣсто нанизыванія жемчуга».

17-го апрѣля 1610 года Гудсонъ снова отправился изъ Темзы; но

ему суждено было не возвращаться изъ этого путешествія. Сэръ Джонъ Уольстенгольмъ, сэръ Додлей Диггесъ и другіе, которые были убѣждены въ существованіи сѣверо-западнаго проѣзда, снарядили на свое собственное иждивеніе корабль «Открытіе», въ пятьдесятъ пять тоннъ, и поручили начальство надъ нимъ Гудсону. Онъ заѣхалъ дорогою на Оркадскіе и Фероэсскіе острова, въ Исландію, а 15 іюня прошелъ вблизи берега Запустѣнія. Море здѣсь до такой степени было наполнено китами, что путешественники даже боялись за свой корабль. Отсюда Гудсонъ взялъ сѣверо-западное направленіе; къ концу мѣсяца онъ увидѣлъ островъ, извѣстный теперь подъ именемъ острова Резолюшенъ, который уже Девисъ обозначилъ на своей картѣ. Онъ не могъ проникнуть далѣе на сѣверъ и потому обратился на югъ, но попалъ здѣсь въ бурунъ или сильный потокъ, стремившійся къ западу. Это былъ въѣздъ въ широкій проливъ, носящій до сихъ поръ имя великаго мореплавателя. Онъ вошелъ въ него, не смотря на то, что льды безпрестанно останавливали ходъ корабля. Но гораздо болѣе опаснаго врага онъ встрѣтилъ въ возрастающемъ неудовольствіи экипажа. Напрасно собралъ онъ всѣхъ своихъ спутниковъ и показалъ имъ по картѣ, что они проникли по крайней мѣрѣ на сто миль далѣе, чѣмъ кто нибудь изъ прежнихъ Англійскихъ мореходцевъ. Его увѣщанія произвели обыкновенное дѣйствіе: «Одни были одного мнѣнія, другіе иначе; одни желали возвратиться домой, другимъ было все равно, гдѣ бы не находиться, лишь бы избавиться отъ льдовъ.» Какъ бы то ни было, на этотъ разъ необходимость заставила ихъ соединить свои усилія съ его стараніями, чтобы освободить корабль изъ его опаснаго положенія. Послѣ многодневнаго плаванія въ бурную погоду, Гудсонъ увидѣлъ 11-го іюля, подъ 62° 9′ широты, небольшую группу острововъ и назвалъ ихъ островами Милосердія Божія (Isles of God's Mercy). Нѣсколько миль далѣе, передъ нимъ открылось обширное море, — давно желанная цѣль его стремленій. Онъ былъ убѣжденъ, что море это было ничто иное, какъ часть Тихаго Океана. Какими чувствами была переполнена грудь его при мысли, что ему удалось наконецъ совершить подвигъ, въ которомъ многіе изъ его предшественниковъ тщетно истощали всѣ свои усилія.

Мысъ, образующій юго-западную оконечность пролива, Гудсонъ назвалъ мысомъ Уольстенгольма, другой мысъ на островѣ, лежащемъ всего ближе къ твердой землѣ, мысомъ Диггеса. Было уже 3 число августа мѣсяца. Пора было подумать о пріисканіи мѣста, гдѣ бы климатъ позволилъ морякамъ провести зиму. Цѣлые три мѣсяца блуждали они «въ безконечномъ лабиринтѣ»; наконецъ имъ удалось найти удобное мѣсто, котораго впрочемъ нельзя опредѣлить съ точностію. 10-го числа корабль ихъ замерзъ во льду, съѣстныхъ припасовъ оставалось очень немного, и экипажу

грозила опасность погибнуть отъ голода и стужи, въ безконечную, страшную полярную зиму. Гудсонъ старался всѣми силами склонить свой экипажъ къ принятію необходимыхъ мѣръ, чтобы пополнить скудную провизію. « Онъ обѣщалъ награду тѣмъ, которые будутъ ловить звѣрей, рыбъ или птицъ ». Къ счастію, они настрѣляли множество бѣлыхъ куропатокъ; но когда и эта птица улетѣла, а море также перестало давать добычу, они доведены были до послѣдней крайности и должны были довольствоваться самою отвратительною пищею. Въ такомъ положеніи находились они, когда наконецъ ледъ взломался, и эти несчастные, измученные голодомъ, могли оставить эту унылую страну, свидѣтельницу такихъ неслыханныхъ страданій. Но какъ ужасны ни были эти страданія, они не научили ихъ быть благодарными за спасеніе. Готовился страшный заговоръ, который вспыхнулъ, какъ скоро они достигли въѣзда въ бухту, гдѣ провели зиму. Изъ журнала путешествія, составленнаго Абакумомъ Прикетомъ и напечатаннаго въ Порчесѣ (т. 3. стр. 597,), видно, что Гудсонъ взялъ съ собою изъ Англіи одного молодаго человѣка, по имени Грина, въ надеждѣ отучить его отъ нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ. Этотъ злодѣй за нѣсколько рѣзкихъ словъ, сказанныхъ ему начальникомъ, поклялся отметить ему, и къ сожалѣнію не остался безъ помощниковъ, потому что нашлись и другіе, подобно ему, безнравственные люди. Утромъ 22-го іюля, когда Гудсонъ выходилъ изъ своей каюты, мятежники схватили его сзади и вмѣстѣ съ восьмью больными, которыхъ насильно вытащили изъ постелей, бросили въ море; сами же поспѣшно удалились, какъ будто гонимые непріятелемъ. —

Такъ погибъ человѣкъ, о которомъ справедливо было сказано, « что онъ въ искусствѣ мореплаванія уступалъ немногимъ, въ храбрости никому, а въ дѣятельности и трудѣ едва ли находилъ себѣ равнаго» (*).

Совершивъ злодѣяніе, матросы (какъ и слѣдовало ожидать) бросились грабить корабль; они ломали ящики и предались буйствамъ всякаго рода, какъ обыкновенно бываетъ тамъ, гдѣ нѣтъ никакой власти. Гринъ, не смотря на глубокую нравственную порчу, былъ кажется человѣкъ съ дарованіями и старался возстановить порядокъ. Болѣе двухъ недѣль они были заперты среди ледяныхъ полей. Наконецъ имъ удалось возвратиться къ мысу Диггесу, давно желанной пристани, « гдѣ птицы водятся въ изобиліи». Но поспѣшность матросовъ была такъ велика, что корабль набѣжалъ на скалу и нѣсколько часовъ стоялъ неподвижно. Между тѣмъ какъ они

---

*) Путешествіе Эллиса въ Гудсоновъ заливъ, in 8., 1748; предисловіе, стр. 26.

возстановляли свои упавшія силы, случилось другое непредвидѣнное событіе. Они встрѣтили многочисленную толпу туземцевъ, « по видимому, самый простодушный и кроткій народъ въ мірѣ ». Однажды лодка причалила къ берегу, чтобы набрать яицъ и птицъ, ихъ единственную пищу. Когда всѣ люди разсѣялись по берегу и занялись этимъ дѣломъ, ихъ коварные друзья внезапно напали на нихъ, на каждаго по одиначкѣ. Послѣ упорной борьбы, въ которой многіе получили смертельныя раны, имъ удалось однако же прогнать непріятелей и спастись на корабль. « Такъ погибли главные зачинщики страшнаго злодѣянія ; рука Провидѣнія постигла ихъ такою же участію, какую они сами приготовили своей знаменитой и несчастной жертвѣ ». Остатокъ ихъ послѣ неслыханныхъ лишеній достигъ Ирландскаго берега въ то время, когда они жарили свою послѣднюю птицу.— Потомъ они нашли средство заложить корабль и на вырученную сумму доѣхать до Плимута. Ихъ преступленіе осталось безъ наказанія, потому что они и безъ того уже были наказаны такъ ужасно. —

ГЛАВА VII.

КАПИТАНЪ ТОМАСЪ БОТТОНЪ ПОСЛАНЪ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГЕНРИХА, ПРИНЦА ВАЛЛІЙСКАГО. — МОСКОВСКАЯ КОМПАНІЯ ВОЗОБНОВЛЯЕТЪ СВОИ ПОПЫТКИ. — НЕДОСТАТОКЪ РВЕНІЯ ВЪ НАЧАЛЬНИКѢ. — КОМПАНІЯ ПРЕДПРІИМЧИВЫХЪ КУПЦОВЪ (MERCHANT ADVENTURERS) СНАРЯЖАЕТЪ ЭКСПЕДИЦІЮ, ВЪ НАДЕЖДѢ НАЙТИ ДРАГОЦѢННЫЕ МЕТАЛЛЫ НА БЕРЕГУ ГРЕНЛАНДІИ. — УБІЙСТВО ГОЛЛЯ, НАЧАЛЬНИКА ЭКСПЕДИЦІИ. — ВТОРОЕ ПРЕДПРІЯТІЕ ТОЙ ЖЕ КОМПАНІИ И ЕГО СОВЕРШЕННАЯ НЕУДАЧА. — ДВА ПУТЕШЕСТВІЯ ФОТЕРБИ. — МОСКОВСКАЯ КОМПАНІЯ УПОРСТВУЕТЪ ВЪ СВОИХЪ УСИЛІЯХЪ. — БАФФИНЪ, ПОСЛАННЫЙ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ БЕЙЛОТА, ПРИОБРѢТАЕТЪ ИЗВѢСТНОСТЬ. — ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ БАФФИНА, ЕГО РВЕНІЕ И ТВЕРДОСТЬ. — НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ ВЕЛИКАГО МОРЕПЛАВАТЕЛЯ.—ПИСЬМО КЪ СЭРУ ДЖОНУ УОЛЬСТЕНГОЛЬМУ.

Несчастная участь Гудсона возбудила всеобщее сожалѣніе въ Англіи. Думали, что слѣдующая экспедиція въ полярныя моря имѣла между прочимъ цѣлію узнать нѣкоторыя подробности о его ужасной смерти, и вотъ почему мы упоминаемъ о ней теперь, отступая немного отъ хронологическаго порядка. То, что мы знаемъ объ этой экспедиціи, не даетъ намъ еще права видѣть въ ней положительнаго участія такой человѣколюбивой мысли. Существованіе обширнаго моря на западъ отъ Гудсонова пролива само по себѣ достаточно объясняетъ всякую вторичную попытку. Торговая компанія Предпріимчивыхъ купцовъ (Merchant Adventurers) снарядила два корабля, названные, какъ впослѣдствіи корабли великаго Кука, «Resolution» и «Discovery.» Первый находился подъ начальствомъ капитана Томаса Боттона, офицера въ службѣ принца Генриха, который, какъ говорятъ, былъ очень опытный мореходецъ и вообще чрезвычайно даровитый человѣкъ; за свои важныя услуги онъ послѣ былъ пожалованъ въ кавалеры. « Открытіе » было

поручено капитану Ингрему. Боттонъ взялъ съ собою также двухъ добровольныхъ участниковъ, Гиббонса и Гаукриджа, которые впослѣдствіи сами находились во главѣ экспедицій. Г. Рондалль въ своихъ «Сѣверо-западныхъ Путешествіяхъ» напечаталъ очень рѣдкій факсимиле съ подлинныхъ инструкцій, данныхъ Боттону принцемъ Генрихомъ. Инструкціи эти имѣютъ слѣдующее заглавіе:

Генрихъ II.

« Нѣкоторыя приказанія и инструкціи, написанныя *высокоблагородным Принцемъ Генрихомъ Валлійскимъ*, сего 5-го апрѣля 1612 года, за печатью и собственноручною подписью Его Высочества, *данныя слугѣ его, капитану Томасу Боттону*, начальнику компаніи, *которому теперь поручено довершить и окончить открытіе сѣверо-западнаго проѣзда*; для лучшаго управленія какъ кораблями, ввѣренными его попеченію, такъ и лицами, служащими на нихъ ».

Нижеслѣдующія инструкціи составлены съ большимъ знаніемъ дѣла. Боттону было приказано ѣхать, какъ можно скорѣе, къ острову Диггеса, « потому что дорога туда уже проложена »; обслѣдованіе же береговъ пролива оставить до своего возвращенія. « По прибытіи на мѣсто (въ Гудсоновъ проливъ): по Нашему мнѣнію всего лучше тебѣ держаться *сѣверной стороны*, какъ наболѣе свободной отъ льда, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока ты минуешь мысъ Генрихъ; отсюда тебѣ укажутъ дорогу льды, громоздящіеся между *мысами Короля Іакова и Королевы Анны;* замѣть, если можно, разстояніе между этими двумя пунктами и есть ли по близости ихъ какая нибудь бухта или пристань. Спѣши какъ можно скорѣе къ острову Салисбури; между этимъ островомъ и сѣвернымъ материкомъ ты вѣроятно встрѣтишь высокую, глухую волну изъ моря, имѣющаго теченіе съ той стороны. Не забывай, что твоя цѣль на западѣ. По этому Мы желаемъ, чтобы ты переправился на противоположную сторону материка гдѣ нибудь около 58° шир.; здѣсь взойди на какой нибудь возвышенный мысъ и наблюдай, откуда стремится морской потокъ; если онъ идетъ съ юго-запада, будь увѣренъ, что желанный проѣздъ находится здѣсь; если же *съ сѣвера или сѣверо-запада*, то войди также въ него; такимъ образомъ старайся слѣдовать за каждымъ теченіемъ. Не останавливайся ни въ одной бухтѣ, ни въ одномъ заливѣ или проливѣ, потому-что это была бы безполезная трата времени ».—Въ случаѣ разлученія кораблей островъ Диггеса назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ.

Когда корабли были готовы къ отплытію и снабжены съѣстными припасами на восемьнадцать мѣсяцевъ, Боттонъ отправился въ путь; это было въ началѣ марта 1612. При немъ находились Бейлотъ и Приккетъ,

участвовавшіе еще прежде въ качествѣ штурмановъ въ послѣдней несчастной экспедиціи Гудсона. Онъ прибылъ благополучно къ острову Диггеса, взялъ отсюда юго-западное направленіе (*) и открылъ землю, которую назвалъ Cary's Swans'-Nest. Слѣдующей за тѣмъ землѣ онъ далъ названіе Hopes Check'd. Въ этотъ самый день (13 августа) поднялась сильная буря, и онъ принужденъ былъ искать пристани, чтобы укрыть и починить свой корабль. Онъ нашелъ эту пристань въ небольшой рѣчкѣ, подъ 57° 10′ сѣверной широты, и назвалъ ее Портъ Нельсонъ, по имени шкипера, умершаго и похороненнаго здѣсь. Портъ Нельсонъ сдѣлался впослѣдствіи однимъ изъ главныхъ пунктовъ, принадлежащихъ компаніи Гудсонова залива. Здѣсь моряки рѣшились перезимовать, воздвигли баррикаду для защиты кораблей отъ суровости погоды и приняли всѣ мѣры предосторожности, чтобы оградить себя отъ холода въ предстоящую зиму. Зима эта дѣйствительно оказалась до такой степени холодною, что многіе изъ экипажа сдѣлались жертвами ея суровости. Боттонъ съ проницательностію, свойственною умному начальнику, не давалъ экипажу времени думать о своемъ несчастномъ положеніи; онъ понималъ, «что лучшее средство предотвратить неудовольствіе, ропотъ и тайные заговоры, состояло именно въ томъ, чтобы постоянно отвлекать мысли своихъ спутниковъ отъ незавиднаго положенія, въ которомъ они находились» (**).—Къ счастію, ему удалось сдѣлать огромный запасъ дичи; это обстоятельство въ сильной степени содѣйствовало сохраненію порядка, потому что неудовольствіе есть обыкновенное послѣдствіе голода.

Въ началѣ апрѣля мѣсяца слѣдующаго года ледъ началъ взламываться, но и послѣ этого мореплаватели, еще нѣсколько мѣсяцевъ не могли освободить корабль изъ его ледяной стоянки. Когда наконецъ настала пора продолжать путь, они отправились вдоль берега къ сѣверу и достигли, 29 іюля, 65° сѣверной широты, недалеко отъ мыса Комфорта. Это былъ самый сѣверный пунктъ, до котораго доходила экспедиція. Отсюда Боттонъ обратился на югъ, дошелъ до Манселлевыхъ острововъ, потомъ возвратился прямо въ Англію. Здѣсь онъ утверждалъ положительно, что западный проѣздъ дѣйствительно существуетъ, но что къ сожалѣнію ему не удалось открыть его.

Предпріимчивая Московская компанія послала въ 1610 г., Джонаса Пуля съ небольшимъ кораблемъ въ семьдесятъ тонны отыскивать этотъ проѣздъ черезъ полюсъ. Пуль отправился въ путь 1-го марта; достигнувъ 65° широты, онъ былъ отнесенъ назадъ къ берегамъ Шотландіи. 2-го мая

(*) Не *сѣверо*-западное. См. «Сѣверо западн. путешествія», стран. 86.

(**) Барроу, стр. 198.

онъ миновалъ Нордканъ и обратился къ острову Чери, но по причинѣ густыхъ тумановъ проѣхалъ мимо его. Первая земля, которую онъ увидѣлъ, былъ островъ Шпицбергенъ; держась по близости береговъ его, онъ прошелъ до 77° 30′. Воздухъ становился постоянно теплѣе. Вдругъ вниманіе начальника было совершенно отвлечено отъ настоящей цѣли встрѣчею многочисленнаго стада моржей; ловля этого животнаго составляетъ единственное занятіе его во все остальное путешествіе.

На слѣдующій годъ Пуль опять отправился въ путь, но къ сожалѣнію не старался возстановить своей репутаціи, какъ полярнаго мореплавателя. Только и слышно о немъ, что онъ занимался ловлею моржей. — Наконецъ весь небольшой корабль его (въ пятьдесятъ тоннъ) былъ совершенно полонъ. Это послужило къ его погибели. Когда послѣдняя кипа шкуръ была принесена на палубу, корабль легъ на бокъ, и такъ какъ всѣ шкуры скатились въ одну сторону, онъ весь погрузился въ воду. Экипажъ отдѣлался нѣкоторыми, впрочемъ значительными ушибами и былъ къ счастію принятъ однимъ случившимся тутъ китоловнымъ судномъ изъ Гулля. Пуль на слѣдующій годъ былъ посланъ въ третій разъ съ двумя кораблями; но единственнымъ занятіемъ его была опять ловля моржей. По этому несправедливо помѣщать его имя въ числѣ полярныхъ путешественниковъ XVII вѣка. Онъ говоритъ, правда, что Томасъ Мармадьюкъ, капитанъ другаго корабля, проникъ до 82° широты; но такъ какъ эти слова подтверждаются только его собственнымъ авторитетомъ, то ихъ нельзя еще принять за несомнѣнный фактъ.

Въ то самое время, когда сэръ Томасъ Боттонъ и Джонасъ Пуль были заняты поисками въ полярныхъ странахъ, новая торговая компанія, въ которой однимъ изъ главныхъ дѣятелей былъ альдерменъ Кокинъ, послала Джемса Голля, уже три раза ѣздившаго въ Гренландію въ Датской службѣ. Корабли назывались « Терпѣніе » и « Утѣшеніе сердца » (Patience и Heart's-ease). Предметомъ путешествія было, кажется, отысканіе золота и серебра, существованіе которыхъ предполагали на западномъ берегу Гренландіи. Разумѣется само собою, что при такой цѣли поѣздка не могла имѣть важныхъ результатовъ. Голль былъ убитъ однимъ изъ туземцевъ въ то время, когда сидѣлъ въ лодкѣ. Сэръ Джонъ Барроу замѣчаетъ: « тѣ немногія извѣстія, которыя до насъ дошли объ этомъ путешествіи, написаны, кажется, Уильямомъ Баффиномъ. Путешествіе это замѣчательно въ особенности тѣмъ, что здѣсь въ первый разъ упоминается о новомъ способѣ опредѣлять географическую долготу мѣстъ на морѣ посредствомъ наблюденія небесныхъ тѣлъ ».

Компанія Предпріимчивыхъ купцовъ (Merchant Adventurers) ни сколько не упала духомъ послѣ неудачной попытки Боттона; ея надежды даже усилились.

Она снарядила опять одинъ изъ прежнихъ кораблей, « Открытіе », и поручила начальство надъ нимъ капитану Гиббонсу, близкому родственнику Боттона. Этотъ послѣдній говоритъ о Гиббонсѣ, « что онъ не уступалъ никому изъ тѣхъ, съ которыми ему приходилось когда либо ѣздить по морю». Но капитанъ Гиббонсъ, не смотря на такую великую похвалу, потерпѣлъ совершенную неудачу. Попытка его пройти чрезъ Гудсоновъ проливъ была безуспѣшна. Онъ отправился къ берегу Лабрадора и оставался здѣсь цѣлые восемь мѣсяцевъ, запертый льдами, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи Моравскіе братья основали свою колонію Наинъ. Когда ему наконецъ удалось выбраться изъ этой, « Гиббонсовой норы » (Gibbons his hole), какъ ее справедливо назвалъ экипажъ корабля, ему ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ возвратиться домой.

18-го апрѣля 1614 г. Робертъ Фотерби (Fotherby) отправился въ путь съ маленькимъ кораблемъ, по имени « Томазина » (the Thomasine), вмѣстѣ съ Гренландскою флотилію, ѣхавшею въ сѣверныя моря для рыбной ловли. Послѣ безчисленныхъ препятствій, онъ достигъ мыса Гаклуйта на сѣверо-западной оконечности Шпицбергена, но здѣсь его взорамъ представилась безконечная ледяная равнина. Это обстоятельство, равно какъ и дурная погода принудили его возвратиться домой. На слѣдующій годъ онъ былъ опять посланъ Московскою компаніею. Онъ проникъ до 79° 10′, но былъ запертъ льдами; едва онъ успѣлъ освободиться отъ нихъ, какъ былъ запертъ снова. Густые туманы, сильныя бури, массы льда не позволили ему подвинуться далѣе, и онъ былъ принужденъ оставить предпріятіе.

Московская компанія обнаружила изумительное постоянство; она снарядила еще разъ «Открытіе» въ третье полярное плаваніе. Начальство было номинально дано Роберту Бейлоту, совершившему уже три путешествія на сѣверъ; но успѣхъ этого предпріятія должно приписать главнымъ образомъ благоразумію Уильяма Баффина, занимавшаго при Бейлотѣ мѣсто штурмана, или кормчаго.

Все, что намъ было извѣстно объ этомъ предпріятіи, напечатано Порчесомъ въ его « Пилигримахъ » (Pilgrims); но Г. Рондалль доказалъ потомъ (« Сѣвер.-запад. путешествія», стр. 97), что его разсказъ чрезвычайно невѣренъ, что къ сожалѣнію подало поводъ къ различнымъ незаслуженнымъ нападеніямъ на характеръ Баффина. Рондалль открылъ собственноручный подлинникъ разсказа, таблицу долготы и широты мѣстъ, и «Краткій дневникъ» и «письмо» къ достойнымъ покровителямъ и виновникамъ путешествія. Все это писано или составлено самимъ Баффиномъ. Превосходное письмо, при которомъ Баффинъ препровождаетъ прочіе документы, начинается рядомъ очень удачныхъ похвалъ, которыя заключаются слѣдующими словами: « кто хочетъ воздать достойную хвалу нашему

Лондонскому купечеству, тотъ долженъ быть не только хорошимъ риторомъ, а чѣмъ нибудь побольше». Затѣмъ слѣдуютъ нѣкоторыя указанія, необходимыя для пониманія таблицы долготы и широты мѣстъ, карты и т. п. На всемъ этомъ письмѣ лежитъ печать величайшей откровенности и истины. «Краткій дневникъ» слишкомъ длиненъ для нашего сочиненія; но мы помѣщаемъ здѣсь таблицу долготъ и широтъ, на которую ссылается письмо.

Долгота и широта мѣстъ, гдѣ выходили мы на берегъ на островѣ Резолюшенъ; какой фазисъ луны производитъ приливы, или время высокой воды, или новолуніе; равнымъ образомъ разстоянія отъ острова Резолюшенъ.

	1. *	2. *	3. *	4. *	5. *
Островъ Резолюшенъ.	66°26′	61°30′	ВЮВ.	7½	мили.
Островъ Салваджъ. .	72 00	62 30	ЮВ₄В.	8¾	58
9½ миль далѣе. . .	73 00	62 40	ЮВ.	9	67½
Острова Брокенъ. . .	74 30	63 46	ЮВкъЮ	9¾	87
Сѣверный берегъ. . .	80 30	64 40	ЮЮВ.	10½	142
6 миль не доѣзжая мыса Комфорта. . .	85 20	64 45	Ю₅В.	11¾	180
У мыса Комфорта. .	85 22	65 00	Ю₃В.	11¾	186
Мысъ Моржовый. . .	82 30	63 44	ЮкъВ.	11¼	154
Ос. сэра Додли Диггса.	79 40	62 45	ЮЮВ.	10½	123
Островъ Ноттингемъ. .	80 50	63 32	ЮЮВ.	10½	13 +

17-го марта 1615 г., «Открытіе» вышло изъ Блакуоля и послѣ довольно благополучнаго переѣзда увидѣло 6-го мая берегъ Гренландіи, не много на востокъ отъ мыса Фаревель. Обогнувъ этотъ мысъ, мореходцы поворотили къ юго-западу и оставались въ этомъ направленіи до 17-го мая, когда вступили въ Гудсоновъ проливъ. 1-го іюня они бросили якорь въ одной пристани на западной сторонѣ острова Резолушенъ, потому что противные вѣтры не позволяли имъ подвинуться далѣе на западъ. Пристань эту они оставили 2-го числа и продолжали держаться сѣвернаго берега пролива «покуда льды дозволяли это». 8-го числа они увидѣли группу острововъ, которую назвали «Дикими островами (Savag Islands); между ними и сѣвернымъ берегомъ находился большой проливъ или каналъ». Здѣсь они встрѣтили нѣсколькихъ туземцевъ, съ которыми вступили въ переговоры; «жители эти очень похожи на Гренландцевъ, только они не такъ

* Пробѣлы въ оригиналѣ. 1. Долгота. 2. Широта. 3. Положеніе. 4. Время. 5. Разстояніе.
+ Этотъ уголъ страницы оторванъ.

чисты и опрятны, какъ послѣдніе, и гораздо грубѣе ихъ. Они кочуютъ во всѣ стороны, когда приходитъ пора рыбной ловли ». Дальнѣйшее плаваніе ихъ не представляетъ ничего замѣчательнаго, исключая нѣкоторыхъ наблюденій, сдѣланныхъ Баффиномъ надъ луною на мысѣ Брокенъ наблюденій, точности которыхъ капитанъ Парри удивлялся, двѣсти лѣтъ спустя. 29-го іюня Бейлотъ прибылъ къ острову Салисбюри, но не могъ приблизиться къ нему по причинѣ льдовъ. — По этому онъ обратился къ сѣверу и, преодолѣвая большія опасности, успѣлъ подойти къ другому острову, которому далъ названіе острова Мельницы (Mill Island), «по причинѣ огромнаго количества льдовъ и ихъ безпрестаннаго столкновенія между собою». Не разъ корабль ихъ находился на краю погибели; однажды «весь онъ былъ поднятъ на воздухъ; нѣсколько разъ онъ, преодолѣвая льды, сбрасывалъ въ море огромныя глыбы на одной сторонѣ, а на другой онѣ опять всплывали вверхъ. Но Богъ, Который сильнѣе скалъ, льдовъ, потоковъ и водоворотовъ сберегъ насъ самихъ и нашъ корабль отъ всякаго несчастія.» Послѣ этого Бейлотъ направилъ путь къ *сѣверу* (*), прямо по широкому проливу, извѣстному теперь подъ названіемъ Фоксова канала (Fox Channel). 12 числа онъ увидѣлъ на западѣ красивый мысъ, которому далъ названіе мыса Комфорта (Cape Comfort); потому что сила морскаго потока подавала ему большія надежды на открытіе проѣзда. Но « надежды наши скоро рушились; на слѣдующее утро, обогнувъ мысъ, мы ожидали, что потокъ понесетъ насъ къ сѣверу (это мы заключили изъ морскаго прилива), а вмѣсто того мы, при совершенномъ безвѣтріи, были отнесены въ противоположную сторону». По этому они обратились къ югу, тогда какъ земля шла въ направленіе СВ къ В. Парри нашелъ впослѣдствіи, что земля эта есть островъ, который онъ назвалъ островомъ Баффина, въ честь этого опытнаго и предпріимчиваго мореплавателя; равнымъ образомъ одному замѣчательному мысу на островѣ Саутгамптонѣ онъ далъ названіе мыса Бейлота, потому что это былъ вѣроятно самый западный предѣлъ, достигнутый въ этомъ путешествіи. 15-го мая они бросили якорь въ маленькой бухтѣ недалеко отъ мыса Комфорта, а на слѣдующій день опять пустились въ путь. Надобно было рѣшить вопросъ, продолжать ли поиски, какъ это совѣтывалъ Баффинъ, или употребить остальное время на ловлю моржей. На совѣщаніи, бывшемъ по этому случаю, положено было слѣдовать совѣту Баффина; вслѣдствіе чего они и отправились къ острову Ноттингему.

(*) « Полярныя моря », стр. 244: *къ западу*; Порчесъ: *къ сѣверо-западу*. Подлинный манускриптъ: *къ сѣверу*.

Здѣсь они промедлили до 27-го числа. «Погода была постоянно дурная; бури, туманы, перемѣнчивые вѣтры смѣняли другъ друга». 30-го числа они бросили якорь на островѣ Диггеса. Виды ихъ на открытіе проѣзда нисколько не становились утѣшительнѣе; они потеряли наконецъ всякую надежду на успѣхъ и возвратились на островъ Резолюшенъ, при входѣ въ Гудсоновъ проливъ, куда и прибыли 3-го августа. На слѣдующій день они отправились далѣе, увидѣли 6-го сентября Саре Clear, а 8-го бросили якорь въ Плеймоутскомъ заливѣ, «не потерявъ ни одного человѣка. За это и за всѣ другія благодѣянія да будетъ воздана хвала Всевышнему».

Что думала торговая компанія о неудачѣ путешествія? Кажется, она смотрѣла на поведеніе Баффина иными глазами, чѣмъ одинъ изъ современныхъ писателей, имѣющій большой авторитетъ въ этомъ дѣлѣ (*). Г. Рондалль конечно не безъ особеннаго удовольствія показалъ свѣту на истинныя заслуги человѣка, имя котораго находится въ связи съ открытіемъ самаго великолѣпнаго залива въ мірѣ.

Компанія отправила на слѣдующій годъ тотъ же самый корабль и тѣхъ же офицеровъ. Въ числѣ инструкцій для ихъ руководства находятся слѣдующія: «Что касается до направленія, котораго вы должны держаться, то спѣшите прежде всего, какъ можно скорѣе, къ мысу Запустѣнія (Саре Desolation), оттуда вы, Уильямъ Баффинъ, кормчій, держитесь *берега Гренландіи*, войдите въ *Девисовъ проливъ* и продолжайте плаваніе вверхъ по оному, до тѣхъ поръ пока вы достигнете 80° сѣв. широты, разумѣется если направленіе береговъ позволитъ это. Далѣе на сѣверъ должно опасаться льдовъ, «которые могутъ запереть васъ; по этому, достигнувъ означенной высоты, спуститесь на западъ и на югъ, на сколько вы сами сочтете это нужнымъ, пока дойдете до 60° широты. Отсюда возьмите такое направленіе, которое можетъ привести васъ къ странѣ *Іедзо*, находящейся подъ этою широтою; дальнѣйшее же плаваніе на югъ можете отложить до будущаго времени, смотря по собственному вашему усмотрѣнію, по времени года и по направленію вѣтровъ. Мы желаемъ, чтобы плаваніе ваше было, какъ можно, счастливѣе, въ этомъ случаѣ вы будете имѣть цѣлый годъ предъ вами и пройдете можетъ быть такъ далеко на югъ, что достигнете сѣверной части *Японіи*. Отсюда или изъ *Іедзо* привезите одного изъ туземныхъ жителей, если это можно сдѣлать, не подвергаясь опасности. Да благословитъ васъ Богъ со всею экспедиціею и даруетъ вамъ благополучное возвращеніе домой».

(*) Сэръ Джонъ Барроу: «Хрон. ист. арктич. путешеств.» 1818 г.

Съ этими ясными инструкціями «Открытіе» вышло изъ Гревсенда 26-го марта 1616, но два раза было принуждено искать убѣжища въ гаваняхъ Англіи, прежде чѣмъ ему удалось пройти значительное пространство. 14-го мая мореплаватели увидѣли берегъ Гренландіи подъ 65° 20′ сѣв. шир., а подъ 70° 20 въ первый разъ бросили якорь въ одной бухтѣ на « Лондонскомъ берегу » Девиса. Слѣдующая стоянка ихъ была Гопъ Сандерсонъ (Hope Saunderson), крайній пунктъ, до котораго доходилъ Девисъ Здѣсь они принуждены были укрыться среди группы острововъ, которые назвали *острова Женщинъ*, оттого что встрѣтили здѣсь нѣсколько туземныхъ женщинъ, спрятавшихся за скалами; одной изъ нихъ было восемьдесятъ лѣтъ. Они уговорили несчастныхъ бѣглянокъ возвратиться въ бѣдныя хижины, оставленныя ими изъ страха, и вообще пріобрѣли ихъ довѣріе, что дѣлаетъ честь ихъ человѣколюбивому обращенію. Послѣ этого, Баффинъ оставилъ острова и взялъ направленіе къ сѣверу. 19-го іюня онъ увидѣлъ другую группу, лежавшую въ немногихъ миляхъ отъ твердой земли, подъ 74° 4′ шир.; онъ бросилъ здѣсь якорь по причинѣ льдовъ, возбуждавшихъ въ немъ большія опасенія. Потомъ онъ старался проникнуть къ западу, но тщетно; ледъ отнесъ его опять въ сѣверу; здѣсь на островахъ, находящихся подъ 73° 45′, онъ ожидалъ времени, когда путь его очистится отъ этой преграды, и къ его удивленію ледъ растаялъ очень скоро. 18-го числа погода стала благопріятнѣе, и они снова пустились къ сѣверу. 1-го іюля они увидали подъ 75°, 40′, открытое море, « которое опять воскресило надежды на отысканіе проѣзда ». На слѣдующій день они прошли подъ 76° 35 мимо мыса, который назвали по имени сэра Додлея Дигтеса, одного изъ членовъ компаніи (*); нѣсколько миль далѣе ихъ взорамъ представился прекрасный проливъ и островъ, лежащій у его входа; они назвали его зундомъ Уольстенгольма, по имени другаго лица, принадлежавшаго къ тому же достопочтенному обществу. Подъ 77° 30′ они увидѣли еще проливъ, который по множеству водившихся здѣсь китовъ, назвали Китовымъ зундомъ; наконецъ маленькій архипелагъ, лежащій между двумя послѣдними зундами, получилъ названіе острововъ Кери (Cary Islands). Отъ Китоваго залива они, слѣдуя направленію берега, поворотили къ сѣверо-западу и открыли ост-

(*) Мысъ Додлея Дигтеса находится нѣсколько миль на югъ отъ того пункта, гдѣ онъ означенъ у Баффина. Онъ возвышался отвѣсно на 800 футовъ, былъ совершенно свободенъ отъ снѣга и на вершинѣ покрытъ желтоватою растительностію. Въ восемнадцати миляхъ за нимъ видны были высокія горы, покрытыя снѣгомъ (Кап. Джонъ Россъ, «Путешест. Изабеллы и Александра, въ 1818 г.», Лондонъ 1819, стр. 141).

ровъ, который назвали по имени Ричарда Гаклуйта, перваго и величайшаго компилятора путешествій въ Англіи.

Слѣдующій за тѣмъ большой зундъ былъ названъ по имени сэра Томаса Смита. Баффинъ говоритъ: «зундъ этотъ чрезвычайно замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ наибольшее уклоненіе магнитной стрѣлки въ цѣломъ свѣтѣ. По нѣкоторымъ точнымъ наблюденіямъ, я нашелъ, что отклоненіе это простирается слишкомъ на пять линій, или на пятьдесятъ шесть градусовъ къ западу, такъ что если стрѣлка показываетъ ВСВ., это значитъ ровно сѣверъ, и такъ далѣе».

При благопріятномъ вѣтрѣ, мореплаватели опять взяли юго-западное направленіе; 10-го числа поднялся туманъ въ то время, когда они находились опять у входа въ прекрасный заливъ, которому дано было названіе альдермена Джонеса.

«Плывя вдоль берега, который теперь круто поворотилъ на югъ и началъ болѣе походитъ на заливъ», они прошли 12-го числа подъ 74° 20′ шир., возлѣ другаго большаго пролива, который былъ названъ зундомъ Сэра Джемса Ланкастера. Цѣлыя двѣсти лѣтъ проливъ этотъ былъ запертъ льдами, и только въ наше время ледяная масса отодвинулась далѣе, такъ что капитанъ Парри могъ пройти съ своимъ кораблемъ. Надежда на открытіе проѣзда исчезала съ каждымъ днемъ. Баффинъ замѣчаетъ: «на югъ отъ этого пролива между нами и берегомъ лежала сплошная ледяная стѣна, которая впрочемъ не простиралась далеко въ море. Мы ѣхали возлѣ самой окраины этихъ льдовъ до 14-го числа пополудни; въ это время корабль нашъ находился подъ 71° 16′ шир. и мы могли ясно различить землю на югъ отъ 70° 30′; но потомъ окруженные со всѣхъ сторонъ льдами, мы принуждены были отклониться къ востоку». Въ этомъ направленіи они прошли около шестидесяти миль и опять увидѣли землю подъ 68° шир., но не могли высадиться на берегъ, и спустились до 65° 40′, пока имъ удалось наконецъ войти въ бухту, образуемую Комберландскими островами. Не оставалось болѣе никакой надежды на открытіе проѣзда. Баффинъ созвалъ совѣтъ, о которомъ говоритъ: «видя, что намъ ничего болѣе не оставалось дѣлать и что лѣто приближалось къ концу, такъ что не было времени проникнуть во внутренность залива, и занятые китовымъ промысломъ, мы рѣшились отправиться къ берегу Гренландіи, чтобы найти здѣсь продовольствія для экипажа.

Это намѣреніе было приведено въ дѣйствіе, и 28-го іюля они бросили якорь въ Кокиновомъ заливѣ (Cockin Sound) Голля, подъ 65° 45 шир. Они нашли здѣсь множество тощей травы, обильное употребленіе которой, съ помощію Божіею, въ скорое время совершенно возстановило ихъ здоровье. — 6-го августа они оставили Кокиновъ заливъ, но ихъ

описанію, превосходную пристань, и отправились въ обратный путь; они прибыли въ Дувръ 30-го числа того же мѣсяца.

Все что мы знаемъ о результатахъ этого важнаго путешествія ограничивается тѣмъ, что Баффинъ по возвращеніи написалъ превосходное письмо къ одному изъ членовъ компаніи, отъ которой былъ посланъ. Кромѣ этого о самомъ Баффинѣ сохранилось къ-сожалѣнію очень мало. Порчесъ (стр. 848) говоритъ: «Баффинъ сказалъ мнѣ, что если ему удастся вступить въ чью нибудь службу, онъ намѣренъ искать проѣзда изъ Японіи, по Азіатскому берегу. Но смерть постигла его въ Индіи, въ послѣднемъ Ормусскомъ дѣлѣ: онъ былъ убитъ выстрѣломъ, въ то самое время, когда занимался повѣркою своихъ плановъ и математическихъ выводовъ». Но если мы такъ мало знаемъ о его позднѣйшей жизни, то послѣдующіе вѣка оправдали все, что этотъ необыкновенный мореплаватель утверждалъ когда либо. Его имя будетъ раздаваться надъ водами открытаго имъ великолѣпнаго залива до тѣхъ поръ, пока истинная заслуга будетъ находить признаніе въ свѣтѣ.

Письмо Баффина къ высокодостойному г. Джону Уольстенгольму, одному изъ главныхъ членовъ компаніи для открытія сѣверо-западнаго проѣзда.

«Достойный сэръ! я не стану прибѣгать ни къ длиннымъ, ни къ короткимъ рѣчамъ, съ предисловіями и похвалами; скажу только, что я горжусь при каждомъ воспоминаніи, отдавая вамъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Я буду счастливъ, если признательность за ваши многочисленныя милости очиститъ меня въ вашихъ глазахъ отъ упрека въ неблагодарности. Вамъ конечно извѣстно, въ какомъ положеніи находился до сихъ поръ вопросъ о сѣверо-западномъ проѣздѣ: вся надежда заключалась въ обслѣдованіи Девисова пролива (Fretum Davis), да и это предпріятіе было бы совершенно забыто безъ дѣятельнаго участія съ вашей стороны. Слѣдовательно мнѣ остается разсказать вашей чести о томъ, что сдѣлано въ этомъ году. Прошу покорнѣйше выслушать меня; да будетъ мнѣ позволено приступить прямо къ самому дѣлу, безъ всякихъ реторическихъ оборотовъ рѣчи, безъ всякихъ краснорѣчивыхъ вступленій.

«Я опишу вамъ вкратцѣ, или лучше сказать въ одномъ словѣ, весь порядокъ путешествія. На сѣверъ отъ Девисова пролива упомянутый проѣздъ рѣшительно не существуетъ. Мы объѣхали его кругомъ или почти кругомъ и нашли, что это ничто иное какъ огромный заливъ, въ чемъ можете убѣдиться изъ прилагаемой при семъ карты. Нельзя не удивляться премудрости Всевышняго, когда подумаешь, какъ суетны и обманчивы бываютъ самыя лучшія и вѣрнѣйшія надежды человѣка. Доказательствомъ

этому служитъ тотъ самый предметъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, т. е. открытіе сѣверо-западнаго проѣзда. Сколько людей, при томъ самыхъ лучшихъ, старались всѣми силами доказать существованіе проѣзда, не только въ разговорахъ и бесѣдахъ, но также печатно для публики. Какія огромныя суммы денегъ потрачены на это предпріятіе, какъ вы сами, я думаю, испытали.

« Тщеславные Испанцы не распространили бы повсюду столько невѣрныхъ картъ и статей, если бы не надѣялись открыть проѣзда на сѣверо-западѣ. Къ-счастію, Богу не угодно было оправдать ихъ надеждъ, иначе они затмили бы славу вашей компаніи и истинныхъ совершителей этого предпріятія. Что касается до меня самаго, то и я также едва бы повѣрилъ противному, еслибы не убѣдился собственными глазами, что предметъ моихъ исканій не существуетъ. При всякой малѣйшей вѣроятности мои надежды пробуждались снова, *до тѣхъ поръ, пока я объѣхалъ почти вокругъ всего залива*. По этому нельзя упрекать Девиса въ томъ, что онъ питалъ такую сильную надежду, когда бросилъ якорь около Гопъ Сандерсонъ и наблюдалъ морское теченіе. Въ самомъ дѣлѣ въ этомъ мѣстѣ, находящемся подъ 72° 12′, море открыто, имѣетъ неизмѣримую глубину и хорошій цвѣтъ; только морской потокъ не имѣетъ постояннаго направленія и не поднимается высоко, — всего на восемь или на девять футовъ. Приливъ стремится съ юга; во всемъ заливѣ далѣе этого мѣста онъ совершенно ничтоженъ; отливъ, по причинѣ тающихъ на твердой землѣ снѣговъ, гораздо сильнѣе прилива. По этой причинѣ, равно какъ и потому, что вѣтры дуютъ постоянно съ сѣвера во всю первую половину года, большія ледяныя поля несутся на югъ, частію въ Гудсоновъ проливъ (Fretum Hudson), частію къ Ньюфоундленду; ибо вездѣ въ проливѣ, гдѣ море открыто, множество льдинъ носятся взадъ и впередъ, и до сихъ поръ неизвѣстно, гдѣ онѣ образовались.

« Теперь, когда вамъ извѣстна самая темная сторона вопроса, т. е. отсутствіе сѣверо-западнаго проѣзда, надобно указать также, какихъ выгодъ можно ожидать въ послѣдствіи отъ этихъ путешествій, если они будутъ поручаемы опытнымъ мореплавателямъ. Скажу прежде всего о ловлѣ китовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ заливѣ водится огромное множество китовъ, которыхъ Бискайцы называютъ *китами Большаго-залива (Grand Baye Whales)*. Они такого же рода какъ и тѣ, которыхъ ловятъ въ Гренландіи, и мнѣ кажется, что ихъ не трудно бить, потому что они еще не привыкли бояться китолововъ. Находясь однажды въ Китовомъ зундѣ, названномъ такъ отъ чрезвычайнаго изобилія китовъ, мы видѣли тамъ множество этихъ животныхъ; они лежали и спали на водѣ, не боясь ни нашего корабля, ни чего-либо другаго. Если бы у насъ было

довольно людей и всѣ необходимыя орудія, мы могли бы убить столько китовъ, что наполнили бы этою выгодною добычею три корабля и даже болѣе. Я нисколько не сомнѣваюсь, что это именно тотъ самый родъ китовъ: будучи два раза въ Гренландіи, я безъ труда узналъ ихъ; къ тому же мы нашли въ морѣ мертваго кита, у котораго были цѣлы всѣ усы. Съ большимъ трудомъ мы собрали въ тотъ же самый вечеръ сто шестьдесятъ усовъ; и если бы намъ не помѣшала дурная погода и буря на слѣдующій день, мы безъ сомнѣнія собрали бы всѣ или покрайней мѣрѣ большую часть. Но поднялся вѣтеръ и море начало волноваться; онъ оторвался, и мы должны были его оставить. Эти киты водятся не только въ *Китовомъ* проливѣ, но также въ проливахъ сэра Томаса Смита, Уольстенгольма, и во многихъ другихъ мѣстахъ.

« О ловлѣ *моржей* я не могу сообщить вамъ вѣрныхъ свѣдѣній; все что мнѣ извѣстно ограничивается слѣдующимъ. Наша лодка во всей сѣверной части залива только одинъ разъ приставала къ берегу; это было при входѣ въ проливъ Альдермена Джонса. Люди наши по возвращеніи сказали, что они видѣли множество моржей, лежавшихъ на льду вдоль по берегу; но такъ какъ нашъ корабль въ это время шелъ на парусахъ и притомъ дулъ попутный вѣтеръ, то они тотчасъ же возвратились, и оставили дальнѣйшіе поиски. Кромѣ того жители, обитающіе подъ 74°, объяснили намъ рдзличными знаками, что далѣе на сѣверъ это животное водится въ изобиліи; оно имѣетъ два большихъ зуба, куски котораго они намъ показали.

« Къ числу большихъ рыбъ принадлежитъ еще *морской единорогъ*, у котораго изъ ноздрей или лба растетъ длинный рогъ или кость. Сэръ Мартинъ Фробишеръ видѣлъ одинъ экземпляръ этого животнаго въ своемъ второмъ путешествіи. Мы встрѣчали его также въ различныхъ мѣстахъ и нѣтъ сомнѣнія, что эта ловля можетъ быть также очень выгодна, если только рогъ имѣетъ какую нибудь цѣну.

« Что касается той добычи, которую можно найти на берегу, какъ напр. *китовыхъ усовъ*, выкинутыхъ на берегъ, *моржеваго зуба* и т. п., то я ничего не могу сказать объ этомъ; потому что мы не приставали къ берегу ни въ одномъ мѣстѣ, гдѣ можно было надѣяться найти эти предметы.

« Но, можетъ быть, нѣкоторые спросятъ, почему мы не обслѣдовали этого берега подробнѣе? я отвѣчаю, что мы хотѣли заняться этимъ дѣломъ, но не могли по причинѣ очень дурной погоды. Сначала мы бросили якорь въ проливѣ Уольстенгольма, гдѣ нашъ корабль дрейфовалъ даже на двухъ якоряхъ, а потомъ мы были принуждены поставить нижній парусъ. На слѣдующій день мы потеряли въ Китовомъ проливѣ одинъ якорь и канатъ

и не могли достигнуть опять этого мѣста. За тѣмъ мы бросили якорь не далеко отъ маленькаго острова, лежащаго между проливами Китовымъ и сэра Томаса Смита; но вѣтеръ подулъ болѣе съ моря, и мы должны были оставить эту стоянку. Если бы мы даже находились въ хорошей пристани, все таки нельзя было отпустить единственной нашей лодки далеко отъ корабля, потому что у насъ было всего семьнадцать человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько больныхъ. Главная же причина, почему мы такъ мало искали пристани, заключалась въ нашемъ желаніи рѣшить задачу, для которой мы были посланы; море было открыто со всѣхъ сторонъ, все предвѣщало близость проѣзда. Когда же мы обслѣдовали берегъ далеко на югъ и убѣдились, что проѣздъ вовсе не существуетъ, тогда время года приближалось уже къ осени и многіе изъ экипажа были больны. Кромѣ всего этого мы думали также, что на слѣдующій годъ будутъ посланы корабли для ловли китовъ, и они рѣшатъ эту задачу лучше нашего.

« Изложивъ вкратцѣ всѣ выгоды путешествій въ сѣверныя моря, не безполезно будетъ представить вамъ также затрудненія, съ которыми онѣ сопряжены. Главное и величайшее препятствіе составляютъ льды; между $72^1/_2^0$ и 76^0 широты они лежатъ иногда такъ долго, что корабли могутъ войти въ эту часть моря не прежде половины іюля, такъ что имъ нельзя оставаться тамъ долгое время. Но во всякомъ случаѣ они могутъ пробыть до конца августа, а въ полтора мѣсяца можно совершить много дѣла и запастись значительнымъ количествомъ жира. Иногда впрочемъ время не позволяетъ заниматься добываніемъ жира. Не смотря на то, если попадется много китовъ, и нечего бояться противностей (бурь или подобнаго), то чего не захватишь съ собою въ видѣ жира, можно привезти домой сырьемъ, въ видѣ ворвани. Кромѣ всего этого китовые усы могутъ также доставить значительную прибыль. Другое препятствіе состоитъ въ томъ, что внутренность заливовъ не такъ скоро очищается отъ льдовъ, какъ бы это было желательно, и оттого киты иногда пропадаютъ, что случается также въ Гренландіи. Но я убѣжденъ, что всѣ проливы наименованные выше бываютъ совершенно чисты еще до двадцатаго іюля, потому что мы нынѣшній годъ находились въ китовомъ проливѣ 4-го числа и видѣли тамъ множество китовъ, которыхъ ловля могла бы быть безъ всякаго препятствія со стороны льда. Наконецъ тамъ мало лѣса для топлива и другихъ потребъ; по этому надобно запастись дома угольями и другими необходимыми предметами, которые тамъ будутъ очень кстати.

« Вотъ все, что я считалъ нужнымъ сказать вамъ. Это письмо, можетъ-быть, убѣдило васъ, что время не было потрачено мною безъ пользы, и что предметъ путешествія не былъ забытъ по нерадѣнію. Хотя мнѣ не

удалось достигнуть нашей главной цѣли, т. е. открыть проѣздъ, но я сдержалъ данное мною обѣщаніе, привести этотъ вопросъ въ извѣстность и описать его съ точностію. Время покажетъ, что я не очень ошибся.

« Я смѣло и безъ самохвальства могу сказать, что съ тѣхъ поръ какъ начались поиски этого рода, никто не сдѣлалъ, сколько мнѣ извѣстно, такъ много важныхъ открытій, и въ такое короткое время; особенно если принять въ разсчетъ какія огромныя массы льда мы встрѣчали, и съ какими трудностями сопряжено плаваніе по морю, притомъ въ непосредственной близости отъ полюса. Достаточно упомянуть объ одномъ только открытіи, именно объ уклоненіи магнитной стрѣлки : оно въ самомъ дѣлѣ необыкновенно въ этомъ заливѣ, увеличивается и уменьшается съ чрезвычайной быстротою и внезапностію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ проливахъ Уольстенгольма и сэра Томаса Смита, оно простирается до пяти линій, или 56 градусовъ — явленіе безпримѣрное въ цѣломъ свѣтѣ, такъ что безъ самыхъ точныхъ наблюденій и большаго вниманія нельзя бы имѣть вѣрнаго описанія. Въ заключеніе скажу, что каковы бы ни были мои заслуги, я считаю ихъ слишкомъ ничтожными. — Приношу вамъ искреннюю благодарность за всѣ ваши благодѣянія. Мои недостатки всегда буду стараться восполнять доброю волею и посильными трудами. Остаюсь къ Вашимъ услугамъ Уйльямъ Баффинъ » (*).

(*) Порчесъ Т. III. стр. 843 — 4.

ГЛАВА VIII.

ПОЛЯРНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ, ПРЕДПРИНЯТОЕ КАПИТАНОМЪ ГАУКРИДЖЕМЪ, ОСТАВШЕЕСЯ БЕЗЪ ВСЯКИХЪ НОВЫХЪ РЕЗУЛЬТАТОВЪ. — ПРИМѢРЪ АНГЛІИ ВЫЗЫВАЕТЪ ДАТЧАНЪ КЪ ПОДРАЖАНІЮ. — ХРИСТІАНЪ IV СНАРЯЖАЕТЪ ДВА КОРАБЛЯ И ДАЕТЪ НАЧАЛЬСТВО НАДЪ НИМИ МОНКУ. — УСТРОЙСТВО ЗИМНИХЪ ЖИЛИЩЪ. — СТРАННЫЯ ПРЕДЗНАМЕНОВАНІЯ ИЗЪ НЕБЕСНЫХЪ ЯВЛЕНІЙ. — УЖАСНАЯ СМЕРТНОСТЬ ВЪ ЭКИПАЖѢ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ОСТАВШИХСЯ. — ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ФОКСА (ИЗЪ ІОРКШИРА) ИМѢЕТЪ РЕЗУЛЬТАТОМЪ НОВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПОДЪ ЕГО СОБСТВЕННЫМЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ. — КАРЛЪ I. ДАЕТЪ КОРАБЛЬ. — ПОДРОБНОСТИ ПУТЕШЕСТВІЯ. — ВСТРѢЧА ВЪ ГУДСОНОВОМЪ ЗАЛИВѢ СЪ ДРУГИМЪ КОРАБЛЕМЪ, МАРІЕЮ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА ДЖЕМСА. — БЛАГОПОЛУЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ АНГЛІЮ.

Въ ряду полярныхъ путешественниковъ слѣдуетъ теперь упомянуть о Гаукриджѣ, который, какъ сказано было выше, принималъ вмѣстѣ съ несчастнымъ капитаномъ Гиббонсомъ добровольное участіе въ путешествіи сэра Томаса Боттона. Объ этомъ предпріятіи мы ничего не знали, кромѣ имени начальника, ни даже года или названія корабля. Наконецъ Г. Рондалль открылъ въ архивахъ (Court Minute Books of the East India Fellowship) Ост-Индскаго товарищества слѣдующее объявленіе, написанное сэромъ Джономъ Уольстенгольмомъ « о новой попыткѣ, которую намѣреваются сдѣлать еще разъ для открытія сѣверо-западнаго проѣзда »; объявленіе это относится къ 20 января 1606 — 1619 года.

« Причина, побуждающая компанію содѣйствовать этой новой попыткѣ, заключается въ томъ, что въ Боттоновомъ заливѣ, который отъ своего устья простирается внутрь земли на 450 миль, замѣченъ очень сильный морской приливъ, поднимающійся иногда до 17 или 18 футовъ. Надобно полагать, что это явленіе происходитъ отъ какого нибудь морскаго потока

въ другомъ мѣстѣ, а это мѣсто, можетъ быть, есть именно искомый проѣздъ. Далѣе сэръ Джонъ Уольстенгольмъ говоритъ, до такой степени онъ увѣренъ въ возможности своего предпріятія, « что онъ намѣренъ пожертвовать значительную сумму денегъ изъ своихъ собственныхъ доходовъ, и стараться склонить къ этому также всѣхъ своихъ друзей, чтобы такимъ образомъ собрать средства для снаряженія двухъ небольшихъ судовъ (pinnaces) ; все это будетъ стоить 2000 ф. ст. Это воззваніе къ великодушію почтенной компаніи имѣло такой же успѣхъ, какъ и все прежнія просьбы о томъ же предметѣ. Въ протоколѣ сказано « что для компаніи это не трудно, и что подобныя предпріятія имѣютъ кромѣ того свою пользу : стоитъ упомянуть только о китовомъ промыслѣ. Если путешествіе кончится успѣшно, компанія будетъ участвовать въ выгодахъ его, если же нѣтъ, все таки это дѣло похвально само по себѣ. По этимъ причинамъ *они* положили поднятіемъ рукъ : пожертвовать на это путешествіе 200 ф. ст. » (*).

Такъ какъ намъ извѣстно, что экспедиція, совершенная послѣ путешествія Баффина 1616, относится къ 1631 году, и находилась подъ начальствомъ Луки Фокса, то приведенныя выше замѣчанія можно отнести смѣло къ поѣздкѣ Гаукриджа. Но кажется, что Гаукриджъ сдѣлалъ также мало, какъ и его пріятель Гиббонсъ ; единственное различіе между обоими мореплавателями состоитъ въ томъ, что одинъ былъ запертъ, « въ норѣ » и ничего не сдѣлалъ, другой скитался безъ всякой цѣли. Фоксъ вѣроятно единственный человѣкъ, который слышалъ объ этомъ путешествіи. Изъ скудныхъ извѣстій, заимствованныхъ имъ изъ « рукописей или устныхъ разсказовъ », мы узнаемъ только, что Гаукриджъ прошелъ чрезъ Гудсоновъ проливъ ; болѣе мы ничего не знаемъ, и принуждены оставить подвиги его въ ихъ первоначальной неизвѣстности ; если бы они имѣли какую нибудь важность, то безъ сомнѣнія объ нихъ было бы упомянуто гдѣ нибудь.

Въ 1819 году Датчане пробудились отъ долгаго сна, въ продолженіи котораго Англійскіе мореплаватели совершили такія блистательныя открытія. Они опять обратили свое вниманіе на сѣверныя моря, куда ихъ влекли естественные интересы. Въ этомъ году Христіанъ IV приказалъ снарядить два корабля, и поручилъ начальство надъ ними Дженсу Монку (Jens Munk), который пользовался славою опытнаго мореходца. Монкъ отправился изъ Эльзинёра 18 мая, и 20 іюля увидѣлъ берегъ Гренландіи. Онъ вошелъ въ Девисовъ проливъ, но льды заперли его до такой степе-

(*) « Сѣверо-западныя путешествія », стр. 150 — 1.

ни, что онъ принужденъ былъ обратиться къ югу, въ Гудсоновъ проливъ. Здѣсь, и вообще въ цѣломъ путешествіи онъ позволялъ себѣ измѣнять названія мѣстъ, данныя прежними мореплавателями; такъ напр. Гудсоновъ проливъ онъ назвалъ проливомъ Христіана, сѣверную часть Гудсонова залива Mare Novum, т. е. Новымъ моремъ, а южную—моремъ Христіана. Но географы заклеймили эти нововведенія презрѣніемъ, которое они въ полной мѣрѣ заслуживаютъ.

Монкъ провелъ зиму въ той части моря, которая называется теперь заливомъ Честерфильда (Chesterfield Inlet). Они построили теплыя хижины, настрѣляли множество дичи, — все обѣщало имъ покойное зимовье до тѣхъ поръ, пока опять настанетъ время, пуститься на открытіе неизвѣстныхъ земель. Несмотря на то исходъ этого путешествія былъ самый гибельный. Уже въ самомъ началѣ они были объяты ужасомъ при видѣ необыкновенныхъ и величественныхъ воздушныхъ явленій, свойственныхъ полярному небу. 27 ноября ясно видны были три солнца, а 24 января еще два другія. Въ декабрѣ мѣсяцѣ они наблюдали затменіе луны: ночное свѣтило явилось какъ бы среди прозрачнаго круга, внутри котораго находился крестъ, раздѣлявшій по видимому лунный дискъ на четыре части. Но они не любовались этими великолѣпными явленіями; напротивъ того они приняли ихъ за предвѣстниковъ тѣхъ несчастій, которыя скоро въ самомъ дѣлѣ разразились надъ экспедиціею. Наступили сильные морозы. Вино, водка и пиво превратились въ камень, и даже бочки, въ которыхъ находились напитки эти, лопнули. Потомъ обнаружился между ними скорбутъ, вѣроятно отъ чрезмѣрнаго употребленія горячительныхъ напитковъ. Чтобы вылечить его, они предались этимъ напиткамъ еще болѣе; а это конечно самое дурное средство, какое только можно было придумать. Наконецъ силы ихъ упали до такой степени, что они не могли даже стрѣлять утокъ, гусей и куропотокъ, водившихся тамъ въ чрезвычайномъ множествѣ. Это обстоятельство сдѣлало положеніе ихъ еще ужаснѣе; имъ начиналъ угрожать страшнѣйшій изъ бичей, — голодъ. Самъ Монкъ, пролежавшій въ своей хижинѣ безъ пищи цѣлыхъ четыре дня, рѣшился наконецъ выползть, и нашелъ, что изъ 64 человѣкъ, изъ которыхъ первоначально состоялъ экипажъ, оставалось только два. Съ силою отчаянія эти три страдальца начали конать твердый какъ камень снѣгъ, отрыли нѣсколько травъ и кореньевъ, и тотчасъ же проглотили ихъ съ жадностію. Къ счастію травы эти были одарены цѣлебными свойствами и возвратили имъ способность двигаться свободнѣе. Мало по малу природныя силы ихъ возвратились; они могли уже ловить рыбу и стрѣлять дичь; но мысли ихъ постоянно были устремлены къ одной цѣли, къ отысканію средствъ освобожденія. Наконецъ имъ удалось снарядить маленькій корабль

изъ матеріаловъ большого; они пустились въ обратный путь, прошли опять чрезъ Гудсоновъ проливъ, и послѣ опаснаго и бурнаго переѣзда благополучно прибыли домой 25 сентября 1620.

Мысль объ отысканіи сѣверо-западнаго проѣзда оживилась въ Англіи снова стараніемъ Луки Фокса, или какъ онъ любитъ называть самъ себя « сѣверо-западный Фоксъ ». Это былъ хитрый, даровитый человѣкъ, родомъ изъ Іоркшира. Онъ написалъ книгу, замѣчательную своимъ оригинальнымъ, комическимъ слогомъ (мы упомянули о ней выше). По собственному его разсказу, Фоксъ нѣсколько лѣтъ хлопоталъ объ экспедиціи въ сѣверныя моря: « Это было его постоянное желаніе съ 1606 года, и онъ готовъ былъ даже пойти въ штурманы къ *Джону Нейту*». Наконецъ ему посчастливилось убѣдить « почтеннаго кавалера » сэра Джона Брука и многихъ другихъ джентльменовъ обратить вниманіе на этотъ вопросъ. Они просили Карла I о ссудѣ корабля и о покровительствѣ предпріятію; его величество милостиво соизволилъ согласиться на то и другое и уступилъ въ ихъ распоряженіе одинъ корабль изъ королевскаго флота. Но такъ какъ лѣто приближалось уже къ концу, то путешествіе было отложено до слѣдующаго года.

Эта медленность едва не разстроила всего путешествія. Въ теченіе этого времени г. Генрихъ Бриггсъ, одинъ изъ покровителей предпріятія, умеръ, другіе отказались отъ него, и оно было бы совершенно забыто, если бы сэръ Томасъ Ро и сэръ Джонъ Уольстенгольмъ, «непоколебимый поборникъ экспедиціи », не взяли ея подъ свою защиту. Имъ было дано порученіе отъ короля отправить ее въ путь. Подъ ихъ надзоромъ было снаряжено небольшое судно (a pinnace) по имени Чарльсъ, въ семьдесятъ тоннъ, съ экипажемъ, состоявшимъ изъ двадцати человѣкъ и двухъ мальчиковъ; оно было снабжено съѣстными припасами на восьмнадцать мѣсяцевъ. О своемъ снаряженіи Фоксъ говоритъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, обращаясь сначала къ своимъ читателямъ: « Любезный читатель, не ожидай отъ меня цвѣтистыхъ фразъ или краснорѣчивыхъ словъ; это чадо мое, рожденное въ холодномъ климатѣ сѣверо-запада, гдѣ нѣтъ школъ для образованія ученыхъ, не можетъ переварить сладкаго молока риторики »,и проч.

« Я самъ выбралъ для себя корабль; по своей постройкѣ и прочности онъ былъ лучшій въ цѣломъ мірѣ, особенно для такого путешествія; онъ былъ въ восемьдесятъ тоннъ, и на немъ было двадцать человѣкъ экипажа и два мальчика; онъ былъ обитъ, оснащенъ, отстроенъ и починенъ со всевозможнымъ стараніемъ; все это было сдѣлано въ точности къ назначенному времени. Главное вниманіе я обратилъ на то, чтобы выбрать людей благочестивыхъ, которые бы по своимъ лѣтамъ (я не при-

нималъ старше тридцати-пяти лѣтъ) могли имѣть опытность и въ случаѣ нужды оказать мнѣ надлежащее содѣйствіе. Въ особенности же я искалъ такихъ, которые ѣздили уже прежде въ эти холодныя страны, привыкли переносить всѣ трудности пути и не теряли присутствія духа при видѣ льда. Напротивъ того я не принималъ неопытныхъ юношей, которыхъ было довольно, чтобы занять весь нашъ корабль. Впрочемъ же единственное наше упованіе было на Бога, потому что меня не влекло ни личное честолюбіе, ни суетная слава.

« Все это было сдѣлано по контракту начальникомъ, блюстителями и прислугою Дома Св. Троицы (Trinity House). Мнѣ не нужно было помощника; но я очень сожалѣлъ, что не могъ найти человѣка, который уже совершилъ это путешествіе и помогалъ бы мнѣ совѣтами, какимъ образомъ бороться со льдами. Съѣстныхъ припасовъ у меня было вдоволь на цѣлые восемьнадцать мѣсяцевъ. Не знаю, были ли мой хлѣбникъ, пивоваръ, мясникъ и т. д. мастерами своего дѣла, или нѣтъ; но знаю то, что я имѣлъ превосходную жирную говядину, крѣпкое пиво, хорошій пшеничный хлѣбъ, отличный Исландскій мерланъ, превосходное масло и сыръ, сектъ и водку, горохъ, овсяную и пшеничную муку, деревянное масло, пряные коренья, сахаръ, плоды и рисъ. Я снабженъ былъ также различными лекарствами, какъ то: сиропами, прохладительными напитками, приправами, противоядіями, бальзаманы, смолами, мазями, пластырями, маслами, напитками, слабительными свѣчками и пилюлями. Если бы мнѣ понадобились инструменты, стоило только обратиться къ моему хирургу. У моего плотника было все, начиная отъ самаго толстаго болта до малѣйшаго гвоздя, у пушкаря все отъ пушки до пистолета, у боцмана отъ каната до парусной нитки, у провіантмейстера и повара все отъ котла до ложки.

« Мнѣ было бы грѣхъ жаловаться на недостатокъ книгъ, потому что казначей снабдилъ меня въ избыткѣ деньгами на покупку ихъ; но для чтенія, въ особенности ученыхъ книгъ, не оставалось времени, потому что у меня нашлось и безъ того много дѣла. »

За тѣмъ слѣдуютъ предписанія о соблюденіи надлежащей дисциплины на кораблѣ; они были не менѣе важны, чѣмъ исчисленные выше съѣстные припасы.

« Мая 7-го 1631 г. — Путешествіе капитана Луки Фокса на кораблѣ Его Величества, *Чарльсъ*, семьдесятъ тоннъ, двадцать человѣкъ экипажа и два мальчика, припасовъ на 10 мѣсяцевъ. Молодой сэръ Джонъ Уольстенгольмъ — казначей.

« Приказы и артикулы относительно внутренней дисциплины, которыми должно руководствоваться въ этомъ путешествіи.

« Поелику успѣхъ и счастіе каждаго дѣйствія нашего заключаются въ

вѣрномъ служеніи Богу и прославленіи Его имени; поелику не только наша жизнь и ея сохраненіе, но также удача всѣхъ нашихъ помысловъ и начинаній зависитъ непосредственно отъ Его безконечной благости и милосердія: то мы сочли за нужное предписать нижеслѣдующія правила для точнаго исполненія и соблюденія ихъ въ этомъ путешествіи, на кораблѣ Его Величества, *Чарльсъ*, отправляющемся искать сѣверо-западнаго проѣзда къ Южному морю 7-го мая 1631 г.

« 1. Все общество, какъ офицеры, такъ и другіе обязаны являться два раза въ день, на звонъ колокольчика слушать публичное чтеніе молитвъ, дозволенныхъ церковью, съ благоговѣніемъ и набожностію, какъ подобаетъ хорошему христіанину.

« 2. Никто не долженъ клясться именемъ Бога, произносить какихъ-либо нечестивыхъ клятвъ, или ругаться надъ Его святымъ именемъ, подъ страхомъ строжайшаго наказанія.

« 3. Никто не долженъ позволять себѣ скверныхъ или неприличныхъ рѣчей противъ чести Его Величества, нашего любимаго Государя, противъ его законовъ и приказаній, равно какъ и противъ Вѣры, дозволенной и утвержденной Имъ здѣсь въ Англіи; всякій обязанъ напротивъ того молиться за Него, какъ прилично вѣрному подданному.

« 4. Никто не долженъ произносить двусмысленнаго или невыгоднаго слова объ успѣшномъ окончаніи путешествія, или обнаруживать какъ нибудь иначе свое сомнѣніе на этотъ счетъ, ни открыто, ни тайно, ни во время обѣда, ни предъ товарищемъ ночнаго бдѣнія. Никто не долженъ сомнѣваться въ опытности и знаніи, какъ высшихъ такъ и нисшихъ офицеровъ, ни склонять другихъ къ заговору противъ ихъ власти, подъ страхомъ строжайшаго наказанія какъ того, кто первый объ этомъ услышитъ и не донесетъ, такъ и того, кто окажется первымъ зачинщикомъ.

« 5. Никто не долженъ склонять другихъ къ покражѣ имущества, принадлежащаго кораблю или обществу, или же къ насильственному вторженію въ трюмъ, чтобы тамъ завладѣть припасами, хранящимися для всего общества, корабля; офицеры, которымъ порученъ надзоръ за этимъ, не должны заниматься никакимъ другимъ дѣломъ, но заботиться только о сохраненіи съѣстныхъ припасовъ, находящихся въ трюмѣ. Равнымъ образомъ каждый офицеръ обязанъ смотрѣть за своею аммуниціею; если онъ, по изслѣдованіи дѣла, окажется виновнымъ, то подлежитъ наказанію.

« 6. Никто не долженъ роптать на свою порцію съѣстныхъ припасовъ, ни красть ихъ у другихъ, ни заводить ссоръ съ высшими или равными себѣ, употребляя при этомъ обидныя слова и дерзкія рѣчи, приводящія въ волненіе кровь, или возбуждающія гнѣвъ. Всякій долженъ помнить, что

ударъ или побой есть нарушеніе общественнаго спокойствія, которое слѣдовательно должно надлежать наказанію.

« 7. На зовъ боцмана все общество должно являться на палубу; въ противномъ случаѣ подшкиперъ будетъ гонять лѣнивыхъ веревкой или палкой,—что въ этомъ случаѣ все равно. Квартирмейстеры должны смотрѣть за матросскою каютою, пока капитаны, шкиперы и подшкиперы будутъ за обѣдомъ или за ужиномъ.

« 8. Всѣ должны соблюдать съ точностію караулъ, какъ на якорной стоянкѣ, такъ и на морѣ; при смѣнѣ одного боцманъ или его помощникъ зоветъ другаго. Всѣ должны прославлять имя Божіе псалмами и молитвами. Такимъ образомъ, поручая и тѣло и душу нашу, и корабль и имущество милосердію Божію, мы молимъ его путеводить, направлять и сопровождать насъ отъ начала до конца путешествія. Да ниспошлетъ онъ на насъ свое благословеніе. Аминь».

Фоксъ отправился изъ Детфорда 3-го мая 1631 г. и миновалъ мысъ Фарвелль 13-го іюня, но не могъ различить земли по причинѣ влажнаго тумана, покрывавшаго ее въ это время. 20-го числа онъ увидѣлъ землю на сѣверной сторонѣ Ломлеева залива (Lumley's Inlet), который не извѣстно почему напомнилъ ему Гиббонса и его «нору», и послужилъ поводомъ къ длиннымъ разсказамъ, которыми онъ такъ извѣстенъ, и которыми наполненъ его дневникъ. На этотъ разъ дѣло идетъ о названіи залива; «онъ названъ», говоритъ Фоксъ, «по имени Высокоблагороднаго *Лорда Ломлея*, ревностнаго покровителя Девиса, и поборника многихъ другихъ прекрасныхъ предпріятій; въ особенности онъ замѣчателенъ тѣмъ, что основалъ пэрство бѣднаго рыбачьяго городка Гартльпуля, въ епископствѣ Доргемскомъ, на свое собственное иждивеніе, что ему стоило по крайней мѣрѣ 2000 фунт. Когда я въ первый разъ пріѣхалъ туда и спросилъ, на чей счетъ построенъ упомянутый пэрскій городъ, одинъ старикъ отвѣчалъ мнѣ: *на счетъ моего добраго Лорда Ломлея, душа котораго была на небѣ еще прежде, чѣмъ охладѣли его кости*».

На слѣдующій день онъ вошелъ въ Гудсоновъ проливъ и поднялъ всѣ паруса, какіе только корабль могъ выдержать, для того, чтобы избѣгнуть участи Гиббонса, котораго несчастная судьба безпрестанно носилась въ его воображеніи. Когда его спросили о причинѣ такой поспѣшности, онъ отвѣчалъ: « Какъ каждая гора состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ глыбъ, такъ мой путь слагается изъ многихъ отдѣльныхъ саженей. Здѣсь я долженъ спѣшить, съ тѣмъ, чтобы послѣ имѣть болѣе досуга; прибавляя одну сажень къ другой, можно наконецъ объѣхать вокругъ всѣхъ горъ въ свѣтѣ. Я нахожусь въ такомъ же положеніи, какъ продавцы макрелей въ Лондонѣ, которые должны спѣшить на рынокъ прежде, чѣмъ ихъ рыба

протухнетъ ». — Послѣ многихъ опасностей и препятствій со стороны льда, Фоксъ прибылъ наконецъ къ острову Салисбюри, 10-го іюля. Здѣсь онъ былъ окруженъ ловучими льдами, которые держали его въ постоянномъ страхѣ. Едва только онъ успѣлъ избавиться отъ одной массы, то крича въ рупоръ, то идучи попеременно на парусахъ, на буксирѣ или на веслахъ, какъ вѣроломный заливъ заперъ его опять и надобно было снова начинать туже работу. — 19-го числа онъ все еще находился въ сосѣдствѣ острововъ: Диггса, Салисбюри, Ноттингема, Манселля и Соутемтона. 20-го числа онъ увидѣлъ Кэри Свансъ-Нестъ (Cary's Swans Nest). 26-го подъ 63° 20′ шир. «было такъ жарко, какъ только когда либо бываетъ въ Англіи. Сѣверное сіяніе (онъ называетъ его the pettie dancers and hurbanes) ярко свѣтило по ночамъ». 27-го подъ 64° 10′ шир. Фоксъ открылъ островъ, который, какъ оказалось въ послѣдствіи, служилъ кладбищемъ для туземцевъ. Тѣла, изъ которыхъ самыя длинныя не превышали четырехъ футовъ, лежали головами къ западу и были покрыты кожами; оружіе и различныя украшенія изъ рѣзного камня лежали возлѣ нихъ. Этотъ островъ Фоксъ назвалъ *Sir Thomas Roe's Welcome (Привѣтствіе сэра Томаса Ро)*, названіе впослѣдствіи распространенное и на проливъ, при входѣ въ который лежитъ этотъ островъ. Другой островъ далѣе на западъ онъ назвалъ по имени *Брука Кобема*, а небольшую группу, лежащую не далеко отъ послѣдняго—*Bridges his Mathematicks* (Бриггсовы логариѳмы). Далѣе къ сѣверу Фоксъ не хотѣлъ ѣхать, основываясь на своихъ инструкціяхъ, которыя приказывали ему, «отъ *Кэри Свансъ-Нестъ* взять направленіе къ ЗСЗ., такъ чтобы я прошелъ на западную сторону подъ 63°; оттуда же я долженъ былъ обратиться къ югу и искать проѣзда по всему заливу до тѣхъ поръ, пока войду наконецъ въ *Гудсоновъ заливъ*».

2-го августа онъ миновалъ « *Hopes Check'd* » сэра Томаса Боттона, а 8-го увидѣлъ портъ Нельсонъ. Здѣсь онъ нашелъ часть изломаннаго креста, воздвигнутаго Боттономъ, съ надписью, объясняющею причины, которыя побудили его перезимовать здѣсь, и т. д. Крестъ этотъ онъ поставилъ опять съ прежнею надписью.

Фоксъ рѣшился продолжать свое плаваніе на югъ; онъ предпочелъ это зимнимъ квартирамъ, потому что не замѣтилъ еще ни одного признака существованія желаннаго проѣзда. 29-го числа они встрѣтили Марію, корабль, отправленный Бристольскими купцами подъ начальствомъ капитана Томаса Джемса, въ одинъ и тотъ же день съ Фоксомъ, и съ такою же цѣлью. Эти два соперника встрѣтились и привѣтствовали другъ друга пиршествами, каждый на палубѣ своего корабля. Фоксъ не имѣлъ, кажется высокаго мнѣнія о Джемсѣ. Онъ отзывался о немъ, « какъ о человѣкѣ, который умѣетъ разговаривать объ искуствахъ, дѣлать наблюденія,

вычисленія, и т. п.; онъ показалъ мнѣ, говоритъ Фоксъ, множество инструментовъ, изъ чего я заключилъ, что онъ хорошій математикъ; но я нашелъ, что онъ вовсе не мореходецъ ». Корабль Джемса вызвалъ со стороны Фокса также нѣсколько ѣдкихъ замѣчаній. Во время обѣда, который былъ поданъ на палубѣ, потому что въ большой каютѣ не было мѣста, онъ наполнился водою; и Фоксъ замѣчаетъ: « если бы подали къ обѣду жареную баранину, то подливки къ ней было бы очень довольно». — Въ другомъ мѣстѣ онъ разсуждаетъ о томъ, что было бы лучше для Джемса и его экипажа: « попасть между льдовъ, гдѣ пронзительный воздухъ обережетъ ихъ отъ гніенія; или оставаться въ открытомъ морѣ, гдѣ они будутъ маринованы каждый день ». Оба мореплавателя простились другъ съ другомъ, проведши вмѣстѣ семьнадцать часовъ. Фоксъ продолжалъ путь къ югу. 3-го сентября, подъ 55° 14′ онъ увидѣлъ берегъ, который назвалъ *Wolstenholme's Ultimum Vale*, «потому что конечно сэръ Джонъ Уольстенгольмъ не станетъ болѣе жертвовать денегъ на открытіе этого залива (*). Отсюда Фоксъ обратился къ сѣверу, и 7-го числа увидѣлъ опять Кэри Свансъ-Нестъ. Онъ продолжалъ путь вдоль береговъ острова Соутемптона ». Погода была самая ненастная: снѣгъ, холодъ, изморозь; мы сами, веревки, паруса, все замерзло; солнце показывалось рѣдко, всего одинъ разъ въ пять дней; ночи продолжались тринадцать часовъ. Отъ мыса Моржеваго (Seahorse Point) онъ переправился къ твердой землѣ, проѣхалъ около острова Мельницы и началъ подниматься вдоль берега къ сѣверу. Два мыса, встрѣтившіеся одинъ за другимъ, онъ назвалъ первый мысомъ Короля Чарльса, второй мысомъ Королевы Маріи, и еще третій *Lord Weston's Portland*. Наконецъ 22-го сентября Фоксъ увидѣлъ, что подъ 66° 47′ шир. берегъ поворотилъ къ юго-востоку. Этотъ пунктъ онъ назвалъ Fox his farthest (крайній предѣлъ Фокса). Теперь онъ началъ думать о возвращеніи, потому что не оставалось ни малѣйшей надежды открыть проѣздъ въ этомъ направленіи. Кромѣ того приближалась осень и невозможно было достигнуть порта Нельсона, чтобы провести тамъ зиму. Къ этому присоединилось опасеніе, что если они и рѣшатся на эту мѣру, съѣстные припасы будутъ недостаточны. Всѣ эти причины побудили Фокса возвратиться домой. 31-го сентября, « Благодарю Всемогущаго Бога, я вошелъ въ Дюны (Downes). Весь мой экипажъ находился въ вожделенномъ здравіи; въ продолженіи почти шестимѣсячнаго отсутствія я не потерялъ ни одного человѣка, ни одного мальчика, ни даже одной снасти. Да будетъ воздана хвала Всевышнему! »

(*) Потерю сэра Джона Уольстенгольма въ этомъ путешествіи Фоксъ цѣнитъ въ 400 ф. ст., а всѣ его убытки въ сѣверо-западныхъ предпріятіяхъ простирались до 1100 ф. ст.

ГЛАВА IX.

ПОДРОБНОСТИ О ПУТЕШЕСТВІИ МАРІИ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА ДЖЕМСА.—ЗИМА НА ОСТРОВѢ ЧАРЛЬТОНѢ.—ПОСТРОЙКА ЗИМНИХЪ ЖИЛИЩЪ, СЪ РАЗЛИЧНЫМИ ДРУГИМИ ПОДРОБНОСТЯМИ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ЛѢТА.—ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ОТЪѢЗДУ, ПОЖАРЪ НА ОСТРОВѢ.—БѢГСТВО ЭКИПАЖА НА КОРАБЛЬ.— ПРОДОЛЖЕНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ.—СТРАДАНІЯ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ.—КОРОЛЬ ДАТСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ КОРАБЛЬ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА ДАНЕЛЛЯ.—БЕЗУСПѢШНОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕГО.—ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ, РАВНО БЕЗПОЛЕЗНОЕ.—ПРЕДЛОЖЕНІЕ, СДѢЛАННОЕ Г. ГРОССЕЛЬЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ, ОСНОВАТЬ ПОСЕЛЕНІЯ НА БЕРЕГУ ГУДСОНОВА ЗАЛИВА. — ЕГО ПЛАНЪ ОТВЕРГНУТЪ ФРАНЦІЕЮ, НО ПРИНЯТЪ АНГЛІЕЮ.—ОНЪ ПРИВЕДЕНЪ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРИНЦА РУПЕРТА. — ДАРОВАНІЕ ТЕРРИТОРІАЛЬНЫХЪ ПРАВЪ КОМПАНІИ ГУДСОНОВА ЗАЛИВА.

Мы уже упомянули о встрѣчѣ капитана Фокса и капитана Томаса Джемса во внутренности Гудсонова залива. Теперь приступимъ къ описанію путешествія этого послѣдняго.

Корабль, построенный нарочно для этой цѣли Бристольскими купцами, заключалъ въ себѣ семьдесятъ тоннъ, и былъ снабженъ съѣстными припасами на восемьнадцать мѣсяцевъ; экипажъ его состоялъ изъ двадцати двухъ человѣкъ. Джемсъ говоритъ въ разсказѣ, изданномъ по желанію короля (*), что онъ не принималъ на свой корабль женатыхъ людей,

(*) «Странное и опасное путешествіе капитана Томаса Джемса для отысканія с. з. проѣзда въ Южное море, гдѣ подробно разсказано о страданіяхъ экипажа во время поѣзда туда, въ продолженіи зимы и на обратномъ пути; издано по собственному желанію Короля Карла I», и т. д. in quarto. 1633. Перепечатано съ большою точностію у Чёрчилля въ его «Собр. Путешеств.» Т. II. стр. 429.

равно какъ и тѣхъ, которые уже прежде бывали въ сѣверныхъ ледовитыхъ моряхъ, несмотря на то, что просителей было много. Такимъ образомъ онъ удерживалъ всю власть въ своихъ рукахъ и сохранялъ все въ непосредственной зависимости отъ себя. Опытъ оправдалъ такую политику. — 3-го мая Марія вышла изъ устья Северна, а 4-го іюня миновала мысъ Фарвелль. Здѣсь льды заперли ее со всѣхъ сторонъ; экипажъ долженъ былъ бороться съ ними день и ночь, и въ этой борьбѣ сломалъ все свои шесты. 17 числа рано утромъ они увидѣли островъ Резолюшенъ, который возвышался надъ туманомъ, покрывавшимъ поверхность моря; 20 числа имъ удалось объѣхать южную оконечность острова. Начиная съ этого числа дневникъ Джемса наполненъ самыми мрачными разсказами. Джемсъ обладалъ нѣжнымъ, любящимъ сердцемъ и многими другими похвальными качествами; но, кажется, онъ не былъ способенъ начальствовать надъ экспедиціею въ полярныя моря. Здѣсь обыкновенныя обязанности мореходца, обыкновенная опытность ничего не значили, дорога шла между громадными массами льда, среди опасностей, вовсе не похожихъ на тѣ, съ которыми встрѣчаются мореплаватели въ другихъ моряхъ: отъ нихъ нѣтъ никакого спасенія, если корабль не увидитъ ихъ во время, или само Провидѣніе не подастъ помощи. Мы не станемъ разсказывать подробно о тѣхъ безчисленныхъ опасностяхъ, которыя должны были преодолѣть, прежде чѣмъ достигли острова Салисбюри. 29 числа, миновавъ островъ Манселля, они были совершенно заперты льдами. « Несмотря на то, говоритъ Джемсъ, что мы подняли всѣ паруса, какіе только были на реяхъ, и дулъ сильный попутный вѣтеръ, корабль стоялъ неподвижно, точно въ сухомъ докѣ. Мы смѣло вышли на ледъ, чтобы отдохнуть, и согрѣть себя движеніемъ, а корабль оставили подъ всѣми парусами ». 11-го августа они увидѣли Гоббертсъ-Гопъ (Hubberts Hope), а 16-го портъ Нельсонъ. Скоро послѣ этого ихъ постигло несчастіе: при поднятіи якоря нѣкоторые матросы ушиблись, а у пушкаря нога «попала между канатомъ и шпилемъ, была вывихнута и все мясо съ нее сорвано ». 29-го августа они встрѣтили корабль Фокса, стоявшій на якорѣ, и салютовали его по морскому обычаю; потомъ оба начальника привѣтствовали другъ друга, о чемъ уже говорено выше. Въ дневникѣ Джемса мы не находимъ впрочемъ никакихъ обидныхъ замѣчаній на счетъ его товарища — мореходца. 3-го сентября одинъ мысъ подъ 55° 5′ шир. былъ названъ по имени ея величества Генріетты Маріи, супруги короля. 12-го новое несчастіе постигло ихъ: они ударились о скалу. Джемсъ, пробужденный этимъ ударомъ отъ сна, думалъ сначала что все погибло. Чувство мщенія овладѣло имъ; онъ хотѣлъ было наказать тѣхъ, которые, ослѣпленные самонадѣянностію, изъ

зависти не покорные его повелѣніямъ, «были виновниками бѣдствія». Но скоро онъ успокоился и принялъ всѣ возможныя мѣры, чтобы помочь несчастію; вода была вылита изъ бочекъ; пиво едва спаслось отъ той же участи, уголья были брошены чрезъ бортъ; много другихъ предметовъ было положено въ баркахъ; всѣ боялись, что кораблю нанесенъ былъ «смертельный ударъ». Нѣсколько часовъ продолжалась эта страшная борьба, въ которой корабль получилъ по крайней мѣрѣ сто такихъ сильныхъ ударовъ, что каждый изъ нихъ грозилъ разбить его въ дребезги. Наконецъ однако онъ благополучно преодолѣлъ всѣ скалы, и экипажъ палъ на колѣни, благодарить Бога за спасеніе. Теперь Джемсъ рѣшился проникнуть во внутренность залива, чтобы отыскать, если можно, проѣздъ въ рѣку Канады, въ случаѣ же неудачи зимовать на твердой землѣ. Съ этою цѣлію онъ отправился въ путь, открылъ дорогою нѣсколько острововъ и назвалъ ихъ по имени лорда Уэстона, графа Бристольскаго, сэра Томаса Ро и графа Денби. На послѣднемъ изъ нихъ, теперь извѣстномъ подъ названіемъ острова Чарльстоуна, (или сокращенно, Чарльтона) онъ рѣшился провести зиму. На берегу была построена хижина, куда перенесли больныхъ; корабль же находился у берега и скоро весь превратился въ ледяную массу. Но съ этимъ было сопряжено одно неудобство: когда они желали видѣть своихъ товарищей, имъ надобно было проходить по колѣни въ полузамерзшей водѣ. По этому положено было вовсе оставить корабль и устроить зимовья на берегу. 1 день декабря мѣсяца былъ такъ холоденъ, что Джемсъ пошелъ на корабль по льду, тогда какъ еще наканунѣ надобно было ѣхать туда на лодкѣ. 13 числа они начали выкапывать лодку изъ льда, при чемъ многіе отморозили себѣ носы, щеки и пальцы. 23 числа весь ихъ сектъ, уксусъ, масло, вообще все жидкое превратилось отъ мороза въ твердую, какъ дерево, массу, такъ что ее надобно было рубить топоромъ. «День Рождества Христова былъ отпразднованъ со всевозможнымъ весельемъ. Вмѣсто праздничнаго разсказа, я опишу домъ, въ которомъ мы жили, и другія прилежащія къ нему строенія. Рѣшившись выстроить домъ, я выбралъ для него самое теплое, удобное и близкое къ кораблю мѣсто. Оно находилось подъ кущею густыхъ деревьевъ, у подошвы небольшаго пригорка, на разстояніи выстрѣла отъ морскаго берега. Къ сожалѣнію нельзя было въ это время выкопать въ землѣ яму или пещеру, что было бы всего лучше; мы должны были оставить это намѣреніе, потому что въ двухъ футахъ подъ поверхностію земли находилась вода. Мазанки также нельзя было сдѣлать, потому что почва состояла изъ бѣлаго, рыхлаго песка; камней нигдѣ по близости не было, къ тому же мы теперь были совершенно занесены снѣгомъ. Наконецъ мы не имѣли даже досокъ, и

потому должны были довольствоваться тѣми матеріалами, которые были подъ рукою.

« Домъ былъ четырехъ-угольный ; каждая сторона его имѣла въ длину двадцать футовъ, т. е. столько, сколько могъ покрывать нашъ большой парусъ. Сначала мы вбили въ землю крѣпкіе колья, и переплели ихъ вѣтвями различной толщины, смотря по надобности, складывая ихъ притомъ какъ можно тѣснѣе. Эта первая постройка имѣла на каждой сторонѣ шесть футовъ въ вышину, а по концамъ возвышалась почти до самаго верха. Два отверстія были оставлены, чтобы пропускать свѣтъ, чрезъ нихъ же выходилъ дымъ. Этого мало; я велѣлъ къ обоимъ концамъ прибить три ряда толстыхъ кустовыхъ деревьевъ, по возможности близко одно къ другому. Потомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дома мы нарубили бревна, такъ чтобы каждое имѣло въ длину шесть футовъ, и сдѣлали изъ нихъ по обѣимъ сторонамъ сваи, шесть футовъ въ толщину и столько же въ вышину ; но по обѣимъ концамъ десять футовъ въ вышину и шесть въ толщину. Мы оставили небольшую, низкую дверь, чрезъ которую можно было вползать въ домъ, и передъ нею подверье, сдѣланное изъ деревянныхъ свай, чтобы вѣтеръ не могъ проходить внутрь зданія. Въ самомъ верху мы прикрѣпили бревно, положили на него наши стропила, а ихъ покрыли большимъ парусомъ. Этотъ послѣдній, лежа поперегъ на самомъ верху, достигалъ со всѣхъ сторонъ до земли. Таковъ былъ наружный видъ дома. Внутри его мы прикрѣпили кругомъ наши лисели, потомъ принесли колья и сдѣлали изъ нихъ кровати по тремъ сторонамъ зданія. Эти кровати были въ два ряда, одинъ надъ другимъ, но такъ что нижнія отстояли отъ земли на одинъ футъ. Мы наполнили ихъ сначала вѣтвями, на нихъ положили запасные паруса, а потомъ уже постели и платья. Посреди дома мы сдѣлали очагъ, на которомъ разводили огонь ; вокругъ очага положили нѣсколько досокъ, чтобъ стоять на нихъ, для того чтобы холодная влага не могла проникать въ наше тѣло. Изъ нашихъ шапокъ-клетней мы сдѣлали балдахины и занавѣсы ; другіе употребили для этого маленькіе паруса. Второй домъ нашъ находился на разстояніи не болѣе двадцати футовъ отъ перваго, и построенъ былъ изъ плетня почти также, какъ и этотъ послѣдній ; но онъ былъ меньше, и покрытъ нашимъ фокъ-зейлемъ. Онъ не имѣлъ свай на южной сторонѣ, но вмѣсто того мы нагромоздили внутри его всѣ наши сундуки, которые, нагрѣваясь отъ огня, дѣлали его теплѣе главнаго дома (Mansion House). Здѣсь мы готовили кушанье, здѣсь каждый день отдыхали нижніе чины экипажа. Третій домъ, служившій запаснымъ магазиномъ, мы воздвигли не ближе какъ въ двадцати-девяти шагахъ отъ втораго, потому что опасались огня. Онъ былъ ничто иное, какъ нетесаное дерево, поставленное прямо, отъ

котораго до земли спускались стропила, мы накрыли его новыми запасными парусами. Внутри мы положили маленькія бревна и покрыли ихъ сучьями. Здѣсь лежали у насъ хлѣбъ и рыба, въ двухъ футахъ надъ землею, чтобы лучше сохранить ихъ. Прочіе предметы положены были безъ этой предосторожности.

«Еще задолго до праздника Рождества Христова нашъ главный домъ (Меншіонъ Гоусъ) былъ занесенъ снѣгомъ почти до самой крыши; тоже должно сказать и о второмъ домѣ; но анбаръ былъ занесенъ весь снизу до верху, потому что мы въ немъ не разводили огня. Мы жили въ снѣжной пустынѣ. Изъ дверей можно было выходить не иначе какъ по снѣгу, въ которомъ сдѣланы были тропинки, довольно глубокія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ одномъ мѣстѣ мы проложили дорогу длиною въ десять шаговъ. Для этого надобно было сначала огребать снѣгъ, потомъ притоптать его ногами, чтобы онъ былъ тверже; онъ имѣлъ въ глубину три фута на этой тропинкѣ. Это была самая лучшая прогулка для нашихъ больныхъ и для меня самаго. И домъ и дорожку мы поправляли всякій день, чтобы сдѣлать ихъ удобнѣе для прогулокъ».

«27 числа мы вытащили нашу лодку на берегъ и перенесли нѣкоторые припасы съ берега въ магазинъ. Тоже самое мы сдѣлали мало по малу съ остальною провизіею. Разумѣется, мы принуждены были терпѣть при этомъ страшный холодъ, напрягать всѣ наши силы, прологать дорогу лопатами чрезъ глубокій снѣгъ отъ берега къ анбару. Такъ кончился 1631 годъ».

Январь и февраль они провели въ обыкновенныхъ занятіяхъ. Холодъ нисколько не ослабѣвалъ. «Мы различали три степени холода, смотря по мѣстности: въ домѣ, въ лѣсахъ, и на открытомъ воздухѣ, по дорогѣ къ кораблю. Этотъ послѣдній морозъ достигалъ иногда такой степени, что былъ рѣшительно невыносимъ; никакая одежда не могла защитить отъ него, никакое движеніе не могло согрѣть тѣла. Даже волоса рѣсницъ замерзали, такъ что невозможно было ничего видѣть. Я увѣренъ, что такая стужа задушила бы человѣка въ нѣсколько часовъ.» «*Но вы находились въ лѣсу*, могутъ сказать нѣкоторые, *слѣдовательно у васъ было довольно огня, чтобы оградить себя отъ холода*».—«Дѣйствительно мы были въ лѣсу, и притомъ еще у подошвы пригорка, иначе мы погибли бы неминуемо. Но вы не знаете, какъ трудно было получать дрова, несмотря на обиліе. Три человѣка, которымъ поручено было искать кривой лѣсъ, ходили а иногда ползали по снѣгу, на рукахъ и на ногахъ. Когда они замѣчали дерево, которое по видимому приходилось къ обращику, они должны были сначала разгребать снѣгъ, и удостовѣриться, дѣйствительно ли оно годится; если нѣтъ,

то надобно было искать далѣе; если же оно оказывалось годнымъ, то надобно было разводить предварительно огонь, чтобы оно оттаяло, иначе нельзя было рубить его. Послѣ срубки надобно было давать ему надлежащую длину, и наконецъ при помощи другихъ людей тащить его цѣлую милю (*) по снѣгу, въ домъ.

«Скажу теперь нѣсколько словъ о нашей тонкѣ. Мы не могли жечь зеленаго лѣса, онъ дымился такъ что рѣшительно былъ невыносимъ; наши люди предпочитали замерзнуть отъ стужи, чѣмъ сидѣть въ такой атмосферѣ. Что же касается сухаго лѣса, то и онъ былъ немного лучше; въ немъ заключалось большое количество терпентину, который давалъ густой дымъ, оставлявшій столько золы, что всѣ мы были похожи на членовъ общества трубочистовъ. Платья почти совсѣмъ сгорѣли на нашемъ тѣлѣ; почти всѣ мы ходили безъ башмаковъ. Но возвратимся къ нашимъ топильщикамъ. Они должны были (какъ и дровосѣки) ходить сначала во всѣ стороны, пока увидятъ стоящее на корню сухое дерево (о упавшихъ деревьяхъ говорить нечего: они были совершенно занесены снѣгомъ); потомъ надобно было рубить его топорами и наконецъ нести въ домъ черезъ снѣгъ. Мальчики нарѣзывали тесаками сучья для плотника, потому что каждый кусокъ дерева, который онъ обдѣлывалъ, должно было сперва отогрѣвать огнемъ; кромѣ того огонь нуженъ былъ ему самому и онъ не могъ работать безъ него. Таковы были наши постоянныя занятія, пока продолжались морозы; я не говорю уже объ уходѣ за больными и другихъ заботахъ».

Все это были страшныя лишенія для такихъ изнуренныхъ голодомъ и трудами людей. Но явился непріятель страшнѣе всѣхъ, которыхъ они встрѣчали до сихъ поръ. Между ними обнаружился скорбутъ со всѣми обыкновенными признаками, какъ то слабость, распухшія ноги, больной ротъ, черныя опухшія десна, съ которыхъ всякій день надобно было срѣзать мясо, зубы, почти выпадающія изъ челюстей, и т. д. Цѣлыя двѣ трети экипажа сдѣлались неспособными къ работѣ.

Почти такимъ же образомъ прошелъ мартъ. Около половины апрѣля они начали осматривать корабль. Весь май и іюнь они были заняты рубкою льда, которымъ онъ былъ наполненъ; въ этомъ дѣлѣ они почувствовали всю важность потери плотника. Странное событіе случилось въ это время; тѣло пушкаря, который никогда не могъ оправиться отъ ампутаціи ноги, и былъ брошенъ въ море шесть мѣсяцевъ тому назадъ, было найдено совсѣмъ замерзшимъ во льду. Когда его выкопали, оказалось, что оно

(*) Англ. милю, ок. $1\frac{1}{2}$ версты.

было также свѣжо, какъ въ ту минуту, когда его повѣрили морю; только мясо скользило вверхъ и внизъ по костямъ, какъ перчатка на рукѣ человѣка.

«16 іюня былъ чрезвычайно жаркій день, съ громомъ и молніею, такъ что наши люди пошли въ прудъ у берега купаться; однако же вода все еще была очень холодна. Явились разные роды насѣкомыхъ, какъ-то: бабочки, оводы, слѣпни и такое безконечное множество кровожадныхъ мускитосовъ, что мы терпѣли отъ нихъ болѣе, чѣмъ когда либо отъ зимнихъ морозовъ.»

Вечеромъ 22 числа, когда корабль былъ опять снаряженъ и сдѣланъ такъ крѣпокъ, какъ только позволяли средства путешественниковъ, они съ большимъ трудомъ бугсировали его въ глубокую воду. Пока экипажъ былъ занятъ приведеніемъ въ порядокъ снастей и перенесеніемъ припасовъ на бортъ, Джемсъ съ однимъ спутникомъ вошелъ на вершину холма и зажегъ огонь, чтобы посмотрѣть, не отвѣтятъ ли на этотъ сигналъ туземцы, живущіе по близости. Его спутникъ изъ забывчивости зажегъ нѣсколько кустовъ по направленію вѣтра; огонь, распространяясь быстро, охватилъ дерево, на которомъ стоялъ Джемсъ чтобы лучше наблюдать, такъ что онъ самъ едва не сгорѣлъ за-живо. Пламя разлилось по всему острову; оно свирѣпствовало цѣлые два дня, такъ, что Джемсъ приказалъ перенести все на корабль. Едва успѣли исполнить это приказаніе, какъ сторожъ, поставленный наблюдать за ходомъ пожара, прибѣжалъ съ извѣстіемъ, что «огонь идетъ вслѣдъ за нимъ, быстро какъ порохъ». Они тотчасъ же схватили все, что еще оставалось на островѣ, поспѣшили на корабль и смотрѣли оттуда, какъ пожаръ охватилъ ихъ жилища и въ одно мгновеніе обратилъ ихъ въ пепелъ.

1 іюля лодка въ послѣдній разъ причалила къ берегу. Послѣ молитвы и обѣда все общество собралось, чтобы бросить еще одинъ, прощальный взглядъ на своихъ умершихъ товарищей. «Солнце сѣло, лодка подплыла къ берегу за нами; мы всѣ собрались и пошли посмотрѣть еще разъ на нашихъ усопшихъ, на ихъ могилы и другіе предметы». Съ грустными чувствами они медленно возвратились на корабль, а на слѣдующее утро съ радостію снялись съ якоря, «моля Бога не лишать ихъ и впредь своихъ милостей, и принося ему благодарность за спасеніе.»

«Чтобы избѣгнуть безпрестанныхъ повтореній, скажу однажды на-всегда, что до 22-го числа мы находились въ непрерывной борьбѣ со льдами, не дававшими намъ ни минуты покою. Иногда насъ окружалъ такой туманъ, что невозможно было ничего различить вблизи. Мы такъ сильно ударились объ ледъ, что передняя часть корабля опять затрещала, поваръ и другіе выбѣжали въ испугѣ, думая, что корабль разбился въ дребезги. Въ самомъ дѣлѣ мы выдерживали каждую минуту такіе страшные толчки,

что должны были оставить люки открытыми; двадцать разъ въ день надобно было бѣгать въ трюмъ и смотрѣть, не течетъ ли корабль ». Такимъ образомъ 22-го числа они достигли мыса Генріетты Маріи, и вышли на берегъ съ своими собаками, чтобы стрѣлять оленей. Но охота была неудачна, они только измучили собакъ и самихъ себя. Въ тотъ же вечеръ они отправились далѣе; но до 22-го августа, мы находимъ только прежнее исчисленіе неудачъ. Въ этотъ день наконецъ они увидѣли землю на западъ отъ Carys Swans Nest, а 24-го прибыли къ острову Ноттингему. 26-го числа обстоятельства приняли еще худшій оборотъ, такъ что Джемсъ собралъ совѣтъ офицеровъ, и они подали слѣдующее письменное мнѣніе: « По нашему убѣжденію, вы должны возвратиться домой съ нынѣшняго же 26-го числа, по нижеслѣдующимъ причинамъ » (*).

« Поэтому, я (съ грустнымъ чувствомъ, — да будетъ самъ Богъ мнѣ свидѣтелемъ) согласился поворотить корабль и направить путь въ Англію. Я имѣлъ твердое убѣжденіе, что Его Величество обратитъ милостивое вниманіе на мои труды и усилія, и проститъ мнѣ преждевременное возвращеніе. Мы не открыли многолюдныхъ государствъ и не изучали ихъ могущества, блеска и политики; мы не привезли съ собою обращиковъ ихъ богатствъ и произведеній, не вникали въ тайны ихъ торговли и коммерческихъ сношеній; наконецъ, мы не участвовали ни въ одной большой битвѣ противъ враговъ Бога и нашего народа. Несмотря на то я надѣюсь, что бѣдствія, претерпѣнныя нами въ этихъ пустынныхъ странахъ, возбудятъ участіе нашихъ читателей. Когда мы начали обратный путь, мы находились подъ 65° 30′ шир., на СЗ. отъ острова *Ноттингема*».

3-го сентября они миновали южную оконечность Resolution Island, а 20-го октября прибыли въ Бристоль (Bristol Roads), « испытавъ множество препятствій по причинѣ противныхъ вѣтровъ и дурной погоды ».

Въ 1652 году, Фридрихъ III король Датскій отправилъ одинъ корабль подъ начальствомъ капитана Данелля, къ восточному берегу Гренландіи. Данелль увидѣлъ этотъ берегъ подъ 64° 50′ шир. и шелъ вдоль него къ сѣверу до 65° 30′. Отсюда онъ поворотилъ назадъ и, обогнувъ мысъ Фарвелль, продолжалъ плаваніе по западной сторонѣ Гренландіи. Потомъ онъ объѣхалъ мысъ Фарвелль во второй разъ и старался опять приблизиться къ восточному берегу; но наконецъ онъ долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія и возвратиться въ Данію.

(*) Причины эти, которыхъ всего семь, относятся преимущественно къ позднему времени года и разстроенному состоянію корабля и экипажа.

На слѣдующій годъ Данель снова отправился въ путь. Онъ взялъ сначала направленіе къ сѣверу Исландіи и далѣе до 73°. Тогда только онъ сдѣлалъ попытку приблизиться къ Гренландскому берегу. Онъ спустился на югъ до самаго мыса Фарвелль, но нигдѣ не могъ подойти къ землѣ ближе, чѣмъ на сорокъ или пятьдесятъ миль, по причинѣ льдовъ.

Между Французскими поселенцами въ Канадѣ, перешедшими изъ Европы къ берегамъ Гудсонова залива, былъ нѣкто Г. Гросселье, храбрый, предпріимчивый человѣкъ. Видя, что Франція могла бы извлечь огромныя выгоды изъ колоній на берегахъ залива, онъ всѣми силами старался склонить правительство къ этой цѣли; но предложеніе его было принято съ презрѣніемъ, единственно на томъ основаніи, что капитанъ Томасъ Джемсъ описалъ климатъ Канады невыгодными красками.

Англійскій посланникъ въ Парижѣ узналъ объ этомъ намѣреніи и отправилъ Гросселье въ Англію, съ письмомъ къ принцу Руперту. Принцъ принялъ живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ. Капитанъ Захарія Джилламъ получилъ порученіе проводить Гросселье на будущее поприще его предпріятій и произвести тамъ дальнѣйшія розысканія. Онъ отправился въ путь весною 1668 года на кораблѣ « Non Such Ketch », и зимовалъ въ рѣкѣ Руперта, въ самой глубинѣ Гудсонова залива. Здѣсь онъ построилъ небольшое каменное укрѣпленіе, которое назвалъ фортомъ Чарльсомъ, — первое Англійское поселеніе въ этой странѣ. Но принцъ Рупертъ не остановился на этомъ. Онъ получилъ отъ короля Карла грамоту, утвердившую его съ герцогомъ Албемарлемъ, графомъ Кревеномъ и другими благородными лордами въ званіи управляющаго компаніею Англійскихъ промышленниковъ для торговли въ Гудсоновомъ заливѣ. Эта грамота даровала имъ и ихъ потомкамъ исключительное право торговли въ Гудсоновомъ заливѣ и проливѣ. Она сообщила имъ территоріальныя права и судебную власть надъ всѣми землями и странами по берегамъ этого залива и въ областяхъ, съ нимъ соприкосновенныхъ, если только онѣ не состоятъ во владѣніи подданныхъ какого нибудь другаго христіанскаго монарха или государства. Земля эта должна была считаться одною изъ Британскихъ колоній въ Америкѣ, подъ названіемъ земли Руперта.

Не наше дѣло разбирать вопросъ о законности этой грамоты, которая до сихъ поръ остается въ полной силѣ, хотя говорятъ, что она была дана сначала только на семь лѣтъ. Всегда ли компанія дѣлала хорошее употребленіе изъ той неограниченной власти, которая была ей дана надъ страною, занимающею пространство почти на цѣлую треть больше Европы, надъ пятьюдесятью племенами Индійцевъ, которые сдѣлались съ тѣхъ поръ рабами ея законовъ и политики, и только что не носятъ имени настоя-

щихъ рабовъ (*). Выгодно ли наконецъ для самой компаніи держать краснокожихъ въ состояніи невѣжества, въ которое они теперь погружены; всѣ эти и подобные вопросы не относятся къ изслѣдованію о сѣверныхъ открытіяхъ. Но достовѣрно, что компанія до самаго послѣдняго времени не принимала никакихъ мѣръ для открытія сѣверо-западнаго проѣзда, тогда какъ по данной ей грамотѣ она была обязана къ этому.

(*) Исбистеръ: «Изложенія жалобъ туземныхъ Индійцевъ» стр. 1.

ГЛАВА X.

НОВАЯ ПОПЫТКА ОТКРЫТЬ СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ПРОѢЗДЪ, ПРЕДПРИНЯТАЯ КАПИТАНОМЪ ВУДОМЪ СЪ ДВУМЯ КОРАБЛЯМИ. — ГИБЕЛЬ ОДНОГО КОРАБЛЯ И СПАСЕНІЕ ДРУГАГО. — НЕУДАЧИ И ВОЗВРАЩЕНІЕ.—ДЖОНЪ НЕЙТЪ, ГУБЕРНАТОРЪ ФАКТОРІИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ГУДСОНСКОЙ КОМПАНІИ НА РѢКѢ НЕЛЬСОНѢ, ПОСЛАНЪ ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ МѢДНЫХЪ РУДНИКОВЪ НА СѢВЕРЪ ОТЪ ГУДСОНОВА ЗАЛИВА. — ПЕЧАЛЬНЫЙ ИСХОДЪ ПРЕДПРІЯТІЯ. — НЕБОЛЬШОЙ КОРАБЛЬ ПОСЛАНЪ ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ НЕЙТА. — РАВНОДУШІЕ СКРОГГСА, НАЧАЛЬНИКА ЭТОЙ ЭКСПЕДИЦІИ КЪ ГЛАВНОМУ ПРЕДМЕТУ, ПОРУЧЕННОМУ ЕМУ. — НОВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ, ОТПРАВЛЕННАЯ ЛОРДАМИ АДМИРАЛТЕЙСТВА; ОБВИНЕНІЯ ВЪ НЕУДАЧѢ.

Болѣе ста лѣтъ Англія не дѣлала ни одной попытки къ открытію сѣверовосточнаго проѣзда. Теперь этотъ вопросъ возникъ снова. Поводомъ послужили нѣкоторыя замѣчанія, напечатанныя въ Запискахъ Королевскаго Общества за 1675 годъ, и многія ученыя статьи, написанныя различными мыслителями, между которыми первое мѣсто занималъ, кажется, капитанъ Джонъ Вудъ. Онъ былъ глубоко убѣжденъ въ существованіи проѣзда и по многимъ причинамъ желалъ предпринять путешествіе на сѣверовостокъ. Онъ составилъ донесеніе и карту полярныхъ странъ гдѣ указалъ на открытія, сдѣланныя прежними мореплавателями въ этой части земного шара. Донесеніе это было представлено Карлу II. Его Величество, посовѣтовавшись съ многими купцами и моряками, соизволилъ назначить для этого предпріятія фрегатъ Спидвель, къ которому присоединилось еще небольшое судно, «Счастливый» (Prosperous) въ сто-двадцать тоннъ. Этотъ послѣдній корабль былъ купленъ, снабженъ съѣстными припасами и экипажемъ на иждивеніе герцога Іоркскаго и другихъ знатныхъ особъ, при-

нимавшихъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ. Начальство надъ нимъ было поручено капитану Уилльяму Флавсу (Flawes). Снаряженный такимъ образомъ, Вудъ вышелъ изъ Темзы, воскресенье 28-го мая 1676, и миновалъ Нордкапъ около 19 іюня. 22-го числа онъ находился подъ 75° 69′, и 26-го увидѣлъ западный берегъ Новой Земли. Безпрестанно уклоняясь и лавируя, чтобъ избѣгнуть льда, фрегатъ, который вѣроятно шелъ слишкомъ глубоко для плаванія по Ледовитому океану, ударился (29-го числа) о рифъ подводныхъ скалъ. Едва успѣли спасти нѣсколько припасовъ на берегъ, какъ онъ разбился въ дребезги. « Счастливый » съ трудомъ избавился отъ подобной участи, тѣмъ, что круто обогнулъ этотъ рифъ и держался далѣе отъ берега. Экипажъ фрегата, брошенный на берегъ Новой Земли, находился въ ужасномъ положеніи. Послѣдняя надежда на спасеніе исчезла, когда поднялся густой туманъ, и эти несчастные цѣлые десять дней тщетно искали глазами Счастливаго. Они уже собирались итти сухимъ путемъ до Вайгачскаго пролива, въ надеждѣ встрѣтить тамъ какой нибудь Русскій корабль, когда къ неописанной радости своей вдругъ увидѣли Счастливаго. Они зажгли большой огонь, чтобы привлечь на себя вниманіе экипажа, были приняты на корабль въ тотъ же день, немедленно отправились въ Англію и благополучно прибыли въ Темзу 23-го августа. По возвращеніи Вудъ рѣшительно объявилъ, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе авторитетомъ Голландскаго мореплавателя Баренца, и что острова Новая Земля и Гренландія (подъ этимъ именемъ онъ разумѣетъ Шпицбергенъ) одно и тоже. «Но», говоритъ почтенный Денсъ Баррингтонъ, «это мнѣніе ни начемъ не основано и имѣетъ своимъ источникомъ единственно досаду, что ему не удалось совершить открытія (*) ».

Поѣздка Вуда заключала, кажется, рядъ сѣверовосточныхъ путешествій; только въ новѣйшее время Русскіе возобновили попытки въ эту сторону.

Въ 1719 году Джемсъ Нейтъ, губернаторъ факторіи на рѣкѣ Нельсонѣ просилъ Гудсонскую компанію снарядить экпедицію для отысканія богатаго рудника самородной мѣди, который, по разсказамъ Эскимосовъ, находился на сѣверномъ берегу Гудсонова залива. Сначала на его просьбу не обращали никакого вниманія. Тогда онъ грозилъ, что потребуетъ произвести слѣдствіе о законности дарованной компаніи грамоты. Видя его упорство и опасаясь слѣдствія, компанія принуждена была наконецъ

(*) Путешествіе Вуда, вмѣстѣ съ путешествіями сэра Джона Нарборо, Джасмена Тасмана и Фредерика Мартена, было издано Смитомъ и Вальфордомъ, типографщиками при Королевскомъ Обществѣ, въ 1694, и посвящено Самуилу Пепису, секретарю Адмиралтейства, который сообщилъ имъ матеріалы.

согласиться на его требованія. Снарядили два корабля, «Альбаніе» (Albany) и « Открытіе »; начальникомъ перваго назначенъ былъ капитанъ Джоржъ Барлоу, втораго капитанъ Девидъ Воганъ. Нейтъ удержалъ однакоже за собою главное начальство. Онъ былъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ экспедиціи, что заказалъ даже огромные ящики, обитые желѣзомъ, для помѣщенія туда ожидаемыхъ сокровищъ. Но экспедиція имѣла самый ужасный исходъ: она кончилась гибелью всего экипажа. По истеченіи пятидесяти лѣтъ тѣла несчастныхъ путешественниковъ найдены были нѣсколькими китоловными судами на Мраморномъ островѣ (Marbre Island), недалеко отъ Честерфильдова залива. Гирнъ въ своемъ «Путешествіи отъ форта принца Валлійскаго, у Гудсонова залива, къ берегамъ Сѣвернаго океана», сообщаетъ намъ извѣстія объ этой катастрофѣ, въ томъ видѣ какъ онъ слышалъ ихъ отъ одного стараго Эскимоса, который нѣсколько разъ встрѣчался съ путешественниками, возвращаясь съ рыбной ловли; изъ этого разсказа можно заключить, что при входѣ въ пристань одинъ изъ кораблей былъ такъ сильно поврежденъ, что экипажъ принужденъ былъ возложить всю надежду на свой баркасъ. Во вторую зиму болѣзнь и голодъ уменьшили число его отъ пятидесяти до двадцати человѣкъ. Наступило лѣто 1721 года, и изъ двадцати осталось только пятеро; изъ нихъ трое вскорѣ послѣ того умерли отъ нездоровой пищи: они ѣли сырое сало и мясо тюленье, которое имъ приносили туземцы. Два послѣдніе часто ходили на вершину одной скалы и смотрѣли во всѣ стороны, не явится ли помощь; возвращаясь домой, они садились другъ подлѣ друга и горько плакали. Наконецъ одинъ изъ нихъ палъ подъ бременемъ такого неслыханнаго несчастія, а его товарищъ скончался скоро вслѣдъ за нимъ, въ то самое время, когда копалъ для него могилу.

Сначала думали, что Нейту удалось наконецъ открыть давно желанный проѣздъ, и что онъ возвратился чрезъ Южный океанъ. Но прошло два года, и никакихъ извѣстій объ немъ не было. Тогда Гудсонская компанія сочла за свою обязанность отправить небольшой корабль, « Whalebone » (Китовый Усъ) подъ начальствомъ капитана Джона Скроггса. Но Скроггсъ былъ, кажется занятъ, исключительно мыслію о богатомъ мѣдномъ рудникѣ; изъ его скуднаго разсказа мы ничего не узнаемъ объ участи несчастныхъ страдальцевъ, для отысканія которыхъ онъ былъ посланъ. А между тѣмъ, поднимаясь вверхъ по *Sir Thomas Roe's Welcome* онъ долженъ былъ пройти возлѣ того мѣста, которое было свидѣтелемъ ихъ бѣдствій. Вѣроятно даже онъ былъ замѣченъ ими, потому что послѣдніе два въ то время не пали еще подъ бременемъ своихъ страданій.

Капитанъ Скроггсъ получилъ отъ Индійцевъ дальнѣйшія свѣдѣнія о мѣдномъ рудникѣ. Онъ замѣтилъ также, что въ этой части моря приливъ поднимается на значительную высоту (тридцать футовъ). Оба эти обстоятельства показались одному джентльмену, по имени Доббсу, сильнымъ аргументомъ, говорящимъ въ пользу другаго путешествія на сѣверо-западъ. Онъ всѣми силами старался склонить Гудсонскую компанію къ этому предпріятію. Наконецъ компанія согласилась послать два небольшіе корабля подъ начальствомъ капитана Христофора Миддльтона. Результаты его путешествія никогда не были обнародованы. Въ чемъ бы они ни состояли, кажется, что Доббсъ остался не со всѣмъ доволенъ ими, потому что прямо обвинилъ компанію въ умышленномъ намѣреніи воспрепятствовать открытію, и въ другихъ непріязненныхъ поступкахъ, которыхъ не стоитъ исчислять въ подробности. Онъ вступилъ также въ переписку съ капитаномъ Миддльтономъ, и она еще болѣе утвердила его въ этомъ убѣжденіи. Наконецъ ему удалось склонить лордовъ Адмиралтейства отправить еще два корабля для новаго предпріятія. Корабли эти назывались «Фэрнесъ» (Furnace) и «Открытіе», и находились подъ начальствомъ капитановъ Миддльтона и Уилльяма Мура. Они отправились изъ Англіи 1741, и перезимовали въ одной факторіи, принадлежащей Гудсонской компаніи на рѣкѣ Чёрчилѣ (Churchill River). 1-го іюля 1742 г. они оставили свое зимовье и продолжали путь на сѣверъ вдоль по берегу; 3-го числа они прибыли къ какому-то острову подъ 63° сѣв. шир., который приняли за *Брукъ Кобемъ* капитана Фокса. Поднимаясь далѣе вверхъ по Welcome, Миддльтонъ назвалъ одинъ мысъ подъ 65° 10′ по имени своего «достойнаго друга» мысомъ Доббса. Въ это самое время онъ увидѣлъ на сѣверо-западѣ широкое устье, имѣвшее отъ шести до восьми миль въ ширину; онъ вошелъ въ него и былъ задержанъ здѣсь льдами цѣлыя три недѣли. Это устье или рѣка была названа по имени сэра Чарльса Веджера (Wager). Освободившись отъ льдовъ 3-го августа, онъ продолжалъ плыть къ сѣверу и 5-го числа вошелъ въ другой заливъ подъ 66° 14′. До слѣдующаго дня онъ все углублался далѣе во внутренность его, но потомъ увидѣлъ, что прямо передъ ними возвышалась земля и заграждала дальнѣйшій путь; она составляла задній планъ глубокаго залива. Миддльтонъ поспѣшно воротился назадъ, опасаясь быть запертъ льдами, опять достигъ устья залива и далъ ему названіе залива Репульсъ (Repulse Bay). Здѣсь дневникъ Миддльтона становится сбивчивъ. Онъ разсказываетъ, что вошелъ на высокую гору, и увидѣлъ на востокѣ какой-то совершенно покрытый льдомъ проливъ, простиравшійся въ длину отъ восемьнадцати до двадцати, а въ ширину отъ шести до семи миль; по обѣимъ сторонамъ его земля имѣла значительное возвыше-

ніе. Проливъ этотъ былъ загроможденъ сплошною массою льда, покрывавшаго его отъ одного берега до другаго. Миддльтонъ думалъ, что онъ ведетъ къ мысу Комфорту Баффина и къ Фоксовой Lord Westons Portland. Не надѣясь найти проѣзда въ этомъ направленіи, онъ возвратился домой.

Артуръ Доббсъ, хотя и обманутый къ своихъ надеждахъ, не думалъ сначала обвинять капитана Миддльтона; напротивъ выразилъ ему даже свое довольство. Но нѣсколько времени спустя онъ получилъ безъименное письмо, гдѣ ему сообщали, будто бы Миддльтонъ сдѣлалъ множество ложныхъ показаній, въ особенности что касается ледянаго пролива. Тогда стараніями Доббса наряжено было слѣдствіе, и самъ онъ подробно допрашивалъ офицеровъ экспедиціи. Результатомъ этихъ розысковъ была длинная жалоба, поданная лордамъ Адмиралтейства. Доббсъ прямо обвинялъ Миддльтона въ полученіи отъ компаніи Гудсонова залива 5000 ф. стер.; за эту цѣну онъ будто бы обѣщалъ имъ совсѣмъ не отправляться въ путь или искать проѣзда въ другомъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ ему было указано; вообще совратить предпріятія съ правильной дороги. Эту жалобу лорды препроводили къ капитану Миддльтону для объясненія.

Капитанъ Миддльтонъ отвѣтилъ на обвиненія памфлетомъ, въ которомъ напечаталъ многія письма и т. п. Гнѣвъ Доббса происходилъ по его увѣренію оттого, что онъ, Миддльтонъ, не допустилъ его продать туземцамъ нѣкоторыхъ товаровъ, которыми тайно нагруженъ былъ одинъ изъ кораблей, разумѣется съ огромнымъ барышемъ для Доббса, но въ явный ущербъ компаніи Гудсонова залива, которой онъ, Миддльтонъ, былъ стариннымъ слугою. Доббсъ возобновилъ нападеніе въ своихъ «Замѣчаніяхъ, на оправданіе капитана Миддльтона». «Здѣсь онъ безпристрастно разобралъ его поведеніе въ послѣднемъ путешествіи, убѣдительно доказалъ всѣ его промахи, вывелъ наружу ложныя показанія въ оправданіи, ошибки въ картахъ, въ свѣдѣніяхъ о морскихъ теченіяхъ, проливахъ, рѣкахъ, и т. п.» Эта книга вызвала со стороны капитана Миддльтона «Возраженіе», и нѣсколько времени спустя еще брошюру подъ заглавіемъ, «Обличенный подлогъ». Здѣсь онъ старается доказать, что Доббсъ былъ жертвою грубаго обмана, въ который кто нибудь ввелъ его злоумышленно помощію подложныхъ документовъ. Оба памфлета вызвали другіе два со стороны г. Доббса, гдѣ онъ увѣряетъ, что самъ онъ никогда ни составлялъ подложныхъ документовъ, и не былъ также обманутъ кѣмъ нибудь другимъ. Вся эта перебранка занимаетъ болѣе девяти сотъ печатныхъ страницъ, и не смотря на то никогда не могли узнать, на чьей сторонѣ осталась побѣда. Впрочемъ актъ парламента (*), который состоялся не много

(*) 18-тый Георга II, гл. 17: и 16-тый Геор. III, гл. 6. — (*Отмѣчены*).

спустя и обѣщаетъ награду 200000 ф. ст. тому, кто откроетъ сѣверо-западный проѣздъ, равно какъ и *новая* экспедиція, снаряженная вслѣдъ за тѣмъ, — оба эти факта показываютъ, что Миддльтонъ считался неправымъ. Корабли, назначенные для новаго путешествія были «Dobbs Galley» (Доббсова Галера), въ сто-восемьдесятъ тоннъ, капитанъ Уилльямъ Муръ, и, Калифорнія, въ сто-сорокъ тоннъ, капитанъ Франсисъ Смитъ. Они отправились 20-го мая 1746. Зиму они провели въ небольшой рѣчкѣ близъ форта Іорка, вышли изъ нее весною, 24 іюня и, взявъ направленіе къ сѣверу, вступили въ Wager Strait. Состояніе морскаго теченія подавало имъ большія надежды. Они находились уже въ полутораста миляхъ отъ устья пролива, вода имѣла соляный вкусъ, какъ Атлантическій океанъ, и все предвѣщало имъ успѣхъ, какъ вдругъ море сдѣлалось мелко. Сперва нельзя было найти дна на глубинѣ 840 футовъ (*), а теперь заливъ оканчивался двумя несудоходными рѣками, изъ которыхъ одна брала начало въ большомъ озерѣ на юго-западѣ. Они не старались проникнуть далѣе на сѣверъ, чтобы развѣдать о *Ледяномъ проливѣ* Миддльтона. Положено было, можетъ-быть, слишкомъ рано — возвратиться въ Англію, куда они и прибыли 4-го октября (**).

Эллисъ говоритъ, что послѣдняя экспедиція возвратилась съ ясными полными доказательствами существованія проѣзда; но кажется, что цѣлые тридцать лѣтъ спустя ничего новаго не было предпринято въ этихъ странахъ.

(*) 140 fathoms; fathom равняется 6 Англ. или Русск. футамъ; 140 fath = 120 Русс. саж.

(**) «Путешествіе къ Гудсонову заливу, совершенное Доббсовой Галерой и Калифорніей въ 1746 и 1747 годахъ», издано Уэйтриджемъ 1748.

ГЛАВА XI.

ПЛАНЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, СОСТАВЛЕННЫЕ ИМЪ НА СМЕРТНОМЪ ОДРѢ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ. — ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ БЕРИНГА; ВТОРАЯ; КОРАБЛЕКРУШЕНІЕ, БОЛѢЗНИ, ОПАСНОСТИ, СТРАДАНІЯ. — СМЕРТЬ БЕРИНГА. — ОСТАТОКЪ ЭКСПЕДИЦІИ СТРОИТЪ СЕБѢ МАЛЕНЬКІЙ КОРАБЛЬ И СПАСАЕТСЯ. — НОВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ИЗЪ РОССІИ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ЧИЧАГОВА. — ЕЯ НЕУДАЧА. — ВТОРАЯ, ТАКЖЕ БЕЗУСПѢШНАЯ ПОПЫТКА. — ГУДСОНСКАЯ КОМПАНІЯ ВОЗОБНОВЛЯЕТЪ УСИЛІЯ, ЧТОБЫ ОТКРЫТЬ МѢДНЫЕ РУДНИКИ, И ПОСЫЛАЕТЪ СУХИМЪ ПУТЕМЪ ЭКСПЕДИЦІЮ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГИРНА. — ИЗБІЕНІЕ ЛАГЕРЯ ЭСКИМОСОВЪ. — ОБСЛѢДОВАНІЕ МѢДНОЙ РѢКИ. — (COPPERMINE RIVER).

Едва успѣлъ Петръ Великій, съ свойственною ему энергіей, покорить племена, населяющія сѣверную часть Азіи, какъ въ его всеобъемлющемъ умѣ родилась уже мысль объ экспедиціи для рѣшенія вопроса, находятся ли въ связи между собою материки Азіи и Америки на сѣверо-восточномъ концѣ его имперіи. Этотъ необыкновенный человѣкъ еще на смертномъ одрѣ собственноручно написалъ инструкціи для осуществленія этой мысли. По смерти его Императрица Екатерина приняла въ ней живое участіе. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ капитанъ Витусъ Берингъ, родомъ Датчанинъ, служившій офицеромъ въ Русскомъ флотѣ. Берингъ отправился изъ Петербурга 5-го февраля 1725 г., съ лейтенантами Шпангенбергомъ и Чириковымъ и со многими опытными ремесленниками. Проѣхавъ около 4500 миль (*), они прибыли въ Охотскъ. Здѣсь надобно было соорудить два корабля, которые могли выйти изъ рѣки Камчатки не прежде

(*) 4500 Англ. миль почти равняются 7000 верст.

де 14-го іюля 1728. Они взяли направленіе къ сѣверо-востоку и обслѣдовали берегъ. 8-го августа подъ 64° 30′ они вступили въ переговоры съ Чукчами, жителями окрестной страны, которые сказали имъ, что не много далѣе на сѣверъ находится островъ, а берегъ поворачиваетъ кругомъ на западъ. Извѣстіе это скоро подтвердилось.

15-го числа они достигли 67° 18′ сѣв. широты: ни какой земли не было видно на сѣверъ и на востокъ. Они рѣшились возвратиться въ Камчатку, довольные тѣмъ, что выполнили свои инструкціи. Къ тому же опасно было зимовать на холодномъ берегу, разстилавшемся передъ ними, линія котораго представлялась въ видѣ высокихъ стѣнъ и была круглый годъ покрыта снѣгомъ. Поэтому они обратились къ югу, вступили 8-го сентября въ рѣку Камчатку и провели здѣсь зиму (*).

Въ 1729 г. Берингъ сдѣлалъ неудачную попытку проникнуть до твердой земли Америки. Въ 1741 г. онъ отправился въ новое путешествіе съ тѣми же офицерами, которые сопровождали его въ первый разъ. Въ этомъ предпріятіи онъ нашелъ свою смерть.

Оба корабля, Св. Петръ и Св. Павелъ, перезимовали въ Авачинской губѣ (которая въ послѣдствіи была названа по ихъ имени Петропавловской) (**), и отправились оттуда 4-го іюня 1741. Долго искали они землю, лежащую будто на юго-востокъ отъ Авачи; но послѣ тщетныхъ усилій обратились къ сѣверу и уже хотѣли опять направить путь на востокъ, чтобы приблизиться къ Американскому берегу, какъ вдругъ густой туманъ и сильная буря раздѣлили обоихъ начальниковъ. Имъ суждено было никогда болѣе не встрѣчать другъ друга. Чириковъ увидѣлъ твердую землю 15-го іюля подъ 56°. Онъ бросилъ якорь въ глубокой водѣ и отправилъ лодку, хорошо вооруженную, съ приказаніемъ дать кораблю сигналъ, какъ скоро она пристанетъ къ берегу. Лодка никогда не возвратилась. Каждый день слышали они условные сигналы, и пришли наконецъ къ заключенію, что съ судномъ случилось какое нибудь несчастіе, которому экипажъ его не въ состояніи былъ помочь. По этому Чириковъ отправилъ къ берегу боцмана и шесть человѣкъ со всѣми необходимыми орудіями. Каковъ же былъ ихъ ужасъ, когда они тщетно ждали возобновленія сигналовъ! Ни одинъ звукъ не нарушалъ мертвой тишины, только глухой шумъ волнъ, разбивавшихся о скалы берега, раз-

---

(*) Гарри «Собр.» Т. II, стр. 1020, 1021. Коксъ: «С. в. открытія», стр. 21, 24, 34, Борней: «С. в. путеш» стр 117, 123.

(**) Подъ 53° 58′ с. ш. и 201° 16′ 59″ долг. имѣетъ превосходную гавань, открытую отъ апрѣля до ноября. Капитанъ Клеркъ, преемникъ Кука, умеръ на морѣ и похороненъ здѣсь.

давался въ воздухѣ. Мрачныя предчувствія овладѣли ими и обратились въ полную увѣренность, когда на слѣдующій день двѣ большія лодки, наполненныя дикими, приблизились къ кораблю. Но, испуганные вѣроятно многочисленностію экипажа, они опять удалились и не безпокоили его болѣе; слышны были только громкіе крики, *аган! аган!*, — значенія которыхъ нельзя было узнать. Между тѣмъ поднялся сильный вѣтеръ съ запада. Чириковъ опасаясь, что корабль можетъ быть разбитъ о каменный берегъ, снялся съ якоря и удалился въ открытое море; онъ крейсировалъ нѣсколько дней, но потомъ возвратился опять на прежнее мѣсто: оно было теперь пусто и безмолвно. Наконецъ положено было ѣхать въ обратный путь. Капитанъ Борней разсказываетъ, что племена въ этой части Сѣверной Америки занимаются преимущественно звѣриною ловлею и научились въ этомъ промыслѣ всякаго рода хитростямъ. Они умѣютъ подражать пѣнію и свисту птицъ, дѣлаютъ деревянныя маски, похожія на головы различныхъ животныхъ, надѣваютъ ихъ на себя и ходятъ по лѣсу въ этой странной одеждѣ. Они подмѣтили сигналы, которые лодка сдѣлала кораблю, когда пристала къ берегу; всѣ же остальные сигналы, слышанные потомъ Русскими, оставшимися на кораблѣ, безъ сомнѣнія были подражанія туземцевъ (*).

Командоръ Берингъ увидѣлъ твердую землю тремя днями позднѣе, чѣмъ капитанъ Чириковъ, подъ 57° 28′, или по другому извѣстію, подъ 68°. Видъ былъ самый величественный; по всему горизонту возвышались одна надъ другою исполинскія горы, покрытыя снѣгомъ. Одна изъ нихъ, въ особенности лежащая далеко во внутренности земли, поднималась до 15,000 футовъ надъ поверхностію океана; ее можно было ясно различить съ моря на разстояніи шестнадцати Нѣмецкихъ миль. Гора эта получила названіе *Св. Иліи*. Здѣсь путешественники высадились на берегъ и нашли слѣды туземныхъ жителей. Они продолжали путь къ сѣверу до тѣхъ поръ, пока увидѣли, что берегъ принимаетъ югозападное направленіе, и что плаваніе между маленькими островами, которыми онъ былъ усѣянъ, становится чрезвычайно медленно и опасно.

Скоро въ экипажѣ обнаружился скорбутъ. Къ несчастію онъ усилился еще болѣе отъ употребленія солоноватой воды, которую они достали на одномъ изъ острововъ. Самъ Берингъ занемогъ этою болѣзнію, такъ что не былъ въ силахъ подняться съ постели. Начальство надъ кораблемъ принялъ лейтенантъ Ваксель. Съ этого времени путешествіе обратилось въ одну длинную, постоянную борьбу съ западными вѣтрами и густыми ту-

(*) Борней, «С. в. путеш.», стр. 180.

манами. 24-го сентября они увидѣли высокій, безплодный берегъ. Ужасный вѣтеръ, въ то же время поднявшійся съ запада, погналъ ихъ прямо къ нему на встрѣчу и унесъ корабль далеко на юго-востокъ. Цѣлые семьнадцать дней буря гнала ихъ съ неслыханною яростію. Нѣсколько разъ въ продолженіи этого плаванія, они едва не заблудились между множествомъ острововъ, и только съ трудомъ спаслись отъ крушенія. Уныніе и отчаяніе ихъ достигло высочайшей степени. Неудовольствіе и мятежный духъ экипажа, наконецъ безнадежное состояніе Беринга увеличивали еще болѣе ужасъ ихъ положенія.

Однажды только десять человѣкъ были въ состояніи работать, но и тѣ, по слабости, не могли свертывать парусовъ, такъ что надобно было предоставить корабль на произволъ стихій (*).

4-го ноября они опять увидѣли землю подъ 56° шир. Приблизившись къ ней, они бросили якорь, но онъ оборвался; бросили другой, но и тотъ не устоялъ. Въ то время, когда готовили третій, огромная волна ударила корабль о гряду скалъ, находившихся въ тихой водѣ. На разсвѣтѣ они увидѣли, что ихъ окружали со всѣхъ сторонъ скалы и свирѣпые валы. Они принуждены были провести зиму на этомъ островѣ, хотя знали, что берегъ Камчатки былъ не далекъ.

8-го числа они начали переносить больныхъ въ бѣдныя хижины, построенныя съ величайшими усиліями. Многіе умерли во время этой работы, что надобно приписать различію между температурою въ запертыхъ койкахъ и пронзительнымъ холоднымъ вѣтромъ на палубѣ. Лейтенантъ Ваксель и шкиперъ Хитровъ, которые постояннымъ движеніемъ до сихъ поръ сберегали еще свое здоровье, теперь сдѣлались также жертвами всеобщаго недуга. Болѣзнь усилилась кромѣ того еще отъ недостатка антискорбутныхъ лекарствъ и отъ дурной пищи, состоявшей преимущественно изъ мяса морской выдры; мясо это было до того жёстко, что его надобно было раздирать зубами на куски. «Однимъ словомъ, недостатокъ, нагота, холодъ, болѣзнь, нетерпѣніе, отчаяніе,—таковы были наши ежедневные гости» (**). Въ такомъ бѣдственномъ положеніи оставались они до 8-го декабря. Въ этотъ день скончался командоръ. Берингъ былъ человѣкъ съ величайшими достоинствами. Главный недостатокъ его, говоритъ Стеллеръ, состоялъ въ чрезмѣрной кротости и готовности подчиняться мнѣнію другихъ; отсюда происходили неповиновеніе и отсутствіе дисциплины въ эки-

(*) Коксъ, «Русскія открытія», стр. 65.

(**) Стеллеръ: Дневникъ путеш. «Русс. открыт.» стр. 76.

нажѣ, столь гибельныя для экспедиціи. Нельзя не пожалѣть о томъ, что человѣкъ, оказавшій своему отечеству безспорно значительную услугу, погибъ такимъ несчастнымъ образомъ. Если бы ему удалось достигнуть береговъ Камчатки и окружить себя удобствами теплаго жилища, нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ могъ бы перенести всѣ тяжкія страданія, имъ испытанныя. Слава мореплавателя, который первый обслѣдовалъ проливъ, получившій его названіе, осталась бы за нимъ; но разсказъ о его подвигахъ не заключалъ бы въ себѣ такихъ грустныхъ эпизодовъ.

Къ Рождеству Христову большая часть экипажа успѣла оправиться отъ болѣзни, благодаря превосходной водѣ и мясу морскихъ животныхъ. О ихъ занятіяхъ въ продолженіи холодныхъ зимнихъ мѣсяцевъ мы находимъ подробное и любопытное описаніе у Стеллера: но тѣсная рамка нашего сочиненія не позволяетъ помѣстить здѣсь отрывковъ изъ него.

5-го мая они начали строить маленькій корабль. Работа подвигалась такъ быстро, что уже въ іюлѣ мѣсяцѣ можно было спустить его на воду. Съ этого времени до 13-го августа они занимались приготовленіемъ снастей. Но каковъ былъ ихъ ужасъ, когда они хотѣли спустить свой корабль въ море, а онъ оставался неподвиженъ на верфи. Наконецъ однакоже усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Въ теплыхъ молитвахъ принесли они благодарность Всевышнему и ввѣрили свою судьбу этому утлому судну, отъ котораго теперь зависѣло ихъ спасеніе или гибель. 17-го числа они увидѣли берегъ Камчатки и вскорѣ послѣ того бросили якорь въ Авачинской губѣ, гдѣ ихъ приняли какъ пришлецовъ съ того свѣта (*).

Въ 1765 году Русское правительство отправило три корабля подъ начальствомъ Василія Чичагова, капитана перваго ранга, дѣлать открытія на сѣверѣ, потому что многіе, даже очень свѣдующіе люди въ Россіи думали, что въ отдаленныхъ сѣверныхъ широтахъ море свободнѣе отъ льда, чѣмъ у береговъ. Флотилія отправилась изъ Архангельска 9-го мая. До 10-го іюня она не могла проникнуть на сѣверъ далѣе 78° 8′; и принуждена была идти отсюда къ Bell Sound на островѣ Шпицбергенѣ, гдѣ ее ожидала партія, оставленная тамъ для снабженія кораблей съѣстными припасами. Путешественники взяли съ собою провизію на девять мѣсяцевъ и опять пустились въ путь 3-го іюля. Цѣлые двадцать дней они истощались въ безплодныхъ усиліяхъ найти проѣздъ къ сѣверу или западу, и

(*) Коксъ, «Русс. открыт.», стр. 30, 101. — Борней, «С. з. пут.», стр. 162, 178.

никакъ не могли пройти далѣе 80° 26′. Наконецъ они отказались отъ всякихъ дальнѣйшихъ поисковъ. Чичаговъ былъ принятъ въ Петербургѣ довольно холодно: его винѣ приписывали неудачу этого такъ хорошо обдуманнаго предпріятія. Его поведеніе было подвергнуто слѣдствію, которое кончилось однакожъ оправданіемъ его самого и всѣхъ офицеровъ. Онъ былъ даже отправленъ во второй разъ. Онъ вышелъ изъ Архангельска 19-го мая; а 30-го прибылъ на островъ Шпицбергенъ. Льды находились почти въ томъ же положеніи, какъ и прежде, такъ что не смотря на всѣ усилія, можно было проникнуть только до 80° 30′ сѣверной широты (*).

Мы видѣли, что Гудсонская компанія посылала двѣ экспедиціи для открытія мѣдной руды, которою, по увѣренію туземцевъ, изобиловала сѣверная часть этого залива. Извѣстія о рудѣ получались безпрестанно и находили такое сильное подтвержденіе въ приносимыхъ обращикахъ, что губернаторъ форта Принца Валлійскаго рѣшился удостовѣриться въ ихъ истинѣ посредствомъ сухопутной экспедиціи. Онъ поручилъ ее Самуилу Гирну (Hearne), человѣку пріобрѣтшему уже надлежащую опытность въ службѣ компаніи, и обладавшему въ высокой степени храбростію и отвагою, качествами необходимыми въ подобныхъ предпріятіяхъ. Ему приказано было итти до предѣловъ страны, населенной Индійцами Атабаска, гдѣ по всей вѣроятности онъ найдетъ рѣку, берега которой изобиловали мѣдной рудою. Рѣка эта была извѣстна на Индійскомъ нарѣчіи подъ именемъ Нита-сан-сан-Дази (Neetha-san-san-Dazey), или далекая металлическая рѣка. Гирнъ долженъ былъ обслѣдовать ее до самаго устья, узнать судоходна ли она, и можно ли основать въ той странѣ колонію. Онъ отправился въ это опасное путешествіе 6-го ноября 1769. Его сопровождали два Англичанина, двое изъ находившихся въ службѣ компаніи туземцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Индійцевъ Внутренней Стражи (Home Guards Indians), и восемь сѣверныхъ Индійцевъ; эти послѣдніе составляли эскорту подъ начальствомъ капитана Чавчинагавы и его лейтенанта Набейя. Едва успѣлъ онъ пройти двѣсти миль во внутренность страны, какъ уже долженъ былъ оставить дальнѣйшій путь. Индійцы измѣнили ему и капитанъ бѣжалъ со всею своею командою. Путешественники принуждены были возвратиться въ фортъ. Гирнъ отправился во второй разъ 23-го февраля 1770. На этотъ разъ онъ принялъ большія предосторожности противъ неудачи, оставляя сзади Англичанъ и женщинъ.

(*) Коксъ, «Рутс. откр.», 1780. стр. 398. 408.

Онъ взялъ съ собою одного проводника Индійца по имени Кон-ни-э-квизъ (Con-ne-a-queeze), который съ своей стороны выбралъ еще пять другихъ. Не смотря на все это, Гирну предстояло испытать новую неудачу.

Цѣлыхъ четыре мѣсяца блуждали они по этой странѣ. Дичь водилась иногда въ большомъ изобиліи, иногда же ея не было вовсе. Самъ Гирнъ говоритъ объ этомъ: « по справедливости можно сказать, что наше путешествіе было или настоящее празднество или настоящій голодъ ; иногда мы имѣли всего слишкомъ много, рѣдко только что достаточно, часто слишкомъ мало, еще чаще совсѣмъ ничего ». Наконецъ они пришли къ нѣбольшой рѣчкѣ, по имени Катавачага (Cathawhachaga), которая подъ 64° впадаетъ въ Снѣжное озеро. Здѣсь проводникъ объявилъ имъ, что въ этомъ году невозможно дойти до Мѣдной рѣки. Поэтому положено было возвратиться на югъ и перезимовать тамъ. Они встрѣтили здѣсь около шести сотъ Индійцевъ, съ которыми прожили очень пріятно. Но одно происшествіе, случившееся съ квадрантомъ, заставило Гирна возвратиться въ фортъ, куда онъ прибылъ 25 ноября послѣ многихъ препятствій и лишеній. — На дорогѣ онъ встрѣтился съ тѣмъ самымъ Индійцемъ, который сообщилъ главныя извѣстія о мѣдной рудѣ. Этотъ шефъ, по имени капитанъ Матонабби, былъ, кажется, человѣкъ рѣдкаго ума и принялъ живѣйшее участіе въ планахъ губернатора. Положено было наконецъ отправить Гирна въ третій разъ и дать ему въ проводники Матонабби. По совѣту шефа ни одному мужчинѣ не позволено было сопровождать экспедицію ; мѣсто ихъ заступили (и, какъ оказалось въ послѣдствіи, съ величайшею пользою) семеро изъ его женъ, потому что по его мнѣнію « женщины созданы для работы. Одна женщина можетъ нести или тащить столько же, сколько двое мущинъ ; не смотря на то, что онѣ дѣлаютъ все, содержаніе ихъ почти ничего не стоитъ : такъ какъ онѣ готовятъ кушанье, то одно облизываніе пальцевъ иногда достаточно для ихъ существованія ». Они отправились въ путь 7-го декабря. Претерпѣвъ такія же лишенія какъ прежде, по непредусмотрительности своихъ Индійскихъ спутниковъ, Гирнъ прибылъ 1-го іюля къ рѣкѣ Конгекатавачега (Congecathawhachega) (конечно одно изъ самыхъ замѣчательныхъ названій въ свѣтѣ). Они перешли черезъ нее и взяли направленіе къ сѣверо-западу и сѣверу, мимо озеръ Партриджъ, Пейкъ, Литтльфишъ, (Partridge, Pike, Littlefish), Кошачьяго (Catlake), или Артиллерійскаго озера, озера Айльмеръ, Провиденсъ, (Aylmer, Providence), Контвойто (Cont-woy-to) или дождливаго озера. Наконецъ утромъ 13 іюля они увидѣли ея вершины, длинныя цѣпи холмовъ, одинъ изъ рукавовъ рѣки, которую такъ долго искали. Послѣ роскошнаго обѣда, состоявшаго изъ превосходныхъ оленей,

убитыхъ ими, они прошли еще нѣсколько миль и достигли самой рѣки, на берегу которой надѣялись найти несмѣтныя минеральныя сокровища; но увы! они проискали цѣлые четыре часа, и нашли только одинъ маленькій кусокъ руды! Что касается судоходства, то въ этомъ мѣстѣ рѣка могла нести развѣ только большую лодку. Гирнъ не слишкомъ сожалѣлъ объ отсутствіи мѣдной руды, потому что главная цѣль его путешествія была все-таки достигнута. Все его вниманіе обратилось теперь на непонятное поведеніе Индійцевъ. Пришедши къ берегамъ рѣки, они тотчасъ же отправили лазутчиковъ, узнать нѣтъ ли гдѣ нибудь вблизи Эскимосовъ. Лазутчики возвратились съ вѣстію, что въ двадцати миляхъ оттуда было раскинуто пять палатокъ. Гирнъ узналъ, что Индійцы намѣрены были напасть на этихъ несчастныхъ въ глухую ночь и избить ихъ всѣхъ до одного, съ величайшимъ хладнокровіемъ. Напрасно онъ просилъ и умолялъ ихъ; они съ презрѣніемъ отвергли его просьбы. Какая то дикая кровожадность овладѣла всѣмъ отрядомъ, обыкновенно такъ покорнымъ волѣ начальника. Планъ нападенія былъ составленъ съ хладнокровіемъ и вѣрностію, которыя показываютъ, до какой степени нравственнаго униженія можетъ пасть человѣкъ, находящійся въ состояніи совершенной дикости. Они раскрасили свои тѣла, чтобы придать себѣ по возможности страшную наружность; потомъ весь отрядъ устремился на безоруженныя жертвы. Невозможно описать этого зрѣлища. Гирнъ стоявшій, по близости, проникнутъ былъ ужасомъ. Отчаяніе овладѣло имъ, когда одна бѣдная дѣвушка, лѣтъ восемнадцати, бросилась къ его ногамъ, умоляя о защитѣ. Она чувствовала сильную боль отъ раны, нанесенной ей ударомъ копья, и судорожно ухватилась за его колѣна. Гирнъ умолялъ Индійцевъ пощадить несчастную; но двое дикихъ уже гнались за ней и прокололи ее насквозь своими копьями, насмѣшливо обращаясь къ Гирну съ вопросомъ, не хочетъ ли онъ жениться на этой Эскимоскѣ.

Послѣ этого страшнаго эпизода, о которомъ Гирнъ никогда не могъ вспомнить безъ слезъ, онъ и его спутники начали внимательно обслѣдовать Мѣдную рѣку (Copper-mine River, такъ они назвали ее) до самаго впаденія ея въ море.

Гирнъ нисколько не сомнѣвался, что дѣйствительно видѣлъ передъ собою океанъ; это онъ могъ заключить изъ огромнаго количества тюленьихъ шкуръ и китовыхъ усовъ, найденныхъ въ палаткахъ несчастныхъ Эскимосовъ. Хотя съ тѣхъ поръ это обстоятельство было подвергнуто сомнѣнію, и вообще стали упрекать Гирна во многихъ невѣрныхъ и неточныхъ показаніяхъ, однакоже новѣйшія географическія открытія убѣдили всѣхъ, что онъ не ошибался.

Достигнувъ цѣли своего путешествія, онъ отправился въ обратный путь, и прибылъ въ фортъ Принца Валлійскаго 29 іюня 1772 года. Отсутствіе его продолжалось восемьнадцать мѣсяцевъ и 23 дня.

Путешествіе Гирна пролило яркій свѣтъ на географію твердой земли Сѣверной Америки и открыло то необъятное поприще, которое съ тѣхъ поръ было обслѣдовано съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ.

ГЛАВА XII.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПРЕДПРИНЯТАЯ СЪ РАЗРѢШЕНІЯ КОРОЛЯ ГЕОРГА III И СОВѢТА АДМИРАЛТЕЙСТВА (ADMIRALTY BOARD), ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНОВЪ ФИППСА И ЛОТВИДЖА, ВЪ КОТОРОЙ БЕЗСМЕРТНЫЙ НЕЛЬСОНЪ БЫЛЪ НАЧАЛЬНИКОМЪ ШЛЮПЫ. — КАПИТАНЫ КУКЪ И КЛЕРКЪ ПОСЛАНЫ ДЛЯ ОТКРЫТІЙ. — ЗАЛИВЪ НУТКА. — КУКЪ УБИТЪ НА САНДВИЧЕВЫХЪ ОСТРОВАХЪ. — НАЧАЛЬСТВО НАДЪ ЭКСПЕДИЦІЕЮ ПРИНЯЛИ КАПИТАНЫ КЛЕРКЪ И КИНГЪ. — СМЕРТЬ КЛЕРКА. — МИРСЪ, ВАНКУВЕРЪ И КОЦЕБУ ПОСѢЩАЮТЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГЪ АМЕРИКИ. — ХАРАКТЕРИСТИКА НУТКАНОВЪ. — ПУТЕШЕСТВІЯ ПИКЕРСГИЛЛЯ И ЮНГА. — КОРОЛЬ ДАТСКІЙ ОТПРАВЛЯЕТЪ КОРАБЛЬ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ЛОВЕКОРНА.

Болѣе ста лѣтъ мыслъ о проѣздѣ черезъ полюсъ была совершенно забыта въ Англіи. Наконецъ одинъ ученый, соединявшій въ своемъ лицѣ и знатность и дарованія, опять занялся съ ревностію этимъ вопросомъ. Денсъ Баррингтонъ со вниманіемъ изучалъ этотъ предметъ, собралъ множество матеріаловъ относительно плаванія по сѣвернымъ морямъ и предложилъ ихъ Королевскому Обществу, котораго самъ онъ былъ однимъ изъ славнѣйшихъ членовъ. Общество представило графу Сандвичу, тогдашнему предсѣдателю Адмиралтейскаго Совѣта, что желательно бы было возобновить попытки въ полярныхъ странахъ.

Вслѣдствіе этого составленъ былъ планъ экспедиціи и поднесенъ на утвержденіе его величеству Георгу III. Король охотно согласился на предложеніе и приказалъ снарядить два бомбардирные судна, Рескорсъ (Race-horse) и Каркасъ. Рескорсъ находился подъ начальствомъ капитана Константина Джона Финпса (въ послѣдствіи лорда Мюльгрева), а Каркасъ подъ начальствомъ капитана Скеффингтона Лотвиджа, при которомъ въ

качествѣ начальника шлюпки находился будущій морской герой Англіи, Горацію Нельсонъ, въ то время еще мальчикъ.

Они отправились изъ *the Nore* 4 іюня 1773 года. 29 числа они приблизились къ крутымъ и высокимъ берегамъ Шпицбергена, вдоль которыхъ ѣхали до тѣхъ поръ, пока обогнули сѣверную оконечность его. Отсюда они взяли восточное направленіе, между густыми массами льдовъ и землею. 31 іюля, подъ 80° 37′, оба корабля были заперты льдами со всѣхъ сторонъ и оставались нѣсколько дней въ этомъ опасномъ положеніи. Они прибѣгли къ отчаянному средству пилить ледъ, но безъ успѣха. Уже они готовились оставить корабль, спустили лодки и протащили ихъ по льду болѣе двухъ миль, какъ вдругъ замѣтили въ морѣ небольшое свободное мѣсто. Тотчасъ же были подняты всѣ паруса, и имъ удалось подвинуться впередъ, потому что самъ ледъ сдѣлался рыхлѣе по причинѣ наступившей сырой и туманной погоды. Корабли поровнялись съ лодками и взяли ихъ съ собою. 10 числа, поднялся съ СВ. свѣжій вѣтеръ, при помощи котораго они успѣли послѣ многихъ ударовъ, освободиться наконецъ отъ ледяныхъ массъ и войти въ гавань Смеренбургъ, чтобы отдохнуть и взять свѣжіе припасы. — Отсюда они возвратились въ Англію.

Неудача экспедиціи капитана Фиппса значительно понизила ожиданія знаменитыхъ ученыхъ, которые были виновниками ея; однакоже они не совсѣмъ потеряли надежду, но рѣшились сдѣлать на слѣдующій годъ вторую попытку, на этотъ разъ изъ Тихаго океана въ Атлантическій, а не на оборотъ изъ Атлантическаго въ Тихій, какъ дѣлалось до сихъ поръ.

Выполненіе этой задачи правительство возложило на безсмертнаго Кука, который еще прежде въ двухъ путешествіяхъ успѣлъ пріобрѣсть себѣ славу перваго мореплавателя своего времени. Онъ вышелъ изъ Плеймоутскаго залива на своемъ старомъ кораблѣ Resolute (Рѣшительный), 12 іюля 1776. « Discovery » (Открытіе), ввѣренное начальству капитана Чарльса Клерка должно было, сообразно оставленымъ ему инструкціямъ, соединиться съ Кукомъ на мысѣ Доброй Надежды. Отсюда они продолжали путь вмѣстѣ чрезъ южное полушаріе. Но путешествіе это такъ извѣстно, что мы начнемъ разсказъ нашъ съ того только времени, когда они достигли береговъ Новаго Альбіона, подъ 44½° сѣверной широты.

29 Марта они вошли въ проливъ, который имѣлъ видъ гавани, но потомъ оказался неизмѣримой глубины. Они думали, что по невозможности бросить якорь, надобно будетъ привязать корабль къ деревьямъ, растущимъ у береговъ; но проникнувъ на шесть миль во внутренность залива, они наконецъ успѣли бросить здѣсь якорь.

Кукъ узналъ отъ туземцевъ, что эта замѣчательная лужа стоячей воды называется у нихъ заливомъ Нутка (Nootka Sound); подъ этимъ

именемъ она извѣстна и до сихъ поръ. « Туземцы любознательны, ласковы, добродушны ; они раздражительны и сильно оскорбляются всѣмъ, что считаютъ за обиду ; но, какъ всякій страстный народъ, скоро опять забываютъ ее ». За исключеніемъ природной наклонности къ воровству, они довольно честны въ своей мѣновой торговлѣ.

Капитанъ Кукъ полагалъ, что эти жители никогда прежде не вступали въ отношенія съ Европейцами. Онъ заключилъ это изъ того, что имъ вовсе не было извѣстно употребленіе огнестрѣльнаго оружія. Они пришли въ ужасъ, когда одинъ офицеръ прострѣлилъ однажды пулею ихъ военный нарядъ, сложенный въ шесть разъ и непроницаемый для копья и стрѣлъ. Этотъ фактъ доказывалъ несомнѣнно, что они прежде никогда не видали такого страшнаго оружія.

Изъ залива Нутка — Кукъ отправился вдоль берега на сѣверъ, и держался этого направленія до 65° сѣв. шир. Инструкціи не позволяли ему тратить время на обслѣдованіе безчисленныхъ гаваней, заливовъ и рѣкъ, которыми наполнена эта часть с. з. берега Америки. Не смотря на то онъ счелъ за обязанность заняться точнымъ обслѣдованіемъ одного изъ заливовъ, подъ 60°, потому что это могъ быть сѣверо-западный проѣздъ. Заливъ этотъ извѣстенъ теперь подъ именемъ Кукова залива. Равнымъ образомъ онъ обслѣдовалъ берега полуострова Аляски. Вскорѣ послѣ того скончался ко всеобщему сожалѣнію пассажировъ лекарь, корабля Resolute ; одинъ островъ, открытый 3 августа былъ названъ по его имени островомъ Андерсона.

Подъ 65° 45′ сѣверной широты, они обогнули мысъ, который назвали мысомъ Принца Валлійскаго. Они находились теперь уже въ Беринговомъ проливѣ и начали внимательно наблюдать надъ приливомъ и отливомъ. Приливъ былъ гораздо сильнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ отливъ, изъ чего Кукъ заключилъ, что въ этой части моря долженъ быть какой нибудь западный потокъ. Отсюда они переѣхали на западную сторону и пристали къ берегу въ одномъ заливѣ страны Чукчей, гдѣ были очень ласково приняты туземцами. Жители подошли къ лодкамъ, снимали свои шапки, дѣлали низкіе поклоны, но при всемъ томъ постоянно держались на сторожѣ, какъ бы опасаясь нападенія отъ своихъ гостей. Впрочемъ опасенія ихъ мало по малу успокоились.

Чукчи были совершенно отличны отъ тѣхъ малорослыхъ Американцевъ, которыхъ они встрѣчали на другомъ материкѣ ; круглыя, широкія лица, выдавшіяся скулы этихъ послѣднихъ составляли рѣзкую противуположность съ длинными лицами и крѣпкими, хорошо сложенными фигурами Азіатскаго племени. Они обнаружили большую изобрѣтательность въ своей одеждѣ и различныхъ другихъ орудіяхъ.

Оставивъ этотъ заливъ, названный ими заливомъ Св. Лаврентія, путешественники взяли направленіе къ сѣверо-востоку. 11 числа они находились въ самой срединѣ между двумя континентами, въ семи миляхъ отъ каждаго изъ нихъ. Лотъ показывалъ безъ малаго двадцать пять (*) саженей: это была наибольшая глубина пролива. Подъ 67° 45′ одинъ пунктъ Американскаго берега былъ названъ по имени лорда Мюльгрева. 18-го числа въ полдень они находились подъ 70° 43′, недалеко отъ сплошной ледяной стѣны, вышиною въ десять или двѣнадцать футовъ. Удаляясь отъ этого широкаго оплота къ твердой землѣ, они увидѣли далеко на востокѣ низменную оконечность земли, окруженную огромными массами льда, вслѣдствіе чего она и была названа ледянымъ мысомъ. До самого путешествія капитана Бичи (Beechey) этотъ мысъ оставался крайнимъ предѣломъ, до котораго достигали мореплаватели въ своихъ попыткахъ открыть проѣздъ изъ Тихаго океана въ Атлантическій.

Плывя по окраинѣ этого безконечнаго ледянаго поля, они достигли Азіатскаго берега и назвали одинъ пунктъ его подъ 68° 56′ Сѣвернымъ мысомъ. Капитанъ Кукъ полагалъ, что берегъ приметъ отсюда западное направленіе, и старался опредѣлить его очертаніе; но густые туманы остановили его. Думая, что въ такое позднее время года уже нельзя было помышлять о дальнѣйшихъ открытіяхъ, онъ рѣшился отправиться на Сандвичевы острова и отложить окончаніе путешествія до слѣдующаго лѣта. Но ему не было суждено видѣть осуществленіе этого плана. Во время его пребыванія на Сандвичевыхъ островахъ произошла, какъ извѣстно, ссора съ туземцами, въ которой этотъ великій мореходецъ лишился жизни. — Начальство надъ экспедиціею приняли капитаны Клеркъ и Кингъ. Не смотря на всѣ свои усилія, они не могли проникнуть на сѣверъ по берегамъ обоихъ материковъ такъ далеко, какъ за годъ передъ тѣмъ. 27 іюля они отказались отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ и отправились въ обратный путь, послѣ трехлѣтняго отсутствія, которое давно уже было тягостно для всего экипажа. Капитанъ Клеркъ, страдавшій почти съ самаго начала путешествія, сдѣлался теперь настоящимъ скелетомъ; наконецъ онъ скончался 23 августа, и былъ погребенъ въ Петропавловскомъ портѣ.

Послѣ экспедиціи Кука и Клерка сѣверо-западный берегъ Америки былъ посѣщаемъ еще различными мореплавателями, между которыми должно упомянуть о Мирсѣ (Meares), Ванкуверѣ и Коцебу. Первый былъ посланъ Бенгальскими негоціантами (leading mercantile men), которые надѣялись получить большіе барыши, вымѣнивая мѣха у туземныхъ жите-

(*) Въ оригиналѣ 29 fathoms = 24 саж. и 6 ф.

лей залива Нутки. Онъ выдержалъ чрезвычайно суровою зиму въ заливѣ Принца Уилльяма, въ продолженіи которой двадцать три человѣка изъ его экипажа умерли скорбутомъ. Наконецъ онъ освободился изъ этой темницы и удалился на Сандвичевы острова; благорастворенный климатъ ихъ въ восемь дней совершенно возстановилъ здоровье экипажа. Въ 1778 году Капитанъ Мирсъ былъ посланъ во второй разъ тою же богатою компаніею; но такъ какъ его цѣль была преимущественно торговая, то онъ дошелъ только до 49° 37′ сѣверной широты. Его разсказъ о нравахъ и обычаяхъ жителей Нутки, которыхъ онъ имѣлъ случай изучить, очень любопытенъ. Ихъ чрезвычайная жадность къ добыванію мѣди и вообще всякихъ металловъ, жадность, простиравшаяся до такой степени, что два могущественныхъ шефа заключили между собою договоръ, по которому одинъ изъ нихъ согласился уступить другому большое количество самыхъ драгоцѣнныхъ кожъ морской выдры за два мѣдныхъ котла, вымѣненныхъ у Мирса; далѣе: ихъ процессіи по водѣ и китовыя ловли; ихъ необыкновенно пріятная вокальная музыка; ихъ гигантскія жилища, поддерживаемыя огромными столбами и вырѣзанными изъ дерева идолами, колосальные рты которыхъ служили вмѣсто входа, наконецъ отвратительная алчность къ человѣческому мясу, (это послѣднее доказывается почти до очевидности фестонами изъ человѣческихъ череповъ, замѣченными въ столовой одного шефа, подушкою, на которой другой шефъ ложился спать ночью, продажею человѣческихъ головъ и членовъ, наконецъ разсказами о ихъ обычаѣ убивать и ѣсть рабовъ), составляющая такую рѣзкую противуположность съ ихъ обыкновенною кротостію, ласкою и достоинствомъ въ обхожденіи, — все это подробно и прекрасно разсказано у Мирса и даетъ намъ наглядное понятіе объ оригинальныхъ обитателяхъ этой части свѣта.

Мы упомянули о путешествіяхъ капитана Мирса по поводу экспедиціи Кука къ Берингову заливу. Въ гораздо ближайшей связи съ этою послѣднею находятся двѣ попытки, сдѣланныя 1776 и 1777 годахъ лейтенантами Пикерсгиллемъ и Юнгомъ. Эти офицеры были посланы въ вооруженномъ бригѣ, Левъ, и должны были дѣйствовать за одно съ Кукомъ въ его попыткѣ открыть восточный проѣздъ. Но они достигли только 68° 10′ и 72° 42′ сѣверной широты.

Въ 1786 и 1787 годахъ король Датскій, по совѣту епископа Эгеде (сына знаменитаго Гренландскаго миссіонера, Ганса Эгеде) отправилъ экспедицію подъ начальствомъ Ловенорма, чтобы обслѣдовать восточный берегъ Гренландіи, и отыскать слѣды предполагаемыхъ тамъ древнихъ Датскихъ колоній. Но путешествіе это осталось безъ всякаго успѣха.

ГЛАВА XIII.

ОБРАЗОВАНІЕ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ КОМПАНІИ, ВЪ ПОДРЫВЪ ГУДСОНСКОЙ. — СУХОПУТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ МАКЕНЗИ КЪ ГИПЕРБОРЕЙСКОМУ МОРЮ. — ПУТЕШЕСТВІЕ ВАНКУВЕРА И КОЦЕБУ. — ВТОРОЕ СУХОПУТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ МАКЕНЗИ.

Разумѣется само собою, что огромные барыши, получаемые Гудсонской компаніей въ торговлѣ съ простодушными Индійцами, должны были возбуждать зависть въ тѣхъ, которые желали также участвовать въ добычѣ, но были исключены монополіей. Результатомъ этого неудовольствія было образованіе Сѣверо-Западной компаніи. Происхожденіе ея сопровождалось «упорною борьбою о первенствѣ въ торговлѣ, такъ что Индійцы не могли не улыбаться, слыша, что бѣлые называютъ ихъ дикими.»

Одинъ изъ офицеровъ Сѣверо-Западной компаніи (важность и значеніе которой быстро возрастали), Александръ Макензи, родомъ изъ Инвернеса, имѣлъ смѣлую мысль пройти черезъ весь материкъ Сѣверной-Америки, начиная отъ самаго передоваго поста этой компаніи, отъ Fort Chepewyan, на озерѣ Атабаска. Онъ отправился въ первое свое путешествіе на сѣверъ съ отрядомъ Канадцевъ, 3-го іюня 1789, и 9-го числа прибылъ къ Невольничьему озеру, гдѣ льды задержали его цѣлую недѣлю. 29 числа, послѣ многихъ непріятныхъ препятствій Макензи сѣлъ на лодку, и началъ спускаться внизъ по рѣкѣ, извѣстной теперь подъ его именемъ.

Въ этомъ плаваніи Макензи встрѣтился съ партіею Невольничьихъ и Собачьихъ (Slave and Dog-ribbed) Индійцевъ. Они старались всѣми возможными средствами удержать его отъ дальнѣйшаго пути и разсказывали самыя нелѣпыя басни о чудовищахъ, живущихъ будто бы на берегахъ рѣки, жертвою которыхъ всѣ они неминуемо сдѣлаются, если будутъ

упорствовать въ своей безумной попыткѣ. Но Макензи не слушалъ ихъ разсказовъ, склонилъ подарками одного изъ Индійцевъ быть его проводникомъ, и снова пустился въ путь.

Они прошли недалеко, какъ вдругъ ихъ проводникъ бѣжалъ ночью, и они должны были взять другихъ между туземными племенами, съ которыми встрѣчались теперь безпрестанно. Одно изъ этихъ племенъ, принявшее путешественниковъ съ грозными жестами, было названо Дегути-Дини (Deguthee Dinees), или спорщиками (Quarellers). (*)

12 іюля, подъ 69° 14′ они прибыли къ одному острову и назвали его Китовымъ островомъ, по множеству китовъ, которые плавали здѣсь въ морѣ, и которыхъ они сначала приняли было за массы льда. — Макензи взошелъ на самое высокое мѣсто и увидѣлъ предъ собою ледъ, разстилавшійся непрерывною, сплошною оградою на востокъ и на западъ, по всему пространству, которое только можно было обнять глазами. На краю горизонта, въ разстояніи двадцати миль онъ смутно различалъ въ туманѣ цѣпь высокихъ горъ, которыя тянулись къ сѣверу. 16 іюля они опять сѣли на лодки и отправились въ обратный путь, а 12 сентября прибыли благополучно въ Fort Chepewyan, послѣ отсутствія, продолжавшагося сто два дня.

Путешествіе Макензи составляетъ важное звѣно въ цѣпи фактовъ, доказывающихъ существованіе великаго Гиперборейскаго океана, который сѣверные Индійцы, живущіе на берегахъ его, называютъ озеромъ Бѣлаго человѣка, или Волочимъ озеромъ. — Хотя разсказъ Макензи, можетъ быть, не такъ ясенъ, какъ бы надобно желать, однакожъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ дѣйствительно дошелъ до береговъ Ледовитаго моря, которое Гирнъ видѣлъ еще прежде его, только далѣе на востокъ.

Три года спустя послѣ перваго путешествія Макензи предпринялъ второе. Онъ имѣлъ намѣреніе проникнуть на западъ чрезъ Каменныя горы (Rocky Mountains), чтобы отыскать одну рѣку, о которой туземцы доставили ему нѣкоторыя свѣдѣнія, и которая, по его мнѣнію, впадала въ рѣку Кука.

10 октября 1792 года онъ отправился въ путь и поднялся вверхъ по Мирной рѣкѣ (Peace River), до самаго источника ея въ Каменныхъ горахъ. Плаваніе это было сопряжено съ значительными трудностями, происходившими отъ опасныхъ пороговъ и водопадовъ, безпрестанно попадавшихся въ этой рѣкѣ. Когда они приблизились къ снѣжнымъ горамъ, дальнѣйшій путь водою сдѣлался совершенно невозможенъ. По этому они на-

(*) Индійцы называютъ ихъ косоглазыми или Squinteyes.

чали пролагать себѣ дорогу вверхъ по сторонамъ горы. Съ величайшими усиліями имъ удалось наконецъ втащить лодку и поклажу на самую вершину. Здѣсь они нашли маленькую рѣчку, впрочемъ довольно глубокую чтобы нести лодку, и пустились внизъ по водѣ. Путь ихъ шелъ часто чрезъ селенія трудолюбивыхъ бобровъ, которые свалили цѣлые акры огромныхъ деревьевъ и построили изъ нихъ свои чудныя жилища.

На берегахъ этой рѣки они встрѣтили одно Индійское племя, которое приняло ихъ сначала очень непріязненно, но получивъ небольшіе подарки, сдѣлалось совершенно миролюбивымъ. — Здѣсь все путешествіе едва не разстроилось; Индійцы не знали, или показывали видъ, что не знаютъ на западъ ни одной рѣки, которая бы впадала въ Большое Вонючее озеро (какъ они называли Сѣверное море) и которую Макензи отыскивалъ такъ жадно.

Однажды онъ подошелъ случайно къ одной группѣ, съ которою разговаривалъ его переводчикъ, и понялъ, что одинъ изъ Индійцевъ разсказывалъ о какой то большой рѣкѣ, которая находилась недалеко отъ ихъ теперешней стоянки и текла на встрѣчу полуденному солнцу. Онъ началъ подозрѣвать проводника въ сообщеніи ложныхъ извѣстій, что дѣйствительно оказалось справедливымъ. Этому человѣку надоѣли опасности, которымъ онъ долженъ былъ подвергаться каждый день; не видя имъ конца и впереди, онъ рѣшился передать Макензи ложные отвѣты.

Они продолжали путь подъ руководствомъ того самаго Индійца, который сообщилъ имъ радостное извѣстіе. Быстро подвигались они впередъ; но вдругъ лодка ударилась объ одну изъ острыхъ скалъ, наполнявшихъ русло рѣки. Къ несчастію тотчасъ вслѣдъ за этимъ ударомъ она набѣжала на порогъ и совершенно разбилась. Однакоже они успѣли ее исправить и опять пустились въ путь.

Одинъ день за другимъ продолжалось это трудное плаваніе. Наконецъ они прибыли къ жилищамъ какого-то племени, которое сообщило Макензи подробныя свѣдѣнія относительно теченія рѣки, по которой они теперь спускались. Онъ говоритъ, что судоходство по ней почти невозможно по причинѣ множества опасныхъ водопадовъ и пороговъ, попадающихся почти на каждой милѣ. Напротивъ того сухопутное путешествіе къ берегамъ Западнаго океана ему представили очень удобнымъ, не сопряженнымъ ни съ какими трудностями. По этому Макензи, твердости котораго не поколебали ни измѣна проводниковъ, ни опасности дороги, рѣшился оставить лодку и окончить свое трудное предпріятіе сухимъ путемъ.

Нагрузивъ на себя остатки провизіи (которой было еще на тридцать дней), они отправились далѣе. Дорога шла по странѣ довольно открытой. Наконецъ они пришли къ какому то народу, жилища котораго были по-

хожи на дома Нутканов; они имѣли сто двадцать футовъ въ длину и могли вмѣщать въ себя нѣсколько семействъ. Этотъ народъ принялъ путешественниковъ съ величайшимъ гостепріимствомъ, угостилъ ихъ жареною семгою и превосходною спѣлою малиною и крыжовникомъ, лакомства, которыхъ они давно уже были лишены, но которыми изобилуетъ западный берегъ Американскаго материка. Чрезвычайно оригиналенъ ихъ предразсудокъ относительно рыбы, водящейся въ этихъ моряхъ: они боялись дотрогиваться до дичи и не позволяли носить ее въ лодку, опасаясь, что запахъ ея прогонитъ семгу. Равнымъ образомъ они воображали, что эта рыба имѣетъ неодолимое отвращеніе къ желѣзу, и потому не давали путешественникамъ свѣжихъ запасовъ ея, а только вареную въ котлѣ.

Простившись съ этими гостепріимными туземцами, изъ которыхъ четверо были взяты проводниками, Макензи совершилъ остальной путь въ огромной лодкѣ. 20 іюля, прошедши тридцать шесть миль, онъ прибылъ къ устью рѣки, впадающей въ заливъ Георгіи, подъ 50° широты. Здѣсь конецъ этого отважнаго предпріятія; Макензи возвратился тоюже дорогою, и оставилъ въ знакъ своего торжества надъ препятствіями, почти неодолимыми, слѣдующую надпись, сдѣланную на скалѣ алою краскою: —

АЛЕКСАНДРЪ МАКЕНЗИ,

изъ Канады сухимъ путемъ 22 іюля 1793.

Какъ рѣзко отличается этотъ простой памятникъ отъ напыщеннаго языка Бальбоа, когда этотъ послѣдній за три столѣтія до Макензи совершилъ подобный подвигъ! Время давно уже стерло надпись на скалѣ, но имя и слава Александра Макензи, какъ арктическаго героя, никогда не погибнетъ.

Точка, на которой остановилось путешествіе Макензи, служила исходнымъ пунктомъ для другаго путешествія, совершеннаго капитаномъ Ванкуверомъ (онъ былъ мичманомъ подъ начальствомъ Кука), имѣвшаго цѣлью открыть проѣздъ, котораго существованіе предполагали среди архипелага острововъ, лежащихъ около западнаго берега Америки.

Ванкуверъ обслѣдовалъ весь берегъ отъ 41° до 60° съ точностію, какой только можно желать, и доказалъ несомнѣнно, что подобнаго проѣзда не существуетъ. Этотъ результатъ возбудилъ сильное неудовольствіе въ тѣхъ, которые держались противуположнаго мнѣнія.

Лейтенантъ Коцебу, сынъ знаменитаго писателя, былъ также отправленъ сюда 1815. Благородный и патріотическій графъ Румянцевъ снарядилъ для него небольшой корабль, «Рюрикъ», въ сто тоннъ. Коцебу вступилъ

въ Беринговъ проливъ, держался близъ Американскаго берега и вошелъ подъ 68° въ одно широкое устье. На всемъ пространствѣ, которое можно было обнять глазами, онъ видѣлъ только небо и воду, и надѣялся, что устье это было ничто иное, какъ давно желанный проѣздъ. Но цѣлыя двѣ недѣли онъ посвятилъ тщательному обслѣдованію его, и ни какой выходъ не представлялся его взорамъ, чтобъ подкрѣпить эту надежду.

Берега этаго залива, по-справедливости названные по имени Коцебу, были населены красивымъ народомъ, совершенно сходнымъ съ описаніемъ, которое Кукъ сдѣлалъ о Чукчахъ Азіатскаго материка.

Коцебу замѣтилъ здѣсь черепа и шкуры оленей, изъ чего онъ заключилъ, что это животное водится въ окрестной странѣ; онъ привезъ съ собою также нѣсколько найденныхъ имъ слоновыхъ зубовъ. Если они не занесены сюда большимъ полярнымъ потокомъ съ противуположныхъ береговъ Сибири и Татаріи, гдѣ ихъ находятъ въ большомъ количествѣ, то этотъ фактъ очень замѣчателенъ; это первые экземпляры, найденные въ Новомъ-свѣтѣ.

ГЛАВА XIV.

ДУХЪ ПРЕДПРІИМЧИВОСТИ, ВОЗБУЖДЕННЫЙ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СТАРАНІЯМИ СЭРА ДЖОНА БАРРОУ (BARROW). — ЭКСПЕДИЦІЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ РОССА И ПАРРИ. — ЭКСПЕДИЦІЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ БОХАНА (BUCHAN) И ФРАНКЛИНА. — КРАТКАЯ БІОГРАФІЯ ФРАНКЛИНА. — ПРОДОЛЖЕНІЕ И КОНЕЦЪ ПУТЕШЕСТВІЯ.

Начало 19 вѣка было блистательною эпохою въ исторіи открытій. Огромныя суммы были потрачены, множество людей погибло въ безплодныхъ усиліяхъ разъяснить вопросъ, который становился все болѣе и болѣе занимательнымъ, по-мѣрѣ-того какъ возрастали трудности его рѣшенія. Теперь, по истеченіи пятидесяти лѣтъ, правительство его величества рѣшилось возобновить прежнія попытки въ гораздо-большихъ размѣрахъ, и по-видимому съ бо́льшею надеждою на успѣхъ.

Почтенный секретарь Адмиралтейства, покойный сэръ Джонъ Барроу былъ главнымъ двигателемъ во всѣхъ предпріятіяхъ, совершенныхъ съ того времени съ подобными цѣлями. Онъ собралъ и расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ все, что́ было извѣстно о полярныхъ путешествіяхъ, писалъ ученыя статьи въ періодическихъ изданіяхъ (Quarterlies), гдѣ доказывалъ, что зимы трехъ предшествующихъ годовъ были въ Англіи очень влажны потому, что огромныя массы полярнаго льда, оторванныя отъ своихъ твердынь были занесены изъ далекого сѣвера въ Атлантическій океанъ, что́ по его мнѣнію въ сильной степени увеличивало возможность проѣзда; онъ дѣлалъ воззванія къ Англійскому народу и убѣждалъ его довершить открытіе, къ которому прежніе его мореплаватели первые указали дорогу; однимъ словомъ—онъ взялся за это дѣло съ такимъ рвеніемъ, что наконецъ положено было предпринять двѣ экспедиціи, одну для

того чтобы рѣшить, если можно, вопросъ о сѣверозападномъ проѣздѣ, другую, чтобы проѣхать чрезъ самый полюсъ.

Первая, о которой мы теперь будемъ говорить, состояла изъ кораблей «Изабеллы», въ 385 тоннъ, съ 57 человѣкъ экипажа, подъ начальствомъ капитана Джона Росса, и «Александра», въ 252 тонны, съ 37 человѣками экипажа, подъ начальствомъ капитана Уилльяма Эдварда Парри; и оба корабля были такъ крѣпки, какъ только можно было сдѣлать ихъ изъ дерева и желѣза. Они отправились внизъ по Темзѣ 18 апрѣля 1818, 27 мая миновали мысъ Farewell, и въ значительномъ разстояніи на востокъ отъ него встрѣтили первую ледяную гору. 17 іюля они были остановлены льдами недалеко отъ острова Уэйгата (Waygat). Оказалось, что этотъ островъ былъ поставленъ на картѣ Адмиралтейства пятью градусами долготы и полградусомъ широты далѣе своего настоящаго положенія. Они принуждены были остаться здѣсь въ обществѣ сорока китоловныхъ судовъ, до 20 іюня. Между-тѣмъ ледъ сдѣлался гораздо рыхлѣе, и они начали употреблять всѣ усилія, чтобы подвинуться впередъ; для этаго надобно было буксировать и верповать корабли между водяными массами и рубить въ нихъ дорогу, работа чрезвычайно тяжкая и утомительная. Наконецъ имъ удалось проѣхать небольшое пространство. Но 17 іюля опять надвинулись два ледяныя поля и сперли ихъ со всѣхъ сторонъ. Напоръ продолжался четверть часа и былъ такъ силенъ, что грозилъ сокрушить ихъ въ прахъ. Но, благодаря чрезвычайной крѣпости кораблей, и мѣрамъ, принятымъ для освобожденія ихъ, имъ удалось пройти чрезъ эти ледяныя массы.

6-го Августа они начали пилить только-что образовавшійся ледъ, желая проложить себѣ дорогу къ открытому мѣсту, находившемуся передъ ними; но, несмотря на всю поспѣшность, имъ не удалось окончить этой работы. Поднялся сильный вѣтеръ и поставилъ ихъ въ такое опасное положеніе, какого никто еще не испытывалъ прежде, не исключая даже тѣхъ, которые всю жизнь свою провели въ торговлѣ съ Гренландіею. Оба судна понесло одно на другое, якори сломались, канаты порвались одинъ за другимъ, одна лодка, которой нельзя было прибрать во время, разбилась въ дребезги, вантъ-путины порвались также, и всѣ ждали, что самыя мачты обрушатся. Но ледяныя поля сверхъ всякаго чаянія удалились, и они были спасены, не потерпѣвъ ни какого существеннаго поврежденія, получивъ сверхъ-того твердую увѣренность въ крѣпости своихъ кораблей.

Когда вѣтеръ утихъ и погода прояснилась, они увидѣли землю подъ 75° 54′. 8-го августа они прибыли къ какому-то безлюдному острову, гдѣ нашли множество каменныхъ кургановъ, которые Эскимосы обыкновенно кладутъ надъ умершими. На слѣдующій день явился къ нимъ этотъ

народъ; они пріѣхали въ саняхъ, запряженныхъ собаками, которыя везли ихъ по льду съ чрезычайною быстротою. Сначала эти Эскимосы испугались, когда путешественники хотѣли войти съ ними въ сношенія; но впослѣдствіи они согласились вступить въ переговоры, при-помощи одного Эскимоскаго переводчика, находившагося на кораблѣ, по-имени Джона Цахеуса, о которомъ можно найти трогательный біографическій очеркъ въ Магазинѣ Блаквуда, написанный вѣроятно Базилемъ Голлемъ.

Эскимосы съ любопытствомъ разспрашивали о корабляхъ, которые принимали за птицъ; все краснорѣчіе Цахеуса не могло вывести ихъ изъ этаго заблужденія. Съ величайшимъ трудомъ ему удалось убѣдить ихъ, что самъ онъ былъ человѣкъ съ тѣломъ и кровью. Это вызвало съ ихъ стороны всеобщій кликъ «hei-yá»! (вѣроятно « hiaout » прежнихъ мореплавателей. Замѣчательно, что это самое восклицаніе употребляется Китайцами и Татарами для выраженія удивленія и радости).

Капитанъ Россъ видѣлъ у этаго народа ножи, клинки которыхъ имѣли по-видимому метеорическое происхожденіе. Если предположеніе это справедливо, то оно доказываетъ, что аэролиты падаютъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Но самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ этой странѣ былъ какой-то малиновый снѣгъ, которымъ *слегка* были покрыты скалы (1). Между офицерами господствовало мнѣніе, что это необыкновенное явленіе имѣло растительнее происхожденіе, что впослѣдствіи было подтверждено знаменитыми ботаниками, докторомъ Уолластономъ и г. Броуномъ. Другіе, напротивъ-того, полагали что это ничто иное какъ пометъ маленькой ипатки (Alca alle), которыя водятся здѣсь въ такомъ множествѣ, что иногда буквально помрачаютъ воздухъ; пища этой птички состоитъ изъ чрезвычайно мелкаго вида морскихъ раковъ (*shrimp*), очень часто встрѣчающихся въ полярныхъ моряхъ. Этотъ снѣгъ, когда онъ только-что собранъ, очень похожъ на малиновое мороженое, а цвѣтные шарики, чрезвычайно мелкихъ размѣровъ, имѣли вонючій животный запахъ, и при дистилляціи давали масло и нашатырь (ammonia).

Впрочемъ малиновый снѣгъ не есть, кажется, явленіе небывалое въ горныхъ странахъ. Аристотель и Плиній говорятъ, что выпавшій снѣгъ содержитъ въ себѣ зародыши краснаго червяка. Подобный снѣгъ видѣли въ горахъ близъ Генуи, въ различныхъ частяхъ Альповъ и Пиренеевъ,

---

(1) « *На одинъ или на два дюйма* »: см. дневникъ « Путеш. въ полярныя страны » 1818, написанный лекаремъ корабля «Александръ». Кап. Россъ говоритъ: *на десять или двѣнадцать футовъ*.

въ сѣверной части Шпицбергена, гдѣ его обыкновенно объясняли растительнымъ происхожденіемъ.

Оставивъ этихъ полярныхъ горцевъ (Highlanders) съ ихъ странными скалами, экспедиція приблизилась къ обширнымъ проливамъ, которымъ Баффинъ далъ названія, но которые онъ описалъ такъ поверхностно. Около проливовъ Уольстенгольма и Китоваго они прошли быстро, можетъ-быть даже слишкомъ быстро для будущей славы начальника экспедиціи (1). Въ-самомъ-дѣлѣ они не обратили особеннаго вниманія (2) ни на одно изъ этихъ широкихъ устьевъ, пока наконецъ 19 августа приблизились на шестьдесятъ миль къ проливу сэра Томаса Смита. Они ясно могли различить оба мыса, образующіе входъ его, и назвали ихъ Изабеллою и Александромъ. «Мнѣ показалось», говоритъ Капитанъ Россъ, «что проливъ этотъ простирался во-внутрь земли на *восемьнадцать* миль; но входъ въ него былъ совершенно загроможденъ льдами». Въ этихъ словахъ очевидно кроется важный вопросъ объ островномъ характерѣ Гренландіи, и потому они были предметомъ большихъ споровъ. Говорили, что внутренній край этаго пролива вовсе *не былъ* и *не могъ быть виденъ* по отдаленности разстоянія (3).

Такому-же бѣглому обслѣдованію былъ подвергнутъ проливъ альдермана Джона, напротивъ котораго они стояли цѣлыхъ четыре дня (4), ни разу не посылая лодки къ берегу. Слѣдуя направленію береговъ залива, спускавшихся къ югу, Россъ прибылъ 30 августа къ устью великолѣпнаго пролива, который Баффинъ назвалъ проливомъ сэра Джемса Ланкастера. Входъ въ него былъ совершенно чистъ, глубина моря простиралась отъ 566—857 саженей (*).

Корабли вошли въ проливъ. «Всѣ офицеры и матросы были убѣждены въ эту минуту, что они открыли наконецъ сѣверо-западный проѣздъ, и уже напередъ торжествовали при мысли, что отправятъ извѣстіе объ этомъ событіи сухимъ путемъ, съ восточныхъ или западныхъ береговъ Тихаго Океана». Такъ по-крайней-мѣрѣ сказано въ краткомъ очеркѣ путешествія, написанномъ однимъ офицеромъ, который самъ участвовалъ въ немъ. Очеркъ этотъ, по возвращеніи кораблей въ Англію, помѣщенъ былъ въ одномъ изъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Извѣстіе это подтверждается также сэромъ

---

(1) Смот. сэра Джона Барроу, второй томъ его «Полярныхъ пут.» (1846), стр: 35—36. Онъ ссылается на вышеприведенную книгу. См. также «Quarterly Review» 1819. статья. XI.

(2) Тамъ-же.

(3) Смот. Дневникъ путешествія, писанный, лекаремъ кор. «Александръ». Онъ ссылается на лагъ этаго корабля, чтобы доказать свои мнѣнія.

(4) Смот. второе сочиненіе сэра Джона Барроу, стр. 39.

(*) Въ оригиналѣ: «660 — 1000 fathoms.» *Прим. ред.*

Эдвардомъ Парри; одинъ капитанъ Россъ говоритъ « что большинство экипажа считало проѣздъ этотъ не-болѣе какъ заливомъ (1) ».

Однако-же проѣхавъ тридцать, (2) или, какъ говоритъ капитанъ Россъ, восемьдесятъ (3) миль далѣе, онъ утверждаетъ, что 31 августа ясно различалъ землю, окоймляющую внутренность залива. Земля эта образовала одну непрерывную цѣпь съ тѣми горами, которыя простирались вдоль сѣверной и южной сторонъ залива. Онъ видѣлъ также сплошное поле льда, покрывавшее весь заливъ отъ одного берега до другого (4).

Вслѣдствіе этаго « Александру » былъ данъ сигналъ поворотить назадъ. Начальникъ этаго корабля, лейтенантъ Парри говоритъ, что онъ никакъ не могъ понять такого приказанія (5), тѣмъ-болѣе что самъ-онъ раздѣлялъ всеобщія надежды, потому и не находилъ оправданія такому поведенію. Но, какъ подчиненный, онъ долженъ былъ повиноваться. Этотъ самый маневръ былъ совершенъ и на другомъ кораблѣ « Изабеллѣ » въ то время, когда большая часть офицеровъ находились внизу за обѣдомъ и не знали о томъ, что происходитъ (6).

Оставивъ Ланкастерскій проливъ, корабли взяли направленіе къ югу, и 1-го октября прибыли ко въѣзду въ Комберлендовъ проливъ. Это былъ новый благопріятный случай возобновить поиски (7). Но капитанъ Россъ толковалъ данныя ему инструкціи, кажется, не въ томъ смыслѣ, въ какомъ ихъ понималъ совѣтъ Адмиралтейства (8); прошедши мимо пролива, онъ отправился въ обратный путь и прибылъ въ Англію въ началѣ октября мѣсяца.

О полярной экспедиціи капитана Давида Бохана (Buchan) ничего не было публиковано цѣлыя двадцать-пять лѣтъ по его возвращеніи. Въ это время появился чрезвычайно любопытный дневникъ капитана Ф. В. Бичи

---

(1) «Путешествіе на корабляхъ Е. В. Изабеллѣ и Александрѣ, для обслѣдованія Баффинова залива и рѣшенія вопроса о сѣверо-западномъ проѣздѣ». Соч. Джемса Росса 1819. стр. 171.

(2) Капитанъ Парри и капитанъ Сабинъ оба говорятъ *тридцать*. Сэръ Джонъ Барроу, стр. 39.

(3) «Замѣчанія на сочиненіе сэра Джона Барроу подъ заглавіемъ: Путеш. и т. д. въ полярныхъ странахъ, содержащее въ себѣ опроверженіе многихъ неточныхъ показаній, заключающихся въ этой книгѣ«. Соч. сэра-Джона Росса. Блаквудъ, 1846, стр. 28.

(4) Подробно разобрано въ Quarterly R. стр. 242. 245.

(5) Разборъ путешествія въ Quarterly; авторъ пользовался кажется дневникомъ капитана Парри стр. 253.

(6) Второе сочиненіе сэра Джона Барроу, стр. 46. Разборъ путешествія въ Quarterly, стр. 241.

(7) Смот. мнѣніе лейт. Парри о благопріятности погоды, стр. 255 Quarterly.

(8) Смот. Барроу, стр. 49 и Quarterly стр. 247. 249. 154.

(Beechey), служившаго въ этомъ путешествіи лейтенантомъ на кораблѣ « Трентъ ». Каковы-бы ни были причины такого продолжительнаго молчанія, самое путешествіе нисколько не утратило своего интереса; разсказъ о немъ, какъ и все, что̀ выходитъ изъ-подъ пера капитана Бичи, безспорно одна изъ самыхъ живыхъ и пріятныхъ книгъ, какія когда-либо были писаны.

Корабли, снаряженные для этой экспедиціи, были Доротея и Трентъ. Они находились подъ начальствомъ капитана Бохана и лейтенанта (теперь также капитана) сэра Джона Франклина. Этотъ послѣдній есть тотъ-самый доблестный офицеръ , который проводитъ теперь уже пятую (*) зиму среди льдовъ сѣвера и возвращенія котораго милліоны его соотечественниковъ ожидаютъ со страхомъ и нетерпѣніемъ. Поэтому можетъ-быть любопытно будетъ представить здѣсь краткій очеркъ жизни этаго мореплавателя, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ путешественниковъ , о которыхъ упоминаетъ исторія. Хотя мы такимъ - образомъ отступаемъ нѣсколько отъ хронологическаго порядка въ разсказѣ ; но отступленіе это извинительно, потому-что мы говоримъ теперь о путешествіи, гдѣ Франклинъ въ первый разъ явился на томъ поприщѣ , на которомъ, нѣсколько лѣтъ спустя, онъ пріобрѣлъ такую громкую славу.

Капитанъ сэръ Джонъ Франклинъ родился 1788 въ Спильсбюри , въ Линкольширѣ; онъ братъ покойнаго сэра Уиллингема Франклина, чл. К. О., главнаго судьи (Chief Justice) въ Мадрасѣ. Онъ вступилъ въ морскую службу въ 1800 году, будучи еще мальчикомъ. Это было на 64 п. кораблѣ Полифемѣ капитанъ Джонъ Лауфордъ , подъ начальствомъ котораго онъ служилъ мичманомъ въ сраженіи при Копенгагенѣ , 2 апрѣля 1802. Потомъ , на шлюпкѣ Инвестигаторъ, капитанъ Флиндерсъ , онъ отправился для открытій въ Новую Голландію. Здѣсь , стараясь догнать « the Porpoise », вооруженный запасный корабль , подъ начальствомъ лейтенанта Роберта Меррика Фоулера, онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе на коралловомъ рифѣ близъ Катоновой отмели, 17 августа 1803.

Потомъ, возвратясь въ Англію на кораблѣ « Графъ Кэмденъ Ост-Индскій », находившемся подъ начальствомъ капитана Натаніеля Денса, предводителя Китайской эскадры въ шестьнадцать парусовъ, Франклинъ имѣлъ кажется надзоръ за сигналами, и отличился въ славномъ дѣлѣ съ Французскою флотиліею подъ начальствомъ адмирала Линуа, 15 февраля 1804.

По прибытіи въ Англію онъ перешелъ на 74 п. корабль Беллерофонъ, капитанъ Джонъ Лорингъ , Джонъ Кукъ и Эдвардъ Ротергемъ , и участвовалъ впослѣдствіи подъ начальствомъ капитана Кука въ сраженіи при Трафальгарѣ. По этому случаю мы знаемъ , что 21 октября 1805 ему

(*) Писано въ 1851 г. *Прим. ред.*

опять было ввѣрено управленіе сигналами, при чемъ онъ обнаружилъ замѣчательное рвеніе и дѣятельность.

Вскорѣ послѣ того онъ былъ переведенъ на 74 п. корабль Бедфордъ капитанъ Адамъ Макензи и Джемсъ Вокеръ (Walker), былъ утвержденъ капитаномъ этаго корабля, 11 февраля 1808, и сопровождалъ Португальскую королевскую фамилію изъ Лиссабона въ Южную Америку.

Въ послѣднюю половину войны онъ участвовалъ въ-особенности при блокадѣ Флиссингена, а потомъ, въ концѣ 1814, присоединился къ экспедиціи въ Новый Орлеанъ. 14 декабря того-же года, онъ начальствовалъ надъ лодками корабля «Бедфордъ», равно-какъ и надъ лодками другой эскадры, и былъ раненъ при взятіи на озерѣ Борнь (Lake Borgne) пяти Американскихъ канонерскихъ лодокъ, подъ командою коммодора Джонса; онѣ сдались только послѣ отчаяннаго сопротивленія, въ которомъ состороны Англичанъ было убито семьнадцать, и ранено семьдесятъ-семь человѣкъ.

При осадѣ новаго Орлеана ему поручено было прорыть каналъ черезъ весь перешеекъ между Каталанскимъ Байю (Bayou Catalan) и рѣкою Миссисипи — чрезвычайно трудный подвигъ. Онъ оказалъ большую распорядительность 8 января 1815 года, предводительствуя отрядомъ легкой вооруженной пѣхоты подъ начальствомъ капитана Роуланда Моне, и нанесъ пораженіе одному Американскому отряду, укрѣпившемуся на правомъ берегу рѣки; за что и былъ представленъ къ повышенію съ большими похвалами.

Прослуживши нѣсколько времени лѣтомъ 1815 первымъ лейтенантомъ на 40 п. кораблѣ Фортъ, капитанъ сэръ Уилльямъ Болтонъ, Франклинъ принялъ 14 января 1818 начальство надъ наемнымъ бригомъ Трентъ, въ которомъ сопроваждалъ Давида Бохана, капитана корабля Доротея въ его опасномъ путешествіи въ острову Шпицбергену.

Онъ расплатился съ Трентомъ въ ноябрѣ 1818 г., а въ апрѣлѣ 1819 получилъ начальство надъ экспедиціею, которая должна была отправиться сухимъ путемъ отъ береговъ Гудсонова залива, съ тою цѣлію преимущественно, чтобы опредѣлить съ-точностію настоящее географическое положеніе устьевъ Мѣдной рѣки (Copper mine River) и направленіе береговъ Полярнаго моря на востокъ отъ нея. Изъ этаго путешествія онъ возвратился лѣтомъ 1822 г., прошедши всего-на-всего 5550 миль; крайнимъ предѣломъ, до котораго онъ достигъ, былъ мысъ Торнэгенъ по 68° 19′ сѣв. шир. и 109° 25′ западной долготы. Подробное описаніе этаго опаснаго предпріятія читатель найдетъ въ другомъ мѣстѣ нашего сочиненія. Назначенія капитана Франклина въ начальники корабля и начальники поста подписаны первое 1 января 1821 и второе 20 ноября 1822.

16 февраля 1825 этотъ доблестный офицеръ опять оставилъ Англію и предпринялъ другую экспедицію въ полярныя страны. Цѣль ея состояла въ томъ, чтобы дѣйствовать за-одно съ капитаномъ Ф. В Бичи и Эдвардомъ Уильяномъ Парри, въ ихъ попыткѣ удостовѣриться, въ одно и тоже время съ различныхъ сторонъ, въ существованіи сѣверозападнаго проѣзда. Результаты этаго предпріятія также описаны въ нашей книгѣ.

По возвращеніи въ Англію, куда онъ прибылъ 26 сентября 1827, Франклинъ получилъ отъ Парижскаго географическаго общества золотую медаль, оцѣненную въ 1200 франковъ, за важныя пріобрѣтенія, сдѣланныя имъ для географическихъ свѣдѣній. 29 апрѣля 1829 ему пожаловано дворянство, а въ слѣдующемъ іюлѣ мѣсяцѣ дана была Оксфордская ученая степень доктора общаго законовѣдѣнія.

Съ 23 августа 1830 до окончательной расплаты въ январѣ мѣсяцѣ, онъ начальствовалъ надъ 28 п. кораблемъ «Радуга» въ Средиземной флотиліи. За его дѣйствія въ это время, находящіяся въ связи съ безпокойствами въ Греціи, онъ былъ награжденъ орденомъ Освободителя Греціи.

25 января 1836 сэръ Джонъ Франклинъ былъ произведенъ въ командоры ордена Бани, потомъ былъ на нѣсколько времени намѣстникомъ-губернаторомъ Вандименовой Земли. Съ 3-го марта 1745 онъ, въ качествѣ капитана корабля «Эребъ», начальствуетъ надъ экспедиціею, посланною для открытія сѣверо-западнаго проѣзда чрезъ Ланкастерскій въ Беринговъ проливъ. Дай Богъ, чтобы онъ самъ и его доблестные спутники возвратились изъ этаго путешествія и обрадовали своихъ друзей, ожидающихъ ихъ со страхомъ и надеждою (*).

Доротея и Трентъ оставили Англію рано, весною 1818, а 24 августа прибыли къ острову Чери, гдѣ увидѣли безчисленныя стада моржей.

Скоро погода сдѣлалась туманною, и корабли потеряли изъ виду другъ друга. Но они соединились опять въ заливѣ Магдалины, на сѣверо-восточной оконечности Шпицбергена, который былъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ для подобныхъ случаевъ. Они бросили здѣсь якорь 3-го іюня. Въ-продолженіе своего пребыванія на островѣ имъ случилось видѣть нѣсколько великолѣпныхъ снѣжныхъ лавинъ. Одна произошла отъ удара ружейнаго выстрѣла, въ разстояніи полумили отъ глетчера; она оторвалась отъ главной массы ледяной горы и съ страшнымъ шумомъ на-подобіе грома обрушилась въ море. Экипажъ ялбота сидѣлъ въ это время и смо-

(*) О'Бирнъ «Naval Biography».

трѣлъ спокойно на море. Можно представить всеобщее удивленіе, когда вдругъ лодка поднялась на хребтѣ огромнаго вала. Прежде чѣмъ можно было принять какія-нибудь предосторожности, она была брошена на берегъ и разбита такъ, что ее надобно было починить, для-того чтобы экипажъ могъ опять достигнуть корабля. Пространство, на которое она была отнесена волною, оказалось по измѣренію въ девяносто шесть футовъ.

Размѣры другой лавины были еще колоссальнѣе. Она имѣла около четверти мили въ окружности и вѣсила до 421,660 тоннъ. Лавина эта произвела въ заливѣ такое сильное волненіе, что Доротея, кренговавшаяся въ четырехъ миляхъ оттуда, была принуждена ослабить такелажъ, для-того чтобы ее не залило водою.

Простившись съ этими величественными явленіями природы и замѣчательными берегами залива, корабли пошли на западъ по водѣ, начинавшей уже замерзать. Они встрѣтились съ нѣсколькими китоловными судами, отъ которыхъ узнали, что далѣе на западъ море было совершенно покрыто льдами, и что пятьнадцать кораблей заперты ими. Поэтому капитанъ Боханъ обратился къ сѣверу. Но прежде-чѣмъ онъ успѣлъ обогнуть сѣверо-западную оконечность Шпицбергена корабли очутились внезапно въ самой срединѣ ледянаго поля, и были заперты въ немъ цѣлые тринадцать дней. Эта масса льдовъ несла ихъ съ собою на югъ, по три мили въ день. Наконецъ они вышли въ открытое море и нашли убѣжище въ Феръ-Гавенѣ (Fair Haven). Они снова пустились въ путь 6-го іюля и достигли до 80° 15′. Здѣсь льды опять остановили ихъ. Имъ удалось проложить себѣ дорогу въ открытое мѣсто, но тотчасъ-же они были заперты въ третій разъ и оставались въ такомъ положеніи цѣлыя три недѣли, несмотря на всѣ усилія освободить себя и подвинуться къ сѣверу. Все было напрасно: подъ 80° 34′ шир. капитанъ Боханъ долженъ былъ отказаться отъ намѣренія отыскивать сѣверный проѣздъ. Онъ рѣшился обслѣдовать восточный берегъ Гренландіи и отправился туда вдоль по окраинѣ ледянаго поля. Но вдругъ поднялся сильный вѣтеръ и Доротея была понесена на встрѣчу этимъ громаднымъ массамъ, съ такою страшною силою, что столкновеніе грозило неминуемою гибелью.

Усилія человѣка были-бы здѣсь напрасны и не могли-бы устоять ни одной минуты въ этой могучей борьбѣ стихій. Имъ оставалось только одно средство: поворотить носъ корабля прямо на встрѣчу льду. Это было дѣйствительно сдѣлано обоими кораблями. Такимъ образомъ они погрузились «въ безпрерывный рядъ свирѣпыхъ валовъ, гдѣ огромныя массы льда поднимались и опускались вмѣстѣ съ волнами, громадныя льдины ударялись другъ о друга съ такою силою, что по-видимому самое твердое тѣло едва

могло-бы устоять противъ такихъ ударовъ. Шумъ ихъ былъ дотого оглушителенъ, что мы только съ большимъ трудомъ могли передавать наши приказанія экипажу».... «Каждый по инстикту заботился единственно о томъ, какъ-бы самому удержаться на ногахъ; всѣ устремили взоры на мачты и со страхомъ, не переводя духа, ожидали минуты столкновенія. Минута эта наступила: бригъ, проложивъ себѣ дорогу сквозь рыхлый ледъ, сильно столкнулся съ главною его массою. Въ одну минуту всѣ мы потеряли равновѣсіе; мачты нагнулись подъ силою удара, доски затрещали внизу, такъ-что въ насъ должны были возникнуть серьёзныя опасенія..... Качка была такъ сильна, что колоколъ, который никогда не звонилъ самъ-собою, даже въ самыя свирѣпыя бури, теперь звучалъ немолчно; и мы приказали завернуть его, для предупрежденія непріятныхъ мыслей, могущихъ возникнуть при этихъ звукахъ ».

Наконецъ волею Провидѣнія вѣтеръ утихъ и корабли вошли въ чистое море. Но Доротея была въ такомъ положеніи, что ее съ величайшимъ трудомъ можно было держать на водѣ до-тѣхъ-поръ, пока имъ удалось достигнуть Феръ-Гавена. Здѣсь она была починена, капитанъ Боханъ отправился въ обратный путь. Лейтенантъ Франклинъ просилъ позволенія остаться, и сдѣлать еще одну попытку; но капитанъ Боханъ, принимая въ соображеніе обстоятельства, въ которыхъ они находились, не согласился на его просьбу. 30 августа они снялись съ якоря, а 22 октября вступили въ Темзу.

ГЛАВА XV.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА ПАРРИ И ЛИДДОНА. — ОНИ ПРОНИКАЮТЪ ДО ГРУППЫ ОСТРОВОВЪ СѢВЕРНОЙ ГЕОРГІИ. — ЗИМОВЬЕ. — ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ. — КОРАБЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА. — ШКОЛА. — ПОЯВЛЕНІЕ СОЛНЦА. — ЗАКРЫТІЕ ТЕАТРА. — ОХОТНИЧЬИ ЭКСКУРСІИ. — ДАЛЬНѢЙШЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. — УНЫНІЕ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ.

Можно представить себѣ, что путешествіе капитана Джона Росса въ Баффиновъ заливъ и поверхностное обслѣдованіе его береговъ не составляло для виновниковъ этаго предпріятія достаточнаго доказательства, что искомый проѣздъ вовсе не существуетъ. Поэтому положено было отправить новую экспедицію, начальство надъ которой было поручено лейтенанту, теперь капитану Парри.

Корабли, назначенные для этаго, были Гекла, бомбардирное судно въ 375 тоннъ, превосходно устроенное для укладки, съ экипажемъ пятидесяти человѣкъ, и Грайперъ, двѣнадцати-пушечный бригъ въ сто восемьдесятъ тоннъ, съ экипажемъ тридцати шести человѣкъ. Этимъ послѣднимъ кораблемъ командовалъ лейтенантъ Матью Лиддонъ.

Снабженные съѣстными припасами на два года, оба корабля отправились изъ Темзы 8-го мая 1819 года. 18 іюня они достигли средины Девисова пролива, гдѣ встрѣтили, по-обыкновенію, страшный ледяной оплотъ. Дошедши до 73°, Парри убѣдился, что ему оставалось только одно средство проникнуть къ западному берегу, а именно: поставить корабль между отдѣльныхъ массъ льда, и пробиваться только безпрерывной тягою и верпованьемъ. Посему онъ держался этаго пути до 30 іюля. Въ этотъ день, ровно однимъ мѣсяцемъ ранѣе, чѣмъ Россъ въ 1818 году, онъ

прибылъ къ заливу Посѣшенъ (Possession Bay), составляющему южный въѣздъ въ Ланкастеровъ проливъ.

Глубина моря простиралась здѣсь отъ 360 до 420 футовъ. Это былъ добрый знакъ; только вѣтеръ, дувшій съ запада, замедлялъ ихъ плаванье. 31 числа они пристали къ тому-самому мѣсту, которое посѣтили въ прошломъ году; флагъ-штокъ стоялъ на прежнемъ мѣстѣ и слѣды шаговъ въ снѣгу были такъ свѣжи, какъ-будто были сдѣланы нѣсколько дней тому назадъ: другой хорошій признакъ, служившій доказательствомъ, что со-времени ихъ послѣдняго посѣщенія выпало очень мало снѣга.

Свѣжій восточный вѣтеръ мало-по-малу усилился, и надувая паруса, быстро несъ ихъ по этому великолѣпному проливу. Всеобщее нетерпѣливое ожиданіе легче вообразить, чѣмъ описать. Одна вѣсть за другою была сообщаема съ вершины мачтъ, усѣянныхъ офицерами. «Если бы кто-нибудь могъ быть незамѣтнымъ свидѣтелемъ этаго зрѣлища, онъ конечно удивился-бы жадности, съ какою принимаемы были эти извѣстія».

Въ такомъ мучительномъ ожиданіи оставались они до-тѣхъ-поръ, пока достигли 83° 12′ западной долготы; отъ въѣзда въ проливъ до этаго пункта пройдено было около ста миль. Непроходимая «Крокерова гряда горъ (Croker range)», которую видѣлъ Россъ, оказалась великолѣпнымъ заливомъ, носящимъ тоже самое славное имя. Проливъ, названный въ этомъ мѣстѣ по имени сэра Джона Барроу, все еще имѣлъ тринадцать миль въ ширину. Море, разстилавшееся передъ ними, было совершенно чисто ото льда, какъ любая часть Атлантическаго океана, и они начинали уже льстить себя надеждою, что проникли во внутренность полярнаго моря. Нѣкоторые изъ нихъ простирали свои ожиданія еще далѣе: они разсчитывали даже положеніе и разстояніе Ледянаго мыса. Но вдругъ ихъ взорамъ представился небольшой островъ, отъ котораго тянулась ледяная стѣна вплоть до сѣвернаго берега пролива. Парри тотчасъ же увидѣлъ, что всякая попытка проникнуть черезъ этотъ оплотъ, была-бы напрасна, и обратился къ югу, съ цѣлію обслѣдовать одно устье, замѣченное имъ. Это устье или проливъ имѣлъ около тридцати миль въ ширину. Западный берегъ его былъ загроможденъ льдами; но, переправившись на восточный, можно было спуститься къ югу почти на сто-двадцать миль. Въ-продолженіе этаго времени магнитная стрѣлка становилася мало-помалу медленнѣе, такъ-что сдѣлалась наконецъ почти совершенно безполезна. Между-тѣмъ ширина пролива, казалось, возрастала, а вмѣстѣ съ нею росли и ихъ надежды на открытіе проѣзда. Но вдругъ они увидѣли поле льда, покрывавшее огромное пространство къ югу. Далѣе не льзя было различить ни земли, ни воды.

Это мѣсто находилось подъ 71° 53′ 30″ широты, и 90° 03′ 45″ долготы. Парри говоритъ: нѣтъ никакой причины предполагать, будто корабли не могутъ «проходить далѣе на югъ; только для этаго надобно всякій разъ выжидать, пока льды пропустятъ ихъ». Ему казалось очень вѣроятнымъ, что проливъ этотъ находится въ связи съ Гудсоновымъ заливомъ; но онъ не хотѣлъ терять здѣсь времени, а возвратился къ большому западному проливу. По-причинѣ противныхъ вѣтровъ и густыхъ тумановъ, онъ достигъ его не-прежде 19 августа. Этотъ-же широкій каналъ онъ назвалъ по имени Принца Регента, потому-что вступилъ въ него 12 августа, въ день рожденія его королевскаго высочества. Самый отдаленный пунктъ, который можно было различить на югѣ, названъ былъ мысомъ Кэтеромъ (Cape Kater), а маленькій заливъ съ прекрасною пристанью на восточномъ берегу — портъ Боуенъ.

Возвратившись ко въѣзду, они нашли, что густыя массы льда все-еще толпились вокругъ острова Принца Леопольда. Но нѣсколько дождей и снѣговъ произвели совершенный переворотъ въ-теченіи немногихъ дней. « Никто бы не повѣрилъ, что это было тоже самое море, которое за день или за два передъ тѣмъ было покрыто ледяными полями до самыхъ краевъ горизонта. »

Вечеромъ 22 числа они опять пустились въ путь. На восточномъ берегу были даны названія нѣсколькимъ заливамъ и мысамъ: потомъ корабли подошли ко въѣзду въ великолѣпный проливъ, который имѣлъ болѣе восьми миль въ ширину, и сколько можно было видѣть съ вершины мачтъ въ одинъ прекрасный, свѣтлый вечеръ, былъ совершенно свободенъ отъ острововъ и льда. Это обстоятельство было для нихъ утѣшительно, потому-что постоянное направленіе береговъ къ сѣверу начало сильно безпокоить ихъ; они боялись, что земля вдругъ поворотитъ къ югу и соединится съ берегомъ Америки. « Этотъ прекрасный каналъ, говоритъ Парри, я назвалъ каналомъ Веллингтона, по имени его свѣтлости, генералъ-фельдцейхмейстера ».

Обслѣдованіе его было выгодно во многихъ отношеніяхъ; но Парри предпочелъ несмотря на то держаться прежняго западнаго пути вверхъ по проливу Барроу, хотя онъ подвигался въ немъ очень медленно по-причинѣ разсѣянныхъ ледяныхъ полей, опасность которыхъ увеличивалась еще отъ туманной погоды.

Они миновали одинъ за другимъ острова Корнваллисъ, Гриффитъ, Лоутеръ, Батурстъ, Бейямъ-Мартинъ, и дали каждому изъ нихъ эти названія. На послѣднемъ островѣ они нашли въ четырехъ разныхъ мѣстахъ остатки Эскимосскихъ жилищъ и кромѣ-того многочисленные слѣды оленей и мускусовыхъ быковъ. Долины были покрыты роскошнымъ мхомъ, похо-

жимъ на нѣкоторые виды мха, найденные въ оврагахъ около залива Посѣщенъ.

4 сентября экспедиція перешла чрезъ меридіанъ 110° на западъ отъ Гривича, подъ 74° 44′ 20″ сѣв. шир., и пріобрѣла такимъ образомъ право на полученіе 5000 ф. ст. Это награжденіе было обѣщано по особенному повелѣнію, состоявшемуся по рѣшенію совѣта и основанному на законѣ Парламента (*). На него имѣли право тѣ изъ подданныхъ его величества, которымъ бы удалось проникнуть на западъ до означеннаго градуса долготы, по ту сторону полярнаго круга. Чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать такое радостное событіе, одинъ крутой мысъ, близь котораго оно было объявлено экипажу, получилъ названіе *Счастливаго мыса* (*Bounty Cape*). Капитанъ Парри надѣялся, что ему можно будетъ продолжать поиски до конца сентября мѣсяца, прежде-чѣмъ настанетъ зима. Но, къ величайшей его досадѣ, уже 8-го числа дальнѣйшій путь былъ загражденъ сплошною массою льда, простиравшеюся вплоть до самаго берега. Это было около одного пункта, образующаго западную оконечность острова, самаго большого изо всѣхъ, которые имъ до-сихъ-поръ попадались въ проливѣ Барроу. Островъ этотъ былъ названъ по имени виконта Мельвилля, перваго лорда Адмиралтейства. Посему Парри возвратился въ одинъ заливъ, гдѣ Гекла и Грейперъ 15-го числа бросили якорь, въ первый разъ съ-тѣхъ-поръ какъ они оставили берега Англіи. « Это обстоятельство имѣло особенное значеніе въ эту минуту : оно завершало по-видимому самымъ рѣзкимъ образомъ одинъ отдѣлъ путешествія ». Они вошли въ пристань, подвергаясь величайшимъ опасностямъ отъ ледяныхъ массъ, безпрестанно приносимыхъ къ берегу. Едва успѣли они укрыться, какъ наступила зима. Однакоже и въ своихъ жилищахъ они не могли считать себя совершенно безопасными. Надобно было сначала провести корабли на якорную стоянку чрезъ ледяное поле, имѣющее въ среднемъ размѣрѣ семь дюймовъ въ толщину и около двухъ съ четвертью миль въ длину. Для этаго они принуждены были предпринять чрезвычайно трудную работу, а именно прорубить каналъ во льду, дѣло, которое заняло цѣлыхъ два дня. 26 сентября Гекла и Грейперъ вступили въ зимнюю пристань (Winter harbour), при глубинѣ почти 30 футовъ; событіе это было ознаменовано троекратнымъ радостнымъ восклицаніемъ со стороны экипажа обоихъ кораблей.

(*) 58 Георга III. гл. 20. «Актъ для успѣшнѣйшаго открытія долготы на морѣ, для побужденія къ попыткамъ отыскать сѣверный проѣздъ между Атлантическимъ и Тихимъ океаномъ, и приблизиться къ сѣверному полюсу». (*Отмѣнено*).

Такимъ-образомъ Парри долженъ былъ провести здѣсь по-крайней-мѣрѣ восемь или девять мѣсяцевъ, изъ которыхъ три или четыре лишены были даже солнечнаго свѣта; онъ долженъ былъ испытать всю жестокость полярной зимы въ нѣсколькихъ-стахъ миляхъ отъ всякаго человѣческаго жилища. Единственный видъ, представлявшійся его взорамъ, была неизмѣримая, ослѣпительная равнина льда, однообразіе которой прерывалось только немногими хижинами. « Одни корабли и дымъ, производимый многочисленными огнями, сообщали нѣкоторую веселость ландшафту; звукъ голосовъ, слышный въ тихомъ и холодномъ воздухѣ на чрезвычайно далекомъ разстояніи, одинъ нарушалъ мертвую тишину, господствовавшую кругомъ. Въ этомъ совершенномъ отсутствіи предметовъ, на которыхъ глазъ могъ-бы отдохнуть, даже камень какой-нибудь необыкновенной формы, возвышавшійся изъ-подъ снѣга, дѣлался цѣлію, куда безсознательно устремлялись глаза, куда механически направлялись шаги ».

Въ этихъ обстоятельствахъ призваніе капитана Парри къ начальству обнаружилось въ полномъ блескѣ. Онъ обладалъ характеромъ рѣшительнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ кроткимъ, съ которымъ соединялъ глубокое знаніе человѣческой природы, въ-особенности характера моряковъ: это-то знаніе и дѣлало его способнымъ къ начальству, потому-что здѣсь кромѣ убѣжденія нуженъ былъ авторитетъ (1). « Онъ одинъ соединялъ въ себѣ множество превосходныхъ качествъ, гораздо болѣе чѣмъ обыкновенно достается въ удѣлъ человѣку » (2). Прежде всего надобно было совершенно укрыть корабли, сдѣлать вокругъ ихъ насыпь изъ снѣгу, вынесть на берегъ всѣ громоздные припасы и бревна, такъ-чтобы деки были свободны для прогулки, наконецъ отыскать средства сохранить корабли постоянно сухими и теплыми, потому-что термометръ упалъ уже ниже точки замерзанія. За-тѣмъ слѣдовало распредѣлить съѣстные припасы и топливо; распоряженія, сдѣланныя въ этомъ отношеніи, были превосходны. Составлены были также партіи для охоты и обслѣдованія острова. Но самая счастливая мысль, придуманная Парри, чтобы разсѣять скуку экипажа, было основаніе театра; онъ открылся пьесою « *Дѣвушка до двадцати лѣтъ* » (*Miss in her Teens*), въ тотъ-самый день, когда солнце скрылось за горизонтъ (5-го ноября), чтобы не показываться болѣе въ продолженіи трехъ нескончаемыхъ мѣсяцевъ. Самъ знаменитый начальникъ участвовалъ въ игрѣ, « полагая, (говоритъ онъ) что примѣръ веселости, дѣйствующій и на другихъ, составлялъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ кото-

---

(1) Морреи, « Историческій обзоръ открытій въ Сѣверной Америкѣ ». Т. II. стр. 175.
(2) Разборъ путешест. въ « Quarterly Rew. » 1821, стр. 190.

рыхъ мы теперь находились, одну изъ существеннѣйшихъ обязанностей моихъ». Само-собою разумѣется, что эти представленія, повторяемыя каждыя двѣ недѣли пока продолжалась ночь, были принимаемы экипажемъ съ шумными рукоплесканіями.

Эти и другія занятія поглощали большую часть времени офицеровъ. Но капитанъ Парри нашелъ для нихъ еще болѣе серьёзное развлеченіе: онъ основалъ ежедневную газету, которая была названа Газетою Сѣверной Георгіи и Зимнею Лѣтописью (North Georgia Gazette and Winter Chronicle). Изданіе ея принялъ на себя знаменитый наблюдатель, капитанъ Сабинъ. Несмотря на то, что это былъ, можетъ-быть, первый примѣръ журнала, издаваемаго на военномъ кораблѣ, капитанъ Парри вполнѣ увѣренъ былъ, въ превосходномъ духѣ своихъ офицеровъ, чтобы опасаться какихъ-нибудь невыгодныхъ послѣдствій отъ подобной мѣры. Другое неменѣе превосходное средство, о которомъ должно упомянуть, было основаніе школы для экипажа; оно имѣло также самыя благодѣтельныя послѣдствія.

Такъ проходилъ одинъ день за другимъ. Между-тѣмъ кончился старый годъ. До-сихъ-поръ погода была постоянно довольно теплая; но въ январѣ наступили жестокіе морозы: термометръ никогда не поднимался выше точки замерзанія, а показывалъ обыкновенно тридцать или сорокъ градусовъ ниже ея. Первый случай скорбута обнаружился 2-го января, но былъ вылѣченъ въ десять дней благодаря обильному употребленію противоскорбутныхъ средствъ.

3 февраля, при помощи преломляющей силы атмосферы, съ гротъ-марса Геклы (вышиною пятьдесятъ-одинъ футъ надъ уровнемъ моря) виденъ былъ верхній край солнца; а 7-го числа весь шаръ его появился надъ горизонтомъ, послѣ восьмидесяти-четырехъ дневной ночи. Но еще нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того солнечные лучи скользили почти безъ всякаго дѣйствія по своей алмазной темницѣ. 16 числа холодъ достигъ своего апогея: термометръ опустился до — 55° (*); всю интенсивность этаго мороза испытали въ особенности тѣ изъ офицеровъ, которые въ этотъ самый вечеръ явились въ женскихъ костюмахъ на сценѣ «Театра Сѣверной Георгіи.»

Только въ мартѣ мѣсяцѣ морозы начали нѣсколько ослабѣвать. Тогда путешественники принялись дѣлать приготовленія къ освобожденію кораблей. Надобно было отскоблить огромное количество льда, накопившагося по сторонамъ ихъ отъ человѣческаго дыханія и отъ пара, выходящаго изъ пищи. 16 числа закрытъ былъ театръ съ приличною рѣчью, потому-что теперь не было уже времени для увеселеній.

(*) Здѣсь разумѣется термометръ Фаренгейта; этотъ морозъ составляетъ по Реом. — $39\frac{1}{9}$°. Слѣдовательно въ Якутскѣ часто бываютъ сильнѣйшіе. *Примѣч. ред.*

30 апрѣля произошелъ въ воздухѣ быстрый переворотъ; онъ принесъ имъ пріятныхъ гостей въ видѣ птицъ и четвероногихъ, слѣды которыхъ съ каждымъ днемъ становились многочисленнѣе въ ихъ ежедневныхъ странствованіяхъ на сѣверъ. Несмотря на то, дѣйствіе возрастающаго жара на ледъ было очень медленно. Ожидая нетерпѣливо его таянія, Парри взялъ съ собою съѣстныхъ припасовъ на три недѣли и предпринялъ путешествіе по острову Мельвиллю: онъ совершилъ его съ успѣхомъ, несмотря на то, что ходьба по рыхлому снѣгу была часто очень затруднительна. Почва во многихъ мѣстахъ острова была безплодна, иногда попадались куски угля, заключеннаго въ песчаникѣ. Но на западномъ берегу растительность была нѣсколько роскошнѣе и дичь водилась въ большомъ изобиліи. На сѣверномъ берегу Парри велѣлъ пробуравить ледъ на четырнадцать футовъ и четыре дюйма въ глубину, чтобы узнать вкусъ воды: она была «не очень солона», но все-таки довольно, чтобы убѣдить ихъ, что это было море.

Въ половинѣ іюля термометръ достигъ высшей точки своей на островѣ Мельвиллѣ, а именно 60° (*); однакоже корабли были совершенно освобождены изъ своего продолжительнаго заточенія непрежде 1 августа.

15 числа они снова подвинулись къ юго-западной окопечности острова, гдѣ нашли тотъ-же самый неодолимый оплотъ, который уже прежде заграждалъ имъ путь. Они взошли на самый возвышенный и крутой мысъ острова и взорамъ ихъ представилось на всемъ видимомъ горизонтѣ то-же самое безнадежное зрѣлище. Надобно было полагать, что по-ту сторону льдовъ находилась какая-нибудь преграда, не позволявшая ледянымъ массамъ нестись на западъ.

Вслѣдствіе-этаго положено было искать проѣзда далѣе на югъ, и корабли взяли это направленіе подъ 113° 48′ 29″ долготы. Высокій и крутой берегъ, который виднѣлся на западѣ, былъ названъ по имени сэра Джозефа Бэнкса. Но и въ этомъ направленіи всѣ ихъ усилія были тщетны, и Парри, посовѣтовавшись съ своими офицерами, рѣшился наконецъ оставить предпріятіе и возвратиться домой. На обратномъ пути онъ мимоѣздомъ обслѣдовалъ подробно южный берегъ пролива Барроу и кромѣ-того заѣхалъ въ рѣку Клейдъ, на западномъ берегу Баффинова залива. Здѣсь онъ встрѣтилъ партію Эскимосовъ, наружный видъ и поведеніе которыхъ отличались самымъ рѣзкимъ и вмѣстѣ самымъ выгоднымъ образомъ отъ большинства этаго народа.

(*) Это по Реом. + 12½°

Послѣ бурнаго переѣзда корабли благополучно прибыли въ Англію. Народъ привѣтствовалъ ихъ появленіе восклицаніями величайшаго восторга. Въ-самомъ-дѣлѣ капитанъ Парри имѣлъ полное право возвращаться въ свое отечество съ чувствомъ гордости и самодовольства. Онъ проникнулъ на западъ слишкомъ на тридцать градусовъ далѣе, чѣмъ кто-либо изъ прежнихъ мореплавателей, и рѣшилъ спорный вопросъ о существованіи полярнаго океана; онъ обогатилъ естественныя науки драгоцѣнными наблюденіями, сдѣланными офицерами экспедиціи, большая часть которыхъ приобрѣли впослѣдствіи извѣстность въ своемъ званіи; онъ умѣлъ сохранить корабли почти въ такой же цѣлости, въ какой они оставили доки; весь его экипажъ (за исключеніемъ одного, привезшаго съ собою неизлечимую болѣзнь) возвратился въ такомъ же превосходномъ здоровьѣ, въ какомъ отправился изъ Англіи; наконецъ самъ онъ обнаружилъ необыкновенныя дарованія. — Вмѣсто всякой похвалы у сэру Эдварду Парри за его поведеніе въ этой экспедиціи, мы приведемъ слова сэра Джона Барроу (1), который говоритъ: « Мы по-справедливости гордимся именемъ Кука; но я, не отрицая ни одной заслуги этаго знаменитаго мореплавателя, осмѣливаюсь утверждать, что въ-теченіи всего своего морскаго поприща, онъ ни разу не имѣлъ случая призывать на помощь всѣ свои личныя превосходства и всю энергію ума, качества, которыя въ послѣдней экспедиціи требовались постоянно и существенно содѣйствовали ея успѣху ».

(1) Разборъ путеш. въ Quarterly, R., 1821, стр. 214.

ГЛАВА XVI.

СУХОПУТНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ФРАНКЛИНА, ВЪ СОПРОВОЖДЕНІИ РИЧАРДСОНА, ГУКА, БАКА И ГЕПБОРНА. — НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ДОЙТИ ДО МѢДНОЙ РѢКИ. — ПОСТРОЙКА ЗИМНИХЪ ЖИЛИЩЪ. — ЗАПАСЪ ПРОВИЗІИ. — НАПЛЫВЪ ИНДІЙСКИХЪ ГОСТЕЙ, И ПРОИСШЕДШІЙ ОТСЮДА НЕДОСТАТОКЪ ВЪ СЪѢСТНЫХЪ ПРИПАСАХЪ. — ОТВАЖНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ БАКА ЗА СЪѢСТНЫМИ ПРИПАСАМИ. — ЕГО УСПѢХЪ И ВОЗВРАЩЕНІЕ. — ДАЛЬНѢЙШЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. — СТРАДАНІЯ И ОПАСНОСТИ. — УБІЙСТВО ГУКА ИРОКЕЗЦОМЪ МИШЕЛЕМЪ. — МЩЕНІЕ, ГОЛОДЪ. — ПОМОЩЬ, БЛАГОДАРЯ ЭНЕРГІИ БАКА. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ АНГЛІЮ.

Въ то время, когда Парри еще отсутствовалъ въ своей опасной попыткѣ отыскать проѣздъ чрезъ проливъ сэра Джемса Ланкастера, совѣтъ Адмиралтейства снарядилъ сухопутную экспедицію, съ-цѣлію опредѣлить границы и направленіе берега Американскаго материка. Уже прежде материкъ этотъ былъ посѣщенъ около устья двухъ большихъ рѣкъ Гирномъ и Макензи, разсказы которыхъ привели естественно къ заключенію, что берега его омываются великимъ полярнымъ океаномъ. Кромѣ-того была еще другая цѣль: предвидѣли возможность, что капитанъ Парри и Лиддонъ могутъ пристать къ твердой землѣ гдѣ-нибудь около устья Мѣдной рѣки и будутъ нуждаться въ совѣтѣ и помощи.

Лейтенантъ Франклинъ, обнаружившій необыкновенные таланты въ то время, когда былъ еще начальникомъ надъ кораблемъ «Трентъ», въ путешествіи капитана Бохана, получилъ порученіе выполнить эту трудную и опасную задачу. Его сопровождали докторъ (теперь сэръ Джонъ) Ричардсонъ, два мичмана Адмиралтейства (Admiralty midshipmen) Робертъ Гудъ и Джоржъ Бакъ, и одинъ Англійскій морякъ, по имени Джонъ Гепборнъ, котораго рвенію и дѣятельности экспедиція впослѣдствіи обязана была своимъ спасеніемъ.

Это небольшое общество отправилось изъ Англіи 23 мая 1819 на

кораблѣ « Принцъ Валлійскій », принадлежащемъ Гудсонской компаніи. Они едва не претерпѣли крушенія на опасныхъ берегахъ острова Резолюшенъ (Resolution Island) и благополучно прибыли въ Іоркскую факторію (York Factory Station) 30 августа. Но они не въ-состояніи были отправиться въ путь до 9-го сентября, 22 октября они достигли Комберлендъ-гауза на озерѣ Пайнъ-Айлендъ (Pine Island Lake), прошедши около семисотъ миль водою и преодолѣвши всѣ обыкновенныя препятствія, скалы, пороги, волоки и т. п.

Несмотря на позднее время года, Франклинъ со свойственною ему твердостію рѣшился дойти до Карльтонъ-гауза, на озерѣ Атабаска. Простившись съ Ричардсономъ и Гудомъ, онъ пустился въ дорогу 18 января 1820, въ сопровожденіи Бака и вѣрнаго Генборна. Прошедши восемьсотъ-пятьдесятъ миль, при температурѣ, достигавшей иногда до 50 градусовъ мороза (*), онъ прибылъ въ фортъ Чипевайянъ. (Fort Chipewyan), 20-го марта.

Въ началѣ іюля къ нимъ присоединились здѣсь докторъ Ричардсонъ и Гудъ, а 18 числа все общество, въ сопровожденіи еще шестьнадцати или восемьнадцати Канадскихъ *Voyageurs*, отправилось далѣе. Несмотря на всѣ усилія достигнуть устья Мѣдной рѣки и расположиться тамъ зимними квартирами, они принуждены были остаться на берегахъ одной рѣки подъ 64° 28′ сѣв. шир. и 113° 6′ западной долготы, въ пяти-стахъ-пятидесяти миляхъ отъ форта Чипевайяна. Они построили здѣсь хижину и запаслись провизіею.

Изъ стадъ оленей, покрывавшихъ окрестную страну, около ста-восьмидесяти пали подъ пулями охотника. Мясо они отчасти высушили, замѣсили жиромъ и сдѣлали изъ него родъ тѣста, очень извѣстнаго въ сѣверной Америки подъ названіемъ Pemmican. Но этотъ запасъ оказался недостаточенъ, потому-что какъ-скоро наступила зима, цѣлыя толпы Индійцевъ начали со всѣхъ сторонъ стекаться къ лагерю. — Вслѣдствіе этаго Бакъ, со свойственнымъ ему рвеніемъ предложилъ возвратиться съ одной партіей въ фортъ Провиденсъ, а въ случаѣ необходимости даже въ фортъ Чипевайянъ, и взять оттуда новые запасы.

Это путешествіе, одно изъ самыхъ ужасныхъ, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи полярныхъ предпріятій, было совершено съ успѣхомъ, но успѣхъ этотъ былъ купленъ цѣною неслыханныхъ страданій. « Нельзя подумать безъ ужаса о трудностяхъ, которыя преодолѣли путешественники: имъ надобно было пройти на лыжахъ 1104 мили (**); къ ихъ израненнымъ и рас-

(*) По Реом. — $36\frac{1}{4}$°.

(**) Около 1600 верстъ.

пухшимъ ногамъ была постоянно привязана тяжесть въ три или четыре фунта, такъ что усталыя стопы ихъ оставляли за собою кровавый слѣдъ. Сэръ Джонъ Франклинъ по-справедливости могъ сказать: «Я имѣлъ полную причину быть совершенно доволенъ его (Бака) поведеніемъ въ этомъ опасномъ предпріятіи».

Наконецъ запасы явились 16 января 1821 г. Въ іюнѣ мѣсяцѣ первая партія отправилась въ путь внизъ по Мѣдной рѣкѣ, а 14-го числа самъ Франклинъ съ остальнымъ обществомъ оставилъ фортъ Энтерпрайзъ, «названіе, которое по отношенію къ послѣдующимъ событіямъ, гораздо вѣрнѣе можно-бы замѣнить печальнымъ именемъ: Домъ Бѣдствія, Плача и Отчаянія». Передъ отъѣздомъ, Акаичо, шефъ Мѣдныхъ Индійцевъ и Венцель, прикащикъ сѣверо-западной компаніи и товарищъ Бака въ его путешествіи, дали обѣщаніе, что съѣстные припасы будутъ готовы и привезены въ фортъ еще до сентября мѣсяца.

1 іюля они спустились внизъ по Мѣдной рѣкѣ и послѣ скучнаго, опаснаго пути достигли 18 числа устья ея въ девяти миляхъ отъ «Кроваваго водопада (Bloody Fall)» Гирна и въ 330 миляхъ отъ форть Энтерпрайза. 21 числа они въ двухъ утлыхъ челнокахъ изъ древесной коры пустились въ море, подвигъ, на который даже изъ Англійскихъ мореходцевъ отважились-бы немногіе.

Пятьнадцать человѣкъ изъ ихъ партіи никогда прежде не видывали соленой воды. Восторгъ ихъ при видѣ океана скоро уступилъ мѣсто чувству страха и отчаянія, въ-особенности когда у нихъ осталось провизіи всего на пятьнадцать дней; надежда на помощь со стороны Эскимосовъ была очень далека.

Первые четыре дня они плыли прямо на востокъ, около берега, который былъ совершенно свободенъ ото льда и сначала покрытъ довольно густою растительностію. Множество каменистыхъ, безплодныхъ острововъ съ высокими скалами видно было на сѣверѣ, равно-какъ и другое свойственное полярнымъ странамъ явленіе, показываемое ледянымъ блескомъ (ice blink) и означающее близость огромныхъ массъ льда. Приливъ былъ незамѣтенъ; но въ морѣ существовалъ восточный потокъ, что доказывалось множествомъ пловучаго лѣса, въ-особенности тополя, накопившагося на западномъ берегу всѣхъ мысовъ, сколько-нибудь выдавшихся впередъ.

25 числа, во-время густого тумана они обогнули одинъ крутой мысъ и назвали его мысомъ Барроу. Берегъ состоялъ здѣсь изъ гранатныхъ скалъ, отъ 1400—1500 футовъ въ вышину; онъ представлялъ ихъ жаднымъ взорамъ самое унылое зрѣлище, и нигдѣ нельзя было пристать къ нему безопасно. — Несмотря на гибель, грозившую утлымъ челнокамъ ото

льдовъ, окружавшихъ мысъ Барроу, они проложили себѣ дорогу до пристани Детеншенъ (Detention Harbour), названнаго этимъ именемъ потому, что они нѣсколько дней не могли выйти изъ нея. 29 числа они отправились далѣе съ благопріятнымъ вѣтеркомъ, который поднялся съ берега, а 30 числа, обогнувъ мысъ Кэтеръ, вошли въ одинъ глубокій заливъ и дали ему названіе Полярнаго залива (Arctic Sound). Рѣка, находившаяся во-внутренности его, была названа по имени Гуда. За-тѣмъ они обслѣдовали заливъ Батурста (Bathurst Inlet), и нашли, что онъ простирался болѣе-чѣмъ на семьдесятъ миль во-внутренность земли.

Продолжая свое плаваніе по восточному берегу залива Короноваціи, (Coronation Gulf), они вступили 10 августа по-видимому опять въ открытое море, но вдругъ, къ крайней досадѣ своей, очутились въ самой срединѣ широкаго залива, который назвали заливомъ Лорда Мельвилля. Отсюда они снова обратились къ сѣверу. Между-тѣмъ положеніе экспедиціи требовало самаго серьёзнаго вниманія со-стороны Франклина. Очевидно было, что они невозвратно потеряли много драгоцѣннаго времени при обслѣдованіи береговъ большого залива, въ которомъ находились. Тогда какъ мысъ Торнэгенъ (Point Turnagain), крайній предѣлъ экспедиціи, находится только въ шести-съ-половиною градусахъ отъ устья Мѣдной рѣки, они проѣхали на лодкѣ уже шестьсотъ пятьдесятъ географическихъ миль. Къ тому-же лодки были сильно повреждены, съѣстныхъ припасовъ оставалось всего на нѣсколько дней, а добыча получаемая на охотѣ становилась также со дня на день скуднѣе. Поэтому положено было вовсе оставить предпріятіе и возвратиться въ фортъ Энтерпрайзъ рѣкою Гудъ, гдѣ дичь водилась въ бо́льшемъ изобиліи, а не старою дорогою по рѣкѣ Макензи. Это намѣреніе было съ восторгомъ принято Канадскими *Voyageurs*, которые уже напередъ радовались при мысли, что скоро ихъ скудный обѣдъ, ограничивающійся горстью пеммикана опять перемѣнится на обычную порцію, получаемую въ фортахъ компаніи и состоящую изъ восьми фунтовъ мяса въ день. Увы! они не предвидѣли опасностей и лишеній, которыя ожидали ихъ впереди.

Нѣсколько миль вверхъ по рѣкѣ Гудъ они были остановлены большимъ водопадомъ; вся рѣка низвергалась на гряду скалъ и образовала два великолѣпные водопада, названные по имени великаго филантропа Уильберфорса. Рѣка течетъ здѣсь въ ущеліи, стѣны котораго имѣютъ болѣе двухсотъ футовъ въ вышину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только нѣсколько ярдовъ въ ширину. Они остались здѣсь до 1-го сентября, потому-что надобно было построить двѣ маленькія лодки, прежде-чѣмъ можно было думать о сухопутномъ путешествіи къ озеру Пойнтъ (Point Lake), находившемуся отъ нихъ только въ ста-сорока-девяти миляхъ по прямой линіи. Прошед-

ши двѣнадцать миль, они были захвачены снѣжною бурею, которая принудила ихъ остановиться и расположиться лагеремъ. Въ такомъ положеніи они пробыли два дня, при температурѣ 20° (*), завернутые въ свои одѣяла и не имѣя возможности добывать ни пищи, ни топлива.

7-го числа они пошли далѣе. Канадцы роптали, что надобно было нести двѣ лодки. Наконецъ, частію по-неосторожности, частію случайно, обѣ эти лодки упали; одна изъ нихъ разбилась, другая сдѣлалась почти негодною, и была также брошена на дорогѣ. Равнымъ образомъ они бросили свои лѣсы, и вообще поступали такъ безразсудно и безумно, что ни одинъ человѣкъ не спасся-бы отъ погибели, если-бы жизнь ихъ зависѣла исключительно отъ ихъ собственнаго поведенія.

Такъ прошли три недѣли. Охота въ окрестной странѣ доставила имъ провизію только на пять дней, а все остальное время они питались какимъ-то родомъ мха, который Канадцы называли tripe de roche (rock-tripe); безъ этаго средства всѣ они неминуемо умерли-бы съ голода.

Тысячу разъ сожалѣли они о потерѣ своихъ лодокъ. 26 сентября вся партія достигла береговъ Мѣдной рѣки, гдѣ имъ удалось застрѣлить нѣсколько оленей. — Здѣсь обнаружилось въ полной мѣрѣ безуміе тѣхъ, которые бросили лодку. Восемь дней (большею частію прекрасной погоды) были потеряны въ тщетныхъ усиліяхъ перейти черезъ рѣку, имѣвшую въ этомъ мѣстѣ всего сто тридцать ярдовъ въ ширину. Нѣсколько разъ они пытались переправиться на плоту, сдѣланномъ изъ ивы, но всѣ попытки были напрасны по-причинѣ молодости дерева и по неимѣнію веселъ.

Еще нѣсколько дней, и голодная смерть была-бы ихъ удѣломъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи докторъ Ричардсонъ вызвался съ величайшимъ самоотверженіемъ переплыть черезъ рѣку съ веревкою, привязанною къ его тѣлу. Онъ уже почти достигъ противуположнаго берега; но здѣсь, быстрый, глубокій и пронзительно-холодный потокъ одолѣлъ его слабыя силы, упавшія отъ продолжительнаго поста. Къ невыразимому ужасу всѣхъ онъ началъ тонуть. Они тотчасъ-же притянули къ себѣ веревку и вытащили его на берегъ почти безъ жизни. При видѣ его исхудавшаго тѣла, Канадцы всѣ въ одинъ голосъ вскликнули: «Ah! que nous sommes maigres!» до такой степени страшенъ былъ его видъ.

Скоро послѣ этаго Бакъ, отправленный осмотрѣть берега озера, возвратился съ извѣстіемъ, что не нашелъ ни одного мѣста, гдѣ-бы можно было совершить переправу. Положеніе ихъ становилось часъ отъ часу безнадежнѣе. Охотники не имѣли успѣха и принесли только спинную кость

(*) По Реом. — $5\frac{10}{5}$.

и отростки роговъ оленя; но и эта пища считалась находкою, несмотря на то, что мозгъ былъ до того гнилъ и ѣдокъ, что отъ него кожа сходила съ губъ. Все общество походило болѣе на тѣни, чѣмъ на людей. Франклинъ былъ такъ слабъ, что послѣ трехъ-часовой работы не могъ пройти даже трехъ четвертей мили; — Ричардсонъ, Бакъ и Гудъ находились въ такомъ-же положеніи; Канадцы были въ унынiи и отчаяніи; единственный человѣкъ, способный еще ходить былъ Гепборнъ, котораго благородное поведеніе и неутомимая дѣятельность заслуживаютъ величайшее удивленіе.

Наконецъ по милости Божіей имъ удалось переправиться черезъ рѣку на лодкѣ, срубленной изъ ивы и покрытой цвѣтнымъ полотномъ. Бакъ, въ сопровожденіи трехъ человѣкъ былъ тотчасъ-же посланъ впередъ въ фортъ Энтерпрайзъ, находившійся только въ сорока миляхъ оттуда. 5 октября тронулось и остальное общество; но скоро оно принуждено было раздѣлиться на двѣ партіи, потому-что нѣкоторые изъ нихъ совершенно не могли двигаться съ мѣста. Ричардсонъ, Гудъ и Гепборнъ согласились остаться на первомъ удобномъ мѣстѣ съ тѣми, которые по слабости не въ-состояніи были итти далѣе, а капитанъ Франклинъ и остальные, освобожденные такимъ-образомъ отъ значительнаго бремени, должны были спѣшить въ фортъ Энтерпрайзъ, отъ котораго они находились теперь всего въ двадцати-четырехъ миляхъ. Обѣ партіи разстались другъ съ другомъ послѣ теплыхъ молитвъ и благодареній Великому Подателю жизни.

Первая партія, состоявшая теперь изъ десяти человѣкъ, спустилась въ страну болѣе ровную; но снѣгъ лежалъ такъ глубоко, что прошедши не болѣе четырехъ съ половиною миль, она должна была остановиться. На слѣдующій день Беланже и Мишель Ирокезецъ просили позволенія возвратиться къ Ричардсону, на что Франклинъ согласился. Скоро къ нимъ присоединился еще третій, Перро; наконецъ двѣ мили далѣе, четвертый по имени Фонтано, Итальянецъ, котораго всѣ очень любили, просилъ о томъ-же и получилъ также позволеніе возвратиться. Изъ всѣхъ четырехъ только одинъ, Мишель Ирокезецъ пришелъ въ маленькій лагерь Ричардсона.

Съ капитаномъ Франклиномъ оставались теперь Адамъ, Пельтье, Бенуа, Самандрѐ и вѣрный переводчикъ Аугустусъ, который одинъ ушелъ впередъ всѣхъ. Вечеромъ 11-го числа они увидѣли наконецъ давно желанный фортъ. Радость ихъ была неописанна, потому-что цѣлые пять дней они ничего не ѣли кромѣ мха (tripe de roche) и лоскутьевъ своихъ башмаковъ. Но каковы были ихъ ужасъ и отчаяніе, когда они вошли въ фортъ и не встрѣтили въ немъ ни одного живаго существа.

Горькія слезы облегчили наконецъ чувство отчаянія, овладѣвшее ими. Они нашли записку Бака, въ которой сказано было, что онъ, Бакъ, приходилъ сюда за два дня передъ ними, и опять ушелъ отыскивать Ин-

дійцевъ ; что силы его партіи истощились совершенно и онъ боится , что не будетъ въ-состояніи дойти до форта Провиденса. Страданія этаго доблестнаго офицера были ужасны, но труды его получили должную награду. Четыре дня спустя отъ него пришелъ посланный съ извѣстіемъ , что поиски его были безуспѣшны.

Такъ прошло восемьнадцать дней. Снѣгъ былъ глубже , чѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, термометръ показывалъ отъ 15 до 20° ниже нуля (*). Они питались старыми оленьими шкурами и костями, которыя тщательно вынимали изъ пепла. Несмотря на то не слышно было ни одного ропота изъ устъ доблестнаго начальника , ни разу онъ не предался отчаянію. Онъ даже хотѣлъ лично отправиться для отысканія помощи , но изломалъ свои лыжи и возвратился на слѣдующій-же день, оставивъ Августуса и Бенуа однихъ продолжать путь.

Вечеромъ 29 октября двѣ человѣческія тѣни явились въ фортъ Энтерпрайзъ. Исхудавшіе путники , сидѣвшіе вокругъ огня, узнали въ нихъ Ричардсона и Гепборна.

Ни какое описаніе не можетъ изобразить такой встрѣчи. Это была смѣсь радости и горести, потому-что всѣ тотчасъ-же замѣтили отсутствіе несчастнаго Гуда и Канадцевъ. Каждый былъ пораженъ видомъ другого; докторъ просилъ ихъ дать своимъ гробовымъ голосамъ болѣе веселое выраженіе, «не замѣчая», говоритъ Франклинъ, «что его собственный голосъ имѣлъ такой-же звукъ».

Но самое тяжкое испытаніе ожидало ихъ въ разсказѣ доктора. Первые два дня послѣ разлуки, говорилъ Ричардсонъ , имъ нечего было ѣсть; на третій день, Мишель , который одинъ остался въ-живыхъ изъ всѣхъ четырехъ, возвратившихся въ лагерь, принесъ большого зайца и куропатку. Онъ былъ принятъ ими какъ ангелъ-хранитель и они съ радостію предложили ему свою бѣдную одежду , когда онъ жаловался на холодъ.

За-тѣмъ слѣдовалъ опять продолжительный постъ. Ирокезецъ, котораго силы, казалось, возрастали, по-мѣрѣ-того какъ его товарищи становились слабѣе, принесъ имъ кусокъ мяса, которое называлъ волчьимъ. Они сначала повѣрили его словамъ, но потомъ убѣдились, что это мясо было ничто иное, какъ тѣло Беланже или Перро. Вообще поведеніе этаго человѣка начало возбуждать въ нихъ самыя страшныя подозрѣнія: онъ сдѣлался угрюмъ и мраченъ, уходилъ на цѣлые дни безъ всякой причины , не хотѣлъ ни стрѣлять, ни рубить дровъ , отказывался спать въ палаткѣ , сожалѣлъ о томъ, что оставилъ партію Франклина и грозилъ возвратиться туда опять.

(*) По Реом. отъ 21° до 23° мороза.

20 октября, въ воскресенье утромъ, по окончаніи молитвы, они убѣдительно просили Мишеля пойти на охоту и оставить имъ, если можно, нѣсколько провизіи прежде-чѣмъ онъ возвратится въ фортъ Энтерпрайзъ, куда онъ собирался на слѣдующій-же день. Потомъ они занялись различными работами: Гепборнъ рубилъ лѣсъ, Ричардсонъ собиралъ мохъ (tripe de roche). Несчастный Гудъ и Мишель остались одни и разговаривали между собою о какомъ-то серьёзномъ предметѣ. Вдругъ докторъ, къ ужасу своему, услышалъ ружейный выстрѣлъ и голось Гепборна, который громко звалъ его.

Пришедши въ палатку, онъ нашелъ Гуда, распростертаго безъ жизни; книга, которую онъ читалъ, лежала открытая передъ нимъ; пуля прошла чрезъ голову несчастнаго. На-минуту страшное подозрѣніе овладѣло имъ: ему казалось, что Гудъ, въ припадкѣ отчаянія, самъ себя лишилъ жизни и поспѣшилъ преждевременно предстать предъ лицемъ Всемогущаго Судьи. Но поведеніе Ирокезца не замедлило привести его къ инымъ мыслямъ и возбудило подозрѣнія другого рода. По изслѣдованіи оказалось, что пуля вошла въ голову сзади. Самъ Гудъ не могъ нанести себѣ подобной раны: только третье лице было въ-состояніи дать длинному ружью Индійцевъ такое направленіе. Мишель отрицалъ все, говорилъ, что онъ ничего не знаетъ и спрашивалъ ихъ съ угрозою, не думаютъ ли они обвинять его въ этомъ злодѣяніи, хотя они не сдѣлали ему ни малѣйшаго намека на подобное подозрѣніе.

Такъ-какъ со смертію этаго превосходнаго молодаго офицера исчезло единственное препятствіе, не позволявшее имъ итти далѣе, то Ричардсонъ рѣшился теперь отправиться въ фортъ. Если-бы оставалось еще какое-нибудь сомнѣніе въ винѣ Мишеля, то теперешнее поведеніе его не позволяло болѣе колебаться. Онъ не оставлялъ своихъ спутниковъ вдвоемъ ни на одну минуту и постоянно спрашивалъ ихъ, не подозрѣваютъ-ли они его въ убійствѣ. Очевидно было, что онъ искалъ перваго случая погубить ихъ и устранить такимъ-образомъ всѣ доказательства своего преступленія.

Однажды онъ забылъ на минуту свою предосторожность и пошелъ собирать мохъ (tripe de roche). Докторъ и Гепборнъ поспѣшно воспользовались этимъ мгновеніемъ, и сообщили другъ другу свои подозрѣнія. Гепборнъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что спасеніе ихъ обоихъ зависитъ отъ смерти Мишеля и взялся быть орудіемъ ея; Ричардсонъ, неменѣе его убѣжденный въ необходимости этаго страшнаго поступка, взялъ всю отвѣтственность на себя и когда Мишель поровнялся съ ними, прострѣлилъ ему голову пистолетомъ. Мишель между-тѣмъ занимался совсѣмъ не собираніемъ мха; онъ останавливался, чтобы привести въ порядокъ свое ружье, безъ сомнѣнія для-того, чтобы застрѣлить ихъ въ этотъ-же ве-

черъ, въ то время, когда они будутъ заняты расположеніемъ лагеря. Шесть дней Ричардсонъ и Генборнъ влачили свое существованіе, питаясь мхами и платьемъ изъ звѣриныхъ шкуръ, принадлежавшимъ несчастному Гуду. Вечеромъ 6 числа они приблизились наконецъ къ форту, и съ чувствомъ невыразимаго восторга увидѣли дымъ, выходящій изъ одной трубы. Но увы! ихъ радостныя предчувствія были страшно обмануты, когда они вошли въ пустое и унылое строеніе и взорамъ ихъ представилась ужасная нагота и убогій видъ ихъ спутниковъ. Ихъ собственное несчастіе росло медленно, они видѣли другъ друга каждый день и привыкли смотрѣть ни свои исхудавшія фигуры; но смертная блѣдность, разширившіеся глаза и гробовой голосъ Франклина и его партіи (изъ которой двое скоро умерли),— такого зрѣлища они не въ-состояніи были вынести.

Положеніе путешественниковъ становилось теперь съ каждымъ днемъ безнадежнѣе. Жесткость пола производила язвы на ихъ тѣлѣ, днемъ они терпѣли несносный голодъ, ночью во снѣ утоляли его самыми роскошными яствами. Ихъ нравъ сдѣлался чрезвычайно раздражителенъ и самыя ласковыя выраженія принимались за обиду. Франклинъ сознается самъ, что онъ сталъ очень своенравенъ. Всякій былъ убѣжденъ, что всѣ прочіе слабѣе его умомъ и нуждаются гораздо болѣе въ помощи и совѣтѣ.

7-го ноября пришла наконецъ столь нетерпѣливо ожидаемая помощь. Она была принесена тремя Индійцами, присланными Бакомъ. Индійцы эти оказали путешественникамъ всевозможное пособіе, ухаживали за ними съ величайшею заботливостію, и препроводили ихъ на островъ Муздиръ (Американской Лоси) (*Moose Deer Island*), гдѣ они встрѣтили самого Бака, которому вся экспедиція безспорно одолжена была своимъ спасеніемъ. Отсюда обратный путь былъ уже легокъ и удобенъ. Такъ кончилось предпріятіе, въ которомъ экспедиція прошла всего-на-всего сухимъ путемъ и водою 5550 миль. Никогда лѣтописи путешествій не упоминаютъ о страданіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которымъ подвергались Франклинъ и его спутники; но они перенесли ихъ съ самымъ непоколебимымъ мужествомъ и христіанскимъ смиреніемъ.

ГЛАВА XVII.

ПОЛЯРНЫЯ ОТКРЫТІЯ, СДѢЛАННЫЯ РУССКИМИ.

Необозримое пространство земель отъ Бѣлаго моря до Берингова пролива, объемлющее собою сто-сорокъ-пять градусовъ долготы, было открыто, обслѣдовано и описано Русскими. Привыкшіе къ суровости климата и сопряженнымъ съ нею лишеніямъ, они восторжествовали надо всѣми препятствіями и трудностями, которыя останавливали другихъ. Но путешествій этихъ слишкомъ много и мы не можемъ войти здѣсь въ подробное описаніе ихъ, не-смотря на то, что они заслуживаютъ его въ полной мѣрѣ. Поэтому мы ограничиваемся таблицею тѣхъ только экспедицій, которыя всего-болѣе любопытны съ географической точки зрѣнія. Читатель, желающій получить подробныя свѣдѣнія, можетъ найти ихъ въ приложеніи къ разсказу Адмирала фонъ Врангеля о его экспедиціи въ Ледовитое море въ 1820-1-2-3-годахъ.

ГОДЪ.	КѢМЪ ПРЕДПРИНЯТО.	МѢСТО ОТПРАВЛЕНІЯ	СДѢЛАННЫЯ ОТКРЫТІЯ.
1598.	Ѳедоръ Дьяковъ.	Тобольскъ.	Отправленъ на Енисей требовать ясака отъ Самоѣдовъ.
1610.	Казаки.	Туруханскъ.	Спустились внизъ по Енисею до его устья.
1610.	Купцы и охотники.	»	Спустились внизъ по Енисею. Вошли въ Ледовитое море и достигли до Пясиды.

ГОДЪ.	КѢМЪ ПРЕДПРИНЯТО.	МѢСТО ОТПРАВЛЕНІЯ	СДѢЛАННЫЯ ОТКРЫТІЯ.
1630.	Казаки.	Енисейскъ.	Открыли Лену.
1636-40.	Елисей Буза.	Енисейскъ.	Посланъ для собранія дани и открылъ Олекму, Яну и Чендому.
1638.	Ивановъ или Постникъ.	»	Открылъ Индигирку и оставилъ на ея берегахъ партію Казаковъ, которые вѣроятно открыли Алазею.
1644 (*).	Михаилъ Стадухинъ.	Неизвѣстно.	Основалъ зимовье около ста верстъ отъ устья Колымы.
1646.	Исай Игнатьевъ.	Колыма.	Плылъ на востокъ, вѣроятно до Чаунскаго залива.
1647.	Ѳедотъ Алексѣевъ	»	Отправился водой изъ Колымы, съ-цѣлію дойти до Анадыри, но возвратился безъ успѣха.
1647-49.	Михаилъ Стадухинъ.	Якутскъ.	Отправился на Востокъ отъ Колымы съ-цѣлію дойти до Погитчи, но безъ успѣха, хотя онъ вѣроятно проникъ далѣе Шелагскаго Мыса.
1649.	Ѳедотъ Алексѣевъ. Семенъ Дешневъ. Герасимъ Анкудиновъ.	Колыма.	Открыли святый Носъ, Большой Чукотскій Носъ; прошли Чаунскій заливъ, Колючинъ островъ, рѣку Анадырь, и наконецъ достигли Берингова пролива. Они открыли, что Погитча и Анадырь одна и таже рѣка. — Алексѣевъ и Анкудиновъ потерпѣли кораблекрушеніе и погибли несчастнымъ образомъ, частію отъ болѣзни, частію отъ нападеній непріятелей, не сдѣлавъ ни какого другаго открытія.
1650.	Семенъ Мотора.	Колымскъ.	Встрѣтилъ Дешнева и его товарищей на берегахъ Анадыри.

(*) Баронъ Врангель упоминаетъ объ этой экспедиціи какъ о фактѣ, подлежащемъ сомнѣнію.

ГОДЪ.	КѢМЪ ПРЕДПРИНЯТО.	МѢСТО ОТПРАВЛЕНІЯ	СДѢЛАННЫЯ ОТКРЫТІЯ.
1650.	Михаилъ Стадухинъ.	Колымскъ.	Послѣдовалъ за предшествующею экспедиціею и дошелъ до Анадыри послѣ семи-недѣльнаго пути. Впослѣдствіи Стадухинъ дошелъ до Пенжины, гдѣ и погибъ.
1651.	Семенъ Дешневъ.	»	Продолжая экспедицію, начатую вмѣстѣ съ Семеномъ Моторою, онъ обслѣдовалъ устья Анадыри и возвратился въ свои зимовья.
1652.	Ребровъ.	Якутскъ.	Получилъ приказаніе разузнать объ островѣ, существованіе котораго предполагали на устьѣ Колымы,—но не узналъ ничего.
1711.	Вагинъ и Пермяковъ.	Якутскъ.	Проникли, какъ полагаютъ, до Ляхова острова. Послѣ многихъ страданій начальники были убиты своими спутниками.
1712.	Василій Стадухинъ.	Якутскъ.	Водою на востокъ отъ Колымы до святаго Носа.
1714.	АлексѣйМарковъ.	Яна.	Совершили длинный путь, но безуспѣшно.
1714.	ГригорійКругляк.	Колыма.	
1724.	Ѳедотъ Амосовъ.	Колымскъ.	Встрѣтивъ огромныя количества льда, онъ воротился не сдѣлавъ ни одного открытія.
1724.	Ѳедотъ Амосовъ.	Колымскъ.	Отправился въ путь нѣсколько позднѣе, но воротился безъ успѣха.
1724.	Ѳедотъ Амосовъ.	Колымскъ.	Отчасти обслѣдовалъ Крестовый островъ, одинъ изъ Медвѣжьихъ острововъ, существованіе котораго утверждалъ Иванъ Вилегинъ, охотникъ за пушными звѣрями.
1734.	Павловъ и Муравьевъ.	Архангельскъ.	Были посланы на востокъ, съ цѣлію достигнуть рѣки Оби, но не могли проникнуть далеко за рѣку Печеру.

ГОДЪ.	КѢМЪ ПРЕДПРИНЯТО.	МѢСТО ОТПРАВЛЕНІЯ	СДѢЛАННЫЯ ОТКРЫТІЯ.
1736.	Скуратовъ Сухотинъ и Малыгинъ.	Печера.	Присоединились къ предъидущей экспедиціи и 11 сентября 1737 достигли устья рѣки Оби.
1734.	Овцынъ.	Обь.	Обслѣдовали Обь и прошли далѣе на сѣверъ, но 18 іюля 1735 возвратились назадъ по причинѣ обнаружившейся болѣзни.
1736.	Овцынъ и Кошелевъ.	Тобольскъ.	Водою на востокъ отъ Обской губы къ Енисею. Поднимаясь вверхъ по этой рѣкѣ, они были остановлены льдами въ ста верстахъ отъ Туруханска, 1-го октября 1737. Въ это время начальники были отозваны назадъ.
1738.	Мининъ.	Енисей.	Принялъ начальство надъ предшествующею экспедиціею, чтобы обогнуть, если возможно, мысъ Таймуру; но не сдѣлалъ открытій и не достигъ главной цѣли предпріятія.
1739.	Мининъ.	Енисей.	Обслѣдовалъ рѣку до ея устья.
1740.	Стерляговъ.	Енисей.	Обслѣдовалъ на саняхъ морской берегъ отъ Енисея до сѣверовосточныхъ острововъ; потомъ воротился назадъ.
1740.	Мининъ.	Енисей.	Отправился водою на сѣверъ отъ устья рѣки; миновалъ устье Пясины; дошелъ до 75° 15′ шир.; возвратился въ Енисей и обслѣдовалъ его до города Енисейска.
1735.	Прончищевъ.	Лена.	Получилъ повелѣніе отправиться водою на западъ къ Енисею; послѣ большихъ лишеній и смерти начальника, они достигли залива Хотанги; отсюда экспедиція возвратилась назадъ, подъ начальствомъ подшкипера Челюскина.

годъ.	кѣмъ предпринято.	мѣсто отправленія	сдѣланныя открытія.
1739.	Лаптевъ.	Якутскъ.	Продолжая предшествующее предпріятіе, онъ дошелъ до мыса св. Ѳаддея и отправилъ сухопутную экспедицію къ Таймурѣ; она изслѣдовала эту рѣку до самаго устья. На возвратномъ пути они потерпѣли кораблекрушеніе, съ неописаннымъ трудомъ добрались до Таймуры и обслѣдовали ее.
1739.	Челюскинъ.	Пясина.	Отправился водою на востокъ, встрѣтился съ остатками партіи Лаптева, вмѣстѣ съ ними продолжалъ путь, но не сдѣлалъ ни какихъ важныхъ открытій.
1735.	Лассиніусъ.	Якутскъ.	Достигли только рѣки Харіулаха, гдѣ перизимовали и гдѣ почтовая партія погибла; оставшіеся въ живыхъ, числомъ семь возвратились въ Якутскъ.
1736.	Лаптевъ.	Якутскъ.	Водою на востокъ до 14 августа, когда ледъ принудилъ его возвратиться.
1739.	Лаптевъ.	Лена.	Дошелъ до Русской стоянки на Индигиркѣ; отсюда обслѣдовалъ берегъ отъ Колымы до Хромы. Открылъ (1740) одинъ изъ Медвѣжьихъ острововъ: наконецъ возвратился въ Колымскъ, въ августѣ 1741.
1741.	Лаптевъ.	Колымскъ.	Переправился сухимъ путемъ до Анадыри, и спустился внизъ по рѣкѣ на двухъ лодкахъ.
1761.	Шаларовъ.	Яна.	Дошелъ до Колымы, гдѣ перезимовалъ; продолжая свои поиски, открылъ Песчаный мысъ и обслѣдовалъ Чаунскій заливъ; потомъ опять

ГОДЪ.	КѢМЪ ПРЕДПРИНЯТО.	МѢСТО ОТПРАВЛЕНІЯ	СДѢЛАННЫЯ ОТКРЫТІЯ.
			возвратился къ Колымѣ на зимнія квартиры. Прежде чѣмъ онъ могъ снова пуститься въ путь, экипажъ оставилъ его, и онъ возвратился къ Ленѣ.
1746.	Шаларовъ.	Москва.	Предпринялъ путешествіе къ Шелагскому мысу и погибъ въ этомъ предпріятіи.
1759 или 60.	Етериканъ.	Устьянскъ.	Открылъ Ляховскіе острова.
1763.	Андреевъ.	Колымскъ.	Открылъ и обслѣдовалъ Медвѣжьи острова, а 1764 возвратился назадъ. Очень сомнительно, совершилъ ли онъ какія нибудь дальнѣйшія открытія.
1767.	Леонтьевъ, Лысовъ и Пушкаревъ.	Якутскъ.	Были посланы тайно повѣрить нѣкоторыя донесенія о землѣ, открытой Андреевымъ близъ Медвѣжьихъ острововъ, которые они обмежевали.
1770.	Ляховъ.	»	Обслѣдовалъ Ляховскіе острова, гдѣ получилъ исключительно дозволеніе искать мамонтовые кости.
1775.	Хвойновъ.	Якутскъ.	Сдѣлалъ правильную съемку Ляховскихъ острововъ.
1787.	Биллингсъ.	Яссачна.	Отправился съ двумя кораблями внизъ по Колымѣ; но не будучи въ-состояніи объѣхать Шелагскаго мыса, рѣшился искать проѣзда черезъ Беринговъ проливъ.
1791.	Биллингсъ.	Авачинская губа.	Продолжалъ путь къ заливу Мечигмѣ, но потомъ совершилъ вмѣсто-того сухопутное путешествіе въ Колымскъ. Онъ отправилъ Гилева въ байдарѣ осмотрѣть берегъ отъ Восточнаго мыса до острова Колючина, гдѣ они должны

ГОДЪ.	КѢМЪ ПРЕДПРИНЯТО.	МѢСТО ОТПРАВЛЕНІЯ	СДѢЛАННЫЯ ОТКРЫТІЯ.
			были соединиться. Отсюда они возвратились сухимъ путемъ къ Колымѣ.
1808-11.	Геденштремъ.	Якутскъ.	Производилъ поиски на сѣверъ до острововъ Столбоваго, Котельнаго и Новой Сибири, а на востокъ до Шелагскаго мыса.
1811.	Пшеницынъ.	Яна.	Посѣтилъ Новую Сибирь.
1819.	Лазаревъ.	»	Былъ посланъ обслѣдовать Новую Землю; но льды принудили его возвратиться безъ успѣха.
1821.	Литке.	»	Посланъ съ тою-же цѣлію; результатъ его путешествія былъ также неудаченъ, какъ Лазарева.
1822.	Литке.	»	Осмотрѣлъ берега Лапландіи и западный берегъ Новой Земли. Онъ повѣрилъ отчетъ, данный Баренцомъ объ этомъ островѣ, исключая мыса-Желанія, положеніе котораго, по его мнѣнію, опредѣлено имъ неправильно.
1823.	Литке.	»	Опять обслѣдовалъ Новую Землю и повѣрилъ положеніе, данное Баренцомъ мысу-Желанія; потомъ осмотрѣлъ Маточкинъ Шаръ, раздѣляющій Новую Землю на двѣ части.
1824.	Литке.	»	Посланъ съ цѣлію обслѣдовать восточный берегъ Новой Земли; поэтому онъ пытался пройти между Шпицбергеномъ и Новою Землею, а потомъ чрезъ Вайгачскій проливъ; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ встрѣтилъ непреодолимую преграду отъ льдовъ.
1820-24.	Врангель и Анжу.	»	Эта экспедиція, посланная подъ начальствомъ лейтенан-

ГОДЪ.	КѢМЪ ПРЕДПРИНЯТО.	МѢСТО ОТПРАВЛЕНІЯ	СДѢЛАННЫЯ ОТКРЫТІЯ.
			та (теперь Барона) ф. Врангеля, и лейтенанта Анжу гораздо важнѣе всѣхъ сѣверовосточныхъ путешествій, совершенныхъ Русскими, все равно будемъ-ли мы смотрѣть на ея цѣль или ея результаты. Входить здѣсь во всѣ подробности не наше дѣло. Мы укажемъ читателямъ на переводъ «Донесенія о путешествіи», написаннаго знаменитымъ начальникомъ; переводъ этотъ сдѣланъ полковникомъ Сабиномъ. Здѣсь достаточно будетъ сказать, что они отправились изъ С. Петербурга и обслѣдовали берегъ моря на востокъ отъ Якутска, обогнули страшный мысъ Шелагской, посѣтили Котельный островъ и Медвѣжьи острова, совершили нѣсколько путешествій по полярному льду, пока наконецъ были остановлены открытымъ моремъ. Они возвратились въ С. Петербургъ 15 августа 1824 года, достигнувъ цѣли экспедиціи съ величайшимъ мужествомъ и искуствомъ, и оказавъ наукѣ огромныя услуги.
1832.	Пахтусовъ и Кротовъ.	Архангельскъ.	Они отправились вмѣстѣ, но потерялись въ туманѣ на Бѣломъ морѣ, и съ-тѣхъ-поръ о Кротовѣ ничего не было слышно. Пахтусовъ достигъ южнаго берега Новой Земли, обслѣдовалъ восточный берегъ до Савины, потомъ вступилъ въ Маточкинъ Шаръ. Встрѣтивъ сильный вѣтеръ, онъ поѣхалъ къ Печерѣ, по-

ГОДЪ.	КѢМЪ ПРЕДПРИНЯТО.	МѢСТО ОТПРАВЛЕНІЯ	СДѢЛАННЫЯ ОТКРЫТІЯ.
1832.	Пахтусовъ и Кротовъ.	Архангельскъ.	терпѣлъ кораблекрушеніе и возвратился въ Петербургъ сухимъ путемъ. Онъ продолжалъ свои открытія 1834, будучи опять посланъ Русскимъ правительствомъ (*).

(*) «Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg», и «Royal Geographical Society's Journal», томъ VIII, стр. 411—415.

ГЛАВА XVIII.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНОВЪ ПАРРИ И ЛАЙОНА.—ЗИМОВЬЕ. — УВЕСЕЛЕНІЯ. — ЭСКИМОСЫ. — ХАРАКТЕРЪ ТУЗЕМЦЕВЪ. — ИЛЛИЛУКЪ. — ЕЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ. — ПОЛЬЗА, ИЗВЛЕЧЕННАЯ ОТСЮДА. — ДАЛЬНѢЙШІЙ ПУТЬ. — ТЩЕТНЫЯ УСИЛІЯ. — ВТОРАЯ ЗИМА. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ДОМОЙ. — РАДОСТНЫЙ ПРІЕМЪ. — ПОИСКИ. — СКОРБИ ВО ВРЕМЯ ЕГО КИТОЛОВНЫХЪ ПОѢЗДОВЪ. — ОТКРЫТІЯ, СДѢЛАННЫЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ САБИНОМЪ И КОМАНДОРОМЪ КЛЕВЕРИНГОМЪ. — ТРЕТЬЕ ПУТЕШЕСТВІЕ КАПИТАНА ПАРРИ, — ГЕКЛА И ФЬЮРИ ТЕРПЯТЪ СИЛЬНОЕ ПОВРЕЖДЕНІЕ. — ОСТАВЛЕНІЕ ФЬЮРИ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ДОМОЙ.

Несмотря на то, что капитанъ Парри въ 1819–20 годахъ не былъ въ состояніи довершить открытіе проѣзда къ Берингову проливу, эта неудача отнюдь не была принята въ Англіи за окончательное пораженіе. Офицеры экспедиціи были того мнѣнія, что проѣздъ по всей вѣроятности можно найти въ болѣе южныхъ широтахъ и что проливъ, называемый *Привѣтствіемъ сэра Томаса Ро (Sir Thomas Roe's Welcome)*, находится въ связи съ проливомъ Принца Регента. Эти толки и побудили правительство снарядить новую экспедицію, чтобы удостовѣриться въ истинѣ или несправедливости ихъ.

30 декабря 1820, нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи изъ перваго путешествія, капитанъ Парри былъ прикомандированъ къ бомбардирному судну Фьюри (Fury) въ 377 тоннъ, а 4 января 1821 лейтенантъ Джоржъ Франсисъ Лайонъ, уже знаменитый своими путешествіями въ Африкѣ, назначенъ былъ начальникомъ надъ ея спутницею, Геклою.

8 мая Гекла и Фьюри, въ сопровожденіи транспортнаго судна, « Наутилусъ », нагруженнаго припасами, вышли изъ *The Nore*. 2 іюля они находились уже въ-виду унылаго берега острова *Резолюшенъ (Resolution Island)*, при входѣ въ Гудсоновъ проливъ, и встрѣтили здѣсь по-обыкновенію страшныя горы льда и быстрые потоки, среди которыхъ капитанъ Лайонъ потерялъ пять кабельтововъ и сломалъ свой лучшій носовикъ. Окруженные такимъ-образомъ со всѣхъ сторонъ, они цѣлые девятьнадцать дней были добычею льдовъ, которые несли ихъ съ собою болѣе семидесяти миль. 21 числа они прибыли къ Дикимъ островамъ (Savage Islands), гдѣ ихъ посѣтило множество *кайяковъ и уміаковъ*, наполненныхъ многочисленными семействами шумныхъ и грязныхъ Эскимосовъ. — Въ началѣ августа они прибыли къ острову Соутемптону. Но на-счетъ дальнѣйшаго пути капитанъ Парри находился въ большомъ недоумѣніи ; онъ долго колебался, какой путь избрать ему: стараться-ли проникнуть къ заливу Репульсъ (Repulse Bay) , чрезъ Ледяной проливъ (Frozen Strait) Миддльтона, о которомъ было такъ много споровъ, — или обогнуть южную оконечность острова Соутемптона и подняться вверхъ по проливу *Welcome*. Послѣ самаго мучительнаго недоумѣнія онъ рѣшился на смѣлый подвигъ, искать прямаго проѣзда чрезъ проблематическій Ледяной проливъ. Если этотъ проѣздъ дѣйствительно существовалъ, онъ долженъ былъ сократить путь на полтораста миль. Результатъ доказалъ, что Миддльтонъ былъ оклеветанъ несправедливо.

15 числа они вступили въ великолѣпный пролизъ, у самой оконечности острова Соутемптона, и назвали его по имени герцога Іоркскаго. Блуждая между скалъ и маленькихъ острововъ, которыми усѣянъ былъ проливъ, снертые со всѣхъ сторонъ пловучими льдами, увлекаемые быстрымъ потокомъ, проходившимъ черезъ проливъ съ востока, наконецъ окруженные густыми туманами, они вошли, сами не подозрѣвая этаго, въ заливъ Репульсъ (Repulse Bay), гдѣ море было совершенно чисто и ни одна льдина не затрудняла плаванія. Обслѣдованіе береговъ этаго залива показало окончательно, что онъ не находится въ связи съ Полярнымъ моремъ. Окружающая земля поднималась изъ моря отъ шести и семисотъ до тысячи футовъ ; во многихъ мѣстахъ она была покрыта чрезвычайно роскошною растительностію ; олени, дичь, и слѣды оставленныхъ Эскимосскихъ жилищъ были видны во-множествѣ.

Повинуясь инструкціямъ, которыя приказывали ему обслѣдовать берегъ въ сѣверномъ направленіи, Парри оставилъ заливъ Репульсъ и вошелъ въ настоящій лабиринтъ острововъ, гдѣ плаваніе было сопряжено съ большими трудностями по — причинѣ быстрыхъ потоковъ, которые, не повинуясь

ни какому твердому закону, кружили въ волнахъ огромныя льдины, къ явной гибели кораблей. Выбравшись оттуда 3-го сентября, они были захвачены сильнымъ вѣтромъ недалеко отъ Баффинова острова, и отнесены назадъ, къ своей прежней стоянкѣ, гдѣ находились еще 6-го августа.

Потомъ началось скучное и однообразное обслѣдованіе берега, каждая бухта, каждое устье было осмотрѣно съ-точностію. Наконецъ они прибыли къ глубокому, извилистому заливу, который былъ названъ по имени капитана Лайона, между-тѣмъ-какъ одна изъ вѣтвей его получила названіе лейтенанта Гоппнера. Ледъ началъ теперь образоваться съ такою быстротою, что пора было подумать о зимнихъ квартирахъ; они нашли ихъ на маленькомъ островѣ, при входѣ въ Лайоновъ заливъ, гдѣ всѣ корабли были совершенно укрыты.

Само-собою разумѣется, что изобрѣтательный умъ капитана Парри, скоро нашелъ средства сдѣлать положеніе экипажа по-возможности удобнымъ. Для увеселенія и обученія его были устроены театральныя представленія и школы, притомъ въ большемъ размѣрѣ чѣмъ въ предъидущемъ путешествіи. Офицеры проводили время въ наблюденіяхъ, литературныхъ занятіяхъ, рисованіи и музыкальныхъ *réunions;* « Однимъ словомъ, наше время было занято самымъ пріятнымъ образомъ, мы пользовались всевозможными удобствами и наслаждались живительнымъ видомъ моря. Если-бы мы въ этомъ положеніи не ощущали довольства и не питали самыхъ радостныхъ надеждъ и ожиданій, то это была-бы уже наша собственная вина ».

1-го февраля явилась къ нимъ партія Эскимосовъ. Ихъ кроткое, спокойное поведеніе составляло рѣзкую противоположность съ тою партіею, которую они встрѣтили прежде на Дикихъ островахъ (Savage Islands). Оба начальника получили приглашеніе и посѣтили снѣжныя хижины этаго добродушнаго народа. Въ-особенности ихъ поразила изобрѣтательность, обнаруженная въ постройкѣ куполовъ, или крышъ со сводами, о происхожденіи которыхъ было столько говорено и писано учеными. Благопріятное впечатлѣніе, произведенное на нихъ первымъ свиданіемъ съ этими несчастными существами, не изгладилось и послѣ, въ-продолженіи трехъ или четырехъ-мѣсячныхъ постоянныхъ сношеній съ ними; капитанъ Парри хвалитъ въ-особенности одну прекрасную черту ихъ характера, — честность.

Ихъ любовь къ музыкѣ, пѣнію и пляскѣ доходила до страсти. Несмотря на то, что они терпѣли постоянно голодъ и холодъ, они всегда были готовы участвовать во всякомъ увеселеніи; одно простое движеніе руки, похожее напр. на повертываніе органа, было достаточно, чтобы пробудить

эту страсть. Между ними находилась одна женщина, по имени Илигліукъ, обладавшая болѣе чѣмъ обыкновеннымъ умомъ; ея сынъ превосходилъ въ этомъ отношеніи также большую часть своихъ соплеменниковъ. Ея испытующій умъ, ея необыкновенно сладкій голосъ, наконецъ ея страсть къ пѣнію, рисованію, шитью и т. д. все—это тотчасъ же сдѣлало ее нашею любимицею. Подарки посыпались на нее со всѣхъ сторонъ. Но такое предпочтеніе къ—сожалѣнію вскружило ей голову, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ уже трудно было повѣрить, чтобы это была таже самая Илигліукъ, которую мы видѣли два мѣсяца тому назадъ. — Всего сильнѣе превосходство ея ума обнаруживалось въ ея географическихъ свѣдѣніяхъ.

Капитану Парри пришло на мысль воспользоваться этими свѣдѣніями для своихъ цѣлей. Онъ далъ ей въ руки карандашъ и просилъ нарисовать землю на сѣверъ отъ ихъ теперешняго жилища. Эскимоска тотчасъ-же поняла его мысль и провела желаемую черту; но не имѣя никакого понятія о разстояніяхъ, она скоро дошла до другаго конца стола, исчертивъ цѣлую дюжину листовъ бумаги. Тотъ—же самый опытъ былъ повторенъ съ нею въ меньшемъ размѣрѣ; ее заставили нѣсколько разъ сказать всѣ точки компаса, для того чтобы дать ей какое-нибудь понятіе о направленіи береговъ. Потомъ ей дали опять карандашъ, и она, принявъ особенно важный видъ, провела береговую линію къ сѣверу, почти прямо на сѣверъ отъ Зимняго острова (Winter Island).

« Но самая важная часть оставалась еще впереди. Равнодушному зрителю любопытно было-бы видѣть нетерпѣніе, изображенное на нашихъ лицахъ до тѣхъ поръ, пока рисунокъ еще не былъ конченъ; никогда черта проводимая карандашемъ не возбуждала такого лихорадочнаго ожиданія ». Какъ велика была всеобщая радость и удивленіе, когда Илигліукъ, не поднимая карандаша съ бумаги, обвела береговую линію кругомъ на западъ, а потомъ на ЮЮЗ., на разстояніе трехъ или четырехъ дней пути отъ залива Репульсъ; далѣе она ничего не знала о берегѣ. Эту страну она назвала Акули (Akoolee); съ самыхъ высокихъ ея холмовъ, сказала она, ничего не видно, кромѣ одной необъятной равнины моря.

Съ каждымъ днемъ возрастало ихъ желаніе повѣрить карту, начертанную Илигліукъ. Въ концѣ іюня они начали дѣятельно заниматься приготовленіями къ отъѣзду.

8 іюля они съ большими усиліями пропилили во льду дорогу для своихъ кораблей и отправились въ путь. Но скоро ихъ остановили огромныя льдины, принесенныя сильнымъ теченіемъ съ сѣвера; нѣсколько разъ грозили онѣ сокрушить или затопить корабли и разбили руль Геклы. 13 числа они достигли устья одной прекрасной рѣки съ великолѣпнымъ водопадомъ.

Берега этой рѣки, названной по имени Барроу, были покрыты пышною растительностію. Далѣе они увидѣли Амитіокъ съ его стадами моржей.

16 числа взорамъ ихъ представилась на сѣверѣ и на востокѣ какая-то высокая земля. Полные надежды, что это былъ сѣверный берегъ пролива, они поспѣшили туда; но какова была ихъ досада, когда они прибыли ко входу и увидѣли непрерывное поле льда, разстилавшееся отъ одного берега до другаго. Около четырехъ недѣль они истощались въ тщетныхъ усиліяхъ проникнуть на западъ и не могли подвинуться впередъ болѣе чѣмъ на восемь миль.

Нетерпѣніе капитана Парри возрастало съ каждымъ часомъ и онъ рѣшился наконецъ отправиться сухимъ путемъ. Пустившись въ дорогу 14-го августа, онъ прибылъ 18-го къ одному полуострову. Достигнувъ сѣверной оконечности его, онъ увидѣлъ прямо подъ собою проливъ, текущій отъ востока къ западу. Проливъ этотъ имѣлъ двѣ мили въ ширину и былъ по-видимому очень глубокъ; быстрина его равнялась по-крайней-мѣрѣ двумъ узламъ и несла рыхлый ледъ съ запада на востокъ. Путешественники прозвали его уже напередъ проливомъ Геклы и Фьюри. Возвратившись на корабль, они сдѣлали попытку проникнуть черезъ разсѣлины, которыя начали появляться въ обширномъ ледяномъ полѣ; но усилія ихъ были напрасны.

Партія, посланная подъ начальствомъ Рида и Г. Бошнана (Bushnan) обслѣдовать сѣверный берегъ пролива, прошла шестьдесятъ миль на западъ отъ входа, и достигла на второй день 70° 00′ 05″ широты. Съ этаго пункта видно было, что противуположный берегъ поворачивалъ къ югу, а далѣе за нимъ разстилалось безпредѣльное море, загроможденное льдами.

Между-тѣмъ пришла опять пора думать о зимнихъ квартирахъ. Парри выбралъ для этаго Иглуликъ, гдѣ корабли нашли безопасную пристань; только надобно было для этаго прорубить каналъ длиною въ 4,343 фута чрезъ ледъ, имѣвшій отъ двѣнадцати до четырнадцати дюймовъ въ толщину. Время они проводили почти такъ-же, какъ въ предъидущую зиму, и познакомились съ другою партіею Эскимосовъ.

Не-прежде 8 августа они могли оставить свои зимовья, прорубивъ опять каналъ длиною въ цѣлую милю. Капитанъ Парри началъ составлять планъ своихъ будущихъ дѣйствій. Онъ рѣшился-было взять съ Геклы съѣстныхъ припасовъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, отправить этотъ корабль домой, а самъ остаться съ Фьюри до конца 1825 года. Но оказалось, что невыгоды, сопряженныя съ дальнѣйшимъ путешествіемъ превышали пользу, которой можно было ожидать. Парри посовѣтовался съ своими медиками о здоровьѣ офицеровъ и экипажа, и ихъ мнѣніе было такъ рѣшительно, что

принимая въ соображеніе еще другія важныя причины, онъ рѣшился возвратиться назадъ. При помощи быстраго южнаго потока корабли совершили переѣздъ очень скоро и 10 октября прибыли въ Лерикъ (Lerwick). Они были приняты съ неописаннымъ восторгомъ; колокола звонили, весь городъ былъ иллюминованъ, народъ стекался со всѣхъ сторонъ и радостно привѣтствовалъ путешественниковъ, какъ-будто каждый имѣлъ брата или сына въ экипажѣ. 16-го ноября капитаны Парри и Лайонъ расплатились съ своими доблестными спутниками, между которыми постоянно господствовало радушіе и взаимное согласіе, не-смотря на всѣ тяжкія испытанія, перенесенныя ими. Вотъ фактъ, говорящій въ-пользу ихъ знаменитаго начальника, болѣе чѣмъ цѣлые томы: ему стоило только водрузить свой флагъ, и всѣ его старые офицеры и матросы собрались опять вокругъ него. И могло ли это быть иначе? Хотя Англійскій флотъ обладалъ иногда нѣкоторыми изъ самыхъ благородныхъ людей, какіе существовали когда-либо, онъ не воспиталъ никого, кто-бы болѣе принималъ къ сердцу судьбу своего экипажа или понималъ лучше характеръ и чувства моряковъ, и такъ усердно старался исполнить ихъ желанія, какъ капитанъ сэръ Эдвардъ Парри.

Оставляя на-время капитана Парри и его храбрыхъ сподвижниковъ отдыхать нѣсколько мѣсяцевъ отъ ихъ труднаго пути, мы должны теперь бросить взглядъ на нѣкоторыя важныя открытія, совершенныя въ полярныхъ моряхъ г. Уилльямомъ (теперь докторомъ) Скоресби, человѣкомъ съ обширными свѣдѣніями въ наукахъ, который много лѣтъ своей жизни проводилъ въ суровомъ и опасномъ промыслѣ китолова, и потомъ пріобрѣлъ громкое имя въ своемъ настоящемъ званіи. Докторъ Скоресби провелъ свою молодость на Гренландскомъ китоловномъ суднѣ, подъ начальствомъ своего отца, и очень часто имѣлъ случай наблюдать положеніе льдовъ во всѣ времена года. Въ 1806 г. онъ проникъ на сѣверъ далѣе, чѣмъ кто-либо изъ прежнихъ мореплавателей (*). Въ своихъ китоловныхъ поискахъ его

(*) Почтенный Денсъ аррингтонъ въ различныхъ бумагахъ, читанныхъ предъ Королевскимъ Обществомъ, публикованныхъ въ 1775—76 годахъ, и потомъ еще разъ 1818 въ-видѣ отдѣльнаго тома, утверждалъ возможность приблизиться къ сѣверному полюсу, и въ-доказательство приводилъ свидѣтельства многихъ Голландскихъ и другихъ мореплавателей, разсказывавшихъ, что они въ своихъ китоловныхъ поѣздахъ достигали чрезвычайно высокой широты 89° и 89° 30'. Вотъ таблица этихъ данныхъ: —

Капитанъ Джонъ Ридъ.	80° 45'
Капитанъ Томасъ Робинсонъ (на цѣлыя три недѣли).	81°
Капитанъ Джонъ Филипсъ.	81° *съ мин.*
Джемсъ Готтонъ, Джонатамъ Витлей (Wheatley), Томасъ Робинсонъ, Джонъ Кларкъ (четыре раза).	81° 30'

отецъ достигъ въ этомъ году безпрепятственно 81° 30 шир. и видѣлъ передъ собою море, свободное ото льда. Но нарушеніе обязанностей, если-бы оно случайно и было сопряжено съ пользою для науки, все-таки заслуживало-бы порицанія, даже въ этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Онъ долженъ былъ воротиться противъ воли. Самыя важныя открытія его относятся къ 1822 году, когда онъ командовалъ китоловнымъ судномъ Баффинъ. Подъ 80° море было дотого истощено и добыча сдѣлалась такъ скудна, что Скоресби рѣшился испытать счастія на восточномъ берегу Гренландіи. 8-го іюня подъ 74° 6′ шир. онъ открылъ крутой, суровый берегъ, который принялъ за « *Hold with Hope* » Гудсона, потому-что широта, показанная этимъ старымъ мореплавателемъ, была довольно вѣрна; долгота-же не согласовалась съ самыми лучшими картами отъ 7 до 10°.

19 іюля, послѣ удачной ловли, глазамъ его опять представился берегъ, состоявшій изъ высокихъ, крутыхъ скалъ, которыя поднимались до трехъ или четырехъ-тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря и оканчивались высокими вершинами, на-подобіе цѣлаго ряда трубъ. Онъ отправился вдоль этого берега на ЮЮЗ. и назвалъ различные пункты по именамъ лицъ, извѣстныхъ въ литературѣ, наукахъ и искусствахъ. Подъ 70° онъ вступилъ въ широкое устье, которое назвалъ по имени своего отца. Вышедши изъ него, онъ продолжалъ свой путь на югъ, но не убивъ здѣсь ни одного кита, принужденъ былъ снова обратиться къ сѣверу. Нѣсколько дней спустя онъ опять увидѣлъ землю и назвалъ нѣкоторые пункты ея по имени геолога Вернера, сэра Гомфри Деви, капитана Парри, и т. п. Потерявъ наконецъ всякую надежду на счастливую ловлю, онъ рѣшился вовсе оставить дальнѣйшіе поиски. Такимъ-образомъ можно сказать, что онъ первый открылъ на протяженіи четырехъ-сотъ миль берегъ, извѣстный до-того по однимъ неяснымъ слухамъ.

Капитаны Чейнъ и Тью (Thew) (два раза).	82°
Клюни и Давидъ Бойдъ (два раза).	82° *съ мин.*
Даоржъ Уэръ (Ware).	82° 15′
Джонъ Адамсъ и Джемсъ Монгоммери (два раза).	83°
Джемсъ Уоттъ, лейтенантъ королевскаго флота.	83° 30′
Пять кораблей вмѣстѣ, подъ начальствомъ Ганса Деррика.	86°
Капитанъ Джонсонъ и Далли (два раза; къ нимъ должно присоединить еще третью капитана Монсона).	88°
Разсказъ двухъ Голландскихъ корабельщиковъ капитану Гульдену. . . .	89°
Разсказъ Голландцевъ г-ну Грею.	89° 30′

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ Баррингтонъ прибавилъ около одного градуса къ сѣверу, отъ ихъ различныхъ положеній, потому-что отблескъ ледяныхъ массъ видѣнъ на такое разстояніе, когда погода довольно ясна.

Важныя открытія Скоресби были продолжаемы въ слѣдующемъ 1823 году командоромъ Клеверингомъ и капитаномъ (теперь подполковникомъ кор. службы) Сабиномъ, на кораблѣ Грайперъ. Пока послѣдній былъ занятъ учеными наблюденіями на островѣ Шпицбергенѣ, Клеверингъ пустился въ сѣверныя моря и проникнулъ до 80° 20′. Возвратившись потомъ, чтобы принять на корабль капитана Сабина, онъ отправился къ восточному берегу Гренландіи и достигъ его 5 августа. «Никогда я не видывалъ такой унылой страны; даже Шпицбергенъ рай въ сравненіи съ нею.» Они шли вдоль берега къ сѣверу и дошли до 75° 12′; съ вершины острова, названнаго по имени Шаннона (корабль, на которомъ служилъ капитанъ Клеверингъ во-время битвы его съ Чизапикомъ) видна была та-же самая высокая и крутая земля, простиравшаяся до 76°. Послѣ этаго Грайперъ, поворотилъ на югъ и высаживалъ на различныхъ пунктахъ капитана Сабина, чтобы дать ему окончить рядъ его драгоцѣнныхъ наблюденій. Во все остальное путешествіе не случилось ничего замѣчательнаго.

До 1827 г. не было сдѣлано ни одной новой попытки проникнуть во внутренность Полярнаго океана; въ 1827 году капитанъ Парри совершилъ свою знаменитую попытку, имѣвшую цѣлію пробраться на лодкахъ къ самому полюсу. Но этотъ превосходный офицеръ былъ посланъ правительствомъ на сѣверо-западъ 1824, съ цѣлію обслѣдовать внутренность пролива принца Регента, гдѣ надѣялся найти проѣздъ въ великій Полярный бассейнъ. Онъ долженъ былъ дѣйствовать за-одно съ двумя сухопутными экспедиціями, подъ начальствомъ капитановъ Лайона и Франклина и морской экспедиціей подъ командою капитана Бичи (Beechey).

Два корабля, изъ которыхъ состояла экспедиція, были опять Гекла и Фьюри; но послѣдній порученъ былъ на этотъ разъ командору Гопнеру. Они отправились изъ *the Nore* 19 мая и были принуждены перезимовать уже въ портѣ Боуэнѣ, въ Регентовомъ проливѣ, потому-что потеряли много времени при переѣздѣ чрезъ Баффиновъ заливъ. Мы не станемъ входить въ подробный разсказъ о томъ, какъ они провели зиму. Капитанъ Парри замѣчаетъ, что нѣтъ ничего однообразнѣе двухъ зимъ, проведенныхъ въ высокихъ полярныхъ широтахъ. Какъ-скоро земля покрывается снѣгомъ, она представляетъ взору одну безконечную, унылую, бѣлую равнину, и это зрѣлище продолжается не нѣсколько дней или недѣль, но болѣе чѣмъ цѣлые полгода. Куда-бы не обращался глазъ, вездѣ онъ встрѣчаетъ картину, запечатлѣвающую въ духѣ нашемъ идею безжизненности и безмолвія, идею того неподвижнаго оцѣпенѣнія, съ которымъ чувства наши не имѣютъ ничего сроднаго, однимъ-словомъ идею смерти. Присутствіе человѣка кажется незаконнымъ вторженіемъ въ страшное уединеніе этой снѣж-

ной пустыни, оставленной на-время даже полярными животными, ея природными жителями.

Всѣ возможныя средства, указанныя прежнимъ опытомъ, были снова испытаны, чтобы развеселить эту уединенную жизнь, и опять съ тѣмъ-же успѣхомъ. Нѣсколько сухопутныхъ путешествій было предпринято на сѣверъ подъ начальствомъ лейтенанта Дж. К. Росса, на югъ подъ командою лейтенанта Шерера. Первый принесъ радостное извѣстіе, что въ заливѣ Барроу море свободно ото льда; послѣдній осмотрѣлъ берегъ внизъ до 72¼°; недостатокъ провизіи заставилъ его воротиться, иначе онъ спустился-бы до пролива Фьюри и Геклы.

Первый лучъ солнца они увидѣли 2 февраля съ вершины высокаго холма; на корабляхъ оно показалось не прежде 22 числа, послѣ отсутствія, продолжавшагося сто двадцать одинъ день.

20 іюля они вышли изъ порта Боуэна и взяли направленіе къ западному берегу пролива. Скука продолжительной зимы и труды ненастнаго лѣта, были забыты въ одно мгновеніе, когда они очутились на новой, неизвѣстной имъ почвѣ. До 28 числа они продолжали спускаться къ югу вдоль по западному берегу. но потомъ были заперты льдами, и до 1-го августа находились на краю погибели; въ это время они были подъ 72° 42′ шир. и 91° 50′ долготы. Здѣсь Фьюри была брошена на берегъ, но освободилась опять во время высокой воды. На всѣхъ парусахъ они поспѣшили теперь достигнуть широкого канала, который былъ виденъ вдали; но къ сожалѣнію, прежде чѣмъ они успѣли дойти до него, ледъ понесся опять къ нимъ на встрѣчу и корабли буквально сдѣлались его добычею.

Гекла неслась вмѣстѣ со льдами около мили, но потомъ набѣжала на мель и осталась неподвижна; несчастная же Фьюри съ неудержимою быстротою пронеслась мимо ея и сильно ударилась о берегъ. Оба корабля освободились опять во-время высокой воды; но капитанъ Парри, осмотрѣвъ Фьюри, нашелъ ея поврежденія дотого значительными, что ее надобно было чинить. Четыре помпы находились въ постоянномъ дѣйствіи; всѣ безъ-исключенія, офицеры и матросы приводили ихъ въ движеніе, но всѣ они едва были достаточны, чтобы выкачивать воду.

18 числа Фьюри была поставлена въ искусственную пристань, сдѣланную изъ ледяныхъ массъ, неподвижно стоявшихъ въ морѣ; но по осмотрѣніи ея юла, она была найдена въ такомъ опасномъ положеніи, что капитанъ Парри счелъ за нужное посовѣтоваться съ капитаномъ Гоппнеромъ и его офицерами о томъ, что̀ дѣлать. Всѣ они, принимая въ соображеніе невозможность устроить для Фьюри безопасную стоянку въ теперешней ея пристани, или провести ее въ другую, единодушно выразили

мнѣніе, « что рѣшительно надобно оставить Фьюри ». Это было также собственное мнѣніе Парри, и онъ съ крайнимъ сожалѣніемъ и горестію приказалъ датъ сигналъ офицерамъ и матросамъ Фьюри, чтобы они явились на бортъ съ своею одеждою. Припасы по недостатку мѣста были оставлены. Гекла перешла потомъ на восточный берегъ и достигла порта Нейля (Port Neill), почти безъ всякихъ препятствій ото льдовъ. Здѣсь она была починена и отправилась въ обратный путь 31 августа. Она прибыла въ Ширнессъ 20 октября 1825.

ГЛАВА XIX.

ТРИ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ-СВЯЗИ СЪ ПОСЛѢДНИМЪ СѢВЕРОЗАПАДНЫМЪ ПУТЕШЕСТВІЕМЪ КАПИТАНА ПАРРИ. — ПЕРВАЯ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА ЛАЙОНА ДОЛЖНА БЫЛА ДОСТИГНУТЬ ПУНКТА, НА КОТОРОМЪ ОСТАНОВИЛСЯ КАПИТАНЪ ФРАНКЛИНЪ. — КРАЙНЯЯ ОПАСНОСТЬ КОРАБЛЕКРУШЕНІЯ. — ТЕРПѢНІЕ И МУЖЕСТВО ЭКИПАЖА. — ОСВОБОЖДЕНІЕ. — ДРУГАЯ СТРАШНАЯ БУРЯ. — ПОВРЕЖДЕНІЕ КОРАБЛЯ. — НЕВОЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ ДОМОЙ. — ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ КАПИТАНА ФРАНКЛИНА СУХИМЪ-ПУТЕМЪ КЪ БЕРИНГОВУ ПРОЛИВУ. — ДОКТОРЪ РИЧАРДСОНЪ И И БАКЪ ОПЯТЬ СОПУТСТВУЮТЪ ЕМУ. — ПРИБЫТІЕ КЪ БОЛЬШОМУ МЕДВѢЖЬЕМУ ОЗЕРУ. — ПОСТРОЙКА ЗИМНИХЪ ЖИЛИЩЪ. — ЭКСКУРСІИ. — ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. — ОТДѢЛЕНІЕ ОДНОЙ ПАРТІИ. — ПЛЕМЯ ЭСКИМОСОВЪ. — ЛЕДЯНАЯ СТѢНА. — ДАЛЬНѢЙШІЙ ПУТЬ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ. — СОЕДИНЕНІЕ. — ПРИБЫТІЕ ВЪ ФОРТЪ-ФРАНКЛИНЪ. — ВТОРАЯ ЗИМА. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ АНГЛІЮ. — ТРЕТЬЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ЧРЕЗЪ БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА БИЧИ. — СЧАСТЛИВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. — ПРИБЫТІЕ КЪ СБОРНОМУ МѢСТУ. — УСИЛІЯ ВСТРѢТИТЬ ФРАНКЛИНА. — ЗИМА И ОТЪѢЗДЪ. — ВТОРИЧНАЯ ПОПЫТКА. — БЛАГОПОЛУЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ.

Мы уже упомянули о трехъ экспедиціяхъ, находящихся въ связи съ третьею и послѣднею попыткою капитана Парри проникнуть на сѣверозападъ. Первая изъ нихъ находилась подъ начальствомъ капитана Лайона: она была послана съ цѣлію довершить обзоръ береговъ полуострова Мельвилля и полярныхъ береговъ Америки до мыса Торнэгенъ, крайняго пункта, до котораго дошелъ Франклинъ въ своемъ послѣднемъ путешествіи. Вторая была сухопутная экспедиція подъ начальствомъ капитана Франклина; она должна была пройти чрезъ континентъ, внизъ по рѣкѣ Макензи, и

вдоль сѣвернаго берега Америки къ Берингову проливу. Здѣсь должна была встрѣтить Франклина и капитана Парри третья и послѣдняя экспедиція, посланная вокругъ мыса Горна.

Капитанъ Лайонъ отправился на Грейперѣ 19 іюня 1825. До входа въ Гудсоновъ заливъ его сопровождалъ корабль « Снапъ » подъ командою лейтенанта Буллока. Здѣсь Грейперъ взялъ къ себѣ съѣстные припасы съ другаго корабля, что очень замедляло ходъ его, и оставивъ товарища, продолжалъ свой путь одинъ. 22 августа путешественники увидѣли высокій берегъ острова Соутемптона, обогнули его южную оконечность и поднялись вверхъ по *Welcome*. Здѣсь начались ихъ неудачи. Магнитныя стрѣлки становились все болѣе и болѣе безполезны по-мѣрѣ-того какъ они подвигались далѣе къ сѣверу, бурное море безпрестанно заливало деки, гдѣ толпился экипажъ, а густой туманъ скрывалъ всѣ предметы отъ ихъ взоровъ.

Въ этомъ положеніи были брошены три мертвыхъ якоря и одинъ средній; но прежде, чѣмъ корабль былъ поднятъ ими, вода вдругъ обмелѣла до пяти съ половиною саженей. Они ежеминутно ожидали упадка прилива, что было-бы неминуемою гибелью для корабля. Лодки уже держались наготовѣ, чтобы быть спущены. « Каждый офицеръ и матросъ ожидалъ своей участи съ величайшимъ хладнокровіемъ, хотя можно было предвидѣть, что двѣ изъ лодокъ немедленно будутъ затоплены. » Ежечасно деки были заливаемы водою и люди, стоявшіе на нихъ, промокали до костей. Когда погода немного прояснилась, они увидѣли вблизи за собою низкій, песчаный берегъ, о который морскія волны разбивались съ яростію. Если-бы якори не устояли и корабль былъ-бы брошенъ на этотъ берегъ, ни какая человѣческая сила не могла-бы спасти ихъ.

Почти ни кто не надѣялся пережить этой бури; Лайонъ приказалъ каждому одѣться въ самое теплое платье и взять съ собою самое полезное орудіе. «Вслѣдствіе этаго всѣ принесли на палубу свои мѣшки и надѣли теплое платье. Между этими атлетическими фигурами, стоявшими передо мною, я не видѣлъ ни одного дрожащаго мускула, ни малѣйшаго признака страха. Всѣ они, помолившись Богу, сѣли на полъ отдѣльными группами, защищаясь отъ морскихъ волнъ, чѣмъ кто могъ; нѣкоторые изъ нихъ старались даже немного заснуть. »

« Никогда », говоритъ ихъ доблестный начальникъ, который самъ не спалъ уже цѣлыя три ночи, « никогда можетъ-быть я не видалъ такого прекраснаго зрѣлища, какъ на палубѣ моего маленькаго корабля, въ ту минуту, когда мы потеряли всякую надежду на спасеніе. Хотя извѣстно, что характеръ Британскаго моряка заслуживаетъ удивленіе въ минуту опасности, однакоже я не считалъ возможнымъ, чтобы изъ сорока одного человѣка

ни одинъ не произнесъ даже малѣйшаго слова ропота. Каждый находился въ мирѣ съ своимъ сосѣдомъ и съ цѣлымъ свѣтомъ. Я вполнѣ убѣжденъ, что эта покорность волѣ Всевышняго спасла насъ. Богъ былъ милосердъ, и дѣйствіемъ какой-то чудесной силы море не упало еще ниже. » Мѣсто, гдѣ это случилось, было по-справедливости названо заливомъ Милосердія Божія.

12 сентября они выдержали напротивъ Веджерова залива (Wager Inlet) другую страшную бурю. 13 числа вѣтеръ усилился и море взволновалось до такой ужасной степени, что корабль сорвался съ якоря и яростно гонимъ былъ свирѣпыми волнами. Всѣ ежеминутно ожидали, что онъ будетъ разбитъ въ-дребезги о какую-нибудь неизвѣстную скалу; но и на этотъ разъ Провидѣніе спасло ихъ.

Капитанъ Лайонъ посовѣтовался теперь съ своими офицерами. Всѣ были того мнѣнія, что продолжать путешествіе на кораблѣ, въ его теперешнемъ поврежденномъ состояніи, безъ якоря, съ магнитными стрѣлками совершенно безполезными, было-бы безумно. Поэтому они отправились въ обратный путь и прибыли благополучно въ Англію. Они не оказали большихъ услугъ географіи, но дали новый примѣръ благородной и мужественной рѣшительности Англійскаго моряка, въ испытаніяхъ, при одномъ разсказѣ о которыхъ содрогается сердце.

Вторая экспедиція, находящаяся въ связи съ путешествіемъ капитана Парри, была послана подъ начальствомъ капитана Франклина. Этотъ доблестный офицеръ, нисколько не устрашенный ужасными страданіями, которымъ онъ подвергался въ первомъ своемъ путешествіи, представилъ правительству планъ сухопутной экспедиціи къ устью рѣки Макензи и вдоль сѣвернаго берега Америки къ Берингову проливу. Такъ-какъ въ предлагаемомъ пути нечего было бояться подобныхъ опасностей, предметы-же этаго предпріятія были важны для мореходства, ученыхъ цѣлей и коммерческихъ интересовъ Великобританіи: то предложеніе Франклина было принято и онъ былъ назначенъ начальникомъ партіи, состоявшей изъ его старыхъ и испытанныхъ друзей доктора Ричардсона, лейтенанта Бака, Э. В. Кендалля, подшкипера Адмиральтейства, и Томаса Друммонда, натуралиста.

Капитанъ Франклинъ зналъ по опыту, какъ недостаточны легкія Индійскія лодки изъ древесной коры для плаванія по Ледовитому морю, и получилъ позволеніе построить три лодки изъ краснаго дерева и ясени въ Вуличскомъ докѣ. Онъ помнилъ, что цѣлые восемь дней были потеряны въ пустыхъ усиліяхъ перейти чрезъ Мѣдную рѣку, и потому велѣлъ кромѣ-того сдѣлать маленькую лодочку изъ ясеневыхъ досокъ, связанныхъ другъ съ другомъ ремнями и покрытыхъ *макинтошемъ;* лодочка эта въ-

сила всего восемьдесятъ пять фунтовъ. Всѣ эти суда отправлены были въ Гудсоновъ заливъ, сами-же путешественники взяли дорогу чрезъ Нью-Іоркъ.

Экспедиція отправилась изъ Ливерпуля 16 февраля 1825 и прибыла въ Нью-Іоркъ 15 марта. Безполезно было-бы слѣдовать за ними шагъ-за-шагомъ въ ихъ дальнѣйшемъ пути къ сѣверному берегу. Скажемъ только, что они прибыли къ Большому Медвѣжьему озеру и начали строить на берегахъ его зимнія квартиры; самъ-же Франклинъ съ частію людей спустился внизъ по рѣкѣ Макензи, узнать въ какомъ положеніи находится мореплаваніе въ Полярномъ океанѣ.

Они достигли сѣверовосточнаго устья 14 августа, подъ 69° 14′ широты и 135° 57′ долготы; видъ, представившійся ихъ взорамъ на сѣверѣ, указывалъ на близость моря. Замѣтивъ вдали островъ, они повернули лодку къ нему и взошли на самую возвышенную часть его. Картина, раскрывшаяся предъ ними, была восхитительна. Каменныя горы тянулись отъ ЮЗ. къ З½С.; прямо на сѣверъ разстилалось море во всемъ своемъ величіи; множество тюленей и китовъ играло въ его волнахъ. 5 сентября они возвратились въ свои зимовья на Большой Медвѣжьей рѣкѣ. Зимовья эти представляли теперь оживленное, хлопотливое зрѣлище, потому-что надобно было готовиться провести здѣсь восемь или девять мѣсяцевъ. Это мѣсто было по-справедливости названо фортомъ Франклина.

Всякій имѣлъ много дѣла, и время прошло очень весело. Въ день Рождества Христова шестьдесятъ человѣкъ различныхъ націй собрались въ маленькомъ залѣ для обыкновенныхъ празднествъ. Здѣсь были Англичане, Шотландцы, Канадцы, Эскимосы, Чиневайцы, Собачьи, Заячьи Индійцы, Индійцы племени Кри, женщины и дѣти; всѣ они говорили въ одно время, каждый на своемъ языкѣ, всѣ жили вмѣстѣ въ совершенномъ согласіи.

Во вторникъ 28 іюня, 1826 все общество сѣло въ лодки и начало спускаться внизъ по рѣкѣ Макензи, 3 іюля они прибыли къ тому мѣсту, гдѣ рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Здѣсь они раздѣлились на двѣ партіи: капитанъ Франклинъ и Бакъ съ двумя лодками (изъ которыхъ одна была построена въ фортѣ) и съ четырнадцатью спутниками (въ томъ числѣ Аугустусъ, ихъ переводчикъ въ прежнемъ путешествіи) должны были двинуться на западъ; Ричардсонъ и Кендалль съ другими двумя лодками и десятью человѣками на востокъ до Мѣдной рѣки. Послѣдуемъ сначала за капитаномъ Франклиномъ и его партіею.

7-го числа онъ прибылъ къ устью Макензи, гдѣ встрѣтилъ многочисленную партію Эскимосовъ. Поведеніе этого народа было сначала очень грозно; но Франклинъ обнаружилъ съ своей стороны большое хладнокровіе и миролюбіе и уговорилъ ихъ наконецъ отдать вещи, захваченныя ими въ

лодкахъ. Скоро однакожъ онъ убѣдился, что всѣ ихъ увѣренія въ раскаяніи были не искренны, и только величайшая осторожность и бдительность съ его стороны спасли его партію отъ всеобщаго избіенія.

13 числа онъ былъ остановленъ въ дальнѣйшемъ пути сплошною массою льда, простиравшеюся отъ берега далеко въ море. Онъ долженъ былъ высадиться на берегъ, чтобы искать защиты отъ сильнаго вѣтра, и встрѣтилъ здѣсь другую партію Эскимосовъ. 15-го онъ миновалъ ледяной оплотъ и прибылъ къ рѣкѣ Баббаджа, но запутался снова въ лабиринтѣ льдовъ; къ этому присоединились еще густые туманы, которые здѣсь были совершенно непроницаемы, потому-что гряда Каменныхъ горъ не позволяла имъ распространяться далеко на югъ. По всѣмъ этимъ причинамъ Франклинъ подвигался впередъ съ мучительною медленностію. Цѣлый мѣсяцъ, самый благопріятный для полярныхъ путешествій прошелъ такимъ-образомъ; а они совершили пути всего на десять градусовъ западной долготы (374 мили), и еще столько же оставалось до Ледянаго мыса. Что было дѣлать въ такомъ положеніи? Не подозрѣвая, что въ полутораста миляхъ далѣе на западъ ихъ ждала лодка отъ корабля «Блоссомъ», посланная къ Берингову проливу подъ начальствомъ капитана Бичи, Франклинъ рѣшился оставить предпріятіе, потому-что упорствовать было-бы безразсудно и всякія дальнѣйшія усилія были-бы тщетны. Они отправились въ обратный путь 18 августа. Крайній предѣлъ путешествія, подъ 70° 24′ сѣв. шир. и 149° 37′ зап. долготы, названъ былъ Камнемъ Возвращенія (Return Reef). За исключеніемъ сильной бури, заставшей ихъ близъ острова Гершеля, они благополучно прибыли въ фортъ Франклинъ. Здѣсь они нашли доктора Ричардсона и его партію, которая совершила свое путешествіе очень успѣшно въ одинъ мѣсяцъ съ небольшимъ и подробно обслѣдовала часть берега, до того времени еще неизвѣстнаго.

Ричардсонъ встрѣтилъ также многія партіи Эскимосовъ; всѣ они повидимому жили въ бо́льшемъ довольствѣ, чѣмъ толпы этаго народа, попадавшіяся Франклину, но раздѣляли съ ними одинакую склонность къ воровству. Самый сѣверный пунктъ, до котораго они дошли въ этой экскурсіи, былъ мысъ Батурстъ, лежащій на оконечности одного полуострова, подъ 70° 30′ шир. и 127° дол. Отъ береговъ этаго полуострова не было видно ни какой земли на сѣверъ. Наконецъ они достигли 117 меридіана (зап. долг.) и вступили въ проливъ, который назвали по имени своихъ лодокъ, проливомъ Дельфина и Союза (Dolphin and Union Strait). Берега его состояли изъ длиннаго пространства возвышенной земли, которую они назвали Землею Уолластона. Плаваніе въ проливѣ было очень опасно по-причинѣ многихъ подводныхъ скалъ возлѣ берега.

На возвратномъ пути они поднялись вверхъ по Мѣдной рѣкѣ, но—въ

сорока миляхъ отъ *Bloody Falls* Гирна — принуждены были оставить лодки, по-причинѣ многочисленныхъ пороговъ и скалъ. Распредѣливъ провизію между людьми, они пошли къ Большому Медвѣжьему озеру, переправились чрезъ него на лодкѣ и возвратились въ фортъ Франклинъ 1-го сентября, въ самомъ веселомъ расположеніи духа и въ превосходномъ здоровьѣ. Здѣсь они провели большую часть второй зимы. 20 февраля тѣ немногіе, которые еще оставались съ капитаномъ Франклиномъ, распростились съ нимъ и разошлись по своимъ домамъ различными путями.

Намъ остается упомянуть еще о третьемъ и послѣднемъ путешествіи, также находящемся въ связи съ попыткою капитана Парри пройти чрезъ Регентовъ проливъ. Экспедиція эта была послана чрезъ Беринговъ проливъ подъ начальствомъ капитана Ф. В. Бичи. Рѣдко такое любопытное путешествіе было такъ превосходно описано, какъ это (*).

«Блоссомъ», двадцати-шести пушечный корабль (онъ имѣлъ въ-самомъ-дѣлѣ только шестьнадцать пушекъ) отправился изъ Англіи 19-го мая 1825, снабженный всѣмъ, что было нужно для такого далекаго и важнаго путешествія. Мы начнемъ нашъ разсказъ о немъ только по прибытіи корабля въ Беринговъ проливъ; но чтобы не потерять нить, опишемъ вкратцѣ и предъидущій его путь. Заѣхавъ въ Тенериффу и Ріо-Жанейро, онъ обогнулъ мысъ Горнъ, останавливался въ Валпарайсо, на островахъ Истерѣ и Питкернѣ, у грушы Лорда Гамбіера и прибылъ наконецъ въ Отаити, гдѣ скончался Кукъ. Оттуда онъ взялъ направленіе къ Сандвичевымъ островамъ, оставилъ ихъ 2-го іюня, а 27-го принужденъ былъ остановиться въ виду Петропавловскаго порта по-причинѣ безвѣтрія.

25-го іюля корабль прибылъ къ острову Шамиссо, въ заливѣ Коцебу; это было сборное мѣсто, назначенное капитаномъ Франклиномъ. Слѣдовательно онъ только пятнадцатью днями опоздалъ противъ срока, назначеннаго въ его инструкціяхъ (10 іюля), что служитъ доказательствомъ, до какой высокой степени капитанъ Бичи довелъ дисциплину въ своемъ экипажѣ.

Блоссомъ продолжалъ свой путь на сѣверъ. Дошедши до одного пункта немного на югъ отъ 71°, онъ былъ остановленъ льдами. Такъ-какъ капитану Бичи приказано было не подвергаться опасностямъ борьбы со льдами, да и самъ корабль не былъ способенъ къ такой борьбѣ, то онъ

(*) «Путешеетвіе въ Тихій океанъ и Беринговъ проливъ, съ-цѣлію содѣйствовать полярнымъ экспедиціямъ, совершенное кораблемъ Блоссомъ, подъ начальствомъ капитана Ф. В. Бичи, въ 1825—1828 г.» Лондонъ, in quarto, 1831.

воротился назадъ въ заливъ Коцебу, и отрядилъ катеръ, подъ начальствомъ шкипера Эльсона (съ восьмью человѣками экипажа), выполнить порученіе. Эта маленькая, неустрашимая партія преодолѣла всѣ препятствія и успѣла проникнуть на семьдесятъ миль далѣе къ западу. Крайній пунктъ, до котораго она дошла, былъ названъ по имени г. Барроу, неутомимаго покровителя полярныхъ предпріятій.

Почти въ тотъ самый день (18 августа), когда Эльсонъ опять поворотилъ свою лодку, чтобы ѣхать назадъ къ заливу Коцебу, Франклинъ съ своею партіею прибылъ къ Камню Возвращенія (Return-Reef), Если-бы онъ упорствовалъ въ своихъ усиліяхъ достигнуть Берингова пролива, почти вѣрная гибель была-бы его удѣломъ, потому-что едва-ли путешественники имѣли-бы довольно силы дойти до корабля.

Зима наступила съ такою быстротою, что надобно было, не теряя времени, выйти изъ пролива. Они зарыли нѣсколько провизіи (*) на островѣ Шамиссо; потомъ Блоссомъ отправился сначала въ Санъ-Франциско въ Калифорніи, оттуда на Сандвичевы острова и въ Макао въ Китай. Здѣсь онъ снова запасся свѣжею провизіею, отправился во второй разъ къ проливу и прибылъ къ сборному мѣсту пятью днями позднѣе срока, назначеннаго Адмиралтействомъ.

Они не нашли никакихъ слѣдовъ капитана Франклина, и не могли простирать своихъ поисковъ даже такъ далеко, какъ въ прошедшій разъ. Потеря лодки и раннее наступленіе зимы принуждали ихъ окончательно оставить Беринговъ проливъ 7 октября 1827. Блоссомъ возвратился въ Спидгедъ изъ своего продолжительнаго путешествія, въ которомъ онъ пробылъ три года съ половиною, 12 октября 1828. Въ Англіи капитанъ Бичи нашелъ Франклина, который предшествовалъ ему болѣе чѣмъ цѣлымъ годомъ.

(*) Провизія эта недавно найдена комм. Муромъ, съ корабля Пловеръ: она сохранилась въ совершенной свѣжести.

ГЛАВА XX.

ЭКСПЕДИЦІЯ КАПИТАНА ПАРРИ, ВЪ НАДЕЖДѢ ПРОНИКНУТЬ ДО СѢВЕРНАГО ПОЛЮСА ВЪ САНЯХЪ.—ПРИБЫТІЕ ГЕКЛЫ НА ОСТРОВЪ ШПИЦБЕРГЕНЪ.—ОСТАВЛЕНІЕ КОРАБЛЯ И НАЧАЛО ОПЕРАЦІИ. — МЕДЛЕННОСТЬ И ТРУДНОСТЬ ПУТИ. — ПОТЕРЯ НАДЕЖДЫ И ВОЗВРАЩЕНІЕ НА СТОЛОВЫЙ ОСТРОВЪ (TABLE ISLAND).—ЗАПАСЫ ХЛѢБА ИСТРЕБЛЕНЫ МЕДВѢДЯМИ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ НА ГЕКЛУ. — ПОПЫТКА ПРОНИКНУТЬ НА СѢВЕРОЗАПАДЪ, СОВЕРШЕННАЯ СЭРОМЪ ДЖОНОМЪ РОССОМЪ ВЪ СОПРОВОЖДЕНІИ ЕГО ПЛЕМЯННИКА КОМАНДОРА РОССА.—ИЗДЕРЖКИ НЕСУТЪ СЭРЪ ФЕЛИКСЪ БУТЪ (BOOTH) И РОССЪ.—НЕУДАЧА.— ПОЧИНКА КОРАБЛЕЙ ВЪ ГОЛШТЕЙНБУРГѢ.—ДАЛЬНѢЙШІЙ ПУТЬ.—ЛЕДЯНАЯ СТѢНА,—ЗИМОВЬЯ.—ЭСКИМОСЫ.—ПОИСКИ, СОВЕРШЕННЫЕ КОМАНДОРОМЪ РОССОМЪ. — СУРОВАЯ ЗИМА.—ОТКРЫТІЕ СѢВЕРНАГО МАГНИТНАГО ПОЛЮСА.—ВТОРАЯ ЗИМА.—ОСТАВЛЕНІЕ КОРАБЛЯ.—ОПАСНОСТЬ И ИСТОЩЕНІЕ СИЛЪ НА ДОРОГѢ КЪ БЕРЕГУ ФЬЮРИ (FURY BEACH).—ПОСТРОЙКА ХИЖИНЪ. — ПОЧИНКА ЛОДОКЪ.—ДАЛЬНѢЙШІЙ ПУТЬ. — ОЖИДАНІЕ ; ОБМАНУТЫЯ НАДЕЖДЫ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ПѢШКОМЪ КЪ БЕРЕГУ ФЬЮРИ. — ОБРАТНЫЙ ПУТЬ КЪ ПРОЛИВУ ПРИНЦА РЕГЕНТА.—ПАРУСЪ.—ОДНА НАДЕЖДА РУШИТСЯ; ДРУГАЯ.—КОРАБЛЬ ИЗАБЕЛЛА, ПРИНИМАЕТЪ ИХЪ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ДОМОЙ.

Путешествіемъ капитана Бичи къ Берингову проливу завершаются всѣ подробности третьей попытки капитана Парри открыть сѣверозападный проѣздъ ; оба предпріятія находились между собою въ болѣе или менѣе близкомъ соотношеніи. Затѣмъ слѣдуетъ другая попытка, имѣвшая цѣлію проникнуть къ сѣверному полюсу въ лодкахъ, устроенныхъ нарочно для этаго и прикрѣпленныхъ къ кораблю Е. В. Геклѣ. Эта попытка совершена въ 1827 году подъ начальствомъ капитана Парри и принадлежитъ къ самымъ замѣчательныхъ предпріятіямъ, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи путешествій.

Едва капитанъ Парри успѣлъ возвратиться съ неудачнаго путешествія на сѣверозападъ, какъ уже онъ принялъ съ жадностію нѣкоторыя внушенія Скоресби и капитана Франклина, утверждавшихъ, что можно достигнуть полюса по льду (который, какъ Скоресби зналъ по опыту, образуетъ иногда одну непрерывную, плоскую равнину), въ повозкѣ, которая была-бы вполовину лодка, вполовину сани.

Онъ представилъ планъ лордамъ Адмиралтейства, а они передали его Королевскому Обществу, которое сдѣлало о немъ благопріятный отзывъ. Вслѣдствіе этаго - построены были двѣ лодки изъ тонкихъ ясеневыхъ, еловыхъ и дубовыхъ досокъ, между которыми были положены слои непроницаемой для воды парусины и толстый войлокъ. Лодки эти были сдѣланы такъ, что ихъ можно было, смотря по надобности, или спустить въ воду, или тащить по льду.

Гекла проводила экспедицію сначала въ Гаммерфестъ, гдѣ взято было на корабль восемь оленей. Здѣсь она была долго задержана сильными бурями и пріисканіемъ безопасной пристани; потомъ привезла лодки въ одну бухту, находящуюся на сѣверномъ берегѣ Шпицбергена и названную по имени корабля.

Лучшая часть года прошла такимъ образомъ, прежде – чѣмъ они могли начать путешествіе. Такъ-какъ теперь уже не подлежало сомнѣнію, что не возможно достигнуть въ-полной-мѣрѣ главной цѣли предпріятія, то они оставили оленей позади, а лыжи превратили въ четверо превосходныхъ саней для поклажи,—мѣра, оказавшаяся очень полезною. 22 іюня они оставили корабль, сопровождаемые прощальными кликами своихъ товарищей. Каждая лодка имѣла десять человѣкъ экипажа, и двухъ офицеровъ: вторая находилась подъ командою лейтенантовъ Дж. К. Росса и С. Берда (Bird). Провизіи было на 71 день; кромѣ-того, они были снабжены всякою утварью, орудіями, инструментами, и т. д. Каждая лодка вѣсила 3753 фунта.

Проѣхавши восемьдесятъ миль по гладкому какъ зеркало морю, они достигли окраины льда. Но это не была, какъ они надѣялись, твердая, сплошная масса; это былъ рыхлый, негладкій ледъ, во многихъ мѣстахъ исчерченный каналами. Очень утомительно было перетаскивать лодки въ такихъ случаяхъ; надобно было нагружать и разгружать ихъ, ходить по четыре раза взадъ и впередъ, чтобъ переносить запасы. Морской потокъ постоянно несъ всю эту массу на югъ, съ быстротою четырехъ миль въ день. По всѣмъ этимъ причинамъ они большею частію подвигались *прямо на сѣверъ* не-болѣе двухъ, иногда трехъ, рѣдко болѣе четырехъ или пяти миль въ день, или выражаясь точнѣе, въ ночь: ибо капитанъ Парри нашелъ, что гораздо удобнѣе ѣхать ночью, для избѣжанія солнечнаго свѣта, котораго лучи падали на ледъ съ ослѣпительнымъ блескомъ.

Другая выгода происходившая отсюда, (которая впрочемъ не была постоянна) состояла въ томъ, что экипажъ въ часы отдыха наслаждался бо́льшею теплотою и легче было сушить платье ; кромѣ-того снѣгъ былъ ночью гораздо тверже, и нога могла ступать вѣрнѣе. Единственная невыгода заключалась въ томъ, что ночью туманы были нѣсколько гуще и чаще нежели днемъ.

Разумѣется само-собою , что при такихъ условіяхъ путешествіе было не-только медленно, но и утомительно въ высшей степени. Они отправились въ путь 25 іюня, подъ 81° 13′ шир. и 29 числа находились подъ 81° 23″, слѣдовательно подвинулись *только на восемь миль въ прямомъ сѣверномъ направленіи.* Этотъ неутѣшительный фактъ капитанъ Парри и его офицеры не сообщили никому. Понимая вполнѣ невозможность достигнуть полюса, Парри просилъ своихъ спутниковъ стараться всѣми силами дойти по-крайней-мѣрѣ до 83°. Они напрягали всѣ свои усилія безъ малѣйшаго ропота, несмотря на проливные дожди, какихъ, по увѣренію капитана Парри, онъ никогда прежде не видывалъ, несмотря на глубокіе снѣга и густые туманы. Они хотѣли во что-бы то ни стало совершить подвигъ, по-видимому рѣшительно невозможный, замѣчая только съ улыбкою, что «83° долженъ быть очень далекъ.»

Но по-мѣрѣ-того, какъ они подвигались впередъ, казалось , что они дѣйствительно достигнутъ наконецъ этаго пункта ; потому - что ледяныя массы становились длиннѣе, хотя все еще не заслуживали названія «полей». Однако - же эта надежда рушилась. 22 іюля они находились подъ 82° 43′ 5″ шир., 26 числа подъ 82° 41′ 23″, такъ-что съ 22-го они потеряли отъ напора льдовъ не менѣе $13\frac{1}{2}$ миль. Они находились теперь болѣе чѣмъ на три мили южнѣе противъ наблюденія, сдѣланнаго въ полночь 22-го числа; а между-тѣмъ они на-вѣрное прошли въ этотъ промежутокъ времени отъ десяти до одинадцати миль.

Къ этому неутѣшительному факту присовокупился еще другой: вѣтеръ дулъ постоянно съ сѣвера. Это было выгодно въ томъ отношеніи, что онъ открывалъ во льду каналы или полосы воды для прохода лодокъ ; но выгода эта была уничтожаема сильнѣйшимъ напоромъ ледяныхъ массъ къ югу. Всѣ эти обстоятельства заставили капитана Парри отказаться отъ безнадежнаго предпріятія. Онъ назначилъ экипажу день отдыха, прежде чѣмъ началъ обратный путь. Доблестные спутники не сожалѣли, что всѣ ихъ усилія, продолжавшіяся тридцать пять дней, въ теченіи которыхъ они, по самому умѣренному исчисленію сдѣлали около 580 географическихъ миль, привели къ такимъ бѣднымъ результатамъ. Къ ихъ чести надобно сказать, что стараясь всѣми силами добраться до 83°, они имѣли въ виду единственно исполнить желаніе своего начальника; они не подозрѣвали ,

что достиженіе этаго пункта давало имъ, на основаніи особеннаго указа (Order in Council) право на награжденіе. 27 числа они оставили унылое и безотрадное зрѣлище, которое такъ долго имѣли передъ глазами. Напоръ льда теперь благопріятствовалъ имъ и они подвигались быстро впередъ. 11 августа они вступили опять въ открытое море, а 12 достигли Столоваго острова (Table Island). Оказалось, что запасъ хлѣба, оставленный здѣсь былъ найденъ и уничтоженъ медвѣдями, такъ-что они должны были отправиться на островъ Уэлденъ (Walden Island), гдѣ находились другіе запасы: эти послѣдніе были не тронуты. 21 они прибыли въ бухту Геклы и встрѣтили здѣсь тотъ радушный и сердечный пріемъ, который можно чувствовать, но котораго нельзя описать. Такъ кончилась эта замѣчательная экспедиція.

Полярное путешествіе капитана Парри было послѣднее, предпринятое въ эти страны. Но въ 1829 г. другая очень важная экспедиція была послана изъ Англіи, чтобы довершить открытія, сдѣланныя имъ на сѣверозападѣ, подъ начальствомъ капитана сэра Джона Росса. Это было частное предпріятіе. На капитанѣ Россѣ лежала нѣкоторая тѣнь (*) со-времени его поѣздки въ Баффиновъ заливъ 1818. Послѣ многихъ настоятельныхъ просьбъ ему удалось склонить покойнаго сэра Феликса Бута, богатаго винокура, пожертвовать сумму 17,000 ф. ст., къ которымъ самъ онъ прибавилъ еще 3,000, для снаряженія небольшаго корабля въ полярное путешествіе, гдѣ бы онъ могъ возстановить репутацію опытнаго и предпріимчиваго мореплавателя.

Планъ этотъ былъ превосходно составленъ и неменѣе превосходно выполненъ. Это щедрое пожертвованіе частнаго имущества, сдѣланное столь безкорыстно сэромъ Феликсомъ Бутомъ и сэромъ Дж. Россомъ, единственно для славы отечества и для пользы науки, со-стороны-же перваго кромѣ-того, чтобы исполнить желаніе друга, было награждено званіемъ баронета. Капитанъ Россъ, «спасенный чудеснымъ образомъ отъ погибели, послѣ долгихъ страданій, которыя не имѣютъ ничего подобнаго въ исторіи полярныхъ путешествій», возвратился въ Англію, опровергнувъ совершенно множество завистливыхъ обвиненій, воздвигнутыхъ противъ него и основанныхъ на неудачѣ его перваго путешествія.

Когда награда 20,000 ф. ст. тому, кто откроетъ сѣверозападный проѣздъ, была взята назадъ 1828, единственная причина, удерживавшая

(*) «Изложеніе сдѣланное Феликсомъ Бутомъ передъ Комитетомъ Нижняго Парламента, имѣющее предметомъ парламентское дозволеніе, данное капитану Россу». Его велѣно было напечатать 18-го апрѣля, 1834.

готовность Бута помочь своему другу, исчезла, и онъ тотчасъ-же, какъ сказано выше, пожертвовалъ необходимую сумму на покупку корабля. Корабль этотъ, по имени Побѣда (Victory), былъ снабженъ паровою машиною и лопатчатыми колесами, отъ которыхъ капитанъ Россъ ожидалъ большой пользы во время непостоянныхъ вѣтровъ, господствующихъ въ полярныхъ широтахъ. Экипажъ его состоялъ изъ девятнадцати человѣкъ, лекаря и провіантъ-мейстера, командоръ Джемсъ Кларкъ. Россъ сопровождалъ своего дядю въ качествѣ главнаго офицера.

Побѣда вышла изъ Темзы 23 мая 1829. Отъ Лохъ Рейяна до пролива Принца Регента ее должно было сопровождать съ дополнительными запасами китоловное судно «Джонъ», купленное нарочно для этой цѣли. Но когда «Джонъ» присоединился къ Побѣдѣ, оказалось, что почти весь экипажъ его, исключая очень немногихъ, находился въ состояніи открытаго мятежа, такъ-что наконецъ Побѣда отправилась одна. Путешествіе, которое она предпринимала, было для нее вдвойнѣ опасно, потому-что ея машины находились въ самомъ плохомъ состояніи и были отчасти изломаны. Они взяли съ собою провизію и топлива на тысячу дней, двѣ лодки, которыя недавно бралъ съ собою Франклинъ, и кромѣ-того въ буксирѣ крытый корабль въ 16 тоннъ, названный по имени Русскаго адмирала Крузенштерна, нѣкогда начальствовавшаго надъ полярною экспедиціею.

Нѣсколько дней плаванія убѣдили сэра Джона Росса, что его машина, очень хорошо придуманная въ теоріи, не могла выносить трудностей, сопряженныхъ съ такимъ далекимъ путешествіемъ. Въ страшной бурѣ, 14 іюня, была унесена форъ-станга. Къ счастію корабль прибылъ въ Датскую колонію Голштейнбургъ, гдѣ эта и другія потери были вознаграждены изъ обломковъ китоловнаго судна «Руквудъ, нѣкогда бывшаго военною шлюпкою и называвшагося Раттлеръ». Въ августѣ капитанъ Россъ прибылъ къ проливу Ланкастера, а 13-го числа этаго мѣсяца къ тому берегу, гдѣ капитанъ Парри оставилъ Фьюри съ припасами. Лодки, провизія, и т. д. были найдены въ совершенной цѣлости, но отъ обломковъ корабля не оставалось ни какихъ слѣдовъ.

Запасшись топливомъ и другими необходимыми предметами, они отправились въ путь, обогнули мысъ Гарри, гдѣ собственно должны были начаться ихъ поиски, и спустились вдоль берега въ направленіи на ЗЮЗ. Они дали названіе многимъ значительнымъ заливамъ и т. д., но 1-го октября были наконецъ окончательно остановлены непроницаемымъ оплотомъ, подъ 70° сѣв. шир. и 90° зап. долготы. Здѣсь они нашли удобныя зимовья въ одной пристани, названной по имени щедраго покровителя этаго путешествія; вся-же земля, по берегамъ которой они спу-

стились отъ Брендфордскаго залива до этаго пункта, получила названіе *Бутія Феликсъ* (Boothia felix).

Въ началѣ января 1830 имъ удалось вступить въ дружескія сношенія съ Эскимосами, которые сообщили имъ важное извѣстіе, что около сорока миль на югозападъ есть два большія моря, раздѣленныя одно отъ другаго только узкимъ перешейкомъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ это извѣстіе было повѣрено командоромъ Россомъ и его партіею. Онъ нашелъ, что сѣверная земля соединялась съ южною двумя хребтами возвышенной земли, шириною въ пятьнадцать миль; если-же принять въ разсчетъ рядъ прѣсныхъ озеръ, наполнявшихъ долины между сухою землею, дѣйствительно раздѣлявшею оба моря, то ширина была всего только пять миль. Во второй экскурсіи командоръ Россъ съ-точностію обслѣдовалъ берега перешейка и морской берегъ на западъ, который онъ прослѣдилъ до 99° зап. долготы, или 220 миль отъ мыса Торнэгенъ капитана Франклина, куда берегъ этотъ по-видимому имѣлъ направленіе. Въ этомъ-же путешествіи командоръ Россъ обслѣдовалъ также тридцать миль сѣвернаго берега перешейка. Берегъ этотъ, принимая западное направленіе, замыкалъ собою западное море, которое оканчивалось здѣсь заливомъ. Проливъ, открывавшійся между этою землею и другою, лежавшею на югѣ, которая была обслѣдована уже прежде, былъ по-справедливости названъ проливомъ Джемса Кларка Росса. Зима 1830 — 31 была необыкновенно холодна, даже для полярныхъ странъ: термометръ опускался до 92° ниже нуля (*).

Лѣтомъ была предпринята экспедиція чрезъ цѣпь озеръ, на тридцать миль къ сѣверу отъ перешейка. Командору Россу удалось обслѣдовать еще пятьдесятъ миль берега, который имѣетъ направленіе къ сѣверозападу и оканчивается однимъ изъ величайшихъ открытій новѣйшаго времени, Сѣвернымъ Магнитнымъ Полюсомъ. Осенью этаго года имъ удалось освободить корабль изъ пристани Феликса (Felix Harbour), но они не могли обогнуть съ нимъ восточной оконечности Бутіи Феликсъ. Такимъ образомъ всѣ надежды спасти его рушились, а другая чрезвычайно суровая зима сдѣлала это совершенно невозможнымъ. Имѣя провизіи всего до іюня 1832, они принуждены были оставить корабль, и думать только о спасеніи собственной своей жизни; надобно было во что-бы то ни стало достигнуть берега Фьюри (Fury Beach). Эту попытку они сдѣлали 29 мая 1832. Цѣлыя двѣсти миль тянулся этотъ страшный путь; длина его увеличивалась еще отъ того, что они должны были держаться возлѣ са-

(*) По Реомюру ок.—52°. Это уже и для Якутска, даже для Нижне-Колымска, очень холодно. *Примѣч. ред.*

наго берега и слѣдовать всѣмъ извилинамъ его, по-причинѣ неровности льда. Наконецъ 1-го іюля они достигли цѣли своего путешествія, совершенно изнеможенные отъ голода и усталости.

На скорую руку построили они хижину и починили лодки, но ледъ не представлялъ ничего утѣшительнаго до 1-го августа. Въ этотъ день они прибыли къ тому мѣсту, гдѣ Фьюри была сначала выброшена на берегъ. 1-го сентября они достигли Южнаго острова Леопольда (Leopold South Island), и увидѣли съ вершины высокаго мыса проливъ Принца Регента, Барроу и Ланкастера, которые всѣ представляли взору одну сплошную, непрерывную равнину льда. Въ мучительномъ недоумѣніи и страхѣ они должны были при наступленіи зимы опять возвратиться къ берегу Фьюри (Fury Beach), потому-что только здѣсь оставалось нѣсколько провизіи, которою можно было поддерживать жизнь. Они прибыли туда послѣ труднаго и утомительнаго пути, лодки-же должны были оставить въ заливѣ Батти.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1833 они снова отправились ко входу въ проливъ Принца Регента. Какова-же была ихъ радость, когда они, пришедши на прежнее свое мѣсто, увидѣли, что море въ цѣломъ проливѣ свободно ото льда. 25 августа они переправились чрезъ заливъ *Нэви Бордъ*, *(Navy Board)*, а на слѣдующее утро увидѣли парусъ въ открытомъ морѣ. — Невозможно вообразить ихъ отчаяніе, когда корабль, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, пошелъ на всѣхъ парусахъ къ юговостоку. Опять сердце ихъ забилось отъ восторга при видѣ другаго корабля, который, казалось, лежалъ въ дрейфѣ и ждалъ своихъ лодокъ. Но и онъ скоро скрылся изъ виду. Тогда бодрость духа оставила ихъ и радостное возбужденіе начало уступать мѣсто безнадежности и отчаянію. Но вдругъ вѣтеръ затихъ и они могли догнать корабль; ихъ увидѣли и спустили лодку, которая пошла прямо къ нимъ на встрѣчу. Корабельщикъ, имѣвшій начальство, на вопросъ ихъ, какъ называется его корабль, отвѣчалъ, «что это Изабелла, изъ Гулля, которою нѣкогда командовалъ капитанъ Россъ.» На увѣреніе Росса, что онъ тотъ самый прежній начальникъ Изабеллы, корабельщикъ возразилъ съ безразсудностію, понятною впрочемъ въ такихъ обстоятельствахъ, что это невозможно, потому-что капитанъ Россъ погибъ уже два года тому назадъ. Однако-же не трудно было доказать, что такое мнѣніе было еще слишкомъ преждевременно. Когда путешественники вошли на корабль, они были приняты троекратнымъ восклицаніемъ, которое не дозволяло сомнѣваться въ искренней радости экипажа.

«Скоро смѣшное заступило мѣсто всѣхъ прочихъ чувствъ. Въ этой толпѣ, въ этомъ безпорядкѣ невозможны были ни какія серьёзныя мысли; возбужденіе нашихъ чувствъ дѣлало насъ очень склонными наслаждаться тѣмъ зрѣлищемъ, которое теперь открылось предъ нами. Всѣ мы были

голодны, надобно было накормить насъ; всѣ мы были въ лохмотьяхъ, надобно было одѣть насъ; всѣмъ необходимо было умыться, длинная борода дѣлала насъ совсѣмъ непохожими на Англичанъ. Всѣ умывались, одѣвались, брились, ѣли въ одно время; орудія, нужныя для каждой изъ этихъ операцій лежали вмѣстѣ, безъ всякаго порядка. Кромѣ всего этаго безконечные вопросы и отвѣты сыпались съ обѣихъ сторонъ; предметомъ ихъ были приключенія побѣды, наше спасеніе, политика Англіи и новости, которымъ было теперь уже четыре года.

« Наконецъ вся эта суматоха утихла. Больные были уложены, матросы получили каждый свою работу, однимъ словомъ, для насъ было сдѣлано все, что только ласки и заботливость могли придумать ».

« Ночь принесла съ собою спокойныя и серьёзныя мысли; я увѣренъ, что никто изъ насъ не забылъ воздать священный долгъ благодарности Провидѣнію, которое спасло насъ отъ погибели, казавшейся неминуемою, и отъ края далекой могилы возвратило насъ къ жизни, друзьямъ и цивилизаціи. »

« Но привыкшіе долгое время спать на твердомъ снѣгу, или на голой скалѣ, мы не могли заснуть среди окружавшихъ насъ теперь удобствъ. Я самъ долженъ былъ встать съ постели, которая мнѣ была назначена и помѣститься на стулѣ; но и здѣсь я провелъ ночь не-лучше. Пора было помириться съ этою внезапною и сильною перемѣною, переломить то, что обратилось въ привычку и пріучить себя опять къ прежнему образу жизни (стр. 722 — 3).

Капитанъ Изабеллы сдѣлалъ смѣлую, но неудачную попытку переправиться чрезъ проливъ Регента къ островамъ Леопольда, надѣясь найти тамъ какіе-нибудь слѣды путешественниковъ. Но онъ уже совершенно отказался отъ своихъ поисковъ и готовился въ обратный путь, когда вдругъ такъ неожиданно встрѣтился съ тѣми, которые составляли предметъ его благородныхъ усилій.

19 октября все общество благополучно прибыло въ Англію. Экспедиція капитана Росса была одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи полярныхъ путешествій. Она рѣшила многіе важные вопросы науки: она опредѣлила положеніе сѣвернаго магнитнаго полюса и доказала сходство свѣта съ магнитизмомъ, обозначила главныя границы новооткрытой земли, повѣрила свѣдѣнія, доставленныя Эскимосами капитану Парри о внутреннемъ морѣ, открыла озера, рѣки, и острова. Въ-продолженіе ея силы человѣческаго терпѣнія подверглись самому ужасному испытанію; онѣ были такъ-сказать положены на пытку и должны были цѣлые четыре года и пять мѣсяцевъ выдерживать всѣ возможныя лишенія. Только трое сдѣла-

лись жертвою этихъ страданій, но двое изъ нихъ умерли отъ болѣзней, совершенно чуждыхъ полярному климату.

Дѣло сэра Джона Росса, и его неустрашимыхъ спутниковъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1834 поступило въ отдѣльную коммиссію Нижняго Парламента. Пріятно сказать, что люди, изъ которыхъ состояла коммиссія вполнѣ понимали тѣ выгоды, которыя великая морская держава, какъ Англія, могла извлечь изъ подобныхъ путешествій и открытій. Тотчасъ-же предложено было опредѣлить доблестному начальнику сумму 5000 ф. стер. Что касается до прочихъ офицеровъ и всего экипажа, то Адмиралтейство наградило всѣхъ ихъ съ благородною щедростью, хотя только одинъ командоръ Россъ имѣлъ положительное право требовать награды отъ правительства. Матросы получили двойное жалованье до того времени, когда они принуждены были оставить свой корабль, и полное жалованье съ этаго момента до возвращенія въ Англію; всѣмъ имъ даны были кромѣ того выгодныя должности въ докахъ или другихъ мѣстахъ. Командоръ Россъ, которому экспедиція одолжена большею частію своихъ ученыхъ результатовъ, былъ сдѣланъ на одинъ годъ начальникомъ корабля Е.В. Побѣды, съ-тѣмъ-чтобы по истеченіи годового срока онъ могъ быть произведенъ въ слѣдующій чинъ, который Адмиралтейство, по прошествіи этаго времени, утвердило за нимъ особенною записью. Наконецъ Е.В. Вильгельмъ IV, дѣйствуя согласно благороднымъ выраженіямъ комитета, сонзволилъ даровать Феликсу Буту, котораго общественному духу и рѣдкой щедрости экспедиція эта была обязана своимъ существованіемъ, званіе баронета.

ГЛАВА XXI.

ОПАСЕНІЯ ВЪ АНГЛІИ О СУДЬБѢ КАПИТАНА РОССА. — КАПИТАНЪ БАКЪ ПОСЛАНЪ ОТЫСКИВАТЬ ЕГО. — ВЕЛИКОДУШІЕ ГУДСОНСКОЙ КОМПАНІИ. — ИНСТРУКЦІЯ ОТЪ КОЛОНІАЛЬНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ (COLONIAL OFFICE). — ОТПРАВЛЕНІЕ. — ПРИБЫТІЕ КЪ БОЛЬШОМУ НЕВОЛЬНИЧЬЕМУ ОЗЕРУ. — ТРУДНОСТЬ ПУТИ. — ОТКРЫТІЕ ОЗЕРА СУССЕКСА. — ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛОДКАХЪ. — ПОРОГИ. — ПОСТРОЙКА ЗИМНИХЪ ЖИЛИЩЪ. — СУЕВѢРІЕ ТУЗЕМЦЕВЪ. — ГОЛОДЪ. — ИЗВѢСТІЕ О БЛАГОПОЛУЧНОМЪ ВОЗВРАЩЕНІИ КАПИТАНА РОССА ВЪ АНГЛІЮ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЕСНЫ И НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВІЯ. — ПОСТРОЕНІЕ ЛОДОКЪ И ПЛАВАНІЕ ПО РѢКѢ БАКЪ. — НАДЕЖДЫ И ОШИБКИ. — ПРИБЫТІЕ КЪ БЕРЕГУ МОРЯ. — ОСТАНОВКА ОТЪ ПЛОВУЧИХЪ ЛЬДОВЪ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ФОРТЪ РЕЛЕЙЯНСЪ. — ЗИМА. — ПРИБЫТІЕ ВЪ АНГЛІЮ.

Англія въ 1833 году, обнаружила такое-же безпокойство объ участи капитана Росса и его экипажа, какъ теперь 1850 о судьбѣ сэра Джона Франклина. Съ ревностію были составляемы планы для освобожденія его, какъ и теперь для спасенія другого нашего соотечественника. Капитанъ Бакъ, давнишній товарищъ Франклина и Ричардсона, находился въ Италіи, когда узналъ о намѣреніи правительства отправить сухопутную экспедицію на помощъ капитану Россу. Онъ поспѣшно возвратился домой и предложилъ свои услуги. Предложеніе это было съ радостію принято Адмиральтействомъ и передано колоніальной канцеляріи (Colonial Office), въ вѣдомствѣ которой онъ долженъ былъ дѣйствовать.

Наряжена была коммиссія, состоящая изъ самыхъ свѣдущихъ людей, Англійскій король самъ соизволилъ быть патрономъ ея. Отъ разныхъ ученыхъ обществъ, изъ всѣхъ частей королевства получались подписки, про-

стиравшіяся до нѣсколькихъ тысячъ фунтовъ стер.; правительство прибавило отъ себя 2000 ф. для цѣлей экспедиціи.

Вскорѣ послѣ назначенія коммиссіи, губернаторъ и комитетъ Гудсонской компаніи предложили добровольно снабдить экспедицію изъ своихъ запасовъ всѣмъ, что ей будетъ нужно во-время ея отсутствія. Щедрыя пожертвованія ея состояли изо ста-двадцати мѣшковъ пеммикана, двухъ лодокъ и двухъ челноковъ, съ-тѣмъ чтобы все, что нужно будетъ сверхъ-того, было также отпускаемо безъ малѣйшаго задержанія. Кромѣ-того компанія дала капитану Баку порученіе, въ-силу котораго онъ получилъ право требовать повиновенія, и даже, въ-случаѣ нужды, съѣстныхъ припасовъ у тѣхъ изъ служителей компаніи, которымъ не будетъ дано прямыхъ инструкцій на этотъ счетъ.

Капитанъ Бакъ оставилъ Англію въ февралѣ 1833. Его сопровождалъ Ричардъ Кингъ, который за извѣстное жалованье обязался служить лѣкаремъ и натуралистомъ экспедиціи, и еще три человѣка; остальная партія, состоявшая изъ тринадцати человѣкъ, была выбрана изъ лучшихъ охотниковъ Канады. Чтобы дать читателю вѣрное понятіе о странѣ, чрезъ которую Бакъ долженъ былъ проходить, мы помѣщаемъ здѣсь инструкціи, данныя ему отъ колоніальной канцеляріи.

Колоніальная канцелярія,

4 февраля 1833.

«Сэръ! Коммиссары Адмиральтейства рѣшились прибѣгнуть къ вашимъ услугамъ и поручить вамъ начальство надъ экспедиціею, которая готовится теперь въ Полярное море отыскивать капитана Росса. Мы просимъ васъ принять это порученіе и поступить въ распоряженіе губернатора и комитета Гудсонской компаніи, которая взялась снабжать васъ всѣми необходимыми средствами и припасами.

«Вы должны оставить Ливерпуль въ началѣ февраля мѣсяца и отправиться съ вашею партіею чрезъ Нью-Іоркъ въ Монреаль, а оттуда по дорогѣ, которою обыкновенно ходятъ купцы, торгующіе на сѣверозападѣ, къ Большому Невольничьему озеру. Вѣроятно вы придете къ этому озеру около 20 іюля. Отсюда вы должны своротить къ сѣверовостоку или взять другое направленіе, какое сочтете самымъ выгоднымъ, съ-цѣлію достигнуть Thlew-ee-choh-dezeth, или Большой Рыбной рѣки. Рѣка эта вѣроятно беретъ начало изъ Невольничьяго озера или недалеко отъ него, и течетъ на сѣверъ; она судоходна до самаго впаденія въ море. Пришедши къ берегамъ ея, вы должны выбрать удобное мѣсто для зимнихъ жилищъ и приказать одной части вашей партіи заняться немедленно постройкою дома. Сами-же вы съ остальною партіею должны,

если возможно въ это-же лѣто, обслѣдовать рѣку до самаго моря, водрузить какой-нибудь важный знакъ на ея устьѣ и оставить извѣстіе о намѣреніи вашемъ воротиться въ слѣдующую весну, на случай если-бы судьба привела капитана Росса къ этому берегу.

«Но во всякомъ случаѣ старайтесь возвратиться назадъ прежде наступленія зимы, чтобы не подвергать людей вашихъ безполезнымъ опасностямъ. Зимою вы должны заняться постройкою двухъ лодокъ, способныхъ къ плаванію въ Полярномъ океанѣ, а весною можно раньше спуститься опять къ морскому берегу.

«Всѣ дальнѣйшія дѣйствія представляются на ваше собственное усмотрѣніе. Первою цѣлію вашею должно быть достиженіе мыса Гарри, гдѣ корабль Е.В. Фьюри потерпѣлъ кораблекрушеніе; ибо намъ извѣстно, что капитанъ Россъ надѣялся воспользоваться уцѣлѣвшими запасами этаго корабля. Но по дорогѣ къ этому пункту, все равно будете-ли вы итти западнымъ или восточнымъ путемъ, вы должны сообразоваться съ положеніемъ устья рѣки и другими мѣстными обстоятельствами, по-мѣрѣ-того какъ вы будете постепенно знакомиться съ ними. Вдоль берега вы должны внимательно смотрѣть, нѣтъ-ли гдѣ-нибудь какого-нибудь сигнала, или знака отъ партіи, которую вы ищете (въ особенности при входѣ въ проливъ Геклы и Фьюри, если-бы вы взяли восточную дорогу). Если вы встрѣтите капитана Росса и его партію еще до вашего прихода къ мысу Гарри, вы должны предложить имъ немедленно возвратиться и проводить ихъ въ одинъ изъ фортовъ Гудсонской компаніи. Если-же вы найдете какой-нибудь признакъ, что они приставали гдѣ-нибудь къ берегу прежде вашего прибытія туда, то вы должны тщательно отыскивать указанія, могущія объяснить вамъ ихъ намѣренія, и въ-случаѣ успѣха взять то направленіе, которое по вашему разсчету всего вѣрнѣе приведетъ васъ къ нимъ. Разумѣется само-собою, что посвящая лѣто этимъ важнымъ поискамъ, вы должны употребить всѣ средства, могущія повести къ цѣли, обращая притомъ должное вниманіе на здоровье и сохраненіе вашей собственной партіи.

«Но каковъ-бы ни былъ успѣхъ вашихъ поисковъ, вы отнюдь не должны продолжать ихъ до поздней осени (а именно недалѣе 12-го или 20-го августа, смотря по пройденному пути), но прекратить ихъ во-время, такъ чтобы можно было безопасно возвратиться въ зимнія квартиры, прежде-чѣмъ наступитъ суровая погода. Осторожность въ этомъ отношеніи чрезвычайно важна; отъ нея зависитъ можетъ-быть окончательный успѣхъ всей экспедиціи. По возвращеніи въ ваши зимовья удостовѣрьтесь тщательно, довольно-ли у васъ съѣстныхъ припасовъ, и если можно поддерживайте сообщеніе съ Большимъ Невольничьимъ озеромъ, чтобы узнать, нѣтъ-ли тамъ дополнительной провизіи. Если вы найдете, что можно безъ всякаго

рпску посвятить еще одно лѣто на дѣло, для котораго вы посланы, то мы просимъ васъ не отказаться отъ этаго; если-же нѣтъ, то вы должны возвратиться въ Англію въ слѣдующую-же весну.

«Кромѣ главной цѣли вашего путешествія—отысканія капитана Росса или остатковъ его партіи—вы не должны терять изъ-виду и второстепенныхъ цѣлей, а именно: снять на карту неизвѣстную до-сихъ-поръ часть берега, которую вы посѣтите, и вообще дѣлать ученыя наблюденія, сколько позволитъ время; для этаго вамъ будутъ даны всѣ необходимыя орудія. Однако-же эти занятія не должны отвлекать васъ отъ главнаго предмета, пока вы или выполните его удачно, или докажете несомнѣннымъ образомъ, что выполненіе его не возможно.

«Въ-продолженіе вашего отсутствія вы должны пользоваться каждымъ случаемъ, который представится писать этой канцеляріи и по возвращеніи объявить немедленно о вашемъ прибытіи.

Я имѣю честь быть и проч.

Годерикъ

Капитану кор. фл. Джоржу Баку.
21, Regent Street.

Инструкціи эти были совершенно измѣнены вслѣдствіе возвращенія капитана Росса и его экипажа въ октябрѣ мѣсяцѣ того-же года. Капитанъ Бакъ депешею, посланною сухимъ путемъ, получилъ приказаніе обратить все свое вниманіе на второй предметъ путешествія, т. е. на окончательное обслѣдованіе береговой линіи сѣверовосточной оконечности Америки.

Мы не будемъ входить въ подробности утомительнаго путешествія капитана Бака изъ Монреаля въ фортъ Резолюшенъ на Большомъ Невольничьемъ озерѣ, куда онъ прибылъ 8 августа. Это та-самая дорога, по которой шелъ сэръ Александръ Макензи и которою обыкновенно ходятъ служители Гудсонской компаніи. Прибывши туда, онъ находился въ сильномъ недоумѣніи, какой путь избрать ему. Всѣ Индійцы согласны были, что плаваніе по Thlew-ee-choh-dezeth, или Большой Рыбной рѣкѣ очень опасно, но страннымъ образомъ они вовсе не знали ея положенія. Они совѣтовали спуститься внизъ по рѣкѣ, Teh-lon-desseth, (по-Англійски Малая Рыбная рѣка) текущей на сѣверозападъ; это была по ихъ увѣренію широкая, величественная рѣка, украшенная по обѣимъ сторонамъ высокими соснами; воды ея изобилуютъ рыбой, на берегахъ ея водятся мускусовые быки, Американскія лоси и олени. Напротивъ-того Большая Рыбная рѣка была по ихъ разсказамъ наполнена порогами; это узкая, мелкая, опасная рѣка, совершенно лишенная лѣсовъ, даже для топлива,

прерываемая безпрестанно водопадами и порогами; теченіе ея такъ извилисто, что самые старые и опытные люди ихъ племени не запомнятъ другой подобной рѣки; она силою пролагаетъ себѣ путь чрезъ гряду скалъ, заграждающую ея теченіе на сѣверѣ, и бросается наконецъ кипящимъ водопадомъ въ море.

Послѣ долгаго и мучительнаго недоумѣнія Бакъ рѣшился раздѣлить своихъ людей на двѣ партіи. Шесть человѣкъ онъ взялъ съ собою въ лодкѣ, чтобы отыскивать Thlew-ee-choh; остальныхъ-же оставилъ въ видѣ эскорты съ г. Макъ-Леодомъ, однимъ изъ служителей компаніи, который добровольно сопровождалъ экспедицію. Онъ долженъ былъ приготовить зимовья на восточной оконечности озера.

11 августа капитанъ Бакъ началъ свое плаваніе по Невольничьему озеру. Берега его возвышались иногда отвѣсно до 1200 футовъ, не уступая величіемъ и дикою красотою своихъ видовъ Альпамъ и Апеннинамъ. Дорога шла между лабиринтомъ острововъ, болѣе или менѣе покрытыхъ лѣсомъ; одни изъ нихъ были круты, голы, безлѣсны; другіе неровны или покаты, покрыты мелкою сосною или березою. 19 августа они прибыли ко входу въ рѣку Горъ-фростъ (Hoar-Frost River) и съ трудомъ начали подниматься по ея покатому и каменистому руслу. Утомительная работа переносить лодки и запасы чрезъ волоки дѣлалась совершенно невыносимою отъ безпрестанныхъ нападеній цѣлыхъ міріадъ оводовъ и москитосовъ, отъ укуса которыхъ кровь ручьями струилась по лицу. «Изъ всѣхъ мученій, которымъ подвержена разнообразная жизнь путешественника, нѣтъ ни одного столь ужаснаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ унизительнаго, какъ боль, причиняемая этими безсильными кровопійцами. Избавиться отъ нихъ нѣтъ ни какой возможности. Можно раздавить цѣлыя тысячи ихъ, но и это доставитъ только минутную защиту; надолго никакъ нельзя выдержать неровной борьбы; человѣкъ, изнеможенный отъ боли и усталости бросается наконецъ въ отчаяніи лицомъ на землю, и задыхаясь подъ своимъ одѣяломъ, стонетъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, и сонъ ни на минуту не смыкаетъ глазъ его».

Капитанъ Бакъ разсказываетъ одинъ анекдотъ о Джонѣ Франклинѣ, который положилъ себѣ за правило никогда не убивать этихъ несносныхъ бичей, говоря, что на свѣтѣ довольно мѣста и для него и для нихъ. Индійцы съ изумленіемъ смотрѣли, какъ сэръ Джонъ въ прежнемъ путешествіи своемъ, занятый наблюденіями, спокойно сдувалъ съ руки напитавшееся кровію насѣкомое, и не могли скрыть своего удивленія, что капитанъ Бакъ такъ мало похожъ на *стараго шефа*, видя какъ онъ наполнялъ свою палатку дымомъ, чтобы зудушить этихъ мучителей.

Плаваніе вверхъ по такой быстрой рѣкѣ, какова Горъ-фростъ, даже

въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, было-бы очень утомительно; но сопряженное съ такими опасностями и страданіями, было мучительно въ высшей степени. Миновавъ цѣлый рядъ озеръ, волоковъ и рѣкъ, съ обыкновенными спутниками ихъ, быстринами и порогами, капитанъ Бакъ увидѣлъ 26-го августа, въ ясную погоду, съ вершины высокаго холма огромное озеро, разстилавшееся предъ ними на ЮЗ.; оно было усѣяно большими островами и заливами, которые вдавались во-внутренность его отъ десяти до пятьнадцати миль. По свидѣтельству Индійцевъ оно простиралось слишкомъ на шестьдесятъ миль къ сѣверозападу; самая большая ширина его была въ тридцать, самая меньшая въ двадцать миль. Это прекрасное озеро названо было озеромъ Айльмеръ (Aylmer), по имени генералъ-губернатора Канады.

Бакъ отрядилъ партію четырехъ человѣкъ, съ провизіей на три дня къ сѣверу и сѣверозападу, чтобы отыскать рѣку Thlew-ee-choh или озеро, изъ котораго думали, что она беретъ начало. Партія эта воротилась по прошествіи четырехъ дней, нашедши рѣку уже на второй день своего путешествія. Самъ капитанъ Бакъ первый открылъ озеро «Суссексъ», изъ котораго она вытекаетъ, въ продолженіи небольшой экскурсіи, которую онъ предпринялъ, чтобы посмотрѣть за своими людьми.

31 августа они пустились по рѣкѣ Thlew-ee-choh, которую географы впослѣдствіи очень справедливо прозвали *рѣкою Бака*. Когда они прибыли къ озеру Мескокъ (Musk-ox Lake), начался рядъ пороговъ; лодка была слишкомъ легка, чтобы перейти чрезъ нихъ, и слишкомъ повреждена, чтобы ее можно было перенести. Капитанъ Бакъ по-неволѣ долженъ былъ остановиться и довольствоваться тѣмъ, что было сдѣлано. Если результаты невполнѣ соотвѣтствовали его ожиданіямъ, они были все-таки достаточны, чтобы обрадовать его спутниковъ и поддерживать бодрость ихъ въ усиліяхъ, имѣвшихъ цѣлію освободить ихъ соотечественниковъ, такъ давно нуждающихся въ помощи. Поэтому они начали обратный путь. Такъ-какъ челнокъ былъ сильно поврежденъ, то плаваніе было сопряжено съ большими трудностями и опасностями. Безъ удивительнаго искусства, съ которымъ онъ былъ проведенъ чрезъ всѣ пороги, вѣрная погибель ожидала всѣхъ ихъ.

«Въ этотъ день (15 сентября), говоритъ капитанъ Бакъ, я опять имѣлъ случай удивляться чрезвычайному искусству де-Шарлуа, который провелъ нашъ поврежденный и разбитый челнокъ черезъ четыре порога, слѣдовавшіе одинъ за другимъ; Безъ этаго опытнаго кормчаго рѣка непремѣнно сокрушила-бы и челнокъ и все, что въ немъ находилось. Ничто не можетъ сравниться съ хладнокровіемъ и вѣрностію, съ которыми онъ велъ утлую ладью по узкой полосѣ воды, между бурными волнами потока

и водоворотомъ ; малѣйшее отступленіе въ ту или другую сторону, было-бы гибельно. Но съ изумительною легкостью, можно сказать даже граціею и изяществомъ, де-Шарлуа устремилъ смѣлый взоръ свой на фарватеръ, умѣлъ удержать судно въ надлежащемъ направленіи и провести его по всѣмъ извилинамъ быстрой рѣки ».

Несмотря на то они принуждены были оставить лодку у рѣки Ахельдесси (Ah-hel-dessy) и совершить остальной путь пѣшкомъ. Дорога шла иногда чрезъ долины, наполненныя нестройными грудами гранита, иногда въ глубокихъ ущеліяхъ , по сторонамъ отвѣсныхъ скалъ, похожихъ на нѣкоторые Альпійскіе проходы, гдѣ одинъ невѣрный шагъ грозилъ такими-же гибельными послѣдствіями.

« Но могу-ли я, говоритъ капитанъ Бакъ, дать хотя малѣйшее понятіе о мукахъ, которыя мы терпѣли отъ оводовъ? Когда мы спускались въ спертые и удушливые буераки, или переходили чрезъ глубокія топи, они поднимались на-подобіе облака и буквально помрачали воздухъ. Не возможно было ни говорить, ни открыть глазъ, потому—что они тотчасъ-же нападали на каждое беззащитное мѣсто и вонзали свое ядовитое жало. Кровь струями текла по нашимъ лицамъ, какъ-будто мы прикладывали къ нимъ піявки ; жгучая, раздражительная боль всегда сопровождалась воспаленіемъ и причиняла головокруженіе, доводившее насъ до сумасшествія. Когда мы останавливались (а природа страны принуждала насъ дѣлать это часто), люди, даже Индійцы бросались лицомъ на землю и стонали отъ мучительной боли ».

При сліяніи Ахельдесси (Ah-hel-dessy) съ Большимъ Невольничьимъ озеромъ, капитанъ Бакъ и его люди нашли Макъ-Леода, которому удалось между-тѣмъ построить домъ для зимнихъ квартиръ, названный фортъ Релейансъ (Fort Reliance), несмотря на постоянную борьбу съ страшными ихъ врагами, оводами.

Охота была этотъ годъ очень неудачна, и потому, когда наступила зима, голодныя толпы Индійцевъ начали стекаться со всѣхъ сторонъ. Они говорили, что звѣри удалились изъ Безплодной Земли (Barren Lands), гдѣ привыкли пастись. Капитанъ Бакъ полагаетъ, что если-бы два предъидущія лѣта не были такъ-же безплодны, Индійцы приписали-бы свое несчастіе присутствію бѣлыхъ людей. Суевѣріе это очень простительно народу, который твердо убѣжденъ въ томъ, что если женщина перешагнетъ чрезъ ружье, то орудіе это теряетъ свою смертоносность,—который смотрѣлъ на магнетическія наблюденія капитана Бака какъ на заклинанія, « имѣвшія цѣлію вызвать дьявола ».

Большая комната была наполнена больными и другими несчастными. Всѣ они сидѣли вокругъ огня, жарили и ѣли куски своего платья изъ

оленьей шкуры, которое и безъ того не могло защитить ихъ противъ холода, простиравшагося до 102° ниже точки замерзанія (*). «Отецъ, сидѣвшій въ оцѣпенѣніи и отчаяніи; мать, которая съ глухимъ, гробовымъ воплемъ тщетно старалась утѣшить дитя, прижавшееся со стономъ къ ея изсохшей груди; ребенокъ, тупо и безсмысленно озирающійся кругомъ: — вотъ одна изъ многочисленныхъ группъ, окружавшихъ насъ. — И несмотря на то мы не слыхали отъ мужчинъ ни одного ропота»!

Кусокъ гнилаго, толченаго мяса, отложеннаго для собакъ, — вотъ все, что мы были въ состояніи удѣлить Индійцамъ изъ нашей скудной провизіи. Несмотря на то, эта отвратительная, нездоровая пища, и трубка, главное утѣшеніе Индійцевъ, были достаточны, чтобы изгладить на-минуту изъ ихъ памяти, воспоминаніе о всемъ горѣ и даже вызвать на ихъ уста улыбку надежды. Мы знаемъ, говорили они, что вы сами нуждаетесь немногѣ насъ; но вы очень добры».

Эти лишенія были всего страшнѣе для стариковъ, больныхъ и дѣтей, которые внѣ форта всѣ погибли-бы отъ голода. «Часто, говоритъ капитанъ Бакъ, я дѣлился собственнымъ моимъ блюдомъ съ дѣтьми, жалобные крики которыхъ раздирали сердце. Къ взрослымъ людямъ можно имѣть и не имѣть состраданія; но кто остается безчувственнымъ къ плачу ребенка, просящаго пищи, у того сердце должно быть заковано въ сталь». Такія чувства дѣлаютъ честь разскащику; благословенія и молитвы несчастныхъ, которыхъ жизнь онъ такъ часто спасалъ, будутъ его наградою.

24 апрѣля пришло извѣстіе о благополучномъ возвращеніи капитана Росса и его партіи въ Англію. Капитанъ Бакъ, свободный теперь отъ мучительнаго безпокойства, велѣлъ готовиться въ путь, чтобы тотчасъ, когда погода станетъ теплѣе, спуститься внизъ по Thlew-ee-choh. 7-го іюня всѣ ненужные припасы были зарыты въ землю, двери и окна въ фортѣ Релейянсѣ заперты и капитанъ Бакъ, въ сопровожденіи четырехъ самыхъ опытныхъ путешественниковъ, Индійскаго проводника и г. Кинга, оставилъ свое печальное, унылое зимовье. Духъ его былъ свободенъ, сердце легко; бодро и весело пустился онъ въ путь.

У Артиллерійскаго озера они взяли съ собою остальную партію и плотниковъ, которые были заняты постройкою двухъ лодокъ. Изъ нихъ они выбрали одну, поставили ее на колеса и отправились далѣе. Послѣ утомительнаго пути, 28 іюня лодка была спущена въ воды Баковой рѣки, а 1-го іюля они достигли порога Мескокса, крайняго предѣла своего прежняго путешествія. Въ двухъ миляхъ оттуда въ рѣку Бакъ впадала другая широкая рѣка, которую Индійцы называли рѣкою Контвой-то. По

(*) По Реомюру — $59\frac{1}{2}$°.

ихъ разсказу она брала свое начало изъ озера того-же имени, которое Гирнъ называлъ озеромъ Рёмъ. Вскорѣ послѣ-того Макъ-Леодъ, неутомимый охотникъ, которому капитанъ Бакъ и его партія были обязаны всего болѣе, возвратился въ фортъ Резолюшенъ, съ приказаніемъ явиться опять на берегахъ Thlew-ee-choh въ половинѣ сентября.

8 іюля они окончательно простились съ старымъ шефомъ Акаичо, который съ своимъ народомъ принималъ искреннее участіе въ экспедиціи, нагрузили лодку припасами и спустились внизъ по рѣкѣ. Лодка эта вѣсила 3360 фунтовъ, невключая сюда покрывала или намета, мачтъ, реевъ, парусовъ, запасныхъ веселъ, шестовъ, досокъ и экипажа. Послѣдній, уменьшенный по возможности, состоялъ изъ трехъ горныхъ Шотландцевъ, одного жителя Оркадскихъ острововъ, одного Ирландца, одного Ланкаширца, двухъ людей смѣшаннаго происхожденія, г. Кинга и самаго начальника.

Къ-сожалѣнію пространство нашего сочиненія не позволяетъ намъ разсказать въ-подробности это любопытное путешествіе внизъ по рѣкѣ, которую теперь въ первый разъ посѣщали Европейцы. Достаточно бросить одинъ взглядъ на карту, чтобы понять всю трудность и опасность этаго предпріятія и оцѣнить вмѣстѣ съ тѣмъ возможность пріобрѣтеній, сдѣланныхъ для географическихъ познаній. 12 числа капитанъ Бакъ увидѣлъ низкую гряду горъ, которая тянулась отъ сѣверозапада къ юговостоку и по-видимому образовала неодолимую преграду для дальнѣйшаго теченія рѣки. Онъ давно уже отказался отъ надежды, что Thlew-ee-choh впадаетъ въ Батурстовъ заливъ; но теперь, когда онъ увидѣлъ, что она поворотила на востокъ, по-направленію къ заливу Честерфильда, его планы и разсчеты, основанные на предположеніи сѣвернаго теченія рѣки, были разстроены. Его неудовольствіе и досада были безграничныя; онъ съ-нетерпѣніемъ ждалъ, чтобы ледъ, покрывавшій рѣку отъ одного берега до другого, взломался. Какова-же была его радость, когда Thlew-ee-choh опять приняла сѣверное теченіе; но радость эта продолжалась недолго, потому-что вдругъ ея воды во второй разъ поворотили на югъ.

Однако-же 16 іюля рѣка окончательно приняла сѣверное направленіе. За-то теперь начался непрерывный рядъ быстринъ и пороговъ, скалъ и волоковъ. Трудности, съ которыми сопряжена была первая половина путешествія, были ничтожны въ-сравненіи съ этими. Шумъ воды, стремящейся между грядами крутыхъ песчаныхъ холмовъ, былъ слышенъ на разстояніи цѣлой мили и не умолкалъ ни на минуту. Уже волокъ рѣки Горъ-фростъ былъ довольно опасенъ; но многіе изъ тѣхъ, черезъ которые они должны были переправляться теперь, были еще несравненно опаснѣе.

Лодка едва успѣла опуститься внизъ, какъ уже Бакъ, не заботясь о томъ, будетъ-ли онъ въ-состояніи подняться опять вверхъ, спѣшилъ далѣе; онъ твердо рѣшился дойти до Полярнаго моря, и препятствія только распаляли его нетерпѣніе.

19 іюля рѣка разлилась въ цѣлый рядъ широкихъ и пространныхъ озеръ, названныхъ по имени сэра Генри Пелля, губернатора, и г. Гарри, члена Гудсонской компаніи. Участіе этихъ людей въ полярныхъ путешествіяхъ доказывается множествомъ мѣстъ, названныхъ по ихъ имени.

Нѣсколько далѣе путешественники прошли чрезъ озеро Макдогалль. За-тѣмъ слѣдовалъ одинъ порогъ за другимъ, пока наконецъ 28 іюля они прибыли къ озеру Франклина. Здѣсь они встрѣтили очень дружескій пріемъ у одного племени Эскимосовъ, которому капитанъ Бакъ обязанъ тѣмъ, что ему удалось наконецъ достигнуть моря; если-бы Эскимосы не помогли ему перенести лодку чрезъ послѣдній волокъ, его люди не имѣли-бы довольно силы совершить это.

Видъ морскаго берега открылся величественнымъ мысомъ, который они назвали по имени принцессы Викторіи. Здѣсь можно слѣдовательно принять устье ThIew-ee-choh. Рѣка эта имѣетъ въ длину пятьсотъ-тридцать географическихъ миль; быстро и извилисто бѣжитъ она по каменистой почвѣ, гдѣ ни одно дерево не украшаетъ ея береговъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она разливается на прекрасныя, обширныя озера, окруженныя чистымъ горизонтомъ; плаваніе по ней очень опасно потому, что она наполнена водопадами, порогами, быстринами, число которыхъ простирается до восьмидесяти-трехъ. Наконецъ она изливаетъ свои воды въ Полярный океанъ подъ 67° 11′ 00″ сѣв. шир. и 94° 30′ 00″ зап. долг. Слѣдовательно устье ея около тридцати-семи миль южнѣе, чѣмъ устье Мѣдной рѣки, и девятнадцатью милями южнѣе устья Баковой рѣки, около нижней оконечности Батурстова залива.

Путешественники прошли потомъ мимо заливовъ Эрби (Irby) и Мангля (Mangle's) и около исполинской, голой скалы, вышиною до восьмисотъ футовъ, которая названа была по имени теперешняго знаменитаго гидрографа Адмиралтейства, адмирала сэра Франсиса Бьюфорта. Но здѣсь капитанъ Бакъ былъ остановленъ пловучими льдами. Онъ взошелъ на одинъ холмъ, въ-надеждѣ увидѣть передъ собою чистое, свободное море; но когда онъ достигнулъ вершины, одинъ взглядъ былъ достаточенъ, чтобы разрушить эту надежду; онъ смотрѣлъ въ телескопъ во всѣ стороны и пришелъ къ горестному убѣжденію, что дальнѣйшій

путь, если только онъ вообще возможенъ, будетъ медленъ и сопряженъ съ чрезвычайными усиліями.

Въ двухъ миляхъ отъ того мѣста, гдѣ они находились, начинался плоучій ледъ и покрывалъ весь горизонтъ одною сплошною массою, которая простиралась отъ одного берега до другого. Западный былъ такъ-же недоступенъ по той-же самой причинѣ, и капитанъ Бакъ долженъ былъ благодарить Провидѣніе за то, что оно избавило его отъ необходимости отыскавать потерянную экспедицію капитана Росса. Собственно говоря здѣсь кончилось путешествіе. Правда, что послѣ многихъ усилій, капитану Баку удалось достигнуть западнаго берега и дойти на востокъ до мыса Бута (Point Booth); но попытка проникнуть до мыса Торнэгенъ совершенно не удалась. Что-же касается до сухопутнаго путешествія, о которомъ мечталъ капитанъ Бакъ, то оно было ровно невозможно. Нельзя было нести ни малѣйшей тяжести по землѣ, гдѣ они на каждомъ шагу проваливались по колѣна, гдѣ вовсе не было ни кустарника, ни мха для топлива, ни даже воды, гдѣ надобно было итти цѣлые дни, чтобы совершить только нѣсколько миль долготы, гдѣ наконецъ смерть угрожала всякому, кто-бы занемогъ на дорогѣ.

Въ такихъ обстоятельствахъ Баку ничего не оставалось дѣлать, какъ отказаться отъ дальнѣйшей попытки. Онъ собралъ своихъ людей, водрузилъ Англійскій флагъ, который экипажъ привѣтствовалъ тремя громкими восклицаніями и отправился въ обратный путь. Мѣсто это находилооь подъ 68° 13′ 57″ сѣв. шир. 94° 58′ 1″ зап. долг., а уклоненіе, насколько дозволяла опредѣлить его медлительность инструмента, равнялось 1° 46′ 3″.

Безполезно было-бы вычислять опасности обратнаго пути капитана Бака. 17 сентября онъ встрѣтилъ своего друга Макъ-Леода и его партію, которая, вѣрная своему обѣщанію, ожидала его на берегахъ озера Мескоксъ; 24 числа они дошли до Ахельдесси. Плаваніе внизъ по этой маленькой и быстрой рѣкѣ представляло непрерывный рядъ быстринъ, волоковъ и пороговъ. Наконецъ одинъ глубокій, отвѣсно падающій водопадъ, который былъ названъ по имени капитана корол. артилл. Андерсона и низвергался между высокихъ скалъ въ огромную бездонную пропасть, совершенно остановилъ ихъ дальнѣйшій путь и они должны были оставить лодку.

27 сентября они возвратились въ фортъ Релейянсъ послѣ четырехъмѣсячнаго отсутствія, утомленные, но въ добромъ здоровьѣ, и благодарили Бога за всѣ милости, ниспосланныя на нихъ въ-теченіе этаго продолжительнаго и опаснаго путешествія. Капитанъ Бакъ принялъ всѣ мѣры, чтобы провести зиму по-возможности удобно. Онъ имѣлъ-было намѣреніе

удостовѣриться, не соединяются-ли между собою озеро Бичи и Бакова рѣка во-внутренности Батурстова залива; но послѣ зрѣлаго размышленія, съ большимъ сожалѣніемъ оставилъ этотъ планъ, какъ безнадежный.

Бакъ отправился въ обратный путь въ слѣдующемъ мартѣ мѣсяцѣ; 8 сентября онъ прибылъ въ Ливерпуль. Отсутствіе его продолжалось около двухъ лѣтъ съ половиною. Остальная партія возвратилась въ Англію въ октябрѣ мѣсяцѣ, на одномъ изъ кораблей Гудсонской компаніи.

ГЛАВА XXII.

КОРОЛЕВСКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СОВѢТУЕТЪ ПРЕДПРИНЯТЬ НОВУЮ ЭКСПЕДИЦІЮ. — НАЧАЛЬСТВО ПОРУЧЕНО КАПИТАНУ БАКУ. — ОТПРАВЛЕНІЕ ИХЪ НА КОРАБЛѢ ТЕРРОРЪ. — ЛЬДЫ ОСТАНАВЛИВАЮТЪ ИХЪ У МЫСА КОМФОРТА. — ЛЕДЪ ВЗЛАМЫВАЕТСЯ. — НѢСКОЛЬКО БУРЬ СРЯДУ. — ОСВОБОЖДЕНІЕ КОРАБЛЯ. — ПОВРЕЖДЕНІЕ ЕГО. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ АНГЛІЮ. — ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОБСЛѢДОВАНІЕ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ТВЕРДОЙ ЗЕМЛИ АМЕРИКИ Г. ДИЗОМЪ (DEASE) И СИМПСОНОМЪ, НАХОДЯЩИМИСЯ НА СЛУЖБѢ ГУДСОНСКОЙ КОМПАНІИ. — ПОДРОБНОСТИ О ИХЪ НЕУДАЧНЫХЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ.

Въ 1836 году королевское Географическое Общество въ Лондонѣ представило секретарю колоній (Colonial Secretary) планъ новой попытки достигнуть береговъ пролива Принца Регента сухимъ путемъ отъ рѣки Веджеръ или отъ залива Репульсъ или инымъ образомъ, для распространенія географическихъ открытій въ полярныхъ странахъ. Планъ этотъ былъ переданъ Адмиралтейству и оно приказало снарядить корабль Е. В. Терроръ. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ капитанъ Бакъ, только-что возвратившійся по рѣкѣ Thlew-ee-choh.

Планъ, предписанный капитану Баку Географическимъ Обществомъ состоялъ въ слѣдующемъ. Прежде-всего онъ долженъ былъ достигнуть острова Салисбури. Его собственному усмотрѣнію было представлено потомъ, подняться вверхъ по Ледяному проливу (Frozen Strait), пути, такъ счастливо совершенномъ Парри, или предпочесть дальнѣйшій обходъ чрезъ проливъ *Welcome*, гдѣ капитанъ Лайонъ едва не потерпѣлъ кораблекрушеніе. Достигнувъ рѣки Веджеръ или залива Репульсъ, капитанъ Бакъ долженъ былъ оставить корабль подъ надзоромъ офицера, самъ-же

съ многочисленною партіею отправиться сухимъ путемъ и обслѣдовать внутренность пролива Принца Регента. Кромѣ-того онъ долженъ былъ послать одну партію на сѣверъ до пролива Геклы и Фьюри, другую на западъ, чтобы дойти по-возможности до мыса Торнэгенъ.

Терроръ вышелъ изъ Темзы 14 іюня 1836; 14 августа онъ прибылъ къ острову Салисбури. Разумѣется само-собою, что капитанъ Бакъ недолго колебался въ выборѣ дальнѣйшаго пути. Тогда-какъ капитанъ Лайонъ на кораблѣ Грайперъ спасся почти чудомъ отъ опасностей пролива *Welcome*, Парри прошелъ чрезъ Ледяной проливъ почти безъ всякихъ затрудненій; посему Бакъ рѣшился слѣдовать этому послѣднему примѣру и обратился къ сѣверу. Но скоро они были остановлены въ своемъ смѣломъ стремленіи. Нѣсколько дней они съ трудомъ пробирались чрезъ ледяныя массы; а 13-го сентября были совершенно остановлены ими напротивъ мыса Комфорта. « На всемъ горизонтѣ не было видно ни одной свободной полосы воды; только волею Провидѣнія могли мы выйти изъ этаго гибельнаго положенія. Кто не испытывалъ самъ подобныхъ опасностей, тотъ не можетъ имѣть понятія о душевной усталости, о тревогѣ и лихорадочной болѣзненности чувствъ, которыя овладѣваютъ тогда всею природою человѣка ».

Капитанъ Бакъ пишетъ, что это безнадежное положеніе продолжалось дни, недѣли, мѣсяцы; они постоянно видѣли предъ собою землю, и не могли приблизиться къ ней, какъ будто находились въ мощныхъ объятіяхъ гиганта. «Названіе Комфортъ нисколько не соотвѣтствовало черной, угрюмой массѣ неприступныхъ скалъ, въ-виду которыхъ они кружились по произволу льдовъ. Въ этихъ обстоятельствахъ всякая мысль добраться до до залива Репульсъ была-бы безумiемъ. Непонятно еще—какимъ образомъ корабль могъ устоять противъ страшнаго давленія, которое онъ долженъ былъ выдерживать и которое оставило во льду такой ясный отпечатокъ его, какъ будто онъ былъ оттиснутъ въ формѣ.

Они хотѣли-было вырубить докъ въ одномъ по-видимому самомъ крѣпкомъ ледяномъ полѣ. Но вдругъ вся масса, въ-силу одной изъ тѣхъ неожиданныхъ катастрофъ, которыя составляютъ послѣднюю надежду полярнаго плавателя, запертаго льдами, пришла въ движеніе и понеслась вверхъ по Ледяному проливу, сокрушая въ-прахъ огромныя глыбы, попадавшіяся ей на-встрѣчу. Часто бѣдный корабль подходилъ очень близко къ безопасной пристани; но всякій разъ ледяная колыбель уносила его опять въ своихъ нѣдрахъ. Капитанъ Бакъ находился постоянно въ величайшемъ страхѣ.

Однако-же къ концу ноября ихъ пловучая тюрьма начала мало-по-малу приковываться къ одному мѣсту. Бакъ приказалъ сдѣлать вокругъ корабля

снѣговую насыпь, для-того чтобы защитить его отъ непогоды и дать занятіе экипажу. 22 декабря поднялась буря, которая свирѣпствовала наподобіе урагана нѣсколько дней. Когда вѣтеръ подулъ со стороны земли, они боялись, что онъ взломаетъ массу, и въ этомъ случаѣ имъ предстояла неминуемая гибель. Но 23 буря затихла. Оказалось, что они были унесены ею на двѣнадцать или четырнадцать миль къ востоку отъ мыса Комфорта: такъ ужасна была ея сила.

Въ февралѣ они выдержали другую неменѣе страшную бурю, которая занесла ихъ почти до мыса Моржеваго (Seahorse Point). Возможность управлять свободно кораблемъ была-бы два мѣсяца позднѣе верхомъ ихъ желаній; но теперь она возбуждала въ нихъ одни опасенія: она льстила ихъ надеждою, которая не могла осуществиться, и въ то-же время вовлекала въ неминуемую гибель.

16 марта новый напоръ двинулъ судно подъ ледъ и оно накренилось на четыре обшивныхъ пояса. Едва успѣли они прійти въ себя отъ удивленія, что корабль ихъ—работа человѣческихъ рукъ—могъ устоять противъ такого удара, какъ уже ледъ понесся опять къ нимъ на-встрѣчу и взбросилъ волну въ 30 футовъ вышиною, увѣнчанную голубою, четвероугольною массою въ нѣсколько тоннъ, похожею на цѣлый фасадъ дома. Къ-счастію она какимъ-то чудомъ обрушилась позади бѣднаго, трепещущаго корабля. Но ледяное поле, на которомъ онъ стоялъ, имѣло кажется очень твердую основу, и этому-то обстоятельству они вѣроятно были обязаны своимъ спасеніемъ.

До 10-го іюля они блуждали такимъ-образомъ по произволу стихій; но на слѣдующій день корабль сокрушилъ свои ледяныя оковы и спустился въ свою родную стихію. Однако-же въ-теченіе трехъ дней потомъ онъ лежалъ стойкомъ на бимсѣ, «такъ-что нельзя было иначе ходить по палубѣ, какъ держась за канаты съ навѣтренной стороны». Вдругъ 14 числа, въ одно мгновеніе, и прежде чѣмъ кто либо могъ сказать слово, корабль сталъ совершенно прямо. «Я не знаю, говоритъ капитанъ Бакъ, сколько радостныхъ восклицаній привѣтствовали это событіе».

Нечего говорить, что послѣ всѣхъ неудачъ Бакъ, не теряя времени, поспѣшилъ воротиться домой. Нельзя не удивляться, какимъ образомъ Терроръ, слабый, полуразрушенный, могъ перевезти доблестный экипажъ чрезъ бурныя волны Атлантическаго океана. Никогда, во все продолженіе этаго необыкновеннаго путешествія, перстъ Провидѣнія не былъ такъ очевиденъ, какъ теперь, когда бѣдный, топущій корабль былъ брошенъ на берегъ въ Лофъ Свилли (Lough Swilly) и вѣтеръ, несшій ихъ къ родному берегу, вдругъ поворотилъ въ противную сторону. Три часа позднѣе, и Терроръ неминуемо пошелъ-бы ко дну.

Читатель помнитъ конечно, что сѣверный берегъ Америки оставался необслѣдованнымъ на пространствѣ ста-шестидесяти миль между крайнимъ пунктомъ, достигнутымъ экспедиціею Франклина въ 1825 г., и другимъ пунктомъ, до котораго доходилъ шкиперъ корабля Блоссомъ, посланный на лодкахъ на встрѣчу Франклину со стороны Берингова пролива. Эта часть полярныхъ береговъ Американскаго материка оставалась пробѣломъ на картахъ. Наконецъ предпріимчивости двухъ служителей Гудсонской компаніи, Петра Уаррена Диза (Peter Warren Dease), и Томаса Симпсона, удалось опредѣлить положеніе его въ 1837 году и пополнить такимъ-образомъ пространство въ 16° береговой линіи. Слѣдовательно весь этотъ берегъ открытъ, благодаря смѣлости и постоянству Англійскихъ путешественниковъ.

Важнѣйшее предпріятіе Диза и Симпсона относится къ двумъ послѣдующимъ годамъ. 6 іюня 1838 они отправились въ путь изъ форта Конфиденса на Большомъ Медвѣжьемъ озерѣ, спустились внизъ по рѣкѣ Диза, и 17 іюля расположились на устьѣ Мѣдной рѣки. Здѣсь они оставались до 17 числа и ожидали взлома льдовъ. Дальнѣйшій путь ихъ вдоль берега былъ ничто иное, какъ непрерывная, отчаяная борьба съ тѣмъ-же самымъ упорнымъ врагомъ. Лодки потерпѣли значительныя поврежденія, нѣкоторыя доски въ нихъ были пробиты почти насквозь. 29 числа имъ удалось обогнуть мысъ Барроу, образующій сѣверозападную оконечность Батурстова залива, но сѣверная часть этаго залива была покрыта сплошною массою льда. Невозможно было переправиться чрезъ него прямо къ мысу Торнэгенъ и вмѣсто того они принуждены были сдѣлать обходъ въ сто-сорокъ миль, черезъ Арктическій зундъ.

На одномъ островѣ, принадлежащемъ къ группѣ острововъ Барри (Barry Islands), они нашли нѣсколько кусковъ чистой мѣдной руды, которою по-видимому изобиловали и другіе, близь лежащіе острова. 9 августа они обогнули мысъ Флиндерсъ. Въ небольшомъ заливѣ, въ трехъ миляхъ на югъ отъ того пункта, до котораго Франклинъ доходилъ въ 1821 г., лодки были совершенно остановлены льдами. Цѣлые двадцать-два дни они оставались въ этомъ плѣну: такъ различна была температура 1838 и 1821 годовъ, потому-что въ этомъ послѣднемъ году Франклинъ 10 августа нашелъ море совершенно свободнымъ. Не было ни какой возможности подвигаться съ лодками ни впередъ ни назадъ. Поэтому Симпсонъ рѣшился предпринять десятидневную экскурсію пѣшкомъ для обозрѣнія окрестной страны, и отправился 20 августа въ сопровожденіи семи человѣкъ. Они взяли съ собою срубленный изъ дерева и выложенный холстомъ челнокъ.

Поклажа каждаго человѣка простиралась при выступленіи ихъ до половины центнера.

Въ первый день они дошли до мыса Франклина; отсюда берегъ поворачивалъ на ВСВ., и удерживалъ это самое направленіе также въ слѣдующіе три дня. Почва была низменная, тонкая; ледъ лежалъ неподвижно у мелкаго берега и разстилался по всѣмъ направленіямъ, покрывая собою весь горизонтъ. На сѣверѣ видна была возвышенная земля, которая заставляла ихъ опасаться, что они заняты были обслѣдованіемъ какого-нибудь обширнаго залива.

Подозрѣнія эти обратились почти въ совершенную увѣренность, когда они на четвертый день своего пути, вечеромъ подошли къ одному высокому мысу и увидѣли, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ землею. Съ горькимъ чувствомъ обманутой надежды, говоритъ Симпсонъ, взошелъ я на возвышеніе; но съ вершины его мнѣ представился совсѣмъ неожиданный, великолѣпный видъ. Внизу море, преобразованное какъ-бы волшебствомъ, катило свои волны, свободныя отъ льда; далеко на востокъ, острова разнообразныхъ формъ и очертаній были разсыпаны по его поверхности; земля, которую мы давно уже видѣли на сѣверѣ, оканчивалась крутымъ, высокимъ мысомъ въ направленіи къ сѣверовостоку, по-крайней-мѣрѣ въ сорока миляхъ отъ насъ; берегъ-же материка Америки спускался къ юговостоку. Я стоялъ на замѣчательной оконечности, у восточнаго входа въ одинъ проливъ, запертый льдами.

Сѣверную землю они назвали по имени Ея Величества Королевы Викторіи, а мысъ, на которомъ стояли, мысомъ Александра, по имени брата г. Симпсона. Высота прилива и отлива простиралась до трехъ футовъ. Это наибольшая высота, замѣченная Симпсономъ и Дизомъ въ полярныхъ моряхъ. Берегъ принималъ здѣсь совсѣмъ другой характеръ; море было глубоко, приближеніе къ берегу не представляло ни какихъ трудностей; и они не сомнѣвались, что найдутъ безопасное пристанище для плаванія среди безчисленныхъ острововъ. Въ нѣсколькихъ миляхъ далѣе Г. Симпсонъ открылъ обширный заливъ, усѣянный островами и проникавшій на пять миль во-внутренность земли, по направленію къ ЮЮЗ. Но обслѣдованіе его заняло-бы еще нѣсколько дней, а между-тѣмъ десятидневный срокъ экспедиціи уже кончился, кромѣ-того всѣ люди находились въ совершенномъ изнеможеніи отъ усталости. Эти причины побудили г. Симпсона возвратиться къ лодкѣ, которой онъ достигъ благополучно 29 числа. Результатъ экспедиціи былъ самый удовлетворительный: Симпсонъ положилъ на карту сто-двадцать миль морскаго берега, не говоря уже объ открытіи Земли Королевы Викторіи.

31 августа они вырубили лодки изъ ихъ ледяной пристани, могилы,

похоронившей надежды цѣлаго года. 3-го сентября они вошли опять въ Мѣдную рѣку и поднялись по ней вверхъ до того мѣста, гдѣ въ нее впадаетъ рѣка Кендалль. Здѣсь они оставили лодки, взяли свои узлы на спину, перешли чрезъ *Безплодную землю* (*Barren Grounds*) и благополучно возвратились въ фортъ Конфиденсъ 14 сентября.

На слѣдующій годъ Дизъ и Симпсонъ предприняли третье путешествіе по Американскому материку и значительно распространили свои, уже безъ того важныя открытія.

22 іюня 1839 г. они спустились по Мѣдной рѣкѣ до Кроваваго порога (Bloody Fall), гдѣ остались до 28 числа. Этотъ промежутокъ времени они употребили на обслѣдованіе рѣки Ричардсона, открытой еще въ прошломъ году и впадающей во-внутренность Бакова залива. 3 іюля они воспользовались первымъ вскрытіемъ льда, чтобы отправиться въ путь; но имъ стоило цѣлой недѣли времени и большихъ усилій добраться до мыса Барроу. Съ каменной вершины его они съ изумленіемъ и восторгомъ увидѣли заливъ Коронованія, отчасти свободный отъ льда, тогда-какъ въ прошломъ году, даже гораздо позднѣе этого, чрезъ него можно было перейти пѣшкомъ. Они прибыли къ мысу Франклину ровно однимъ мѣсяцемъ раньше, чѣмъ Симпсонъ въ своей пѣшеходной экскурсіи. Мысъ Александра нельзя было обогнуть до 28 числа, по-причинѣ сильнаго восточнаго вѣтра, несшаго имъ на-встрѣчу большія массы пловучаго льда. Отъ мыса Александра, находящагося подъ 68° 56′ сѣв. шир. и 106° 40′ зап. долг., до другого замѣчательнаго пункта подъ 68° 33′ с. шир. и 98° 00′ з. д., весь полярной берегъ Америки образуетъ одинъ обширный заливъ, который простирается на югъ до 67° 40′, и потомъ круто поворачиваетъ на сѣверъ къ послѣдней изъ упомянутыхъ мѣстностей. Этотъ обширный бассейнъ, отъ котораго Симпсонъ видѣлъ въ прошедшемъ году только незначительную часть, состоитъ изъ безконечнаго ряда небольшихъ бухтъ, усѣянныхъ безчисленными островами, и отдѣленныхъ одна отъ другой узкими полосами земли, выдающимися далеко въ море. «Изъ этого описанія видно, что путь нашъ былъ чрезвычайно запутанъ и обозрѣніе береговъ очень трудно. Часто находились мы въ большомъ недоумѣніи, какъ найти дорогу въ этомъ лабиринтѣ; за-то острова доставляли намъ несомнѣнную пользу, защищая насъ отъ гибельнаго напора льда со-стороны моря. Погода была большею частію ясная.» Мысъ Бѣлаго Медвѣдя (White Bear Point) въ-особенности задержалъ ихъ довольно долго. Берегъ принялъ отъ внутренности этого большого залива сѣверное направленіе, и это обстоятельство заставило ихъ думать, что онъ поведетъ ихъ вокругъ мыса Феликса; но 10 августа они вдругъ увидѣли проливъ, текущій на юго-востокъ; быстрое стремленіе водъ его

почти не позволяло сомнѣваться въ существованіи открытаго моря, ведущаго къ лиману Баковой рѣки. Ширина пролива простиралась у оконечностей до десяти миль, въ срединѣ-же съуживалась до трехъ. 12 августа экспедиція была застигнута страшною грозою съ громомъ. Быстро неслись они на юговостокъ, прошли мимо мысовъ Ричардсона и Огль, но за мысомъ Петчеллемъ были прибиты къ берегу по-причинѣ ночной темноты и усилившагося вѣтра. 16 числа они достигли острова Монреаля и нашли тамъ запасъ пеммикана, положенный сэромъ Джоржомъ Бакомъ въ тотъ-же самый день, пять лѣтъ тому назадъ!

Трудная цѣль путешествія была теперь достигнута. Отдаленность и опасность обратнаго пути къ Мѣдной рѣкѣ вполнѣ оправдали-бы ихъ немедленное возвращеніе; но удостовѣрившись въ томъ, что Бутія была отдѣлена отъ твердой земли Америки, на западъ отъ Баковой рѣки, они рѣшились не оставлять предпріятія иначе, какъ обслѣдовавши ея положеніе также на восточной сторонѣ. Далеко на югѣ мысъ Викторіи виденъ былъ такъ ясно и рѣзко, что они тотчасъ узнали его по превосходному рисунку Бака. 17 числа они пришли въ высокому, крутому мысу, который назвали мысомъ Британія. 19-го числа они съ большимъ трудомъ и опасностію переправились чрезъ одинъ прекрасный заливъ и увидѣли, что берегъ принялъ сѣверо-восточное направленіе. Это обстоятельство доставило имъ возможность сдѣлать еще сорокъ миль; но потомъ вѣтеръ перемѣнился, и они принуждены были искать убѣжища въ одной маленькой рѣчкѣ: это былъ крайній предѣлъ ихъ путешествія. Съ вершины известковаго хребта, находящагося на одну милю во-внутренности земли, они увидѣли въ синей дали какую-то землю на сѣверо-востокѣ, вѣроятно одну изъ южныхъ оконечностей Бутіи. Два довольно большіе острова лежали далеко въ открытомъ морѣ, другіе также отдаленные и возвышенные простирались съ В. къ ВСВ.

На востокъ ихъ взорамъ представлялся широкій заливъ, съ такою точностію описанный Эскимосами подъ названіемъ Аккули (Akkoolee). Всякая попытка обслѣдовать его въ такихъ обстоятельствахъ была-бы, по справедливому выраженію Симпсона, безумною отвагою; поэтому онъ велѣлъ поворотить назадъ свои превосходныя маленькія лодки. Сильный вѣтеръ, который прежде препятствовалъ имъ подвигаться впередъ, былъ теперь благопріятенъ въ обратномъ пути. Въ ту-же ночь (20 августа) они еще разъ высадились на мысъ Британія, а на слѣдующее утро по бурному морю переправились прямо къ мысу Петчеллю. Осмотрѣвъ одинъ заливъ на западѣ отъ мыса Огль (Point Ogle), они совершили переправу 24 числа и обслѣдовали берегъ на протяженіи шестидесяти миль по-направленію къ мысу Феликсу.

Погода сдѣлалась теперь непостоянною и опасною. 29 августа поднялась буря съ снѣгомъ, которая продолжалась цѣлую недѣлю, такъ-что четыре дня они были прикованы къ одному мѣсту. Потомъ они приблизились къ Землѣ Викторіи и осмотрѣли ея высокій, крутой берегъ на-протяженіи слишкомъ полутороста миль. Часто возлѣ самаго берега нельзя было достать дна на глубинѣ тридцати-пяти саженей; голубой цвѣтъ воды вездѣ указывалъ на большую глубину. Наконецъ они дошли до крайняго пункта, который Симпсонъ 1838 видѣлъ съ мыса Франклина, гдѣ берегъ начинаетъ принимать сѣверозападное направленіе. Мысъ Барроу находился отсюда по вычисленію ихъ въ пятидесяти миляхъ на ЮЮЗ.

10 сентября они переправились чрезъ заливъ Коронованія, а 16-го вступили опять въ Мѣдную рѣку, послѣ самаго продолжительнаго плаванія, когда-либо совершеннаго на лодкахъ по Полярному морю. Оставивъ одно изъ своихъ маленькихъ судовъ, остатки пеммикана (который отъ долгаго лежанія совсѣмъ покрылся плѣсенью) и разные другіе предметы добычею для Эскимосовъ, которымъ прежде всѣхъ случилось-бы посѣтить *Bloody Fall*, они поднялись вверхъ по рѣкѣ, бросили палатки и всю остальную поклажу, кромѣ самаго необходимаго, перешли чрезъ *Безплодную землю* (*Barren Grounds*) по-колѣна въ снѣгу (потому-что оставили къ-сожалѣнію свои лыжи на берегу моря), и возвратились благополучно въ фортъ Конефиденсъ вечеромъ 24-го сентября 1839.

ГЛАВА XXIII.

ЭКСПЕДИЦІЯ СЭРА ДЖОНА ФРАНКЛИНА И КАПИТАНА КРОЗІЕРА (KROZIER) 1845, ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ СѢВЕРОЗАПАДНАГО ПРОѢЗДА.—РЕВНОСТЬ, ПАТРІОТИЗМЪ И ЭНЕРГІЯ ХАРАКТЕРА СЭРА ДЖОНА ФРАНКЛИНА.—ИНСТРУКЦІИ СОВѢТА АДМИРАЛЬТЕЙСТВА; СОСТОЯНІЕ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ТО ВРЕМЯ, КОГДА ЕЕ ВИДѢЛИ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ ВЪ БАФФИНОВОМЪ ЗАЛИВѢ.—ОПАСЕНІЯ О СУДЬБѢ ЭКСПЕДИЦІИ.

Полярное море было постоянно поприщемъ предпріимчивости и отваги Англійскихъ мореплавателей, и потому его не могли оставить надолго даже тѣ, которые сами испытали всю страшную суровость его климата. Ни одинъ народъ не обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ столько энергіи, какъ Англичане. Самые благородные и доблестные сыны Британіи потратили тамъ лучшія свои силы, чтобы покорить волѣ человѣка бури, льды и туманы—неограниченные властелины этого унылаго и пустыннаго царства. Но борьба кончалась всегда несчастно, и непроницаемая завѣса на-подобіе той, которая покрываетъ источники Египетской рѣки въ знойныхъ пустыняхъ Африки, уничтожала до-сихъ-поръ самыя рѣшительныя попытки, проникнуть въ сокровенныя тайны отдаленнаго сѣвера.

Въ 1844 году капитанъ сэръ Джемсъ Кларкъ Россъ возвратился изъ своего блистательнаго, богатаго открытіями путешествія въ Антарктическія моря. Сэръ Джонъ Барроу, все еще занимавшій важное мѣсто секретаря Адмиралтейства, хотѣлъ воспользоваться этимъ выгоднымъ случаемъ и возобновить географическіе поиски въ сѣверныхъ странахъ. Онъ предложилъ лордамъ и совѣту Королевскаго Общества отправить другую экспедицію. Такъ-какъ оба корабля, Эребъ и Терроръ, были какъ нельзя

лучше снаряжены для этой цѣли, то издержки новаго путешествія должны были, по его мнѣнію, равняться только одной трети того, чего стоила поѣздка, съ которой они только-что возвратились. А между-тѣмъ предметъ его былъ въ высокой степени важенъ для науки, въ особенности для рѣшенія вопроса о земномъ магнетизмѣ.

Сэръ Джонъ Барроу нашелъ опору въ подполковникѣ Сабинѣ, который говорилъ, что подобныя наблюденія были-бы очень желательны, и что новая, послѣдняя попытка открыть сѣверозападный проѣздъ оказала бы важнѣйшую услугу для пополненія наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ. Предложеніе это было принято, вслѣдствіе чего велѣно было снарядить Эребъ и Терроръ для путешествія, изъ котораго они не возвратились еще до сихъ поръ. Каждый изъ нихъ былъ снабженъ паровою машиною и Архимедовымъ винтомъ, что однако-же, по сдѣланному опыту, увеличивало ихъ скорость неболѣе чѣмъ на три узла въ часъ.

Очень важно было найти способнаго начальника для этаго новаго предпріятія. Выборъ палъ на доблестнаго ветерана сэра Джона Франклина. Капитанъ Ричардъ Крозіеръ, даровитый товарищъ сэра Джемса Росса въ его южномъ путешествіи, получилъ команду надъ Террором, въ-качествѣ помощника Франклина.

Есть что-то чрезвычайно благородное въ рвеніи и постоянствѣ, съ которыми Франклинъ былъ преданъ дѣлу полярныхъ открытій. Въ его нетерпѣливомъ желаніи рѣшить эту великую задачу, нельзя не узнать того-же самаго духа, который помогъ Колумбу преодолѣть всѣ препятствія и пуститься на открытіе Новаго-свѣта, вызваннаго къ существованію его геніемъ. Это то-же самое пламенное желаніе, которое одушевляло молодого Кэбота и поставило его имя рядомъ съ именемъ Великаго Адмирала; тотъ-же самый духъ предпріимчивости, который (я говорю это съ гордостію) увлекалъ толпы нашихъ соотечественниковъ въ самые отдаленные концы земного шара и увѣковѣчилъ имена ихъ на страницахъ исторіи. Франклинъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ; онъ только-что успѣлъ сбросить съ себя тягостныя обязанности губернатора одной изъ колоній: онъ былъ окруженъ всѣмъ, что свѣтъ привыкъ считать дорогимъ для сердца; и несмотря на то онъ не поколебался пожертвовать всѣмъ-этимъ для-того только, чтобъ возвысить славу своего отечества. Онъ раздѣлялъ съ почтеннымъ и даровитымъ гидрографомъ Адмиральтейства мнѣніе, «что для Англіи было-бы невыносимымъ безчестіемъ, если-бы флагъ другой націи совершилъ прежде насъ сѣверо-западный проѣздъ». «Ты знаешь», говоритъ сэръ Джонъ въ письмѣ къ своему другу, мнѣніе котораго мы сей-часъ привели, «ты знаешь, конечно, что ни одинъ предметъ не лежитъ такъ близко къ моему сердцу, какъ окончательное обслѣдованіе

сѣвернаго берега Америки и совершеніе сѣверозападнаго проѣзда». Журналъ Географическаго Общества за 1836 г. стр. 46. Это было писано въ февралѣ 1838, въ то время, когда Франклинъ готовился сопровождать экспедицію къ заливу Репульсъ, что́ было исполнено впослѣдствіи сэромъ Ажоржемъ Бакомъ. Но то-же самое чувство одушевляло его и въ 1845 году. Сэръ Джонъ Франклинъ можетъ служить первоначальнымъ примѣромъ того, къ чему способна твердость и чистота намѣреній. Дай Богъ, чтобы онъ возвратился скорѣе принять награду за свою благородную жертву.

Эребъ и Терроръ, вполнѣ снаряженные во всѣхъ отношеніяхъ, отправились изъ Темзы 26 мая 1845, въ-сопровожденіи транспортнаго судна Barretto Junior, находившагося подъ начальствомъ Лейтенанта Гриффита; это послѣднее везло дополнительные запасы, съ-тѣмъ чтобы выгрузить ихъ въ Девисовомъ проливѣ. Такъ-какъ инструкціи, данныя Франклину Совѣтомъ Адмиральтейства имѣютъ для насъ величайшій интересъ, то мы сообщимъ содержаніе ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были представлены Парламенту въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1838, по приказанію Нижней Палаты.

« *Коммиссары, и т. д.*

« Л. Правительство Ея Величества Королевы сочло полезнымъ сдѣлать еще одну попытку для совершенія сѣверо-западнаго проѣзда изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ, пространство, котораго только небольшая часть осталась еще неизвѣданною. Мы выбрали васъ начальникомъ экспедиціи, которая должна быть снаряжена для этого дѣла и состоять изъ кораблей Е. В. Эреба и Террора. Мы просимъ васъ поэтому, какъ-скоро оба означенные корабля будутъ готовы къ отплытію, принять начальство надъ Эребомъ и не медля отправиться въ путь. Васъ будетъ сопровождать корабль Е. В. Терроръ, капитанъ котораго (Крозіеръ) поставленъ подъ ваше-же начальство, и транспортное судно Barretto Junior, которое мы приказали отдать въ ваше распоряженіе для перевозки провизіи, одежды и другихъ припасовъ.

«2. Вышедши въ море, вы должны прежде-всего избрать дорогу, которая по направленію вѣтровъ и состоянію погоды вамъ покажется всего-удобнѣе для плаванія. Старайтесь достигнуть Девисова пролива и велите транспортному судну слѣдовать туда-же и подниматься вверхъ по проливу, пока льды будутъ позволять это; но не допускайте отнюдь, чтобы корабль былъ затертъ льдами или подвергался сильному столкновенію съ ними. Воспользуйтесь первымъ случаемъ выгрузить изъ транспортнаго судна провизію и запасы, которые онъ везетъ для потребъ экспедиціи, и потомъ отправьте его назадъ въ Англію, сообщивъ предварительно корабельщику или шкиперу инструкціи касательно его поѣздки, что предоста-

вляется на ваше собственное усмотрѣніе. При этомъ-же случаѣ напишите секретарю Адмиралтейства о вашихъ дѣйствіяхъ.

«3. Приступая затѣмъ къ исполненію данныхъ вамъ порученій, вступите въ Баффиновъ заливъ и переправьтесь какъ-можно-скорѣе на западную сторону его, если вамъ покажется, что ледъ преобладаетъ на восточной сторонѣ или около середины; — все это для того, чтобъ имѣть возможность войти немедленно въ Ланкастеровъ проливъ. Но такъ-какъ не-возможно въ этомъ отношеніи дать точныя предписанія, потому-что положеніе льдовъ измѣняется каждый годъ: то выборъ наилучшаго пути предоставляется на собственное ваше усмотрѣніе, съ-тѣмъ-чтобы обезпечить скорое прибытіе въ упомянутый проливъ.

«4. Мы сочли за нужное снабдить каждый корабль паровою машиною и винтомъ; но ихъ должно употреблять только для-того, чтобы подвигать корабли чрезъ узкія полосы воды, находящіяся между массами льда, равнымъ сбразомъ въ случаѣ противныхъ вѣтровъ или совершеннаго штиля. Надобно надѣяться, что затрудненія, обыкновенно встрѣчаемыя въ такихъ случаяхъ, будутъ устранены этими мѣрами. Но такъ-какъ не возможно взять съ собою большого запасу топлива, то къ этому средству должно прибѣгать только въ случаѣ нужды.

«5. Ланкастеровъ проливъ и его продолженіе — проливъ Барроу вы найдете вѣроятно совершенно свободными отъ льда, который образуется преимущественно около острововъ, потому-что сэръ Эдвардъ Парри безпрепятственно проѣзжалъ чрезъ него четыре раза, да и послѣ него многія китоловныя суда совершали этотъ путь. Сэръ Эдвардъ Парри прошелъ даже далѣе, отъ пролива Барроу прямо къ острову Мельвиллю и возвратился оттуда, не встрѣтивъ ни какихъ или очень мало затрудненій. По всѣмъ этимъ причинамъ можно надѣяться, что остальная, еще неизвѣстная часть проѣзда къ Берингову проливу, всего около 900 миль, будетъ также свободна отъ препятствій. Вслѣдствіе этого, подвигаясь на западъ, вы не должны останавливаться для обслѣдованія въѣздовъ или устьевъ, попадающихся въ этомъ проливѣ, ни къ сѣверу ни къ югу, но спѣшить прямо на западъ, не теряя времени, подъ 74½ сѣв. шир., пока вы достигнете наконецъ меридіана той земли, гдѣ лежитъ мысъ Вокеръ (Walker),—около 98° зап. долготы. Отъ этого пункта старайтесь всѣми силами подвигаться на югозападъ, въ возможно-прямомъ направленіи къ Берингову проливу, на-сколько позволитъ это положеніе и обширность льдовъ, или существованіе какой-нибудь, доселѣ неизвѣстной земли.

«6. Мы назначаемъ вамъ именно эту часть Полярнаго моря потому, что она представляетъ всего-болѣе возможности совершить сѣверозападный проѣздъ въ Тихій океанъ; напротивъ-того, за мысомъ Дондасомъ, об-

разующимъ югозападную оконечность острова Мельвилля, Гекла и Грей-неръ встрѣтили въ 1820 г. ледяную стѣну необыкновенной величины и повидимому совершенно неподвижную, такъ-что возобновить попытку въ этомъ направленіи было-бы по нашему мнѣнію потерею времени. Но если-бы плаваніе ваше въ означенномъ выше направленіи было остановлено льдами, имѣющими такой-же неподвижный видъ, и вы, проходя чрезъ устье пролива (Барроу) между островами Девономъ и Корнваллисомъ, замѣтили, что море было тамъ открыто и чисто: въ такомъ случаѣ примите въ разсчетъ все время, которое уже потрачено, равнымъ образомъ признаки ранняго или поздняго наступленія осени, и сообразно всѣмъ этимъ обстоятельствамъ рѣшите, не представляетъ-ли этотъ проливъ удобнѣйшаго выхода изъ Архипелага и легчайшаго доступа въ открытое море, гдѣ нѣтъ ни отмелей, ни острововъ, могущихъ задержать и остановить массы пловучаго льда. Если вы подвинулись на югозападъ уже слишкомъ далеко, такъ-что не возможно будетъ взять этотъ новый путь до окончанія лѣта, то перезимуйте гдѣ-нибудь по-близости; а въ слѣдующую весну рѣшите по вашему собственному усмотрѣнію, какъ должно поступать, предпочесть-ли путь чрезъ упомянутый проливъ, или оставаться въ юго-западномъ направленіи, сообразно прежнимъ указаніямъ.

«7. Такъ-какъ вы сами принадлежите къ числу опытныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ уже Американскій берегъ Полярнаго моря, то вамъ очень хорошо извѣстно, что группы острововъ, лежащихъ къ сѣверу отъ этого берега на неопредѣленное пространство, не простираются на западъ далѣе 120° долготы; отсюда-же до Берингова пролива не видно ни какой земли съ Американскаго берега Полярнаго океана.

(8. Если-бы ему удалось совершить проѣздъ, онъ долженъ былъ итти далѣе къ Сандвичевымъ островамъ, а потомъ высадить въ Панамѣ офицера съ депешами.)

(9. Должно заботиться о пріисканіи удобныхъ зимнихъ квартиръ и остерегаться внезапныхъ нападеній со-стороны Эскимосовъ. Чрезъ нихъ же посредство должно посылать извѣстія въ форты Гудсонской компаніи.)

«10. Въ предпріятіи такого рода всегда надобно предоставить многое на усмотрѣніе начальника. Такъ-какъ мы вполнѣ объяснили вамъ предметъ этой экспедиціи и вы обладаете уже большою опытностію въ подобныхъ предпріятіяхъ, то мы убѣждены, что остальное всего-лучше предоставить вашему собственному сужденію.

(11. 12. Смотрѣть, чтобы корабли не удалялись другъ отъ друга, и удерживать постоянно сообщеніе съ капитаномъ Крозіеромъ.)

(13. 14. 15. О дорогихъ инструментахъ и подвижной обсерваторіи,

положенныхъ на корабль, и о большой пользѣ, которой можно ожидать отъ ученыхъ наблюденій, производимыхъ офицерами.)

(16. 20. Исчисленіе ученыхъ наблюденій; новое средство сообщеній, къ которому прибѣгать когда экспедиція пройдетъ 65 сѣв. шир. Средство это состоитъ въ бросаніи черезъ бортъ бутылокъ, заключающихъ въ себѣ отчетъ о дѣйствіяхъ экспедиціи.)

(21. Если случится несчастіе съ однимъ изъ кораблей, то сэръ Джонъ долженъ перевести экипажъ поврежденнаго корабля на другой, и смотря по необходимости, можетъ продолжать путь или возвратиться. Въ случаѣ какого-нибудь несчастія съ самимъ начальникомъ, капитанъ Крозіеръ долженъ принять главную команду.)

(22. Пользоваться каждымъ случаемъ переписки съ секретаремъ Адмиралтейства; по возвращеніи въ Англію потребовать отъ офицеровъ всѣ ихъ записки, дневники рисунки, и т. д.)

(23. Обыкновенная статья о томъ, если Англія въ ихъ отсутствіи вступитъ въ войну съ какою нибудь державою.)

Дано за нашею подписью, сего мая 5-го дня 1845.

(Подписано). *Гаддингтонъ, Ж. Кокборнъ, В Г. Геджь.*

«Сэру Джону Франклину К.С.Н.капитану Е.В. корабля Эреба въ Вуличъ.

По повелѣнію Лордовъ.

(Подписано) *В. А. Б. Гамильтонъ.*

Въ послѣдній разъ сэра Джона Франклина видѣло китоловное судно «Принцъ Валлійскій»; это было 26-го іюля, подъ 74° 47′ шир. 66° 13′ долг. Онъ стоялъ передъ горою льда и ожидалъ времени, когда можно будетъ пройти чрезъ огромныя ледяныя массы, наполнявшія средину Баффинова залива, съ-тѣмъ чтобы проникнуть ко входу въ Ланкастеровъ проливъ. До этаго времени весь экипажъ былъ здоровъ, бодръ и одушевленъ твердой рѣшимостію совершить дѣло, если только успѣхъ его вообще возможенъ. «Когда мы оставили ихъ, говоритъ лейтенантъ Бриффитсъ, у нихъ было всякой провизіи на цѣлые три года, да кромѣ-того пять быковъ. Они имѣли всякаго рода запасы также на три года, и множество топлива». Съ этаго времени объ экспедиціи ничего не слышно. Послѣднія два года опасеніе овладѣло всѣми,—что дѣлаетъ величайшую честь Англійскому народу.

ГЛАВА XXIV.

Поиски.

ТРИ ЭКСПЕДИЦІИ ПОСЛАНЫ ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ СЭРА ДЖОНА ФРАНКЛИНА. — ПЕРВАЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА КЕЛЛЕТА И КОМАНДОРА МУРА. — ВТОРАЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ СЭРА ДЖОНА РИЧАРДСОНА И ДОКТОРА РА (RAE). — ТРЕТЬЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ СЭРА ДЖ. К. РОССА. — ИХЪ ИНСТРУКЦІИ. — ПИСЬМО ОТЪ СЭРА ДЖ. К. РОССА. — СОВѢТЪ АДМИРАЛТЕЙСТВА СЗЫВАЕТЪ СОБРАНІЕ ДЛЯ СОВѢЩАНІЯ. — ЗАПАСЫ ПОСЛАНЫ НА КОРАБЛѢ СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА ДЖ. К. РОССУ, ЧТОБЫ ОНЪ МОГЪ ОСТАТЬСЯ ЕЩЕ ОДИНЪ ГОДЪ. — НАГРАЖДЕНІЕ, НАЗНАЧЕННОЕ ЛЭДИ ФРАНКЛИНЪ И АДМИРАЛТЕЙСТВОМЪ. — ИЗВѢСТІЕ О ПОТЕРЯННОЙ ЭКСПЕДИЦІИ, ПРИВЕЗЕННОЕ КИТОЛОВНЫМЪ СУДНОМЪ. — ЗАПАСЫ, ПОСЛАННЫЕ ЛЭДИ ФРАНКЛИНЪ И ПОЛОЖЕННЫЕ У МЫСА ГЕ (HAY). — ВОЗВРАЩЕНІЕ ДЖ. К. РОССА И ОТЧЕТЪ О ПУТЕШЕСТВІИ. — СРЕДСТВА, УПОТРЕБЛЕННЫЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНІЯ ЕГО ЦѢЛИ. — ПОИСКИ И ДѢЙСТВІЯ ЕГО. — ЗИМОВЬЯ. — ДУРНОЕ СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ЭКИПАЖА. — ЛИСИЦЫ, ПОЙМАННЫЯ И ПУЩЕННЫЯ НА СВОБОДУ СЪ ОШЕЙНИКАМИ, НА КОТОРЫХЪ ВЫРѢЗАНЫ ИЗВѢСТІЯ. — ЭКСКУРСІИ И ПОИСКИ. — СТРАДАНІЯ, МАГНИТНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ. — СМЕРТЬ ЛѢКАРЯ. — ПИЛЕНІЕ КАНАЛА ВО ЛЬДУ. — КОРАБЛЬ ПОЛУЧАЕТЪ ТЕЧЬ. — КОРАБЛЬ УНЕСЕНЪ ВЪ ОБШИРНОЕ ЛЕДЯНОЕ ПОЛЕ. — ОСВОБОЖДЕНІЕ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ.

Въ началѣ 1848 года думали, что пришла пора отыскивать пропавшихъ безъ-вѣсти путешественниковъ. Правительство немедленно рѣшилось отправить три экспедиціи. Первая должна была стараться войти въ Полярное море чрезъ западный входъ, т. е. Беринговъ проливъ; вторая должна

была спуститься внизъ по рѣкѣ Макензи и осмотрѣть морской берегъ до Мѣдной рѣки; третья должна была пройти чрезъ проливы Ланкастеровъ и Барроу прямо на западъ. Планъ этотъ былъ такъ превосходно комбинированъ, что ни кто не сомнѣвался въ его конечномъ успѣхѣ.

Вслѣдствіе этого сторожевой корабль «Пловеръ», былъ порученъ командору Томасу Е. Л. Муру и отправился изъ Ширнесса 1 января 1848. Онъ долженъ соединиться въ Панамѣ съ Герольдомъ, 26 пушечнымъ кораблемъ, капитанъ Генри Келлеттъ командоръ ордена Бани, и вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Петропавловскій портъ (разумѣется если до-тѣхъ-поръ не будетъ получено ни какихъ извѣстій о Франклинѣ), запастись переводчиками, и проч. Отсюда имъ велѣно было ѣхать къ Берингову проливу, куда они могли прибыть 1 іюля, и далѣе сколько возможно вдоль береговъ Америки, гдѣ имъ велѣно было искать безопасной зимней пристани для Пловера. Два китоловныя судна, или Русская байдара, должны были продолжать поиски вдоль берега, и если можно, вступить въ сообщеніе съ партіею, которой поручено было спуститься внизъ по рѣкѣ Макензи, подъ начальствомъ сэра Джона Ричардсона.

Прежде наступленія зимы лодкамъ приказано было возвратиться къ Пловеру; потомъ экипажъ долженъ былъ, взявъ предварительно провизію и топливо съ Герольда, защитить, укрыть свой корабль со всѣхъ сторонъ на время зимы. Герольду-же было предписано возвратится на югъ, привезти извѣстіе о дѣйствіяхъ экспедиціи и снова приступить къ исполненію прежнихъ обязанностей.

Съ-помощію туземныхъ жителей, съ которыми нужно было вступить для этой цѣли въ дружескія отношенія, экспедиція должна была слѣдующею весною посылать на поиски небольшія партіи во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ; какъ-скоро ледъ удалится отъ береговъ, велѣно было опять отправить лодки для сообщенія съ сэромъ Джономъ Ричардсономъ.

Инструкціи сэра Джона Ричардсона предписывали ему выѣхать изъ Англіи 25 марта и отправиться на почтовомъ пароходѣ въ Нью-Іоркъ, въ сопровожденіи доктора Джона Ра (Rae) (*), а оттуда немедленно про-

(*) Этотъ послѣдній предводительствовалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1846 важной экспедиціею, посланною отъ Гудсонской компаніи и состоявшею изъ тринадцати человѣкъ, отъ форта Чорчилля у Гудсонова залива во-внутренность залива Репульсъ, а оттуда черезъ перешеекъ, соединяющій полуостровъ Мельвилль съ сѣверовосточнымъ угломъ Американскаго материка, вдоль по западному берегу Комитетскаго залива (Committe Bay) (Аккули даровитой Иллиліукъ), на сѣверъ до залива Лорда Мэра, открытаго сэромъ Джономъ Россомъ. — Возвратясь

должать путь въ Монреаль, чтобы сдѣлать всѣ нужныя распоряженія и посовѣтоваться съ сэромъ Джоржемъ Симпсономъ, губернаторомъ Гудсонской компаніи въ Рупертовой землѣ. Потомъ онъ долженъ былъ отправиться въ Пенетангишинъ на озерѣ Гуронѣ, оттуда на пороходѣ въ Солтъ-Сентъ-Мэри у крѣпости Верхняго озера, здѣсь взять челнокъ, который Гудсонбайская компанія обязалась держать на-готовѣ; и ѣхать по-обыкновенной дорогѣ, чрезъ фортъ Уильямъ, Дождливое озеро (Rainy Lake), озеро Лѣсовъ, Виннипегъ и рѣку Саскачеванъ. Полагали, что они настигнутъ пять лодокъ, заказанныхъ для экспедиціи и отданныхъ въ завѣдываніе г. Белля, главнаго негоціанта компаніи, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1848 гдѣ-нибудь близъ острова А-ла-Россъ (Isla-a-la-Crosse) или волока Метти (Methy Portage).

Потомъ челнокъ долженъ былъ воротиться, а сэръ Джонъ спѣшитъ съ четырьмя лодками къ устью Макензи, оставляя г. Белля слѣдовать за нимъ съ тяжелымъ багажемъ въ катерѣ. Г. Беллю предписано было своротить къ Большому Медвѣжьему озеру, расположить зимовья въ фортѣ Конфиденсъ, заняться рыбною ловлею и разослать во всѣ стороны охотничьи партіи. За-тѣмъ должно было начаться обслѣдованіе морского берега между рѣками Макензи и Мѣдною, что требовало по всей вѣроятности тридцать дней. Но можно было предвидѣть, что имъ нельзя будетъ держаться въ морѣ долѣе 15 сентября, потому-что уже въ началѣ этаго мѣсяца тонкій ледъ покрываетъ по ночамъ поверхность воды и представляетъ большія препятствіи для лодокъ. Если-бы имъ удалось дойти до моря въ первой недѣлѣ августа мѣсяца, то въ этомъ случаѣ они надѣялись, что будутъ въ-состояніи совершить все путешествіе, и даже осмотрѣть часть западнаго и южнаго берега Уолластоновой земли. — Если-же по различнымъ причинамъ экспедиція достигла-бы береговъ Полярнаго океана слишкомъ поздно, чтобы дойти до Мѣдной рѣки, то она должна была возвратиться въ фортъ Доброй Надежды (Fort Good Hope) на рѣкѣ Макензи, оставить тамъ двѣ лодки со всѣми морскими запасами, а съ двумя остальными лодками и съ экипажемъ идти на зимнія квартиры къ Большому Медвѣжьему озеру.

Экспедиціи приказано было оставить запасы пеммикана у мыса Разлуки (Point Separation), на мысѣ Батурстѣ, мысѣ Парри, мысѣ Крузенштерна

къ заливу Репульсъ, гдѣ онъ перезимовалъ въ покрытомъ звѣриными шкурами домѣ, названномъ фортомъ Гопъ (Fort Hope), докторъ Ра пустился снова въ путь 13 мая, чтобы опредѣлить западный берегъ полуострова Мельвилля; осмотрѣвъ его, съ огромными личными страданіями почти до пролива Фьюри и Геклы (онъ не дошелъ до него только нѣсколько миль) онъ возвратился въ фортъ Гопъ послѣ двадцати-семидневнаго отсутствія.

и въ фортѣ Доброй Надежды. Запасы эти назначались для партіи, которую сэръ Джемсъ Кларкъ Россъ хотѣлъ послать туда весною 1849 и которая не должна была возвратиться опять къ кораблямъ, а подняться вверхъ по рѣкѣ Макензи.

Въ инструкціи выражено желаніе, чтобы поиски сэра Джона Ричардсона не простирались далѣе зимы 1849 года. Эту зиму онъ долженъ былъ провести на Большомъ Невольничьемъ озерѣ, но въ первую-же благопріятную минуту, когда погода станетъ теплѣе, весною 1850 ему велѣно было немедленно готовиться къ возвращенію въ Англію со всею партіею.

Кромѣ всего этаго сэръ Джонъ Ричардсонъ получилъ приказаніе зарыть въ землю бутылки въ периферіи круга, имѣющаго радіусъ въ десять футовъ, начиная отъ острія широкой стрѣлы, нарисованной на сигнальномъ столбѣ. Это они должны были сдѣлать въ слѣдующихъ мѣстахъ: на мысѣ Разлуки (Point Separation), при вершинѣ дельты рѣки Макензи, подъ 70° 38′ сѣв. шир. 133° 52′ зап. долготы, на Китовомъ островѣ (Whale Island), при устьѣ Макензи, на мысѣ Токерѣ (Point Toker) подъ 69° 38′ сѣв. шир. 132° 15 з. дол., на мысѣ Батурстѣ подъ 70° 31 сѣв. шир. и на мысѣ Парри подъ 70° 5′ сѣв. шир. Столбъ велѣно было раскрашивать бѣлою или красною краскою, или съ черными полосами.

12 іюня 1848 послѣдняя изъ трехъ экспедицій, можетъ-быть самая важная, оставила берега Англіи подъ командою капитана сэра Джемса Кларка Росса. Она состояла изъ двухъ великолѣпныхъ кораблей, « Эн-терпрайзъ », въ 470 тоннъ, съ семидесятью человѣкъ экипажа и « Инвестигаторъ », капитанъ Е. Ж. Бардъ, въ 420 тоннъ, также съ семидесятью человѣкъ экипажа. Оба корабля были такъ крѣпки, какъ только можно было сдѣлать ихъ изъ дерева и желѣза, и снабжены всѣми пособіями, какими располагала наука.

По настоятельному требованію капитана Росса, каждый корабль былъ снабженъ ялботомъ (*), съ небольшою паровою машиною и винтомъ, тогда-какъ прежде этотъ механизмъ устроивался въ самихъ корабляхъ, напр. на Эребѣ и Террорѣ. Они должны были идти прямо къ проливамъ Ланкастера и Барроу, проникнуть чрезъ нихъ далѣе на западъ и внимательно осматривать оба берега; въ случаѣ благопріятной погоды имъ ве-

(*) Эти лодки были каждая въ двѣнадцать тоннъ; наибольшая длина $31\frac{1}{2}$ футовъ, ширина 9 футовъ 7 дюймовъ, глубина 5 футовъ и $10\frac{1}{2}$ дюймовъ; погруженіе въ водѣ съ машиною 1 футъ, $7\frac{1}{2}$ дюймовъ; вѣсъ лодки $3\frac{1}{2}$ тоннъ; вѣсъ котла и машины $3\frac{1}{4}$ тоннъ; средняя быстрота хода на рѣкѣ 11 миль въ часъ.

лѣно было распространить поиски также къ берегамъ Веллингтонова канала. Второй пунктъ, который надобно было осмотрѣть, былъ берегъ между мысами Кларенсомъ и Вокеромъ. Надѣялись, что все это будетъ окончено въ первое лѣто. — Берегъ сѣвернаго Соммерсета обыкновенно покрытъ непроницаемыми массами льда, и кораблямъ приказано было поэтому подвигаться впередъ осторожно, не подвергая себя опасности быть запертыми на зиму. Если-бы нашлась пристань недалеко отъ залива Гарніера или мыса Реннеля, то должно было войти въ нее съ Инвестигаторомъ для зимовья. Отсюда корабль этотъ долженъ былъ обслѣдовать берегъ во всемъ протяженіи его на западъ, равно-какъ и западный берегъ сѣвернаго Соммерсета и Бутіи до мыса Николая. Другая партія должна была отправиться она югъ и удостовѣриться, что̀ означаетъ пустое пространство, показываемое въ этихъ мѣстахъ на нашихъ картахъ: есть-ли это открытое море, чрезъ которое сэръ Джонъ Франклинъ могъ пройти, или непрерывный рядъ острововъ, среди которыхъ онъ можетъ быть, запертъ льдами. Лѣтомъ 1849 должно было отправить первый ялботъ въ Ланкастеровъ проливъ, чтобы отыскать тамъ китоловныя суда, обыкновенно посѣщающія въ это время западную сторону Баффинова залива, чрезъ посредство которыхъ Адмиралтейство хотѣло послать изъ Англіи дальнѣйшія инструкціи.

Между-тѣмъ Энтерпрайзъ, оставивъ на зиму своего товарища, долженъ былъ итти на западъ, и стараться дойти, смотря по обстоятельствамъ, до зимней пристани (Winter Harbour) или до земли Бэнкса. Отсюда ему было приказано разослать партіи во всѣ стороны, для отысканія слѣдовъ сэра Джона Франклина. Одна изъ нихъ должна была опредѣлить направленіе западной стороны Бэнксовой земли и потомъ идти прямо къ мысу Батурсту или мысу Парри на твердой землѣ Америки, и далѣе въ фортъ Доброй Надежды, гдѣ сэръ Джонъ Ричардсонъ долженъ былъ оставить инструкціи касательно дальнѣйшаго ихъ пути. — Другая партія должна была обслѣдовать восточный берегъ Бэнксовой земли, а оттуда итти къ мысу Крузенштерна; здѣсь или у мыса Гирна ей предписано было оставить запасъ пеммикана для сэра Джона Ричардсона, подъ начальство котораго эта партія должна была поступить впослѣдствіи.

Изъ письма сэра Джемса Кларка Росса, писаннаго изъ Датской колоніи Оппернавика, отъ 12 іюля 1848, лорды Адмиралтейства узнали о его намѣреніи отправить домой Инвестигатора, если корабль этотъ, проведши вторую зиму въ портѣ Леопольда или по близости его, не получитъ ни какихъ извѣстій о Франклинѣ и его экипажѣ отъ китолововъ, оставившихъ Англію въ мартѣ мѣсяцѣ 1848. Такимъ-образомъ Энтерпрайзъ остался-бы одинъ для продолженія поисковъ.

Лорды посовѣтовавшись объ этомъ предметѣ съ людьми, которые всего лучше могли судить о послѣдствіяхъ такого шага, рѣшили, что если намѣреніе Росса будетъ приведено въ исполненіе, то оно много повредитъ успѣху экспедиціи.

17 января 1849 созвано было совѣщаніе, въ которомъ присутствовали адмиралъ сэръ Ф. Бьюфортъ, докторъ Скоресби, полковникъ Сабинъ (королевской артиллеріи), капитанъ В. Э. Парри (королевскаго флота), капитанъ ф. В. Бичи (королевскаго флота), капитанъ сэръ Джоржъ Бакъ (королевскаго флота), капитанъ сэръ Бельгеръ (Belcher) (королевскаго флота) и др. Они были единогласно того мнѣнія, что такъ-какъ экспедиціи не удалось достигнуть входа въ Ланкастеровъ проливъ до 28 августа 1848, послѣ чего навигація черезъ нѣсколько дней уже прекращается, то по всей вѣроятности оба корабля будутъ принуждены зимовать вмѣстѣ, а не такъ какъ было предполагаемо первоначально,—что Инвестигаторъ проведетъ зиму недалеко отъ мыса Реннеля, а Энтерпрайзъ въ зимней пристани (Winter Harbour) или Бэнксовой землѣ.

Если такимъ-образомъ совершеніе этаго труднаго дѣла будетъ возложено на одинъ только корабль, то послѣдствія подобнаго шага могутъ быть самыя гибельныя.

Посему сдѣлано было предложеніе отправить одинъ корабль съ припасами никакъ не позднѣе 15-го мая, чтобы дать возможность Инвестигатору продолжать свои поиски еще одинъ годъ, капитану-же Россу послать приказаніе осмотрѣть внимательно Веллингтоновъ каналъ и его окрестности, ибо извѣстно было, что Франклинъ приписывалъ большую важность этому проливу въ случаѣ, если-бы ему не удалось проникнуть къ югу и западу. Согласно съ этимъ предложеніемъ приказано было снарядить какъ можно скорѣе корабль, «Сѣверную Звѣзду», который и отправился въ путь 16 мая 1849. Начальникъ его г. Саундерсъ долженъ былъ итти прямо въ Ланкастеровъ проливъ, наблюдать внимательно за Инвестигаторомъ или его лодками и стараться дойти до Китоваго мыса (Whaler Point) при входѣ въ портъ Леопольда; если-же это не-возможно, то по-крайней-мѣрѣ до мысовъ Іорка, Крауфорда, Ге, или до залива Посешенъ. Если останется еще время по исполненіи всего этаго, то Сѣверная Звѣзда должна была отправиться къ верховью Баффинова залива и осмотрѣть тамошніе большіе проливы; но ей на-строго было запрещено зимовать среди льдовъ. — Корабль этотъ видѣли въ послѣдній разъ 19 іюля подъ 74° 3′ сѣв. шир. и 59° 46′ з. д. напротивъ Чортова мыса (Devils Point); съ-тѣхъ-поръ онъ не возвращался, не попадался ни кому изъ китолововъ, бывшихъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года у мыса Ге, и ни одному изъ кораблей, на помощъ которымъ онъ былъ посланъ. Вѣроятно начальникъ

его, вошедши въ проливъ, увлеченъ былъ своею ревностью слишкомъ далеко на западъ, былъ затертъ льдами и принужденъ провести среди ихъ зиму.

Кромѣ посылки транспортнаго судна адмиралтейство обѣщало въ мартѣ мѣсяцѣ награду въ 20,000 фунтовъ (къ которымъ лэди Франклинъ прибавила отъ себя 3000) тѣмъ кораблямъ или сухопутнымъ партіямъ какой-бы то ни-было націи, которыя по мнѣнію лордовъ окажутъ существенную помощь сэру Джону Франклину, его кораблямъ и экипажу, или которые будутъ непосредственно содѣйствовать освобожденію его изъ льдовъ, обращая преимущественно вниманіе на проливы Смита и Джонса въ Баффиновомъ заливѣ, на проливъ Регента, заливъ Бутіи, въ особенности-же на Веллингтоновъ каналъ. Къ-сожалѣнію публикація объ этой наградѣ явилась слишкомъ поздно, потому-что всѣ китоловныя суда уже отправились въ путь; но если-бы даже они узнали о ней на самихъ мѣстахъ ловли, они все-таки были совершенно не приготовлены къ риску, сопряженному естественно съ подобными поисками.

Въ такомъ положеніи находились дѣла и всякій нетерпѣливо ждалъ возвращенія китолововъ. Вдругъ въ началѣ октября мѣсяца привезена была въ Англію запечатанная бутылка, найденная въ Девисовомъ проливѣ. Всѣ съ жадностію желали знать ея содержаніе; оказалось, что она заключала въ себѣ только минорандумъ, писанный капитаномъ Фиджемсомъ отъ 31 іюня 1845, слѣдовательно мѣсяцемъ прежде, чѣмъ письма, уже полученныя лордами.

Едва только возбужденныя такимъ образомъ надежды рушились снова, какъ китоловное судно Тру-Ловъ (True Love) привезло извѣстія, которыя сначала бросили по-видимому яркій цвѣтъ на потерянную экспедицію. Капитанъ этаго корабля Паркеръ встрѣтилъ у залива Пондсъ (Ponds Bay) другое китоловное судно Чифтенъ (Chieftain), подъ начальствомъ капитана Керра. Этотъ послѣдній разсказалъ ему, что когда Чифтенъ только-что прибылъ къ этому мѣсту, одинъ Эскимосъ пришелъ на корабль, и не дожидаясь вопросовъ, вынулъ грубый рисунокъ, изображавшій четыре корабля, запертые льдами въ одномъ проливѣ, вѣроятно Регентовомъ, что можно было заключить изъ числа дней пути между этимъ проливомъ и бухтою Пондсъ. Эскимосъ объявилъ, что два корабля замерзли во льду на западной сторонѣ пролива уже четыре года, два другіе на восточной сторонѣ, одинъ годъ тому назадъ. Тру-Ловъ и Чифтенъ сдѣлали попытку повѣрить извѣстіе и добраться до входа въ проливъ Принца Регента; но 5 августа они были остановлены сплошною массою льда, покрывавшею весь Ланкастеровъ проливъ отъ адмиралтейскаго до Крокерова залива, вслѣдствіе чего они принуждены были возвратиться назадъ.

Капитанъ Паркеръ выгрузилъ на мысѣ Ге (Gay) бочку съ маринованнымъ мясомъ и тридцать мѣшковъ каменнаго угля (посланныхъ отъ леди Франклинъ). Прибывъ въ Англію прежде своего товарища, онъ тотчасъ же сообщилъ адмиралтейству эти извѣстія, которыя были подтверждены въ послѣдствіи и капитаномъ Керромъ. Разсказъ этотъ не заключалъ въ себѣ ничего утѣшительнаго; но когда стали разбирать доказательства, на которыхъ онъ былъ основанъ, онъ оказался полонъ противорѣчія. Во-первыхъ приводимое положеніе кораблей было слишкомъ близко къ мѣстамъ китовой ловли, и слѣдовательно не могло бы укрыться отъ вниманія китолововъ; во-вторыхъ было очень невѣроятно, чтобы Франклинъ употребилъ Эскимосовъ для доставки въ заливъ Пондъ свѣдѣній о мѣстѣ своего пребыванія, или послалъ съ этою цѣлію партію сухимъ путемъ на разстояніе только двухъ сотъ миль, тогда-какъ инструкціи адмиралтейства положительно приказывали ему отправить лѣтомъ 1849 г. паровой ялботъ Инвестигатора ко входу въ Ланкастеровъ проливъ для свиданія съ китоловами. Какъ-бы то ни было, это извѣстіе — ничто иное какъ выдумка, что̀ доказано недавнимъ возвращеніемъ сэра Джемса Росса, который неожиданно прибылъ въ Скарборро 3-го ноября прошлаго года и представилъ Лордамъ Адмиралтейства отчетъ о своихъ неудачныхъ поискахъ. Вотъ главныя подробности этого отчета.

«Согласно съ моимъ намѣреніемъ, высказаннымъ въ письмѣ къ секретарю Адмиралтейства отъ 13-го іюля 1848, корабли Ея Величества Энтерпрайзъ и Инвестигаторъ отправились въ этотъ день изъ Датской колоніи Опернавикъ.

«Проходя чрезъ многочисленную группу острововъ, лежащихъ противъ твердой земли, 20 числа мы остановились у одной ледяной горы насупротивъ мыса Шакльтона.

«Здѣсь присоединился къ намъ и лордъ Гамбіеръ (изъ Гулля). Начальникъ этого корабля, Р. Гилль разсказалъ мнѣ, что онъ съ прочими китоловными судами отправился на югъ, тщательно искалъ вдоль по окраинѣ льдовъ полосы воды, которая бы открыла имъ дорогу на западъ; но пришелъ къ убѣжденію, что по причинѣ густаго, сплошнаго и толстаго льда ни одинъ корабль не имѣетъ ни малѣйшей возможности переправиться въ настоящее лѣто къ западному берегу Баффинова залива. Поэтому онъ возвратился на сѣверъ и ожидалъ, чтобъ всѣ остальныя суда послѣдовали за нимъ и попытались обогнуть сѣверную окраину льдовъ. Онъ говорилъ съ большою увѣренностію, что въ состояніи будетъ выполнить это въ первую недѣлю августа мѣсяца, и обѣщалъ во всякомъ случаѣ остаться съ нами до 3-го числа. Мы отчалили отъ ледяной горы рано на слѣдующее утро и буксировали корабли сквозь массы рыхлаго льда къ

узкимъ полосамъ воды, открывшимся во время штиля, господствовавшаго каждую ночь. Однакоже въ этотъ и въ нѣсколько слѣдующихъ дней мы подвигались впередъ очень медленно, и наше положеніе было часто весьма затруднительно.

«Утромъ 28 числа мы находились напротивъ трехъ острововъ Баффина, подъ 74° с. ш. Когда туманъ разсѣялся, мы увидѣли съ удивленіемъ, что лордъ Гамбіеръ былъ уже въ восьми миляхъ отъ насъ и на всѣхъ парусахъ удалялся къ югу, лишая насъ такимъ образомъ единственнаго средства отправить къ Лордамъ извѣстіе о нашихъ дѣйствіяхъ.

«Мы продолжали путь къ сѣверу, находясь непремѣнно въ недоумѣніи и страхѣ, а иногда надѣясь на успѣхъ, смотря по обстоятельствамъ. Хотя я былъ вполнѣ увѣренъ, что мы проникнемъ наконецъ чрезъ ледяную преграду Мельвиллева залива, однакоже совершенный штиль и непостоянные вѣтры до-того замедляли наше плаваніе среди льдовъ, что одинъ день проходилъ за другимъ, пока наконецъ лѣто приблизилось къ концу, и намъ не осталось никакой надежды окончить предпріятіе или вообще совершить что-нибудь прежде наступленія зимы.

«Не смотря на то, мы старались пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы подвинуть корабли впередъ. Наконецъ 20 августа, во время сильнаго вѣтра съ сѣверо-востока, они подъ всѣми парусами прошли чрезъ ледяное поле, имѣвшее не очень большую толщину, но заключавшее среди себя нѣсколько огромныхъ массъ, чрезъ которыя надобно было протѣснить корабли во что-бы то ни стало. Удары, вынесенные ими во время этого тяжкаго испытанія были очень сильны, но къ счастію не сдѣлали имъ никакого значительнаго вреда.

«Мы вступили въ свободное море въ 4 часа п. п. подъ 75½° сѣв. шир. и 68° з. долг. и направили путь прямо къ бухтѣ Пондсъ. Я былъ увѣренъ, что найду здѣсь нѣсколько китоловныхъ судовъ, которымъ удалось переправиться на западную сторону Баффинова залива, и узнаю отъ нихъ, проходили-ли вдоль этого берега Эребъ и Терроръ, или ихъ экипажъ въ лодкахъ. Кромѣ того, я желалъ вступить въ сношенія съ Эскимосами, которые ежегодно посѣщаютъ этотъ берегъ и могли-бы сообщить какія-нибудь извѣстія о нашихъ отсутствующихъ друзьяхъ.

«23 числа мы увидѣли землю около десяти миль на югъ отъ бухты Пондсъ и могли слѣдить глазами окраину главной массы льдовъ, прилегавшей очень близко къ берегу, на разстояніи трехъ или четырехъ миль къ югу. Льды эти такъ тѣснились къ землѣ, что не оставляли мѣста кораблямъ или лодкамъ пройти между ими и берегомъ. Мы вошли въ заливъ Пондсъ и поднялись вверхъ по этому заливу, на полмили отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Эскимосы обыкновенно располагаютъ свои лѣтнія жилища; мы

стрѣляли каждые полчаса изъ ружей и внимательно осматривали въ подзорныя трубки каждую часть берега; но не видѣли ни одного человѣческаго существа.

«Отъ залива Пондсъ мы начали тщательно осматривать берегъ къ сѣверу, держась съ кораблями какъ-можно ближе къ землѣ, такъ что ни одинъ человѣкъ, ни одна лодка не могли пройти мимо, не будучи замѣчены нами. — Сильный потокъ стремился къ намъ на встрѣчу. Не смотря на то, что мы шли съ попутнымъ вѣтромъ и дѣлали около двухъ или трехъ узловъ, результатъ всѣхъ нашихъ наблюденій и несомнѣнные признаки на землѣ показывали намъ, что мы были иногда относимы назадъ противъ вѣтра.

« 26 числа мы находились напротивъ залива Посешенъ. Я послалъ на берегъ партію, чтобы отыскивать какіе-нибудь слѣды экспедиціи, которая вѣроятно приставала къ этому всеобщему сборному мѣсту. Но здѣсь ничего не нашли, кромѣ одной бумаги, упоминавшей о посѣщеніи Парри въ 1819 г. Отъ этого пункта мы продолжали обслѣдованіе берега съ такою же тщательностію, ожидая ежеминутно увидѣть тѣхъ, кого искали, и потому я велѣлъ вести самый бдительный надзоръ какъ сверху такъ и съ дековъ.

«1 сентября мы прибыли къ мысу Іорку ; одна партія была послана на берегъ, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, искать нашихъ друзей и поставить видный знакъ на этомъ замѣчательномъ пунктѣ. Здѣсь же была оставлена бумага для руководства всякой партіи, которая бы могла случайно найти ее.

«Ежедневно мы бросали чрезъ бортъ съ каждаго корабля бочку съ бумагами, содержавшими извѣстіе о всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, стрѣляли изъ ружей въ туманную погоду, пускали голубые огни и ракеты въ часы темноты. Корабли шли такъ медленно, что всякая лодка, увидѣвшая сигналы, могла-бы безъ труда догнать ихъ.

«Общее содержаніе свѣдѣній, распредѣленныхъ такимъ образомъ по всему берегу, заключалось въ томъ, чтобы дать знать сэру Джону Франклину, что китоловныя суда не могли переправиться на западную сторону Баффинова залива и что слѣдовательно ему нечего ждать помощи отъ нихъ: мы совѣтовали ему направить путь къ Портъ-Леопольду, гдѣ я хотѣлъ учредить складочное мѣсто для провизіи, и можетъ быть даже оставить на зиму Инвестигатора. Франклинъ нашелъ-бы тамъ во всякомъ случаѣ вмѣстѣ съ съѣстными припасами извѣстіе о томъ, гдѣ зимуетъ ближайшій корабль. Такимъ образомъ мы должны были отправиться въ Портъ-Леопольдъ, чтобы исполнить эти обѣщанія.

«Мы начали переправляться отъ мыса Іорка къ Сѣверо-Восточному мысу, но скоро столкнулись съ окраиною ледянаго поля, которое было такъ крѣпко, что невозможно было проникнуть сквозь него; оно лежало между нами и островомъ Леопольда и имѣло 14 миль въ ширину. Но замѣтивъ, что эта масса находится въ движеніи, мы надѣялись, что чрезъ нѣсколько дней произойдетъ благопріятная перемѣна, а между тѣмъ переправились на сѣверный берегъ пролива Барроу, чтобы искать пристани далѣе на западъ и обслѣдовать многочисленные заливы этого берега. Заливъ Макевелля и нѣкоторыя менѣе значительныя бухты были осмотрѣны подробно. Мы подошли ко входу въ Веллингтоновъ каналъ, но твердый ледяный оплотъ, простиравшійся поперегъ его и невзломанный во все лѣто показывалъ, что всѣ наши усилія были-бы напрасны съ этой стороны.

«Теперь мы обратились къ юго-западу, чтобы искать пристани близъ мыса Реннелля, но встрѣтили опять огромное поле льда, которое непрерывною, сплошною массою тянулось отъ западнаго берега острова Корнваллиса къ острову Леопольда. Мы шли по окраинѣ этой массы, въ бурную, туманную погоду, и съ трудомъ могли оберегать наши корабли отъ льда во время ночи. Сколько мнѣ извѣстно, никогда въ проливѣ Барроу не было видно такого количества льдовъ въ это время года.

«Термометръ показывалъ каждую ночь 15°, ледъ накоплялся быстро и сдѣлался такъ толстъ, что противостоялъ всѣмъ нашимъ усиліямъ пройти чрезъ нѣкоторыя болѣе рыхлыя полосы его. Не смотря на то, послѣ трудной и утомительной работы нѣсколькихъ дней, намъ удалось проникнуть чрезъ ледъ, все еще лежавшій около острова Леопольда и Сѣверо-Восточнаго мыса. Мы вошли въ пристань Портъ-Леопольда 11 сентября. Если бы мы не успѣли укрыться въ ней въ этотъ день, то позднѣе оно было-бы уже невозможно, потому что главная ледяная масса въ самую ночь 11-го сентября подвинулась къ землѣ и совершенно заперла входъ въ пристань.

«И такъ мы окончили по-крайней-мѣрѣ одну существенную часть дѣла. Мы увидѣли съ удовольствіемъ, что якорная стоянка, въ безопасности которой мы прежде сильно сомнѣвались, вполнѣ соотвѣтствовала нашей цѣли, такъ что я рѣшился оставить въ ней Инвестигатора на зиму.

«На слѣдующее утро я съ радостію удостовѣрился, какъ хорошо нашъ паровой ялботъ исполняетъ свое назначеніе. Я сдѣлалъ на немъ пробную поѣздку вокругъ пристани и потомъ хотѣлъ отправиться на западъ отыскивать гавань для Энтерпрайза, потому что невозможность дойти въ это самое лѣто до острова Мельвилля была почти очевидна, по причинѣ ранняго наступленія зимы и твердости льда. Но, не смотря на всю нашу

поспѣшность, ледъ, лежавшій при входѣ въ пристань, предупредилъ насъ, такъ-что всѣ наши усилія ограничились тѣмъ, что мы выгрузили на мысѣ Китолововъ (Whales Point) значительный запасъ провіанту. Въ этомъ дѣлѣ паровой яботъ оказалъ очень важныя услуги: самъ онъ везъ довольно значительный грузъ и кромѣ того буксировалъ два тяжело нагруженныхъ катера съ быстротою четырехъ или пяти узловъ въ часъ чрезъ ледяную кору, покрывавшую теперь гавань, чрезъ которую ни одна лодка безъ помощи пара не могла-бы проникнуть далѣе нѣсколькихъ футовъ.

«Вечеромъ 12 октября корабли были укрыты въ ихъ зимовьяхъ, на разстояніи двухъ сотъ ярдовъ другъ отъ друга. Мнѣ очень хотѣлось проѣхать съ Эптерпрайзомъ нѣсколько далѣе на западъ, но ледъ, заградившій входъ въ пристань ночью послѣ нашего прибытія туда, не позволилъ-бы даже лодкѣ выдти изъ нея; а поперегъ перешейка, сколько можно было видѣть съ холмовъ, лежало тоже самое необозримое поле толстаго, неровнаго льда, по окраинѣ котораго мы плыли въ началѣ сентября, ища свободнаго проѣзда; она по прежнему тѣснилась къ сѣверному берегу Сѣвернаго Сомерсета, гдѣ осталась неподвижно цѣлую зиму. Слѣдовательно, если-бы Эптерпрайзъ и былъ въ состояніи выбраться изъ гавани, онъ не могъ-бы уйти далеко и былъ-бы принужденъ или зимовать среди льдовъ, или возвратиться въ Англію, и такимъ образомъ разрушить всѣ мѣры, принятыя для освобожденія нашихъ пропавшихъ друзей.

«Хотя я былъ очень недоволенъ тѣмъ, что мы такъ мало подвинулись впередъ въ теченіи перваго лѣта, однакоже я благодарилъ судьбу за то, что она привела насъ въ безопасную пристань въ Портъ-Леопольдъ. Изъ всѣхъ мѣстоположеній, которыя можно было выбрать для зимнихъ квартиръ, Портъ-Леопольдъ было самое удобное: оно находилось при сліяніи четырехъ большихъ проливовъ, Барроу, Ланкастерова, Регентова и Веллингтонова; ни одна партія, оставившая свой корабль, не могла пройти вдоль береговъ одного изъ этихъ проливовъ, чтобы не встрѣтить какихъ-нибудь признаковъ, указывающихъ на близость нашей экспедиціи.

«Мы провели зиму какъ ее обыкновенно проводятъ въ этомъ климатѣ. Долговременная опытность и средства, которыми мы располагали, доставили намъ удобства, какими не пользовалась прежде ни одна экспедиція. Замѣчательно однакоже, что здоровье экипажа пострадало въ эту зиму болѣе чѣмъ когда-либо. Можетъ быть неудачи лишили его бодрости духа, да и морозы къ несчастію стояли необыкновенно долго, такъ-что я не могъ дать экипажу занятій, требующихъ большой дѣятельности.

«Въ продолженіи зимы мы наловили множество бѣлыхъ лисицъ въ капканахъ, поставленныхъ для этой цѣли. Такъ-какъ извѣстно, что это животное ходитъ на далекія пространства искать себѣ пищи, то я приказалъ

привязывать къ нимъ мѣдные ошейники, на которыхъ вырѣзано было извѣстіе о положеніи кораблей и съѣстныхъ припасовъ, и потомъ опять пускать ихъ на волю. Мы надѣялись, что нѣкоторые изъ этихъ вѣстниковъ принесутъ свѣдѣнія о насъ къ Эребу и Террору, потому-что экипажи этихъ кораблей конечно будутъ стараться ловить ихъ.

«Послѣ многихъ предварительныхъ поисковъ, совершенныхъ въ апрѣлѣ и началѣ слѣдующаго мѣсяца съ цѣлію выгрузить небольшіе запасы провизіи на западной сторонѣ мыса Кларенса и на южной сторонѣ мыса Сепингса, я оставилъ корабли 15 мая съ партіею, состоящею изъ лейтенанта Макъ-Клинтока и двѣнадцати человѣкъ. Мы взяли съ собою на сорокъ дней провизіи, которая вмѣстѣ съ палатками, платьями, покрывалами и другими необходимыми предметами была положена на пару саней. Первые пять дней насъ сопровождалъ капитанъ Бэрдъ, начальникъ другой большой партіи, что̀ увеличивало наше число до сорока двухъ человѣкъ.

«Подробный отчетъ объ этомъ путешествіи можно найти въ моемъ дневникѣ. Здѣсь достаточно упомянуть, что обслѣдованіе всѣхъ заливовъ и небольшихъ изгибовъ берега, въ которыхъ корабль можетъ найти убѣжище, заняло большую часть нашего времени и стоило намъ большихъ усилій. Но нечего было дѣлать, надобно было въ подробности обыскать каждый уголокъ берега, вдоль котораго мы проходили.

«Сѣверный берегъ С. Сомерсета имѣетъ слегка направленіе къ сѣверо-западу, до-тѣхъ-поръ, пока достигаетъ самаго отдаленнаго Сѣвернаго мыса Америки, нѣсколько миль далѣе мыса Реннеля; отсюда онъ поворачиваетъ немного на юго-западъ, но обогнувъ мысъ Бонни, принимаетъ вдругъ совершенно южное направленіе.

«Съ высотъ, окружающихъ мысъ Бонни, намъ представился очень широкій горизонтъ; мы увидѣли, что все пространство между этимъ мысомъ, мысомъ Вокеромъ къ западу, и каналомъ Веллингтона къ востоку, было покрыто толстымъ, неровнымъ льдомъ, тогда какъ на югъ оно казалось удобнѣе для ходьбы. Вслѣдствіе этого я рѣшился не раздѣлять своей партіи, какъ имѣлъ намѣреніе прежде, пока не найдется болѣе благопріятнаго мѣста для нашихъ дѣйствій.

«Мы обратились къ югу и слѣдовали за всѣми изгибами берега. Но путь нашъ замедлялся тѣмъ, что многіе изъ людей по слабости и болѣзни не могли двигаться. Теперь только оказалось, какъ хорошо я сдѣлалъ, что не раздѣлилъ моей партіи на два отряда, что̀ въ такихъ обстоятельствахъ могло кончиться только совершенною неудачею обоихъ. Правда, что грузъ провизіи уменьшался съ каждымъ днемъ, но за-то надобно было везти двухъ больныхъ на саняхъ; еще трое другихъ имѣли

едва столько силы, чтобы тащиться позади. Все это въ значительной степени обременяло тѣхъ немногихъ, которые могли еще работать.

«Мы продолжали обслѣдованіе берега до 5 іюня. Въ это время болѣе половины провизіи было уже истрачено, силы наши почти истощились, и я противъ воли долженъ былъ оставить дальнѣйшіе поиски, тѣмъ болѣе что надобно было дать людямъ день отдыха. Но, чтобы время прошло не совсѣмъ безполезно, я отправился въ сопровожденіи двухъ человѣкъ къ самому отдаленному пункту, который виденъ былъ на югъ отъ нашей стоянки, въ восьми или девяти миляхъ отъ нея.

«Крайній предѣлъ нашихъ операцій находился подъ 72° 38′ с. ш. и 95° 40′. з. д.,— это западная оконечность небольшаго, высокаго полуострова. Такъ какъ атмосфера отличалась въ это время чрезвычайною чистотою и прозрачностію, то всякая земля, имѣющая значительное возвышеніе, была-бы видна на цѣлыя сто миль.

«Однакоже самый далекій, возвышенный мысъ находился отъ насъ не болѣе какъ въ пятидесяти миляхъ, и берегъ имѣлъ все еще почти южное направленіе (*). Такимъ образомъ земля тянулась къ мысу Николая.

«Мы замѣтили нѣсколько небольшихъ заливовъ и бухтъ между нами и самымъ отдаленнымъ южнымъ мысомъ; но находятся-ли всѣ они въ связи между собою, — въ этомъ мы не могли удостовѣриться на такомъ огромномъ разстояніи. Впрочемъ они обозначены на картѣ, прилагаемой къ этому отчету о нашихъ дѣйствіяхъ. Отсюда видно, что только узкій перешеекъ земли отдѣляетъ проливъ Принца Регента отъ Западнаго океана у заливовъ Кресвелля и Брентфорда.

«Возвратясь къ кораблямъ, я нашелъ, что всѣ люди были дѣятельно заняты во время моего отсутствія. Лейтенантъ М'Клинтокъ сдѣлалъ нѣсколько магнитныхъ наблюденій, которыя будутъ очень важны по причинѣ близости нашей стоянки къ магнитному полюсу. Двое изъ нашей партіи прорубили ледъ, оказавшійся восемь футовъ въ толщину, и укрѣпили шесты, помощію которыхъ были повѣряемы приливы и отливы; всѣ прочіе, которые были въ состояніи работать, сложили большой курганъ изъ камней на высокомъ холмѣ, возвышавшемся около самыхъ палатокъ; здѣсь былъ помѣщенъ мѣдный цилиндръ, содержавшій отчетъ о нашихъ дѣйствіяхъ и всѣ необходимыя свѣдѣнія для руководства людей сэра Джона Франклина, если-бы кто изъ нихъ прошелъ вдоль этого берега.

«Средства наши не позволяли намъ упорствовать далѣе, но мы достигли по-крайней-мѣрѣ увѣренности, что если тѣ, которыхъ мы искали, посѣщали когда-нибудь с. или з. берегъ Сѣвернаго Сомерсета, то мы непремѣнно встрѣтили-бы слѣды ихъ. Время путешествій въ этихъ стра-

(*) Направленія, данныя Россомъ, совершенно вѣрны.

нахъ уже прошло, потому что начались оттепели; слѣдовательно, если-бы люди Франклина оставили свои корабли на островѣ Мельвиллѣ, то они должны были придти сюда за-долго до этого времени; и нашли-бы насъ, готовыхъ подать имъ помощь и проводить на наши корабли.

«Мы отправились въ обратный путь 8 іюня и послѣ тысячи затрудненій достигли корабля 23 числа. Люди мои до-того были въ изнеможеніи отъ трудовъ и усталости, что всѣ безъ исключенія, по той или другой причинѣ, поступили на двѣ или на три недѣли въ вѣдѣніе лекаря.

«Я былъ глубоко огорченъ, узнавъ о смерти г. Генриха Маттіаса, лекаря корабля Энтерпрайзъ. Онъ умеръ отъ чахотки, которой былъ болѣнъ въ сильной степени еще до отъѣзда изъ Англіи. Многіе другіе изъ экипажа обоихъ кораблей заболѣли также, и вообще состояніе здоровья было вовсе не удовлетворительно.

«Во время моего отсутствія капитанъ Бэрдъ разослалъ партіи по всѣмъ направленіямъ: одну, подъ начальствомъ лейт. Барнарда, на сѣверный берегъ пролива Барроу; другую, подъ начальствомъ лейт. Броуна, на восточный берегъ пролива Принца Регента; третью, подъ командою лейт. Робинсона, вдоль по западному берегу этого послѣдняго пролива. Труды всѣхъ этихъ партій были непродолжительны; однакоже всѣ они, подобно намъ самимъ, страдали глазною болью, происходившею отъ ослѣпительной яркости снѣга, разслабленіемъ, въ особенности партія лейт. Робинсона, который простеръ свои поиски на нѣсколько миль къ югу отъ берега Фьюри.

«Такъ-какъ ни одна партія не нашла ни малѣйшихъ слѣдовъ потерянной экспедиціи, то очевидно было, что она нигдѣ не была задержана въ этой части полярныхъ странъ. Не смотря на то, я намѣренъ былъ двинуться далѣе на западъ, какъ скоро корабли наши въ состояніи будутъ выдти изъ своей зимней пристани. Главную надежду я полагалъ теперь на усилія экспедиціи сэра Джона Ричардсона. Но я былъ твердо убѣжденъ, что корабли сэра Джона Франклина проникли гораздо далѣе острова Мельвилля, такъ-что онъ предпочелъ идти въ случаѣ нужды къ Американскому материку, чѣмъ искать помощи у китоловныхъ судовъ въ Баффиновомъ заливѣ.

«Нашъ экипажъ, ослабленный постоянными усиліями, едва былъ въ состояніи совершить тяжкій трудъ, который ему еще предстоялъ. Лѣто въ этомъ мѣстѣ только-что начиналось; на поверхности льда, покрывавшаго гавань не видно было почти ни одной свободной полосы воды, исключая вдоль песчаной гряды, нанесенной во время зимы къ устью пристани, и очень мало оставалось надежды, что ледъ вообще вскроется въ это лѣто.

«Всѣ люди, которые могли еще работать, начали пилами разширять каналъ, чтобы корабли могли добраться до входа въ бухту; длина его простиралась слишкомъ на двѣ мили. Эта работа продолжалась до 15 августа; каналъ былъ почти оконченъ; но далѣе въ морѣ ледъ оставался по-видимому также крѣпокъ, какъ зимою, хотя можно было замѣтить, что онъ становился тоньше около самыхъ береговъ. Намъ удалось выдти изъ пристани не прежде 28 августа.

«Прежде чѣмъ мы оставили Портъ Леопольдъ, я приказалъ построить домъ изъ нашихъ запасныхъ брусьевъ и покрыть его полотномъ, безъ котораго мы могли или совсѣмъ обойтись, или которое можно было въ случаѣ нужды замѣнить чѣмъ-нибудь другимъ. Я оставилъ также провизію на цѣлый годъ, топливо и другіе необходимые предметы, равно какъ паровую машину Инвестигатора и ялботъ. Этотъ послѣдній былъ увеличенъ въ длину на семь футовъ и сдѣлался прекраснымъ кораблемъ, способнымъ перевезти весь экипажъ сэра Джона Франклина къ китоловнымъ судамъ.

«Теперь мы обратились къ сѣверному берегу пролива Барроу, съ тѣмъ чтобы предпринять обслѣдованіе Веллингтонова канала, и если возможно распространить наши поиски до самаго острова Мельвилля. Но въ двѣнадцати миляхъ отъ берега мы встрѣтили сплошной ледъ, который не взламывался въ это лѣто; на западъ также не было видно ничего, кромѣ безконечной равнины льда.

«Мы держались съ кораблями какъ-можно ближе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ всего скорѣе надѣялись найти проѣздъ, и пользовались каждой полосой свободной воды, которая могла намъ представиться. Вдругъ сильный вѣтеръ, внезапно поднявшійся 1-го сентября, погналъ рыхлую массу, сквозь которую и мы пробирались съ такимъ трудомъ, прямо на насъ, и она совершенно заперла корабли. Въ теченіи двухъ или трехъ дней они должны были выдерживать иногда страшный напоръ; цѣлыя гряды ледяныхъ глыбъ громоздились вокругъ ихъ, но потомъ температура упала почти до нуля, и вся масса льда сплотилась въ одно крѣпкое цѣлое. Мы были въ такомъ положеніи, что нѣсколько дней не могли вынуть руля, а когда, спиливъ и отнявъ выпуски изъ-подъ кормы, наконецъ успѣли въ этомъ, то нашли его смятымъ и поврежденнымъ, и корабль при этомъ расшатался до-того, что течь увеличилась отъ трехъ дюймовъ въ двѣ недѣли до четырнадцати дюймовъ въ день.

«Ледъ оставался неподвиженъ нѣсколько дней. Отъ постояннаго давленія самыя легкія ледяныя глыбы до-того нагромоздились одна надъ другой и были такъ перемѣшаны между собою, что составляли одну цѣльную поверхность, простиравшуюся въ проливѣ Барроу отъ одного берега до другаго, а къ во-

стоку и западу — на все пространство горизонта, виднаго съ вершины мачтъ. Чрезвычайная же суровость температуры сплотила всю эту массу такъ крѣпко, что никакъ нельзя было ожидать, чтобы она вскрылась въ этотъ-же годъ. Въ пространствѣ, очищенномъ для того, чтобъ вынуть руль, ледъ имѣлъ въ толщину пятьнадцать дюймовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по бокамъ кораблей пилы въ тринадцать футовъ оказались слишкомъ короткими при работѣ.

« Мы уже совершенно свыклись съ мыслію, что корабли, были заперты на цѣлую зиму. Какъ ни была печальна подобная перспектива, все-же это было гораздо лучше, чѣмъ нестись вдоль по западному берегу Баффинова залива, гдѣ ледяныя горы, неподвижно лежащія на песчаныхъ отмеляхъ этого берега, такъ многочисленны, что всякому кораблю, находящемуся среди ихъ, грозитъ неминуемая гибель.

« Но вдругъ вѣтеръ повернулъ на западъ, и я со страхомъ и надеждою увидѣлъ, что вся ледяная масса начала подвигаться къ востоку по восьми и до десяти миль въ день. Всѣ старанія съ нашей стороны были безполезны ; никакая человѣческая сила не была въ состояніи подвинуть кораблей хотя-бы на одинъ дюймъ. Они были совершенно исторгнуты изъ нашей власти. Находясь въ срединѣ ледянаго поля, имѣвшаго болѣе пятидесяти миль въ окружности, мы были несены вдоль по южному берегу Ланкастерова пролива.

« Прошедши чрезъ него, ледъ принялъ южное направленіе и понесся вдоль по западному берегу Баффинова залива. Когда мы находились напротивъ бухты Пондсъ, мы увидѣли къ югу отъ нея цѣлую гряду ледяныхъ горъ, громоздившихся поперегъ нашей дороги. Самыя мрачныя предчувствія наши, казалось, готовы были осуществиться. Но Провидѣніе спасло насъ въ ту самую минуту, когда мы всего менѣе ожидали этого. Обширное ледяное поле какъ-бы дѣйствіемъ невидимой силы раздробилось на безчисленное множество небольшихъ частицъ.

« Надежда воскресла опять въ нашихъ сердцахъ. Экипажъ работалъ безъ устали: были поставлены всѣ паруса и кабельтовы спущены со шканцевъ, чтобы скорѣе провесть суда мимо тяжелыхъ ледяныхъ массъ. Инвестигаторъ вступилъ въ свободную воду вечеромъ 24 сентября, но Энтерпрайзъ выбрался изъ льдовъ только въ полдень 25-го числа. Невозможно описать радость, которую мы чувствовали, когда опять были на свободѣ ; многія благодарныя сердца возсылали молитвы и хвалы Всемогущему Богу за это чудесное спасеніе.

« Зима уже приближалась, и ледъ заперъ всѣ пристани позади насъ. Не было ни какой возможности проникнуть на западъ сквозь ледяное поле,

изъ котораго мы только-что выбрались, и я далъ Инвестигатору сигналъ о моемъ намѣреніи возвратиться въ Англію.

« Мы взяли юго-восточное направленіе и встрѣтили ледъ, покрывавшій средину Баффинова залива въ нѣсколькихъ миляхъ отъ земли. Чтобы совершить обратный путь какъ-можно безопаснѣе, мы были принуждены плыть вдоль западной окраины этого льда къ СВ., и только подъ 74¾° с. шир. намъ удалось обогнуть его сѣверную оконечность 4-го октября, въ виду береговъ Гренландіи.

« Прекрасная погода благопріятствовала дальнѣйшему плаванію нашему къ югу, и мы прошли благополучно чрезъ множество ледяныхъ горъ, всегда встрѣчаемыхъ подъ 69° с. шир.; 12 октября мы снова миновали полярный кругъ, и послѣ этого не видѣли уже льдовъ.

« Сильные западные вѣтры донесли насъ 18 числа до меридіана мыса Фаревель, а 28-го въ часъ по полудни мы бросили лотъ на высотѣ Маульдъ-Геда (Mould Head). На разсвѣтѣ мы очутились въ фарватерѣ между сѣвернымъ Рональдше (Narth Ronaldshay) и Феръ Эйлендомъ (Fair Island); но вѣтеръ, дувшій съ юга замедлялъ наше плаваніе до такой степени, что мы только въ субботу поздно вечеромъ могли бросить якорь напротивъ Скарборро.

« Я явился въ Адмиралтейство въ понедѣльникъ 5-го ноября, рано утромъ.

« Въ заключеніе этого отчета я долженъ заствидѣтельствовать мою глубокую признательность капитану Бэрду за искреннее участіе и ревностное содѣйствіе, оказанное имъ во все продолженіе этого труднаго предпріятія. Равнымъ образомъ я долженъ изъявить совершенное мое довольство поведеніемъ офицеровъ и матросовъ обоихъ кораблей; труды, совершенные ими, дѣлаютъ ихъ достойными самаго благосклоннаго вниманія Лордовъ Коммисаровъ Адмиралтейства».

Джемсъ К. Россъ, капитанъ, R. N.

« Секретарю Адмиралтейства. »

ГЛАВА XXV.

ВОЗВРАЩЕНІЕ СЭРА ДЖ. РИЧАРДСОНА СЪ ЕГО ПОИСКОВЪ НА РѢКѢ МАКЕНЗИ. — РАЗСКАЗЪ О ЕГО ДѢЙСТВІЯХЪ. — ПЕРВЫЯ МѢРЫ. — СНОШЕНІЯ СЪ ЭСКИМОСАМИ И ЗАПАСЫ ПЕММИКАНА. — ПОИСКИ. — СЭРЪ ДЖ. РИЧАРДСОНЪ И РА ОТДѢЛЯЮТСЯ ДРУГЪ ОТЪ ДРУГА. — Д. РА ОСТАЕТСЯ ПРОДОЛЖАТЬ ПОИСКИ. — РАЗЛИЧНЫЯ СООБРАЖЕНІЯ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ СЭРА ДЖ. РИЧАРДСОНА ВЪ АНГЛІЮ.

7-го ноября возвратился и сэръ Джонъ Ричардсонъ изъ своей сухопутной экспедиціи въ полярныя страны. Въ отношеніи къ главной цѣли своей, она была также неудачна, какъ и путешествіе сэра Джемса Росса. Вотъ главные пункты его оффиціальнаго донесенія.

« Сэръ! честь имѣю извѣстить васъ о возвращеніи моемъ изъ Америки на королевскомъ почтовомъ пароходѣ « Каледонія », о чемъ прошу Васъ объявить Лордамъ Коммисарамъ Адмиралтейства.

4-го іюня 1847 г. пять матросовъ, пятьнадцать саперовъ и рудокоповъ, четыре лодки, 15800 фунтовъ *пеммикана* (*) и другихъ запасовъ и провизіи были отправлены на корабляхъ Гудсонбайской Компаніи. Прибытіе этихъ кораблей въ факторію Іоркъ замедлилось болѣе обыкновеннаго; нѣкоторые припасы не были выгружены съ кораблей еще 10 сентября ; но главный негоціантъ компаніи (Chief Trader) Белль , принявшій на свою отвѣтственность заботы объ экспедиціи , думалъ , что безразсудно ждать долѣе выгрузки. Въ означенный день онъ отправился во внутренность земли и взялъ съ собою, кромѣ Англійскихъ лодокъ и ихъ экипажа, другую, большую лодку (bateaux) съ шестьнадцатью Канадскими *путешественниками* (voyageurs), равно какъ и матеріалы, нужные для постройки зимнихъ жилищъ, для устройства рыбной ловли , для снаряженія Индійскихъ охотниковъ и расплаты съ ними.

(*) Пеммиканъ — пища, употребляемая Сѣверо-Американскими охотниками. Она приготовляется изъ сушенаго на солнцѣ оленьяго мяса , сперва обращеннаго въ лепешки , а потомъ истолченнаго и приправленнаго саломъ.

Прим. редак.

« По причинѣ чрезвычайной сухости лѣта, рѣки были необыкновенно мелки и лодки не могли везти болѣе двухъ третей своего обыкновеннаго груза. Поэтому необходимо было оставить значительное количество *пеммикана* въ Іоркской факторіи, съ тѣмъ чтобы онъ былъ доставленъ далѣе во внутренность земли на слѣдующее лѣто вмѣстѣ съ дополнительными запасами. Затрудненія, встрѣченныя Беллемъ были чрезвычайно велики; они происходили частію отъ мелководія, частію отъ слишкомъ ранняго наступленія зимы. По всѣмъ этимъ причинамъ, онъ подвигался очень медленно и наконецъ былъ совершенно остановленъ замерзаніемъ озеръ; ему оставалось еще шесть дней пути отъ предполагаемыхъ зимнихъ квартиръ въ Комберлэндъ-Гаузѣ.

« Онъ тотчасъ же укрылъ лодки, построилъ кладовую для провизіи и остальнаго груза, завелъ рыбныя ловли и, какъ скоро можно было сдѣлать сани, повелъ большую часть партіи на лыжахъ чрезъ лѣса въ Комберлэндъ-Гаузъ.

25-го марта 1848 г. Ра и я отправились изъ Ливерпуля и прибыли чрезъ двѣ недѣли въ Нью-Іоркъ, а оттуда продолжали путь рѣкою Гудсономъ и озеромъ Чамплэнъ далѣе въ Монреаль. Здѣсь насъ ожидали шестьнадцать Канадскихъ *путешественниковъ* (voyageurs), которые составляли экипажъ двухъ челноковъ, приготовленныхъ сэромъ Джоржемъ Симпсономъ, губернаторомъ земель Гудсонбайской компаніи. Дорога наша шла черезъ озера Онтаріо, Эріе, Сен-Клеръ и Гуронъ въ Солтъ-Сентъ-Мэри (Sault St-Marie), гдѣ мы пробыли нѣсколько дней, ожидая вскрытія льда на Верхнемъ озерѣ. Когда озеро вскрылось, мы отправились далѣе въ фортъ Уилльямъ, оттуда къ Дождливому озеру (Rainy Lake), озеру Лѣсовъ (Lake of the Woods) и озеру Виннипегъ, гдѣ льды задержали насъ опять нѣсколько дней. Наконецъ, однакоже, намъ удалось проложить чрезъ нихъ дорогу, и мы 9 іюня вошли въ рѣку Сяскачеванъ, а 15 прибыли въ Комберлэндъ-Гаузъ. Здѣсь мы узнали, что Белль выступилъ уже двѣ недѣли тому назадъ, но былъ остановленъ цѣлые четыре дня льдами на Бобровомъ озерѣ (Beaver Lake). Мы быстро послѣдовали за нимъ чрезъ Бобровое озеро, рѣку Чорчилль, островъ а-ла-Кроссъ (Isle à la Crosse), озера Буффало и Метти къ волоку Метти (Methy Portage), гдѣ наконецъ настигли его 20-го іюня 1848.

«Съ помощію Канадцевъ изъ Монреаля, лодки и припасы были перенесены чрезъ волокъ на плечахъ людей. Эта трудная работа, требовавшая цѣлыхъ восемь дней, была необходима, потому что у насъ пали всѣ лошади, обыкновенно употребляемыя для этого. Оба челнока съ ихъ экипажемъ были отправлены назадъ въ Канаду.

«15-го іюля мы пришли къ послѣднему волоку на Невольничьей рѣкѣ. Три лодки были приготовлены для морскаго плаванія и снабжены полнымъ грузомъ *пеммикана* и опытнымъ экипажемъ, состоявшимъ изъ восемьнадцати человѣкъ. Ра и я поспѣшно спустились къ устью рѣки Макензи, а Г. Белль остался съ прочіею партіею и двумя лодками, содержавшими запасы для зимы. Я приказалъ ему спѣшить къ Большому Медвѣжьему озеру, устроить рыбную ловлю на западной оконечности его, недалеко отъ Фортъ Франклина, для потребъ морской экспедиціи, въ случаѣ, если-бы она принуждена была подняться опять вверхъ по Макензи; потомъ онъ долженъ былъ переправиться чрезъ озеро на сѣверную оконечность его, воздвигнуть тамъ жилые дома и анбары при впаденіи рѣки Диза (Dease) и завести рыбныя ловли въ удобныхъ мѣстахъ по-близости. Наконецъ ему приказано было также отправить въ началѣ сентября мѣсяца Джемса Гона (Индійца изъ племени Кри, который принадлежалъ къ его партіи, былъ уже прежде употребляемъ въ экспедиціи Диза и Симпсона и хорошо зналъ страну), съ однимъ изъ природныхъ охотниковъ той области, къ берегамъ Мѣдной рѣки, чтобы охотиться тамъ до 20-го числа и внимательно наблюдать за прибытіемъ лодокъ.

« По дорогѣ къ морю я выгрузилъ три мѣшка съ пеммиканомъ въ фортѣ Доброй Надежды, самомъ отдаленномъ постѣ Компаніи на рѣкѣ Макензи. Запасъ этотъ предназначался для всякой партіи изъ кораблей сэра Джемса Росса или для лодокъ Пловера, въ случаѣ если-бы экипажъ ихъ зашелъ въ этотъ фортъ. Равнымъ образомъ я положилъ одинъ ящикъ пеммикана съ различными письмами и увѣдомленіями на мысѣ Разлуки (Point Separation), образующемъ вершину дельты рѣки Макензи, при чемъ я обозначалъ мѣстность условленнымъ образомъ.

« Мы достигли моря 4 августа и имѣли свиданіе съ партіею трехъ сотъ Эскимосовъ. Разстояніе отъ мыса Энкоунтеръ, гдѣ мы встрѣтили эту партію, до устья Мѣдной рѣки, простирается слишкомъ на восемьсотъ миль, если включить въ него также главные изгибы береговой линіи; такъ-какъ мы имѣли почти постоянно противный вѣтеръ, то мы держались около самаго берега, приставали къ нему по-крайней-мѣрѣ два раза въ день, чтобы готовить кушанье, иногда для охоты, ночью-же, большею частію, чтобы спать на берегу, нерѣдко также чтобы смотрѣть вдаль съ возвышенныхъ пунктовъ берега. Часто намъ попадались партіи Эскимосовъ, которые собирались толпами на мысахъ для китовой ловли, или разсѣяны были по берегу группами изъ двухъ или трехъ человѣкъ, чтобы преслѣдовать оленей и морскую птицу. Они довѣрчиво подходили къ намъ, и мы съ помощію нашего несравненнаго Эскимоса, Альберта, знавшаго прекрасно по-Англійски, могли разговаривать съ ними безъ труда. Они постоянно говорили, что

никакихъ кораблей не проходило, и съ радостію узнали изъ нашихъ допросовъ, что увидятъ еще болѣе бѣлыхъ людей на своихъ берегахъ. Они сказали намъ также, что въ теченіи шести недѣль лѣта, или какъ они выражались, въ теченіи большей части двухъ лунъ, въ продолженіи которыхъ они преимущественно были заняты китовою ловлею, ни разу не видно было льда по всему берегу вверхъ до мыса Батурста, что составляетъ около одной трети разстоянія между рѣками Макензи и Мѣдною.

« На оконечности мыса Батурста мы поставили сигнальный столбъ и зарыли ящикъ неммикана. Такую же поклажу, означенную грудою раскрашенныхъ камней, мы спрятали на оконечности мыса Парри. Обогнувъ этотъ послѣдній мысъ, мы въ первый разъ увидѣли поля пловучаго льда, которыя становились все чаще, по-мѣрѣ-того какъ мы приближались къ проливу Дольфина и Союза (Dolphin and Union Strait).

« 22 августа дулъ сильный западный вѣтеръ, съ помощію котораго мы шли на всѣхъ парусахъ нѣсколько часовъ. Но вѣтеръ этотъ скоро обратился въ страшную бурю, и мы были принуждены для защиты нашихъ лодокъ вступить въ самую средину льдовъ, впрочемъ довольно рыхлыхъ, громоздившихся на мысѣ Кокборнѣ. Ночью пронеслось много льда, а утромъ мы были окружены густыми массами, покрывавшими весь видимый горизонтъ. До-сихъ-поръ господствовала обыкновенная лѣтняя температура полярныхъ странъ, но теперь стало очень холодно, и во все остальное время нашего пребыванія на берегу были постоянные морозы и бури со снѣгомъ. Тамъ гдѣ мелководіе не допускало приближенія большихъ ледяныхъ глыбъ, мы держались около самаго берега ; гдѣ же льды примыкали къ скаламъ, мы рубили въ нихъ каналы для лодокъ; чрезъ самыя гладкія ледяныя поля мы переносили наши суда, иногда дѣлали волоки на берегу, смотря по обстоятельствамъ. Дѣйствуя такимъ образомъ и пользуясь попадавшимися иногда пространствами свободной воды, мы добрались наконецъ въ концѣ мѣсяца съ большимъ трудомъ до одного залива между мысами Гирна и Кендалля. Я уже прежде счелъ нужнымъ сдѣлать облегченіе экипажу, оставивъ одну лодку съ грузомъ неммикана на сѣверной сторонѣ мыса Крузенштерна. Когда-же мы приблизились къ мысу Кендаллю, оказалось, что обѣ остальныя лодки также едва могли держаться на водѣ ; онѣ были сильно повреждены тонкимъ льдомъ, который теперь связывалъ отдѣльныя ледяныя массы.

Земля была покрыта снѣгомъ ; съ самыхъ высокихъ мысовъ не было видно ни малѣйшей полосы свободной воды; казалось, что зима воцарилась окончательно со всею суровостію. Поэтому я противъ воли принужденъ былъ оставить лодки и продолжать путь къ нашимъ зимовьямъ на Большомъ Медвѣжьемъ озерѣ сухимъ путемъ. Неммиканъ и остальные припасы были

спрятаны для будущаго употребленія, лодки вытащены на берегъ и вся партія получила приказаніе готовиться въ дорогу.

« Мы выступили втораго сентября и пришли на слѣдующій день къ одному лагерю Эскимосовъ. Они съ большою готовностію перевезли насъ черезъ устье широкой рѣки, которую я назвалъ рѣкою Ра (Rae). Потомъ мы переправились чрезъ рѣку Ричардсона въ переносной лодкѣ лейтенанта Галкетта. Слѣдуя по теченію Мѣдной рѣки и ея притока, Кендалля, мы достигли одного рукава рѣки Дизъ, а на тринадцатый день прибыли на наше зимовье въ фортъ Конфиденсъ.

« Во время моего плаванія по берегу моря, между рѣками Макензи и Мѣдною, я выполнилъ со всею тщательностію инструкціи Лордовъ, касательно осмотра береговой линіи, и вполнѣ убѣдился, что ни одного корабля не проходило въ виду твердой земли. Въ-самомъ-дѣлѣ имъ нельзя было пройти, не обративъ на себя вниманія нѣкоторыхъ изъ многочисленныхъ партій Эскимосовъ, пришедшихъ сюда для китовой ловли. Кромѣ-того Эскимосы Бакова залива сказали намъ, что ледъ въ теченіи почти цѣлаго лѣта не отступалъ отъ ихъ берега. Въ то время, когда мы оставили этотъ берегъ, т. е. 4 сентября, онъ все еще громоздился густыми массами, и невѣроятно было, чтобы навигація могла открыться въ позднѣйшее время года.

« Я крайне сожалѣлъ, что положеніе льдовъ не позволило мнѣ переправиться на землю Уолластона и такимъ образомъ въ одно лѣто выполнить во всемъ объемѣ инструкціи Лордовъ. Въ моихъ глазахъ пространство, раздѣляющее землю Уолластона отъ земли Королевы Викторіи, всегда имѣло большой интересъ: этимъ путемъ очевидно морской приливъ стремится въ заливъ Коронованія, отходя на западъ чрезъ проливъ Дольфина и Союза (Dolphin and Union Strait), на востокъ огибая мысъ Александръ. По пятой статьѣ инструкціи сэра Джона Франклина, ему велѣно принять отъ мыса Вокера юго-западное направленіе, что повело-бы его почти прямо къ упомянутому проливу. Если сэръ Джонъ нашелъ проливъ Барроу также свободнымъ отъ льда, какъ сэръ Эдвардъ Парри четыре раза прежде его, то я увѣренъ, что онъ (повинуясь въ точности даннымъ ему инструкціямъ и не заглядывая ни въ Веллингтоновъ каналъ, ни въ другіе проливы на югѣ или сѣверѣ отъ пролива Барроу), отправился прямо на западъ къ мысу Вокеру, а оттуда далѣе на юго-западъ. Если такъ, то корабли его были заперты по всей вѣроятности въ какомъ-нибудь проливѣ между землями Викторіи, Бэнкса и Уолластона. Это мнѣніе, изложенное мною уже въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ, подтверждается еще тѣмъ, что сэръ Джемсъ Россъ въ своихъ трудныхъ поискахъ не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ пропавшихъ безъ-вѣсти кораблей.

« Опасаясь, что лодки, оставленныя мною на берегу, будутъ сломаны Эскимосами, и думая, что обслѣдованіе означеннаго пролива можетъ быть безопасно и успѣшно совершено въ единственной уцѣлѣвшей лодкѣ, снаряженной мною для перевозки отъ Медвѣжьяго озера до Мѣдной рѣки, я рѣшился поручить это важное дѣло г. Ра, который самъ на это вызвался и котораго искусство и рвеніе выше всякихъ похвалъ. — Онъ выбралъ себѣ превосходный экипажъ, составленный изъ самыхъ опытныхъ *путешественниковъ* и могущій найти дорогу обратно къ Медвѣжьему озеру безъ проводниковъ, въ случаѣ, если бы какое-нибудь непредвидѣнное событіе похитило у нихъ начальника. Въ мартѣ мѣсяцѣ (1849) значительный запасъ *пеммикана* и другихъ необходимыхъ предметовъ вмѣстѣ съ снарядами лодки были перевезены по снѣгу на нартахъ къ одной судоходной части рѣки Кендалля, и оставлены тамъ подъ надзоромъ двухъ человѣкъ. Немедленно по вскрытіи рѣки Диза, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Ра долженъ былъ послѣдовать туда же съ лодкой, остальнымъ экипажемъ, партіею Индійскихъ охотниковъ, и спуститься внизъ по Мѣдной рѣкѣ около половины іюля, когда ледъ начинаетъ обыкновенно взламываться въ морѣ. Оттуда онъ долженъ былъ, при первой возможности, переправиться съ мыса Крузенштерна на землю Уолластона, стараться проникнуть на сѣверъ ея, воздвигнуть сигнальные столбы и положить съѣстные припасы на возвышенныхъ мѣстахъ, въ особенности на сѣверномъ берегу земли Бэнкса, если бы ему удалось дойти до этого берега. Кромѣ-того, ему было велѣно не подвергать опасности своихъ людей слишкомъ долгимъ пребываніемъ на сѣверной сторонѣ пролива Дольфина и Союза (Dolphin und Union Sstrait) и вообще сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ положеніемъ льда, временемъ года и извѣстіями, которыя онъ могъ получить отъ Эскимосовъ. Наконецъ онъ долженъ былъ дать отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ Лордамъ немедленно по возвращеніи, и если только его депеши не замедлятся дорогой, онѣ могутъ быть получены въ Англіи въ слѣдующемъ апрѣлѣ или маѣ мѣсяцѣ. Кромѣ всего этого ему было поручено нанять нѣсколько семействъ Индійскихъ охотниковъ, чтобы они провели лѣто 1850 г. на берегахъ Мѣдной рѣки и были готовы оказать пособіе всякой партіи, которую случай могъ привести туда.

« Что касается до исполнительныхъ мѣръ, предписанныхъ Лордами для вѣрнѣйшаго достиженія человѣколюбивыхъ цѣлей экспедиціи, то надобно принять въ разсчетъ, на сколько времени корабли Франклина были снабжены съѣстными припасами. Весною олени большими стадами переходятъ по льду съ Американскаго материка на Землю Викторіи и Уолластона, но возвращаются оттуда осенью. Здѣсь же водятся огромныя стаи сѣверныхъ гусей, такъ что при обыкновенномъ умѣніи стрѣлять, на берегахъ этихъ

земель можно добывать значительное количество провизіи въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Тюлени, равнымъ образомъ, водятся во множествѣ въ полярныхъ моряхъ; ихъ не трудно бить, потому что любопытство дѣлаетъ ихъ легкою добычею охотничьихъ партій. Всѣми означенными способами, равно какъ рыбной ловлею, можно пополнять запасъ провизіи. Это доказывается недавнимъ примѣромъ г. Ра, который провелъ очень суровую зиму на безплодныхъ берегахъ залива Репульсъ, не имѣя другаго топлива, кромѣ увядшихъ кустовъ одной травяной *Andromeda* (сем. вересковъ, Ericeae). Цѣлый годъ содержалъ онъ многочисленную партію исключительно добычею охоты. Такіе примѣры не позволяютъ намъ отчаяваться въ судьбѣ Франклина. Поэтому я осмѣливаюсь предложить слѣдующую мѣру: уполномочить и просить Гудсонбайскую Компанію, чтобы она обѣщала щедрыя награды Индійцамъ и Эскимосамъ, которые будутъ оказывать пособіе бѣлымъ, приходящимъ въ ихъ земли. Нѣкоторыя партіи Эскимосовъ, посѣщающихъ морской берегъ на западъ отъ Макензи, имѣютъ обыкновеніе проводить зиму въ сосѣдствѣ постовъ Гудсонбайской Компаніи, на Крысьей рѣкѣ (Rat River), притокѣ рѣки Пиля, и не трудно благоразумными обѣщаніями склонить ихъ къ участію въ этомъ дѣлѣ. Русская Американскаская Компанія имѣетъ постъ на рѣкѣ Юконѣ, или Кольвиллѣ (*), впадающей въ полярное море, на половинѣ дороги отъ рѣки Макензи къ Берингову проливу; чрезъ ея посредничество подобныя предложенія могутъ быть сдѣланы западнымъ Эскимосамъ. Изъ разсказа объ открытіи этого берега сэромъ Джономъ Франклиномъ, равно какъ изъ послѣдующихъ путешествій Диза и Симпсона, мы знаемъ, что Эскимосы, посѣщающіе лиманъ рѣки Макензи, сходятся съ Эскимосами мыса Барроу въ одномъ пунктѣ, лежащемъ на половинѣ дороги, для мѣны товаровъ; этимъ путемъ всякое сколько-нибудь важное извѣстіе можетъ быть препровождаемо вдоль берега. Русскій постъ на рѣкѣ Кольвиллѣ получаетъ провизію изъ другаго поста въ Нортоновомъ заливѣ (Norton Sound), и всякій корабль, ѣдущій къ Берингову проливу, очень легко можетъ завезти туда извѣстіе. Г. Ра, которому ввѣрено завѣдываніе мѣховымъ округомъ (fur district) рѣки Макензи, будетъ сообщать наилучшее направленіе усиліямъ Индійскихъ охотниковъ въ этой странѣ.

« Сэръ! я описалъ вамъ дѣйствія экспедиціи и изложилъ свои собственныя мнѣнія гораздо подробнѣе, чѣмъ это обыкновенно дѣлается въ оффиціальномъ донесеніи. Но я сообразовался въ этомъ отношеніи съ чувствомъ глубокаго участія, принимаемаго въ судьбѣ капитана Франклина не только

(*) По новѣйшимъ извѣстіямъ, рѣки Юконъ и Кольвилль—различныя; Юконъ, тождественный съ Русскимъ Квихпакомъ, течетъ въ Берингово море, а Кольвилль — въ Ледовитое.
Прим. редак.

Лордами Коммисарами, но и всею Англійскою націею, можно сказать даже, всѣмъ образованнымъ міромъ. Мнѣ остается только присовокупить, что возвратясь съ г. Ра съ морскаго берега въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1848 г., мы посвятили часы досуга во время зимы наблюденіямъ надъ интенесивностію и силою магнитною; наблюденія эти мы производили простымъ магнетометромъ и инклинометромъ доктора Лойда. Мы дѣлали также ежечасныя наблюденія, по четырнадцати разъ въ день, надъ деклинометромъ, барометромъ, термометромъ и вѣтроуказателемъ.

« Въ началѣ мая 1849 г. Белль и я взяли съ собою всѣхъ Европейцевъ нашей партіи, еще оставившихся въ фортѣ, и тѣхъ Канадцевъ, которые не должны были участвовать въ лѣтней экспедиціи г. Ра. Мы перешли по льду чрезъ Большое Медвѣжье озеро, и когда навигація открылась въ іюнѣ мѣсяцѣ, я поднялся вверхъ по рѣкѣ Макензи и отправился въ обратный путь. Мы были остановлены льдами на Большомъ Невольничьемъ озерѣ до 11 іюля. Прибывъ къ волоку Метти, г. Белль вступилъ опять въ свои обязанности на службѣ Компаніи, а я отправился съ одною партіею въ Норвай-Гаузъ (Norvay House), гдѣ расплатился съ Канадцами, отпустилъ матросовъ, саперовъ и рудокоповъ въ Іоркскую факторію, откуда они должны были переправиться въ Англію на одномъ изъ кораблей Компаніи. Потомъ я продолжалъ путь въ Канаду на челнокѣ, провелъ два дня въ Монреалѣ съ сэромъ Джоржемъ Симпсономъ, разсматривалъ вмѣстѣ съ нимъ счеты за припасы, доставленные экспедиціи, и поѣхалъ въ Бостонъ, чтобы занять мѣсто на почтовомъ пороходѣ. Честь имѣю etc.

Джонъ Ричардсонъ, Med. Insp.

Начальникъ полярной экспедиціи для отысканія капитана Франклина.

Секретарю Адмиралтейства, и т. д. и т. д.

ГЛАВА XXVI.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕРОЛЬДА, КАПИТАНЪ КЕЛЛЕТЪ, И ПЛОВЕРА, КОМАНДИРЪ МУРЪ. — ПРИБЫТІЕ ВЪ ЗАЛИВЪ КОЦЕБУ. — КЪ НИМЪ ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ ПОТѢШНАЯ ЯХТА Р. ШЕДДЕНА, КОТОРЫЙ ДОБРОВОЛЬНО УЧАВСТВУЕТЪ ВЪ ПОИСКАХЪ. — ДНЕВНИКЪ КАПИТАНА КЕЛЛЕТА. — СМЕРТЬ ФИЛАНТРОПА ШЕДДЕНА. — НЕУДАЧА ЭКСПЕДИЦІИ. — ОПАСЕНІЯ О СУДЬБѢ СЭРА ДЖОНА ФРАНКЛИНА УСИЛИВАЮТСЯ. — ЭНТЕРПРАЙЗЪ И ИНВЕСТИГАТОРЪ ПОСЛАНЫ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА КОЛЛИНСОНА И КОМАНДИРА М'КЛЮРА. — ОСТРОУМНЫЯ МѢРЫ. — ИНСТРУКЦІИ АДМИРАЛТЕЙСТВА И ОТЪѢЗДЪ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ЯНВАРѢ 1850.

Намъ остается теперь сообщить подробности о поискахъ Герольда и Пловера чрезъ Беринговъ проливъ.

Пловеръ, очень плохой корабль, прибылъ въ Оагу, на Сандвичевыхъ островахъ не прежде 22 августа 1848; слѣдовательно было уже слишкомъ поздно, чтобы въ тоже лѣто пуститься еще въ какіе-нибудь поиски у Берингова пролива. Онъ перезимовалъ въ Нувелѣ (Noovel), на берегахъ Камчатки, и отправился оттуда 30 іюня, а 14 іюля бросилъ якорь на островѣ Шамиссо, во внутренности залива Коцебу, назначеннаго сборнымъ мѣстомъ. На слѣдующій день къ нему присоединился Герольдъ и одна яхта, по имени Нанси-Даусонъ, принадлежавшая Роберту Шеддену, очень богатому человѣку. Находясь въ Китаѣ и узнавъ о цѣли экспедиціи въ Беринговъ проливъ, Шедденъ рѣшился оставить свое увеселительное путешествіе вокругъ свѣта и посвятить всѣ усилія отысканію своихъ несчастныхъ соотечественниковъ. Вотъ главные пункты провосходнаго донесенія капитана Келлета отъ 22 ноября 1849 (получено 22 января 1850), которое объемлетъ собою все, что извѣстно о дѣйствіяхъ Герольда и Пловера до настоящаго времени.

«15 іюля.—Скоро послѣ восьми часовъ п. у. мы замѣтили корабль на якорѣ ниже острова Шамиссо, а въ десять часовъ мы опознались нумерами съ кораблемъ Е. В. Пловерэмъ. Командиръ Муръ пришелъ на палубу, и я съ радостію узналъ отъ него, что офицеры и экипажъ были всѣ здоровы и бодры. Онъ только-что прибылъ за день предъ тѣмъ, въ шесть часовъ п. у. Зиму онъ провелъ въ одной пристани Азіатскаго берега, на югъ отъ Чукотскаго носа. Еще до моего пріѣзда двѣ лодки были отправлены къ рѣкѣ Макензи; но къ счастію Герольдъ явился во время и могъ еще дать имъ сигналъ. Лодки увидѣли его и возвратились. Тотчасъ послѣ нашего прибытія мы начали снабжать Пловеръ каменнымъ углемъ и провизіей; въ девять часовъ п. у. онъ былъ уже нагруженъ хлѣбомъ, сколько могъ помѣстить въ себѣ, половиннымъ запасомъ каменнаго угля и извѣстнымъ количествомъ прочей провизіи.

«16 и 17 числа мы занимались нагрузкою провизіи и каменнаго угля и обслѣдованіемъ различныхъ бухтъ на восточной сторонѣ полуострова Хориса, съ цѣлію найти зимнюю стоянку для Пловера. Море вездѣ было мелко; мелководіе это постепенно увеличивалось къ сѣверу, по-мѣрѣ приближенія къ песчаному полуострову. Мы думали, что кораблю очень опасно зимовать здѣсь и что при взломѣ льдовъ онъ вѣроятно будетъ или унесенъ въ проливъ, или выброшенъ на берегъ. Во время нашего пребыванія насъ посѣщали ежедневно двѣ байдары, привозившія каждая по двѣнадцати человѣкъ, живущихъ около залива Спафарьева; всѣ они были очень высокаго роста, хорошо сложены, хорошо вооружены, безъ женщинъ и собакъ. Командиръ Муръ, посѣтивъ однажды этихъ радушныхъ туземцевъ и выкуривъ съ ними трубку табаку, выкопалъ муку, зарытую капитаномъ Бичи двадцать три года тому назадъ. Мѣстность была показана на скалѣ знаками, которые были такъ свѣжи и ясны, какъ въ тотъ самый день, когда были вырѣзаны. Для поднятія ящика нужны были соединенныя усилія экипажа двухъ лодокъ, корабельный канатъ и огромный запоръ, служившій намъ вмѣсто рычага. Песокъ до того замерзъ, что изъ него сыпались искры при каждомъ ударѣ топора. Самъ ящикъ былъ совершенно цѣлъ, и обручи его крѣпки. Изъ 336 фунтовъ муки, заключавшейся въ немъ, 175 ф. были такъ свѣжи и вкусны, какъ мука, которую мы только-что привезли съ собою. Жесть, изъ которой были сдѣланы четки, найдена нами также; тѣ, которые были не изъ стекла, сильно повредились; бумажные снурки были совершенно цѣлы.

«Іюля 18. — Снялись съ якоря и въ сопровожденіи Нанси Даусонъ и Пловера вышли изъ нашей стоянки.

«Іюля 19.— Опознались флагами съ однимъ Американскимъ китоловомъ (Маргаретъ изъ Провиденса). Киты играли въ морѣ. Въ восемь часовъ

п. п. былъ такой густой туманъ, что мы не могли видѣть Пловера, хотя онъ былъ отъ насъ такъ близокъ, что экипажи могли розговаривать другъ съ другомъ. Ночью мы продолжали идти на сѣверъ, давая другъ другу знаки мѣдными тазами и колокольчиками.

«Іюля 20.—Полдень; вѣтеръ вдругъ поворотилъ къ сѣверу; прекрасная погода. Мысъ Лисборнъ въ 19 миляхъ на востокъ. Въ 5 час. п. п. мы бросили якорь на глубинѣ 15 саженей, имѣя мысъ Лисборнъ въ 7° 20′ къ СВ. на разстояніи не свыше $2\frac{1}{2}$ миль. Пловеръ и яхта шли вмѣстѣ.

« Отсюда я отправилъ два китоловныхъ судна осмотрѣть берегъ на сѣверъ, подъ начальствомъ лейтенанта Поллена (Пловеръ) и г. Парсонса, втораго шкипера (Герольдъ). Кромѣ-того одна лодка Пловера получила приказаніе подвинуться нѣсколько къ югу. Она возвратилась скоро послѣ полуночи, приставала къ берегу въ одномъ или двухъ мѣстахъ и встрѣтила множество туземцевъ, которые всѣ были радушны и гостепріимны.

«Іюля 21 утромъ въ семь часовъ, при ССВ. вѣтрѣ мы снялись съ якоря и послѣдовали за лодками на сѣверъ. Пловеръ, находясь ближе къ берегу, былъ посѣщенъ двумя байдарами, которыя привезли каждая чиловѣкъ двадцать туземцевъ, мущинъ и женщинъ. Это были самыя жалкія существа. 22 числа въ 10 часовъ п. у. лодки шли вмѣстѣ.

« Г. Полленъ безуспѣшно осматривалъ заливъ на востокъ отъ мыса. Туземцы сообщили ему чрезъ переводчика, что кораблямъ нельзя войти ни въ одинъ изъ заливовъ этого берега; только въ началѣ весны ихъ байдары входили въ нѣкоторыя бухты, но и тѣ были заперты какъ-скоро вѣтеръ началъ дуть съ запада.

« До 23 былъ совершенный штиль; къ счастію морское теченіе несло насъ къ сѣверу, но полумили въ часъ. Въ это время насъ посѣтили безъ всякаго опасенія двѣ байдары съ тою же самою партіею туземцевъ, которую мы видѣли прежде у мыса Лисборна.

«Іюля 25.—Вѣтеръ СЗ.; погода холодная, но ясная. На дорогѣ къ заливу Уэнрейта (Wainwright's Inlet) мы видѣли множество моржей, которые безпрестанно ревѣли и ворчали. Лай безчисленныхъ тюленей, появленіе небольшихъ китовъ и огромныя стаи утокъ, поднимавшихся изъ воды всякій разъ когда мы подходили къ нимъ, все это предвѣщало близость льдовъ, не смотря на то, что температура моря была еще довольно высока. Мы увидѣли землю въ десяти миляхъ на С. отъ залива Уэнрейта и въ два часа п. п. бросили якорь на глубинѣ 11 саженей, въ трехъ миляхъ отъ входа въ этотъ заливъ».

(Во время этого плаванія они увидѣли однажды съ удивленіемъ человѣка, который стоялъ на берегу и казалось подавалъ сигналы знаменемъ;

но посланная туда лодка удостовѣрилась, что мнимый человѣкъ былъ только знакъ, поставленный туземными жителями для показанія запаса китоваго сала и оленьяго мяса.)

(Заливъ Уэнрейта былъ избранъ зимовьемъ для Пловера; при измѣреніи оказалось, что девять футовъ была наибольшая его глубина). «Впрочемъ, такъ какъ онъ былъ наполненъ тяжелыми глыбами льда, лежавшими на днѣ, и ледъ этотъ во время нашего пребыванія началъ уже взламываться, то мнѣ казалось очень вѣроятнымъ, что когда весь ледъ исчезнетъ, входъ сдѣлается и прямѣе и глубже. Поэтому, удостовѣрившись предварительно, что лодки прошли такъ далеко на сѣверъ, какъ только мы сами могли проникнуть на кораблѣхъ, я рѣшился возвратиться и обслѣдовать подробнѣе упомянутый заливъ; лодкамъ было также приказано посѣтить на возвратномъ пути заливъ Уэнрейта. На всякій случай, островъ Шамиссо былъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ, гдѣ они могли найти Пловера

«Около полуночи лодки были готовы и отчалили отъ кораблей. Экипажъ послалъ имъ вслѣдъ троекратное восклицаніе, на которое они отвѣчали такимъ же образомъ.

«Эта небольшая экспедиція состояла изъ 25 человѣкъ и четырехъ лодокъ. Лейтенантъ Полленъ имѣлъ начальство надъ тридцати-футовою шлюпкою Герольда, по имени «Оуэнъ»; она была снаряжена на кораблѣ самымъ тщательнымъ образомъ, вооружена въ видѣ шкуны, крыта, оснащена, снабжена помпами, запаснымъ рулемъ и для большой крѣпости еще доскою въ два дюйма толщины надъ ея ватерлиніею.

«Двѣ китоловныя лодки (27 футовъ въ длину), новыя, крытыя по кормѣ до самой вельмоли, но безъ сундуковъ и ящиковъ для провизіи; поэтому хлѣбъ былъ уложенъ въ крашеные мѣшки, а маринованное мясо завернуто въ брезентъ (смоленую парусину). Платье матросовъ находилось въ котомкахъ, которыя можно было въ случаѣ надобности тотчасъ же прибрать.

«Шлюпка Пловера, полу-крытая лодка, съ ящиками для провизіи, устроенными такъ, что они могли сопротивляться напору льда.

«Въ лодкахъ было положено мяса на 70 дней для всей партіи; остальной провизіи, исключая хлѣба, было взято столько же; она была запаяна въ жестянкахъ. Кромѣ-того Оуэнъ везъ съ собою порцію обыкновенной корабельной провизіи на восемь человѣкъ. Когда онъ былъ нагруженъ этими запасами, то каждый уголъ его, могущій помѣщать ящикъ съ маринованнымъ мясомъ, былъ также наполненъ. Двѣ большія лодки везли пять ящиковъ съ пеммиканомъ для экипажа сэра Джона Франклина.

«Корабли снялись съ якоря вмѣстѣ съ лодками. Іюля 26 мы видѣли ледъ, густыми массами лежавшій у береговъ недалеко отъ Моржевыхъ острововъ

(Sea Horse Islands). Въ шесть часовъ мы были вынуждены лечь въ дрейфъ по-причинѣ густаго тумана; когда опять прояснилось, Пловеръ находился около насъ; но лодокъ и яхты не было видно.

«Мы подняли паруса и пошли прямо на сѣверъ. Подъ 71° 5′ с. шир. мы увидѣли густый ледъ, покрывавшій почти весь горизонтъ въ направленіи ЗСЗ. къ СВ. Въ это время лотъ показывалъ 15 саженей, наибольшая глубина, замѣченная нами съ-тѣхъ-поръ, какъ мы оставили островъ Св. Лаврентія. До восьми часовъ п. п. мы шли по окраинѣ этой массы; она состояла изъ грязнаго льда, вышиною отъ пяти до шести футовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ льдинъ, основаніе которыхъ находилось на значительной глубинѣ. Въ 8 часовъ поднялся густый туманъ; мы сдѣлали еще двѣ или три мили на югъ и легли въ дрейфъ. Мы прошли вдоль по окраинѣ ледянаго поля всего 30 миль.

«Іюля 29.—Въ половинѣ втораго часа туманъ разсѣялся; ледъ отъ ССЗ. къ ССВ., въ шести миляхъ отъ насъ. Въ продолженіи цѣлаго утра до самаго полудня мы пробирались чрезъ массы рыхлаго льда, который медленно тянулся къ Ю.

«Самая сѣверная позиція наша находилась подъ 72° 51′ с. ш. и 118 з. д. Сколько можно было различить съ вершины мачтъ, ледъ шелъ къ ЗЮЗ (компасъ). Командиръ Муръ и шкиперъ, которому поручено было наблюдать за льдомъ (ice-master), увидѣли *водяное небо* (water sky) на сѣверѣ отъ главной массы льдовъ, и сильный ледяный отблескъ на ЮЗ. Но мы никакъ не могли дойти до этой свободной полосы воды, потому-что ледяное поле было совершенно непроницаемо. Ледъ, по окраинѣ котораго мы плыли не менѣе сорока миль, показался опять цѣлымъ рядомъ ступеней на западѣ и сѣверѣ; западный въ 10 или 12 миляхъ отъ насъ, сѣверный около двадцати. Мы подняли паруса въ 9 часовъ п. у. и пошли къ берегу, немного на западъ отъ нашего прежняго пути.

«Іюля 30.—Насъ прижерло къ берегу на глубинѣ восьми саженей немного на сѣверъ отъ отмели Блоссома (Blossom's Shoals). Командиръ Муръ пришелъ на корабль и сдѣлалъ важное предложеніе. Пока я буду занятъ обслѣдованіемъ залива Уэнрейта, онъ хотѣлъ, пользуясь прекрасною погодою, проникнуть вдоль берега на сѣверъ, сколько позволятъ льды, и, если можно, вступить въ сношеніе съ большими лодками, которыя находились вѣроятно гдѣ-нибудь около залива Убѣжища (Refuge Inlet). Съ этою цѣлію мы оба отправились въ путь при сильномъ, но противномъ вѣтрѣ съ СВ. Скоро послѣ шести часовъ п. у. мы опять бросили якорь у входа въ заливъ Уэнрейта. Отъ льда, который мы видѣли во время нашего перваго посѣщенія, не оставалось и слѣдовъ.

«Я оставилъ корабль для обслѣдованія залива и позволилъ экипажу завести мѣновый торгъ съ туземцами, которые между-тѣмъ пришли въ своихъ байдарахъ; они скоро послѣдовали этому примѣру и были вообще очень радушны.

«Командиръ Муръ высадился на берегъ, воздвигнулъ знакъ и зарылъ въ землю бутылку, содержавшую извѣстія о лодкахъ. Еще до его прихода я удостовѣрился, что наибольшая глубина залива простиралась только до десяти футовъ, такъ что безъ вынутія мачтъ Пловеръ не могъ быть облегченъ достаточно, чтобы войти въ него. Если бы это было возможно, не прибѣгая къ такому крайнему средству, я бы ни сколько не колебался, потому что позиція была выгодна во всѣхъ отношеніяхъ: во-первыхъ она находилась въ высокой сѣверной широтѣ, туземные жители были очень гостепріимны и мы легко могли добывать оленье мясо, тогда-какъ на югъ не было ни одной пристани ближе залива Коцебу; наконецъ шкиперъ объявилъ намъ, что корабль, зимующій въ этомъ послѣднемъ заливѣ, подвергается большимъ опасностямъ отъ льдовъ.

«Середа, августа 1.—Командиръ Муръ поднялся вверхъ по заливу и нашелъ нѣсколько байдаръ, только-что прибывшихъ съ оленями, разрѣзанными на четыре части. За небольшое количество табаку туземцы продали 800 фунтовъ мяса, такъ-что лодки не могли вмѣстить въ себя всего количества. Узнавъ отъ него, что они готовы были продать еще болѣе, я послалъ небольшую лодку для закупки. Увидя, что это судно шло прямо на нихъ, они испугались; наконецъ, еще прежде чѣмъ лодка достигла берега, одна женщина подошла къ самой водѣ, держа въ рукахъ бутылку, потерянную наканунѣ натуралистомъ. Когда этотъ послѣдній вышелъ на землю, женщина объяснила ему знаками, что бутылка была найдена на берегу. Она имѣла тотъ же самый видъ какъ прежде, и даже пробка не была изъ нее вынута. Сначала туземцы были довольно мрачны; но нѣсколько подарковъ возвратили имъ всю прежнюю веселость, и они продали намъ 14 четвертей (3½ центнера — около 10-ти пудовъ) оленьяго мяса. Снялись съ якоря и удалились отъ земли въ густомъ туманѣ. Барометръ понизился.

«Августа 2.—Туманъ разсѣялся. Пловера нигдѣ не было видно. Вѣтеръ усиливался.

«Августа 3.—Были вынуждены идти на крѣпко зарифленныхъ марселяхъ и на зарифленныхъ парусахъ, по тѣсному, глубокому и безпокойному морю. Надобно было искать открытаго моря и держаться подалѣе отъ земли, потому что морское теченіе шло вмѣстѣ съ вѣтромъ, какъ мы это замѣчали постоянно; около Ледянаго мыса оно было сильнѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ моря.

«Августа 4.— Встрѣтили Пловера, показали ему сигналами положеніе нашего корабля и назначали мысъ Лисборнъ сборнымъ мѣстомъ.

«Августа 5, 6, 7.—Свѣжій вѣтеръ и густой снѣгъ; морское теченіе, высокая волна и вѣтеръ безпрестанно отрывали насъ отъ нашего пути, какое бы направленіе мы не пытались взять, такъ что мы до вечера 8 числа не могли сдѣлать ни одной мили на западъ; 8 числа вѣтеръ внезапно поворотилъ къ СЗ; мы взяли направленіе къ ЗЮЗ.

«Авг. 10.—Море было буквально покрыто полосами какого-то разоваго вещества, похожаго на золу или на крупные кедровые опилки, круглаго, имѣвшаго въ длину $^1/_{10}$ дюйма, въ діаметрѣ 0,5. Посредствомъ микроскопа нельзя было различить ни какихъ признаковъ движенія. Корабельный лекарь полагаетъ, что вещество это произошло отъ мертвыхъ китовыхъ тѣлъ, которыхъ онъ видѣлъ вчера; по его мнѣнію давленіе воды вытѣснило изъ нихъ жиръ. Жиръ прошелъ чрезъ поры и принялъ ту однообразную форму, которую мы замѣтили. Я хотѣлъ-было высушить нѣсколько частичекъ вещества на пропускной бумагѣ, но онѣ были совершенно поглощены ею, и на ней ничего не осталось, кромѣ одного маслянаго пятна. Я наблюдалъ надъ морскимъ теченіемъ и нашелъ, что оно стремилось къ западу; быстрота его равнялась $^1/_3$ мили въ часъ. Морскіе волки хрюкали вокругъ насъ, группами по 10 или 12. Множество мелкаго пловучаго лѣсу (исключительно сосны), по-видимому принесеннаго водою съ какого-нибудь берега. При глубинѣ моря въ 29 саженей температура воды имѣла на поверхности 45°, на днѣ 43°. Мы вытащили сѣтью (вмѣстѣ съ мягкою, голубоватою тиною) множество ракушекъ (mytilus), морскихъ звѣздъ (которыя водятся вездѣ въ этомъ морѣ), двустворчатыхъ раковинъ (которыхъ мы ловили уже прежде) и нѣсколько очень маленькихъ морскихъ рачковъ (crangon vulgaris). Въ половинѣ одиннадцатаго, прошедши около 15 миль къ ЮЗ., мы увидѣли очертаніе берега около Сѣвернаго мыса.

«Авг. 11.—Подъ 70° 1′ с. ш., 173° 53′ дол.

«Авг. 12.—По нашему вычисленію мы находились подъ 70° 20′, 171° 23′; глубина 18 саженей, песокъ. До полуночи дулъ сильный вѣтеръ.

«Авг. 13 п. у.—Ясно; направились обратно къ мели, которую миновали вчера. Мы нашли подъ собою 13 сажень глубины, а въ 10 часовъ мнѣ показалось, что я вижу прибой съ подвѣтренной стороны. Корабль не могъ стать на якорь; пошли далѣе, но воды было не меньше и въ полночь; перешли чрезъ оконечность банки на восьми саженяхъ глубины, въ пяти миляхъ на СЗ. отъ нашей прежней позиціи. Продолжалъ идти къ востоку до-тѣхъ-поръ, пока можно было обогнуть южную оконечность отмели; потомъ поворотилъ и прошелъ на 16 саженяхъ глубины, въ трехъ миляхъ

на югъ отъ нашей первоначальной позиціи. Когда я направился къ сѣверу, чтобы опредѣлить западную окраину отмели, легкимъ восточнымъ теченіемъ отнесло меня въ эту сторону дальше, нежели я предполагалъ. Я ограничился однако же пятимильнымъ радіусомъ.

«Погода не позволяла намъ бросить якоря, для того чтобы предпринять точнѣйшее обслѣдованіе отмели на лодкахъ; корабль же не могъ отважиться въ такую мелкую воду, потому что море было бурно и безпокойно. — Когда приближаешься къ отмели, на днѣ является вмѣсто обыкновеннаго песку болѣе мелкій; въ самой же мелкой водѣ крупный гравій и камни. Нигдѣ мы не нашли менѣе семи саженей; но я полагаю, что существуетъ отмель, которая можетъ совершенно поднять корабль изъ воды.

«17 августа, въ 3 часа п. у., температура моря понизилась вдругъ отъ 40° до 36°; вѣтеръ сдѣлался непостояненъ и чрезвычайно холоденъ. Я приказалъ убавить паруса, думая, что мы приближаемся къ льдамъ. Снѣгъ началъ выпадать очень часто.

«Скоро послѣ восьми часовъ мы увидѣли съ вершины мачтъ сплошныя массы льда, простиравшіяся отъ ЮЮЗ. къ ССЗ., въ пяти миляхъ отъ насъ. Погода была такъ дурна, что я поспѣшилъ къ сборному мѣсту; но она скоро опять прояснилась. Пользуясь вѣтромъ, я направился къ сѣверо-западной оконечности льда, замѣченнаго нами. Въ сорокъ минутъ десятаго часа съ вершины мачтъ раздалось радостное: земля! го! Объ мачты тотчасъ же наполнились народомъ.

«Направляясь вдоль ледяной массы къ прежнему нашему открытію, мы замѣтили влѣво отъ себя маленькую группу острововъ, на значительномъ разстояніи внутрь отъ наружной окраины ледяныхъ массъ. Масса льдовъ была здѣсь не такъ плотна, какъ прежде. Она была исчерчена нѣсколькими полосами воды, доходившими почти до острововъ, но слишкомъ узкими, чтобы пропустить корабль; для этого надобно было прежде сдѣлать его такъ крѣпкимъ, чтобы онъ могъ силою проложить себѣ дорогу. Эти маленькіе острова были по временамъ видны очень ясно и намъ казалось, что они не такъ далеко отъ насъ.

«Гораздо далѣе этой группы мы увидѣли (съ палубы) пространную и возвышенную землю. Я замѣчалъ ее уже прежде и съ нетерпѣніемъ ждалъ, чтобы кто-нибудь другой подтвердилъ мое наблюденіе. Воздухъ былъ чрезвычайно чистъ и прозраченъ (какъ онъ нигдѣ не бываетъ, кромѣ полярнаго климата), но въ направленіи этой обширной земли облака густыми, безконечными грядами ходили по горизонту; только самыя высокія вершины не были покрыты ими, и въ этомъ случаѣ мы могли ясно различить ихъ неправильныя, какъ-бы разрушенныя формы, изображавшія колонны, стол-

бы и т. д.—отличительный признакъ всѣхъ возвышенныхъ мысовъ этого моря, напр. Восточнаго мыса и мыса Лисборна. Низменной земли вовсе не было видно, за исключеніемъ СВ. и ЮВ. оконечностей; можетъ-быть впрочемъ, земля, которую мы видѣли внутри льдовъ и приняли за небольшую группу острововъ, была ничто-иное, какъ пунктъ этой обширной земли. Этотъ островъ, или пунктъ, находился въ 25 миляхъ отъ пути, по которому шелъ корабль; болѣе возвышенныя вершины были видны, я думаю, на разстояніи шестидесяти миль. Когда мы шли отъ перваго видѣннаго нами берега, сѣверная оконечность большой земли мелькнула мгновенно на востокѣ, при томъ такъ ярко, что многіе изъ насъ, которые еще сомнѣвались до-сихъ-поръ, теперь воскликнули: «вотъ земля; она видна совершенно ясно».

«Съ того времени, какъ мы усмотрѣли землю, до того, какъ мы легли въ дрейфъ въ виду ея, прошли мы въ направленіи къ ней 25 миль. Сначала мы не могли видѣть, достигаетъ-ли ледъ до самаго берега; но подошедши ближе, замѣтили, что онъ плотно примыкалъ къ острову и простирался къ ВЮВ. на необозримое протяженіе.

«Цѣлый день была прекрасная погода; теперь она вдругъ перемѣнилась: густыя тучи покрыли небо, пошелъ снѣгъ, свѣжій вѣтеръ поднялся съ юга; море было такъ безпокойно, что я не бросилъ якоря, какъ предполагалъ прежде.

«Я оставилъ корабль съ двумя лодками, не имѣя впрочемъ почти никакой надежды достигнуть острова; корабль же продолжалъ держаться внѣ самой густой массы рыхлаго льда. Мы дошли до острова и увидѣли, что море около него было очень бурно; не смотря на то, я высадился на берегъ съ первымъ лейтенантомъ. Другіе хотѣли послѣдовать за нами, но волны были такъ высоки, что я этого не позволилъ. Мы подняли гюйсъ и съ обычными обрядами взяли во владеніе этотъ островъ, во имя Е. В. Королевы Викторіи. Пространство, на которомъ мы могли ходить, было не болѣе тридцати футовъ. На этой небольшой площади и еще на пространствѣ нѣсколькихъ шаговъ, куда мы вскарабкались по крутизнѣ, мы собрали восемь видовъ растеній; равнымъ образомъ мы взяли съ собою нѣсколько обращиковъ каменныхъ породъ.

»По недостатку времени и необходимыхъ орудій, островъ былъ для насъ совершенно недоступенъ. Это было намъ крайне досадно, потому что съ вершины его, возвышавшейся до 1400 футовъ надъ поверхностію моря, можно было обозрѣть огромное пространство и рѣшить всѣ сомнѣнія; теперьже я предвидѣлъ, что по возвращеніи на корабль мы должны будемъ поспѣшно удалиться и выдти изъ ледяной бухты, въ которой стояли. При-

томъ въ такое позднее время года нельзя было ожидать, что погода поправится.

«Островъ, на которомъ я высадился, простирается на 4½ мили отъ востока къ западу и на 2½ отъ сѣвера къ югу; онъ имѣетъ видъ треугольника, котораго вершину образуетъ западная оконечность. Это ничто иное, какъ сплошная гранитная масса, недоступная со всѣхъ сторонъ. Безчисленныя стаи черныхъ и бѣлыхъ нырковъ (водящихся всюду въ этомъ морѣ) находятъ здѣсь безопасное убѣжище, гдѣ кладутъ свои яйца и выводятъ дѣтей. Ни одного моржа или тюленя не было видно на берегахъ или на льду, окружающемъ островъ. Мы не нашли здѣсь также ни одной изъ тѣхъ маленькихъ птичекъ, которыхъ видѣли въ такомъ множествѣ, прежде чѣмъ приблизились къ этой землѣ.

«Какъ сомнительно въ этихъ странахъ объявлять мореплавателю объ открытіи земель, на берега которыхъ онъ самъ не выходилъ — это доказываетъ наша собственная ошибка на югѣ. Несмотря на то, если человѣку помогаютъ сто сорокъ паръ глазъ, которые всѣ видятъ одно и тоже, и если позволено основывать на этомъ свое убѣжденіе, то я вполнѣ убѣжденъ, что мы открыли обширную землю. Мнѣ кажется также въ высокой степени вѣроятнымъ, что вершины, видѣнныя нами, составляютъ продолженіе горнаго хребта, который туземные жители видѣли съ мыса Джакана (на Азіатскомъ берегу) и о которомъ баронъ Врангаль упоминаетъ въ своихъ полярныхъ путешествіяхъ. Я возвратился на корабль въ 7 часовъ п. п. и по неволѣ принужденъ былъ со всею возможною поспѣшностію удалиться изъ этого интереснаго сосѣдства къ юго-востоку.

«Авг. 20.—Видѣли мысъ Лисборнъ въ густомъ туманѣ; удалились, чтобы ждать ясной погоды; видѣли дорогой нѣсколько мертвыхъ китовъ.

«Авг. 24.—Увидѣли напротивъ низменной земли яхту Нанси Даусонъ и Оуэнъ. Г. Шедденъ пришелъ на корабль въ сопровожденіи г. Мартина, втораго шкипера на Пловерѣ, который былъ отправленъ назадъ г. Полленомъ съ двумя самыми большими лодками экспедиціи. Я узналъ отъ г. Мартина, что онъ бросилъ якорь у мыса Гона 19 числа, вмѣстѣ съ яхтою, и теперь готовился опять идти къ сѣверу на Оуэнѣ, прочія же лодки отправилъ подъ прикрытіемъ яхты въ заливъ Коцебу.

«Лодки, оставивъ Пловера 25 іюля, были задержаны льдами одинъ или два дня, прежде чѣмъ могли дойти до мыса Барроу. Туземцы приняли ихъ очень радушно и были готовы всячески помогать имъ. До мыса Барроу лодки оставались въ сопровожденіи яхты. Это послѣднее судно нѣсколько разъ находилось на краю погибели. Однажды оно было прижато къ берегу; другой разъ оно было брошено на берегъ, нѣсколько на востокъ отъ мыса

Барроу и было сдвинуто только благодаря помощи туземцевъ, которые вертѣли шпиль съ величайшею готовностію.

«Въ третій разъ яхта отъ натиска льда, который внезапно понесся на нее, сорвалась съ якорнаго каната и съ трудомъ спаслась отъ этого напора. Впрочемъ она опять нашла свой якорь и канатъ. Г. Шедденъ воздвигнулъ знакъ въ заливѣ Убѣжища (Refuge Inlet) и хотѣлъ оставить здѣсь нѣсколько провизіи; но этого нельзя было скрыть отъ туземцевъ, которыхъ было очень много.

«Нѣсколько на югъ отъ залива Убѣжища подъ 71° 5′ с. шир. онъ открылъ другой небольшой заливъ и зарылъ здѣсь часть своей собственной провизіи, а именно большой ящикъ муки и большой ящикъ мяса. Въ заливѣ Убѣжища онъ оставилъ свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ оба ящика были положены.

« Ласковое обращеніе Шеддена съ людьми, находившимися въ лодкахъ выше всякихъ похвалъ: онъ снабжалъ ихъ всѣмъ, что-только было на его кораблѣ и раздѣлялъ съ ними всѣ опасности. Къ несчастію экипажъ его состоялъ изъ недовольныхъ, неблагодарныхъ людей, при томъ-же онъ былъ слишкомъ великъ для такого маленькаго судна.

« Вечеромъ 3-го числа всѣ лодки достигли залива Диза, гдѣ были задержаны до 5-го числа сильными вѣтрами.

« Люди воспользовались этимъ временемъ для нагрузки своихъ лодокъ и одной байдары, которую г. Полленъ купилъ на мысѣ Барроу. 5-го числа послѣ обѣда они отправились далѣе, взявъ съ собою провизію на сто дней и кромѣ-того десять ящиковъ съ пеммиканомъ. Эта небольшая экспедиція состояла изъ двухъ китоловныхъ лодокъ, въ 27 футовъ длиною, и одной туземной байдары; экипажъ простирался всего до 14 человѣкъ.

« Я увѣренъ, что лодки еще до наступленія зимы успѣютъ достигнуть какого-нибудь поселенія Гудсонбайской Компаніи на рѣкѣ Макензи, но конечно не будутъ въ состояніи возвратиться въ этомъ же году въ заливъ Коцебу.

«Правда, что Дизъ и Симпсонъ совершили свое путешествіе отъ рѣки Макензи къ мысу Барроу и обратно въ одно лѣто; но они отправились на западъ въ началѣ лѣта и возвратились на востокъ къ концу его, въ то время, когда преобладали западные вѣтры. Напротивъ-того наши лодки должны будутъ возвратиться къ западу въ послѣднюю половину лѣта, а это по моему мнѣнію не возможно по причинѣ плотныхъ льдовъ, сильныхъ западныхъ вѣтровъ и морскихъ теченій.

«Г. Полленъ объявляетъ въ своемъ письмѣ рѣшительно, что онъ не возвратится. Онъ будетъ ожидать инструкцій Лордовъ въ Іоркской факторіи.

«Мы легли въ дрейфъ поодаль отъ мыса Гопа въ самую дурную погоду.

«Авг. 25.—Я снабдилъ Оуэнъ съѣстными припасами и послалъ его вмѣстѣ съ яхтою къ заливу Коцебу, полагая, что Пловеръ отправился тудаже. Я просилъ командира Мура обслѣдовать на этомъ суднѣ рѣку Бокленд (Buckland River).

«Авг. 27.—Подвигаясь къ западу, мы увидѣли въ 15 миляхъ отъ насъ ледяной отблескъ (ice blink), который былъ очень силенъ въ направленіи отъ сѣвера къ сѣверо-востоку. Мы надѣялись пройти навѣтренною стороною пролива Блоссомъ по-крайнѣй-мѣрѣ сорокъ миль.

«Авг. 28.—Прошли мель нынѣче утромъ на одиннадцати-саженной глубинѣ, имѣвъ только девять сажень прежде чѣмъ обрасонили паруса по вѣтру. Повстрѣчали теченіе въ направленіи С. 84° В. съ быстротою 36 миль въ 18 часовъ. Вѣтеръ западный.

«Утромъ 31 числа я возвратился опять къ мысу Гопъ, но видя невозможность пристать къ берегу, отправился къ заливу Коцебу.

«Утромъ 1 сентября при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ миновали мысъ Крузенштернъ, съ зарифленными мирселями и парусами; бросили якорь у острова Шамиссо въ 9.30 п. п.

«Нашли яхту и Пловера, стоявшихъ на якорѣ ниже полуострова Хориса. Оуэнъ съ капитаномъ Муромъ отсутствовалъ на рѣкѣ Боклендѣ, но мы ежедневно ожидали возвращенія ихъ къ 3 числу.

«Командиръ Муръ рѣшился перезимовать въ заливѣ. Желая посѣтить нѣсколькихъ шефовъ, которые, какъ намъ сказано было, жили въ значительномъ мѣстечкѣ, лежащемъ вверхъ по-рѣкѣ, я рѣшился отправиться туда и взялъ съ собою значительную партію, которая могла-бы внушать страхъ туземцевъ, хотя капитанъ Муръ увѣрялъ меня, что они очень радушны. Я тронулся 9 числа съ Оуэномъ, крытою лодкою Пловера, кутеромъ Герольда, еще съ двумя лодками, ихъ экипажами и офицерами.

«Первую ночь мы расположились бивакми на Слоновомъ мысѣ (Elephant Point); весь экипажъ бродилъ по ледянымъ утесамъ и отыскивалъ ископаемыхъ, но не могъ найти ни одного, которое-бы заслуживало вниманія.

»Вторую ночь мы провели въ обширномъ туземномъ селеніи, состоявшемъ изъ двадцати-двухъ палатокъ и полутораста жителей. Мы раскинули наши палатки на одной оконечности деревни; вся наша мѣдная посуда, горшки, котлы, топоры, шилы, и т. д. были вынесены на берегъ; однакоже ничего не пропало, не смотря на то, что насъ окружало иногда человѣкъ до пятидесяти туземцевъ. Даже въ томъ случаѣ, когда мы про-

сили ихъ удалиться, они повиновались безропотно. Всѣ они очень красивы, но безобразятъ себя какими-то бубенчиками. Они приносили намъ дрова и воду, снабжали насъ рыбой и дичью, предлагали намъ китоваго сала и тюленьяго мяса. Нѣсколько человѣкъ изъ насъ остались для охраненія лодокъ, всѣ прочіе вышли на берегъ ; туземцы очень обрадовались этому и участвовали въ нашихъ забавахъ, прыгали и бѣгали вмѣстѣ съ нами. За охотниками всегда слѣдовало нѣсколько человѣкъ , которые очень удивлялись, видя какъ наши молодые офицеры убивали птицъ вправо и влѣво.

« Въ ту минуту когда лодки наши тронулись въ путь (до-тѣхъ-поръ пока мы ушли далеко), туземцы предшествовали намъ въ каналъ въ своихъ маленькихъ кіакахъ , съ шумомъ разсѣкая волны веслами. У насъ на каждой изъ большихъ лодокъ были лоцманы, которые постоянно оставались при насъ и обнаруживали сильное безпокойство всякій разъ, когда дикіе выходили за нами на берегъ.

« Я распространился объ этомъ народѣ съ особенною подробностію потому, что теперешнее поведеніе его представляло такую рѣзкую противоположность съ прежними его поступками, во время пребыванія здѣсь капитана Бичи. Впрочемъ это можно объяснить такимъ образомъ: мы имѣли переводчика , который могъ говорить съ ними и объяснилъ имъ предметъ нашихъ поисковъ.

« Я думаю, что Русскія поселенія содѣйствовали также въ сильной степени этой перемѣнѣ. Мы нашли у многихъ жителей рубашки , пестрыя перчатки, бумажныя матеріи съ изображеніями моржей, оленей и другихъ животныхъ , ловлею которыхъ они занимаются , далѣе ножи изъ слоновой кости , котлы ; все это они получили изъ Русскихъ поселеній. Недавно они обнаружили сильное желаніе пріобрѣсти ружья и нисколько не боялись стрѣлять изъ нихъ.

« Сентября 11.— Въ тридцати миляхъ вверхъ по своему теченію рѣка заперта скалами, которыя простираются поперегъ ея и образуютъ водопадъ, вышиною въ тринадцать дюймовъ. Тяжелыя лодки должны были остановиться здѣсь, но изъ легкихъ мы выложили грузъ и перенесли ихъ черезъ порогъ.

« Послѣ этого я желалъ возвратиться на корабль, но комм. Муръ хотѣлъ продолжать путь и я приказалъ старшему лейтенанту Герольда сопровождать его въ моей лодкѣ, для взаимной защиты (одна изъ большихъ лодокъ была оставлена по сію сторону водопада, чтобъ ожидать здѣсь ихъ возвращенія). Я велѣлъ имъ подняться вверхъ по рѣкѣ, на сколько это будетъ возможно, и возвратиться къ своимъ кораблямъ не позже 23. Они поднялись по теченію рѣки еще на тридцать миль выше того мѣста, гдѣ я ихъ оставилъ,

и встрѣтили на всемъ этомъ пространствѣ только двухъ туземцевъ. Нѣсколько разъ они проходили чрезъ такія мѣста, гдѣ надобно было разгружать и перетаскивать лодки. Сосны группами двухъ или трехъ деревьевъ были всюду разбросаны въ небольшомъ разстояніи отъ береговъ. Тина и листья, повисшія на берегу, показывали, что въ извѣстныя времена года рѣка поднимается по-крайней-мѣрѣ на десять футовъ выше теперешняго ея уровня.

« Отсутствіе всякаго пловучаго лѣса на грядахъ скалъ, безпрестанно попадавшихся въ рѣкѣ, на вершинѣ многочисленныхъ песчаныхъ мѣстъ и на отмеляхъ (носившихъ несомнѣнные признаки, что они въ извѣстное время года были залиты водою)—все это показывало, что рѣка Бокленд не есть тотъ источникъ, откуда приносится на полуостровъ Хорисъ то огромное множество лѣсу, которое мы тамъ замѣтили. Мы не видѣли ни одного дерева на восточный сторонѣ полуострова, — но только на западной.

« 19 числа возвратился комм. Муръ съ своею партіею. Теперь мы начали готовиться къ отъѣзду на югъ. Хозяйственное обзаведеніе Пловера было почти совершенно готово, и все что можно было умѣстить и сохранить на немъ, было уже нагружено.

«Снабдивъ Пловера всѣми необходимыми предметами, мы къ 26 числу были совершенно готовы къ отплытію, и рано утромъ 29 сентября оставили заливъ Коцебу вмѣстѣ съ яхтою. Свѣжій сѣверо-восточный вѣтеръ сопутствовалъ намъ. Въ день нашего отъѣзда снѣгъ покрывалъ уже низменности; но рѣки еще не замерзали. Цѣлый сентябрь мѣсяцъ простояла прекрасная погода, но большею частію съ сильными сѣверо-восточными вѣтрами.

« Прошли чрезъ Беринговъ проливъ утромъ 2 октября, при сильномъ ССЗ. вѣтрѣ.

«Октября 11.—Въ полночь прошли у Алеутской гряды чрезъ проливъ Амухту.

« 14 Ноября бросили якорь въ гавани Мазатланъ.

«Въ Мазатланѣ я нашелъ корабль Е. В. Амфитриту и Нанси Даусонъ. Яхта прибыла однимъ днемъ раньше насъ. Къ сожалѣнію, г. Шедденъ сдѣлался жертвою своихъ чрезмѣрныхъ усилій въ этомъ человѣколюбивомъ дѣлѣ. Онъ умеръ въ Мазатланѣ.

«Я старался въ этомъ письмѣ и прилагаемыхъ документахъ представить Лордамъ подробный отчетъ о моихъ дѣйствіяхъ по ту-сторону полярнаго круга, и надѣюсь, что они одобрятъ мое поведеніе.

« Въ заключеніе прошу Лордовъ удостоить вниманія офицеровъ, служащихъ подъ моимъ начальствомъ ; всѣ они безъ исключенія обнаружили чрезвычайное рвеніе въ исполненіи своихъ обязанностей.

« Честь имѣю быть, сэръ,

« Вашимъ покорнѣйшимъ слугою,

« Генрихъ Келлетъ, капитанъ. »

« *Секретарю Адмиралтейства. Лондонъ.* »

Само собою разумѣется , что всеобщее опасеніе о судьбѣ Франклина усилилось еще болѣе, когда всѣ экспедиціи, посланныя отыскивать его, не имѣли никакого успѣха. Наконецъ приказано было снарядить корабли Энтерпрайзъ и Инвестигаторъ для новаго путешествія, которое они должны были предпринять на этотъ разъ чрезъ Беринговъ проливъ, вмѣстѣ съ Пловеромъ. Корабли находились подъ начальствомъ капитана Ричарда Коллинсона, командора ордена Бани, и командира М'Клюра, Чл. Кор. Общ., который служилъ первымъ лейтенантомъ подъ командою Росса въ его послѣдней экспедиціи. Они были снабжены съѣстными припасами на три года и кромѣ-того многими остроумными средствами, могущими содѣйствовать къ достиженію цѣли, какъ-то: воздушными шарами , порохомъ для взрыванія скалъ , большимъ количествомъ пилъ для пиленія льда , баграми , топорами , и т. д. Наконецъ въ нихъ была устроена остроконечная машина , вѣсомъ около 14 или 15 фунтовъ, прикрѣпленная снастями и фаломъ къ крайней оконечности бугшприта. Она приводилась въ движеніе съ палубы, и опущенная внезапно въ море , могла колоть ледъ обыкновенной толщины и, такимъ образомъ, пролагать дорогу кораблямъ.

Энтерпрайзъ и Инвестигаторъ вышли изъ Плеймоутскаго залива 20-го января 1850; инструкціи ихъ были слѣдующія:

« *Отъ Коммиссаровъ, и т д.*

« 1. Такъ какъ всѣ усилія, сдѣланныя въ послѣдніе два года для освобожденія Эреба и Террора остались безъ успѣха и доступъ къ островамъ Парри былъ невозможенъ по причинѣ льдовъ , накопившихся въ верхней части пролива Барроу ; такъ какъ, далѣе, эта суровость климата господствуетъ, можетъ-быть, не въ одно и то же время съ одинакою силою у обоихъ входовъ въ Арктическій океанъ , т. е. у западнаго и восточнаго : то мы рѣшились отправить теперь экспедицію въ Полярное море съ западной стороны. Имѣя полное довѣріе къ вашей опытности и рвенію, мы признали

нужнымъ поручить вамъ начальство надъ кораблемъ Е. В. Энтерпрайзъ; подъ вашею-же командою будетъ находиться и другой корабль, Инвестигаторъ. Оба они сдѣланы такъ крѣпко, что могутъ выдерживать напоръ льдовъ, оба приспособлены къ полярному климату помощію воздухо-нагрѣвательныхъ снарядовъ и снабжены провизіею на три года, равно какъ и значительнымъ количествомъ дополнительныхъ запасовъ. Поэтому мы повелѣваемъ вамъ, какъ скоро они будутъ совершенно готовы къ отъѣзду, отправиться съ возможною поспѣшностію къ мысу Верджинсу (Cape Virgins), для того чтобы поспѣть въ Беринговъ проливъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

«2. У мыса Верджинса главный начальникъ флота въ Тихомъ океанѣ будетъ, по нашему востребованію, держать на-готовѣ пароходъ, который долженъ буксировать ваши корабли чрезъ Магеллановъ проливъ, каналъ Веллингтона и далѣе до Валпарайзо.

«3. Въ этой гавани вы должны съ возможною поспѣшностію запастись свѣжею провизіею и потомъ съ такою-же поспѣшностію отправиться къ Сандвичевымъ островамъ.

(4. На Сандвичевыхъ островахъ онъ долженъ былъ заняться какъ-можно скорѣе починкою кораблей, и въ случаѣ если-бы Пловеръ находился тамъ же, что было впрочемъ очень невѣроятно, взять его подъ свое начальство. Дальнѣйшія инструкціи обѣщано было отправить съ почтовымъ пороходомъ, отходившимъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Кораблямъ велѣно было употребить всѣ усилія, чтобы дойти до окраины льдовъ къ 1-му августу.)

«7. По нашему мнѣнію очень важно, чтобы для кораблей, находящихся среди льдовъ, было устроено складочное мѣсто, или пунктъ, гдѣ они въ случаѣ нужды могли-бы найти себѣ помощь. Для этой цѣли Пловеръ долженъ быть поставленъ въ самомъ безопасномъ и удобномъ мѣстѣ, какъ можно далѣе на сѣверъ, напр. въ заливѣ Уэпрейта или въ маленькой бухтѣ у мыса Гопъ. Но если означенные пункты не безопасны, другихъ же нельзя будетъ найти по близости мыса Барроу, въ такомъ случаѣ складочное мѣсто можетъ быть устроено на островѣ Шамиссо или въ другой части залива Коцебу,—лишь-бы корабли могли найти себѣ надлежащую защиту.

(8. 9. Предписывается набрать съ Герольда волонтеровъ, чтобы замѣнить ими тѣхъ матросовъ изъ экипажа Пловера, которые не въ состояніи далѣе оставаться въ этихъ сѣверныхъ широтахъ и переносить суровость полярнаго климата, и т. д.)

(10. 11. Велѣно было снарядить Пловеръ вновь изъ запасовъ Герольда (въ случаѣ если-бы эти корабли находились вмѣстѣ), такъ чтобы онъ

могъ оставаться въ этихъ странахъ до осени 1853; Герольдъ же долженъ былъ возвратиться въ Англію.)

(12. Пловеръ остается въ своихъ зимовьяхъ до лѣта 1853, ожидая возвращенія Энтерпрайза и его спутника.)

(13. Герольдъ, если будетъ найденъ вмѣстѣ съ Пловеромъ, долженъ помогать при устройствѣ зимнихъ квартиръ для этого послѣдняго.)

(14. Принимая всѣ мѣры предосторожности противъ внезапнаго нападенія, они должны были всѣми возможными средствами искать дружбы Эскимосовъ и обѣщать имъ награжденіе за доставку извѣстій въ поселенія Гудсонбайской компаніи.)

(15. Должно было употребить всѣ усилія, чтобы сохранить здоровье экипажа, увеличить его удобства и поддерживать въ немъ бодрость духа.)

« 16. Когда вы минуете мысъ Барроу и вступите въ область льдовъ, выборъ дальнѣйшаго пути предоставляется на ваше собственное усмотрѣніе. Въ этомъ отношеніи вамъ окажутъ существенную пользу совѣты капитана Келлетта, если встрѣтите его на Сандвичевыхъ островахъ, и замѣчанія сэра Э. Парри и кап. Бичи, содержащіяся въ запискахъ, копію съ которыхъ мы къ вамъ посылаемъ.»

(17. Кап. Коллинсонъ былъ снабженъ копіями съ инструкцій, данныхъ различнымъ экспедиціямъ, копіями съ мнѣній главныхъ арктическихъ авторитетовъ, книгами о путешествіяхъ въ полярныя страны, и т. д.)

(18. 19. Не позволять, чтобы корабли отдѣлялись другъ отъ друга и поддерживать между ними постоянное сообщеніе.)

(20. Кап. Коллинсону дозволяется принять начальство надъ Инвестигаторомъ, въ случаѣ если-бы какое нибудь несчастіе постигло Энтерпрайзъ.)

(21. Обыкновенная статья относительно сціентифичискихъ цѣлей экспедиціи, на случай, если-бы въ ея отсутствіе Великобританія вовлечена была въ войну съ какою нибудь державою.)

(22. Пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы сообщать Секретарю Адмиралтейства свѣдѣнія о дѣйствіяхъ экспедиціи; бросать иногда въ море цилиндры съ извѣстіями о положеніи кораблей, и т. д.)

(23. Остерегаться всѣми силами, чтобы льды не затерли ихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можетъ грозить недостатокъ съѣстныхъ припасовъ.)

« Мы не считаемъ нужнымъ сообщать вамъ подробнѣйшія инструкціи, которыя могли-бы только стѣснить васъ въ предпріятіи подобнаго рода. Мы вполнѣ полагаемся на ваше благоразуміе и твердость и увѣрены, что

вы употребите всѣ усилія къ освобожденію потерянныхъ кораблей и за-благовременно отправитесь въ обратный путь, когда придете къ горестному убѣжденію, что всѣ ваши старанія безуспѣшны.

« Вы не должны забывать, что экспедиція имѣетъ единственною цѣлію получить свѣдѣнія о сэрѣ Джонѣ Франклинѣ и оказать ему помощь, а не производить географическіе или ученые поиски. Мы заключаемъ эти инструкціи выраженіемъ искренней надежды, что провидѣніе увѣнчаетъ ваши дѣйствія желаннымъ успѣхомъ и разсѣетъ мракъ, покрывающій пропавшую безъ-вѣсти экспедицію.

«Дано за нашею подписью сего января 15-го дня 1850.

Ф. Т. Барингъ, Дж. В. Д. Дондасъ, Дж. Паркеръ.

«По приказанію Лордовъ.

« Ричардъ Коллинсонъ, командоръ ордена Бани, капитанъ Е. В. корабля Энтерпрайзъ, въ Девонпортѣ. »

Посылка этихъ двухъ кораблей чрезъ Беринговъ проливъ къ острову Мельвилля (разстояніе между этими двумя пунктами простирается до девяти соть миль) образуетъ очень важное звено во всякомъ общемъ планѣ, имѣющемъ цѣлію отысканіе экспедиціи сэра Джона Франклина. Не смотря на то, этотъ пунктъ отнюдь не должно считать за самый удачный изъ тѣхъ, куда могутъ быть направлены усилія искателей. Мнѣніе это раздѣляютъ нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ арктическихъ мореплавателей нашего времени. Не соглашаясь съ газетою Times, которая такъ неудачно называетъ экспедицію капитана Коллинсона « послѣднимъ усиліемъ » (*), всѣ они смотрятъ на нее какъ на самое второстепенное предпріятіе въ сравненіи съ тѣми экспедиціями, которыя могутъ быть посланы чрезъ проливы Ланкастера и Барроу.

Мнѣніе это самымъ искуснымъ образомъ было доведено до свѣдѣнія правительства сэромъ Робертомъ Гарри Инглисомъ, въ засѣданіи Нижняго Парламента, 5-го февраля, гдѣ онъ требовалъ, чтобы Палатѣ были предложены на разсмотрѣніе разныя бумаги, присланныя въ Адмиральтейство или отправленныя оттуда, какъ то: отчеты офицеровъ, участвовавшихъ въ послѣднихъ экспедиціяхъ, копіи съ плановъ различныхъ поисковъ, совер-

(*) Главная статья 37 января 1850.

шенныхъ кораблями или лодками, копіи съ корреспонденцій, инструкцій, посланныхъ капитанамъ Коллинсону, Келлету и Муру, лейтенанту Поллену, доктору Ра и т. д. (*).

Сэръ Робертъ Инглисъ сказалъ, что онъ желалъ-бы возбудить выраженіе сочувствія къ тѣмъ, которые проводятъ теперь уже пятую зиму среди всѣхъ ужасовъ арктической зимы. Онъ убѣдительно проситъ, чтобы министры ея величества королевы приняли къ освобожденію своихъ соотечественниковъ всѣ мѣры, какія укажетъ имъ ихъ собственное рвеніе и какія опытные люди, окружающіе ихъ признаютъ за самыя дѣйствительныя. Правительство имѣло-бы полное право не уважать мнѣнія такихъ людей, которые требуютъ отъ него для будущихъ дѣйствій хотя-бы одного клочка бумаги, не признавая въ тоже время всего, что уже сдѣлано по этому предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ убѣдительно проситъ министровъ не терять ни одного мѣсяца, ни одной недѣли, ни одного дня, ни даже одного часа, но немедленно спѣшить на помощь этимъ доблестнымъ гражданамъ и освободить ихъ изъ опаснаго положенія, въ которомъ они находятся. — Неудача всѣхъ прежнихъ экспедицій происходила, если не единственно и не главнымъ образомъ, то по-крайней-мѣрѣ отъ-части оттого, что они отправились изъ Англіи въ слишкомъ позднее время года. Для того чтобы поиски были успѣшны, они должны начаться въ Баффиновомъ заливѣ въ концѣ мая или началѣ іюня мѣсяца, дабы можно было воспользоваться первымъ взломомъ льдовъ въ іюлѣ. Онъ надѣется, что лорды коммисары адмиралтейства примутъ во вниманіе пользу, которой можно ожидать отъ прямаго приложенія пароходства къ этого рода поискамъ. Онъ слышалъ отъ человѣка, пользующагося большимъ авторитетомъ, что такая мѣра не только возможна, но даже очень легка и удобна въ подобныхъ предпріятіяхъ. Онъ совѣтуетъ также, чтобы вмѣсто двухъ кораблей одна и таже вмѣстимость (количество тоннъ) была распредѣлена между четырьмя кораблями, потому что главное дѣло состоитъ не въ томъ, чтобы переходить отъ одного пункта, а въ томъ, чтобы производить поиски во всѣхъ направленіяхъ. Въ случаѣ, если будутъ посланы четыре корабля, онъ совѣтуетъ, чтобы каждый изъ нихъ дѣйствовалъ независимо отъ прочихъ; это возбудило-бы соревнованіе и энергію во всѣхъ и повело-бы вѣроятно къ болѣе значительнымъ результатамъ, чѣмъ всякій другой образъ дѣйствія. Онъ не говорилъ до сихъ поръ ни слова о связи этого предмета съ чувствомъ человѣколюбія, національною частію и интересами науки; но чувство человѣколюбія и національная честь одни должны-бы побудить пра-

(*) N. 107. Его велѣно напечатать 5-го марта.

вительство согласиться съ тѣмъ, о чемъ онъ проситъ, совершенно независимо отъ пользы науки. Въ самомъ дѣлѣ, что слышали они въ концѣ прошедшаго засѣданія? Что правительства двухъ другихъ державъ готовятся подать помощь нашимъ соотечественникамъ. По его мнѣнію, исторія не представляетъ ни одного примѣра, чтобы какой нибудь народъ посылалъ экспедицію для спасенія подданныхъ другаго народа. Ему не извѣстно ни о Россіи, ни о Соединенныхъ Штатахъ, увѣнчались-ли усилія ихъ успѣхомъ; но, во всякомъ случаѣ, честь Англіи требуетъ, чтобы она сама употребила всѣ старанія подать помощь своимъ соотечественникамъ. Думали, что употребленіе небольшихъ воздушныхъ шаровъ можетъ облегчить поиски; что касается до него, то онъ ничего не можетъ сказать объ этомъ предметѣ, но думаетъ, что такое средство должно служить только какъ дополненіе ко всѣмъ прочимъ. Дѣло это не есть частный вопросъ, почему онъ и не станетъ вмѣшивать въ него частныхъ соображеній; но если онъ подумаетъ о необыкновенномъ поведеніи супруги сэра Джона Франклина, о ея самоотверженіи, ея усиліяхъ спасти мужа и его спутниковъ; если онъ подумаетъ далѣе о тысячѣ людей, которые съ мучительнымъ участіемъ слѣдятъ за судьбою своихъ отсутствующихъ мужей и братьевъ; когда все это приходитъ ему на мысль, то просьба, обращенная имъ къ Первому Лорду Адмиралтейства не кажется ему безразсудною. Желаніе, выраженное имъ, чтобы просьба эта была принята во вниманіе, имѣетъ своимъ источникомъ не только чувство состраданія къ потерянымъ соотечественникамъ, или чувство національной чести, или наконецъ пользу науки; оно проистекаетъ также изъ участія къ тѣмъ, которые дышатъ съ нами однимъ и тѣмъ-же воздухомъ, но терпятъ горе за своихъ друзей, разлученныхъ съ ними, запертыхъ въ суровой, негостепріимной странѣ. Онъ надѣется, что его почтенный другъ (Первый Лордъ Адмиралтейства) не только готовъ представить бумаги, которыхъ онъ требовалъ, но также объявить Парламенту, что правительство имѣетъ твердое намѣреніе принять сдѣланныя ему предложенія.

Первый Лордъ Адмиралтейства (сэръ Франсисъ Баринг) объявилъ въ отвѣтъ, что правительство намѣрено отправить новую экспедицію для отысканія сэра Джона Франклина въ Ланкастеровъ проливъ, и что различные планы, представленные Лордамъ Адмиралтейства, были подвергнуты самому тщательному разсмотрѣнію. Никогда онъ не оскорблялъ Палаты или цѣлой страны обиднымъ предположеніемъ, будто денежные разсчеты могутъ быть препятствіемъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о жизни ихъ соотечественниковъ (—выраженіе это было принято Палатою съ рукоплесканіями—). Все, что возможно человѣку, будетъ сдѣлано для спасенія пропавшей экспедиціи. Онъ съ удовольствіемъ можетъ объявить также, что Е. И. В. Императоръ

Россійскій, Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Компанія Гудсонова залива усердно вошли въ эти планы и обнаружили самое искреннее сочувствіе.

Данное обѣщаніе тотчасъ-же велѣно было привести въ исполненіе. Правительство купило два винтовыхъ парохода, Эйдеръ и Фри Тредъ (Free Trade), и два крѣпкихъ корабля изъ желѣзнаго дерева, по имени Бабу и Птармиганъ (*), въ 430 и 500 тоннъ. Всѣ они были отданы въ распоряженіе чиновниковъ, управляющихъ верфію, и готовятся теперь къ своему отважному предпріятію. Не смотря на всю опасность путешествія, не трудно было найти офицеровъ. Какъ прежде Энтрепрайзъ и Инвестигаторъ, такъ и теперь новая экспедиція укомплектовалась почти одними волонтерами. Кромѣ того капитанъ Аустинъ заблаговременно принялъ превосходную мѣру: нанять для бака (передней палубы) самыхъ опытныхъ китолововъ.

Кромѣ экспедиціи, посылаемой отъ правительства, мы должны обратить вниманіе читателя на три другія. Первая состоитъ изъ корабля, «Леди Франклинъ», въ 225 тоннъ, который долженъ поступить подъ начальство г. Пенни, недавно еще служившаго на китоловномъ суднѣ «Адвайзъ». Другой корабль, Софія, новопостроенный бригъ въ 120 тоннъ, находится при немъ въ качествѣ запаснаго судна; онъ названъ по имени миссъ Софіи Кракрофтъ, подруги лэди Франклинъ, которая съ такимъ-же нетерпѣніемъ ожидаетъ возвращенія путешественниковъ. «Леди Франклинъ» готовится къ отплытію въ Эбердинѣ, съ скоростію, дѣлающею честь всѣмъ, кто участвуетъ въ ея снаряженіи; «Софія» находится въ Дунди и соперничествуетъ въ этомъ отношеніи съ своею спутницею.

Вторая экспедиція есть также частное предпріятіе. Она поступитъ подъ начальство знаменитаго ветерана сэра Джона Росса и покроется публичною подпискою, на которую Гудсонская Компанія одна пожертвовала 500 ф. ст.; корабль, оснащенный шонеръ, въ 120 тоннъ, называется «Феликсъ», по имени сэра Феликса Бута, покойнаго друга сэра Джона Росса; при немъ находится запасное судно въ двѣнадцать тоннъ, по имени «Мэри». Они снабжены провизіей на восемьнадцать мѣсяцевъ и должны отправиться изъ Лохъ Рейяна 20 апрѣля. Дорогою они заѣдутъ въ Голштейнбургъ, на Китовой островъ или въ Опернавикъ, чтобы нанять тамъ двухъ Датчанъ, знающихъ Эскимосскій языкъ и могущихъ служить переводчиками.

(*) Всѣ эти имена были измѣнены: Птармиганъ былъ названъ Резолютъ (капитанъ Г. Т. Аустинъ), Бабу—Ассистенсъ (кап. Омманн), Эйдеръ—Піонеръ (лейт. Осборнъ), Фри Тредъ—Интрепидъ (Джонъ Берти Кэторъ, лейтенантъ командиръ).

Потомъ они отправятся въ проливъ Барроу сѣвернымъ или южнымъ путемъ, смотря по обстоятельствамъ, и, начиная отъ мыса Готама (Саре Hotham), западной оконечности Веллингтонова канала, осмотрятъ всѣ мысы далѣе на западъ, гдѣ только могутъ быть оставлены свѣдѣнія. Если они нигдѣ не найдутъ желанныхъ свѣдѣній до самой земли Бэнкса, то Мэри будетъ оставлена тамъ, чтобы служить точкою опоры въ случаѣ нужды, а Феликсъ будетъ продолжать свои поиски въ этотъ и еще въ слѣдующій годъ. Далѣе сэръ Джонъ Россъ считаетъ не нужнымъ упорствовать, потому что безъ сомнѣнія еще прежде этого времени мракъ покрывающій судьбу Франклина и его спутниковъ разсѣется.

Наконецъ съ почтою 28 декабря Гудсонская Компанія послала инструкціи губернатору сэру Джоржу Симпсону, чтобы онъ далъ надлежащія приказанія доктору Ра продолжить его поиски еще одинъ годъ вдоль по сѣверному берегу Американскаго материка.

19 февраля была получена депеша отъ сэра Джоржа Симпсона, увѣдомляющая Компанію о содержаніи инструкцій, данныхъ доктору Ра. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ: если его (доктора Ра) поиски въ іюлѣ мѣсяцѣ 1849 имѣли неудачный исходъ, то онъ долженъ снарядить въ слѣдующее лѣто новую экспедицію, дабы обслѣдовать пространство между Землею Бэнкса на сѣверѣ, мысомъ Вокеромъ на востокѣ и Землею Викторіи на югѣ.

Въ одно время съ экспедиціею къ мысу Вокеру, ему велѣно было отрядить одну или двѣ небольшія партіи къ западу отъ рѣки Макензи, въ направленіи мыса Барроу.

Одна изъ нихъ должна была дойти до рѣки Юкона, спуститься внизъ по ней къ морю и обслѣдовать эту часть берега; другая должна была отправиться внизъ по Макензи и осмотрѣть морской берегъ отсюда до устья Юкона. Этимъ партіямъ приказано было также склонять туземцевъ обѣщаніемъ наградъ къ продолженію ихъ поисковъ во всѣхъ направленіяхъ.

Такимъ образомъ можно было надѣяться, что въ теченіи одного года морской берегъ и острова будутъ подвергнуты тщательному обслѣдованію и что какіе нибудь слѣды Франклиновой экспедиціи будутъ найдены, если только она проходила въ этомъ направленіи.

Для исполненія всѣхъ этихъ плановъ, доктору Ра дана была неограниченная власть. Въ подробностяхъ онъ былъ предоставленъ совершенно своему собственному усмотрѣнію. Но въ особенности ему велѣно было постоянно держать въ фортѣ Доброй Надежды обильный запасъ платья, провизіи, аммуниціи, рыболовныхъ снарядовъ, и т. д., на случай если-бы кто нибудь изъ потерянной экспедиціи направилъ туда свой путь.

Дай Богъ, чтобы всѣ эти усилія увѣнчались успѣхомъ и чтобы наши доблестные соотечественники, Франклинъ и его спутники, благополучно возвратились къ своимъ сѣтующимъ друзьямъ (*). Отъ таланта и рвенія искателей можно ожидать многаго, и хотя « не во власти смертнаго вынуждать успѣхъ, но они сдѣлаютъ еще болѣе: они заслужатъ его ».

(*) Къ сожалѣнію необходимость отдать въ печать нашу книгу прежде чѣмъ всѣ эти экспедиціи отправятся въ путь, не позволяетъ намъ сообщить инструкціи ихъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ О НЕУДАЧАХЪ ПОЛЯРНЫХЪ ПОИСКОВЪ. — ПЛАНЪ ДЛЯ СУХОПУТНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ЧРЕЗЪ АМЕРИКУ.—ОСМОТРѢНІЕ ВЕЛЛИНГТОНОВА КАНАЛА. — ПОДРОБНОСТИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПОИСКАМЪ.—ЭСКИМОССКІЙ СЛОВАРЬ ИЛИ ИННУЙТЪ. — ПРИЧИНЫ, НЕПОЗВОЛЯЮЩІЯ НАМЪ ОТЧАЯВАТЬСЯ. — ПОЛЬЗА АРКТИЧЕСКИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ, МНѢНІЕ ГАКЛУЙТА И СЭРА ЭДВАРДА ПАРРИ.—ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ.

Наша задача кончена. Въ предшествующихъ строкахъ мы старались представить читателю краткій очеркъ географическихъ открытій въ полярныхъ странахъ, съ-тѣхъ-поръ когда толпы морскихъ скитальцевъ начали устремляться изъ Скандинавіи для завоеванія самыхъ могущественныхъ государствъ Европы, до самой послѣдней экспедиціи, оставившей берега старой Англіи, чтобы идти на помощь доблестному ветерану Франклину и его товарищамъ. Если теперь, по окончаніи труда, мы дадимъ просторъ нашему воображенію и вспомнимъ о тѣхъ отважныхъ, но неудачныхъ попыткахъ, которыя были дѣланы въ продолженіи слишкомъ трехъ вѣковъ, чтобы рѣшить великую проблему, то мы невольно будемъ поражены истиною прекрасныхъ стиховъ Томпсона, относящихся къ этому трудному вопросу:

« Завистливая природа скрыла его повидимому за вѣчною, непроницаемою завѣсою».

Множество самыхъ разнообразныхъ плановъ было представлено Лордомъ Адмиральтейства для освобожденія нашего знаменитаго соотечественника, сэра Джона Франклина. Располагая огромными средствами и большею опытностію и проникнутые желаніемъ исполнить свои обязанности въ отноше-

нiи къ друзьямъ и родственникамъ отсутствующихъ путешественниковъ, Лорды конечно приняли тотъ планъ, который по ихъ мнѣнiю всего вѣрнѣе ведетъ къ желанной цѣли. Но такъ-какъ ихъ спецiальное занятiе состоитъ въ снаряженiи *морскихъ* экспедицiй, то они, можетъ быть, не вполнѣ оцѣнили всю важность, которую самые знаменитые авторитеты приписываютъ подробному обслѣдованiю сѣверныхъ береговъ Американскаго материка посредствомъ сухопутныхъ экспедицiй.

Пусть читатель откроетъ карту и взглянетъ на инструкцiи, данныя Франклину отъ Адмиралтейства. Съ тѣхъ поръ какъ экспедицiю видѣли въ послѣднiй разъ, въ продолженiи цѣлыхъ трехъ недѣль стояла, какъ извѣстно, самая прекрасная погода. Слѣдовательно если Эребъ и Терроръ въ это время не встрѣтили никакихъ препятствiй, то они конечно продолжали свой путь на западъ, не теряя ни минуты времени, чтобы высадить на дорогѣ партiю и оставить о себѣ извѣстiя. Такъ они шли по-крайней-мѣрѣ до мыса Вокера, т. е. того пункта, отъ котораго сэру Джону было предписано употреблять всѣ усилiя, чтобы проникнуть далѣе на югъ и на западъ, въ возможно прямомъ направленiи къ Берингову проливу. Миновавъ этотъ пунктъ, онъ вѣроятно попалъ въ лабиринтъ неизвѣстныхъ намъ, загроможденныхъ льдами земель, между островами Парри и материкомъ Америки. Здѣсь онъ можетъ быть ожидалъ одинъ годъ за другимъ, чтобы алмазный оплотъ, державшiй его въ плѣну разверзся помощiю одного изъ тѣхъ внезапныхъ переворотовъ, которые кажутся какъ-бы дѣйствiемъ какой-то чудесной силы, и позволилъ ему совершить предпрiятiе « ближайшее къ его сердцу ». Если-бы наконецъ онъ принужденъ былъ оставить корабли (такъ какъ это считается во флотѣ дѣломъ чести, то онъ безъ сомнѣнiя прибѣгнулъ въ такому средству только въ самой послѣдней крайности), онъ направилъ-бы путь свой конечно къ Американскому материку, удаленному не болѣе двухъ или трехъ сотъ миль, и нашелъ-бы здѣсь немедленную помощь, которая дала бы ему возможность дойти до форта Доброй Надежды, самаго отдаленнаго поселенiя Гудсонской компанiи на рѣкѣ Макензи (*). Въ какую сторону Франклинъ направилъ-бы свой путь въ этомъ случаѣ, къ Мѣдной рѣкѣ или къ Макензи, это зависитъ конечно главнымъ образомъ отъ градуса западной долготы,

(*) Сэръ Джонъ Ричардсонъ и докторъ Ра положили въ своемъ послѣднемъ путешествiи ящики съ пеммиканомъ и бумаги въ фортѣ Доброй Надежды, на мысѣ Разлуки, мысѣ Батурстѣ, мысѣ Парри, въ бухтѣ Пэсли на сѣверной сторонѣ мыса Крузенштерна и въ Ледяной бухтѣ. Всѣ эти запасы надобно бы осмотрѣть опять и пополнить, равнымъ образомъ сдѣлать новыя на возвышенныхъ мысахъ.

до котораго онъ дошелъ. Впрочемъ, если онъ не имѣлъ съ собою легкихъ лодокъ, ни средствъ построить ихъ, онъ конечно старался-бы пройти къ Макензи, потому что Мѣдная рѣка почти не судоходна, а мы видѣли въ первомъ его путешествіи, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ ведетъ невозможность переправиться даже чрезъ небольшую рѣку, шириною въ сто тридцать ярдовъ.

Граждане Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ эту рѣшительную минуту выступили на помощь своимъ Англо-Саксонскимъ соплеменникамъ; значительная сумма денегъ собрана уже для снаряженія Американской экспедиціи (*). Правительству представленъ превосходный планъ, который можетъ принести огромную пользу. Онъ заключается въ слѣдующемъ (**):—

Вся экспедиція состоитъ изъ шести легкихъ китоловныхъ судовъ, пріобрѣтенныхъ въ Бостонѣ, и сорока человѣкъ офицеровъ и моряковъ. Она раздѣляется на три отряда, каждый изъ двухъ лодокъ. Къ этой партіи должна присоединиться другая, также изъ сорока человѣкъ, съ восемью челноками; она будетъ состоять изъ охотниковъ и канадскихъ *путешественниковъ* (voyageurs) и раздѣлится также на три отряда. Вдали отъ Гудсонскихъ поселеній, она должна питаться исключительно пеммиканомъ, не говоря уже о добычѣ, пріобрѣтаемой отъ охоты.

Получивъ полномочіе требовать всякаго содѣйствія отъ служителей Гудсонской кампаніи, соединенные отряды могутъ выступить въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ (раньше или позднѣе, смотря по обстоятельствамъ) къ Большому Невольничьему озеру, откуда одинъ изъ нихъ возьметъ сѣверо-восточное направленіе и спустится внизъ по рѣкѣ Бака или Большой Рыбьей рѣкѣ къ полярному океану. Эта чрезвычайно важная область была до-сихъ-поръ совершенно забыта во всѣхъ экспедиціяхъ.

Два другіе отряда могутъ тотчасъ послѣ вскрытія рѣкъ спуститься внизъ по Макензи. У Большаго Медвѣжьяго озера одинъ изъ нихъ можетъ своротить въ сторону, переправиться чрезъ озеро, дойти до Мѣдной рѣки и спуститься внизъ по ея теченію до самаго моря.

Остальный отрядъ долженъ идти вдоль по Макензи до ея устья.

Когда всѣ эти партіи дойдутъ до полярнаго океана, каждая изъ нихъ должна выбрать для себя зимовье. Охотники и путешественники займутся устройствомъ зимнихъ жилищъ, заготовленіемъ топлива и съѣстныхъ припасовъ, между тѣмъ какъ различныя партіи отправятся пѣшкомъ чрезъ

(*) Мы должны здѣсь упомянуть о щедромъ пожертвованіи 30000 ф. ст., которое сдѣлано Г. Гриннелемъ, извѣстнымъ Нью-Іорскимъ негоціантомъ.

(**) См. письма «Наблюдателя» въ газетѣ Times.

ледъ или въ своихъ лодкахъ, смотря по состоянію моря, въ слѣдующихъ направленіяхъ:—

Партія рѣки Бака, миновавъ проливъ Диза и Симпсона, отправится къ ССЗ. Партія Мѣдной рѣки пойдетъ къ ССВ. въ направленіи къ мысу Вокеру.

Партія рѣки Макензи будетъ подвигаться къ сѣверу до-тѣхъ-поръ, пока пересѣчетъ линію, которую опишетъ экспедиція капитана Коллинсона на пути отъ мыса Барроу къ Мельвиллеву острову.

Кромѣ китоловныхъ лодокъ, путешественники должны-бы взять съ собою нѣсколько Галкеттовыхъ, наполненныхъ воздухомъ лодокъ, чтобы обезпечить свое возвращеніе на твердую землю въ случаѣ потери судовъ.

Невозможно предположить, чтобы этотъ планъ кончился неудачно на всѣхъ пунктахъ. Возраженіе, основанное на опасностяхъ плаванія по рѣкѣ Бака, не трудно уничтожить; можно послать и этотъ отрядъ внизъ по Макензи, съ тѣмъ, чтобы онъ производилъ потомъ свои морскіе поиски въ иномъ направленіи, нежели другая, сопутствующая ему партія.

Въ 1851 г. можно отправить другую экспедицію для того, чтобы снабдить путешественниковъ свѣжею провизіею, увеличить число ихъ или оказать имъ пособіе на обратномъ пути.

Эта Американская экспедиція можетъ быть совершенно независима и безъ всякаго отношенія къ дѣйствіямъ Пловера при обслѣдованіи берега или моря между мысомъ Барроу и рѣкою Макензи, равно какъ и безъ всякаго отношенія къ предпріятіямъ Гудсонской компаніи подъ начальствомъ доктора Ра, съ цѣлію обозрѣть Земли Уолластона и королевы Викторіи и морской берегъ между рѣками Мѣдною и Бака.

«Предразсудокъ», говоритъ одинъ писатель, «имѣетъ огромное вліяніе на успѣхъ всякаго предпріятія. Самое сильное побужденіе къ дѣятельности, самое лучшее ручательство, что успѣхъ увѣнчаетъ усилія Американцевъ, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что всѣ сухопутныя экспедиціи, равно какъ и всѣ попытки обслѣдовать Полярное море, въ лодкахъ, всегда сопровождалось счастливыми результатами».

Пусть-же этотъ планъ будетъ выполненъ во всемъ объемѣ. «Тогда», выражаясь словами лэди Франклинъ въ ея трогательномъ воззваніи къ президенту Соединенныхъ Штатовъ, «тогда свѣтъ увидитъ прекрасное зрѣлище: три народа, обладающіе огромнѣйшими государствами на земномъ шарѣ, соединяютъ свои усилія въ одной истинно Христіанской цѣли, спасти отъ погибели своихъ собратьевъ». Если только Гудсонская компанія (средства которой почти безпредѣльны) и офицеры различныхъ Русскихъ поселеній въ Америкѣ будутъ дѣйствовать за-одно, то успѣхъ этого плана

почти вѣренъ. По крайней-мѣрѣ мы спокойно можемъ положить нашу голову на подушку, съ сознаніемъ что сдѣлали все, что только возможно человѣку. Конечный исходъ находится во власти Того, кто уже прежде спасъ Франклина отъ такихъ-же и еще бо́льшихъ опасностей.

Подробное обозрѣніе Веллингтонова канала—вотъ другой очень важный пунктъ. Оно будетъ поручено одному изъ кораблей, теперь готовящихся къ отплытію. Объ этомъ прекрасномъ проливѣ мы знаемъ только, что Парри, пришедши ко входу въ него въ одинъ ясный вечеръ въ августѣ мѣсяцѣ 1819 г., нашелъ его совершенно свободнымъ отъ льда. Извѣстно, что сэръ Джонъ Франклинъ очень желалъ обслѣдовать этотъ проливъ. Онъ раздѣлялъ съ полковникомъ Себиномъ и барономъ Врангелемъ мнѣніе, что въ извѣстной сѣверной широтѣ море на Американской сторонѣ свободно отъ льда точно-также какъ на Азіатской, — мнѣніе, основанное на одинаковомъ направленіи сѣвернаго берега обоихъ материковъ. По этой причинѣ Франклинъ взялъ можетъ быть это направленіе (*).

Тогда-какъ наши опасенія основаны *единственно* на продолжительномъ отсутствіи экспедиціи, есть многія обстоятельства, не позволяющія намъ ни ослабѣвать въ нашихъ усиліяхъ, ни терять надежды.

Во-первыхъ очень немногіе обладаютъ такимъ знаніемъ арктическаго климата и въ такой степени способны бороться съ его трудностями и опасностямя, какъ сэръ Джонъ Франклинъ. Его офицеры и весь экипажъ состоятъ изъ самыхъ опытныхъ моряковъ, такъ что мы можемъ вполнѣ положиться какъ на физическія такъ и умственныя силы ихъ.

Во-вторыхъ. Не смотря на то, что они имѣютъ провизіи только на три года, а отсутствуютъ уже около пяти лѣтъ, ружья и охота могутъ сна—

(*) Съ экспедиціями, имѣющими цѣлію отыскать Франклина, связано множество мелкихъ подробностей, о которыхъ пространство этой книги не позволяетъ намъ упомянуть. Сюда принадлежитъ важный вопросъ о приложеніи пароходства къ этого рода поискамъ, и другой, не менѣе важный, о формѣ корабля и его погруженіи въ воду, о проходѣ чрезъ срединный ледъ Баффинова залива и т. д. (**) Многихъ изъ этихъ пунктовъ коснулся сэръ Робертъ Инглисъ въ приведенной рѣчи. Значительную важность имѣетъ также словарь, состоящій изъ двухъ тысячь словъ Эскимосскаго языка (или говоря точнѣе, языка Иннуйтъ), превосходно составленный для употребленія экспедицій изъ тѣхъ недостаточныхъ источниковъ, которыми мы обладаемъ, капитаномъ Вашингтономъ. Если мы вспомнимъ, что нѣсколько словъ, кстати произнесенныхъ капитаномъ Келлетомъ, могли укротить то самое племя, которое двадцать три года тому назадъ съ ожесточеніемъ нападало на капитана Бичи, и что докторъ Ричардсонъ извлекъ также величайшую пользу изъ тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыми онъ обладалъ; то мы убѣдимся, что словарь этотъ окажетъ значительную услугу, если не восточной, то, по-крайней-мѣрѣ, западной экспедиціи. Изданъ Морреемъ.

(**) См. памфлетъ доктора Скоресби. Лондонъ, Лонгмансъ.

бдить ихъ достаточными запасами дичи, во время ежегоднаго странствованія животныхъ на сѣверъ. Парри, въ продолженіи своей зимовки на Мельвиллевомъ островѣ (Winter Harbour), убилъ множество оленей, мускусовыхъ быковъ, и т. д.—всего вѣсомъ до 3766 фунтовъ; сэръ Джонъ Ричардсонъ разсказываетъ, что Земли Уолластона и королевы Викторіи посѣщаемы огромными стадами сѣверныхъ гусей и тюленей (*); сэръ Джонъ Кларкъ Россъ въ теченіи зимы, проведенной имъ въ Портъ-Леопольдѣ, добылъ до 4000 фунтовъ мяса ловлею камбалы, охотою за голубями и т. д.; а Докторъ Ра, выдержавшій чрезвычайно суровую зиму на безплодныхъ берегахъ залива Репульсъ, содержалъ многочисленную партію исключительно добычею охоты (**). Есть еще множество другихъ средствъ, которыя вполнѣ извѣстны Франклину по собственному опыту, купленному имъ цѣною такихъ великихъ страданій.

Въ-третьихъ: Мы имѣемъ много примѣровъ, доказывающихъ чрезвычайную силу человѣческаго терпѣнія въ арктическихъ странахъ. Стоитъ только упомянуть о пребываніи Баренца на Новой Землѣ, о чудесномъ спасеніи восьми Англичанъ, «оставленныхъ по ошибкѣ въ Гренландіи 1630, въ продолженіи девяти мѣсяцевъ и двѣнадцати дней» (***); далѣе о страшномъ путешествіи самаго Франклина, въ особенности-же о спасеніи сэра Джона Росса, который благополучно возвратился въ Англію, послѣ отсутствія четырехъ лѣтъ и пяти мѣсяцевъ, совершивъ одно изъ самыхъ важныхъ предпріятій, о которыхъ упоминаетъ исторія полярныхъ путешествій.

Всѣ эти факты не позволяютъ намъ отчаяваться, но утверждаютъ въ надеждѣ, что если будутъ приняты энергическія и благоразумныя мѣры, то мы можемъ имѣть еще неописанное счастіе спасти нашихъ соотечественниковъ отъ угрожающей имъ страшной участи.

Много было говорено и писано о пользѣ путешествій въ арктическія страны. Путешествія эти часто подвергались нападеніямъ со стороны утилитаристовъ. Однакоже, не смотря на то, что безпрерывныя усилія слишкомъ трехъ вѣковъ не увѣнчались успѣхомъ, который, по видимому, заслуживали, нельзя отрицать, что полярные поиски, были школою, воспитавшею нѣкоторыхъ изъ величайшихъ морскихъ героевъ Англіи. Какъ-бы невыгодно не было отношеніе результатовъ къ усиліямъ и издержкамъ, не должно забывать, что экспедиціи эти содѣйствовали въ сильной степени къ возбужденію духа предпріимчивости и отваги, качествъ

(*) См. выше стр. 241.

(**) Отчетъ сэра Джона Ричардсона, см. выше стр. 241 и 242.

(***) Собр. Чорчиля; Т. IV. Стр. 750.

столь необходимыхъ въ морскомъ дѣлѣ, которому Англія всегда должна покровительствовать всѣми мѣрами. Никто не можетъ быть равнодушенъ къ славѣ, которою наше отечество пользуется у всѣхъ народовъ своими подвигами на этомъ поприщѣ. Приведемъ слова Ричарда Гаклуйта: « Но къ вѣчной-ли славѣ Англійскаго народа послужить то, что онъ первый открылъ море (до-тѣхъ-поръ никому неизвѣстное съ достовѣрностію) по ту сторону Сѣвернаго мыса и проѣздъ въ огромное Россійское государство чрезъ заливъ Св. Николая и рѣку Двину? Эта слава не уступаетъ той, которую стяжали Португальцы открытіемъ моря за мысомъ Доброй Надежды и пути въ Остъ-Индію ». Какими-же словами почтенный «проповѣдникъ» (какъ онъ самъ называетъ себя) изобразилъ-бы блистательныя открытія какого нибудь Макензи, Франклина или Парри!

Но если, съ одной стороны полярныя страны, представляютъ обширное поприще для дѣятельности Англійскихъ мореплавателей; то, съ другой стороны, не должно забывать, что поиски по ту сторону полярнаго круга сопряжены съ великими опасностями, нѣкоторые думаютъ даже, что огромный ученый интересъ, связанный съ рѣшеніемъ вопроса о сѣверозападномъ проѣздѣ, едвали можетъ оправдать новыя попытки, имѣющія цѣлію рѣшить эту спорную проблему. Сэръ Эдвардъ Парри неоднократно говорилъ: « Попытку эту можно дѣлать часто, и часто она будетъ неудаваться; но во всякомъ случаѣ она не выходитъ изъ границъ возможнаго и рано или поздно будетъ увѣнчана успѣхомъ ».

Кончатся-ли всѣ эти попытки со стороны Англіи путешествіемъ сэра Джона Франклина или нѣтъ, этотъ вопросъ въ настоящую минуту не такъ важенъ. Всѣ мы откровенно можемъ признаться вмѣстѣ съ капитаномъ Томасомъ Джемсомъ: « я очень хорошо знаю, что все написанное мною теперь не устрашитъ ни одного благороднаго человѣка, который имѣетъ твердое намѣреніе совершить этотъ, такъ часто, но всегда безъ успѣха испытанный подвигъ. Многіе конечно обладаютъ бо́льшимъ знаніемъ, чѣмъ я, и изберутъ вѣрнѣйшій путь къ достиженію цѣли; я желаю полнаго успѣха ихъ усиліямъ ». Что касается до насъ, то мы, вопреки мнѣнію сэра Эдварда Парри и вопреки той неукротимой отвагѣ, которая кажется господствуетъ въ Британскомъ флотѣ, смѣемъ надѣяться, что если Всевышнему угодно будетъ возвратить намъ доблестнаго Франклина и его вѣрныхъ спутниковъ, то Англія не будетъ впредь такъ легкомысленно подвергать опасности жизнь своихъ храбрыхъ сыновъ, преслѣдуя цѣль, принимающую мало-по-малу видъ географическаго ignis fatuus; эта цѣль— открытіе сѣверозападнаго проѣзда.

ПРИБАВЛЕНІЕ АВТОРА КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Съ-тѣхъ-поръ какъ книга эта появилась въ свѣтъ, правительство приняло нѣкоторыя важныя мѣры къ освобожденію сэра Джона Франклина и его экипажа, и мы должны включить эти мѣры во второе изданіе. Въ то время, когда сочиненіе наше находилось въ печати, капитанъ Аустинъ занимался въ Вуличѣ снаряженіемъ эскадры, состоящей изъ кораблей, «Резолютъ» и «Ассистенсъ», съ двумя винтовыми пароходами, «Интрепидъ» и «Піонеръ», служащими имъ запасными судами. Г. Пенни снаряжалъ «Лэди Франклинъ» и «Софію» въ Эбердинѣ, а сэръ Джонъ Россъ «Феликса» въ Айрѣ.

Королевскія верфи Великобританіи представляютъ иногда при снаряженіи и спускѣ на воду какого нибудь великолѣпнаго корабля зрѣлище величайшихъ усилій человѣческаго генія и дѣятельности. Но еще болѣе величественную картину представляли онѣ въ то время, когда поименованные корабли подвергались необходимымъ починкамъ передъ отплытіемъ въ ихъ далекое путешествіе. День и ночь работники безъ отдыха трудились надъ снаряженіемъ ихъ, стараясь дать имъ надлежащую крѣпость для борьбы съ предстоящими опасностями; всякой, кто принималъ какое нибудь участіе въ этомъ дѣлѣ, самъ помогалъ при работахъ. Мы должны радоваться, что выборъ офицеровъ, управляющихъ этимъ предпріятіемъ былъ сдѣланъ съ величайшею осторожностію, потому что на людей, показавшихъ такую готовность идти на встрѣчу опасностямъ, мы можемъ смотрѣть съ бо́льшимъ довѣріемъ и съ бо́льшею надеждою на успѣхъ.

25 апрѣля 1850 г. Резолютъ и Ассистенсъ, совершенно готовые къ отплытію, спустились въ Гринги́тъ, чтобы привести въ порядокъ свои компасы. Здѣсь присоединились къ нимъ ихъ запасныя суда Интрепидъ и Пловеръ, и всѣ они 5-го мая снялись съ якоря и отправились въ путь. Оставимъ ихъ на время и бросимъ бѣглый взглядъ на различные планы и мѣры, указанныя нашею опытностію въ полярныхъ путешествіяхъ и принятыя для того, чтобы сдѣлать поиски какъ можно болѣе дѣйствительными.

Корабли снабжены провизіей на цѣлые три года, не говоря о тѣхъ припасахъ, которые посланы съ транспортнымъ судномъ «Эмма Эвгенія», на Китовые острова (Whale Fish Islands). Они имѣютъ Роджеровы и Портеровы якори, Доунтоновы помпы и Сильвестровъ нагрѣвательный аппаратъ, конические сигналы лейт. Редля и цѣлый грузъ маленькихъ воздушныхъ шаровъ Г. Грина. Эти послѣдніе могутъ держаться на воздухѣ не менѣе двѣнадцати часовъ и при умѣренномъ вѣтрѣ пролетѣть пространство въ пятьсотъ или шестьсотъ миль, какъ показалъ опытъ, сдѣ-

ланный съ однимъ такимъ шаромъ, который былъ пущенъ съ крыши Адмиралтейства и сбросилъ часть своихъ депешъ къ Альтонѣ, близъ Гамбурга. Къ каждому шару привязаны тридцать два пакета печатныхъ лоскутовъ бумаги, которые отдѣляются каждыя пять минутъ посредствомъ медленно горящаго фитиля, защищеннаго отъ вліянія погоды. Корабли имѣютъ, далѣе, девять деревянныхъ лодокъ, двѣ изъ гутта-перчи и шесть Галкеттовыхъ, наполненныхъ воздухомъ; всѣ эти лодки очень легки и погруженіе ихъ въ водѣ незначительно. Сани, построенные подъ личнымъ надзоромъ лейтенанта М'Клинтока, поклажа для саней, состоящая изъ палатокъ, котловъ, лампъ, виннаго спирта, приготовленнаго шеколада, хронометровъ, секстантовъ и компасовъ, покрывалъ изъ волчьихъ шкуръ, мѣшковъ, Эскимосскихъ зимнихъ сапоговъ, и т. д. не говоря уже о пилахъ для пиленія льда, о молоткахъ, инструментахъ, подвергнутыхъ дѣйствію огня, пластахъ резины и другихъ полезныхъ изобрѣтеніяхъ,—все это въ изобиліи распредѣлено въ эскадрѣ. Пароходы, отдѣлка которыхъ оказалась превосходна, снабжены каждый мѣднымъ винтомъ и другимъ запаснымъ изъ кованаго желѣза. Машина каждаго парохода устроена такъ, что годится и для другаго; они имѣютъ по-сту тоннъ топлива и построены такъ крѣпко, что опасенія о безполезности пароходовъ въ отношеніи къ намъ не имѣютъ никакого основанія.

Инструкціи приказываютъ капитану Аустину стараться всѣми силами достигнуть острова Мельвилля и отрядить два корабля для осмотрѣнія Веллингтонова канала и морского берега около мыса Вокера. Но такъ какъ его дѣйствія должны опредѣляться большею частію извѣстіями, которыя онъ можетъ получить, то они предоставлены совершенно на его собственное усмотрѣніе и будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Если поиски останутся безъ успѣха въ этомъ году, они должны быть возобновлены въ слѣдующее лѣто, 1851 г.; но осенью этого послѣдняго года, кораблямъ велено возвратиться въ Англію, исключая если-бы нашлись слѣды пропавшей экспедиціи и дальнѣйшее пребываніе могло содѣйствовать къ ея освобожденію.

Лэди Франклинъ и Софія отправились изъ Эбердина подъ начальствомъ капитана Пенни, 13 апрѣля. Они снабжены провизіей также на три года и имѣютъ всѣ тѣже принадлежности, какъ Резолютъ и Ассистенсъ. Инструкціи лордовъ Адмиралтейства предписываютъ имъ идти прежде всего къ проливу Джона, въ самой глубинѣ Баффинова залива, потому что распространились слухи (не имѣющіе впрочемъ по-видимому никакого основанія), будто тамъ найдены были слѣды Франклиновой экспедиціи. Если этотъ проливъ дѣйствительно наведетъ на какой нибудь слѣдъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ него существуетъ проѣздъ въ направленіи Веллингтонова ка-

нала и острововъ Парри, то кораблямъ предписано взять этотъ путь ; въ противномъ случаѣ они должны заняться обслѣдованіемъ пролива Алдермена Смита. Впрочемъ по причинѣ поздняго времени года , въ которое этотъ послѣдній проливъ бываетъ свободенъ отъ льда , лорды опасались , что если слишкомъ много времени будетъ потеряно въ обслѣдованіи его , то уже невозможно будетъ пройти чрезъ проливъ Ланкастера и Веллингтоновъ каналъ, единственные еще остающіеся пути для поисковъ. Настрого предписано оставлять на дорогѣ видные знаки прохода кораблей , напр. посредствомъ изображеній на скалахъ и другими способами. Этотъ пунктъ чрезвычайно важенъ ; можетъ быть мучительная неизвѣстность о судьбѣ Франклиновой экспидиціи не существовала-бы вовсе , если-бы прежде на него обращено было надлежащее вниманіе. Наконецъ капитану Пенни было вмѣнено въ обязанность возвратиться лѣтомъ 1851.

Феликсъ и его запасный корабль, Мэри, отправились подъ начальствомъ капитана Росса изъ Лохъ Райяна, но, къ сожалѣнію, въ величайшемъ безпорядкѣ (*), находящемся въ самой рѣзкой противоположности съ отплытіемъ слѣдующаго корабля, принца Альберта.

Лэди Франклинъ было представлено , что еще одинъ очень важный пунктъ, а именно внутренность пролива Принца Регента, оставался необслѣдованнымъ. Вслѣдствіе этого она, вмѣстѣ съ нѣсколькими пріятелями, принимавшими участіе въ судьбѣ ея мужа, пожертвовала сумму денегъ на покупку небольшаго судна въ 89 тоннъ, по имени Принцъ Албертъ, которое и вышло изъ Эбердина 5 іюня , подъ начальствомъ командира К. Кодрингтона Форсита (Forsyth), опытнаго офицера королевскаго флота.

Эта экспедиція, послѣдняя изъ всѣхъ , отправленныхъ Англіею, благодаря обстоятельствамъ, сопровождавшимъ ея снаряженіе, вышла въ путь съ счастливѣйшими предзнаменованіями , чѣмъ всѣ прочія. Не говоря уже о небольшихъ размѣрахъ корабля, начальникъ его предложилъ свои услуги добровольно, изъ одного чувства благодарности къ сэру Джону Франклину, котораго благосклонностью онъ пользовался прежде, совсѣмъ въ другой части свѣта. Равнымъ образомъ другой добровольный участникъ прибылъ изъ Америки и также вызвался сопровождать Принца Альберта. Всѣ эти обстоятельства брасаютъ какой-то особенный свѣтъ на этотъ маленькій корабль.

Что касается до Американской экспедиціи, то мысль о ней была сначала благосклонно принята Сенатомъ, но потомъ оказалось, что во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ не было кораблей, годныхъ для плаванія въ Ледо-

(*) См. Морскую газету (Shipping Gazette).

витомъ морѣ, и слѣдовательно планъ экспедиціи отъ правительства рушился. Къ счастію Г. Гриннель Нью-Іорскій негоціантъ, о которомъ мы упомянули выше (стр. 269), предложилъ Сенату, съ щедростію, напоминающею давно-минувшіе вѣка, два совершенно готовыхъ корабля, съ тѣмъ условіемъ, чтобы государство дало имъ оффиціальный характеръ и снабдило ихъ своими офицерами. Предметъ этотъ былъ опять представленъ Палатѣ Представителей, которая послѣ непродолжительнаго пренія приняла человѣколюбивое предложеніе Г. Гриннеля. Лейтенантъ де Гавенъ принялъ главное начальство и отправился въ маѣ мѣсяцѣ изъ Нью-Іорка. Корабли были построены по возможности крѣпко и вообще приспособлены превосходнымъ образомъ къ службѣ, для которой были назначены. Два—двухдечные, съ войлокомъ въ промежуткѣ, а нижній декъ подложенъ пробкою такъ, что не пропускаетъ воздуха; кузовъ каждаго судна—двойной, и наружная обшивка состоитъ изъ дубовыхъ досокъ въ $2^1/_2$ дюйма толщиною; спереди они крѣпки отъ кильсона до дека, и самый носъ обшитъ полосами толстаго листоваго желѣза. Что касается ихъ пути, то они должны обслѣдовать Веллингтоновъ каналъ или берегъ моря на западъ отъ мыса Вокера, что будетъ зависить отъ положенія льда и отъ другихъ обстоятельствъ. Равнымъ образомъ имъ предписано обратить вниманіе на проливы Джонса и Смита, но ни въ какомъ случаѣ не проводить среди льдовъ болѣе одной зимы.

Представивъ въ цѣлости весь планъ поисковъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ настоящее время, намъ остается для полноты обзора упомянуть о послѣднихъ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ полярныхъ морей.

Не останавливаясь на двухъ или трехъ ложныхъ донесеніяхъ, имѣющихъ безъ сомнѣнія свой источникъ въ слишкомъ нетерпѣливыхъ ожиданіяхъ, мы приступимъ прямо къ разсказу о неудачныхъ поискахъ доктора Ра и командира Поллена вдоль по сѣверному берегу Америки.

Читатель помнитъ, что 26 іюля прошлаго года лейтенантъ Полленъ принялъ начальство надъ четырьмя лодками, снабженными провизіей на семьдесятъ дней, и двѣнадцатью ящиками пеммикана (*).

Разставшись съ Герольдомъ и Пловеромъ въ Беринговомъ проливѣ, онъ отправился вдоль по берегу Американскаго материка къ рѣкѣ Макензи, чтобы помочь Франклину на случай еслибы онъ самъ, или кто нибудь другой изъ его экипажа зашелъ, на твердую землю Америки. Это отважное предпріятіе, ни кѣмъ еще не исполненное до-сихъ-поръ, было совершено на этотъ разъ съ величайшимъ успѣхомъ, не смотря на обычныя препятствія: бури, льды и туманы. До мыса Барроу лодки были сопровождаемы

(*) См. выше стр. 247.

яхтою Нанси-Даусонъ, начальникъ которой, доблестный и благородный Робертъ Шедденъ, сдѣлался скоро жертвою своихъ чрезмѣрныхъ усилій въ этомъ предпріятіи. Но около залива Диза, подъ 15° 537′ з. д.; невозможно было пройти съ двумя большими лодками, вслѣдствіе чего они и были отправлены назадъ въ заливъ Убѣжища (Refuge Inlet). Съ двумя остальными, нагруженными провизіей на девяносто дней и запасомъ пеммикана, съ экипажемъ тринадцати человѣкъ, лейт. Полленъ продолжалъ путь и совершилъ подвигъ, не имѣющій себѣ ничего подобнаго, исключая поисковъ Диза и Симпсона. 10-го числа они увидѣли какую-то низменную землю, которую по причинѣ мелководія и огромнаго множества пловучаго лѣса, приняли за устье рѣки Колвилля. Лодки шли здѣсь съ такимъ трудомъ, что надобно было бросить чрезъ бортъ часть провизіи. Наконецъ имъ удалось пристать къ берегу около мыса Беренса. Здѣсь едва не произошла ссора съ туземными жителями (близъ Return Reef), которые обнаружили склонность къ воровству; но твердость экипажа испугала ихъ и предотвратила кровопролитіе. Разумѣется само собою, что плаваніе было вездѣ сопряжено съ опасностію; но самый критическій пунктъ былъ островъ Гершеля, потому что здѣсь вѣтеръ поворотилъ вдругъ въ противоположную сторону. Однакоже, благодаря скорымъ энергическимъ мѣрамъ, которыя всегда можетъ придумать человѣкъ, привыкшій къ подобнымъ случайностямъ, опасность миновалась и предстоявшая гибель была отвращена. Странно, но справедливо, слѣдующее замѣчаніе командира Поллена : — « Когда трудности и опасности однажды побѣждены, морякъ тотчасъ-же забываетъ ихъ и никогда не предается отчаянію. » Большой огонь, около котораго можно было высушить платья, и теплый обѣдъ, состоявшій конечно изъ блюдъ не очень лакомыхъ, распространили опять всеобщую веселость.

Вечеромъ 27-го августа они вошли въ одинъ изъ рукавовъ Макензи, а 3-го октября прибыли въ фортъ Симпсонъ и соединились съ докт. Ра. Такимъ образомъ они совершили тщательное обслѣдованіе береговой линіи и осмотрѣли всѣ углы ея отъ Берингова пролива до рѣки Макензи, но не открыли ни малѣйшаго слѣда потерянныхъ кораблей. — Не смотря однакожъ на свою безуспѣшность, эти поиски доставили намъ по-крайней-мѣрѣ вѣрныя и опредѣленныя свѣдѣнія и позволили сосредоточить всѣ наши усилія на тѣсномъ пространствѣ, гдѣ мы въ настоящее время ищемъ нашихъ друзей.

Читатель помнитъ конечно, что докторъ Ра былъ оставленъ сэромъ Джономъ Ричардсономъ въ іюлѣ 1849 г. для обозрѣнія пространства между Землями Викторіи и Уолластона (*). Получивъ приказаніе продолжать

(*) См. выше стр. 241.

свои покски еще одинъ годъ (*), онъ выступилъ съ этою цѣлію изъ форта Конфиденса 8-го іюня и спустился внизъ по рѣкѣ Дизу. Онъ долженъ былъ переносить лодку чрезъ всѣ волоки и пороги. Послѣ скучнаго и медленнаго пути, онъ вошелъ въ Мѣдную рѣку, все еще наполненную льдомъ. Спускаясь внизъ по этой рѣкѣ, онъ встрѣтился съ туземцами, которые разсказали ему, что зимою имѣли сообщеніе съ племенами, населяющими Землю Уолластона, но что эти племена не видѣли ни бѣлыхъ людей, ни ихъ кораблей и лодокъ; 24-го числа экспедиція дошла до того мѣста, гдѣ въ предъидущую осень были оставлены лодки. Эти послѣднія были сильно повреждены Эскимосами, но палатки, клеенки, паруса, провизія и аммуниція остались не тронуты. 30-го іюля д. Ра и его спутники достигли мыса Крузенштерна, откуда предполагалось совершить переправу на Землю Уолластона; но всѣ усилія были тщетны по причинѣ густаго льда, наполнявшаго проливъ. Въ этомъ критическомъ положеніи застало ихъ 22-ое августа; они рѣшительно не могли тронуться съ мѣста, и докторъ Ра рѣшился наконецъ оставить предпріятіе. На обратномъ пути они опять повстрѣчались съ туземцами, имѣвшими сношенія съ Эскимосами Земли Уолластона, но не узнали и отъ нихъ ничего положительнаго. Недалеко отъ форта Конфиденса ихъ постигло несчастіе, которое должно приписать небрежности и трусости штурмана: они лишились лодки и своего проводника Алберта, такъ что остальной путь должны были совершить пѣшкомъ, неся на плечахъ огромныя тяжести.

Съ прибытіемъ « Сѣверной звѣзды » въ Портсмутъ 28-го сентября, и « Принца Алберта » въ Эбердинъ 1-го октября, мы получили свѣдѣнія объ арктической эскадрѣ, доходящія до 25-го августа. Сѣверная звѣзда, о зимовьяхъ которой существовало такъ много предположеній (**), была затерта льдами, во время своего переѣзда, около мыса Іорка во внутренности Баффинова залива. Она съ трудомъ могла добраться до зимнихъ квартиръ въ проливѣ Уольстенгольма, подъ 76° 33′ сѣв. шир. и 68° 56′ 15″ зап. дол., гдѣ корабль совершенно замерзъ во льду 12 октября. Зима прошла какъ обыкновенно. Туземцы показывались рѣдко; это было жалкое племя, потребности котораго ограничивались сырымъ тюленьимъ мясомъ. Они не умѣли даже построить простой лодки и сдѣлать какое нибудь оружіе, кромѣ копья. Эти, по видимому, ничтожныя замѣчанія пріобрѣтаютъ нѣкоторую важность вслѣдствіе событій, случившихся около этого пролива въ позднѣйшее время. Четыре человѣка умерло въ продолженіи зимы, но смерти ихъ нельзя приписать вліянію климата.

(*) См. выше стр. 265.

(**) См. выше стр. 223.

Послѣ десяти-мѣсячнаго пребыванія въ этой пристани, путешественники пропилили ледъ на протяженіи двухъ тысячъ ярдовъ, и корабль вышелъ въ свободную воду 3-го августа настоящаго года.

Заѣхавъ въ бухту Посешенъ, онъ отправился вверхъ по проливу Ланкастера, тщетно пытался выгрузить провизію на мысѣ Китолововъ (Whaler Point), гдѣ впрочемъ запасы, положенные сэромъ Джемсомъ Россомъ, были найдены въ цѣлости, и принужденъ былъ обратиться къ Портъ-Боуэну. Но Портъ-Боуэнъ, Портъ-Ниль и заливъ Джаксона были также недоступны. Возвращаясь въ проливъ Барроу, Сѣверная звѣзда встрѣтилась съ Лэди Франклинъ и Софіею, отъ которыхъ капитанъ ея узналъ подробно о дѣйствіяхъ сэра Джемса Росса по выходѣ его изъ Портъ-Леопольда. Онъ освободился такимъ образомъ отъ мучительнаго опасенія на его счетъ. Не смотря на то, надобно было непремѣнно выгрузить припасы на берегъ; за неимѣніемъ лучшаго мѣста, для этой цѣли выбранъ былъ островъ Уолластона, при входѣ въ заливъ Нэви Бордъ (Navy Board Inlet). Здѣсь было положено количество провизіи, достаточное для содержанія ста человѣкъ въ продолженіи цѣлаго года, кромѣ того обильный запасъ противоскорбутныхъ средствъ и сорокъ тоннъ каменнаго угля. Послѣ этого Сѣверная звѣзда отправилась домой, заѣхавъ предварительно въ заливъ Посешенъ, гдѣ встрѣтила Принца Альберта, находившагося такъ же на обратномъ пути. Что касается до результатовъ ея поѣздки, то надобно очень сожалѣть, что она не могла въ прошломъ году добраться до Инвестигатора и Энтерпрайза, стоявшихъ въ Портъ-Леопольдѣ; она сдѣлали-бы это непременно, если-бы лѣто 1849 было такъ-же благопріятно, какъ прошедшее, для навигаціи въ полярныхъ моряхъ.

Принцъ Альбертъ привезъ еще новѣйшія извѣстія объ арктической эскадрѣ. Такъ какъ поѣздка этого корабля объемлетъ собою вмѣстѣ всѣ любопытные пункты, связанные съ дѣйствіями прочихъ кораблей, то краткій обзоръ ея покажетъ намъ состояніе дѣла гораздо яснѣе, чѣмъ если-бы мы хотѣли изложить во всей подробности отчеты каждаго отдѣльнаго корабля. Принцъ Альбертъ соединился 26-го іюля въ Баффиновомъ заливѣ съ капитаномъ Аустиномъ и Оммане, г. Пенни и сэромъ Джономъ Россомъ. Съ этого дня до 9-го августа вся флотилія, состоявшая изъ восьми кораблей, была занята день и ночь; каждый корабль старался другъ передъ другомъ быть въ авангардѣ экспедиціи. Пароходы оказали величайшую услугу въ этомъ неравномъ состязаніи.

Эскадра прибыла къ мысу Іорку 13-го августа. Здѣсь имѣло мѣсто достопамятное свиданіе съ нѣсколькими туземцами, утверждавшими, что будто-бы, въ 1846 г., два корабля были затерты льдами «далеко отсюда» (показывая пальцами въ направленіи къ мысу Додлея Диггса) и что

весь экипажъ ихъ былъ умерщвленъ однимъ свирѣпымъ, многочисленнымъ племенемъ. Трудно указать на первоначальный источникъ этого извѣстія: было ли оно выдумано Эскимосами, связывавшими распросы «Каблунасовъ» о потерянныхъ корабляхъ съ зимовкой Сѣверной звѣзды и смертію ея четырехъ матросовъ, которая была имъ хорошо извѣстна; или Адамомъ Беекомъ, Датскимъ переводчикомъ, захваченнымъ сэромъ Джономъ Россомъ въ Голштейнборгѣ, который перевелъ этотъ страшный разсказъ со словъ туземцевъ; или его Англійскимъ посредникомъ, слугою капитана на Принцѣ Албертѣ. Можетъ быть, впрочемъ, какъ думаютъ нѣкоторые, разсказъ туземцевъ былъ справедливъ въ томъ отношеніи, что они указывали въ прямой линіи на мысъ Диггсъ, «далеко отсюда», что̀ означаетъ какое-нибудь мѣсто на сѣверѣ отъ Веллингтонова канала, гдѣ такое событіе было гораздо возможнѣе. Какъ-бы то ни-было, еслибы престарѣлый начальникъ Феликса не приписывалъ большой важности этому извѣстію, то оно не удостоилось-бы никакого вниманія, все равно откуда-бы оно не происходило, отъ ошибки или намѣреннаго обмана, въ особенности послѣ удовлетворительнаго разбора, сдѣланнаго г. Петерсеномъ, однимъ изъ офицеровъ корабля «Лэди Франклинъ». Во всякомъ случаѣ оно не произвело-бы столько опасеній и тревоги.

17-го августа, принцъ Албертъ отдѣлился отъ флотиліи, условившись предварительно съ капитаномъ Аустиномъ предпринять обслѣдованіе южнаго берега пролива Ланкастерна и Барроу. 21-го числа онъ прибылъ къ пристани Портъ-Леопольдъ, но не могъ войти въ нее. Отсюда онъ поднялся вверхъ по Регентову проливу; но по-мѣрѣ приближенія къ берегу Фьюри (Fury Beach), ледъ все болѣе и болѣе подвигался отъ земли въ море, пока наконецъ загородилъ густыми массами весь проливъ въ направленіи къ Портъ-Боуэну. Множество плавучаго льда носилось по проливу и негдѣ было найти убѣжища. Поэтому капитанъ Форситъ взялъ направленіе къ сѣверу, съ намѣреніемъ осмотрѣть западный берегъ Сѣвернаго Сомерсета. Но дошедши до острова Леопольда, онъ увидѣлъ, что ледъ простирался отсюда прямо къ сѣверному берегу пролива Барроу, и маленькій корабль съ трудомъ могъ пробраться чрезъ него къ Веллингтонову каналу. Воскресенье 25-го августа послѣ обѣда, они высадились на берегъ у мыса Рилея и на островѣ Бичи и нашли слѣды какого-то лагеря, кусокъ старой веревки, съ штемпелемъ Вуличской верфи, кусокъ холста, говядину, баранину, тюленьи кости и нѣсколько гнилаго лѣсу. Найдена была такъ же слѣдующая записка отъ капитана Оммане, который былъ тамъ за два дня передъ ними:

«Симъ удостовѣряемъ, что капитанъ Оммане съ офицерами кораблей Е. В. Интрепидъ и Ассистенсъ были на мысѣ Рилей 23-го августа 1850,

нашли тамъ слѣды прежняго лагеря и собрали остатки матеріаловъ, которые несомнѣнно доказываютъ, что какая-нибудь партія, принадлежавшая къ кораблямъ Е. В., была задержана на этомъ мѣстѣ; мы осмотрѣли также островъ Бича и нашли на немъ слѣды той же партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляемъ, что въ Портъ-Леопольдѣ лежатъ запасы провизіи и топлива. Корабли Е. В. Ассистенсъ и Интрепидъ отряжены отъ эскадры капитана Аустина изъ пролива Уолстенгольма, 15-го числа сего мѣсяца; съ тѣхъ поръ они осмотрѣли сѣверный берегъ проливовъ Ланкастера и Барроу, не встрѣтивъ никакихъ другихъ слѣдовъ. Капитанъ Оммане отправляется къ мысамъ Готаму и Вокеру для отысканія дальнѣйшихъ слѣдовъ Франклиновой экспедиціи.

«Писано на кораблѣ Е. В. Ассистенсъ, у мыса Рилей, августа 23-го 1850 г.—Эразмъ Оммане».

Другая записка, найденная здѣсь, извѣщала, что Американскій бригъ Адвансъ былъ тамъ утромъ 25-го и отправился далѣе къ мысу Готаму, гдѣ онъ надѣялся встрѣтить своего товарища, Рескью. Адвансъ стоялъ на мели, а принцъ Албертъ ожидалъ свою лодку, занятую осмотрѣніемъ лагеря. Однакоже не предвидѣлось никакой опасности, и Американцы отказались отъ помощи, предложенной имъ капитаномъ Форситомъ.

Капитанъ Форситъ имѣлъ теперь достаточныя причины думать о возвращеніи. Поведеніе шкиперовъ, которымъ ввѣрено было наблюденіе за состояніемъ льдовъ (ice-masters) (*), поставило его въ самое опасное положеніе. Корабль его былъ слишкомъ малъ и неспособенъ выдержать зиму среди льдовъ; кромѣ того это вовлекло-бы лэди Франклинъ въ значительныя издержки, и самая польза отъ такого предпріятія была еще сомнительна. Все это заставило капитана Форсита, послѣ зрѣлаго разсужденія, возвратиться въ Англію.

Въ послѣдній разъ Принцъ Албертъ видѣлъ флотилію въ полдень, 25-го августа. Съ вершины мачты можно было смутно различить мысъ Готамъ, покрытый непроницаемымъ туманомъ; Ассистенсъ, Лэди Франклинъ, Софія и Рескью шли туда на всѣхъ парусахъ. Всѣ корабли были окружены густымъ льдомъ. Веллингтоновъ каналъ на всемъ протяженіи былъ повидимому загроможденъ одною сплошною массою, и только изрѣдка показывались свободныя полосы воды. «*Поворотивъ*», говоритъ капитанъ Форситъ, «*къ мысу Боудену, я могъ различить по ту сторону его какую-то возвышенную землю, имѣвшую по-видимому направленіе*

(*) Morning Herald, 4-го октября, 1850 г.

къ сверс-западу; но туманъ и отдаленіе препятствовали мнѣ опредѣлить ее съ точностію. Во всякомъ случаѣ это была земля, только я никакъ не могъ узнать ея продолженія, ни опредѣлить всего протяженія берега между мысами Иннесомъ и Боуденомъ».

Предполагаемые слѣды Франклиновой экспедиціи, найденные на мысѣ Рилеѣ, о которыхъ капитанъ Оммане говоритъ въ своей записки такъ рѣшительно, были представлены на разсмотрѣніе сэру Эдварду Парри и сэру Джону Ричардсону. Сэръ Эдвардъ въ донесеніи, которое отличается необыкновенною ясностію (*), входитъ сперва въ подробный разборъ о фабрикаціи веревки и т. д. Потомъ онъ говоритъ: «Всѣ факты ведутъ насъ къ тому заключенію, что веревка оставлена на мысѣ Рилей сэромъ Джономъ Франклиномъ, холстъ, по всей вѣроятности—такъ же, потому что и на немъ изображенъ королевскій штемпель». Мнѣніе сэра Джона Ричардсона не менѣе рѣшительно, если только мнѣніе человѣка можетъ быть рѣшительно въ подобномъ вопросѣ.

Въ такомъ положеніи находится дѣло, и мы обречены оставаться еще нѣсколько мѣсяцевъ въ томъ же мучительномъ недоумѣніи, прежде чѣмъ можемъ надѣяться на полученіе новыхъ извѣстій о нашихъ пропавшихъ друзьяхъ. Нашелъ-ли капитанъ Оммане на мысѣ Готамѣ какой-нибудь предметъ, болѣе осязательный, не требующій столько теоретическаго мышленія, чтобы доказать то, чему мы такъ желаемъ вѣрить; будутъ ли поиски производиться вверхъ по Веллингтонову каналу, или по прежнему на западѣ; услышимъ ли мы что-нибудь отъ командира Поллена, который въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ получилъ приказаніе предпринять обслѣдованіе морскаго берега на западъ отъ Мѣдной рѣки до мыса Батурста, въ глубинѣ залива Ливерпуля, и оттуда моремъ до земли Бэнкса; получимъ ли мы наконецъ извѣстія отъ доктора Ра, который въ будущее лѣто хочетъ загладить свою прошлогоднюю неудачу и опять отправиться по Мѣдной рѣкѣ на Земли Уолластона и Викторіи:—все это одни предположенія. Все, что *можно* сдѣлать, *было* сдѣлано. Съ этимъ убѣжденіемъ намъ остается только выжидать и не терять надежды.

ЛОНДОНЪ.
Декабря 20, 1850 г.

(*) Times, 16 октября, 1850 г.

II.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ФЭРОЭССКІЕ ОСТРОВА.

ВВЕДЕНІЕ.

Фэроэсская группа, лежащая на половинѣ разстоянія между Шотландіею и Исландіею, была открыта въ 9-мъ вѣкѣ Норманнскими выходцами, поселившимися здѣсь. Она состоитъ изъ 25-ти острововъ различной величины, которые всѣ вмѣстѣ занимаютъ не болѣе 40 кв. миль. Всѣ они каменисты, 17 изъ нихъ населены, остальные восемь ничто иное, какъ скалы, покрытыя травою. Число жителей простирается до 7000 (1840). Острова Фэроэ принадлежатъ Даніи и раздѣляются на семь приходовъ (Kirschpiele). Высшая администрація находится въ рукахъ амтманна, подъ начальствомъ котораго состоятъ такъ наз. сиссельманны (Sysselmänner) въ отдѣльныхъ приходахъ. Верховная судебная власть принадлежитъ ландфохту. Амтманнъ живетъ въ городѣ Торегавенѣ на островѣ Стромоэ, величайшемъ въ цѣлой группѣ (6½ кв. миль).

Полное заглавіе путешествія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, слѣдующее: « Дневникъ путешествія, совершеннаго на островѣ Фэроэ (*) въ 1828 году Карломъ Юліаномъ Граба, адвокатомъ въ Килѣ, членомъ-корреспондентомъ различныхъ обществъ испытателей природы. (Tagebuch, geführt auf einer Reise nach Färö im Jahre 1828 von Carl Julia Graba. Hamburg

(*) Авторъ правильно пишетъ Фэроэ (Färö), соотвѣтственно названію острововъ на Датскомъ и туземномъ языкахъ. Фароэръ (Faroer), само по себѣ, означаетъ отдаленные острова; слѣдовательно нельзя говорить Фароэрскіе острова. Тѣ, которые пишутъ Faröer, производятъ это названіе отъ водящихся тамъ дикихъ овецъ (Faar).

bei Perthes und Besser. 1830)». Уже изъ этого заглавія видно, что авторъ книги естествоиспытатель. Онъ имѣлъ намѣреніе посѣтить также Шетландскіе, Оркадскіе и Гебридскіе острова, чтобы изучить различныя породы водящихся тамъ птицъ; но, не нашедши удобнаго случая исполнить это желаніе, долженъ былъ ограничиться островами Фэроэ, которые, впрочемъ, въ орнитологическомъ отношеніи всѣхъ замѣчательнѣе. Онъ отправился изъ Киля 23-го марта 1828, въ 6 часовъ утра, и на слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, бросилъ якорь по Копенгагенскомъ рейдѣ. Цѣлыхъ двѣ недѣли онъ долженъ былъ ждать въ этомъ городѣ, прежде чѣмъ могъ продолжать путь съ своимъ товарищемъ, кандидатомъ лѣснаго училища, Христіансеномъ. Это время онъ употребилъ на окончаніе приготовленій къ путешествію. Пусть онъ будетъ самъ разсказывать о своихъ приключеніяхъ.

ГЛАВА I.

9 апрѣля въ 10 часовъ утра оставили мы Копенгагенскій рейдъ, и въ 9 часовъ вечера бросили якорь въ Гельзингёрѣ, при совершенномъ штилѣ. 10-го числа рано утромъ поднялся свѣжій вѣтеръ съ юго-востока, корабль быстро понесся на всѣхъ парусахъ; мы дѣлали по семи узловъ, т. е. по семи миль въ караулъ (карауломъ, или вахтой, называется пространство времени въ четыре часа; въ продолженіи этого времени корабль ввѣряется одной половинѣ матросовъ и одному кормчему). Мы шли въ нѣсколькихъ миляхъ отъ берега Швеціи и проѣхали около высокаго Куллена съ его маяками, далѣе около городовъ Варбурга и Фалкенберга. Вечеромъ, когда мы удалились въ наши койи (Kojen, спальни), мы уже миновали оба маяка Ниддингена, а 11-го утромъ прошли Скагенъ и вступили въ открытое море. 12-го въ полдень мы увидѣли Норвежскій берегъ и, оставаясь параллельно съ нимъ, въ шесть часовъ вечера обогнули южную оконечность его, мысъ Линдеснэсъ.

Чрезъ мой Фраунгоферскій телескопъ я очень ясно могъ видѣть Норвежскій берегъ на протяженіи двѣнадцати миль. Онъ состоитъ изъ крутыхъ скалъ, вышиною отъ 500 до 1000 футовъ. Скалы эти образуютъ непрерывный рядъ большихъ и маленькихъ заливовъ, заслоненныхъ безчисленнымъ множествомъ острововъ и схеръ, отъ чего весь ландшафтъ получаетъ какой-то неподвижный, дикій и мрачный видъ. На заднемъ планѣ видна цѣпь Норвежскихъ горъ (Fjeld), среди которыхъ возвышается нѣсколько снѣжныхъ вершинъ. Вдоль по берегу до самаго мыса Линдеснэса поставлены на каждыхъ двухъ миляхъ высокіе путеводные знаки для мореплавателей, потому что однообразіе картины рѣшительно не позволяетъ различать, на которомъ пунктѣ берега находится корабль. Нашъ капитанъ, посѣтившій эту страну вѣроятно до ста разъ, приблизившись къ берегу на разстояніи двухъ миль, не могъ сказать намъ, гдѣ мы на-

ходились, и опредѣлилъ мѣстность тогда только, когда увидѣлъ въ подзорную трубку первый путеводный знакъ. На самомъ мысѣ находятся два маяка, одинъ на западной, другой на восточной сторонѣ.

Корабль нашъ былъ новая, прекрасная шкуна (*), принадлежавшая королю и нагруженная 1500 бочекъ ячменю. Экипажъ состоялъ изъ капитана, кормчаго и шести матросовъ. Капитанъ, по имени Линдведъ, жилъ долгое время въ Ост-и Вестиндіи, посѣтилъ почти всѣ столицы и самые значительные приморскіе города, зналъ хорошо Датскій, Французскій, Англійскій и отчасти Нѣмецкій языки. Онъ и кормчій занимали съ нами каюту; оба они были любезные и образованные люди. Жизнь на нашемъ кораблѣ была самая простая. Въ семь часовъ я выходилъ изъ каюты, пилъ чай, оставался до обѣда на палубѣ, курилъ, читалъ, дѣлалъ наблюденія надъ ходомъ корабля и смотрѣлъ на птицъ, летавшихъ надъ нами. Послѣ обѣда мы выходили опять на палубу или взлѣзали на мачты и снова занимались наблюденіями; вечеромъ послѣ чаю, когда на открытомъ воздухѣ было уже слишкомъ холодно, мы садились за партію виста, пока наконецъ приходила пора ложиться спать. Въ девять или десять часовъ я уходилъ въ мою койю; но часто ночью меня будилъ плескъ волнъ, смѣна матросовъ и внесеніе въ журналъ, возобновляемое каждый часъ. Въ Копенгагенѣ я запасся всѣмъ, что мнѣ казалось необходимымъ, а именно, хорошими ружьями, порохомъ и пулями, далѣе всѣмъ, что нужно для дальнѣйшаго приготовленія застрѣленныхъ птицъ; кромѣ того, теплыми шерстяными платьями для защиты противъ суроваго, влажнаго климата, наконецъ съѣстными припасами: чаемъ, сахаромъ, копченымъ мясомъ, крѣпкими напитками, и т. д. Однимъ словомъ, со мною было множество всякаго рода запасовъ, на случай если-бы я принужденъ былъ ѣсть пищу, которая мнѣ не нравится. Я взялъ съ собою также подарки для жителей Фэроэсскихъ острововъ, потому-что имъ нельзя предлагать денегъ за ихъ гостепріимство. Для женщинъ я везъ шелковые платки, ленты, золотые галуны, для мужчинъ табакъ (Kautabak), потому-что у нихъ за услуги платятъ обыкновенно кусками табаку. Въ Зундѣ и около Шведскаго берега я видѣлъ большія стаи морянокъ (*Anas glacialis*), нырковъ (*Anas marita* и *glaucion*) и нѣсколько чаекъ, которыя кусали вправо и влѣво, если какая-нибудь утка подлѣтала къ нимъ слишкомъ

(*) Шкуна, по Французски goëlette — длинный, узкій, двухмачтовый корабль, который идетъ очень скоро и носитъ большею частію слишкомъ 100 ластовъ, т. е. 200 тоннъ (въ 2000 фунтовъ). Такіе корабли употребляются въ особенности для торговли въ Атлантическомъ океанѣ.

близко. За Скагеномъ поднялась на воздухъ, между прочимъ, стая длинноносыхъ крахалей (*Mergus serrator*) и полетѣла къ Норвежскому берегу, потомъ еще три лебедя; одна олуша-глупышъ (*Sula alba*) полетѣла въ открытое море отъ востока на западъ. Стая морскихъ свинокъ сопровождала корабль нѣсколько времени и забавляла насъ своими прыжками; онѣ кажется очень любили музыку, потому-что выходили изъ воды возлѣ самаго корабля всякій разъ, когда кто-нибудь начиналъ свистѣть или пѣть.

Между тѣмъ вѣтеръ мало-по-малу усиливался, и когда мы миновали мысъ Линдеснэсъ, обратился въ настоящую бурю, которая свирѣпствовала съ страшною силою до полудня 14-го числа. Такимъ образомъ я имѣлъ удовольствіе видѣть всю ярость Нѣмецкаго моря. Я уже прежде (1821) испыталъ декабрскія бури въ Балтійскомъ морѣ; но онѣ ничтожны въ сравненіи съ тою, которой свидѣтелемъ я былъ теперь; между ними такая же разница, какъ между взрослымъ человѣкомъ и ребенкомъ. Въ Балтійскомъ морѣ волны, не могутъ подниматься до значительной высоты, потому что вездѣ въ десяти или двадцати миляхъ есть какая-нибудь земля. Отсюда высота волны, считая отъ ея вершины до основанія, тамъ рѣдко превышаетъ 20 футовъ. Ревъ моря совершенно заглушается свистомъ вѣтровъ въ такелажѣ. Въ Нѣмецкомъ морѣ все это гораздо грандіознѣе.—Въ девять часовъ я удалился въ мою каюту. Вѣтеръ былъ свѣжъ и дулъ съ юго-востока; слѣдовательно онъ былъ попутный для насъ, и мы на всѣхъ парусахъ быстро разсѣкали волны. Въ полночь капитана разбудили для смѣны караула; я проснулся такъ-же и услышалъ слова кормчаго: «поднимается буря». Корабль шелъ безъ всякой качки; но шумъ волнъ, трескъ мачтъ, свистъ вѣтра въ такелажѣ, — все это состовляло рѣзкій контрастъ съ спокойствіемъ, которымъ я наслаждался въ моей каютѣ. Буря все усиливалась, пока, наконецъ, въ пять часовъ утра достигла своего апогея. Она свирѣпствовала 24 часа. Волны безпрестанно затопляли палубу; одна изъ нихъ разбила окно нашей каюты и залила ее, равно какъ и мою постель, водою. Я поспѣшилъ на палубу; здѣсь меня ожидала самая величественная картина. Всѣ паруса были подобраны; одинъ широкій, крѣпко зарифленный фокъ подвигалъ корабль впередъ съ быстротою девяти миль въ караулъ. Море было темно какъ чернила или отваръ индиго; но эти краски переходили въ самый живописный свѣтло-голубой цвѣтъ, всякій разъ когда волна достигала своей наибольшей высоты и была готова разбиться. Потомъ вся она превращалась въ пѣну, и большая часть ея, взброшенная бурею на воздухъ, мелкою пылью разсыпалась далеко по морю; иногда волна вмѣстѣ съ собою поднимала и корабль, и, въ этомъ случаѣ, онъ съ такою силою низвергался въ бездну, что у насъ

захватывало духъ; намъ казалось, что онъ готовъ устремиться на самое дно моря. Но часто волна достигала наибольшей высоты своей и разбивалась позади корабля; въ такомъ случаѣ, она заливала всю палубу и уносила съ собою все, что не было прибито гвоздями. Ни съ чѣмъ нельзя сравнить величія картины, когда цѣлая гора воды приближается къ кораблю и грозитъ въ одно мгновеніе сокрушить его; но съ другой стороны нельзя такъ-же не удивляться, съ какою легкостію корабль уклоняется отъ чудовища или поднимается на его хребтѣ.—Готовить кушанье было невозможно; но я взялъ съ собою куски сухаго бульёна, которые оказали мнѣ теперь большую услугу. Столъ качался такъ сильно, что ничто не могло держаться на немъ. Вилками прикрѣпили мы къ нему высокіе валы изъ паруснны, для того чтобы приборы не падали на полъ. Всякій долженъ былъ держать свою тарелку въ рукѣ и стараться сохранить такое равновѣсіе, чтобы супъ изъ нея не выливался. По временамъ чувство страха овладѣвало нами, но вообще въ нашемъ обществѣ преобладало веселое расположеніе духа; несчастнаго, падавшаго отъ сильной качки, немилосердо осыпали самыми язвительными насмѣшками. Иногда порывъ вѣтра опрокидывалъ корабль на бокъ, и тогда происходила страшная суматоха. Нѣкоторымъ изъ насъ приходилось испытывать сильные удары въ голову.

Утромъ 14-го апрѣля буря начала утихать. Вѣтеръ оставался попутнымъ по прежнему, но сталъ мало-по-малу ослабѣвать, и когда около двухъ часовъ по-полудни мы находились въ виду Шетландскихъ острововъ, онъ утихъ совершенно. Утромъ 15-го числа былъ штиль; морское теченіе унесло насъ къ Норвикскому заливу на островѣ Унстѣ, въ разстояніи небольшой мили отъ мыса Ламбнэса. Островъ этотъ возвышается на тысячу футовъ надъ поверхностію моря, но горы его не такъ круты, а болѣе округлены и вездѣ покрыты зеленью. Здѣсь въ первый разъ я увидѣлъ сѣверныхъ птицъ въ ихъ собственной отчизнѣ; онѣ летали многочисленными стаями. Сотни олушей (Sula alba) быстро кружились надъ кораблемъ или плавали надъ нимъ въ воздухѣ. Трехпалая (Larus tridactylus) и серебристая чайка (Larus argentatus) показывались очень часто. 14-го числа послѣ обѣда, когда вѣтеръ уже почти совсѣмъ затихъ, около сорока вьюрковъ (Fringilla montifringilla) прилетѣли съ земли, лежавшей въ пяти миляхъ на юго-востокѣ; они на минуту опустились на корабль и потомъ продолжали свой далекій полетъ на сѣверо-востокъ, слѣдовательно въ Норвегію, которая находилась отъ насъ по-крайней-мѣрѣ въ 50 миляхъ. Черезъ часъ прилетѣла другая стая. Въ шесть часовъ на бугшпритѣ сѣла сѣрая ворона, утомленная отъ долгаго пути; одинъ матросъ убилъ ее веревкой. 16-го числа лилъ сильный дождь; воздухъ былъ наполненъ гус-

тыми парами; къ намъ прилетѣло отъ 12 до 16 буревѣстниковъ ледовитыхъ (Procellaria glacialis), которые провожали насъ нѣсколько миль; но сильный вѣтеръ не позволилъ мнѣ застрѣлить одну изъ нихъ. Вечеромъ, когда опять стало тихо, одинъ усталый дроздъ опустился на снасти; за нимъ послѣдовало нѣсколько подорожниковъ (Emberiza nivalis). Одинъ изъ этихъ послѣднихъ былъ до-того утомленъ, что когда матросы случайно вспугнули его, онъ отлетѣлъ еще шаговъ на пятьдесятъ, потомъ повѣсилъ крылья, упалъ въ море и утонулъ; другой не могъ догнать корабля и такъ-же утонулъ. Вѣроятно штиль, начавшійся за 24 часа передъ тѣмъ, побудилъ ихъ къ этому далекому путешествію. Они летѣли съ запада, слѣдовательно очевидно съ острововъ Фэроэ, откуда до Норвегіи девяносто миль. До нашего корабля они пролетѣли тридцать миль, притомъ въ бурную погоду, продолжавшуюся цѣлые семнадцать часовъ. Изъ этого можно видѣть, какое множество птицъ погибаетъ въ морѣ.

11-го числа послѣ обѣда мы увидѣли острова Фэроэ, покрытые отчасти густымъ туманомъ. Прямо передъ нами лежали острова Наальсоэ, Стромоэ и Остероэ, влѣво Димонъ и Сандоэ. Вѣтеръ дулъ намъ на встрѣчу. Мы шли очень медленно и употребили не менѣе сутокъ, чтобы совершить остальныя десять миль, отдѣлявшія насъ отъ цѣли путешествія. Наконецъ 18-го апрѣля мы находились въ одной только милѣ отъ Наальсоэ. Въ восемь дней сдѣлали мы слишкомъ двѣсти миль. Погода была самая ненастная; сильный вѣтеръ дулъ намъ на встрѣчу; густой туманъ, мелкій дождь и солнечный свѣтъ безпрестанно смѣняли другъ друга. Впрочемъ такая погода почти всегда господствуетъ въ этомъ климатѣ. Острова Фэроэ круто возстаютъ изъ океана на нѣсколько тысячъ футовъ; отвѣсною стѣною поднимаются утесы со стороны моря. Они поражаютъ взоръ своимъ дикимъ, мрачнымъ видомъ; глубокія, черныя бухты и бездны отдѣляютъ одинъ островъ отъ другаго.—Въ восемь часовъ изъ Наальсоэ пришла къ намъ лодка; въ которой сидѣло 12 человѣкъ. Восемь изъ нихъ вышли на бортъ корабля, прочіе остались въ лодкѣ; море было безпокойно и лодка сильно качалась. Послѣ того изъ Торсгавена явилась яхта съ лоцманами, всего восемь человѣкъ. Мы угостили ихъ водкой и сухарями, а они помогали намъ при входѣ корабля въ гавань. Мы бросили якорь только въ четыре часа по-полудни, и я имѣлъ полный досугъ ознакомиться съ этими сѣверными жителями и ихъ странною наружностію. Жители Фэроэ встрѣчаютъ чужеземцевъ съ величайшею ласкою и гостепріимствомъ; на всѣ мои вопросы они отвѣчали съ большою готовностію. Къ кому-бы я не обращался, всякій радовался, что онъ прежде другихъ имѣлъ случай разсказать чужеземному проповѣднику (всякаго, кто пріѣзжаетъ въ Фэроэ, считаютъ сначала за теолога) о преимуществахъ своей родины. Они без-

престанно смѣшивали Датскій языкъ съ ихъ роднымъ нарѣчіемъ, которое есть ничто иное какъ смѣсь Датскаго, Исландскаго, Норвежскаго и Нѣмецкаго языковъ. Не смотря на то, я понималъ ихъ довольно хорошо; они меня — такъ-же; ибо каждый Фэроэсецъ безъ труда понимаетъ Датскій языкъ, хотя не можетъ правильно говорить на немъ.

Долго крейсировали мы передъ отвѣсными берегами Наальсоэ и наконецъ вошли въ гавань Торсгавена. Сотни народу толпились на утесахъ и любовались радостнымъ для нихъ зрѣлищемъ, — появленіемъ корабля. Уже цѣлые полгода жители Фэроэ не получали никакихъ извѣстій изъ другихъ странъ, теперь-же прибытіе нашего корабля сближало ихъ опять съ Европою. Съ какими чувствами Датчане, служащіе здѣсь, должны привѣтствовать бѣлые паруса, приносящіе имъ вѣсти о родныхъ и отечествѣ! Берегъ былъ покрытъ многочисленными толпами, которые частію смотрѣли въ качествѣ праздныхъ зрителей на въѣздъ корабля, частію должны были помогать при установкѣ и укрѣпленіи его. Кромѣ двухъ якорей, корабль держится еще канатами, которые укрѣпляются за кольца, вдаенныя въ скалу, для того чтобъ бури, свирѣпствующія здѣсь часто съ большою яростію, не могли разбить корабля объ утесы берега.—Когда мы вошли въ гавань, капитанъ сказалъ: « вотъ мѣсто вашего жительства ». Однакоже я не могъ различить глазами еще ничего, ни воздѣланной земли, ни домовъ, ни даже города; хотя зналъ, что онъ находился отъ меня всего на одинъ ружейный выстрѣлъ. Сначала я видѣлъ только поблекшую зелень луговъ и сѣрый цвѣтъ скалъ; но мало-по-малу взоры мои стали различать и отдѣльные предметы, т. е. дома или лучше сказать хижины, имѣвшія одинаковый цвѣтъ съ землею, потому что внизу онѣ были построены изъ досокъ, крыша-же состояла изъ дерна. Между-тѣмъ на кораблѣ господствовала страшная суматоха. Капитанъ и кормчій давали приказанія и суетились такъ, что совершенно охрипли; Фэроэсцы-же не дѣлали ничего, потому-что устройство корабля имъ рѣшительно неизвѣстно, не смотря на то, что они коротко знакомы съ моремъ и своими лодками. Изъ трюма были подняты большіе якорные канаты; при этомъ наши матросы подняли свой извѣстный вой, а жители Торсгавена дружно вторили имъ какими-то нестройными звуками. Это возмутило моряковъ Наалсоэ; они затянули мелодію Англичанъ, превосходно выражающую тактъ вытаскиванія каната. Между тѣмъ амтманъ, каммеръюнкеръ фонъ Тиллишъ, узнавшій о нашемъ пріѣздѣ отъ капитана, нанялъ для насъ лучшую квартиру въ Торсгавенѣ у сиссельмана Мюллера. Мы вошли въ довольно просторную, свѣтлую, но очень низкую комнату съ двойною чистою кроватью, устроились здѣсь, какъ могли, съ нашими сундуками и чемоданами, осмотрѣли ружья и пошли ужинать къ амтману, который пригласилъ насъ

раздѣлить съ нимъ его трапезу. Онъ равно какъ и всѣ прочіе чиновники и духовныя особы обнаружили такое гостепріимство и радушіе, что пребываніе наше стоило намъ бездѣлицу и было какъ нельзя болѣе пріятно. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, проведенныхъ здѣсь, я не издержалъ ни одного шиллинга за квартиру, пищу и питье; только въ Торсгавенѣ я платилъ по три талера въ недѣлю за воду на чай, за хлѣбъ, бѣлье, прислугу, квартиру и иногда еще рыбное блюдо для меня и моего товарища. Свѣжее масло, пиво и разную другую мелочь, которой нельзя было достать за деньги, намъ давалъ добрый амтманъ.

Городъ Торсгавенъ лежитъ при Наалсоэ-фіордѣ, на юго-восточной сторонѣ острова Стромоэ; онъ построенъ на перешейкѣ, раздѣляющемъ гавань на двѣ части, Вестерваагъ и Фредериксваагъ. Отъ этого перешейка дома простираются съ обоихъ сторонъ въ полукружіи вокругъ гавани. Городъ имѣетъ 800 жителей и сотню домовъ, состоящихъ, большею частію, изъ хижинъ въ безпорядкѣ разбросанныхъ по утесамъ. Улицы ведутъ иногда чрезъ огромныя глыбы скалъ и даютъ проходъ только одному человѣку. Шанцы защищаютъ входъ въ гавань, куда ведетъ дорога, служащая единственною прогулкою для жителей Торсгавена. Дома всѣ безъ исключенія построены изъ дерева и крыты дерномъ. Отъ шести до восьми столбовъ поддерживаютъ крышу, сдѣланную изъ тонкихъ досокъ; къ этимъ доскамъ прибиваютъ гвоздями березовую кору, всего болѣе противостоящую гніенію, и потомъ покрываютъ ее толстыми слоями дерна. Первая зелень является весною на крышахъ; здѣсь трава уже довольно высокая, — когда на поляхъ она едва только показывается. Вороны, кошки и овцы ходятъ по крышамъ и ищутъ себѣ корма. Стѣны обиты досками снаружи и внутри. Дома бѣдныхъ людей не имѣютъ ни трубъ, ни оконъ, а вмѣсто нихъ одно большее четыреугольное отверстіе въ крышѣ, которое въ случаѣ дождя закрывается клапаномъ; полы ихъ безъ досокъ, весь домъ мраченъ и наполненъ дымомъ. Напротивъ того жилища зажиточныхъ людей довольно удобны, но до того низки, что я часто разбивалъ себѣ лобъ. Доски, покрывающія домъ, снаружи сплочены вмѣстѣ и идутъ параллельно съ поверхностію пола; онѣ вымазаны дегтемъ, чтобы могли противостоять сырости. Напротивъ того доски внутри дома положены сверху внизъ, обтесаны очень гладко и образуютъ стѣны комнатъ. Рѣдко комнаты бываютъ выкрашены масляною краскою. Эти деревянныя дома—сухи, теплы и противятся свирѣпости бурь лучше, чѣмъ каменные.

Одежда Фэроэсцевъ очень оригинальна. Она различна, смотря по-тому, находятся-ли они на морѣ, надѣваютъ-ли они свое будничное или праздничное платье. Башмаки, чулки и шапки, при всякомъ нарядѣ, одинакія. Башмаки сдѣланы изъ желтыхъ, выдѣланныхъ овечьихъ и барашьихъ кожъ;

они такъ тонки, что даже въ ходьбѣ по скаламъ ноги не чувствуютъ никакого неудобства. Они состоятъ изъ одного куска кожи, крѣпко сшитаго надъ пальцами и пятою и прикрѣпляемаго къ ногѣ помощію шнурковъ, крестообразно связанныхъ выше лодыжки. Чулки связаны изъ черной, сѣрой или синей шерсти; они очень длинны и толсты, такъ что двѣ пары, надѣтыя одна надъ другою, вполнѣ защищали меня отъ сырости, не смотря на-то, что я часто принужденъ былъ ходить по вѣчно-влажной травѣ. Фэроэсцы привязываютъ ихъ надъ колѣномъ помощію кожанаго ремня. Шапки сдѣланы изъ шерстяной матеріи съ красными и синими полосами; онѣ имѣютъ круглую форму, высоки, какъ шапки у нашей пѣхоты, и очень красивы. По воскресеньямъ богатые Фэроэсцы носятъ сюртукъ, жилетъ и панталоны изъ чернаго сукна. Сюртукъ доходитъ до колѣнъ и спереди во всю длину обшитъ рядомъ пуговицъ. Петли для пуговицъ на сюртукѣ и жилетѣ вышиты красною шерстью. Широкіе панталоны украшены у колѣнъ и кармановъ красными и свѣтлыми пуговицами. Домашнее платье состоитъ, вмѣсто сюртука, изъ коротенькой куртки, большею частію изъ бѣлой шерсти. Когда Фэроэсецъ собирается куда-нибудь, онъ беретъ съ собою длинную палку (Fjeldstab), имѣющую въ толщину $2^1/_2$ дюйма; она длиннѣе человѣка, несущаго ее, и снабжена внизу желѣзнымъ остріемъ. Съ помощію ея можно перепрыгивать чрезъ ручьи (Elfe); на нее можно опираться на крутыхъ, опасныхъ утесахъ.—Когда Фэроэсцы пускаются въ море, они надѣваютъ куртку и длинныя панталоны изъ овечьей шкуры, непроницаемыя для дождя, вѣтра и морской воды. На голову они набрасываютъ капишонъ изъ толстой шерстяной матеріи чернаго цвѣта; капишонъ этотъ покрываетъ лобъ и щеки; сзади онъ спускается довольно низко, и защищаетъ такъ-же затылокъ отъ бурь и влаги. Женщины носятъ черные чулки, нижнее платье сѣраго, чернаго или бѣлаго цвѣта, а надъ нимъ темнофіолетовые, вязаные камзолы, которые спереди застегиваются крючками и оловянными кольцами, такъ что образуютъ нагрудникъ. Кромѣ того нарядъ ихъ состоитъ изъ ситцевыхъ чепцовъ, бѣлыхъ или пестрыхъ шейныхъ платковъ, и иногда еще синихъ фартуковъ. Незамужнія женщины совсѣмъ не покрываютъ головы; онѣ сбираютъ волосы кверху или-же носятъ длинныя косы.

Въ первые дни нашего пребыванія въ Торсгавенѣ мы дѣлали небольшіе поиски въ горы (Fjeld) и нѣсколько разъ охотились на водѣ. Горы встаютъ позади Торсгавена не очень круто, и путешественникъ можетъ входить на нихъ безъ большаго труда. Гдѣ нѣтъ голыхъ скалъ, онѣ покрыты тонкимъ слоемъ земли, большею-же частію торфяными топями, которыя чрезвычайно влажны и во всѣхъ направленіяхъ пересѣкаются небольшими ручьями. Растительность очень бѣдна; даже трава показывается

рѣдко. Около самыхъ селеній земля воздѣлана (это называется Indmarket) и производитъ преимущественно сѣно, служащее зимнимъ запасомъ для коровъ, кортофель и немного ячменю, который впрочемъ почти никогда не созрѣваетъ. На землѣ невоздѣланной, не обведенной заборомъ (которая называется Udmarket) пасутся лошади и овцы и ищутъ себѣ кормъ зимой и лѣтомъ. Здѣсь-же на торфяныхъ топяхъ Фэроэсцы добываютъ свое топливо. Перелетныя птицы вьютъ свои гнѣзда въ этихъ топяхъ и на скалахъ. Во время нашего пребыванія многія изъ нихъ уже прилетѣли. Мы настрѣляли напр. щевриць (Anas pratensis, *Wiesenpiper, Goldregenpfeifer*), бекассинъ, дикихъ голубей, т. наз. морскихъ чаекъ (Larus marinus) и одного орѣховаго дрозда (Weindrossel, Turvus iliacus); воро́ны и вороны попадались намъ такъ-же очень часто. Когда я однажды застрѣлилъ одну ворону, цѣлая стая ихъ, отъ шестидесяти до восьмидесяти, окружила меня и едва не сбила шапку съ моей головы. Второй выстрѣлъ нисколько не испугалъ ихъ, — но послѣ третьяго онѣ улетѣли и были потомъ уже очень пугливы, по-крайней-мѣрѣ въ открытомъ полѣ; возлѣ домовъ-же онѣ ничего не боялись. Однажды мы шли по берегу. Собака доктора Мантикуса была съ нами. Вороны не только не боялись ея, но даже кусали иногда за хвостъ. Въ Наалсоэ-фіордѣ водилось множество гагокъ (Anas spectabilis, гагка гребенушка). Стрѣлять ихъ запрещено подъ штрафомъ двухъ рейхсталеровъ. Хотя я имѣлъ на это дозволеніе отъ амтмана, но не пользовался имъ въ его присутствіи.

ГЛАВА II.

Чиновники хотѣли созвать судъ (Dinggericht) въ Коллефіордѣ и пригласили насъ ѣхать вмѣстѣ съ ними. 22 апрѣля въ три часа по-полудни мы сѣли въ лодку, управляемую восмью гребцами (Achtmannsfahrer), и она въ два часа привезла насъ на мѣсто назначенія, находящееся въ двухъ миляхъ отъ города. Ни пѣшеходъ, ни всадникъ не могутъ состязаться съ Фэроэсскою лодкою; даже шлюпки военныхъ кораблей не въ состояніи поспѣть за нею, какъ неоднократно доказано произведенными состязаніями. Челноки превосходно приспособлены къ этому морю и могутъ выдержать чрезвычайно много, не смотря на то, что они построены, повидимому, очень легко. Здѣсь есть суда о десяти, восьми, шести и четырехъ гребцахъ. Лодки съ десятью гребцами (Zehnmannsfahrer) употребляются только для большихъ грузовъ и въ бурную погоду, лодки съ восмью гребцами для поѣздовъ чрезъ широкіе фіорды и для китовой ловли, съ шестью (Sechsmannsfahrer) для рыбной ловли въ открытомъ морѣ, съ четырьмя (Viermannsfahrer) для плаванія около берега и для рыбной ловли въ фіордахъ. Всѣ онѣ длинны и узки, съ обѣихъ сторонъ остроконечны и имѣютъ высокій штевенъ (стемъ), возвышающійся надъ планками, для того, чтобы можно было обхватить его руками и такимъ образомъ держать судно. На каждой скамьѣ сидятъ по два гребца, притомъ такъ близко другъ къ другу, что нуженъ нѣкоторый навыкъ для того, чтобы весла и руки ихъ не приходили между собою въ соприкосновеніе. Весла чрезвычайно тонки и узки; они продѣты чрезъ ремень изъ китовой кожи, прикрѣпленный къ деревянному гвоздю. Отсюда проистекаетъ та выгода, что гребцы могутъ дѣйствовать веслами съ одинакою ловкостію во всѣ стороны, впередъ и назадъ. Путешественникъ сидитъ или совсѣмъ сзади или спереди. Руль употребляется только для плаванія съ парусами, что

случается рѣдко, потому что при умѣренномъ вѣтрѣ парусъ считается только за двухъ человѣкъ, такъ что судно съ десятью гребцами можетъ въ этомъ случаѣ довольствоваться шестью. Рѣдко море бываетъ такъ спокойно, чтобы путешественникъ не былъ вымоченъ волнами; но Фэроэсцы объ этомъ нисколько не безпокоятся; они не боятся даже, когда волна заливаетъ лодку до половины. Если они не въ состояніи уклониться отъ обрушающейся на нихъ волны, то они стараются поставить къ ней лодку остріемъ и вычерпываютъ воду, прежде чѣмъ новая волна успѣетъ совершенно залить судно. Когда море слишкомъ бурно и опасность не минуема, они выбиваютъ дно сосуда, изъ котораго пьютъ, и имъ вычерпываютъ воду. Сосудъ этотъ равняется величиною четверти анкера и имѣетъ отверстіе (Spundloch), изъ котораго пьютъ воду. Водки они никогда не берутъ съ собою въ море, а только одну воду.

Отъ Торсгавена мы ѣхали вдоль берега до Квиденаэса; это мысъ, получившій свое названіе отъ множества бѣлыхъ раковинъ, покрывающихъ тамъ берегъ. Здѣсь кончается морское теченіе, которое безпрестанно бросаетъ вверхъ свои волны. Приливъ и отливъ почти незамѣтны; мѣсто ихъ заступаютъ потоки, окружающіе островъ и идущіе сперва шесть часовъ къ востоку, а потомъ шесть часовъ къ западу. Фэроэсцы очень хорошо знаютъ когда наступитъ восточное, когда западное теченіе (West и Ostfall), и располагаютъ свое путешествіе сообразно этому. Противъ теченія трудно, а иногда и вовсе невозможно грести; для чужеземца это кажется даже опасно, ибо волна бросаетъ лодку вверхъ и внизъ съ ужасною силою, и часто утлое судно упадаетъ на воду съ такимъ трескомъ, какъ будто готово тотчасъ-же разбиться въ дребезги. Всего сильнѣе морскій потокъ при перемѣнѣ луны. Нѣкоторыя теченія такъ стремительны, что жители въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не могутъ оставить своихъ острововъ. Такъ напр. одинъ пасторъ принужденъ былъ провести 18-ть недѣль на островѣ Фуглоэ, другой 14-ть недѣль на Миггенаэсѣ, куда онъ пріѣхалъ въ хорошую погоду навѣстить больнаго.—Между Хойвигсгольмомъ и Квиденаэсомъ мы вышли изъ теченія и вступили въ спокойный фіордъ, раздѣляющій острова Стромоэ и Остероэ. Берега этого послѣдняго острова очень круты и неприступны; если порывъ вѣтра опрокинетъ лодку, то погибель неминуема. Южная оконечность Остероэ и нѣсколько другихъ острововъ остались вправо отъ насъ. Мы переправились чрезъ Калбаксфіордъ вдоль отвѣсныхъ скалъ и достигли мѣстечка (Boigdelag) Коллефіорда. Видъ залива производитъ на путешественника сильное впечатлѣніе: онъ врѣзывается глубоко въ землю; по обѣимъ сторонамъ его поднимаются высокія горы съ пастбищами и громадными массами скалъ. Задній планъ картины образуетъ высочайшая гора Фэроэс-

скихъ острововъ, голый Скиллингсфіельдъ, съ двумя сосѣдними горами, изъ которыхъ одна похожа на крышу крестьянскаго дома. Вправо тянется по берегу, на протяженіи четверти мили, бойгделагъ, состоящій изъ нѣсколькихъ мѣстечекъ. Мы пристали къ берегу около зданія суда (Ting-huset), недалеко отъ церкви Коллефіорда. Всякій бойгделагъ имѣетъ свою отдѣльную церковь, гдѣ пасторъ этого прихода обязанъ произносить проповѣдь по-крайней-мѣрѣ три раза въ годъ. Коллефіордская церковь безспорно самая печальная и унылая въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ. Представьте себѣ зданіе, имѣющее въ длину 24, въ ширину 18 футовъ. Стѣны его состоятъ изъ сложенныхъ вмѣстѣ камней; онѣ до того толсты, что два окна, находящіяся на каждой сторонѣ, величиною около полутора квадратныхъ футовъ, вдаются въ глубину отъ трехъ до четырехъ футовъ. Вышина стѣны простирается до семи футовъ. Крыша церкви состоитъ, какъ и всѣ вообще крыши, изъ березовой коры, дерна и камней. Вся церковь съ крышею не выше 16 футовъ; внутри она выложена нетесаными досками и не имѣетъ никакихъ украшеній. Недалеко отъ дома два водопада низвергаются съ высоты нѣсколькихъ сотъ футовъ; но масса воды такъ ничтожна, что, глядя на нее, можно подумать, будто узкая бѣлая лента спускается съ вершины скалъ. — Мнѣ разсказали, что когда семга въ лѣтніе мѣсяцы проходитъ изъ моря въ прѣсную воду и еще не утратила своего бѣлаго цвѣта (чрезъ восемь дней она принимаетъ красный цвѣтъ), она не только можетъ плыть вверхъ по этому ручью, имѣющему впрочемъ сильное паденіе, но даже въ отвѣсно низвергающихся водопадахъ дѣлаетъ прыжки отъ 20 до 30 футовъ въ вышину.

Чиновники остались въ зданіи суда. Владѣлецъ этого дома—зажиточный королевскій крестьянинъ, т. е. арендаторъ королевской земли. Онъ ежегодно бьетъ до трехъ сотъ барановъ, которыхъ съѣдаетъ большею частію самъ съ своими дѣтьми. Для насъ назначена была квартира у пастора Гольма, пріѣхавшаго за часъ передъ нами. Когда мы подошли ближе къ жилищу пастора, лежащему на четверть часа пути отъ суда, изъ него вышелъ мущина, одѣтый въ коричневую матросскую куртку и коричневые панталоны съ свѣтлыми пуговицами, на которыхъ изображенъ былъ якорь; на немъ была шляпа изъ клеенки, бѣлый жилетъ и толстый, шерстяный галстухъ. Онъ обратился къ намъ съ словами: «добро-пожаловать, господа, въ мой маленькій домикъ» и повелъ насъ въ красивую веселую комнату. Готовая постель съ чистою простынею доказывала, что господинъ пасторъ (это былъ тотъ самый мужчина въ матросской куркѣ) зналъ уже о нашемъ пріѣздѣ. Намъ подали пшеничнаго хлѣба, Голландскаго сыру, копченой говядины, бычачьяго языка и стаканъ превосходнаго медока. Хозяинъ нашъ немного огрубѣлъ въ сферѣ, въ которой жилъ столько лѣтъ, но не

смотря на то умѣлъ занимать гостей и обнаружилъ значительныя познанія въ исторіи и минералогіи.

Я хотѣлъ посѣтить три озера Лейнумватнъ и просилъ хозяина разбудить насъ пораньше; но онъ не хотѣлъ нарушать нашего покоя, потому что до восьми часовъ утра шелъ проливный дождь. Около девяти часовъ мы сѣли въ лодку и проѣхали въ ней до конца фіорда ; отсюда же продолжали путь пѣшкомъ. Мы застрѣлили пару морянокъ (Anas glacialis), которыя въ это время были въ своемъ лѣтнемъ нарядѣ (шея самца имѣетъ лѣтомъ черный, зимою бѣлый цвѣтъ), одну серебристую чайку (Larus argentatus) и т. наз. чернаго Гренландскаго голубя (Uria grylle, родъ Alka, чистикъ). Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ мы высадились на берегъ, изъ красиваго крестьянскаго дома къ намъ вышла на встрѣчу одна женщина и просила войти; мужъ ея съ дѣтьми, говорила она, не возвращался еще изъ суда , но она надѣялась , что мы, не смотря на то, сдѣлаемъ ей эту честь. Въ комнатѣ, назначенной для пріѣзжихъ, намъ предложили водки, кофе, хлѣба съ масломъ и многія другія лакомства. Потомъ она просила насъ осмотрѣть ея домъ. По окончаніи осмотра, насъ угостили яичницей ; отказаться было невозможно, и мы волею или неволею должны были отвѣдать этого кушанья. О платѣ мы не осмѣлились и намекнуть : это было бы величайшее оскорбленіе для Фэроэсскаго гостепріимства. Таково было мое первое посѣщеніе у простаго крестьянина. Въ послѣдствіи я вездѣ встрѣчалъ тотъ-же ласковый пріемъ, тоже стараніе угодить гостю и угощать его самымъ лучшимъ, что есть въ домѣ. Обыкновенно я, проведши одну ночь или нѣсколько дней въ крестьянскомъ домѣ, дарилъ хозяйкѣ или ея дочери шелковый платокъ или нѣсколько локтей сукна. Не смотря на то, хозяинъ однажды пресерьёзно спросилъ меня: что же это стоитъ, господинъ?—Скоро по всѣмъ островамъ разнеслась молва, что пріѣхали чужеземцы, которые хотятъ разводить деревья (мой товарищъ, кандидатъ лѣснаго училища, въ самомъ-дѣлѣ пріѣхалъ съ этою цѣлью). Поэтому люди, увидѣвшіе насъ въ первый разъ , уже знали , кто мы такіе. Не смотря на то, они всякій разъ спрашивали, кто мы, откуда, живы ли наши родители и родственники , женаты ли мы , и т. д. Потомъ начинался разговоръ о деревьяхъ, о возможности разводить ихъ здѣсь, наконецъ о политическихъ дѣлахъ. Когда любопытство Фэроэсцевъ было удовлетворено, очередь предлагать вопросы доходила до меня и всегда я получалъ отчетливые и умные отвѣты. Поведеніе ихъ очень почтительно ; но они требуютъ въ замѣнъ , чтобы иностранецъ былъ также ласковъ съ ними и отвѣчалъ на ихъ вопросъ, какъ слѣдуетъ. Когда Фероэсецъ видитъ , что чужеземецъ приближается къ его дому , онъ выходитъ къ нему на встрѣчу , подаетъ ему руку и говоритъ : «добро-пожаловать »; потомъ ведетъ его въ домъ,

подходитъ молча къ бутылкѣ съ водкой, наливаетъ стаканъ и пьетъ сначала самъ, потомъ доливаетъ его опять и подноситъ гостю, повторяя, еще разъ, «добро-пожаловать». Жена и дочери также подходятъ къ гостю и цѣлуютъ его.

Что касается устройства домовъ, то главную роль въ нихъ играетъ комната для пріѣзжихъ или т. наз. стеклянная комната, потому что она обыкновенно имѣетъ два ряда оконъ. Она всегда содержится чисто; въ ней находятся пуховикъ, коммодъ, длинный столъ съ скамьями по обѣимъ сторонамъ и одинъ или два чемодана для платьевъ. Къ этой комнатѣ примыкаетъ или небольшая кухня или кладовая для молока. Потомъ слѣдуетъ жилая комната, называемая здѣсь дымною комнатою (Roegstue), потому что у простаго народа она имѣетъ печи. Дымъ выходитъ чрезъ упомянутое уже четыреугольное отверстіе, служащее въ одно время вмѣсто трубы и окна. У задней стѣны жилой комнаты стоитъ очагъ; онъ со всѣхъ сторонъ обитъ досками, которыя иногда загораются отъ пламени. Кромѣ-того въ этой комнатѣ стоятъ кровати для жильцовъ, столы, скамьи, ткацкія и прядильныя орудія. Недалеко отъ дома находится конюшня для коровъ, построенная изъ камня и покрытая небольшою крышею. Она тщательно защищена отъ сквознаго вѣтра. Для этого залѣпливаютъ всѣ щели навозомъ, что дѣлается просто руками. Этимъ же простымъ способомъ выносятъ навозъ изъ конюшни. Потомъ слѣдуютъ сушильни, а именно: мясный домъ, гдѣ мясо цѣлый день вывѣшивается на воздухѣ, и рыбный, гдѣ сушится рыба. Мясной домъ состоитъ изъ тонкихъ досокъ, отстоящихъ другъ отъ друга на одинъ дюймъ и покрытыхъ крышею; проходящая насквозь струя воздуха высушиваетъ битую, осенью, баранину, гусиныя груди и тюленьи шкуры. Рыбный домъ состоитъ изъ четырехъ каменныхъ столбовъ, на которыхъ также лежитъ крыша; подъ нею на палкахъ вывѣшивается рыба. Ни въ тѣхъ ни въ другихъ домахъ не принято ни какихъ мѣръ предосторожности противъ воровъ. Двери всѣ безъ замковъ и, не смотря на то, у богатаго крестьянина всѣ бараны всегда бываютъ цѣлы; бѣдный, хотя бы терпѣлъ голодъ, не прибѣгаетъ къ незаконнымъ способамъ пріобрѣтенія. Наконецъ на берегу сдѣланы навѣсы для лодокъ, куда эти послѣдніи ставятся, какъ скоро люди вышли изъ нихъ.

Мы отправились къ тремъ прѣснымъ озерамъ, называемымъ Лейнумватнъ, изъ которыхъ послѣднее лежитъ въ мрачной горной котловинѣ, образуемой черными, голыми скалами. Дорога шла по теченію ручья, чрезъ болотную почву. Изъ этихъ озеръ вытекаетъ ручей, бѣгущій въ направленіи къ западной сторонѣ острова и впадающій въ море не далеко отъ Квивига. Съ одной высоты, надъ этимъ послѣднимъ мѣстечкомъ, открывается прекрасный видъ: глубоко внизу у самаго моря лежитъ селеніе

съ своими зелеными, устланными дерномъ крышами; прямо передъ нами поднимаются крутые берега Ваагоэ, на лѣво вдали виднѣется увѣнчанный облаками Судероэ и нѣкоторые другіе острова, вправо — открытое море.

Изъ убитыхъ мною птицъ упомяну здѣсь о бѣломъ воронѣ (Corvus leucophaeus). Пораженный шумомъ, который дѣлали нѣсколько вороновъ и воронъ, Христіансенъ обратилъ вниманіе на нихъ и увидѣлъ одного бѣлаго ворона, котораго вся остальная стая дразнила и преслѣдовала. Удачный выстрѣлъ повергъ его на землю; онъ упалъ какъ обыкновенно падаютъ вороны, т. е. въ паденіи сломилъ себѣ затылокъ. Эта птица нерѣдко попадается на островахъ Фэроэ, — единственное мѣсто, гдѣ она водится. Но навѣрное она не составляетъ особаго семейства. Часто въ числѣ трехъ черныхъ птенцовъ встрѣчается одинъ бѣлый, который получаетъ черныя перья только впослѣдствіи, когда дѣлается старше. На островѣ Сандоэ ежегодно находятъ въ одномъ и томъ-же гнѣздѣ молодаго бѣлаго ворона. Недалеко отъ дома Оле Іогансена, въ Далѣ, каждый годъ водится одна пара вороновъ, изъ которыхъ самецъ имѣетъ черный, а самка бѣлый цвѣтъ. Фэроэсскій воронъ чрезвычайно смѣлъ и прожорливъ; онъ не позволяетъ держать ручныхъ голубей. Есть даже примѣры, что онъ умерщвлялъ и пожиралъ барановъ, только что родившихся на свѣтъ. Овца пастора Гада спустилась однажды по уступамъ скалъ къ морскому берегу и не могла найти обратнаго пути; рыбаки нашли ее полумертвою отъ голода на берегу моря. Они положили ее на траву, накормили и овца начала опять выздоравливать. Но на слѣдующее утро нашли ее, неподвижно-стоящею на томъ-же мѣстѣ; оказалось, что воронъ выклевалъ изъ нея оба глаза.

Въ субботу, 26-го апрѣля, я выѣхалъ въ лодкѣ съ четырьмя гребцами (Viermannsfahrer) и переправился чрезъ Наалсоэфіордъ, имѣющій въ ширину одинъ часъ пути, на островъ Наалсоэ. Вдоль по берегу объѣхалъ я этотъ островъ; западное теченіе (Westfall) несло меня съ сѣвера къ югу, съ восточнымъ (Ostfall) я возвратился назадъ въ Торсгавенъ. — Наалсоэ имѣетъ около одной мили въ длину и около четверти мили въ ширину. Этотъ островъ состоитъ весь изъ одной горы, которая на восточномъ берегу поднимается отвѣсно изъ моря, на западномъ-же склоняется до-того отлого, что не превышаетъ высотою двухъ или трехсотъ футовъ. Не далеко отъ вершины обширная пещера проходитъ сквозь скалы, такъ что въ тихую погоду можно проѣхать подъ островомъ. При самомъ выходѣ изъ этой пещеры возвышается утесъ наподобіе стѣны, вышиною отъ пяти до шестисотъ футовъ; въ подошвѣ его море прорыло множество ямъ, которыя съ оглушительнымъ шумомъ выбрасываютъ пѣну. Съ высоты низвергаются въ море два водопада, образующіе какъ бы густое облако пыли. На сѣ-

верной сторонѣ море промыло въ утесѣ также множество пещеръ, изъ которыхъ одна простирается въ глубину на сто, въ высоту на 80 футовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ служатъ убѣжищемъ для тюленей. Тѣ, который имѣютъ очень узкій входъ, называются *Puslöcher*. Въ нихъ накопляется множество воды, которая иногда отъ сильнаго напора морскихъ волнъ, вырывается съ такимъ страшнымъ громомъ и такою яростію, что выходитъ въ видѣ паровaго облака.

29-го апрѣля я сдѣлалъ экскурсію изъ Торсгавена въ Наэсъ; но погода была самая ненастная; дождь и градъ безпрестанно смѣняли другъ друга. Высокія волны, разбивавшіяся о берега на томъ мѣстѣ, гдѣ мы вышли изъ лодки, замедляли въ особенности обратный путь. Три человѣка стояли по плечамъ въ водѣ, чтобы держать лодку подальше отъ скалъ, и еще шесть человѣкъ помогали имъ веслами. Одинъ сильный Фэроэсецъ поднялъ насъ по-одиночкѣ на руки и бросилъ въ лодку, при чемъ самъ онъ долженъ былъ остерегаться, чтобы не поскользнуться на гладкихъ камняхъ и не упасть въ море.

30-го апрѣля и 1-го мая шелъ проливной дождь; я воспользовался этимъ временемъ для наблюденій и собралъ свѣдѣнія о домашнемъ бытѣ жителей Фэроэсскихъ острововъ. Само-собою разумѣется, что образъ жизни ихъ простъ. Фэроэсецъ прилеженъ и любитъ работать; но съ другой стороны самъ онъ не ищетъ работы; этого не позволяетъ его гордость. Никогда слуга не предлагаетъ первый своихъ услугъ хозяину, — никто не проситъ владѣльца лодки взять его съ собою на рыбную ловлю: скорѣе онъ согласится терпѣть голодъ. Кто хочетъ нанять слугу, долженъ самъ придти къ нему и спросить, желаетъ ли онъ служить у него; кто хочетъ отправиться на рыбную ловлю, долженъ самъ отыскать себѣ товарищей и предложить имъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ для участія въ промыслѣ. Онъ беретъ съ собою кусокъ сушеной говядины, ячменный хлѣбъ и бочку воды, — это его неизмѣнные спутники на морѣ. Здѣсь онъ работаетъ иногда по цѣлымъ суткамъ, мокнетъ до костей отъ дождя и волнъ и находится въ безпрестанной опасности быть застигнутымъ бурею. И что же? онъ приноситъ домой можетъ-быть всего одну камбалу, *Helleflynder* (Heilbutt); и ту онъ долженъ раздѣлить съ четырьмя рыбаками (четверо обыкновенно отправляются вмѣстѣ), съ владѣльцемъ лодки и церковью, которая не хочетъ отказаться отъ своей десятины. Когда ловля удачна, тогда каждый отдѣльный участникъ можетъ заработать и цѣлый талеръ; но это случается очень рѣдко, да и вообще бурное море не часто позволяетъ выѣзжать на рыбную ловлю.

Въ самую лучшую пору года, мы не могли имѣть свѣжей рыбы болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Когда рыбная ловля не возможна, жители зани-

маются лѣтомъ въ горахъ, или заготовленіемъ сѣна, или земледѣліемъ. При воздѣлываніи почвы, употребляется одинъ заступъ, потому что плугъ не годится на каменистомъ грунтѣ. Что касается до ихъ занятій въ горахъ, то они принуждены весь день корабкаться по утесамъ, чтобы смотрѣть за овцами. Отъ шести до восьми человѣкъ должны бѣгать во всѣ стороны по цѣлымъ милямъ, чтобы ловить лошадей, употребляемыхъ здѣсь только для ношенія тяжестей. На спинѣ лошадей висятъ два большихъ ящика или два короба изъ деревянной драни, въ которыхъ они носятъ навозъ для удобренія огороженной, воздѣланной земли, и торфъ изъ болотныхъ мѣстъ. Гдѣ водятся птицы, тамъ жители занимаются въ теченіи нѣсколькихъ недѣль вынимaніемъ яицъ и птенцовъ и ловлею сѣтями (*mit der Fleistange*). Таковы работы ихъ въ лѣтнее время. Зимою они прядутъ шерсть, вяжутъ, ткутъ; вечеръ посвящается преимущественно обученію дѣтей. Каждый отецъ самъ учитъ своихъ дѣтей чтенію, письму, Закону Божію, и, надобно согласиться, съ блистательнымъ успѣхомъ. Только въ Торсгавенѣ есть школа, гдѣ мальчики и дѣвочьки воспитываются по Ланкастеровой методѣ взаимнаго обученія. Нѣсколько дней тому назадъ я присутствовалъ при урокахъ и удивлялся чрезвычайнымъ способностямъ дѣтей. Всѣ они пишутъ скоро, хорошо и правильно. При испытаніи въ географіи они лучше меня могли показывать границы, округи, рѣки, города,—все это на картѣ, на которой названія не были написаны; Датскую исторію они знали превосходно. Но всего болѣе удивило меня ихъ умѣнье рѣшать ариѳметическія задачи безъ помощи пера и бумаги. На вопросы: что произойдетъ если помножить 23 на 19, или 91 на 11, сколько разъ содержится 18 въ 234 и т. д.; отвѣтъ былъ готовъ почти мгновенно. Чтобы избѣгнуть всякаго обмана, я самъ предлагалъ дѣтямъ вопросы и получалъ такіе же удовлетворительные отвѣты. Наконецъ отъ меня потребовали предложить одному мальчику трудную ариѳметическую задачу; я предложилъ слѣдующую: $17^{13}/_{18}$ фунтовъ стоятъ 30 рейхсталеровъ, 5 марокъ $13^{11}/_{12}$ шилинговъ; сколько будутъ стоить 20 берковцевъ (Skippund) $13^{13}/_{20}$ пудковъ (Lispoond)? Менѣе чѣмъ въ десять минутъ мальчикъ рѣшилъ задачу и произнесъ результатъ: 12276 рейхст. 2 мар. $15^{1455}/_{1695}$ шил. (*). — Зданіе школы обширно и красиво, туда ходитъ 130 мальчиковъ и дѣвочекъ, которые все были одѣты чисто и опрятно. Съ школою соединяется еще рабочій домъ, гдѣ дѣвочки прядутъ ленъ, ткутъ и выдѣлываютъ изъ него грубый холстъ. На ткацкихъ станкахъ для пряденія шерсти онѣ приготовляли одѣяла и ковры, которые показались мнѣ превосходными.

(*) Рейхсталеръ (въ 6 марокъ по 16 шилинговъ, или въ 96 шилинговъ)—двоякій: специесъ = $140^{1}/_{2}$ коп. сер. и курантовый = $114^{3}/_{5}$ коп. сер.—Пудокъ (Lispoond) = 16 Датск. фунт. (Датскій фунтъ = 1'121 Русск. фунт.); берковецъ (Skippund, Schipoond) имѣетъ 20 пудковъ, или 320 фунт.

ГЛАВА III.

Публичная продажа обломковъ одного фрегата и его груза, состоявшаго изъ 800 бревенъ, послужила намъ поводомъ сдѣлать экскурсію въ Саксенъ, на островѣ Нордстромоэ. Мы отправились въ яхтѣ амтмана, управляемой десятью самыми лучшими гребцами, и проѣхали четыре мили отъ Торсгавена до Кваалвига въ 3½ часовъ. Погода была прекрасная; солнце свѣтило ярко и такъ сильно нагрѣвало своими лучами тѣсныя ущелія, отдѣляющія Стромоэ отъ Остероэ, что у гребцовъ нашихъ потъ градомъ катился съ лица, что въ этомъ климатѣ случается не очень часто. Первыя двѣ мили до Коллефіорда были мнѣ уже знакомы. Отсюда фіордъ становится уже, горы поднимаются выше и круче; глубокія бухты врѣзываются въ землю; иногда утесы выдвигаются такъ далеко впередъ, что кажется будто находишься на озерѣ; однимъ словомъ эта страна была-бы похожа на берега Рейна между Бингеномъ и Кобленцомъ, если бы вмѣсто базальта здѣсь преобладалъ шиферъ, вмѣсто каменныхъ глыбъ и выдающихся впередъ скалъ развалины замковъ, вмѣсто дерна фестоны изъ виноградныхъ лозъ. Миновавъ Торсвигъ и Селлетраэ, мы взяли направленіе на Эрэ. Отсюда дорога поворачиваетъ влѣво къ Квалвигсфіорду, гдѣ лежитъ Квальвигъ. Воздѣланныя земли этого селенія, лежащія почти на равнинѣ, считаются лучшими. Мы заѣхали къ одному крестьянину напиться кофе. — Хозяйка, хорошенькая молодая женщина, подошла сначала къ пастору Гаду и поцѣловала его, потомъ Христіансена; я уклонился отъ поцѣлуя и раскланялся просто, какъ дѣлаетъ амтманъ, который никого ни цѣлуетъ. Мое воздержаніе не осталось безъ награды: тотчасъ послѣ этого явилась мать хозяина, самая безобразная физіономія, какую только можно представить себѣ, и привѣтствовала моихъ спутниковъ также по принятому обычаю. Еще теперь не могу я безъ восторга вспомнить о гримасѣ, въ которую обратилось лице Христіансена отъ этого поцѣлуя.—Въ два часа мы

пришли отсюда въ Саксенъ. Дорога вела вдоль ручья, текущаго по глубокой долинѣ. Саксенъ лежитъ высоко надъ дикимъ, котлообразнымъ ущеліемъ, гдѣ море образуетъ озеро,— запертое, по-видимому, со всѣхъ сторонъ; мрачно и черно разстилается оно въ глубинѣ. Вообще всѣ селенія лежатъ у моря, обыкновенно тамъ, гдѣ двѣ горы склоняются къ берегу и образуютъ плоскую долину, или гдѣ гора спускается такъ, что почва (образовавшаяся вѣроятно изъ скалъ, разрушенныхъ дѣйствіемъ атмосферы), можетъ быть воздѣлана. Вся воздѣланная земля (Indmarket) окружена высокими стѣнами, для-того чтобы скотъ, свободно пасущійся на удмаркетѣ, не могъ проникать туда. Отдѣльные участки имѣютъ кромѣ-того особую ограду. Возлѣ индмаркета или внутри его лежитъ селеніе, или Boigdelag, состоящее изъ отдѣльныхъ или расположенныхъ группами домовъ.

Мы остановились въ крестьянскомъ домѣ. Для восьми гостей здѣсь было приготовлено пять кроватей. Послѣ обычныхъ привѣтствій, мы тотчасъ же пустились въ путь, чтобы осмотрѣть ущеліе и фрегатъ, потерпѣвшій крушеніе. Дорога очень круто спускалась отъ нашего дому къ упомянутому озеру. Никогда вѣтеръ не колышетъ водъ этого озера; оно совершенно спокойно и неподвижно. Узкій каналъ соединяетъ его съ моремъ; въ немъ замѣтенъ правильный приливъ и отливъ, мѣсто котораго обыкновенно заступаютъ здѣсь морскія теченія. Вокругъ озера встаютъ, среди мрачной тѣни, неприступныя скалы, которыя такъ высоки, что ни одинъ лучь солнца не можетъ проникнуть на дно ущелія. Черные утесы, темный цвѣтъ воды, немолчный крикъ морскихъ птицъ, все сообщаетъ этому мѣсту характеръ, въ высочайшей степени унылый. Крутой поворотъ около одной скалы приводитъ къ открытому морю, гдѣ волны съ яростію разбиваются о берегъ. Здѣсь стоялъ разбитый фрегатъ. Это былъ большой трехмачтовый корабль, выдержавшій по-видимому страшную бурю. Передняя и средняя мачты были сломаны въ срединѣ, задняя же, надъ самымъ декомъ— какъ будто она была изъ стекла. Экипажъ былъ вѣроятно принятъ другимъ кораблемъ, потому что всѣ бумаги, инструменты, даже кухонная посуда не были найдены на фрегатѣ, когда буря бросила его къ берегу. Лѣсъ оказалъ Фэроэцамъ превосходную услугу: прекрасныя огромныя бревна, длиною въ сорокъ, толщиною въ два фута, были обращены въ доски.— Обратный путь мы взяли по другой сторонѣ ущелія, чрезъ скалы, по которымъ вилась тропинка, шириною едва въ одинъ футъ; внизу скалы эти скользки, потому что подмываются морскою водою. Кто здѣсь оступится, неминуемо упадетъ въ море. По этой-то опасной дорогѣ, отецъ нашего хозяина, старикъ 73 лѣтъ, ходилъ по три и по четыре раза въ день, чтобы смотрѣть за дровами. О бодрости и свѣжести здѣшнихъ стариковъ

амтманъ разсказалъ намъ слѣдующій анекдотъ. Однажды онъ увидѣлъ на островахъ Нордернъ очень стараго человѣка и сказалъ ему въ шутку: «не хочешь ли, старикъ, довести меня домой?» Старикъ тотчасъ-же сбросилъ съ себя куртку. Амтманъ разумѣется не хотѣлъ допустить этого и сказалъ, что онъ только пошутилъ. Тогда у старика навернулись слезы на глаза, онъ умолялъ амтмана позволить ему довести его до дома, такъ что амтманъ наконецъ принужденъ былъ согласиться. Старикъ бодро началъ дѣйствовать веслами и гребъ съ молодыми людьми цѣлыя двѣ мили, не отдыхая ни разу и не чувствуя, по-видимому, ни какой усталости. Ему было тогда 93 года.

На слѣдующій день, въ 7 часовъ утра, началась публичная продажа подъ открытымъ небомъ. Собралось около 500 человѣкъ со всѣхъ острововъ: все веселыя, довольныя лица; ни одно изъ нихъ не носило отпечатка нравственной порчи или злодѣянія. Одежда была у всѣхъ одинакая, только свѣтлорусые волосы они носили различно. У большей части они были острижены подъ гребенку; многіе, въ особенности жители острова Судероэ, носили длинныя, заплетенныя косы, нисходившія до поясницы; у другихъ наконецъ волосы висѣли до плечъ, частію просто, но обыкновенно завитыя въ кольца или локоны. Почти всѣ присутствовавшіе имѣли на плечахъ мѣшокъ изъ тюленьей шкуры съ съѣстными припасами и сухою обувью. Изъ каждой дорожной сумки такъ и разило скіэрпекіодомъ (*). Здѣсь я разсмотрѣлъ хорошенько ихъ способъ привѣтствовать другъ друга. Всего употребительнѣе подача руки, напр. когда кто желаетъ добраго утра, послѣ завтрака, обѣда и ужина, равнымъ образомъ когда ложатся спать. Если встрѣчаются двое знакомыхъ, которые долгое время не видѣлись, то оба берутъ шапку въ лѣвую руку, протягиваютъ другъ другу правую, потомъ цѣлуются. Женщина присѣдаетъ и также цѣлуется, при чемъ непремѣнно требуется и пожатіе руки.

Послѣ обѣда мы сѣли въ лодку съ четырьмя гребцами и поѣхали вдоль берега Нордстромоэ въ Вестмансгавнъ, посѣтить одну изъ тамошнихъ птичьихъ горъ. Видъ берега величественный. Тотчасъ по выходѣ изъ фіорда открывается на правой сторонѣ каменная стѣна, вышиною болѣе тысячи футовъ; она поднимается отвѣсно и такъ гладко, какъ-будто сложена руками человѣка; лѣвая же сторона, которую мы обогнули, гораздо отложе. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ берега, въ открытомъ морѣ, возвышаются крутые острова Ваагоэ и Миггенаэсъ; но они кажутся такъ близки, что мы пытались различить овецъ, тамъ пасущихся. Недалеко отъ входа въ

(*) Копченый бараній окорокъ.

бухту видны въ скалѣ огромныя ворота, наподобіе пещеры; сводъ ихъ имѣетъ въ вышину навѣрное отъ 110 — 130 футовъ, а въ ширину отъ 50 до 60. Но волны разбивались тамъ съ такою яростію и съ такимъ громомъ, что проѣхать было рѣшительно невозможно. Глубокія разсѣлины, ущелья, ужасныя, мрачныя пропасти, простирающіяся отъ вершины горъ до самаго моря, смѣнялись съ гладкими, непреступными утесами. Отверстія, входъ въ которыя имѣлъ всего нѣсколько футовъ, съ ужаснымъ шумомъ извергали на воздухъ морскую воду въ видѣ пѣны, всякій разъ когда напоръ волнъ сжималъ водяную массу, заключенную въ нихъ. Глубокія ямы, гдѣ тюлени раждаютъ на свѣтъ своихъ дѣтей, большія и малыя пещеры, скалы, конусообразно встающія изъ моря и покрытыя стаями баклановъ (*Scharben*) (*), чаекъ и полярныхъ утокъ, кайръ (Lummen, Guillemot, Uria), свирѣпые валы съ одной стороны, съ другой совершенно спокойное море: — эта безпрестанная смѣна картинъ произвела на меня могучее впечатлѣніе, и неизгладимыми чертами врѣзалась въ мою память.

Мы остановились въ одномъ глубокомъ и мрачномъ ущеліи, окруженномъ со всѣхъ сторонъ стѣнами скалъ, вышиною болѣе тысячи футовъ. Здѣсь была *птичья гора*. Куда не обращался взоръ, вездѣ онъ встрѣчалъ міріады птицъ. Тысячи кайръ и чистиковъ (*Alken*, Alca), большими и маленькими группами кружились около лодки, съ любопытствомъ глядѣли на насъ, исчезали внезапно подъ водою и появлялись опять наружу въ двухъ шагахъ отъ насъ. Кайру-свистуна (Uria grylle *Gryllumen*) можно было доставать веслами; тюлени поднимали свои головы изъ воды, чтобы посмотрѣть, кто смѣетъ нарушать ихъ спокойствіе; поморники (*Skuen*) (**) встрѣчались вмѣстѣ съ топориками сѣверными, или морскими попугаями (*Papageitaucher*, Macareux, Mormon fratercula) и трехпалыми чайками, которыхъ они на лету долбятъ прямо въ голову и заклевываютъ до смерти. Здѣсь несчастная трехпалая чайка, которой только-что удалось поймать рыбку, съ жалобнымъ крикомъ искала защиты въ стаѣ своихъ товарищей отъ преслѣдованія хищнаго поморника, который долбилъ ее со всѣхъ сторонъ. Но непріятель тѣснитъ ее все болѣе, крики бѣдной жертвы становятся все жалобнѣе: наконецъ рыба выпадаетъ у нее изъ клюва, и хищникъ схватываетъ ее въ воздухѣ, прежде чѣмъ она имѣетъ время упасть въ море. Ближайшіе обитатели скалъ, равно какъ и тѣ, которые носятся надъ водою, обнаруживаютъ при этомъ нѣкоторое безпокойство, но не смѣютъ противиться страшному врагу. Весь воздухъ помра-

---

(*) Wasserraben, Cormoran, Halieus, Carbo Skarv, Pelecanus graculus, cristatus.

(**) Бурая хищная чайка (Raubmöve, Stercoraire, Lestris, Larus catarrhactes), величиною съ ворона, съ бѣлыми перьями на головѣ, называется на Фэроэсскихъ островахъ Skua.

чепъ чистиками (*Alken*), которые начинаютъ садиться на яйца; они летаютъ взадъ и впередъ такъ высоко, что похожи на пчелъ, снующихъ около скалъ, и такъ низко, что ихъ можно бить палками. Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на самыя жилища этихъ птицъ. На скалахъ, поднимающихся изъ моря, сидятъ блестящіе бакланы, (*Scharben*, Halieus) и повертываютъ свои длинныя шеи во всѣ стороны; надъ ними сидятъ нѣсколько поморниковъ, или бурыхъ чаекъ (*Skuen*), на которыхъ они смотрятъ съ нѣкоторымъ безпокойствомъ. За тѣмъ слѣдуетъ рядъ трехпалыхъ чаекъ. Всю ширину скалъ занимаютъ гнѣзда, налѣпленныя необозримыми рядами одно надъ другимъ. Они наполнены птицами, сидящими на яйцахъ; головы ихъ видны въ каждомъ гнѣздѣ; скалы подъ ними совершенно бѣлы отъ ихъ помета. Нѣсколько выше на небольшихъ уступахъ или террасахъ скалъ (*Hammern*) стоятъ чистики и кайры, или пыжики; они выстроились точно на парадѣ; бѣлая грудь ихъ обращена къ морю; плотно жмутся они другъ къ другу, такъ что ни одна градина не можетъ упасть въ ихъ толпу, и дѣлаютъ поклоны передъ каждымъ незваннымъ гостемъ или непріятнымъ сосѣдемъ. Нѣсколько паръ, занявшихъ одинъ небольшой уступъ, махали крыльями и любовались другъ другомъ; самки стыдливо ходили кругомъ и ласкали клювомъ своихъ супруговъ. Цѣлыя стаи летали взадъ и впередъ, и, не смотря на то, каждый тотчасъ же находилъ свое прежнее мѣсто. Конечно не могло обойтись совершенно безъ тревогъ. Около двадцати чистиковъ стояло рядомъ другъ подлѣ друга; вдругъ прилетаетъ еще чистикъ насильно занимаетъ свое мѣсто и вытѣсняетъ нѣсколькихъ единоплеменниковъ. Самый верхъ утесовъ занимаютъ топорики (*Papageitaucher*, *Lunde*, Mormon fraterculа); они не такъ видны, но замѣтны тѣмъ, что постоянно летаютъ взадъ и впередъ. Шумъ въ окрестностяхъ такой птичьей горы оглушителенъ; нельзя разслышать своихъ собственныхъ словъ. Пронзительный крикъ трехпалой чайки заглушаетъ всѣ прочіе звуки; иногда можно различить монотонное орръ чистяковъ. р р р р р р кайры, соединенныя со всѣми возможными гласными. — Долго смотрѣлъ я на суету этой безчисленной толпы. Но наконецъ я не могъ противиться желанію застрѣлить одного хохлатаго баклана, сидѣвшаго на скалѣ, шагахъ въ шестидесяти отъ нашей лодки. Раздался выстрѣлъ. Что сдѣлалось съ этимъ бакланомъ не знаю, потому что дѣйствіе выстрѣла было ужасно. Вспуганныя птицы поднялисьизъ своихъ жилищъ и помрачили воздухъ. Съ страшнымъ крикомъ нѣсколько тысячь ихъ поднялось изъ ущелья и, подобно опахалу, распространилось надъ моремъ. Куда не обращался взоръ нашъ, вездѣ мы видѣли міріады летающихъ чистиковъ, кайръ и чаекъ. Сѣверные топорики, удивленные вышли изъ своихъ норъ, посмотрѣли съ смѣшными жестами на всеобщую суматоху и медленно

прокричали свое орръ. Трехпалыя чайки бо́льшею частію остались спокойно въ своихъ гнѣздахъ: но бакланы точно пораженные громомъ упали отъ страха въ море. Однако же мало-по-малу всѣ они возвратились на свои мѣста и начали опять преучтиво раскланиваться во всѣ стороны. Раздался новый выстрѣлъ въ ущелін, но уже безъ большаго успѣха. Почти никто не тронулся съ мѣста. Тѣ, которыя сидѣли ниже всѣхъ, поднялись на воздухъ, но скоро воротились назадъ. Много было толковъ о томъ, почему птицы выбираютъ именно тѣ или другія скалы, чтобы выводить дѣтей. По моему мнѣнію выборъ этотъ опредѣляется инстиктивною привязанностію къ отчизнѣ и соплеменникамъ; но главная причина заключается въ самомъ географическомъ положеніи птичьихъ горъ. На Фэроэсскихъ островахъ есть по-крайней-мѣрѣ 25 птичьихъ горъ, которыя всѣ лежатъ къ западу и сѣверо-западу; ни одной не видѣлъ я на востокѣ, хотя и тамъ есть такія же удобныя мѣста для вывода дѣтей. Это явленіе находится, по моему мнѣнію, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ морскія птицы любятъ летать, особенно же подниматься на воздухъ противъ вѣтра. На Фэроэсскихъ островахъ всего чаще господствуютъ западные вѣтры; поэтому птицы вылетаютъ въ открытое море противъ вѣтра; если ихъ застигаетъ буря, она не можетъ унести ихъ слишкомъ далеко, и они уже съ попутнымъ вѣтромъ возвращаются домой. Жилища ихъ находятся обыкновенно тамъ, гдѣ природа образовала въ скалахъ пещеры; слѣдовательно, вѣтеръ можетъ ихъ захватить только въ томъ случаѣ, когда дуетъ прямо на нихъ, напротивъ того сила боковыхъ вѣтровъ ослабляется изгибами утесовъ.

Мы отправились назадъ, обогнувъ правый уголъ фіорда Саксенскаго. И здѣсь есть пещеры всѣхъ возможныхъ формъ. Въ особенности замѣчательною мнѣ показалась гладкая, отвѣсная стѣна, имѣющая сходство съ старымъ готическимъ домомъ съ двумя фронтонами; вышина ея болѣе тысячи футовъ. Передъ входомъ канала въ котловину горнаго ущелія Саксенскаго находится песчаная отмель, занимающая всю ширину фіорда. Волны съ яростію разбиваются о нее. Мы принуждены были проѣхать чрезъ это опасное мѣсто. Наши гребцы должны были разсчитать время такъ, чтобы волна, поднимаясь, сама перебросила насъ чрезъ отмель. Въ этомъ дѣлѣ имъ много помогло устройство лодокъ и ловкость, съ которою они умѣютъ грести впередъ и назадъ. Какъ скоро они увидѣли, что волна готова разбиться на отмели, они начали грести назадъ чрезъ ея вершину, прежде чѣмъ она въ-самомъ-дѣлѣ успѣла разбиться. Это повторилось три или четыре раза. Но теперь приближался къ намъ огромный валъ, который, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ перенести насъ черезъ отмель. Быстро начали они грести впередъ. Волна между тѣмъ подходила все ближе, возра-

стая по мѣрѣ приближенія; сзади лодки, гдѣ она должна была поднять ее, она вдругъ разбилась и залила насъ такъ, что мы принуждены были поспѣшно вычерпывать воду изъ лодки, готовой пойти ко дну. Слѣдующая волна перенесла насъ наконецъ черезъ мель; вымоченные насквозь, прибыли мы въ Саксенъ.

Узнавъ, что амтманъ не могъ кончить аукціона прежде пятницы вечеромъ, мы оставили Саксенъ раньше, чтобы поохотиться между-тѣмъ въ Квалвигсфіордѣ. Къ-несчастію у моего двуствольнаго ружья лопнула лодыжка (Nuss) на лѣвомъ замкѣ. Но Торсгавенскій кузнецъ тотчасъ-же помогъ этому горю и сдѣлалъ мнѣ превосходную новую лодыжку. Вообще здѣсь подтверждается, какъ и въ другихъ странахъ, замѣчаніе, что люди сами становятся изобрѣтательны, когда не имѣютъ возможности удовлетворить своимъ потребностямъ извнѣ или отъ людей спеціально-занимающихся ремеслами. Кузнецъ этотъ никогда не имѣлъ въ рукахъ ружья и, не смотря на то, нѣсколько разъ поправлялъ на немъ замки. Впослѣдствіи лопнула одна пружина, которую онъ такъ-же умѣлъ поправить. Сиссельманъ острова Ваагоэ строитъ лодки и дѣлаетъ превосходные ножи; сиссельманъ острова Судероэ умѣетъ поправлять часы, точить, ковать, — всѣ занятія, которымъ онъ ни у кого не учился.—Въ восемь часовъ прибыли наши товарищи. Я вывелъ ихъ еще разъ изъ дому и попросилъ быть свидѣтелями, что я дѣйствительно видѣлъ на Фэроэсскихъ островахъ, какъ корова съѣла крышу одного дома. Ей очень понравилась прекрасная, росшая на крышѣ трава; сама она представляла въ этомъ занятіи странный видъ. — Въ девять часовъ вечера мы возвратились въ Торегавенъ. Не смотря на то, что мѣсяцъ только что зараждался, я могъ читать Кильскую газету въ полночь съ 9-го на 10-е мая.

Возвратившись назадъ, я собралъ свѣдѣнія о ловлѣ птицъ на островахъ Фэроэ. Почти всѣ морскія птицы, чистики, кайры (*Lomvien dumme*), и топорики сѣверные, служатъ пищею жителямъ острововъ, которые ловятъ ихъ въ огромномъ множествѣ. Случалось, что одинъ человѣкъ ловилъ сѣтью (*mit der Fleistange*) въ одинъ день 950 топориковъ сѣверныхъ (тупиковъ). Ѣдятъ ихъ въ разныхъ видахъ: свѣжихъ, соленыхъ или сушеныхъ. Въ маѣ мѣсяцѣ жители нѣкоторыхъ острововъ питаются такъ-же яйцами морскихъ птицъ. Одна крайняя нужда можетъ заставить человѣка довольствоваться такою отвратительною пищею, и вообще заниматься ловлею этихъ пернатыхъ, сопряженною съ большими опасностями. Для пріобрѣтенія двухъ-трехъ скудныхъ обѣдовъ, слуга королевскаго крестьянина принужденъ спускаться на веревкѣ болѣе чѣмъ на сто саженей въ глубину, карабкаться по скаламъ, гдѣ пространство, на которомъ можно поставить ноги, не превышаетъ въ ширину одного фута; онъ долженъ съ

моря взбираться на утесы, гдѣ одинъ невѣрный шагъ, одинъ скатившійся изъ-подъ ногъ камень можетъ повести къ неминуемой гибели. Къ сожалѣнію, каждый годъ нѣсколько человѣкъ дѣйствительно становятся жертвами этого опаснаго промысла. Посему Фэроэсецъ, отправляющійся на птичью гору, торжественно прощается со всѣми своими знакомыми, какъ будто разстается съ ними на-вѣки. Мнѣ очень хотѣлось быть очевидцемъ такой ловли, и я нѣсколько разъ предлагалъ деньги за то, чтобы мнѣ принесли нѣсколько птицъ съ горы, на веревкѣ (*an der Leine*). Но Фэроэсецъ за деньги не подвергаетъ свою жизнь опасности. Только въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда я находился на островѣ Сторе-Димонъ, мнѣ удалось быть свидѣтелемъ, какъ одинъ королевскій крестьянинъ приказалъ своимъ слугамъ идти въ гору. Всѣхъ упомянутыхъ морскихъ птицъ, ловятъ тремя способами: веревкой (*Leine*), изъ лодки и сѣтью (*mit der Fleistange*). Послѣдній способъ самый легкій и безопасный; однако-же и онъ требуетъ нѣкоторой опытности. Птицеловъ съ одной сѣтью (*Fleisstange*) въ рукахъ отправляется на лодкѣ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ молодыя птицы сидятъ на утесахъ около моря. На кругломъ шестѣ, длиною отъ десяти до 12-ти футовъ и шириною въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, прикрѣпленъ вверху кусокъ загнутаго рога. На каждой оконечности рога сдѣланы два отверстія, чрезъ которыя, продѣваются двѣ такъ-же загнутыя тонкія палки, длиною въ четыре фута; онѣ сходятся у шеста, и могутъ быть привязаны тамъ ниткою. Крайнія оконечности этихъ палокъ, туго натягиваются крѣпкою тесьмою, такъ-что остаются другъ отъ друга въ разстояніи двухъ футовъ. Между ними привязываютъ сѣть, состоящую изъ большихъ петлей и сдѣланную обыкновенно изъ шерсти. Такъ-какъ птицы, сидящія на яйцахъ непугливы, то онѣ позволяютъ набрасывать на себя сѣть, не трогаясь съ мѣста, просовываютъ голову въ петли, для того чтобы броситься въ воду и такимъо бразомъ попадаются въ плѣнъ. Ихъ убиваютъ, отдѣляя атлантъ (*Atlas*) (*) отъ затылка, для чего нуженъ особый пріемъ. Гораздо труднѣе другой способъ ловли; въ немъ такъ-же употребляется шестъ съ сѣтью (Fleistange), но человѣкъ долженъ изъ своей лодки взбираться на скалы и ловить птицъ на лету. Для этой цѣли отправляются обыкновенно четверо. Двое остаются въ лодкѣ и подбираютъ птицъ, остальные два предпринимаютъ опасный подвигъ. Ихъ связываютъ вмѣстѣ веревкою, которая имѣетъ отъ 50 до 60 футовъ въ длину и прикрѣпляется къ ихъ поясу. Потомъ они вооружаются шестами. Первый выходитъ изъ лодки и начинаетъ взбираться на скалу, второй помогаетъ ему сзади маленькою доскою, прикрѣпленною къ

(*) Атлантомъ называется у птицъ первая кость шейнаго позвонка.

длинному шесту и поднимаетъ его помощію этого орудія до уступа, гдѣ тотъ можетъ твердо поставить ногу. Отсюда первый встягиваетъ второго помощію веревки. Такимъ образомъ они попеременно помогаютъ другъ другу и достигаютъ на конецъ тѣхъ уступовъ, гдѣ птицы сидятъ на яйцахъ. Перпатые обитатели этихъ неприступныхъ вершинъ не привыкли видѣть здѣсь человѣка; смѣлый охотникъ можетъ хватать свою добычу руками, и испуганныя птицы отнюдь не стараются улетѣть. Если уступъ имѣетъ выгодное положеніе и много птицъ пролетаетъ мимо, то охотнику удается иногда поймать однимъ размахомъ шеста съ сѣтью двѣ или три птицы на лету, и въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сбросить къ своимъ товарищамъ въ море нѣсколько сотъ. Обратный путь совершается противоположнымъ порядкомъ; одинъ остается вверху, спускаетъ втораго на веревкѣ, потомъ этотъ послѣдній помогаетъ первому шестомъ. Иногда случается что тотъ, кто взбирается вверхъ, поскользнется, или что скала разсыпается подъ его ногами и онъ падаетъ. Въ этомъ случаѣ, стоящій вверху долженъ держаться всѣми силами; иначе оба упадутъ въ море и разобьются объ утесы. Самый обыкновенный и вмѣстѣ съ тѣмъ выгодный способъ ловли состоитъ въ томъ, что охотникъ спускается по веревкѣ и старается добраться до гнѣздъ въ большихъ птичьихъ горахъ. За поясъ его привязываютъ вевевку, толщиною въ три дюйма, длиною 600 — 1200 футовъ. На этой-же веревкѣ устроено сидѣнье, состоящее изъ широкихъ, сшитыхъ вмѣстѣ шерстяныхъ лентъ. На самомъ краю отвѣсной скалы кладутъ кусокъ дерева, для того чтобы острый утесъ не могъ разрѣзать веревки, и шесть человѣкъ опускаютъ охотника внизъ по стѣнѣ утеса. Кромѣ толстой веревки, есть еще другая тонкая, помощію которой охотникъ можетъ давать знаки своимъ товарищамъ, потому что эти послѣдніе скоро теряютъ его изъ виду. Веревка безпрестанно вертится и кружится; чтобы препятствовать этому, требуется особое искусство. Неопытный охотникъ кружится въ воздухѣ, какъ кубарь, и ежеминутно можетъ сдѣлаться жертвою своей отваги. Спустившись до уступовъ, гдѣ живутъ птицы, охотникъ отвязываетъ веревку, прикрѣпляетъ ее къ камню, чтобы она не ускользнула, и приступаетъ къ своей работѣ. Сначала онъ убиваетъ тѣхъ птицъ, которыхъ можно достать руками, потомъ беретъ шестъ *(Fleistange)* и начинаетъ ловить въ сѣть пролетающихъ мимо. Это дѣлается съ такою ловкостію, что, въ тихую погоду, онъ можетъ бросить иногда нѣсколько сотъ въ лодку, стоящую у подошвы скалы. Часто случается, что уступъ, гдѣ гнѣздятся птицы, находится въ небольшой пещерѣ или на террасѣ *(auf einem Hammer)*, которая не возвышается надъ скалою, но углубляется внутрь ея. Въ такомъ случаѣ охотникъ помощію своего шеста начинаетъ брать размахи до-тѣхъ-поръ пока можетъ стать твердо. Онъ можетъ такимъ образомъ

взять размахъ отъ 40 до 50 футовъ. Если-же уступъ лежитъ еще глубже, то онъ привязываетъ вторую веревку, конецъ которой опускаетъ къ лодкѣ, и помощію ея онъ въ состояніи достигнуть размаха въ сто футовъ. По окончаніи работы, его товарищи, находящіеся въ лодкѣ, поднимаютъ его опять на верхъ. Этотъ способъ ловли гораздо опаснѣе всѣхъ прочихъ. Не смотря на величайшую осторожность, веревка иногда обрывается, какой-нибудь камень можетъ обрушиться и задавить несчастнаго (что дѣйствительно случилось во время моего пребыванія на островѣ Видероэ); при размахѣ охотникъ можетъ не попасть на твердую точку опоры и разбиться о скалы; на самыхъ уступахъ, онъ можетъ потерять равновѣсіе и упасть въ море. Однимъ словомъ, этотъ промыселъ сопряженъ со множествомъ опасностей. Когда стѣна утеса не слишкомъ высока, Фэроэсцы иногда прибиваютъ веревку деревянными гвоздями и спускаются внизъ безъ всякой посторонней помощи. Сѣверныхъ топориковъ (Mormon fratercula, Alca arctica) они берутъ изъ норъ рукою, или крючкомъ; это не такъ трудно, только дорога къ нимъ не совсѣмъ безопасна. Два раза ходилъ я въ птичью гору по уступу, имѣвшему въ ширину не болѣе фута; подъ моими ногами находилась отвѣсная стѣна въ 600 футовъ, надо-мною—другой утесъ, къ которому я едва могъ прислониться плечами. Но Фэроэсецъ ходитъ по этимъ дорогамъ съ твердостію, которую можетъ дать только долговременная привычва. Когда я въ первый разъ очутился на такомъ опасномъ мѣстѣ, у меня закружилась голова, что со мною никогда прежде не случалось. Но проживши здѣсь три мѣсяца, я преспокойно могъ слѣдить глазами за глыбами скалъ, которыя я бросалъ въ море съ отвѣсныхъ утесовъ въ тысячу футовъ вышиною, и я бросалъ ихъ такъ вѣрно, что они ни разу не касались стѣны. Однажды я хотѣлъ уговорить одного Фэроэсца спуститься въ птичью гору; онъ согласился, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы я пошелъ вмѣстѣ съ нимъ. Я никогда прежде не былъ въ птичьихъ горахъ, во мнѣ загорѣлось сильное любопытство, и я согласился. Но всѣ прочіе Фэроэсцы, присутствовавшіе при этомъ, не допустили меня; они увѣряли, что такой подвигъ невозможенъ, и я не настаивалъ болѣе.

ГЛАВА IV.

На этой недѣли обнаружилась эпидемическая болѣзнь, которая сначала показалась намъ очень смѣшною, но потомъ приняла, къ-сожалѣнію, серьёзный характеръ. Какъ жители Гебридскаго острова св. Кильда получаютъ насморкъ, когда туда пріѣзжаютъ чужеземцы, точно такъ и на Фэроэсскихъ островахъ обнаруживается, т. наз. Kriit, родъ гриппа, всякій разъ, когда проходятъ корабли изъ Даніи. Нѣсколько дней спустя послѣ прибытія втораго корабля, « Капитанъ Іенсенъ », всѣ жители Торсгавена начали безпрестанно чихать и кашлять. Потомъ появились головныя боли и лихорадки, слѣдствіе насморка, такъ что больные не могли вставать съ постели. Болѣзнь распространилась такъ быстро, что въ теченіи восьми дней изъ 140 дѣтей только семеро могли ходить въ школу. Наконецъ начали ежедневно обнаруживатся смертные случаи; со всѣхъ острововъ получались извѣстія о появленіи болѣзни, и мы уже не смѣялись болѣе надъ чиханьемъ и кашлемъ. Странно, что чужеземцы въ первые шесть или восемь лѣтъ своего пребыванія на Фэроэсскихъ островахъ свободны отъ этой эпидеміи, но потомъ подвергаются ей точно такъ-же какъ природные жители.

15-го мая мы сдѣлали экскурсію на островъ Ваагоэ. Мы отправились чрезъ горы Торсгавена въ Велбештадтъ. Дорога шла по голымъ скаламъ, отъ которыхъ не мало страдали наши ноги, обутыя въ тонкія Фероэсскія башмаки. Впрочемъ въ этихъ башмакахъ гораздо легче ходить по скаламъ, чѣмъ въ Датской обуви, потому что они позволяютъ свободнѣе дѣйствовать мягкими частями ноги и пальцами; но съ другой стороны они имѣютъ то важное неудобство, что ноги въ нихъ всегда мокры; кромѣ того они дѣлаются очень скользкими на влажной травѣ. Проходивши нѣсколько дней въ такихъ башмакахъ, получаешъ подъ ногами большія дыры, такъ что по необходимости приходится ступать на дурно сшитый шовъ. Отъ

Велбештадта мы поѣхали вдоль западнаго берега Стромоэ къ Троллконефингеру (палецъ колдуньи): это высокій, крутой, тонкій, остроконечный утесъ, возвышающійся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ высокаго, неприступнаго берега. На южной сторонѣ Ваагоэ море образуетъ прекрасный заливъ, покрытый многочисленными селеніями; на лѣвой сторонѣ его лежитъ Іензегіерде, жилище пастора. Пришедши туда, мы увидѣли, что лошадь пастора Стуэра стояла уже осѣдланная: онъ готовился ѣхать въ церкви Сёрваага и Боэ, гдѣ долженъ былъ проповѣдывать въ день Вознесенія Христова. Между тѣмъ какъ жена его готовила обѣдъ, я хотѣлъ возбудить аппетитъ свой рюмкою водки, какъ это дѣлаютъ Шведы. Но это средство имѣло совершенно противоположное дѣйствіе: оно отняло у меня весь аппетитъ. Погребъ пастора представлялъ самое соблазнительное зрѣлище. Здѣсь висѣлъ рыбій жиръ, уложенный въ тюленьихъ и китовыхъ желудкахъ, скіэрпекіодъ посылалъ къ намъ на встрѣчу свой ароматъ; превосходное китовое мясо и китовое сало, цѣлый годъ сушеное на воздухѣ, раздражало такъ-же мое обоняніе. Сначала я отвѣдалъ китоваго мяса, но получилъ отъ него судороги въ челюстяхъ, потому что оно похоже вкусомъ на Мастрихтскую кожу, употребляемую для подошвы. Мѣсто жира заступало за обѣдомъ китовое сало. Да благословитъ Богъ вкусъ и желудки Гренландцевъ и Фэроэсцевъ! Въ первые полчаса я никакъ не могъ отдѣлаться отъ проклятаго вкуса китоваго сала.

Вечеромъ мы отправились въ Боэ въ сопровожденіи пастора. Мы взяли большой обходъ, а именно вдоль юго-западнаго берега острова и мимо озера Сёрвагсватнъ. Дорога довольно круто поднималась въ гору. Вдругъ мы очутились на отвѣсной каменной стѣнѣ, вышиною по-крайней-мѣрѣ въ 800 футовъ. Подъ-нами бушевало море; волны его съ громомъ разбивались въ глубокихъ пещерахъ. Мы бросали съ утеса тяжелыя камни. Нѣсколько секундъ они, не касаясь стѣны, летѣли внизъ, и глазъ могъ слѣдить за ихъ паденіемъ; потомъ они становились все меньше и меньше, наконецъ совсѣмъ исчезали; за тѣмъ слѣдовалъ ударъ, на подобіе ружейнаго выстрѣла. Кто склоненъ къ головокруженію, тотъ не долженъ идти сюда; даже кто ему не подверженъ, долженъ сначала привыкнуть къ этому зрѣлищу и смотрѣть внизъ лежа, прежде чѣмъ можетъ приблизиться къ пропасти на полфута. Отсюда мы пошли къ истоку озера Сёрвагсватна. Чрезъ утесы и страшныя глыбы скалъ спустились мы къ водопаду, который образуется ручьемъ, текущимъ изъ озера и низвергается съ высоты 80 или 90 футовъ. Около самаго водопада, тамъ гдѣ начинается его паденіе, самый живописный пунктъ: позади насъ — обширное озеро, впереди—море, усѣянное группами острововъ, вокругъ насъ—голые утесы и скалы, подъ ногами—прекрасный водопадъ и величественная борьба волнъ,

брызги которыхъ долетали до насъ, на высоту по-крайней-мѣрѣ ста футовъ. Мы отправились по берегу моря, черезъ степи, болота и утесы, перешли черезъ низкій горный хребетъ и отъ Сёрвага поѣхали чрезъ фіордъ въ Боэ. Здѣсь мы слушали проповѣдь. Церковь была полна народа: за-то такого страшнаго пѣнія я никогда не слыхалъ въ моей жизни; всякій выкрикивалъ первую ноту, приходившую ему на гартань; хоромъ управлялъ кистеръ, не имѣвшій ни малѣйшаго музыкальнаго таланта. Я вспомнилъ при этомъ извѣстный анекдотъ о Себастіанѣ Бахѣ. Одинъ органистъ, видя что онъ такъ пристально смотрѣлъ ему на пальцы, спросилъ его, умѣетъ-ли онъ играть на органѣ. «Немножко умѣю», отвѣчалъ Бахъ, сѣлъ на скамью и налегъ обѣими руками на клавіатуру. Съ ужасомъ органистъ отскочилъ, услыша нестройные звуки; но звуки эти скоро разрѣшились въ величественную гармонію, органистъ въ восторгѣ схватилъ добраго Баха за грудь и вскликнулъ: «вы или самъ чертъ или Бахъ». Глотки Фэроэсцевъ показались мнѣ трубами органа, общество, собравшееся въ церкви — цѣлымъ инструментомъ, и я думалъ, что кто нибудь налегаетъ на клавіатуру. Не было только Баха, который бы создалъ гармонію изъ этого дикаго концерта.

Изъ Боэ мы сдѣлали прогулку по окрестностямъ. Въ фіордѣ лежалъ туманъ и дулъ сильный вѣтеръ; на горахъ напротивъ того было тихо и солнце сіяло во всемъ блескѣ. Ступая по рыхлымъ камнямъ, на краяхъ страшныхъ пропастей, мы взошли зигзагомъ на одну гору, имѣвшую 1500 футовъ въ вышину. Здѣсь хотѣли мы отыскать гнѣзда малаго буревѣстника, или кочурки (Sturmvogel, Pétrel, Procellaria pelagica, Thalassidroma), но не нашли ни одного. Вечеромъ мы возвратились опять въ Іенсегіерде къ пастору Стуэру. Я не могъ надивиться терпѣнію одного Фэроэсца. Отъ Сёрваага до Мидтваага мы прошли по-крайнѣй-мѣрѣ одну Датскую милю (1½ Нѣмецкихъ) въ часъ съ четвертью. Въ этомъ форсированномъ маршѣ насъ догналъ на половинѣ дороги Фэроэсецъ, который несъ наши чемоданы и остальный багажъ, вѣсившій по-крайней-мѣрѣ семьдесятъ фунтовъ. До самаго Мидтваага онъ не отставалъ отъ насъ. Облитые потомъ пришли мы туда; видя, что нашъ носильщикъ легъ на животъ и утолялъ жажду изъ одного ручья, мы думали, что онъ упадетъ отъ усталости; но онъ былъ такъ-же бодръ какъ и мы сами; только дыханіе его было немного тяжело. Фэроэсцы носятъ тяжести лбомъ, а именно: къ концу тяжести привязывается веревка, имѣющая точкою опоры лобъ носящаго; самый-же багажъ лежитъ на спинѣ.

16-го мая мы углубились довольно далеко во внутренность одной птичьей горы. Тропинка имѣла не болѣе полу-фута въ ширину; влѣво подъ нами

на глубинѣ 5—600 футовъ видно было море ; вправо возвышались надъ нашими головами крутыя скалы, которыя такъ нависли надъ дорогою, что мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ должны были проходить ползкомъ подъ ними. Горе тому, кто здѣсь поскользнется ! мы не рѣшились проникнуть слишкомъ далеко и входили только въ нѣсколько пещеръ, гдѣ топорикъ вьетъ свои гнѣзда. Гнѣзда эти наполнены мхомъ, на которомъ лежитъ единственное круглое яйцо этой птицы. Вечеръ мы провели очень весело въ бесѣдахъ и за партіею шахматной игры. Пасторъ разсказывалъ о свадебныхъ обрядахъ Фэроэсцевъ, въ особенности объ одной большой свадьбѣ, бывшей въ прошлую осень. Родители невѣсты изъявляютъ свое согласіе на бракъ тѣмъ, что угощаютъ жениха тремя рюмками водки. За тѣмъ къ концу октября приступаютъ къ церковному благословенію. Выборъ этого времени очень удаченъ, потому что только осенью можно достать свѣжей говядины и баранины. Жениха и невѣсту наряжаютъ въ праздничное платье. Женихъ надѣваетъ Датскіе башмаки, бѣлые чулки изъ тонкой шерсти, чорные панталоны и чорный сюртукъ, обшитый красною каймою: но главные отличительные признаки его заключаются, во-первыхъ, въ высокой шляпѣ изъ чорнаго сукна, имѣющій сзади и спереди остріе вышиною до одного фута, и, во-вторыхъ, въ жезлѣ *(Freierstab)*, которому дается такая длина, чтобы тотъ, кто его несетъ, могъ достать пальцами его верхнюю оконечность. Невѣста надѣваетъ голубое или красное платье со множествомъ складокъ и длинными рукавами. Вокругъ шеи она повязываетъ тонкій кружевный платокъ, къ груди прикалываетъ серебряную булавку, къ которой прикрѣпляется серебряная бляха со множествомъ колецъ и крючковъ, а къ нимъ привѣшиваются серебряныя блестки. Высокій головный уборъ ея дѣлается очень искусно изъ шелковыхъ лентъ, золотыхъ и серебряныхъ блестокъ. Къ заднему концу его привязываютъ четыре длинныя и широкія шелковыя ленты, украшенныя такъ-же блестками ; двѣ ленты спускаются на спину, двѣ на грудь. Послѣ этого процессія отправляется въ церковь. Впередъ идетъ женихъ съ двумя проводниками, потомъ невѣста съ двумя подругами и двумя холостыми людьми, которые ведутъ ее подъ руку въ церковь и обратно. Сначала входятъ мущины по-парно, потомъ женщины такимъ-же образомъ, и всѣ вмѣстѣ становятся въ кругъ. По совершеніи вѣнчанія молодая чета принимаетъ поцѣлуй отъ всѣхъ присутствующихъ. За тѣмъ садятся къ обѣду. Супъ изъ вина, жареная говядина и пироги съ изюмомъ—вотъ кушанья, строго предписанныя обычаемъ. Хвостъ быка подается сначала молодой четѣ, потомъ обходитъ всѣхъ гостей и каждый долженъ сказать при этомъ какую-нибудь рифму. Одинъ изъ свидѣтелей разливаетъ водку. На упомянутой свадьбѣ съѣдено было : одинъ быкъ, одна корова, 48 овецъ и одна бочка ржи ;

кромѣ того выпито было полторы бочки водки; пасторъ получилъ плату отъ гостей, и доходъ его простирался до тридцати талеровъ. По окончаніи обѣда слѣдуютъ обычныя круговыя пляски. Въ полночь тотъ изъ свидѣтелей, кто разливалъ водку, ударяетъ три раза въ бревно,—это знакъ, по которому женщины уводятъ невѣсту, а мужчины жениха въ брачную комнату. Потомъ гости поютъ какой-нибудь стихъ изъ молитвенника, пляшутъ всю ночь, а на слѣдующее утро являются къ молодымъ съ поздравленіемъ и подарками, состоящими изъ одной или двухъ Датскихъ кронъ. Молодые принимаютъ подарки въ постелѣ. При этомъ невѣста держитъ въ одной рукѣ бутылку рома и подчиваетъ гостей по ихъ желанію. Такъ какъ всѣ эти обряды стоютъ дорого, то они теперь почти вышли изъ употребленія и соблюдаются у однихъ богатыхъ.

17-го мая рано утромъ я и Христіансенъ сѣли на двухъ Фэроэсскихъ лошадей и отправились по скаламъ и скользкому дерну на сѣверную сторону острова. Лошади эти, кажется, Норманнскаго или Шетландскаго происхожденія. Тѣ, на которыхъ мы ѣхали, были такъ малы, что при нѣкоторыхъ условіяхъ я могъ доставать ногами до земли. Сбруя состояла изъ шерстянаго покрывала и шерстянаго недоуздка, прикрѣпленнаго надъ носомъ животнаго; возжи и стремяна неизвѣстны здѣсь. Впереди шелъ проводникъ, за которымъ лошади слѣдовали шагъ за шагомъ; сзади другой, который иногда погонялъ ихъ. Эти животныя переносятъ человѣка черезъ самыя опасныя мѣста гораздо вѣрнѣе, чѣмъ онъ можетъ пройти самъ. Гдѣ они подозрѣваютъ опасность, тамъ спускаются съ величайшею осторожностію; если же имъ кажется вовсе невозможнымъ пройти чрезъ какое-нибудь мѣсто, то они останавливаются неподвижно, и тогда уже ни бичь, ни клики вожатаго не въ состояніи подвинуть ихъ на шагъ. Находясь въ половинѣ іюня мѣсяца на островѣ Судероэ, я видѣлъ, какъ укрощали лошадь четырехъ лѣтъ, еще никогда не чувствовавшую на себѣ руки человѣка. Только ловкость Фэроэсца въ состояніи укротить въ такое короткое время дикое животное, не подвергая явной опасности своей собственной жизни. Амтманъ хотѣлъ купить эту лошадь у пастора Бекмана для верховой ѣзды. Это было прекрасное животное, за которое продавецъ требовалъ шесть Датскихъ талеровъ. Надобно замѣтить, что Фэроэсскія лошади не знаютъ конюшенъ ни зимою, ни лѣтомъ. Жеребенокъ остается въ дикомъ состояніи до-тѣхъ-поръ, пока не понадобится для какой-нибудь цѣли. Даже укрощенныя лошади удерживаютъ на свободѣ столько дикости, что нѣсколько человѣкъ должны по цѣлымъ часамъ выбиваться изъ силъ, чтобы только сдѣлать ихъ годными для непосредственнаго употребленія. На удмаркетѣ пастора Бекмана паслось 14 лошадей, которыхъ надобно было поймать всѣхъ до одной, для того чтобы выбрать изъ нихъ ту, ко-

торая была именно нужна. Это было сдѣлано въ герѣ (Gere). Герою называется мѣсто, огороженное камнями и устроенное такимъ образомъ, что когда животное загнано въ опредѣленную долину, оно принуждено бѣжать непремѣнно въ эту ограду, которая постепенно съуживается. Когда такимъ образомъ лошади были заперты, всѣ онѣ, за исключеніемъ молодой еще неукрощенной, позволяли дѣлать съ собою все что угодно. На эту послѣднюю прежде всего бросили недоуздокъ, при чемъ она билась какъ бѣшенная и перебросила на другую сторону человѣка, который надѣлъ на нее недоуздокъ и одною рукою повисъ на ея шеѣ. Потомъ къ хвосту ея привязали длинную и крѣпкую шерстяную веревку, которую держали сначала два человѣка, потомъ одинъ. Всѣ-же остальныя лошади были выпущены на волю и съ радостію ускакали въ горы. Связанное животное рванулось за ними съ такою силою, что три человѣка едва могли удержать его. Теперь началась борьба между природною силою лошади и физическимъ безсиліемъ человѣка; но это неравенство выкупалось превосходствомъ ума и хитрости на сторонѣ послѣдняго. Лошадь то становилась на дыбы и била вокругъ себя передними ногами, то рвалась въ сторону, усиливаясь сбросить съ себя человѣка, повисшаго у нея на шеѣ. Долго влекла она его такимъ образомъ, но онъ, не смотря на то, не выпускалъ ее; иногда она дѣлала огромные прыжки, увлекая за собою всѣхъ державшихъ ея. Мы опасались за того, кто висѣлъ на шеѣ животнаго и кричали ему, чтобы онъ выпустилъ его изъ рукъ; но онъ не повиновался Мало-по-малу лошадь начала ослабѣвать, такъ что даже одинъ человѣкъ, хотя все еще съ большимъ трудомъ, могъ удержать ее за веревку, привязанную къ хвосту. Теперь ее загнали чрезъ утесы въ болото. Быстро помчалась она по обломкамъ скалъ и влажнымъ, топкимъ лугамъ. Фэроэсецъ всею тяжестію своего тѣла повисшій у нея на шеѣ долженъ былъ употребить всю свою ловкость, чтобы въ такомъ быстромъ бѣгу не ушибиться ногами о камни, при чемъ тѣло его принимало иногда самыя странныя положенія. Наконецъ лошадь утомилась до такой степени, что даже удары бича не могли сдвинуть ея съ мѣста, и съ ней можно было дѣлать все, что угодно. Тогда ее развязали и пустили на свободу. Я думалъ, что она съ быстротою молніи понесется опять въ горы; но вмѣсто-того она пошла тихими шагами, потомъ совсѣмъ остановилась и наконецъ вошла до живота въ воду, чтобъ утолить свою жажду.

Путешествіе къ сѣверному берегу Ваагоэ мы совершили чрезъ горы, обратный-же путь вдоль глубокой долины и по берегу обоихъ озеръ. Въ горныхъ ущеліяхъ, вездѣ гдѣ ростетъ мохъ, мы находили хищныхъ чаекъ коричневаго цвѣта, которыя готовились садиться на яйца. Въ одномъ ущеліи чистики очень искусно корабкались по уступамъ. Въ другомъ

мѣстѣ нѣсколько кайръ (Lummen) спали въ самыхъ смѣшныхъ положеніяхъ; между прочимъ одна сидѣла на покатомъ камнѣ, прилѣпленная къ нему пяткой и плавательной перепонкой, голова ея была спрятана подъ крылья; казалось она должна была неминуемо уплыть въ море. Мы бросили камень, который попалъ въ самую средину этой группы; пробужденныя отъ сна птицы вытянули шеи и съ смѣшными жестами начали озираться кругомъ.—Недалеко отъ этого, для меня очень привлекательнаго мѣста находится самый большой водопадъ Фэроэсскихъ острововъ. Ручей бросается изъ одного горнаго озера въ такую тѣсную разсѣлину, что уже на половинѣ своего паденія касается стоящей противъ него стѣны. Сверху видна только небольшая часть водопада, какъ у Гандека на Гримзелѣ (въ Бернскихъ Альпахъ); но чрезъ узкое ущеліе взорамъ открывается внизу море, обширная бухта, а на заднемъ планѣ Газедальскія горы, настоящій Швейцарскій видъ. Мы расположились обѣдать у самаго водопада. Припасы, которые мы взяли съ собою, были съѣдены за завтракомъ; теперь было уже три часа по-полудни, и мы ощущали голодъ. Голодъ, говорятъ, отличный поваръ; эта пословица оправдалась и теперь. Намъ не нужно было огня, чтобы готовить кушанье: превосходный хрѣнъ (Löffelkraut, Cochlearia), росшій у водопада, и глотокъ воды изъ ручья были достаточны, чтобы утолить нашъ аппетитъ.—Усталые и окостянѣлые отъ продолжительной верховой ѣзды, мы возвратились вечеромъ въ Іензегіерде. — Чтобы доѣхать на лодкѣ до Торсгавена, мы принуждены были нанять все рабочее населеніе двухъ большихъ деревень,— потому что въ Мидтвааге только четыре человѣка могли владѣть весломъ, всѣ остальные были больны кріімомъ. Въ Торсгавенѣ такъ-же многіе жители умерли отъ этой болѣзни, другіе лежали при-смерти. Недавно единственный врачь на островахъ Фэроэ, который и самъ не избѣгнулъ эпидеміи, возвратился на кораблѣ « Капитанъ Іенсенъ » въ Копенгагенъ. Мы отдѣлены теперь отъ всего міра; сообщенія съ Европою невозможны. Слѣдя глазами за кораблемъ, отходящимъ на всѣхъ парусахъ, я въ первый разъ почувствовалъ тоску по отчизнѣ. Такъ по-крайней-мѣрѣ я называю мысль, преслѣдовавшую меня нѣсколько дней сряду, мысль, которую можно выразить слѣдующими словами: « если-бы я могъ провести съ своими родными хотя четверть часа »!

27-го мая я совершилъ другую поѣздку вокругъ острова Наалсоэ. Море было такъ безпокойно, что мы могли сдѣлать всего два-три выстрѣла, хотя птицъ было множество. Когда лодка наша обогнула южную оконечность острова, вѣтеръ началъ мало-по-малу усиливаться; густой туманъ легъ на морѣ, такъ что на разстояніи сорока шаговъ не видно было берега. Гребцы объявили, что возвратиться въ Торсгавенъ не возможно, потому что они не взяли съ собою компаса. Я запасся для этого путешествія малень-

кимъ карманнымъ компасомъ, величиною съ часы; онъ всегда находился при мнѣ, и въ горахъ и во время тумановъ не разъ оказывалъ мнѣ значительныя услуги. Я вынулъ его. Гребцы нацѣпили руль, распустили паруса и приказали мнѣ править къ ССЗ., потому что теченіе стремилось намъ на встрѣчу. Въ срединѣ потока лодка начала сильно качаться отъ бурныхъ волнъ и вѣтра; мы уже совершенно потеряли изъ виду берегъ. Къ несчастію, въ эту роковую минуту, подвижная магнитная стрѣлка задѣла за стекло часовъ и начала показывать во всѣ 32 стороны. Отъ компаса зависѣло наше спасеніе; если бы мы взяли не надлежащее направленіе, то непременно зашли бы въ открытое море; густой туманъ не позволилъ бы намъ различить берега, и голодная смерть была бы нашимъ удѣломъ. Я старался скрыть смущеніе, овладѣвшее мною, незамѣтно разбилъ стекло, чтобы стрѣлка не могла зацѣпиться, и надѣялся найти опять сѣверъ. Но я попалъ изъ Харибды въ Сцилу; стрѣлка была слишкомъ мала, и сильный вѣтеръ кружилъ ее по всему циферблату. Теперь оставалась только одна надежда, именно та, что вѣтеръ не перемѣнится. Не показывая гребцамъ ни малѣйшихъ признаковъ опасенія, я стоялъ неподвижно, устремивъ взоръ свой на компасъ, и правилъ прямо противъ вѣтра, по направленію котораго я расчитывалъ сѣверъ. Гребцы работали изо всѣхъ силъ; но когда прошелъ цѣлый часъ, а земли все еще не было видно, они начали питать подозрѣніе. Въ эту минуту мы вдругъ увидѣли, вдоль самой лодки, кайру-свистуна (Theiste, Uria grylle), который никогда не улетаетъ далеко отъ земли, и тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ передъ нами открылся берегъ Стромоэ, въ четверти мили выше Торсгавена. Если бы вѣтеръ поворотилъ шестью или восьмью линіями къ востоку, мы скорѣе пріѣхали бы въ Норвегію или Шпицбергенъ, нежели на Фэроэ.

Фэроэсцы говорятъ, что весна была до-сихъ-поръ такъ прекрасна, что старики не запомнятъ подобной. Но теперь дожди и вѣтеръ рѣшились, кажется, вознаградить себя за потерянное время. Безпрестанный мелкій дождь, густые туманы, пронзительный вѣтеръ и бурное море не позволяли намъ разъѣзжать на лодкѣ. 30-го мая въ полдень я искалъ въ шанцахъ защиты отъ ненастной погоды. Вдругъ солнце выглянуло въ первый разъ послѣ теплаго дождя и согрѣло меня своими лучами. Мимо меня пролетѣла ласточка, которая является здѣсь не болѣе одного раза въ каждые десять лѣтъ.

Въ понедѣльникъ 2-го іюня, утромъ въ 4 часа, мы отправились на острова Димонъ и Сандоэ. Предварительно мы хотѣли заѣхать въ Даль, на островѣ Сандоэ, въ четырехъ миляхъ отъ Торсгавена. Море было бурно; нѣсколько проливныхъ дождей родило въ насъ опасеніе насчетъ счастливаго исхода нашего предпріятія; ибо на этомъ островѣ легко можетъ случиться

тоже, что и на Миггенаэсѣ, гдѣ морской потокъ и высокія волны нѣсколько недѣль сряду не позволяютъ пристать къ берегу. Нѣсколько селеній, расположенныхъ по берегу, красовались послѣ выпавшаго дождя въ самой свѣжей зелени. Дернъ Фэроэсскаго пидмаркета можетъ быть самый лучшій въ Европѣ. Говорятъ, что даже знаменитый Англійскій дернъ не ростетъ такъ ровно, не свободенъ въ такой степени отъ всякой примѣси негодной травы и не имѣетъ такого прекраснаго изумруднаго цвѣта. Селеніе Даль лежитъ въ глубокомъ горномъ ущеліи; доступъ къ нему труденъ, частію потому что волны здѣсь обыкновенно бываютъ очень высоки, частію потому что море нанесло къ берегу цѣлую стѣну круглаго, гладкаго кремня, который затрудняетъ всходъ. Мы остановились у Оле Іоганнсена, т. наз. принца Дальскаго, съ которымъ познакомились уже прежде. Онъ долженъ былъ служить намъ проводникомъ на большомъ Димонѣ. Но въ это время самъ онъ и все его семейство лежали больными, и я рѣшился при первой же возможности ѣхать далѣе на Димонъ. Одного изъ людей нашего хозяина, очень проворнаго молодаго человѣка съ длинною косою, мы послали на гору узнать, позволяетъ ли море пристать къ берегу. Донесеніе его было несовсѣмъ утѣшительно; онъ возвратился съ извѣстіемъ, что на западной сторонѣ, гдѣ находится всходъ на берегъ, волна слишкомъ высока; на восточной же этотъ всходъ легче. Я рѣшился на отважный подвигъ, опасаясь, что въ послѣдствіи мнѣ уже не удается посѣтить этого замѣчательнаго острова. Мои опасенія оправдались, ибо нѣсколько недѣль сряду послѣ того море было такъ безпокойно, что не позволяло пристать съ лодкою къ острову. Къ тому же проводники, которыхъ мнѣ назначилъ Оле Даль (въ числѣ ихъ молодой человѣкъ съ длинною косою), были все отличные люди; внимательно, услужливо предупреждали они каждое мое желаніе.—Когда мы миновали оконечность Сандоэ, потокъ, стремящійся между этимъ островомъ, Сторе Димономъ и Скуэ, началъ тѣсниться и волноваться сильнѣе. Тогда гребцы наши набожно сняли шляпы, помолились и пропѣли одну пѣсню изъ молитвенника. У Фэроэсцовъ существуетъ обычай, молиться всякій разъ, когда путь лежитъ чрезъ опасные потоки и фіорды.

Мы гребли къ самой срединѣ острова Димона. Онъ имѣетъ протяженіе съ юга къ сѣверу, возвышается на 1500 футовъ надъ поверхностію моря и, какъ всѣ почти острова, склоняется къ востоку. Мы пристали къ берегу около утеса, выдающагося не много впередъ. Одна половина людей осталась въ лодкѣ, другая вышла съ нами. Мы находились подъ самымъ русломъ небольшаго ручья, низвергающагося совершенно отвѣсно съ высоты, и не могли понять, какимъ образомъ намъ удастся взойти на вершину скалы, перпендикулярно стоявшей надъ нашими головами. Сомнѣніе наше продолжалось не долго. Человѣкъ съ длинною косою, очень ловкій юноша,

снялъ чулки и башмаки; помощію шеста (*Fleistange*) ему помогли взобраться до небольшаго уступа. За нимъ послѣдовалъ другой; оба они привязали крѣпкую веревку къ своему тѣлу и спустили ее внизъ. Мы ухватились за нее руками, влѣзли вверхъ, а человѣкъ, оставленный внизу помогалъ намъ своимъ шестомъ. Ногами мы совсѣмъ не могли дѣйствовать, потому что стѣна утеса была слишкомъ крута и кромѣ-того сдѣлалась скользкою отъ падающей воды ручья. Достигнувъ благополучно перваго уступа, мы начали тотъ же маневръ снова и повторяли его до-тѣхъ-поръ (если не ошибаюсь пять разъ), пока наконецъ на высотѣ 250 футовъ нашли дернъ, покрывавшій склонъ острова. Взбираясь на послѣдній уступъ, гдѣ уже руки мои утомились отъ напряженія, я невольно взглянулъ на страшную бездну подъ моими ногами; но я уже не чувствовалъ того страха, какъ при всходѣ на первый уступъ, потому что былъ уже знакомъ съ опасностію, и опытъ научилъ меня полагаться на осторожность проводниковъ. Когда мы взошли на вершину утеса, я думалъ что самыя большія трудности были побѣждены; но я ошибался: главная опасность была еще впереди. До-сихъ-поръ я могъ по-крайней-мѣрѣ полагаться на силу моихъ рукъ: чтобы не упасть въ пропасть и не разбиться, надобно было только какъ-можно крѣпче держаться за веревку. Теперь же я долженъ былъ повѣрить жизнь моимъ ногамъ и въ гладкой обуви своей взбираться на лугъ, чрезвычайно скользкій, покрытый низкою мокрою травою и возвышавшійся болѣе чѣмъ на тысячу футовъ, при томъ такъ круто, что склонъ его образовалъ уголъ всего въ тридцать или сорокъ градусовъ. Всякій кто поскользнулся бы здѣсь и упалъ, непремѣнно скатился бы внизъ по всему склону и, не имѣя ни какой возможности удержаться за короткую траву, нашелъ бы немину-емую смерть въ морѣ. Я не могъ твердо ходить даже на лугахъ индмаркета и не разъ падалъ на нихъ; взобраться же на такую крутизну мнѣ было рѣшительно не возможно, и я прямо объявилъ это моимъ проводникамъ. Но добрые Фэроэсцы помогли горю. Двое изъ нихъ схватили меня подъ обѣ руки и держали такъ крѣпко, что мои колѣна едва касались земли, всякій разъ когда я поскользался и готовъ былъ упасть, что случалось на этомъ пространствѣ по-крайней-мѣрѣ пятьдесятъ разъ. При этомъ они, чтобы ободрить меня, безпрестанно говорили: « Не бойтесь, мы не дадимъ вамъ упасть». Когда я нѣсколько шаговъ ступалъ твердо, они обращались со мною какъ съ собакою, которую хотятъ выучить чему нибудь и говорили: « прекрасно! хорошо! ». Два другихъ человѣка вели Христіансена. Всего страшнѣе была для меня мысль, что одинъ изъ моихъ проводниковъ поскользнется и упадетъ; но они сняли свои башмаки, остались въ однихъ шерстяныхъ чулкахъ и шли по скользкому лугу также вѣрно какъ по шоссе. Нѣсколько разъ мы должны были останавливаться,

переводить духъ и дать отдыхъ усталымъ отъ напряженія мускуламъ. Въ эти минуты я оглядывался въ страшную пропасть подъ моими ногами и радовался, что прошелъ такъ далеко. Наконецъ мы достигли благополучно вершины горы, и передъ нашими взорами открылся восхитительный видъ на весь пройденный склонъ и на селеніе, красовавшееся подъ нами среди роскошной зелени. Мы пошли въ это селеніе уже по удобной дорогѣ. Здѣсь живетъ только одинъ королескій крестьянинъ, который имѣетъ вѣроятно самую лучшую аренду на Фэроэсскихъ островахъ и потому называется королемъ.

Далѣе пяти часовъ мы не могли оставаться на островѣ, ибо должны были воспользоваться западнымъ теченіемъ, чтобы пріѣхать въ Зандсъ. По необходимости мы ограничились нѣсколькими прогулками по окрестностямъ селенія. Сначала мы пошли на западъ отъ него, посмотрѣли сверху на опасную дорогу, ведущую къ морю; потомъ сдѣлали экскурсію къ птичьимъ горамъ, часть которыхъ также видна была сверху. Слой земли, лежащій на вершинѣ горы весь былъ усѣянъ норами топориковъ *(Lunden)*; мы вытащили оттуда нѣсколько гнѣздъ съ ихъ яйцами, за что топорики сильно ворчали и клевали во всѣ стороны. На этомъ маленькомъ островѣ, длиною не болѣе четверти мили, шириною еще менѣе, ловятъ ежегодно слишкомъ 5000 топориковъ, и, не смотря на то, число ихъ не уменьшается замѣтнымъ образомъ. Сотнями сидятъ они у моря и на скалахъ. Далѣе внизу сидѣли кайры и чистики *(Lummen* и *Alken)*; но ихъ трудно ловить, и потому ежегодная добыча ихъ не превышаетъ нѣсколькихъ тысячь. До какой степени впрочемъ уменьшилось число птицъ, видно изъ того, что лѣтъ двадцать или тридцать тому назадъ, здѣсь ловили ежегодно болѣе 20000. — Вмѣстѣ съ хозяиномъ нашимъ Джономъ Дальсгаардомъ мы отправились къ большимъ птичьимъ горамъ. Въ угожденіе намъ онъ приказалъ нѣсколькимъ изъ своихъ людей спуститься внизъ и вытащить изъ гнѣзда одного буревѣстника (Puffinus anglorum) съ его яйцемъ. На разстояніи четырехсотъ шаговъ люди эти проникли во внутренность горы; они шли съ такою увѣренностію, что я невольно испугался. Дорога вела по уступу скалы, немного выдавшемуся впередъ и до того узкому, что ноги имѣли мѣсто не болѣе одного фута. Вправо отъ нихъ, на разстояніи двухъ футовъ, поднималась отвѣсная стѣна утеса, внизу, на глубинѣ пяти сотъ футовъ, шумѣло море. Мнѣ казалось почти невозможнымъ спуститься опять внизъ по восточной сторонѣ острова. При сходѣ съ горы человѣкъ еще скорѣе можетъ поскользнуться и упасть, нежели взбираясь на-верхъ. Притомъ я замѣтилъ, что море позволяло, хотя и съ трудомъ, войти въ лодку на западной сторонѣ; я обѣщалъ гребцамъ одинъ талеръ, и они согласились перевести лодку на эту сторону. Теперь нача-

лись приготовленія довести насъ опять къ берегу, потому что и на западной сторонѣ дорога не свободна отъ опасностей, хотя только на короткомъ протяженіи. Сначала мы спустились по тропинкѣ, высѣченной въ скалахъ; она такъ узка, что всякій нѣсколько толстый человѣкъ (правда, что здѣсь нѣтъ такихъ людей) былъ бы принужденъ протѣсняться силою. Спустили веревку, за которую мы должны были ухватиться. Едва успѣли мы добраться до конца тропинки и сдѣлать поворотъ на лѣво, какъ уже увидѣли подъ нашими ногами пропасть, въ которую намъ предстояло спускаться. Въ нѣсколько покатой, почти отвѣсной, гладкой стѣнѣ утеса высѣчены на разстояніи каждыхъ трехъ футовъ небольшія дыры, за которыя можно вверху уцѣпиться оконечностію трехъ пальцевъ, внизу же поставить оконечность ноги. Вся тяжесть тѣла покоится только на этихъ крайнихъ его оконечностяхъ. На протяженіи сорока футовъ мы должны были подвигаться по этой страшной дорогѣ, имѣя надъ головою отвѣсную скалу, подъ ногами пропасть. Никто не можетъ здѣсь помочь другому; всякому, кто поскользнется или не попадетъ ногою въ дыру, предстоитъ неминуемая гибель. И чтожъ? Здѣсь прошелъ однажды пьяный Фэроэсецъ съ бочкою пшеницы на спинѣ. До какой степени отвѣсна скала, видно изъ того, что корзина, въ которой находились собранныя нами яйца была спущена чрезъ насъ на веревкѣ.—Пришедши къ берегу, мы должны были идти еще слишкомъ тысячу шаговъ вдоль его по утесамъ, у самой подошвы птичьихъ горъ, величайшихъ на Фэроэсскихъ островахъ. Я отнюдь не преувеличиваю, утверждая, что нѣсколько сотъ тысячь птицъ сидятъ здѣсь на яйцахъ. Скалы и море совершенно покрыты пернатыми; они оглушаютъ человѣка своими разнообразными голосами. Даже ружейные выстрѣлы не въ состояніи были вспугнуть ихъ изъ глубокаго покоя. Мнѣ невольно пришло на память одно мѣсто изъ Томсона, которое я помѣщаю здѣсь въ переводѣ:

« Тамъ, гдѣ Сѣверный Океанъ разбивается о берега унылыхъ, об-
« наженныхъ острововъ далекой Туле, гдѣ волны Атлантическаго
« моря съ яростію стремятся чрезъ бурные Гебриды:—кто въ состо-
« яніи исчислить міріады прилетающихъ туда и улетающихъ опять
« пернатыхъ жителей? Кто можетъ изобразить картину, когда живыми
« тучами поднимаются въ облака эти необозримыя стаи? Воздухъ по-
« мраченъ ихъ крыльями и оглашается дикимъ крикомъ, который
« глухо вторятъ береговые утесы ».

Наша лодка стояла въ одной глубокой разсѣлинѣ между скалами; бурныя волны качали ее такъ сильно, что мы съ трудомъ могли войти въ нее. Мы ѣхали еще нѣсколько времени у подошвы птичьей горы, благополучно

прошли по опасному морскому потоку, стремящемуся между Сторе Димономъ и Скуэ и прибыли вечеромъ въ Сандсъ на островѣ Сандоэ, гдѣ нашли у сиссельмана Гензе превосходный ночлегъ и свѣжихъ форелей. Что можетъ быть сладостнѣе того ощущенія, которое я испыталъ теперь: я сдѣлалъ въ этотъ день по-крайней-мѣрѣ семь или восемь миль, преодолѣлъ опасности, о которыхъ зналъ уже напередъ, видѣлъ много новаго, любопытнаго, а теперь вечеромъ могъ спокойно сидѣть въ теплой комнатѣ и предаться воспоминаніямъ о событіяхъ минувшаго дня.

Сандсъ главное мѣсто острова и вѣроятно дало этому послѣднему его названіе; само же получило свое имя отъ песку и большихъ песчаныхъ холмовъ, которыхъ море набросило передъ озеромъ, лежащимъ только двѣнадцатью или десятью футовъ выше его. Послѣ Квалбоэ на Судероэ, Сандсъ самое большое и красивое селеніе на Фэроэсскихъ островахъ. По обѣимъ сторонамъ бухты и озера разсыпаны тринадцать группъ домовъ; всѣ они окружены своими полями, украшенными свѣжею зеленью, и производятъ пріятное впечатлѣніе. Эта веселая картина дѣлается еще болѣе плѣнительной отъ того, что на Фэроэсскихъ островахъ вообще преобладаетъ въ ландшафтахъ мрачный характеръ. Тѣ группы домовъ, которыя лежатъ на западной сторонѣ, расположены у небольшой покатости; тѣ напротивъ, которыя находятся на восточной сторонѣ, замыкаются сзади крутыми высокими горами. За домомъ, гдѣ мы жили, горы эти поднимались съ страшною крутизною. Въ сопровожденіи нашего хозяина мы осторожно, но съ трудомъ, взошли на нихъ и сдѣлали потомъ прогулку вдоль по южному, не высокому, но крутому берегу, около котораго разбивалось море, представляя самую величественную и живописную картину. На обратномъ пути я подошелъ слишкомъ близко къ одному ручью и увязъ въ наносномъ пескѣ; Христіансенъ хотѣлъ мнѣ помочь и имѣлъ туже участь. Мы промокли насквозь и насилу могли выбраться на твердую почву.

Утромъ 4-го іюня мы отправились пѣшкомъ изъ Сандса въ Скалевигъ, чтобы взять оттуда лодку въ Торсгавенъ. Сѣверо-восточный вѣтеръ, доснхъ-поръ умѣренный, усилился и обратился въ бурю, такъ-что мы принуждены были въ нашей мокрой обуви остановиться у Іоганна Дальсгарда, брата нашего хозяина на Сторе Димонѣ, который принялъ насъ очень радушно.

5-го іюня останется навсегда памятно для меня: въ этотъ день я только чудомъ избавился отъ величайшей опасности, которой подвергался когда-либо. Рано утромъ насъ разбудила буря; дождь стучалъ въ окна, и мы тотчасъ поняли, что сегодня невозможно оставить острова. Хозяинъ объявилъ намъ, что послѣ такой погоды въ Скальвигѣ море будетъ по-крайней-мѣрѣ три дня такъ сильно волноваться, что нѣтъ ни какой возможно-

сти ѣхать въ лодкѣ; онъ совѣтовалъ намъ возвратиться въ Сандсъ и оттуда обогнуть западную оконечность. До трехъ часовъ по-полудни мы принуждены были оставаться дома; вѣтеръ дулъ прямо въ наши окна; комната была, къ сожалѣнію, такъ легко построена, что не доставляла почти никакой защиты отъ бури. Обувь наша все еще не высохла, и я, чтобы избавиться отъ простуды, рѣшался ходить до-тѣхъ-поръ, пока согрѣюсь и приду въ потъ. Не подозрѣвая опасности, я оставилъ моего товарища и проводниковъ и пошелъ прямо въ горы, надѣясь найти чрезъ нихъ дорогу въ Сандсъ. Уже давно потерялъ я изъ виду своихъ спутниковъ, взобрался на половину горы, согрѣлся этою ходьбою и хотѣлъ спуститься въ горную равнину, лежащую позади Сандса. Вдругъ очутился я передъ отвѣсною стѣною въ 400 футовъ, равнина же разстилалась глубоко подомною. Но я замѣтилъ тропинку, протоптанную вѣроятно овцами и зигзагомъ извивавшуюся по одному уступу. Смѣло пошелъ я по этой дорожкѣ, имѣвшей въ ширину не болѣе одного фута, прислоняясь тѣломъ къ стѣнѣ. Такимъ образомъ прошелъ я значительное пространство. Но тропинка становилась все уже и уже, утесы по правую сторону все ближе надвигались на меня, далѣе идти было невозможно, и я увидѣлъ слишкомъ поздно, что былъ обманутъ разсѣлиной утеса. Я хотѣлъ вернуться назадъ, но и обратный путь былъ для меня запертъ. Какъ императоръ Максимиліанъ на Мартинсвандѣ, я находился одинъ въ этой ужасной пустынѣ; ни одинъ человѣкъ не могъ придти мнѣ на помощь, ни одно живое существо не могло услышать моего голоса; если бы даже спутникамъ моимъ вздумалось искать меня въ горахъ, то безъ особенно-счастливаго случая они едва ли нашли бы меня. Я увидѣлъ, что стѣна состояла не изъ гладкаго камня, а изъ вывѣтрившагося конгломерата, въ которомъ были мѣстами зубцы и неровности. Я рѣшился по нимъ спускаться далѣе внизъ. Пальцами ногъ искалъ я всего, что выдавалось нѣсколько впередъ, хватался ногтями за разрушенные скалы, которыя остріями своими цѣплялись за мои платья, доставляя мнѣ чрезъ это крѣпкую опору. Значительное пространство спустился я такимъ образомъ. Мнѣ оставалось уже не болѣе 150 или 200 футовъ. Но теперь наступила самая страшная минута моей жизни. Я ухватился обѣими руками за утесъ, лѣвая нога моя стояла на одномъ зубцѣ, правая искала другаго. Въ эту минуту камень, за который я держался лѣвою рукою отломился, кусокъ скалы полетѣлъ внизъ и сшибъ мою лѣвую ногу съ точки ея опоры. У меня потемнѣло въ глазахъ, смертный ужасъ объялъ меня, инстинктивно опустилъ я и правую руку, но въ тоже время судорожно уцѣпился ногтями за камень съ такою силою, что они почти оторвались отъ тѣла. Вдругъ я почувствовалъ что-то твердое подъ ногами, правая нога нашла себѣ точку

опоры: я былъ спасенъ. Минутъ пять висѣлъ я такимъ образомъ, отдыхая отъ страшнаго волненія, потомъ мало-по-малу скатился еще далѣе внизъ. Силы мои начали истощаться, но за то скала становилась все зубчатѣе, такъ что послѣдніе сто футовъ я могъ уже спуститься безъ большаго напряженія. Сошедши внизъ, я молча отправился въ Сандсъ и уже не думалъ о гнѣздахъ, гдѣ птицы сидятъ на яйцахъ. Христіансенъ и проводники пришли часомъ позднѣе и удивлялись, что я предупредилъ ихъ. Они сказали Христіансену что чрезъ горы невозможно пройти въ Сандсъ. Онъ пытался отыскать меня, но его старанія остались безуспѣшны. Онъ былъ увѣренъ, что я возвращусь назадъ. Жители Скалевига объявили, что ни одинъ человѣкъ не рѣшится спуститься въ этомъ мѣстѣ во второй разъ.

6-го числа буря все еще не унималась, и мы принуждены были остаться въ Сандсѣ. Наконецъ 7-го утромъ насъ разбудили съ пріятнымъ извѣстіемъ, что можно обогнуть западную оконечность острова. Мы сѣли въ нашу лодку, но съ трудомъ могли держаться на бурномъ морѣ, которое по временамъ заливало насъ. Мы проѣхали мимо многихъ пещеръ и утесовъ съ странными, причудливыми формами. Между прочимъ я замѣтилъ одну глубокую, узкую разсѣлину, которая тянулась во внутренность земли; поперегъ ея лежала узкая, четыреугольная каменная глыба, длиною футовъ въ сорокъ и такой правильной формы, какъ будто были изваяна рѣзцомъ художника. Она образовала самый правильный природный мостъ, какой только можно вообразить. Достигнувъ сѣверо-восточной оконечности Сандоэ, мы переправились чрезъ сильный морской потокъ въ Киркебоэ, а оттуда возвратились въ Торсгавенъ. Прибой волнъ былъ чрезвычайно высокъ; у берега Нальсоэ онѣ воздымались, на-вѣрное, до 200 футовъ. Позади шанцевъ Торсгавена прибой этотъ былъ такъ прекрасенъ, что я оставался тамъ слишкомъ часъ и наслаждался величественнымъ зрѣлищемъ въ такой близости, что брызги пѣны достигали меня.

ГЛАВА V.

Амтманъ и ландфогтъ должны были отправиться въ собраніе суда на островѣ Судероэ и взяли насъ съ собою. Пока собраніе это происходило 14-го іюня въ Квалбоэ, прекраснѣйшемъ мѣстечкѣ Фэроэсскихъ острововъ, я бродилъ по западному берегу. Вдругъ на вершинѣ горъ, простиравшихся на сѣверъ, показалось нѣсколько человѣческихъ фигуръ, потомъ еще нѣсколько ; обширнымъ полукружіемъ спускались онѣ ко мнѣ на встрѣчу , гоня предъ собою многочисленное стадо овецъ. Всѣ владѣльцы овечьихъ загоновъ *(Schaf Einfriedigungen)* на удмаркетѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ кругомъ, сгоняли своихъ овецъ , чтобы стричь имъ шерсть. Чѣмъ ближе погонщики подходили къ герѣ, тѣмъ тѣснѣе смыкались они вокругъ стада, тѣмъ болѣе возростало и безпокойство животныхъ. Пока овцы находились еще на привольныхъ горныхъ пастбищахъ , онѣ терпѣливо позволяли себя гнать; но чѣмъ тѣснѣе становилось пространство, тѣмъ болѣе усиливалась ихъ боязнь, и онѣ часто дѣлали попытки спастись бѣгствомъ. Въ такихъ случаяхъ Фэроэсцы должны были далеко бѣгать за ними и ловить ихъ, а главное стадо между-тѣмъ останавливалось. Герою называется большой загонъ, окруженный высокимъ каменнымъ валомъ и устроенный въ оконечности угла , стороны котораго образуютъ скалы. Въ эти-то геры и сгоняютъ овецъ. Сначала пространство обширно, и животныя не замѣчаютъ, что они заперты ; но наконецъ оно становится такъ узко , что они принуждены войти въ отверстіе загона. Когда все стадо собралось туда , три или четыре человѣка запираютъ отверстіе. Послѣ того два человѣка входятъ къ овцамъ, связываютъ имъ ноги и поднимаютъ ихъ чрезъ каменную ограду, гдѣ уже нѣсколько рукъ готовы содрать съ нихъ шерсть. Этотъ способъ на видъ гораздо безчеловѣчнѣе, чѣмъ на-самомъ-дѣлѣ, потому что у животныхъ сдираютъ только ту шерсть, которая вылѣзаетъ почти сама собою; остальную не трогаютъ, но берутъ черезъ двѣ недѣли. Отъ этого

овцы получаютъ отвратительный видъ ; у многихъ изъ нихъ одна сторона была совсѣмъ голая , другая покрыта густою шерстью ; нѣкоторыя имѣли такой видъ , какъ будто были паршивы ; у иныхъ были общипаны только голова и спина. Какъ скоро шерсть снята, овцу развязываютъ и пускаютъ на свободу, но она остается около геры до-тѣхъ-поръ , пока таже работа кончена надъ всѣми старыми овцами; потомъ уже освобождаютъ и молодыхъ овецъ. Теперь все стадо начало блѣять, бѣгать и суетиться. Здѣсь матка искала своихъ ягнятъ, тамъ ягненокъ подбѣжалъ къ чужой маткѣ и былъ встрѣченъ непріязненными толчками; всѣ животныя, которыя успѣли найти другъ друга, весело ускакали назадъ въ горы. Вся собранная шерсть складывается въ одну кучу и распредѣляется между владѣльцами , соотвѣтственно обширности ихъ земель, потому что каждый имѣетъ право и обязанность держать опредѣленное число овецъ , соотвѣтственно величинѣ и продородію удмаркета; прибыль и потерю всѣ несутъ съобща.

Хотя Судероэ лежитъ немногими только милями южнѣе главной группы острововъ , однако-же онъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ. Форма горъ здѣсь другая; горы эти состоятъ изъ другихъ породъ; здѣсь есть слои каменнаго угля и базальта, который нерѣдко образуетъ цѣлыя стѣны черныхъ столбовъ , плотно примыкающихъ одинъ къ другому ; заливы здѣсь глубже врѣзываются во внутренность земли; птицы, которыя никогда или только рѣдко показываются на сѣверныхъ островахъ, напр. полевой жаворонокъ, ласточка, полевой дергачь являются здѣсь ежегодно. Почва лучше воздѣлана и производитъ обыкновенно столько хлѣба, что можетъ обойтись безъ подвоза. Жители здѣсь дѣятельнѣе и промышленнѣе, а слѣдовательно и богаче; они отличаются отъ жителей сѣверныхъ острововъ даже одеждой и языкомъ.

Въ Квалбоэ я видѣлъ нѣсколько остововъ остромордаго кита *(Balaena rostrata)*, котораго ловятъ только около этого острова. Способъ ловли очень оригиналенъ. Завидѣвъ кита , рыболовная лодка сзываетъ прибрежныхъ жителей , сама же отправляется на встрѣчу чудовищу. Одинъ изъ матросовъ выбираетъ минуту, когда спина кита появляется надъ водою, и щекотитъ его весломъ около хвоста. Это чрезвычайно нравится киту; онъ лежитъ совершенно покойно и даже позволяетъ заткнуть себѣ дыхало шерстяными перчатками или чулкомъ , такъ что ему нельзя болѣе погрузиться въ воду. Во время щекотанія жители Судэроэ врѣзываютъ ему дыры въ жиръ; но они должны остерегаться, чтобы не попасть въ мясо, потому что въ этомъ случаѣ китъ однимъ ударомъ хвоста можетъ въ дребезги разбить лодку. Въ эти дыры они прикрѣпляютъ свои веревки (*Helle-flynderschnüre*), привязываютъ ихъ къ лодкѣ и медленно гребутъ далѣе. Китъ послушно слѣдуетъ за ними, вѣроятно потому, что дерганіе веревокъ про-

изводитъ пріятное щекотаніе въ жиру и кожѣ. Когда китоловы находятся уже недалеко отъ берега, къ нимъ являются на помощъ другія лодки, и они убиваютъ кита своими орудіями.

18-го іюня я отправился еще разъ въ Ваагоэ, чтобы, если возможно, поѣхать оттуда въ Миггенаэсъ. Но потоки и вѣтры не позволили привести этого намѣренія въ исполненіе. Здѣсь меня захватила холодная лихорадка; хотя Фэроэсцы увѣряли, что этого никогда не бываетъ, что даже тѣ, которые пріѣзжаютъ больными изъ Даніи, выздоравливаютъ здѣсь въ нѣсколько дней. Я страдалъ этою болѣзнію уже въ Копенгагенѣ и потому привезъ съ собою хины на этотъ случай. Восемь разъ возобновлялись припадки; однако же я все время ѣздилъ и днемъ и ночью, по водѣ и сухимъ путемъ, ежедневно промачивалъ себѣ ноги, ѣлъ сыръ и пилъ свѣжее молоко, и, не смотря на то, припадки не возвращались болѣе.

23-го іюня мы отправились съ свѣжимъ попутнымъ вѣтромъ къ сѣвернымъ островамъ. Нѣкоторые изъ нихъ такъ круты, что надобно втаскивать лодки изъ моря веревками. Мы вышли на берегъ въ Видероэ и нашли гостепріемный пріемъ въ селеніи этаго же имени, у пастора Сёрензена, очень образованнаго человѣка. 25-го числа мы занимались въ Вевіигсбухтѣ тюленьею охотою; мы были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, Фэроэсцы— дубинами. Въ Оствінгѣ находились три Видероэсскія лодки. Четверть мили или мы туда чрезъ Эйде, т. е. низменность, простирающуюся поперегъ острова между двумя скалами. Наша лодка была уже спущена на воду, и матросы ожидали насъ. Кюстеръ, ѣхавшій вмѣстѣ съ нами, хотѣлъ спуститься къ ней по утесу, но поскользнулся и упалъ въ море. Два раза онъ поднимался изъ воды и опять исчезалъ подъ нею. Въ третій разъ онъ, къ счастію, показался около самой лодки, и его вытащили. 63-хъ лѣтній старикъ окоченѣлъ отъ холода, вода струилась съ него ручьями, но, не смотря на то, онъ не хотѣлъ идти домой, чтобъ переодѣться. Шесть часовъ онъ оставался съ нами до самаго конца охоты, большею частію сидя въ лодкѣ безъ всякаго дѣла, а спустя часъ по окончаніи охоты онъ уже бодро пѣлъ въ церкви при крещеніи ребенка.

На половинѣ дороги мы проѣхали чрезъ пещеру, которая была такъ широка, что три лодки имѣли въ ней довольно мѣста, и такъ высока, что мачта, поставленная совершенно прямо, не достигала ея свода, состоявшаго изъ капельника. Эхо въ ней было необыкновенно сильно; ружейный выстрѣлъ раздавался какъ выстрѣлъ 24-хъ фунтовой пушки. Вошедши въ упомянутую бухту, мы тотчасъ были окружены цѣлымъ стадомъ тюленей, которые безпрестанно поднимали изъ воды свои головы и съ любопытствомъ смотрѣли на насъ. Мы не сдѣлали ни одного выстрѣла,

чтобы не разбудить тюленей, спавшихъ на скалѣ, но вышли изъ лодки и тихо приблизились къ нимъ. Невозможно было различить, гдѣ находились головы и хвосты отдѣльныхъ животныхъ. Какъ скоро раздался выстрѣлъ, вся эта толпа бросилась въ море. Тогда мы опять сѣли въ лодки и медленно въѣхали въ бухту. Но множество тюленей, числомъ до пятидесяти, изъ любопытства послѣдовали за нами, чтобы посмотрѣть, что дѣлается въ лодкѣ. Они то исчезали подъ водою, то опять выходили на поверхность. Если одинъ изъ нихъ показывался около самой лодки, и мы поднимали оружіе къ выстрѣлу, онъ поспѣшно, съ громкимъ плескомъ, скрывался опять подъ водою. Послѣ каждаго выстрѣла всѣ головы мгновенно прятались, но тотчасъ-же появлялись снова, и всегда возлѣ самой лодки. Тюлени любятъ свистъ и пѣніе, подходятъ въ это время очень близко и не слѣдятъ за движеніями охотниковъ. Когда тюлень получаетъ меткій ударъ въ голову, онъ не всегда остается на поверхности, но иногда уходитъ ко дну и пропадаетъ. Я не видалъ ни разу, чтобы тюлень оставался мертвымъ на мѣстѣ; удары въ голову оглушаютъ его только на минуту, если не повторяются часто и съ большою силою. Нѣсколько разъ я былъ даже свидѣтелемъ, что тюлени, у которыхъ отрѣзано было горло, долго еще защищались зубами.

26-го дулъ сильный вѣтеръ съ сѣверо-запада. Къ полудню онъ нѣсколько утихъ, и четверо молодыхъ людей, пользуясь тихою погодою, отправились на лодкѣ въ море, чтобы привести съ одного острова молодыхъ баклановъ (Halieus, родъ пеликана), которые очень вкусны. Но по полудни буря поднялась снова, такъ что жители Видероэ боялись за жизнь отважныхъ юношей. Въ семь часовъ вечера одинъ Фэроэсецъ взошелъ на гору, чтобы посмотрѣть, гдѣ лодка, и имѣлъ счастіе увидѣть одного изъ молодыхъ людей въ пещерѣ. Тотчасъ-же послали за ними лодку съ восемью гребцами, и всѣ они возвратились благополучно. Они поймали между тѣмъ около тридцати баклановъ и пустились уже въ обратный путь, но не могли противиться бурному морю, и были принуждены искать убѣжища въ пещерѣ. Трое вышли на берегъ, четвертый хотѣлъ поставить лодку въ безопасное мѣсто, но едва не сдѣлался жертвою волнъ. Огромная волна разбила судно о скалы, и только случаю смѣлый Фэроэсецъ обязанъ былъ спасеніемъ. Посланный, пришедшій изъ Торсгавена, принесъ намъ радостную вѣсть о прибытіи капитана Линдведа. Давно уже ждалъ я его съ нетерпѣніемъ. Холодная лихорадка парализировала всѣ мои дальнѣйшія дѣйствія, а тоска по отчизнѣ, овладѣвшая мною нѣсколько недѣль тому назадъ, отравляла пребываніе въ этой населенной пустынѣ. Двѣ мысли ни на минуту не покидали меня: « я не хочу долѣе оставаться здѣсь », и « еслибы я былъ уже дома ». Даже при видѣ корабля, когда

присутствіе его исторгло у меня восклицаніе радости, когда амтманъ, управляющій и капитанъ дѣлали всѣ усилія, чтобы скорѣе снарядить его въ путь, даже тогда мысль о домѣ и родныхъ была средоточіемъ всѣхъ моихъ чувствъ. Только въ самую минуту отъѣзда, когда послѣдняя снасть была отвязана и съ шанцевъ раздался на прощаніе громъ пушекъ, моя тоска внезапно исчезла.

2-го іюля дулъ сильный вѣтеръ съ сѣверо-запада; на дворѣ было такъ холодно, что я принужденъ былъ хорошенько вытопить комнату. Я хотѣлъ посвятить этотъ день на укладку моихъ птицъ и думалъ, что мнѣ помѣшаетъ развѣ только храпѣніе какой-нибудь сосѣдки или стукъ ручной телѣги. Но вдругъ въ половинѣ десятаго часа, раздался со всѣхъ сторонъ громкій кликъ: гриндабудъ! Это слово значитъ, что какая-нибудь лодка увидѣла и преслѣдовала толпу китовъ, и извѣщала объ этомъ жителей, вывѣсивъ куртку на мачтѣ. Въ одно мгновеніе весь Торсгавенъ пришелъ въ движеніе, всякій повторялъ радостное восклицаніе: гриндабудъ, и всеобщій восторгъ доказывалъ, что всѣ надѣялись скоро полакомиться кускомъ китоваго мяса. Люди суетились по улицамъ, какъ-будто Турки угрожали сдѣлать высадку на островѣ. Здѣсь нѣсколько человѣкъ устремилось къ лодкамъ; тамъ бѣжалъ кто-то съ китовыми ножами; тамъ заботливая хозяйка несла своему мужу кусокъ скіэрпекіода, чтобы онъ не умеръ съ голода; дѣти были поминутно опрокидываемы; и одинъ изъ самыхъ поспѣшныхъ въ чрезмѣрной ревности упалъ даже изъ лодки въ море. Въ теченіи десяти минутъ одинадцать лодокъ, каждая съ восемью гребцами, отчалили отъ берега. Экипажъ снялъ куртки, и гребцы дѣйствовали такъ усердно, что лодка летѣла съ быстротою вихря. Мы отправились сначала къ амтману, котораго лодки и люди были уже готовы, и пошли съ нимъ на шанцы, посмотрѣть гдѣ находятся киты. Чрезъ подзорныя трубки мы увидѣли у южной оконечности Нальсоэ двѣ лодки, подавшія первое извѣстіе. Около Арге поднялась высокая колона дыма, тотчасъ вслѣдъ за нею другая на горахъ у мѣстечка Нальсоэ; вездѣ пылали сигнальные огни; гонцы были посланы въ окрестныя селенія; весь фіордъ наполнился лодками. Видя, что всѣ жители Нальсоэ спѣшатъ такъ-же на мѣсто побоища, мы сѣли въ яхту амтмана и скоро догнали прочихъ. Теперь мы увидѣли китовъ, вокругъ которыхъ лодки сомкнулись обширнымъ полукружіемъ. Всего было отъ двадцати до тридцати лодокъ, къ которымъ присоединились и мы; онѣ находились во сто шагахъ разстоянія другъ отъ друга и медленно гнали предъ собою китовъ къ гавани Торсгавена. Можно было видѣть только четвертую часть цѣлаго стада. То появлялась надъ поверхностію голова, выпуская изъ себя огромный фонтанъ, то высокое спинное перо (Rückenfinne), то вся верхняя часть тѣла; когда киты пытались

пройти въ срединѣ между судами, тогда Фэроэсцы бросали въ воду каменья и куски свинцу, привязанные къ веревкѣ; когда-же они быстро устремлялись впередъ, то гребцы начинали грести такъ сильно, что ломались весла. Иногда въ рядахъ нападающихъ начинался безпорядокъ, напр. нѣкоторыя лодки заходили слишкомъ далеко впередъ или дѣйствовали неправильно. Въ такихъ случаяхъ амтманъ спѣшилъ на то мѣсто, гдѣ нужно было его содѣйствіе, при томъ такъ быстро, что даже лошадь на полномъ скаку едва-ли могла-бы обогнать его яхту. Когда киты были уже почти у самаго входа въ гавань и не могли болѣе спастись бѣгствомъ, мы поспѣшили въ городъ. Берегъ кипѣлъ народомъ, всѣ горѣли желаніемъ насладиться картиною убійства. Мы выбрали самый удобный пунктъ, откуда можно было видѣть все вблизи. Безпокойство китовъ возростало по-мѣрѣ приближенія къ гавани, и они уже не обращали никакого вниманія на каменья и на шумъ веселъ. Все тѣснѣе и тѣснѣе смыкались лодки вокругъ несчастныхъ жертвъ, которыя входили въ гавань медленно, какъ-бы предчувствуя опасность. Но, вступивъ въ Вестерваагъ, имѣющій въ ширину всего 500, а въ длину до 250 шаговъ, они рѣшились сопротивляться и сдѣлали попытку вернуться назадъ. Рѣшительная минута наступила. Безпокойство, опасеніе, надежда, кровожадность изобразились на лицахъ Фэроэсцевъ. Они подняли дикій крикъ; всѣ лодки устремились на китовъ, и всякій началъ своими широкими ножами колоть тѣхъ китовъ, которые находились нѣсколько подальше и не могли разбить лодки однимъ ударомъ хвоста. Раненныя животныя съ страшною быстротою устремились впередъ, — все остальное стадо послѣдовало за ними и набѣжало на берегъ Вестерваага. Теперь открылось ужасное зрѣлище. Всѣ лодки погнались за китами, ворвались въ средину ихъ и начали колоть безъ пощады вправо и влѣво. Люди, стоявшіе на берегу, вступили въ воду по плеча, подошли къ раненнымъ животнымъ и вонзили имъ въ тѣло или дыхало желѣзныя крючья, къ которымъ привязана была веревка; послѣ того три или четыре человѣка вытаскивали кита на землю и разрѣзывали ему горло до спиннаго позвонка. Въ предсмертныхъ мукахъ животное било хвостомъ по водѣ такъ сильно, что брызги далеко летали во всѣ стороны. Свѣтлая какъ зеркало вода гавани была обагрена кровью, высокіе фонтаны крови брызгали изъ дыхала умирающихъ животныхъ. Фэроэсцы воспламенились теперь до свирѣпости и дикой отваги. Около 30 лодокъ, 300 человѣкъ, 80 убитыхъ и живыхъ китовъ столпились на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ сажень. Воздухъ оглашался крикомъ; Фэроэсцы, обыкновенно столь добродушные, похожи были на людоѣдовъ Тихаго океана; ихъ платья, лица и руки были залиты кровью; ни одного признака состраданія они не обнаружили въ

этой страшной рѣзнѣ. Но когда одинъ умирающій китъ ударомъ хвоста убилъ человѣка и разбилъ въ дребезги одну лодку, тогда послѣдній актъ этой драмы былъ разыгранъ уже съ большею осторожностію. Восемьдесятъ убитыхъ китовъ покрывали берегъ; ни одинъ изъ нихъ не спасся. Когда вода обогряется кровію и становится мутною отъ взмаха хвостовъ умирающихъ животныхъ, тогда оставшіеся въ живыхъ киты дѣлаются слѣпыми и кружатся на одномъ мѣстѣ. Если даже одному изъ нихъ и удается выдти въ чистую воду, онъ тотчасъ-же возвращается къ своимъ товарищамъ.

Послѣ краткаго отдыха тѣла были положены одно возлѣ другаго, таксаторы оцѣнили ихъ и врѣзали цѣну римскими цифрами въ кожу. Сначала вычтена была десятина для церкви и для короля, одна часть для чиновниковъ и бѣдныхъ, кромѣ того вознагражденіе участникамъ въ ловлѣ за понесенные убытки и за тяжкую работу; остальное было раздѣлено между землевладѣльцами, соотвѣтственно величинѣ ихъ участковъ. Потомъ разрѣзали китовъ. Сначала имъ отрѣзываютъ усы, потомъ разсѣкаютъ тѣло въ самой серединѣ. Сало отдѣляется длинными полосами въ полтора фута шириною; мясо кусками въ 40 или 50 фунтовъ; наконецъ у китовъ вынимаютъ печень, сердце, почку, все самые лакомые куски для Фэроэсцевъ. Житвотное это приноситъ жителямъ величайшую пользу. Круглымъ числомъ полагаютъ на каждаго кита по одной тоннѣ ворвани, которая продается за 11 талеровъ. Кожа, покрывающая усы употребляется для ремней на веслахъ, а кости служатъ для постройки *оградъ*. Желудокъ надуваютъ для сохраненія въ немъ ворвани. Безъ всякаго употребленія остаются только внутренности, которыя вывозятъ на лодкахъ въ море, чтобы онѣ не гнили на берегу. Мясо и сало ѣдятъ въ сыромъ видѣ, солятъ и вывѣшиваютъ въ сушильнѣ. Чѣмъ свѣжее отрѣзанное мясо, тѣмъ лучше вкусъ его; по прошествіи двухъ сутокъ его уже нельзя ѣсть и оно дѣйствуетъ какъ рвотное. Вареное китовое мясо, когда оно было свѣжо, я ѣлъ охотно; оно похоже на грубую солонину; сало не имѣетъ почти ни какого вкуса и было для меня противно. Когда Фэроэсцы двѣ недѣли сряду ѣдятъ свѣжее китовое мясо, ихъ лица, руки и даже волосы лоснятся отъ жира, проникающаго чрезъ поры кожи.

Нынѣшняя ловля была удачна и легка. Сгоряча убили всѣхъ китовъ. Обыкновенно оставляютъ одного въ живыхъ, чтобы онъ привелъ еще нѣсколькихъ. Часто случается, что киты не позволяютъ себѣ гнать, особенно если они попадаются огромными толпами въ нѣсколько сотъ. Въ такихъ случаяхъ, они не обращаютъ вниманія на каменья, уходятъ подъ лодками и заставляютъ людей гоняться за ними по цѣлымъ днямъ, большею частію напрасно. Иногда китъ, уже загнанный въ назначенную для ловли бухту, уходитъ вслѣдствіе горячности и оплошности китолововъ. А

именно, когда эти послѣдніе начинаютъ колоть слишкомъ рано, тогда онъ возвращается назадъ и не позволяетъ уже загнать себя во второй разъ. Равнымъ образомъ, если люди въ самомъ началѣ наносятъ удары такимъ китамъ, которые обращены къ берегу не головою, то раненыя животныя устремляются въ море, и все стадо слѣдуетъ за ними. Если ночь наступаетъ прежде, чѣмъ началась ловля, то лодки становятся тѣснымъ кругомъ около самой бухты и зажигаютъ огни; киты принимаютъ ихъ за свѣтъ луны, подходятъ къ нимъ очень близко и остаются спокойны до утра. Утромъ начинается бой. Киты, пойманные въ этотъ разъ, принадлежали къ роду такъ назыв. гринды (Grindewall, Delphinus globiceps): они имѣютъ черный цвѣтъ, чрезъ который просвѣчиваетъ сѣрый; на шеѣ у нихъ большое бѣловатое пятно, голова почти совсѣмъ кругла. Самая большая гринда имѣла въ длину почти двадцать футовъ. Все селеніе воняетъ теперь сженою ворванью и сушенымъ китовымъ мясомъ.—7-го іюля опять раздался кликъ гриндабудъ. Въ Гёте на островѣ Остероэ убили уже 135 гриндъ (Delphinus globiceps), когда явились жители Торсгавена. Между тѣмъ какъ въ Торсгавенѣ погода была тихая и ясная, въ Гёте свирѣпствовала такая сильная буря, что лодки съ трудомъ могли держаться на морѣ. Я часто замѣчалъ здѣсь явленіе, повторяющееся и на мысѣ Доброй Надежды: на одной сторонѣ горъ туманъ сгущается, поднимается вверхъ, переходитъ чрезъ вершину горы, а на другой спускается опять и производитъ обыкновенно сильные порывистые вѣтры, совершенно какъ на Столовой Горѣ.

17-го іюля, вечеромъ въ 6 часовъ, мы снялись съ якоря. Не смотря на мучившую меня тоску, мнѣ тяжело было разстаться съ Фэроэцами, особенно съ амтманомъ, который оказалъ мнѣ такъ много услугъ. Радость возвращенія была помрачена увѣренностію, что я никогда болѣе не увижу моихъ новыхъ знакомыхъ, которымъ я обязанъ былъ такъ много, не увижу страны и народа, котораго я полюбилъ. Но воспоминаніе объ этомъ путешествіи никогда не изгладится изъ моей памяти; въ тишинѣ кабинета воображеніе мое яркими красками будетъ рисовать нѣкоторыя событія и приключенія, испытанныя мною.

Вѣтеръ началъ надувать паруса одинъ за другимъ, флаги и вымпели дали обычный салютъ; амтманъ проводилъ насъ пушечными выстрѣлами съ шанцевъ; Фэроэцы, сопутствовавшіе намъ, простились съ нами на южной оконечности Нальсоэ и послали вслѣдъ кораблю троекратное ура! Наконецъ крутые берега острововъ начали мало-по-малу исчезать въ туманѣ. Тогда мнѣ показалось, что все это былъ только сонъ: въ такомъ чудесномъ свѣтѣ представились мнѣ всѣ событія послѣднихъ пяти мѣсяцевъ!

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИСЛАНДІЮ.

ВВЕДЕНІЕ.

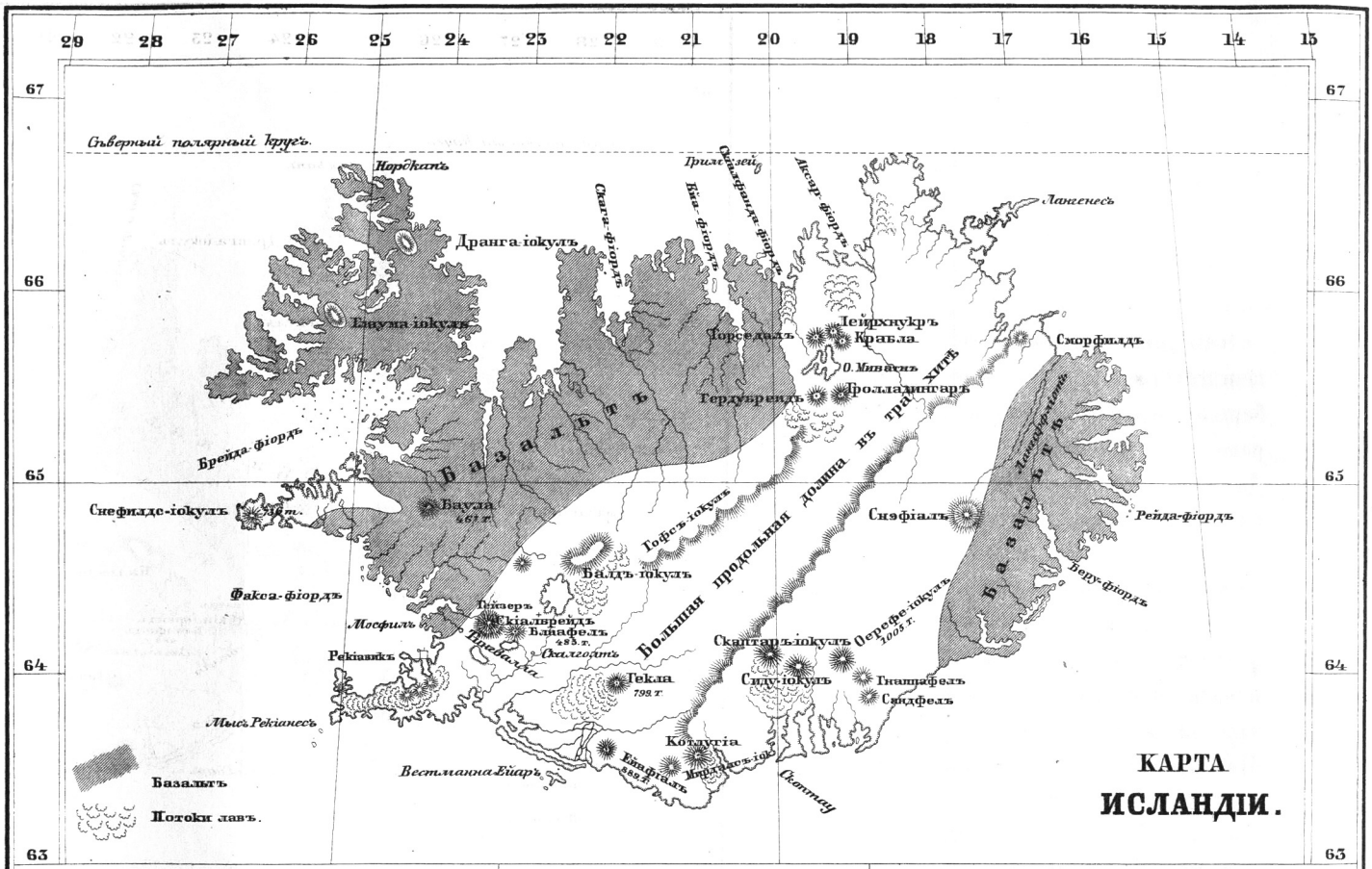
Среди океана возвышается огромная, какъ-бы разрушенная какою-нибудь катастрофою каменная твердыня; бурныя волны Сѣвернаго моря разбиваются о зубчатыя берега ея; на ея хребтѣ поднимаются среди снѣга и льдовъ нѣсколько огнедышущихъ горъ, которыя извергаютъ по временамъ горячій паръ и пламя. Это славный чудесами своей природы островъ Исландія, страшная пустыня, въ которой однакоже человѣкъ такъ-же умѣлъ найти себѣ отечество. Древніе разумѣли подъ именемъ Туле одинъ островъ, образующій крайній предѣлъ земнаго шара, въ шести дняхъ пути на сѣверъ отъ Британіи. Не относится-ли это сказаніе къ нашей Исландіи? Исторія упоминаетъ о ней не прежде 9-го столѣтія. Въ 860 году знаменитый Норвежскій морской разбойникъ Надлодъ, скрывавшійся на Фэроэсскихъ островахъ, возвращаясь съ одного набѣга, былъ занесенъ бурею къ берегамъ Исландіи. Онъ присталъ къ берегу въ одной изъ восточныхъ бухтъ, взошелъ на высокую гору, съ которой виденъ былъ почти весь островъ, но не нашелъ ни малѣйшихъ признаковъ населенія. Въ слѣдующую осень онъ отправился туда опять. Всѣ горы были покрыты снѣгомъ, вслѣдствіе чего онъ и далъ острову названіе Снэландъ, т. е. снѣжная земля. Въ 864 году Исландія была открыта во второй разъ Гардаромъ Свафарсономъ, родомъ изъ Швеціи, который провелъ здѣсь зиму, а весною возвратился въ Норвегію. Разсказы его пробудили въ Норвежцахъ страсть къ приключеніямъ, и Флоки, другой знаменитый морской разбойникъ, рѣшился поселиться на островѣ. Онъ снарядилъ корабль, взялъ съ собою скотъ и всѣ необходимыя орудія, потомъ принесъ богамъ жертву и посвятилъ имъ трехъ вороновъ, которые должны были служить ему путеводителями. Заѣхавъ на Шетландскіе и Фэроэсскіе острова, онъ продолжалъ путь на сѣверо-западъ. Первый воронъ, пущенный на свободу

возвратился въ Фэроэ, вторый поднялся высоко на воздухъ, но опустился опять на мачту корабля, третій направилъ свой полетъ въ Исландію. Флоки высадился на островъ и поселился на немъ. Но онъ потратилъ слишкомъ много времени на рыбную ловлю и забылъ заняться сѣнокосомъ, вслѣдствіе чего весь его скотъ погибъ зимою. Холодная погода продолжалась даже послѣ наступленія весны. Съ вершины одной горы Флоки увидѣлъ случайно, что одна изъ большихъ бухтъ была совершенно покрыта льдомъ; въ досадѣ, онъ далъ всему острову названіе Исландіи, которое осталось за нимъ до сихъ поръ. Флоки скоро отказался отъ намѣренія поселиться въ этой суровой странѣ и возвратился въ Норвегію. Но спутники его, Геріолфъ и Торолфъ, превозносили красоту и плодородіе острова; Торолфъ въ особенности увѣрялъ, что тамъ масло само собою сочится, изъ каждаго ростенія, которое производитъ почва. Нѣсколько лѣтъ спустя Исландію посѣтили два Норвежца, Гіёрлейфъ и Ингольфъ. Видъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ долинъ, одѣтыхъ въ прекрасную, свѣжую зелень, привелъ ихъ въ такой восторгъ, что они возвратились съ твердымъ намѣреніемъ поселиться тамъ на-всегда. Окончивъ предварительно всѣ нужныя для этого приготовленія, они привели въ исполненіе свой планъ въ 874. Съ этого года Исландцы считаютъ заселеніе острова. Но главное зерно своего населенія Исландія получила только въ эпоху Норвежскаго короля Герольда Гарфагра (ск. 980). Когда Герольдъ подчинилъ себѣ всю Норвегію и мощною рукою уничтожилъ самостоятельность всѣхъ мелкихъ князей, многіе изъ нихъ съ своими семействами и многочисленными толпами приверженцевъ удалились на западъ и поселились въ особенности въ Исландіи, гдѣ надѣялись найти убѣжище отъ преслѣдованій своего притѣснителя. Черезъ нѣсколько десятилѣтій всѣ берега острова были заняты этими новыми пришельцами, и Герольдъ долженъ былъ ограничить переселенія наложеніемъ значительной денежной пени. Уже въ 928 году Исландія представляла картину благоустроеннаго государства. Жители ея умѣли такъ искусно распредѣлить различныя отрасли администраціи, что общія права, принадлежавшія всѣмъ гражданамъ въ совокупности, были обезпечены, и въ то-же время личное право каждаго признано неприкосновеннымъ. Вся земля была раздѣлена на четыре большія области, названныя по четыремъ странамъ свѣта; во главѣ каждой изъ нихъ стоялъ управитель (Vorsteher). Каждая область подраздѣлялась на нѣсколько округовъ или сисселей (Syssels), которыхъ было всего 12; для управленія ими выбирался ландрихтеръ, или сиссельманъ. Каждый сиссельманъ сзывалъ въ своемъ округѣ народное собраніе (Thing); вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ служитель вѣры, онъ обязанъ былъ наблюдать за храмами и богослуженіемъ. Въ народныхъ собраніяхъ всякій свободный землевладѣлецъ имѣлъ

право подавать голосъ. Кромѣ того ежегодно имѣло мѣсто такъ назыв. Althing, т. е. собраніе цѣлаго народа. Оно собиралось у Тингвалла-ватна (Vatn означаетъ озеро) и продолжалось шестьнадцать дней. Здѣсь окончательно рѣшались всѣ споры и издавались государственные законы. Предсѣдатель назывался Lögbögumaðr, т. е. обнародователь законовъ; онъ избирался въ эту должность цѣлымъ народомъ и обыкновенно удерживалъ ее пожизненно; его приговоръ считался рѣшительнымъ. Внѣ собранія онъ не имѣлъ никакого значенія, но, не смотря на то, пользовался у своихъ согражданъ большимъ уваженіемъ; они чтили въ немъ верховнаго судью, защитника ихъ правъ, блюстителя законовъ; поэтому онъ имѣлъ власть призывать къ отвѣту всѣ прочія правительственныя лица. Подъ покровомъ этого уложенія жители Исландіи наслаждались независимостію болѣе трехъ вѣковъ. Въ эту эпоху, около 1000 лѣтъ по Р. Х., въ Исландіи былъ водруженъ Крестъ Христіанскій. Поэзія процвѣтала на островѣ, образовались прекрасныя саги, которыя сначала переходили изустно изъ рода въ родъ; только въ 12 и 14 вѣкѣ онѣ были записаны сдѣлались достояніемъ всѣхъ послѣдующихъ поколѣній. Внутреннія безпокойства и кровопролитныя распри, поддерживаемыя королями Норвегіи, заставили Исландію подчиниться, 1261 г., власти Гакона Норвежскаго, а въ послѣдствіи (1387 г.), она вмѣстѣ съ Норвегіею присоединилась къ Даніи.— Теперь Исландіею управляетъ штифтсамтманнъ, котораго король Датскій назначаетъ на пять лѣтъ. Обыкновенно это членъ какой-нибудь благородной фамиліи. Онъ получаетъ около тысячи талеровъ жалованья и, по возвращеніи въ отечество, имѣетъ право на занятіе высшей должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ намѣстникъ южнаго округа; ему подчинены два амтмана, одинъ для западнаго, другой для сѣвернаго и восточнаго округовъ. Древнее раздѣленіе на сиссели, или земскіе судебные округи (Landrichterschaften), осталось до сихъ поръ. Кромѣ того есть еще ландфохтъ (Landfoged, или Landvoigt), т. е. казначей острова, который собираетъ всѣ доходы съ него. 1800 г. общенародное собраніе (Althing) было уничтожено, и вмѣсто него учрежденъ верховный судъ въ Рейкіавикѣ. Этотъ судъ собирается однажды въ мѣсяцъ и рѣшаетъ всѣ важнѣйшія дѣла. — Исландія имѣетъ 1800 квадр. миль и 56000 жителей (1840 г.).

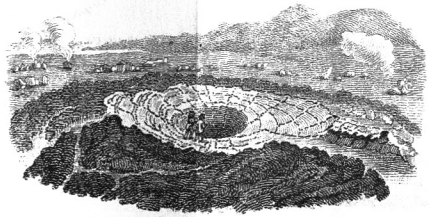
Предлагаемое путешествіе составлено изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) Эбенецеръ Гендерсонъ: Исландія, или дневникъ его путешествія по острову въ 1814 и 1815 годахъ. — Англичанинъ Гендерсонъ ѣздилъ въ Исландію по дѣламъ Копенгагенскаго Библейскаго Общества. Ни одинъ путешественникъ не сообщаетъ такой полной картины острова, и потому онъ служилъ здѣсь главнымъ руководителемъ. — 2) Докторъ Тиненманнъ: Путешествіе въ Исландію въ 1820 и 1821 годахъ (Dr. Thiene-

mann, Reise nach Island in den Jahren 1820 und 1821. Dresden. 1824). — Тиеманнъ путешествовалъ въ качествѣ естествоиспытателя; онъ сообщилъ въ особенности превосходныя орнитологическія свѣдѣнія; но и кромѣ того его книга содержитъ много драгоцѣнныхъ замѣчаній. По этому онъ служитъ намъ главнымъ дополненіемъ къ сочиненію Гендерсона, преимущественно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о вѣрномъ пониманіи Исландской природы.—Кромѣ того мы пользовались путешествіемъ Шотландца Джоржа Стуарта Макензи (лѣтомъ 1810 г.), а еще болѣе двумя новѣйшими сочиненіями, именно: Джонъ Барроу jun., Поѣздка на островъ Исландію чрезъ Троніемъ, лѣтомъ 1834, и Ида Пфейферъ: Путешествіе на Скандинавскій сѣверъ и на островъ Исландію въ 1845 году (Reise nach dem Skandinavischen Norden und der Insel Island im Jahre 1845. Pesth. 1846).—Ученый Англичанинъ, Барроу, и неустрашимая уроженка города Вѣны, Ида Пфейферъ посѣтили только юго-западную часть острова, какъ это бываетъ обыкновенно; но мы обратили на нихъ должное вниманіе тамъ, гдѣ надобно было изобразить теперешнее положеніе острова, въ особенности города Рейкіавика и его окрестностей.



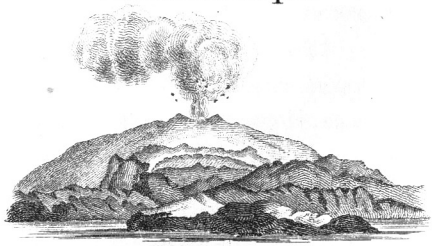
КАРТА ИСЛАНДІИ.

Видъ съ кратера большаго Гейзера.



Фероэсская группа.

Волканъ Энафіалъ (Острефіалъ) и острова Вестманна Ейаръ.



Печ. [illegible] 94 Іюля 1852. Цензоръ В. Флеровъ.

Лит. В. Бахмана въ Москвѣ

ГЛАВА I.

8-го іюня около пяти часовъ по-полудни мы снялись съ якоря на Копенгагенскомъ рейдѣ. Вечеръ былъ ясенъ, видъ на столицу Даніи и на берега Зеландіи и Шоніи чрезвычайно живописенъ. На слѣдующій день рано утромъ мы проѣхали мимо острова Хвеена (Hveen). Здѣсь король Датскій основалъ нѣкогда для славнаго астронома Тихо де Браге великолѣпную обсерваторію Ураніабургъ, стоившую ему цѣлую бочку золота. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я посѣщалъ это мѣсто, но не нашелъ ничего, кромѣ остатковъ какого-то свода. Въ 9 часовъ мы миновали Гельзингёръ и вступили оттуда въ Каттегатъ, въ сопровожденіи слишкомъ семидесяти парусовъ. Въ Каттегатѣ море было безпокойнѣе, качка усилилась и мы начали чувствовать припадки, предвѣщающія морскую болѣзнь. Припадки эти заключаются въ головокруженіи, которое безпрестанно усиливается. Потомъ начинаетъ страдать и желудокъ; является тошнота и сильная рвота Мы не могли держаться долѣе на палубѣ и были принуждены лечь въ постель. Въ слѣдующіе два дни вѣтеръ все болѣе и болѣе усиливался, и потому мы не могли вставать съ постели, не ощущая тотчасъ-же припадковъ морской болѣзни. Притомъ-же мы были такъ слабы, что едва могли держатся на ногахъ.

12-го іюня мы находились въ Скагерракѣ. Вѣтеръ былъ попутный, но такой сильный, что 13-го числа, около четырехъ часовъ утра, мы увидѣли уже Норвежскія схеры. Этотъ видъ нѣсколько оживилъ насъ; но оставаться на палубѣ не было ни-какой возможности, потому что волны иногда заливали ее. Черезъ нѣсколько времени явились Нервежскіе лоцманы. На своихъ маленькихъ лодкахъ, въ которыхъ сидятъ всего два человѣка, они борются съ самыми свирѣпыми волнами и встрѣчаютъ корабль въ далекомъ разстояніи отъ берега, чтобы провести его невредимо чрезъ гряды опасныхъ скалъ. По-мѣрѣ нашего приближенія къ гавани Арендаль море

становилось спокойнѣе, потому что напоръ волнъ ослабляется утесами, громоздящимися при входѣ въ гавань. Этотъ входъ долго тянется между грядами высокихъ скалъ, мѣстами украшенныхъ домами и покрытыхъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ.—Норвежскія гавани во многихъ отношеніяхъ принадлежатъ къ самымъ лучшимъ въ мірѣ. Онѣ такъ глубоки, что величайшіе корабли могутъ подходить къ самому берегу, и потому погрузка ихъ не представляетъ ни какихъ трудностей. Кромѣ-того они совершенно безопасны отъ вѣтровъ, потому что защищены со всѣхъ сторонъ высокими горами. Городъ Арендаль лежитъ возлѣ гавани, или лучше сказать въ самой гавани, ибо скалы придвинулись такъ близко къ водѣ, что многіе дома построены на дернѣ и нѣкоторыя улицы состоятъ изъ деревянныхъ мостовъ. Маленькія суда могутъ по каналамъ города подходить къ самымъ магазинамъ. Дома построены изъ дерева, пестры; многіе изъ нихъ выкрашены красною краскою и покрыты черепицами. Жителей считается 1600; между ними много купцовъ, потому что городъ производитъ значительную торговлю съ Голландіей. Горы, окружающія его, не высоки и не круты; онѣ состоятъ изъ крупно-зернистаго гнейса, между которымъ иногда попадаются гранаты. Въ лѣсахъ ростетъ кленъ, береза, дубъ, ель, сосна и липа. Но самыя большія деревья исчезли вблизи береговъ и рѣкъ, потому что лучшія молодыя ели постоянно вырубаются на весла. Рѣки изобилуютъ рыбой. Изъ птицъ я видѣлъ орловъ, соколовъ, множество большихъ черныхъ воронов (Kolkraße, Corvus Corone) и сѣрыхъ воронъ (Nebelkrähe, C. Cornix).

Мы пробыли здѣсь не-долго и при сильномъ попутномъ вѣтрѣ снялись съ якоря. Но вѣтеръ скоро обратился въ бурю, и мы принуждены были бросить опять якорь уже въ трехъ миляхъ отъ Арендаля, въ гавани Гроссегаунъ (Гроссенгавенъ). Берегъ поднимается здѣсь довольно круто и высоко; но онъ безлѣсенъ на западномъ склонѣ и покрытъ только брусникой и вереском. Гавань очень просторна, но множество схеръ, которыми море усѣяно передъ нею, даютъ ей какой-то странный видъ. Тамошній лоцманъ ежедневно возилъ насъ по этимъ схерамъ. Здѣсь водится очень много тюленей, въ особенности большой *Phoca halichorus*, который, какъ и всѣ тюлени, чрезвычайно любопытенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ остороженъ и не подпускаетъ къ себѣ на ружейный выстрѣлъ. На водѣ мы часто видѣли утокъ (Sammetente, Anas fusca); изрѣдка попадались также желтоногія чайки (Larus fuscus); крачки (чеграва-рыболовъ, Seeschwalbe, Sterna fluvialis) летали большими стаями; на одной отдаленной скалѣ сидѣло два морскихъ орла. Въ рыхлыхъ каменныхъ глыбахъ схеръ черная кайра (Uria grylle) выводитъ своихъ птенцовъ. Сюда приходятъ тоже корабли для ловли морскихъ раковъ (Hummer). Ихъ ловятъ по большой части руками; лодки отправляются въ тѣ мѣста, гдѣ море не глубоко и вытаскиваютъ свою добычу изъ густыхъ кустовъ

морскихъ растеній. Только надобно непремѣнно завернуть руки и ноги въ толстую крѣпкую кожу, чтобы защитить ихъ отъ огромныхъ клещей этого черепокожнаго животнаго. Мнѣ показывали клещи, которые имѣли восемь дюймовъ въ длину и были чрезвычайно тверды. Иногда для ловли морскихъ раковъ употребляютъ также верши (Reusen).

21-го іюня поднялся попутный вѣтеръ, который избавилъ насъ наконецъ отъ продолжительнаго, невольнаго бездѣйствія. Чѣмъ далѣе мы подвигались изъ Скагеррака въ открытое море, тѣмъ огромнѣе становились волны: ширина ихъ простиралась нерѣдко отъ пятидесяти до шестидесяти локтей. Цѣлыя стаи чаекъ кружились надъ кораблемъ, садились на райны и съ жадностію пожирали бросаемое имъ сало и мясо. По временамъ показывались и буревѣстники. На поверхности моря являлись безчисленныя толпы дельфиновъ; часто они выходили изъ воды по десяти или двѣнадцати вдругъ и быстро, какъ стрѣла, разсѣкали вершины волнъ, плывя противъ нихъ въ сѣверовосточномъ направленіи. Сильный вѣтеръ дулъ съ запада или юго-запада, и мы дѣлали обыкновенно по одной милѣ въ часъ. 25-го числа мы находились на высотѣ Шетландскихъ острововъ, голыя скалы которыхъ ясно могли различить въ подзорную трубку. Вечеръ этого дня принадлежалъ къ числу тѣхъ вечеровъ,

« гдѣ закатъ солнца уподобляется умирающему дельфину, который
« въ предсмертныхъ мукахъ безпрестанно мѣняетъ цвѣта свои, пока
« наконецъ послѣдніе прекраснѣйшіе изъ нихъ не исчезнутъ. Такъ ра-
« дужныя краски дня мало-по-малу смѣняются вечернею мглою».

30-го числа страшное несчастіе постигло нашъ корабль. Утро было тихо; всѣ мы находились на палубѣ. Около полудня показались на небѣ легкія облака, началъ накрапывать дождь и мы должны были удалиться въ каюту. Но едва успѣли мы сойти внизъ, какъ нашъ корабль получилъ такой сильный толчекъ, что мы чуть не упали со стульевъ. Съ палубы раздался крикъ матросовъ. Мы бросились на верхъ, думая, что корабль набѣжалъ на скалу. Верхняя половина обѣихъ мачтъ была сломана и повисла внизъ своими парусами, такъ что весь корабль потянуло въ одну сторону и онъ сталъ неподвижно. Такъ-какъ погода была тихая, то явленіе это—не что иное, какъ электрическое дѣйствіе того маленькаго облачка, которое пронеслось надъ нами. Къ счастію вѣтеръ не поднимался еще нѣсколько времени послѣ этого, и мы снова могли исправить паруса.

Въ первый разъ мы увидѣли Исландію вечеромъ 12-го іюля. На краю горизонта можно было различить нѣсколько ледяныхъ горъ, поднимавшихся до страшной высоты, опоясанныхъ внизу облаками, а вверху увѣнчанныхъ

снѣгомъ ослѣпительной бѣлизны. Отъ средины высочайшей изъ нихъ какой-то черный рифъ ступенями спускался къ западу; потомъ онъ былъ прерванъ двумя конусообразными горами, которыя имѣли разительное сходство съ сахарными головами и которыхъ вершины, подобно двумъ серебрянымъ пуговицамъ, ярко сіяли отъ покрывавшаго ихъ снѣга. Погода сдѣлалась туманною и цѣлыя два дня мы потеряли изъ виду эту землю; но утромъ 15-го числа можно было уже слышать близкій шумъ волнъ, разбивающихся о берегъ; туманная пелена поднялась и мы увидѣли передъ собою высокую землю. Въ 9 часовъ берега ея обрисовались еще явственнѣе, и мы къ величайшему удовольствію нашему очутились у мыса Рейкіанаса, на юго-западной оконечности острова. Влѣво отъ насъ находились Эллдейскіе, или Огненныя острова,—группа крутыхъ, пустынныхъ скалъ, поднятыхъ на поверхность океана дѣйствіемъ подземнаго огня и покрытыхъ пестрыми стаями морскихъ птицъ. Приливъ быстро понесъ насъ въ обширный Факсефіордъ. И вѣтеръ и морское теченіе благопріятствовали намъ. Одни за другими развертывались передъ моимъ взоромъ заливы и бухты Исландскаго берега; я восхищался великолѣпіемъ этой картины. Эзіанъ, Аккра и другія горы показались на горизонтѣ. Ихъ гордая высота, живописная полоса серебристыхъ облаковъ, опоясывавшая ихъ внизу, величественный видъ ихъ вершинъ, торжественная мгла, лежавшая на всемъ ландшафтѣ и разстилавшаяся у подножія горъ, по чернымъ скаламъ и по зеленѣющимъ равнинамъ — все это производило на меня какое-то волшебное впечатленіе. Вечеромъ около восьми часовъ на нашъ корабль явился лоцманъ, а послѣ десяти часовъ мы бросили якорь у города Рейкіавика. Въ это время было еще совершенно свѣтло. Датскій флагъ, свѣтло-красное знамя съ бѣлымъ крестомъ, развѣвался съ вершины купеческихъ амбаровъ. На берегу стояла толпа мужчинъ, женщинъ, дѣтей, которые всѣ привѣтствовали насъ кликами: Миръ! идите съ Богомъ! да благословитъ васъ Господь!

Когда наша лодка приблизилась къ берегу, нѣсколько Исландцевъ подняли насъ на плеча и вынесли на берегъ. Они были одѣты въ куртки, панталоны и широкіе чулки изъ выдѣланной овечьей кожи. Это ихъ морская одежда, которую они по причинѣ сырой погоды надѣли надъ своимъ обыкновеннымъ платьемъ, состоящимъ изъ суконнаго камзола и суконныхъ панталонъ. Въ сѣверной Исландіи жители носятъ верхнее платье изъ тюленьихъ кожъ и такую же шапку; это придаетъ имъ какой-то зимній видъ. Башмаки ихъ сдѣланы были изъ невыдѣланныхъ тюленьихъ кожъ и привязывались къ ногамъ ремнями. Нѣкоторые изъ нихъ носили шерстяныя шапки коричневаго или голубаго цвѣта, съ длинными кистями, но большая часть — круглыя, висячія пуховыя шляпы и шерстяныя рукавицы. Волоса ихъ большею частію — чернаго или каштановаго цвѣта и падаютъ длинными

локонами съ головы на плеча. Мы отправились въ домъ Г-на Кнудсена, товарища нашего капитана, который угостилъ насъ къ ужину превосходною, свѣжею семгою. Въ первомъ часу утра мы возвратились на корабль.

Рейкіавикъ, главный городъ Исландіи, лежитъ въ суровой, безплодной странѣ. Ингольфъ, первый Норвежскій поселенецъ, основалъ его на этомъ мѣстѣ. Приближаясь къ острову, онъ, по-какому-то суевѣрному обычаю, бросилъ въ море деревянные столбы своего прежняго дома и поклялся поселиться тамъ, гдѣ волна принесетъ ихъ къ берегу. Съ якорнаго мѣста видѣнъ берегъ изъ чернаго шифера и на немъ длинный рядъ домовъ, у которыхъ можно различить только темно-сѣрыя и красныя крыши, иногда верхнюю часть дверей или какой-нибудь рядъ оконъ до половины. Во всякомъ случаѣ видно достаточно, чтобы удостовѣриться, что дома низки и имѣютъ только одинъ этажъ. Это такъ наз. торговый городъ, населенный большою частію Датскими купцами. Съ обѣихъ сторонъ этотъ рядъ домовъ кончается возвышеніями, на которыхъ построено нѣсколько хижинъ изъ дерна, съ крышами и даже стѣнами, покрытыми травою. Здѣсь живутъ рыбаки и работники, находящіеся въ службѣ купцовъ. На западной сторонѣ среди этихъ хижинъ, или лучше сказать надъ ними, стоитъ домъ генералъ-физикуса Исландіи, исправляющаго вмѣстѣ съ тѣмъ должность аптекаря. Это зданіе тотчасъ бросается въ глаза. Надъ нимъ возвышается другое, именно вѣтреная мельница, единственная на цѣломъ островѣ. На восточной сторонѣ, на вершинѣ одного холма, находится памятникъ, сооруженный воспитанниками школы, существовавшей нѣкогда въ Рейкіавикѣ. Памятникъ этотъ обрушился отъ ветхости, и теперешній губернаторъ обратилъ его въ небольшую, красивую башню, съ вершины которой открывается обширный видъ на окрестныя горы, бухты, острова и гавань съ ея немногими кораблями. Четыре плотины простираются отъ берега въ море. Выходя съ корабля на плотину, путешественникъ находится у подошвы высокаго берега, покрытаго шлаками, золой, лавой, чернымъ пескомъ и камнями различной величины, которыя дѣйствіемъ воды получили круглую форму и почти всѣ въ дырахъ, какъ-будто проточены червями. Въ одномъ мѣстѣ берега, около самой воды, тянется низменная гряда остеклованныхъ скалъ, на которыхъ можно различить неправильные, какъ-бы разбитые столбы базальта. На равнинѣ, разстилающейся нѣсколько далѣе отъ берега, не замѣтно ни какихъ слѣдовъ подземнаго огня, за исключеніемъ одной колонны дыма, которая поднимается съ земли недалеко отъ города и дала ему названіе, — ибо Рейкіавикъ значитъ «дымящійся городъ» (*).

(*) Wik означаетъ всякое убѣжище, куда можно уйти; напр. Бардевикъ, Брунсвикъ (Брауншвейгъ).

Самъ городъ ни-мало не выигрываетъ при ближайшемъ знакомствѣ. Впрочемъ здѣсь находится мѣстопребываніе штифтсамтманна или генералъ-губернатора, епископа Исландіи и многихъ другихъ должностныхъ особъ; кромѣ-того Рейкіавикъ—главная торговая гавань острова. За упомянутымъ купеческимъ городомъ, состоящимъ изъ одного ряда домовъ и расположеннымъ вдоль берега, тянется еще другая улица; двойныя, неправильныя ряды ея зданій сходятся на западѣ подъ прямымъ угломъ. Пространство между этими линіями домовъ наполнено скалами, возстающими изъ земли. Въ этой части города находится жилище ландфохта, или казначея (Schatzmeister), а на самомъ концѣ его—домъ, служащій сборнымъ мѣстомъ купцевъ, которые проводятъ здѣсь время въ бильярдной и другихъ играхъ, въ обѣдахъ, балахъ и другихъ подобныхъ тому занятіяхъ. Всѣ дома построены изъ дерева и крыты дранью или досками. Около каждаго купеческаго дома находится складочное мѣсто для товаровъ. Единственное каменное зданіе въ городѣ—домъ губернатора, лежащій на восточной оконечности и служившій прежде рабочимъ домомъ. Епископъ живетъ въ удобномъ домѣ, выстроенномъ изъ кирпичу и окрашенномъ бѣлою краскою. Церковь стоитъ отдѣльно, позади купеческаго города; сама она изъ камня, но крыша ея деревянная; рядомъ съ нею возвышается четыреугольная каменная башня, на которой висятъ два колокола. Подъ крышею церкви помѣщается публичная библіотека, содержащая, какъ говорятъ, до 6000 томовъ (*). Кладбище обнесено земляннымъ валомъ, который мѣстами обвалился, потому что никто о немъ не заботится. Ни одного камня, ни даже деревяннаго креста не видать надъ могилами; всѣ онѣ покрыты единственно дерномъ. Недалеко отъ кладбища находится небольшое озеро, изъ котораго беретъ начало ручей, впадающій въ море. Передъ домами купцовъ и знатнѣйшихъ чиновниковъ всегда есть маленькій огородъ, гдѣ разводятъ капусту, рѣпу, петрушку и картофель. Всего лучше удается рѣдька, горчица и кресъ. Въ саду губернатора я видѣлъ также нѣсколько горныхъ ясеней, вышиною около четырехъ футовъ. Сады, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, имѣли всѣ плодородную почву и были защищены съ юга-запада; не смотря на то, деревья въ нихъ были тощія и кривыя.—Высшіе сановники, которымъ мы представлялись, приняли насъ очень ласково. Вездѣ насъ угощали виномъ и кофе; но здѣшнему обычаю эти напитки подносятъ всякому гостю, когда бы онъ не пришелъ. Нижніе классы жителей Рейкіавика, въ особенности рыбаки, любятъ пьянство, какъ и вездѣ жители

(*) Недавно скульпторъ Торвальдсенъ, отецъ котораго былъ родомъ изъ Исландіи, подарилъ этой церкви мраморную купель.

приморскихъ городовъ.—Ежегодно въ началѣ лѣта въ Рейкіавикѣ происходитъ большая ярмарка. Въ это время городъ оживляется; вездѣ видны многочисленныя группы людей и лошадей, дѣти толпятся передъ палатками, пріятели и знакомые привѣтствуютъ другъ друга послѣ долгой разлуки, товары выгружаются и складываются. Крестьяне приходятъ сюда изъ внутреннихъ частей острова, чтобы сбыть свои издѣлія и вмѣсто нихъ купить предметы роскоши или необходимости. По недостатку денегъ торговля эта происходитъ путемъ мѣны. Крестьяне являются съ бочками, ящиками или кожаными мѣшками и приносятъ въ нихъ шерстяныя ткани, вязаныя чулки и перчатки, масло, кожи, телятъ, овецъ, барановъ, сало и исландскій мохъ, а иногда и пригоняютъ также лошадей и рогатый скотъ. Въ замѣнъ этихъ продуктовъ, они покупаютъ кофе, сахаръ, курительный и нюхательный табакъ, водку, рожь, ржаный хлѣбъ, сухари, пшеничную муку, соль, мыло и другіе предметы, нужныя для домашняго обихода. Самые зажиточные изъ нихъ закупаютъ также холстъ и шерстяныя матеріи. Береговые жители приносятъ на рынокъ треску, лососину, тюленье и коровье сало, равно какъ и тюленьи кожи.

Окрестности Рейкіавика представляютъ необозримое, унылое болото, изъ котораго только изрѣдка возвышается нѣсколько черныхъ скалъ и каменныхъ глыбъ. Почва совершенно обнажена, нигдѣ не видать деревца, ни даже кустарника. Въ самомъ началѣ моего пребыванія я сдѣлалъ экскурсію къ горячимъ ключамъ, находящимся въ полу-мили на востокъ отъ города. Одинъ мальчикъ былъ моимъ проводникомъ. Между цвѣтущими кустами черники, мнѣ попадалось много исландскаго мха. Въ болотныхъ низменностяхъ ростетъ въ изобиліи такъ наз. пырейникъ пушистый (Baumwollengras, Eriophorum polystachion), изъ тонкихъ жилъ котораго жители дѣлаютъ свѣтильни для лампъ. По травѣ болота пришли мы къ одному мѣсту, на которомъ уже издали замѣтили дымъ, поднимавшійся прямо изъ земли. Это былъ прозрачный источникъ, среди болота, покрытаго сверху зеленымъ ковромъ. Возлѣ самаго ключа построенъ деревянный навѣсъ. Здѣсь мы встрѣтили нѣсколько женщинъ, занимавшихся стиркою бѣлья въ тепломъ источникѣ, воду котораго онѣ черпали въ ванны. Въ самыхъ горячихъ мѣстахъ жители варятъ даже иногда рыбу и другія кушанья. Въ одномъ большомъ тепломъ прудѣ, находящемся въ этой части острова, всѣ дѣвушки, живущія по близости его, купаются однажды въ годъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Около самыхъ источниковъ протекаетъ ручей, принимающій въ себя дымящуюся воду; берега его покрыты пышною растительностію, которая образуетъ рѣзкій контрастъ съ пустынностію окрестной страны. Вода горячихъ ключей необыкновенно чиста и прозрачна; я незамѣтилъ въ ней ни малѣйшаго запаха или вкуса. Говорятъ, однакоже, что почерпнутая изъ источника вода получаетъ чрезъ

нѣсколько времени сѣрный запахъ. — На возвратномъ пути я завернулъ въ одну изъ рыбачьихъ хижинъ. Деревянная, крытая дерномъ крыша лежитъ на стѣнахъ изъ необтесанныхъ камней, между которыми въ большомъ порядкѣ положены слои дерна. Я нагнулся, чтобы войти въ дверь хижины и очутился въ очень тѣсной комнатѣ. Одно небольшое, тусклое стекло заступало мѣсто окна. Полъ состоялъ изъ плотно-притоптанной земли или глины и на разстояніи четырехъ футовъ снизу былъ окруженъ по обѣимъ сторонамъ карнизомъ. На одномъ изъ этихъ карнизовъ было постлано что-то, похожее на постель; на противуположномъ лежали различныя платья. На полу была разбросана въ величайшемъ безпорядкѣ сушеная рыба и множество другихъ предметовъ. Изъ этой комнаты я вошелъ чрезъ темный корридоръ въ кухню, устроенную на другомъ концѣ хижины; здѣсь горѣлъ небольшой огонёкъ. Вся хижина была наполнена дымомъ, который тщетно силился выдти чрезъ отверстіе, сдѣланное вверху. Небольшая бочка съ выбитымъ дномъ и крышей заступала мѣсто трубы. При всемъ томъ хижина эта принадлежала отнюдь не къ числу самыхъ бѣдныхъ.

Первую далекую экскурсію я сдѣлалъ верхомъ въ Гарду и Бессестадъ (Бессастадиръ), въ обществѣ нѣсколькихъ жителей Рейкіавика. Мы выѣхали рано утромъ; дорога шла по обширной, совершенно обнаженной полосѣ земли, покрытой лавою. Огромныя глыбы скалъ были перемѣшаны съ лавою, которая нѣкогда горѣла, по-видимому, съ чрезвычайною силою. Страна представляла страшную картину разрушенія и пустынности. Исландцы говорятъ, что здѣсь находится самая древняя лава на цѣломъ островѣ. Когда мы достигли вершины одного холма, возвышающагося на западъ отъ поля лавы, взорамъ нашимъ представился болѣе веселый видъ. Прямо передъ нами лежалъ городъ Гарде, а немного направо узкій полуостровъ Алфтанесъ, который выдается далеко въ Гафнафіордъ и покрытъ нѣсколькими крестьянскими хижинами. Здѣсь же находится церковь и школа Бессестада. Въ Гардѣ мы посѣтили архидіакона Исландіи и пробста золотаго округа, имѣющаго здѣсь свое пребываніе. Онъ встрѣтилъ насъ у дверей своего дома и привѣтствовалъ очень радушно. Мы заговорили о религіи. Онъ очень обрадовался, когда узналъ отъ меня, что я приготовилъ новое изданіе Евангелія на Исландскомъ языкѣ и намѣренъ теперь объѣздить островъ во всѣхъ направленіяхъ, чтобы изслѣдовать на мѣстѣ потребность жителей въ книгахъ Священнаго Писанія. Онъ разсказалъ мнѣ, какъ быстро въ прежнія времена раскупались присылаемыя изъ Европы экземпляры Новаго Завѣта и представилъ между прочимъ наглядное доказательство, въ какомъ высокомъ уваженіи находилось у Исландцевъ Священное Писаніе. Это былъ одинъ экземпляръ Библіи in-folio. Время истребило большую часть его; но всѣ недостающіе листы были замѣнены новыми, и текстъ

пополненъ съ величайшею тщательностію. Почеркъ сдѣлалъ бы честь любому учителю чистописанія въ Европѣ. Я думалъ, что эти дополненія сдѣланы лицемъ духовнаго званія; но къ величайшему удивленію моему узналъ, что они сдѣланы простымъ крестьяниномъ и что подобные примѣры искусства въ чистописаніи совсѣмъ не рѣдкость въ Исландіи. Въ Бессестадѣ, гдѣ находится единственная общественная школа острова (*), насъ принялъ одинъ чиновникъ, который называется инспекторомъ школы, завѣдуетъ ея хозяйствомъ и ставитъ для нея съѣстные припасы. По принятому здѣсь обычаю онъ угостилъ насъ виномъ, какъ онъ увѣрялъ—шампанскимъ: но мы отказались и предпочли чашку кофе. Ученики были въ это время распущены по причинѣ вакацій, и потому мы ограничились осмотромъ аудиторіи и дортуаровъ. Всѣ комнаты были бѣдны и неопрятны. Въ спальнѣ по стѣнамъ были сдѣланы перегородки, гдѣ лежало сѣно, солома и грязное постельное бѣлье. Къ каждой кровати была придѣлана крышка, которая плотно запиралась, и такая кровать служила ночлегомъ для двухъ мальчиковъ. Число учениковъ простирается до сорока. Время ученія продолжается отъ октября до мая, а въ лѣтніе мѣсяцы ученики возвращаются домой и помогаютъ своему семейству исправлять полевыя работы. При школѣ состоятъ четыре учителя. Одинъ изъ нихъ, профессоръ богословія, обучаетъ Еврейскому и Греческому языкамъ, въ особенности же искусству толковать Священное Писаніе; остальные три адъюнкта преподаютъ Латинскій языкъ, исторію, географію, математику, Датскій, Норвежскій, Нѣмецкій и Исландскій языки. Профессоръ богословія получаетъ жалованья 800 талеровъ, каждый изъ адъюнктовъ 500, инспекторъ 220, и кромѣ того 60 талеровъ за каждаго ученика. Епископъ Исландіи, какъ глава всѣхъ церквей и школъ, получаетъ изъ доходовъ училищъ 1200 талеровъ, да кромѣ-того еще 800. Пасторамъ, напротивъ того, дается очень небольшое содержаніе: доходъ ихъ простирается отъ 5 до 180 талеровъ ежегодно и состоитъ изъ десятинъ, оцѣненныхъ на деньги. Но за-то кромѣ десятинъ они владѣютъ землями, пользуются въ опредѣленные дни безплатно работниками и взимаютъ нѣкоторые церковные сборы и пошлины. Гораздо выгоднѣе положеніе пробстовъ или суперинтендентовъ, число которыхъ простирается въ Исландіи до девятнадцати.—Въ школу Бессестадскую допускаются только способнѣйшіе. По окончаніи ученія они подвергаются строгому испытанію въ присутствіи епископа и чрезъ то пріобрѣтаютъ право искать какого нибудь прихода. Иногда молодые теологи по

(*) Въ 1846 году это заведеніе переведено въ Рейкіавикъ, гдѣ для этой цѣли выстроенъ новый двухъ-этажный домъ.

смерти отца наслѣдуютъ его землю и уже не хлопочутъ о приходскомъ мѣстѣ. Тотъ изъ нихъ, кто произноситъ проповѣдь однажды въ годъ, получаетъ нѣкоторыя привилегіи, между-прочимъ званіе студента, которое въ Исландіи значитъ тоже, что у насъ званіе кандидата. На островѣ считается всего 300 церквей, изъ которыхъ каждая имѣетъ одного священника. Нѣкоторые изъ выпущенныхъ воспитанниковъ оканчиваютъ курсъ въ Копенгагенскомъ университетѣ, но это случается рѣдко; большая часть пріобрѣтаетъ свѣдѣнія, нужныя для духовнаго званія, въ своемъ отечествѣ, потому что въ Исландіи, не смотря на медленность умственныхъ сообщеній, затрудняемыхъ дальними разстояніями, образованіе распространено между всѣми классами народа. Самая изолированность заставляетъ жителей углубляться въ сокровенныя тайны своего внутренняго міра. Они окружены со всѣхъ сторонъ чудесами природы, длинные зимніе вечера приковываютъ ихъ къ чтенію книгъ, которое они очень любятъ. Пасторъ ничѣмъ не отличается отъ своихъ прихожанъ, кромѣ богатѣйшаго запаса свѣдѣній, потому что внѣшнее положеніе его бѣдно, и онъ, подобно всякому простолюдину, принужденъ самъ работать, содержать свой садъ, косить траву и ѣздить на рыбную или тюленью ловлю; часто онъ исправляетъ даже должность кузнеца. Къ тому же служба священника въ этой странѣ чрезвычайно тягостна: часто къ его приходу принадлежатъ селенія, удаленныя отъ его дома на двѣ или три мили. Еще незавиднѣе положеніе врачей: имъ приходится ѣхать иногда отъ 20 до 30 миль. Прибавьте ко всему этому страшные зимніе мѣсяцы. Крестьяне въ холодное время года сами приходятъ за врачемъ съ лопатами, заступами и лошадьми. Они идутъ впередъ и расчищаютъ самыя непроходимыя мѣста, онъ же садится поперемѣнно то на одну, то на другую лошадь, чтобы ни одна изъ нихъ не пала подъ тяжестію своей ноши. Такимъ образомъ проходятъ они одну милю за другою; ихъ не останавливаютъ ни ночи, ни туманъ, ни бури, ни мятели, потому что отъ скораго или медленнаго прибытія ихъ зависитъ чья нибудь жизнь или смерть. Надобно удивляться, что есть люди, которые принимаютъ на себя такую суровую обязанность. Въ Исландіи съ самой ранней молодости въ дѣтяхъ поселяютъ любовь къ наукѣ. Обученіе дѣтей составляетъ всегдашнее занятіе женатаго Исландца. Въ то время, когда хижина его занесена снѣгомъ, когда кругомъ царствуетъ мракъ и пустота, онъ, при свѣтѣ лампады, раскрываетъ книгу и находитъ въ ней духовную пищу для своего семейства. Очень рѣдко случается, чтобы Исландецъ не умѣлъ читать. Священникъ имѣетъ даже право воспретить бракъ, если невѣста не умѣетъ читать. Нерѣдко Исландцы принимаютъ на себя трудъ переписывать книгу, которая имъ нравится. Чернила приготовляются обыкновенно дома и имѣютъ странную особенность: они принимаютъ коричневый цвѣтъ и сообщаютъ

его также бумагѣ непосредственно около буквъ, такъ что книга, писанная нѣсколько лѣтъ тому назадъ, получаетъ видъ очень древней рукописи. Много книгъ печатается въ самой Исландіи. На островѣ Видеѣ, напротивъ Рейкіавика, находится въ постоянномъ дѣйствіи одинъ печатный станокъ; отсюда распространяются библіи, псалтири и другія полезныя и поучительныя книги. Исландія всегда обладала знаменитыми учеными, многіе теперь еще занимаются поэзіей. Отецъ славнаго Торвальдсена, бѣдный рѣщикъ, былъ родомъ изъ Исландіи. Родство Исландскаго языка съ Нѣмецкимъ можно видѣть между прочимъ изъ слѣдующихъ словъ: bloma—Blume, drau mur—Traum, fader—Vater, blad—Blatt, haena—Henne, hagl—Hagel, rif—Ribbe, thif—Dieb; числа отъ 1 до 12 называются слѣдующимъ образомъ. eyrn, tveir, thryr, fioorer, fimm, sex, sive, aatta, nya, tya, ellefu, twolf.

Мы посѣтили еще каменную церковь, самую большую въ Исландіи; но она не представляетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ гробницы одного изъ прежнихъ губернаторовъ. На гробницѣ стоитъ человѣческая фигура во весь ростъ, въ полномъ вооруженіи, опершись на мечь. Потомъ инспекторъ повелъ насъ въ свой домъ и показалъ намъ серебряные пояса, браслеты и другія украшенія превосходной работы. Мы возвратились въ Рейкіавикъ черезъ Гафнафіордъ, небольшое мѣстечко съ тремя купеческими домами, нѣсколькими магазинами и крестьянскими хижинами.

24-го іюля я присутствовалъ при богослуженіи въ Рейкіавикской церкви. Оно началось въ часъ по-полудни и продолжалось около часу. Священникъ прочелъ или, лучше сказать, пропѣлъ нѣсколько молитвъ предъ алтаремъ и произнесъ потомъ энергическую проповѣдь, которую присутствовавшіе слушали, по видимому, съ большимъ благоговѣніемъ. Пѣніе было грубо, непріятно и не сопровождалось игрою органа. Епископъ, не принимавшій впрочемъ никакого участія въ службѣ, сидѣлъ на своемъ мѣстѣ возлѣ стола, гдѣ совершается причащеніе Св. Таинъ. Столъ этотъ находился въ срединѣ возвышенной, окруженной рѣшеткою платформы, гдѣ кромѣ того стояло нѣсколько стульевъ, владѣльцы которыхъ всѣ поднялись съ своихъ мѣстъ, когда вошелъ епископъ. Губернаторъ имѣлъ свое отдѣльное мѣсто на галлереѣ. Нѣкоторыя изъ женщинъ, присутствовавшихъ въ церкви, одѣты были по старинному обычаю въ черныя платья, съ огромными бѣлыми полотняными шлейфами на лбу, которые, потомъ, при выходѣ развѣвались по вѣтру во всѣ стороны.

Вечеромъ г. Кнудсенъ пригласилъ меня къ ужину. Общество состояло человѣкъ изъ двадцати, большею частію Датскихъ купцевъ. Въ угожденіе намъ, Англичанамъ, пропѣли God save the King; всѣ гости аккомпанировали насъ, и эффектъ этого хора былъ очень недуренъ. Ужинъ былъ приготовленъ отлично. Между прочими рѣдкостями насъ угостили копче-

ными гусями, — блюдо чрезвычайно вкусное. Винъ было вдоволь; разумѣется, что и шампанское не было забыто.

Я поѣхалъ далѣе, въ сопровожденіи капитана ф. Шееля, одного изъ Датскихъ офицеровъ, имѣвшихъ порученіе осмотрѣть берегъ. Это обстоятельство опредѣлило вмѣстѣ съ тѣмъ направленіе моего пути. Путешествіе по Исландіи сопряжено съ бо́льшими хлопотами и трудностями, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. Здѣсь даже съ огромными издержками невозможно устроить большихъ дорогъ; поэтому никто и не держитъ каретъ или телѣгъ для перевозки пассажировъ и ихъ поклажи; всякій транспортъ производится на лошадяхъ. Слѣдовательно путешественникъ долженъ прежде всего нанять или купить лошадей; для дальнихъ поѣздокъ это послѣднее, т. е. покупка, заслуживаетъ предпочтеніе. Лошадь — благороднѣйшее изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ Исландца. Подобно своему господину, она Норвежскаго происхожденія, скорѣе низка, чѣмъ высока, бываетъ всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ, имѣетъ густую гриву и длинный хвостъ. Ее предоставляютъ совершенно самой себѣ; круглый годъ она живетъ на открытомъ воздухѣ. Зимою природа дала ей для защиты отъ холода густую, длинную шерсть, наподобіе шубы, такъ что въ это время она имѣетъ очень некрасивый видъ. Въ сильные морозы, когда глубокій снѣгъ покрываетъ землю, она худѣетъ, ибо не можетъ найти достаточно корму. Поэтому, тѣхъ лошадей, которыя назначаются для употребленія, надобно сначала кормить сѣномъ. Трава — ихъ единственная пища; даже верховыя лошади, которыхъ держатъ въ конюшняхъ, не получаютъ ничего, кромѣ сѣна. Какъ бы сильна ни была лошадь по отношенію къ своему росту, но для того, чтобы перевезти взадъ и впередъ весь запасъ товаровъ зажиточнаго человѣка, надобно имѣть много лошадей

По этому въ сѣверной части острова, гдѣ болѣе всего занимаются разведеніемъ этого животнаго, нѣкоторые земледѣльцы держатъ отъ тридцати до сорока лошадей, и притомъ только триста овецъ и восемь или десять коровъ. За-то Исландская лошадь, подобно Норвежской, обладаетъ въ высокой степени всѣми качествами, необходимость которыхъ условливается самою природою страны. По самымъ неровнымъ, крутымъ дорогамъ она ступаетъ съ необыкновенною вѣрностію, переходитъ или переплываетъ съ ѣздокомъ и его поклажею чрезъ самыя быстрыя рѣки; даже въ топкихъ мѣстахъ, гдѣ почва состоитъ единственно изъ глубокаго ила, заросшаго сверху болотными растеніями, она умѣетъ ногами дощупываться до такого мѣста, которое тверже окружающей почвы. Если дорога слишкомъ опасна, то ни ласки, ни удары бича не могутъ сдвинуть ея съ мѣста: она въ такихъ случаяхъ сама собою отыскиваетъ болѣе удобную дорогу. Кромѣ того эти лошади выносятъ изумительныя трудности. Послѣ самой быстрой

ѣзды (Исландцы любятъ скакать короткимъ галопомъ), онѣ безъ всякаго для себя вреда, пьютъ холодную какъ ледъ воду. Равнымъ образомъ уходъ за ними во время путешествія очень легокъ: надобно только пустить ихъ на лугъ и связать имъ переднія ноги, чтобы они не могли уйти слишкомъ далеко отъ того мѣста, гдѣ путешественникъ остановился. О водѣ заботиться нечего; въ этой огненной странѣ вездѣ бьютъ ключи, вездѣ текутъ источники.

Такъ какъ на островѣ нѣтъ гостинницъ, дорога же идетъ иногда чрезъ обширныя пустыни, то путешественникъ долженъ непремѣнно запастись палаткой, которую онъ конечно предпочтетъ самому лучшему ночлегу въ крестьянской хижинѣ. Кромѣ того надобно брать съ собою чемоданы, съѣстные припасы и мелкую монету. Кто хочетъ проникнуть далѣе, во внутренность острова, тому нуженъ еще компасъ, потому что въ туманную погоду и снѣжныя вьюги онъ подвергается часто опасности заблудиться въ необозримыхъ пустыняхъ.

ГЛАВА II.

26-го іюля, рано утромъ, мы тронулись въ путь на сѣверъ. Ближайшею цѣлью нашего путешествія были ключи Гейзеръ. Мы составляли довольно длинную процессію: восемнадцать лошадей тянулись въ одну линію одна за другою; узда каждой послѣдующей лошади была привязана къ хвосту той, которая шла впередъ. Самую переднюю велъ нашъ слуга. Мнѣ казалось, что я находился среди Арабскаго каравана. На спину вьючныхъ лошадей были положены большіе квадратные куски дерна, а къ нимъ привязано деревянное сѣдло, съ деревянными же гвоздями на каждой сторонѣ для привѣшиванія тяжестей. Все это вмѣстѣ сдерживалось двумя кожаными ремнями или веревками, обвитыми вокругъ живота лошади. При ближайшемъ разсмотрѣніи я нашелъ, что упомянутые куски дерна состояли не изъ земли, но изъ плетеныхъ корней трилистной вахты (*Bitterkllee*, Menyanthes trifoliata). Эти рогожи, или подушки, кладутся для того, чтобы тяжести не изранили спины лошадей. Укладка шла медленно. Вообще Исландцевъ упрекаютъ въ медленности; но не должно забывать, что въ этой странѣ, гдѣ путешественнику нужны величайшая осторожность и осмотрительность, упомянутый недостатокъ превращается почти въ достоинство.

Дорога наша шла черезъ пустыню, покрытую камнями и разсыпавшеюся лавою. Влѣво отъ насъ тянулись отроги Эзіанскихъ горъ, впереди возвышался Скаалафіалъ съ своими тремя пирамидальными, скрывавшимися въ облакахъ, вершинами. Около 6 часовъ вечера мы прибыли въ Мосфельдъ. Пастора не было дома, но жена его угостила насъ превосходными свѣжими сливками. Отсюда мы продолжали путь чрезъ печальную болотистую равнину, гдѣ царствовала мертвая тишина, прерываемая только унылымъ напѣвомъ нѣсколькихъ зуйковъ (Goldregenpfeiffer). Эта птица на видъ очень смѣшна: ноги ея въ сравненіи съ тѣломъ толсты и длинны; она покры-

та длиннымъ пухомъ чернаго или золотистаго цвѣта, и похожа на шаръ, сдѣланный изъ перьевъ. Она бѣгаетъ съ удивительною скоростію, такъ-что намъ трудно было поймать ее. Около полуночи мы пришли къ западному берегу Тингвалла – ватна (Thingvalla Vatn — vatn означаетъ озеро) и остановились у одной хижины. Всѣ двери ея были заперты и обитатели спали мертвымъ сномъ ; мы кликали и стучали, но все напрасно. Наконецъ капитанъ силою выломалъ дверь. Тогда только послышались внутри голоса и на наше привѣтствіе: « Ber se Guð », « да будетъ здѣсь Богъ », намъ отвѣтили : « Drottinn blessa þik », « да благословитъ тебя Господь ». Мы сняли поклажу съ лошадей и раскинули палатки на берегу озера. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Въ землю вбиваютъ два шеста, длиною въ шесть футовъ, и соединяютъ ихъ вверху третьимъ шестомъ. Надъ ними раскидываютъ бѣлое полотняное или шерстяное покрывало, котораго концы привязываютъ къ деревяннымъ кольямъ, вбитымъ кругомъ въ землю ; занавѣсъ, сдѣланный на одной сторонѣ, заступаетъ мѣсто двери. Въ такихъ палаткахъ туземцы живутъ по нѣскольку недѣль каждое лѣто, когда приходятъ въ горы для собиранія Исландскаго мха. Моя постель состояла изъ упомянутыхъ кусковъ дерна, верховое сѣдло служило вмѣсто подушки. Капитанъ ф. Шеель улегся превосходно въ койку, устроенную помощію двухъ деревянныхъ шестовъ, прикрѣпленныхъ на обоихъ концахъ, т. е. у головы и ногъ, къ крышѣ его чемодановъ. По прибытіи на сѣверъ острова, я также принялъ этотъ удобный способъ ложиться спать. Передъ сномъ я, при свѣтѣ зари, прочелъ 103 псаломъ ; это было въ два часа по полуночи : — такъ свѣтлы бываютъ здѣсь лѣтнія ночи. Черезъ шесть часовъ я проснулся, солнце ярко сіяло надъ цѣпью дикихъ горъ и отражалось въ свѣтлыхъ волнахъ озера, котораго дно состояло изъ самаго чистаго песку лавы. Съ жадностію бросился я въ хладное лоно его ; свѣжая влага подкрѣпила мои силы, я какъ будто переродился вновь. Между тѣмъ передъ палатками разведенъ былъ огонь; чашка кофе разлила благотворную теплоту по всѣмъ жиламъ моего тѣла. Прощаясь съ хозяевами, мы привѣтствовали ихъ словами : «Se i Guds Friði», «да будетъ съ вами миръ Божій», и получили въ отвѣтъ : « Guðs Friði veri með ydr », « миръ Божій да сопутствуетъ вамъ ». Когда приходишь въ гости, надобно цѣловать всѣхъ домочадцевъ, начиная отъ хозяина и хозяйки и переходя постепенно къ дѣтямъ и прислугѣ ; при прощаніи должно соблюдать обратный порядокъ, т. е. начать съ слуги или служанки и кончить хозяиномъ дома. Знатныхъ людей Исландецъ привѣтствуетъ, прижимая правую руку къ губамъ или къ лѣвой груди и въ тоже время дѣлая низкій поклонъ.

Продолжая путь, мы очутились вдругъ у края ужасной горной разсѣ-

лины, которая тянется цѣлыя три мили отъ сѣвера къ югу; говорятъ, что есть и другія подобныя разсѣлины, идущія параллельно съ нею. Она называется Алманнагаія. Скалы треснули на глубинѣ 180 футовъ. Мы спустились внизъ чрезъ ущеліе, по ступенямъ, устроеннымъ самою природою. Лошади шли впередъ и съ чрезвычайнымъ хладнокровіемъ и скоростію переходили съ одного уступа на другой. Спустившись на самое дно, поросшее травою, мы могли обозрѣть эту замѣчательную разсѣлину на всемъ ея протяженіи. По обѣимъ сторонамъ исполинскія скалы поднимаются на необозримую высоту; крутизна ихъ такъ ужасна, что можно подумать, будто эти громадныя глыбы и плиты нагромождены рукою человѣка. Дикая вершина увѣнчана какъ-бы развалинами древняго замка. Нѣсколько времени ѣхали мы по дну разсѣлины; наконецъ въ правой стѣнѣ ея, которая вообще не такъ высока, какъ лѣвая, показалось отверстіе и мы вышли на равнину. У самаго выхода мы были поражены зрѣлищемъ водопада, съ оглушительнымъ шумомъ низвергающагося въ бездну. Это былъ водопадъ рѣки Оксеръ-аа (или бычачьей рѣки), текущей къ озеру Тингваллу. Немного спустя мы увидѣли самую рѣку и переправились чрезъ нее. Проводники объявили, что мы пришли теперь въ Тингваллу (Тингвеллиръ); но я напрасно искалъ глазами города или селенія, или какой нибудь башни. Наконецъ я увидѣлъ рядъ низкихъ хижинъ съ зелеными крышами, — въ самой большой изъ нихъ жилъ священникъ. Самъ хозяинъ радушно вышелъ изъ дома къ намъ на встрѣчу. Онъ угостилъ насъ превосходными форелями, которыми изобилуетъ озеро. Церковь очень мала и похожа на амбаръ. Стѣны внутри были обиты панелями; отъ нихъ шли поперегъ всей церкви большія деревянныя бревна, на которыхъ были разбросаны въ величайшемъ безпорядкѣ старыя библіи, псалтири и пыльныя рукописи. Деревянный ящикъ, помѣщенный между двумя четыреугольными, небольшими окнами, заступалъ мѣсто стола для причащенія Св. Таинъ; надъ нимъ висѣла полинявшая картина, которая представляла Тайную Вечерю. По обѣимъ стѣнамъ церкви стояли четыре или пять скамей съ спинками; такія-же скамьи были поставлены кругомъ алтаря; все остальное пространство было наполнено платьями, съѣстными припасами, бочками съ рыбой и шерстью; крыша, стропила и бревна которой просто лежали на стѣнахъ, была внутри обита досками. Дверь такъ низка, что мы должны были нагнуться, чтобы войти въ нее; передъ нею висѣли на перекладинахъ два колокола. Въ сѣверовосточномъ направленіи отъ церкви ведетъ тропинка черезъ длинную, узкую полосу твердой лавы; полоса эта покрыта густою растительностію и отдѣляется по обѣимъ сторонамъ отъ окружающихъ скалъ двумя параллельно идущими разсѣлинами. Разсѣлины эти простираются въ глубину на нѣсколько сотъ футовъ, а

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ не имѣютъ дна. Футовъ до шестидесяти отъ края онѣ наполнены водою, которая до того свѣтла и прозрачна, что брошенный въ нее камень можно преслѣдовать глазами въ его паденіи до глубины восьми или девяти саженей. Это явленіе объясняется тѣмъ, что лучи свѣта, проникающіе въ воду, преломляются для глаза, нѣсколько удаленнаго отъ ея поверхности, и освѣщаютъ всѣ предметы, находящіеся далѣе на глубинѣ; напротивъ того глазъ, который покоится почти на самой поверхности воды, видитъ только ослѣпительное зеркало, которое блескомъ своимъ заслоняетъ всѣ предметы, лежащіе ниже. Отъ того-то моряки могутъ различить съ марса скалы, рифы и даже отмели подъ морскою поверхностію, тогда какъ съ палубы ничего этого не видно. Въ случаѣ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, черныя стѣны лавы вѣроятно еще усиливаютъ дѣйствіе преломленія. Видъ съ этого пункта самый величественный. Вся страна кругомъ какъ-бы разрушена страшною катастрофою; она наполнена оврагами и ущеліями; окрестныя горы лишены всякой растительности; видъ ихъ дикъ и мраченъ; но въ спокойномъ, таинственномъ величіи разстилается широкій бассейнъ озера Тингваллы; изъ синихъ волнъ его поднимаются два черные острова, оживленные стаями морскихъ птицъ. Это мѣсто называется Лёгбергъ, горою закона. Здѣсь почти цѣлое тысячелѣтіе собирался алтингъ, или общее народное собраніе Исландцевъ; здѣсь въ 928 году были приняты законы Улфліота, который, подобно Солону, еще на шестидесятомъ году своей жизни предпринялъ путешествіе въ Норвегію, чтобы собрать тамошніе законы и привезти ихъ въ свое отечество; здѣсь около 1000 лѣтъ по Р. Х. явились передъ народомъ Гіалти и Гиссуръ въ торжественномъ шествіи, въ сопровожденіи семи мужей, облаченныхъ въ ризы и державшихъ въ рукахъ большіе кресты; здѣсь они курили ѳиміамъ и вдохновенною рѣчью доставили Христіанству побѣду надъ древнимъ языческимъ идолопоклонствомъ. Въ то самое время, когда слово ихъ рѣшало торжество Вѣры, въ собраніе вошелъ вѣстникъ и разсказалъ, что на югѣ острова изъ нѣдръ земли показался огонь, истребляющій все, что встрѣчаетъ на пути своемъ. «Причиною тому безбожная ересь, которая съ нѣкотораго времени вкралась въ нашу землю», говорили приверженцы язычества. «Но почему», отвѣчалъ Снорро, ревностный поборникъ Христіанства: «почемуже загорѣлся гнѣвъ вашихъ боговъ тогда, когда эта самая скала, на которой мы стоимъ, превратилась въ пламя»? На этотъ вопросъ язычники не могли ничего отвѣчать, и народное собраніе рѣшило принять Христіанство. Общественныя жертвы языческимъ богамъ были запрещены, но нѣкоторые языческіе обычаи, напр. подкидываніе больныхъ дѣтей, привычка ѣсть лошадиное мясо, и т. д., остались въ полной силѣ. Всѣ, участвовавшіе въ на-

родномъ собраніи крестились, прочіе жители острова послѣдовали ихъ примѣру и всѣ религіозныя распри кончились. Начали строить церкви, ввели десятину для содержанія духовенства, назначили епископовъ въ Голумѣ и Скалгольтѣ. — До 1690 г. алтингъ продолжалъ собираться; онъ сходился подъ открытымъ небомъ, среди величественныхъ картинъ природы; народъ, стекавшійся сюда, раскидывалъ кругомъ палатки. Впослѣдствіи построили простое, сельское зданіе изъ лавы. Развалины дома, въ которомъ прежде жило первое правительственное лице, видны теперь. Немного въ сторонѣ, намъ показали мѣсто, гдѣ въ мрачныя времена язычества всенародно сжигали множество несчастныхъ жертвъ за колдовство. Не такъ глубоко подъ землею мы нашли остатки сожженыхъ костей и пепелъ. Мужчинамъ, приговореннымъ къ смерти, отсѣкали голову на одномъ островѣ Бычачьей рѣки, женщинъ топили въ прудѣ. Отсюда названіе Тингвалла, т. е. мѣсто суда.

Отъ Тингваллы путь нашъ шелъ черезъ чащу мелкихъ березъ, которые росли въ разсѣлинахъ рыхлой лавы, смѣшанной съ золою. Ни одно дерево не было выше трехъ или четырехъ футовъ. Мѣстами попадались также малорослыя ивы. На берегахъ озера Тингваллы мы видѣли многочисленныя стаи пеликановъ (Rothgänse, Pelicanus bassanus), между ними нѣсколько гагъ-гребенушекъ (Anas spectabilis); вдали гордо плавала стая лебедей. Береговые кулики, попадавшіеся намъ, были всѣ чрезвычайно ручны. Только что удалились мы отъ береговъ озера, какъ передъ нами открылась разсѣлина, называемая Храфнагіаа, т. е. ущеліе вороновъ, которое идетъ параллельно съ Алманнагіаа. Лава перебросила черезъ него природный мостъ, шириною не болѣе двухъ или трехъ футовъ; но мы, не смотря на то, переѣхали чрезъ него, полагаясь на осторожность нашихъ лошадей. Изъ царства растеній я замѣтилъ кромѣ вереска дикій тиміанъ, который наполнялъ воздухъ благоуханіемъ своихъ красноватыхъ цвѣтовъ. Въ другихъ мѣстахъ серебристый, свѣтлосѣрый мохъ (Trichostomum canescens), разстилалъ по землѣ свой бархатный коверъ. Нѣсколько далѣе страна обратилась въ необозримое поле лавы. Когда-то огненная рѣка покрыла собою холмистое, неровное пространство и образовала самую разнообразную поверхность. Мѣстами волны ея взгромоздились пѣнистыми пузырями, въ другихъ мѣстахъ массы ея остекловились, потомъ треснули и образовали длинныя, глубокія разсѣлины, наконецъ кое-гдѣ накопились нестройныя груды шлака и пемзы. Влѣво отъ насъ тянулась гряда островерхихъ горъ, у подошвы которыхъ возвышалось множество волканическихъ, конусообразныхъ холмовъ желтоватаго цвѣта. Наконецъ мы пришли въ прекрасную долину, покрытую роскошною зеленью, проѣхали потомъ по высохшему болоту, обогнули подошву нѣсколькихъ высокихъ горъ и прибыли

около 8 часовъ вечера къ мызѣ Лаугарвалла, лежащей на берегахъ озера, возлѣ котораго бьютъ горячіе ключи. Здѣсь, на прекрасномъ зеленомъ лугу мы раскинули наши палатки.

Со дня нашего отъѣзда изъ Рейкіавика стояла до сихъ поръ ясная погода, и еще утромъ 28-го іюля солнце ярко свѣтило на безоблачномъ небѣ. Передъ нами разстилалась зеркальная поверхность озера Лаугарвалла; изъ горячихъ источниковъ его бассейна величественно поднимались свѣтлосѣрыя облака пара. Одно изъ нихъ помрачало собою всѣ прочія; оно выходило изъ Рейкъя-хвера въ двухъ часахъ пути отсюда. Прибавьте къ этому обширную равнину, по которой множество рѣчекъ и ручейковъ извивались голубыми лентами; на востокѣ ее замыкала длинная цѣпь горъ, надъ которыми во всемъ царственномъ величіи своемъ возвышается Гекла съ своими тремя серебристыми остріями; наконецъ, на краю горизонта виднѣлись горы Скальгольта и могучій Эйяфіала-іёкулъ (т. е. ледяная гора). Воздухъ былъ необыкновенно чистъ и прозраченъ; казалось, что Гекла съ ея черными склонами, съ ослѣпительно-бѣлымъ снѣгомъ, покрывавшимъ ея чело, находилась не болѣе какъ въ пяти миляхъ отъ насъ, въ самомъ же дѣлѣ до нея было отсюда около двухъ дней пути. На югѣ Лаугарвалла находится въ связи съ другимъ озеромъ, Апаватнъ. На равнинѣ паслось нѣсколько коровъ, овецъ и козъ.—Исландскій рогатый скотъ довольно крупенъ и, какъ въ Норвегіи, большею частію безрогій. Эти животныя гораздо чувствительнѣе къ холоду, чѣмъ лошади; ихъ выпускаютъ на свободу только въ лѣтніе мѣсяцы. Такъ какъ въ Исландіи приготовленіе сѣна требуетъ много времени и труда, то содержаніе коровъ стоитъ очень дорого. Впрочемъ это животное даетъ превосходное молоко и масло. Лѣтомъ устроиваются на отдаленныхъ пастбищахъ особенные дома для приготовленія молока, на подобіе пастушескихъ хижинъ въ Швейцаріи. Производствомъ сыра жители занимаются мало.—Несравненно бо́льшую пользу приноситъ овца. Она съ самаго младенчества живетъ на свободѣ, прекрасно сложена и имѣетъ видъ болѣе дикій, нежели глупый. Только одна половина овецъ съ рогами; за-то у нѣкоторыхъ четыре рога. Онѣ имѣютъ длинную шерсть чернаго или бураго, но большею частію бѣлаго цвѣта. На нихъ двойная шуба: наружная, съ длинною, грубою шерстью, и подъ нею другая, тонкая, шелковистая, изъ которой дѣлаютъ самыя мягкія матеріи. Бараны очень тучны отъ хорошаго корма; мясо ихъ превосходитъ вкусомъ даже Шотландскую баранину, потому что Исландскія овцы живутъ еще болѣе на свободѣ и питаются такими же ароматными, сочными травами. Мясо, котораго не ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ, жители солятъ и коптятъ. Овечье молоко чрезвычайно питательно; оно отличной доброты и замѣняетъ для Исландца всѣ прочіе напитки; не ме-

нѣе превосходно ихъ масло. Изъ овечьихъ рогъ дѣлаютъ столовыя ложки. Кромѣ того овца доставляетъ Исландцу всю его одежду. Шапки, рубашки, куртки, чулки, подвязки, полотенца, простыни, одѣяла, — все это выдѣлывается изъ шерсти, башмаки и морская одежда изъ кожи овецъ. Козъ держатъ только тамъ, гдѣ растетъ ольховый кустарникъ; онѣ далеко не приносятъ той пользы, какъ овца. Для охраненія стадъ Исландцу служитъ вѣрный спутникъ его, собака, которая, по своей породѣ, занимаетъ средину между нашею пастушескою собакою и шафкою. Она очень жива отъ природы, добродушна, въ высокой степени понятлива и часто одна управляетъ цѣлымъ стадомъ, гонитъ его въ опредѣленное время для доенія, и т. п. Она живетъ въ непримиримой враждѣ съ лисицей и непремѣнно задушитъ ее, гдѣ только можетъ. Она же ведетъ надзоръ за чистотою и съѣдаетъ все, что организмъ другихъ животныхъ отдаетъ назадъ. Однакоже въ этомъ дѣлѣ она имѣетъ опаснаго соперника въ воронѣ, который хочетъ раздѣлить съ нею это занятіе.—Ручныхъ свиней, столь необходимыхъ для насъ, въ Исландіи совсѣмъ не держатъ.

Продолжая путь, мы пришли къ Бруэръ-аа, т. е. широкой рѣкѣ, впадающей ниже Скальгольда въ большую Хвитъ-аа, т. е. бѣлую рѣку. Теченіе ея чрезвычайно быстро ; лошади должны были во время переправы напрягать всѣ свои силы, чтобы не сдѣлаться добычею свирѣпыхъ волнъ. Потомъ дорога тянулась по болотистой почвѣ. Обогнувъ влѣво небольшую цѣпь горъ, — называемую Лаугерфелль, мы увидѣли нѣсколько столбовъ бѣловатаго пара : то была равнина Гейзера. Гонимые нетерпѣніемъ и любопытствомъ, мы побѣжали впередъ, оставивъ лошадей нашихъ пастись на лугу. И вотъ мы очутились среди дыма и пара, среди многочисленныхъ горячихъ болотъ и кипящихъ ключей ! Это зрѣлище далеко превосходило все, что мы видѣли до сихъ поръ. Съ лихорадочнымъ безпокойствомъ ходили мы взадъ и впередъ по этой замѣчательной почвѣ; намъ казалось, что она дрожала подъ нашими ногами ; изъ таинственной глубины ея долеталъ до нашего слуха какой-то грозный, невнятный гулъ, подобный глухимъ раскатамъ отдаленной грозы. Напротивъ того на поверхности земли все было тихо и безмолвно. Всего сильнѣе этотъ подземный гулъ былъ на одномъ холмѣ, довольно высокомъ и очень круто встающемъ изъ равнины, на верху плоскомъ ; на тупой вершинѣ этого холма, находился обширный, дымящійся бассейнъ. То былъ такъ наз. *большой Гейзеръ*. Холмъ возвышается надъ равниною на семь жердей (жердь, Rode, = 10 фут.) и мало-по-малу получаетъ отлогость до ста футовъ. Мы взошли на круглый валъ, образующій окраину бассейна или котла. Котелъ этотъ идетъ внизъ на подобіе воронки и до половины наполненъ чистою, прозрачною какъ кристалъ водою. Вода поднимается вверхъ чрезъ трубу, имѣющую видъ

цилиндра и находящуюся въ срединѣ воронки; она только-что начинала вскипать отъ дѣйствія пара, проникавшаго снизу. Наибольшій діаметръ овальнаго котла содержитъ 65 футовъ, наименьшій 52 фута. Когда котелъ совершенно полонъ, то вода стоитъ четырьмя футами выше отверстія трубы. Сама труба имѣетъ въ поперечникѣ отъ 10 до 12 футовъ, но у отверстія разширяется до 18; глубина ея равняется 79 футамъ. Стѣны состоятъ изъ кремнистаго капельника и какъ-будто гладко полированы. Не менѣе гладко дно бассейна; оно похоже на шлифованный агатъ и такъ крѣпко, что я не могъ отбить молоткомъ ни одного куска. Верхняя окраина котла имѣетъ очень неправильную форму. Сначала валъ спускается очень круто; но мало-по-малу его скатъ становится отложе; кругомъ разбросаны отложившіяся массы. Вся эта поверхность есть не что иное, какъ осадокъ сгущенныхъ паровъ, и потому здѣсь можно видѣть прекрасныя кристализаціи кремнезема, съ чрезвычайно тонкимъ рисункомъ или нѣжными отливами. Осадокъ этотъ состоитъ изъ маленькихъ зернистыхъ пучковъ, имѣющихъ разительное сходство съ кочанами цвѣтной капусты или сформированныхъ какъ цвѣты лисья гохвоста (Alopecurus) или пѣтушьяго гребешка (Crista galli). Цвѣтъ буроватый, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходящій въ желтый. Вода, изливающаяся чрезъ край бассейна стекаетъ по скату холма и развѣтвляется на два ручья, впадающіе въ Хвитъ-аа, или бѣлую рѣку. Всѣ кустарники, травы и мхи, растущіе по берегамъ обоихъ ручьевъ, покрываются корою, замѣтною уже по прошествіи двѣнадцати часовъ; всѣ предметы, какъ то: дерево, кости, рогъ каменѣютъ въ ихъ водѣ. На листьяхъ березы и ивы видны были рѣшительно всѣ жилки съ самыми тончайшими нитями. Кусокъ печатной бумаги превратился въ прозрачную кремнистую плиту, сквозь которую всѣ буквы можно было разобрать безъ всякаго труда. Шерстяный чулокъ и синій платокъ, пролежавшіе здѣсь шесть мѣсяцевъ, до того отвердѣли, что ихъ можно было взять въ руки, не ломая; на платкѣ еще видны были узоры и первоначальный цвѣтъ. Русло ручейковъ покрыто какимъ-то бѣлымъ, твердымъ камнемъ, похожимъ на мраморъ. Дорогой мы застрѣлили нѣсколько куликовъ (Regenpfeiffer и Strandläufer), положили ихъ въ кипящую воду Гейзера, и въ двадцать минутъ они совершенно сварились. Мы съѣли это кушанье съ величайшимъ аппетитомъ и не замѣтили въ немъ ни малѣйшихъ слѣдовъ сѣрнаго вкуса, какъ утверждали наши противные проводники. Послѣ мы сдѣлали еще химическій опытъ и онъ также не обнаружилъ никакого осадка (*). Впрочемъ паръ имѣетъ въ самомъ дѣлѣ легкій сѣрный запахъ.

(*) Вода содержитъ особенную смѣсь кремнезема и преимущественно натронъ, кромѣ

Долго смотрѣли мы на этотъ необыкновенный ключь. Онъ находился въ совершенномъ бездѣйствіи, никакіе признаки не предвѣщали близкаго изверженія. Мы возвратились на то мѣсто, гдѣ оставили лошадей и раскинули наши палатки на небольшомъ возвышеніи, съ котораго видна была вся окрестная страна. Около шести часовъ по-полудни глухой подземный гулъ, легкое едва замѣтное колебаніе земли извѣстили насъ о предстоящемъ изверженіи; однакоже на этотъ разъ Гейзеръ пустилъ на воздухъ только немногія, небольшія струи воды и котелъ его не переполнился черезъ край. Не желая пропустить первыхъ предвѣстниковъ такого замѣчательнаго явленія природы, мы не удалялись отъ Гейзера и проводили время въ изслѣдованіи различныхъ углубленій, въ собираніи окаменѣлыхъ кусковъ дерева, листьевъ, и т. п. Въ четверть девятаго мы услышали пять или шесть выстрѣловъ, которые сильно потрясли холмъ, гдѣ были раскинуты наши палатки. Но и въ этотъ разъ не послѣдовало еще значительнаго изверженія; только вода кипѣла съ чрезвычайною силою, и поднимаясь все болѣе и болѣе наполняла внутренность бассейна. Въ 25 минутъ десятаго, возвращаясь съ одного изъ окрестныхъ холмовъ, я услышалъ трескъ, громче и продолжительнѣе прежняго; онъ былъ похожъ на выстрѣлъ отдаленной батареи. Въ одно мгновеніе взбѣжалъ я на валъ бассейна; онъ дрожалъ подъ моими ногами. Едва успѣлъ я подойти къ воронкѣ и взглянуть въ глубину, какъ ключь воды поднялся уже изъ нѣдръ земли. Поспѣшно отошелъ я назадъ. Съ чрезвычайною быстротою вода вырывалась изъ трубы и вылетала на воздухъ огромными, неправильными фонтанами; густыя облака окружали ее и не позволяли намъ разглядѣть водяныхъ столбовъ. Первые четыре или пять лучей взлетѣли всего на 15 — 20 футовъ; за ними послѣдовалъ одинъ лучь футовъ въ пятьдесятъ, потомъ еще два или три меньшихъ размѣровъ, и наконецъ послѣдній, самый великолѣпный изъ всѣхъ: онъ поднялся по-крайней-мѣрѣ на 70 футовъ. Большіе камни, брошенные нами въ трубу, опять вышли наружу и одинъ изъ нихъ взлетѣлъ на воздухъ гораздо выше, чѣмъ самая вода. Когда масса порывалась вверхъ, вода въ котлѣ, всего-же болѣе у отверстія трубы, клубилась и воздымалась до одного или полутора фута; когда же фонтанъ упадалъ опять, она была оттѣсняема за самый верхній край бассейна, позади котораго мы стояли. Главная масса столба, имѣвшая по-крайней-мѣрѣ десять футовъ въ діаметрѣ, поднималась сначала совершенно прямо, какъ стволъ какого нибудь исполинскаго дерева, но по-

---

того сѣрную хлористоводородную кислоту. Если прибавить нѣсколько селитряной, сѣрной или уксусной кислоты, то осаждается очень много хлористаго серебра.

томъ развѣтвлялась на множество прекрасныхъ вѣтвей; отъ этихъ послѣднихъ отдѣлялись еще другія меньшія, которыя косыми лучами устремлялись въ сторону. Мы должны были остерегаться, чтобы ниспадающій лучь не обжогъ насъ. Когда изверженіе кончилось, вода упала въ глубину трубы, но тотчасъ же поднялась снова и остановилась около полуфута ниже отверстія. Когда все успокоилось и котелъ освободился отъ пара, я спустился въ него и нашелъ, что теплота, которая прежде, когда вода поднималась вверхъ, равнялась 203° Фар., теперь уменьшилась двадцатью градусами, охлажденная воздухомъ. Съ удивленіемъ смотрѣли мы на величественную картину и долго не могли оторваться отъ нея. Но духъ нашъ не довольствовался этимъ созерцаніемъ; онъ охотно проникнулъ бы далѣе, въ самыя сокровенныя глубины природы, чтобы видѣть тамъ таинственную мастерскую той непостижимой силы, которая созидаетъ вершины горъ, сокрушаетъ скалы, повелѣваетъ волканамъ извергать раскаленную лаву и изъ отверстій земли выгоняетъ исполинскіе фонтаны дымящейся воды. Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ во внутренности земного шара горитъ вѣчный огонь, и паровая машина, устроенная самою природою, производитъ всѣ эти чудеса. Но откуда берется тотъ неистощимый запасъ горючихъ веществъ, которыя питали это пламя многія сотни и многія тысячи лѣтъ?.

Недалеко отъ большаго Гейзера находятся два пруда съ чудесною, прозрачною водою. Только самое легкое кипѣніе помрачало нѣсколько зеркальную поверхность ихъ; душистый, едва замѣтный паръ лежалъ надъ водою, но и тотъ скоро разсѣялся въ воздухѣ; жаръ въ водѣ простирался до 200° Фар. Пруды эти имѣютъ въ глубину по-крайней-мѣрѣ 40 футовъ; они отдалены другъ отъ друга узкою дугою бѣлаго камня; но вѣроятно подъ этимъ мостомъ воды ихъ находятся въ связи между собою. Берегъ во многихъ мѣстахъ былъ пустъ внутри и держался одними окаменѣлостями, которыя на-подобіе бѣлой стѣны спускались въ глубину. Когда смотришь на эти коры наискось, онѣ принимаютъ подъ водою прекрасный лазоревый цвѣтъ. Вблизи было еще нѣсколько небольшихъ прудовъ съ какимъ-то красноватымъ иломъ, также очень горячимъ. На востокъ отъ цѣпи Лаугерфелльской залегаетъ нѣсколько глинистыхъ пластовъ. Изъ нихъ во многихъ мѣстахъ выходитъ паръ; по временамъ въ небольшихъ котлахъ кипитъ вода, имѣющая то красноватый, то сѣрый цвѣтъ, смотря по природѣ самыхъ глинистыхъ массъ. Горы, на склонѣ которыхъ лежатъ Гейзеры, не превышаютъ трехъ сотъ футовъ, вся же равнина, наполненная кромѣ того безчисленными впадинами, разсѣлинами и паровыми трубами, занимаетъ не болѣе двѣнадцати моргеновъ (около 9-ти кв. верстъ).

29-го іюля капитанъ ф. Шеель разбудилъ меня въ половинѣ шестаго

часа, чтобы посмотрѣть на изверженіе другаго источника, называемаго новымъ Гейзеромъ или Штокромъ (Штокръ, т. е. сыплющій). Я отдернулъ занавѣсъ моей палатки и увидѣлъ величественный столбъ воды, взлетавшій попеременно на высоту 50 до 80 футовъ; онъ сопровождался страшнымъ шумомъ и грозилъ помрачить горизонтъ, освѣщенный блескомъ утренняго солнца. Нѣсколько времени спустя, мы подошли поближе. Лучи воды, выходившіе изъ отверстія въ девять футовъ въ поперечникѣ, сдѣлались меньше, но мѣсто ихъ заступили пѣна и паръ, имѣвшіе теперь полный просторъ. Огромные камни, брошенные въ трубу, тотчасъ же вылетали высоко на воздухъ; тѣ изъ нихъ, которые упадали внизъ отвѣсно, слѣдовательно опять въ трубу, летали взадъ и впередъ подобно мячикамъ. Свѣжій сѣверный вѣтръ погналъ теперь пѣну въ одну сторону, а именно къ вершинѣ столба, откуда она ниспадала въ видѣ дождя, охлажденная до такой степени, что ее можно было ловить руками и лицемъ. Въ то время, когда я стоялъ на сторонѣ, освѣщенной солнцемъ, напротивъ меня показалась круглая, блестящая дуга; когда-же я перемѣнилъ мое положеніе и сталъ такъ, что Гейзеръ находился между мною и солнцемъ, надъ моею головою образовался еще прекраснѣйшій кругъ, который сіялъ всѣми цвѣтами радуги. Мало-по-малу шумъ началъ затихать, столбъ пѣны уменьшился, и въ 26 минутъ седьмаго вся природа совершенно успокоилась; видна была только въ двадцати футахъ подъ землею кипящая вода въ шахтѣ, край которой мало или совсѣмъ не возвышался надъ поверхностію земли (*).—Другой горячій ключь, котораго дымящіеся столбы возвращаются въ правильныхъ промежуткахъ, и именно каждые 20 или 30 минутъ, называется малымъ Штокромъ, но его лучи поднимаются только на четыре фута и продолжаются не болѣе четырехъ минутъ. Такъ наз. *ревущій Гейзеръ* производитъ теперь еще страшный шумъ, подобный подземной работѣ исполинскихъ мѣховъ; но онъ до такой степени закрытъ глыбами скалъ и землею одного холма, который возвышается прямо надъ нимъ, что пересталъ уже бросать водяные лучи.

Если сравнить теперь эти изверженія между собою, то водяные конусы Штокра не наполнены внутри, какъ у Гейзера, но пусты. Отъ того

(*) Докторъ Тинеманнъ наблюдалъ изверженіе Штокра, которое началось прямо высокимъ столбомъ воды безъ всякихъ предварительныхъ признаковъ. За первымъ столбомъ почти безъ всякихъ промежутковъ послѣдовали другіе, такъ однакоже, что можно было различить каждый отдѣльный столбъ. Но вдругъ съ быстротою и свистомъ сильнѣйшаго вихря взлетѣла на воздухъ конусообразная масса воды и пара, и поднялась на высоту, недосягаемую даже для самаго зоркаго глаза; потомъ она частію разсыпалась мелкимъ дождемъ, частію была унесена въ видѣ облака. Главная сила изверженія продолжалась непрерывно десять минутъ; еще полчаса послѣ того вылетали на воздухъ очень высокіе лучи воды, и цѣлые два часа меньшіе лучи.

Штокръ потребляетъ гораздо менѣе воды и его изверженія могутъ продолжаться долѣе; но этой же причинѣ и лучи его вылетаютъ иногда втрое выше. За-то Гейзеръ несравненно величественнѣе; его изверженія повторяются почти каждый день, тогда какъ Штокръ остается спокойнымъ цѣлыя недѣли. Всѣ эти явленія объясняются тѣмъ, что въ подземныхъ пещерахъ, образованныхъ лавою, накопляется горячая вода, превращается въ паръ, поднимаетъ сначала столбъ воды, лежащій сверху, а потомъ при сгущеніи пара, разсыпаетъ его лучами. Процессъ, происходящій въ Гейзерѣ, состоитъ вѣроятно въ слѣдующемъ. Его вода течетъ нѣсколько времени по горячей почвѣ, накопляется потомъ въ какой нибудь пещерѣ лавы, стѣны которой окружены извнѣ горючими веществами и которая имѣетъ только одинъ узкій выходъ вверху. Часть воды превращается въ паръ, а дальнѣйшіе притоки ея мало-по-малу поднимаются въ воронкѣ и наполняютъ бассейнъ. Водяной столбъ, имѣющій вверху десять футовъ въ ширину, въ глубину же простирающійся до 79 футовъ, давитъ на паръ съ чрезвычайною силою, такъ что наконецъ онъ вырывается насильственно, не находя себѣ другаго выхода. Однакоже первыя усилія его еще безуспѣшны и производятъ только подземные удары; наконецъ начинается главное изверженіе и верхняя масса воды взлетаетъ на воздухъ. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока сила пара не слабѣетъ, т. е. отъ пяти до десяти минутъ. Камни, брошенные въ трубу, запирая отверстіе ея, производятъ искусственныя изверженія, которыя однакоже продолжаются не долго, притомъ въ ущербъ послѣдующимъ, естественнымъ. Штокръ вѣроятно другаго свойства, нежели Гейзеръ, потому что изверженія его рѣже и онъ выбрасываетъ гораздо болѣе пара. Во всякомъ случаѣ притокъ воды къ нему не такъ значителенъ, котелъ же его больше и слѣдовательно наполняется медленнѣе.

Около десяти часовъ утра новое изверженіе большаго Гейзера затмило солнце; вершины водяныхъ столбовъ сіяли прекраснымъ серебристымъ цвѣтомъ. Когда все кончилось, мы воспользовались маленькимъ водопадомъ, который образуется стокомъ водъ Гейзера, и купались въ ихъ пріятной и теплой влагѣ, струи которой падали намъ прямо на голову съ одной висящей надъ нами скалы. Около трехъ часовъ по-полудни лучи снова взлетѣли на воздухъ съ такою стремительностію и съ такимъ трескомъ, какъ будто было пущено и лопнуло вдругъ огромное множество ракетъ. Въ этотъ разъ столбы достигли высоты ста футовъ (*). Въ самое утро нашего отъѣзда, какъ бы на прощаніе, мы любовались еще разъ сильными

(*) Докторъ Типеманнъ видѣлъ одно изверженіе Гейзера, вышиною въ 120 футовъ. Оно

изверженіями обоихъ Гейзеровъ. Они начались въ Штокрѣ съ такимъ шумомъ, какъ будто вся земля треснула. Черезъ двадцать минутъ большой Гейзеръ, словно изъ ревности, поднялъ еще страшнѣйшій шумъ и изъ его глубины вырвался исполинскій водяной столбъ, покрытый безконечными густыми облаками пара. Это изверженіе было сильнѣйшее изъ всѣхъ; зато оно продолжалось не долго: черезъ пять минутъ все кончилось.

продолжалось ровно десять минутъ. Въ каждую секунду вылетали на воздухъ, круглымъ числомъ, по два водяныхъ столба, слѣдовательно всего 1200.

ГЛАВА III.

30-го іюля, около 11 часовъ утра, мы сняли наши палатки и продолжали путь далѣе на сѣверъ въ Гаукадаль. Вся страна между этимъ селеніемъ и Гейзерами носитъ явные признаки существованія въ ней прежде горячихъ ключей; но въ послѣдствіи времени масса лавы, устремившаяся съ сѣвера, покрыла ее собою и остановилась только у равнины Гейзеровъ, тамъ, гдѣ возвышается цѣпь Лаугарфеллскихъ горъ.

Дальнѣйшею цѣлію нашего путешествія было мѣстечко Акуръ-Эйри, гдѣ капитанъ ф. Шеель имѣлъ свое жительство. Дорога шла чрезъ обширную пустыню, безплодная почва которой только изрѣдка была покрыта тощею травою или сѣрымъ мхомъ. Лошади должны были медленно пробираться по черному, волканическому песку, и ступать съ величайшею осторожностію черезъ впадины или разсѣлины застывшей лавы. Съ вершины Блаафеля, или синей горы, открылся обширный видъ на равнины, которыя по ту сторону Скалгольта разстилаются между Геклою и моремъ. Позади насъ красовался величественный волканъ Скіальдбрейдъ и могучія, увѣнчанныя снѣгомъ ледяныя горы Гейтландсъ-іёкуль и Бальдъ-іёкуль; ослѣпительная бѣлизна ихъ вершинъ составляла рѣзкій контрастъ съ чернымъ цвѣтомъ громоздившихся передъ ними высокихъ, конусообразныхъ горъ. Потомъ мы переправились черезъ быструю Хвитъ-аа, или бѣлую рѣку, берущую свое начало изъ большаго озера Хвитъ-аар-ватнъ. На западной сторонѣ этого озера встаетъ рядъ великолѣпныхъ ледниковъ, которые, еще прежде чѣмъ опускаются къ водѣ, принимаютъ прекрасный зеленоватый цвѣтъ. На востокъ отъ Хвитъ-аар-ватна, или бѣлаго озера, тянется гряда огнедышущихъ горъ Кіарлингаръ-фіалла, имѣющихъ большею частію форму высокихъ пирамидъ. Конусъ главнаго волкана имѣетъ совершенно правильную форму и красный цвѣтъ, происходящій отъ шлаковъ, отложившихся на нихъ.

1-го августа мы обогнули западную сторону могучаго Арнафелль-іёкула, который простирается на нѣсколько миль во внутренность острова; на востокъ отъ него тянутся обширныя поля лавы, называемыя Спрэнги-Сандуръ, гдѣ мѣстами видны облака дыма, выходящія изъ земли. Съ запада холодный, рѣзкій вѣтеръ дулъ съ вершины Ланга-іёкула. 2-го августа, за десять минутъ до трехъ часовъ, солнце во всемъ своемъ величіи взошло передъ нами; но мы дрожали отъ холода, находясь въ пустынѣ, усѣянной ледяными и шлаковыми холмами, «гдѣ жизнь прекращается, гдѣ живетъ одна смерть». Къ вечеру мы переправились черезъ Іёкулсъ-аа, т. е. рѣку ледяныхъ горъ, которая быстро и неистово стремится по своему глубокому руслу. Переправа черезъ нее очень опасна, потому что ложе ея наполнено множествомъ огромныхъ камней, незамѣтныхъ для глаза въ мутной водѣ. Моя лошадь три раза споткнулась вмѣстѣ со мною и едва не сбросила меня въ рѣку; но съ Божіею помощію опасность эта благополучно миновалась. Мы раскинули палатки на берегу этого потока, а въ слѣдующее утро продолжали путь черезъ горы. По узкимъ тропинкамъ поднимались мы все вверхъ, достигли наконецъ, около полудня, вершины одного горнаго прохода и начали спускаться. Внизъ дорога шла сначала чрезвычайно круто; едва можно было различить слѣдъ тропинки. Впрочемъ для этой цѣли были навалены, мѣстами, груды камней, означавшія дорогу. Кости, разбросанныя повсюду, указывали на тѣ мѣста, гдѣ пали лошади, и напоминали о необходимости быть осторожнымъ. Черезъ часъ мы спустились внизъ по крутой сторонѣ широкаго, глубокаго ущелія, образуемаго горнымъ потокомъ, и взорамъ нашимъ открылась прелестная долина Эйіяфіорда. Она была одѣта свѣжею зеленью; небольшая рѣка живописными извилинами струилась по ней; по обѣимъ сторонамъ ея были разбросаны хижины; овцы и бараны паслись на травѣ разнообразными группами; величественныя горы, имѣвшія форму прекрасныхъ куполовъ и башенъ, гордо возвышали къ небу свои вершины и потомъ мягкимъ склономъ спускались въ долину. Все это прельщало взоръ, утомленный вѣчнымъ зрѣлищемъ камней и снѣга и не видѣвшій цѣлые четыре дня никакой земли, кромѣ нѣсколькихъ пучковъ тощей травы. Картина, развернувшаяся теперь передъ нами, оживила даже лошадей: они сами собою ускорили шагъ свой. Около трехъ часовъ по-полудни мы пришли къ подошвѣ одной горной гряды, возвышающейся до 2500 футовъ.

Мы спѣшили добраться до ближайшей мызы, называемой Тіёрнабэ. Многочисленныя стада овецъ, покрывавшія окрестныя луга, свидѣтельствовали о зажиточности владѣльца. Когда мы подошли къ дверямъ дома, самъ хозяинъ вышелъ къ намъ на встрѣчу, радушно отвелъ намъ лучшую комнату и угостилъ насъ свѣжими сливками, чтобы утолить нашу жажду;

жена его между тѣмъ готовила кушанье. Наши люди раскинули недалеко оттуда палатки, потому что мы намѣрены были переночевать здѣсь. Мыза лежитъ въ самой срединѣ долины, на прекрасномъ зеленомъ холмѣ, и состоитъ изъ довольно красивой группы зданій. Крестьянскіе дома въ Исландіи удержали, съ небольшими только измѣненіями, ту самую форму, которую имѣли со временъ первыхъ поселенцевъ. Ихъ можно сравнить съ большими, четыреугольными могилами. Стѣны имѣютъ отъ четырехъ до шести футовъ въ толщину и столько же въ вышину. Онѣ состоятъ изъ кусковъ торфа или войлочныхъ дерновыхъ плитъ (filzigen Rasenplatten), которыя кладутся одна надъ другою; онѣ сухи и теплы и не такъ легко разрушаются землетрясеніемъ. Сверху кладутся на эти стѣны тонкія бревна, на которыхъ устраивается крыша, переплетается березовыми вѣтвями и покрывается также дерномъ. На крышѣ всегда растетъ хорошая трава, которую косятъ серномъ. Жилища богатыхъ людей состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домовъ, или лучше сказать комнатъ, съ особенными крышами. Онѣ раздѣляются на три отдѣленія. Сначала входишь въ сѣни, которыя обыкновенно обращены переднимъ фасадомъ къ югу и имѣютъ дверь, окрашенную красною краскою; вверху почти всегда развѣвается флюгеръ. Подъ крышею сѣней находится деревянная перегородка или амбаръ съ сушеной рыбой, конской сбруей и т. п.; эта самая перегородка заступаетъ иногда мѣсто гостиной. Изъ сѣней ведетъ длинный, теплый корридоръ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположены, съ одной стороны молочная, съ другой—кухня, гдѣ всего прежде бросаются въ глаза нѣсколько огромныхъ котловъ для вываренія сала (Thransieden). Въ концѣ этого корридора, который соединяетъ между собою всѣ отдѣленія дома, находятся настоящіе жилые покои; потолокъ ихъ состоитъ изъ свободно лежащихъ перекладинъ, сквозь которыя видны стропила крыши. Здѣсь жилище и спальня всѣхъ членовъ семейства, къ которымъ принадлежитъ также прислуга. Деревянныя кровати служатъ также вмѣстилищемъ домашней утвари; онѣ стоятъ рядомъ по стѣнамъ, оставляя въ срединѣ узкій проходъ. Въ самой глубинѣ большой комнаты отгорожено досками, украшенными рѣзною работою, особое отдѣленіе для хозяина и хозяйки. Въ этомъ отдѣленіи находится столъ, нѣсколько стульевъ и единственное окно съ стеклами; мѣсто стульевъ занимаютъ также деревянные ящики, въ которые кладется платье и разныя драгоцѣнности. Прочія комнаты освѣщаются слабо; свѣтъ проходитъ въ нихъ чрезъ маленькое стекло или кожу, имѣющую отъ четырехъ до пяти дюймовъ въ поперечникѣ. Ложка, сдѣланная изъ рога и украшенная надписями около ручки, и деревянная круглая чаша съ крышкою — вотъ вся столовая посуда; прялка для шерсти — вотъ главное орудіе для домашней работы. Въ Исландскихъ домахъ топятъ

одну кухню; въ жилыхъ комнатахъ теплоту поддерживаютъ сами жители, къ которымъ надобно причислить еще собакъ и кошекъ; при совершенномъ отсутствіи свѣжаго воздуха, проникающаго снаружи, не трудно нагрѣвать весь домъ. Часто въ одной комнатѣ спятъ двадцать человѣкъ и болѣе, кромѣ того здѣсь разбросаны кожи, мѣшки съ деревяннымъ масломъ, сушеная рыба. Толстыя, черныя, торфяныя стѣны, нечистота утвари, неопрятность самихъ людей, ихъ испаренія, чадъ отъ лампы, въ которой горитъ жиръ, — все это дѣлаетъ пребываніе въ Исландскихъ домахъ невыносимымъ даже для самаго неизбалованнаго иностранца. О жалкихъ избахъ простаго народа мы упомянули уже выше. Напротивъ того дома знатныхъ и богатыхъ жителей, владѣющихъ часто капиталомъ въ 4—5000 талеровъ, гораздо пріятнѣе на видъ. Комнаты пространнѣе, чище и имѣютъ нѣсколько оконъ; стѣны и полъ обиты досками; на кроватяхъ положены хорошіе тюфяки и шерстяныя одѣяла, тканыя съ большимъ искусствомъ и изукрашенныя разноцвѣтными узорами, но тяжелыя и жесткія. —Исландскіе арендаторы остаются въ своемъ участкѣ, доколѣ хотятъ; только въ случаѣ дурнаго хозяйства владѣлецъ имѣетъ право смѣнить ихъ. Земли, отданныя въ аренду, большею частію луга, съ принадлежащими къ нимъ домами и стадами. Само собою разумѣется, что здѣсь нечего думать о земледѣліи. Единственный воздѣланный участокъ есть небольшой лугъ, находящійся въ связи съ дворомъ и обнесенный каменною стѣною; сюда свозятъ весь навозъ и потому онъ отличается особенно роскошною травою. Онъ называется Tuun (Zaun), т. е. заборъ, мѣсто, обнесенное заборомъ.

Въ слѣдующій день, рано утромъ мы продолжали путь чрезъ мѣстечко Грундъ; дорога наша шла по прелестной долинѣ, гдѣ овцы и коровы находятъ себѣ обильное пастбище въ роскошной травѣ. Горы по обѣимъ сторонамъ долины возвышаются отъ 3000 до 4200 футовъ и до половины покрыты зеленью. Хижины здѣсь гораздо красивѣе, чѣмъ въ южной части острова. Берега рѣки были усѣяны группами деревьевъ, между которыми въ особенности красовалась золотистая ива (Goldweide). Она растетъ на высокихъ утесахъ маленькими, круглыми пучками, которые въ это время были совершенно покрыты большими золотистыми цвѣтами и издали представляли на черномъ фонѣ видъ золотаго шара. Около четырехъ часовъ по-полудни мы прибыли въ Акуръ-Эйри. Здѣсь капитанъ ф. Шеель повелъ меня въ свой домъ и представилъ своей супругѣ. Они угощали меня всѣми возможными лакомствами, чтобы подкрѣпить мои силы послѣ такого утомительнаго пути. Акуръ-Эйри—главный городъ сѣверной Исландіи; это одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ на островѣ. Онъ лежитъ у бухты Эіяфіорда и состоитъ изъ 14 деревянныхъ домовъ, расположенныхъ рядомъ на склонѣ возвышенія и вымазанныхъ дегтемъ. Позади

ихъ возвышается живописная гора, усаженная картофелемъ. Капитанъ ф. Шеель, избравшій во время своего пребыванія въ Исландіи этотъ городъ мѣстомъ жительства, хотѣлъ отсюда возвратиться въ Копенгагенъ, и я долженъ былъ продолжать путешествіе къ восточному берегу острова одинъ. Но прежде я сдѣлалъ экскурсію на западъ отсюда, въ городъ Голумъ.

На дорогѣ въ Голумъ я познакомился въ мѣстечкѣ Бэгисаа съ поэтомъ, Іономъ Торлаксономъ, переводчикомъ Мильтонова «Потеряннаго Рая». Мы нашли почтеннаго священника, семидесятилѣтняго старца, на лугу, гдѣ онъ помогалъ своимъ людямъ при уборкѣ сѣна. Онъ повелъ насъ въ комнату, гдѣ перевелъ Мильтона. Она имѣла въ длину около восьми, въ ширину около шести футовъ. Въ глубинѣ комнаты находилась постель, а подлѣ маленькаго окна, величиною въ два квадратныхъ фута, стоялъ столъ, на которомъ онъ мѣшалъ краски для своихъ картинъ. Вообще внутренность жилища была самая мрачная и бѣдная; за то окрестности очаровательны. Не далеко оттуда сходятся три прелестныя долины, и ручьи ихъ сливаются въ одну широкую, быструю рѣку; нѣсколько водопадовъ съ шумомъ низвергаются съ высотъ; вдали видъ замыкается амфитеатромъ величественныхъ горъ, которыхъ зубцы и вершины въ самыхъ причудливыхъ формахъ рисуются на горизонтѣ.

Я продолжалъ путь чрезъ степь Гіалтадалъ и раскинулъ поздно вечеромъ мою палатку на западномъ берегу рѣки Гёргаа (Hörgaa). Проснувшись утромъ, я не мало испугался, видя, что ночлегъ мой находится у самой подошвы одной горы, утесы которой грозно висѣли надъ моею головою и готовы были обрушиться. Для жителей сѣверныхъ долинъ очень опасно то, что они называютъ скрида, т. е. склоненіе одной части горной поверхности къ разстилающейся внизу долинѣ. Порода горъ состоитъ здѣсь изъ волканической вакки, которая скоро разрушается отъ дѣйствія атмосферы. Очень легко глыба скалъ можетъ оторваться отъ вершины, или слой земли отдѣлиться послѣ сильнаго дождя. Масса, однажды пришедшая въ движеніе, пріобрѣтаетъ въ паденіи все бо́льшую силу и новую пищу, занимаетъ все болѣе и болѣе пространства и наконецъ обрушается въ средину долины, истребляя и сокрушая все, что встрѣчаетъ на пути. Часто цѣлыя хижины покрываются этими обвалами. Для того, чтобы оградить свои жилища отъ наводненій, жители строятъ ихъ обыкновенно у самой подошвы горъ, и потому они безпрестанно подвержены этой опасности. Но нужда рождаетъ неустрашимость, а привычка изглаживаетъ даже малѣйшіе слѣды боязни.

10-го августа я совершилъ очень трудный переходъ черезъ Гіалтадалъіёкуль. Мы должны были взбираться по неприступнымъ крутизнамъ, по

снѣгу и льду, должны были вести нашихъ лошадей черезъ широкія разсѣлины, изъ глубины которыхъ шумъ воды достигалъ нашего слуха. Наконецъ, уже подходя къ Голуму, мы принуждены были еще переправиться чрезъ страшную пропасть, гдѣ за одинъ невѣрный шагъ могли заплатить жизнію. Я нашелъ, что на вершинѣ ледяной горы (2000 ф.) воздухъ былъ 12° теплѣе, чѣмъ въ долинѣ у подошвы ея; равнымъ образомъ и на другихъ окрестныхъ горахъ почти совсѣмъ не видно было снѣга. Чѣмъ объяснить эту странность?—Достигнувъ долины Гіалтадалъ, которая красовалась въ самой роскошной зелени, мы прибыли въ Голумъ около четырехъ часовъ по-полудни. Этотъ городъ былъ нѣкогда мѣстопребываніемъ цвѣтущей школы, соединенной въ-послѣдствіи съ Бессестадскою школою. Здѣсь жилъ епископъ Исландскій, епархія котораго въ 1796 г. была соединена съ Рейкіавикскою; здѣсь, наконецъ, долгое время находилась въ дѣйствіи типографія, учрежденная епископомъ Гудбрандомъ Торлаксономъ, который напечаталъ въ ней первое изданіе Священнаго Писанія въ Исландіи и другія полезныя книги. Церковь, можетъ быть самая лучшая на островѣ, построена изъ краснаго песчаника и имѣетъ въ главномъ фасадѣ семь оконъ. Запрестольный образъ представляетъ прекрасное изображеніе распятія; онъ вырѣзанъ изъ дерева и покрытъ позолотою. На алтарѣ стоитъ большая серебряная чаша, подаренная папой первому епископу, посвященному въ 1106 г. Древніе портреты епископовъ украшаютъ стѣны, надписи на ихъ надгробныхъ памятникахъ можно разобрать еще теперь. Наконецъ самое положеніе церкви у конца горной цѣпи чрезвычайно живописно. Я нашелъ самый радушный пріемъ у Гисле-Іонсона, который прежде былъ конректоромъ при здѣшней школѣ, а теперь занимается сельскимъ хозяйствомъ и учеными трудами. Я жилъ у него, въ бывшемъ домѣ епископа, единственномъ двухъ-этажномъ домѣ въ Исландіи. Меня угостили чашкою кофе. Къ ужину подали рисъ, вареный въ молокѣ, и копченую баранину; послѣдняя лежала на жестяномъ блюдѣ, изъ котораго всѣ мы брали вилками.—Обыкновенная пища Исландцевъ очень проста. Завтракъ состоитъ изъ скира, т. е. сгущеннаго кислаго молока; обыкновенно его ѣдятъ вмѣстѣ съ сладкимъ молокомъ или сливками, съ примѣсью можжевельнаго и черничнаго сока (Empetrum nigrum). Къ обѣду подаютъ сушеную рыбу съ масломъ, а къ ужину скиръ съ хлѣбомъ и сыромъ, или супъ изъ Исландскаго мха. Въ торжественныхъ случаяхъ подаютъ баранину, мучной супъ и молочное кушанье. Но величайшимъ лакомствомъ Исландцевъ считаются пшеничные сухари. Обыкновенный напитокъ ихъ—бланда, родъ сыворотки, смѣшанной съ водой, или же сыворотка и молоко, которое они пьютъ теплое.— Когда пришла пора ложиться спать, меня отвели въ заднюю комнату, гдѣ стояла старая, но превосходная кровать. Здѣсь я въ

первый разъ познакомился съ обычаемъ, встрѣчающимся и на Фэроэсскихъ островахъ, что дочери дома помогаютъ раздѣваться усталому путешественнику. Этотъ знакъ вниманія онѣ считаютъ для себя большою честію. Гдѣ нѣтъ дочерей, хозяйка дома заступаетъ ихъ мѣсто.

Буря и дождь сопровождали меня на обратномъ пути въ Акуръ-Эйри. Когда я пришелъ къ упомянутому крутому скату Гіалтадалъ-Іёкула, снѣгъ до такой степени былъ размягченъ дождемъ, что моя лошадь не могла держаться на ногахъ. Я слѣзъ съ нея, взялъ ее за уздцы и потащилъ за собою. Такимъ образомъ спустились мы около ста футовъ внизъ и остановились на каменномъ и глинистомъ грунтѣ. Человѣкъ мой съ вьючными лошадьми послѣдовалъ нашему примѣру. Это обстоятельство, забавное само по себѣ, принимало иногда серьёзный характеръ отъ того, что лошади, нагруженныя всего болѣе, не будучи въ состояніи остановиться, падали на тѣхъ, которыя шли впередъ.

Въ Акуръ-Эйри я видѣлъ Исландскаго сокола (Falco islandicus). Въ то время, когда была въ модѣ соколиная охота, это была любимая птица Исландцевъ. Она отличается отъ всѣхъ хищныхъ птицъ красотою полета, силою и живостію. Еще не такъ давно Датское правительство посылало соколовъ въ подарокъ Варварійскимъ владѣтелямъ, для того чтобы эти разбойничьи племена оставляли въ покоѣ Датскіе корабли. Исландскій соколъ самый большой изъ соколиной породы: длина его отъ головы до конца хвоста простирается иногда до трехъ футовъ. У молодыхъ птицъ верхняя сторона имѣетъ дымчатый сѣрый цвѣтъ, нижняя желтовато-бѣлый; но съ лѣтами цвѣтъ спины блѣднѣетъ и наконецъ дѣлается совершенно бѣлымъ. Величественно соколъ паритъ подъ облаками, ища добычи. Когда онъ завидитъ птицу на землѣ или въ воздухѣ, онъ съ быстротою молніи устремляется на нее съ распущенными когтями и схватываетъ на лету. Вороны питаютъ къ нему сильную ненависть и нападаютъ на него многочисленными стаями. Обыкновенно онъ не обращаетъ на нихъ никакого вниманія, но если черная толпа его враговъ принимаетъ слишкомъ грозный видъ, тогда онъ поднимается на воздухъ гораздо выше ихъ и горе тому, кого гнѣвъ его выберетъ жертвою.—Голуби, которыхъ держалъ одинъ изъ нашихъ сосѣдей, были постоянною цѣлію этихъ хищниковъ. Завидѣвъ сокола, они въ первомъ движеніи страха рѣшительно не знали что дѣлать, и вмѣсто того, чтобы укрыться въ свою голубятню, искали спасенія на открытомъ воздухѣ. Соколъ выбралъ себѣ одного голубя; но этотъ послѣдній, замѣтивъ его намѣреніе, быстро какъ стрѣла взвился на воздухъ. Соколъ можетъ подниматься вверхъ только кругами; какъ бы малы ни были эти круги, онъ все-таки не можетъ настигнуть голубя. Этотъ послѣдній поднялся наконецъ такъ высоко, что казался снизу небольшою черною точкою; по-

томъ вдругъ плотно прижалъ крылья къ тѣлу и бросился внизъ, чтобы искать убѣжища въ домѣ, куда онъ нѣсколько разъ подлеталъ къ окну, совершенно изнеможенный отъ страха и усталости. Соколъ садился гдѣ-нибудь по близости, на камнѣ или на грудѣ земли, и выжидалъ выгоднѣйшаго случая; но обыкновенно его самаго застрѣливаютъ охотники, всегда стоящіе на-готовѣ. Часто онъ дѣлается ручнымъ, понимаетъ, когда его зовутъ по имени и ѣстъ изъ рукъ.—Около водъ, изобилующихъ рыбою, и у торговыхъ мѣстъ всего чаще водится воронъ (Corvus corax), но онъ уже слишкомъ льнетъ къ человѣку и отъ того потерялъ его привязанность. Жадными взорами слѣдитъ онъ за каждымъ шагомъ его, и если завидитъ что нибудь пріятное для своего желудка, тотчасъ является въ гости, все равно—пріятно или непріятно его посѣщеніе. Зоркій глазъ и чуткое обоняніе служатъ покорными орудіями его желудка. На бойняхъ, на рыбной и тюленьей ловлѣ вороны собираются цѣлыми стаями и потомъ опять разлетаются по-одиночкѣ. Въ зимнее время, когда трудно найти кормъ, они распредѣляются точно систематически; нигдѣ не толпятся они слишкомъ многочисленными стаями, за то съ другой стороны и не пренебрегаютъ ни однимъ мѣстомъ, гдѣ только есть надежда найти кормъ.—Изъ береговыхъ птицъ всего чаще попадается Исландская бѣлая куропатка (Schneehuhn, Tetrao Islandorum), которую мы видѣли также на Гіатадалсъ-іёкулѣ. Какъ всѣ бѣлыя куропатки, эта птица мѣняетъ свои перья дважды въ годъ. Перемѣна эта находится у нея въ самой тѣсной связи съ качествомъ почвы, на которой она живетъ. Зимняя шуба ея бѣла какъ снѣгъ, покрывающій землю; лѣтняя одежда имѣетъ бурый цвѣтъ, какъ ягели, стелющіеся по скаламъ, среди которыхъ она живетъ; весною и осенью, когда снѣгъ лежитъ только мѣстами, одежда ея состоитъ изъ пестрыхъ и бѣлыхъ перьевъ. Самка, выводящая дѣтей; въ мѣстахъ, свободныхъ отъ снѣга, рано принимаетъ бурый цвѣтъ; напротивъ того самецъ, живущій на мѣстахъ возвышенныхъ, гдѣ снѣгъ не такъ скоро таетъ, сохраняетъ гораздо долѣе свои зимнія перья, а въ холодное лѣто во-все не мѣняетъ ихъ. Это обстоятельство служитъ куропаткамъ лучшею защитою противъ злѣйшаго врага ихъ, Исландскаго сокола. Завидя его, онѣ плотно прижимаются къ землѣ, лежатъ неподвижно, и часто зоркій глазъ сокола не замѣчаетъ ихъ. Заботливость самки о своихъ птенцахъ очень трогательна. Крикомъ она предупреждаетъ ихъ о приближеніи опасности и прячетъ между скалами и въ кустарникѣ. Когда приближаются собаки или люди, она бѣжитъ къ нимъ на встрѣчу, съ жалобнымъ воплемъ бросается къ ногамъ непріятеля, не отходитъ отъ него ни на шагъ, и онъ не трогаетъ ея, думая, что можетъ схватить свою добычу когда угодно. Такимъ образомъ она, все ползая по землѣ и махая крыльями, отвлекаетъ врага отъ того мѣста, гдѣ спрятались

ея дѣти ; когда наконецъ она думаетъ, что эти послѣднія внѣ опасности, она вдругъ взвивается на воздухъ и далекимъ обходомъ возвращается къ нимъ. Зимою бѣлыя куропатки не такъ робки, и потому ихъ не трудно ловить и стрѣлять. Ловля ихъ производится слѣдующимъ образомъ : охотники берутъ веревку, длиною въ сорокъ футовъ, и привязываютъ въ серединѣ нѣсколько петель изъ лошадиныхъ волосъ. Два человѣка берутъ эту веревку за оба конца и отправляются въ поле. Увидѣвъ стаю куропатокъ, они стараются загнать ихъ въ средину между собою; птицы, надѣясь проскользнуть сквозь петлю, просовываютъ въ нее голову и такимъ образомъ попадаются въ плѣнъ. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока вся стая поймана: остальныя не могутъ улетѣть; если онѣ и поднимаются на воздухъ, то скоро садятся опять. Когда хотятъ стрѣлять ихъ, то охотники нѣсколько разъ ходятъ вокругъ стаи; птицы все болѣе и болѣе жмутся другъ къ другу, наконецъ кружокъ ихъ становится такъ тѣсенъ, что однимъ выстрѣломъ можно убить нѣсколько. — Исландія бѣдна пѣвчими птицами; только поддорожникъ поетъ не много, и голосъ его очень похожъ на голосъ нашего славка (Dornen-Grasmücke). Въ береговомъ кустарникѣ водятся дрозды, въ низменныхъ мѣстахъ полевая щеврица (Wiesenpieper), голосъ которой звучитъ свѣтло и звонко какъ колокольчикъ; но если кто подходитъ близко къ ея дѣтямъ, то голосъ ея обращается въ жалобный стонъ и похожъ на чириканье сверчка. Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ птицъ чаще всего встрѣчаются въ Исландіи, золотой чибисъ и гаршнепъ. Дикій крикъ ихъ еще болѣе наполняетъ унынiемъ и безъ того уже печальныя болотныя страны, гдѣ они живутъ.

13-го августа послѣ обѣда я отправился изъ Акуръ-Эйри въ Гузавикъ, лежащій въ девяти миляхъ оттуда. На одной изъ окрестныхъ горъ лежалъ густой туманъ, заслонявшій отъ нашихъ взоровъ весь ландшафтъ; оставалось только одно небольшое отверстіе, чрезъ которое можно было смотрѣть въ глубину. Здѣсь взору представлялся зеленый лугъ, по которому извивалась рѣка Эйяфіордъ, и кромѣ-того нѣсколько церквей и хижинъ. Скоро достигли мы долины Фнискаа, которая сто лѣтъ тому назадъ была покрыта густымъ березовымъ лѣсомъ; теперь видны только пни деревьевъ ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ болѣе двухъ футовъ въ поперечникѣ. На слѣдующій день я присутствовалъ при богослуженіи въ Гаальсѣ; оно заключалось, какъ обыкновенно, въ молитвахъ, псалмахъ, проповѣди и чтеніи Священнаго Писанія. На всѣхъ лицахъ изображалась сердечная, не поддѣльная набожность. Я былъ удивленъ, когда, по окончаніи службы, пасторъ поцѣловалъ на прощаніе всѣхъ своихъ слушателей, какъ отецъ дѣтей. Здѣсь я ознакомился тоже съ богатою одеждою Исландскихъ крестьянокъ. Чулки сдѣланы изъ темно-синей или красной шерсти, башмаки изъ тю-

леньей или овечьей кожи, юбки и фартукъ изъ толстой синей холстины, узенькая куртка лежитъ надъ чернымъ или краснымъ корсетомъ. На все это надѣвается верхнее платье изъ чернаго сукна. Края платья обшиты бархатомъ; воротникъ и поясъ также бархатные. Все это убрано серебряными украшеніями. Фартукъ обвѣшанъ вверху серебромъ или позолоченою мѣдью, корсетъ покрытъ серебряными петлями и множествомъ галуновъ, бархатный воротникъ вышитъ серебромъ; но всего болѣе блеститъ поясъ: весь онъ испещренъ прекрасною серебряною работою и шлифованными каменьями. Зажиточныя крестьянки носятъ еще серебряныя цѣпочки съ большими бляхами, на которыхъ изображены различныя фигуры и религіозныя надписи. Всего болѣе бросается въ глаза головной уборъ, называемый фалдуръ. Онъ состоитъ изъ бѣлаго полотнянаго тюрбана, который прикалывается безчисленнымъ множествомъ булавокъ и имѣетъ отъ пятнадцати до двадцати дюймовъ въ вышину. Онъ примыкаетъ плотно къ головѣ, принимаетъ потомъ плоскую форму, загибается назадъ до двухъ третей высоты, потомъ поворачиваетъ опять впередъ и оканчивается четыреугольникомъ шириною въ шесть дюймовъ. Вокругъ этого тюрбана обвиваютъ темный шелковый платокъ, который ниспадаетъ тотчасъ за ушами и совершенно закрываетъ волосы. Невѣсты носятъ надъ фалдуромъ вышитую золотомъ сѣтку.

У сѣверной окраины Ліоза-ватна мы видѣли гору, покрытую малорослою ивою и кустами черники. Ягоды были совершенно спѣлы, и мы съ наслажденіемъ утолили ими жажду. Немного спустя насъ поразилъ видъ прекраснаго водопада, называемаго Года-Фоссъ. Огромная масса воды низвергалась съ значительной высоты; снѣжная бѣлизна ея и облака пѣны составляли рѣзкій контрастъ съ громоздящеюся по сторонамъ черною лавою. Переправившись черезъ голубый Скіалфанфліотъ, мы должны были пройти по волканической почвѣ и достигли вечеромъ береговъ Лаксаа. Рѣка эта славится обиліемъ семги. Ловля семги не процвѣтаетъ теперь въ Исландіи; способъ, употребляемый при этомъ, называется ругга. Онъ заключается въ слѣдующемъ: рыболовъ беретъ шестъ длиною въ 12 футовъ, къ которому прикрѣпленъ крючекъ, обращенный кверху; съ этимъ шестомъ онъ становится на утесъ, лежащій ниже послѣдняго водопада рѣки, и ощупью отыскиваетъ рыбу въ кипящихъ волнахъ. Онъ старается зацѣпить ее крючкомъ снизу и сильнымъ размахомъ вытаскиваетъ шестъ изъ воды; но случается иногда на-оборотъ, что слишкомъ сильная рыба втягиваетъ въ воду человѣка, неуспѣвшаго выпустить изъ рукъ шеста довольно скоро. При переправѣ чрезъ глубокую рѣку мы съ поклажею помѣстились въ лодкѣ, лошади же переправились вплавь. Для этого съ нихъ предварительно сняли тяжести и вогнали въ воду крикомъ, ударами и каменьями.

Онѣ тотчасъ же потеряли подъ собою дно, но не смотря на то благополучно перебрались черезъ быстрый потокъ на противоположный берегъ, отряхнулись раза два и отправились пастись въ высокой травѣ, растущей на туунѣ ближайшаго жилища. Около этого дома я, въ прекрасный вечеръ, раскинулъ мою палатку.— На слѣдующій день, 16-го августа, мы отправились далѣе, не смотря на густый туманъ, и пришли въ Гузавикъ. Въ домѣ фактора Баагона я встрѣтилъ самый радушный пріемъ. Пока намъ готовили обѣдъ, хозяинъ повелъ меня въ садъ, который я нашелъ въ превосходномъ состояніи. Кромѣ картофелю, капусты и разныхъ овощей, въ немъ были длинныя гряды съ пастернакомъ, брюквой, желтою рѣпою, бобами, горохомъ и рѣпой. Гузавикъ лежитъ на западной сторонѣ Скіалфандафіорда и состоитъ изъ нѣсколькихъ красивыхъ домовъ, сѣрнаго завода и немногихъ хижинъ для работниковъ. Этотъ городъ лежитъ болѣе ста футовъ надъ поверхностію моря, и потому товары поднимаются изъ лодокъ и спускаются въ нихъ посредствомъ машины, устроенной на вершинѣ отвѣсной горы, около самыхъ товарныхъ магазиновъ. Гавань считается за одну изъ опаснѣйшихъ на цѣломъ островѣ, по причинѣ множества утесовъ, затрудняющихъ входъ въ нее; кромѣ того она открыта для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, приносящихъ огромныя массы льда изъ Гренландіи. Съ страшнымъ громомъ и трескомъ бури и свирѣпыя волны разбиваютъ эти льдины объ острыя скалы берега. Впрочемъ плавучіе льды держатся извѣстныхъ, постоянныхъ направленій и возвращаются обыкновенно къ сѣверу, или сѣверо-востоку. Изъ этого можно заключить, что здѣсь существуетъ въ морѣ правильный, постоянный потокъ. Юго-западное теченіе подтверждается и другими фактами; такъ напр. корабли, разбитые на пути изъ Англіи въ Сѣверную Америку, заносятся часто къ юго-восточнымъ берегамъ Исландіи; между плавучимъ лѣсомъ встрѣчаются Американскія деревья; плоды Американскихъ растеній попадаются вездѣ у береговъ Исландіи. Плавучія деревья замѣняютъ Исландцамъ лѣса; дома и лодки ихъ построены большею частію изъ этого матеріала. Въ окрестностяхъ Гузавика есть гряда скалъ, состоящая исключительно изъ окаменѣлыхъ морскихъ произведеній; главную массу ея образуютъ раковины. Небольшой, глубокій ручей отдѣляетъ это ложе раковинъ отъ другой болѣе твердой, глинистой горной массы, которая содержитъ въ себѣ большіе куски дерева, перешедшіе въ яшму и халцедонъ. Эти куски имѣютъ отъ четырехъ до пяти футовъ въ длину и одинъ футъ въ поперечникѣ; они не что иное какъ окаменѣлый плавучій лѣсъ и гораздо тверже самой горной массы; посему они иногда остаются невредимы, тогда какъ части отвѣсной глинистой стѣны смываются водою или отваливаются отъ дѣйствія погоды, представляя въ этихъ случаяхъ очень странный видъ.

Однакоже и окаменѣлости разрушаются вліяніемъ воздуха и воды; тамъ, гдѣ глинистая стѣна остается долго, дерево совершенно распадается и образуетъ дыры, въ которыхъ морскія птицы вьютъ свои гнѣзда. Гузавикскій берегъ изобилуетъ морскими растеніями; ихъ листья и цвѣты блестятъ всѣми возможными красками. Яркая зелень морскаго мха (Laminaria) оттѣняется еще болѣе красными, коричневыми, алыми цвѣтами другихъ растеній. Морская капуста (Fucus vesiculosus) покрываетъ всѣ утесы, до которыхъ только можетъ достигнуть морская вода. Гдѣ теченіе быстро и сильно, тамъ лежатъ на берегахъ цѣлыя горы этихъ растеній, распространяя всюду отвратительный запахъ. Нѣкоторые виды водоросля служатъ кормомъ для скота; пальчатую серпянку (fucus palmatus) Исландцы варятъ въ молокѣ и ѣдятъ. Кромѣ того я видѣлъ здѣсь береговаго тюленя, единственный видъ сѣверныхъ тюленей, который съ берега ходитъ на землю и здѣсь рождаетъ дѣтей. Вверхъ по теченію рѣкъ эти тюлени проникаютъ иногда очень далеко во внутренность острова, преслѣдуя свою любимую добычу; ихъ можно встрѣтить во всякое время года. Въ половинѣ октября мѣсяца являются бородатый и Гренландскій тюлени. Первый больше всѣхъ прочихъ тюленей и бываетъ иногда въ длину до десяти футовъ. Онъ доставляетъ много сала; кожа его чрезвычайно крѣпка; изъ нея дѣлаютъ ремни и башмаки. Бородатые тюлени попадаются всегда по-парно. Напротивъ того Гренландскіе тюлени гораздо общительнѣе; они живутъ толпами въ двадцать или тридцать животныхъ, образующихъ вѣроятно одно семейство, потому-что между ними встрѣчаются старые и молодые тюлени обоего пола. Находясь въ водѣ и отыскивая пищу, они чрезвычайно бодры, живы и находятся въ постоянномъ движеніи, то скрываются подъ водою, то опять появляются надъ ея поверхностію. Нѣкоторые изъ нихъ поднимаются изъ воды до половины своего тѣла, оглядываются во всѣ стороны и какъ-бы наслаждаются свѣжимъ воздухомъ, другіе играютъ въ морѣ, погружаются въ волны и показываются снова, еще другіе плаваютъ на спинѣ, на боку или на животѣ. Если одинъ изъ нихъ увидѣлъ опасность, онъ съ шумомъ и плескомъ уходитъ ко дну и вся толпа тотчасъ бросается за нимъ вслѣдъ. Такимъ образомъ тюлени весело гуляютъ во всѣ стороны, преслѣдуя семгу, составляющую главную пищу ихъ. Тюленей ловятъ сѣтями и гарпунами, или же убиваютъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.— Около десяти миль на сѣверо-западъ отъ Гузавика лежитъ островъ Гримсъ-эй. Форма его неправильна: она имѣетъ видъ груши; наибольшая длина его простирается до трехъ четвертей мили, наибольшая ширина до одной четверти. Полярный кругъ пересѣкаетъ этотъ островъ въ самой срединѣ. Внутренность его—голая скала, но берега окаймлены зеленымъ вѣнцомъ высокой травы. Здѣсь есть большая птичья гора. Исландцы занимаются ловлею птицъ, также какъ и жители Фэроэсскихъ острововъ.

Количество водяныхъ птицъ въ Исландіи несмѣтно. Всѣ скалы усѣяны морскими и водяными воронами; морскія ласточки вьютъ свои гнѣзда у прѣсной воды неподалеку отъ морскаго берега; утки, крахали (Kneifer, Mergus merganser) и нырки качаются въ озерахъ, бухтахъ и заливахъ. Ледовитыя утки водятся здѣсь и вездѣ внутри сѣвернаго полярнаго круга огромными стаями. У Датскаго берега ихъ ловятъ зимою тысячами, привозятъ въ Копенгагенъ цѣлыми телѣгами и, не смотря на то, количество ихъ не уменьшается. Водяной пастушекъ (Rallus aquaticus, Wasserralle), у насъ перелетная птица, здѣсь же прибрежная, живетъ лѣтомъ въ болотистыхъ мѣстахъ и питается насѣкомыми, червями и растеніями; зимою она, какъ мышь, скрывается въ пещерахъ подъ снѣгомъ и льдомъ. Глаза ея имѣютъ такой яркій красный цвѣтъ, что похожи на двѣ свѣтящіяся точки; можетъ-быть они въ самомъ-дѣлѣ свѣтятся въ темнотѣ, когда эта птица ищетъ кормъ. Прежде ее считали священною, какъ у насъ сову; кто ее убивалъ, тому предстояла (такъ думали) скорая смерть. Морской куликъ (Tryngа maritima) принужденъ зимою искать главную свою пищу, маленькихъ раковъ, также въ темнотѣ, но природа облегчила его трудъ тѣмъ, что дала этимъ ракамъ свѣтящіеся глаза. Лебедь, царь Исландскихъ водъ, большими стаями покрываетъ рѣки и озера. Онъ отличный пловецъ: противъ самаго быстраго теченія онъ плыветъ такъ скоро, что пѣшкомъ едва можно поспѣть за нимъ; равнымъ образомъ и на сухомъ пути онъ двигается довольно быстро. Когда онъ паритъ высоко въ воздухѣ, голосъ его раздается какъ звукъ отдаленнаго тромбона; если же лебеди летятъ цѣлой стаей, то пѣніе ихъ похоже на звонъ колоколовъ, потому что голоса старыхъ и молодыхъ птицъ, самцевъ и самокъ, различны, т. е. нѣсколькими тонами выше или ниже. Лебедь приноситъ жителямъ значительную пользу; они убиваютъ его огнестрѣльнымъ оружіемъ и въ августѣ мѣсяцѣ ловятъ также собаками, потому что въ это время онъ или линяетъ и не можетъ летать, или же не въ состояніи еще подняться на воздухъ, потому-что слишкомъ молодъ. На скалахъ въ морѣ гнѣздятся милліоны чаекъ и буревѣстниковъ. Это въ особенности должно сказать о сѣромъ ледовитомъ буревѣстникѣ (Procellaria glacialis), величиною съ утку. Не смотря на то, что онъ кладетъ только по одному яйцу и ловятъ ежегодно до 2000 птенцовъ его, количество этой птицы размножается до-сихъ-поръ, ибо есть утесы, недоступные даже для самыхъ смѣлыхъ охотниковъ. Когда буревѣстники сидятъ на яйцахъ, уступы скалъ буквально покрыты ими. Въ это время они довольно смирны; не смотря на то, часто между ними бываютъ перебранки, которыя впрочемъ никогда не переходятъ въ драку. Когда они сильно поссорятся между собою, тогда обѣ враждебныя стороны налетаютъ другъ на друга, поднимаютъ пронзительный крикъ, но черезъ нѣсколько времени опять спокойно

садятся на свои мѣста. Ледовитый буревѣстникъ самая прожорливая птица въ мірѣ: она ѣстъ до тѣхъ поръ, пока упадетъ. Притомъ она совсѣмъ не боязлива: если ей бросить въ воду кусокъ тюленьяго сала или печенку аккулы, то она такъ близко подлетаетъ къ лодкѣ, что ее можно убить длинною палкою: она рѣшительно не можетъ противиться такому искушенію и уже не смотритъ ни на какую опасность. Ея птенцы — настоящіе куски жиру, и жители употребляютъ ихъ часто вмѣсто лампъ. Между многочисленными чайками, этими коршунообразными хищными птицами съ плавательными ногами, отличается своею прожорливостію бѣлая морская чайка (Mantelmöve, Larus marinus), которая имѣетъ въ длину около двухъ футовъ. Она всегда голодна и круглый день ищетъ кормъ; она питается рѣшительно всѣмъ, чѣмъ только можно питаться изъ царства животныхъ. Сама она слишкомъ лѣнива или малодушна, чтобы нападать на другихъ птицъ и умерщвлять ихъ; но она скитается по берегу моря, хватаетъ все, что выбрасываетъ эта, вѣчно производящая и вѣчно разрушающая стихія. Она съ равною жадностію пожираетъ мертвыхъ птицъ, рыбъ, раковъ, червей и черепокожныхъ животныхъ. Для того, чтобы снять съ послѣднихъ ихъ твердую чешую, она поднимается съ ними высоко на воздухъ и оттуда сбрасываетъ на скалу. На больныхъ птицъ она нападаетъ сама; лѣниваго, неповоротливаго морскаго зайца (Cyclopterus lumpus), рыбу, вѣсящую иногда отъ четырехъ до шести фунтовъ, она побѣждаетъ въ мелкой водѣ, ослабляя ее своимъ безпрестаннымъ кусаньемъ. Она посѣщаетъ амбары Исландцевъ и похищаетъ изъ нихъ сушеную рыбу; равнымъ образомъ она всегда присутствуетъ на рыбныхъ ловляхъ и пожираетъ все, что рыболовы бросаютъ какъ негодное. Полетъ ея, какъ и вообще полетъ всѣхъ чаекъ, спокоенъ и красивъ; съ распростертыми крыльями она имѣетъ около пяти футовъ въ длину.

Передъ отъѣздомъ изъ Гузавика я еще разъ пошелъ на морской берегъ. День склонялся къ вечеру. Кровавое туманное отраженіе дневнаго свѣтила стояло надъ горизонтомъ въ видѣ огромнаго шара; отъ настоящаго же солнечнаго диска видѣнъ былъ только небольшой край почти безъ всякаго блеска. Море было совершенно спокойно; невдалекѣ отъ берега плавала стая китовъ. Одинъ большой китъ медленно подплылъ къ самой землѣ и съ шумомъ пустилъ изъ себя фонтанъ воды, на высоту по-крайней-мѣрѣ двадцати футовъ. Самъ онъ имѣлъ въ длину болѣе ста футовъ; когда онъ иногда возвышался надъ поверхностію воды, его можно было принять за огромную черную скалу. Между тѣмъ солнце проникло сквозь туманную пелену и съ спокойнымъ величіемъ отразилось въ безпредѣльной зеркальной равнинѣ; лучи, пускаемые китами, сіяли всѣми оттѣнками радужныхъ цвѣтовъ. Никакая кисть не въ состояніи изобразить этого зрѣ-

лища! Китообразныя животныя очень многочисленны въ Исландскихъ водахъ. Они самые злѣйшіе враги тюленей, загоняютъ ихъ въ ущелія и ловятъ даже вплавь; поэтому тюлени, видя ихъ приближеніе, удаляются съ величайшею поспѣшностію. Каждый годъ море выбрасываетъ на берегъ множество китовъ, которыхъ убиваютъ копьями и каменьями, но кромѣ этихъ случаевъ ихъ не ловятъ, за неимѣніемъ годныхъ для этого кораблей. Рыболовы даже боятся ихъ и стараются держать вдали отъ лодки, зажигая можжевельникъ, сѣру и другія сильно-пахучія вещества.

ГЛАВА IV.

Изъ Гузавика я обратился на югъ къ Краблѣ. Прошедши нѣсколько миль, мы прибыли къ мызѣ Рейкіумъ, гдѣ я принужденъ былъ остановиться по причинѣ проливныхъ дождей. Едвали найдется другая земля, равная по пространству Исландіи, гдѣ бы погода была такъ непостоянна и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ различна въ разныхъ частяхъ острова. На двухъ противуположныхъ склонахъ горы, въ разстояніи нѣсколькихъ миль, бываетъ на одной сторонѣ солнце, на другой буря и дождь; часто даже среди лѣта выпадаетъ снѣгъ. Въ окрестностяхъ Рейкіума, на низменной, болотистой почвѣ, находятся горячіе ключи, называемые Рейкіаверфъ. Когда я посѣтилъ ихъ, они поднимались отъ 15 до 20 футовъ. Измѣряя глубину трубы веревкою, къ которой привязанъ былъ камень, я замѣтилъ, что камень этотъ можно было поднять со дна не иначе, какъ съ величайшимъ усиліемъ, и только въ трехъ футахъ надъ землею онъ становился легче, потому что здѣсь прекращалось вліяніе притягивающей силы, которая удерживала его въ глубинѣ. На берегахъ одной рѣки я видѣлъ широколистный кипрей (Epilobium latifolium), самый красивый цвѣтокъ Исландіи. Сочные листья его имѣютъ сѣровато-зеленый, а большіе цвѣты яркій розовый цвѣтъ; они ростутъ цѣлыми кучами, и потому бросаются въ глаза уже издали. Кромѣ того намъ попадались прекрасныя бабочки, сидѣвшія на скалахъ и березовыхъ кустарникахъ. Онѣ принадлежатъ къ семейству ночныхъ бабочекъ (Noctua и Geometra). Денныхъ и вечернихъ бабочекъ въ Исландіи нѣтъ вовсе, не смотря на то, что онѣ встрѣчаются въ Лапландіи и Гренландіи.

18-го августа, рано утромъ я продолжалъ путь чрезъ Греніадарстадъ въ Рейкіялидъ на озерѣ Ми-ватнъ. Дорога шла по берегу рѣки Лакс-аа, мимо пропастей, кратеровъ, скалъ и шумящихъ водопадовъ. Изъ рѣки воз-

вышается нѣсколько прекрасныхъ острововъ, жители которыхъ были заняты сѣнокосомъ. Наконецъ намъ пришлось идти по безплодной песчаной пустынѣ, называемой Миватсъ-Сандаръ, гдѣ цѣлые четыре часа мы не видѣли ни одной травки, ни капли воды, чтобы утолить жажду. Песокъ состоялъ, какъ и вездѣ въ Исландіи, изъ лавы и пемзы. На концѣ этой степи мы встрѣтили огромный потокъ лавы. Масса ея казалась еще свѣжею и была наполнена пузырями, иглами и широкими разсѣлинами; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она встрѣтила сопротивленіе, она поднялась въ самыхъ странныхъ и дикихъ формахъ. Этотъ потокъ лавы принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые отъ 1724 до 1730 года излились изъ горъ Лейрнукра и Краблы и покрыли собою почти всю равнину, разстилающуюся по сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ Ми-ватна. Влѣво черное русло его видно на отклонѣ одной горы и имѣетъ по видимому не болѣе 40 жердей въ ширину. Но какъ скоро потокъ достигаетъ равнины, онъ ложится на ней широкими полосами, обхватываетъ всѣ разсѣянные по ней холмы, окружаетъ своими изгибами каждый небольшой утесъ, выдающійся нѣсколько впередъ, и достигаетъ наконецъ самыхъ береговъ озера. По разсказамъ очевидцевъ огненная рѣка медленно подвигалась впередъ, увлекая съ собою все, что встрѣчала на пути; она горѣла голубымъ сѣрнымъ пламенемъ, которое, по временамъ проникало сквозь густой дымъ, покрывавшій окрестности. По ночамъ казалось, будто вся страна объята пламенемъ; раскаленный воздухъ былъ наполненъ большими огненными шарами, молніи сверкали на горизонтѣ и извѣщали отдаленныхъ жителей о страшной катастрофѣ, постигшей эту часть острова. Покрывъ большую часть низменностей, лава бросилась въ озеро, наполнила значительную часть его, образовала въ немъ множество небольшихъ острововъ и истребила всю рыбу. Пришедши на мызу Рейкіалидъ, я былъ пораженъ видомъ церкви, чудеснымъ образомъ уцѣлѣвшей среди всеобщаго разрушенія. Лава подступила къ сѣверозападному углу низкой земляной стѣны, окружавшей кладбище; вдругъ какъ бы дѣйствіемъ какого-то чуда она остановилась въ двухъ футахъ отъ нея, раздѣлилась на два рукава, продолжала свой путь такимъ образомъ около двадцати рутеновъ (жердей); потомъ оба рукава соединились снова, и церковь одна среди огненнаго моря осталась невредима. Нѣкоторыя части окаменѣвшей рѣки около самой стѣны вдвое выше церкви.

Отсюда открывается видъ, имѣющій разительное сходство съ берегами Мертваго моря. Ми-ватнъ, или озеро комаровъ (названное такъ отъ безчисленныхъ роевъ этого насѣкомаго), подобно зеркалу разстилается передъ взорами путешественника. Къ самой окраинѣ его подступаетъ обширное поле черной лавы, которая на сѣверномъ берегу образуетъ множество бухтъ и извилинъ, смотря потому, какъ далеко раскаленная масса успѣла

отодвинуть воду. На сѣверовостокѣ тянется гряда обнажепныхъ холмовъ, идущихъ вплоть до песчаной пустыни; еще далѣе взоръ объемлетъ длинную полосу болотистой земли, которая мѣстами смѣняется красными конусообразными возвышеніями. Къ нимъ примыкаетъ съ южной стороны озера нѣсколько высокихъ, мрачныхъ горъ какой-то странной и дикой формы; на востокѣ же поднимаются вѣчно покрытыя облаками дыма сѣрныя горы. Мертвая тишина царствуетъ надъ пустыннымъ ландшафтомъ. Мрачныя тѣни, которыя ложатся на озерѣ отъ горъ, висящихъ надъ нимъ, группы черныхъ острововъ, разсѣянныхъ по его поверхности, сѣрые столбы дыма, во многихъ мѣстахъ поднимающіеся изъ воды, — все это довершаетъ унылую меланхолическую картину. Струи дыма, всходящія на воздухъ, конечно свидѣтельствуютъ о присутствіи жизни, но это — таинственная жизнь разрушенія, неутомимо дѣйствующая въ сокровенныхъ глубинахъ земли. Озеро имѣетъ восемь миль въ окружности и до такой степени наполнено лавой, что глубина его очень незначительна. Близость горныхъ ключей, дымящихся среди его, благопріятствуетъ размноженію форелей, которыя водятся здѣсь въ чрезвычайномъ обиліи и славятся своимъ превосходнымъ вкусомъ. Миватпская форель бываетъ иногда до двухъ футовъ въ длину и во время метанія икры имѣетъ очень красивый цвѣтъ: спина ея до боковъ блеститъ яркимъ зеленымъ, животъ суриковымъ оттѣнкомъ; даже мясо этой необыкновенно вкусной рыбы имѣетъ красноватый цвѣтъ.

Прохлада воздуха избавила меня отъ нападеній насѣкомыхъ, отъ которыхъ Ми-ватнъ получилъ свое названіе. Есть нѣсколько видовъ комаровъ изъ семейства двукрылыхъ. Почти всѣ имѣютъ сѣроватый цвѣтъ и длинныя блестящія крылья. Безчисленными роями носятся они надъ островами и водами озера; тучи ихъ помрачаютъ воздухъ; эти тучи имѣютъ часто сто футовъ въ окружности и поднимаются съ земли выше, чѣмъ самый зоркій глазъ въ состояніи разсмотрѣть.

Эти насѣкомыя очень больно кусаютъ людей и лошадей, и особенно любятъ садиться въ уши, носъ и глаза. Всего мучительнѣе ихъ укусы для несчастныхъ лошадей, особенно вороныхъ; бывали случаи, что это животное, доведенное до бѣшенства отъ боли, бросалось въ озеро и погибало въ волнахъ его. Къ счастію для жителей, комары не могутъ выносить комнатнаго воздуха; если они случайно и залетаютъ въ домъ, то тотчасъ же садятся на окна и околѣваютъ.

19-го августа я отправился изъ Рейкіалида къ сѣрнымъ горамъ Миватна. Дорога шла сначала мимо паровой бани. Это не что иное, какъ низкое безобразное зданіе, построенное надъ отверстіемъ пароваго потока, который такъ горячъ, что закрывши дверь, человѣкъ тотчасъ приходитъ

въ сильнѣйшій потъ. Эта баня славится своими цѣлительными свойствами. Что касается до самихъ сѣрныхъ горъ, то онѣ имѣютъ одну милю въ длину и четверть мили въ ширину. Со всѣхъ сторонъ окружаютъ тамъ зрителя дымящіяся трещины и разсѣлины. Сѣра образуется вслѣдствіе безпрестаннаго отдѣленія пара. Поверхность очень неровна и состоитъ изъ безконечныхъ слоевъ краснаго болюса (охровой глины) и сѣры, которыхъ кора представляетъ пеструю смѣсь желтаго , свѣтлобураго и бѣлаго цвѣта; кромѣ того образовались небольшіе гипсовые холмы , которые ростутъ все выше и выше. Почва такъ обманчива, что мы принуждены были сойти съ лошадей и вести ихъ подъ уздцы, даже черезъ самыя твердыя мѣста. Но при всей осторожности онѣ пробивали иногда копытами тонкую кору, и тотчасъ же изъ этого отверстія вылетало облако пара. Такимъ образомъ мы находились въ безпрестанной опасности потонуть въ морѣ огня , питаемаго вѣчно горящимъ и никогда не сгарающимъ матеріаломъ. Мѣстами кора имѣла всего полдюйма въ толщину ; она покрывала собою толстый слой сѣры съ безчисленными маленькими скважинами, изъ которыхъ паръ, шипя, вырывался съ ужасною силою. Иногда толщина сѣрнаго слоя равняется нѣсколькимъ футамъ ; если вынуть всю чистую сѣру, она тотчасъ же образуется снова. Эти рудники даютъ богатую добычу и далеко превосходятъ своимъ обиліемъ сѣрныя горы, лежащія въ Кризувикскомъ золотоносномъ округѣ (на югъ отъ Рейкіавика). Взбираясь вверхъ по сторонамъ сѣрныхъ слоевъ, которыхъ болюсъ былъ очень мягокъ , мы пришли наконецъ къ одному тѣсному проходу въ горахъ, который выходилъ на равнину и кончался внезапно крутымъ обрывомъ. Внизу подъ нашими ногами, на глубинѣ 600 футовъ, мы увидѣли въ одной пустынной долинѣ цѣлый рядъ огромныхъ котловъ , наполненныхъ кипящимъ иломъ ; всѣ они находились въ полномъ дѣйствіи , съ шумомъ и брызгами извергали безконечныя облака пара и чаду, такъ что помрачали даже лучи солнца. Это *кипящіе ключи*. Обратившись влѣво, мы увидѣли Краблу, гору – Обсидіана и еще два или три другихъ волкана , имена которыхъ мнѣ неизвѣстны. Зигзагомъ свели мы лошадей по склону крутой горы, оставили при нихъ проводника, сами же осторожно пошли далѣе по горящимъ болотамъ и очутились наконецъ подлѣ ключей. Здѣсь, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ шаговъ въ окружности, мы нашли пять большихъ и множество меньшихъ круглыхъ котловъ, содержащихъ на глубинѣ четырехъ или шести футовъ какую–то темносѣрую, густую массу, которая сильно кипѣла и клокотала. Мы должны были держаться подальше отъ края, потому что эта масса часто раздувалась въ пузыри, лопалась, и горячіе брызги ея разсыпались во всѣ стороны. Самое большое отверстіе имѣло восемь футовъ въ поперечникѣ и съ глухимъ шумомъ выбрасывало грязную массу на восемь или даже на двѣнадцать

футовъ въ вышину. Выходившій оттуда паръ не имѣлъ сильнаго запаху и не захватывалъ дыханія. Илъ садится на края котла и мало-по-малу запираетъ его; тогда земля разверзается въ другомъ мѣстѣ. Мы видѣли много такихъ закрывшихся котловъ. Масса состоитъ изъ гипса и квасцовъ.

Мы возвратились къ лошадямъ и уже готовы были ѣхать далѣе къ горѣ Обсидіана, какъ вдругъ я замѣтилъ на Краблѣ густыя облака дыма, съ чрезвычайною скоростію поднимавшіяся на юговосточномъ склонѣ этой горы до двухъ третей ея высоты. Они появлялись и снова исчезали въ правильныхъ промежуткахъ; все показывало, что волканъ находился въ дѣйствіи. Такъ какъ большая часть дня была еще предо мною, то я рѣшился подняться на гору; съ вершины ея мнѣ представилось новое, неожиданное зрѣлище. Съ трудомъ могъ я уговорить проводника моего пойти вмѣстѣ со мною. Онъ отвѣчалъ, что страна эта еще мало обслѣдована, что Крабла со всѣхъ сторонъ окружена подземными прудами, наполненными кипящею влагою, и что вершина ея совершенно недоступна. Наконецъ нѣсколько мелкихъ монетъ уничтожили его опасенія. Тропинка, которою мы шли, вела по отклону одной не высокой горы, у восточной окраины широкаго потока лавы. Земля была отчасти покрыта травою; мѣстами малорослая ива возвышалась своими вершинами надъ зубцами лавы. Мы прошли мимо одной оставленной мызы и, держась нѣсколько подальше отъ сѣрныхъ слоевъ, которые были видны на переднемъ склонѣ одной изъ ближайшихъ горъ, благополучно достигли подошвы Краблы, не встрѣтивъ ни одного изъ тѣхъ прудовъ, которыхъ такъ боялся нашъ проводникъ. Но скоро нашлось другое препятствіе. Вдоль главной горной стѣны протекалъ ручей, которымъ почва была изрыта до значительной глубины, а такъ какъ оба берега состоятъ изъ рыхлой глины, то никакъ нельзя было найти твердаго мѣста, гдѣбы лошади могли ступать безопасно. Кромѣ того противуположный берегъ былъ такъ высокъ и крутъ, что при каждомъ шагѣ почва уступала подъ нашими ногами, и мы скользили безпрестанно въ воду. Послѣ многихъ напрасныхъ усилій мы достигли наконецъ самаго верхняго края берега и должны были теперь съ большимъ трудомъ взбираться вверхъ по песку, пемзѣ и мягкой, скользкой глинѣ. Мы попѣремѣнно шли пѣшкомъ или ѣхали на лошадяхъ, дѣлая множество извилинъ и зигзаговъ.

Такимъ образомъ мы оставили за собою нѣсколько уступовъ горы и взошли на одну изъ ея вершинъ; но надобно было взбираться еще на другое возвышеніе, чтобы увидѣть наконецъ предметъ нашихъ исканій. По прошествіи часа, мы въ совершенномъ изнеможеніи пришли на одну высоту,

позади которой поднимался паръ. Теперь открылось передъ нами страшное зрѣлище. На днѣ огромнаго углубленія, похожаго на кратеръ, находился исполинскій котлообразный прудъ, имѣющій около трехъ сотъ футовъ въ окружности и наполненный какою-то черною, жидкою массою. По временамъ изъ средины его съ громовымъ трескомъ взлеталъ на воздухъ огромный столбъ ила, весь закутанный въ облако дыма. Жители называютъ это явленіе Wüte, т. е. адъ. Нѣсколько минутъ источникъ продолжалъ выбрасывать свое иловатое содержаніе; но потомъ сила изверженій начала быстро ослабѣвать, и такъ какъ на западной сторонѣ почва была довольно тверда, то мы рѣшились подойти къ самому краю адскаго пруда. Это былъ, безъ сомнѣнія, остатокъ погасшаго кратера, гдѣ въ маломъ видѣ продолжалась страшная борьба сокровенныхъ силъ природы. На сѣверной сторонѣ возвышалась банка, состоявшая изъ краснаго болюса и сѣры; отсюда мы могли удобно обозрѣть всю картину, потому что вѣтеръ дулъ сверху внизъ. Почти въ самой срединѣ пруда находится труба, извергающая изъ себя огромную массу воды, сѣры и черносиняго болюса; поперечникъ ея равняется самымъ сильнымъ изверженіямъ Гейзера. Высота столбовъ была различна: при первомъ взрывѣ они поднялись всего до двѣнадцати футовъ, потомъ взлетали выше и выше и достигли наконецъ тридцати футовъ и болѣе; послѣ того начали опять уменьшаться, притомъ съ большею быстротою, чѣмъ прежде прибавлялись. Послѣ изверженія видно было на поверхности только легкое кипѣніе. Изверженія повторялись каждыя пять минутъ и продолжались около $2^1/_2$ минутъ. Каждому новому взрыву предшествовалъ небольшой фонтанъ, поднимавшійся изъ того же пруда. Во время самаго изверженія на краяхъ котла являлось нѣсколько серебристыхъ волнъ, такъ что котелъ былъ окаймленъ темносинимъ болюсомъ. У подошвы банки, на которой мы стояли, находилось множество небольшихъ скважинъ, изъ которыхъ безпрестанно шипя вылеталъ паръ. На западной сторонѣ резервуара вода стекаетъ по отлогому скату и проведена къ подошвѣ горы посредствомъ длиннаго, извилистаго жолоба.

Возвратившись на холмъ, гдѣ мы оставили лошадей, я оглянулся назадъ: самая высокая вершина Краблы поднималась не болѣе пяти сотъ футовъ надъ нами. Почва горы состояла изъ глины, пемзы и песку, но мѣстами они перемежались съ полосами желтой сѣры и скалами, которыя въ причудливыхъ формахъ выдавались надъ поверхностію. Вокругъ кратера лежала широкая полоса черной лавы, окаймляя его какъ бы бархатною лентою. Говорятъ, что онъ окруженъ мягкими слоями земли, и вслѣдствіе того недоступенъ. (Впрочемъ позднѣйшіе путешественники въ сухую погоду безъ особеннаго труда всходили на вершину). Видъ оттуда очень обширенъ; но онъ представляетъ картину самой унылой пустыни и производитъ очень

грустное впечатлѣніе. Влѣво отъ насъ возвышалась узкая гряда горы Обсидіана; чрезъ другую куполообразную гору глазъ устремлялся въ дикую пустыню, замыкаемую высокимъ волканомъ Гердубрейдомъ. Прямо передъ нами столбы пара, возстававшіе изъ сѣрныхъ горъ, производили очень красивый эффектъ; по ту сторону ихъ разстилалось усѣянное островами озеро Ми-ватнъ, а на югѣ отъ него тянулся къ западу рядъ высокихъ вершинъ; наконецъ ближе къ Краблѣ поднимался волканъ Лейрхнукръ, съ слѣдами ужаснаго опустошенія на его челѣ.

Съ трудомъ обогнули мы крутую вершину одного холма на югѣ отъ Краблы и пришли черезъ часъ къ горѣ Обсидіана, образующей собственно предгоріе волкана. Она называется такъ потому, что заключаетъ въ себѣ чрезвычайное множество обсидіана, или Исландскаго агата. Этотъ прекрасный, блестящій камень залегаетъ въ ней коричневыми и черными пластами и перемежается съ слоями лавы, смолистаго камня (Perlstein) и пемзы.

Оттуда мы взяли направленіе къ одному ущелію, чтобы выбраться изъ этого лабиринта, этой вѣчно дѣйствующей великой мастерской подземнаго огня. Дорога, ведущая внизъ, была такъ крута, что мы безпрестанно должны были вести нашихъ лошадей зигзагомъ. Спустившись къ подошвѣ горы, мы поспѣшили утолить жажду въ протекавшей здѣсь рѣкѣ и освѣжили себя и своихъ лошадей въ ея черныхъ струяхъ. Съ ранняго утра мы не пили ни одной капли воды; вода, попадавшаяся намъ, была сильно напитана сѣрой и потому не годилась для питья. Далѣе мы прошли мимо низкаго, погасшаго волкана, который имѣетъ круглую форму, внутри ни чѣмъ не наполненъ и стоитъ совершенно одиноко. На восточномъ склонѣ его есть отверстіе, дающее ему сходство съ древнимъ замкомъ. Сюда сгоняютъ лошадей, которыхъ хотятъ поймать, вслѣдствіе чего самая гора называется Hrossa-borg (лошадиный замокъ).

Къ вечеру мы пришли къ большой рѣкѣ Іёкульсъ-аа, т. е. рѣка глетчера. Такъ называются всѣ рѣки, берущіе свое начало изъ ледниковъ (глетчеровъ). Ледники образуются въ Исландіи обыкновенно на давно потухшихъ волканахъ; отсюда вода такихъ рѣкъ содержитъ много пемзистаго песку и другія волканическія породы; она очень мутна и имѣетъ желтовато-сѣрый цвѣтъ. Здѣсь было нѣсколько песчаныхъ холмовъ, обросшихъ дикою рожью. Человѣкъ мой снялъ съ лошадей поклажу и позволилъ имъ свободно бѣгать по ржи, но онѣ, не смотря на то, что были голодны, не хотѣли прикасаться къ этому грубому растенію. Видя, что по близости нигдѣ не было травы, онѣ поворотили назадъ и быстро понеслись въ Рейкіалидъ, гдѣ въ прошлую ночь получили кормъ. Къ счастію намъ удалось догнать ихъ и привести назадъ къ перевозу, гдѣ оставалась наша поклажа. Но напрасно

искали мы нашего человѣка, его нигдѣ не было видно. Онъ пошелъ большимъ обходомъ также отыскивать лошадей, и долго пришлось бы ему бѣгать, если бы молодой перевощикъ, который долженъ былъ перевезти насъ черезъ рѣку, не сѣлъ на лошадь и не поскакалъ за нимъ въ пустыню. Я остался одинъ смотрѣть за лошадьми и не разъ устремлялъ взоръ на противуположный берегъ; не безъ страха смотрѣлъ я на ужасную быстроту этой широкой рѣки, самой значительной и самой опасной на сѣверѣ Исландіи. Притомъ же небо было покрыто черными тучами, дождь усиливался все болѣе и болѣе. Наконецъ перевощикъ возвратился съ нашимъ человѣкомъ, и мы начали переправляться черезъ рѣку. Первую треть ея ширины мы проѣхали верхомъ и остановились на одной низменной песчаной отмели. Здѣсь часть поклажи была уложена въ лодку, человѣкъ мой отправился съ перевощикомъ на тотъ берегъ, чтобы принять тамъ лошадей, которыя должны были переправиться вплавь. Потомъ перевощикъ возвратился ко мнѣ съ лодкой, и мы вогнали лошадей въ воду; но проплывъ до середины, онѣ были увлечены быстротою потока, который принесъ ихъ опять на только-что оставленное мѣсто. Достигнувъ берега вплавь, онѣ снова понеслись въ пустыню. Къ счастію лошадь проводника была привязана къ камню и не могла бѣжать вмѣстѣ съ прочими. Перевощикъ погнался за ними, а я остался у лодки съ поклажею. Мое положеніе было самое критическое. Человѣкъ мой находился на противоположномъ берегу и не могъ даже слышать моего голоса: такъ широка была рѣка, такъ шумно стремились ея волны. Самъ я стоялъ на небольшой низменной отмели, возвышавшейся надъ поверхностію воды не болѣе одного фута. Темнота усиливалась, дождь лилъ ливмя и рѣка начала быстро подниматься. Правда, что со мной была лодка; но я не смѣлъ и думать о томъ, чтобы поручить себя этой орѣховой скорлупѣ и вступить въ борьбу съ разъяренною стихіею. Не желая оставаться въ такомъ опасномъ положеніи и думая кромѣ того, что мальчикъ не въ состояніи будетъ одинъ привести назадъ лошадей, я рѣшился идти ему на помощь. Для этого мнѣ надобно было перейти вбродъ западный, не такъ глубокій рукавъ рѣки, тотъ самый, черезъ который мы переѣхали верхомъ. Но я чуть не поплатился жизнію за свою дерзновенную попытку.

Два или три раза меня едва не увлекли бурныя волны, въ которыхъ я шелъ по поясъ. Къ счастію камни, наполнявшіе дно рѣки, дали ногамъ моимъ твердую точку опоры и самъ я всѣми силами сопротивлялся теченію. Наконецъ мнѣ удалось достигнуть берега. Здѣсь я прежде всего вылилъ воду изъ сапоговъ, потомъ отправился назадъ въ пустыню, и черезъ полчаса, къ неописанной радости моей, встрѣтилъ мальчика съ лошадьми.

Дальнѣйшая переправа совершена была благополучно ; только я долженъ былъ стоять въ лодкѣ и держать за узду одну изъ самыхъ дикихъ лошадей, которая плыла рядомъ съ нами и по временамъ грозила опрокинуть судно ударомъ своей головы. — Между тѣмъ стало совершенно темно, а намъ оставалось еще полторы мили ѣзды по необитаемой пустынѣ и безъ проводника, который оставилъ насъ еще до прибытія къ рѣкѣ Іёкулю. Небо было обложено черными тучами и мгла усилилась до такой степени, что рѣшительно невозможно было различить дороги. Что было дѣлать? По неволѣ мы должны были слѣзть съ лошадей и предоставить себя инстинкту этихъ животныхъ ; безъ всякой привязи мы пустили ихъ передъ нами, съ тою только предосторожностію, что старшая лошадь шла впереди. Такимъ образомъ прошли мы безъ всякой опасности черезъ долины и горы ; но вдругъ насъ остановило какое-то крутое возвышеніе , котораго мы никакъ не могли опредѣлить, не смотря на то, что ощупали его кругомъ. Наконецъ дѣло объяснилось. Мой слуга закричалъ : « Здѣсь окно » ! Въ самомъ дѣлѣ это было мѣстечко Гримстадъ, цѣль нашего путешествія. Когда я въ послѣдствіи разсказывалъ объ этомъ приключеніи одному чиновнику въ Рейкіавикѣ, онъ мнѣ отвѣтилъ, что самъ онъ однажды въ темную ночь остановленъ былъ какимъ то высокимъ предметомъ, загораждавшимъ ему дорогу. Онъ погонялъ лошадь кнутомъ и насильно заставилъ ее взбираться на возвышеніе ; положеніе его объяснилось тогда только, когда животное переднею ногою провалилось въ какое-то углубленіе ; онъ слѣзъ съ него и узналъ, что углубленіе это было не что иное, какъ труба одного дома.

Была полночь, и всѣ жители Гримстада спали глубокимъ сномъ. Мы разбудили ихъ ; они приняли насъ радушно и оказали намъ всѣ возможныя услуги. Поклажа и палатка моя были насквозь промочены дождемъ, лошади находились въ изнеможеніи отъ долгаго, труднаго пути, и потому я рѣшился остаться здѣсь цѣлый день. Когда утренній туманъ разсѣялся, вся окрестность открылась передъ моими глазами. За исключеніемъ немногихъ низенькихъ хижинъ, кругомъ не было видно ни одного слѣда рукъ человѣческихъ ; нигдѣ глазъ не встрѣчалъ ни малѣйшихъ признаковъ растительности , кромѣ луговъ , принадлежавшихъ мызѣ. Вся страна кругомъ была обширная, унылая пустыня ; однообразіе картины прерывалось только немногими ледяными горами и волканами самыхъ причудливыхъ формъ, которыми усѣяна вся эта часть острова. Всѣхъ замѣчательнѣе мнѣ показался Гердубрейдъ, или широкоплечій волканъ : онъ служитъ семейству Гримстадскому вмѣсто часовъ. Рѣдкій Исландецъ имѣетъ часы ; но жители узнаютъ положеніе солнца по извѣстнымъ вершинамъ и выступамъ горъ , или же складываютъ для

этой цѣли каменныя пирамиды на нѣкоторыхъ холмахъ, возвышающихся на горизонтѣ.

Семейство Гримстадское было занято сѣнокосомъ возлѣ самой палатки моей. Мызою управляла вдова. У нея было три сына и семь дочерей, всѣ въ полной красотѣ и силѣ юности. Одни изъ нихъ разстилали сѣно, другіе складывали сухое сѣно въ стоги, наконецъ два молодыхъ человѣка готовили дернъ для защиты противъ суровости зимы; всѣ лица выражали довольство и веселіе. Въ шести или семи миляхъ кругомъ нѣтъ ни одного человѣческаго жилья, а потому споры и несогласія, неразлучныя съ близкимъ сосѣдствомъ, имъ неизвѣстны. Главная забота ихъ состоитъ въ сохраненіи стадъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ собственная пища и одежда. На вечерней прогулкѣ я зашелъ въ овчарню, тѣсно набитую овцами, которыхъ доили двѣ дѣвушки. Замѣтивъ, что доеныя овцы тотчасъ-же смѣшивались съ другими, я спросилъ ихъ, какимъ образомъ онѣ могутъ узнавать овецъ. « Почему-же намъ не узнавать ихъ? отвѣтили онѣ : « мы знаемъ всѣхъ ихъ по имени ». Окладъ лица у дѣвушекъ былъ очень красивъ, черты ихъ выражали добродушіе, но были немного серьёзны. Вообще цвѣтъ лица у женщинъ нѣжный, иногда нѣсколько блѣдный, но такъ, что румянецъ всегда просвѣчиваетъ сквозь этотъ блѣдный фонъ. Исландскія женщины имѣютъ часто пятнадцать и болѣе дѣтей ; но большая часть ихъ умираетъ рано. Это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что немногія матери въ состояніи сами давать дѣтямъ первую и самую здоровую для нихъ пищу ; онѣ кормятъ ихъ коровьимъ молокомъ, что для многихъ гибельно. Женщины доживаютъ часто до девяноста лѣтъ, напротивъ того мужчины почти никогда не достигаютъ до этого возраста; уже 80-ти-лѣтніе старики попадаются рѣдко. Вообще говоря, жители Исландіи пользуются превосходнымъ здоровьемъ, потому особенно, что всѣ ихъ занятія происходятъ на открытомъ воздухѣ. Но съ другой стороны чрезмѣрное напряженіе силъ и крутыя перемѣны погоды, большею частію сырой и холодной, дѣйствуютъ разрушительно на ихъ организмъ. Это причина различныхъ болѣзней, преимущественно подагры, ревматизма и лихорадокъ. Маленькія дѣти страдаютъ кромѣ того цынгою. Источникъ этого послѣдняго недуга тотъ, что очень трудно пріучить ихъ къ опрятности и частому купанью ; Исландцы вообще не любятъ купаться. Глазная боль также встрѣчается часто ; она происходитъ частію отъ внезапнаго перехода изъ темныхъ комнатъ въ яркій солнечный свѣтъ, частію же отъ ослѣпительнаго снѣжнаго блеска въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, когда страна обыкновенно еще покрыта снѣгомъ, не смотря на то, что солнце стоитъ уже высоко на горизонтѣ. Слѣпота не рѣдко бываетъ послѣдствіемъ глазныхъ болѣзней. Всѣ Исландцы сохраняютъ до глубокой старости превос-

ходные зубы и почти никогда не страдаютъ зубною болью. Причина этого явленія заключается, вѣроятно, въ простотѣ ихъ пищи и въ томъ, что они никогда не ѣдятъ ее горячею. Равнымъ образомъ уроды попадаются очень рѣдко въ Исландіи. Эпидемическія болѣзни производятъ иногда страшныя опустошенія, но, при совершенномъ недостаткѣ врачей, это не удивительно. Такъ напр. въ 1797 г. умерло 600 человѣкъ корью; оспа въ 1707 г. похитила четвертую часть, а чума въ 1402 г. даже цѣлую треть народонаселенія.

ГЛАВА V.

21-го августа мы оставили Гримстадъ. Дорога шла по необитаемой пустынѣ и степямъ, покрытымъ травою. Миновавъ рядъ опасныхъ болотъ въ Гофской долинѣ, мы пришли на слѣдующій день около полудня въ мѣстечко Гофъ, лежащее у Вопнафіорда. Оно расположено на возвышеніи. Прежде на этомъ мѣстѣ стоялъ какой-то знаменитый языческій храмъ; теперь здѣсь мѣстопребываніе декана Нордъ-Муле-сисселя, который гостепріимно предложилъ мнѣ остановиться въ его обширномъ домѣ.—23-го числа мы проходили по пустынной, гористой полосѣ земли, называемой степью Смѣрватнскою, а вечеромъ пришли къ богатой мызѣ Фосвёллумъ, т. е. долина водопада, названной такъ по прекрасному водопаду, находящемуся тотчасъ позади домовъ. Черезъ дикія скалы, окаймленныя по обѣимъ сторонамъ зелеными лугами, пѣнистыя волны низвергаются въ бездну. Прелестныя окрестности, холмы, которыми замыкается равнина, красивая мыза съ своимъ обширнымъ тууномъ, покрытымъ роскошною травою, многочисленныя стада овецъ, рогатаго скота и лошадей, пасущихся разнообразными группами, — все это производило веселое впечатлѣніе на духъ мой. Я раскинулъ палатку недалеко отъ водопада и скоро заснулъ подъ шумный ропотъ его.

Въ слѣдующее утро мы перешли черезъ Іёкулсъ-аа-а-бру, т. е. рѣка глетчера съ мостомъ. Этотъ мостъ, единственный въ Исландіи, сдѣланъ изъ сосноваго дерева; онъ имѣетъ 60 футовъ въ длину и шесть футовъ въ ширину и положенъ черезъ два ряда отвѣсныхъ скалъ; онъ ни на чемъ не держится, потому что нѣтъ никакой возможности поставить стол-

бы.. Въ тридцати футахъ подъ мостомъ, между рядами гладкихъ утесовъ, могучая рѣка катила свои сердитыя, свѣтлобурыя волны ; многочисленные водовороты и пучины ея возбуждали невольный трепетъ. Не безъ страха повелъ я мою лошадь черезъ узкій мостъ; потомъ мой слуга и еще одинъ молодой поселянинъ перенесли поклажу и наконецъ перевели по одиночкѣ лошадей. Нѣсколько миль далѣе вверхъ по теченію переправа дѣлается еще опаснѣе. По обѣимъ сторонамъ укрѣплены надъ пропастью двѣ веревки, на которыхъ виситъ корзина или деревянный ящикъ, могущій помѣстить въ себѣ одного человѣка или обыкновенный грузъ лошади. Въ этотъ ящикъ путешественникъ долженъ сѣсть и помощію третьей веревки подвигать себя далѣе черезъ зіяющую бездну. Главныя веревки натянуты слабо ; поэтому ящикъ до самой средины спускается съ возрастающею быстротою, потомъ вдругъ останавливается и грозитъ сбросить путешественника и поклажу въ волны. Но главная опасность сопряжена съ переправою лошадей. Ихъ вгоняютъ въ рѣку нѣсколько выше ; и если онѣ не успѣютъ добраться вплавь до одного утеса, который выдается немного впередъ, то рѣка неминуемо увлекаетъ ихъ въ страшный водопадъ и разбиваетъ о скалы. — Около вечера мы переправились у мызы Аасъ чрезъ Лагарфліотъ, имѣющій въ ширину около мили, и потому похожій болѣе на озеро, чѣмъ на рѣку. Вся полоса по обѣимъ сторонамъ Лагарфліота густо засѣяна ; это одна изъ прекраснѣйшихъ странъ острова. Пастбища здѣсь чрезвычайно тучны, горы покрыты Исландскимъ мхомъ. Мохъ этотъ всего лучше ростетъ на лавѣ, достигаетъ шести дюймовъ высоты и пускаетъ вѣтви шириною въ дюймъ. При всемъ стараніи, нельзя набрать его въ день болѣе восьми фунтовъ, а такъ какъ онъ даетъ питательную, здоровую пищу, то цѣна его въ Исландіи также высока какъ и у насъ. Его варятъ съ молокомъ или растираютъ въ муку, изъ которой пекутъ тонкіе пироги. Кромѣ того здѣсь много березовыхъ лѣсовъ.. Мнѣ попадались березы до двадцати футовъ вышиною, что считается въ Исландіи большою рѣдкостію, потому что обыкновенно встрѣчается только кустарникъ въ пять или шесть футовъ.

25–го августа дождливая погода не позволила мнѣ оставить моей палатки. На слѣдующій день я совершилъ трудный переѣздъ чрезъ Эскифіордскую степь болотистою горною тропинкою и наслаждался прекраснымъ видомъ Эскифіорда и Рейдарфіорда, замкнутыхъ съ обѣихъ сторонъ высокими горами. На сѣверной сторонѣ Эскифіорда я увидѣлъ съ высоты 2000 футовъ, факторію и корабль, лежавшій на якорѣ въ заливѣ ; оба предмета, по причинѣ отдаленія, казались чрезвычайно малы и красивы. Длинная цѣпь скалъ тянется тотчасъ за домами ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она прерывается, множество водопадовъ живописно низвергаются въ бездны.

Но главное украшеніе Эскифіорда составляетъ безспорно величественный водопадъ Голмафіаллъ: « причудливый, отвѣсно падающій въ пропасть « съ страшныхъ высотъ. Одна масса громоздится надъ другою, одна скала « надъ другою, не уступая Альпамъ въ величіи; высокое чело его то « омрачается грозными морщинами, то ярко сіяетъ, то закутывается въ « облака, то горитъ въ золотыхъ лучахъ солнца.

29-го числа по-полудни мы миновали Стапскую степь. Дорога шла по снѣгу, камнямъ и болотамъ. Но дошедши до конца степи, мы были застигнуты ночью и находились въ самомъ критическомъ положеніи. Мы слѣдовали теченію одного горнаго потока, который привелъ насъ сначала къ тѣсному ущелію, а потомъ къ берегамъ какой-то рѣки. По крутой, узкой тропинкѣ спустились мы къ водѣ и перешли чрезъ нее въ бродъ; но взойти на противоположный берегъ, мягкій и крутой, не было ни какой возможности. Слуга мой былъ немного близорукъ, такъ что самъ я принужденъ былъ идти по глубокому руслу и отыскивать удобнаго мѣста для всхода. Я велъ лошадь подъ уздцы и боялся каждую минуту завязнуть въ наносномъ пескѣ или быть увлечену какимъ-нибудь водопадомъ. Прошедши такимъ образомъ тысячи двѣ шаговъ, я успѣлъ наконецъ перевести мою лошадь на правый берегъ. Потомъ я долженъ былъ опять возвратиться назадъ къ моему человѣку и помогать ему при переправѣ вьючныхъ лошадей. Такимъ образомъ всѣмъ намъ удалось наконецъ выбраться изъ ущелья. Такъ какъ почва передъ нами была болотиста и вѣроятно наполнена множествомъ лужъ (Wassertümpeln), то я раскинулъ мою палатку на самомъ сухомъ мѣстѣ, сѣлъ у дверей ея и подкрѣпилъ себя умѣреннымъ обѣдомъ, а человѣкъ мой принесъ мнѣ стаканъ свѣжей воды. Долго сидѣлъ я такимъ образомъ и давалъ просторъ моимъ мыслямъ. Вдругъ передо мною показались очертанія дикихъ, фантастическихъ скалъ, которыя своими остроконечными, зубчатыми вершинами отдѣлялись отъ густаго, чернаго мрака, разстилавшагося позади ихъ. Немного спустя они выступили еще рѣзче, на востокѣ показалась луна и лучи ея, проникая чрезъ группы облаковъ и горъ, тускло освѣтили безмолвную пустыню, гдѣ я долженъ былъ провести ночь.

На слѣдующее утро мы пошли далѣе по берегу рѣки. Меня поразило множество халцедоновъ, которые всюду разбросаны здѣсь въ такомъ изобиліи, какъ кремни у береговъ ручья. Въ долинѣ Брейдалѣ я наслаждался разнообразными формами горъ и скалъ. То онѣ имѣли разительное сходство съ зданіями, воздвигнутыми рукою человѣка, то являлись въ видѣ старинныхъ домовъ съ высокими фронтонами, то были похожи на древніе развалившіеся замки съ зубчатыми стѣнами и пристройками, то на церкви съ гигантскими башнями. Въ 5 часовъ по-полудни мы прибыли въ Эйдаль

и провели ночь въ домѣ пробста Зюдъ-Муле-сисселя.—31-го числа мы сдѣлали экскурсію вдоль берега, который представлялъ непрерывный рядъ живописныхъ картинъ. Впереди взоръ бродилъ далеко по голубой равнинѣ океана, у нашихъ ногъ высокіе валы съ шумомъ разбивались объ утесы, вправо надъ нами грозно поднималась стѣна исполинскихъ скалъ, которыхъ вершины были мѣстами одѣты облаками и туманомъ. Въ срединѣ этой гористой полосы возвышается пирамида о четырехъ сторонахъ; она имѣетъ необыкновенную высоту; горизонтальные слои ея представляются взору въ видѣ массивныхъ плитъ, нагроможденныхъ руками великановъ. Слѣдующая за тѣмъ страна Берунесъ усѣяна цвѣтущими мызами, владѣльцы которыхъ обязаны своимъ богатствомъ произведеніямъ моря и земли. — По пріѣздѣ къ сѣверному берегу Беруфіорда, я нанялъ лодку и переправился въ ней чрезъ заливъ съ моею поклажею; слуга же съ лошадьми сдѣлалъ обходъ берегомъ. Ширина залива простирается здѣсь до двухъ миль. Въ 6 часовъ вечера лодка пристала къ берегу въ Діупавогѣ, значительномъ торговомъ мѣстѣ съ удобною гаванью. Отсюда я сдѣлалъ небольшую прогулку вдоль по южному берегу Беруфіорда. Въ твердой скалѣ находилось множество кварцовыхъ кристалловъ; но всего красивѣе цеолитъ, или звѣздный камень, получившій это названіе отъ множества прекрасныхъ, блестящихъ лучей кристалла, которые всѣ исходятъ изъ одного общаго центра и оканчиваются въ видѣ пирамиды. Камень этотъ залегаетъ въ глинѣ, и потому его не трудно выкопать. Нѣкоторые изъ цеолитовъ содержатъ четыресторонніе лучи или прутья кристалла, тонкіе какъ волосъ; другіе состоятъ изъ болѣе толстыхъ прутьевъ около четверти дюйма въ толщину, еще другіе имѣютъ форму гусинаго яйца, только вдвое больше. Если ихъ разломать, то появляется гладкая поверхность, на одномъ концѣ съ бѣло-голубымъ камнемъ, на другомъ со множествомъ прутьевъ бѣлаго кристалла, плотно лежащихъ одинъ возлѣ другаго и покрытыхъ тонкою, свѣтло-зеленою пеленою. Халцедонъ, красная яшма и другіе полудрагоцѣнные камни часто попадаются въ окрестностяхъ, и вообще вездѣ въ Исландіи, между обломками разрушенныхъ скалъ.

2-го сентября я оставилъ Діупавогъ, миновалъ погостъ Гофъ и прошелъ на слѣдующій день чрезъ Лонсгайде, суровую, пустынную страну, которая покрыта постоянно туманами и искони полагала преграду распространенію эпидемическихъ болѣзней. Мы шли по берегу какой-то рѣки; сильный вѣтеръ дулъ намъ прямо на встрѣчу, влажный туманъ и проливной дождь промочили насъ до костей. Скалы по обѣимъ сторонамъ рѣки сдвигались все ближе; наконецъ вся рѣка у самыхъ ногъ нашихъ устремилась сквозь узкое ущелье въ глубину. Громоздившіяся передъ нами отвѣсныя стѣны утесовъ заграждали по-видимому всякій дальнѣйшій путь, и

на первый взглядъ не видно было никакого выхода изъ тѣснаго ущелія; но преслѣдуя далѣе узкую тропинку, мы пришли къ одному мѣсту, которое всего лучше сравнить съ высокою лѣстницею, потому что въ скалѣ сдѣлано было нѣсколько большихъ, безобразныхъ ступеней. Для лошадей было чрезвычайно утомительно взбираться вверхъ по этой лѣстницѣ: онѣ должны были дѣлать большіе скачки, чтобы достигнуть слѣдующей ступени. Наконецъ мы взошли на вершину. На самомъ высокомъ пунктѣ пустыни мы были поражены видомъ страшной пропасти, въ которую бросалась какая-то довольно большая рѣка, и терялась въ неизмѣримой глубинѣ. По причинѣ густаго тумана глазъ нашъ могъ видѣть въ пропасти только на 60 или 70 футовъ, но священникъ ближайшаго прихода увѣрялъ меня, что отвѣсное паденіе водопада простирается слишкомъ на 400 футовъ. Около четырехъ часовъ по-полудни я достигъ прихода Стафафелль, гдѣ и раскинулъ палатку, чтобы провести здѣсь слѣдующее за тѣмъ воскресенье. На западѣ отъ пасторскаго дома бѣжитъ по низменной равнинѣ быстрая ледяная рѣка Іёкульсъ-аа-и-Лонъ. Она получила это названіе отъ сосѣдней ледяной горы Лонсъ-іёкуль, изъ которой беретъ свое начало и послѣ короткаго теченія бросается въ море двѣнадцатью большими и малыми рукавами. Потокъ этотъ всего опаснѣе весною, когда покрытъ пловучими льдинами; въ это время нужна необыкновенная ловкость, чтобы провести между ними лошадь. Если льдины толпятся слишкомъ тѣсно, то надобно съ опасностію жизни переходить въ бродъ, потому что нельзя довольно скоро поворачивать лошадей, чтобы устраниться отъ стремительнаго напора плывущихъ массъ. Сира Бергъ, Стафафелльскій священникъ, разсказывалъ мнѣ, что онъ долженъ былъ дать Св. Причастіе умирающему, и перешелъ въ бродъ черезъ эту рѣку, не смотря на то, что вода доходила ему до груди. Онъ взялъ съ собою длинный шестъ, чтобы ощупать дно, покрытое глиной и мелкими камнями. Кромѣ того онъ поминутно озирался кругомъ, чтобы свѣжія массы льда не могли его догнать, опрокинуть или бросить на другія льдины и разрѣзать пополамъ.

Утромъ 5-го сентября проливной дождь лилъ до десяти часовъ. Опасаясь еще сильнѣйшаго дождя, я рѣшился, не смотря на то, ѣхать далѣе. Приближаясь къ рѣкѣ, мы увидѣли, что она сильно поднялась и наводнила всю долину до ближайшихъ горъ. На обыкновенныхъ мѣстахъ нельзя было перейти въ бродъ, и мы должны были подняться нѣсколько вверхъ по теченію, гдѣ рѣка образовала около тридцати рукавовъ, изъ которыхъ два имѣютъ въ ширину слишкомъ сто рутеновъ (жердей). Мы переправились однакоже безъ особенныхъ трудностей. Другой путешественникъ, переѣзжавшій верхомъ черезъ ту-же самую рѣку, только гораздо ниже, замѣчаетъ слѣдующее: «Очень немногіе изъ рукавовъ рѣки были глубоки; но и въ

нихъ лошади могли идти свободно. Ѣздокъ становится на колѣни на сѣдлѣ, чтобы не промокнуть. Пока не привыкнешь переѣзжать верхомъ чрезъ быструю, въ особенности же мутную воду, голова кружится, и путешественникъ думаетъ, что весь караванъ идетъ назадъ. Но лошади, почти лежа на боку, подвигаются впередъ даже въ самомъ сильномъ потокѣ; разумѣется онѣ идутъ медленно, потому что имъ трудно ступать поднятыми ногами. Пѣнистыя волны часто ударялись другъ о друга надъ самою спиною животныхъ, и мы были очень рады, когда наконецъ миновали послѣдній рукавъ ».

Я провелъ ночь недалеко отъ одной мызы, позади Вестръ-Горна. Дальнѣйшій путь мой шелъ чрезъ одно горное ущеліе (Алмапаскардъ); при выходѣ изъ него открылся самый великолѣпный видъ: влѣво безграничный океанъ, вдали сливающійся съ горизонтомъ; вправо Горнафліотъ, восточный берегъ котораго украшенъ живописными мызами; позади его величественный Эрафа-іёкуль, высочайшая гора Исландіи; отъ нея безконечная цѣпь ледяныхъ горъ простирается глубоко во внутреннія пустыни острова. Здѣсь прекрасная синева океана, тамъ ослѣпительная бѣлизна снѣга на вершинахъ горныхъ исполиновъ, внизу яркая зелень луговъ у ихъ подошвы. Весь этотъ ландшафтъ освѣщало полуденное солнце. Отъ западнаго берега Горнафліота до мызы Раудабергъ, цѣли моего пути, дорога шла черезъ громадныя массы скалъ, поднимавшихся въ видѣ столбовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были какъ будто опрокинуты, другія разбросаны въ страшномъ хаосѣ, еще другія стояли прямо въ ихъ первобытномъ положеніи. Мнѣ казалось, что какая-то волшебная сила перенесла меня вдругъ среди развалинъ прекраснѣйшихъ памятниковъ древней греческой архитектуры. Столбы громоздились одинъ надъ другимъ съ величайшею правильностію и были расположены огромнымъ полукружіемъ. Они стоятъ отвѣсно, большая часть ихъ шести-угольные; тупыя вершины сломанныхъ столбовъ оказались, при ближайшемъ разсмотрѣніи, пусты на верхней оконечности. Долго оставался я среди черныхъ скалъ, удивляясь совершенству этой природной колоннады и точности, съ какою были сформированы углы колоннъ. Мой слуга также слѣзъ съ лошади, подошелъ ко мнѣ и утверждалъ, что все это, очевидно, произведеніе искусства, но такихъ громадныхъ, изумительныхъ размѣровъ, что никакъ не можетъ быть дѣломъ человѣка. Такіе памятники природнаго зодчества туземные жители называютъ Тролла-ладъ, или стѣнами гигантовъ, углубленія же, попадающіяся въ рядахъ меньшихъ базальтовыхъ столбовъ, называются Дверга-камраръ, т. е. комнаты карловъ.

На слѣдующій день я дошелъ до равнины, разстилающейся предъ мѣстечкомъ Калфафелль. Меня поразилъ видъ глетчера, который, крутымъ обрывомъ, какъ бы весь вдругъ спускался въ долину и имѣлъ совершен-

но зеленый цвѣтъ. Невозможно было предположить, чтобы какое-нибудь растеніе могло произбать вблизи вѣчнаго льда; не смотря на то, объ стороны долины около самыхъ льдовъ были по-видимому чрезвычайно плодородны и доставляли обильное пастбище стадамъ, которыя нигдѣ въ Исландіи не попадались мнѣ въ такомъ множествѣ. Не много спустя я увидѣлъ гору Фелль-Фіаллъ, которая треснула почти до самой подошвы. Не смотря на то, на краю разсѣлины былъ построенъ домъ, жители котораго нисколько не боялись громадныхъ утесовъ, повисшихъ надъ ихъ головами, и видятъ въ этой горѣ превосходный оплотъ противъ сѣверныхъ бурь. Къ Фелль-Фіаллу примыкаетъ восточная часть Брейда-меркъ-іёкуля. Этотъ глетчеръ почти каждые пять лѣтъ совершаетъ путешествіе къ морю, но возвращается опять на прежнее мѣсто. Такъ напр., въ одномъ году онъ подвигался ежедневно отъ 12 до 15 футовъ, всего же 3000 футовъ; наконецъ произошло наводненіе и онъ опять отступилъ немного назадъ. Въ направленіи къ морю онъ образовалъ передъ собою песчаную насыпь отъ 20 до 40 футовъ вышиною, которая во многихъ мѣстахъ была прорвана стекающею водою. Мы совершенно ясно могли видѣть слѣды его странствованій; острые, выдающіеся углы ледяныхъ массъ врѣзали въ пескѣ глубокія борозды, песокъ разметанъ въ объ стороны, какъ земля, по которой проходилъ плугъ. Самъ глетчеръ состоитъ въ этомъ мѣстѣ изъ твердой ледяной массы, усѣянной на ея поверхности зубчатыми пирамидами льда. Пирамиды эти мѣстами стоятъ тѣсною толпою и покрыты чернымъ, волканическимъ пескомъ, образующимъ странный контрастъ съ свѣтлою переднею стѣною ледяной массы. Странствованіе этой массы можетъ происходить только отъ того, что задняя половина ея, несравненно большая по объему, стоитъ глубже чѣмъ передняя. Подъ этою послѣднею накопляется вода, которая поднимаетъ всю массу и двигаетъ ее впередъ, не будучи сама въ состояніи найти себѣ стока. Когда вода достигаетъ такой высоты, что поднимаетъ также переднюю массу и этимъ самымъ находитъ для себя выходъ, тогда она прорывается насильственно и глетчеръ опять отодвигается немного назадъ. Какъ далеко этотъ глетчеръ простирается во внутренность земли, я не могъ узнать; иногда онъ находится въ движеніи на пространствѣ нѣсколькихъ миль въ длину. Теперь онъ отстоитъ четверть мили отъ моря и вѣроятно когда-нибудь дойдетъ до него, подобно нѣкоторымъ другимъ, которые отчасти или совершенно упали въ море. Край его состоитъ большею частію изъ огромныхъ плоскихъ льдинъ, лежащихъ во всѣхъ направленіяхъ. Во многихъ мѣстахъ онъ крутъ какъ стѣна, въ другихъ ледъ лежитъ горизонтально и образуетъ обширные гроты. Внутренность гротовъ, мѣстами, наполнена прекраснѣйшими пирамидальными кристаллами, которые сіяютъ ослѣпительнымъ блес-

комъ и отражаютъ въ себѣ всѣ цвѣта радуги, смотря по тому, въ какомъ направленіи проникаютъ въ гротъ солнечные лучи. Изъ отвѣсныхъ стѣнъ ледяной массы выходитъ иногда сѣрая, мутная вода; нѣсколько рѣкъ берутъ начало изъ отверстій, образуемыхъ льдами. Величайшая изъ нихъ называется Іёкульсъ-аа-а-Брейдамеркуръ-сандъ. Съ оглушительнымъ шумомъ воды этой рѣки прорываются изъ-подъ льда, увлекая съ собою болѣе или менѣе значительныя ледяныя массы. Это обстоятельство, въ связи съ ужасною быстриною рѣки, дѣлаетъ переправу чрезвычайно опасною.—Мы приблизились къ берегамъ ея 8-го сентября, около часу по-полудни. Уже издали слышенъ былъ шумъ воды. Переправившись чрезъ нѣсколько побочныхъ рукавовъ, мы пришли къ песчаной отмели, за которою находилось главное русло; но потокъ былъ такъ стремителенъ, льдины неслись съ такою страшною силою, что проводникъ нашъ совѣтовалъ совершить переправу черезъ самый глетчеръ, нѣсколько выше того мѣста, гдѣ рѣка беретъ свое начало. Онъ слѣзъ съ лошади, карабкался по лабиринту ледяныхъ пещеръ и стѣнъ, чтобы отыскать проходъ, но вездѣ ему заграждали путь ужасныя разсѣлины и пропасти, и наконецъ онъ принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Источникъ рѣки находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ; тамъ вода пѣнилась и бушевала съ неистовою силою; она то поднималась, то опускалась снова, увлекая за собою безчисленные обломки ледника. Мы сошли внизъ и рѣшились вступить въ рѣку, потому что не оставалось другаго средства. Проводникъ ѣхалъ впереди съ длинною палкою, чтобы ощупывать дно; за нимъ слѣдовалъ мой слуга съ вьючными лошадьми; самъ я ѣхалъ позади всѣхъ. Вода становилась все глубже и глубже. Наконецъ, не находя свободнаго протока подъ ногами лошадей, она поднялась съ яростію и едва не унесла насъ своимъ порывомъ. Моя лошадь инстинктивно бросилась всѣмъ своимъ тѣломъ наискось противъ теченія; я сидѣлъ на ней въ трепетномъ ожиданіи и держался какъ могъ; наконецъ она вынесла меня на противоположный берегъ. Намъ оставалось еще переправиться чрезъ нѣсколько другихъ рукавовъ. Не прошло еще двухъ минутъ съ тѣхъ поръ какъ я вышелъ на берегъ, вдругъ льдина, величиною по-крайней-мѣрѣ въ тридцать квадратныхъ футовъ, съ шумомъ пронеслась мимо меня съ неудержимою силою. Перебравшись благополучно на другой берегъ, мы принесли благодарность Всевышнему, который не оставилъ насъ въ этомъ тяжкомъ испытаніи.—Тамъ, гдѣ рѣка беретъ свое начало изъ Брейдамеркъ-Іёкуля, глетчеръ тянется къ сѣверо-западу; потомъ онъ соединяется съ Эрафа-Іёкулемъ, который поднимается до 6240 футовъ. Такъ какъ Эрафа-Іёкуль высочайшая гора Исландіи, то мы помѣщаемъ здѣсь разсказъ о всходѣ на нее изъ рукописи г. Паулсона.

«11-го августа 1794 г., въ 5 часовъ утра, оставили мы Квискеръ (небольшая мыза у восточной подошвы горы). Погода была тихая, воздухъ чистый. Между прочимъ мы взяли съ собою длинный шестъ и веревку въ десять сажень длиною. Около 9 часовъ мы достигли льдовъ и отдохнули на небольшомъ возвышеніи. Здѣсь я увидѣлъ красивый снѣжный лютикъ (*Ranunculus nivalis*), альпійское растеніе, рѣдко попадающееся на южныхъ горахъ острова. Едва распустившіеся цвѣты его имѣли бѣлые какъ снѣгъ листья, на прочихъ цвѣтахъ, раскрывшихся прежде, листья были болѣе или менѣе красны или точнѣе красножелты, подобно шафрану. Край глетчера очевидно придвинулся къ возвышенію, на которомъ мы стояли, и образовалъ стѣну изъ песка и маленькихъ каменьевъ, но потомъ опять отступилъ на нѣсколько сажень. Я и два спутника мои связались веревкою, такъ что между каждымъ изъ насъ оставалось пространство въ двѣ сажени, для того чтобы мы могли помогать другъ другу, въ случаѣ, если бы кто-нибудь изъ насъ упалъ въ разсѣлину. Такимъ образомъ продолжали мы взбираться на гору. Едва успѣли мы пройти шаговъ двадцать, какъ вдругъ земля подъ нашими ногами задрожала съ страшнымъ трескомъ. Сотрясеніе продолжалось одну минуту и прошло съ юга къ сѣверу, по всей длинѣ горы. Испуганные, мы хотѣли уже воротиться назадъ; но потомъ оказалось, что это явленіе (Iökulsbersten) довольно обыкновенно въ Исландскихъ глетчерахъ. Трескъ этотъ произошелъ отъ того, что ледъ опустился на обѣихъ сторонахъ одной разсѣлины, имѣвшей нѣсколько миль въ длину. Мы продолжали путь по юговосточному, менѣе крутому склону Іёкуля; дорога вела около скалъ изъ чернаго туфоваго известняка (Tufstein), и чрезъ разсѣлины, глубины которыхъ человѣческій глазъ не въ состояніи былъ измѣрить. Воздухъ сдѣлался такъ рѣдокъ, что мы съ трудомъ могли дышать. Одинъ изъ моихъ спутниковъ такъ утомился и почувствовалъ такое сильное влеченіе ко сну, что отсталъ отъ остальнаго общества; едва успѣлъ онъ лечь на гладкій ледъ, какъ уже заснулъ крѣпкимъ сномъ. Другой, напротивъ, страдавшій отъ природы біеніемъ сердца и припадками ипохондріи, чувствовалъ себя гораздо легче и веселѣе, по мѣрѣ того, какъ мы взбирались вверхъ. Около 12 часовъ мы достигли юговосточной вершины Іёкуля и нашли, что она, вмѣстѣ съ тремя или четырьмя другими вершинами, окружаетъ огромный, кругообразный кратеръ. Эти вершины Іёкуля до такой степени круты, что ледяная кора во многихъ мѣстахъ обвалилась и обнажила черныя массы известковыхъ скалъ. Онѣ почти совсѣмъ недоступны; одинъ невѣрный шагъ неминуемо низвергаетъ путешественника въ бездонныя пропасти».

На югъ отъ Эрафа-Іёкуля лежатъ равнины Брейдамеркъ-Сандуръ и Хнаппафельсъ-Сандуръ. Въ дикомъ хаосѣ ихъ покрываютъ туфовый известнякъ, пемза, шлаки и безчисленные каменные обломки,—слѣдствіе волканическихъ по-

трясеній и разрушенія сосѣднихъ горъ. Дорога вела черезъ Хнапафель въ Гофъ. На сѣверѣ оттуда мнѣ показывали высокую, бѣлую конусообразную гору, на вершинѣ которой лежитъ огромный четыреугольный, въ срединѣ выдолбленный камень. Здѣсь, во время язычества, совершались человѣческія жертвы. Это мѣсто называется Года-Боргъ. Недалеко отъ церкви и пасторскаго дома въ Сандфеллѣ я осмотрѣлъ полосу земли, опустошенную 1727 г. страшнымъ наводненіемъ, вышедшимъ изъ западной части Эрафа-іёкуля. Сира Іонъ Торлаксонъ, въ то время бывшій пасторомъ въ Сандфеллѣ, разсказываетъ объ этомъ событіи слѣдующее:

« Въ воскресенье, 7-го августа, когда началась обѣдня въ Сандфеллѣ и самъ я стоялъ предъ алтаремъ, я почувствовалъ слабое сотрясеніе земли подъ моими ногами. Сначала я не обратилъ на это никакого вниманія. Но во время проповѣди колебаніе продолжалось и усилилось до такой степени, что всѣ прихожане начали безпокоиться; однакоже они утѣшились мыслію, что подобные случаи бывали уже прежде. Одинъ изъ присутствовавшихъ, старикъ, отправился къ протекавшему недалеко оттуда ручью и легъ всѣмъ тѣломъ на землю. Всѣ смѣялись надъ его поступкомъ. Возвратясь назадъ, онъ сказалъ мнѣ: « берегитесь, земля горитъ. » Всѣ мы опрометью бросились къ дверямъ церкви и намъ показалось, будто зданіе обрушается надъ нашими головами. Я вышелъ изъ церкви и взглянулъ на вершину горы Флага: вершина, казалось, то расширялась и стремилась вверхъ, то опять принимала свой прежній видъ. Тяжелое предчувствіе легло мнѣ на сердце. Оно сбылось очень скоро. Утромъ 8-го числа удары землетрясенія сдѣлались чаще и сильнѣе; мы услышали громкіе выстрѣлы, какъ будто изъ пушекъ. Все, что стояло въ домахъ, упало на полъ, и мы опасались, что самые дома и даже горы обрушатся. Послѣ девяти часовъ послышались три ужасныхъ выстрѣла и тотчасъ вслѣдъ за ними въ нѣсколькихъ мѣстахъ вырвались потоки воды, изъ которыхъ послѣдній былъ такъ стремителенъ, что съ неодолимою силою увлекалъ съ собою лошадей и другихъ животныхъ, захваченныхъ имъ. Едва миновались эти изверженія, какъ весь глетчеръ, подобно расплавленному металлу, текущему изъ печи, спустился на равнину, остановился здѣсь и наполнилъ ее до такой высоты, что знакомая мнѣ гора Ломагнупръ почти совсѣмъ исчезла: отъ нея видна была только самая ничтожная частичка. Вода безпрерывно текла съ восточныхъ высотъ и опустошила всѣ пастбища. Женщины съ воплемъ бѣгали, сами не зная куда; сосѣди мои ломали руки; однимъ словомъ,—зрѣлище было ужасное. Увидѣвъ, что потокъ взялъ направленіе прямо къ моему дому, я удалился съ семействомъ и со всѣмъ добромъ на вершину высокой скалы и раскинулъ здѣсь палатку. Между-тѣмъ самъ глетчеръ треснулъ и началъ бросать во всѣ стороны ледяныя массы; нѣ-

которыя изъ нихъ долетали до моря; но самыя большія падали у подошвы горы. Трескъ и выстрѣлы не переставали. Весь воздухъ былъ помраченъ паромъ и пепломъ, только пламя, выходившее по временамъ изъ пяти или шести разсѣлинъ въ горѣ, освѣщало зловѣщимъ заревомъ ночную мглу. Такимъ образомъ приходъ Ерафа цѣлые три дня находился въ постоянномъ страхѣ. Вся земля была покрыта пемзой; раскаленные камни падали безпрерывно съ высоты, и кто хотѣлъ выдти на воздухъ, долженъ былъ защищать свою голову ведрами, кадками и т. п. 11-го числа немного прояснилось, и я рѣшился поѣхать верхомъ въ Сандфелль, не смотря на то, что вода еще не остыла. Мыза и двѣ крестьянскія хижины были разрушены, остальные дома и нѣсколько мѣстъ тууна остались невредимы. Жители собрались въ церкви и наполняли ее плачемъ и воплемъ. Коровы, уцѣлѣвшія сверхъ всякаго ожиданія, столпились вокругъ нѣсколькихъ, также уцѣлѣвшихъ коней сѣна, овцы всѣ пропали, а лошади большею частію были загнаны въ море. Въ то время, когда наводненіе началось со стороны Іёкуля, двѣ женщины и мальчикъ взбѣжали на высокую крышу одной овчарни; но едва успѣли они взойти туда, какъ кипящія волны понесли ихъ съ страшною силою. Долго можно было видѣть трехъ несчастныхъ, уцѣпившихся за крышу. Одну изъ женщинъ нашли впослѣдствіи между массами, выброшенными глетчеромъ; но она была вся сожжена или, лучше сказать, сварена!»—Страна на сѣверо-западѣ была нѣкогда также очень плодородна, теперь же вполнѣ соотвѣтствуетъ своему названію Эрафа, т. е. пустыня.

9-го сентября, поздно вечеромъ я хотѣлъ еще дойти изъ Сандфелля до мызы Скафтафелль. Она лежитъ на вершинѣ холма и была видна уже издали. Ночь застигла насъ на дорогѣ. Нѣсколько времени продолжали мы ѣхать въ прежнемъ направленіи, но вдругъ услышали близкій шумъ рѣки Скейдеръ-аа; со всѣхъ сторонъ насъ окружали глетчеры и наполненные льдомъ потоки. Положеніе наше становилось опаснымъ и мы рѣшительно не знали, что дѣлать. Вдругъ съ высоты холма послышался лай собаки, и мы съ радостію и удивленіемъ увидѣли себя у самой цѣли путешествія.

Утромъ 10-го сентября была прекрасная погода, какъ и вообще въ продолженіи цѣлой недѣли. Одна изъ вьючныхъ лошадей заблудилась ночью, и я, пользуясь свободнымъ временемъ, отправился на гору позади Скафтафелля. Но я ошибся въ моихъ ожиданіяхъ: съ ея вершины не было видно полной панорамы всѣхъ ледяныхъ горъ во внутренности острова; длинная цѣпь черныхъ, остроконечныхъ утесовъ заграждала видъ въ эту сторону. Не смотря на то, зрѣлище было самое великолѣпное. Передо мною разстилалась ровная песчаная полоса земли, орошаемая многочис-

ленными рукавами рѣки Скейдеръ-аа; влѣво на юго-востокъ возвышался исполинскій Эрафа-Іёкуль, который ослѣпительнымъ блескомъ снѣговъ соперничалъ съ солнцемъ, стоявшимъ надъ его вершиною; изъ области вѣчнаго снѣга спускались къ равнинѣ глетчеры Сандфелль, Свинафелль, Скафтафелль; изумрудный цвѣтъ ихъ производилъ чудный эффектъ. Вправо надо мною видѣнъ былъ широкій Скейдеръ-аа-Іёкулъ, отъ котораго цѣлый рядъ горныхъ вершинъ тянулся къ сѣверу до волкана Скаптаара. Далеко на западѣ, позади мрачнаго Ломагнупра, я могъ различить гигантскую вершину Эйяфіалла; еще далѣе на сѣверъ, на самомъ краю горизонта, зіяющій черный кратеръ Котлугіаа извергалъ по временамъ потоки воды и пламени.

Около полудня мы оставили Скафтафелль и переправились благополучно чрезъ опасную, ледяную рѣку Скейдеръ-аа. Она очень похожа на Брейдамеркъ и, подобно этой послѣдней, замыкается со стороны земли глетчеромъ, странствующимъ по песчаной пустынѣ. По разсказамъ очевидцевъ, онъ движется взадъ и впередъ, какъ челнокъ, колеблемый волнами; въ то же самое время у подошвы его вырываются изъ нѣдръ земли безчисленные потоки, которые то появляются, то снова исчезаютъ. Песчаная пустыня имѣетъ двѣ мили въ длину; я находилъ въ ней глыбы и пещеры стараго, вдавленнаго глубоко въ землю льда. Сила, съ которою подвигается передняя окраина глетчера, должна быть чрезвычайна, потому что на огромномъ пространствѣ вся земля поднята вверхъ, отъ его напора, слишкомъ на двадцать футовъ.

На западъ отъ Скафтафелля лежатъ плодородныя и прелестныя равнины Сида и Фліотсверфи. Впрочемъ послѣдняя нѣсколько разъ подвергалась опустошеніямъ волкановъ Норд-Скейдеръ-аа-Іёкуля и Скаптааръ-Іёкуля. Самое ужасное изверженіе было 1783 г. Почти за цѣлый мѣсяцъ до этого событія началъ дѣйствовать одинъ волканъ, лежащій подъ морскою поверхностію, на юго-западѣ отъ мыса Рейкіанеса, въ Гулдбринге-сисселѣ. Новый островъ показался изъ глубины моря, но скоро опять исчезъ. Скаптааръ состоитъ изъ двадцати красныхъ конусовъ, цѣпь которыхъ тянется почти въ прямой линіи отъ С. В. къ З. Ю. З. Конусы эти во время изверженія были похожи на калильныя печи и расплавили окоченѣвшія, неподвижныя массы въ нѣдрахъ земли. Безконечныя рѣки огненной лавы съ страшною быстротою устремились съ высотъ, разлились по равнинамъ и истребили людей и стада, дома и церкви, пастбища и обширные луга. Пламенная рѣка проложила себѣ дорогу черезъ самое русло Скаптаа, накопилась въ долинѣ ея, спертой высокими утесами и имѣющей мѣстами отъ 4 до 600 футовъ въ глубину и до 200 футовъ въ ширину, совер-

шенно наполнила эту долину и разлилась далеко по окрестнымъ полямъ. Всего-на-всего она покрыла пространство въ десять миль длиною и двѣ или три шириною. Земля дрожала, скалы трескались съ оглушительнымъ шумомъ, гора оглашалась безпрерывными раскатами грома и шумѣла, подобно огромному котлу, который находится въ самомъ сильномъ кипѣніи; по временамъ слышенъ былъ свистъ, шипѣніе, стонъ и гулъ, какъ будто какіе-нибудь исполинскіе мѣхи всею мощію раздували подземныя печи. Молніи сверкали изъ облаковъ пара и дыма; дождь пепла, сѣры и раскаленныхъ камней наполнялъ воздухъ и производилъ въ немъ такую глубокую мглу, что въ Фіотсверфи въ полдень нельзя было различить куска бѣлой бумаги отъ черной стѣны дыма. Массы, извергаемыя волканомъ, взлетали на страшную высоту, затмѣвали совершенно лучи солнца, и только изрѣдка дневное свѣтило проглядывало кровавымъ шаромъ сквозь густую мглу; атмосфера была наполнена вредными испареніями; все, чѣмъ только люди и животныя могли утолить голодъ и жажду, было отравлено. Въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ острова зола такъ густо покрыла землю, что ее можно было собирать руками. Даже Фэроэсскіе острова были занесены пескомъ, пепломъ и пемзою. Во многихъ сѣверныхъ странахъ шли дожди сѣры, въ Англіи, Голландіи и другихъ частяхъ континента блестящіе метеоры являлись на небѣ. Около 400 человѣкъ остались безъ крова; рыбы удалились отъ береговъ, голодъ и болѣзни распространились всюду по Исландіи и многіе жители сдѣлались жертвами ихъ. Вездѣ люди бродили точно скелеты или тѣни; во многихъ домахъ не осталось ни одного здороваго, крѣпкаго человѣка, чтобы ходить за больными и хоронить умершихъ. Жители питались палыми животными; когда же этотъ запасъ истощился, то прибѣгали даже къ невыдѣланнымъ кожамъ, кускамъ старыхъ башмаковъ и веревкамъ, которыя варили и съѣдали съ жадностію. Лошади кормились торфомъ, деревомъ и даже навозомъ; овцы съѣдали другъ у друга шерсть. Въ теченіи двухъ лѣтъ погибло 9336 человѣкъ, 28000 лошадей, 11461 штука рогатаго скота и 190488 овецъ.

11-го сентября я переправился чрезъ Хверфисфліотъ и пришелъ въ Сиду. Немного на западъ отъ этого мѣстечка лежитъ Хёргландъ, больница для людей, одержимыхъ неизлечимою проказою. Въ каждой изъ четырехъ частей острова устроена одна такая больница. Издержки содержанія покрываются отчасти тѣмъ, что въ одинъ опредѣленный день каждая рыбачья лодка обязана отдавать въ эти заведенія добычу одного человѣка. Въ то время, когда я посѣтилъ больницу, въ ней лежали двѣ женщины, одна тридцати, другая слишкомъ пятидесяти лѣтъ. У первой было распухшее лице; кожа ея была покрыта бѣловатою, блестящею чешуею и мѣстами исчерчена красными полосами. Другая опухла еще страшнѣе; она была вся покрыта

блѣднокрасными волдырями, между которыми появлялись сильно воспаленные рубцы и трещины. Обѣ больныя сидѣли у дверей больницы; взоры ихъ выражали самую мрачную, безнадежную грусть.—Сѣверная проказа тоже самое, что elephantiasis у Арабовъ (названіе это происходитъ отъ трескающейся слоновой кожи, которая появляется у больныхъ). Болѣзнь начинается маленькимъ красноватымъ пятномъ, не болѣе булавочной головки; оно показывается около лба, носа, глазъ и губъ. Съ этимъ соединяется всеобщій недугъ, разслабленіе, упадокъ духа. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ болѣзни волоса перемѣняютъ цвѣтъ и выпадаютъ, пальцы сгибаются и коченѣютъ, голосъ становится хриплымъ, звуки его выходятъ какъ бы изъ носу, взглядъ дѣлается дикимъ и мутнымъ, почью больнаго преслѣдуютъ страшные сны, днемъ, въ припадкахъ отчаянія, онъ желаетъ иногда самъ наложить на себя руки. Послѣ долгихъ медленныхъ мученій вожделѣнная смерть избавляетъ наконецъ несчастныхъ страдальцевъ. Съ нѣкотораго времени болѣзнь эта уменьшается. Она происходитъ отъ чрезмѣрнаго употребленія рыбы и отъ нечистоты. По этой самой причинѣ жители часто страдаютъ чесоткой.

Недалеко отъ Киркіубэра, нѣкогда знаменитаго аббатства, я видѣлъ самое изящное и великолѣпное произведеніе природнаго зодчества. Среди песчаной равнины возвышаются столбы базальта, образуя совершенно правильный четыреугольникъ, въ 25 футовъ длиною и 20 шириною. Всѣ эти колонны о пяти углахъ и расположены съ чрезвычайною правильностію. Промежутки наполнены тонкимъ слоемъ какой-то желтоватой массы, какъ будто цементъ, положенный лопаткой каменщика; но при ближайшемъ разсмотрѣніи можно видѣть, что это цементъ природный, который былъ въ жидкомъ состояніи въ то время, когда образовались колонны. Наибольшій поперечникъ ихъ равняется девяти дюймамъ, поверхность побѣлѣла отъ частыхъ дождей и образуетъ пріятный контрастъ съ окружающимъ чернымъ пескомъ.

Переправившись чрезъ тинный Кудафліотъ, мы вступили въ Мирдальсъ-Зандъ, пустынную полосу земли, состоящую по большой части изъ лавы и золы. Толпы народа косили здѣсь дикорастущую Исландскую рожь. Это т. н. *песчаный овесъ* (Elymus arenarius); который служитъ въ Европѣ для утвержденія летучихъ песковъ, въ Исландіи же ростетъ почти вездѣ въ волканическомъ пескѣ. Большими пучками выходитъ онъ изъ этой зыбкой почвы и держится въ ней своими узловатыми корнями, имѣющими отъ 16 до 24 футовъ въ длину. Летучіе пески накопляются около этихъ кустовъ и заставляютъ колосья расти выше. Отъ того на гладкой, ровной почвѣ образуются песчаные, конусообразные холмики отъ восьми

до двѣнадцати футовъ въ вышину; тамъ, гдѣ они стоятъ цѣлыми группами, видъ ихъ довольно оригиналенъ. Песчаный овесъ (Sondhafer), называемый также *Sandhaargras*, срѣзаютъ серпомъ, связываютъ въ снопы, потомъ отрѣзываютъ хлѣбныя колосья и складываютъ въ амбаръ, солому же употребляютъ на крыши. Зимою сушатъ колосья, выдавливаютъ зерно изъ скорлупы, очищаютъ его, обращаютъ въ муку посредствомъ ручныхъ мельницъ, которыхъ камни состоятъ изъ лавы. Впрочемъ хлѣбъ этотъ ростетъ на островѣ не вездѣ; притомъ онъ даетъ немного муки, и та очень черна. Изъ нея дѣлаютъ супъ и пекутъ какіе-то очень тонкіе пирожки, которыхъ вкусъ оригиналенъ, но отнюдь не непріятенъ.

Путь нашъ лежалъ чрезъ Мирдалсъ-Зандъ. Влѣво отъ насъ поднимался огромный мысъ Гіёрлейфсгёфда, гдѣ 874 г. присталъ къ берегу Гіёрлейфъ, товарищъ Ингольфа. Здѣсь же въ слѣдующую весну Ирландскіе рабы заманили его въ лѣсъ, какъ будто для того, чтобы преслѣдовать медвѣдя, но вмѣсто того убили его. Мысъ стоитъ совершенно одиноко и имѣетъ почти отвѣсныя стѣны. На востокѣ и на западѣ подошва его вся подмыта потоками горы Кётлугіаа или Катлагіа. Эта ледяная гора образуетъ восточную оконечность Эйяфіалла-іёкуля и занимаетъ почетное мѣсто между Исландскими волканами. Съ 849 г. года считается восемь изверженій. 1625 г. волканъ затопилъ всѣ низменности цѣлымъ моремъ воды и льда; воздухъ наполнялся пламенными парами и массами песку. Ночью было иногда такъ свѣтло, что на разстояніи пяти миль, можно было видѣть горы со всѣми ихъ ущеліями и пропастями, точно среди бѣлаго дня. Пламя горы было иногда чисто какъ солнце; иногда оно было красно, иногда же сіяло всѣми цвѣтами радуги. Молніи сверкали безпрерывно, то разсѣкая воздухъ, то играя на поверхности земли; змѣиные лучи ихъ бѣгали взадъ и впередъ, раздѣлялись, собирались опять, и зрѣлище это продолжалось до тѣхъ поръ, пока наконецъ электрическій огонь съ оглушительнымъ трескомъ упадалъ на землю и исчезалъ. Два человѣка и одиннадцать лошадей, изъ которыхъ три стояли въ конюшнѣ, были убиты молніей (*). Въ то время, когда падалъ дождь песку, среди дня царство-

(*) Александръ ф. Гумбольдтъ въ своемъ «Космосѣ» (Ч. I стр. 169.) называетъ это явленіе волканическою грозою. «Горячіе водяные пары, поднимающіеся изъ кратера во время изверженія и разливающіеся по воздуху, образуютъ при охлажденіи облако, которое окружаетъ со всѣхъ сторонъ столбъ пламени и пепла въ нѣсколько тысячъ футовъ вышины. Такое внезапное сгущеніе паровъ и образованіе облака, имѣющаго огромную поверхность, усиливаетъ конечно электрическое напряженіе; молніи змѣями вырываются изъ колонны пепла, раскаты грома раздаются безпрестанно, и этотъ громъ не трудно отличить отъ шума, свирѣпствующаго во внутренности волкана».

вала иногда такая мгла, что два человѣка, держащіеся за руки, не могли видѣть лицъ другъ у друга. Послѣднее и самое страшное изверженіе случилось 1755 и 1756 гг. Въ этихъ годахъ все сѣверное полушаріе было потрясено какъ бы до самаго основанія. Въ то время, когда Лиссабонъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, надъ кратеромъ Кётлугіаа стоялъ огненный столбъ, поднимавшійся до самыхъ небесъ; онъ горѣлъ всѣми возможными цвѣтами, то голубымъ и зеленымъ, то желтымъ, краснымъ, или алымъ. Подобно исполинскому фонтану, онъ былъ окруженъ безчисленнымъ множествомъ боковыхъ лучей и цѣлымъ дождемъ искръ. По временамъ изъ него вылетали раскаленные, красные шары и лопались въ воздухѣ какъ ракеты. Громъ изверженія былъ такъ ужасенъ, что его можно было слышать иногда за 25 и 30 миль. Послѣ появилась на западѣ колонна дыму, наполненная красными искрами; востокъ же былъ черенъ какъ ночь, отъ песку и пепла. Люди едва не задыхались отъ сѣрнаго запаха; у нихъ болѣла грудь, глаза воспалялись, вѣки пухли, десна покрывались язвами. За тѣмъ послѣдовалъ цѣлый градъ камней; лошади и коровы, раненныя ими, бѣсились отъ боли, метались во всѣ стороны и наконецъ падали мертвыя. Семь человѣкъ спаслись отъ наводненія на одиноко стоявшій холмъ, который вскорѣ, подобно острову, со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ водою. Цѣлую недѣлю они должны были оставаться здѣсь подъ огненнымъ дождемъ и каменнымъ градомъ, въ холодѣ, безъ пищи и питья. Многіе обѣдняли, потому что ихъ дворы, скотъ и пастбища сдѣлались добычею пламени. Съ тѣхъ поръ волканъ оставался спокоенъ.

Позади Вика мы должны были пройти чрезъ Гафурсаа, рѣчку, обыкновенно не очень значительную, но теперь разлившуюся отъ сильныхъ дождей. Мой человѣкъ ѣхалъ впередъ и былъ увлеченъ сильнымъ теченіемъ: оба, лошадь и всадникъ, исчезли подъ волнами. Вьючныя лошади, шедшія вслѣдъ за нимъ, были также захвачены потокомъ, и я думалъ уже, что всѣ онѣ погибли. Но къ счастію вода принесла ихъ на мель, и они благополучно выбрались на противоположный берегъ. Самъ я пытался переѣхать въ другомъ мѣстѣ; но лошадь рѣшительно отказывалась идти, какъ бы предчувствуя грозившую ей опасность. По ту сторону рѣки виденъ былъ домъ; какой-то всадникъ всѣми силами старался переправиться ко мнѣ; но всякій разъ стремительность теченія отбрасывала его назадъ и онъ объяснилъ мнѣ знаками, что переправа невозможна. Было уже темно, и мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ возвратиться нѣкоторыми побочными рукавами рѣки къ подошвѣ одной горы. Лошадь я оставилъ пастись въ травѣ, самъ же сѣлъ на сѣдло, чтобы защитить себя отъ сырости почвы и ожидалъ такимъ образомъ утра подъ открытымъ небомъ. Около двухъ часовъ по-полуночи глаза мои начали смыкаться отъ уста-

лости, съ ближайшихъ утесовъ принесъ я нѣсколько камней, сдѣлалъ изъ нихъ подушку и тотчасъ же заснулъ мертвымъ сномъ. Проснувшись, я увидѣлъ предъ собою обширную равнину, по которой бурная рѣка катила свои волны къ морю, разбивавшемуся о скалы берега. Около пяти часовъ утра я осѣдлалъ свою лошадь и съ помощію путеводителя перешелъ безъ большаго труда черезъ рѣку, которая между тѣмъ значительно упала. Пришедши въ мѣстечко Голтъ, лежащее на противоположномъ берегу, я велѣлъ подать себѣ блюдо теплаго молока; я ничего не ѣлъ съ самаго утра прошедшаго дня, и потому эта скудная трапеза показалась мнѣ роскошнымъ пиромъ.—Потомъ мы переправились черезъ другую ледниковую рѣку, текущую среди зеленѣющихъ холмовъ плодоносной Солгеймы. Въ послѣдствіи я узналъ, что два путешественника, переправлявшіеся черезъ ту-же самую рѣку нѣсколько дней послѣ меня, были схвачены и увлечены свирѣпымъ потокомъ; одинъ изъ нихъ пропалъ безъ вѣсти, другаго нашли въ тотъ-же день полумертваго на песчаной отмели. Есть примѣры, что путешественники уже въ срединѣ потоковъ получали головокруженіе при одномъ видѣ кипящихъ волнъ, упадали съ лошади и находили смерть въ волнахъ.—Солгейма-Іёкуль, лежащій между Котлугіаа и Эйафіалла-Іёкулемъ, замѣчателенъ тѣмъ, что послѣднія изверженія Котлугіаа произвели въ немъ сильныя, судорожныя движенія; онъ то понижался, то поднимался опять и наконецъ поднялся вдвое противъ прежней своей высоты.

У самой окопечности горной цѣпи Эйяфіалла, мы увидѣли водопадъ на вершинѣ скалы, по-крайней-мѣрѣ въ 800 футовъ вышиною. Струя вѣтра, дующаго снизу, обращала всю массу его въ пѣну и паръ, такъ что весь этотъ могучій столбъ воды развѣвался высоко въ воздухѣ, подобно покрывалу, тканому изъ облаковъ. Этотъ водопадъ служитъ указателемъ для рыболововъ острововъ Вестманна, потому что берегъ доступенъ тогда только, когда вода падаетъ до самой подошвы скалы. Острова Вестманна лежатъ недалеко отсюда въ морѣ, и мы могли въ хорошую погоду ясно видѣть ихъ передъ нами. Ихъ всего 14; всѣ они состоятъ изъ голыхъ, остекованныхъ скалъ; очень немногіе доставляютъ пастбище для скота, и только одинъ изъ нихъ, Геймаэй, т. е. островъ отчизны, обитаемъ. Жители питаются ловлею рыбы и птицъ; они чудеснымъ образомъ умѣютъ взбираться на самыя крутые и страшные утесы и помощію веревокъ спускаться къ птичьимъ гнѣздамъ.

Мы переправились черезъ широкій Маркафліотъ, образующій нѣсколько острововъ, населенныхъ рыбаками, потомъ отправились въ Одде и прибыли въ это мѣстечко 16-го сентября. Отсюда мы любовались восхитительнымъ видомъ на Геклу, которая поднимала къ облакамъ свою трехглавую, увѣн-

чанную снѣгомъ вершину. Мы помѣщаемъ здѣсь разсказъ другаго путешественника о всходѣ на эту гору.

« Утромъ, 29-го августа мы отправились изъ Нефергольта къ Геклѣ. Лава громоздилась со всѣхъ сторонъ зубчатыми, острыми пирамидами, такъ что рѣшительно невозможно было ѣхать верхомъ. Мы связали нашихъ лошадей и продолжали путь пѣшкомъ. Сначала мы шли въ густомъ туманѣ, но потомъ воздухъ прояснился и вершина волкана открылась предъ нашими глазами. Во время пребыванія въ Исландіи мы научились взбираться на самыя опасныя крутизны ; но ни одна гора не представляла въ этомъ отношеніи такихъ неодолимыхъ препятствій какъ Гекла. Рыхлые, легкіе куски лавы, нагроможденные другъ на друга, безпрестанно катились изъ-подъ ногъ ; зубчатыя возвышенія были покрыты самымъ тонкимъ слоемъ лавы ; онъ ломался подъ нашими ногами, и мы безпрестанно находились въ опасности низвергнуться въ бездонныя пропасти. Далѣе вверху почва сдѣлалась тверже. Здѣсь намъ попадались глыбы черноголубой лавы, имѣвшія разительное сходство съ повалившимися деревьями ; растопленныя вязкія массы, медленно скатываясь внизъ, получили мало-по-малу эту форму. Гора вездѣ покрыта лавою свѣтлокраснаго, или красножелтаго, или бураго цвѣта; поверхность ея изчерчена во всѣхъ направленіяхъ огромными разсѣлинами, имѣющими иногда отъ четырехъ до шести футовъ въ ширину. Далѣе къ хребту горы, который оканчивается острой вершиной, дорога была чрезвычайно трудна, потому что намъ попадались обширныя ледяныя поля, совершенно гладкія, такъ что мы должны были карабкаться руками и ногами. Но такъ какъ уже прежде насъ другіе всходили на гору, притомъ въ туманѣ и снѣгу, то мы рѣшились воспользоваться ясною погодою, не смотря ни на какія препятствія. Наконецъ мы достигли желанной цѣли. Гекла возвышается надъ уровнемъ моря, на 5210 футовъ. Видъ съ ея вершины очень обширенъ ; но самая обширность придаетъ этой картинѣ чрезвычайно мрачный и унылый характеръ. Въ нѣсколькихъ миляхъ кругомъ, не видать ничего, кромѣ чорныхъ волканическихъ конусовъ, между которыми разстилаются черными грядами потоки лавы, неподвижной, мрачной, разбросанной въ дикомъ хаосѣ. Напрасно ищетъ глазъ зеленаго мѣстечка, гдѣ бы онъ могъ отдохнуть ; картина эта похожа на погасшій очагъ съ остеклованными стѣнами. На сѣверѣ за этою мрачною сценою красуются въ серебряномъ сіяніи нѣкоторые изъ высочайшихъ глетчеровъ; они тянутся далеко во внутренность острова и замыкаютъ горизонтъ своими вершинами. На югѣ и юго-западѣ виднѣется, подобно сѣроватой горѣ, пустынное море ; но его видъ также не представляетъ ничего отраднаго. Проводникъ не могъ указать намъ кратера Геклы. Поэтому мы обошли весь хребетъ ея и нашли главный кратеръ на сѣверной сторонѣ второй,

высочайшей вершины (*). Верхняя окраина его имѣетъ слишкомъ двѣсти футовъ въ окружности; потомъ онъ съуживается въ видѣ воронки. Вся его глубина равняется слишкомъ 60 футамъ. Нижнее отверстіе и стѣны этой черной пропасти наполнены и покрыты лавою.—На днѣ кратера лежала глыба тающаго снѣга, имѣвшая 16 футовъ въ вышину. Теплота, впрочемъ незначительная, проникающая снизу, образовала въ этой глыбѣ гроты, въ которыхъ можно ходить взадъ и впередъ. Внутренность гротовъ освѣщена тусклымъ голубоватымъ отблескомъ, происходящимъ отъ дневнаго свѣта, который проникаетъ сквозь снѣжныя и ледяныя стѣны. Подъ самымъ кратеромъ видна была огромная рѣка лавы, которая состояла изъ темносѣрой, довольно твердой массы, и спускалась глубоко въ долину. Такіе потоки во многихъ мѣстахъ вырвались изъ нѣдръ горы, но закрыли себѣ выходъ собственною своею массою и окружили Геклу зубчатою стѣною, чрезъ которую можно перейти только съ опасностію жизни. Мы возвратились къ тому мѣсту, откуда совершили всходъ, и послѣ восьмичасоваго странствованія пришли утомленные и голодные къ нашимъ лошадямъ. О трудностяхъ пути можно судить потому, что я протеръ двѣ пары крѣпкихъ кожаныхъ подошвъ».

Извержения Геклы происходили въ слѣдующихъ годахъ: 1137, 1222, 1300, 1341, 1362, 1389, 1538, 1619, 1639, 1693, 1766. Зима 1765—66 гг. отличалась необыкновенною теплотою: до самой пасхи морозъ былъ только два раза; всѣ источники, ручьи и озера начали высыхать; трава у подошвы горы высохла также отъ сильныхъ жаровъ. Ночью съ 4 на 5 апрѣля 1766 г., жители почувствовали землетрясеніе, а утромъ поднялся изъ Геклы песчаный столбъ, смѣшанный съ огнемъ и раскаленными камнями. Въ двухъ или трехъ миляхъ отъ волкана падали *пемзовые камни*, имѣвшіе въ объемѣ три локтя и вѣсившіе слишкомъ семь фунтовъ. Многіе

(*) Ида Пфейферъ, восходившая на Геклу съ смѣлостію амазонки, 30-го іюня 1845, за два мѣсяца до послѣдняго извержения волкана, говоритъ о кратерѣ слѣдующее: «Я обошла всю вершину горы, взбиралась на примыкающій къ ней іекуль, но нигдѣ не замѣтила скважины, разсѣлины, вдавленной стѣны или какого-нибудь другаго признака кратера. Только по склонамъ горы, нѣсколько ниже, но отнюдь не въ самомъ кегелѣ, я видѣла широкія разсѣлины и трещины, изъ которыхъ вѣроятно извергалась лава». Эти слова находятъ объясненіе въ слѣдующемъ замѣчаніи Макензи: «Высочайшая вершина Геклы находится между двумя другими и имѣетъ впадину, теперь наполненную снѣгомъ. Это прежній кратеръ». Ученый и проницательный Тиземанъ, у котораго мы заимствовали приведенное выше описаніе, нашелъ 29-го августа, что снѣгъ кратера весь растаялъ, кромѣ небольшой глыбы; онъ могъ слѣдовательно спуститься въ кратеръ. Съ этимъ согласно также слѣдующее замѣчаніе Иды Пфейферъ: «Спустившись внизъ, мы нашли, что на глубинѣ 5 — 600 футовъ снѣгъ стаялъ; еще далѣе въ глубину вся гора дымилась,—явленіе, которое я приняла за дѣйствіе наступившей внезапно солнечной теплоты.»

приходы были совершенно занесены пескомъ, и рѣка Ранг-аа запружена пемзой. Всюду господствовала глубокая мгла; даже въ Голумѣ, въ тридцати миляхъ отъ Геклы, день былъ теменъ какъ ночь. Это изверженіе песку продолжалось цѣлые восемь часовъ. Нѣсколько дней въ маѣ и іюнѣ мѣсяцѣ Гекла горѣла съ ужасною силою; громъ въ ея нѣдрахъ былъ такъ страшенъ, что его можно было слышать въ семи миляхъ оттуда.—За изверженіемъ 1766 г. послѣдовало 1767 г. пламя; только въ 1768 г. волканъ совершенно успокоился, и съ тѣхъ поръ это спокойствіе не прерывалось. По замѣчанію окрестныхъ жителей, снѣгъ Геклы таетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, изъ чего можно заключить о новомъ предстоящемъ изверженіи (*).

Въ половинѣ дня пути позади Эйрарбака, главной гавани на южномъ берегу Исландіи, я въ послѣдній разъ раскинулъ мою палатку у Брейда-

---

(*) Это изверженіе въ самомъ дѣлѣ произошло въ сентябрѣ 1845 года. Ночью съ 1-го на 2-е сентября послышался страшный подземный гулъ, который продолжался не умолкая до полудня 2-го сентября. Въ это время гора съ оглушительнымъ громомъ треснула въ различныхъ мѣстахъ, и по обѣимъ сторонамъ ея, изъ двухъ отверстій показались огненныя массы. Самой высокой вершины нельзя было видѣть отъ пара и дыма. Потомъ начался дождь песку и пепла, которымъ было убито отъ 38 до 40 коровъ. Овцы бѣжали на равнины. Многія изъ нихъ сгорѣли. Вода ближайшихъ рѣкъ, въ особенности рѣки Ранг-аа согрѣлась до такой степени, что форели издыхали или спасались на берегъ; путешественникамъ нельзя было переправляться чрезъ потоки, потому-что лошади не могли переносить горячей воды. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ лава прошла уже три мили и цѣлыми горами ложилась по песчаной равнинѣ. Русло ея представляло, въ особенности въ свѣтлыя ночи, величественную, восхитительную картину. Три исполинскіе столба дыму поднимались изъ трехъ кратеровъ. Въ послѣдствіи потокъ взялъ направленіе къ глубокимъ и влажнымъ торфянымъ топямъ, которыя отъ этого загорѣлись также и увеличили еще болѣе огненное море. По письмамъ отъ 15 апрѣля 1846 г. изверженіе все еще продолжалось и свирѣпствовало съ ужасною силою. Огненные столбы выходили изъ трехъ кратеровъ, поднимались на воздухъ до 1400 футовъ вышины и были шире самой большой рѣки Исландіи. Лава ложилась высокими горами, волканъ бросалъ на цѣлую милю кругомъ пемзу и шлаки въ 1000 фунтовъ. Вѣковые льды и снѣга, покрывавшіе Геклу, растаяли совершенно. Рѣка Ранг-аа нѣсколько разъ выступала изъ береговъ и оставляла послѣ себя множество мертвыхъ животныхъ. Въ серединѣ лѣта повторялись еще разъ ужасы апрѣля мѣсяца.—При сильномъ сѣверозападномъ вѣтрѣ пепельный дождь долеталъ въ сентябрѣ 1845 г. до Фэроэскихъ острововъ. Онъ былъ похожъ на сильную снѣжную вьюгу; бѣлыя овцы дѣлались темносѣрыми, руки работниковъ были совсѣмъ черны, почти всѣ цвѣты погибли. Необыкновенно теплая зима $18\frac{45}{46}$ г. и слѣдующее за тѣмъ жаркое лѣто на сѣверѣ Европы, — явленія находящіяся въ связи съ изверженіемъ Геклы. Уже прежде бывали подобные примѣры. Когда 1783 г. гора Этна опустошила Сицилію, зима отличалась также необыкновенною кротостію. Около Страсбурга уже въ февралѣ мѣсяцѣ цвѣли фіалки; лѣтомъ того-же года стояли чрезвычайные жары и сухой туманъ (Hertauch). Замѣчательно, что изверженія огнедышащихъ горъ въ Исландіи совпадаютъ обыкновенно съ землетрясеніями въ Италіи или же съ изверженіями Везувія и Этны. Какая таинственная связь существуетъ между этими волканами, какая подземная нить проходитъ между ними, подъ цѣлымъ материкомъ Европы? —

болстада, мѣстопребыванія одного пастора. Въ слѣдующее утро я поднялся рано, чтобы дойти до Рейкіавика. Недалеко отъ моего ночлега я нашелъ розу (Hyberniса Hooker); около двадцати кустовъ, фута въ два вышиною, — вотъ все, что я видѣлъ. Отъ Брейдаболстада дорога идетъ въ сѣверномъ направленіи и переходитъ внезапно въ унылую пустыню, гдѣ почва состоитъ изъ остеклованныхъ слоевъ лавы, цвѣтъ которыхъ переливается изъ чернаго въ свѣтлозеленый. Здѣсь я неожиданно увидѣлъ стадо прекрасныхъ оленей. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня они медленно спускались по скату одной горы. Ихъ было слишкомъ пятьдесятъ. Самецъ велъ передовый отрядъ и по временамъ оглядывался то на меня, то на свое стадо. Въ 1770 году вывезены были изъ Лапландіи три оленя, и они-то расплодились съ тѣхъ поръ до такой степени, что отъ нихъ образовались многочисленныя стада, которыя питаются ягелями. Жители оставляютъ ихъ въ спокойномъ обладаніи населяемыми ими пустынями, потому что охота за ними очень трудна, а польза отъ убитаго животнаго слишкомъ незначительна. Они были гораздо смѣлѣе, нежели я полагалъ, и позволяли подходить къ себѣ на полъ-выстрѣла, прежде чѣмъ ускоряли свой шагъ.

Я хотѣлъ–было посѣтить еще Кризувикскія сѣрныя горы, но для этого надобно было дѣлать значительный обходъ; притомъ же онѣ во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ сѣрнымъ горамъ Краблы. Георгъ Макензи замѣчаетъ о нихъ между прочимъ слѣдующее: «У подошвы главной горы залегалъ глинистый, обильный сѣрою слой, изъ котораго со всѣхъ сторонъ выходилъ паръ. Еще выше, на одной вершинѣ мы замѣтили углубленіе, въ которомъ какъ будто кипѣла и клокотала вода; и здѣсь также изъ множества щелей съ шумомъ вырывался паръ. Углубленіе это и вся сторона противолежащей горы была покрыта сѣрною глиною желтоватаго и бѣлаго цвѣта. Опасно было–бы идти по этой мягкой, дымящейся поверхности. Мы шли по тонкой корѣ исполинскаго кипящаго котла. Мы нашли котелъ кипящаго ила, имѣвшій по-крайней–мѣрѣ 15 футовъ въ діаметрѣ. Илъ находился въ безпрерывномъ движеніи и взлеталъ иногда на высоту семи футовъ. Отсюда мы поднялись далѣе въ гору, и, къ величайшему удивленію нашему, встрѣтили на этой всюду кипящей почвѣ холодный источникъ. Гора имѣетъ двѣ вершины, соединенныя между собою хребтомъ, состоящимъ только изъ сѣры и глины. Сѣра образуетъ здѣсь гладкую кору, въ нѣсколько дюймовъ толщины, прекрасно кристаллизированную. Подъ нею мы нашли рыхлую, зернистую сѣру, которая по-видимому поднимается вмѣстѣ съ паромъ въ видѣ воздуха (als Luftmasse), чтобы образовать потомъ кору; но главнаго сѣрнаго источника мы еще не видали. Къ нему надобно было идти по рыхлой глинѣ, въ которой мы вязли на каждомъ шагу. Густая колонна пара, смѣшанная отчасти съ водою, съ чрезвычайною силою ищетъ

себѣ выхода черезъ одну разсѣлину. Позади этой колонны возвышается черная скала. Паръ вырывается такъ стремительно, что потрясаетъ весь окружающій воздухъ и производитъ шумъ, слышный въ тихую погоду на цѣлую полмилю. »

20-го сентября въ 5 часовъ по-полудни я опять прибылъ въ Рейкіавикъ, сдѣлавъ въ 58 дней около 250 миль. Наступила зима съ своими бурями и вьюгами; я долженъ былъ провести ее въ Рейкіавикѣ.—Главная цѣль моего путешествія,—распространеніе Священнаго Писанія въ Исландіи, была вполнѣ достигнута. Жители вездѣ съ живѣйшимъ восторгомъ принимали предлагаемое имъ благо. Даже бѣдные люди охотно подвергались самымъ тяжкимъ пожертвованіямъ, чтобы только пріобрѣсти Божественную книгу. Нельзя было смотрѣть безъ умиленія, когда кто-нибудь, радуясь своему новому достоянію, торжественнымъ голосомъ читалъ собравшемуся около него кружку какой-нибудь псаломъ или главу изъ Евангелія: всѣ сидѣли съ набожностію, и въ глазахъ ихъ блистали слезы умиленія.

ГЛАВА VI.

Страшное имя Исландіи можетъ подать поводъ къ мнѣнію, будто жители этого острова зимою постоянно погребены въ снѣгахъ и льду. Такое мнѣніе совершенно ложно. Холодъ здѣсь рѣдко бываетъ сильнѣе, чѣмъ на югѣ Скандинавскаго полуострова; только погода гораздо непостояннѣе. Зима, проведенная мною въ Исландіи, была даже гораздо теплѣе всѣхъ тѣхъ, которыя я когда-либо испытывалъ въ Даніи и Швеціи. Выпалъ глубокій снѣгъ, особенно въ сѣверной части острова, гдѣ много людей доведено было до крайности отъ недостатка пищи. Впрочемъ бываютъ въ Исландіи и очень суровыя зимы. Самая сильная стужа была въ 1348 г.; въ этомъ году море замерзло вокругъ всего острова, такъ что жители ѣздили верхомъ отъ одного мыса до другаго. Наибольшее вліяніе на погоду имѣютъ плавучіе льды. Къ исходу зимы они приближаются къ берегамъ Исландіи огромными массами, въ формѣ ледяныхъ острововъ, усѣянныхъ горами и громадными башнями и зданіями. Во время бурь эти острова часто сталкиваются съ ужаснымъ громомъ; случается, что плавучій лѣсъ, сдавленный между исполинскими массами, загорается отъ сильнаго тренія и представляетъ странное зрѣлище дымящагося льда. Ледяныя поля покрываютъ иногда весь видимый горизонтъ; они приносятъ съ собою влажные туманы и холодные вѣтры, съ которыми являются и бѣлые медвѣди изъ Шпицбергена и Гренландіи. Исландцы убиваютъ это животное или огнестрѣльнымъ оружіемъ, пли копьями, или же большими дубинами. Во время моего пребыванія въ Исландіи умеръ одинъ старикъ, который убилъ девятнадцать медвѣдей. Бѣлый медвѣдь далеко не такъ свирѣпъ, по-крайней-мѣрѣ здѣсь, какъ его описываютъ. Такъ напр. разсказываютъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одну суровую зиму, дитя увидѣло огромнаго медвѣдя, лежавшаго на крышѣ дома; оно приняло его за корову, ласкало, и звѣрь не тронулъ его. Единственное хищное животное, постоянно живущее въ Исландіи,—песецъ (Schneefuchs, Canis lagopus), который отли-

чается отъ нашей обыкновенной лисицы своими короткими, круглыми ушами. Онъ живетъ въ пещерахъ пустынныхъ горъ и питается въ лѣтніе мѣсяцы птицами, ихъ яйцами и птенцами, зимою же ловитъ снѣжныхъ или бѣлыхъ куропатокъ, или ходитъ къ морскому берегу, который всегда усѣянъ тѣлами мертвыхъ животныхъ, приносимыхъ водою. Въ случаѣ нужды онъ довольствуется раками и моллюсками. Цвѣтъ песцовъ бываетъ бѣлый, сѣрый, бурый или черный, и не мѣняется ни съ возрастомъ, ни съ временами года; только лѣтомъ у нихъ выпадаетъ длинная шерсть и вмѣсто нея остаются короткіе шелковистые волосы; бѣлые песцы встрѣчаются чаще; черные цѣнятся всего болѣе за мѣхъ. За ними охотятся собаками.

Отъ 3-го февраля до 12-го мая — время года, которое Исландцы называютъ временемъ рыбной ловли. Въ эти мѣсяцы безчисленное множество лодокъ собирается на южномъ и западномъ берегу острова, тогда какъ полярный ледъ наполняетъ всѣ заливы и бухты на сѣверѣ и востокѣ. Въ лодкахъ сидятъ обыкновенно семь или восемь человѣкъ, не считая кормчаго. Они выѣзжаютъ далеко въ море и остаются тамъ отъ восьми до двѣнадцати часовъ, несмотря на стужу и ночную темноту. Такъ какъ рыба составляетъ въ продолженіи зимы главную пищу жителей, то крестьяне, живущіе во внутренности острова, посылаютъ на ловлю своихъ слугъ, иногда за сорокъ или пятьдесятъ миль отъ дома. Нѣкоторые изъ нихъ приходятъ сами. Женщины являются также и помогаютъ колоть и очищать рыбу. На мѣстахъ ловли строятъ особыя мазанки, обитаемыя только въ это время. Всѣ ходятъ въ шубахъ. Рыболовы берутъ съ собою копченую баранину, масло и, кромѣ того, какъ особенное лакомство, немного ржанаго хлѣба; само собою разумѣется, что не забываютъ и водки. Главный предметъ ловли треска. Треска (Gadus morrhua) имѣетъ сѣрый цвѣтъ, испещренный небольшими желтоватыми пятнами, и цилиндрическую форму; она покрыта тонкою чешуею и притомъ гладка и слизиста какъ ужъ. Она принадлежитъ къ т. н. мягкоплавниковымъ рыбамъ (Weichfischen), которыя, между морскими рыбами, имѣютъ то-же самое значеніе, какое бѣлуха между рѣчными, т. е. она составляетъ всеобщую пищу не только для окрестныхъ жителей, но даже для жителей самыхъ отдаленныхъ странъ. Треска въ безчисленномъ множествѣ населяетъ моря умѣреннаго пояса, и нѣсколько тысячъ судовъ отправляются ежегодно для ея ловли,—въ настоящее время преимущественно въ Ньюфоундлендъ, а прежде они ходили въ Исландію. Она имѣетъ въ длину отъ двухъ до четырехъ футовъ и вѣситъ обыкновенно отъ девяти до двадцати фунтовъ, но иногда попадается треска даже въ 78 фунтовъ. Она живетъ на днѣ моря, питается раками, морскими звѣздами, сельдями, сепіями, мечетъ икру отъ февраля до мая и кладетъ свои яйца въ каменные утесы у крутыхъ береговъ Норвегіи и Исландіи. Время метанія икры есть именно время рыбной ловли. Рыболо-

вы столько же терпятъ тогда отъ холода, сколько наши жнецы отъ жару. Пузыри, поднимающіеся изъ глубины моря, указываютъ въ тихую погоду на то мѣсто, гдѣ находится рыба. Сначала бросаютъ изъ лодокъ длинную веревку, имѣющую иногда около четверти мили въ длину; къ ней въ извѣстныхъ разстояніяхъ привязываютъ бочки, для того, чтобы она держалась на водѣ и чтобы ее можно было опять найти. На этой большой веревкѣ висятъ, въ промежуткахъ въ одинъ локоть, настоящія лесы. На концѣ каждой лесы привѣшенъ кусокъ свинцу и подъ нимъ крючекъ съ приманкой. Для этой цѣли употребляются куски сельдей, печень морскихъ птицъ, или же разные предметы, привѣшенные просто для обмана, напр. блестящія свинцовыя рыбки, пестрыя раковины, красные лоскутья. Каждая леса должна имѣть 300 футовъ въ длину, потому что треска живетъ на этой глубинѣ. Когда рыболовы нашли хорошее мѣсто, вся работа ихъ ограничивается тѣмъ, что они вытаскиваютъ лесы изъ воды и опускаютъ ихъ опять туда съ новою приманкою; треска въ своей настоящей глубинѣ толпится густыми, непроницаемыми какъ стѣна массами; увидя приманку, она тотчасъ же хватается за крючокъ. Въ случаѣ удачной ловли шесть человѣкъ могутъ наполнить свою лодку въ одинъ день; за тѣмъ они возвращаются къ берегу и занимаются дальнѣйшимъ приготовленіемъ рыбы. Это приготовленіе состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала ей отрѣзываютъ головы, которыя бросаютъ коровамъ, потому что коровы, выкормленныя такимъ образомъ, даютъ, какъ говорятъ, болѣе молока. Потомъ тѣло рыбы разрѣзываютъ пополамъ въ длину и вынимаютъ изъ него кишки и хребетъ. Кости употребляются въ Исландіи какъ топливо. Изъ плавательнаго пузыря добывается рыбій клей. Печенку кладутъ на солнце, и даютъ ей прійти въ гніеніе, тогда изъ нея течетъ печеночная ворвань, которая горитъ лучше и дѣлаетъ кожу гораздо мягче, чѣмъ китовая ворвань. Запахъ, распространяющійся отъ гніющей печени, рѣшительно невыносимъ. Изъ ста центнеровъ рыбы получается одна бочка печеночной ворвани. Выпотрошенныя тѣла Исландцы раскладываютъ на песчаной равнинѣ или на скалѣ. Проливные дожди могутъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія, точно также, какъ у насъ во время жатвы. Но если погода стоитъ ясная, то двухъ недѣль достаточно, чтобы высушить рыбу. Такая рыба, лежавшая на равнинѣ, называется въ Исландіи плоскою рыбою (Flat-Fiskr). Отъ нея должно отличать висячую рыбу (Henge-Fiskr). Эту послѣднюю раскалываютъ пополамъ, привязываютъ цѣлыми рядами на длинные шесты и потомъ вывѣшиваютъ на воздухѣ подъ навѣсомъ, защищающимъ ее отъ дождя. Вообще всякая треска (Kabliau), сушеная на воздухѣ, называется *штокфишемъ*, соленая *лабарданомъ*, а та, которая послѣ соленія сушится еще на скалахъ и утесахъ, *соленою вахнею* (Klippfisch). Послѣд-

няго рода трески Исландцы не могутъ приготовлять, по недостатку соли, и потому предоставляютъ эту работу Норвежцамъ. Голландцы и Нѣмцы привозятъ иногда живую треску (которая считается большимъ лакомствомъ) въ ящикахъ, устроенныхъ подъ дномъ корабля.—Кромѣ того въ Исландіи ловятъ еще вахню (Gadus aeglefinus), имѣющую большое сродство съ трескою, и камбалу (Schollen и Heilbussen). Послѣдняя вѣситъ отъ двухъ до трехъ центнеровъ и имѣетъ въ длину пять локтей. Сельдей ловятъ позднѣе, а именно въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ; часто вытаскиваютъ одною сѣтью такое множество, что имъ можно наполнить слишкомъ сто бочекъ.

За исключеніемъ рыбной ловли, Исландецъ зимою не ходитъ никуда далѣе своей церкви. Разсѣлины и пропасти, покрытыя снѣгомъ, быстрыя рѣки, наполненныя льдами, бури и снѣжныя вьюги, — все это такія препятствія для зимняго пути, которыхъ не въ состояніи преодолѣть сила и отвага одного человѣка. Несмотря на то, нѣсколько почталіоновъ ходятъ по острову, напр. изъ Нордланда въ Рейкіавикъ. Путешествіе этого однопокаго странника въ самомъ дѣлѣ—геройскій подвигъ: онъ долженъ проходить ежегодно сорокъ миль чрезъ ужасныя пустыни, въ самое ненастное время года, для того, чтобы доставить письма на почтовый пароходъ, зимующій въ Рейкіавикѣ. Взять съ собою лошадей невозможно; онъ беретъ только немного съѣстныхъ припасовъ, лыжи и маленькую лопатку. Очень часто его застигаетъ на пути буря или снѣжная вьюга, которая совершенно помрачаетъ воздухъ. Въ такомъ случаѣ ему ничего не остается дѣлать, какъ зарыть себя въ снѣгъ на нѣсколько дней, и для этого-то служитъ ему лопатка. Когда же погода ясная, въ особенности, когда стоятъ сильные морозы и снѣгъ образуетъ твердую кору, онъ можетъ идти скорѣе, хотя часто долженъ переходить чрезъ утесы, разсѣлины и страшныя крутизны. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ прибѣгаетъ къ лыжамъ. Лыжи состоятъ изъ сосновыхъ или дубовыхъ досокъ, имѣющихъ три локтя въ длину, четыре дюйма въ ширину и полдюйма въ толщину; спереди они закруглены и подняты нѣсколько вверхъ; въ срединѣ прикрѣпленъ поперегъ ихъ ремень, въ который продѣвается конецъ ноги. На лыжахъ можно пройти по снѣгу даже тамъ, гдѣ онъ слишкомъ рыхлъ и не въ состояніи выдерживать тяжесть человѣческой ноги. Безъ привычки трудно ходить на лыжахъ, потому что вся ходьба состоитъ въ томъ, чтобы передвигать ноги, не сгибая колѣнъ; но кто привыкъ къ этому движенію, для того оно даже пріятно. На крутую гору нельзя подниматься на лыжахъ, но если крутизна не такъ значительна, то это возможно, особенно когда лыжи обиты внизу щетинистою тюленьею шкурою, притомъ такъ, что она обращена щетиною книзу и слѣдовательно не позволяетъ ногѣ скользить назадъ. За-то спускаться съ горы очень легко;

надобно только стараться не терять равновѣсія и держать ноги какъ можно ближе одну къ другой. У неопытнаго путешественника лыжи легко могутъ выскользнуть изъ-подъ ногъ и покатиться съ горы впередъ, такъ что владѣлецъ ихъ принужденъ съѣзжать за ними на мягкихъ частяхъ тѣла, какъ на саняхъ. Туземные жители спускаются по отвѣснымъ скаламъ съ удивительною быстротою; утесы, преграждающіе имъ дорогу, они огибаютъ быстрыми и искусными движеніями. Исландцы, приходящіе къ исходу зимы съ сѣвера для рыбной ловли, избираютъ самыя лучшія дороги; несмотря на то, нѣкоторые изъ нихъ погибаютъ. Конечно путешественникъ въ это время года ищетъ своего жилища въ какой-нибудь подземной пещерѣ; онъ строитъ себѣ домъ изъ снѣга и отдыхаетъ въ немъ до тѣхъ поръ, пока слабый дневный свѣтъ проникнетъ туда; ночью ему свѣтитъ полная луна и сѣверное сіяніе: но несмотря на все это, онъ находится постоянно въ опасности заблудиться, особенно когда поднимается сильная снѣжная вьюга, которая заноситъ всѣ признаки дороги на вершинахъ и угловатыхъ выступахъ горъ. Лѣтомъ, когда снѣгъ растаялъ, груда побѣлѣвшихъ костей указываетъ мѣсто, гдѣ несчастный заблудившійся путникъ погибъ отъ голода и усталости.

Находясь въ безпрестанномъ соприкосновеніи съ опасностію, одинокій человѣкъ легко дѣлается дикимъ и суровымъ, чему примѣры мы часто видимъ между воинами и моряками; но если онъ не перестаетъ жить семейною жизнію, въ обществѣ близкихъ себѣ родныхъ, тогда тѣ же самыя опасности дѣлаютъ его кроткимъ и благочестивымъ. Это послѣднее замѣчаніе оправдывается вездѣ въ Исландіи. Отсюда происходятъ утреннія и вечернія молитвы цѣлаго семейства, гдѣ всѣ члены его поютъ нѣсколько духовныхъ пѣсенъ и читаютъ одну главу изъ Священнаго Писанія. Этотъ обычай соблюдается преимущественно зимою. Въ это время года образъ жизни въ Исландіи чрезвычайно простъ. Встаютъ въ шесть или семь часовъ утра. Большая часть крестьянскихъ семействъ занимается шерстяными работами, распредѣляя ихъ между отдѣльными членами, соотвѣтственно силамъ и способностямъ каждаго. Младшіе выщипываютъ грубую шерсть изъ тонкой, другіе прядутъ выщипанную шерсть и вяжутъ изъ нея чулки, подвязки, куртки и шапки; еще другіе дѣлаютъ веревки изъ шерсти или лошадиныхъ волосъ, или шьютъ овчинныя шубы для рыбной ловли. Хозяинъ дома или какой-нибудь другой опытный работникъ сидитъ за ткацкимъ станкомъ и выдѣлываетъ родъ сукна, называемый на туземномъ языкѣ вадмалъ. Они умѣютъ также красить, и такъ какъ синій цвѣтъ у нихъ самый любимый, то для этого употребляется много индиго. Обиліе природной коричневой шерсти избавляетъ иногда

вовсе отъ необходимости красить. Приготовленіе платья составляетъ обязанность женщинъ, всѣми же прочими ремеслами завѣдуютъ домохозяева. Они куютъ подковы для лошадей, дѣлаютъ гвозди и всѣ прочія орудія. Нѣкоторые изъ нихъ такіе отличные серебряныхъ дѣлъ мастера, что ихъ работы могутъ выдержать сравненіе съ Копенгагенскими ; даже пружины и винты у ружей они умѣютъ поправлять очень искусно. Равнымъ образомъ они сами готовятъ деревянную утварь, чинятъ домъ и приготовляютъ новыя постройки. Нѣкоторые члены семейства занимаются скотоводствомъ. Они ходятъ за коровами и овцами, находящимися въ конюшняхъ, равно какъ и за овцами и лошадьми, пасущимися на свободѣ, можетъ быть за нѣсколько миль отъ дома, въ какой-нибудь закрытой долинѣ или у теплаго источника. Они смотрятъ, чтобы животныя оставались въ порядкѣ и не пропадали. Такая работа сопряжена иногда съ опасностію жизни, потому что въ ненастную погоду надобно пригнать стадо ближе къ дому, а дороги въ это время бываютъ непроходимы и вьюги свирѣпствуютъ съ такою жестокостію, что часто рѣшительно невозможно тронуться съ мѣста. Иногда падающія лавины погребаютъ подъ своею массою и пастуха и его стадо. Привыкши съ молодости къ такимъ опасностямъ, Исландецъ бодро и весело приступаетъ къ самымъ труднымъ работамъ. Отсюда происходитъ обычай, по которому Исландецъ, всякій разъ, когда онъ уходитъ нѣсколько подальше отъ дому, прощается со всѣми своими родными какъ бы на вѣки, а это въ свою очередь поддерживаетъ ихъ привязанность другъ къ другу. Выходя въ море на рыбную ловлю, члены одного семейства распредѣляются по различнымъ лодкамъ, дабы въ случаѣ несчастія одинъ домъ не былъ постигнутъ слишкомъ жестоко.

Чтобы ввести нѣкоторое разнообразіе въ печальную монотонность длинныхъ зимнихъ вечеровъ, жители Исландіи играютъ въ шахматы и триктракъ, иногда также въ карты, только не на деньги. Кромѣ того они катаютъ шары по льду, точно такъ, какъ мы играемъ въ кегли; иногда они маскируются и изобрѣтаютъ разныя забавы. Лѣтомъ они играютъ въ Kämerchen-vermiethen (т. е. наемъ комнатки), или ѣздятъ верхомъ взапуски. Замѣчателенъ у нихъ инструментъ о трехъ струнахъ das Langspiel, на которомъ играютъ смычкомъ какъ на скрипкѣ, но который вблизи звучитъ нѣсколько грубо. Въ обществахъ находятъ кромѣ всего этого еще другія увеселенія, напр. читаютъ и поютъ стихи, или же мущина и женщина берутъ другъ друга за руку и попеременно поютъ пѣсни, имѣющія къ нимъ нѣкоторое отношеніе, при чемъ ихъ акомпанируетъ иногда весь хоръ. Но главное увеселеніе Исландцевъ состоитъ въ чтеніи сагъ : хозяинъ начинаетъ читать, а прочіе продолжаютъ. Нѣкоторые Исландцы знаютъ саги наизусть ; есть даже странствующіе разскащики, которые зимою снискиваютъ себѣ пропи-

таніе тѣмъ, что ходятъ по различнымъ мызамъ и остаются тамъ до тѣхъ поръ, пока не истощатъ всего своего запаса разсказовъ.—Первоначальные жители Исландіи, прежде поселенія на островѣ, скитались въ Норвегіи и по морямъ ; въ Исландіи же кругъ дѣятельности ихъ былъ очень ограниченъ. Мирно строили они свои хижины, разводили траву въ туунѣ, смотрѣли за стадами, занимались рыбною ловлею. Были конечно и внутреннія распри ; такъ напр. однажды 1300 человѣкъ и 20 кораблей участвовали въ междоусобной битвѣ. Но помышлять о большихъ морскихъ предпріятіяхъ было невозможно по недостатку корабельнаго лѣса. Такимъ образомъ Исландецъ долженъ былъ по-неволѣ оставаться у себя дома и углубляться въ свой собственный, внутренній міръ. Въ XI, XII и XIII вѣкѣ, въ то время, когда въ другихъ странахъ господствовало еще варварство и всюду свирѣпствовали войны и убійства, этотъ народъ жилъ мирно подъ кровомъ мудрыхъ своихъ законовъ. Это былъ золотой вѣкъ Исландіи, эпоха, въ которую процвѣтали здѣсь науки и поэзія. Исландскіе ученые, разскащики и поэты посѣщали чужеземные дворы ; короли отдаленныхъ государствъ уважали и цѣнили ихъ. Обогащенные щедрыми дарами, они возвращались домой, и примѣръ ихъ увлекалъ другихъ. Разсказы о минувшемъ, о предкахъ, и чудеса окружающей природы,—вотъ что наполняло духъ и чувства Исландцевъ. Мудрое и вполнѣ народное политическое устройство открыло имъ возможность воспитать въ свободной рѣчи умъ и языкъ. Вотъ почему Исландская поэзія развилась въ такихъ разнообразныхъ формахъ. Въ нравоучительныхъ изрѣченіяхъ, загадкахъ и въ перемѣшанныхъ съ разговорами пѣсняхъ выказывается часто много остроумія, въ сатирахъ и эпиграммахъ много ѣдкости. Всего болѣе Исландцы любили, кажется, сатиру ; однажды было даже запрещено сочинять сатиры на одного Норвежскаго короля, потому что онъ грозилъ за это войною. Все, что касалось Норвегіи, древней отчизны Исландцевъ, имѣло для нихъ особенную прелесть ; сказанія Скандинавскаго сѣвера они сохраняли, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе отцевъ. Въ самой Скандинавіи сказанія эти погибли въ буряхъ послѣдующаго времени, въ Исландіи они воскресли опять,—обновленныя въ не изсякающемъ источникѣ поэзіи. До насъ дошелъ большой драгоцѣнный запасъ ихъ въ Исландской Эддѣ. Подъ именемъ Эдды разумѣются два собранія пѣсенъ, произведеній скальдовъ, т. е. древнихъ сѣверныхъ пѣвцовъ въ Даніи, Швеціи, Норвегіи и Исландіи. Первое изъ этихъ собраній, называемое древнѣйшею или Семундовою Эддою , приписываютъ Семунду Сигфуссону, священнику въ Одде, который умеръ въ 1123 г. Онъ много путешествовалъ по Франціи и Италіи, привезъ въ Исландію письмо и составилъ Эдду, какъ говорятъ, по руническимъ надписямъ (Denkstäben). Древніе Скандинавы вырѣзывали свои письмена, такъ наз. рупы, на жезлахъ

вмѣсто волшебныхъ знаковъ, или на камняхъ, вмѣсто надписей. Эти письмена, числомъ шестнадцать, уподобляются по своей формѣ тому предмету, названіе котораго они носятъ, и состоятъ изъ отдѣльныхъ линій, различныхъ по числу и направленію, и проведенныхъ отъ одной основной, отвѣсной линіи. Книжнымъ письмомъ руны сдѣлались уже послѣ введенія Христіанства. Древнѣйшая Эдда написана стихами; она повѣствуетъ о дѣяніяхъ боговъ, прославляетъ жизнь и подвиги древнихъ героевъ. Названіе Эдды, т. е. бабушка, показываетъ, что книга эта родопачальница всей Исландской поэзіи. Нѣсколько вѣковъ древнѣйшая Эдда была запрещена духовенствомъ, какъ безбожное языческое произведеніе, и никто въ Европѣ не зналъ о ней. Наконецъ Скольгольтскій епископъ Бриніолфъ Свенсенъ открылъ и обнародовалъ въ 1643 г. одинъ экземпляръ ея, написанный на пергаменѣ. Въ новѣйшей Эддѣ пѣсни переложены въ прозу; кромѣ того она содержитъ руководство къ стихотворенію. Это послѣднее собраніе приписываютъ знаменитому Исландскому историку Снорро-Стурлесону (+ 1241 г.), который написалъ также исторію Норвегіи подъ заглавіемъ Гаймскрингла, т. е. вселенная.

Религія у древнихъ Скандинавовъ, какъ и вездѣ, была облечена въ поэтическую форму. Вѣрованія, относящіяся до происхожденія міра и царства невидимыхъ силъ, обратились, подъ вліяніемъ мощной сѣверной фантазіи, въ чудное исполинское древо, объемлющее небо и землю,—древо, вѣтви котораго украшены чудесными вѣнками и гирляндами цвѣтовъ. Мы приведемъ здѣсь въ краткомъ очеркѣ самое существенное изъ Скандинавской миѳологіи. Первоначально не было ни земли внизу, ни вверху неба; была только одна пропасть и міръ тумана (Nifl heim), гдѣ протекалъ всепоглощающій колодезь. Двѣнадцать рѣкъ брали свое начало изъ этого колодца. Въ своемъ теченіи онѣ удалились отъ источника, вода ихъ обратилась въ иней, одна снѣжинка наростала на другую и мало-по-малу наполнила дно большой пропасти. На полдень отъ царства тумана находилось царство свѣта и огня (Миспельгеймъ); все, что выходило изъ перваго, было темно и холодно, изъ послѣдняго—ясно и тепло. Горячіе лучи свѣта, истекавшаго изъ Миспельгейма, встрѣтились съ холодомъ Нифльгейма; иней растаялъ и капли оживились силою того, кто ниспослалъ свѣтъ. Отсюда произошелъ Имеръ, великанъ льда. Изъ подъ лѣвой руки его родились мущина и женщина, отъ которыхъ произошли прочіе великаны льда. Кромѣ того отъ смѣшенія жара и холода родилась корова Аудумбла. Изъ ея сосцевъ текли четыре млечныя рѣки, которыми питался Имеръ, сама же она питалась тѣмъ, что облизывала покрытые инеемъ соленые камни. Однажды, когда она занималась этимъ дѣломъ, изъ камня выросли мужскіе волосы, на другой день голова, а на третій цѣлый человѣкъ, котораго назвали Буре. Отъ него произошелъ

Бöръ; Бöръ родилъ, съ дочерью одного великана, трехъ сыновей—Одина, Виле и Фе, которые сдѣлались владыками неба и земли. Дѣти Бöра были добры, дѣти же Имера злы; между ними господствовала вѣчная вражда. Наконецъ сыновья Бöра убили великана льда, низвергли трупъ его въ пропасть и создали изъ него вселенную; изъ крови его они сотворили море и рѣки, изъ его тѣла землю, изъ волосъ траву и деревья, изъ костей скалы, изъ зубовъ и разбитыхъ челюстей камни и утесы. Изъ его головы они создали наконецъ небо, которое должны были держать четыре карла, востокъ, югъ, западъ и сѣверъ. Мозгъ Имера они бросили на воздухъ; отсюда произошли облака. Искры, перелетѣвшія изъ Миспельгейма, они поймали и помѣстили на небѣ, для того чтобы искры эти освѣщали землю. Однажды сыновья Бöра прогуливались по берегу моря и нашли двѣ глыбы. Они подняли ихъ и сотворили изъ нихъ двухъ человѣковъ. Старшій вдохнулъ въ нихъ жизнь и душу, второй далъ имъ движеніе и разумъ; третій лице, языкъ, слухъ и зрѣніе.—Если вникнуть въ значеніе всѣхъ этихъ миѳовъ, то само собою ясно, что ученіе о происхожденіи свѣта возникло изъ созерцанія естественныхъ явленій. Великаны, окружающіе пучину времени—это творческія силы земли и неба. Начало вселенной возникло изъ созерцанія весенняго дня. Ледяной великанъ это зима, съ смертію которой рождается жизнь; онъ и дѣти его необходимо должны быть злы, потому что зима останавливаетъ развитіе всего прекраснаго. Перемѣна свѣта и тьмы объясняется далѣе такимъ образомъ: у великана Финстера была черная дочь, Ноттъ, т. е. ночь. Три раза она вступала въ бракъ и родила съ Нагелфари, т. е. эѳиромъ, сына Андура, т. е. вещество—хаосъ, съ Анаромъ, т. е. стремленіе къ развитію, она родила землю, наконецъ съ Деллингуромъ, т. е. съ сумерками,—Дагура, т. е. день, который былъ свѣтелъ и ясенъ. Всеотецъ взялъ къ себѣ Ноттъ и Дагура, и далъ имъ коней и колесницу, чтобы каждый день они ѣздили вокругъ земли. Ночь ѣхала впереди на конѣ своемъ Черной-гривѣ, который всякое утро орошалъ землю пѣною своего рта; конь Дагура, Блестящая-грива, освѣщалъ ею воздухъ и землю. Мундильфари, т. е. вращатель оси, имѣлъ двухъ прекрасныхъ дѣтей, по имени Сооль и Маанъ, т. е. солнце и луна. Отецъ, гордясь красотою дочери, выдалъ ее за Глемура, бога радости; боги, оскорбленные такимъ притязаніемъ, удалили обоихъ дѣтей на небо. Сооль долженъ былъ править конями солнечной колесницы, Маанъ—колесницею луны и смотрѣть за приращеніемъ и убылью луннаго свѣта. — Въ послѣдствіи къ этой естественной поэзіи примѣшивается историческій матеріалъ, и такимъ образомъ развивается новѣйшая миѳологія. Одинъ—средоточіе ея. Одинъ былъ могучій герой, пришедшій въ главѣ Азовъ (Азіатовъ) съ востока; онъ покорилъ весь Скандинавскій сѣверъ и избралъ столицею

городъ Сигтуну, въ Швеціи. Здѣсь онъ ввелъ новое законодательство и новое богослуженіе. Самъ онъ былъ главою двѣнадцати князей–жрецовъ, которые завѣдывали религіозными таинствами и правосудіемъ и, какъ оракулы, видѣли и прорицали будущее. Кромѣ того Одинъ былъ творцемъ военнаго искусства, изобрѣлъ руны и славился волшебствомъ, за которое всѣ его боялись. На этой–то исторической основѣ было построено новое небо Скальдовъ. Одинъ (Воданъ, или Гуоданъ, т. е. Gote, Gute, добрый) есть верховный богъ въ сонмѣ Азовъ, первый и старшій изъ всѣхъ; онъ живетъ вѣчно, онъ источникъ свѣта. Одинъ сидитъ на высокомъ тронѣ, откуда видитъ всю вселенную; онъ живетъ одиноко самъ съ собою, созерцаетъ себя самаго; возлѣ него стоитъ копье власти; Слейпнеромъ зовутъ его быстраго коня. Одинъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ Азовъ, куда являются только двѣнадцать верховныхъ боговъ. Его жена Фригга раздѣляетъ съ нимъ чудный тронъ, съ котораго можно обнимать взоромъ всѣ земли. Ей извѣстна судьба каждаго человѣка, но эта тайна погребена глубоко въ ея груди. Отъ Одина и Фригги происходитъ весь родъ боговъ, отъ чего Одинъ называется также Алфадуръ, всеотецъ. Перворожденный сынъ ихъ Торъ, богъ грома, изображеніе природной силы, сильнѣйшій изъ всѣхъ боговъ и людей; мощная поступь его звучитъ какъ буря, его молотъ (молнія) сокрушаетъ все, какъ бы твердо оно ни было. Возлѣ него стоитъ Балдеръ, прекрасный, юный богъ краснорѣчія и невинности; онъ утверждаетъ право, шествуетъ въ блескѣ лиліи; въ честь его самый бѣлый цвѣтокъ называется балдріанъ. Ніордъ потрясаетъ въ бурѣ свои мощныя крылья, такъ что природа вся дрожитъ и трепещетъ; онъ богъ вѣтровъ, мореходства, торговли и богатства. Дѣти его—Фрейръ и Фрейя. Фрейръ, облеченный въ свѣтлую одежду лѣта, властелинъ солнца; онъ низносылаетъ дождь и солнечный свѣтъ, отъ него зависитъ дороговизна и изобиліе; онъ ѣздитъ не на конѣ, но на кабанѣ съ золотою щетиною. Фрейя—богиня любви; ея очи — вѣчная весна, шея и ланиты — свѣтъ; она любитъ сладкозвучныя пѣсни; она самая кроткая и добрая изъ всѣхъ безсмертныхъ и охотно исполняетъ просьбы человѣка; ея вѣстница Гна. Тиръ, сынъ Одина, богъ войны; глаза его горятъ отвагой и мещутъ смерть; онъ высокъ какъ сосна, въ его рукахъ молніи брани. Братъ его Брага, богъ мудрости и поэзіи, является съ золотою лирою. Жена его Идуна — хранитъ яблоки безсмертія, которыя одни даютъ богамъ вѣчную юность; она подноситъ ихъ въ золотой чашѣ героямъ, приходящимъ въ Валгаллу. У громовержца Тора есть сынъ Уллеръ; онъ прекрасной наружности, мѣткій стрѣлокъ и мастеръ бѣгать на лыжахъ; серебряное кольце окружаетъ цвѣтки его подбородка. Хлинь (Ніун), или Лина, существо кроткое, отираетъ поцѣлуемъ слезы несчастныхъ, богиня дружбы и мило-

сердія. Очень таинственное существо—Ходеръ, сильный, но слѣпой богъ богатства; его жилище адъ, онъ убиваетъ Балдера; боги не любятъ произносить его имени. Геймдаль стоитъ стражемъ небеснаго моста Бифроста (радуга). Онъ видитъ все и днемъ и ночью, слышитъ какъ растетъ трава въ полѣ и шерсть на рунѣ овецъ; чело его задумчиво, взоръ склонился на спокойную грудь. Есть высокая ясень: это — древо вселенной надъ колодцемъ предвѣчности (Urzeit); ея вѣтви осѣняютъ всю вселенную, ея вершина выше небесъ. Она имѣетъ три корня, которые далеко разстилаются во всѣ стороны, до жилища боговъ, до жилища великановъ и до Гелы (преисподняя). У средняго корня находится колодезь Мимера, т. е. мудрости; у корня, идущаго до жилища Азовъ, находится священный источникъ, гдѣ боги собираются для совѣщанія. Изъ этого источника выходятъ три прекрасныя дѣвы, Норны; ихъ имена: Урдъ, прошедшее, Варанда, настоящее, Скульдъ, будущее. Онѣ опредѣляютъ волю боговъ, жизнь и судьбы человѣка. На вершинѣ ясени сидитъ орелъ и смотритъ въ даль; змія жаломъ своимъ точитъ корень дерева; оно гніетъ по сторонамъ; но дѣвы орошаютъ его водою священнаго колодца и не даютъ ему высохнуть. Два лебедя поютъ надъ колодцемъ; изъ листьевъ ясени сочится сладкая роса, пища пчелъ. Валкиріи — существа страшныя и прекрасныя въ одно время. Это дѣвы Одина. Въ шлемѣ и латахъ сидятъ онѣ на быстроногихъ коняхъ и приглашаютъ героевъ въ Валгаллу; герои, очарованные ихъ красотой, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ ихъ прихода. Жилищемъ боговъ былъ городъ Асгардъ, откуда мостъ Бифростъ спускался къ землѣ. Въ Асгардѣ находились дворцы боговъ. Тутъ стоялъ серебряный чертогъ Одина; въ золотомъ залѣ его возвышается тронъ, съ котораго всеотецъ объемлетъ всю вселенную. Среди Асгарда лежитъ долина Ида, гдѣ находятся: Гладгеймъ, чертогъ радости, Вингольфъ, храмъ дружбы и любви, Глазоръ, роща съ золотыми деревьями. Былъ еще другой дворецъ съ рощами и очаровательными окрестностями,—это Валгалла, жилище героевъ, нашедшихъ смерть въ битвѣ. И здѣсь жизнь ихъ раздѣлена между кровавою бранью и роскошнымъ пиромъ; всѣ раны битвы заживаютъ, какъ скоро звукъ рога сзываетъ къ пирушкѣ. Число героевъ необъятно и размножится еще до безконечности; но горе богамъ, когда придетъ волкъ Фенрисъ; они пожелаютъ, чтобы героевъ было еще больше. Волкъ Фенрисъ сынъ злаго Локе; у него было двѣ сестры: Гела, отвратительная богиня ада, и страшная Мидгардова змія Іормунгандуръ, обвивающая кольцами всю землю. Локе богъ огня, котораго радуетъ всякое зло. Гела царитъ въ Нифльгеймѣ; чертогъ ея — горесть, ея ложе — болѣзнь, трапеза ея — голодъ, ея слуги — медленность и лѣность. Всѣ, умершіе отъ старости и болѣзней, должны переселиться въ ея мрачное жилище.

Мысль, что разрушеніе постигнетъ наконецъ все существующее, господствуетъ въ Скандинавской миѳологіи; отсюда возникло сказаніе о свѣтопреставленіи. Наступитъ рядъ ужасныхъ зимъ съ глубокими снѣгами, сильными морозами и страшными бурями; солнце скроетъ ликъ свой, кровавыя войны будутъ опустошать вселенную. Всѣ эти знаменія предвѣстники того, что земля рушится и наступаетъ великое паденіе боговъ (Götterdämmerung — такъ называется всеобщее свѣтопреставленіе). Тогда придетъ волкъ Фенрисъ, чудовище, которое съ отверстою пастію можетъ достать верхнею челюстію до небесъ, а нижнею до пропастей ада; онъ проглотитъ всю вселенную. Въ то-же время жители Миспельгейма устремятся на Асгардъ; великаны возьмутъ приступомъ небо, и Бифростъ обрушится подъ копытами ихъ лошадей. Вотъ почему Геймдаль поставленъ стражемъ на этомъ мосту; вотъ почему у боговъ такое безчисленное множество союзниковъ въ битвѣ. Но напрасна вся ихъ предосторожность, тщетно ихъ сопротивленіе; всѣ боги погибнутъ, даже всесильный Одинъ и могучій Торъ. Тогда изъ моря поднимется другая, прелестная, зеленѣющая земля, новое солнце засвѣтитъ на ней, и два человѣка, мужчина и женщина, спасенные среди всеобщаго крушенія, вскормленные утреннею росою, обновятъ родъ человѣческій. Для добрыхъ и злыхъ будутъ новыя жилища въ награду и наказаніе. Видаръ (побѣдитель) и Вале (сильный) будутъ жить на небѣ; Моде (сила духа) и Магне (мощный) получатъ всесокрушающій молотъ, когда умретъ Торъ, измученный битвою; Видаръ разорветъ пасть у волка. Это послѣднее, равно какъ и другія черты, указываютъ уже на торжество Христіанства надъ язычествомъ.

Кромѣ великановъ въ сѣверныхъ сагахъ играютъ важную роль карлы и эльфы. Карлы по волѣ боговъ получили жизнь подъ земною корою, какъ черви въ тѣлѣ; имъ дано было участіе въ умѣ человѣческомъ и даже образъ человѣка; они называются также Троллами. Они живутъ, какъ говорятъ, во внутренности горъ, имѣютъ короткія ноги и длинныя руки, огромные горбы, длинные, кривые носы, некрасивое, покрытое морщинами лице; они носятъ сѣрыя или черныя куртки и красныя остроконечныя шапки. Ихъ считаютъ очень богатыми; въ ночь на Ивановъ-день, когда всѣ подземные жители справляютъ свой главный праздникъ, они поставили однажды свои холмы и горы на красныя колонны, тогда счастливцы (Sonntagskinder) видѣли тамъ чудный блескъ и сіяніе. Они очень искусно дѣлаютъ золотыя, серебряныя, желѣзныя и другія металическія издѣлія, готовятъ чудесныя, необыкновенныя вещи для Азовъ, и даже для смертныхъ героевъ. Въ Эддѣ находится между прочимъ слѣдующій разсказъ.

«Однажды Локе въ порывѣ злости отрѣзалъ всѣ волоса у Сиффы. Увидя

это, Торъ схватилъ Локе и уже готовъ былъ сломать ему всѣ кости ; но Локе далъ клятву, что уговоритъ карловъ изготовить для Сиффы золотые волосы, которые будутъ расти какъ природные. Локе отправился къ карламъ. Они въ самомъ дѣлѣ изготовили волосы, которые росли на головѣ, подобно другимъ волосамъ. Кромѣ того они сдѣлали копье, которое въ сраженіи всегда попадало въ цѣль, и корабль, который, куда бы ни шелъ, имѣлъ всегда попутный вѣтеръ ; корабль этотъ растягивался и сжимался; его можно было разобрать и уложить въ мѣшокъ. Локе побился объ закладъ съ карломъ Брокомъ, что братъ его Эйтри не въ состояніи сдѣлать трехъ равно превосходныхъ вещей. Они пошли въ кузницу. Эйтри подошелъ съ мѣхами къ огню, приказалъ своему брату Броку раздувать его до тѣхъ поръ, пока самъ онъ не воротится и не вынетъ положенныхъ въ огонь вещей. Въ то время, когда Брокъ находился въ кузницѣ и раздувалъ огонь, прилетѣла муха, сѣла ему на руку и ужалила ее ; но онъ продолжалъ свое дѣло до тѣхъ поръ, пока братъ его Эйтри явился и вынулъ изъ огня готовую вещь : это былъ кабанъ съ золотою щетиною. Потомъ онъ положилъ въ огонь золото. Кузнецъ опять вышелъ изъ мастерской. Муха прилетѣла во второй разъ, сѣла Броку на шею и ужалила его сильнѣе прежняго : но и теперь онъ не пошевельнулся, дождался брата, который пришелъ наконецъ и вынулъ изъ огня золотое кольце Друпнеръ, т. е. капающій (Tröpfler). Наконецъ онъ положилъ въ огонь желѣзо, опять приказалъ Броку раздувать пламя, и прибавилъ при этомъ, что если онъ прекратитъ работу слишкомъ рано, то вся она пропадетъ даромъ. На этотъ разъ муха сѣла у Брока между глазами и укусила его такъ больно, что глаза налились кровью и онъ не могъ ничего видѣть. Поэтому, въ то время, когда мѣхи опустились, онъ поспѣшно поймалъ муху и вырвалъ у нея крылья. Въ эту самую минуту вошелъ Эйтри и сказалъ, что все, положенное въ огонь, испорчено. Онъ вынулъ молотокъ Міёлнеръ, т. е. сокрушитель, отдалъ всѣ вещи своему брату Броку и велѣлъ ему идти въ Асгардъ, гдѣ боги должны были рѣшить, кто выигралъ закладъ. Локе взялъ также свои вещи и оба выбрали судьями Одина, Тора и Фрейра. Локе далъ Одину копье, Тору золотые волосы, Фрейру корабль и объяснилъ имъ достоинство каждаго изъ этихъ предметовъ. Брокъ поднесъ Одину золотое кольце, и сказалъ ему, что въ каждую девятую ночь изъ него будутъ капать восемь такихъ же драгоцѣнныхъ колецъ. Фрейру онъ далъ кабана и разсказалъ, что кабанъ этотъ неутомимо бѣжитъ день и ночь лучше всякой лошади, чрезъ огонь и воду, и что нѣтъ такой черной мглы, которую бы онъ не освѣтилъ своею щетиною. Торъ получилъ молотокъ, и Брокъ сказалъ ему, что молотокъ этотъ никогда не дастъ промаха, куда бы его ни бросить, что онъ отовсюду бу-

детъ возвращаться опять въ руки Тора и по его желанію можетъ сдѣлаться такъ малъ, что умѣстится въ карманъ. Одинъ только недостатокъ имѣлъ этотъ молотокъ: рукоятка его была слишкомъ коротка. Несмотря на то, боги рѣшили, что молотокъ лучше всѣхъ другихъ вещей, и что карликъ выигралъ закладъ. Цѣна заклада была голова Локе. Локе умолялъ не отрубать ему головы, но карликъ отвѣчалъ, что пощады не будетъ. « Такъ поймай же меня! » воскликнулъ Локе, и едва успѣлъ онъ произнести эти слова, какъ уже скрылся изъ виду. Карликъ просилъ Тора поймать бѣжавшаго. Торъ исполнилъ его просьбу. Карликъ готовился уже отсѣчь у Локе голову у самаго затылка; но Локе сказалъ, что ему принадлежитъ одна голова, а не затылокъ. Тогда карликъ взялъ ножъ и ремень и хотѣлъ зашить ему ротъ; но ножъ ни на что ни годился. Карликъ пожелалъ имѣть шило своего брата, и едва онъ успѣлъ подумать объ этомъ, какъ желаніе его было уже исполнено. Послѣ того онъ зашилъ ему губы.»

Народныя вѣрованія Скандинавовъ повѣствуютъ еще о другомъ народѣ, живущемъ въ пещерахъ и холмахъ. Иногда онъ выходитъ изъ своихъ жилищъ и является въ прелестномъ человѣческомъ образѣ. Глубокая скорбь досталась въ удѣлъ этимъ обитателямъ холмовъ; они какъ будто оплакиваютъ погибшія надежды на спасеніе. Въ прекрасные лѣтніе вечера слышны ихъ игры и сладкія пѣсни. Но если кто имѣетъ жестокость разрушить ихъ упованія, хотя бы малѣйшимъ словомъ, тогда голосъ ихъ звучитъ грустно и сладкія мелодіи превращаются въ плачь и горькія жалобы. Это видно изъ слѣдующей пѣсни.

ЧЕЛОВѢКЪ У ОЗЕРА.

« Въ зеленомъ платьѣ, въ красной шляпѣ сидитъ человѣкъ у береговъ озера и сладко играетъ на серебряныхъ струнахъ;—вода шумитъ въ глубинѣ.—Толпа дѣтей рѣзво, какъ ягнята весною, прибѣгаетъ и видитъ человѣка, сидящаго у озера,—въ которомъ солнце ярко отражается золотыми лучами своими. —

« Вдругъ изъ часовни послышался свѣтлый звукъ вечерняго колокола; глаза человѣка полны кротости и смиренія;—вода шумитъ въ глубинѣ.—Онъ обращается къ дѣтямъ: скажите мнѣ, милыя дѣти, буду ли я взятъ на небо, — гдѣ солнце горитъ золотыми лучами? —

« Дѣти съ насмѣшкою отвѣчаютъ ему: вѣчныя муки ада достанутся тебѣ въ удѣлъ на страшномъ судѣ; — вода шумитъ въ глубинѣ. — Тогда

глаза его становятся влажны; слезы ручьями струятся по его лицу,—которое солнце освѣщаетъ золотыми лучами.—

« Дѣти уходятъ домой и разсказываютъ объ озерѣ, о человѣкѣ, сидящемъ на берегу его, о томъ, какъ горько онъ плачетъ;—вода шумитъ въ глубинѣ.—Дѣдушка говоритъ имъ :—бѣгите скорѣе, утѣшьте несчастнаго и скажите ему, что всѣ люди соединятся нѣкогда на небѣ,—гдѣ солнце свѣтитъ золотыми лучами.—

« Дѣти передаютъ человѣку у озера слова дѣдушки; новымъ счастіемъ засіяли его глаза — вода шумитъ въ глубинѣ.—Долго при свѣтѣ вечерней зари игралъ онъ веселую пѣсню, подобно кормчему, который увидѣлъ отечество,—гдѣ солнце свѣтитъ золотыми лучами ».

Въ тѣсной связи съ карлами находятся эльфы. Есть добрые и злые эльфы. Добрые или свѣтлые помрачаютъ блескомъ солнце, какъ говоритъ Эдда, злые или черные—черпѣе смолы. Они живутъ подъ землею и часто наносятъ людямъ обиды и болѣзни. Свѣтлые эльфы носятся въ воздухѣ, пляшутъ на лугу, или сидятъ въ болотной травѣ и древесныхъ листьяхъ. Мужчина похожъ, по нѣкоторымъ описаніямъ, на старика съ плоскою шляпою на головѣ; напротивъ того, женщина молода и прекрасна, но сзади пуста какъ квашня; у нея есть инструментъ со струнами; играя на немъ, она плѣняетъ всѣ сердца. Мужчину часто можно видѣть въ болотѣ, гдѣ онъ купается при свѣтѣ солнца. Женщины всего чаще показываются при свѣтѣ луны. Въ это время онѣ любятъ плясать на лугахъ. Пляска ихъ оставляетъ на лугу круги, отличающіеся болѣе свѣтлою зеленью, и круги эти называются пляскою эльфовъ. Когда поселянинъ видитъ утромъ въ лѣсу или на нивѣ свѣтлыя полосы въ роскошной травѣ, онъ говоритъ, что здѣсь плясали эльфы. Думаютъ, что эльфы имѣютъ королей и королевъ, и справляютъ свои сватьбы и пирушки точно также, какъ люди. Есть мелодія, называемая мелодіею короля эльфовъ; нѣкоторые опытные игроки знаютъ ее, но не смѣютъ играть, ибо какъ скоро она начинается, то всѣ и старики, и молодые, и даже мертвые принуждены плясать, а играющій не можетъ перестать до тѣхъ поръ, пока онъ не въ состояніи разыграть ее обратно, или пока кто-нибудь не подойдетъ сзади и не перерѣжетъ струнъ.—Въ заключеніе мы помѣщаемъ здѣсь слѣдующую сказку, которая произошла въ Норвегіи.

ПИРУШКА КАРЛОВЪ.

Недалеко отъ Дронтгейма жилъ человѣкъ, котораго боги благословили всѣми возможными благами. Онъ владѣлъ обширными землями; безчисленныя стада паслись на его поляхъ; множество слугъ толпилось въ его домѣ.

Но самое драгоцѣнное сокровище его была единственная дочь, Аслофъ, которая всюду славилась своею красотою и добродѣтелью. Знатные женихи окружали ее какъ бабочки, привлеченныя красотою одиноко растущаго цвѣтка. Но всѣ искательства ихъ были безуспѣшны; всякій кто приходилъ, исполненный сладкихъ надеждъ, возвращался домой разочарованный и печальный. Напрасно пытались счастія даже самые благородные и богатые. Тогда отецъ разгнѣвался и сказалъ ей: «я даю тебѣ время до Рождества Христова; рѣшайся до тѣхъ поръ, или возьми того, кого я самъ тебѣ назначу».—Аслофъ любила одного благороднаго и прекраснаго юношу, Орма, и желала лучше умереть, нежели отдать свою руку другому. Но Ормъ былъ бѣденъ и служилъ въ домѣ ея отца; этотъ послѣдній былъ гордъ и никогда не согласился бы на такой бракъ. Услыша гнѣвныя рѣчи отца и видя грозу на челѣ его, Аслофъ поблѣднѣла какъ смерть и удалилась въ свою комнату. Она знала нравъ отца, знала, что желѣзная воля его непремѣнно приведетъ угрозу въ исполненіе.

Быстро текли мѣсяцы одинъ за другимъ; сватьба приближалась, страхъ любящей четы возрасталъ съ каждымъ днемъ. Наконецъ любовники рѣшились бѣжать. «Я знаю безопасное мѣсто», сказалъ Ормъ, «гдѣ мы можемъ скрыться до тѣхъ поръ, пока найдемъ случай оставить эту страну».—Въ полночь, когда всѣ спали, они взяли съ собою платья и шубы и пустились по полямъ, покрытымъ снѣгами и льдомъ, спѣша добраться до горы. Звѣзды освѣщали ихъ ночной путь. Съ трудомъ взбирались они на горныя вершины, и достигли наконецъ уединеннаго мѣста, окруженнаго со всѣхъ сторонъ утесами. Ормъ повелъ изнеможенную отъ усталости Аслофъ въ пещеру, которой узкій и темный входъ едва былъ видѣнъ; но скоро пещера эта разширилась, углубляясь далеко во внутренность горы. Ормъ зажегъ огонь; они сѣли возлѣ него и отдыхали на мѣху, совершенно отчужденные отъ всего свѣта. Ормъ первый открылъ эту пещеру; никто другой не зналъ ея, и потому онъ считалъ себя совершенно безопаснымъ. Каждый день ходилъ онъ на охоту, Аслофъ же оставалась въ пещерѣ, смотрѣла за огнемъ и готовила кушанье. Часто взбиралась она на вершины скалъ, но взорамъ ея представлялась вездѣ одна безконечная, снѣжная равнина.

Настала весна; лѣса покрылись зеленью; луга одѣлись прекраснымъ пестрымъ ковромъ. Рѣдко и осторожно Аслофъ могла теперь оставлять пещеру. Однажды вечеромъ Ормъ возвратился съ извѣстіемъ, что онъ видѣлъ вдали людей ея отца и что конечно они также узнали его. «Они окружатъ это мѣсто», прибавилъ онъ, «и не успокоятся до тѣхъ поръ, пока не найдутъ насъ; мы должны сію-же минуту бѣжать». Быстро спустились они по противоположному скату горы и достигли берега, гдѣ, къ счастію

ихъ, стояла лодка. Ормъ отчалилъ отъ берега и лодка понеслась въ открытое море; они не смѣли оставаться близъ берега, потому что онъ принадлежалъ отцу Аслофъ. Но неволѣ они должны были предоставить свой утлый челнъ волнамъ и вѣтрамъ. Цѣлую ночь скитались они такимъ образомъ; когда настало утро, берегъ давно уже скрылся изъ виду, только вода и небо окружали ихъ со всѣхъ сторонъ. Съѣстныхъ припасовъ съ ними было немного; голодъ и жажда начали томить ихъ; уже силы ихъ истощились, смерть казалась неизбѣжною. — Наконецъ на третій день вечеромъ они увидѣли довольно большой островъ, окруженный множествомъ другихъ маленькихъ острововъ. Ормъ направилъ путь туда. Приближаясь къ берегу, онъ услышалъ какой-то глухой шумъ въ воздухѣ: это буря воздымала волны съ страшною силою. Онъ поворотилъ лодку, надѣясь пристать къ острову въ другомъ мѣстѣ; но вездѣ его не допускала та-же самая невидимая сила. «Боже!» воскликнулъ онъ и перекрестился, бросивъ взглядъ на бѣдную Аслофъ, которая, казалось, умирала отъ изнеможенія. Едва это восклицаніе коснулось устъ его, какъ буря утихла, сердитыя волны успокоились и тихій морскій потокъ принесъ лодку къ острову. Ормъ выпрыгнулъ на землю; нѣсколько устрицъ, поднятыхъ имъ на берегу, освѣжили силы умирающей Аслофъ; она также вышла изъ лодки.

Сначала островъ, казалось, былъ пустъ. Сѣрыя каменныя глыбы громоздились колоссальными массами; только изрѣдка въ степи стлались по землѣ тощія березы. Но далѣе внутри острова страна оказалась прелестною и плодородною. Луга, зеленые какъ изумрудъ и орошаемые свѣтлыми ручьями, смѣнялись тѣнистыми рощами; птички съ золотыми перьями распѣвали сладкія пѣсни на вѣтвяхъ деревьевъ; роскошный мохъ манилъ къ отдохновенію. Наконецъ они вошли въ садъ, убранный всѣми возможными цвѣтами, плодами и душистыми кустарниками. Листья деревьевъ дрожали и звучали какъ Эоловы арфы; колокольчики, росшіе между кустами, издавали какіе-то сладкіе звуки; благоухающія аллеи оглашались трелями соловья; съ гармоническимъ плескомъ били фонтаны; водопады шумѣли, подобно глубокимъ аккордамъ органа. То былъ чудный, волшебный концертъ. Въ срединѣ сада возвышалась гора, обросшая разными деревьями; на вершинѣ ея находилась обширная бездна съ крутыми, отвѣсными утесами, пропастями и разсѣлинами, подобно жерлу волкана. Изъ этого жерла поднимался конусообразный холмъ, увѣнчанный сланцевымъ куполомъ дома, который по-видимому былъ построенъ вполовину надъ землею, вполовину подъ нею. Тщетно ждали Ормъ и Аслофъ, не покажется ли кто-нибудь изъ этого дома; они обошли его кругомъ и осмотрѣли все съ величайшимъ вниманіемъ. Наконецъ они увидѣли узкую тропинку, которая множествомъ изгибовъ спускалась внизъ. Ормъ шелъ впереди; робко и нерѣшительно

Аслофъ слѣдовала за нимъ. Тропинка мало-по-малу расширялась и становилась удобнѣе. По краямъ страшныхъ пропастей, чрезъ пещеры очень причудливыхъ формъ, она вела къ высокой галлереѣ, которая была поддерживаема черными базальтовыми столбами и оканчивалась мрачнымъ гротомъ. Въ недоумѣніи остановились они здѣсь; въ это самое время свѣтлозеленая, блестящая змѣя съ быстротою молніи выползла изъ глубины грота, и тотчасъ же скрылась опять. Они вздрогнули отъ испуга; но при блескѣ, распространившемся отъ появленія змѣи, замѣтили они двустворчатые ворота. Ормъ смѣло подошелъ къ нимъ, постучалъ и прислушивался, притаивъ дыханіе. Но ни одного голоса, ни одного шороха не было слышно внутри. Тогда онъ ободрился, отворилъ ворота и вошелъ въ нихъ вмѣстѣ съ своею спутницею.

Они очутились въ пространныхъ сѣняхъ, гдѣ сверкало множество огоньковъ. Возлѣ сѣней находились амбары, наполненные яствами, а въ кухнѣ на очагѣ весело пылалъ огонь. Желѣзные горшки стояли кругомъ и большая черная кошка исправляла должность кухарки, не обращая никакого вниманія на появленіе новыхъ гостей. Широкое мраморное крыльцо вело въ залу, украшенную длинными, остроконечными окнами. Слабый тусклый свѣтъ проникалъ сюда черезъ раскрашенныя стекла, играя всѣми оттѣнками радуги. Оттуда они взошли далѣе вверхъ и нашли здѣсь нѣсколько комнатъ, снабженныхъ всѣмъ, что относится къ удобствамъ и удовольствіямъ жизни. Здѣсь стояли крытыя шелкомъ постели, тамъ шкафы съ платьемъ и драгоцѣнною домашнею утварью. Возвратясь въ залу, они увидѣли, что столъ былъ уставленъ вкусными яствами. Сначала они боялись прикоснуться, но голодъ побѣдилъ ихъ нерѣшительность, и они сѣли обѣдать. Потомъ явилась кошка и прибрала обѣдъ со стола. Она начала дѣлать прыжки; тотчасъ прекрасные стѣнные часы заиграли вальсъ, какъ будто на скрипкахъ и флейтахъ, а кошка съ свойственною ей гибкостію кружилась не хуже лучшей балетной танцовщицы, забавляя своихъ зрителей самыми смѣшными прыжками. Часы замолкли. Ормъ и Аслофъ невольно запѣли пѣсню, которую часы также начали вторить на другую мелодію. Насталъ вечеръ; утомленные, легли они въ шелковыя постели и спали крѣпкимъ сномъ, пока лучь утренняго солнца опять разбудилъ ихъ. Проснувшись, они вышли на балконъ, поддерживаемый алебастровыми колоннами. Отсюда открылся передъ ними восхитительный видъ. Островъ имѣлъ форму котлообразной долины; гора, на которой стоялъ домъ, возвышалась въ срединѣ его. Подошва ея была окаймлена гирляндою цвѣтовъ; вокругъ ихъ разстилался со множествомъ свѣтлыхъ и темныхъ оттѣнковъ зеленый вѣнецъ самыхъ роскошныхъ травъ и деревьевъ. Нѣсколько приподнятый, бурый край острова окружали бѣлые утесы, какъ будто

столбы, на которыхъ покоился котелъ. Вокругъ острова кипѣли и бушевали волны, воздымаемыя словно дѣйствіемъ подземнаго огня; вдали море сливалось съ горизонтомъ.—Послѣ завтрака Ормъ и Аслофъ спустились съ горы, прогуливались по саду, по лѣсамъ и полямъ, любовались цвѣтами, тѣшились волшебнымъ концертомъ, а къ обѣду опять возвращались въ свое чудное жилище. Кошка съ точностію прислуживала имъ, часы играли всякій разъ, когда они хотѣли танцовать, плоды сада услаждали ихъ во время прогулокъ. Такъ провели они лѣто въ безмятежномъ блаженствѣ.

Когда листья деревьевъ начали желтѣть, Аслофъ увидѣла на своихъ колѣняхъ сладко улыбающагося младенца. Счастіе родителей было неописанно. Вдругъ странное явленіе поразило ихъ: дверь отворилась и въ комнату вошла женщина исполинскаго роста. Серебристые локоны падали съ головы ея на пепельное лице; черты ея выражали глубокую грусть. Она была одѣта въ прекрасное голубое платье; во всемъ образѣ ея было что-то величественное. Она сказала сильнымъ, звучнымъ голосомъ: «Не бойтесь моего внезапнаго появленія; я хозяйка этого дома. Я охотно пришла бы прежде, но не могла сдѣлать этого до тѣхъ поръ, пока не явился на свѣтъ этотъ мальчикъ. Теперь я могу ходить сюда свободно. Только не приглашайте съ твердой земли священника крестить ребенка, а то я сейчасъ же уйду опять. Если вы исполните мою просьбу, то можете здѣсь оставаться и наслаждаться вѣчнымъ счастіемъ. Если же вы на это условіе не согласитесь, то гнѣвъ мой будетъ всюду преслѣдовать васъ и вашего ребенка. Все, чего вы потребуете, кошка доставитъ вамъ. Когда вы будете въ опасности, назовите меня три раза по имени и я тотчасъ явлюсь къ вамъ на помощь. Я принадлежу къ роду древнихъ великановъ; зовутъ меня Гуру. Но берегитесь произносить въ моемъ присутствіи имя того, кого трепещутъ всѣ великаны; не творите также никогда крестнаго знаменія. Вы можете жить здѣсь круглый годъ, только вечеромъ на-канунѣ Рождества, когда солнце стоитъ всего ниже на горизонтѣ, вы должны предоставить домъ мнѣ одной. Мы справляемъ тогда праздникъ, на которомъ намъ однимъ позволено веселиться. Если же вамъ не захочется уйти изъ дома во время праздника, то оставайтесь въ верхнихъ комнатахъ, держите себя какъ можно спокойнѣе и, подъ страхомъ смерти, не смотрите въ залу прежде полуночи. Послѣ — вы можете снова взять во владѣніе весь домъ.»—Съ этими словами великанша исчезла.

Насталъ сочельникъ; Ормъ и Аслофъ, повинуясь приказанію, оставались спокойно въ верхнихъ комнатахъ. Когда стало смеркаться, они услышали въ воздухѣ шумъ, какъ будто отъ безчисленной стаи перелетныхъ птицъ. Ормъ вышелъ на балконъ. Какое чудное зрѣлище представилось ему отсюда! Всѣ окрестные острова сверкали безчисленными голубова-

тыми огнями, которые бѣгали вверхъ и внизъ и наконецъ собрались вокругъ большаго камня, стоявшаго на берегу острова, гдѣ жили Ормъ и Аслофъ. Теперь онъ могъ ясно различить, что карлы несли голубые огни, дѣлая при этомъ самые смѣшные прыжки. У однихъ были длинные, красные носы, у другихъ сверкающіе глаза, какъ у совы, у другихъ когти и птичій клювъ; всѣ были безобразны и блѣдны. Вдругъ камень превратился въ великанскій человѣческій образъ. Толпа раздвинулась; карлы отошли въ сторону, явилась Гуру и обняла великана, который отъ ея поцѣлуя тотчасъ получилъ жизнь и движеніе. Карлы подняли такой крикъ и шумъ, что весь островъ огласился имъ. Ормъ возвратился къ трепещущей Аслофъ. Процессія приблизилась; всѣ вошли въ залу; шаги великановъ были тяжелы и звучали глухо; карлы сѣменили и скребли ногами, какъ толпа ста тысячи мышей. Ормъ и Аслофъ услышали смутное шептаніе множества тонкихъ голосовъ; по временамъ раздавались звуки глубокихъ басовъ; они слышали стукъ блюдъ, звонъ бокаловъ, громкіе клики радости. Когда пробила полночь, начались пляски и часы заиграли веселую музыку. Въ промежуткахъ раздавались звуки арфы, сопровождаемые сильнымъ женскимъ голосомъ; пѣсня эта была такъ очаровательна, что Аслофъ почувствовала сладкое, неодолимое влеченіе. Ормъ не могъ удержать ея. «Позволь мнѣ подойти ближе», говорила она, «или мое сердце разорвется на части.» Она взяла свое дитя и стала около самой лѣстницы; отсюда ей незамѣтно можно было слушать пѣніе и смотрѣть на пляски. Долго наслаждалась она пѣснями и прыжками маленькихъ веселыхъ существъ, которыя по-видимому носились въ воздухѣ и не касались ногами земли. Душа ея тонула въ морѣ блаженства. Между-тѣмъ дитя заснуло на рукахъ ея и начало тяжело дышать. Невольно она сотворила надъ ребенкомъ крестное знаменіе и сказала: «Да благословитъ тебя Христосъ, дитя мое!» Едва коснулись эти слова ея устъ, какъ въ горѣ раздался ужасный громъ и трескъ. Домъ былъ потрясенъ до основанія, какъ бы дѣйствіемъ землетрясенія; стѣны и столбы покачнулись и задребезжали. Духи подняли страшный крикъ, выбѣжали въ ужасной суматохѣ изъ залы и стремглавъ устремились съ крыльца. Огни погасли въ одно мгновеніе, домъ сдѣлался пустъ и теменъ.

Ормъ и Аслофъ стояли долго какъ пораженные громомъ и не смѣли пошевельнуться. Они спрятались въ отдаленномъ углу, и только утромъ, когда солнце стояло уже высоко на небѣ, рѣшились сойти въ залу. Столъ былъ еще накрытъ въ томъ видѣ, въ какомъ его оставили подземныя существа; драгоцѣнная посуда, чудесно сдѣланная изъ серебра, не была еще снята съ него. Въ срединѣ стоялъ большой мѣдный котелъ, до половины наполненный сладкимъ медомъ, а возлѣ него рогъ изъ чистаго

золота. Въ одномъ углу лежалъ какой-то инструментъ со струнами. Оглянувшись назадъ, они невольно содрогнулись: тотъ самый великанъ, котораго привела Гуру, сидѣлъ еще за столомъ, только онъ опять обратился въ холодный, твердый камень. Пока они смотрѣли на него, явилась сама Гуру. Слезы катились по ея щекамъ, рыданія захватывали голосъ. Наконецъ она сказала: « Безпредѣльное горе принесли вы мнѣ, потому что отнынѣ я должна плакать всю жизнь. Но вы сдѣлали это безъ злаго умысла, и потому я вамъ прощаю, хотя бы мнѣ не трудно было раздавить этотъ домъ надъ вашими головами, какъ яичную скорлупу. Ахъ!» воскликнула она, рыдая: «вотъ мой мужъ, котораго я люблю болѣе меня самой; онъ обратился въ камень и никогда уже не откроетъ глазъ. Триста лѣтъ жила я у моего отца въ далекой странѣ; я была счастлива, невинна и помрачала красотою всѣхъ прочихъ дѣвъ. Славные герои сражались другъ съ другомъ, чтобы получить мою руку. Анфиндъ одержалъ побѣду и поѣхалъ со мною на этотъ островъ, который мы украсили такъ великолѣпно. Долго наслаждались мы безмятежнымъ спокойствіемъ. Въ это время изъ Британніи выѣхалъ Олуфъ. Его называли святымъ, и Анфиндъ тотчасъ же почувствовалъ, что онъ несетъ гибель великанамъ. Увидя корабль Олуфа, онъ вышелъ на берегъ и началъ дуть изо всѣхъ силъ. Волны воздымались какъ горы, но Олуфъ былъ сильнѣе; быстро какъ стрѣла, пущенная изъ лука, разсѣкалъ онъ волны и ѣхалъ прямо къ нашему острову. Когда корабль былъ уже близокъ, Анфиндъ протянулъ руку, схватилъ переднюю часть судна и хотѣлъ утопить его въ морѣ. Но страшный Олуфъ скрестилъ руки и громко воскликнулъ: « Обратись въ камень и стой здѣсь до конца міра!»—Съ тѣхъ поръ мое счастіе погибло; печально и одиноко влачила я дни мои. Только на-канунѣ Рождества окаменѣвшіе великаны могутъ ожить на семь часовъ, когда кто-нибудь изъ ихъ же племени обниметъ ихъ, но за-то отдастъ сто лѣтъ своей собственной жизни. Ни одинъ великанъ не согласился бы на такую жертву. Но я любила мужа слишкомъ страстно и никогда не считала своихъ объятій, чтобы не знать, когда придетъ моя собственная пора и когда мнѣ суждено въ минуту поцѣлуя вмѣстѣ съ нимъ обратиться въ камень. Теперь я лишена даже этого утѣшенія, и Анфиндъ возвратится къ жизни не прежде, какъ съ утреннею зарею послѣдняго дня. Я разстаюсь съ вами навсегда и дарю вамъ этотъ домъ. Не позволяйте никому селиться на окрестныхъ островахъ. Тамъ живутъ подземные карлы, которыхъ вы видѣли за ширушкой; я буду защищать ихъ до конца моей жизни».— Сказавъ это, она взяла инструментъ, стоявшій въ углу, и удалилась.

Съ тѣхъ поръ замолкли часы и кошка не показывалась болѣе. Въ саду затихли чудные голоса цвѣтовъ и фонтановъ; птицы съ золотыми перьями

улетѣли изъ рощей. Въ слѣдующемъ году, Ормъ привезъ въ Норвегію золотой рогъ и драгоцѣнную серебряную посуду, продавъ которые, онъ сдѣлался богатымъ человѣкомъ. Онъ посѣтилъ отца Аслофъ, который теперь охотно помирился съ нимъ. Закупивъ все, что было нужно, онъ возвратился на островъ, гдѣ семейство его живетъ въ счастіи и богатствѣ до-сихъ-поръ. Каменный великанъ остался въ залѣ; чрезвычайно твердая масса противилась всѣмъ ударамъ молотка, топора и рѣзца, и невозможно было вынести ее изъ залы. Наконецъ пришелъ какой-то святой мужъ, который однимъ словомъ возвратилъ ее на прежнее мѣсто, гдѣ она находится до-сихъ-поръ и показывается путешественнику какъ особенно замѣчательный предметъ. Мѣдный котелъ былъ сохраненъ на память и каждый годъ на-канунѣ Рождества наполняется сладкимъ медомъ, веселящимъ душу за игрой и плясками.

Зимою я имѣлъ случай въ каждый ясный вечеръ наблюдать сѣверныя сіянія. Иногда они устремлялись впередъ множествомъ прямыхъ лучей и представляли глазу непзмѣримую, неподвижную рѣку свѣта; но обыкновенно они, дрожа и мерцая, бѣгали по горизонту, и подвигаясь впередъ, образовывали прекрасныя круглыя фигуры. Собравшись на нѣкоторыхъ пунктахъ, они раздѣлялись опять на безчисленныя вѣтви, которыя устремлялись въ различныя стороны на огромныя разстоянія. При этомъ цѣлое явленіе сохраняло постоянно овальную форму, пока наконецъ терялось въ слабомъ мерцаніи. Цвѣтъ сіянія былъ обыкновенно бурожелтый и бѣлый, но иногда онъ составлялъ смѣсь краснаго и зеленаго. Когда сіянія особенно ярки и быстры, тогда бываетъ слышенъ легкій трескъ и шорохъ, точно отъ искръ электрической машины (*); въ этомъ случаѣ они обыкновенно предвѣщаютъ бурю съ сѣвера. Въ самомъ дѣлѣ они всего ярче являлись на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ. Это явленіе старались объяснить различнымъ образомъ. Мы помѣщаемъ здѣсь поэтическое толкованіе его.

СѢВЕРНОЕ СІЯНІЕ.

« Что такъ прекрасно блеститъ на сѣверѣ, играя разноцвѣтными лучами? Что такъ сіяетъ въ свѣтломъ, пурпуровомъ блескѣ и летитъ огненными снопами? Что означаетъ это мерцаніе, этотъ шорохъ, эти брызги,

---

(*) Этотъ трескъ и шорохъ сѣвернаго сіянія многіе отрицаютъ: его приписывали сжиманію льда и снѣжной коры, при внезапномъ охлажденіи атмосферы.

эта чудная игра лучей и свѣта? Неужели въ волнующемся морѣ эонра, гдѣ блестятъ Гесперъ и Аврора, плыветъ торжествующій сонмъ небесныхъ духовъ? Неужели блестящая флора расцвѣла подъ теплымъ лобзаніемъ солнечнаго свѣта, какъ дикія розы у береговъ ручья?

« Или можетъ-быть волшебная Fata Morgana (*) перелетѣла въ темнотѣ ночи изъ Африки и пустынь Аравійскихъ на покрытые льдомъ берега Гренландіи и посылаетъ оттуда эти бѣлые и розовые лучи, какъ вѣстниковъ любви, въ далекій югъ?

« Кто спрашиваетъ это, пусть ѣдетъ къ сѣверному полюсу. Тамъ исполинская гора поднимаетъ гордую главу свою къ синимъ небесамъ. Какъ величественная вершина дуба возвышается надъ туманомъ луговъ, такъ она царитъ высоко надъ облаками.

« Въ сокровенныхъ глубинахъ горы слышно кипѣніе, шумъ и стонъ; тамъ раздается стукъ, какъ будто десять тысячъ молотовъ находятся въ работѣ; по временамъ слышенъ медленный и мѣрный ударъ, страшнѣе всѣхъ прочихъ, такъ что основы горы дрожатъ и трясутся.

« Изъ кратера, вѣнчающаго ея вершину, взлетаютъ на неизмѣримую высоту блестящіе пламенные столбы, великолѣпно сіяющіе пурпуровымъ, бѣловатымъ и зеленымъ цвѣтомъ. Гора то дрожитъ судорожно, то сыплетъ милліоны искръ, какъ будто цѣлый адъ клокочетъ въ ея нѣдрахъ.

« Кузнецъ Виландъ съ своими товарищами живетъ въ этой горѣ и куетъ оружіе самъ; онъ мощною рукою неутомимо бьетъ наковальню и множество черныхъ, покрытыхъ сажею работниковъ заступаютъ здѣсь мѣсто мѣховъ.

« Каждое утро выходятъ изъ воротъ Валгаллы браннолюбивые (**) герои; они выходятъ съ оружіемъ въ рукахъ, какъ говоритъ старинное преданіе; бьются до устали и рубятъ другъ друга въ куски, пока наконецъ наступающій вечеръ отзываетъ ихъ назадъ.

« Раны ихъ мгновенно заживаютъ, члены, потерянные въ сраженіи, прирастаютъ снова, и каждый можетъ опять наслаждаться счастіемъ Валгаллы. Броню и изломанное оружіе кузнецъ Виландъ исправляетъ имъ опять.

« Гора вся состоитъ изъ желѣза; къ ней обращается магнитная стрѣлка; но когда пламя выходитъ изъ горнила и поднимается къ звѣздамъ, когда блестящіе столбы устремляются къ югу: тогда мы говоримъ о сѣверномъ сіяніи. »

(*) Fata Morgana — миражъ, производимый зеркальностью воздуха.

(**) Въ оригиналѣ стоитъ: «Берзерковымъ бѣшенствомъ проникнутые герои». — Аригримъ Берзеркеръ, т. е. безпанцырный, былъ, слѣдуя Скандинавской сагѣ, страшный витязь, вступавшій въ бой безъ брони; бѣшенная отвага замѣняла ему доспѣхи. У него было двѣнадцать сыновей; они наслѣдовали его имя «Берзеркера» и воинственное бѣшенство. Поэтому бѣшеная отвага называется часто Берзерковымъ бѣшенствомъ.

ГЛАВА VII.

Жизнь въ Рейкіавикѣ отнюдь не такова, чтобы могла разогнать для путешественника скуку Исландской зимы. Правда, что купеческіе дома устроены совершенно по-Европейски; здѣсь вы можете найти мебель изъ краснаго дерева, большія зеркала и чугунныя печи; прекрасные ковры разостланы передъ диванами, красивыя занавѣсы осѣняютъ окна, Англійскія гравюры украшаютъ бѣлыя стѣны; фарфоръ, серебряная посуда и хрусталь разставлены на ящикахъ или столахъ по угламъ; есть также горшки съ цвѣтами и фортепіано. При всемъ томъ я никакъ не могъ свыкнуться съ здѣшнею жизнію. Въ обществахъ господствуетъ какая-то принужденность, которая не позволяетъ возникнуть искренней веселости. Въ продолженіи зимы здѣсь даютъ нѣсколько баловъ и небольшихъ представленій, разыгрываемыхъ частными лицами; кромѣ того время проходитъ въ томъ, что курятъ табакъ, или играютъ въ карты и пьютъ пуншъ. Разумѣется само собою, что простые нравы коренныхъ Исландцевъ въ Рейкіавикѣ и окрестностяхъ его испорчены вліяніемъ чужеземцевъ. Вездѣ вкралась жадность и страсть къ деньгамъ. Но одно прекрасное качество осталось до-сихъ-поръ, — это честность. Во все время моего пребыванія въ Рейкіавикѣ я могъ оставлять мои вещи вездѣ, гдѣ угодно, и никогда у меня ничего не пропадало; хозяинъ не позволялъ ни себѣ, ни дѣтямъ своимъ трогать чужаго добра. Въ этомъ отношеніи Исландцы до того добросовѣстны, что когда, напр., приходитъ крестьянинъ изъ какого-нибудь отдаленнаго мѣста и хочетъ войти въ хижину, онъ непремѣнно постучитъ сначала въ дверь, хотя бы она была отперта. Если никто не скажетъ «войди», онъ не войдетъ. Можно даже совершенно безопасно спать съ отворенными дверями. Вообще преступленія здѣсь очень рѣдки.—Оригиналенъ способъ нюхать табакъ. Его держатъ въ коробкѣ, выточенной изъ кости и похожей на маленькую пороховницу. Кто хочетъ

нюхать, откидываетъ голову назадъ, приближаетъ конецъ этой табакерки къ носу и всыпаетъ туда табакъ; такимъ образомъ табакерка ходитъ отъ одного носа къ кругому. Впрочемъ въ Исландіи любятъ нюхать и жевать табакъ. Кромѣ того здѣсь распространилась, какъ злая язва, изъ торговыхъ городовъ, страсть къ горячительнымъ напиткамъ. Въ особенности день рожденія короля народъ празднуетъ пьянствомъ. Кромѣ того по всему острову справляютъ съ особеннымъ торжествомъ 19-е апрѣля, т. е. первый лѣтній день; въ этотъ день дѣти получаютъ небольшіе подарки какъ къ Рождеству Христову.

Только къ концу іюня могъ я оставить Исландію, потому что до этого времени не отходилъ ни одинъ корабль. Передъ отъѣздомъ рѣшился я посѣтить западную часть острова. 16-го мая я тронулся въ путь и переправился въ шестивесельной лодкѣ черезъ Китовый заливъ, на сѣверъ, въ Индрегольмъ. Отсюда я продолжалъ путешествіе сухимъ путемъ; оно было сопряжено съ большими трудностями, потому что снѣгъ покрывалъ еще всѣ горы, а дороги были грязны и скользки. 18-го числа мы пришли къ глубокой и широкой Хвитъ-аа, т. е. бѣлой рѣкѣ, которая изливается въ Боргафіордъ; она получила названіе отъ молочнаго цвѣта своихъ водъ. Когда мы пришли къ перевозу, состояніе нашей лодки возбудило во мнѣ нѣкоторое безпокойство, и въ самомъ дѣлѣ мы были принуждены безпрерывно вычерпывать изъ нея воду, чтобы не потонуть. Лѣтомъ можно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходить чрезъ рѣку въ бродъ. Въ прошломъ году приключился странный случай. Однажды въ воскресенье народъ ѣхалъ въ церковь; лошадь одного крестьянина вдругъ испугалась чего-то въ самомъ глубокомъ мѣстѣ рѣки и сбросила съ себя сѣдока. Этотъ послѣдній былъ равно далекъ отъ обоихъ береговъ и не умѣлъ плавать; всѣ зрители считали его погибшимъ. Но къ счастію онъ упалъ на спину; вытянувши руки и ноги, онъ могъ держать голову надъ поверхностію воды; рѣка тихо понесла его внизъ по теченію, а товарищи его ѣхали берегомъ и разговаривали съ нимъ; такимъ образомъ онъ проплылъ почти четверть мили, былъ вынесенъ на песчаную отмель и оттуда благополучно выбрался на берегъ. Вблизи погасшаго волкана Вест-Скарсгейде мы принуждены были ѣхать по горнымъ тропинкамъ чрезъ огромныя массы снѣга, который въ иныхъ мѣстахъ былъ такъ рыхлъ, что едва могъ держать нашихъ лошадей. Эти снѣжныя массы были тѣмъ болѣе опасны, что скрывали подъ собою множество озеръ и рѣкъ, въ которыя мы каждую минуту могли провалиться. Изъ Гитардала мы обратились на западъ и еще поздно вечеромъ 22-го мая ѣхали по песчаному берегу, отъ котораго морская вода отступила во время отлива. Безпрестанно мы должны были переправляться чрезъ выступавшія впередъ потоки лавъ и маленькія мор-

скія бухты ; на ровныхъ мѣстахъ мы гнали лошадей нашихъ галопомъ, чтобы приливъ не могъ настигнуть насъ. Однажды мы находились около четверти мили отъ берега; я признаюсь, что кровь моя не совсѣмъ была спокойна при разсказахъ моихъ спутниковъ о множествѣ путешественниковъ, которые лишились жизни, будучи вдругъ настигнуты и окружены морскими волнами. Холодный вѣтеръ, дувшій съ горъ по правую сторону, чрезвычайно затруднялъ ѣзду ; несмотря на это, мы ѣхали также хорошо, какъ и днемъ, потому что даже въ полночь можно было ясно различать всѣ предметы. Около трехъ часовъ утра мы увидѣли въ первый разъ огромную ледяную гору Снафелль-Іёкуль, достигающую высоты почти 5000 футовъ. Сначала она представилась темною массою и бросала черную тѣнь; потомъ начала освѣщаться и горѣть, а послѣ восхода солнца явилась во всей красотѣ своей. Въ половинѣ шестаго часа мы достигли церкви и прихода Стадарстада. Оттуда мы продолжали путь чрезъ Будерстадъ въ Стапиенъ.

Все пространство берега отъ Индрегольма до Стапиена и далѣе вверхъ представляетъ слѣды опустошеній, произведенныхъ подземнымъ огнемъ. Слѣдующіе одинъ за другимъ волканы, нѣкогда дѣйствовавшіе съ такою силою, показываютъ теперь только на вершинахъ своихъ огромные черные кратеры. У подошвы ихъ выходитъ мѣстами паръ изъ горячихъ ключей, а небольшія конусообразныя горы, съ своею остекловапною мантіею, кажутся издали какъ будто вылощенными, и сіяютъ то темными, то свѣтлыми цвѣтами : чернымъ, бурымъ, сѣрымъ, голубоватымъ, или же краснымъ, свѣтложелтымъ, зеленоватымъ. Это относится ко всѣмъ конусообразнымъ горамъ въ Исландіи. Мрачные гроты (отчасти изъ капельника) представляются путешественнику по обѣимъ сторонамъ дороги. Недалеко отъ Гитардаля мы, въ сопровожденіи нѣсколькихъ священниковъ, посѣтили пѣвучую пещеру, Саунгеллиръ, получившую это названіе по причинѣ своего чудеснаго эха. Она имѣетъ 24 фута въ длину и 12 въ ширину. Священники запѣли псаломъ и пѣніе это произвело самый возвышенный и торжественный эффектъ. У горячихъ ключей Стадарстадскихъ я любовался прекрасными формами окаменѣлыхъ мховъ и травъ, — онѣ были какъ бы изъ сахара; одна изъ окаменѣлостей между прочимъ была совершенно похожа на крѣпкій, окруженный башнями замокъ. На волканѣ позади Будерстада я нашелъ обломки волканическаго стекла, которое очень похоже на алмазы. Позади Будерстада тропинка вилась часто около утесовъ, повисшихъ надъ моремъ ; нерѣдко потоки и водопады съ шумомъ низвергались надъ нашими головами ; стаи морскихъ птицъ оживляли весь этотъ ландшафтъ. Стапиенъ лежитъ на грядѣ базальтовыхъ скалъ. Скалы эти слагаются изъ стоящихъ отдѣльно черныхъ колоннъ и простираются въ

самое море нѣсколькими группами острововъ. Вообще около Стаппена морской берегъ очень замѣчателенъ. На пространствѣ цѣлой полумили тянутся ряды базальтовыхъ колоннъ; нѣкоторыя изъ нихъ расположены очень правильно; другія напротивъ того сокрушены силою позднѣйшихъ волканическихъ изверженій и разбросаны въ хаотическомъ безпорядкѣ, или же слились съ покрывшею ихъ рѣкою лавы. Многія колонны образуютъ у моря пространныя пещеры. Я замѣтилъ двѣ изъ нихъ, въ которыхъ свѣтъ, проникая чрезъ щели въ потолкѣ, производитъ самое живописное освѣщеніе. Въ такія пещеры надобно въѣзжать въ челнокѣ со стороны моря. У одной изъ нихъ входъ былъ похожъ на огромныя ворота, ведущія въ крѣпость. Позади входа пространство разширялось. Колонны стояли прямо и имѣли около четырехъ футовъ въ ширину и отъ двадцати до пятидесяти въ вышину; онѣ были большею частію шести-угольныя, но попадались и пяти-угольныя. Исландцы называютъ большіе ряды колоннъ стѣнами великановъ, а пещеры комнатами карловъ. Подобное явленіе громоздящихся базальтовыхъ столбовъ видно у Гёскульдстада въ сѣверной провинціи, на югъ отъ Скагестранда.

На морскомъ берегу около Стаппена мы увидѣли нѣсколько аккулъ, пойманныхъ для полученія сала, печени и кожи. Ихъ ловятъ слѣдующимъ образомъ: къ цѣпямъ прикрѣпляютъ крюки съ приманкой, бросаютъ ихъ гдѣ-нибудь недалеко отъ берега и пойманную рыбу вытаскиваютъ на землю. Изъ кожи дѣлаютъ башмаки, часть мяса коптятъ и съѣдаютъ. Я рѣшительно не могъ прикоснуться къ этому блюду; уже запахъ его былъ невыносимъ для меня. Это сѣверная аккула (Menschen-Hai, Squalus glacialis), которая бываетъ въ длину отъ двѣнадцати до восьмнадцати футовъ. Хищность этихъ рыбъ простирается до такой степени, что онѣ не щадятъ даже другъ друга. Одинъ Лапландецъ потерялъ аккулу, привязанную къ его лодкѣ; не замѣтивъ этого, скоро онъ поймалъ другую, еще большую, и нашелъ въ ея желудкѣ свою прежнюю добычу. Говорятъ, что небольшіе челноки Гренландцевъ, обтянутые тюленьими шкурами, аккула эта сжимаетъ своею огромною пастью и откусываетъ ноги у сидящихъ въ нихъ. Поймавши ее, рыболовы отрубаютъ ей голову и тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ хвостъ, потому что даже съ отрубленною головою она еще сильно бьетъ хвостомъ. Въ желудкѣ ея находили цѣлыхъ тюленей, бомбы, маленькія бочки съ виномъ, и т. п. Главную пользу доставляетъ большая печенка, которая содержитъ очень много ворвани. Большая аккула доставляетъ до трехъ сотъ фунтовъ ворвани.

25-го мая я предпринялъ всходъ на Снафелль-Іёкуль. Сынъ пробста Стаппенскаго и еще три спутника сопровождали меня. Въ восемь ча-

совъ утра оставили мы Стаппенъ и отправились къ сѣверу по подошвѣ Стаппафіала, который весь изрытъ пещерами туфа, или лавы. Вправо отъ насъ находилась рѣка лавы, низвергшаяся съ высоты горы по длинному ущелію, и мы нѣсколько разъ должны были переправляться чрезъ нее. Около десяти часовъ мы пришли къ послѣднему черному пятну, которое могли найти. Это была огромная глыба лавы. Здѣсь мы расположились отдохнуть и собраться съ силами. До сихъ поръ насъ всего болѣе затрудняла чрезвычайная рыхлость снѣга; мы безпрестанно проваливались по колѣна. Теперь же снѣжная поверхность сдѣлалась тверже; гора возвышалась отлого. Но чрезъ полчаса она сдѣлалась круче и неприступнѣе, и наконецъ мы принуждены были взбираться постоянно зигзагомъ. Чрезъ каждые тридцать или сорокъ шаговъ мы должны были отъ усталости ложиться на снѣгъ, но по прошествіи нѣсколькихъ минутъ чувствовали себя свѣжими и крѣпкими, какъ прежде. Солнечные лучи съ ослѣпительнымъ блескомъ отражались отъ маленькихъ кристалловъ льда, покрывавшихъ снѣжную поверхность. Въ этомъ случаѣ намъ оказали большую пользу черные шелковые платки, которые мы взяли съ собою для защиты глазъ. Скоро мы увидѣли самый восточный пикъ или зубецъ горы; онъ казался очень близокъ, но, несмотря на то, только въ часъ по-полудни мы съ большимъ усиліемъ могли достигнуть его южной подошвы. Пикъ раздѣленъ на три небольшіе зубца, состоящіе изъ замерзшихъ ледяныхъ массъ и поддерживаемые спереди прекрасными массивными колоннами льда, которыя горятъ яркимъ зеленымъ цвѣтомъ и милліонами молній отбрасываютъ солнечные лучи. На этомъ волшебномъ мѣстѣ мы пробыли около часа, освѣжились пищею, а потомъ продолжали всходъ къ самой вершинѣ горы. Гора теперь опять поднималась отлого; воздухъ сдѣлался чище, снѣжная кора стала совершенно тверда, и по этому обманчивому мосту мы благополучно переправились чрезъ разсѣлины, которыя другіе путешественники представляютъ такими ужасными и опасными. Нѣкоторое безпокойство возбуждалъ въ насъ туманъ, разстилавшійся кругомъ Іёкуля глубоко подъ нами: сколько разъ путешественники теряли дорогу и погибали въ такомъ туманѣ, потому что онъ имъ заслонялъ обратный путь!

Около трехъ часовъ мы пришли къ подошвѣ самой высокой вершины. Уже мы думали, что мы близки къ цѣли, какъ вдругъ передъ нами открылась страшная пропасть, имѣвшая болѣе 2000 футовъ отвѣсной глубины. Въ срединѣ ея возвышался кругообразный котелъ, стѣны котораго были покрыты зеленымъ льдомъ. Мы шли по замерзшей окраинѣ этой пропасти, взбираясь такимъ образомъ по сѣверной сторонѣ вершины; но приблизившись на три жерди къ самой крайней оконечности, увидѣли, что отвѣсная стѣна, состоявшая изъ зеленыхъ ледяныхъ столбовъ, преграждала

намъ совершенно дальнѣйшій путь. На ней покоилась снѣжная вершина, какъ алебастровый куполъ храма на окружающихъ его колоннахъ изумруда. Мы очень легко могли достать до бѣлой крыши нашими длинными горными палками. Изъ этихъ палокъ мы устроили сидѣнье на снѣгу и отдохнули, чтобы вкусить холодный обѣдъ. Туманъ, который мы при всходѣ вверхъ замѣтили только рѣдкими полосами, закрывалъ теперь гору со всѣхъ сторонъ и не позволялъ намъ разглядѣть низменныхъ береговъ и гаваней у ея подошвы. Несмотря на то, картина, представлявшаяся намъ, была самая величественная. Мы стояли высоко надъ полосою облаковъ; всюду проглядывали изъ ихъ полупрозрачнаго покрывала озаренныя солнцемъ вершины Аккрафіалла, Гейтландсъ-Іёкуля, Скіаллбрейда, Геклы и другихъ горъ. Очень ясно могли мы видѣть всю длину Факсефіорда со всѣми бухтами и безчисленнымъ множествомъ острововъ. На сѣверъ всего ярче сіяли Іёкули Глаума и Драангаа. На западѣ глазъ теряется въ морѣ, въ синей дали горизонта. Когда мы готовились уже къ обратному пути, одинъ орелъ поднялся изъ тумана и величественно вознесся къ небесной синевѣ: разительная картина парящаго въ безконечность человѣческаго духа. Обратный путь показался намъ очень легокъ и уже черезъ три часа мы были опять въ Стаппенѣ.

26-го мая я оставилъ Стаппенъ. Дорога вела насъ вокругъ Іёкуля, вдоль по берегу, усѣянному множествомъ красныхъ, конусообразныхъ холмовъ. Тотчасъ позади Стаппена я замѣтилъ лаву, на поверхности которой находится нѣсколько бѣлыхъ пятенъ, похожихъ на самое прекрасное шитье. Влѣво отъ насъ мы замѣтили стоящіе рядомъ два природные обелиска, не очень широкіе въ діаметрѣ; высота самаго большаго изъ нихъ равняется 240 футамъ. Между мысомъ Квендварнесомъ и Олафсвикомъ мы прошли чрезъ страшное горное ущеліе; надобно ѣхать возлѣ самаго берега подъ нависшими массами скалъ бураго туфа, изрытыхъ множествомъ пещеръ; нерѣдко глыбы камней отдѣляются отъ нихъ и убиваютъ путешественника. Вслѣдъ за тѣмъ мы должны были пройти чрезъ другое, не менѣе страшное ущелье, Буландсгёвдеръ; мы находились здѣсь почти тысячу футовъ надъ океаномъ, бурныя волны котораго воздымались съ оглушительнымъ шумомъ почти отвѣсно подъ нашими ногами. Какъ путеводный знакъ, передъ нами лежалъ т. н. гробъ; въ самомъ дѣлѣ, одинъ невѣрный шагъ, и неминуемо мы упали бы въ глубину. Позади Грундафіорда мы нашли водопадъ, низвергавшійся съ высоты 150 футовъ, съ утесовъ, которые имѣли очень странныя формы. Миновавъ торговую пристань Стикесгольмъ, лежащую у одной бухты, мы были застигнуты сильною бурею и должны были наконецъ искать убѣжища въ мѣстечкѣ Брейдаболстадирѣ, гдѣ я провелъ воскресенье. Замѣчу по этому поводу, что Исландцы начи-

наютъ свое воскресенье въ субботу вечеромъ, въ шесть часовъ, и кончаютъ въ воскресенье вечеромъ, также въ шесть часовъ, а послѣ того надѣваютъ будничное платье и опять приступаютъ къ своимъ работамъ. Здѣсь же я познакомился съ другимъ обычаемъ: трупы людей, умершихъ зимою, часто сберегаются въ погребѣ до весны, когда отрытіе могилы не представляетъ большихъ затрудненій. Если случится, что кто-нибудь умираетъ недалеко отъ церкви, то его завертываютъ въ кусокъ сукна и кладутъ на лавку около алтаря, гдѣ онъ остается до тѣхъ поръ, пока ему изготовятъ гробъ.—Страна, чрезъ которую мы прошли въ послѣдній день нашего путешествія, была прежде центромъ языческаго идолопоклонства. Полуостровъ Торснесъ былъ посвященъ Тору, который имѣлъ обширный храмъ. Здѣсь же возвышается на узкомъ перешейкѣ гора Геллгафелль, т. е. святая гора, на которую никто не могъ смотрѣть, не очистивъ себя напередъ омовеніями. Гора эта считалась холмомъ безсмертія, гдѣ пребываютъ души усопшихъ въ послѣсмертной жизни. Въ языческихъ жертвоприношеніяхъ существовалъ слѣдующій обычай: все общество собиралось въ храмъ и каждый долженъ былъ кромѣ жертвъ приносить съ собою извѣстную мѣру пива. Кровію закланныхъ животныхъ окроплялся храмъ и собранный въ немъ народъ; мясо варили и съѣдали съ-обща. Для этой цѣли въ срединѣ храма горѣлъ огонь, надъ которымъ висѣли котлы. Вокругъ огня садились гости, и полные бокалы ходили изъ рукъ въ руки. Верховный жрецъ благословлялъ пищу и питье, потомъ осушали первый бокалъ въ честь Одина, чтобы вымолить у него побѣду въ войнѣ и благоденствіе для государства; второй и третій бокалъ приносились Ніорду и Фрейѣ, подателямъ мира и хорошаго урожая; за тѣмъ нѣкоторые пили еще за здоровье героевъ Валгаллы.

Нѣсколько времени меня удержала дурная погода. Когда солнце опять проглянуло и согрѣло воздухъ, я направилъ свой путь въ Хвамъ (Hwam), живописно расположенный не далеко отъ одной плодородной долины. Весело было смотрѣть на стадо овецъ и барановъ, которые всюду покрывали луга. Злѣйшіе враги этихъ стадъ—лисицы. Онѣ такъ сильны и смѣлы, что нападаютъ на самыхъ большихъ барановъ; если лисица не можетъ одолѣть барана тотчасъ же, то хватается за его шерсть и заставляетъ тащить себя до тѣхъ поръ, пока животное не изнеможетъ; потомъ она схватываетъ его за горло и высасываетъ у него кровь. Хвамъ мѣсторожденіе знаменитаго Исландскаго историка Снорро-Стурлесона. Долгое время имѣли здѣсь свое мѣстопребываніе сильные начальники племенъ; еще теперь здѣсь видно возвышеніе на-подобіе вала, называемое Лёгретта, гдѣ они судили въ народныхъ собраніяхъ.

Рейкьяголаръ—мѣза, лежащая у Гильфіорда и окруженная облаками пара, которыя восходятъ изъ множества находящихся здѣсь горячихъ ключей. Отсюда я сдѣлалъ экскурсію на островъ Флатей. По дорогѣ мы пристали къ маленькому островку, гдѣ я былъ свидѣтелемъ чрезвычайной смѣлости гагокъ (Somateria), гнѣзда которыхъ въ огромномъ множествѣ были разсыпаны подъ моими ногами. Когда я подходилъ къ нимъ, гусакъ всегда пугался и прятался скорѣе въ воду; самка же обыкновенно оставалась на своемъ гнѣздѣ, или отлетала только на нѣсколько шаговъ; но когда я прикасался къ яйцамъ, она тотчасъ возвращалась и приходила въ сильную ярость. Гусакъ протягивалъ голову и ворковалъ; онъ кричитъ подобно голубямъ: хухо или ао. Когда я дотрогивался до этихъ птицъ, то нѣкоторыя, какъ бы играя, отводили мою руку однимъ клювомъ; другія позволяли даже бить себя и только силою можно было отогнать ихъ отъ гнѣзда: это тѣ, которыя сидѣли на яйцахъ уже довольно долго. На островѣ Видеѣ, лежащемъ напротивъ Рейкіавика, онѣ сидятъ вокругъ домовъ на крышахъ, даже во внутренности домовъ и въ церкви. Эта птица въ Исландіи, какъ и въ другихъ земляхъ, находится подъ покровительствомъ закона. Кто убиваетъ гагу въ то время, когда она сидитъ на яйцахъ, и будетъ пойманъ въ этомъ проступкѣ, тотъ подвергается штрафу тридцати талеровъ. Гнѣзда свиты изъ мха, сѣна или морской капусты, и выложены тончайшимъ пухомъ, который гага вырываетъ клювомъ изъ своей собственной груди и брюшной стороны. Вокругъ гнѣзда лежитъ также пухъ, которымъ она покрываетъ яйца, въ то время, когда вылетаетъ искать пищу: это случается обыкновенно во время морскаго отлива. Два раза Исландцы берутъ у гаги пухъ изъ гнѣзда, такъ что она принуждена выдергивать его у себя три раза, а иногда даже четыре. Когда она потратила весь свой пухъ, то недостающее дополняетъ самецъ. Кромѣ того жители похищаютъ также изъ гнѣздъ яйца, которыя считаются большимъ лакомствомъ; въ самомъ дѣлѣ, если ихъ сварить, они довольно вкусны, но во всякомъ случаѣ уступаютъ въ этомъ отношеніи куринымъ и утинымъ. Гага кладетъ яйца три раза, каждый разъ по пяти; цвѣтъ ихъ зеленоватый. Самецъ имѣетъ пестрый цвѣтъ, вверху бѣлый, внизу черный; спина у него блѣднозеленая; самка желтаго цвѣта съ черными пятнами. Птица эта нѣсколько больше нашихъ ручныхъ утокъ. Родина ея—самый отдаленный сѣверъ всѣхъ трехъ частей свѣта; только въ чрезвычайно суровыя зимы она показывается и въ Германіи. Подобно нашимъ гусямъ и уткамъ, гаги водятся всегда большими семьями и стаями, отъ двадцати до тысячи; съ крикомъ и шумомъ летаютъ онѣ зимою по заливамъ и бухтамъ, ища себѣ кормъ. Пища ихъ состоитъ изъ маленькихъ рыбъ, раковъ и черепокожныхъ животныхъ, которыхъ онѣ достаютъ подъ водою. Иногда вся стая

плыветъ сплошнымъ строемъ; всѣ вдругъ ныряютъ подъ воду до двѣнадцати саженъ въ глубину и появляются наружу также всѣ въ одно время. Желудокъ ихъ очень силенъ: онѣ могутъ раскрошить толстый, твердый какъ камень, черепъ раковинъ. Въ апрѣлѣ или началѣ мая онѣ прилетаютъ на тѣ мѣста, гдѣ садятся на яйца. Когда птенцы вышли изъ яицъ, матка беретъ ихъ на спину, плыветъ съ ними въ воду, потомъ ныряетъ и такимъ образомъ пріучаетъ ихъ къ плаванію. Съ этихъ поръ она беретъ ихъ всюду на воду и на сушу, пока они совершенно выростутъ. Собранный пухъ зимою сушатъ и очищаютъ отъ травъ и другой нечистоты. Одинъ фунтъ пуху стоитъ два Датскихъ талера. Для полученія его нужно пять гнѣздъ. Ежегодно вывозятъ изъ Исландіи 1000—1500 фунтовъ гагачьяго пуху. Большая, полная перина вѣситъ не болѣе четырехъ или пяти фунтовъ. Эта легкость сначала нравится спящему; но за то такія перины дурные проводники тепла и потому нельзя долго лежать подъ ними. Самымъ вѣрнымъ признакомъ гагачьяго пуха служитъ бурый цвѣтъ, съ бѣловатымъ зерномъ, и то обстоятельство, что пухъ не разлетается, когда его трясутъ. Кромѣ гагокъ, и другія водяныя птицы выкладываютъ свои гнѣзда пухомъ, вырваннымъ изъ собственной груди; этотъ пухъ жители похищаютъ также, но онъ не можетъ выдержать сравненія съ гагачьимъ.

На обильныхъ бухтами берегахъ Брейдафіорда я имѣлъ случай ознакомиться съ *Surturbrand*, т. е. чортовымъ пожаромъ. Это частію окаменѣвшее, частію обуглившееся дерево, которое, по его тяжести и твердости, называется также Исландскимъ чернымъ деревомъ. Его можно жечь какъ каменный уголь, или употреблять для выдѣлки столовъ и другой утвари. Оно залегаетъ частію въ торфяныхъ, частію въ каменистыхъ пластахъ. Между прочимъ я видѣлъ его въ одной горѣ вышиною въ 600 футовъ. Западная сторона этой горы спускалась крутымъ обрывомъ и состояла изъ десяти или двѣнадцати пластовъ чортова пожара, лавы, базальта, туфа и отвердѣвшей глины. Чортовъ пожаръ лежалъ внизу и занималъ четыре слоя, отдѣленные другъ отъ друга мягкимъ песчаникомъ и глиною. Эти четыре слоя имѣли въ толщину отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 футовъ и простирались въ длину до тридцати жердей. Оба нижніе слоя содержали превосходные экземпляры окаменѣлыхъ деревъ; рисунокъ ихъ былъ до того чистъ, что можно было ясно различить узлы и корни и даже кольцеобразные круги на концахъ сучьевъ и вѣтвей. Эти слои дерева мало-по-малу проникнулись какою-то черною смолою, а громадная тяжесть лежащихъ на нихъ скалъ сдавила ихъ въ твердую, плоскую массу. Только немногія вѣтви идутъ поперегъ всего ложа; обыкновенно стволы лежатъ параллельно другъ подлѣ друга. Они имѣютъ блестящій, черный цвѣтъ угля. Напротивъ того

третій пластъ, смѣшанный съ какимъ–то желѣзнымъ веществомъ, имѣлъ цвѣтъ сѣрый, лишенный всякаго блеска, и былъ гораздо тяжелѣе первыхъ. Четвертый слой наконецъ походилъ болѣе на красную капусту и содержалъ сильную примѣсь земли. Еще замѣчательнѣе былъ лежащій между вторымъ и третьимъ слоемъ пластъ какой–то темносѣрой, волокнистой каменной массы, толщиною въ полтора дюйма. Эту массу можно было раздѣлять на тонкія пластинки, часто похожія на самую тонкую писчую бумагу, и пластинки эти показывали съ обѣихъ сторонъ прекрасные и очень чистые оттиски листьевъ, со всѣми возможными развѣтвленіями и жилками; листья эти были плотно придавлены другъ къ другу и иногда покрыты тонкою глиною, нанесенною на нихъ водою. Большею частію листья принадлежали тополи и не рѣдко имѣли въ ширину три дюйма; но еще можно узнать листья березы и ивы. Стволы деревьевъ принадлежатъ дубу и ели. Чортовъ пожаръ попадается преимущественно въ сѣверозападной Исландіи. Это явленіе объясняютъ наносомъ Американскихъ деревьевъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ нагромоздились на берегу и потомъ дѣйствіемъ воды и огня были погребены подъ землею.

Посѣтивъ еще нѣсколько мѣстъ, лежащихъ въ сѣверномъ округѣ, я возвратился чрезъ внутренность острова въ Рейкіавикъ. Ночью съ 23-го на 24-е іюня я увидѣлъ, съ высоты степи Голта–вёрдуръ, полуночное солнце. Оно опустилось до самаго края горизонта, остановилось здѣсь на полчаса, потомъ начало опять подниматься во всемъ своемъ великолѣпіи. Освѣщеніе страны въ это время имѣло что–то волшебное. На сѣверѣ огромный огненный шаръ стоялъ надъ Хрутафіордомъ, глубоко проникающимъ въ землю. Не далеко отъ меня на западъ возвышалась Гигантская–церковь, старый вулканъ; куполъ его былъ подернутъ самымъ нѣжнымъ розовымъ отливомъ, а снѣжныя стѣны сіяли какъ бѣлый мраморъ. Къ нему примыкала безконечная пустыня, унылое однообразіе которой только изрѣдка прерывалось немногими озерами. На востокѣ и югѣ величественно поднимались горные исполины, поставленные тамъ какъ будто на-стражѣ; надъ вершинами ихъ носился золотой паръ, подошва была одѣта мглою. Въ этомъ мертвенномъ безмолвіи природы вѣтеръ доносилъ до насъ только мелодическое пѣніе нѣсколькихъ лебедей, торжественное, какъ хвалебный гимнъ небесныхъ духовъ.

У подошвы Баулы я блуждалъ нѣсколько времени въ лабиринтѣ обрушившихся, бѣлыхъ колоннъ базальта, которыя громоздились другъ на другѣ въ дикомъ хаосѣ.—На противоположномъ берегу рѣки Хвитъ–аа мы вступили въ Рейкъядалъ, или дымящуюся долину, гдѣ лежитъ Рейкгольтъ (называемый также Рейкъядалъ). Здѣсь съ высоты одной скалы взоръ обнимаетъ вдругъ не менѣе шестнадцати фонтановъ, которые по обѣимъ сто–

ронамъ утеса въ живописномъ разнообразіи извергаютъ изъ себя паръ и жидкія массы. Въ числѣ ихъ есть одинъ двойной источникъ. Онъ имѣетъ два отверстія, которыя удалены другъ отъ друга всего на одну жердь и попеременно то поднимаются, то упадаютъ. Въ одномъ бассейнѣ лучь воды взлетаетъ отъ 12 до 15 футовъ; это продолжается слишкомъ четыре минуты, потомъ онъ упадаетъ и такой же лучь поднимается изъ другаго бассейна. Этотъ послѣдній взлетаетъ всего на пять футовъ и продолжается всего три минуты. Недалеко отсюда находится баня Снорро. Она выстроена изъ обтесанныхъ камней и образуетъ круглый бассейнъ, имѣющій около пятнадцати футовъ въ поперечникѣ и отъ трехъ до четырехъ футовъ въ глубину. Нѣсколько ступеней ведутъ внизъ; внутри сдѣлана каменная скамья вокругъ всего бассейна. Вода проведена сюда изъ одного ключа посредствомъ подземной трубы, но она очень горяча. Бассейнъ этотъ устроенъ подъ открытымъ небомъ и служитъ теперь для промыванія овечьей шерсти. Основатель бани былъ Снорро-Стурлесонъ, который здѣсь жилъ и котораго могила находится передъ самымъ входомъ въ церковь. Узкій рунический камень покрываетъ его бренные останки. Этотъ знаменитый историкъ и поэтъ родился въ 1178 г. въ Хвамѣ (Hwam). Онъ выросъ въ Одде, среди памятниковъ древности, и положилъ здѣсь основаніе своей Эддѣ. Превосходныя сочиненія, написанныя имъ, скоро доставили ему громкую славу, а женитьба на дочери богатаго священника открыла ему дорогу къ почестямъ и власти. Онъ пріобрѣлъ Рейкгольтъ, Бессестадъ и нѣсколько мызъ, наконецъ даже достоинство лёгсогумадура, первой правительственной особы. Похвальные стихи въ честь сильнаго Норвежскаго ярла Гакона Галина пріобрѣли ему расположеніе этого князя. Въ 1218 г., Снорро, повинуясь приглашенію его, отправился въ Норвегію. Здѣсь онъ былъ принимаемъ всюду съ большимъ почетомъ и возведенъ въ достоинство государственнаго маршала. За эту награду онъ обѣщалъ, безъ всякаго насилія, однимъ своимъ вліяніемъ, подчинить Исландію власти Гакона. Вѣроятно Снорро сдѣлалъ это для того, чтобъ избавить свое отечество отъ нашествія воинственнаго ярла; несмотря на то, онъ былъ заклейменъ названіемъ измѣнника. Въ послѣдовавшихъ за тѣмъ распряхъ счастіе оставило его, и онъ долженъ былъ искать убѣжища въ Норвегіи. На этотъ разъ онъ встрѣтилъ здѣсь холодный пріемъ, и хотя былъ впослѣдствіи возведенъ въ достоинство ярла, но, считая свою жизнь въ опасности, возвратился въ 1239 г. въ Исландію и поселился въ Рейкгольтѣ. Однакоже нигдѣ не могъ онъ показываться безъ прикрытія и являлся въ народномъ собраніи въ Тингваллѣ всегда въ сопровожденіи 5—600 своихъ приверженцевъ. Несмотря на то онъ не избѣгнулъ мщенія враговъ. Въ 1241 г. они напали на него измѣническимъ образомъ, и послѣ кратковременнаго сопротивленія онъ палъ подъ

ударами толпы. Гаймскрингла, или лѣтопись Норвежскихъ королей, есть образцовое произведеніе его пера ; оно бросаетъ также свѣтъ на состояніе остальной Европы того времени.

Изъ Рейкгольта я совершилъ еще поѣздку въ замѣчательную пещеру Суртеллиръ, находящуюся по-крайней-мѣрѣ въ семи миляхъ на сѣверовостокъ отсюда. Въ Калманстунгѣ мы взяли человѣка, который долженъ былъ служить намъ проводникомъ во внутренности пещеры. Пещера эта лежитъ на обширной, нѣсколько возвышенной равнинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной массами лавы. Всякій привыкъ искать пещеръ во внутренности горъ, и потому нельзя не удивляться, когда увидишь неожиданно обширный, круглый бассейнъ, лежащій открыто въ полѣ. Страшно было онустить взоръ въ это мрачное жилище мглы. Вокругъ входа громоздились другъ надъ другомъ огромныя глыбы скалъ, черезъ которыя намъ надобно было перелѣзть. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ проникнуть далѣе, чрезъ массы снѣга и льда, мы вошли наконецъ въ длинную и широкую галлерею, которая сначала незамѣтно склонялась внизъ, а потомъ продолжалась подъ землею. Равнина скалами своими, какъ потолокъ, лежала надъ нашими головами. Высота этого потолка мѣняется отъ 50 или 60 до 20 футовъ. Отъ этого главнаго хода, простирающагося въ длину слишкомъ на 5000 футовъ, ведутъ нѣсколько боковыхъ галлерей, которыя, однакоже, подобно вѣтвямъ дерева, не находятся между собою ни въ какой связи. Мы шли, освѣщаемые колеблющимся пламенемъ двухъ факеловъ. Почти прямо передъ нами, на противуположной сторонѣ, мы увидѣли входъ въ двѣ другія подземныя пещеры, гдѣ прежде, какъ говорятъ, водились разбойники. У самаго входа показываютъ лежащія грудами кости овецъ, быковъ и лошадей, которыхъ разбойники били для своего потребленія. Дверь, устроенная въ стѣнѣ, воздвигнутой очевидно руками человѣка, ведетъ отсюда въ комнату, которая имѣетъ тридцать футовъ въ длину и пятнадцать въ ширину ; полъ ея посыпанъ самымъ мелкимъ волканическимъ пескомъ. Думаютъ, что этотъ песокъ заступалъ мѣсто кроватей. Своды покрыты блестящими формаціями капельника. Посѣщеніе пещеры чрезвычайно затруднительно, потому что почва ея усѣяна рыхлыми, всюду разбросанными обломками лавы, черезъ которыя надобно пробираться съ большимъ трудомъ ; кромѣ того попадаются глыбы льда и резервуары воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находились въ потолкѣ отверстія на-подобіе кратеровъ, подъ которыми лежалъ снѣгъ. Чрезъ одно изъ этихъ отверстій солнце проникало отвѣсными лучами въ пещеру, разливая чудесный, ослѣпительный блескъ по снѣжнымъ массамъ, и образуя нѣжное розовое сіяніе надъ нашими головами. Эффектъ этой свѣтлой точки усиливался еще отъ контраста ея съ мрачными пропастями, изъ которыхъ мы вышли и куда снова должны

были погрузиться. Далѣе почва покрылась толстымъ слоемъ льда и спускалась такъ круто, что мы должны были сѣсть и скользить внизъ, увлекаемые собственною тяжестію. Держа факелы близко къ землѣ, мы могли замѣтить, что ледъ былъ прозраченъ, какъ самое чистое стекло, и имѣлъ въ толщину отъ семи до восьми футовъ. Скоро дошли мы до одной пещеры, величественная красота которой вознаградила насъ за всѣ трудности дороги. Потолокъ и стѣны ея были украшены сверкающими кристаллами льда самыхъ разнообразныхъ формъ. На полу представлялся также образованный льдомъ лѣсъ столбовъ, колоннъ, башенъ, замковъ, храмовъ, домовъ, и между ними,—самыя странныя формаціи деревьевъ, растеній и живыхъ существъ. При трепещущемъ свѣтѣ факеловъ все это казалось ещѣ чудеснѣе, волшебнѣе; можно было подумать, что мы переселились въ чертоги фей.—Въ заключеніе мы осмотрѣли еще одну пирамиду лавы и положили на нее, подобно всѣмъ прежнимъ путешественникамъ, нѣсколько монетъ, съ оттисками нашихъ именъ въ сургучѣ. Потомъ мы изъ царства тьмы возвратились въ царство свѣта. Четыре часа ходили мы подъ землею въ холодѣ и сырости. Когда мы вышли на чистый воздухъ, солнце объяло насъ горячими лучами своими, и намъ показалось, что мы вдругъ перешли изъ Гренландской зимы въ Африканское лѣто.

Благополучно возвратились мы опять въ Рейкіавикъ. Прежде, чѣмъ я оставилъ Исландію, мнѣ удалось видѣть ловлю семги, въ рѣкѣ Лаксъ-аа (рѣка семги). Ловля эта производится отъ половины іюня до половины августа, одинъ разъ каждую недѣлю. Способъ ея очень простъ. А именно: когда рыба вошла въ рѣку, поперегъ теченія возводятъ легко сложенныя каменныя стѣны, фута въ три вышиною, и такимъ образомъ преграждаютъ рыбѣ обратный путь въ море. Кромѣ того въ самый день ловли протягиваютъ сѣть позади каждой такой стѣны. Этотъ оплотъ воздвигается въ каждыхъ 80 или 100 шагахъ, для того, чтобы рыба, проскользнувшая чрезъ одинъ, поймалась въ другомъ. Потомъ начинаютъ спускать воду, сколько возможно; бѣдныя рыбы мечутся во всѣ стороны; чувствуя убыль воды, онѣ тѣснятся къ плотинамъ и сильно разбиваются о камни. Здѣсь—все еще самое глубокое мѣсто. Но это убѣжище до того наполняется бѣглецами, что поставленные тамъ рыболовы могутъ вынимать ихъ изъ воды простыми руками. Но такъ какъ эти гладкія животныя обладаютъ чрезвычайною силою и скоростію, то рыбакъ долженъ схватывать ихъ не иначе, какъ шерстяными рукавицами, при томъ за голову и за хвостъ въ одно время, и бросать ихъ на берегъ; здѣсь ихъ подхватываютъ другіе и бросаютъ еще далѣе отъ рѣки, для того, чтобы имъ нельзя было уйти; ибо они умѣютъ ускользать изъ рукъ съ необычайною ловкостію и вспрыгиваютъ даже на воздухъ до значительной высоты, схватывая ртомъ свой собственный хвостъ.

Въ каждую ловлю собираютъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ отъ 500—1000 рыбъ, каждая вѣсомъ отъ пяти до пятнадцати фунтовъ. Въ тотъ день, когда я присутствовалъ при этомъ зрѣлищѣ, было поймано восемьсотъ штукъ. Ловля семги взята на откупъ однимъ купцомъ въ Рейкіавикѣ.— Была ясная лѣтняя погода; нѣсколько купцовъ сговорились отпраздновать этотъ день ловли пирушкою подъ открытымъ небомъ. Такія пирушки бываютъ довольно часто, обыкновенно на общій счетъ. Одни даютъ вино, другіе пирожное, третьи кофе и т. д. Дамы ѣдутъ верхомъ на прекрасныхъ Англійскихъ сѣдлахъ; онѣ одѣты въ красныя амазонки и мужскія поярковыя шляпы съ зелеными вуалями. Такъ было въ этотъ разъ. Мы расположились на лугу вокругъ стола, уставленнаго масломъ, хлѣбомъ, пирогами, бараниной, миндалемъ и нѣсколькими апельсинами. Испанскія и Французскія вина, равно какъ и холодный пуншъ,—лились обильно; полные бокалы распространили всеобщую веселость, шутки сыпались со всѣхъ сторонъ. Этимъ веселымъ кружкомъ заключилось мое пребываніе въ Исландіи. Въ этотъ самый вечеръ корабль нашъ снялся съ якоря.

ПРОЩАНІЕ СЪ ИСЛАНДІЕЙ.

« Прости, чудная страна, съ твоими утесами, съ твоимъ скалистымъ « берегомъ, съ вѣчнымъ пламенемъ, горящимъ подъ снѣгомъ и льдомъ, « страна, гдѣ рѣки лавы наполняютъ глубину долинъ, гдѣ изъ вѣчно зе- « ленѣющихъ луговъ извергаются съ громомъ воды и пары Гейзера, смѣ- « шиваясь съ облаками! Голая скала представляетъ картину смерти; ни- « когда на ней не показывается ни зелени, ни цвѣтнаго ковра; но въ хо- « лодныя ночи загорается пламеннымъ заревомъ сѣверное сіяніе, озаряя « высоты розовымъ отливомъ. Здѣсь гага летитъ къ своему пуховому « гнѣзду, тамъ соколъ клюетъ свою добычу. Убаюканный плескомъ волнъ, « лѣнивый тюлень покоится на гладкихъ льдинахъ, не подозрѣвая опасно- « сти, грозящей отъ орла, который, ища добычи, кружится надъ его головою. « Волны моря окаймлены бѣлою пѣною; по синевѣ ихъ несется веселая « стая дельфиновъ; величественно взлетаютъ къ небу водяные лучи изъ « головы морскаго великана. Въ хижинѣ же, покрытой травою, царствуетъ « чистота нравовъ и взаимная любовь; здѣсь не устарѣлъ еще священ- « ный обычай гостепріимства, прекрасное дитя временъ Одина. Въ твоей « бѣдности лежитъ твоя доблесть, честный народъ, картина прежней « юности!

« Паруса надуваются ; синій туманъ опоясываетъ вдали высокій вол-
« канъ , покрытый льдами , только пламенная полоса и милліоны звѣздъ
« указываютъ кораблю дорогу въ ночной тишинѣ. »

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Списокъ кораблей и офицеровъ, участвовавшихъ въ полярныхъ экспедиціяхъ отъ 1818 до 1850 года.

1818.

РОССЪ.

Изабелла, 385 тоннъ.

Россъ, Джонъ, капитанъ корабля.
Робертсонъ, В., лейтенантъ.
Томъ, В., казначей.
Эдвардсъ, Дж., лекарь.
Беверлей, К. Дж., подлекарь.
Скинъ, Дж. М., мичманъ Адмиралтейства.
Россъ, Джемсъ Кларкъ, тоже.
Бошпанъ, Дж., мичманъ и секретарь.
Льюисъ, Б., шкиперъ и Гренландскій лоцманъ.
Уйлкоксъ, Т., подшкиперъ и Гренландскій лоцманъ.
Сабинъ, капитанъ королевской артиллеріи.
Сашёзъ, Эскимосскій переводчикъ.
45 нижнихъ корабельныхъ чиновъ, матросовъ и морскихъ солдатъ.

Итого 57 человѣкъ.

Александръ, 252 тонны.

Парри, В. Э., лейтенантъ, начальникъ корабля.
Гошпиеръ, Г. Г., лейтенантъ.
Хуперъ, В. Г., казначей.
Фишеръ, А., подлекарь.
Биссонъ, П., мичманъ Адмиралтейства.
Нейхъ, Дж., тоже.
Аллисонъ, Дж., Гренландскій шкиперъ.
Филлипсъ, Дж., тоже.
Голсъ, Дж., секретарь.
28 нижнихъ чиновъ, матросовъ и морскихъ солдатъ.

Итого 37 человѣкъ.

1818.

БОХАНЪ.

Доротея, 370 тоннъ.

Боханъ, Давидъ, капитанъ корабля.
Морелль, А., лейтенантъ.
Дьюкъ, Дж., лекарь.
Джерменъ, Дж., казначей.
Эйшеръ, Ж., астрономъ.
Палмеръ, К., подшкиперъ Адмиралтейства.
Дили, В. Дж., тоже.
Борлендъ, В. Ж., подлекарь.
Уэкемъ, К., секретарь.
Брюсъ, П., Гренландскій шкиперъ.
Кроуфордъ, Ж., Гренландскій подшкиперъ.
44 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ.

Итого 55 человѣкъ.

Трентъ, 250 тоннъ.

Франклинъ, Джонъ, лейтенантъ, начальникъ корабля.
Бичи, Ф., лейтенантъ.
Барреттъ, В., казначей.
Ридъ, подшкиперъ Адмиралтейства.
Бакъ, Ж., тоже.
Джилфилланъ, А., подлекарь.
Кастелль, В., секретарь.
Файфъ, Ж., Гренландскій подшкип.
Кэрби, Ж., Гренландскій подшкиперъ.
29 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ.

Всего 38 человѣкъ.

1819

ПАРРИ.

Гекла, 375 тоннъ.

Парри, В. Э., лейтенантъ, начальникъ корабля.
Сабинъ, капитанъ, астрономъ.
Бичи, Ф. В., Лейтенантъ.
Эдвардсъ, Дж., лекарь.
Хуперъ, В. Г., казначей.
Фишеръ, А., подлекарь.
Нейясъ, Дж., мичманъ.
Дили, В. Дж., тоже,
Палмеръ, К., тоже.
Россъ, Дж. К., тоже.
Бошнанъ, Дж., тоже.
Голсъ, Дж., секретарь.
46 нижнихъ чиновъ, матросовъ и морскихъ солдатъ.

Всего 58 человѣкъ.

Грайперъ, 180 тоннъ.

Лиддонъ, М., лейтенантъ, начальникъ корабля.
Гопнеръ, Г. П., лейтенантъ.
Беверлей, К. Дж., подлекарь.
Ридъ, А., мичманъ.
Скинъ, А. М., тоже.
Гриффитсъ, В. Н., тоже.
Уэкемъ, К., секретарь.
29 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ

Итого 36 человѣкъ.

1819

ФРАНКЛИНЪ.

Первое путешествіе.

Франклинъ, Джонъ, капитанъ.
Ричардсонъ, Джонъ, М. Д., лекарь.
Бакъ, Жоржъ, мичманъ.
Худъ, Робертъ, тоже.

1821

ПАРРИ.

Фьюри, 377 тоннъ.

Парри, В. Э., начальникъ корабля.
Фишеръ, Ж., корабельный священникъ и астрономъ.
Нейхсъ, Дж., лейтенантъ.
Ридъ, А., тоже.
Эдвардсъ, Дж., лекарь.
Хуперъ, В. Г., казначей.
Скичь, Дж., подлекарь.
Гендерсонъ, Дж., мичманъ.
Крозіеръ, Ф. Р. М., тоже.
Россъ, Джемсъ Кларкъ, тоже.
Бошнанъ, Дж., assist. surv. и мичманъ.
Голсъ, Дж., секретарь.
48 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ.

Итого 60 человѣкъ.

Гекла, 375 тоннъ.

Лайонъ, Ж. Ф., начальникъ корабля.
Гопнеръ, Г. П., лейтенантъ.
Палмеръ, К., тоже.
Фишеръ, А., лекарь.
Джерменъ, Дж., казначей.
Макъ-Ларенъ, А., подлекарь.
Шереръ, Дж., мичманъ.
Ричардсъ, К., тоже.
Гриффитсъ, В. Н., тоже.
Бэрдъ, Э., тоже.
Моггъ, В., секретарь.
47 нижнихъ чиновъ, матросовъ и морскихъ солдатъ.

Итого 58 человѣкъ.

1822

САБИНЪ И КЛЕВЕРИНГЪ.

Грайперъ, 120 тоннъ.

Клеверингъ, Д. К., начальникъ корабля.
Сабинъ, капитанъ, астрономъ.

1824

ПАРРИ.

Гекла, 375 тоннъ.

Парри, В. Э., капитанъ.
Уиннъ, Дж. Л., лейтенантъ.
Шереръ, Дж., тоже.
Фостеръ, Г., тоже.
Ниль, Dr. S., лекарь.
Хуперъ, В. Г., казначей.
Роландъ, В., подлекарь.
Бронтонъ, Дж., мичманъ.
Крозіеръ, Ф. Р. М., тоже.
Ричардсъ, К., тоже.
Хидъ, Г. Н., тоже.
Гаррисонъ, Дж., секретарь.
Аллисонъ, Дж., Гренландскій шкиперъ.
Чампіонъ, Ж., Гренландскій подшкиперъ.
48 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ.

Всего 62.

Фьюри, 377 тоннъ.

Гоппнеръ, Г. П., начальникъ корабля.
Остинъ, Г. Т., лейтенантъ.
Россъ, Дж. К., тоже.
Макъ-Ларенъ, А., лекарь.
Голсъ, Дж., казначей.
Белль, Т., подлекарь.
Уестропп, Б., мичманъ.
Уаллеръ, К. К., тоже.
Бэрдъ, Э., тоже.
Моггъ, В., секретарь.
Крауфордъ, Ж., Гренландскій шкиперъ.
Доналдсонъ, Т., Гренландскій подшкиперъ.
48 нижнихъ чиновъ, матросовъ и морскихъ солдатъ.

Всего 60 человѣкъ.

1824

ЛАЙОНЪ.

Грайперъ, 180 тоннъ.

Лайонъ, Ж. Ф., капитанъ.
Манико, П., лейтенантъ.
Гардингъ, Ф., тоже.
Кендаль, Э. Н., assistant surveyor.
Эвансъ, Дж., казначей.
Томъ, Дж., мичманъ.
Лейсонъ, В., подлекарь.
34 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ.

Всего 41.

1825

ФРАНКЛИНЪ.

Второе путешествіе.

Франклинъ, Джонъ, капитанъ.
Ричардсонъ, Джонъ, M. D. натуралистъ и лекарь.
Бакъ, Жоржъ, лейтенантъ.
Кендалль, Э. Н., подшкиперъ.
Друммондъ, Т., помощникъ натуралиста.

1825

БИЧИ.

Блоссомъ, 26-ти-пушечный корабль.

Бичи, Ф. В., капитанъ.
Пирдъ, Ж., лейтенантъ.
Белчеръ, Э., тоже.
Лэ, Т., натуралистъ.
Колли, А , лекарь.
Маршъ, Ж., казначей.
Нельсснъ, Т., подлекарь.
Эвансъ, Дж., секретарь.
Осмеръ, Г.,тоже.
Уэпрейтъ, Дж.,тоже.
Элсонъ, Т., шкиперъ.
Гольдъ, Дж. Ф., отъ Адмиралтейства.
Смитъ, В., подшкиперъ.
Вольфъ, Дж., тоже.
Кендалль, Дж , мичманъ.
Бичи, Р. Б., тоже.
Краулей, Дж., волонтеръ.
Гоклей, Дж., тоже.
Барло, Дж. К., тоже
Льюисъ, К., тоже.

1827

ПАРРИ.

ПОПЫТКА ДОСТИГНУТЬ СѢВЕРНАГО ПОЛЮСА ВЪ ЛОДКАХЪ.

Гекла, 375 тоннъ.

Парри, В. Э., капитанъ.
Россъ, Джемсъ Кларкъ, лейтенантъ.
Форстеръ, Генрихъ (Ь), тоже.
Крозіеръ, Ф. Р. М., тоже.
Голсъ, Джемсъ, казначей.
Мак-Кормикъ, Р., подлекарь.

1829

РОССЪ.

Побѣда (Victory).

Россъ, Джонъ, капитанъ.
Россъ, Джемсъ Кларкъ.
Томъ, Уйлльямъ, казначей.
Мак-Дайямидъ, Джоржъ, лекарь.
Бланки, Томасъ, 1-й подшкиперъ.
Эбернети, Томасъ, 2-й подшкиперъ.
Тайлоръ, Джоржъ, 3-й подшкиперъ.
Бронтонъ, Александръ, 1-й инженеръ.
Масиннесъ, Алланъ, 2-й инженеръ.
19 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ.

Всего 28.

1833

БАКЪ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ КАПИТАНА ДЖОНА РОССА.

Бакъ, Жоржъ, капитанъ.
Кингъ, Ричардъ, лекарь.

Еще три человѣка.

1836

БАКЪ.

Терроръ, 326 тоннъ.

Бакъ, Джоржъ, капитанъ,
Смитъ, В., лейтенантъ.
Стенли, О., тоже.
Донованъ, Дж., лекарь.
Мольдъ, Дж. А., подлекарь.
Лауэсъ, В., clerk in charge.

Мак-Мурдо, А., лейтенантъ.
Горъ, Ж., подшкиперъ.
Макъ-Клюръ, Р., тоже.
Фишеръ, П., тоже.
Марквардъ, К., сверхъ-комплектный подшкиперъ.
Сондерсъ, Дж., acting master.
61 нижнихъ чиновъ, матросовъ и морскихъ солдатъ.

Итого 73 человѣка.

1837—8—9

ДИЗЪ и СИМПСОНЪ.

1845

ФРАНКЛИНЪ.

Эребъ, 378 тоннъ.

Франклинъ, сэръ Джонъ, капитанъ.
Фицджемсъ, Дж., commander (капитанъ).
Горъ, Г., лейтенантъ (commander).
Ле Весконтъ, Г. Т. Д., лейтенантъ.
Фергольмъ, Дж. В., тоже.
De Bo (Des Vaux), К. Т., подшкиперъ (лейтенантъ).
Сарджентъ, Р. О., тоже (тоже)
Кочь. Э., тоже (тоже)
Коллинсъ, Г. Ф., вторый шкиперъ.
Стенли, С. С., лекарь.
Гудсэръ, Г., подлекарь (act).
Осмиръ, Г., казначей и экономъ.
Ридъ, Дж., ice-master (act).
58 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ.

Всего 70 человѣкъ.

Терроръ, 326 тоннъ.

Крозіеръ, Ф. Р. М., капитанъ.
Лидль, Э. лейтенантъ, (commander)
Годжсонъ, Ж. Г., лейтенантъ.
Ирвингъ, Дж., тоже.
Горнби, Ф. Дж., подшкиперъ (лейтенантъ).
Томасъ, Р., тоже (тоже.)
Бланки, Т., ice-master (act).
Макбинъ, Ж. А., вторый шкиперъ.
Педди, Дж. С., лекарь.
Мак-Дональдъ, А., подлекарь.
Гельпманъ, Э. Дж. Г., clerk in charge.
57 нижнихъ чиновъ, матросовъ и солдатъ.

Всего 68 человѣкъ.

ЧИНЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ВЪ СКОБКАХЪ, ПОКАЗЫВАЮТЪ ПРОИЗВОДСТВА СО ВРЕМЕНИ ОТСУТСТВІЯ.

1846

РА (RAE).

Обслѣдованіе перешейка Бутіи.

1848

МУРЪ.

ПЛОВЕРЪ.

Муръ, Т. Э. А., начальникъ корабля.
Полленъ, В. Дж. С., лейтенантъ.
Симпсонъ, Дж. (b), подлекарь (лекарь).
Хуперъ, В. Г., подшкиперъ (act).
Мартинъ, Г., вторый шкиперъ.
Линдсе, Дж. Дж., clerk in charge.

1848

КЕЛЛЕТТЪ.

Герольдъ, 26 пушекъ, 500 тоннъ.

Келлеттъ, Генрихъ, капитанъ С. В.
Магуиръ, Р., лейтенантъ.
Троллопъ, Г., тоже.
Куперъ, Э. Дж. Л., тоже.
Гилль, Дж. С., шкиперъ (act).
Гудриджъ, Дж. О., лекарь.
Вудвардъ, Т., казначей и экономъ.
Биллингсъ, В. Т., подлекарь.
Парсонсъ, В. Ф., вторый шкиперъ.
Уйффинъ, Гж. Ж., секретарь.

1848

РИЧАРДСОНЪ и РА.

Сухопутная экспедиція для отысканія капитана Франклина.

1848

СЭРЪ ДЖЕМСЪ КЛАРКЪ РОССЪ.

Энтерпрайзъ, 530 тоннъ.

Россъ, Дж. К., капитанъ.
Макъ-Клюръ, Р. Дж., Le M., лейтенантъ.
Макъ-Клинтокъ, Ф. Л., тоже.
Броунъ, В. Г. Дж., тоже.
Колдери, В. С., шкиперъ (act).
Робертсонъ, Дж. (b) М. Д., лекарь.
Биггсъ, Джемсъ, казначей и экономъ.
Маттіасъ, Г., подлекарь.
Кортъ, С., вторый шкиперъ.
Уйтшедъ, Эдвардъ, секретарь.

Инвестигаторъ, 480 тоннъ.

Бэрдъ, Э. Дж., капитанъ.
Россъ, М. Ж. Г. В., лейтенантъ.
Робинсонъ, Ф., тоже.
Барнардъ, Дж. Дж., тоже.
Татеръ, В., шкиперъ.
Андерсонъ, Р., лекарь.
Муръ, Л. Дж., подшкиперъ.
Кресвелль, С. Ж., тоже.
Аллардъ, Дж. Г., вторый шкиперъ.
Адамсъ, Э., подлекарь.
Джильпинъ, Дж. Д., clerk in charge.

1849

СОНДЕРСЪ (SAUNDERS).

«Сѣверная Звѣзда» (North Star) 500 тоннъ.

Сондерсъ, Дж., шкиперъ, начальникъ корабля.
Уэ (Way) Дж., вторый шкиперъ.
Норманъ, М. тоже.
Гаулеръ, Г. Б., тоже.
Лишь, Дж., ice-master (act).
Себесторъ, Ж., (Act).
Ра, Джемсъ, М. D. подлекарь.
Роттеръ, Дж. Дж., clerk in charge.

1849

ПОЛЛЕНЪ и РА.

ОБСЛѢДОВАНІЕ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА АМЕРИКИ.

1850

КОЛЛИНСОНЪ.

Энтерпрайзъ, 530 тоннъ.

Коллинсонъ, Р., капитанъ, С. В.
Фэръ, Ж. А., лейтенантъ.
Барнардъ, Дж. Дж., тоже.

Инвестигаторъ, 480 тоннъ.

Макъ-Клюръ, Р. Дж., Le M., начальникъ корабля.
Гасвелль, В. Г., лейтенантъ.

Яго, К. Т., тоже.
Андерсонъ, Р., лекарь.
Леггъ, Р. Т. Ж., шкиперъ.
Парксъ, М. Т., подшкиперъ.
Адамсъ, Э., подлекарь.
Скидъ, Ф., вторый шкиперъ.
Уайтгедъ, Э., clerk in charge.
Кресвелль, С. Ж., тоже.
Армстронгъ, А., M. D. лекарь.
Сентсбёри, Г. Г., подшкиперъ.
Уйнніаттъ, Р. Дж., тоже.
Пирсъ, Г., подлекарь.
Кортъ, С., вторый шкиперъ.
Пэнъ, Дж. К., секретарь.

1850

ПЕННИ.

Лэди Франклинъ, 200 тоннъ.

Пенни, В. капитанъ.
Маршаллъ, Дж., 1-й подшкиперъ.
Лейперъ, Дж., 2-й подшкиперъ.
Гудсэръ, Р., лекарь.
Стуартъ, Дж., подлекарь.
Робертсонъ, А., каютъ-юнга и секретарь.
19 матросовъ, и т. д.

Всего 25.

Софія, 113 тоннъ.

Стуартъ, Александръ, шкиперъ.
Мансонъ, Д., 1-й подшкиперъ.
Ридъ, Джемсъ, 2-й подшкиперъ.
Сотерлендъ, П. К., лекарь.
16 матросовъ, и т. д.

Всего 20.

1850

ОСТИНЪ (AUSTIN).

Резолютъ.

Остинъ, Горацio Т., капитанъ.
Алдрикъ, Р. Д., лейтенантъ.
Броунъ, В. Г. Дж., тоже.
Бруманъ, Дж. Э., экономъ.
Брадфордъ, А. Р., лекарь.
Джемсъ, Льюисъ, секретарь.
Боллокъ, К., мичманъ.
Кингъ, Ричардъ, подлекарь.
Макъ-Догалль, Ж. Ф., вторый шкиперъ.

Ассистансъ.

Омманни, Э., капитанъ.
Макъ-Клинтокъ, Ф. Л., тоже.
Элліоттъ, Дж. Э., лейтенантъ.
Мечемъ, Ж. Ф., тоже.
Доннеттъ, Дж. Дж. Л., лекарь.
Гамильтонъ, Р. В., подшкиперъ.
Гаррисонъ, Э. Н. clerk in charge.
Краббе, Фридерикъ, вторый шкиперъ.
Ричардсъ, К., секретарь.
Бэнсъ, Г. П. мичманъ.
Маркэмъ, К. Р., тоже.

Піонеръ,

запасное судно для Резолюта.

Осборнъ, Шерардъ, лейтенантъ, начальникъ судна.
Аллардъ, Дж. Г., вторый шкиперъ.
Пикторнъ, Ф. Р., подлекарь.

Интрепидъ,

запасное судно для Ассистанса.

Кэторъ, Дж. Б., лейтенантъ (начальникъ судна).
Шеллабиръ, В. Б., втор. шкиперъ.
Уардъ, Джонъ, подлекарь.
Идъ, Чарльзъ, тоже.
Рейдеръ, Дж. Н., 1st class Assist. Engin.
Порчесъ, Т., 2. тоже, тоже.

АМЕРИКАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

1850

ДЕ ГЕВЕНЪ.

Адвансъ, 144 тонны.

Гевенъ, Э. Дж., De. лейт., начальникъ корабля.
Мёрдофъ, В. Г., acting master.
Ловелль, В. С., мичманъ.
Кэнъ, Dr., лекарь.
15 матросовъ, и т. д.

Всего 19.

Рескью, 91 тонна.

Гриффинъ, С. П., шкиперъ (начальникъ корабля).
Картеръ, Р. Р., acting master.
Брукъсъ,—мичманъ.
Вирлендъ, Dr., лекарь.
13 матросовъ, и т. д.

Всего 17 человѣкъ.

1850

СЭРЪ ДЖОНЪ РОССЪ.

ФЕЛИКСЪ.

Россъ, сэръ Джонъ, капитанъ.

Филлипсъ, К. Ж., втор. начальникъ.

1850

ФОРСАЙТЪ.

Принцъ Албертъ, 89 тоннъ.

Форсайтъ, К. К., начальникъ корабля, R.N.
Кэ, В., 1-й подшкиперъ.
Уйльсонъ В., 2-й подшкиперъ.

Сно, В. П. секретарь.
14 матросовъ, и т. д.

Всего 18 человѣкъ.

II.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ СѢВЕРНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ПУТЕШЕСТВІЙ И ОТКРЫТІЙ НА СѢВЕРО-ВОСТОКѢ АЗІИ И НА СѢВЕРО-ЗАПАДѢ АМЕРИКИ.

Заимствовано, большею частію, изъ *К. Гевингка (Dr. C. Gewingk)*, орографическаго и геогностическаго описанія сѣверо-западныхъ береговъ Америки (Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nord-West Küste Amerikas, mit der anliegenden Inseln. Anhang II: Materialien zu einer Geschichte der Reisen und Entdeckungen auf der Westhälfte Nord-Amerikas und in den benachbarten Meeren), помѣщеннаго въ «Трудахъ Русскаго Императорскаго Минералогическаго общества, 1848 — 1849 г.» (Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg. Jahrgang 1848 und 1849. St. Petersburg. 1850. стр. 367 — 420).

А.

ГЛАВНѢЙШІЕ ИСТОРИЧЕСКІЕ ИСТОЧНИКИ.

1. *Миллеръ (Gerhard Friedrich Müller)* напечаталъ въ III томѣ (1758) своего «Сборника сочиненій, касающихся Русской исторіи (Sammlung Russischer Geschichte Bd. I—IX. St. Petersburg 1732—1764 in-4°)», свое «Описаніе морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю, съ Россійской стороны учиненныхъ» (Nachrichten von Seereisen und zur See gemachten Entdeckungen, die von Russland aus längst den Küsten des Eismeeres und auf dem östlichen

Weltmeere gegen Japan und Amerika geschehen sind. Zur Erläuterung einer bei der Akademie der Wissenschaften verfertigten Landkarte. Стр. 305). — Это описаніе переведено съ Нѣмецкаго на Англійскій языкъ: Voyages from Asia to Amerika for completing the discoveries of the Nort-West coast of America, to which is prefixed a Summary of the Voyages made by the Russians on the Frozen Sea in Search of the North-East passage, serving as an Explanation of a map of the Russian discoveries, published by the Academy of Sciences at Petersburgh. Translated from the High-Dutch of Prof. Muller, of the Imperial Academy of Petersburgh. With the addition of three new maps: 1) a Copy of part of the Japonese map of the World; 2) a Copy of Delisles an Buaches fictious map; and 3) a large map of Canada, extending to the Pacific ocean, containing the new discoveries made by the Russians and French. By Tomas Jefferies, geographe to his Majesty. Second edition. London 1761 and 1764. in-4. — Миллерово «Описаніе морскихъ путешествій», вмѣстѣ съ его «Исторіей о странахъ, при Амурѣ лежащихъ, когда оныя состояли подъ Россійскимъ владѣніемъ», были переведены съ Нѣмецкаго на Французскій языкъ: Voyages et découvertes faites par les Russes le long des côtes de la Mer glaciale et sur l'océan Oriental, tant vers le Japon, que vers l'Amérique. On a joint l'histoire du fleuve Amur et des pays adjacents, depuis la conquête des Russes, avec la nouvelle carte, qui présente ces découvertes et le cours de l'Amur, dressée sur des mémoires authentiques, publiée par l'Academie des Sciences de St. Pétersbourg et corrigée en dernier lieu. Ouvrages traduits de l'allemand de M. G. F. Muller par C. G. F. Dumas. Amsterdam 2 vol. in-8. 1766. — Карта Миллера вырѣзана на мѣди въ 1754 году, а издана въ 1758 г. въ С. Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ: Nouvelle Carte des Découvertes faites par les vaissaux russiens aux côtes inconnues de l'Amérique Septentrionale avec les païs adjacents; dressée sur des mémoires authentiques de ceux qui ont assisté à ces découvertes et sur d'autres connaissances dont on rend raison dans un mémoire séparé. Сюда внесена была часть, составленной Миллеромъ и неизданной вполнѣ, новой генеральной карты всей Сибири. — Карта Миллера находится также и въ A. L. Schlözer's allgemeiner Nordischer Geschichte, Halle 1771. in-4, между стр. 390 и 391. — Новое изданіе этой карты вышло въ 1773 г., съ прибавленіемъ новоприобрѣтенныхъ Американскихъ острововъ. См. Палласа, Nordische Beiträge T. I. стр. 275, и въ С. Петербургскомъ географи-

ческомъ календарѣ (Нѣмецкомъ) на 1774 годъ: краткое извѣстіе о новооткрытомъ сѣверномъ архипелагѣ, статскаго совѣтника Штелина, переведенное на Англійскій языкъ: An account of the new northern Archipelago, lately discovered by Russians. By M. J. v. Staehlin; translated from the german original. London 1774. 8°.

Миллеровы: «Описаніе морскихъ путешествій Русскихъ» и «Карта Русскихъ географическихъ открытій въ Сѣверной Америкѣ» составляютъ главные источники для познанія первѣйшихъ Русскихъ путешествій на сѣверо-востокѣ. Тамъ не упоминается о путешествіяхъ Испанскихъ и Португальскихъ мореходцевъ.

Герардъ Фридрихъ Миллеръ, исторіографъ, профессоръ и академикъ, авторъ «Описанія Сибирскаго царства» и издатель «Сборника Русской исторіи» и «Ежемѣсячныхъ сочиненій», былъ, еще недавно, достойно оцѣненъ по заслугамъ, которыя онъ оказалъ и Русской исторіи, и Русской географіи, и Русскому просвѣщенію. См. Современникъ 1851. Т. XXV и XXVI; январь, февраль и мартъ: «Ежемѣсячныя сочиненія, журналъ 1755 — 1764 годовъ». — Извѣстія о жизни и трудахъ Миллера находятся въ изданіи его друга Бишинга: Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdigen Personen. Halle. 1785 Th. III стр. 1 — 160; и въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, митрополита Евгенія. Москва. 1845. Томъ II. стр. 54—89.—Миллеръ родился въ Вестфальскомъ городкѣ Герфордѣ 18-го октября 1705 года; онъ прибылъ въ Россію въ 1725 году и занялъ мѣсто адъюнкта по историческому классу въ только-что учрежденной въ С.-Петербургѣ Академіи Наукъ (января 28, 1724 г.). Онъ преподавалъ Латинскій языкъ, исторію и географію; участвовалъ во всѣхъ трудахъ С. Петербургской Академіи, и совершилъ десятилѣтнее путешествіе по Сибири (1733—1743), начатое вмѣстѣ съ Гмелинымъ и Делилемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, Миллеръ былъ главнымъ надзирателемъ Воспитательнаго Дома въ Москвѣ и наконецъ инспекторомъ Московскихъ Архивовъ Иностранной Коллегіи; скончался 11-го октября 1793 года, на 79-мъ году своей жизни, посвятивъ 59 лѣтъ на трудолюбивое и ревностное служеніе Россіи. Чужестранцевъ онъ знакомилъ съ Россіей своимъ, издаваемымъ на Нѣмецкомъ языкѣ, «Сборникомъ Русской исторіи (Sammlung Russischer Geschichte)», откуда большую часть статей онъ помѣщалъ, съ поправками, на Русскомъ языкѣ, въ своихъ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», предназначенныхъ для отечественныхъ читателей,—и куда, въ свою очередь, входили Нѣмецкіе переводы Русскихъ статей изъ этого журнала. — «Описаніе морскихъ путешествій» находится въ «Ежем. соч.» годъ IV. (1758 г.), мѣсяцы: 1, 2, 3, 4, 5,

7, 8, 9, 10 и 11 ; « Исторія о странахъ при рѣкѣ Амурѣ » тамъ же годъ III (1757), мѣсяцы 7, 8, 9 и 10 ; « извѣстіе объ Англійскомъ переводѣ описанія морск. пут. » тамъ же годъ IX (1763), февраль : « извѣстія объ ученыхъ дѣлахъ ».

Изданныя въ Парижѣ :

a) Carte des nouvelles découvertes au Nord de la mer du Sud, dressée sur les mémoires de M-r Delisle par Ph. Buache, 1750 — и Explication de la carte des nouvelles découvertes au Nord de la mer du Sud par Deslisle. Paris 1752. in-4° ;

b) Nouvelles cartes des découvertes de l'Amiral de Fonte et autres navigateurs par M-r Delisle. Paris 1753, in-4°; и Considérations géographiques et physiques sur les nouvelles découvertes par M-r Buache. Paris 1753, in-4°; —

заставили Миллера возражать, сочиненіями : во-первыхъ, на Французскомъ языкѣ, « Письмомъ одного Русскаго морскаго офицера (Lettre d'un officier de la Marine russienne à un Seigneur de la Cour, Berlin 1753)», переведеннымъ на Нѣмецкій и на Англійскій языки, — а во вторыхъ, изданіемъ « Карты » и «Описанія морскихъ путешествій », о которыхъ было упомянуто выше, и которыя были составлены по матеріаламъ, собраннымъ Миллеромъ въ архивахъ главнѣйшихъ Сибирскихъ городовъ, въ Чердынѣ, древней столицѣ Перміи, и, въ особенности, въ Якутскѣ (1736), гдѣ болѣзнь воспрепятствовала ему ѣхать до Камчатки, и заставила отправить туда, вмѣсто себя, въ такъ называемую «вторую Камчатскую экспедицію», студента Крашенинникова и адъюнкта Штеллера, которыхъ онъ и Гмелинъ снабдили инструкціями для ученаго обслѣдованія Камчатки. « Описаніе земли Камчатки », сдѣланное Крашенинниковымъ, было издано Миллеромъ (1755).

2. *Фишеръ (Іоаннъ Эбергардъ, Iohann Eberhard Fischer,* род. въ 1707 г., въ Шведскомъ городѣ Еслингѣ; въ С. Петербургъ пріѣхалъ въ 1730 г.; совершилъ ученое путешествіе по Сибири, 1739—1747 ; скончъ. въ Спб. въ 1771 г.): Sibirische Geschichte von den Entdeckungen Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Landes durch die Russischen Waffen. St. Petersburg, 1768. 2 Theile. 8°. Эта исторія написана въ совмѣстничество Миллерова «Описанія Сибирскаго царства »; оба сочиненія одно другое дополняютъ. Фишерова исторія издана на Русскомъ языкѣ въ Спб. при Императорской Академіи Наукъ въ 1774 г.: «Сибирская исторія съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли Россійскимъ оружіемъ».—Въ книгахъ 3-й и 5-й говорится объ открытіяхъ у сѣверо-восточныхъ береговъ Азіи.

3. *Аделунгъ (Iohann Christoph Adelung)*: Geschichte der Schiffahrten und Versuche welche zur Entdeckung des N O-Weges nach Japan und China von verschiedenen Nationen unternommen worden, zum Behufe der Erdbeschreibung und Naturgeschichte dieser Gegenden. Halle 1768. 4°. (Исторія мореплаваній и покушеній, которыя были дѣлаемы различными народами для отысканія сѣверо-восточнаго прохода въ Японію и въ Китай). — Іоаннъ Христоферъ Аделунгъ (1734 — 1806), Дрезденскій библіотекарь, извѣстенъ своими трудами по исторіи и языкознанію. Его племянникъ, Ѳедоръ Павловичъ Аделунгъ (1768 — 1843), переселился въ Россію и служилъ ей съ 1795 года, какъ ученый и какъ наставникъ Великихъ Князей; онъ разработывалъ Русскую исторію съ филологической стороны, занимался изслѣдованіями иностранныхъ источниковъ познанія прежняго быта Россіи, написалъ монографію о Нѣмецкихъ путешественникахъ въ Россіи, Герберштейнѣ и Мейербергѣ, и составилъ «Критическое и литературное обозрѣніе путешествій въ Россію до 1700 г. (Kritisch-Literärische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. 2 B-de. 1846. St. Petersburg und Leipzig)».

4. *Шлёцеръ (August Ludwig v. Schlözer,* знаменитый изслѣдователь Русской исторіи; род. 1763, сконч. 1809 г; жилъ въ Россіи съ 1762 по 1769 г.): Neue Nachrichten von den neuentdeckten Inseln in der See zwischen Asien und Amerika aus mitgetheilten Urkunden und Auszügen verfasst. Hamburg und Leipzig 1776. 8°.—Не столько исторія путешествій, сколько физическое описаніе архипелага между Азіей и Америкой.

5. *Палласъ (Петръ Симонъ):* въ Nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd-und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie. St. Petersburg und Leipzig. 1781. 8°. Bd. I, стр. 273 — 313: «Erläuterungen über die im östlichen Ocean zwischen Sibirien und Amerika geschehenen Entdeckungen». Этой статьѣ предшествуетъ извѣстіе о путешествіи капитана Криницына и лейтенанта Левашева, въ 1768—69 годахъ, изъ Камчатки къ новооткрытымъ островамъ между Азіей и Америкой, заимствованное изъ книги Кокса, о которой будетъ упомянуто ниже. Къ «Поясненіямъ открытій, сдѣланныхъ въ Восточномъ океанѣ между Сибирью и Америкой», и къ «Извѣстію о путешествіи Криницына» приложена карта, на которой Русскія открытія означены до 1780 года; обѣ статьи дополняютъ книгу Шлёцера и тѣ извѣстія, которыя были сообщены въ 1774 году графу Бюффону о нашихъ Сибирскихъ путешествіяхъ и которыя находятся въ приложеніяхъ къ его «Семи эпо-

хамъ природы (Sept Époques de la Nature) ». — Великій натуралистъ и путешественникъ по Россіи, Палласъ, род. въ Берлинѣ въ 1741 году 10-го сентября, ст. ст.; скончался тамъ же, 1811 г., 8 го сент. ст. ст.; въ 1767 году онъ пріѣхалъ въ Россію, и прожилъ въ ней до 1810 года. Его « Сѣверныя прибавленія къ физической географіи, этнографіи, естественной исторіи и экономіи » составляютъ семь частей : Nordische Beiträge Bd. I — IV 1781 — 1783 и Neueste nordische Beiträge Bd. I — III 1793 — 1796; послѣдніе имѣютъ также заглавіе : Neue Nord. Beiträge Bd. V—VII.

Можно считать продолженіемъ Миллерова « Сборника Русской исторіи » и Палласа « Сѣверныхъ прибавленій »:

Густава Эверса и Морица ф. Энгельгардта: Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte. Herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt. Dorpat, 1816. 8°. Изданіе это ограничилось выпускомъ одного тома ; — и издаваемые, нѣдивеніемъ С. Петербургской Академіи Наукъ, Гг. К. ф. Бэромъ и Г. ф. Гельмерсеномъ : Beiträge zur Kenntniss der Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Съ 1839 по 1852 г. издано 16 книжекъ этого сборника, о которомъ еще будетъ говорено ниже.

6. *Коксъ (Вилліамъ*, род. въ Лондонѣ въ 1747, скончъ. въ Бемертонѣ, въ Ультширѣ, въ званіи ректора и архидіакона, въ 1828 г.; уважаемый путешественникъ и историкъ ; описалъ свое путешествіе въ Польшу, Россію, Швецію и Данію, предпринятое въ 1778 г.): Account of the Russian discoveries between Asia and Amerika, to which ware added the conquest of Sibiria etc. London 1780. 4°.— 2 edit. 1804. — Французскій переводъ. Paris 1781. 3 части. 4°. Neuchatel 1781. 1 T. 8°.—Коксъ въ своей «Исторіи Русскихъ открытій между Азіей и Америкой» преимущественно пользовался Миллеромъ, и присоединилъ къ ней въ приложеніи (стр. 251 — 266) Крашенинина и Левашева путешествіе въ 1768 и 1769 г.—Добавленіемъ къ книгѣ Кокса служитъ « Сравнительный взглядъ на открытія , сдѣланныя Русскими и капитанами Кукомъ и Клеркомъ » : A comparative view of the Russian discoveries with those made by capitains Cook and Clarke and a Sceketch of what remains by William Coxe. London 1787. 4°.

7. *Бишингъ (Антонъ Фридрихъ):* Magazin für die neue Historie und Geographie B. XVI. Halle 1782. 4°, стр. 235—286 : «Nachricht von den Russischen Entdeckungen zwischen Asia und Amerika». Статья « о Россійскихъ открытіяхъ на моряхъ между Азіею и Америкою » была написана Палласомъ и напечатана сперва въ С. Пе-

тербургскомъ « Мѣсяцословѣ, историческомъ и географическомъ, на 1781 годъ» (срав. выше стр. 466 и 469 и «Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы». Ч. IV. 1790. стр. 263—392); въ Бишинговомъ «Магазинѣ» помѣщенъ ея переводъ на Нѣмецкій языкъ, сдѣланный консисторіальнымъ совѣтникомъ и суперинтендентомъ Газе. — Бишингъ (Dr. Anton Friedrich Büsching) род. въ Вестфаліи въ 1724 г.; умеръ въ Берлинѣ въ 1794 г.; онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи въ званіи пастора лютеранской Петровской церкви въ С. Петербургѣ; знаменитъ какъ географъ и какъ публицистъ; онъ издавалъ свой, столь важный и для нашей исторіи и географіи, « Географическо-историческій магазинъ» съ 1767 по 1788 годъ (22 тома, 4°).—

8. *Форстеръ (Іоаннъ Рейнгольдъ)*: Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Frankfurt a. d. O. 1784. 8°, съ картами. — Французскій переводъ: Histoire des découvertes et des voyages faits dans le Nord, par Jean Reinhold Forster; traduite de l'Allemand par M. A. Broussonet. Paris. 1788.—Англійскій переводъ: History of the voyages and discoveries, made in the north. Translated from the german of John Forster, etc. Dublin 1786. 8°.—

9. *Форстеръ (Георгъ)*: Geschichte der Reisen die seit Cook an der NW-und NO-Küste von Amerika unternommen worden sind. Aus dem Englischen. Berlin 1791. 3 B-de. 4°.

Рейнгольдъ Форстеръ (Iohann Reinhold Forster, 1729 — 1789) и сынъ его Георгъ Форстеръ (1754 — 1794) пріѣзжали въ Россію и путешествовали по Саратовскимъ колоніямъ (въ 1765 г.). Оба потомъ сопровождали капитана Кука во второмъ его кругосвѣтномъ путешествіи (1772 — 1775). И отецъ, и, въ особенности, сынъ оказали важныя услуги землевѣдѣнію. Георгъ Форстеръ приглашенъ былъ сопровождать, въ качествѣ натуралиста, приготовлявшуюся у насъ кругосвѣтную экспедицію 1787 года, подъ начальствомъ Муловскаго (см. Записки Гидрогр. департ. Морскаго министерства. Часть IV. 1848. стр. 142 — 191).

10. *Флёріё (Charles-Pierre Claret, comte de Fleurieu*, род. въ Ліонѣ въ 1738, сконч. въ 1810 г.; былъ во Франціи морскимъ министромъ, сенаторомъ, членомъ Института и Коммиссіи географическихъ долготъ; способствовалъ усовершенствованію гидрографіи и мореплаванія): Voyage autour du monde, pendant les années 1790, 1791 et 1792, par Etienne Marchand, etc., an VI (1798), an VIII (1800), 4 vol. in-4° или 5 vol. in-8° съ атласомъ; T. I. стр. I—CCI: Introduction, ou histoire abrégée de la découverte progressive

de la côte du Nord-Ouest de l'Amérique, depuis l'année 1537, que Cortès découvrit par mer la Californie, jusqu'en 1791, que le capitaine Marchand aborda à cette côte par le 53-ème parallèle. — Стефанъ Маршанъ (Etienne Marchant, 1755 — 1793), отличный мореплаватель, совершилъ свое кругосвѣтное путешествіе на-счетъ Марсельскаго купеческаго дома Бо (Beaux), съ цѣлью установить прямыя сношенія Франціи съ сѣверо-западными берегами Америки для мѣховой торговли. Флёрьё, написавъ исторію Маршанова путешествія, обогатилъ новыми данными географію и мореходную науку; онъ пользовался, при обработкѣ своего превосходнаго труда, журналами капитана Шаналя (Chanal) и хирурга Робле (Roblet), сопровождавшихъ Маршана въ его кругосвѣтномъ плаваніи на кораблѣ « Solide »; записки самаго Маршана — потеряны.

11. *А. Гумбольдтъ* въ Essai politique sur le royaume de la Nouvelle-Espagne, составляющемъ Partie troisième его и Бонплана большаго «Путешествія въ равноденственныя страны Новаго Свѣта», — Paris 1811, in-4°, T. I. стр. 328 — 350 : « Un coup d'œil rapide sur les côtes du grand Océan, qui depuis le port de San Francisco, et depuis le cap Mendocino, s'étendent jusqu'aux établissements russes fondés dans la baie du prince Guillaume ».

12. *Крузенштернъ (Иванъ Ѳедоровичъ*, род. въ Эстляндіи въ 1770 году,—сконч. въ 1846 г.; нашъ знаменитый мореплаватель и морской писатель; подъ его главнымъ начальствомъ была совершена первая Русская кругосвѣтная экспедиція, на кораблѣ «Надежда», которымъ командовалъ самъ Крузенштернъ, и на кораблѣ « Нева », находившемся подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Юрія Лисянскаго): Beiträge zur Hydrographie der grösseren Oceane, als Erläuterungen zu einer Karte des ganzen Erdkreises nach Mercators Projection. 1. Bd. Leipzig 1819. 4° стр. 85 — 87, 106 — 107, 113—115, 122, 220—235.—Recueil de mémoires hydrographiques pour servir d'analyse et d'explication à l'Atlas de l'Océan Pacifique. St. Pétersbourg 1827 I T. 4° стр. 5—8, 28—112, 401—424.—Supplémens au Recueil de mém. hydr. etc. St. Pétersbourg 1835. 1 T. 4° стр. 98—125 и 170.—Его же : «Введеніе» къ «Путешествію въ Южный океанъ и въ Беринговъ проливъ, для отысканія сѣверо-восточнаго прохода (1815—1818), Отто Коцебу ». Спб. 1821. Часть 1-я стр. III — CXXI.

13. *Вилліамъ Скорезби младшій* (W. F. R. S. E. Scoresby jun.; странствовалъ по полярнымъ морямъ, гдѣ собралъ много наблюденій для своего «Описанія арктическихъ странъ»; командовалъ потомъ кито-

ловнымъ судномъ, и издалъ дневникъ своей поѣздки на сѣверные китоловные промыслы, вмѣстѣ съ описаніемъ географическихъ розысканій и открытій на восточномъ берегу Гренландіи, лѣтомъ 1822): An Account of the Arctic Regions with a history and description of the Northern Whale-Fishery. Edingbourgh 1820. 2 Ч. больш. in-8°. См. Ч. I, гл. I и Appendix № III a, стр. 54—72: A chronological enumeration of voyages undertaken by the different Nations of the World, in search of a Northern Communication between the Atlantic and Pacific Oceans.

14. *Берхъ (Василій Николаевичъ):* Хронологическая исторія открытія Алеутскихъ острововъ, или подвиги Россійскаго купечества, съ присовокупленіемъ извѣстія о мѣховой торговлѣ. Спб. 1825, въ типографіи Н. Греча. 1 Ч. 8° 169 стр. и 3 табл. — Сочиненіе важное — по сообщаемымъ въ немъ торговымъ и историческимъ свѣдѣніямъ, и служитъ дополненіемъ къ вышеупомянутому сочиненію Палласа; оно скудно въ естество-историческомъ отношеніи. Берхъ преимущественно пользовался бумагами, оставшимися послѣ смерти Григорія Ивановича Шелехова, основателя Россійской Американской Компаніи.

15. *Бэръ и Гельмерсенъ:* Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. St. Petersburg 1839—1852. XVII Bändchen 8°. — Bändchen IX 1845: Kurzer Bericht über wissenschaftliche Arbeiten und Reisen zur Kenntniss des Russischen Reiches.

Bändchen XVI 1849 (еще не изданное): Peter des Grossen Verdienste um die Erweiterung der geographichen Kenntnisse. Срав. въ Запискахъ Русскаго Географ. общества. Кн. III. Спб. 1849. стр. 217 — 253, статью К. Бэра: Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній.

16. *Штукенбергъ (Иванъ Ѳедоровичъ):* Versuch eines Quellenanzeigers alter und neuer Zeit für das Studium der Geographie, Topographie, Ethnographie und Statistik des Russischen Reiches. St. Petersburg 1849. 8° Bd. I, Abth. I, Landkarten, Pläne und Monographien, 93 страницы, и Supplement: Cartographie des Russischen Reiches, стр. 94—142. См. стр. 75—89 и 129—132.

17. *Литке (Ѳедоръ Петровичъ):* Четырекратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Спб. 1828. Ч. I. Критическое обозрѣніе путешествій къ Новой Землѣ и берегамъ, ей прилежащимъ, до 1820 года. Состояніе картъ въ сіе время. Стр. 1—123.

18. *Врангель (Фердинандъ Петровичъ фонъ):* Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю. Спб. 1841. Ис-

торическое обозрѣніе путешествій по Ледовитому океану между Карскимъ моремъ и Беринговымъ проливомъ, до 1820 года. Состояніе картъ въ то время. Стр. 1—147.

Достойны вниманія краткіе обзоры путешествій, впрочемъ, не показывающіе источниковъ:

Барро (John Barrow): A chronological history of voyages into the Arctic Regions etc. London 1818 I vol. 8°. — Французскій переводъ этого сочиненія: Histoire chronologique des voyages vers le pôle arctique, entrepris pour découvrir un passage entre l'océan Atlantique et le Grand-océan, depuis les premières navigations des Scandinaves jusqu'à l'expédition faite, en 1818, sous les ordres des capitaines Ross et Buchan. Paris 1819. 2 T. in-8°.

Въ С. Петербургскихъ «мѣсяцословахъ» на 1842 и на 1843 годы: « Хронологическій обзоръ важнѣйшихъ путешествій, совершенныхъ въ Россіи или изъ Россіи предпринятыхъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ». Отчасти извлеченъ изъ «Полнаго собранія ученыхъ путешествій по Россіи», изданнаго Императорскою Академіею Наукъ, по предложенію ея президента. С. Петербургъ. 1818—1825. 7 томовъ. Томы 1-й и 2-й: Описаніе Камчатки Степана Крашенинникова; томы 3—5: Записки путешествія Ивана Лепехина; Томы 6-й и 7-й: Записки путешествій Іоанна Петра Фалька и подлекаря Христофора Барданеса.

Фалькенштейнъ (Карлъ): Geschichte der geographischen Entdeckungsreisen. Dresden 1828. 8°. 5 томиковъ. 3-й томикъ заключаетъ въ себѣ исторію географическихъ открытій со времени открытія Новой Голландіи (1616) до Кукова перваго кругосвѣтнаго путешествія (1768 — 1771).

Лебрёнъ (H. Lebrun): Abrégé de tous les voyages au pôle Nord, depuis les frères Zeni jusqu'à Tréchouard. Bruxelles 1837 et Tours 1841. 1 Ч. in-12°.

B.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ ЗАПАДНУЮ ЧАСТЬ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ И ПО СОСѢДСТВЕННЫМЪ МОРЯМЪ, СЪ УКАЗАНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ ИСТОРІИ ЭТИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

1 а. *Обзоръ морскихъ путешествій къ берегамъ Сѣверной Америки и, въ особенности, покушеній, которыя были дѣлаемы для отысканія прохода между океанами—Атлантическимъ и Великимъ, до Беринга.*

(Срав. Шиллингло, Исторію полярныхъ открытій отъ древнѣйшаго періода до настоящаго времени. Гл. I—III. См. выше стр. 5—39).

Исландія и Гренландія сдѣлались извѣстными съ 9-го (860) и 10-го (982) столѣтій. Путешествія Ирландцевъ и Мадока, князя Валлисскаго, къ твердой землѣ Америки, въ 10-мъ и 11-мъ вѣкахъ, какъ и древнее путешествіе Марсельца Питеаса въ полярное море—покрыты мракомъ.—Король Алфредъ описалъ путешествіе въ Бѣлое море (890 г) Охтера, или Отера, Норвежца, находившагося въ его службѣ. 14-му вѣку принадлежатъ путешествія на сѣверъ Венеціанцевъ, братьевъ Николо и Антоніо Зени, проникавшихъ, будто-бы, до Америки. См. выше стр. 5 — 12. — Только въ 15-мъ вѣкѣ, Венеціанецъ Джонъ Каботъ и сынъ его Себастіанъ Каботъ (родившійся въ Бристолѣ) достигли Нью-Фоундленда и, отыскивая сѣверо-западный проходъ въ Индію, проникли до 67½° сѣв. шир. (1497 г.). Предполагаемое Португальцами открытіе земли Баккалаосъ (Нью-Фоундленда) соотечественникомъ ихъ Іоаномъ Кортереалемъ (Ioao Vas Cortereal), совершенное будто-бы въ 1463 году,—недостовѣрно. Розысканія объ этихъ первыхъ открытіяхъ находятся въ «A memoir of Sebastian Cabot, with a review of the history of maritime discovery» (см. выше стр. 12). Центральная Америка была уже открыта, когда Португальцы, братья Гаспаръ (Cotrad) и Михаилъ (Miguel) Кортереали пытались проникнуть къ сѣверо-западу (1500—1505); первый предполагалъ, что онъ отыскалъ между Атлантическимъ и Великимъ океаномъ, при входѣ въ Гудсонскій заливъ, свободный проходъ, названный имъ Аніанскимъ проливомъ, какъ полагаютъ, по имени одного изъ двухъ братьевъ, сопровождавшихъ его (Ani также значитъ по-Японски: *братья*). См. выше стр. 13 — 25. — Когда послѣ перваго кругосвѣтнаго путешествія Магеллана (1519—1522), Испанцы проникли съ востока на западъ до Молуккскихъ острововъ, трудности прежнихъ Венеціанскихъ и Португальскихъ (Васко де Гама, 1497—1499) сообщеній съ Восточной Индіей все еще не были отстранены; поэтому они (Испанцы) старались отыскать ближайшій и менѣе опасный проѣздъ.—Объ Испанскихъ путешествіяхъ до Малеспины (1790) см.: Relacion del ultimo viage al Estrecho de Magallanes, en los annos de 1785 y 1786. — Extracto de todos los anteriores des de su descubrimiento, impressos y Mss. Trabajada de Orden del Rey. Madrid 1788. Por la viuda de Ibarra etc. 4°, съ картами.

Императоръ Карлъ V, въ 1524 г., послалъ изъ Коруны Естевана (Стефана) Гомеза отыскать проѣздъ къ Молуккскимъ островамъ черезъ Американскій сѣверъ (см. выше стр. 28); это предпріятіе не удалось, и Гомезъ возвратился въ Толедо въ 1525 г. — Англичане и Французы, дѣлавшіе такія же попытки съ 1524 — 1536 г., тоже не имѣли успѣха (см. выше стр. 26 — 39); съ этихъ поръ начинаются поиски отъ за-

падныхъ береговъ Сѣверной Америки. Кортесъ, завоеватель Мексики, слыхалъ о попыткахъ Кортереаля и послалъ, какъ увѣряютъ, въ 1537 г., — послѣ того какъ была уже открыта Калифорнія его спутниками (1534 г.) и онъ самъ посѣщалъ ее въ 1536, — Франсиско де Уллоа съ тремя кораблями, для отысканія Аніанскаго прохода со стороны западныхъ береговъ Америки. Въ то время названіемъ Аніанскаго прохода означали два пролива, будто-бы сообщающіеся между собой, одинъ на западѣ, нынѣшній Беринговъ проливъ, а другой на востокѣ, вдоль береговъ Лабрадора къ Гудсонову или къ Девисову проливамъ, гдѣ Кортереаль предполагалъ проѣздъ въ Индію. Объ успѣхѣ экспедиціи де Уллоа не имѣется точныхъ свѣдѣній. Послѣ Кортеса, вице-король Антоніо де Мендоза снарядилъ въ 1540 г. двѣ экспедиціи для отысканія Аніанскаго пролива и обслѣдованія западныхъ береговъ Америки до 53° сѣв. шир.: одна экспедиція, сухопутная, находилась подъ начальствомъ Франсиско Васкуэза Коронадо, другая, морская, — подъ начальствомъ, Франсиско де Аларсонъ. Извѣстно о дальнѣйшей участи этого предпріятія только то, что Аларсонъ проникъ не далѣе 36° шир. — (Срав. Antonio Herrera, Description de las Indias, Ambères 1728, fol.; Латинское изданіе этого сочиненія въ Амстердамѣ 1622 г., fol. и 8°. De Laet, Novus orbis, seu Americae utriusque descriptio, Antuerp. et Lugd. Bat. ap. Elzevir, fol. 1633. Miguel Venegas, Hist. de la California).

Въ то время какъ Французы (подъ начальствомъ: Флорентинца Джіованни Вераццано 1524, Жака Картье 1534) отыскивали знаменитый сѣверный проходъ у восточныхъ береговъ Америки, а Португальцы у восточной стороны Азіи проникали до Японіи (Ф. М. Пинто 1542), отъ западныхъ береговъ Америки шли слѣдующія экспедиціи:

1542. Португалецъ Жуанъ Родригуецъ де Кабрильо достигъ 37° 10′ шир. (Пунта де Анно Нуево); онъ скончъ. 3-го января 1543 на островѣ Ст. Бернардо. Его штурманъ Бартоломео Феррело продолжалъ путешествіе и открылъ между 40° и 41° шир. мысъ Мендосино, откуда до рейда de la Navidad (мысъ Навадосъ, М. Бланкъ, М. Оксфордъ по Ванкуверу подъ 43° ш.) простирается сплошная земля. См. Делиля, Nouv. Cartes des découv. и Гумбольдта, Nouv. Esp. I, p. 329, по рукописямъ дона Антоніо Бонильа и М. Касасола въ Archivo general de Indias въ Мадридѣ.

1553. Экспедиція сэра Гуга Виллоуби и Ричарда Ченслера. См. выше стр. 35 — 39.

1555. . . . Баснословное путешествіе Португальскаго матроса Мартина Шака (Chack, или Chaque) сквозь какой-то заливъ близъ Ньюфоундленда.

1556 или 1557. По разсказамъ Испанскаго дворянина Салватіерры, монахъ Андрей Урданіетта открылъ проходъ.

1576 — 1578. Три неудачныя попытки Фробишера открыть проходъ съ сѣверо-восточныхъ береговъ Америки. См. выше стр. 40—47.

1577. Попытки Англичанъ у западныхъ береговъ Америки: путешествіе кавалера Франсиса Драка. Онъ обогнулъ мысъ Горнъ и въ 1579 году, выше Калифорніи, въ одномъ рейдѣ подъ 38° 30′ шир. принялъ во владѣніе землю, назвавъ ее Новымъ Албіономъ. Можетъ быть, Дракъ проникалъ и далѣе 48° шир.—Извѣстія о его путешествіи находятся въ указанныхъ выше сочиненіяхъ Форстера, Флёрьё и Делиля, и еще въ Expeditio Francisci Drake in Indias Orientales, anno 1577. Leid. 1588. 1 T. 4°. — The World encompassed. London 1628. 4°; написано корабельнымъ проповѣдникомъ адмирала Драка, Франсисомъ Флетчеромъ. 2-е изд. 1652 г. — James Burney, Chronolog. history of discoveries in the South Sea. London 1803 — 17. X T. 4°. T. I, стр. 343.

1582. Франсиско Гали (Францъ Гуалле, Англичанинъ), по повелѣнію короля Испанскаго, обслѣдовывалъ, существуетъ ли проѣздъ на востокѣ и на сѣверо-востокѣ отъ Японіи, которымъ бы Южное море соединялось съ морями, находящимися на сѣверѣ Азіи. Гали достигъ до 57° 30′ шир. и по направленію теченій съ достовѣрностью заключилъ, что между материкомъ Новой Испаніи или Калифорніи и Тартаріей, или Азіей, долженъ существовать каналъ или проливъ (De Conto, Decad. 10, lib. 5, cap. 3; Routier de Linschoten, cap. 24).

1583. Экспедиція Англичанина Гомфри (Адріана) Джильберта. См. выше стр. 48 — 49.

1585 — 1587. Три экспедиціи Джона Девиса къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Америки. Онъ достигъ 73° шир. и думалъ, что дѣйствительно отыскалъ проѣздъ. См. выше стр. 50 — 53.

1586 — 1588. Англійскій мореходецъ Ѳома Кандишъ, или Кавендишъ, совершаетъ свое первое путешествіе изъ Плимута съ тремя кораблями, въ Новую Испанію и на Филиппинскіе острова.

1588. Испанецъ Лоренцо Ферреръ Мальдонадо (Мальдональдо) будто-бы проникаетъ сквозь Аніанскій проливъ изъ Атлантическаго океана въ Тихое море. — Сравн. Memorias sobre les observationes astronomicas etc. ordenadas por Don Josef Espinosa y Tello, Madrid 1809. 2 T. 4°. Французскій переводъ Валленштейна 4-е отдѣл. (даже Испанская экспедиція Малеспины, 1789 г., была предназначена отыскивать вымышленный Мальдонадовъ проливъ).—Mémoires de Don Ciriaco Ce-

vallos. Recherches faites dans les archives de Séville, par Don Augustin Ceau (Juan). Introduction historique au voyage de Galiano et Valdes, стр. 49 — 56 и 76 — 83 (Humboldt, Nouv. Espagne I, стр. 329). — Mémoire d'un voyage du Maldonado, par Amoretti. Plaisance 1812. — Bibliographie universelle par C. A. Walkenaer. Paris, 1826 — 31. — Barrow, Chronological histor. of voyages. London 1818. Appendix II, p. 24 — 48. A relation of the discovery of the strait of Anian, made by Capt. Lorenzo Ferrer Maldonado in the year 1588. — Nouvelles Annales des voyages par Eyriès et Malte-Brun. Paris 1821. T. XI, стр. 1 — 28. Voyages de Maldonado, par Lapie, avec carte. — Старанія Лапи и другихъ писателей доказать подлинность проѣзда Мальдонадо совершенно напрасны, съ тѣхъ поръ какъ въ точности обслѣдованы самыя сѣверо-западныя части Америки, противолежащія Азіи. Странно, между прочимъ, что не старались подвинуть путешествіе Мальдонадо выше къ сѣверу, соотвѣтственно собственнымъ его показаніямъ, предположивъ, что онъ миновалъ зундъ Коцебу и прошелъ черезъ Беринговъ проливъ. Лапи заставляетъ его выйти изъ Нортонова зунда.

1591 — 1593. Второе путешествіе Ѳомы Кандиша (см. выше 1586 г.). Неуспѣшное; онъ скончался на возвратномъ пути. (Bibliographie Universelle. Paris 1813. T. VII, стр. 11.)

1592. Жуанъ де Фука, Грекъ изъ Кефалоніи, котораго собственное имя было Апостолъ Валеріанъ, дошелъ, изъ Акапулко, будто-бы, далѣе 47° и 48° шир., въ Сѣверное море. Проливъ между южной частью Ванкуверова острова и материкомъ носитъ его имя; впрочемъ въ извѣстіи объ его путешествіи болѣе вымысла, чѣмъ правды.—Срав. Lucas Fox's North West Fox. London 1635. 4°, стр. 163—166.— The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries etc., by Richard Hackluyt, Preacher. London. 1 T. fol. 1589; 2 изд. въ 3-хъ томахъ 1598, 1599 и 1600; новое изд. London 1809—1812 5 том. 4°. — Pilgrimage. By Samuel Purchas. London 1613 и 1614, и его же The Pilgrimes. In five Bookes. London 4 тома fol. London 1625 — 1626. IV Book of the 3 Part. стр. 849—852, Michael Lock'a подложное извѣстіе о Жуанѣ де Фука и будтобы открытомъ имъ проливѣ (между 47° и 49° шир.), которымъ онъ пробрался въ Сѣверное море. — Relations des Voyages en Tartaries, etc. Plus un traicté des Tartares, etc. Le tout recueilly par Pierre Bergeron, Parisien. Paris 1634. 8. (Traité des Tartares par Bergeron, 4°. Ch. 21. p. 125). — Mémoire de Don Ciriaco Cevallos. См. выше 1588 г. —

1596. Первое путешествіе изъ Акапулко Себастіана Вискаино, или Висціано; островъ Мазатланъ въ Новой Галисіи и Портъ Сан-Себастіано (42° шир.). Онъ обслѣдовалъ берега на 100 миль на сѣверъ отъ Калифорніи (Humb. Nouv. Esp. I, p. 330).

1598. Путешествіе Маркиза Де ла Роша у западныхъ береговъ Сѣверной Америки, съ намѣреніемъ основать колоніи (Скорезби, Chron. enum.).

1598. Путешествіе въ Великій океанъ Оливіера фанъ Ноорта (Флёрьё въ March. Voyag. T. I, p. XII.).

1602 и 1603. Второе путешествіе Вискаино (см. 1596 г.). Онъ открываетъ подъ 36° 44′ сѣв. шир. прекрасную гавань Монтерей, подъ 41° 30′ мысъ Мендосино и подъ 43° Кано Бланко, открытый въ первый разъ еще въ 1542 г. Мичманъ Мартинъ де Агуларъ, который находился на одномъ изъ кораблей экспедиціи Вискаино, проникнувшемъ далѣе мыса Мендосино, принялъ устье одной рѣки за западную оконечность Аніанскаго пролива, который былъ отыскиваемъ даже до конца прошлаго вѣка (Срав. выше 1588 г.). — (Torquemada, Monarchia Indiana. Madrid 1723. — Humb., Nouv. Esp. I. p. 330).—Ученый космографъ Энрико Мартинезъ издалъ въ Мадридѣ, на основаніи морскихъ открытій и географическихъ изслѣдованій Вискаино, тридцать двѣ карты.

1602 — 1616. Поиски Англичанъ: Георга Веймоута (см. выше стр. 57 — 59), Джемса Галля (стр. 60 — 61), Генриха Гудсона (стр. 62 — 70), Ѳомы Боттона, Гиббонса, Роберта Бейлота и Вилліама Баффина (стр. 71 — 86) — для отысканія проѣзда у сѣверо-восточныхъ береговъ Америки; эти поиски значительно расширили познаніе о сѣверныхъ полярныхъ странахъ.

1612. Попытки Датчанъ (Жонъ Монкъ, Jens Mank). См. выше стр. 87 — 89.

1631. Поиски Англичанъ — Луки Фокса и Томаса Джемса. См. выше стр. 87 и 89 — 102. За этимъ послѣдовалъ длинный промежутокъ времени (до 1668 г.), въ который говорится только о подложномъ путешествіи де Фонте.

1640. Путешествіе Испанскаго или Португальскаго адмирала Варооломея де Фуэнте, или де Фонте, или де Фонта, на сѣверо-западъ Америки относятъ къ разряду вымышленныхъ путешествій, каковы путешествія Шака (1555), Мальдонадо (1588), де Фука (1592). — Срави. Nouv. Carte des découv. de l'Amiral de Fonte et autres navigateurs, avec leur explication par Mr. Delisle. Paris 1753. 4°, и Considérations géogr. et physiques, etc. par Mr. Buache, Paris 1753. 4°. — Observations

critiques sur les nouvelles découvertes de l'amiral Fuentes, etc. par Robert Vaugondy, fils. Paris 1753. — Journal historique; Mémoire pour l'histoire des sciences et des beaux arts; Journal des Savants, Journal économique pour l'année 1753. Müller's Russ. Gesch. III, стр. 71. — Флёрьё, въ Voyag. de March. T. I, стр. XXII—XLII. — Mémoire de Don Ciriaco Cevallos (срав. 1588). — Nouvelles Annales des voyages, par Eyriès et Malte-Brun, T. XI, 1821, стр. 28 — 56: voy. de Fonte, par Lapie, съ картой, на которой означенъ путь де Фонте и одного изъ его капитановъ, « Петро Бернарда ». Лапи старался согласить путешествія Мальдонадо и Бернарда, заставляя и послѣдняго проѣхать сѣверомъ изъ Атлантическаго океана въ Тихій.

1668. Путешествіе Захаріи Джиллама изъ Квебека въ Полярное море. См. выше стр. 103 — 104.

1676. Экспедиція Вуда и Флауса заключаетъ собою попытки къ отысканію сѣверо-восточнаго прохода изъ Европы въ Китай. Стр. 105—106.

Въ послѣдствіи, всѣ попытки съ восточныхъ береговъ Сѣверной Америки обойти ея полярные берега совершались только въ связи съ экспедиціями у ея западныхъ береговъ. Назовемъ здѣсь путешествія: капитана Христофора Миддльтона, двукратное (1737 и 1741), и Вилліама Мура и Франсиса Смита, сопровождаемыхъ Генрихомъ Эллисомъ (1746). См. выше стр. 106 — 110.

1 b. *Обзоръ морскихъ путешествій, предпринятыхъ у сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ береговъ Азіи, до Беринга.*

Выше, въ « Исторіи полярныхъ открытій », упоминается о Русскихъ экспедиціяхъ Беринга, Чичагова и Коцебу (см. стр. 111—116 и 128—129), и одна глава (XVII, стр. 157—165) посвящена краткому хронологическому обзору полярныхъ открытій, сдѣланныхъ Русскими. Пополнимъ эти бѣглыя показанія. Въ исторіи полярныхъ открытій доля Русскихъ людей немаловажная; она должна занять въ ней значительный отдѣлъ.

Съ 1553 года, со времени путешествія Гуга Виллоуби и Ричарда Ченслера,— въ сопровожденіи этого послѣдняго былъ отправленъ въ Лондонъ, къ королевѣ Маріи, Русскій посланникъ Іоанна IV-го, дьякъ Осипъ Григорьевичъ Непѣя, Вологжанинъ, съ гостьми Фофаномъ Макаровымъ и Михайломъ Григорьевымъ (1556), — Англичане дѣлали попытки вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи достигнуть Тихаго океана; сперва назовемъ Англійскихъ путеше-

ственниковъ, дѣлавшихъ поиски у нашихъ сѣверныхъ береговъ и открывавшихъ такимъ образомъ торговые пути для Англіи:

1556. Стефанъ Бурро (Steven Burrough, или Burrowe), спутникъ Ченслера въ его первомъ путешествіи 1553 года къ Двинскому берегу, къ монастырю Св. Николая, гдѣ былъ потомъ основанъ городъ Архангельскъ, — достигъ Оби; зимовалъ въ Холмогорахъ; съ нимъ былъ Ричардъ Джонсонъ, написавшій примѣчанія къ его путешествію.

1557. Антоній Дженкинсонъ — къ устью Двины, съ возвращавшимся въ Россію посланникомъ Осипомъ Непѣею. Пять разъ ѣздилъ въ Россію.

1568. Ѳома Рандольфъ, посланникъ королевы Елисаветы, вышелъ на берегъ въ устьѣ Двины. — Этимъ путемъ слѣдовали тогда агенты Англійской торговой компаніи для торговли съ Россіей и Персіей.

1580. Артуръ Петъ и Чарльсъ Джакманъ достигаютъ Вайгачскаго пролива. См. выше стр. 48.

1603. Стефанъ Беннетъ, — въ Колу и къ Медвѣжьему острову (Cherry Island).

1610, 1611 и 1612. Джонъ Пуль,—къ Шпицбергену (см. выше стр. 73 — 74).

1611. Вилліамъ Порсглое (Poursgloue) и Іозіасъ Логанъ; зимуютъ въ Печорѣ.

1611, 1614. Вилліамъ Гурдонъ (Gourdon), къ Печорѣ; зимуетъ въ Пустозерскѣ.

1676. Джонъ Вудъ и Вилліамъ Флаусъ (Flowes), о которыхъ уже было упомянуто; неудачное плаваніе къ Шпицбергену и къ Новой Землѣ, которымъ заключаются Англійскія сѣверо-восточныя путешествія. См. выше стр. 105 — 106.

Тогдашніе соперники Англичанъ на морѣ, Голландцы, тоже пытались отыскать сѣверо-восточный путь въ Китай и Индію. Географы XVI столѣтія предполагали, что берега Азіи идутъ къ сѣверо-востоку до какого-то большаго мыса Табина, отъ котораго поворачиваютъ прямо на югъ; восточное протяженіе береговъ считалось гораздо меньшимъ, чѣмъ нашли его въ послѣдствіи Русскія экспедиціи временъ императрицы Анны Іоанновны. Къ этому вымышленному мысу Табину и къ столь же гадательному въ то время Аніанскому проливу, между Азіей и Новымъ Свѣтомъ, были устремлены три Голландскія экспедиціи, прославленныя подвигами и смертью Вильгельма Баренца. См. выше стр. 53 — 57.

1594. Корнелисъ Корнелиссонъ Най (главный начальникъ) и Брандтъ Исбрантъ (Тетгалесъ) проникаютъ, черезъ Югорскій шаръ (ихъ

Нассаусскій проливъ), между островомъ Вайгачемъ и твердой землей, въ Карское море до устья рѣки Кары или даже до Мутной губы. — Вильгельмъ Баренцъ фанъ-деръ Схеллингъ достигаетъ западнаго берега Новой Земли до 77° сѣв. шир., до мыса Ледянаго. Въ экспедиціи участвовалъ, въ качествѣ суперкарго на кораблѣ Исбранта, исторіографъ ея, Іоаннъ Гуго фанъ Линшотенъ.

1595. Вторая Голландская экспедиція, изъ бо́льшаго числа кораблей, подъ главнымъ начальствомъ тѣхъ же лицъ; въ ней участвовали, въ качествѣ коммиссаровъ, фанъ Линшотенъ, Яковъ фанъ Геемскеркъ и Іоаннъ Корнелиссонъ Рейпъ (Ryp); она дошла только до Карскаго моря.

1596, 1597. Два корабля; на одномъ, капитанъ и вмѣстѣ коммиссаръ отъ купечества — Яковъ Геемскеркъ, а оберъ-штурманъ Вильгельмъ Баренцъ; а на другомъ, начальствующій—Корнелиссонъ Рейпъ (Ryp). Открытіе, подъ 74° 30′ шир., Медвѣжьяго острова (островъ Cherry, Англичанъ) и, подъ 80° 11′, высокой земли, Шпицбергена, которую Голландцы приняли за часть Гренландіи. Геемскеркъ и Баренцъ огибаютъ сѣверо-восточную оконечность Новой Земли, мысъ Желанія (Hoeck van Begeerte), зимуютъ въ Ледяной гавани (Yshaven); смерть Баренца.

1609. Плаваніе Генриха Гудсона на яхтѣ Остъ-Индской Голландской компаніи къ Новой Землѣ.

1612. Покушеніе шхипера Яна Корнелиссона фанъ Горна пройти къ востоку сѣвернѣе Новой Земли.

1625. Корнелій Босманъ, на иждивеніи Сѣверной, или Гренландской компаніи (основ. въ 1614 г.), плавалъ до Карскаго моря. Этимъ путешествіемъ заключаются покушенія Голландцевъ пройти въ Китай и Индію сѣверо-восточнымъ путемъ.

Эти поиски Англичанъ и Голландцевъ въ Ледовитомъ морѣ привели только къ распространенію ихъ рыбныхъ, китовыхъ и моржевыхъ промысловъ у береговъ Гренландіи и Шпицбергена. Голландскія китоловныя суда посѣщали, вслѣдъ за открытіями Баренца, и Новую Землю, но вскорѣ потомъ оставили ее, и ходили только къ Шпицбергену и въ Гренландію. Русскіе дали имя Новой Землѣ. Уже въ XII вѣкѣ Новгородцы покорили Заволоцкую Чудь, между Двиной и Печорой, заселяли Двинское поморье, и въ устьѣ Двины стоялъ Заволоцкій монастырь Архистратига Михаила. Русскія ладьи и карбасы, въ половинѣ XVI вѣка, ходили для промысловъ и торговли изъ Бѣлаго моря и рѣки Печоры къ Новой Землѣ, и, черезъ Карское море, до рѣки Оби и Енисея, все моремъ, или и волокомъ между Карскимъ моремъ и Обскою губою. Плаваніе изъ Оби въ устье Двины

моремъ продолжалось въ то время три или четыре недѣли, а изъ Оби въ Енисей—двѣ или три недѣли. Мы видѣли, что всѣ покушенія иностранныхъ мореплавателей проникнуть Ледовитымъ моремъ изъ Европы въ Китай ограничились Карскимъ моремъ; покушенія же ихъ, сѣверо-западнымъ путемъ, около береговъ Сибири, проникнуть изъ Великаго океана въ Атлантическій не переходили за меридіанъ мыса Сѣвернаго. Русскіе мореходцы открыли и описали весь обширный матерой берегъ сѣверной Европы и Азіи, простирающійся почти на 145° долготы, между Бѣлымъ моремъ и Беринговымъ проливомъ.

Съ юга, вдоль восточныхъ береговъ Азіи, достигли Японіи — Голландцы въ 1600 г., Англичане — въ 1613 г.; въ 1643 году, по приказанію Голландской Остъ-Индской компаніи, Мартинъ Геритсонъ фанъ Фризъ (Vriez) и Генрихъ Корнелій Шэпъ (Schäp) изъ гавани Молуккскаго острова Тернате достигли (на кораблѣ «Кастрикомъ») Курильскихъ острововъ, до 47° 8′. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ путешествіе Донъ Жуана де Гамы; по его показаніямъ, Португальскій космографъ Тексейра означилъ на своей картѣ, изданной въ 1649 году, въ 10°—12° на сѣверо-востокѣ отъ Японіи, подъ 44°—45° сѣв. шир. множество острововъ и береговъ, простирающійся на востокъ. Русскіе, распространившись по Сибири, дознали, что Азія не соединяется съ Америкой, обслѣдовали сѣверо-восточные берега Азіи до Японіи, открыли группу Алеутскихъ острововъ между Камчаткой и Сѣверной Америкой. — Срав. карту Тексейры съ подписью: Terre vue par Jean de Gama Indien en allant de la Chine à la Nouvelle Espagne, въ Considérations géographiques et physiques sur les nouvelles découvertes etc. par Buache. Paris 1754. 4° стр. 128; Ежем. соч. 1758. Августъ. Миллера, Описаніе морск. путеш. стр. 127—129; и Аделунга, Gesch. d. Schiff. стр. 496 — 498.

Въ 1598 году, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, требуется ясакъ съ Енисейскихъ Самоѣдовъ (Ѳеодоромъ Дьяковымъ). Въ 1600 г., при Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, заложенъ, въ землѣ Самоѣдской, на рѣкѣ Тазѣ, изливающейся въ Обскую губу, городъ Мангазея, перенесенный потомъ на рѣку Туруханку, гдѣ, въ 1607 г., казаки построили зимовье Туруханское, и откуда они собирали ясакъ съ бродячихъ Самоѣдовъ, Остяковъ и Тунгусовъ. Туруханкою казаки вошли въ Енисей и достигли его устья (1610); на кочахъ, построенныхъ въ Туруханскѣ, купцы и промышленники пошли (1610) къ устью Енисея, увидѣли Ледовитое, или «Студеное» море и достигли устья рѣки Пясиды, или Пясины, именемъ которой нѣкогда называлась вся низовая страна р. Енисея (пясида, по-самоѣдски, означаетъ ровную безлѣсную землю, тундру).— Томскъ основанъ въ 1604 году; Енисейскъ — въ 1620 г. Перейдя Енисей, поднявшись по Тунгускѣ до того горнаго хребта, на которомъ

имѣетъ свое верховье рѣка Вилюя, по теченію этой послѣдней рѣки, казаки Енисейскіе, въ 1630 году, вступили въ Лену. Въ 1632 году, Петръ Бекетовъ основалъ на Ленѣ, гдѣ было главное становье Якутовъ, Якутскій острогъ (62° 1′ 50″ с. ш., 147° 23′ 43″ вост. долг. отъ Ферро). — Изъ трехъ пунктовъ, Томска, Енисейска и Якутска, завоеватели Западной Сибири распространили свои завоеванія и открытія на сѣверъ и на востокъ, къ Ледовитому морю и къ Восточному океану, на югъ къ Китаю, по Верхнему Енисею, къ Саянскимъ горамъ, по Ангарѣ, за Лену и за Байкалъ, въ обширныя лѣсныя и горныя страны Восточной Сибири, обитаемыя Бурятами, Монголами, Якутами, Тунгусами и Даурцами.

Казацкій десятникъ Елисей Буза отправленъ изъ Енисейска на Лену осмотрѣть рѣки, впадающія въ Ледовитое море, и наложить ясакъ на прибрежныхъ жителей; зимуетъ въ Олекминскомъ острогѣ (1636); съ промышленниками достигаетъ западнаго устья Лены, откуда, Ледовитымъ моремъ, держась запада, приходитъ къ устью рѣки Оленека, подымается вверхъ по этой рѣкѣ и зимуетъ у Тунгусовъ (1637); при устьѣ рѣчки Молоды опять входитъ въ Лену, внизъ по которой спускается въ Ледовитое море, достигаетъ, на востокѣ, устья рѣки Яны, слѣдуетъ вверхъ по этой рѣкѣ и зимуетъ среди Якутовъ (1638); по Янѣ, восточнымъ рукавомъ ея, достигаетъ узкаго протока, втекающаго въ Ледовитое море, и рѣки Чендоны, гдѣ находитъ живущихъ въ землянкахъ Юкагировъ (1639); Буза остается въ этихъ мѣстахъ до 1642 года. Около того же времени, нѣкто Постникъ Ивановъ открываетъ (1638), съ южной стороны, рѣку Индигирку (Западную Колыму), побѣждаетъ Юкагировъ, основываетъ зимовье, откуда казаки на кочахъ по Индигиркѣ достигаютъ Ледовитаго моря и устья рѣки Алазеи. — Когда Якутскія экспедиціи достигали Ледовитаго моря, Томскія и Енисейскія экспедиціи шли далѣе къ востоку, черезъ Алданъ, правый притокъ Лены, до Охотска, на р. Охотѣ, и Удской, на рѣкѣ Удѣ (1639), воздвигая остроги, собирая ясакъ, достигая Охотско-Камчатскаго моря; вдоль ближайшихъ береговъ этого моря они дѣлали поиски къ сѣверу и къ югу до устья Амура. Тунгусы на Удѣ сказали имъ о сѣверныхъ притокахъ Амура и указали путь къ завоеванію Дауріи; другимъ, ближайшимъ, западнымъ путемъ, вверхъ по Витиму, правому притоку Лены, получались тѣ же заманчивыя извѣстія (экспедиціи атамана Максима Перфильева, 1640 г.) о благословенномъ краѣ Дауровъ, гдѣ процвѣтаетъ земледѣліе и скотоводство и гдѣ счастливыхъ завоевателей ждетъ богатая добыча соболей, серебра и шелка. Въ этихъ представленіяхъ о Дауріи смутно рисовался и Китай (C. Ritter, Erdkunde, II. Asia, I. стр. 600 — 603).

Вмѣстѣ съ постепеннымъ открытіемъ горныхъ странъ при-Байкалскихъ на югѣ, безъостановочно шло на сѣверѣ обслѣдованіе береговъ Ледовитаго моря. Въ 1644 году упоминается уже о Комымѣ (Ковыма, Колыма); Якутскій казакъ Михайло Стадухинъ, основавшій Нижне-Колымское зимовье, принесъ извѣстіе о рѣкѣ (собольной) Погычѣ или Ковычѣ (къ востоку отъ Колымы) и о воинственномъ Чукоцкомъ народѣ; Чукчи, какъ его увѣряли, промышляютъ моржей на одномъ *большомъ* островѣ на Ледовитомъ морѣ, будто-бы составляющемъ одно съ Новой Землей, переѣзжая туда зимою въ одинъ день на оленяхъ съ рѣчки Чукочьей (къ западу отъ Колымы) и возвращаясь съ добытыми моржевыми головами (которымъ по-своему молятся) и моржевыми клыками. (На этомъ разстояніи показанъ на нашихъ картахъ не какой-либо *большой* островъ, а маленькій Крестовскій островъ въ купѣ Медвѣжьихъ острововъ.) — Извѣстія Стадухина возбудили промышленниковъ доискиваться новаго промысла — моржевыхъ клыковъ, или зубовъ; въ 1646 году, Исай Игнатьевъ, родомъ изъ Мезени, въ главѣ промышленниковъ плыветъ на востокъ отъ Колымы по Ледовитому морю, быть можетъ, до Чаунской губы; въ слѣдующемъ году, прикащикъ Московскаго купца гостиной сотни, Алексѣя Усова, Ѳедотъ Алексѣевъ, Холмогорецъ, и казакъ Семенъ, Ивановъ сынъ, Дежневъ, съ промышленными, на четырехъ кочахъ отправляются отыскивать рѣку Анадырь, будто-бы тоже впадающую въ Ледовитое море; они были остановлены льдами. Стадухинъ, съ своей стороны, безуспѣшно ищетъ рѣку Погычъ (1647 — 1649), достигнувъ въ своемъ семидневномъ плаваніи на востокъ отъ устья Колымы, вѣроятно, далѣе мыса Шелагскаго. — Тогда отъ инородцевъ узнали, что рѣка Погычъ та же самая рѣка, которая называется Анадырью, что ея устье не впадаетъ въ Ледовитое море и что до нея идти сухимъ путемъ ближе, чѣмъ моремъ; это развѣдали казаки отъ Ходынскаго народа, подымаясь въ началѣ 1650 года съ рѣки Колымы по рѣкѣ Анюю. — Еще 20-го іюня 1648 года казаки и промышленники на семи кочахъ изъ Колымы пустились въ море отыскивать устье Анадыры (Анандыри); участь четырехъ изъ этихъ кочей неизвѣстна, остальными тремя начальствовали тотъ же казакъ Семенъ Дежневъ и тотъ же промышленный Ѳедотъ Алексѣевъ, которые участвовали въ первыхъ неудачныхъ поискахъ, — и еще казакъ Герасимъ Анкудиновъ. Дежневъ и его спутники совершили отважное плаваніе изъ Колымы въ Сѣверный Великій океанъ и за 80 лѣтъ до Беринга прошли проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. — Исторіографъ Миллеръ, во время путешествія своего по Сибири, въ 1736 г., отыскалъ въ Якутскомъ архивѣ акты, относящіеся до Русскихъ мореплавателей по Ледовитому морю; списки этихъ актовъ принадлежатъ теперь Императорской Академіи Наукъ; изъ нихъ онъ и Англи-

чанинъ Коксъ почерпнули свои свѣдѣнія о плаваніи Дежнева.—Дежневъ, въ отпискахъ Якутскому воеводѣ, мало говоритъ о своихъ приключеніяхъ на морѣ, которое « бываетъ иногда свободно отъ льда и въ которомъ не всякій годъ относитъ льды отъ береговъ »; « пріискъ новыхъ неясачныхъ людей » возбуждалъ его предпріимчивость; онъ упоминаетъ о большомъ Чукоцкомъ Каменномъ носѣ, который « совсѣмъ отмѣненъ отъ того носу, который находится при рѣкѣ Чукочьей (по западную сторону отъ рѣки Колымы) »; онъ и не тотъ, «что̀ есть первый Святой носъ (Шелагскій?) отъ Колымы »; онъ вышелъ въ море далеко, лежитъ между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ (промежъ сиверъ на полуношникъ) и поворачивается кругомъ до рѣки Анандыря, до которой « добраго побѣгу отъ него трои сутки », « а идти отъ берегу до рѣки не далѣ, потому что рѣка Анандырь пала въ губу ». У этого носу разбило кочь служиваго Герасима Анкудинова, а находившіеся на ней люди перебрались на остальныя два судна. На Русской, т. е. западной сторонѣ носа, « вышла рѣчка, становье тутъ Чухочь дѣлано, что башни изъ кости китовой ». На Большомъ Каменномъ носѣ живутъ « Чухчи добрѣ много »; противъ него лежатъ два острова, на которыхъ Дежневъ видѣлъ « зубатыхъ » Чухчей, съ прорѣзанными губами и продѣтыми въ нихъ кусками моржевыхъ зубовъ (врѣзываны у нихъ зубы, прорѣзываны губы, кость рыбей зубъ; они пронимаютъ сквозь губу по два зуба немалыхъ костяныхъ). Послѣ драки съ Чукчами на пристанищѣ, въ которой былъ раненъ Ѳедотъ Алексѣевъ, обѣ уцѣлѣвшія кочи «разнесло безъ вѣсти»; Дежнева «носило по морю послѣ Покрова Богородицы всюда неволею, и выбросило на берегъ въ передній конецъ за Анандыръ рѣку» (вѣроятно, близъ губы Олюторской). Десять недѣль скитались Дежневъ и его 25 товарищей по безлюдной и безлѣсной странѣ, отыскивая Анадырь, и наконецъ достигли рѣки недалеко отъ ея устья. Много еще испыталъ приключеній Дежневъ въ продолженіи шестилѣтняго пребыванія въ при-Анадырской странѣ (1648 — 1654); онъ основалъ Анадырскій острогъ (ясачное зимовье), воевалъ съ Анаулами, Ходынцами и Коряками, плавалъ по Анадырѣ, вверхъ, отыскивая, горою, путь къ Колымѣ, и внизъ, выходя въ море и открывая близъ ея устья коргу (отмель), гдѣ собиралось множество моржей, о которыхъ « промышленные люди поморцы сказывали, что въ Русскомъ, де, поморьѣ столь много звѣря того нѣтъ ». Только спорамъ его за первенство открытія этой корги и за право собирать ясакъ и « промышлять моржа и кости моржеваго зуба » мы обязаны нѣкоторыми извѣстіями о его морскомъ плаваніи и завоеваніяхъ на Анадырѣ; мимоходомъ говоритъ онъ о нихъ, мимоходомъ отмѣчаетъ мѣстности, и хотя всегда только по поводу своей челобитной, но такъ опредѣлительно, что въ двухъ « отпискахъ » его (и его товарища) до-

вольно ясно представляется характеръ похожденій нашихъ тогдашнихъ завоевателей Сибири. Вотъ что говоритъ онъ, напримѣръ, о ново-открытой рѣкѣ: « А рѣка Анандырь не лѣсна и соболей по ней мало, съ вершины малой листвякъ днищей на шесть или на семь, а иного чернаго лѣсу нѣтъ никакого, кромѣ березнику и осинника, и отъ Малаго Маена (правый притокъ Анадыря) кромѣ талника нѣтъ лѣсу никакого, а отъ береговъ лѣсу не широко, все тундра да камень; а той рѣки Анандырѣ чертежъ съ Олюя (Анюя) рѣки и за Камень на вершину Анандыру и которыя рѣки впали большіе и малые и до моря и до той корги (что за губою вышла въ море), гдѣ много вылягаетъ морской звѣрь моржъ (и на той же коргѣ заморной зубъ звѣря того); а ходу съ вершины Анандыру до ясачнаго зимовья съ Камени грузными партами недѣли двѣ или больше. А государевыхъ всякихъ дѣлъ писать не на чомъ, бумаги писчей нѣтъ »...—Служивые, промышленные и торговые люди, подъ начальствомъ Семена Моторы, съ Колымы, вверхъ по Анюю, потомъ сухимъ путемъ, черезъ Камень, достигли Анадыры (1650) и соединились съ Дежневымъ; Михаилъ Стадухинъ, безуспѣшно искавшій свой большой островъ и устье рѣки Погыча въ Ледовитомъ морѣ, отправился вслѣдъ за ними къ Анадырѣ, но дѣйствовалъ врозь отъ Дежнева, простирая свои поиски къ Охотскому морю. Съ Дежневымъ дѣлалъ походы до рѣки Пенжины Мотора (убитый Анаулами въ 1652 г.), потомъ ходилъ съ нимъ на промыслы въ море, къ коргѣ, казакъ Юшко Селиверстовъ (1654), участвовавшій въ прежнемъ плаваніи по Ледовитому морю Михаила Стадухина и котораго притязанія на первенство открытія корги во время этого плаванія побудили Дежнева и его товарищей жаловаться и писать ихъ драгоцѣнныя для насъ отписки.— Въ то время производились частыя морскія плаванія между Леною и Колымою, и наши мореходы не переставали отыскивать *Большой* островъ; суда, заносимыя противными вѣтрами далеко въ море (приключенія въ Ледовитомъ морѣ казаковъ Андрея Горѣлаго, въ 1650 г., и Тимоѳея Булдакова въ 1649), какъ и нарочно отправляемыя для поисковъ (пятидесятникъ Иванъ Ребровъ въ 1652 г.) — не отыскали этого острова.— Плаваніе Дежнева показано на картѣ Миллера 1758. Сравн. Миллера, Ежемѣсяч. соч. Генварь 1758 стр. 3 — 27; его же Russ. Gesch. III. стр. 6; Adelung, Gesch. d. Sch. стр. 507 — 517; Врангель, Пут. по Сиб. и Ледов. м. I. стр. 1—22.—Дополненіе къ актамъ историческимъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою Коммиссіею. Т. II. 1846; 23 номера документовъ, относящихся къ исторіи постепеннаго открытія Сибири въ XVII столѣтіи, и грамотъ объ управленіи тамошнимъ краемъ, 1638 — 1645 годовъ. Т. III. 1848; между матеріалами для исторіи постепеннаго открытія и покоренія Сибири 1645 — 1654 годовъ:

восемь номеровъ принадлежатъ отпискамъ о плаваніи по рѣкѣ Амуру и военныхъ дѣйствіяхъ Ерофея (Ярки), Павлова сына, Хабарова (1650—1654); № 24, апрѣль 1647 г., распросныя рѣчи служилаго человѣка Михаила Стадухина о рѣкахъ Колымѣ и Чюхчѣ, о живущихъ по нимъ народахъ и о неизвѣстномъ островѣ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья рѣки Колымы; № 98, іюль 1652 г., наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинѳова казачьему пятидесятнику Ивану Реброву о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбьяго зуба съ Юкагировъ и Чукчей. Т. IV. 1851; между грамотами, наказами и отписками о дѣйствіяхъ Русскихъ въ сѣверной и восточной Сибири и о мѣрахъ правительства къ упроченію благоустройства по управленію тамошнимъ краемъ, 1655—1664 годовъ: № 4, мартъ 1655, челобитная служивыхъ людей Василья Бугра и Евсевія Павлова о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Янѣ, Индигиркѣ, Колымѣ и Анадырѣ; № 5, апрѣль 1655, отписка воеводѣ Ивану Акинѳову служиваго человѣка Юрія Селиверстова о прибытіи его на рѣку Анадырь, о моржевомъ промыслѣ и проч.; № 6, апрѣль 1655, челобитная служивыхъ и промышленныхъ людей Ѳедора Емельянова Ветошки съ товарищами (ходившими съ Семеномъ Моторою на Анадырь) о назначеніи имъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладовъ за службу на рѣкѣ Анадырѣ; № 7, апрѣль 1655, двѣ отписки Якутскому воеводѣ Ивану Акинѳову служивыхъ людей Семена Дежнева и Никиты Семенова, о походѣ ихъ на рѣку Анадырь, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ инородцевъ и проч.; № 47-й, мартъ 1658, отписка казачьяго десятника Михаила Стадухина, о пребываніи его на рѣкахъ Анадырѣ, Аклакѣ, Ижигѣ и Тавуѣ; № 54-й, 1658, отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому служиваго человѣка Ѳедора Чукичева о дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Чендонѣ.

Забытые поиски острововъ въ Ледовитомъ морѣ были возобновлены Якутской воеводской канцеляріей, которая, въ 1710 году, собрала показанія о плаваніяхъ казаковъ по Ледовитому и Камчатскому морямъ. — Никифоръ Мальгинъ, во время плаванія на кочи съ Лены на Колыму (между 1661 и 1678 гг.), видѣлъ вдали, по сю сторону Колымы, островъ, на который указалъ ему бывшій съ нимъ кочевщикъ Родіонъ Михайловъ; объ этомъ островѣ сказывалъ ему въ Колымѣ и купецъ Яковъ Вятка, который, съ товарищами своими будучи отнесенъ къ нему, видѣлъ тамъ слѣды незнаемыхъ звѣрей, а людей не видалъ. Мальгину же сказывалъ торговый человѣкъ Тарасъ Стадухинъ, «что онъ и 90 человѣкъ на кочахъ, ходили изъ Колымы моремъ къ Чукоцкому носу; но они не могли его обойдти водою, а, перешедъ черезъ него пѣшкомъ и построивъ на другой сторонѣ новый кочъ, шли подлѣ берега Камчатской

земли до устья рѣки Пенжины (вѣроятнѣе до рѣки Камчатки); и что противъ этой земли лежитъ какой-то островъ или острова».—Иванъ Шамаевъ, бывшій въ 1700 г. съ Камчадальскимъ прикащикомъ Тимоѳеемъ Кобелевымъ на Камчаткѣ, противъ Пенжинскаго устья не видалъ никакого острова, но замѣтилъ въ морѣ островъ противъ устья рѣки Караги.—Михайло Насѣткинъ, въ 1702 г. путешествуя по Камчаткѣ, видѣлъ съ южной оконечности ея землю; также, возвращаясь въ Якутскъ, онъ замѣтилъ въ морѣ островъ между Колымою и Индигиркой, о которомъ ему сказалъ кочевщикъ Данило Монастырскій, что тотъ островъ и земли, видѣнныя съ Камчатки и противъ Ленскаго устья, составляютъ одно. Алексѣй Воротовъ, бывшій въ Камчаткѣ въ 1704 году, подтвердилъ показанія Ивана Шамаева объ островѣ противъ устья Караги. Устьянскій казакъ Яковъ Пермяковъ донесъ въ 1710 году, что на пути изъ Лены въ Колыму онъ видѣлъ одинъ островъ противъ Святаго мыса, а другой, гористый,—противъ устья Колымы. Всѣ эти показанія относятся—въ Ледовитомъ морѣ: къ одному изъ Ляховскихъ ostrovовъ, лежащихъ противъ рѣки Яны, и къ Крестовскому острову изъ числа Медвѣжьихъ; въ Камчатскомъ морѣ: къ острову Карагинскому и къ первому Курильскому. — На основаніи этихъ извѣстій, Якутскій воевода Дороѳей Аѳанасьевичъ Трауэрнихтъ отправлялъ казацкіе отряды (1711 — 1715) для отысканія новыхъ ostrovовъ или *новой земли*. Въ 1712 г. въ маѣ мѣсяцѣ, казакъ Меркурій Вагинъ, начальствовавшій первымъ изъ этихъ отрядовъ, выѣхалъ на нартахъ изъ Устьянска; держался берега до Святаго носа, а оттуда пустился прямо на сѣверъ и пріѣхалъ къ одному безлѣсному острову (первому Ляховскому), съ котораго виднѣлся другой островъ, или земля; Вагинъ убитъ своими спутниками. Второй отрядъ—казака Василья Стадухина — отправился на шитикѣ изъ Колымы (1712), къ востоку; былъ остановленъ льдами и усмотрѣлъ протянувшійся въ море мысъ (вѣроятно Шелагскій), который его предшественники называли Святымъ носомъ (собственно Святой носъ находится на западѣ отъ Колымы между устьями Яны и Хромы). Въ 1714 году были отправлены еще двѣ экспедиціи, подъ командою казаковъ Алексѣя Маркова и Григорія Кузякова, одна изъ устья Яны, а другая изъ Колымскаго устья; обѣ совершили путь свой на нартахъ и собакахъ и не имѣли успѣха. — Послѣ этихъ неудачныхъ поисковъ, въ 1723 г. Якутскій сынъ боярскій Ѳедотъ Амосовъ опять обратилъ вниманіе на островъ, будто-бы простирающійся отъ устья Яны до устья Индигирки и далѣе, и отправился отыскивать этотъ островъ изъ устья Колымы; слухъ объ этомъ островѣ подтвердилъ на Колымѣ промышленникъ Иванъ Вилегинъ, ѣздившій въ ноябрѣ 1720 г. съ устья рѣки Чукочьей по льду на тотъ островъ. Амосовъ въ ноябрѣ 1724 на

партахъ достигъ изъ Нижне-Колымскаго зимовья небольшаго гористаго острова, лежащаго отъ матерой земли, между рѣками Чукочьею и Алазеею, на одинъ день ѣзды. Островъ Амосова и Вилегина — первый Медвѣжій; слухъ о землѣ, открытой противъ Яны (1-й Ляховскій островъ), заставилъ предполагать, что эта земля, вмѣстѣ съ той, которая была открыта противъ Колымы, составляетъ берегъ одной обширной страны. — Тогдашнія карты сѣверныхъ береговъ Сибири были составляемы, такъ сказать, на угадъ, на основаніи сбивчивыхъ и темныхъ показаній казаковъ и промышленниковъ, неутомимыхъ въ трудахъ, но не имѣвшихъ ни средствъ, ни познаній для сколько-нибудь вѣрнаго изображенія береговъ. Такова карта казацкаго головы Аѳанасія Шестакова (1726 г.), по которой географы Делиль и Бюашъ составили въ Парижѣ свою карту; таковы же двѣ карты, сочиненныя въ Якутскѣ (одна изъ нихъ дворяниномъ Иваномъ Львовымъ) и приводимыя Миллеромъ. Не только на этихъ картахъ, но и на картѣ Беринга, сочиненной имъ въ 1728, послѣ перваго плаванія его къ восточнымъ берегамъ Чукоцкой земли, еще не отличаютъ Шелагскаго носа отъ восточной оконечности Азіи и Чукоцкаго носа. — См. Миллеръ, Ежем. соч., февраль 1758, стр. 99 — 120; тамъ же, мартъ, 1758, стр. 195 — 212. Врангель, Пут. по Сиб. I. стр. 22 — 36.

Послѣ того какъ Русскія поселенія распространились на сѣверѣ по главнѣйшимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитое море, отъ Лены до Анадырска, послѣ объясаченія изъ Анадырска Коряковъ, обитавшихъ у береговъ Пенжинскаго и Олюторскаго морей,—и Камчатка мало по малу сдѣлалась извѣстною Русскимъ. Въ 1696 году, Лука Семеновъ Морозка, съ командою Якутскихъ казаковъ, отправлены на Камчатку; они не доходятъ до рѣки Камчатки. Первые походы на Камчатку Анадырскаго прикащика, казачьяго пятидесятника Володимира Атласова, въ 1697 — 1700 гг.; онъ построилъ Верхній Камчатскій острогъ. Русскіе были уже извѣстны Камчадаламъ до этихъ экспедицій;—преданіе о спутникахъ Дежнева, вмѣстѣ съ Ѳедотомъ Алексѣевымъ или съ сыномъ Алексѣева, Ѳедотовымъ, занесенныхъ къ берегамъ Камчатки и имѣвшихъ зимовья при устьѣ рѣчки Никулы, впадающей съ правой стороны въ рѣку Камчатку и прозванной Русскими Ѳедотовкой. Посылаемые изъ Якутска прикащики съ служивыми людьми, — въ 1701, 1706 годахъ, построили на Камчаткѣ новые остроги, Нижній и Большерѣцкій. Въ 1706 году Русскіе проникаютъ уже за Большую рѣку и за Авачу, до Камчатскаго южнаго носа, Лопатки, и видятъ вдали Курильскіе острова. Въ 1710 году разбиваетъ на Бобровомъ морѣ, у Камчатскихъ береговъ, Японское судно (бусу); попавшіеся въ руки казаковъ Японцы сообщаютъ болѣе обстоятельныя извѣстія о

Курильскихъ островахъ. Неурядица и бунты казаковъ; возстанія Камчадаловъ. Взбунтовавшіеся противъ своихъ прикащиковъ казаки, Данилъ Анцыферовъ и Иванъ Козыревской, возобновили раззоренный Камчадалами Большерѣцкій острогъ и были за проливомъ на первомъ Курильскомъ островѣ (Шумчу), котораго жителей обложили ясакомъ (1711). Въ 1712 и 1713 г. прикащикъ Камчатскихъ остроговъ, Василій Колесовъ, двукратно отправлялъ Ивана Козыревскаго (бывшаго есаула бунтовавшихъ казаковъ, а потомъ постригшагося въ монахи) пріискивать новые острова и провѣдывать Японское царство; объясачены жители Курильской Лопатки и первыхъ двухъ Курильскихъ острововъ (Шумчу и Пурумуширъ) и получены извѣстія о далекихъ островахъ Курильскихъ и объ Японіи. (Жители Лопатки и перваго Курильскаго острова, хотя и назывались у Русскихъ Курильцами, но принадлежали Камчадальскому народному племени и отличались языкомъ и чертами лица отъ настоящихъ Курильцевъ, живущихъ на второмъ и на слѣдующихъ Курильскихъ островахъ). Въ 1712—1713, Семенъ Анабара, съ казаками, отправился изъ Удскаго острога до рѣки Тугура, а отсюда на шитикѣ ходилъ на Шантарскіе острова, обильные соболями и лисицами. Миллеръ, Ежем. соч., апрѣль 1758: Опис. морск. пут. стр. 291 — 315; Sam. Russ. Gesch. III, стр. 73, 81—85; Крашенинниковъ, Описаніе земли Камчатки. Спб. 1819. II. стр. 325 — 358; Аделунгъ, Gesch. d. Sch. стр. 519 — 541, по Штраленбергу, NO-Theil von Europa und Asien. Stockholm, 1730, стр. 431; Палласъ, Neue Nord. Beyträge, IV: neue Beschreibung der Kurilischen Inseln, стр. 112; Шторхъ, Gemälde von Russland. V. стр. 166, его же—Russland unter Alexander I. T. I; Веберъ, Verändertes Russland III, стр. 159; Бэръ и Гельмерсенъ, Beitr. XVI, стр. 34. Срав. Бэръ, Заслуги Петра Великаго по части распр. географ. позн., Зап. Русск. Геог. Общ. III. 1849, стр. 233.

Дорога въ Камчатку черезъ Анадырскій острогъ была трудною, продолжительною и опасною отъ враждебныхъ Коряковъ. Еще Якутскій воевода Трауэрнихтъ искалъ другой дороги изъ Охотска моремъ; въ 1711 г., сынъ боярскій Петръ Гуторовъ, Охотскій прикащикъ, былъ отправленъ въ Камчатку; изъ Охотска онъ достигъ Тауйскаго острога, а оттуда дошелъ моремъ на батахъ только до рѣки Игилона; въ то время въ Охотскѣ не имѣли еще морскихъ судовъ и не знали употребленія компаса, а поэтому и экспедиція не могла имѣть успѣха. Посланный въ 1713 г., изъ Якутска въ Охотскъ, дворянинъ Иванъ Сорокоумовъ, съ тою же цѣлью — «ѣхать моремъ въ Камчатку», возвратился въ Якутскъ, не исполнивъ даннаго ему порученія. Петръ Великій, указомъ 1714 г., Сибирскому губернатору князю Гагарину, повелѣлъ послать въ Охотскъ изъ плѣнныхъ Шве-

довъ нужное число матросовъ и корабельныхъ плотниковъ; въ томъ же году были отправлены изъ Якутска въ Охотскъ матросы, плотники и 20 казаковъ, подъ предводительствомъ казака Кузьмы Соколова; между матросами находился Голландецъ изъ Горна, Генрихъ Бушъ, служившій въ разныхъ государствахъ матросомъ, а напослѣдокъ бывшій въ Швеціи рейтаромъ и взятый въ плѣнъ подъ Выборгомъ въ 1706; Бушъ жилъ еще въ Якутскѣ въ 1736 году и разсказывалъ Миллеру о первомъ плаваніи Русскихъ по Охотскому морю въ Камчатку: въ іюнѣ 1716 года, на построенной въ Охотскѣ лодьѣ, Соколовъ, съ своей командой, вышелъ въ море и держался сначала вдоль берега на сѣверо-востокъ до рѣки Олы; противный вѣтеръ сперва отнесъ лодью черезъ море прямо въ Камчатку, къ устью рѣки Тигиля, а потомъ опять пригналъ къ Охотскимъ берегамъ, послѣ чего мореходы вторично достигли Камчатки, зимовали въ устьѣ рѣки Компаковы, гдѣ въ это время выбросило изъ моря на берегъ кита съ вонзенной Европейской острогой, имѣвшей подпись Латинскими буквами, — и благополучно возвратились въ Охотскъ въ половинѣ іюля 1717 года. Въ 1716 г., губернаторъ князь Гагаринъ послалъ полковника Якова, Агѣева сына, Ельчина, съ большимъ числомъ офицеровъ, солдатъ и съ плѣннымъ; Шведскаго флота лейтенантомъ Амбіорна Молина, долженствовавшимъ въ Охотскѣ строить суда, — чтобы обстоятельнѣе развѣдать объ островахъ, прилежащихъ къ Камчаткѣ, и о торговлѣ съ ними Японцевъ, о матерой землѣ и объ островахъ, находящихся противъ Чукоцкаго носа, о Шантарскихъ островахъ; экспедиція не имѣла успѣха; провѣданы только Шантарскіе острова боярскимъ сыномъ Прокопіемъ Филькеевымъ, въ 1718 г. Миллеръ, Описан. морск. пут. по Лед. м., стр. 315 — 323; его же, Samml. Russ. Gesch., III, стр. 102; Аделунгъ, Gesch. d. Sch. стр. 542 — 543; Бэръ, l. c. стр. 233; Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, Москва, 1788, VI. стр. 274.

Въ 1719 г. Петръ Великій поручилъ Данцигскому ученому врачу, Даніилу Готтлибу Мессершмидту (р. 1668, ск. въ Спб. 1732) изслѣдовать Сибирь въ естествоисторическомъ, этнографическомъ и медицинскомъ отношеніяхъ. Ученое путешествіе Мессершмидта продолжалось семь лѣтъ (1720 — 1727); см. Nachricht von D. G. Messerchmidts sieben-järiger Reise in Sibirien въ Палласа—Neue nord. Beitr. III. стр. 97 — 158, и Lettre de Mr. Blumentrost à l'Académie des Sciences de Paris, 1720 стр. 173, 174. Мессершмидту сопутствовалъ по Сибири нѣкоторое время (1720 — 1722) плѣнный Шведскій капитанъ, Филиппъ Іоаннъ Табертъ фонъ Штраленбергъ, авторъ или, лучше сказать, издатель книги: Das Nord und ostliche Theil von Europa und Asia, in soweit solches das

ganze Russische Reich mit Sibirien und grossen Tartarey in sich begreiffet. Stockholm. 1730. — Въ томъ же 1719 г. Петръ Великій послалъ « до Камчатки и далѣе, куда указано », двухъ навигаторовъ (геодезистовъ), воспитанниковъ Морской академіи, Ивана Евреинова и Ѳедора Лужина, для составленія карты Камчатки, изслѣдованія Курильскихъ острововъ, собранія свѣдѣній объ Японіи и для другихъ тайныхъ порученій ; ихъ сопровождалъ вышеупомянутый Голландскій матросъ Генрихъ Бушъ (спутникъ Соколова изъ Охотска въ Камчатку). Евреиновъ и Лужинъ достигли до пятаго или шестаго Курильскаго острова, развѣдывая, быть можетъ, по тайнымъ своимъ инструкціямъ, о той рудѣ, которую Японцы, по извѣстіямъ Козыревскаго, будто-бы вывозятъ съ шестого Курильскаго острова Шоколи (Ар-Амакутанъ, или Харамокотанъ), и возвратились въ Якутскъ въ 1721 г.; въ Казани, въ маѣ мѣсяцѣ 1722 г., императоръ съ удовольствіемъ принялъ карту Курильскихъ острововъ и донесеніе о путешествіи, представленныя ему Евреиновымъ. — Петра Великаго занимала мысль:—Азія отдѣлена ли отъ Америки и достижимы ли для мореплаванія ихъ крайніе предѣлы ; еще въ 1717 г., въ бытность свою въ Амстердамѣ, онъ предлагалъ Ость-Индской Голландской компаніи снарядить экспедицію для разрѣшенія этихъ вопросовъ, обѣщая свое содѣйствіе (Breslauische Samml. Vers. 2. стр. 458; Salmons, Staat von Russland, ст. 128; Аделунгъ, I. с. стр. 545, 546). Два судна, будто-бы отправленныя въ 1720 г. изъ Архангельска (по словамъ Голикова и геогр. словарю Миллера и Полунина), отыскивать на Ледовитомъ морѣ проходъ на востокъ, не имѣли успѣха (одно изъ судовъ, увлеченное льдами, пропало безъ вѣсти). 6-го января, 1725 г., великій императоръ, незадолго до своей кончины (онъ скончался 28-го января 1725 г.), написалъ собственноручно слѣдующую инструкцію для большой экспедиціи, предназначенной имъ (указомъ 22-го декабря 1724 г.) разрѣшить вопросъ о связи или раздѣльности двухъ частей свѣта : « 1. Надлежитъ на Камчаткѣ, или въ другомъ тамъ мѣстѣ, сдѣлать одинъ или два бота, съ палубами. 2. На оныхъ ботахъ, возлѣ земли, которая идетъ на нордъ, и по чаянію (понеже оной конца не знаютъ), кажется, что та земля часть Америки. 3. И для того искать гдѣ оная сошлась съ Америкою, и чтобъ доѣхать до какого города Европейскихъ владѣній, или ежели увидятъ какой корабль Европейскій, провѣдать отъ него, какъ оной кюстъ (берегъ) называютъ, и взять на письмѣ, и самимъ побывать на берегу, и взять подлинную вѣдомость и, поставя на карту, пріѣзжать сюды ». (Записки Военно-топографическаго Депо 1847. X.) Начальство надъ экспедиціей было поручено капитану 1-го ранга Витусу Берингу ; въ его команду назначены лейтенанты — Алексѣй Чириковъ и Мартынъ Шпангбергъ. Такимъ

образомъ предначертана была Петромъ и исполнена Екатериной I, *первая Камчатская экспедиція*, открывшая новую эру въ исторіи географическихъ открытій на сѣверѣ. — Миллеръ, l. c. стр. 323 — 325; Бэръ, l. c. стр. 234 — 236.

2. *Путешествія отъ Беринга до Кука. 1725 — 1776.*

1725 — 1730. Первая Камчатская экспедиція подъ начальствомъ *Витуса Беринга*, съ *Чириковымъ* и *Шпангбергомъ*. *Бержъ*, Первое морское путешествіе Россіянъ, предпринятое для рѣшенія географической задачи: соединяется ли Азія съ Америкою, и совершенное въ 1727, 28 и 29 годахъ, подъ начальствомъ флота капитана 1-го ранга Витуса Беринга. Съ присовокупленіемъ краткаго біографическаго свѣдѣнія о капитанѣ Берингѣ и бывшихъ съ нимъ офицерахъ. Спб. 1823. *Его же*, Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ адмираловъ, или опытъ исторіи Россійскаго флота. Спб. 1832. Ч. II: Жизнеописаніе капитанъ-командора Витуса Беринга, стр. 202 — 234; Жизнеоп. капитанъ-командора Алексѣя Ильича Чирикова, стр. 363 — 370. *Миллеръ*, Сочин. и Переводы, май, 1758: описаніе морск. путеш. по Ледовитому и по Восточному морю, стр. 387 — 397. *Его же*, Samml. Russ. Gesch. III, стр. 112 — 138. *Адемуръ*, Gesch. d. Schiffahrten und Versuche, welche zur Entdeckung des Nordöstlichen Weges nach Japan und China von verschiedenen Nationen unternommen worden. Halle, 1768, стр. 550 — 559. *Бэръ и Гельмерсенъ*, Beiträge, XVI, стр. 39 — 96. — *Бэръ*, Заслуги Петра Великаго по части распространенія географ. познаній, въ Запис. Русск. Географ. Общ. III. 1849. стр. 236 — 238. *А. Полонскій*, Первая Камчатская экспедиція Беринга, 1725—1729 года, въ Запискахъ гидрографич. департамента морск. министерства. VIII. Спб. 1850, стр. 535 — 556. — Донесеніе Беринга императрицѣ Екатеринѣ I и инструкція Петра Великаго напечатаны въ Запискахъ Военно-Топографическаго Депо, 1847 г., X. — Полемика о заслугахъ Беринга и Чирикова: *Ал. Соколовъ*, Берингъ и Чириковъ, въ Сѣверн. Пчелѣ 1849 г. № 98 и 99; *Бэръ*, Берингъ и Чириковъ, въ Русск. Инвалидѣ 1849 г. № 121 — 123 и въ St. Petersb. Zeitung 1849 г. № 114 — 116; *Ал. Соколовъ*, Отвѣтъ г. академику Бэру, въ Сѣв. Пчелѣ 1849 г. № 133.

Берингъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 5-го февраля 1725 года; экспедиція собралась въ Тобольскѣ 16-го марта; по направленію рѣчныхъ путей, она прибыла въ первыхъ числахъ іюня 1726 г. въ

Якутскъ; въ октябрѣ того же года достигла Охотска. Въ 1727 году, 21-го августа, экспедиція отправилась изъ Охотска въ Камчатку — Берингъ съ Шпангбергомъ на шитикѣ « Фортуна », а Чириковъ на « лодіѣ » — и 4-го сентября прибыла въ Большерѣцкъ. Отсюда экспедиція, въ теченіи зимы, переправилась поперегъ Камчатки (883 версты), частію на собакахъ, частію рѣками (Быстрой и Камчаткой), въ Нижне-Камчатскъ. 13-го іюля 1728 года, Берингъ съ своими лейтенантами отправился изъ устья р. Камчатки, на построенномъ въ Нижне-Камчатскѣ ботѣ « Св. Гавріилъ », въ назначенный путь, на сѣверъ, между Азіей и Америкой. Онъ плылъ подлѣ Азіатскаго берега; миновалъ устье рѣки Анадыри, входилъ въ губы Св. Креста и Св. Преображенія, достигъ Чукоцкой земли, обошелъ южный Чукоцкій носъ (64° 16′ с. ш. и 173° зап. дол. отъ Гринича), видѣлъ островъ Св. Лаврентія (Ейвугьенъ), пошелъ къ сѣверо-востоку по проливу и достигъ (15-го августа) 67° 18′ сѣв. шир., (около 166° 53′ западной долготы отъ Гринича), оставя позади себя высокую землю. (Восточный мысъ, или Сѣверный Чукоцкій носъ, составляющій восточную оконечность Азіи, находится подъ 66° 3,1′ сѣв. шир. и 170° 43,8′ зап. долг. отъ Гринича.) Послѣ совѣщанія съ своими лейтенантами — Чириковъ предлагалъ идти до устья рѣки Колымы или зимовать въ Чукоцкой землѣ — Берингъ, 15-го августа, поворотилъ назадъ, на слѣдующее утро (16-го августа) увидѣлъ берегъ острова, названнаго по имени мученика того дня, Св. Діомидъ (одинъ изъ трехъ острововъ Гвоздева, находящихся въ проливѣ), и 1-го сентября 1728 вошелъ въ Нижне-Камчатскъ; Берингъ опредѣлилъ многіе пункты Азіатскаго берега, но не видѣлъ противолежащаго Американскаго. Въ іюнѣ 1729 г. Берингъ ходилъ изъ устья р. Камчатки на востокъ, только на 4° долготы, для отысканія Американскаго берега (« великій вѣтеръ » заставилъ его возвратиться), потомъ, слѣдуя подлѣ берега Камчатки, обошелъ ее первымъ Курильскимъ проливомъ, 2-го іюля вошелъ въ Большерѣцкъ, а 23-го іюля прибылъ въ Охотскъ; въ 1730 году онъ возвратился въ С.-Петербургъ.

1727 — 1731. Экспедиція казачьяго головы Аѳанасія Шестакова и капитана Сибирскаго драгунскаго полка Дмитрія Павлуцкаго, для провѣданія и показанія, сухимъ путемъ и моремъ, всѣхъ прилежащихъ къ Восточной Сибири земель, острововъ Шантарскихъ, Курильскихъ и « Большой земли », что̀ противъ Чукоцкаго носу; при этой экспедиціи состояли штурманъ Яковъ Генсъ, подштурманъ Иванъ Ѳедоровъ, геодезистъ Михайло Гвоздевъ, пробовальщикъ рудъ Гердеболь,

10 матросовъ и 400 казаковъ. Шестаковъ убитъ (1730 г.) въ сраженіи съ Чукчами на р. Эгачѣ (Тылхъ), близъ Акланскаго острога. Посланный къ Шантарскимъ островамъ Аоанасіемъ Шестаковымъ, племянникъ его, боярскій сынъ, Иванъ Шестаковъ, ходилъ на ботѣ «Гавріилъ» (Берингово судно) къ Удскому острогу (1730). Павлуцкій совершилъ походъ (1730 — 1731) въ землю Чукчей, къ Ледовитому морю; онъ убитъ ими на рѣчкѣ Черной, возвращаясь изъ своей второй Чукоцкой экспедиціи. Павлуцкій же снарядилъ экспедицію, подъ начальствомъ штурмана Генса, подштурмана Ѳедорова и геодезиста Гвоздева, къ «Большой землѣ». Въ 1732 году, Ѳедоровъ и Гвоздевъ на ботѣ «Гавріилъ» совершили плаваніе къ берегамъ Америки, первые замѣтили эти берега, между 65° и 66° сѣв. шир. (мысъ Ныхта, мысъ Принца Валлійскаго), со стороны Берингова пролива, и осмотрѣли въ немъ три острова (одинъ изъ нихъ былъ замѣченъ еще Берингомъ и названъ остр. Св. Діомида), получившіе названіе «Гвоздевыхъ», не по имени начальника экспедиціи, Ѳедорова, а по имени его болѣе счастливаго товарища и помощника, который пережилъ его (Ѳедоровъ сконч. въ Нижне-Камчатскѣ 12-го февраля 1733 г.) и сообщилъ свѣдѣнія объ ихъ путешествіи. Незадолго до того времени (1730 г.), казакъ Аоанасій Мельниковъ, съ 1725 г. ежегодно собиравшій ясакъ съ Носовыхъ и Береговыхъ Чукчей, доносилъ, «что отъ Большаго Чукотскаго Носа до острова Зубатыхъ Чукчей, на востокъ, день хода, оттуда до втораго острова и отъ втораго острова до Большой земли (Америки) также одинъ день. На Большой землѣ живутъ Зубатые—оленные и пѣшіе; есть великій звѣрь и всякій звѣрь».— Миллеръ, l. c. стр. 400 — 409; Аделунгъ, l. c. стр. 550 — 568; А. Полонскій, Походъ геодезиста Михаила Гвоздева въ Беринговъ проливъ, 1732 г., въ Морск. Сборникѣ, Спб. 1850. IV. № 11, ноябрь. Стр. 389 — 402; Первый походъ Русскихъ къ Америкѣ 1732 г., въ Зап. гидрограф. деп. IX, Спб. 1851, стр. 78 — 107.

1733 — 1743. *Вторая Камчатская*, или *Берингова*, или *Сѣверная*, или *первая Академическая экспедиція*. Одно изъ величайшихъ географическихъ предпріятій. Задачи этой экспедиціи: географическое опредѣленіе мѣстъ въ Сибири; изслѣдованіе естественныхъ свойствъ, исторіи и этнографіи этой страны, опись ея сѣверныхъ береговъ отъ Бѣлаго моря до восточной оконечности Азіи и отысканіе прохода изъ Архангельска по Ледовитому морю въ Камчатку; обозрѣніе моря между Камчаткою и Японіею; отысканіе сѣверо-западнаго

берега Америки. Экспедиція состояла изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ одно назначалось въ Америку и Японію, другое къ сѣвернымъ берегамъ Сибири; къ ней пріобщались ученые изъ среды недавно образовавшейся Академіи Наукъ (основ. въ 1724 г.). Начальникъ экспедиціи—капитанъ-командоръ Иванъ Ивановичъ (Витусъ, Veit) Берингъ (онъ же и начальникъ отряда для плаванія къ Америкѣ); его помощникъ и товарищъ плаванія — капитанъ Алексѣй Ильичъ Чириковъ; начальникъ плаванія къ берегамъ Японіи—капитанъ Мартынъ Петровичъ Шпангбергъ. Въ отрядахъ для описи сѣверныхъ береговъ Сибири начальствовали лейтенанты: Степанъ Муравьевъ и Михайло Павловъ, потомъ смѣненные Степаномъ Малыгинымъ и Алексѣемъ Скуратовымъ, Дмитрій Овцынъ, котораго работы были продолжаемы штурманомъ Ѳедоромъ Мининымъ, Василій Прончищевъ и Питеръ Ласиніусъ, послѣ ихъ смерти замѣщенные двоюродными братьями, Харитономъ Прокофьевичемъ и Дмитріемъ Леонтьевичемъ Лаптевыми. Въ отрядахъ находились, назначенные въ началѣ экспедиціи или впослѣдствіи поступившіе въ нее: лейтенанты: Егоръ Ендогуровъ, Вилимъ Вальтонъ (съ Шпангбергомъ), Свенъ Ваксель, Михайло Плаутингъ, Иванъ Чихачезъ, Иванъ Сухотинъ, мичманъ Алексѣй Шхелтингъ (съ Шпангбергомъ), штурманы: Андреянъ Эзельбергъ, Левъ Казимеровъ, Иванъ Кошелевъ, Софронъ Хитровъ, Аврамъ Дементьевъ, четырнадцать подштурмановъ, три гардемарина, восемь штурманскихъ учениковъ, четыре коммиссара, два шкипера, два подшкипера, два боцмана, ботовый и шлюпочный мастера, три лѣкаря, пятнадцать подлѣкарей, пасторъ, шесть іеромонаховъ «изъ ученыхъ», разные ученики, мастеровые, нижніе чины, матросы и солдаты, всего до 570-ти человѣкъ. — Академическій отрядъ составляли академики: астрономъ Лудовикъ Делиль де-ла Кройеръ, (сынъ знаменитаго Французскаго географа Вильгельма Делиля, съ которымъ часто бесѣдовалъ о землевѣдѣніи Петръ Великій въ бытность свою въ Парижѣ и который начерталъ карту Каспійскаго моря для императора) — по части астрономическаго опредѣленія мѣстъ и составленія ландкартъ; докторъ медицины, профессоръ химіи и естественной исторіи, Іоаннъ Георгъ Гмелинъ — по части естественной исторіи, и Гергардъ Фридрихъ Миллеръ — по части исторіи и географіи (см. выше стр. 465 — 468); впослѣдствіи поступили въ этотъ отрядъ: адъюнктъ академіи Георгъ Вильгельмъ Штеллеръ—по зоологіи и профессоръ Іоаннъ Фишеръ (см. выше стр. 468) — по статистикѣ. Въ ученомъ отрядѣ находились: пять студентовъ (между ними Степанъ Кра-

шенинниковъ), двѣнадцать геодезистовъ (назовемъ между ними: Красильникова, Чекина, Селифонтова, Михайлу Гвоздева, плававшаго къ берегамъ Америки въ 1732 г.; первоначально состояло при академикахъ только четыре геодезиста), четыре ученика геодезіи, инструментальный мастеръ, рисовальщикъ, живописецъ, переводчикъ, пробирныхъ дѣлъ мастеръ (Симонъ Гардеболь), шесть рудознатцевъ, и особый конвой изъ 14-ти человѣкъ. — Академикъ и астрономъ Іосифъ Делиль (братъ Лудовика) составилъ, для экспедиціи, карту Камчатки и прилежащихъ къ ней странъ.

Слѣдующіе ученые труды были плодомъ этой экспедиціи:

1) *Іоанна Георга Гмелина* (род. въ городѣ Тюбингенѣ въ 1709 г.; въ 1731 г. назначенъ профессоромъ химіи и естественной исторіи въ С.-Петерб. Академіи Наукъ; въ 1733 г. вызвался участвовать въ Камчатской экспедиціи; изъ Сибирскаго путешествія прибылъ въ Спб. въ февралѣ 1743 г.; въ 1747 году возвратился въ свой отечественный городъ, гдѣ и сконч. въ 1755 г. Племянникъ его, Самуилъ Готтлибъ Гмелинъ, совершилъ ученое путешествіе при Екатеринѣ II, въ 1768 — 1774 гг.): Reise durch Sibirien in den Jahren 1738 — 43. Göttingen 1751 — 1752. 4 Theile in-8° mit Kupf. Франц переводъ (сокращенный), де Кераліо, Paris 1767 12° 2 vol. (Описаніе путешествій Гмелина и Делиля помѣщено въ XIX томѣ Allgem. Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande, Leipzig, 1747 и слѣд.; Гмелина, Миллера и Крашенинникова путешествія находятся въ V томѣ Sammlung der besten und neuesten Reisebeschreibungen, in einem Auszuge, Berlin, 1765 — 1782; — путешествіе Гмелина вполнѣ напечатано въ IV—VII томахъ Samml. neuer und merkwürdiger Reisen zu Wasser und Lande, Göttingen 1750 — 1764.). — Flora Sibirica, seu historia plantarum Sibiriae, 1747—1789, пять томовъ in-4° съ рисунками. — Сверхъ того, изъ запаса ботаническихъ замѣчаній Гмелина, академикъ Амманъ составилъ: Stirpium rariorum in imperio Ruthenio sponte provenentium icones et descriptiones, 1740 in-4°; а Палласъ написалъ диссертацію о тайнобрачныхъ растеніяхъ Россіи. Травникъ и коллекція минераловъ, составленные Гмелинымъ, достались Академіи Наукъ.

2) *Делиля де-ла Кройера*, *De l'Isle de la Croyère* (*Joseph Nicolas*; братъ его Лудовикъ, астрономъ Камчатской экспедиціи, скончался въ 1741 году, 10-го октября, у Авачскаго берега Камчатки, возвратившись туда послѣ плаванія съ капитаномъ Чириковымъ

къ берегамъ Америки): Explication de la carte des nouvelles découvertes au Nord de la mer du Sud, par Ph. Buache 1750. Paris 1752, in-4°.

3) *Миллера*: « Описаніе Сибирскаго Царства, 1750 », и « Lettre d'un officier de la Marine russienne à un seigneur de la cour de Berlin, concernant la carte de nouvelles découvertes au Nord de la mer du Sud et le mémoire qui y sert d'explication publié à Paris par Mr. De l'Isle à Paris en 1752. Trad. de l'original russe. Berlin 1753. Это письмо было тогда же переведено на Нѣмецкій и Англійскій языки, но не было издано на Русскомъ ; оно напечатано также въ Nouvelle Bibliothèque germanique 1752 in-4°, vol. XIII, p. 52 ; ошибки его исправлены самимъ Миллеромъ въ Samml. Russ. Gesch. III и *Фишеромъ*, въ « Сибирской Исторіи », 1768. О трудахъ *Миллера* и *Фишера* см. выше стр. 465 — 468.

4) *Крашенинникова (Степана Петровича*; онъ родился въ Москвѣ въ 1713 г.; сопровождалъ Гмелина до Якутска; въ 1737 г. отправленъ обслѣдовать Камчатку Миллеромъ и Гмелинымъ, съ которыми опять соединился въ Якутскѣ въ 1741 г. и возвратился въ Спб. въ 1743 г.; въ послѣдствіи былъ профессоромъ ботаники при Академіи Наукъ): Описаніе земли Камчатки (издано Миллеромъ), Спб. 1755. Исправленное и критически-повѣренное въ двухъ первыхъ томахъ « Полнаго собранія ученыхъ путешествій по Россіи», изданнаго Императорскою Академіею Наукъ. Спб. 1818.— Histoire et description du Kamtschatka par Krascheninikow, prof. de l'Acad. des Sc. de St. Pétersb. Traduit du russe. Amsterdam, 1770. 2 T. 8°. — Англійское извлеченіе сдѣлано James Grieve, а потомъ издано въ 1764 T. Jeffrys'омъ : Th. History of Kamtschatka and the Kurilsky Islands with the countries adjacents, illustrated with the maps and carts. St. Petersb. — Stephan Krascheninikow's Beschreibung des Landes Kamtschatka übersetzt nach dem englischen Auszug des Herrn Jeffrys, von Johann Tobias Köhler. Lemgo 1766 4°. Англійское какъ и Нѣмецкое переложенія — нехороши ; лучшій переводъ — Французскій, въ Abbé Chappe d'Auteroche : Relation d'un voyage en Sibérie, fait par ordre du Roi en 1761. Edition de Cassini. 2 vol. 4°, avec Atlas in-folio. Paris, 1767.

5) *Штеллера (Георга Вильгельма*; род. въ Франконіи, въ Виндсгеймѣ, 1709 г.; прибылъ въ Спб. въ 1735 г.; какъ адъюнктъ академіи, онъ былъ ею посланъ въ Сибирь, въ помощь Гмелину, въ 1738 г.; съ Берингомъ былъ въ Камчаткѣ и плавалъ къ берегамъ Америки; скончал. въ 1746 г., въ Западной Сибири, въ г. Тюмени,

на возвратномъ пути въ Спб. изъ Камчатской экспедиціи): Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, dessen Einwohnern, deren Sitten, Namen, Lebensart und verschiedenen Gewohnheiten, herausg. von J. B. S. (Scheerer). Frankfurt und Leipzig. 1774. gr. 8° mit Kupf. Отчасти вошло въ составъ Крашенинникова описанія Камчатки. — Донесеніе о его путешествіи съ Берингомъ въ Pallas, Neue Nord. Beit. V, 1793, p. 129 — 236; VI, 1796, p. 1 — 26: Stellers Tagebuch seiner Seereise aus dem Petripauls Hafen in Kamtschatka bis an die westlichen Küsten von Amerika, und seiner Begebenheiten auf der Rückreise. — Его путешествіе изъ Камчатки въ Америку, въ Allgemeinen Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande, B. XX. Leipzig 1771, p. 357 — 361: Von den zwischen Kamtschatka und Amerika liegenden Inseln. — Описаніе необычайныхъ морскихъ звѣрей (Гага, 1753). — Разсужденія о разныхъ морскихъ животныхъ (о морской коровѣ, морской выдрѣ, морскомъ котѣ и сивучѣ) въ Novi Commentarii Petropolitani T. II. стр. 289; объ естественной исторіи рыбъ, тамъ же T. III. стр. 405; о гнѣздахъ и яйцахъ птицъ, тамъ же T. IV. стр. 411. — Оставшимися послѣ Штеллера естествоисторическими трудами пользовались Палласъ и Тилезіусъ. Рукописные Русскіе переводы нѣкоторыхъ сочиненій Штеллера хранятся въ библіотекѣ С.-Петерб. Академіи Наукъ.

Назначеніе и судьбы второй Камчатской экспедиціи были вообще изложены въ Миллера Sam. Russ. Gesch. 1758, B. III., p. 138 — 305; и Ежемѣсяч. Соч. (Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія), 2-я половина 1758 г.: Описаніе морск. пут. стр. 9—32, 99—129, 195 — 232, 309 — 336, 394 — 424; въ Аделунга Gesch. d. Sch. 1768, p. 568 — 705; въ Фипса (Phipps, Constantin-John) Voyage towards the North-Pole, undertaken by his Majestys comand, in year 1773, Lond. 1774 4°; Reise nach dem Nordpol, unternommen im Jahre 1773, aus dem Engl., mit Zusätzen und Anmerkungen (p. 1—304) von Landvogt Engel (Sam.), Bern 1777, 1 Bd. 4° mit Kupf.; добавленія Энгеля состоятъ большею частію изъ перепечатаннаго сочиненія его: Neuer Versuch über die Lage der nördlichen Gegenden von Asien und Amerika und dem Versuche eines Weges durch die Nordsee nach Indien etc. Basel 1777 (Mémoire sur la navigation dans la mer du Nord, depuis le 63 degrès de latitude, en allant vers le pôle. Berne, 1779 4°); въ Зап. Русск. Геог. общ. кн. III. 1849: Бэра, Заслуги Петра Великаго по части распр. геогр. позн., стр. 242 — 253; въ Записк. Гидрограф. Департ. Морскаго министерства, Ч. IX. 1851: Ал. Соколова, Сѣверная экспедиція 1733 — 43 года, стр. 190 — 469. — Объ отрядѣ для описи

сѣверныхъ береговъ Сибири, см. въ Запискахъ Адмиралтейскаго Департамента, Ч. IV 1820: (Сарычева) О плаваніи Россійскихъ морскихъ офицеровъ по Ледовитому морю, съ 1734 по 1742 годъ; — Литке, Четырекратное путешествіе въ Сѣвер. Ледов. океанъ, Спб. 1828, I. стр. 79 — 91 (описаніе плаваній отъ Бѣлаго моря до Обской губы); — Врангеля, Путешествіе по Сибири и Ледовит. морю, I. 1841 стр. 36 — 84 (обзоръ плаваній изъ Архангельска, изъ рѣкъ Оби и Лены); — въ Записк. Гидр. Департ. IX. стр. 1 — 77: Берегъ Ледовитаго моря между рѣкъ Оби и Оленека. По съемкѣ 1734 — 42 г. Записки лейтенанта Х. П. Лаптева и замѣчанія другихъ описателей.

По описямъ и картамъ Камчатской экспедиціи, геодезіи учитель В. Красильниковъ составилъ, въ 1746 году, общую географическую, полярной проэкціи, карту Азіятской Россіи, находящуюся въ Адмиралтействѣ, въ Спб.; она точнѣе Миллеровой карты 1758 года. — Критическія замѣчанія о путешествіи Беринга и Чирикова къ берегамъ Америки находятся въ путешествіяхъ: Кука (третьемъ кругосвѣтномъ), Ла Перуза, Ванкувера, Маршана (Флёрьё) и Бельчера; въ особенности же въ Крузенштерна Hydrogr. Beiträgen 1819 и Mém. hydr. 1827.

4-го іюня 1741 года, рано утромъ, Берингъ, съ натуралистомъ Штеллеромъ, на пакетботѣ «Св. Петръ» (всѣхъ чиновъ 77), а Чириковъ, съ астрономомъ Лудовикомъ Делилемъ де-ла Кройеромъ, на пакетботѣ «Св. Павелъ» (всѣхъ чиновъ 75), вступили подъ паруса въ Авачинской губѣ (нынѣ Петропавловская гавань, — названная такъ по имени ихъ судовъ, 53° 00′,9 с. ш. и 201° 16′,5 зап. дол. отъ Гр.); до 12-го іюня, держали курсъ къ ЮЮВ., до 46° 9′ шир.; потомъ, до 19-го іюня, къ сѣверо-востоку; 20-го іюня, подъ 49½° шир., при жестокомъ вѣтрѣ и туманѣ, Берингъ и Чириковъ разлучились, и не встрѣчались болѣе.— Послѣ пятинедѣльнаго плаванія, Берингъ, около полудня 16-го іюля, находясь въ шир. 58° 14′ (обсервов.), въ долг. 49½° отъ Авачи, увидѣлъ на сѣверѣ высокую сопку (гора Св. Иліи, 17 000 фут.) и высокіе горные хребты, покрытые снѣгомъ. За противнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, онъ подошелъ къ Американскому берегу только утромъ 20-го іюля, и остановился у южной окопечности (мыса Св. Иліи) острова Каяка, лежащаго у Американскаго материка между устьемъ рѣки Мѣдной и мысомъ Симіона (мысъ Суклингъ, Suckling, Кука), въ 59° 49′,7 свв.-шир. и 144° 53′ зап. дол. отъ Гринича (56° 44′ долг. отъ Авачи). Берингъ, поспѣшно налившись свѣжей водой, на другой же день, 21-го іюля снялся съ якоря и пустился къ юго-западу, намѣреваясь осмотрѣть, при способномъ вѣтрѣ, продолженіе новооткрытой земли. 26-го іюля, мореходцы видѣли вдали на сѣверѣ высокія земли — гору Четырех-главную (Св. Дал-

мата, на полуостровѣ Аляскѣ) и островъ Кадьякъ, — принятыя за продолженіе оставленнаго материка; наконецъ, взявъ курсъ къ сѣверо-западу, въ ночи на 2-е августа, открыли, въ шир. 55° 54′ и въ дол. на зап. отъ Гринича 155° 24′, островъ Туманный, или Архидіакона Стефана, названный Ванкувером — островомъ Чирикова, а нынѣ извѣстный, черезъ Сарычева, подъ его туземнымъ именемъ, Укамокъ. Пройдя еще къ сѣверо-западу, они открыли, 4-го августа, группу каменныхъ островковъ, названныхъ Евдокіевскими (Симиды, 56° 15′ шир. и 156° 26′ зап. долг. отъ Грин.); отъ 30-го іюля до 5 го сентября, простояли у Шумагинской группы (на юго-западной сторонѣ полуострова Аляски), названной по имени матроса Шумагина, — первой жертвы этого плаванія, — похороненнаго на одномъ изъ острововъ этой группы, на островѣ Нагаѣ. Заболѣвшій Берингъ съ этихъ поръ не оставлялъ своей каюты. Лейтенантъ Ваксель принялъ начальство. 6-го сентября мореходцы снялись съ якоря и направились на западъ, къ Камчаткѣ; 23-го сентября, считая себя въ 21½° отъ Петропавловской гавани и въ шир. 54° 27′ (поправ. 54° 47′), видѣли къ сѣверу нѣсколько острововъ, и за ними высокую, покрытую снѣгомъ, гору; ее назвали Св. Іоанномъ, въ память святаго этого дня. То были Алеутскіе острова; поднимавшаяся гора, которую считали на материкѣ, была, вѣроятно, Шишалдинская сопка (Кагинакъ, 8755 ф.) на островѣ Уникакѣ. Въ теченіи слѣдующихъ семнадцати дней, съ 25-го сентября по 11-е октября, западный вѣтеръ и сильные штормы отнесли ихъ на пять градусовъ къ востоку, къ широтѣ 48°; думали о возвращеніи въ Америку. Далѣе, измѣнявшійся вѣтеръ позволилъ подвигаться къ западу. 25-го октября бросили якорь у Св. Маркіана (островъ Амчитка, въ группѣ Крысьихъ острововъ, 50° 50′, поправ. 51° 15′); 28-го октября, пополудни, въ широтѣ около 52°, видѣли островъ Св. Стефана (Кыска, 51° 55′, поправ. 52° 10′ — 12′), на востокъ отъ него три небольшіе острова, вѣроятно Чугулъ и острова Хвостова; на другой день, въ 10 часовъ утра еще одинъ островъ, Св. Авраамія (Симичи, въ группѣ Ближнихъ острововъ, принятыхъ за одинъ островъ, 52° 31′, попр. 52° 43′ — 50′). Отсюда держали курсъ все къ ЗСЗ. и СЗ½З., и если-бы широты сплошь не имѣли погрѣшности отъ 15′ — 25′, и даже отъ ½°—¾°, что заставляло считать себя южнѣе отъ Авачинской губы, чѣмъ то было въ дѣйствительности, — то съ западнымъ курсомъ въ нѣсколько дней можно бы было достигнуть Петропавловской гавани. 4-го ноября, въ счислимой широтѣ 53° 30′ — обсервованная широта оказалась цѣлымъ градусомъ сѣвернѣе — увидѣли впереди, въ 16-ти Итальянскихъ миляхъ разстоянія (по 1¾ версты каждая), высокую землю, принятую за Камчатку; къ ней думали пристать, когда 6-го ноября 1741 г., послѣ че-

тырехъ-мѣсячнаго плаванія, судно было поставлено между грядою камней, въ полуверстѣ отъ сѣвернаго или сѣверовосточнаго берега одного изъ Командорскихъ острововъ, названнаго впослѣдствіи именемъ несчастливаго начальника экспедиціи, Беринговымъ (въ шир. 55° 5′, попр. 55° 20′—22′; въ долг. зап. отъ Гр. 193°—194°) — на два градуса сѣвернѣе и на восемь градусовъ восточнѣе Авачинской губы Камчатки. Здѣсь, 8-го декабря, скончался, въ полной памяти, съ христіанскимъ терпѣніемъ и кротостью, благодушный Берингъ, полузарытый въ песчаной ямѣ, которая была прикрыта парусами и служила ему болѣзненнымъ одромъ; онъ былъ убѣжденъ прежде другихъ, что они выкинуты не на Камчатскій берегъ, а на неизвѣстную землю, но скрывалъ свое убѣжденіе и, не смотря на изнуреніе и печаль, всячески старался поддерживать надежду и бодрость своихъ товарищей. Оставшіеся въ живыхъ 46 человѣкъ (умерло 31 человѣкъ) Берингової команды девять мѣсяцовъ провели на необитаемомъ островѣ; построивъ изъ своего разломаннаго пакетбота гукоръ « Св. Петръ », они отправились на немъ въ море 13-го августа 1742 года и, сопровождаемые тихимъ и попутнымъ вѣтромъ, 26-го августа прибыли въ Авачинскую губу.

Чириковъ, разлучившись съ Берингомъ 20-го іюня, въ продолженіи двухъ сутокъ дѣлалъ попытки отыскать его, наконецъ, 23-го іюня, рѣшился слѣдовать восточнымъ курсомъ; съ 11-го іюля начали показываться признаки земли — плавающія деревья, тюлени, чайки и береговыя утки; въ ночи на 15-е іюля, находясь въ широтѣ 55° 21′ и долг. отъ Авачи 61° 55′ (счислимой, но въ дѣйствительности на пять съ половиной град. восточнѣе противъ счислимой долготы), увидѣли землю — « высокія горы и лѣсъ », — признанную « подлинной Америкой ». Это былъ мысъ, называемый на старинныхъ картахъ Чириковымъ, между мысами Аддингтона и Вароломея, у острововъ Принца Валлійскаго (Тлябакъ), на той части сѣверо-западнаго берега Америки, которая разсыпалась островами, островками и каменьями, и называется « проливами », далеко превосходящими громадностью своихъ размѣровъ «шхеры» Финляндіи и « фіорды » Норвегіи. Эти « проливы », нѣкогда страшные свирѣпостью и вѣроломствомъ своихъ жителей, были потомъ изслѣдованы и описаны Ванкуверомъ. Чириковъ лавировалъ 11 дней (отъ 15-го до 26-го іюля) около этихъ береговъ; въ одномъ заливѣ, посланъ былъ (17-го іюля) для обслѣдованія на ботѣ штурманъ Абрамъ Михайловичъ Дементьевъ (интересный молодой человѣкъ) съ десятью вооруженными людьми; за нимъ отправленъ былъ на берегъ на маленькой лодкѣ (23-го іюля) боцманъ Сидоръ Савельевъ, съ однимъ матросомъ, плотникомъ и конопатчикомъ; но посланные къ берегу не возвратились, и, такимъ образомъ, пропало два гребныхъ судна. Туземцы подходили съ враждебными намѣреніями въ двухъ лодкахъ къ пакет-

боту, что̀ заставляло заключать о погибели Дементьева и его спутниковъ. Въ полдень 26-го іюля, находясь въ широтѣ 58° 21′, въ удаленіи отъ меридіана перваго открытія на 5° къ западу, рѣшили возвратиться въ Камчатку. 31-го іюля, удалившись на 16° долготы отъ меридіана перваго открытія, въ широтѣ 58° 46′, видѣли къ сѣверу берегъ — « горы высокія, покрытыя снѣгомъ » — простирающійся къ западу; 2-го августа, въ шир. 58° 24′, видѣли продолженіе того же берега на западѣ и признали его за продолженіе оставленнаго Американскаго. Это былъ тотъ самый берегъ, который открытъ Берингомъ, за десять дней до того (между Чугацкой губой и заливомъ Якутатъ (Беринга), въ которомъ Кукъ и Ванкуверъ полагали мѣсто пристани Беринга, и который они назвали его именемъ). Съ половины августа, проходя по широтамъ 51½°—52½°, въ долготахъ 23° — 31° отъ меридіана перваго открытія, и находясь противъ полуострова Аляски и прилежащихъ къ нему острововъ, снова замѣчали береговыхъ птицъ, морскихъ звѣрей и плавающую траву. 4-го сентября показалась на сѣверѣ высокая земля — вѣроятно, островъ Уналашка, въ Лисьей группѣ Алеутскихъ острововъ; 8-го сентября, вечеромъ, въ широтѣ 51½°, занесены въ тѣсную бухту — вѣроятно, на островѣ Адахъ, одномъ изъ Андреяновскихъ-Алеутскихъ; здѣсь къ борту пакетбота подъѣзжали Алеуты на байдаркахъ. 9-го сентября, вечеромъ, вышли изъ бухты; 21-го сентября, находясь въ широтѣ 52° 36′ и считая себя отъ Авачинской губы только въ 3½°, увидѣли по направленію курса, берегъ, оставленный на сѣверѣ — крайній изъ Ближнихъ-Алеутскихъ острововъ, Атту. Чириковъ полагалъ, что видѣнныя имъ земли, 4-го, 9-го и 21-го сентября, — части того же Американскаго материка, который открытъ на востокѣ, подъ 55° широты. Въ командѣ открылась цынга; съ 16-го сентября почти всѣ служители были больны; съ 21-го сентября, больной Чириковъ уже не былъ въ силахъ выходить на палубу, но продолжалъ отдавать приказанія; судномъ управлялъ, « почти несходно », штурманъ Елагинъ. 8-го октября увидѣли желанный Авачинскій берегъ; утромъ 10-го октября 1741 года, пакетботъ « Св. Павелъ » вошелъ въ Петропавловскую гавань; въ то же утро скончался приготовлявшійся къ отправленію на берегъ астрономъ Делиль де-ла Кройеръ; за нѣсколько дней до того скончались два лейтенанта (Чихачевъ и Плаутингъ) и подконстапель (Іосифъ Кальчиковъ; всего умерло изъ команды, въ разныя времена, 21). — Чириковъ открылъ Американскій берегъ полуторами сутками ранѣе Беринга, въ долготѣ одиннадцатью градусами далѣе на востокъ; осмотрѣлъ его на протяженіи трехъ градусовъ къ сѣверу и оставилъ пятью днями позже Беринга; онъ возвратился въ Камчатку мѣсяцемъ ранѣе прибытія Беринга къ Командорскимъ островамъ — на восемь граду-

совъ западнѣе Берингова пристанища. — Въ 1742 году Чириковъ совершилъ второй походъ къ Америкѣ; 25-го мая вышелъ изъ Авачинской губы; дошелъ до острова Св. Ѳеодора (Атту); противные вѣтры принудили его возвратиться въ Камчатку; на обратномъ пути онъ видѣлъ тотъ островъ, гдѣ страдали спутники Беринга, наименованный имъ Св. Іуліаномъ; прибылъ въ Петропавловскую гавань 1-го іюля 1742. — Знаменитый нашъ мореплаватель, Крузенштернъ, имѣвшій въ своихъ рукахъ всѣ рукописи Адмиралтейства, замѣчаетъ о плаваніи Чирикова слѣдующее (Hydr. Beitr. p. 228): Чириковъ видѣлъ прежде другихъ мореплавателей (15 — 21 іюля 1741) Кукову гору Эджкомъ (противъ Ситхи, на островѣ Тлихѣ, выш. 2800 фут., шир. 52° 02′, 8, долг. зап. отъ Гр. 135° 40′, 1) и назвалъ ее горой Св. Лазаря: этотъ фактъ можно теперь считать достовѣрнымъ, даже безъ подтвержденія его корабельными журналами Чирикова и картой Красильникова; ибо, по показаніямъ Миллеровой карты 1758 г., Палласа, Nord. Beit. I, p. 269, Лаперуза, 4°, II, p. 223, и м. д., Чириковъ, находясь подъ 57° сѣв. шир., посылалъ къ берегу лодку подъ начальствомъ Трубицына, чего не должно смѣшивать съ позднѣйшими, случившимися въ болѣе сѣверныхъ широтахъ, отправленіями къ берегу Авраама Дементьева и Сидора Савельева, на гребныхъ судахъ, не возвратившихся къ пакетботу. Даже на одной картѣ, появившейся въ депо генеральнаго штаба въ Спб., въ 1801 г., Куковъ Эджкомъ названъ Трубицынымъ, а мысъ Св. Варооломея, Испанскаго капитана Квадры, на одномъ изъ острововъ Принца Валлійскаго, у входа въ портъ Букарелли (55° 13′ сѣв. шир., 133° 32′ з. дол. отъ Гр. по Ванкуверу),—мысомъ Чирикова. « Нелегко допскаться основательной причины », говоритъ Крузенштернъ (l. c.), « зачѣмъ стараются вытѣснить названіе (Св. Варооломея), — данное Испанцами въ 1775 году и сохраненное Лаперузомъ и Ванкуверомъ, — чтобы замѣстить его другимъ (Чириковъ), уже существующимъ невдалекѣ оттуда (на Ситхѣ); это могъ внушать дурно понимаемый, преувеличенный патріотизмъ, полагавшій, быть можетъ, что мысъ Чирикова, гдѣ бы онъ ни лежалъ, долженъ означать южную границу Русскихъ владѣній у береговъ Америки. Было бы не столько патріотически, но за-то болѣе согласно съ исторической истиной, утверждать, что Чириковъ не видѣлъ Американскаго берега южнѣе 55° 17′ сѣв. шир. » — Неистребимый памятникъ поставилъ Чирикову, — мы не говоримъ о Ванкуверѣ, назвавшемъ островъ Укамокъ (у полуострова Аляски), Чириковымъ, — Лаперузъ, наименовавшій входъ, между островами Ситхой (Баранова) и Бобровымъ, губой Чирикова (Христіанъ-Зундъ), и южную оконечность Ситхи — мысомъ Чирикова; это послѣднее наименованіе, находящееся на картѣ Сарычева, старѣе названія Омапей, даннаго мысу

Колнетомъ ; названіе же Малеспины того же мыса : Punta Oesta de la Entrada del Prìncipe должно быть отвергнуто, какъ неудобоупотребимое. Если Чириковъ дѣйствительно былъ у Крузова-острова (Эджкомъ, Тлихъ), то поступили не совсѣмъ патріотически, не сохранивъ или забывъ имя Св. Лазаря, или Трубицына, происходившее отъ первыхъ открывателей; это можно замѣтить на меркаторской картѣ страны между островами Баранова (Ситхи) и Кадьякомъ, изданной при Гидрографическомъ департ. въ Спб. въ 1847 году ; на той картѣ опять приняты Колнетовы : мысъ Оманей и Христіанъ-Зундъ (вм. мыса и губы Чирикова), и только у южнаго берега острова Крузова (Эджкомъ, Тлихъ), противъ горы Эджкомъ, показанъ островокъ Св. Лазаря. Это невниманіе произошло, отчасти, отъ капитана Лисянскаго, который, давая имена Крузову-острову и его различнымъ заливамъ и бухтамъ, показалъ незнаніе прежнихъ путешествій или нѣкоторую суетность. Чириковъ, Квадра, Кукъ, Ванкуверъ, Портлокъ и Диксонъ видѣли гору Св. Лазаря ; послѣдніе два назвали островъ, на которомъ находится гора, островомъ Питта ; потомъ было введено агентами Американской компаніи его настоящее имя, Ситха; Лисянскаго бухта Шелехова есть Port-Magy Ванкувера, и т. д. При этомъ замѣтимъ, что поселеніе Американской компаніи сперва было на теперешнемъ островѣ Крузовѣ (тогдашняя Ситха); послѣ разрушенія его Калошами въ 1804 году, оно было перенесено на его теперешнее мѣсто, т. е. въ портъ Ново-Архангельскъ. Съ этимъ вмѣстѣ, кажется, и наименованіе Ситхи перенесено на островъ Баранова. Островъ Крузовъ, съ 1813 года показываемый на Русскихъ картахъ подъ этимъ названіемъ, имѣлъ, въ хронологическомъ порядкѣ, слѣдующія наименованія : Св. Лазарь, Сан-Ясинто (St. Hyacinte), Эджкомъ, Питтъ, Ситха, Крузовъ (по имени адмирала Крузе), Тлихъ. Составленіе синонимическаго словаря названій острововъ, заливовъ, мысовъ, горъ и т. д. въ этихъ странахъ — было бы немаловажнымъ трудомъ; при этомъ слѣдовало бы ввести , разъ навсегда, изъ множества наименованій, — только нынѣ употребляемыя туземныя названія и названія первыхъ открывателей, а остальныя — предать забвенію. Срав. капитана 1-го ранга *Тебѣнькова*, Атласъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки отъ Берингова пролива до мыса Корріэнтесъ (Теченій) и острововъ Алеутскихъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ сѣверо-восточнаго берега Азіи, 1852 (составленъ въ Ново-Архангельскѣ, 1849); и его же, Гидрографическія замѣчанія къ Атласу сѣверо-западныхъ береговъ Америки, острововъ Алеутскихъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ сѣвернаго Тихаго океана. Съ эпиграфомъ : Знаніе есть сила. Спб. 1852.

До Японской экспедиціи капитана Шпангберга, были извѣстны лишь нѣкоторые ближайшіе къ Камчаткѣ Курильскіе острова: Шумшу (Шумчу) и Пара-

муширъ (Пурумуширъ), объясаченные казакомъ-монахомъ Козыревскимъ, въ 1713 году, и тѣ, до которыхъ доходили въ 1720 году геодезисты Евреиновъ и Лужинъ съ мореходомъ Бушемъ. Далѣе къ югу ложно изображались на картахъ большія земли Іезо, Компаніи, и между ними островъ Штатовъ, на основаніи смутныхъ показаній Голландскихъ кораблей «Кастрикома» и «Брескаса», плававшихъ въ этихъ водахъ въ 1643 году. — Отрядъ капитана Шпангберга состоялъ изъ трехъ судовъ: бригантины «Архангелъ Михаилъ», которою онъ самъ командовалъ, дубель-шлюпки «Надежда», подъ командою лейтенанта Вальтона, и стараго бота «Гавріилъ», подъ командой мичмана Шельтинга. 15-го іюля 1738 года, всѣ три судна оставили Камчатскіе берега, Большерѣцкое устье, направились къ первымъ Курильскимъ островамъ, вдоль этой гряды, къ юго-западу; Шельтингъ отсталъ отъ Шпангберга 19-го іюля, Вальтонъ — 24-го. Шпангбергъ, проходя Курильскіе острова, насчиталъ ихъ болѣе настоящаго числа (тридцать одинъ) и наименовалъ Русскими именами, нынѣ не употребительными; 3-го августа, съ широты около $45\frac{1}{2}^{0}$, обогнувъ островъ Ольховый (Урупъ), принялъ возвратный путь и 17-го августа прибылъ въ Большерѣцкъ; Вальтонъ доходилъ до 43°, 02′ шир., до параллели Японіи, и воротился въ Большерѣцкъ 24-го августа; Шельтингъ прибылъ туда еще 7-го августа. — 21-го мая 1739 года, Шпангбергъ, съ четырьмя судами (четвертое судно, шлюпъ «Большерѣцкъ», подъ командой квартирмейстера Эрта), вышелъ изъ Большерѣцка и 25-го подошелъ къ первымъ Курильскимъ островамъ. Суда слѣдовали далеко по восточную сторону Курильской гряды, по меридіану Камчатки, до 42° широты, пересѣкли въ этомъ направленіи параллель ложно означавшейся на тогдашнихъ картахъ Земли Де-Гама, и, склоняясь отсюда къ юго-западу до широты 39°, отъ нея направились на западъ, къ берегамъ Японіи. Вальтонъ (на ботѣ «Гавріилъ»), въ широтѣ около $39\frac{1}{2}^{0}$, 14-го іюня опять отлучился. 16-го іюня, въ широтѣ около 39°, Шпангбергъ увидѣлъ берега Японіи, островъ Нипонъ, слѣдовалъ подлѣ него къ югу, до широты около $37\frac{1}{2}^{0}$, остановился, 22-го іюня, на якорѣ и вошелъ въ сношенія съ Японцами. Поднявшись отсюда къ сѣверо-востоку, до широты около $44\frac{1}{2}^{0}$, 3-го іюля увидѣли множество другихъ острововъ, принадлежащихъ къ Курильской группѣ (Чикотанъ и южную сторону Итурупа). Здѣсь отлучился шлюпъ «Большерѣцкъ». Къ западу отъ этихъ острововъ осмотрѣли другіе — вѣроятно Кунаширъ и сѣверную сторону острова Іезо, или Матсмая. 24-го іюля подошли, около 41° ш., къ Матсмаю (Іезо); отсюда, не приставая къ берегу, предприняли обратный путь. 31-го іюля отсталъ наконецъ и Шельтингъ съ дубель-шлюпкою. Шпангбергъ прибылъ въ Большерѣцкъ 14-го августа, а 29-го въ Охотскъ. — Вальтонъ дохо-

дилъ до острова Нипона, въ широтѣ 34° 16′ стоялъ на якорѣ у какого-то большаго города, потомъ, слѣдуя къ юго-западу въ виду береговъ, у которыхъ иногда останавливался на короткое время, достигъ широты 33° 28′ у какого-то острова; отсюда пошелъ въ обратный путь, по сѣверо-востоку, и прибылъ 23-го іюля въ Большерѣцкъ; три дни спустя пришелъ сюда и шлюпъ «Большерѣцкъ»; оба судна прибыли въ Охотскъ 22-го августа. Шельтингъ, послѣ бѣдственныхъ странствованій на шлюпкѣ «Надежда» въ Охотскомъ морѣ, только 8-го октября вошелъ въ Большерѣцкое устье, и 1-го іюля 1740 года прибылъ въ Охотскъ. — Въ 1742 г., 23-го мая, Шпангбергъ отправился изъ Большерѣцка въ новую экспедицію къ Японіи; достигъ только 39° 35′ шир. (обсерв.), возвратился въ Большерѣцкъ 29-го іюля, въ Охотскъ 26-го августа.—Шельтингъ дѣлалъ опись западныхъ береговъ Охотскаго моря, отъ рѣки Уды до устья рѣки Амура. — Срав. Ал. Соколова, Сѣверная экспедиція 1733—43 года, въ Зап. Гид. Деп. IX. 1851, стр. 345 — 366, 416 — 422; и приложенную къ этой статьѣ карту «Пути Шпангберга и Вальтона, 1738 — 39 годовъ».

Въ связи съ экспедиціями, предназначенными обслѣдовать взаимные предѣлы Американскаго и Азіатскаго материковъ и острова, разсѣянные по Восточному океану, долженствовали находиться и тѣ отряды, которыхъ назначеніе состояло въ описаніи береговъ Ледовитаго моря, отъ моря Бѣлаго до сѣверо-восточныхъ краевъ Азіи, дабы отыскать возможность пройти отъ Архангельска до Камчатки. Изъ четырехъ мѣстъ были отправляемы эти отряды: изъ Архангельска и изъ устьевъ Оби, Енисея и Лены; изъ устья Лены: на западъ къ устью Енисея и на востокъ, мимо устья Колымы, до Чукоцкой земли. — 1734 — 1735. Лейтенанты Муравьевъ и Павловъ, на двухъ кочахъ, построенныхъ по образцу тѣхъ, которые употребляются Бѣломорскими мореходами для ихъ промысловъ, совершили несовсѣмъ удачную экспедицію изъ Архангельскаго порта въ Карское море, до земли Ялмалъ, у Мутнаго залива; зимовали въ Печорѣ.— 1736 — 1737. Лейтенанты С. Г. Малыгинъ, Скуратовъ и Сухотинъ на кочѣ и двухъ полубныхъ ботахъ вошли въ Югорскій шаръ, отдѣляющій островъ Вайгачъ отъ матераго берега, у входа въ Карское море; отсюда Сухотинъ на кочѣ отправился обратно въ Архангельскъ; два бота зимовали въ устьѣ Кары; геодезистъ Селифонтовъ, слѣдуя на оленяхъ, описалъ берега полуострова Ялмала и достигъ лежащаго на сѣверѣ противъ Ялмала острова Бѣлаго; Малыгинъ и Скуратовъ, обогнувъ сѣверную оконечность Ялмала, вступили въ Обскую губу; зимовали въ Березовѣ.—1738 — 1739. Лейтенантъ Скуратовъ и подштурманъ Головинъ изъ устья Оби возвратились въ Архангельскъ (зимовали въ Обдорскѣ). — 1734. Лейтенантъ Д. Л.

Овцынъ съ подштурманомъ Стерлеговымъ, на дубель-шлюпкѣ, сопровождаемой дощаниками, нагруженными провизіей, отправился изъ Тобольска внизъ по Иртышу и Оби, въ Обдорскъ; плавалъ въ Обской губѣ, миновавъ Тазовскую, до 70° 4′ сѣв. ш.; зимовалъ въ Обдорскѣ.—1735. Плаваніе въ Обской губѣ только до широты 68° 40′; промѣры ея и описаніе ея береговъ; возвращеніе въ Тобольскъ.—1736. Овцынъ (при немъ были штурманъ Мининъ, подштурманъ Стерлеговъ, гардемаринъ Пареного) плавалъ въ Обской губѣ до 72° 40′ с. ш.; зимовалъ въ Березовѣ.—1737. Овцынъ на ботѣ «Обь-Почтальонъ» и мастеръ (старшій штурманъ) Кошелевъ на дубель-шлюпкѣ, обогнувъ сѣверный мысъ полуострова, раздѣляющаго Обскую губу съ Енисейскою, Матте-соль (Тупой мысъ), подъ 73° 18′ сѣв. шир., вошли въ Енисей; зимовали въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Туруханска.—1738. Овцынъ съ дубель-шлюпкою пришелъ въ Енисейскъ (въ послѣдствіи онъ былъ разжалованъ въ матросы и участвовалъ въ плаваніи Беринга къ Америкѣ, послѣ чего ему былъ возвращенъ прежній чинъ); штурманъ Мининъ съ подштурманомъ Стерлеговымъ и гардемариномъ Пареного, на ботѣ, плавали въ Енисейскомъ заливѣ за группу Каменныхъ острововъ (73° 7′ шир.); Стерлеговъ на ялботѣ достигнулъ мыса подъ 73° 14′ шир.; зимовали, не доходя Туруханска, у зимовья Исакова-Терехина на Енисеѣ (70° 27′ шир.).—1739. Мининъ ходилъ по Енисею вверхъ—до Туруханска и внизъ—до устья рѣки; зимовалъ въ Туруханскѣ.—1740. Подштурманъ Стерлеговъ на партахъ собакъ дѣлалъ опись берега отъ устья Енисея на сѣверо-востокъ, за устье рѣки Пясины, до 75° 26′ сѣв. шир.; штурманъ Мининъ, опять пытаясь обойти Таймурскій полуостровъ, вышелъ на ботѣ изъ Енисейскаго залива за Каменные острова до 75° 15′ с. широты; на возвратномъ пути зимовалъ въ рѣчкѣ Дудинѣ, впадающей въ Енисей (69½° ш.); въ слѣдующемъ, 1741 году, Мининъ занимался описью рѣки Енисея, до Енисейска.—1735—1743. Изъ Якутска къ устью Лены (въ іюнѣ 1735 г.) вышли два судна, сопровождаемыя дощаниками съ провіантомъ: одно, дубель-шлюпка «Якутскъ», подъ командою лейтенанта Прончищева, имѣло назначеніе идти Ледовитымъ моремъ на западъ, къ Енисею, навстрѣчу боту лейтенанта Овцына; другое, палубный ботъ «Иркутскъ», подъ начальствомъ лейтенанта Ласиніуса, долженствовало идти на востокъ по Ледовитому морю, близъ береговъ, и стараться пройти въ Восточный океанъ, къ Анадыру и въ Камчатку.—Прончищева сопровождали: его жена, подштурманъ Челюскинъ и геодезистъ Чекинъ; вышедши на устье Лены, къ Быковскому мысу, они снялись отсюда 13-го августа (1735); обошли Усть-Ленскіе острова (Кирилловъ, Тумиты и Креста); поднимались до широты 73° 48′ и дошли къ устью рѣки Оленека, въ шир. 72°

54′; зимовали въ этомъ устьѣ (72° 30′; солнце скрылось за горизонтъ 14-го ноября, и опять показалось потомъ только 22-го января). Въ 1736 г. Прончищевъ прошелъ устье рѣки Анабары (73° 1′ шир.), устье Хатангской губы (74° 9′ ш.), достигнулъ широты 77° 29′, среди « самыхъ глухихъ льдовъ »; на возвратномъ пути къ устью Оленека, скончался Прончищевъ; нѣсколько дней спустя умерла и жена его, и погребена вмѣстѣ съ мужемъ въ прошлогоднемъ Оленекскомъ зимовьѣ.—1737. Челюскинъ и Чекинъ провели часть года въ Сиктахѣ на Ленѣ (отсюда Делиль де-ла Кройеръ отправлялся къ устьямъ Лены и Оленека для астрономическихъ наблюденій, 1738 — 1739) и потомъ возвратились въ Якутскъ.—1739. Лейтенантъ Харитонъ Прокофьевичъ Лаптевъ вышелъ изъ Якутска на дубель-шлюпкѣ того же имени 9-го іюня; Крестяцкимъ или западнымъ протокомъ Лены, вступилъ въ Ледовитое море; миновалъ устье р. Оленека; осмотрѣлъ губу Нордвикъ; укрывался отъ носящихся льдовъ въ образовавшейся у берега ледяной же бухтѣ (74° 10′ шир.); спускался въ Хатангскую губу; далѣе, пробираясь между льдовъ, миновалъ Петровскую губу въ широтѣ 76½°, отъ которой поворотилъ къ сѣверо-западу и подошелъ къ мысу Св. Ѳаддея, въ шир. 76° 47′; сплошные льды заставили его возвратиться; 29-го августа онъ пришелъ на зимовье къ верховью Хатангской губы, къ устью рѣчки Блудной (72° 56′ шир.; 11-го ноября скрылось солнце, появилось опять—19-го января). Боцманматъ Медвѣдевъ, посланный для осмотра и описи берега между устьями рѣкъ Пясинги и Таймура, проѣхалъ по берегу только 40 верстъ.— 1740. Геодезистъ Чекинъ, посланный для описи береговъ Таймурскаго полуострова, на нартахъ собакъ, въ сопровожденіи Тунгусовъ и оленей, проникъ до рѣки Таймура, прошелъ морскимъ берегомъ отъ этой рѣки къ западу верстъ на сто и воротился къ Хатангѣ пѣшій, безъ нартъ, « съ крайней нуждой », лишившись оленей и большей части собакъ за « безкормицей ». Крушеніе судна Лаптева, затертаго льдами, по выходѣ изъ Хатангской губы; Лаптевъ съ спасенною, по льдинамъ, командой достигъ прошлогодняго зимовья.—1741. Лаптевъ, потерявшій надежду обойти моремъ Таймурскій полуостровъ, приступилъ къ береговой описи его, съ трехъ сторонъ, на нартахъ собакъ. Штурманъ Челюскинъ былъ отправленъ къ Пясингѣ, для слѣдованія оттуда къ Сѣверо-западному мысу, геодезистъ Чекинъ — отъ мѣста зимовья къ Сѣверо-восточному мысу; самъ Лаптевъ поѣхалъ къ устью рѣки Таймура; заблаговременно были посланы къ разнымъ пунктамъ полуострова: провіантъ, собачій кормъ и подводныя нарты; транспортъ къ Таймурскому озеру былъ порученъ квартирмейстеру Токмачеву; остальная ненужная команда была переправлена на Енисей, въ оленныхъ санкахъ. Описатели, « ослѣпляемые » стужей, имѣя « перебитые глаза » отъ дыму

въ юртахъ и отъ вѣтра, опредѣлили берегъ: отъ устья рѣки Хатанги до шир. 76° 35′; отъ устья р. Таймура, на западъ, до мыса Сѣверо-западнаго (76° 38′ с. ш.) и вокругъ него, до Пясины (75° 43′ шир.); всѣ они зимовали на Енисеѣ, въ Туруханскѣ. Въ 1742 году Лаптевъ послалъ Челюскина довершить опись Таймурскаго полуострова и, для ближайшаго надзора за этимъ дѣломъ, самъ выѣхалъ къ устью Таймура; Челюскинъ сдѣлалъ опись берега отъ мыса Св. Ѳаддея до устья Таймура, обогнувъ, такимъ образомъ, крайнюю сѣверную оконечность нашего материка, мысъ Сѣверо-восточный (мысъ Таймуръ), и опредѣливъ его въ широтѣ 77° 34′. — 1735 — 1736. Вмѣстѣ съ Прончищевымъ вышедшій изъ Якутска къ устью Лены, въ іюнѣ 1735 года, командиръ палубнаго бота « Иркутскъ », лейтенантъ Ласиніусъ (при немъ: подштурманъ Ртищевъ, ученикъ Глазовъ и геодезистъ Баскаковъ), снявшись отъ Быковскаго мыса 7-го августа, пошелъ къ востоку за Быковскій островъ и, встрѣтивъ льды, вошелъ въ заливъ Борхая, въ устье рѣки Харіулахъ (71° 28′), гдѣ и остановился зимовать; Ласиніусъ скончался здѣсь отъ цынги, истребившей большую часть команды; Ртищевъ возвратился въ Якутскъ съ немногими людьми, оставшимися въ живыхъ.—1736—1738. Лейтенантъ Дмитрій Леонтьевичъ Лаптевъ принялъ команду надъ ботомъ « Иркутскъ » въ Харіулахѣ; направился къ устью Лены, къ Быковскому мысу, къ своимъ дощаникамъ, за провизіей и припасами, и потомъ взялъ курсъ къ сѣверо-востоку; въ меридіанѣ мыса Борхая, въ широтѣ 73° 16′, остановленный непроходимыми льдами, воротился назадъ и зимовалъ въ Ленѣ (70° 40′ ш.), рѣшивъ, что « и на предъбудущей годъ на море не выходить, понеже къ проходу до рѣки Колымы и до Камчатки, по всѣмъ обстоятельствамъ (были извѣстія, что будто-бы море заграждено къ востоку неотходимыми льдами и Святымъ Носомъ, будтобы простирающимся до $76^{1}/_{2}^{\circ}$ шир.), нынѣ и впредь, нѣтъ никакой надежды ». Лѣтомъ (1738 г.) Лаптевъ возвратился съ ботомъ въ Якутскъ и ѣздилъ, для поданія отчетовъ, въ С.-Петербургъ. Адмиралтействъ-коллегія снабдила его новыми инструкціями, полномочіемъ и пособіями.—1739. Матросъ Алексѣй Лошкинъ и геодезистъ Киндяковъ посланы, на собакахъ, сдѣлать опись береговъ между рѣками Яной и Индигиркой, къ Святому носу; самъ Лаптевъ (при немъ штурманъ Щербининъ), на ботѣ, спустившись изъ Якутска къ устью Лены, подошелъ къ мысу Борхаѣ, въ шир. 71° 58′, потомъ, пробиваясь сквозь ледъ, прошелъ устье Яны и миновалъ Святой носъ, въ широтѣ 72° 50′, « каменистый и крутой », замѣтивъ къ сѣверу отъ него два острова, Меркурьевъ и Діомидъ, нынѣ не существующіе. Лодки, дѣлаемыя изъ обручей и парусины, были посылаемы для опознанія берега; нѣкоторыя изъ нихъ были выброшены на берегъ,

близъ устья рѣки Индигирки; ботъ, тѣснимый льдами, носимый по морю противными вѣтрами, обмерзъ противъ восточнаго устья рѣки Индигирки; Лаптевъ съ командой, на сдѣланныхъ ею нартахъ, перебрался на берегъ, отстоявшій отъ бота въ 14-ти верстахъ, соединился здѣсь съ геодезистомъ Киндяковымъ и переправился на зимовку въ « Русское жило ». Матросъ Лошкинъ, штурманъ Щербининъ и геодезистъ Киндяковъ сдѣлали опись береговъ между рѣками Яной, Индигиркой, Алазеей и Колымой, а самъ Лаптевъ описалъ рѣку Хрому (между Яной и Индигиркой). Онъ убѣдился въ невозможности описать восточный берегъ Сибири отъ устья Анадыра къ устью Колымы, въ странѣ, обитаемой воинственными и непріязненными Чукчами, и гдѣ нельзя было надѣяться на безопасное зимовье. Что же касается до старинныхъ казачьихъ плаваній вокругъ Чукоцкой земли, то Лаптевъ замѣчалъ, что « суда къ Сѣверному морю отъ Лены подлѣ береговъ выходили, то правда; но хотябъ одно изъ нихъ имѣло счастливое возвращеніе, или пришло въ желаемый путь, тому, по видимымъ обстоятельствамъ, статься не можно, и по берегу, у рѣки Яны и у рѣки Индигирки, отъ устья къ востоку и западу, суда, выброшенныя изъ моря съ давнихъ лѣтъ, и якори и снасти, и понынѣ есть, что видѣли высланные изъ бота служители, и слѣдуетъ, что они пропадали ». Впрочемъ онъ не отказывался сдѣлать еще попытку—пройти изъ Индигирки на востокъ. Адмиралтействъ-коллегія, предоставляя Лаптеву свободу дѣйствовать по его благоусмотрѣнію, предписывала: « Чукоцкій носъ, ежели возможно, обходить водою; ежелижъ, за препятствіемъ отъ льдовъ, водою идти будетъ невозможно, то сухимъ путемъ ».—1740. Лаптевъ, пробираясь между густыхъ льдовъ, миновалъ устье рѣки Алазеи (1-го августа), островъ Св. Антонія (первый Медвѣжій), Средне-Колымское устье (4-го августа), достигъ (14-го августа) Каменнаго мыса (Большаго Баранова Камня), въ разности долготы около 37° отъ устья Лены, поворотилъ оттуда назадъ и пришелъ (23-го августа) на зимовку въ Нижне-Колымскій острогъ (шир. 68° 32½′). Киндяковъ описывалъ верховье Колымы, а Щербининъ провѣдывалъ пути по рѣкамъ Анюю и Ангаркѣ и отсюда до Анадырска, для заготовленія лѣсовъ на суда и перевозки припасовъ и пушекъ къ Анадырску, частью водой, а частью на оленяхъ.—1741. Послѣдняя попытка Лаптева пройти моремъ за Барановъ Камень; возвращеніе въ Колыму на мѣсто прежней зимовки (29-го іюня — 10-го августа). Переѣздъ Лаптева въ Анадырскій острогъ (27-го октября—17-го ноября), сперва на нартахъ собакъ, по направленію Большаго Анюя, до рѣки Ангарки, а отсюда на оленныхъ саняхъ, по рѣкѣ Алучикѣ, черезъ хребетъ горъ, на рѣку Анадыръ, и въ Анадырскій острогъ (шир. 64° 54′). Квартирмейстеръ Романовъ и бывшій артиллеріи подпоручикъ Новицкій,

посланные на съемку въ отрядѣ пятидесятника Шишицына, ходившаго защищать Коряковъ отъ Чукчей, сдѣлали съемку по пути береговъ до устья Пенжины.—1742. Лаптевъ произвелъ опись рѣки Анадыра до ея устья, въ шир. 64° 48′ (9-го іюня—3-го августа), и потомъ возвратился къ своему судну въ Нижне-Колымскъ.—1743. Пріѣздъ Лаптева въ Якутскъ въ началѣ года; въ С. Петербургъ, въ декабрѣ. — Срав. Ал. Соколова, l. c., Зап. Гидр. Деп. XI стр. 256—328.

Такимъ образомъ, вторая Камчатская, или Берингова, экспедиція раскрыла обширныя земныя пространства на сѣверѣ. Труды академиковъ, обогатившіе естествознаніе, и до сихъ поръ служатъ богатымъ источникомъ для познанія Сибири, изслѣдованной тогда до южнѣйшихъ и восточнѣйшихъ ея предѣловъ, до моря Камчатскаго. Благодаря документамъ, отысканнымъ, приведеннымъ въ порядокъ и разработаннымъ въ то время въ Сибирскихъ архивахъ, сдѣлались извѣстны прежнія отношенія Сибирскихъ народовъ, прежнія путешествія, завоеванія и поселенія Русскихъ въ Сибири. Наши мореходцы совершили плаваніе къ неизвѣстнымъ тогда берегамъ западной Америки и сѣверной Японіи, открыли и опредѣлили берега Америки съ Алеутскими островами, въ 55° 21′—58° 21′ сѣв. шир. и отъ 59° 27′ с. шир. къ западу, а берега Японіи, съ Курильскими островами, до 33° 28′ сѣв. шир. Они описали Охотское море и весь сѣверный берегъ Россіи, отъ Бѣлаго моря до устьевъ Колымы, на протяженіи 120° долготы и въ широтахъ 64° 32′—77° 34′. Наши моряки, съ скудными своими средствами, въ самомъ суровомъ климатѣ, среди снѣжныхъ и ледяныхъ пустынь, безъ всякихъ житейскихъ удобствъ, въ безпрестанной борьбѣ со всякаго рода трудностями и препятствіями, обслѣдовали Ледовитое море отъ предѣловъ Новой Земли до Колымы, объѣхали моремъ или обошли сухимъ путемъ весь сѣверный берегъ Сибири, Обскій полуостровъ, два Таймурскіе мыса и дошли, за устьями Колымы, до Баранова Камня; они не обошли только Шелагскаго мыса, и не описали береговаго пространства отъ этого мыса до Чукоцкаго Носа, описанное, 80 лѣтъ спустя, Врангелемъ; зато ихъ съемка сѣверныхъ Сибирскихъ береговъ произведена столь вѣрно, « что наблюденія », какъ замѣчаетъ академикъ Бэръ, « сдѣланныя черезъ сто лѣтъ гг. Бережныхъ, Врангелемъ, Анжу и Миддендорфомъ, послужили только къ незначительнымъ поправкамъ на составленныхъ тогда картахъ »; весь же берегъ, между устьями Оби и Оленека, на протяженіи 57° долготы и 11° широты, остается не переразслѣдованнымъ и понынѣ.

Извѣстія объ открытіяхъ нашихъ моряковъ и промышленниковъ, послѣ второй Камчатской экспедиціи, находятся въ показанныхъ выше на стр. 465 и слѣд., между « главнѣйшими историческими источниками », сочиненіяхъ Миллера, Шлёцера, Кокса, Палласа и Берха (Хронологическая

исторія открытія Алеутскихъ острововъ). Шлёцеръ издалъ въ 1776 году свое небольшое сочиненіе: Neue Nachrichten von den neuentdeckten Inseln in der See zwischen Asien und Amerika, не выставивъ своего имени, но только подъ заглавными буквами J. L. S.; см. 32-ю часть (стр. 183) Allgem. Deutsche Bibliothek (Berlin und Stettin. 1766—1784, LVI B-de). Это сочиненіе послужило основаніемъ книгѣ Кокса (Account of the Russian Discoveries between Asia und Amerika, 1780), который, сверхъ того, пользовался трудами и сообщеніями Миллера, Фишера и Палласа, и другими свѣдѣніями, собранными имъ во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ, зимой 1778 года; въ составъ его книги вошли, неизвѣстные до тѣхъ поръ, журналы путешествій Синда и Шалаурова и весьма важныя дневныя записки капитана Креницына и лейтенанта Левашева (1768 — 1769), полученныя имъ отъ Робертсона, которому они были доставлены, по повелѣнію Екатерины Великой, когда Англійскій историкъ испрашивалъ для своей исторіи Америки извѣстій о Русскихъ открытіяхъ въ той странѣ. Еще до Кокса, Штэлинъ (Stählin) написалъ въ St.-Petersburgischen geographischen Kalender für Jahr 1774 статью: Kurze Nachricht von dem neuentdeckten Nordarchipelagus, съ небольшой картой, нѣсколько отличной отъ той, которую издала Академія Наукъ за годъ до того, въ 1773 году; статья Штэлина о новооткрытомъ сѣверномъ архипелагѣ была издана отдѣльной книжечкой: Das von den Russen in den Jahren 1765, 66, 67 entdeckte nordliche Insel-Meer, zwischen Kamtschatka und Nordamerika beschrieben von Herrn von Stählin (Kaiser. Russ. Staats-Rath), nebst einer Landcharte, worinnen diese vorher unbekannte Welt-gegend verzeichnet ist. Stutgart, 1774. Первое отдѣленіе этой брошюры излагаетъ открытія Беринга, Чирикова, Шпангберга и промышленниковъ подъ начальствомъ лейтенанта Синда, въ 1765 — 1767 годахъ; второе отдѣленіе извлечено изъ донесеній изъ Якутска и Камчатки въ правительствующій сенатъ и заключаетъ въ себѣ извѣстія объ «Олюторскихъ островахъ, составляющихъ часть новооткрытаго архипелага». Палласъ также, еще прежде Кокса, въ 1777 году, на основаніи тѣхъ же Русскихъ оригинальныхъ донесеній и документовъ, которыми пользовались Шлёцеръ и Штэлинъ, написалъ на Французскомъ языкѣ записку «объ открытіяхъ въ Восточномъ океанѣ между Сибирью и Америкой» и послалъ ее къ графу Бюффону, который отчасти помѣстилъ полученныя свѣдѣнія въ приложеніяхъ къ своимъ «Sept Epoques de la Nature». Палласъ, переведя на Нѣмецкій языкъ и исправивъ свою Французскую статью, напечаталъ ее въ I томѣ Nord. Beiträge, 1781, стр. 273—313: Erläuterungen über die im östlichen Ocean zwischen Sibirien und America geschehenen Entdeckungen; въ этомъ же томѣ, стр. 249 — 273, онъ

напечаталъ свой переводъ, изъ книги Кокса, путешествія Креницына и Левашева, дополнивъ его примѣчаніями и поясненіями и приложивъ карту, на которой показаны открытія между Сибирью и Америкой до 1780 года и представленъ западный берегъ Америки по опредѣленіямъ Кука: Bericht von den in Jahren 1768 und 1769 auf allerhöchsten Befehl der Russischen Monarchin unter Anführung des Capitains Krenitzyn und Lieutenants Lewaschef von Kamtschatka nach den neuentdeckten Inseln und bis an Aljaska oder das feste Land von America vollbrachten Seereise. Уже слѣдуя книгѣ Кокса, Палласъ написалъ для « Мѣсяцослова на 1781 годъ » статью : о Россійскихъ открытіяхъ на моряхъ между Азіею и Америкою, перепечатанную въ « Собр. сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы », часть IV Спб. 1790, стр. 263—392, и переведенную на Нѣмецкій языкъ въ Бишинга « Magasin'ѣ », B. XVI 1782, стр. 235 — 286. Сверхъ того, въ каждомъ томѣ Палласовыхъ « Beiträge » находятся переводы донесеній нашихъ путешественниковъ на дальній сѣверъ или извлеченія изъ ихъ описаній. Въ первомъ томѣ (1781), стр. 231 — 239 : Дневникъ путешествія по льду (въ 1763) къ Медвѣжьимъ (Крестовскимъ) островамъ, находящимся въ Ледовитомъ морѣ, геодезистовъ Андреева, Леонтьева и Лысова, вмѣстѣ съ описаніемъ этихъ острововъ (офицеры, тоже посылаемые изъ Тобольска для осмотра Медвѣжьихъ острововъ, которые, виднѣясь противъ Колымскаго устья, заставляли предполагать существованіе Большой Земли, составили имъ спеціальную карту, приложенную къ сочиненію Кокса); — стр. 245—248 : Извѣстія о Чукоцкомъ Носѣ и сосѣдственныхъ островахъ, заимствованныя изъ донесеній казака Николая Дауркина, родомъ Чукоча, который былъ взятъ въ плѣнъ въ экспедицію Павлуцкаго, воспитанъ его вдовой и посылаемъ для развѣдыванія въ Чукоцкую землю (1763—1765).—Во второмъ томѣ (1781), стр. 308 — 324 : Донесеніе о четырехлѣтнемъ морскомъ путешествіи (съ 1772 г.) къ островамъ между Камчаткой и Америкой, подъ начальствомъ передовщика Дмитрія Брагина; стр. 325 — 341: Извлеченіе изъ дневника морскаго путешествія, совершеннаго, съ 1770 по 1775 годъ, Иваномъ Соловьевымъ, до принадлежащаго къ Американскому материку мыса Аляски.—Въ 3-мъ томѣ (1782), стр. 274—288: Извлеченіе изъ описанія путешествія штурмана Зайкова къ материку Америки (1772 г.). — Въ 4-мъ томѣ (1783), стр. 105 — 111: Извлеченіе изъ дневника казацкаго сотника Ивана Кобелева, посланнаго лазутчикомъ въ Землю Чукчей (1779 г.) и описавшаго эту землю, противолежащіе ей острова и оконечность Американскаго материка.—Въ 6-мъ томѣ (1793), стр. 167 — 249 : Путешествіе Шелехова отъ Охотска до Америки, въ 1783 — 1787 и 1788 — 1789 годахъ.—Въ

7-мъ томѣ (1796), стр. 128—142: Извлеченіе изъ журнала земле-мѣра Хвойнова о Ляховскихъ островахъ, лежащихъ въ Ледовитомъ морѣ противъ Святаго Носа; эти острова, называемые сперва Медвѣжьими, или Крестовскими, теперь именуются Ляховскими, по имени Якутскаго купца Ивана Ляхова, который, около 1774 года, началъ съ нихъ добывать слоновую кость.—Въ 5-мъ томѣ (1793), стр. 3—104, напечатана первая часть Миллерова сочиненія о новыхъ Русскихъ мореплаваніяхъ; Миллеръ, заключившій свою исторію Русскихъ морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю описаніемъ второй Камчатской экспедиціи (Samml. Russ. Gesch. 1758. III Band; Ежемѣс. соч. 1758 годъ), предпринялъ продолженіе этой исторіи съ 1742 года: Nachrichten von den neuesten Schiffahrten im Eismeer und in der Kamtschatkischen See, seit dem Jahr 1742; da die zweite Kamtschatkische Expedition aufgehört hat. Ein Stück aus der Regierungs-Geschichte der grossen Katharina II. Въ этой статьѣ излагаются экспедиціи въ Ледовитое море лейтенанта Немтинова и капитана Чичагова, въ которыхъ принималъ участіе, проэктами и инструкціями, Ломоносовъ (1764—1767); смерть (1793) воспрепятствовала автору обработать вторую часть этого сочиненія, касающуюся открытій въ Камчатскомъ морѣ.—Кромѣ означенныхъ выше источниковъ, укажемъ еще на слѣдующіе: Берхъ, Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны, съ присовокупленіемъ обозрѣнія физическихъ свойствъ того края. Спб., 2 части, 1821—1823; И. Веніаминовъ, Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла: исторія открытія Уналашкинскихъ (Лисьихъ-Алеутскихъ) острововъ, Т. I, стр. 113—132; и Записки Гидрографическаго департамента Морскаго министерства.

Плаванія по Восточному океану.

1743—1744. Сержанта Емельяна Басова первое плаваніе за морскими бобрами; зимовье на Беринговомъ островѣ.

1745—1746. Второе путешествіе Басова, сопутствуемаго Иркутскимъ купцемъ Никифоромъ Трапезниковымъ; доходятъ до острова Беринго-ва и еще до двухъ небольшихъ острововъ, лежащихъ къ югу.

1745—1747. Тобольскій крестьянинъ, бывшій серебреникомъ въ Устюгѣ, Михайло Неводчиковъ и Яковъ Чупровъ совершили плаваніе къ Ближнимъ Алеутскимъ островамъ (острова Обмана, Беринга), къ острову Атту; крушеніе судна у Карагинскаго острова, къ сѣверу отъ рѣки Камчатки. Извѣстія объ островѣ Шемія (Сабія у Палласа).

1746—1748. 1-е путешествіе морехода, Селенгинскаго купца Андреяна Толстыхъ на шитикѣ «Іоаннъ», принадлежащемъ купцамъ Ѳедору Холодилову, Трапезникову и Балину; Беринговъ островъ.

1746—1749. Плаваніе Андрея Всевидова. Нѣтъ точныхъ извѣстій; зимовка, какъ кажется, на Мѣдномъ островѣ.

1747. Третье путешествіе Басова.

1747—1749. Купцы Иванъ Рыбинскій и Степанъ Тыринъ, пробывъ два года на Ближнихъ Алеутскихъ островахъ, возвратились съ богатымъ грузомъ морскихъ бобровъ и песцовъ.

1747—1749. Устюжанинъ, Баховъ (Аоанасій по Берху, Иванъ по Палласу) и Якутскій уроженецъ Семенъ Новиковъ пустились въ море изъ Анадыра и достигли Берингова острова, гдѣ ихъ судно разбилось. У Палласа сказано (Соч. изъ мѣсяц. IV стр. 404): «Нужда принудила ихъ прибѣгнуть къ остаткамъ разбитаго Берингова корабля, изъ коего выбрали они лучшіе канаты и желѣзо, и во всю зиму собирали наносный лѣсъ; наконецъ же построили себѣ вновь небольшое судно, длиною въ 17 аршинъ съ половиною, на которомъ предпринимали они сперва путешествіе въ сѣверо-восточную сторону, гдѣ *привидѣлась-было имъ неизвѣстная земля*, но не нашедъ оной, отправились на Мѣдной островъ, а оттуда прибыли въ Камчатку 24-го августа 1749 года». — Берхъ (Откр. Алеут. остр. стр. 16) повторяетъ то же самое о крушеніи судна Бахова и Новикова и о построеніи ими новаго судна изъ остатковъ Берингова корабля, съ помощью выкиднаго лѣса, но прибавляетъ новыя обстоятельства объ ихъ дальнѣйшемъ плаваніи, не приводя, впрочемъ, источниковъ своимъ показаніямъ; вотъ слова его: «Слѣдующаго лѣта выступили они въ море, и были еще столь предпріимчивы, что пошли къ NO; *на пути семъ видѣли они землю*, и ежелибы продолжали оный съ рѣшительною твердостью, то первые открыли бы матерой берегъ Америки, о которомъ всѣ свѣдѣнія основывались тогда на однихъ догадкахъ. *Но потерявъ во время тумана изъ виду помянутую землю*, новоротили они назадъ, простояли нѣсколько времени у Мѣднаго острова, и прибыли въ 1749 году въ августѣ въ Камчатку». Штукенбергъ въ Hydrographie d. Russ. Reiches, II, стр. 708, упоминаетъ о показаніи Берха, но не подвергаетъ его надлежащей критикѣ.

1747—1754. Путешествіе Ивана Шилкина и казака Студенцова. Беринговъ островъ.

1749 — (?) Четвертое путешествіе Емельяна Басова. Онъ скончался въ 1754 г.

1749—1752. Второе путешествіе Андреяна Толстыхъ; островъ Беринга и три острова, которые уже были посѣщаемы Михайломъ Неводчиковымъ.

1749—1752. Второе путешествіе Рыбинскаго и Тырина. Ближніе острова.

1750—1752. Плаваніе казака Воробьева; крушеніе его судна у Берингова острова.

1749—1750. Иркутскій купецъ Никифоръ Трапезниковъ и казакъ Сила Шивыринъ; неизвѣстный островъ (Андреяновской-Алеутской гряды, Атха?).

1750—1754. Путешествіе Иркутскаго купца Емельяна Югова; острова Беринга и Мѣдный; Юговъ скончался на этомъ послѣднемъ островѣ.

1752. Плаваніе Курскаго купца Алексѣя Дружинина; двукратное кораблекрушеніе.

Въ 1753 году, предпріимчивые торговцы, Московскій купецъ Андрей Михайловъ Серебренниковъ, Тотемскій Ѳедоръ Холодиловъ и Тульскій Семенъ Красильниковъ снарядили по кораблю для открытія новыхъ острововъ и описанія *большой земли*, разумѣя подъ этимъ названіемъ матерой берегъ Америки. Изъ трехъ экспедицій, только экспедиція Серебренникова имѣла нѣкоторый успѣхъ.

1753—1754. Судно Серебренникова подъ начальствомъ казака Максима Лазарева и Архангелогородца Петра Башмакова. Много новыхъ острововъ; одинъ изъ нихъ, на которомъ Башмаковъ претерпѣлъ крушеніе, лежалъ прямо (по параллели) противъ Хатырскаго носа (что южнѣе мыса Св. Ѳаддея, по Камчатскому берегу, гдѣ рѣчка Хатырка), окруженный другими островами; Берхъ полагаетъ этотъ островъ въ грядѣ Лисьихъ-Алеутскихъ острововъ, именно вблизи острова Умнака; но Вениаминовъ не думаетъ, чтобы Башмаковъ былъ на Умнакѣ, потому что до 1762 г., до путешествія Глотова, съ Алеутскихъ острововъ не было вывозимо никакихъ лисицъ, водящихся только на Лисьихъ островахъ, а получались только бѣлые песцы, Eisfüchse (Ср. Палласа, Соч. изъ мѣсяц. IV стр. 308 — 310; Берхъ, Отк. Ал. остр., стр. 25 — 27; Вениаминовъ, Остр. Уналашк. отд. I. стр. 114—115). Однакоже Эрманъ думаетъ (Reise, III стр. 35), что еще въ 1750 году восточная гряда Лисьихъ острововъ была открыта.

1753—1757. Холодилова судно зимовало у Берингова острова и пришло нечаянно къ одному неизвѣстному Алеутскому острову.

1754—1757. Красильникова судно; Берингъ островъ, одинъ островъ неизвѣстный, Алеутскій, и Мѣдный.

1754—1757. Казакъ Дурневъ на шитикѣ купца Никифора Трапезникова. Алеутскіе острова: Атаки, Аятаку и Шемія. Извѣстіе о трехъ большихъ и многолюдныхъ островахъ, лежащихъ далѣе къ востоку: Ивіи, Рикесѣ и Оласѣ.

1755 — (?) Горнозаволскій управляющій, Петръ Яковлевъ, посланъ правительствомъ на Мѣдный островъ. Палласъ, N. B. II стр. 302—307 Kurze Beschreibung der Kupferinsel im Kamtschatkischen Meere. Извлеченіе изъ донесенія Яковлева.

1756—1758. Третье путешествіе Андреяна Толстыхъ; болѣе обстоятельныя извѣстія о нѣкоторыхъ Алеутскихъ островахъ: Атакѣ, двухъ сосѣдственныхъ меньшихъ островахъ и Ивіи (Дурнева).

1758—1762. Московскій купецъ Иванъ Никифоровъ снарядилъ ботъ «Іуліанъ», подъ начальствомъ морехода, Яренскаго мѣщанина Степана Глотова и казака Савина Пономарева. Глотовъ пробылъ на островѣ Умнакѣ съ 1-го сентября 1759 года до 23-го мая 1762 г.; ознакомился съ жителями Умнака и Уналашки; первый вывезъ лисицъ съ Лисьихъ острововъ и крестилъ тамошнихъ жителей. Казакъ Пономаревъ доставилъ правительству первую карту Алеутскихъ острововъ, составленную имъ вмѣстѣ съ промышленникомъ, Тотемскимъ купцемъ Петромъ Шишкинымъ, на которой означено къ сѣверо-востоку отъ Уналашки 8 большихъ острововъ.

1758—1761. Судно Ивана Шилкина подъ начальствомъ казака Игнатія Студенцова; бѣдственное плаваніе; острова Беринга и Ближніе.

1758—1761. Купцы Никифоръ Трапезниковъ и Семенъ Красильниковъ снаряжаютъ два судна; на одномъ изъ нихъ «Св. Владиміръ», находились подштурманъ Дмитрій Пайковъ, казакъ Сава Шавыринъ (убитъ на Атхѣ), и передовщики Семенъ Полевой и Алексѣй Дружининъ. Беринговъ островъ; Атха и Амля, или Атахъ (Горѣлой) и Амлахъ, потомъ островъ Ситкинъ (Ситхинъ).

1759—1761. Судно купца Рыбинскаго подъ начальствомъ морехода и передовщика Андрея Серебренникова, бывшаго сотоварища сержанта Басова. Ближніе острова, Круглый (Агату).

1759—1762. Судно купцовъ: Шуйскаго Постникова, Тульскаго Красильникова и Вологодскихъ Кульковыхъ, на которомъ мореходомъ и передовщикомъ былъ посадскій города Тотьмы Степанъ Черепановъ, посѣщало только Ближніе Алеутскіе острова.

1760—1762. Судно «Гавріилъ» Иркутскаго купца Бечевина, подъ начальствомъ сержанта Пушкарева. Путешествіе, ознаменованное буйствами и насиліями (срав. Кокса и Кука). Атахъ, Амля, Сугуамъ, Унимакъ, Уналашка, Аляска, Унга. Слѣдуя Веніаминову (I. стр. 116), судно Бечевина отправилось съ Атхи подъ командой Пономарева къ полуострову Аляскѣ, или Аляскѣ, куда прибыло въ 1761 и зимовало въ Иссаханахскомъ проливѣ, въ Протасовской бухтѣ (съ сѣверной стороны). Веніаминовъ считаетъ невѣроятнымъ,

чтобы бывшіе на суднѣ промышленники могли въ то же время занять и островъ Унгу (въ Шумагинской грядѣ), какъ это полагаетъ Берхъ; вѣроятнѣе можно заключить, что Пономаревъ съ нѣкоторою частью команды, при возстаніи жителей Аляски, бѣжалъ отсюда (не изъ Унги) на Уникакъ, гдѣ было его жилище въ недальнемъ разстояніи отъ судна.

1760—1764. Селенгинскаго купца Андреяна Толстыхъ 4-е путешествіе, съ казаками Петромъ Васютинскимъ и Максимомъ Лазаревымъ на суднѣ «Адріанъ и Наталія». Оно есть самое важное изъ всѣхъ плаваній, предпринятыхъ до сихъ поръ промышленниками; доставлены свѣдѣнія объ островѣ Агая, или Каяху, или Каягѣ, и о шести Андреяновскихъ-Алеутскихъ островахъ: Канагѣ, Чешхинѣ, Тагалакѣ, Атхѣ, Амлѣ (Амлагѣ, Шемія) и Адахѣ. (Срав. Шелехова, Странствованіе 1783—1788, стр. 134.) Эта Алеутская гряда названа по имени Андреяна Толстыхъ — Андреяновскою. Берхъ замѣчаетъ однакоже (Ал. остр. стр. 55), что эти острова «были уже прежде извѣстны: Башмаковъ зимовалъ на оныхъ съ вышеупомянутымъ казакомъ Лазаревымъ въ 1757 и 1758 годахъ». Если эти числа не поставлены здѣсь ошибочно, то должно предполагать, что Петръ Башмаковъ и Максимъ Лазаревъ, начальствовавшіе въ экспедиціи Серебренникова (1753 — 1754), совершили еще одно путешествіе, въ 1757 и 1758 годахъ.

1760. Судно Лальскаго купца Терентія Чебаевскаго отправлено на Алеутскіе острова; объ его плаваніи нѣтъ извѣстій.

(1761. Abbé Chappé d'Auteroche: Voyage en Sibérie fait par ordre du Roi en 1761. Paris, 1767. 2 vol. 4° avec Atlas in-fol.—Antidote, ou examen du mauvais livre superbement imprimé, intitulé: Voyage en Sibérie, fait par ordre du Roi en 1761. Amsterdam 1771. 1 vol. 8° (Екатерину II называютъ авторомъ этой книги). — Voyage en Californie pour l'observation du passage de Vénus sur le disque du Soleil, le 3 Juin 1769, par M. Chappé d'Auteroche. Paris, 1772, 1 vol. 4°.)

1761—1765. Отправленіе складственной компаніей четырехъ судовъ для осмотра всѣхъ острововъ Алеутской гряды и подлѣ материка Америки лежащихъ; всѣ эти суда погибли, и ни одно изъ нихъ не возвратилось въ Камчатку; весьма недостаточныя извѣстія объ этой экспедиціи, снаряженной по обширному плану; срав. Веніаминова, l. c. стр. 117 — 131.

1) Курскій купецъ Алексѣй Дружининъ съ 34-мя человѣками команды, изъ которыхъ только три человѣка возвратились (слѣдуя Веніаминову,

шесть человѣкъ, между ними Брагинъ, зимовавшій въ 1765 г. на остр. Кадьякѣ; срав. Сарычева, Пут., II стр. 37). Атахъ, Умнакъ, Уналашка; на этомъ послѣднемъ островѣ Капитанскій заливъ и рѣчка Убіенная, впадающая въ него съ южной стороны, подлѣ которой истреблено судно Дружинина.

2) Иванъ Коровинъ. Острова Беринга, Уналашка, Умнакъ. Мореплаватели, потерявъ свое судно, возвратились въ 1765 съ Соловьевымъ (см. ниже 1764—65).

3) Судно штурманскаго ученика Медвѣдева, погибшее на Умнакѣ.

4) Судно, погибшее въ Иссаханахскомъ проливѣ, стоявшее въ Протасовской бухтѣ, на Аляскѣ. — Еще упоминается о суднѣ, разбившемся у восточной оконечности Умнака, и стоявшемъ въ Макушинскомъ заливѣ на Уналашкѣ; но оно прибыло къ Уналашкѣ позже названныхъ выше судовъ. Срав. Веніаминова стр. 118 и 127—129.

1762—1766. Судно «Адріанъ и Наталія», снаряженное Лальскими купцами Терентіемъ Чебаевскимъ, Васильемъ и Иваномъ Поповыми, и Соликамскимъ купцемъ Иваномъ Лапинымъ, подъ начальствомъ морехода, Яренскаго мѣщанина Степана Глотова, того самаго, который первый вывезъ черныхъ лисицъ (на ботѣ «Іуліанъ», 1758—1762) и приблизился къ материку Америки. Острова Мѣдный, Умнакъ, Кадьякъ, Актунакъ, или Акутанака, Сактуну(?), Уналашка. Глотовъ зимуетъ на Кадьякѣ въ 1763 году. См. Сарычева, Путеш. II стр. 37.

1764—1765. Плаваніе морехода, Тобольскаго купца Ивана Максимовича Соловьева. Уналашка.

1764—1766. Тотемскіе купцы Григорій и Петръ Пановы отправили судно на дальніе Алеутскіе острова; одни торговыя извѣстія.

1764—1768. Лейтенантъ Синдъ, одинъ изъ младшихъ спутниковъ Беринга, по волѣ Екатерины II, отправленъ для обслѣдованія острововъ, лежащихъ въ Полярномъ морѣ между Америкой и Азіей; открываетъ островъ Св. Матѳея въ Беринговомъ морѣ (N. окончеч. 60° 38′ сѣв. шир. и 172° 41′ зап. долг. отъ Грин.). См. Сохе, Account, стр. 300.

1765—1770. Компанія изъ купцевъ Соликамскаго Лапина, Великоустюжскаго Шилова и Тульскаго оружейника Аѳанасья Орѣхова, снарядила два бота «Петръ» и «Павелъ». Ботъ «Петръ» находился подъ начальствомъ извѣстнаго своими удачными плаваніями Селенгинскаго купца Андреяна Толстыхъ, совершавшаго на немъ свое пятое путешествіе въ Восточный океанъ; судно погибло у Камчатскихъ береговъ, у Шипунскаго мыса, съ мореходомъ своимъ и

всѣмъ экипажемъ (за исключеніемъ трехъ человѣкъ), состоявшимъ изъ 63-хъ человѣкъ. Ботъ «Павелъ», подъ командою подштурмана Аѳанасья Очередина, совершилъ благополучное плаваніе до острововъ Умнака и Уналашки и возвратился въ Охотскъ въ 1770 г. См. Палласа, N. B. I стр. 276; Сарычева, Путеш. II стр. 37.

1766— (?). Тульскій купецъ Семенъ Красильниковъ и К° отправили судно, подъ начальствомъ морехода, посадскаго Сапожникова, которое доходило до Лисьихъ-Алеутскихъ острововъ, получившихъ свое названіе (простираются отъ остр. Унимака до ос. Амухты) потому, что изобиловали черными, чернобурыми, сивыми (сиводушки) и красными лисицами. На другихъ-же Алеутскихъ островахъ, Андреяновскихъ (отъ о. Сигуама до о. Аматыгнака), Крысьихъ (отъ о. Амчитки до о. Булдыря) и Ближнихъ (острова Симичи, Атту и Агату), вовсе не было лисицъ, а водились только бѣлые песцы (Eisfüchse).

О семи путешествіяхъ, снаряженныхъ промышленниками въ теченіи слѣдующихъ четырехъ годовъ, имѣются одни торговыя извѣстія:

1) 1767—70. Купцы Григорій и Петръ Пановы вторично отправили свое судно «Петръ и Павелъ»; это же судно было отправлено и въ третій разъ, но о возвращеніи его нѣтъ никакихъ извѣстій.

2) 1767—70. Судно Лальскаго купца Ивана Попова совершаетъ три путешествія; послѣднее продолжалось до 1772 года.

3) 1767—1772. Судно «Св. Іоаннъ Предтеча» отправлено къ островамъ компаніей Грека Пелопонисова и Лальскаго купца Попова.

4) 1768—1773. Судно «Николай» компаніи Тульскаго купца Ивана Засыпкина, оружейника Аѳанасія Орѣхова и Тобольскаго купца Ивана Мухина.

5) 1769—1773. Судно «Св. Адріанъ» вышеупомянутыхъ Пелопонисова и Попова; на возвратномъ пути занесено бурею въ Охотскомъ морѣ къ Удскому острогу и сильно повреждено.

6) 1769—1773. Судно «Св. Прокопій» отправлено изъ Охотска купцами: Вологодскимъ—Матвѣемъ Оконишниковымъ и Якутскимъ—Прокопіемъ Протодіаконовымъ.

7) 1770—1774. Судно «Св. Александръ Невскій» отправлено изъ Нижне-Камчатска Московскимъ купцемъ Васильемъ Серебрениковымъ.

Великоустюжскій купецъ Василій Шиловъ, вызванный, по волѣ Екатерины II, изъ Охотска въ С. Петербургъ въ 1766 г., поднесъ великой монархинѣ карту своего сочиненія, изображающую Алеутскіе острова отъ Берингова острова до острова Амли (Андреяновской гряды), и представилъ

ее, въ 1767 году, въ Государственную Адмиралтействъ-коллегію. Берхъ, Отк. Алеут. остр. стр. 58—72.

Алеутскіе острова, усмотрѣнные Берингомъ и Чириковымъ въ 1741 году, были развѣданы нашими отважными промышленниками. Точному же, математическому опредѣленію этихъ острововъ было положено начало экспедиціей Креницына и Левашева (1768—1769). Послѣ нихъ, экспедиція Биллингса (1785 — 1793), путешествія Сарычева, Крузенштерна, Литке и мореплавателей Россійско-Американской компаніи и Англіи доставили болѣе подробныя описанія и болѣе вѣрныя опредѣленія Алеутскаго архипелага.

1764—1769. Продолжительныя приготовленія (съ 1764 г.) къ экспедиціи Креницына въ Восточный океанъ. — Капитанъ 2-го ранга, Петръ Кузмичъ Креницынъ, на галіотѣ « Св. Екатерина », и капитанъ-лейтенантъ Михайло Левашевъ, на гукерѣ « Св. Павелъ », вышли изъ устья рѣки Камчатки только 22-го іюня 1768 года; острова Беринговъ, Мѣдный, Лисьи; галіотъ « Св. Екатерина » зимовалъ у Унимака; гукеръ « Св. Павелъ »—у Уналашки; оба судна возвратились въ Камчатку, къ осени, 1769 года. Креницынъ потонулъ въ Камчаткѣ, въ 1770 году; Левашевъ возвратился въ С.-Петербургъ въ 1771 году, послѣ семилѣтняго отсутствія (онъ и Креницынъ оставили С.-Петербургъ въ 1764 г.).— Coxe, Account, Appendix I, стр. 251 — 266, съ картой; Палласъ перевелъ изъ книги Кокса на Нѣмецкій языкъ извѣстіе о путешествіи Креницына и Левашева въ Nord. Beit. I, стр. 249 — 272: Bericht von der in den Jahren 1768 und 1769 auf Befehl der Russischen Monarchin, unter Anführung des Capitains Krenitzin und Lieutenants Lewaschew von Kamtschatka nach den neuentdeckten Inseln, und bis Aljaska oder das feste Land von Amerika vollbrachten Seereise. Срав. Бишинга Mag. XVI, 1782, стр. 269, и Соч. изъ мѣсяцосл. IV 1790 стр. 349—351.—Сарычева, Путеш. II стр. 20. — Коксъ и Палласъ передали только результаты экспедиціи; Ал. Соколовъ изложилъ подробности ея снаряженія и бѣдственнаго плаванія, по подлиннымъ журналамъ и картамъ, въ Зап. Гидр. Депар. X 1852, стр. 70—103: Экспедиція къ Алеутскимъ островамъ, капитановъ Креницына и Левашева, 1764—1769 гг.

(1769—1770. Два пакетбота: «Санъ Карлосъ» и « Санъ Антоніо », подъ командой дона Висенте Вила и дона Хуана Переца, и отрядъ войскъ, слѣдовавшихъ сухимъ путемъ, подъ командой Гаспаро де Портола, отправленные вице-королемъ Новой Испаніи, маркизомъ де-Круа, приняли во владѣніе Испанской короны сѣверо-западный берегъ Аме-

рики до мыса Мендосино; тогда же воздвигнутъ фортъ Монтерей.— Срав. Флёрьё, въ March. Voy., стр. XL—XLIV; La Pérouse, I. стр. 123 — 125; Diario historico de los Viages de Mar y Tierra hectos al Norte de la California. — Если названный выше Хуанъ Перецъ не одно лице съ тёмъ Перецомъ, который совершилъ плаваніе въ 1774 году, на корветѣ « Санъ Яго » (San Jago), то зундъ Нутка былъ открытъ еще до 1774 года.)

(1769. Датчанинъ баронъ фонъ Улефельдъ (Uehlefeld) будто бы проникъ изъ Гудсонскаго залива въ Тихій океанъ. Scor., A chronolog. enum.)

(1769—1772. Сухопутная экспедиція Самуила Гирна, отправленная къ Сѣверному Полярному морю Гудсонбайской компаніей. Открытіе Мѣднорудной рѣки (Coppermine River). См. выше Поляр. откр. стр. 116—119,—Г. Форстеръ I, стр. 99, и его же— Введеніе къ третьему путеш. Кука, стр. 33.—Лебрёнъ, Voyages au pôle Nord, стр. 106—124.—Флёрьё, въ March. Voy. IV. pl. I. — Это путешествіе доказало неопровержимо, что материкъ Сѣверной Америки простирается, по-крайней-мѣрѣ, до 68° сѣв. шир. и что, слѣдственно, нельзя болѣе предполагать никакого прохода на югѣ.)

1770—1775. Судно « Св. Павелъ », принадлежавшее Тульскому оружейнику Аоанасію Орѣхову и купцамъ Соликамскому Ивану Лапину и Великоустюжскому Василью Шилову, уже совершившее плаваніе подъ начальствомъ подштурмана Очередина (1765—1770), вторично отправлено изъ Охотска къ островамъ, подъ командой извѣстнаго въ то время морехода, Тобольскаго купца Ивана Максимовича Соловьева (см. выше годы 1764 — 1765). Палласъ, N. B. II, стр. 325 — 334 и С.-Петербургскія Вѣдомости 1782: « Auszug aus dem Tagebuche einer Seereise welche Iwan Solowiew in den Jahren 1770—1775, bis an die zum festen Lande Amerika gehörige Landspitze Aljaska verrichtet ». — Болѣе близкое знакомство съ островами Креницына (на юго-западъ отъ Укамока).

1772—1776. Путешествіе штурманскаго ученика Дмитрія Брагина, того самаго, который, вмѣстѣ съ Корелинымъ и Коковинымъ, одни (по Веніаминову ихъ было болѣе) уцѣлѣли изъ 34-хъ человѣкъ Дружининской экспедиціи 1761 — 64 года. Палласъ, N. B. II, стр. 308—324: Bericht von einer im Jahr 1772 angetretenen vierjährigen Seereise zu den zwischen Kamtschatka und Amerika gelegenen Inseln, unter Anführung des Peredofschiks Dmitrei Bragin;—стр. 320—321: острова: Танахъ (Таковаья?) съ волканомъ и горячими ключами; Семисопочный (Уньякъ?) съ волканомъ; — стр. 322: островъ

Ситигнакъ, между Амчиткой и Аюгадахомъ, или Крысьимъ островомъ, съ огнедышащими горами и горячими ключами;—всѣ въ грядѣ Крысьихъ-Алеутскихъ острововъ.

1772—1778. Путешествіе штурмана Потапа Зайкова на суднѣ « Св. Владиміръ », принадлежавшемъ компаніи Орѣхова, Лапина и Шилова. Мѣдный островъ, Атту, Агату (Круглый), Умнакъ, Унимокъ, Сашнахъ, Сулатисъ (Sulatüs), Унгицъ, Кадьякъ... Журналъ Зайкова напечатанъ въ мѣсяцословѣ 1782 года. Срав. Палласа, N. B. III, стр. 274—288: Auszug aus dem Reisebericht des Russischen Steuermanns Saikof, über eine bis an das feste Land von Amerika geschehenen Schiffahrt. Берхъ, въ Отк. Алеут. остр. стр. 87—93: извлеченіе изъ журнала Зайкова. Въ книгѣ Берха не упоминается о путешествіяхъ Креницына, Левашева и Брагина.

1772—1780. Судно Тотемскаго купца Алексѣя Холодилова « Архангелъ Михаилъ », подъ начальствомъ штурманскаго ученика Дмитрія Полутова. Уналашка; Кадьякъ (Игокій заливъ). — Журналъ путешествія въ мѣсяцословѣ на 1783 годъ; Берхъ, стр. 94—96.

1772 — (?) Судно Тотемскихъ купцевъ Петра и Григорія Пановыхъ отправлено на острова. Дальнѣйшихъ извѣстій неимѣется.

1773—1779. Судно « Св. Евплъ » Вологодскаго купца Ѳедора Буренина съ товарищи; отправлено изъ Нижне-Камчатска; находилось вмѣстѣ съ Зайковымъ у Унимока.

1772—1774. Байдара Камчатскаго купца Ивана Новикова совершатъ двукратное плаваніе къ Ближнимъ Алеутскимъ островамъ (отъ Большерѣцка, въ Камчаткѣ, 1400 верстъ). Подобныя байдары были иногда отправляемы на Беринговъ и Мѣдный острова.

1774—1778. Вторичное плаваніе судна « Св. Прокопій », принадлежавшаго купцамъ Протодьяконову и Оконишникову (см. выше 6)1769—1773). Одни торговыя извѣстія.

1774. Судно « Св. Павелъ » Тобольскаго купца Осокина разбилось у береговъ Камчатки.

(1774. Хуанъ Перецъ и его штурманъ Естебанъ Хозе Мартинецъ на корветѣ « Санъ Яго » (сперва называвшемся « Nueva-Galizia ») вышли изъ Санъ-Блаза 24-го января. 20-го іюля открыли островъ Шарлоты (la Marguerita), въ первый разъ (?) (срав. выше 1769—1772) бросили якорь въ зундѣ Нутка (San Lorenzo) и зимовали, съ 27-го августа 1774-го года, въ Монтереѣ. Слѣдуя рукописи Fray Juan Crespi и Fray Tomas de la Penna, Гумбольдтъ въ Nouv. Esp. I, стр. 331; Rocquefeuil II, стр. 174.)

(1775. Обслѣдованіе сѣверо-западныхъ береговъ Америки Испанцами донъ Бруно де Гесета, донъ Хуаномъ де Айла де ла Бодега-и-Квадра, по повелѣнію вице-короля донъ Франсиско Букарелли е Урсова. Палласъ, N. B. III, стр. 198 — 273: Tagebuch einer im Jahr 1775 zu Untersuchung der nordlich von Californien fortgesetzten Küsten, geschehenen Reise; durch den zweiten Steuermann der königlich spanischen Flotte, Don Francisco Antonio Maurelle, in dem königlichen Galiot Sonora, geführt durch Don Juan Francisco de la Bodega. Переводъ съ Англійскаго изданія Магеллана или изъ M. Daines Barrington Miscellanies, London I. Nichols 1781. 4°. Срав. Флёрьё, l. c. I, стр. XLIV — LVII; Voyage de La Pérouse autour du monde, par Milet-Mureau, I, стр. 125 — 144; и Espinosa, Memorias sobre las observationes astronomicas etc. II, Partie 2, или Валленштейна Французскій переводъ этихъ записокъ; также Палласа, N. B. I, стр. 269—271.—Они открыли устье Колумбіи, мысъ Тринидадъ (Punto de la Trinidad), островъ Квадры (Ванкувера) съ зундомъ Нутка (во второй разъ) и прекрасную гавань Букарелли на островѣ Принца Валлійскаго, окруженную (Гумб., Nouv. Esp. I, стр. 332) семью волканами, которыхъ снѣгомъ покрытыя вершины извергали пламя и пепелъ.—Это показаніе имѣетъ, быть можетъ, ошибочное основаніе; ибо у Палласа, N. B. III, стр. 247, сказано только: « Однакоже мы нашли (24-го августа) температуру воздуха весьма пріятной, что происходило, вѣроятно, отъ нѣкоторыхъ мощныхъ огненныхъ горъ (Volcanoes), которыхъ огонь мы могли видѣть, ночью, хотя и на большемъ разстояніи », и въ Палласа же N. B. I, стр. 271: « Гавань Букарелли — открываетъ вовнутрь страны превосходный видъ, гдѣ показываются многіе мощные волканы ». Срав. также I. P. Форстера, стр. 521—524; и Voy. de La Pérouse, стр. 136. — Если только Чириковъ не видѣлъ Санъ-Ясинто въ 1741 году и не назвалъ его Св. Лазаремъ, то они первые приставали къ Эджкому, или Крузову острову; см. Флёрьё, въ March. Voy. I, стр. L.

Путешествія по Ледовитому морю.

1743—1749. Приключенія на Маломъ Берунѣ (восточномъ Шпицбергенѣ), подъ 77° 30′ сѣв. шир., кормщика Алексѣя Химкова и промышленниковъ Ивана Химкова, Степана Шарапова и Ѳедора Веригина. Récit des aventures singulières de quatre voyageurs russes, qui furent jetés dans l'isle déserte du Spitzbergen oriental, par M. P. L. Le Roy (профессоръ исторіи и членъ С. Петербургской

Академіи Наукъ). Traduit en anglais de l'original allemand, à la prière de plusieurs membres de la Société Royale de Londres, et de l'anglais en français. Paris, 1781.

1750. Якутскій купецъ Ляховъ открылъ тундренный полуостровъ, между рѣками Хотангой и Анабарой, усѣянный мамонтовой костью.

1757. Новоземельскій кормщикъ Юшковъ отправленъ на Новую Землю отыскивать серебро, которое, по его словамъ, будто-бы выходило тамъ на поверхность земли, «какъ нѣкоторая накипь». Юшковъ умеръ на пути къ Новой Землѣ.

1759 или 1760. Устьянскій Якутъ Этериканъ открылъ, противъ Святаго мыса, островъ, называемый Этериканъ, или первый Ляховскій.

1760. Плаваніе Новоземельскаго кормчаго, Олончанина, Саввы Лошкина, къ восточному берегу Новой Земли.

1760—1764. Устюжскій купецъ Никита Шалауровъ стремился обойти Шелагскій мысъ для отысканія пути въ Камчатку по Сѣверному морю. Въ 1760 г., онъ, на построенномъ имъ галіотѣ при рѣкѣ Ленѣ, дошелъ съ товарищемъ своимъ, купцемъ Иваномъ Баховымъ, не далѣе рѣки Яны, при которой и зимовали. Въ 1761 году, они обошли Святой Носъ и зимовали въ рѣкѣ Колымѣ. Въ началѣ 1762 года скончался Иванъ Баховъ; Шалауровъ въ этомъ же году достигъ на своемъ галіотѣ до Чаунской губы, которая прежде его никѣмъ не была осмотрѣна; онъ еще видѣлъ островъ Діомида, усмотрѣнный Дмитріемъ Лаптевымъ въ 1739 году, и болѣе не находимый позднѣйшими мореплавателями, будучи, вѣроятно, смытъ или сдвинутъ напоромъ водъ и льдовъ; Шалауровъ зимовалъ опять въ Колымѣ. Въ 1763 году, Шалауровъ продолжалъ попытки обойти Шелагскій мысъ; взбунтовавшійся и разбѣжавшійся экипажъ принудилъ его возвратиться на Лену. — Въ 1764 году, Шалауровъ съѣздилъ въ Москву и, получивъ вспоможеніе отъ правительства, предпринялъ новое путешествіе къ Шелагскому мысу; судно его погибло во льдахъ и самъ онъ скончался на материкомъ берегѣ въ 70-ти Итальянскихъ миляхъ отъ Шелагскаго мыса, принеся въ жертву своихъ геройскихъ стремленій все свое имѣніе и самую жизнь.

1763—1764. Сержантъ геодезіи Андреевъ и геодезисты Леонтьевъ и Лысовъ отправлены обслѣдовать Медвѣжьи, или Крестовскіе острова, противъ устья Колымы. — Палласъ, N. B. I стр. 231 — 237: Tagebuch einer von den Geodesisten Andrejef, Leontief und Lyssof nach den gegen die Kowymische Mündung im Eismeer gelegenen Bäreninseln auf dem Eise geschehenen Entdeckungsreise; nebst einer Beschreibung dieser Inseln. — Сибирск. Вѣстн., на 1823 г.:

Журналъ Анадырской команды сержанта Андреева, веденный въ 1763 году. — Берхъ, Ист. путеш. въ сѣвер. поляри. страны, I стр. 147—150. — Путешествіе Биллингса, изд. Сарычевымъ, стр. 190. — Врангель, I, стр. 96—102. — Записк. Гидр. Депар. X, 1852, стр. 104 — 118: Экспедиція на Медвѣжьи острова, сержанта Андреева, 1763—64 гг.

1764—1766. Почти въ одно время съ назначеніемъ экспедиціи Креницына и Левашева въ Восточный океанъ (4-го мая, 1764 г.), вышло повелѣніе о приготовленіи столь же обширной и секретной экспедиціи въ Ледовитое море (14-го мая, 1764 г.); Ломоносовъ былъ внушителемъ этой экспедиціи; еще въ 1755 году онъ написалъ «письмо о сѣверномъ ходу въ Остъ-Индію Сибирскимъ океаномъ» (см. Московскій Телеграфъ 1827 № 18); наконецъ въ 1763 г. онъ посвятилъ государю цесаревичу великому князю Павлу Петровичу, флотовъ Россійскихъ генералъ адмиралу, свое сочиненіе: «Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ, и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію» (оно издано отъ Гидрог. Депар. Морск. Мин. съ двумя прибавленіями, марта и апрѣля 1764 г., Ал. Соколовымъ въ 1847-мъ году; 2-е изд. 1854). Ломоносовъ скончался, прежде осуществленія экспедиціи въ Ледовитое море, 4-го апрѣля, 1765 г.— Снаряжаемую экспедицію «для прохода Сѣвернымъ океаномъ въ Камчатку» до времени приказано держать въ глубочайшей тайнѣ и называть «экспедиціей о возобновленіи китовыхъ и другихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ». Начальникомъ ея назначенъ капитанъ-командоръ Василій Яковлевичъ Чичаговъ, впослѣдствіи знаменитый адмиралъ, побѣдитель Шведовъ. Въ 1764 году, въ маѣ, отправлена на Шпицбергенъ мелкая эскадра, подъ начальствомъ флота лейтенанта Михайла Немтинова, для доставленія туда разныхъ припасовъ и назначаемыхъ для зимовья избъ, бани и амбара. Чичаговъ вышелъ изъ Колы 9-го мая 1765 года, съ тремя судами, имѣя подъ своимъ начальствомъ капитановъ Панова и Бабаева и лейтенантовъ Борноволокова, Озерова и Пояркова. Онъ заходилъ въ Клокбайскій заливъ острова Шпицбергена; дошелъ до широты 80° 20′, и, встрѣченный непроходимыми льдами, возвратился въ Архангельскъ 20-го августа того же года. Адмиралтействъ-коллегія, недовольная результатами экспедиціи, вторично послала Чичагова въ Сѣверный океанъ; Чичаговъ вышелъ опять изъ Колы 19-го мая 1766 года; дошелъ до сѣверной оконечности Шпицбергена въ 77° 50′ шир.; остановленный совершенно сплошными льдами въ широтѣ

80° 30′, онъ пошелъ обратно и прибылъ въ Архангельскъ 10-го сентября.—Миллеръ описалъ экспедицію Чичагова въ Палласа N. B. V, 1793, стр. 3 — 104 : Einleitung; Schiffahrten im Eissmeer; Zweite Reise im Eissmeer. (Сочиненіе Миллера переведено на Русскій языкъ; рукопись этого перевода хранится въ архивѣ Гидрографическаго департамента.)—« Путешествіе къ сѣверному полюсу въ 1765 и 1766 годахъ, предпринятое г. флота капитаномъ Чичаговымъ ; вновь обработано съ подлинныхъ журналовъ и составлено флота капитаномъ И. Ф. Крузенштерномъ » (нашимъ знаменитымъ мореплавателемъ); сочиненіе это было представлено Государю Императору въ 1819 году и осталось, къ сожалѣнію, не напечатаннымъ.—Берхъ, Хр. ист. пут. въ поляр. стр. I, стр. 150—154.—Зап. Гидр. Деп. V, 1847, стр. 240—251: Ал. Соколова, Проэктъ Ломоносова и экспедиція Чичагова 1765 — 1766. Тамъ же, VI, 1848, стр. 100—141 : Разныя свѣдѣнія, относящіяся къ экспедиціи Чичагова; описанія экспедиціи, составленныя Миллеромъ и Крузенштерномъ; инструкція Чичагову, сочиненная Ломоносовымъ ; записка профессора Эпинуса, генваря 1766 года, съ которой дана копія Чичагову. Тамъ же, IX. 1851, стр. 108 — 147: Разныя свѣдѣнія, относящіяся къ экспедиціи Чичагова; приготовленіе экспедиціи; письма Ломоносова графу Чернышеву ; опредѣленіе Адмиралтействъ-коллегіи ; письмо Чичагову графа Чернышева ; вторичная посылка; оправдательная записка Чичагова; заключительный указъ объ экспедиціи.

1768—1769. Плаваніе изъ Архангельска на Новую Землю штурмана Розмыслова на кочмарѣ, снаряженной купцомъ Бармынымъ для отысканія на Новой Землѣ дорогихъ металловъ; отъ Бармина былъ назначенъ въ команду Розмыслова кормщикъ Чиракинъ и 9 работниковъ, а отъ правительства, предписавшаго произвести опись береговъ Новой Земли и Карскаго моря—подштурманъ Губинъ и два матроса. Литке, стр. 92—104.

1769—1771. Троекратное путешествіе изъ Нижне-Колымска на Медвѣжьи острова прапорщиковъ геодезіи Леонтьева, Лысова и Пушкарева; они обстоятельно опредѣлили положеніе и размѣры Медвѣжьихъ острововъ и тѣмъ опровергнули слухъ о далеко простирающейся большой сѣверной землѣ, будто бы обитаемой оленными народами. Берхъ, тамъ же, I, стр. 149—150; Врангель, I, стр. 97 и 102—107; Зап. Гидр. Деп. X, стр. 117.

1770—1773. Якутскій купецъ Иванъ Ляховъ, на нартахъ, по слѣдамъ оленьяго стада, достигъ перваго Ляховскаго острова (Этерикана,

1759—1760), а потомъ втораго, и получилъ исключительное право промышлять мамонтовую кость и песцовъ на этихъ островахъ и на тѣхъ, которые онъ впредь откроетъ. Въ 1773 году, Ляховъ съ другимъ Якутскимъ купцемъ, Протодьяконовымъ, ѣздили на два Ляховскіе острова и на третій, названный, по оставленному на немъ мѣдному котлу, Котельнымъ. Неизвѣстное пространство этого послѣдняго острова распространило слухъ объ открытіи Большой Земли и возобновило старую молву о продолженіи Американскаго берега. Врангель I, стр. 93—95.

1775. Землемѣръ Хвойновъ былъ отправленъ изъ Якутска сдѣлать опись земли, открытой Ляховымъ. Описалъ только два первые острова. Палласъ, N. B. VII, 1794, стр. 128—142: Merkwürdige Nachrichten, von denen im Eissmeer, dem sogenannten Swätoi-Nos gegenüber gelegenen Lächofschen Inseln.

3. *Путешествія отъ Кука до новѣйшаго времени.*

Во время Беринговыхъ экспедицій, Англичане неутомимо продолжали свои попытки проникнуть съ сѣверо-восточной стороны Америки въ Восточный океанъ. Въ 1743 году, когда у насъ ожидали плодовъ второй Камчатской экспедиціи, Англійскій парламентъ назначилъ 20 000 фун. стер. тому изъ подданныхъ Великобританіи, кто откроетъ путь изъ Гудсонова залива въ Восточный океанъ. О путешествіяхъ Миддльтона, Мура, Смита и Эллиса см. выше стр. 106—110 и 480; въ 1761 г. капитанъ Христоферъ изъ Гудсонова залива дѣлалъ поиски въ заливѣ Честерфильдовомъ; въ 1763 году, Карлъ Свейнъ, отправленный Американцами на шкунѣ «Аргосъ», для разрѣшенія вопроса о существованіи прохода изъ Атлантическаго океана въ Восточный, былъ остановленъ льдами при входѣ въ Гудсоновъ проливъ; капитаны Фиппсъ и Лотвиджъ напрасно старались достигнуть полюса, въ ихъ плаваніи къ Шпицбергену (1773 г.; см. выше стр. 120—121). Всѣ эти неудачныя попытки опять заставили обратиться къ западнымъ берегамъ Америки. Въ этомъ смыслѣ, путешествіе Кука имѣетъ высокое значеніе и начинаетъ новый особенный отдѣлъ въ исторіи полярныхъ открытій.

1776—1779. Третье кругосвѣтное путешествіе Джемса Кука. A voyage to the Pacific ocean performed under the Direction of capitains Cook, Clerk and Gore in the years 1776 — 1780. Vol. I and II written by Capt. Cook, vol. III by Capt. James King, accompanied with a folio volume of maps, chaps, portraits, views etc. London 1782, 1784 и 1785, 4° и 8°, 3 Editions. — The original astronomical

observations made in the cours of a voyage to the northern Pacific ocean, in the years 1776 — 1780, by Capt. James Cook, Lieutenant King and Mr. William Bayly. London. 1782. I T. 4°. — Troisième voyage à l'océan Pacifique, ordonné par le roi d'Angleterre etc. exécuté sous la direction des cap. J. Cook, Clerk et Gore en 1776—1780. Traduit de l'Anglais par M. D... VIII T. Paris 1785. 8°.—Des Cap. Jacob Cook's dritte Entdeckungsreise in das Stille Meer und nach dem Nordpol hinauf während der Jahre 1776 — 1780. Nach den Tagebüchern der Cap. Cook, Clerke, Gore, King und Anderson. Aus dem Englischen von Georg Forster. 2 Bde in 4°. Berlin. 1787. Bde II. — Врангель, I, стр. 107 — 109. — См. выше стр. 121 — 124. — Мысъ Непогоды (Foulweather); зундъ Путка; гора Эджкомъ; мысъ Доброй погоды (Fairweather); г. Св. Иліи; мысъ Суклингъ (Suckling; м. Симіона); островъ Kay'es; Илямна; островъ Галибутъ (Halibut); Уналашка; Унелла; Акутанъ; Унимакъ; Беринговъ проливъ; мысъ Лисборнъ; островъ Бурней (Burney's island, Кулючинъ островъ; въ шир. 66° 45′, долготѣ 185° 5′ вост. отъ Гр.; по Врангелю: шир. 67° 26′46″, долг. 184° 28′ вост.); мысъ Сѣверный (68° 56′ с. ш. и 179° 11′ W отъ Гринича; по Врангелю: шир. 68° 55′ 86″, долгота 179° 54′ W отъ Гр.). Сѣверный мысъ составляетъ западный предѣлъ Кукова плаванія къ берегамъ Сибири изъ Берингова пролива; Ледяной мысъ, у сѣверныхъ береговъ Америки, есть крайній восточный пунктъ, до котораго достигалъ Кукъ, за Беринговымъ проливомъ. Послѣ убіенія Кука на Сандвичевыхъ островахъ, капитанъ Чарльсъ Клеркъ продолжалъ обслѣдованіе Ледовитаго моря на сѣверѣ отъ Берингова пролива, но не дошелъ далѣе 70° 33′ шир. — Капитаны Ричардъ Пикерсгиль (1776) и Вальтеръ Юнгъ (1777) были отправлены на встрѣчу Куку черезъ Баффиновъ заливъ; но первый дошелъ только до 68° 11′ шир., а второй—до 72° 42′. См. Барро, Histoire chronolog. des voyages vers le pôle arctique. II, стр. 145 — 154.

1776. Путешествіе Французскаго капитана Пажеса въ сѣверныя полярныя страны.

1776 — 1779. Судно « Св. Александръ » Тотемскихъ купцовъ Григорія и Петра Пановыхъ отправлено на Алеутскіе острова. Берхъ, Алеут. остр., стр. 99 — 100.

1776 — 1780. Въ первый разъ выступаетъ на поприще мореходныхъ предпріятій, отецъ Русскихъ колоній, Рыльскій купецъ Григорій Ивановичъ Шелеховъ. Прибывъ изъ Кяхты въ Охотскъ, сначала

онъ вступилъ въ связь съ Якутскимъ купцомъ Лебедевымъ-Ласточкинымъ для промысловъ на Курильскихъ островахъ; потомъ, въ сотовариществѣ съ Камчатскимъ купцемъ Лукою Алинымъ, въ 1776 г., снарядилъ на Алеутскіе острова судно « Св. Павелъ », возвратившееся въ 1780 году. Берхъ, стр. 100 — 101.

1776—1781. Орѣховъ, Лашинъ и Шиловъ отправили, подъ начальствомъ подштурмана Герасима Измайлова и передовщика, Соликамскаго посадскаго Ивана Луканина, судно «Св. Павелъ», уже совершившее два благополучныя плаванія; оно возвратилось въ 1781 году. Въ началѣ октября 1778 года, Кукъ встрѣтился на Уналашкѣ съ Герасимомъ Григорьевичемъ Измайловымъ и съ Иваномъ Сапожниковымъ; см. Cook's III-te Reise von G. Forster. II, стр. 165.

1777—1781. Шелеховъ, Соловьевъ и два Панова отправили изъ Нижне-Камчатска на Алеутскіе острова судно «Варооломей и Варнава».

1777. Судно «Св. Андрей Первозванный» отправлено изъ Петропавловской гавани на острова, Шелеховымъ и Курскимъ именитымъ гражданиномъ Иваномъ Ларіоновичемъ Голиковымъ.

1777 — 1781. Судно «Зосима и Савватій» Иркутскаго купца Якова Протасова плавало на Ближніе острова (подъ командой подштурмана Ао. Очередина).

1778 — 1785. Два судна «Св. Николай» и « Климентъ » Пановыхъ и Арсенія Кузнецова были отправлены на Алеутскіе острова.

1778—1779. Три плаванія на Алеутскіе острова бота «Св. Николай», принадлежавшаго Шелехову и Камчатскому купцу Козицыну.

1779 — 1784. Судно « Св. Іоаннъ Предтеча », отправленное Голиковымъ и Шелеховымъ изъ Петропавловской гавани, провело шесть лѣтъ на Ближнихъ Алеутскихъ островахъ и возвратилось въ Охотскъ въ 1784 году.

1780 — 1785. Судно «Св. Евплъ», отправленное изъ Камчатки Пановыми, по пятилѣтнемъ странствованіи разбилось у Ближнихъ Алеутскихъ острововъ; грузъ былъ спасенъ.

1780. Судно Журавлева и Криворотова « Св. Прокопій », отправленное изъ Охотска, разбилось у Камчатскихъ береговъ.

1780 — 1786. Въ 1780 г., судно Шелехова и Алина « Св. Павелъ » возвратилось съ богатымъ грузомъ (на 74 тысячи рублей); Шелеховъ получилъ черезъ то новыя средства для дальнѣйшихъ предпріятій. — Судно его « Іоаннъ Рыльскій », послѣ шестилѣтняго странствованія у Алеутскихъ острововъ, разбилось у Камчатскаго берега; грузъ былъ спасенъ. Шелеховскія суда не ходили на дальніе острова, а занимались болѣе ловлею морскихъ котовъ, коихъ они вывезли

тогда уже до 70-ти тысячъ. См. о всѣхъ предъидущихъ плаваніяхъ, о которыхъ имѣются только торговыя извѣстія, Берха, стр. 101—106.

1779. 17-го февраля, Испанецъ Де ла Бодега-и-Квадра, въ сопровожденіи своего соотечественника дона Игнасіо Артеага, предпринялъ на двухъ корветахъ « La Princessa » и « La Favorita » второе путешествіе для географическихъ открытій у сѣверо-западныхъ береговъ Америки. Мореплаватели дошли нѣсколько далѣе мыса Св. Иліи, и возвратились 21-го ноября 1779 г. Г. Форстеръ, I, стр. 46 и 47; Де Ла Перузъ, I, стр. 345 — 364. Extrait de la relation d'un voyage fait en 1779 par Don François-Antoine Maurelle, etc. Ла Перузъ пріобрѣлъ, въ Манильѣ, Маурелле рукописное описаніе путешествія Артеага, и писалъ къ Флёрьё (Авача, отъ 10-го сентября 1787) между прочимъ слѣдующее: « Je ne vous envoie pas leur carte générale, parce que, en vérité, elle nuirait plutôt au progrès de la géographie qu'elle ne pourrait y être utile. Ont-ils voulu nous tromper? ou plutôt ne se sont-ils pas trompés eux-mêmes? Quoi qu'il en soit, ils n'ont vu la terre qu'auprès du port Bucarelli et à l'entrée de Williams-Sound. Срав. Флёрьё, March. voy. I, стр. LXIV—LXV, и Гумб., Nouv. Esp. I, стр. 333. Какъ несправедливъ былъ Ла Перузъ противъ Маурелле и какъ достойно сожалѣнія, что необращено было вниманія на Испанскія карты, мы только теперь можемъ судить. Портъ Санъ-Яго есть гавань на сѣверъ отъ Кукова мыса Гипчингбрука. Артеага бросилъ якорь у острова Монтегю, послѣ чего поплылъ къ Куковымъ Barren-Islands (Безплодные, или Перегребные острова), между которыми онъ назвалъ одинъ островъ—Isla de Regia (59° 8′ шир., слѣд. разница только въ 10′—15′). Онъ видѣлъ отсюда, при ясной погодѣ, на СЗ 7° З и въ 20-ти миляхъ (lieues) разстоянія, волканъ, поднимавшійся, по его мнѣнію, выше Тенерифскаго пика и весь покрытый снѣгомъ (1 августа 1779); близъ этого волкана на ЗС 38 °З и въ 15-ти миляхъ разстоянія, онъ видѣлъ другую высокую гору, на которой не было замѣтно снѣга, и наконецъ на ЗЮЗ, въ 13-ти миляхъ разстоянія двѣ другія горы, на которыхъ еще лежалъ снѣгъ. Весьма вѣроятно, что двѣ первыя горы суть: или Илямна и гора Августина, или, такъ какъ нельзя въ точности опредѣлить положеніе Isla de Regia,— Высокая гора (Уякушачъ) и Илямна; изъ двухъ другихъ горъ, одна должна быть Четырехглавая гора (Viergipfelberg). Срав. также Espinosa, Memorias sobre las observaciones astronomicas etc. въ Французскомъ переложеніи Валленштейна, ч. II.

1781—1789. Якутскій купецъ Лебедевъ-Ласточкинъ, бывшій товарищемъ

Шелехова при отправленіи двухъ судовъ на Курильскіе острова, снарядилъ съ нимъ на Алеутскіе острова судно «Св. Георгій», подъ начальствомъ подштурмана Герасима Прибылова. Вице-адмиралъ Сарычевъ приписывалъ Прибылову открытіе острововъ Св. Павла и Св. Георгія, лежащихъ къ сѣверу отъ Уналашки и названныхъ Прибыловымъ, въ честь покровителя своего, князя Платона Александровича Зубова, островами Зубова; теперь они называются островами Прибылова. Русскіе промышленники нашли на островѣ Св. Павла мѣдный эфесъ отъ шпаги, глиняную курительную трубку и мѣсто огнища, что доказывало, что этотъ островъ наши промышленники посѣтили не первые. — Срав. Graf Aug. Benjakowsky's Reise durch Sibirien nach Kamtschatka bis Madagaskar. Deutsch bearbeitet von G. Forster. Leipzig. 1792. Sauer im Billings. стр. 246. Сынъ Отечества 1821, № XXVII: Берха, путешествіе Графа Беньовскаго. Берхъ, Алеут. остр. стр. 107. Вениаминовъ, I, стр. 131—132.

О трехъ слѣдующихъ экспедиціяхъ находятся у Берха (Алеут. остр. стр. 108 — 109) одни торговыя извѣстія:

1781—1786. Шелеховъ и Алинъ во второй разъ отправляютъ судно «Св. Павелъ».

1781 — 1786. Судно «Св. Алексій» отправлено на острова Тотемскимъ купцомъ Алексѣемъ Неповымъ.

1781. Плаваніе судна « Св. Александръ Невскій » купцовъ Орѣхова, Лапина и Шилова.

1782—1786. Отправлено только одно судно «Зосима и Савватій» изъ Нижне-Камчатска Иркутскимъ купцемъ Яковомъ Протасовымъ. Главный промыселъ его въ котахъ (26 500).

1783 — 1789. Судно «Св. Павелъ» купца Лебедева-Ласточкина съ товарищами (65 паевъ; 34 пая принадлежало Лебедеву-Ласточкину), подъ командою подштурмана Степана Зайкова, отправлено къ XVIII Курильскому острову для снятія съ берега бригантина « Наталія », взброшеннаго на оный землетрясеніемъ, а потомъ на Алеутскіе острова; судно разбилось у острововъ Св. Павла и Св. Георгія; грузъ отчасти спасенъ. Берхъ, стр. 109 — 111.

1783—1785. Передовщики и мореходы трехъ судовъ, принадлежавшихъ купцамъ, одно Холодилову, Орѣхову и Панову, другое—Холодилову, а третье — Орѣхову, Лапину и Шилову, подъ главнымъ начальствомъ штурмана Потапа Зайкова (см. выше 1772 — 1778) отправились съ Лисьихъ острововъ на новыя открытія и промыслы, къ Американскому материку. Зайковъ, видѣвшій карту Кука и слы-

шавшій о зундѣ Вилліама (Чугацкій заливъ), направилъ туда свой путь. Набѣги и сопротивленіе Чугачей. Берхъ, стр. 111—113.

1783 — 1789. Путешествіе Шелехова. — Россійскаго купца Григорія Шелехова первое странствованіе съ 1783—1787 г., съ географическимъ чертежемъ, Спб. 1790. 8° 172. стр., и Росс. купца Гр. Шелехова продолженіе странствованія въ 1788 году. Во градѣ Св. Петра 1792 г. 95 стр. Путешествіе Шелехова съ 1783 по 1790 годъ изъ Охотска къ Восточному океану, къ Американскимъ берегамъ, и возвращеніе его въ Россію, съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ объ открытіи новообрѣтенныхъ имъ острововъ Кыктака (Кадьякъ) и Афагияка (Афогнакъ) и проч. 2 части. Спб. 1812. 4°. Grigori Schelechof's erste und zweite Reise von Ochotsk in Sibirien, durch den östlichen Ocean nach den Küsten von Amerika, in den Jahren 1783 — 1789, aus dem Russischen übersetzt von J. J. Logan. St. Petersburg 1793, 8°. Палласъ N. B. VI. 1793. стр. 165 — 249: Schelechof's Reise von Ochotsk nach Amerika, 1783 — 1787 и Fortsetzung der Reise, in der Galliote, die «Drey Kirchenlehrer» (Трехъ Святителей), unter Anführung der beyden Steuermänner Ismailof (Измайлова) und Botscharof (Бочарова) im J. 1788 und 1789; и Busse's Journal für Russland 1794, B. I.

Торговая предпріимчивость Сибирскаго купечества постепенно начала ослабѣвать; одни промышленники, разбогатѣвъ, удалялись на покой; другіе, останавливаемые неудачами, часто повторявшимися несчастными случаями на морѣ и незначительностью получаемой прибыли сравнительно съ издержками, не отваживались на новые промыслы. Въ экспедицію Потапа Зайкова (1783 — 1785), напримѣръ, погибла значительная часть экипажа. Въ 1784 году не было отправлено ни одного судна на Алеутскіе острова. Двукратно отправленный на острова гальотъ «Георгій» (1785—1787 и 1787 — 1793), Тотемскимъ купцомъ Пановымъ, возвратился съ маловажнымъ грузомъ. — Въ 1785 году образовалась компанія для мѣховой торговли, подъ названіемъ «The king George's Sound-company (Зунда Короля Георга компанія)»; она даже намѣревалась учредить Англійское поселеніе въ Нуткѣ (у острова Квадра и Ванкувера), по образцу Ново-Голландскаго.

1785 — 1787. Два путешествія, съ цѣлями торговыми и географическихъ открытій, Джемса Ганна (Hanna). Въ первое изъ нихъ, онъ отправился изъ Тины (Тура, рѣка Кантона), въ августѣ 1785 года достигъ зунда Нутки и открылъ зундъ-Фицгуга (Fitzhugh) подъ $54^1/_2{}^0$ шир. Второе путешествіе его, отъ Макао до зунда Нутки, не имѣетъ значенія; онъ возвратился въ Макао въ маѣ

1787 года. Флёрьё. въ March Voy. I, стр. XC; и Г. Форстеръ, стр. 53.

1785 — 1788. Георга Диксона и Натаніэля Портлока путешествіе къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки и вокругъ свѣта, на пждивеніи Англійской торговой компаніи (зунда Короля Георга). Срав. Флёрьё, l. c. I, стр. CXXXIV — CXL. A voyage round the World etc. by Nathaniel Portlock. London 1789. 2 T. 4°. A voyage round the World etc. by Georg Dixon. London. 1789. 2 T. 4°. Французскій переводъ: Paris 1789. 2 T, 8°, или I T. 4°. Георгъ Форстеръ, I, стр. 55; и II: Der Capitaine Portlock's und Dixon's Reisen nach der NW-Küste von Amerika, herausgegeben von Dixon, übersetzt und erläutert von G. Forster; III, стр. 1 — 165 : Tagebuch des Schiffskapitains Nathaniel Portlock.

1786 — 1789. Датская экспедиція, капитана Левенорна и лейтенантовъ Эгеде и Роте къ берегамъ Гренландіи.

1785 — 1794. Экспедиція капитановъ Іосифа Биллингса (служилъ въ званіи юнги и былъ прислужникомъ астронома Бейлея въ третьемъ кругосвѣтномъ путешествіи Кука; призванъ въ Русскую службу и назначенъ въ начальники экспедиціи; сконч. въ 1806, будучи въ отставкѣ капитанъ-командоромъ), Роберта Галла и Гаврила Андрѣевича Сарычева въ сѣверо-восточную Азію и къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки, съ цѣлью сдѣлать точнѣйшее опредѣленіе и описаніе всѣхъ открытій, совершенныхъ Русскими мореплавателями, а также испытать возможность мореходнаго сообщенія изъ Ледовитаго моря, чрезъ Беринговъ проливъ, въ Восточный океанъ. Въ этой экспедиціи участвовали: лейтенантъ Христіанъ Берингъ; штурмана Антонъ Батиковъ, Сергій Бронниковъ и Гаврило Прибыловъ; капитанъ Шмалевъ; шхиперъ Аоанасій Баковъ; докторъ Карлъ Меркъ (въ качествѣ естествоиспытателя); штабъ-лѣкарь Михайло Робекъ; лѣкарь Алерети; 4 подлѣкаря; шихмейстеръ Гаусъ; секретарь экспедиціи Мартинъ Сауеръ; живописецъ Лука Воронинъ; геодезіи сержантъ Гилевъ; механикъ; разныхъ чиновъ 121; всего 142 человѣка. Инструкціи были написаны Палласомъ.—Путешественники отправились сухимъ путемъ въ Иркутскъ; отсюда внизъ по Ленѣ въ Якутскъ и потомъ опять сухимъ путемъ въ Охотскъ, куда и прибыли 3-го іюля 1786 года. Въ слѣдующее лѣто Биллингсъ пытался изъ устья Колымы пройти въ Беринговъ проливъ, но послѣ трехъ-недѣльнаго плаванія, отъ 1-го по 21-е іюля (1787), останавливаемый густыми льдами, возвратился въ Нижне-Колымскъ. Въ августѣ 1791 года, Биллингсъ изъ Охотска, на построенныхъ здѣсь

капитаномъ Галлемъ судахъ, предпринялъ объѣхать Чукоцкую землю и Шелагскій носъ; дошелъ только до губы Св. Лаврентія; совершилъ поѣздку черезъ страну Чукчей. — An account of a geographical and astronomical expedition to the northern Parth of Russia performed by Commodore Joseph Billings in the years 1785—1794, narrated by Martin Sauer, secretary to the expedition. London 1802. 3 T. 4°. Французскій переводъ: Paris 1802. 2 T. 8°. Нѣмецкій переводъ: Geograph. astronom. Reise nach den nördlichen Gegenden Russlands auf Befehl der Kaiserin Catharina II, in den Jahren 1785—1794, unternommen von Capt. Billings und nach den Originalpapieren herausgegeben von Martin Sauer, Secretair der Expedition. Aus dem Englischen mit Kupfern und Karten. Berlin 1802, bei Oehmigke, 8°. — Въ продолженіи всей слишкомъ восьми-лѣтней экспедиціи, не была опредѣлена астрономическая долгота ни одного мѣста; большаго нельзя было ожидать отъ бывшаго юнги и прислужника астронома Бейлея (Кукова спутника). Сауеръ, своей обработкой Биллингсова путешествія, сдѣлалъ его однимъ изъ самыхъ интересныхъ въ естество-историческомъ отношеніи.

Дѣятельнѣйшій изъ сотрудниковъ Биллингса, Гаврило Андреевичъ Сарычевъ, основательностію своихъ географическихъ работъ и съемокъ, въ особенности описью Алеутскихъ острововъ, дополнилъ недостатки Биллингсовыхъ трудовъ. Сарычевъ сообщилъ, съ своей стороны, подробное описаніе экспедиціи въ двухъ сочиненіяхъ: а) Путешествіе флота-капитана Сарычева по сѣверо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, въ продолженіи осьми лѣтъ, при географической и астрономической морской экспедиціи, бывшей полъ начальствомъ флота-капитана Биллингса съ 1785 по 1793 годъ. 2 части. Спб. 1802, 4°, въ типографіи Шнора. Къ нему атласъ изъ 50-ти листовъ и меркаторская карта сѣверо-восточной части Сибири, Ледовитаго моря, Восточнаго океана и сѣверо-западныхъ береговъ Америки; сочинялъ флота-капитанъ Сарычевъ. На этой картѣ означены пути слѣдующихъ судовъ: 1) Путь судна «Ясашна», подъ начальствомъ Сарычева, изъ Верхней Колымы въ Ледовитое море. 1787. 2) Путь судна «Слава Россіи», подъ начальствомъ Биллингса, отъ Охотска до Петропавловскаго порта, 1789 г. 3) Путь того же судна въ 1790 г. 4) Его же плаваніе въ 1791 г. 5) Возвратное плаваніе того же судна въ Уналашку, подъ командой Сарычева. 6) Путь судна «Черный Орелъ», подъ начальствомъ Сарычева, до Петропавловскаго порта, и отсюда до Охотска, подъ начальствомъ капитана Галла, въ 1792 г. —

Gawrila Sarütschew's achtjärige Reise in NO-Sibirien auf dem Eismeere und dem nördlichen Ocean. Aus dem Russischen übersetzt von Iohann Heinrich Busse, mit Kupfern. 2 Th. 8° Leipzig. 1805—1806. — в) Путешествіе капитана Биллингса чрезъ Чукотскую землю отъ Берингова пролива до Нижнеколымскаго острога, и плаваніе капитана Галла на суднѣ «Черный Орелъ» по Сѣверо-восточному океану въ 1791 году; съ приложеніемъ словаря двѣнадцати нарѣчій дикихъ народовъ, наблюденія надъ стужею въ Верхнеколымскомъ острогѣ, и наставленія, даннаго капитану Биллингсу изъ Государственной Адмиралтействъ-коллегіи. Извлечено изъ разныхъ журналовъ вице-адмираломъ Гавріиломъ Сарычевымъ. Спб. Въ Морской типографіи. 1811, 4°. Съ меркаторской картой, представляющей Ледовитое море, Беринговъ проливъ и часть Восточнаго океана; съ берегами Чукотской земли и Сѣверной Америки.

1786 — 1787. 22-го декабря 1786 года состоялся указъ Екатерины Великой о снаряженіи экспедиціи изъ четырехъ судовъ: «для охраненія права нашего на земли, Россійскими мореплавателями открытыя». По случаю приготовленія этой экспедиціи, Палласъ былъ сдѣланъ «гисторіографомъ флота», съ жалованьемъ по 750 руб. въ годъ (указъ 31-го декабря 1786 г.); отъ него ожидали «не только помощи при отправленіи настоящей экспедиціи, но и въ приведеніи въ порядокъ, бывшихъ и нынѣшнихъ плавателей журналовъ, и въ сочиненіи картъ». Кромѣ главной цѣли снаряженія экспедиціи, были еще другія — географическія открытія, доставка матеріаловъ для Охотскаго порта и, предполагаемаго, Удинскаго, и опытъ заведенія торговли съ Китаемъ и Японіей. Капитанъ 1-го ранга Григорій Ивановичъ Муловскій избранъ въ начальники экспедиціи (ему было тогда 29 лѣтъ отъ роду). Адмиралтействъ-коллегія назначила пять трехъ-мачтовыхъ судовъ: «Холмогоръ» въ 600 тонн (капитанъ Муловскій), вооруж. 32-мя орудіями; «Соловки» въ 530 т., съ 20-ю орудіями (капитанъ 2-го ранга Алексѣй Кирѣевскій); «Соколъ» въ 450 т. съ 16-ю орудіями (капитанъ-поручикъ Іоахимъ фонъ Сиверсъ); «Турухтанъ» въ 450 т. съ 16-ю орудіями (капитанъ-поручикъ князь Дмитрій Трубецкой); и транспортное судно «Смѣлый», вооруженное 14-ю орудіями (изъ вновь строившагося бомбардирскаго судна; капитанъ-поручикъ Карлъ фонъ Гревенсъ). Для веденія обстоятельнаго журнала «чистымъ стилемъ», назначенъ секретарь Степановъ, «обучавшійся въ Московскомъ и Англійскомъ университетахъ разнымъ наукамъ и языкамъ, и сверхъ того, въ Англіи же, кораблестроенію». Изъ ученыхъ приглашали участвовать

въ экспедиціи, въ должности естествоиспытателя, знаменитаго путешественника, географа и публициста, Георга Форстера, сопутствовавшаго Куку въ его послѣднемъ кругосвѣтномъ путешествіи. Муловскій самъ ѣздилъ къ Форстеру въ Вильну, и заключилъ съ нимъ слѣдующія условія: 4000 руб. на подъемъ и 1400 руб. за увольненіе изъ Виленскаго университета (гдѣ Форстеръ служилъ по контракту); жалованья по 3000 руб. въ годъ, считая съ 1-го октября 1789 года; по возвращеніи единовременно 3000, и потомъ пенсіона по смерть по 1500; послѣ же его смерти, производить пенсію женѣ его по 750 руб.; а ежели онъ умретъ во время экспедиціи, то женѣ производить пенсію по 1500, а когда жена умретъ, то дочери — до ея замужества. Форстеръ рекомендовалъ доктора медицины и хирургіи Соммеринга и Англійскаго астронома Бейлея, совершившаго уже два путешествія съ Кукомъ, и обѣщалъ доставить четырехъ живописцевъ. Пять офицеровъ и нѣсколько штурмановъ обучались профессоромъ Иноходцевымъ, на обсерваторіи С.-Петербургской Академіи Наукъ, употребленію инструментовъ и дѣланію астрономическихъ наблюденій. Со всевозможнымъ стараніемъ заготовлялись всѣ ученыя пособія и инструменты, запасы провизіи, лѣкарства, платья и проч. «Для утвержденія Россійскаго права на всѣ, донынѣ учиненныя Россійскими мореплавателями, или вновь учиненными быть могущія открытія», изготовлены гербы и медали, съ груднымъ Ея Императорскаго Величества изображеніемъ: гербовъ чугунныхъ 200 — половина безъ подписей и безъ означенія годовъ, а другая половина съ надписями на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ и съ означеніемъ годовъ: 1789, 90 и 91; медалей золотыхъ — съ ушками 100, безъ ушковъ 10; серебряныхъ — съ ушками 400, безъ ушковъ 30; мѣдныхъ—съ ушками 600, безъ ушковъ 60; да сверхъ того 500 чугунныхъ; всего 1700. — «Для мѣны на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, а притомъ и для подарковъ тамошнимъ жителямъ и первоначальнаго опыта торговли съ Китайцами и Японцами» велѣно было приготовить разные товары. Въ инструкціи, между прочимъ, предписывалось: «У сѣверныхъ предѣловъ Японіи (уже обойдя, изъ Балтійскаго моря, Африку и Остъ-Индію) — а ежели пойдутъ вокругъ Новой Голландіи, то при островѣ Сандвичѣ — эскадра раздѣляется: транспортное судно «Смѣлый», — идетъ къ Петропавловскому порту; два судна остаются для изслѣдованія Курильскихъ острововъ, а два, съ самимъ начальникомъ, идутъ къ берегамъ Америки». Отряду, назначенному къ Курильскимъ островамъ: «обойти и описать всѣ малыя и большія

острова отъ Японіи до Камчатской Лопатки, положить ихъ наивѣрнѣе на карту, и отъ Матемая до той Лопатки всѣ причислить формально ко владѣнію Россійскаго государства». Отряду самого Муловскаго: идти къ берегамъ Сѣверной Америки, «обозрѣть такъ названную Англійскимъ капитаномъ Кукомъ Сентъ-Жоржъ Зундъ, или гавань Нутку — отъ сего мѣста можете вы слѣдовать вдоль простирающагося Американскаго берега, до открытой части Россійскими капитанами Чириковымъ и Берингомъ, и оной берегъ, отъ гавани Нутки до начальнаго пункта открытія Чирикова (55° 36′ шир.), взять во владѣніе Россійскаго государства, ежели оной никакою державою не занятъ. А оттуда, вдоль же всей открытой части берега вышеписанными Россійскими капитанами, до Аляски, и все то пространство, какъ берега, такъ и могущія тамъ найтиться острова, яко сущее открытіе, учиненное Россійскими мореплавателями, формально взять во владѣніе»... Къ осени 1787 года всѣ суда уже были готовы къ отправленію, и Муловскій еще 4-го октября просилъ позволенія вытянуться изъ гавани; въ Копенгагенѣ уже дожидались нанятые Англійскіе лоцманы, чтобы вести до Портсмута. 28-го октября, по возвращеніи Императрицы изъ Крыма, послѣдовалъ высочайшій указъ: приготовляемую экспедицію, по настоящимъ обстоятельствамъ, отложить; экипажу и судамъ ея слѣдовать въ Средиземное море. Тогда открылась война съ Турками, и ожидали войны со Шведами. Впрочемъ эскадра не пошла въ Средиземное море. — Въ 1789 году, 15-го іюля, въ сраженіи у Эланда, Муловскій, командуя кораблемъ «Мстиславъ», скончался отъ полученной имъ раны. Четырнадцать лѣтъ спустя, Крузенштернъ и Лисянскій отправились въ первое у насъ кругосвѣтное путешествіе (1803—1806). Приготовленія экспедиціи Муловскаго обстоятельно изложены въ Зап. Учен. Ком. морскаго министерства Ч. XV, 1840., стр. 361—367; и въ Зап. Гидр. Деп. морск. министерства Ч. VI, 1848, стр. 142 — 191: Ал. Соколова, Приготовленіе кругосвѣтной экспедиціи 1787 года, подъ начальствомъ Муловскаго. Обширныя предначертанія этой экспедиціи доказываютъ, что и въ мореходномъ дѣлѣ Императрица Екатерина II замышляла великое для Россіи и заботилась о нашемъ вліяніи въ отдаленнѣйшихъ частяхъ свѣта; возлѣ политическихъ цѣлей, не упускались изъ вида цѣли ученыя; тщательнымъ выборомъ лицъ и заготовленіемъ большихъ средствъ предполагалось совершить нѣчто болѣе обширное, чѣмъ то могла исполнить Биллингсова экспедиція 1785 года. Задуманный тогда огромный планъ гидрографическихъ работъ могъ быть приведенъ въ дѣло — и то не вполнѣ —

только послѣдующими мореплавателями: Крузенштерномъ, Лисянскимъ, Головнинымъ, Коцебу, Литке, Станюковичемъ, Козминымъ и друг.

1786. Капитанъ Вилліамъ Петерсъ отправленъ изъ Макао, въ іюлѣ 1786 года, компаніей Остъ-Индскихъ негоціантовъ и капиталистовъ къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки. Онъ прибылъ въ Петропавловскій портъ въ августѣ; судно его разбилось у Мѣднаго острова. Срав. Шелехова, стр. 61; Флёрьё, I, стр. CXXVj ; Le journal historique du voyage de Lesseps du Kamtsch. en France. I. Note de la page 10.

1786. Англичане Лаури (Lawrie) и Гейзъ (Gise) отправлены изъ Бомбея Остъ-Индскою торговою компаніей; достигли зунда Короля Георга (зундъ Нутка), обслѣдовали берега до 60° шир. (зундъ Вилліама) и вторично открыли острова Шарлотты. Ср. Флёрьё, I, стр. CXXViij — CXXXij; Г. Форстеръ, I, стр. 54.

1786 — 1787. Путешествіе изъ Бенгаліи капитановъ Мирса и Типпинга; достигли зунда Принца Вилліама; портъ Ичесъ (Etches; по имени Англійскаго негоціанта, Ричарда Кедмена Ичеса, одного изъ основателей компаніи Зунда Нутки). Срав. ниже 1788, второе путешествіе Мирса. Флёрьё, I, стр. CXXXij.

1786. Путешествіе Барклая. Онъ былъ отправленъ Англійскими капиталистами изъ Остенде въ ноябрѣ 1786 года; въ августѣ 1787 года прибылъ въ зундъ Нутка. Флёрьё, I, стр. CXL. ; Dixons voy. стр. XX и 232; Meares voy. стр. IV; Г. Форстеръ I, стр. 56.

1786 — 1788. Капитаны Джемсъ Колнетъ и Чарльсъ Дунканъ отправлены изъ Англіи компаніей Зунда Нутки. Meares voy. стр. LV; Флёрьё, стр. CXLj—CXLViij; Г. Форстеръ, I. стр. 57.

1786 — 1788. Путешествіе Іоанна Франсиска Де Ла Перуза. Онъ сдѣлалъ съемку Американскаго берега отъ мыса Св. Иліи до Монтерея и открылъ острова королевы Шарлотты. Лессепсъ, служившій подъ начальствомъ Ла-Перуза, со времени ихъ отплытія изъ Европы, разлучился съ нимъ въ 1787 году въ Камчаткѣ, въ Петропавловскомъ портѣ, и прибылъ сухимъ путемъ, въ октябрѣ 1788 года, въ Версаль, съ депешами, журналами и картами Ла Перуза, Самъ Ла Перузъ погибъ вмѣстѣ съ своимъ кораблемъ. Journal historique du voyage de M. de Lesseps, du Kamtschatka en France, Paris 1790. 2 T. 8°. Voyage de La Pérouse autour du monde par Milet-Mureau. 4 T. 4°. Paris A° VI (1797), 8°. Англійскій переводъ: London 1799, 4 T. 4°. Voyage de La Pérouse, rédigé d'après ses manuscrits originaux, suivi d'un appendix par M. de Lesseps. Paris. 1831. 1 T. 8°.

1787. Слѣдуя Шемелину, II, стр. 332 (см. ниже 1803—1806, путешествіе Крузенштерна), нѣкто капитанъ Берплъ пріѣзжалъ въ Русско-Американскія колоніи.

1787. Въ этомъ году вторично отправлены на Алеутскіе острова: галіотъ «Георгій» (1787—1793) Тотемскаго купца Панова, и судно «Зосима и Савватій» (1787—1790) Иркутскаго купца Якова Протасова; первое возвратилось съ незначительнымъ грузомъ, а второе съ богатымъ (1490 бобровъ, 1200 хвостовъ, 4850 голубыхъ песцовъ, 45 500 морскихъ котовъ и 75 пудовъ моржевой кости). Берхъ, Алеут. остр., стр. 114 — 115.

1788. Донъ Естеванъ Мартинезъ и донъ Гонзало Лопезъ де Гаро вышли изъ порта Санъ-Бласа 8-го марта на фрегатѣ « La Prinzessa » и на пакетботѣ « Санъ-Карлосъ »; посѣтили Чугацкій заливъ, Cook's inlet (входъ Кука, Кенайскій заливъ), Кадьякъ (Кихтакъ), Шумагинъ (Унга), Уникакъ, Уналашку и возвратились въ Санъ-Бласъ 5-го декабря. Сравн. Tagebuch des Cap. Douglas стр. 290.— Г. Форстеръ II, стр. 44. — Флёрьё, стр. clxiij — clxvij. — Nouv. Esp. I, стр. 334: Reconocimiente de los quatro establacimientos Russos al Norte de la California. N-Mexico hecho en 1788.

1788—1789. Второе путешествіе капитана Мирса съ Вилліамомъ Дугласомъ, Джемсомъ Колнетомъ и Робертомъ Гудсономъ. Намѣренію учредить поселеніе въ зундѣ Нутка поставлены преграды Испанцами (1789, Мартинезъ). Voyages made in the years 1788 and 89 from China to the NW-Coast of Amerika, to which are prefixed an introductory narrative of a voyage performed in 1786 from Bengal in the Ship Nootka, observations on the probable existence of a NW-Passage an some account of the trade between the NW-Coast of Amerika and China and the latter country and Great-Britain. By John Meares Esq. London 1790. 2 vol. 4°; Французскій переводъ: Paris, l'an III de la République (1794), 3 T. 8°; Нѣмецкій переводъ Г. Форстера I.

1789. Второе путешествіе Естевана Мартинеза (см. выше 1788). Онъ занимаетъ портъ Нутку (Puerto de San Lorenzo, Переца, 1774 г.; Friendly-cove, Кука), и потомъ идетъ на сѣверъ не далѣе 50° шир. Въ зундѣ Нутка онъ взялъ въ плѣнъ Англійскаго капитана Колнета и отправилъ его, черезъ Санъ-Бласъ, въ Мексику. Только по договору съ Испаніей 28-го октября 1791 года, Англичане получили назадъ зундъ Нутку.

1789—1790. Замѣчанія лейтенанта Георга Мортимера во время его путешествія къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки, на бригантинѣ

« Меркурій », подъ начальствомъ господина Іоанна Генриха Кокса. Сравн. Г. Форстеръ III, стр. 167—224; и Сауеръ, въ Billings exp. стр. 182, 249.—Бригантинъ былъ посланъ Шведскимъ правительствомъ для воспрепятствованія Русскимъ производить мѣховую торговлю. Коксъ нашелъ Прибылова на Уналашкѣ въ 1790 году, но уже не засталъ Биллингсовой экспедиціи.

1789—1792. Первая Американская экспедиція изъ Бостона къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки на шлюпахъ « Вашингтонъ » и « Колумбія », подъ начальствомъ капитана Роберта Грая. 7-го мая 1792 года, онъ открылъ устье рѣки, названной по имени его шлюпа, Колумбіей. Сравн. Г. Форстеръ I, стр. 60; Флёрьё, I. стр. xiij и clij — clxj; IV. pl. II, слѣдуя Мирсу, Voyages стр. 219, и его картѣ, на которой показанъ путь Грая. — Ванкувера, Reise I, стр. 473; Nouvelles annales des voyages par Eyriès et Malte-Brune. T. X Paris, 1821, стр. 7.

1789, 1792 и 1793. Александра Мекензія сухопутное и рѣчное путешествіе отъ форта Чипивейана (Chipewyan) до 69° 14′ шир. (рѣка Мекензія) и его второе путешествіе отъ форта Чипивейана къ Тихому океану, къ рѣкѣ Салмону (Salmon River). Онъ ошибочно означилъ устье рѣки Колумбіи (Орегонъ) и устье Такоуче-Тессе (Tacoutche-Tesse, рѣка Фразера). Срав. Флёрьё, IV; pl. I.; Mackenzie, Voyages from Montreal through the Continent of North Amerika to the Frozen and Pacific Oceans in the years 1789 and 1793. London 1801. 4° p. 121—412: Journal of a second voyage etc. with maps. Французскій переводъ, par J. Castera. Paris, 1802. 3 T. 8°. См. выше: Ист. Пол. откр. гл. XIII, стр. 125—129.

1789—1711. Дона Александра Малеспины кругосвѣтное путешествіе и съемка береговъ отъ устья Pio де ла Плата до зунда Принца Вилліама (Чугацкій заливъ). Срав. Memorias sobre las observaciones astronomicas hechas por las navigantes Espanoles en distintos lugares del globo, los quales han servido de fundamento para la formacion de las cartas de marear publicadas por la direccion de trabajos hydrograficas de Madrid: ordenadas por Don Josef Espinosa y Tello, Gefe de Esquadra de la Real Armada, y primer Director de dicho establecimento. De Orden Superior. Madrid en la imprenta Real. Anno de 1809. 2 T. 4°. Второй томъ имѣетъ здѣсь особенное значеніе. Переведено на Французскій языкъ, съ добавленіями, Валленштейномъ, и находится въ рукописи въ Гидрографическомъ департаментѣ Морскаго министерства въ Спб.; срав. Зап. Адм. Деп. ч. III —

XIII: Путешествія кап. Малеспины въ Южное море, переводъ съ Испанскаго; Гумб., Nouv. Esp. II. 8°. стр. 308—311.

Малеспина, Еспиноза, донъ Іосифъ Бустаміенто-и-Гверро, донъ Бауза, Мурфи и ботаники Ѳаддей Гэнке и Нэ (Née), 30-го іюля 1789 года, на корветахъ «la Descubierta» и «la Atrevida», вступили подъ паруса въ Кадиксѣ и, достигнувъ Акапулко (въ Мексикѣ), получили приказаніе идти къ Мальдонадову проливу (Аніанъ). 1-го мая 1791 года, они оставили Акапулько, достигли, послѣ трехмѣсячнаго плаванія, мыса Св. Варооломея (Квадра 1775, Кукъ 1778, Диксонъ 1786) и сдѣлали опись береговъ отъ горы Санъ-Ясинто (г. Эджкома) у мыса Эджкома (Cabo Enganno, 57° 1′ 30″) до острова Монтэгю, противъ входа Принца Вилліама. Положеніе и высота горы Св. Иліи опредѣлены въ точности; высота ея показана въ 5441 метръ=2793 туазамъ; Ла-Перузъ нашелъ ее только въ 1980 туазовъ. Гора Доброй Погоды (Cerro de Buen Tiempo, Mount Fairweather) найдена въ 4489 метровъ. Малеспина, послѣ напрасныхъ поисковъ пролива Мальдонадо, остановился въ портѣ Мулграва въ Беринговой губѣ (заливъ Якутатъ, 59° 34′ 20″), откуда поворотилъ къ югу и, 13-го августа, достигъ зунда Нутки. Въ октябрѣ 1791 года «la Atrevida» пришла въ Акапулко, а «la Descubierta»—въ Санъ-Бласъ. Малеспина, во время своего путешествія, опредѣлилъ астрономически положеніе Нутки, Монтерея, острова Гуадалупе, у береговъ Старой Калифорніи, къ которому обыкновенно приставалъ тогда галіонъ Филиппинскихъ острововъ (Испанское судно, la Nao de China), и мысъ Санъ-Лукасъ (южная оконечность Старой Калифорніи).

1790—1792. Испанская экспедиція къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки, состоящая изъ трехъ кораблей, подъ начальствомъ донъ Франсиско Елиза и донъ Сальвадора Фидальго. Куковъ входъ (Cook's inlet, Кенайскій заливъ); зундъ Принца Вилліама (Чугацкій заливъ); у сѣверной оконечности зунда Принца Вилліама, подъ 60° 54′ сѣв. шир., волканическія явленія. Гумб. II. 8° стр. 306—307.

1790—1792. Путешествіе Ванкувера и Броутона (Broughton). Доказано несуществованіе восточнаго прохода ниже 62° сѣв. шир. и сдѣлана береговая съемка отъ 70° до 61° 30′ сѣв. шир. Географическія заслуги Ванкувера повсюду признаны и оцѣнены; его карты можно считать основой всѣхъ послѣдующихъ картъ. A voyage of discovery tho the years 1790—1792 under Capt. George Vancouver. London, 1798; 3 or 6 T. 4°; тоже William Robert Broughton, London, 1804. 2 T. 4° with Atlas.—Французскій переводъ: 3 T. 4° avec atlas, Paris, l'an VIII (1799) et 2 T. 8° 1807.

1790—1792. Путешествіе Маршана. Voyage autour du monde, pendant les années 1790, 91 et 92, par Etienne Marchand, précédé d'une introduction historique; avec cartes et figures, par C. P. Claret Fleurieu. Paris, l'an VI—VIII. 4 T. gr. 4° et 8°. Норфолькскій заливъ (La Baya de Guadalupe, заливъ Ситха); островъ Королевы Шарлотты; зундъ Нутка. — Тщательно обработаны: ботаника, зоологія, этнографія и лингвистика; геогностическій матеріалъ — незначительный; «введеніе» Флёрьё весьма важно относительно исторіи путешествій.

1790. Судно « Георгій » Якутскаго купца Лебедева-Ласточкина и товарищей (17 паевщиковъ и 86 паевъ) отправлено на острова; никакихъ свѣдѣній о немъ не имѣется. Берхъ, стр. 115—116.

1791. Судно « Св. Іоаннъ » того же именитаго гражданина Лебедева-Ласточкина и его четырехъ компаніоновъ (Шапкина, Лапина, Шестунова и Балкошина; изъ 66-ти паевъ, 54 принадлежали самому Лебедеву), подъ начальствомъ подштурмана Степана Зайкова (см. 1783—1789; крушеніе судна Зайкова «Св. Павелъ»), отправлено въ Кенайскую губу, для соединенія съ находившимися тамъ судами « Св. Павелъ » и « Св. Николай ». О дальнѣйшей участи судна « Св. Іоаннъ » не имѣется никакихъ извѣстій. Лебедевъ-Ласточкинъ, богатѣйшій и предпріимчивѣйшій изъ Сибирско-Американскихъ компаніоновъ, имѣлъ нѣсколько заселеній въ разныхъ мѣстахъ Америки; отважные передовщики его компаніи жили во враждѣ и дурномъ соперничествѣ, и тѣмъ вредили дѣламъ своихъ довѣрителей. Когда образовалась привиллегированная Россійско-Американская компанія (въ 1799 г., изъ компаній Голикова и Шелехова), Лебедевъ-Ласточкинъ не захотѣлъ присоединиться къ ней; онъ долженъ былъ оставить всѣ занятыя имъ мѣста въ Америкѣ, и его суда вышли въ Охотскъ. Берхъ, стр. 117—119.

1791. Геодезистъ Худяковъ посланъ капитаномъ Сарычевымъ изъ Уналашки на Унимакъ, гдѣ онъ и зимуетъ. Худяковъ сдѣлалъ первую, если и недостаточную, то все-таки связную, карту острова Унимака. Срав. Литке, кругосвѣтное путешествіе, IV, Partie nautique, стр. 291; Крузенштерна, Mém. hydrogr.

1792. Путешествіе Американскаго капитана Роберта. Срав. Voyage dans les États Unis d'Amérique, fait en 1795 — 1797 par La Rochefoucauld-Liancourt. Paris, Du Pont, l'an VII (1798) 8 vol. 8°. III, стр. 19—22; Флёрьё, March. voy. 4° I, стр. 594—606.

1792. Донъ Діонисіо Галіано и донъ Кайетано Валдесъ, сопровождаемые Саламанкой и Вернаси, на шкунахъ « Sutil » и « Mexicana », по-

сланы изъ Акапулько вице-королемъ, графомъ де Ревилладжигедо, къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки, для новыхъ открытій, по внушенію Александра Малеспины, который желалъ, чтобы было произведено болѣе обстоятельное обслѣдованіе береговъ отъ острова Нутки до мыса Мендосино, чѣмъ то, которое онъ успѣлъ сдѣлать. Галіано и Валдесъ въ четыре мѣсяца объѣхали вокругъ всего острова Квадры и Ванкувера, въ зундѣ Георга, или Canale du Rosario, встрѣтились съ Англійскими мореплавателями Ванкуверомъ и Браутономъ, безкорыстно обмѣнялись другъ съ другомъ плодами своихъ взаимныхъ трудовъ, и, на обратномъ пути изъ Нутки въ Монтерей, вновь обслѣдовали входъ Ascencion (Entrada de Eceta), открытый домъ Бруно Ecета, 17-го августа 1775 года, и признанный Американцемъ Граемъ (1792) за устье рѣки Колумбіи. Срав. Гумб., Nouv. Esp. I, 8°, стр. 311—313; и Memorias sobre las observaciones astron. etc.

1792. По повелѣнію вице-короля Ревилладжигедо, донъ Ясинто де Каамано (и Торресъ?), на фрегатѣ « l'Aranzazu », 20-го марта отправился изъ Санъ-Бласа для отысканія пролива Фонте, или Фуенте, между 51° и 56° сѣв. шир. Онъ тщательно обозрѣлъ сѣверный берегъ острова Королевы Шарлотты, южный берегъ острова Принца Валлійскаго (isla de Ulloa), острова Ревилладжигедо, Банкса (Calamidad) и Аристизабала, и входъ Монино (Inlet de Monino), противъ архипелага Питта, и возвратился послѣ шестимѣсячнаго путешествія. Гумб. Nouv. Esp. II, 8°, стр. 315—316.

1792—1797 и 1798—1803. Двукратное плаваніе къ Алеутскимъ островамъ судна « Зосима и Савватій », принадлежавшаго компаніи Иркутскаго купца Киселева, — послѣдняго судна частныхъ промысловыхъ компаній. Во второе свое плаваніе, подъ управленіемъ бывшаго боцмана, ссыльнаго Сапожникова, былъ усмотрѣнъ, между 43° и 44° сѣв. шир. и 160° и 165° зап. долг. отъ Гринича, быть можетъ въ недавнемъ времени поднявшійся, островъ. Срав. Двукратное путешествіе въ Америку Хвостова и Давыдова, I, стр. 158; Берхъ, Ал. остр. стр. 119—198; Зап. Гидр. Деп. Морск. Мин. VIII. 1850. стр. 556—562: А. Кошеваровъ, Плаваніе судна «Зосима и Савватій», 1797 года.

Съ 1785—95 годъ, Англійская Остъ-Индская компанія завладѣла частью мѣховой торговли съ Китаемъ и ежегодно отправляла по-крайней-мѣрѣ по одному кораблю къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки (ср. Шемелина, Журналъ перваго путешествія Россіянъ вокругъ земнаго шара съ 1803—1806. Спб. 1816—1818. 2 ч. 4°; II, стр. 332—334). Сѣверо-

Американцы Соединенныхъ Штатовъ тоже начали принимать живое участіе въ предпріятіяхъ по части мѣховой торговли; съ 1792 — 1802 года, 17 судовъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ приходили въ мѣста, занятыя Русскими колоніями. Мы уже замѣтили выше (1791 г.) объ Американскихъ поселеніяхъ купца Лебедева-Ласточкина; онъ имѣлъ порядочное заведеніе въ Чугацкой губѣ и отсюда простиралъ далеко свои планы; одна его артель была отправлена даже во внутренность Америки, подъ предводительствомъ передовщика (начальника артели) Василья Иванова. Ивановъ отправился во внутрь страны съ озера Ильмяны, лежащаго на западномъ берегу Кенайской губы; « пробылъ въ пути отъ Рождества до Св. Пасхи, прошелъ, по его счету, болѣе 500 верстъ, видѣлъ множество рѣкъ и озеръ, изобильныхъ рыбою; встрѣчалъ до 10-ти разноязычныхъ племенъ, но не примѣтилъ нигдѣ селенія, заключавшаго въ себѣ болѣе 200 человѣкъ ». Онъ говорилъ о рѣкѣ Тунтѣ (рѣка ли это Нушагакъ, впадающая въ Бристольскій заливъ, или рѣка Кускоквимъ?), шириною отъ 6-ти до 4-хъ верстъ, по которой, какъ слышалъ, есть болѣе сорока селеній. — Пановская компанія имѣла также большія заведенія и отправляла суда свои на острова Св. Матѳея и Св. Лаврентія. См. Берхъ, Ал. остр. стр. 129—130. — Увеличеніе чужеземныхъ торговыхъ предпріятій было главнѣйшею причиною къ соединенію въ 1789 году, по внушенію Григорія Шелехова, отдѣльныхъ компаній въ одну общую Россійско-Американскую компанію.—Срав. Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійской Американской компаніи, главнаго правленія актъ и Высочайше дарованныя оной компаніи правила съ пріобщеніемъ приличныхъ къ оному узаконеній. Спб., при Академіи Наукъ, 1812. 58 страницъ (въ то же время появилась карта страны между 40° и 72° сѣв. шир. и 125° и 224° долг.). Шторхъ, Russland unter Alex. I. B. I. стр. 145—162 и 265—297: Aktenstücke zur Geschichte der Russisch- Amer. Compagnie.— Актъ Высочайше дарованнымъ Россійско-Американской компаніи привиллегіямъ въ 1799 году (іюня 8-го) положилъ преграду всѣмъ частнымъ компаніямъ, не пожелавшимъ присоединить капиталовъ своихъ къ капиталамъ Шелехова и Голикова, которыхъ компанія была значительнѣе и обширнѣе сопричествовавшей съ нею большой компаніи Лебедева-Ласточкина, приняла названіе Сѣверо-Восточной Американской компаніи и, наконецъ, сосредоточила въ себѣ всю нашу Американскую мѣховую торговлю и колонизацію. (Срав. Генеральную карту, представляющую способы къ умноженію Россійской торговли и мореплаванія по Тихому, или Южному океану, съ прилежащими землями, знатнѣйшими островами, продолжающимися отъ Сѣверо-Американскаго съ Азіею пролива до равноденственной линіи, съ прибавленіемъ къ тому вновь найденныхъ Кыхтакъ (Кадьякъ),

Афагнакъ и прочихъ острововъ, также съ подробнымъ описаніемъ о находящихся тамъ народахъ, селеніяхъ и произведеніяхъ, учиненными на корабляхъ Сѣверо-восточной Американской компаніи, капитана Голикова съ товарищами (съ штурманомъ Измайловымъ), 1787; добавочный листъ: Снеціальная карта Кыхтака и прочимъ островамъ, съ показаніемъ Сѣверо-Американскаго берега, заливовъ, гаваней, рѣкъ, лѣсовъ и въ какихъ мѣстахъ Россійскія и тамошнія селенія находятся. Описанные тамъ бывшимъ компаніономъ нашимъ Григоріемъ Шелеховымъ (1 л. fol.). Въ 1784 году (за четыре года до учрежденія капитаномъ Мирсомъ колоніи въ зундѣ Нутка; см. Simpson Voy. round the World. I, стр. 271), Шелеховъ основалъ поселеніе на Кадьякѣ и у Кукова входа (Кенайская губа) и поставилъ въ главѣ его, своимъ старшимъ прикащикомъ, Грека Евстратія Ивановича Деларова (долго служившаго у Пановыхъ, совершившаго болѣе 10-ти путешествій къ островамъ, къ Камчаткѣ и Охотску, безъ познаній въ морской наукѣ, съ помощью только компаса и твердой памяти при видѣ береговъ, и бывшаго, впослѣдствіи, директоромъ Россійско-Американской компаніи); потомъ его замѣстилъ знаменитый Александръ Андреевичъ Барановъ (раззорившійся Каргопольскій купецъ), распространившій завоеваніе Американскаго берега до Ситхи. По соединеніи всѣхъ промысловыхъ компаній въ одну большую, Высочайше покровительствуемую и привилегированную, составившуюся изъ компаніи Шелехова и Голикова (указъ о семъ, 8-го іюня 1799 года, дошелъ въ Америку въ началѣ 1802 года), и по перенесеніи главнаго правленія ея изъ Иркутска въ С. Петербургъ, Барановъ былъ сдѣланъ главнымъ правителемъ колоній, включенъ въ число акціонеровъ компаніи и пожалованъ чиномъ коллежскаго совѣтника. Онъ, еще по повелѣнію Екатерины II, основалъ Ново-Архангельскъ на островѣ Эджкомѣ (Ситха), перенесенный, впослѣдствіи, на теперешній Барановъ островъ (названный тоже Ситхой). Помощникъ Баранова, коммерціи совѣтникъ И. А. Кусковъ, основалъ фортъ Россъ въ 1812 году; въ сентябрѣ 1821 года, компанія получила новыя постановленія.

1802—1804 и 1804—1807. Путешествія лейтенанта Николая Александровича Хвостова и мичмана Гавріила Ивановича Давыдова, приглашенныхъ на службу только-что образовавшейся Россійской Американской компаніи главнымъ правителемъ ея, каммергеромъ Николаемъ Петровичемъ Резановымъ, который получилъ позволеніе принимать на службу компаніи военныхъ морскихъ офицеровъ. Путешествіе Хвостова и Давыдова если и мало представляетъ интереса въ географическомъ и естествоисторическомъ отношеніяхъ, то возбуждаетъ участіе къ романической судьбѣ двухъ молодыхъ друзей—

моряковъ, но ихъ смѣлымъ предпріятіямъ противъ Японіи и своевольнымъ нападеніямъ на острова Сахалинъ и Матсмай. — Срав. Двоекратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова. 2 ч. 8°. Спб. 1810 — 1812. Reise der Russisch-Kaiserlichen Flottofficiere Chvostow und Dawüdow von St. Petersburg durch Sibirien nach Amerika und zurück in den Jahren 1802 — 1804; beschrieben von Gawril Iwanowitsch Dawüdow und aus dem Russischen übersetzt von Dr. Carl Johann Schultz. Berlin, 1816. 1 B. 8°. Зап. Гидр. Деп. Морск. Мин. X, 1852, стр. 391 — 433 : Хвостовъ и Давыдовъ.

Еще въ 1799 году, капитанъ-лейтенантъ Иванъ Ѳедоровичъ Крузенштернъ представилъ нашему правительству подробно изложенный проэктъ: снабжать Американскія колоніи всѣми ихъ потребностями морскимъ путемъ, изъ Балтійскаго моря. Этотъ проэктъ, составившій эпоху въ исторіи Русскаго мореплаванія, долго не имѣлъ хода, пока наконецъ воспослѣдовало его представленіе Императору Александру I, черезъ морскаго министра Николая Семеновича Мордвинова и канцлера Николая Петровича Румянцова. Въ-слѣдствіе этого, съ 1803 года по 1827 годъ, были отправлены изъ Кронштадта въ Южное море и въ Россійско-Американскія колоніи 25 экспедицій, изъ которыхъ 15 были снаряжены правительствомъ, 9 — Россійско-Американскою компаніей и одна—канцлеромъ Румянцовымъ. Срав. Энгельгардтъ, Russ. Miscellen. St. Pétersburg. 8°, I, стр. 28—69; Сѣв. Архивъ 1824, № 11 — 18; St. Pétersb. Zeitung, 1839 № 28 — 37: A. v. Baer, Feier der 50-jährigen Dienstzeit des Vice-Admirals von Krusenstern. — Срав. Зап. Гидр. Деп. VII. 1849, стр. 501—507: Начало нашихъ кругосвѣтныхъ плаваній.

1803—1806. Крузенштерна и Лисянскаго кругосвѣтное путешествіе съ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Японію, каммергеромъ Николаемъ Петровичемъ Резановымъ, ф. Лангсдорфомъ, торговымъ коммиссіонеромъ Россійско-Американской компаніи Шемелинымъ, ботаникомъ Dr. Тилезіусомъ, изъ Лейпцига, астрономомъ Горнеромъ, изъ Цюриха, Dr. Еспенбергомъ и врачемъ Лаландомъ. Срав. Reise um die Welt in den Jahren 1803 — 1806 auf Befehl seiner Kaiserlichen Majestät Alexander I, auf den Schiffen der Russisch-Amer. Compagnie «Nadeshda» (Надежда) und «Newa» (Нева). St. Petersburg. 3 B. 4° 1810—1812. Съ атласомъ, заключ. 104 таблицы.—Русское изданіе: Спб., въ Морской типографіи 1809—1813. 2 Т. 4°; Французскій переводъ: par J. B. Eyriès. Paris, 1827. 2 vol. 8°; Шведскій переводъ, Oerebro 1809. 2 Т. 8°; Голландскій переводъ, Copenhagen 3. Т. 12°. Съ этимъ путешествіемъ находятся въ тѣсной связи:

1) Beiträge zur Hydrographie der Grosseren Océane , als Erläuterungen zu einer Karte des ganzen Erdkreises nach Mercator's Projektion. Leipzig, 1819. 4°. Съ картою.

2) Atlas de l'Océan Pacifique. St. Pétersbourg 1824 — 1827. II T. fol. T. I. 1824, Hémisphère australe , 15 pl. T. II. 1827, Hémisphère boréale, 19 pl.—Русское изданіе : Спб. 1823—1826.

3) Recueil de mémoires hydrographiques, pour servir d'analyse et d'explication à l'Atlas de l'océan Pacifique. T. I et II. St. Pétersbourg, 1824—1827. 4°. Русское изданіе 1823—1826. 4°.

4) Suppléments au Recueil de mémoires hydrogr., publiés en 1826 et 1827, pour servir d'analyse et d'explication à l'Atlas de l'océan Pacifique. St. Pétersb. 1835. 4°. Русское изданіе Спб. 1836.

5) Лангсдорфъ, оставившій экспедицію въ 1805 году и возвратившійся сухимъ путемъ, черезъ Сибирь, напечаталъ свои : Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 — 1807. Frankfurt a. M. 1812. 2 B. 4°, mit Kupfern.

6) Лисянскій тоже издалъ свое путешествіе : Путешествіе вокругъ свѣта въ 1803, 4 и 5 годахъ, по повелѣнію Е. И. В. Императора Александра I-го, на кораблѣ «Нева» , подъ начальствомъ флота кап.-лейтенанта Лисянскаго. Спб. 1812. 2 Т. 8°. Англійскій переводъ : London 1814. I T. 4°.

7) Шемелина, Описаніе путешествія и торговыя замѣчанія: Журналъ перваго путешествія Россіянъ вокругъ земнаго шара, сочиненный главнымъ коммиссіонеромъ Россійско-Американской компаніи, Московскимъ купцемъ Ѳедоромъ Шемелинымъ. Спб. 1816—1818. 2 ч. 4°.

1804—1806. Сухопутное путешествіе Сѣверо-Американскихъ офицеровъ Льюиса (Lewis) и Кларка (Clarke). См. Travels to the Source of the Missouri River and across the American Continent to the Pacific Oceans. Performed by order of the Governement of the United States in the years 1804 — 1806 by Meriwether Lewis and William Clarke. London 1814. 4°. With maps. — Они заложили фортъ при устьѣ Колумбіи. Названное выше сочиненіе и въ особенности приложенная къ нему карта служили основаніемъ для большей части позднѣйшихъ путешествій во внутренность Сѣверной Америки. Уже въ 1806 году появилось въ Нью-Іоркѣ : « Message from the President of the United States , communicating Discoveries made in exploring the Missouri, Red River and Washita, by Capt's Lewis and Clarke, Dr. Sibley and Mr. Dunbar ; with a Statistical Account of the Countries adjacent. Read in Congress, February 19, 1806 »;

и въ 1809 году, въ Лондонѣ, одинъ томъ in-8°, подъ заглавіемъ: « The Travels of Capt's Lewis and Clarke, from St. Louis, by Way of the Missouri and Columbia Rivers, to the Pacific Ocean; performed in the years 1804 — 6, by order of the Govern. of the U. St.; containing Delineations of the Manners, Customs, Religion etc. of the Indians, compiled from various authentic Sources and original Documents and a Summary of the Statistical View of the Indian Nations, from the official Communication of Meriwether Lewis ».

1805—1812. По распоряженію Американской компаніи, оставлены для звѣриной ловли на Командорскихъ островахъ одиннадцать промышленниковъ, высаженныхъ туда штурманомъ Потаповымъ. (Головинъ, I, стр. 161.)

1806—1807. Лейтенантъ Гагемейстеръ прибылъ въ Охотскъ на суднѣ Россійской Американской компаніи « Нева »; судно оставлено въ Охотскѣ, а онъ самъ возвратился сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ.

1805—1808. По смерти купца Ляхова, купецъ Сыроватскій вступилъ во владѣніе островами, открытыми Ляховымъ. Передовщикъ Сыроватскаго, мѣщанинъ Санниковъ, сперва открылъ, отъ *втораго* Ляховскаго острова (Малаго) на западъ, новый островъ, названный *Столбовымъ*, а потомъ (въ 1805 году), на востокъ отъ *третьяго* Ляховскаго, или Котельнаго острова, открылъ другую землю, которая названа Ѳаддеевскимъ островомъ, по имени промышленника Ѳаддеева, построившаго на немъ первое зимовье. Въ 1806 году, промышленники Сыроватскаго открыли въ близкомъ разстояніи отъ Ѳаддеевскаго острова другую землю, названную впослѣдствіи Новою Сибирью. Мѣщанинъ Бѣльковъ, — товарищъ купца Протодьяконова, ходатайствовавшаго о дозволеніи имъ производить промыслы на Котельномъ островѣ и тѣмъ уничтожить исключительное право Сыроватскихъ, — нашелъ, въ 1808 году, островокъ, отдѣляющійся отъ западнаго берега Котельнаго острова узкимъ проливомъ, названный Бѣльковскимъ. Врангель, I, стр. 118—119.

1807. Послѣ путешествія Розмыслова (1768 и 1769) прошло почти полъ-вѣка, и Новую Землю посѣщали одни Бѣломорскіе звѣропромышленники. Государственный канцлеръ, графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, для разъясненія сохранившихся преданій о металлическихъ богатствахъ Новой Земли, отправилъ изъ Колы на Новую Землю тендеръ « Пчелу », подъ начальствомъ штурмана Поспѣлова и горнаго чиновника Лудлова. См. статью Берха объ этой экспедиціи въ Сынѣ Отечества 1818 года № 45; и Литке, Четырекр. пут. I, стр. 104 — 111. Ludloff: Notice du voyage de découvertes dans la

Nouvelle-Zemble entrepris en 1807. Journ. de Voyages. 1819. II, стр. 129.—Geogr. Ephem. № III, 1818, стр. 265.

1808—1812. Графъ Н. П. Румянцовъ отправилъ Геденштрома подробно обозрѣть и описать острова, лежащіе въ Ледовитомъ морѣ противъ Святаго Носа, между устьями Яны и Индигирки, острова Ляховскіе, Ѳаддеевскій и Новую Сибирь, за которыми, какъ и противъ устья Колымы, все еще предполагались на сѣверѣ большія земли. Геденштромъ занимался описью острововъ и матераго берега, при содѣйствіи землемѣра Кожевина и мѣщанина Санникова, съ 1809 по 1810 годъ; онъ прибылъ въ Усть-Янскъ въ февралѣ 1809 года, а возвратился въ Иркутскъ 4-го января 1811 года. Описи его продолжали (1811—1812) геодезистъ Пшеницынъ, мѣщанинъ Санниковъ, сотникъ Татариновъ и унтеръ-офицеръ Рѣшетниковъ, находившійся съ Геденштромомъ во всѣхъ его разъѣздахъ. Врангель, I, стр. 119—144.

1807—1809 и 1181—1814. Путешествіе Головнина и Рикорда на военномъ шлюпѣ «Діана» изъ Кронштадта въ Петропавловскую гавань и въ Японію. Срав. Записки флота капитана Головнина, о приключеніяхъ его въ плѣну у Японцевъ въ 1811, 12 и 13 годахъ. Спб. 1816. 3 Т. 4°—Сокращенныя записки флота капитанъ-лейтенанта Головнина, о плаваніи его на шлюпѣ «Діана», для описи Курильскихъ острововъ въ 1811 году. Спб. 1819. I Т. 4°. Путешествіе Имп. Росс. шлюпа «Діана» изъ Кронштадта въ Камчатку. Спб. 1819. 4°. 2 ч. — Записки Адм. Деп. ч. III, стр. 271 — 307, и Записки флота капитана Рикорда о плаваніи его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 13 годахъ. Спб. 1816. I ч. 4°.— Voyage de Mr. Golownin, contenant le récit de sa captivité chez les Japonais, pendant les années 1812 — 1813, et ses observations sur l'Empire du Japon, traduit sur la version allemande par Eyriès et suivi de la relation du voyage de Mr. Ricord aux côtes du Japon en 1812 et 1813. Paris, 1818. 2 vol. 8°. (См. ниже 1817 — 1819.)

1808. Крушеніе, претерпѣнное шлюпомъ Россійско-Американской компаніи «Св. Николай», во время плаванія у сѣверо-западныхъ береговъ Америки, почти до 47° шир., т. е. до Ванкуверова острова Destruction, подъ командой штурмана Гулягина; на шлюпѣ находился Тимооей Тарайкановъ. Срав. Сѣвер. Архивъ 1822. № 21 и 22, и St. Pétersb. Zeitung 1822, X, стр. 22—52.

1809. Штурманъ Васильевъ 1-й дѣлаетъ опись части западныхъ береговъ острова Баранова и многихъ близлежащихъ острововъ.

1810. Лейтенантъ Рикордъ и штурманъ Хлѣбниковъ дѣлаютъ съемку Шелехова пролива. См. ниже 1807—1814.

1810—1812. Асторъ, директоръ Нью-Іоркской компаніи для мѣховой торговли въ Тихомъ океанѣ, снаряжаетъ къ устью Колумбіи «Tonquin», подъ начальствомъ капитана Джонатана Торна (Thorn). Срав. Nouv. Annales des Voyages, par Malte-Brun, X, 1821, стр. 12—13. Voyage par mer de New-York à l'embouchure de la Columbia; изданіе Лапи, по Англійскимъ рукописямъ.

1811—1812. Путешествіе Гунта (Hunt) и его спутниковъ изъ Сенъ-Луи къ устью Колумбіи, черезъ Скалистыя горы. Nouv. Ann. d. Voy. par Malte-Brun, X, стр. 31—88.

1812—1813. Р. Стюарта, Путешествіе отъ устья Колумбіи въ Сен-Луи, черезъ Миссисипи, съ картой западной части Соединенныхъ Штатовъ. Срав. Nouv. Ann. des Voy. XII, 1821, стр. 21—113.

1813 — 1816. Лейтенантъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, въ октябрѣ 1813 года, на суднѣ Россійско-Американской компаніи «Суворовъ» отправился въ Новую Голландію и въ колоніи; возвратился на Кронштадтскій рейдъ 15-го іюля 1816-го года. Зап. Адмир. Департ. IV, стр. 419.

1815. Плаваніе лейтенанта Повалишина въ Американскія колоніи. Срав. Энгельгардта, Miscellen.

1815—1818. Отто фонъ Коцебу первое кругосвѣтное путешествіе съ Шишмаревымъ, Захарьинымъ, Шамиссо (естествоиспытатель и поэтъ), Эшгольцомъ, Вормскіольдомъ и Хорисомъ (живописецъ). — Путешествіе въ Южный океанъ и въ Беринговъ проливъ для отысканія сѣверо-восточнаго морскаго прохода, предпринятое въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ, иждивеніемъ его сіятельства, господина государственнаго канцлера, графа Николая Петровича Румянцова, на кораблѣ «Рюрикъ», подъ начальствомъ флота лейтенанта Коцебу. Спб. 1821—1823. 3 ч. 4°. Введеніе написано Крузенштерномъ. Нѣмецкое изданіе: Weimar 1821. 3 ч. 4°.—Choris, Voyage pittoresque autour du monde avec des portraits différents et accomp. des descriptions par Mr. le Baron Cuvier et M-r de Chamisso et d'observation sur les crânes humains par Mr. le Dr. Gall. Paris 1822. 1 t. fol.; St. Petersb. Zeitung 1822. B. VIII, стр. 19 — 25 и IX, стр. 345.—Адальберта фонъ Шамиссо, Reise um die Welt.

1816 — 1819. Изъ Кронштадта отправились въ колоніи: Гагемейстеръ, на суднѣ Росс.-Амер. комп. «Кутузовъ» 3-го сентября, и Понафидинъ на суднѣ «Суворовъ»—5-го сентября; возвратились: первый

18-го октября 1818 года, а второй 6-го сентября 1819 года. Зап. Адм. Деп. IV, стр. 424, 462 и 482.

1816 — 1819. Camille de Rocquefeuil, Journal d'un voyage autour du monde pendant les années 1816—1819. 2 vols. Paris, 1823. 8°. Нѣмецкій переводъ: Jena 1823. 8°. (San Francisco, Noutka, Cap Flatterie, Détroit de Fuca, Mt. St. Hyacinthe, Nouvelle Archangel, Ile du Roi Georges, Kadjak, Ile du Prince de Galles, Nouvelle Archangel, Sitcha, Cap Tschirikoff, Cristians-Sound. Fréderick-Sound, Détroit de Chatam, Ile de l'Amirauté, Cross-Sound, Hood Bay, Détroit de Pitt, Noutka, Cap Mendocino, San Francisco, Sitcha.) Преимущественно торговыя извѣстія, но есть и мореходныя замѣчанія.

1817 — 1819. Капитана Головнина второе путешествіе на фрегатѣ «Камчатка», съ Литке, Врангелемъ и Этолинымъ. Срав. Путешествіе вокругъ свѣта, совершенное на военномъ шлюпѣ «Камчаткѣ» въ 1817, 18 и 19 годахъ, флота капитаномъ Головнинымъ. Спб. 1822. 2 ч. 4°. Съ картами. (Петропавловскъ, острова Беринга и Мѣдный, Ближніе острова, Кадьякъ, Ново-Архангельскъ, фортъ Россъ, Монтерей, Бодега, Калифорнія.) Планъ залива Румянцова, между мысомъ Графа Румянцова (Малой Бодеги) и мысомъ Большой Бодеги (бодега по-испански значитъ таможня), выше залива Санъ-Франциско въ Верхней Калифорніи. Также планы: залива Ситхи и залива Чиніакъ на островѣ Кадьякѣ.

1818 — 1819. Русскій ученикъ мореплаванія Устиньевъ (Андрей Устюговъ?) и служители компаніи Колмаковъ и Корсановскій (Корсаковъ?) описали берегъ отъ озера Шелехова (Илямна) до мыса Невенгамъ (Черный). Литке, Voy. autour du monde; partie nautique, стр. 355. Берхъ, Ист. пут. въ сѣв. поляр. стр. II, стр. 20 — 24.

1818. Въ этомъ году начались, увѣнчавшіяся успѣхомъ (въ 1853 г.), попытки Англичанъ, изъ Атлантическаго океана, отъ сѣверо-восточныхъ береговъ Америки достигнуть Великаго океана. (Джонъ Россъ, Вилліамъ Эдвардъ Парри, Джонъ Франклинъ, докторъ Ричардсонъ, Буханъ, Гудъ, Бакъ и проч.) Только со времени экспедицій: Бичи къ Берингову проливу (1825) и Парри къ сѣверному полюсу (1827), эти попытки получили значеніе и для полярныхъ береговъ Америки и Азіи, лежащихъ вблизи Берингова моря. Половина «Исторіи полярныхъ открытій», Шиллингло, посвящена описанію путешествій Англичанъ въ арктическія страны, съ 1818—1850 г. См. выше: гл. 14 — 16, стр. 130 — 156 и гл. 18—26, стр. 166 — 283.

1819—1822, 1819—1821. Путешествія для географическихъ открытій: Императорскихъ Россійскихъ военныхъ шлюповъ «Открытіе» и «Благонамѣренный», подъ начальствомъ Васильева и Шишмарева, и «Востокъ» и «Мирный», подъ начальствомъ Беллингсгаузена и М. Лазарева.— Первые два шлюпа отправились въ Россійскія колоніи и разлучились въ 1820 году; капитанъ-лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Васильевъ, на шлюпѣ «Открытіе», пошелъ въ Петропавловскій портъ; капитанъ-лейтенантъ Глѣбъ Семеновичъ Шишмаревъ, съ докторомъ Штейномъ и астрономомъ Тархановымъ, на шлюпѣ «Благонамѣренный», вошелъ въ Капитанскую гавань на Уналашкѣ, потомъ пошелъ сперва къ островамъ Амчиткѣ, Семисопочному, Горѣлому, послѣ того—по сѣверной сторонѣ Андреяновскихъ и Лисьихъ острововъ, и посѣтилъ, 20-го іюня 1820 года, островъ Богослова (на западѣ отъ Уналашки).— Экспедиція Васильева доходила за Беринговымъ проливомъ, у Американскаго берега, до Ледянаго мыса , а у Азіатскаго берега—до мыса Сердце-камень, и была у острововъ Св. Лаврентія и Нунивока (въ Беринговомъ морѣ). См. Зап. Адмир. Деп. V, стр. 219—227; и Берха Хронол. ист. пут. въ сѣв. полярн. стр. II, стр. 1 — 20.

Экспедиція Беллингсгаузена и М. П. Лазарева 1-го пошла въ Южное Полярное море; въ меридіанѣ мыса Горна, она открыла новые острова: Петръ I и, на 15° къ западу, Александръ I. Срав. Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ и плаваніе вокругъ свѣта, въ продолженіи 1819, 20 и 21-го годовъ, совершенныя на шлюпахъ «Востокъ» и «Мирный», подъ начальствомъ капитана Беллингсгаузена. Съ атласомъ. Спб. 1831. 2 т. 4°. — Зап. Адм. Департ. V. 1823, стр. 201—219, и Зап. Уч. Ком. Морск. штаба, XI. 1833. Съ картой.

1819. Въ то время, какъ приготовлялись къ двумъ противоположнымъ полюсамъ экспедиціи Васильева и Беллингсгаузена ; былъ отправленъ изъ Архангельска на Новую Землю бригъ «Новая Земля» (изъ конфискованнаго Англійскаго «Кетти»), подъ начальствомъ лейтенанта А. П. Лазарева 2-го (съ нимъ были лейтенанты Корсаковъ и Барановъ). — Срав. Литке, Четырехкр. пут. I, стр. 113—120; Берхъ, Пут. въ полярн. стр. II, стр. 31 — 42; и Лазарева, Плаваніе брига «Новая Земля». Спб. 1820, 4°, 64 страницы.

1819 — 1821. Понафидинъ на кораблѣ Русск. Амер. комп. «Бородино» отправился въ колоніи; возвратился на Кронштадтскій рейдъ 17-го сентября 1821 года. Зап. Адм. Деп. IV, стр. 482.

1819. Путешествіе Климовскаго къ Мѣдной рѣкѣ. Срав. Бэра и Гель-

мерсена, Beiträge I, стр. 161: Notiz über den Kupferfluss (по запискамъ Хлѣбникова о колоніяхъ).

1820 — 1822. Плаваніе Дохтурова на Росс. Амер. комп. кораблѣ «Кутузовъ», изъ Кронштадта въ колоніи.

1820 — 1824. Сухопутное и морское путешествіе Врангеля и Анжу къ Шелагскому мысу. — Двѣ экспедиціи отправлены—одна изъ устья рѣки Яны (лейтенантъ Петръ Ѳедоровичъ Анжу), а другая изъ устья рѣки Колымы (лейтенантъ Фердинандъ Петровичъ Врангель), для открытія предполагаемыхъ земель въ Ледовитомъ морѣ и точнѣйшаго описанія береговъ Сибири между означенными рѣками и за Шелагскимъ мысомъ (отъ этого мыса до мыса Сѣвернаго берегъ оставался вовсе еще неосмотрѣннымъ). Въ отрядѣ Врангеля находились: мичманъ Матюшкинъ, штурманъ Козьминъ, докторъ медицины Киберъ; въ отрядѣ Анжу — штурманскіе помощники И. А. Бережныхъ и П. И. Ильинъ, и медико-хирургъ А. Е. Фигуринъ. — Сдѣлана точная съемка части Азіатскихъ полярныхъ береговъ, отъ Оленека до Кулючинскаго залива, и прилежащихъ къ нимъ острововъ, и получена увѣренность, что на сѣверъ отъ острововъ Котельнаго, Ѳаддеевскаго и Новой Сибири, на разстояніи, достигаемомъ данными способами (поѣздками по льду въ удаленіи отъ береговъ слишкомъ на 250 верстъ), никакой земли не существуетъ.—Срав. Physikalische Beobachtungen des Capt. Lieut. Baron Wrangell, während seiner Reise auf dem Eismeere, von Academiker Parrot. Berlin. 1827. Зап. Адм. Деп. V, 259—328; VI, 81—120; VIII, 129—143; XIII, 179—217. Зап. Учен. Ком. Морск. штаба I, 1828, 144 — 149.— Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю, совершенное, въ 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг., экспедиціею, состоявшею подъ начальствомъ флота лейтенанта Фердинанда фонъ Врангеля, Спб. 1841 2 ч. 8°, и атласъ съ картами и раскрашенными рисунками сѣверныхъ сіяній и льдовъ Ледовитаго моря. Нѣмецкій переводъ Э. А. Энгельгардта, съ Русской рукописи автора, былъ изданъ въ Берлинѣ въ 1839 году, съ предисловіемъ Карла Риттера. Съ Нѣмецкаго изданія сдѣланы переводы Французскій и Англійскій; этотъ послѣдній сдѣланъ женой извѣстнаго путешественника – натуралиста майора Сабина (1840). — Записки Гидр. Деп. Морск. Мин. VIII, 1849, стр. 117 — 212: Ал. Ск., Опись береговъ Ледовитаго моря, между рѣкъ Оленека и Индигирки, и сѣверныхъ острововъ. Лейтенанта Анжу. 1821, 22 и 23 годовъ.

1821 — 1824. Ѳедоръ Петровичъ Литке, по возвращеніи изъ кругосвѣтнаго путешествія съ капитаномъ Головнинымъ (1817 — 1819),

отправленъ начальствовать экспедиціей для обслѣдованія и описи береговъ Русской Лапландіи, Бѣлаго моря, Печорскаго края и Новой Земли.—См. Четырехкратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый океанъ, совершенное по повелѣнію Императора Александра I, на военномъ бригѣ «Новая Земля», въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ, флота капитанъ-лейтенантомъ Ѳедоромъ Литке (съ нимъ были на бригѣ: лейтенантъ Михайло Лавровъ, мичманъ Николай Чижовъ, штурманъ Иванъ Ѳедоровъ и штабъ-лѣкарь Исаакъ Тихомировъ). Спб. 1828. 2 т. 4°; съ картами и рисунками береговъ; съ присовокупленіемъ путешествій лейтенанта Демидова въ Бѣлое-море (на бригѣ «Кетти», 1823 — 1824) и штурмана Иванова на рѣку Печору (съ штурманскими учениками Рогозинымъ и Пахтусовымъ, 1821, 1822 и 1824) и обозрѣніемъ прежнихъ описей и промѣровъ Бѣлаго моря: штурмана Бѣляева, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ штурмановъ Толмачева, Погуткина и Ломова (1756—1757); капитанъ-лейтенанта Немтинова (1769); лейтенанта Пусторжевцева (1777); лейтенантовъ Петра Григоркова и Дмитрія Домажирова (1778); учителей астрономіи Абросимова и Иванова и флотскихъ офицеровъ и штурмановъ (1798—1801; на основаніи этихъ работъ, генералъ-лейтенантъ Голенищевъ-Кутузовъ издалъ въ 1806 году генеральную карту Бѣлаго моря; тогда же адмиралъ фонъ Дезенъ составилъ карту Бѣлаго моря, по работамъ штурмана Ядревцева, выгравированную въ Англіи и служившую руководствомъ для Англійскихъ судовъ, плавающихъ въ Бѣломъ морѣ); капитанъ-лейтенанта Длотовскаго (1822); капитанъ-лейтенанта Домагацкаго (1823); и наконецъ лейтенанта Демидова (1829). — Путешествіе Литке переведено на Нѣмецкій языкъ Адольфомъ Эрманомъ. Berlin. 1835.

1821 — 1824. Плаваніе шлюпа «Аполлонъ» и брига «Аяксъ», подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Тулубьева и капитана 2-го ранга Филатова; они вступили подъ паруса въ Кронштадтѣ въ сентябрѣ 1821 года, чтобы крейсеровать у сѣверо-западныхъ береговъ Америки. Послѣ смерти капитана Тулубьева, лейтенантъ Хрущовъ принялъ начальство надъ военнымъ шлюпомъ «Аполлонъ». Крушеніе «Аякса» въ 1821 году. Срав. Зап. Адм. Деп. X, стр. 200—272: Плаваніе шлюпа «Аполлонъ» въ 1821 — 24 годахъ.

1821. Росс. Амер. комп. бриги «Рюрикъ» и «Елисавета», подъ начальствомъ Клочкова и Кислаковскаго, отправлены въ колоніи 5-го сентября; бригъ «Елисавета», нагруженный хлѣбомъ, проданъ у мыса Доброй Надежды.

1821 — 1822. Путешествія для географическихъ открытій, Хромченко,

Этолина и Васильева, на корабляхъ « Головнинъ » и « Барановъ ». Они дѣлаютъ съемку береговъ между зундомъ Нортона и Бристольскимъ заливомъ; посѣщаютъ островъ Нунивокъ, въ Беринговомъ морѣ. Срав. St. Petersb. Zeitung 1822. VIII, стр. 171 — 175 и Русскій Инвалидъ 1822 № 266; Сѣверный архивъ 1824 № 11—18; Нѣмецкій переводъ въ Bergh. Hertha II, стр. 190—222; 258—273; 583 — 604: Bruchstücke aus dem Reisejournal des Herrn Chromtschenko geführt während einer Fahrt längs den Küsten der Russ. Niederlassungen in NW-Amerika, durch das sogenannte Seeotter-Meer (Бобровое море) im Jahre 1822.—Krousenstern, Mém. hydr. 1827, стр. 108; и 1835, стр. 98.—Берхъ, Путеш. въ полярн. стр. II, стр. 45 — 58.

1821 — 1823. Ахиллъ Шабельскій (Achille Schabelsky): Voyage aux colonies Russes de l'Amérique pendant les années 1821 — 23. St. Pétersbourg. 1826. 8°; 106 страницъ. Статистическія замѣчанія, внесенныя въ географію Бальби.

1822 — 1824. Плаваніе капитана 2-го ранга М. П. Лазарева 1-го и капитанъ-лейтенанта А. П. Лазарева 2-го на 36-ти-пушеч. фрегатѣ «Крейсеръ» и 20-ти-пушечн. шлюпѣ «Ладога». Краткія извѣстія о Россійско-Американскихъ колоніяхъ и о Калифорніи. — Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ «Ладога», въ 1822—24 годахъ, капитанъ-лейтенанта Андрея Петровича Лазарева. Спб. 1832. I ч. 8°.—Зап. Адм. Деп. VI, 1824, стр. 295; IX, стр. 457 —467; XI, стр. 57 — 94.

1823 — 1826. Отто фонъ Коцебу второе кругосвѣтное путешествіе на шлюпѣ «Предпріятіе». Издано Морскимъ Ученымъ комитетомъ: Путешествіе вокругъ свѣта, на военномъ шлюпѣ «Предпріятіе». Спб. 1828. 8°, 200 стр. съ 4-мя картами. Нѣмецкій переводъ: Weimar 1830, 2 ч. 8°. Англійскій переводъ: London. 1830, 2 Vol. 8°. — Сюда принадлежатъ: Ленцъ, Physicalische Beobachtungen, angestellt auf einer Reise um die Welt unter den Commando des Capitains Otto von Kotzebue in den Jahren 1824, 25 und 26. St. Petersb. 1830. Е. Гоффманнъ, Geognostische Beobachtungen, gesammelt auf einer Reise um die Welt. Berlin. 1829, 8°.

1823. Хромченко дѣлаетъ опись залива Якутата, въ особенности гавани Рюрикъ.

1823. Назначенный въ Русскія колоніи военный шлюпъ « Смирный » (капитанъ Дохтуровъ) возвратился изъ Нѣмецкаго моря.

1824 — 1826. Лейтенантъ Чистяковъ на Русс. Амер. ком. кораблѣ « Елена » отправился изъ Кронштадта въ Американскія колоніи; на этомъ кораблѣ возвратился изъ колоній на Кронштадтскій рейдъ ка-

питанъ 2-го ранга Муравьевъ, бывшій правитель колоній, замѣщенный въ прежней своей должности Чистяковымъ.

1825 — 1827. Плаваніе капитанъ-лейтенанта Ф. П. ф. Врангеля на военномъ транспортѣ «Кроткій» въ Камчатку, Компанейскія колоніи и обратно въ Кронштадтъ.— Корабельные журналы въ архивѣ Гидрогр. Деп. Морск. Мин. въ Спб.—Сѣверный Архивъ 1828 г. XXXVIII, стр. 49—106; Зап. Учен. Комит. I, стр. 144 — 149.

1825 — 1827. Второе арктическое путешествіе Джона Франклина (его первое путешествіе въ 1819 г.)—на западъ отъ рѣки Мекензія къ Берингову проливу; докторъ Ричардсонъ слѣдуетъ вверхъ по рѣкѣ Мекензія. См. выше гл. XIX, стр. 176 — 182. — Narrative of a Second Expedition to the shores of the Polar Sea fr. 1825— 1827 by Capt. John Franklin, including an account of the progress of a detachement to the eastward by John Richardson. London 1828. 4°. 1 vol. with Appendix I, Topographical and geological notices by J. Richardson, p. I—LVIII.

1825 — 1828. Ф. В. Бичи посланъ на встрѣчу Франклину въ Беринговъ проливъ. Narrative of a Voyage to the Pacific and the Beringsstrait in the ship «Blossom». London, Murray. 1831. 2 Vol. 4°. Нѣмецкій переводъ въ Neuen Bibliothek der Reisebeschreibungen herausgegeben nach Bertuch's Tode. Weimar 1832. Bd. LIX и LXI. 8°, Bd. I: Камчатка, островъ Св. Лаврентія, входъ Шишмарева, островъ Шамиссо, зундъ Коцебу, мысъ Франклина, мысъ Лисбурнъ, Ледяной мысъ; Bd. II: мысъ Борро, зундъ Коцебу, Беринговъ проливъ, островъ Св. Павла, Алеутскій островъ, островъ Шамиссо.—Далѣе: The Zoology of Capt. Beechey's voyage. London 1839. 1 vol. 4°. Appendix, p. 156 — 180: Geology by Buckland, Belcher and Collie.

1826 — 1828. Опись береговъ Сѣвернаго океана, отъ Канина носа до Обдорска, штурмановъ Ивана Никифоровича Иванова (описывавшій Печорскій край въ экспедицію Литке на Новую Землю; съ нимъ штурманскій помощникъ Николай Марковичъ Рогозинъ) и Ильи Автономовича Бережныхъ (при немъ штурманскій помощникъ Петръ Козмичъ Пахтусовъ, который потомъ дѣлалъ опись Новой Земли). Зап. Гидр. Деп. V, 1847, стр. 1—109. Статья Ал. Сок.

1826 — 1829. Экспедиція капитанъ-лейтенанта М. Н. Станюковича, съ естествоиспытателемъ Кастальскимъ и докторомъ Изенбекомъ (Isenbeck), на военномъ шлюпѣ «Моллеръ», и капитанъ-лейтенанта Ѳ. П. Литке, съ барономъ Китлицомъ, А. Постельсомъ и докторомъ Мертенсомъ, на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ». См. Путешествіе во-

кругъ свѣта, совершенное по повелѣнію Государя Императора Николая I, на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ», въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ, флота капитаномъ Ѳедоромъ Литке. Отдѣленіе историческое, съ атласомъ литографированныхъ съ оригиналовъ рисунковъ, Гг. А. Постельса и Барона Китлица. Спб. 1834 — 1836. 8°. 3 ч. Отдѣленіе мореходное съ атласомъ. Спб. 1835. 4°. Французское изданіе: Paris 1835 — 1836. 3 vols. 8° et 1 vol. 4° avec Atlas fol. I et II: Partie historique ; III: Les travaux de MM. les naturalistes; VI: Partie nautique.—О плаваніи Станюковича см. Зап. Ученаго комитета Морскаго штаба I: Три донесенія Станюковича о плаваніи отъ Кронштадта до Камчатки и Ново-Архангельска; III, 1829, стр. 103 — 125: Ново-открытый островъ Моллеръ.

1827 — 1833. Экспедиція для повѣрки и пополненія прежнихъ картъ Бѣлаго моря, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта М. Ф. Рейнеке.—Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи, составлен. кап.-лейтен. М. Рейнеке. I: Бѣлое море. 1850; II: Лапландскій берегъ. 1843. 4°. — См. Морск. Сборн. V. 1851, стр. 141 — 151.

1828 — 1830. Плаваніе капитанъ-лейтенанта Гагемейстера (двукратно совершившаго путешествіе въ Россійско-Американскія колоніи), на военномъ транспортѣ « Кроткій », въ колоніи, съ учеными цѣлями. Записки и окончательный журналъ Гагемейстера хранятся въ архивѣ Гидрографическ. Деп. Морск. Мин. въ Спб. Срав. Зап. Ком. Морск. штаба. III. 1829, стр. 182 — 191.

1828 — 1830. Лейтенантъ Хромченко (участвовалъ въ плаваніи Коцебу на бригѣ «Рюрикъ») отправленъ въ колоніи на кораблѣ Росс. Амер. комп. «Елена». Корабельные журналы и записки Хромченко въ архивѣ Россійско-Америк. комп. въ Спб. и въ архивѣ Гидр. Деп.—Зап. Учен. Ком. Морск. штаб. IV. 1832, стр. 304—312.

1828 — 1830. Кругосвѣтное путешествіе Адольфа Эрмана (издателя: Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland) по сѣверу Азіи и черезъ оба океана: Reise um die Erde, durch Nord-Asien und die beiden Oceane in den Jahren 1828, 29 und 30. Erste Abtheilung: historischer Bericht. Berlin 1833 — 1848. 3 Th. 8°, и карта Камчатки, Берлинъ 1838, 1 листъ fol. у Шроппе и комп. — Bd. I: Reise von Berlin bis zum Eismeere im Jahre 1828, Berlin bei Reimer 1833 ; Bd. II: Reise von Tobolsk bis zum Ochozker Meere 1829, Berlin 1838; Bd. III: Die Ochozker Küste, das Ochozker Meer und die Reise auf Kamtschatka im J. 1829. Berlin 1848.

1829—1831. Опись Удскаго берега и Шантарскихъ острововъ, поручика Козмина. Записк. Гидрогр. Департ. IV, 1841, стр. 1—78; статья Ал. Сок.

1829 — 1833. Второе арктическое путешествіе Джона Росса (первое въ 1818 г.). Срав. Narrative of a Second Voyage in Search of a North-west passage etc. London 1835. 3 vol. 4°.

1829 — 1830. Штурмана Васильева 2-го лѣтнее путешествіе къ рѣкѣ Кускоквиму. Карта и журналы въ архивѣ Америк. комп. въ Спб.

1829. Игенштрёмъ дѣлаетъ опись острововъ Андреяновскихъ и нѣкоторыхъ Ближнихъ.

1830 — 1832. Штурманъ Черновъ, работавшій съ Игенштрёмомъ, описалъ гавань Нучекъ на островѣ Хталюгѣ (въ Чугацкой губѣ) и устье рѣки Какну (въ Кенайскомъ заливѣ, Cook's Inlet).

1831 — 1833. Васильевъ 2-й, въ байдарахъ, дѣлаетъ опись нижняго берега полуострова Аляски отъ мыса Дугласа до мыса Кумлютъ (заливы Кукакъ и Врангеля). Срав. Литке, IV. Partie nautique, стр. 274, и карту, изданную въ 1844 году при Гидрогр. Деп. Морск. Минист.—Berghaus, Annal. III, стр. 390—392.

1831—1833. Капитанъ-лейтенантъ Хромченко съ военнымъ транспортомъ «Америка» посланъ въ Камчатку и колоніи. Корабельные журналы въ архивѣ Гидрогр. Деп. Морск. Минист.

1831. Лейтенантъ Тебѣньковъ производитъ обстоятельную опись залива Нортона. Крузенш. Mém. hydr. 1835, стр. 98.

1832. Инспекціонное путешествіе правителя Америк. колоній Ферд. ф. Врангеля къ рѣкѣ Нушагаку, впадающей въ заливъ Бристоль. Литке, Part. naut. стр. 267.

1832 — 1833. Экспедиція подпоручика Пахтусова (на карбасѣ «Новая Земля»), для описи восточнаго берега Новой-Земли, и лейтенанта Кротова, для возобновленія мореходства изъ Архангельска къ рѣкѣ Енисею. Кротовъ погибъ, съ своей шкуною «Енисей», на пути отъ Канина носа къ Маточкину Шару. Въ этой экспедиціи участвовалъ еще, на особенной лодьѣ, Поморскій крестьянинъ Иванъ Гвоздаревъ старшій. Зап. Гидр. Деп. I, 1842, стр. 1 — 246.

1834 — 1835. Вторая экспедиція подпоручика Пахтусова къ Новой-Землѣ. Зап. Гидр. Деп. II. 1844, стр. 1—163.

1833 — 1834. Капитанъ Этолинъ дѣлаетъ съемку острововъ Принца Валлійскаго; Зарембо описываетъ островъ Врангеля и проч.

1834—1836. Капитанъ-лейтенантъ фонъ Шанцъ отправленъ въ Камчатку и колоніи съ военнымъ транспортомъ «Америка». Шканечный журналъ въ архивѣ Гидрогр. Деп. Морск. Минист. въ С.-Петербургѣ.

1834 — 1835. Сухопутная экспедиція корабельнаго помощника Глазунова къ рѣкѣ Квихпаку. Его журналъ въ арх. Россійско-Америк. комп. въ С.-Петербургѣ.

1835. Лейтенантъ Тебѣньковъ, на ввѣренномъ ему компанейскомъ кораблѣ «Елена» (на немъ уже ходили въ колоніи капитаны Чистяковъ, Муравьевъ и Хромченко) отправился въ колоніи; изъ Кронштадта въ Ново-Архангельскъ корабль прибылъ черезъ 8 мѣс. и 11 дней и оставленъ въ колоніяхъ.

1836—1837. Креолъ Калмыковъ на байдарахъ путешествуетъ по рѣкѣ Кускоквиму. Его журналъ въ архивѣ компаніи.

1836 — 1837. Штурманъ Воронковскій дѣлаетъ опись южному берегу Аляски отъ мыса Хиткука, острова Унга и Прибылова. Его карты и журналы въ арх. компаніи. Срав. Литке, Partie naut., и Бэра и Гельмерсена, Beiträge I, стр. 323.

1836—1839. Путешествія Диза и Симпсона: Discoveries on the Nord-Coast of Amerika, effected by the Officers of the Hudsons-Bay-Company, during the years 1836 — 1839, by Th. Simpson and Dease. London. Bentley. 1837. I vol. 8° with maps.—Гудсонбайская компанія взяла на аренду, на десять лѣтъ, у Россійско-Американской компаніи нѣкоторыя обитаемыя Колошами земли, для мѣховой торговли.

1836—1839. Путешествіе Дюпети-Туара (Dupetit-Thouard): Voyage autour du monde. Paris 1840—1844. 4°. Былъ въ Камчаткѣ.

1836—1842. Кап. Е. Бельчеръ: Voyage round the World during the years 1836—1842. London 1843. 2 vol. 8°; vol. II, стр. 331: the NW-region of America; vol. I: Port Etches, Cap Hammond, Cap Suckling, St. Elias, Port Mulgrave, Norfolk-Sound, Edjecumb, Sitcha, Kadjak.

1837—1839. Ученикъ мореплаванія Малаховъ путешествуетъ по рѣкѣ Квихпаку. Его записки въ архивѣ компаніи.

1837—1839. Капитанъ-лейтенантъ Берингъ на компанейскомъ кораблѣ «Николай» отправился въ колоніи; съ нимъ докторъ Фишеръ.

1837, 1838—1839. Плаваніе прапорщика Циволька съ академикомъ Бэромъ къ Новой-Землѣ въ 1837, и потомъ туда же плаваніе того же Циволька и прапорщика Моисѣева въ 1838 — 1839 гг. Зап. Гидр. Деп. III. 1845, стр. 1—155.—Донесенія и замѣчанія академика Бэра объ экспедиціяхъ на Новую-Землю и объ ея естественныхъ явленіяхъ помѣщены въ Bulletin Scientifique, publié par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg: II, 1837, стр. 138—172 Bericht über die neuesten Entdeckungen an der Küste von Novaja-Zemlia von K. E. v. Baer (lu le 10 mars 1837); стр. 173 — 174,

Expédition sur les côtes de la Laponie et de Novaïa-Zemlia ; стр. 225—238 Ueber das klima von Nowaja-Zemlja und die mittlere Temperatur insbesondere; стр. 242—254 Ueber den jährlichen Gang der Temperatur in Novaja-Zemlja; стр. 289—300 Ueber den täglichen Gang der Temperatur in Nowaja-Zemlja; стр. 315 — 319 Expédition à Novaja-Zemlia et en Laponie, premier rapport de M-r Baer (lu le 7 juillet 1837);—III, 1838: стр. 96 — 107 Voyage à Novaja-Zemlïa et en Laponie, Récit historique, par M. Baer; стр. 132—144, 151—159, 171—192, 343—352. Tableau physique des contrées visitées: Les côtes de la mer Blanche et la Laponie, constitution géognostique de Novaja - Zemlia, végétation et climat de Novaja-Zemlia , vie animale à Novaja-Zemlia; стр. 374 — 375 Ziwolca's Messung einiger Berge von Nowaja - Zemlja;—VII, 1840: стр. 133—134 Die neuesten Entdeckungen in Novaja-Zemlja aus den Iahren 1838 und 1839; стр. 229 — 248 Temperatur-Beobachtungen, die an der Westküste von Novaja-Semlja unter den 74-ten Grade nördl. Breite angestellt worden sind (сообщено Бэромъ); стр. 249—252 Bestimmungen der magnetischen Inclination und Intensität in St. Petersburg, Archangel und auf Novaja-Zemlia, von Hn. Ziwolka, bearbeitet und mitgetheilt von E. Lenz.

1838. Штурманъ Александръ Филипповичъ Кошеваровъ обозрѣлъ и описалъ полярные берега Сѣверной Америки на востокъ отъ зунда Коцебу до мыса Врангеля. Карта и журналъ этого путешествія хранятся въ архивахъ Гидрогр. Деп. Морск. Минист. и Россійско-Америк. комп., въ С.-Петербургѣ. Срав. Сынъ Отеч. 1840, № 1, стр. 127—155; С.-Петербургскія Вѣдомости 1847, №№ 190—193; Эрмана Archiv V, 1847, стр. 389 — 390. и Зап. Гидр. Деп. VIII. 1850, стр. 191 — 210.

1838. Линденбергъ произвелъ съемку острова Адмиралтейства (Хуцноу) и рѣки Чилькатъ, впадающей въ каналъ Линъ.

1838—1842. Сѣверо-Американская экспедиція Уилькса. Charles Wilkes Narrative of the United States exploring expedition, during the year 1838—1842. Philadelphia. 1844. VII vol. 4° with Atlas. Vol. IV: Cap Disappointement, Juan de Fuca's Strait, Admiralty Inlet, Fort Nisqually , Mt. Baimer , Columbia River , Astoria , Fort Vancouver etc.

1839—1840. Штурманъ Мурашевъ произвелъ съемку пролива Купреянова и прилегающихъ къ нему береговъ Кадьяка и Афогнака.

1839. Геогностическое путешествіе Бётлингка въ Русскую Лапландію, вдоль береговъ Ледовитаго и Бѣлаго морей. См. Bulletin Scientifique,

publié par l'Acad. des Sciences de St. PétersB. VII, 1840, стр. 107—128: Bericht einer Reise durch Finnland und Lappland, von Wilhelm Boehtlingk, Reise von St. Petersbourg bis Kola; стр. 191—208: Reise längs den Küsten des Eismeeres und Weissen Meeres (съ картой).

1839—1841. Плаваніе компанейскаго корабля «Николай» изъ Кронштадта въ Ново-Архангельскъ, подъ командою лейтенанта Кадникова и подъ главнымъ начальствомъ капитана 2-го ранга Этолина, назначеннаго главнымъ правителемъ колоній, вмѣсто капитана 1-го ранга Купреянова. Съ этимъ кораблемъ отправился въ Америку, въ августѣ 1839 г. по порученію С.-Петербургской Академіи Наукъ, препараторъ академическаго зоологическаго музеума Илья Вознесенскій; въ 1840—1841 гг. онъ посѣтилъ Новый Альбіонъ, Верхнюю и Нижнюю Калифорніи; въ 1842 и въ 1843—Алеутскіе острова, многія гряды острововъ въ Беринговомъ морѣ и въ зундѣ Коцебу; въ 1844 году—Курильскіе острова; въ 1845 и въ 1846 — Охотскіе берега; въ 1847—1848 объѣхалъ весь полуостровъ Камчатку и возвратился отсюда, черезъ Ситху, въ концѣ іюля 1849 г. съ кораблемъ «Атха» (см. ниже 1847—1849) въ С.-Петербургъ. См. Bulletin Scient. VII, 1840, стр. 365—367: Донесеніе академика Брандта о зоологическихъ трудахъ путешествующаго препаратора Вознесенскаго. — Корабль «Николай» возвратился въ Кронштадтъ въ 1841 году подъ командой капитанъ-лейтенанта Воеводскаго и подъ главнымъ начальствомъ кап. 1-го ранга Купреянова; съ этимъ же кораблемъ возвратился изъ колоній въ Россію бывшій тамошній главный врачъ, докторъ Блашке.

1840—1841 Плаваніе компанейскаго корабля «Наслѣдникъ Александръ» изъ Кронштадта въ Ситху, подъ командою капитанъ-лейтенанта Заремба.—На этомъ кораблѣ, бѣдствовавшемъ въ страшную бурю, на пути изъ Санъ-Франсиско въ Ново-Архангельскъ (сентября 1842 г.) погибъ командовавшій имъ капитанъ-лейтенантъ Кадниковъ. См. Морск. Сборн. 1848. I, стр. 82—89: статья А. Храмцова.

1840. Плаваніе флотскихъ штурмановъ поручика Аѳанасьева къ Лапландскому берегу. Зап. Гидр. Депар. III. 1845, стр. 156—163.

1840—1842. Плаваніе въ Камчатку военнаго транспорта «Або», подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта А. А. Юнкера.—См. Зап. Гидр. Деп. II. 1844, стр. 161—222: Описаніе плаванія военнаго транспорта «Або» вокругъ свѣта. Статья лейтен. А. И. Бутакова. Отеч. Зап. 1844: Записки Русскаго морскаго офицера. Соврем. 1849: Переходъ изъ Портсмута въ Капштатъ.

1841 — 1842. Путешествіе Симпсона (директора Гудсонбайской компаніи), Дюфло де Мофра, Грено (Grenough) и Фреймана (чиновника главнаго правленія Россійско-Америк. компаніи). — G. Simpson, governor in chief of the Hudson's-Bay-Company's Territories in North-Amerika, Narrative of a journey round the World during the years 1841 and 1842. London, Colburn 1847. 2 vol. 8°. Sitcha, Taku, Stachin, Fort Simpson, Granville canal, Fort Mc. Loughlin, Red River settlement, Fort Vancouver, Sitcha, Sandwich-Islands, Aleutic Islands, Ochotsk, Ural, St. Petersbourgh. Тамъ же: Duflot de Maufrras Voyage to San Francisco, Monterey, Santa Barbara; и Grenough—to the Columbia. Россійская Американская компанія откомандировала съ Симпсономъ г-на И. Ф. Фреймана, котораго рукописи отчасти находятся въ архивѣ компаніи. См. Зап. Русс. Геогр. Общ. I, 1849, изд. 2-е, стр. 52—63: А. Н. Савича, Извлеченіе изъ отчета г-на Фреймана, ѣздившаго черезъ владѣнія Гудсонбайской компаніи; Эрмана, Archiv. VI, стр. 226—240.

1842—1844. Путешествіе лейтенанта Загоскина къ рѣкамъ Квихпаку и Кускоквиму, по порученію Росс.-Америк. комп. См. Пѣшеходная опись части Русскихъ владѣній въ Америкѣ, лейт. Л. Загоскинымъ, Спб. 1847, 2 ч. 8°; Зап. Русск. Геогр. Общ. I. 1849, стр. 211—266: Извлеченіе изъ дневника лейтенанта Загоскина, веденнаго въ экспедиціи, совершенной имъ по материку Сѣверо-западной Америки, составленное С. И. Зеленымъ, съ картою; Зап. Гидр. Деп. IV. 1846. стр. 16 — 101: Лейт. Загоскина, Редутъ Св. Михаила въ южной части Нортонова залива.

1843—1844. Экспедиція кап. Фремона. Cpt. I. C. Fremont, Report of the exploring expedition to the Rochy-Mountains, an the Oregon anp North-California. Washington. 1845. 1 vol. 8°.

1843—1845. Экспедиція А. Ф. Миддендорфа къ крайнему сѣверу Сибири и къ ея юго-восточнымъ краямъ. Туруханскъ у Енисея; Таймурская земля, между рѣками Пясиной, Таймуромъ и Хатангой; Таймурскій заливъ (въ Ледовитомъ морѣ; Миддендорфъ доходилъ почти до $75^3/_4°$ сѣв. шир.); Якутскъ; Удской острогъ; Шантарскіе острова въ Охотскомъ морѣ; южный отклонъ Становаго хребта; теченіе Амура; пустыни Манджуріи; пограничный козачій постъ, Стрѣлка при соединеніи Шилки и Аргуни; Иркутскъ. Туруханскъ на Енисеѣ и Якутскъ на Ленѣ—два исходные пункта, отъ которыхъ шла Сибирская экспедиція сперва на сѣверъ, а потомъ на юго-востокъ — отстоятъ одинъ отъ другаго почти на 5000 верстъ, какъ берега Бѣлаго моря у Архангельска отъ границъ Персіи; а крайнія точки,

до которыхъ достигала экспедиція у Ледовитаго моря и въ Охотскомъ морѣ, находятся на такомъ же разстояніи другъ отъ друга, по градусамъ широты, на какомъ находятся Норвежскій Дронтгеймъ и середина Африканской Сахары. Донесенія о ходѣ экспедиціи помѣщены въ Bulletin phys.-mathém. de l'Académie des Sciences de St. Pétersb. II. № 16; III, № 10, 11, 16, 19; IV, № 1, 2, 15, 16.—Dr. A. Th. Middendorff's Sibirische Reise. 4 B-de 4°. 1843—1845. Плаваніе военнаго транспорта «Иртышъ» въ Охотскъ (594 дня), подъ командою кап. 1-го ранга Вонлярлярскаго. Зап. Гидр. Деп. II. 1844, стр. 432—436; III, 1845, стр. 387—391.

1844. По порученію Росс. Амер. компаніи, шкиперъ Малаховъ обозрѣваетъ рѣку Сушитну, впадающую въ Кенайскій заливъ, а прикащикъ Григорьевъ—Мѣдную рѣку (Атна), текущую къ Чугацкому заливу. Журналы обоихъ въ арх. компаніи.

1845. Третья (пропавшая) экспедиція сэра Джона Франклина. Корабли: «Эребъ» (кап. Франклинъ) и «Терроръ» (кап. Крозіеръ).

1845. Путешествіе графа Кейзерлинга и капитана Павла Крузенштерна (сына знаменитаго мореплавателя) въ Печорскій край.

1846—1848. Компанейскій корабль «Ситха», подъ командою вольнаго шкипера Конради, отправленъ въ колоніи.

1847—1849. Компанейскій корабль «Атха», подъ командою шкипера Риделя, совершаетъ плаваніе изъ Кронштадта въ Ново-Архангельскъ (176 дней), потомъ въ портъ Аянъ и Петропавловскій портъ; изъ Ново-Архангельска прибылъ въ Кронштадтъ черезъ 194 дня. На этомъ суднѣ пріѣхалъ въ колоніи поручикъ горныхъ инженеровъ Дорошинъ, приглашенный компаніею для произведенія развѣдочныхъ горныхъ работъ (шурфованья) на островѣ Баранова.—Калифорнія; Cook's Inlet (Кенайскій заливъ) и рѣка Какну.

1847—1848. Правитель Американскихъ колоній, кап. 1-го ранга М. Д. Тебѣньковъ, послалъ вольнаго штурмана Руфа Серебренникова, для изслѣдованія источниковъ рѣкъ Мѣдной (Атна) и Квихпака, вытекающихъ изъ одной возвышенности съ рѣками Кускоквимомъ (впад. въ Берингово море, какъ и р. Квихпакъ) и Сушитной (впад. въ Кенайскій заливъ). Серебренниковъ и бывшіе съ нимъ двое Русскихъ и шесть Алеутовъ убиты туземцами (Тундрскими Колошами), какъ полагаютъ, у источниковъ Мѣдной рѣки. См. Тебѣнькова, Гидрографическія замѣчанія къ Атласу Сѣв.-зап. Амер. стр. 24; и Зап. Гидр. Деп. X. 1852, стр. 167—177: Рѣка Мѣдная, по описи Серебренникова, 1847—48 гг.

1848—1849. Военный транспортъ « Байкалъ » (построенный на частной Гельсингфорсской верфи), подъ командою кап. лейт. Невельскаго, совершилъ плаваніе изъ Кронштадта въ Петропавловскій портъ.

1848. Геогностическое путешествіе Гревингка на полуостровъ Канинъ. Bullet. de la cl. phys.-math. de l'Académie de St. Pét. VIII. 1850, стр. 44—48: Ueber eine, im Sommer 1848 unternommene Reise nach der Halbinsel Kanin am nördlichen Eismeere. Von C. Grewingk.

1848—1849. Три Англійскія экспедиціи отправлены отыскивать Франклина: 1) подъ командой сэра Джемса Кларка Росса (корабли: « Энтерпрайзъ » и « Инвестигаторъ »), по слѣдамъ Франклина, черезъ проливъ Ланкастеровъ и Барроу, прямо на западъ; 2) подъ начальствомъ сэра Джона Ричардсона и доктора Джона Ра—внизъ по рѣкѣ Мекензія; см. выше: Ист. пол. откр. гл. 24—25, стр. 218—243; и 3) подъ начальствомъ капитановъ Келлета (Kellet) и Мура (Moore)—военныя суда: «Геральдъ» (Herald) и «Плоуэръ» (Plower)—въ Беринговъ проливъ. Морск. Сбор. II, 1849, стр. 490—494. См. выше: гл. 26, стр. 244—258.—Супруга сэра Джона Франклина, въ томъ предположеніи, что мужъ ея, завлеченный далеко въ Полярный океанъ, могъ находиться при берегахъ Сибири и даже близъ Новой-Земли, испрашивала наше правительство о дозволеніи ей назначить 2000 фун. стерл. въ награду тѣмъ людямъ, которые окажутъ пособіе ея мужу, а также и о принятіи всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ отысканію Франклиновой экспедиціи.

1848. Компанейскій корабль « Ситха », подъ командою шкипера Конради, вторично отправился изъ Кронштадта, 26-го іюня 1848 г., въ Ново-Архангельскій портъ, съ товарами для колоній; изъ Ново-Архангельска, съ грузомъ колоніальныхъ товаровъ, пришелъ въ Аянскій портъ 26-го іюня 1849.

1849—1851. Вторичное плаваніе въ колоніи компанейскаго судна «Атха», подъ командою шкипера Риделя.

1849—1850. Англійское судно « Сѣверная Звѣзда », подъ командою капитана Соундерса, отправлено въ Баффиновъ заливъ, въ зундъ Ланкастерскій.

1850. Экспедиціи, снаряженныя для продолженія поисковъ за Франклиномъ. Англійскимъ правительствомъ: 1) « Энтерпрайзъ », подъ командою капитана Ричарда Коллинсона, и « Инвестигаторъ », подъ начальствомъ командира капитанъ-лейтенанта Мэкъ-Клюра, отправлены черезъ Беринговъ проливъ, къ острову Мельвилля; 2) Четыре судна, подъ начальствомъ капитана Аустина: « Резолютъ » (кап. Аустинъ), « Ассистенсъ » (кап. Оммани), « Піонеръ » (лейт.

Оеборнъ) и «Интрепидъ» (команд. Джонъ Берти Кеторъ) — къ острову Мельвилля, въ проливъ Веллингтона, къ прибрежью около мыса Вокера (Walker). Частными лицами: 3) шоперъ «Феликсъ» и запасное судно «Мэри», подъ начальствомъ сэра Джона Росса — въ Баффиновъ заливъ; 4) «Леди Франклинъ» и запасное судно «Софи», подъ начальствомъ капитана Пенни — въ глубину Баффинова залива, къ проливу Джонса; 5) «Принцъ Альбертъ», подъ начальствомъ командира Кодрингтона Форсайта — во внутренность пролива Регента; 6) два Сѣверо-Американскія судна «Advance» и «Rescue», подъ начальствомъ лейтенанта де Гавена—въ Веллингтоновъ каналъ и къ прибрежью на западъ отъ мыса Вокера (Walker). Гудсонбайская компанія предписала доктору Ра продолжать его поиски вдоль сѣверныхъ береговъ Американскаго материка. См. выше, стр. 258—266 и 274—283.

1850. Корветъ «Оливуца», командиръ капитанъ-лейтенантъ Сушковъ, отправленъ въ Америку и совершилъ плаваніе изъ Плимута въ Ріо-Жанейро въ 41 день; обыкновенно этотъ переходъ совершается въ 55—70 дней. Изъ нашихъ прежнихъ мореплавателей совершили быстрый переѣздъ изъ Англіи въ Ріо-Жанейро (въ 45 дней): капитанъ В. М. Головнинъ, на шлюпѣ «Камчатка» (1817 г.), и капитанъ Невельскій, на транспортѣ «Байкалъ» (1848). Корветъ «Оливуца» остался въ Камчаткѣ.

1850—1851. Плаваніе въ колоніи компанейскихъ судовъ: «Ситха» (шкиперъ Векманъ), и «Императоръ Николай I», построенный въ Нью-Іоркѣ (шкиперъ Конради) и «Фрея» (изъ Або, шкиперъ Гронбергъ).

1851. Отправлены въ колоніи компанейскіе корабли: «Атха» (шкиперъ Ридель), «Кадьякъ» (шкип. Берхъ) и «Суоми», т. е. Финнъ (вышелъ изъ Або, шкиперъ Хазгагенъ, первое китобойное судно, отправленное въ Охотское море новообразовавшеюся Россійско-Финляндскою китоловною компаніей).

1851—1852. Англійское судно «Принцъ Альбертъ», капитанъ Вилліамъ Кеннеди, отправлено въ арктическія моря, къ проливу Принца Регента; на этомъ суднѣ служилъ волонтеромъ Французскій лейтенантъ Белло (Bellot).

1852. Продолженіе поисковъ за экспедиціею Франклина: шкуна-бригъ «Изабелла», подъ командою капитана Битсона, на иждивеніи самого капитана и леди Франклинъ, отправилась въ Беринговъ проливъ; эскадра сэра Эдуарда Бельчера, состоящая изъ пяти судовъ: «Ассистенсъ» (ком. самъ Бельчеръ), «Резолютъ» (кап. Келлетъ), «Норсъ-

Старъ», т. е. Сѣверная Звѣзда (команд. Полленъ), «Піонеръ» (ком. Мэкъ-Клинтонъ), и «Интрепидъ» (лейт. Осборнъ)—въ Веллингтоновъ проливъ.

1852. Шесть нашихъ судовъ отправились въ кругосвѣтное плаваніе: два военныхъ—военный транспортъ «Двина» (кап. лейт. Бессарабскій) и фрегатъ «Паллада» (кап. лет. Унковскій),—и четыре компанейскихъ: «Императоръ Николай I» (шкиперъ Клинковстремъ), «Цесаревичъ» (шкиперъ Іоргакъ; возвращаясь изъ колоній съ грузомъ чаю и мѣховъ въ 1854 году, этотъ корабль избѣгнулъ сторожившихъ его Англійскихъ крейсеровъ, обогнулъ съ сѣверной стороны Ирландію и Шотландію и благополучно достигъ устья Эльбы и Гамбурга), «Шелеховъ» (отп. изъ Гамбурга, шкиперъ Юзеліусъ) и китобойное судно «Туро», т. е. Або (отп. изъ Або, шкип. Шель). — Въ Портсмутѣ къ «Палладѣ» присоединилась винтовая шкуна «Востокъ» (кап.-лейт. Римскій-Корсаковъ). Оба судна, вмѣстѣ съ корветомъ «Оливуца» и транспортомъ «Князь Меншиковъ», составляли, въ 1854 году, эскадру генералъ-адъютанта Путятина въ Тихомъ океанѣ.

1852. Англійскій капитанъ Эдвардъ Ингльфильдъ на винтовой шкунѣ «Изабелла» обозрѣвалъ Баффиновъ заливъ.

1853. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты снарядили ученую экспедицію для изслѣдованія сѣверныхъ береговъ Тихаго океана, Берингова пролива, полярныхъ морей, прилегающихъ къ берегамъ Азіи и Америки, и различные пункты между Калифорніей и Китаемъ. Экспедиція состоитъ изъ пяти судовъ, подъ начальствомъ Рингольда: корвета «Винсеннъ» (Рингольдъ и его лейт. Ролендо), винтоваго парохода «Джонъ-Хэнкокъ» (кап. Роджерсъ), брига «Порпойзъ» (кап. Дэвисъ), шкуны «Фениморъ-Куперъ» и опснаго транспорта «Джонъ-Кеннеди».

1853. Четыре экспедиціи въ полярныя страны: сухопутная Ра и Кэпа — къ перешейку Boothia; на винтовомъ пароходѣ «Фениксъ» и транспортѣ «Бредалбенъ» (Breadalbane), подъ начальствомъ капитана Эдварда Ингльфильда — въ Баффиновъ заливъ, въ проливъ Барроу, къ острову Бичи (въ этой экспедиціи утонулъ, унесенный льдами, Французскій лейтенантъ Белло, бывшій уже въ арктической экспедиціи Кеннеди 1851 — 1852, на «Принцѣ Албертѣ»); на шлюпѣ «Изабелла», принадлежавшемъ леди Франклинъ, подъ командою капитана Кеннеди — въ Беринговъ проливъ (мятежъ экипажа заставилъ капитана возвратиться въ Вальпарейзо); на парусномъ суднѣ «Леди Франклинъ» и запасномъ суднѣ «Софи», подъ началь-

ствомъ капитана Пенни—къ Кумберлэндскому зунду, для основанія колоніи у береговъ Кумберлэнда, обильныхъ, по показаніямъ туземцевъ, мѣдною и свинцовою рудой.

1853. Отправились въ кругосвѣтное плаваніе съ Кронштадтскаго рейда: 1) фрегатъ «Аврора» (кап. лейт. Изыльметьевъ, натуралистъ Леопольдъ Шренкъ); 2) корветъ «Наваринъ» (кап. лейт. Истоминъ); 3) яхта «Рогнѣда» (подъ командой ея владѣтеля, кап. лейт. князя Лобанова-Ростовскаго); 4) транспортъ «Нѣманъ» (кап. лейт. Шкотъ; разбился въ Камчаткѣ); 5) фрегатъ «Діана» (кап. лейт. Лѣсовскій); 6) комп. корабль «Ситха» (шкиперъ Конради); изъ Гамбурга: 7) комп. корабль «Камчатка» (шкиперъ Рндель), и изъ Або: 8) китобойное судно «Аянъ» (шкиперъ Энбергъ)—третье китобойное судно послѣ «Суоми» (1851) и «Турно» (1852)—отправленное изъ Финляндіи къ восточнымъ берегамъ Азіи.

1853. Открытіе сѣверо-западнаго морскаго прохода. Мэкъ-Клюръ, командиръ корабля «Инвестигаторъ», оставившій Англію въ январѣ 1850 года, прошелъ въ томъ же году Беринговъ проливъ, миновалъ мысъ Барро, пробираясь сквозь льды къ острову Мельвиллю; зиму 1850—1851 года онъ провелъ, среди сплошныхъ льдовъ, въ проливѣ Принца Валлійскаго; слѣдующія двѣ зимы, 1851—1852—1853, въ заливѣ Милосердія (Mercy Bay), у острова Баринга (Baring), затертый льдами. Шестаго апрѣля нов. ст. 1853 г. команда съ корабля «Резолютъ», которую капитанъ Келлетъ, пришедшій изъ Атлантическаго океана, послалъ дѣлать поиски къ сторонѣ острова Мельвилля, подъ начальствомъ лейтенанта Пима (того самаго, который былъ въ Россіи и вызывался искать суда Франклина по берегамъ Сибири), встрѣтила, къ неописанной своей радости и удивленію, экипажъ Мэкъ-Клюра. Такимъ образомъ Мэкъ-Клюръ на кораблѣ «Инвестигаторъ» отыскалъ путь изъ Восточнаго океана, изъ Берингова пролива, съ запада, къ проливу Мельвилля, и здѣсь вошелъ въ сношеніе съ капитаномъ Келлетомъ, пришедшимъ на кораблѣ «Резолютъ», съ противоположной стороны, съ востока, изъ Атлантическаго океана. Капитанъ Ингльфильдъ, командиръ парохода «Феникъ», и лейтенантъ Кресвелль, спутникъ Мэкъ-Клюра, привезли въ Англію извѣстіе объ этомъ событіи, въ началѣ октября 1853 года.

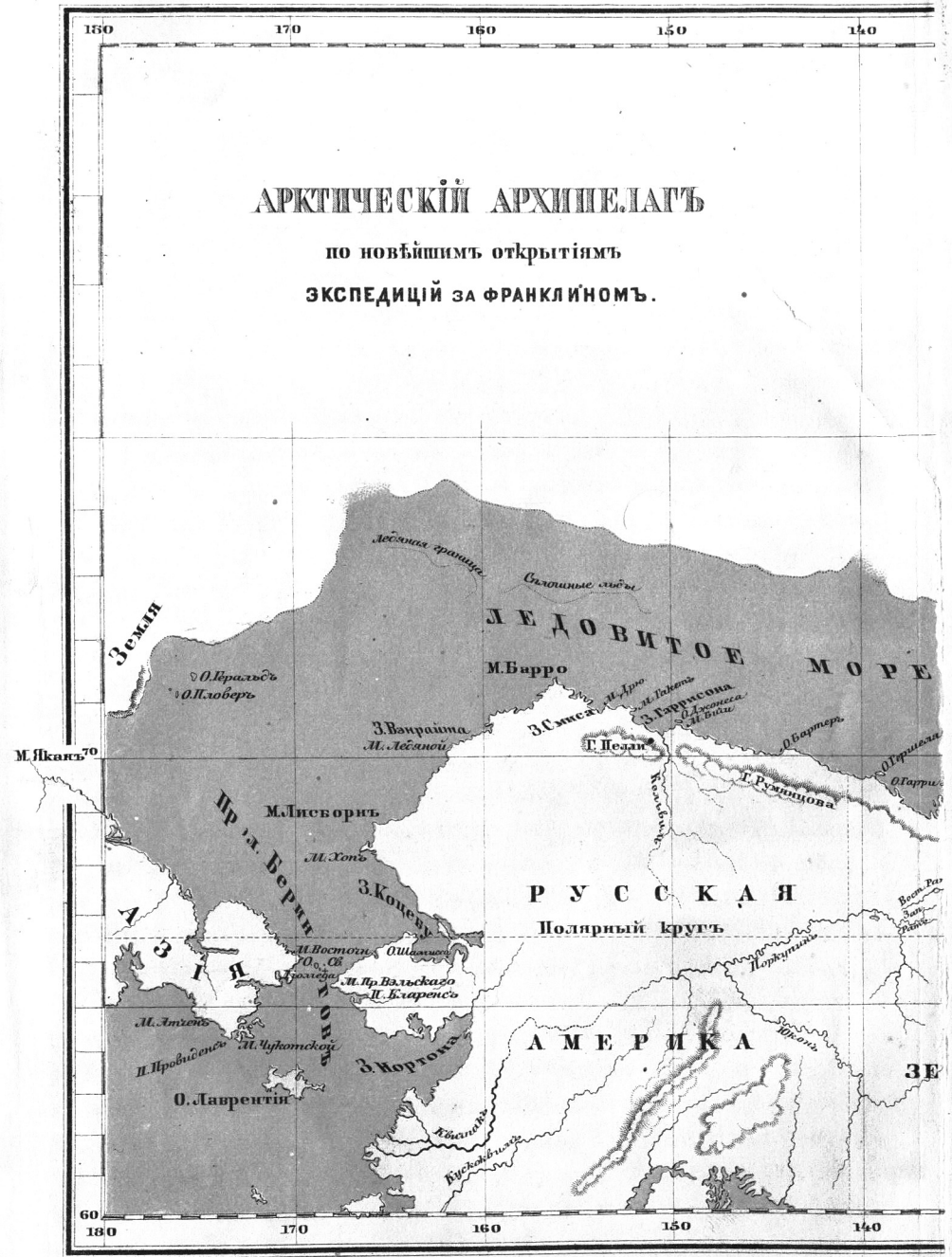
Н. Фроловъ.

АРКТИЧЕСКІЙ АРХИПЕЛАГЪ

по новѣйшимъ открытіямъ

ЭКСПЕДИЦІЙ ЗА ФРАНКЛИНОМЪ.

ЛЕДОВИТОЕ МОРЕ
РУССКАЯ АМЕРИКА
ЗЕМЛИ ГУДСОНЪ-БАЙСКОЙ КОМПАНІИ
ЗЕМЛ. КОКБОРНА
О. КОМБЕРЛАНДЪ
О. Эллесмеръ
О. Прудое
С. Корнваль
Норсомберландъ
Земля Кор. Викторіи
Земля Савина
Острова Парри
О. Старш. Принцессы
Мельвиллъ
Зунидъ
О. БАРИНГЪ
Зем. Пр. Вэльскаго
Пр. Альберта
Зем. Викторіи
Зем. Волластона
Бутія Феликсъ
Кентъ
Зем. Кор. Вильяма
Ф. Конфиденсъ
Медвѣжье Озеро
Ф. Франклинъ
Ф. Нормань
Ф. Провиденсъ
Ф. Реглэнсъ
О. Созамтонъ
Зал. Гудзоновъ
Зал. Чесерфильдъ
Земл. Фокса
Земл. Кенни
Земл. Пенни
Оз. Земли
Баффиновъ Заливъ
Зал. Мельвиллъ
С. Девонъ
О. Ковбургъ
О. Гамильтонъ
О. Принцессы
Сѣв. Сомерсетъ
М. Батурстъ
З. Кресвель
З. Пондъ
З. Эскимосовъ
З. Коцебу
З. Смитъ
З. Кортона
З. Мэрчисона
З. Джонса
З. Пеннета
З. Мелвиллъ
З. Баффина
Каб. Фокса
Пр. Лаз. Берингъ
Пр. Лаз. Мелвиллъ
Пр. Лаз. Гудзонъ
Пр. Лаз. Баффинъ
Пр. Лаз. Девисъ
Пр. Лаз. Лабрадоръ
Пр. Лаз. Ланкастеровъ
Пр. Лаз. Барроу
Пр. Лаз. Франклинъ
Пр. Лаз. Джемсъ Россъ
Пр. Лаз. Мелвиллъ
Пр. Лаз. Гудзонъ
Пр. Лаз. Баффинъ
Пр. Лаз. Девисъ
Пр. Лаз. Лабрадоръ
Пр. Лаз. Ланкастеровъ
Пр. Лаз. Барроу
Пр. Лаз. Франклинъ
Пр. Лаз. Джемсъ Россъ
Земля Гриннелля
Земля Гранта
Земля Гранта
Земля Гранта



Печ. позв. Москва, 28 Ноября 1855 г. Ценс. В. Флеровъ.

III.

Дѣйствія экспедицій для отысканія Франклина, отъ 24 августа 1850 года до 2 іюня 1855 года.

Шиллингло заключилъ свою Исторію полярныхъ открытій, помѣщенную въ этомъ томѣ, извѣстіями, которыя доставилъ Форсайтъ, прибывшій въ Эбердинъ на кораблѣ Принцъ Албертъ, 1-го октября 1850 года. Прилагаемое краткое описаніе дальнѣйшихъ дѣйствій экспедицій мы заимствовали, большею частію, изъ сочиненія доктора Брандесъ: Sir John Franklin, die Unternehmungen für seine Rettung und die Nordwestliche Durchfahrt. Berlin. 1854.

Осмотрѣвъ слѣды, открытые на мысѣ Рилей и на южной части острова Бичи, капитанъ Оммане отправился далѣе на западъ къ мысу Госамъ, гдѣ, по послѣднему распоряженію капитана Остина, должна была собраться вся Англійская эскадра. На дорогѣ туда онъ былъ окруженъ льдами, которые на цѣлыя двѣ недѣли лишили его всякой возможности участвовать въ дальнѣйшихъ поискахъ. Шедшій съ нимъ Американскій корабль Рескью, избѣжалъ, однакожь, этой непріятности и присоединился опять къ де-Гавену, у южнаго берега острова Бичи. Сюда же прибылъ и Пенни, пробиравшійся къ Веллингтонову проливу. Узнавъ отъ лейтенанта де Гавена о слѣдахъ, такъ неожиданно, открытыхъ на мысѣ Рилей, онъ тотчасъ же повернулъ къ западу, отыскалъ окруженнаго льдами Оммане, пробрался къ нему на корабль и осмотрѣлъ собранные остатки. Возвратившись къ своимъ судамъ, онъ сказалъ: «теперь я буду искать, какъ собака!» и направилъ ихъ къ восточному краю Веллингтонова пролива. Не смотря на окружавшіе его льды, онъ пробрался къ мысу Спенсеръ и, высадивъ часть экипажа на берегъ, пошелъ съ нею къ сѣверу. Вскорѣ они открыли ста-

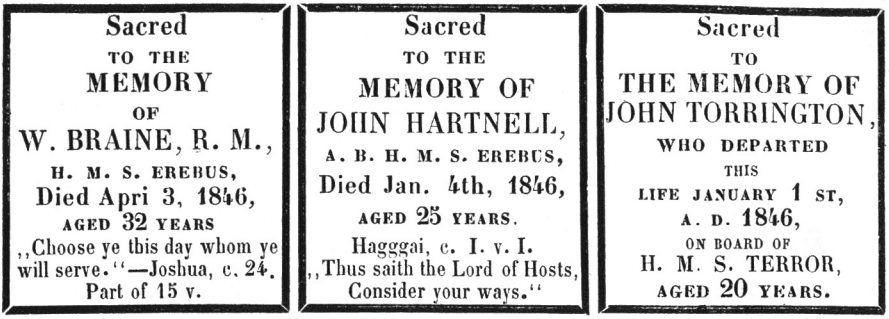
рые санные слѣды, тянувшіеся, по окраинѣ прибрежной цѣпи известковыхъ холмовъ, къ возвышенію, находившемуся въ шести Англійскихъ миляхъ отъ мѣста высадки. На этомъ возвышеніи, съ котораго, при ясной погодѣ, открывался далекій видъ на Веллингтоновъ проливъ и на западныя части пролива Барровъ—нашли они остатки хижины, футовъ въ десять поперечника. Внутри она была вымощена мелкимъ камнемъ; изъ камней же были сложены и стѣны; щели въ нихъ были затыканы бумагой и мохомъ. Въ сторонкѣ находилось особенное мѣсто для раскладыванія огня, съ остатками золы и углей. На одной изъ оловянныхъ посудинъ, найденныхъ и на мысѣ Рилей, было начерчено имя врача Макъ-Дональда. Кромѣ того и другія найденныя вещи: листокъ газеты отъ сентября 1844 г., старыя веревки, разорванныя перчатки, лоскутки различныхъ тканей, кости, крылья, перья и головы разныхъ птицъ, клочки чистой и исписанной бумаги—показывали ясно, что отыскиваемые останавливались здѣсь; но всѣ поиски особеннаго извѣщенія о себѣ были тщетны.

Такъ какъ обѣ мѣстности, на которыхъ открыли теперь несомнѣнные признаки пребыванія отыскиваемыхъ, находились только въ разстояніи какихъ нибудь пяти миль другъ отъ друга, то капитанъ Пенни и почелъ за нужное осмотрѣть прежде всего пространство ихъ раздѣляющее. Рано утромъ (27 августа) онъ повернулъ корабль свой на югъ, къ острову Бичи, находящемуся при входѣ въ Веллингтоновъ каналъ. Островъ этотъ имѣетъ форму прямоугольнаго треугольника, обращеннаго нѣсколько вогнутой гипотенузой къ юго-западной оконечности Сѣвернаго-Девона. По южному краю Бичи тянется разорванная гряда возвышенностей, которая, повернувъ отсюда подъ прямымъ угломъ къ сѣверу, продолжается, нѣсколько понижаясь, до его сѣверной, съуживающейся въ остріе оконечности. На западной сторонѣ его находится довольно значительный выступъ къ югу, увѣнчивающійся почти отдѣльной возвышенностью, выходящей изъ вышеупомянутой гряды въ сторону. Этотъ выступъ образуетъ бухту, замыкаемую съ сѣвера берегами Сѣвернаго-Девона.

Прибывъ къ этой бухтѣ въ 9 часовъ утра, 27-го августа, Пенни нашелъ въ ней корабли Джона Росса и Американцевъ, сошедшіеся здѣсь совершенно случайно. Важность новыхъ открытій побудила трехъ начальниковъ приступить тотчасъ же къ совѣщанію о направленіи дальнѣйшихъ поисковъ, а остальныхъ офицеровъ эскадры Пенни—къ немедленному отправленію, съ частью матросовъ, на близкій берегъ. Старый Джонъ Россъ согласился, съ благороднымъ самоотверженіемъ, отправиться за Форсайтомъ въ проливъ Регента, чтобъ избавить его отъ трудовъ и опасностей его предпріятія, теперь очевидно безполезнаго. Лейтенантъ де-Гавенъ взялъ на себя осмотрѣть восточную сторону Веллингтонова пролива и, какъ

только вскроются льды, пробраться по немъ далѣе вверхъ. Пенни же оставилъ за собою осмотръ острова Бичи и его ближайшихъ окрестностей на востокѣ и на сѣверѣ.

Совѣщаніе ихъ было прервано вдругъ докладомъ, что съ острова бѣжитъ къ берегу матросъ эскадры Пенни, съ какой-то изумительной новостью, и тотчасъ же за тѣмъ раздавшимися криками: « Могилы, могилы! Зимовье Франклина! » — Все бросилось на островъ. Окруженные экипажами начальники, спѣшили взапуски по льду къ мрачнымъ скаламъ. Перебравшись черезъ гряду известковыхъ возвышенностей, окаймлявшихъ островъ съ запада и юга , они вдругъ очутились посреди остатковъ дѣятельностей и работъ, оживлявшихъ, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, эту пустынную и непріязненную почву. Множество санныхъ слѣдовъ и тропинокъ перекрещивались во всѣхъ направленіяхъ. Въ одномъ мѣстѣ лежало болѣе сотни, и прежде уже попадавшихся, оловянныхъ кружекъ Гольднеровой работы; онѣ лежали рядами другъ на другѣ. Разбросанныя, не вдалекѣ отсюда, щепы и опилки показывали мѣсто плотничныхъ работъ; а большой чурбанъ, окруженный окалинами, кусками желѣза и каменнаго угля, свидѣтельствовалъ о дѣятельности молотка и наковальни. Небольшой, овальный клочокъ земли въ семь футовъ длиною, тщательно обложенный мохомъ, обозначалъ прежде бывшій жалкій огородъ, на которомъ воздѣлывались, можетъ быть, противуцинготныя растенія. Ближе къ берегу стояло нѣсколько кадокъ, изъ перепиленныхъ пополамъ корабельныхъ бочекъ, и подлѣ виднѣлись еще явственные признаки, что тутъ стирали бѣлье. Далѣе находились остатки значительнѣйшей постройки въ 61½ футъ длины и въ 50 футовъ ширины. Какъ на наружныхъ стѣнахъ ея (въ 4 фута толщины и въ пять вышины), такъ и на внутреннихъ перегородкахъ были замѣтны слѣды и даже обломки рѣшетинъ, поддерживавшихъ крышу. Часть этой постройки служила очевидно магазиномъ; въ особенно отгороженномъ отдѣленіи лежало даже нѣсколько, не совершенно еще опорожненныхъ мѣшковъ съ углемъ. Тутъ же были вѣроятно и различныя рабочія, какъ показывали нѣсколько мѣстъ для разведенія огня и лежавшія въ одномъ изъ угловъ стружки и обрѣзки дерева. Далѣе отъ берега , въ мѣстѣ наиболѣе защищенномъ отъ вліянія арктическихъ непогодъ, открыли обкладку небольшой продолговато-круглой палатки, въ которой находилось нѣсколько камней, форма и положеніе которыхъ ясно говорили, что они служили подставками для астрономическихъ и метеорологическихъ иструментовъ. Наконецъ, на восточномъ склонѣ одной изъ возвышенностей, доступномъ для лучей солнца и съ котораго виднѣлись скалы мыса Рилей, они увидали три могилы, обложенныя съ боковъ каменными плитами, а съ концовъ дубовыми досками. На доскахъ, лежавшихъ въ головахъ, были слѣдующія надписи:



Эти надгробныя надписи до сихъ поръ единственные письменные источники для исторіи Франклиновой экспедиціи. Только онѣ и свидѣтельствуютъ несомнѣнно, что спутники Франклина провели первую зиму, по отъѣздѣ изъ Англіи, на берегу Бичи, и что они оставались здѣсь, по крайней мѣрѣ, до весны 1846 года. Лица, поименованныя въ этихъ надписяхъ, значутся и въ корабельныхъ спискахъ. Одна изъ надписей говоритъ, что Джонъ Торрингтонъ умеръ на кораблѣ Терроръ; а двѣ другія—что подлѣ него покоятся два матроса съ корабля Эребъ; по этому нельзя не принять, что оба эти корабля стояли здѣсь на якорѣ. Къ томужъ, и самый заливъ, углубляющійся въ промежутокъ между островомъ Бичи и Сѣвернымъ-Девономъ, представлялъ чрезвычайно безопасную и покойную гавань, въ которой корабли могли быть вполнѣ защищены какъ отъ плавающихъ льдовъ, такъ и отъ возможнаго увлеченія при внезапномъ движеніи ледяныхъ массъ. На обоихъ берегахъ найдены еще шесты, служившіе очевидно для указанія пути къ мѣсту нахожденія кораблей во время мятелей. По убѣжденію, что корабли Эребъ и Терроръ непремѣнно зимовали здѣсь—заливъ этотъ былъ тутъ же наименованъ заливомъ Эреба и Террора.

Пенни отправилъ въ тотъ же день одинъ изъ своихъ ботовъ къ мысу Рилей, съ порученіемъ осмотрѣть далѣе открытые тамъ слѣды. Ботъ этотъ встрѣтилъ корабль капитана Остина, шедшій изъ Ланкастерова Зунда. Узнавъ объ открытіи зимовья Франклина, капитанъ Остинъ тотчасъ-же направилъ путь къ бухтѣ, въ которой стояли уже на якорѣ корабли Росса, Пенни и де-Гавена, и наименовалъ ее заливомъ Соединенія (Unions-bai).

28-го августа и слѣдующіе дни экипажи разныхъ эскадръ продолжали поиски на всемъ пространствѣ острова Бичи, потому что всякой былъ твердо убѣжденъ, что Франклинъ не могъ покинуть своего зимовья, не оставивъ письменнаго извѣщенія о своемъ прибытіи сюда, о результатахъ

предшествовавшихъ розысковъ и о дальнѣйшихъ его планахъ. Этого извѣщенія, сколько ни искали, не нашли однакожь нигдѣ.

Осмотрѣвъ мѣсто зимовки пропавшихъ, во всѣхъ направленіяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ, начальники эскадръ, сошедшихся въ заливѣ Соединенія, рѣшили, что надо искать въ другихъ мѣстахъ. Но неблагопріятная погода, стоявшая во все время ихъ поисковъ, задержала ихъ здѣсь до 5 сентября. Наконецъ, бури и мятели прекратились, даже и небо прочистилось совершенно, и эскадры тотчасъ же пришли въ движеніе: капитанъ Остинъ отправился къ мысу Госамъ (Hotham), чтобъ снова соединиться съ судами капитана Оммане; капитанъ Пенни—въ Веллингтоновъ каналъ, съ цѣлью попытать еще разъ не найдетъ ли проѣзда къ Сѣверо-Западу. За нимъ отправился и Джонъ Россъ на кораблѣ Феликсъ, оставивъ въ заливѣ Соединенія, по предварительному совѣщанію, судно Мери, снабженное со всѣхъ кораблей, не исключая даже и Американскихъ, всѣми нужными запасами.

Пенни остановился при входѣ въ Веллингтоновъ каналъ, у мыса Спенсеръ, и взобрался съ Стевартомъ на возвышенность, поднимавшуюся футовъ на 700 надъ поверхностью моря. Съ нее ясно виднѣлось вдали, на сѣверъ отъ острова Карнваллисъ, необозримое открытое море; но оно было отдѣлено отъ нихъ страшно широкой, недвижной ледяною стѣной. Вскорѣ за симъ онъ соединился опять съ лейтенантомъ де-Гавенъ, который отправился въ Веллингтоновъ каналъ еще 28 августа и былъ остановленъ льдами близь мыса Бовденъ. Убѣдившись вполнѣ, что на этотъ разъ не было ни какой возможности проникнуть далѣе на сѣверъ, они рѣшили повернуть назадъ къ мысу Госамъ.

Въ слѣдующіе за тѣмъ дни всѣ эскадры подвергались страшнымъ опасностямъ отъ бурь и льдовъ и наконецъ, совершенно случайно и неожиданно, сошлись снова, 10-го сентября, по близости Гриффисова острова, у окраины необозримаго ледянаго поля.

Уменьшеніе дней, возрастающіе холода и учащеніе бурь и мятелей напоминали уже, что надо подумать о выборѣ мѣстъ, о всѣхъ нужныхъ приготовленіяхъ для зимовки и о составленіи плана дѣйствій въ продолженіи зимы и въ началѣ весны. Въ слѣдствіе этого, капитанъ Остинъ отправилъ къ Пенни и къ де-Гавену циркуляръ, съ просьбою опредѣлить сообща какъ мѣста стоянокъ, такъ и планъ дальнѣйшихъ розысковъ.

Въ отвѣтъ на это онъ получилъ, въ тотъ же день, отъ де-Гавена извѣщеніе, что, къ крайнему сожалѣнію, по недостаточности запасовъ, необходимыхъ для зимовки, и въ слѣдствіе инструкцій ему данныхъ, онъ

долженъ въ этомъ же году возвратиться въ Соединенные Штаты; но что онъ готовъ передать Англійскимъ эскадрамъ изъ своихъ запасовъ все, что имъ будетъ нужно; что многіе изъ его офицеровъ готовы даже перейти на Англійскіе корабли. Капитанъ Остинъ, поблагодаривъ его за эти предложенія, попросилъ только оставить, на всякій случай, нѣсколько съѣстныхъ припасовъ въ заливѣ Радстокъ (на восточной сторонѣ мыса Рилей).

Хотя всѣ эскадры и находились, по близости острова Гриффисъ, весьма въ недалекихъ другъ отъ друга разстояніяхъ — сообщеніе было однакожь чрезвычайно трудно; потому что постоянно бурная погода и сильное движеніе льдовъ дѣлали какъ переѣздъ въ лодкѣ, такъ и переходъ по льду почти совершенно невозможнымъ. На корабляхъ Остина всѣ готовили письма на родину; но Американцы, кажется, и не подозрѣвали этого; потому что, 13 сентября, корабли ихъ Адвэнсъ и Рескью, къ немалому изумленію Англичанъ, распустивъ вдругъ паруса, двинулись къ мысу Госамъ и черезъ нѣсколько минутъ исчезли въ туманѣ.

Въ половинѣ сентября семь кораблей, оставшихся по ту сторону мыса Госамъ, расположились на зимовку: капитанъ Остинъ—близъ Гриффисова острова, а капитаны Джонъ Россъ и Пенни — въ заливѣ Ассистенсъ. Не смотря на то, что ихъ раздѣляли какія нибудь двадцать Англійскихъ миль и что Пенни, еще 18 сентября, видѣлъ ясно, съ одного изъ возвышеній, корабли Остина подлѣ Гриффисова острова—сообщеніе между ними началось только въ октябрѣ.

Зима прошла довольно счастливо. Съ возвращеніемъ дневнаго свѣта и съ наступленіемъ весны начались санныя экспедиціи. Капитанъ Пенни взялъ на себя осмотръ береговъ Веллингтонова канала; капитанъ же Остинъ раздѣлилъ свою на три отряда. Изъ нихъ: первый, подъ начальствомъ капитана Оммане, съ семью санями (всего 52 человѣка), долженъ былъ отправиться къ мысу Вокеръ, а отъ него далѣе, по юго-западному и западному направленіямъ; вторый, подъ командою лейтенанта Адриха, съ двумя санями (всего 16 человѣкъ)—къ неизвѣстному каналу на сѣверѣ отъ острова Байамъ; третьему же, подъ начальствомъ Макъ-Клинтока, съ пятью санями (всего 36 человѣкъ), поручался осмотръ острова Мельвилль.

Изложимъ здѣсь вкратцѣ дѣйствія каждой изъ этихъ экспедицій.

Отрядъ капитана Оммане выступилъ 15 апрѣля, въ 10 часовъ вечера, и былъ встрѣченъ страшной мятелью съ юго-запада, сильно затруднявшей перетаскиваніе саней черезъ огромные, нанесенные на ледъ, сугробы снѣга. Въ два часа утра они разбили палатки и принялись за ужинъ. Въ четыре часа легли спать, но не могли заснуть отъ непогоды и новости положенія. Въ 3 часа по полудни обѣдали, а въ 6 отправились далѣе. По воз-

можности шли по преимуществу ночью, а отдыхали днемъ; частію для избѣжанія вреднаго вліянія на глаза ослѣпительнаго блеска снѣга при солнечномъ освѣщеніи,—частію и для того, чтобъ воспользоваться, для сна, нѣсколько смягчавшейся, въ это время, температурой.

Наконецъ, во вторникъ Свѣтлой-недѣли, Оммане добрался до подошвы, возвышающейся на 1000 футовъ, красно-песчаниковой скалы, составляющей главную массу мыса Вокеръ. Видный, при ясной погодѣ, съ неимовѣрно далекаго разстоянія, онъ оканчивается къ востоку крутыми обрывами, а къ западу понижается мало по малу волнистою линіей. Осмотрѣвъ всю эту пустынную и безотрадную мѣстность и не открывъ нигдѣ и самомалѣйшихъ слѣдовъ, Оммане отправилъ одни сани, подъ начальствомъ лейтенанта Броуна, на востокъ отъ мыса Вокеръ для осмотра канала, углубляющагося къ югу между западнымъ берегомъ Сѣвернаго-Сомерсета и землей Принца Вельскаго, а самъ пошелъ съ пятью санями далѣе на юго-западъ. 28 го апрѣля онъ долженъ былъ возвратить одни сани назадъ, къ кораблямъ, съ людьми сильно пострадавшими отъ морозовъ; а 4 и 6 мая и еще двое саней. Съ двумя остальными онъ и Осборнъ продолжали путь до 26 мая. Оммане заключилъ свои розыски осмотромъ береговъ большаго залива, въ глубинѣ котораго нашелъ старую груду камней, которая, казалось, за долго до этого служила Эскимосамъ складочнымъ мѣстомъ для съѣстныхъ припасовъ. Осборнъ открылъ, миль на 50 далѣе къ западу, другой заливъ, который въ послѣдствіи названъ его именемъ.—Броунъ, углубляясь къ югу по предоставленному ему каналу, извѣстному теперь подъ названіемъ Пилева зунда, дошелъ 13 мая до 75° 15′ сѣвер. широты.

Эти экспедиціи показали, что Франклинъ, по направленію къ мысу Вокеръ, не искалъ сѣверо-западнаго прохода. Кромѣ того, что не только на самомъ мысѣ, но и по всѣмъ окрестностямъ не открыто ни малѣйшихъ слѣдовъ его—оказалось еще, что всѣ прилежащія части моря, какъ на западѣ такъ и на югѣ, находятся внѣ предѣловъ теченій и вліяній прилива и отлива,—что море почти вездѣ весьма не глубоко, и во многихъ мѣстахъ промерзло до дна,—что ледъ вообще былъ чрезвычайно толстъ и крѣпокъ, а разстаянный годился и для питья и для приготовленія кушанья. Все это привело капитана Оммане къ заключенію, что эти ледяныя массы очень стары и что по юго-западному направленію отъ мыса Вокеръ ни одинъ корабль не могъ добраться до Америки.

Лейтенантъ Альдрихъ, пробравшійся по западному берегу Батурстовой земли за 76° сѣв. широты и осмотрѣвшій около 70 миль доселѣ еще неизвѣстнаго пространства, возвратился къ кораблямъ черезъ 62 дни, не открывъ также никакихъ слѣдовъ Франклина.

Лейтенантъ Макъ-Клинтокъ, выступившій въ одинъ день съ капитаномъ Оммане и шедшій до Батурстовой земли вмѣстѣ съ отрядомъ Альдриха, прибылъ 11 мая къ восточному берегу Мельвиллева острова съ двумя только санями. Отсюда онъ отправилъ одни съ лейтенантомъ Брадфордомъ къ сѣверу и сѣверо-западу, а самъ пошелъ, съ другими, по южному берегу. Въ «Зимней гавани» онъ нашелъ только слѣды зимняго пребыванія Геклы и Гриппера, кораблей Парри, и никакихъ слѣдовъ Франклина и его спутниковъ. Не смотря на то, онъ пошелъ далѣе къ мысу Дондасъ на западномъ краю Мельвиллева острова. Здѣсь, взобравшись 27 мая на скалу, возвышавшуюся на 700 футовъ, онъ видѣлъ только съ нея, такъ какъ погода была очень ясная, на югѣ высокія скалы Банксовой земли; на сѣверѣ отъ послѣдней—тянувшіеся къ западу берега какой-то другой земли, а прямо на западѣ—необозримое ледовитое море. 1 іюня онъ добрался до залива Бошнанъ, но и тутъ не открылъ ничего кромѣ слѣдовъ пребыванія здѣсь капитана Парри въ іюнѣ 1820 года. Отсюда Макъ-Клинтокъ пошелъ назадъ, сошелся 28 іюня на юго-восточной оконечности Батурстовой земли съ Брадфордомъ, который прошелъ по восточному берегу Мельвиллева острова до 76° 15′, и прибылъ вмѣстѣ съ нимъ, послѣ 80-ти дневнаго отсутствія, къ кораблямъ 4 іюля.

Экспедиція капитана Пенни выступила окончательно къ Веллингтонову каналу 6 мая. Достигнувъ мѣста, гдѣ каналъ этотъ вдругъ поворачиваетъ на западъ, капитанъ Пенни рѣшилъ идти по льду прямо на сѣверъ, чтобъ осмотрѣть острова, образующіе въ этой части канала родъ архипелага. 16 Мая онъ добрался до наибольшаго изъ этихъ острововъ, названнаго островомъ Бальи Гамильтона. Еще на дорогѣ сюда онъ замѣчалъ, что ледъ становился рыхлѣе; но каково-же было его изумленіе, когда, обходя этотъ островъ, онъ вдругъ былъ остановленъ свободнымъ ото льда протокомъ, за которымъ виднѣлся другой, а далѣе къ сѣверу еще бо́льшее водное пространство, заставлявшее предполагать открытое море. Безъ лодки не льзя было слѣдовать далѣе и потому Пенни возвратился тотчасъ же назадъ въ заливъ Ассистенсъ. Снаряженіе лодки и приготовленіе новыхъ саней, для перевоза ея, задержали его здѣсь, по недостатку рабочихъ, до 10 іюня. А между тѣмъ благопріятное время миновалось. Протащивъ тяжелую лодку людьми 105 Англійскихъ миль, Пенни былъ остановленъ на нѣсколько дней противъ Гамильтонова острова непріязненной погодой. За тѣмъ, не смотря на то, что ледъ разрѣшался все болѣе и болѣе, бури и постоянные сѣверо-западные вѣтры, наносившіе огромныя массы плавучихъ льдовъ, затрудняли дальнѣйшее его слѣдованіе такъ, что въ продолженіи цѣлаго мѣсяца онъ осмотрѣлъ не болѣе 310 миль по направленію

къ каналу Королевы Викторіи—такъ назвалъ онъ необозримое водное пространство за архипелагомъ Веллингтонова канала.

Все, что онъ видѣлъ здѣсь, утверждало его въ предположеніи, что Франклинъ проникъ черезъ этотъ проливъ въ невѣдомое еще полярное море. Во всей природѣ обнаруживалась усиленная жизнь, стремившаяся съ сѣвера. Значительное количество ловучаго лѣсу, часто довольно еще свѣжаго, неслось ему на встрѣчу; киты и тюлени направлялись, очевидно, къ проливу Барровъ. На островахъ гнѣздилось множество утокъ и другихъ птицъ; но явственныхъ слѣдовъ Франклина все-таки не оказывалось, хотя Пенни и осмотрѣлъ всѣ острова этого архипелага до острова Баринга. И всякій разъ, когда онъ всходилъ на какое нибудь возвышеніе — влали, за лабиринтомъ льдовъ, сквозь который онъ съ трудомъ пробирался, виднѣлось, болѣе открытое водное пространство. Наконецъ, какъ ни было это для него прискорбно, время года и самый недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, при весьма еще плохомъ состояніи ружей, заставили его вернуться къ кораблямъ, къ которымъ онъ и прибылъ 25 іюля.

Капитанъ Остинъ узналъ о возвращеніи Пенни на другой же день, но за тѣмъ оставался еще цѣлыя двѣ недѣли безъ всякаго съ нимъ сообщенія, занятый приготовленіями къ ожидаемому съ часу на часъ освобожденію изъ окружавшихъ его льдовъ. Наконецъ, 11 августа ему удалось вывести корабли свои въ открытое море и онъ тотчасъ же отправился къ заливу Ассистенсъ. По прибытіи его сюда, Пенни послалъ къ нему Стеварта съ дневникомъ и картами послѣдней экспедиціи своей, а за тѣмъ явился и самъ: изложилъ ему свои предположенія о необходимости дальнѣйшаго изслѣдованія Веллингтонова канала и заключилъ просьбою, чтобъ онъ повѣрилъ ему для этого одно изъ паровыхъ судовъ своихъ, чѣмъ вполнѣ докажетъ искренность своего обѣщанія содѣйствовать ему.

Остинъ, не отказывая ему положительно, отвѣчалъ разными сомнѣніями и возраженіями, которыя до того взбѣсили Пенни, что онъ ушелъ, наговоривъ ему колкостей. Что было непосредственно за тѣмъ—неизвѣстно. Вѣроятно, что Пенни, успокоившись, одумался и убоялся отвѣтственности въ случаѣ неудачи задуманнаго имъ предпріятія; потому что въ тотъ же день, на требованіе Остина письменнаго изложенія необходимости дальнѣйшаго изслѣдованія Веллингтонова канала, онъ отвѣчалъ коротко: «По моему мнѣнію, Веллингтоновъ каналъ не требуетъ никакого дальнѣйшаго изслѣдованія, потому что въ немъ сдѣлано уже все, что было въ силахъ человѣка, и не открыто никакихъ слѣдовъ пропавшихъ». За симъ капитанъ Остинъ увѣдомилъ его, что и онъ, съ своей стороны, отказывается отъ всякихъ дальнѣйшихъ поисковъ въ Веллингтоновомъ каналѣ, даже и въ

случаѣ еслибъ они были возможны.—Эта размолвка и движеніе Остиновой эскадры къ востоку побудили и Пенни къ возвращенію въ Англію.

Отклонивъ предложенія Пенни, не смотря на то, что единодушное свидѣтельство трехъ офицеровъ его эскадры дѣлало существованіе открытаго полярнаго моря рѣшительно несомнѣннымъ—капитанъ Остинъ разсчитывалъ, однакожъ, проникнуть въ него черезъ зундъ Джонса. Сначала все благопріятствовало этому плану. Отъ залива Ассистенсъ онъ добрался до мыса Варрендеръ въ три дни. Оставивъ здѣсь парусные корабли, онъ переѣлъ, 15 августа, на Пайониръ и, обогнувъ съ другимъ паровымъ судномъ мысъ Хорсбургъ, проплылъ, посреди множества ледяныхъ горъ, 45 Англійскихъ миль къ сѣверо-западу и былъ остановленъ тутъ сплошной ледяной массой, преграждавшей весь зундъ Джонса. Отсюда онъ повернулъ, 18 августа, къ зунду Смиса и, въ десяти миляхъ на сѣверъ отъ зунда Вольстенхольмъ, былъ окруженъ льдами, продержавшими его здѣсь цѣлые восемь дней. За симъ, въ первыхъ числахъ сентября, онъ соединился съ своими парусными кораблями и отправился прямо въ Англію.

Неожиданное возвращеніе эскадръ Остина, Джона Росса и опередившаго ихъ Пенни—изумило всѣхъ. Извѣстіе, что Пенни открылъ не только несомнѣнные слѣды первой зимовки пропавшихъ, но и, находящійся не вдалекѣ отъ этого мѣста, проливъ, ведущій въ открытое полярное море, и что онъ возвратился только за тѣмъ, чтобы выпросить у Адмиралтейства паровое судно, для дальнѣйшаго прослѣдованія этого пути, по его убѣжденію, непремѣнно взятаго Франклиномъ—вооружило сильно общественное мнѣніе противъ Остина, отказавшаго ему въ содѣйствіи.

Въ слѣдствіе этого Адмиралтейство почло обязанностію составить особенную коммиссію изъ пяти членовъ, для разспроса офицеровъ послѣдней арктической экспедиціи и для обсужденія дѣйствій капитановъ Остина и Пенни, съ цѣлію опредѣлить за тѣмъ направленіе дальнѣйшихъ поисковъ. Въ двѣнадцать засѣданій, отъ 27 октября до 17 ноября, эта коммиссія допросила тридцать человѣкъ, а напечатанные протоколы засѣданій ея содержатъ болѣе 1506 вопросовъ и отвѣтовъ.

Она оправдала капитана Остина, опиравшагося на письменныя доказательства; но въ то-же время, какъ бы оправдывая и Пенни, заключила совѣтомъ: снова отправить эскадру, находившуюся подъ начальствомъ Остина, къ острову Бичи, какъ къ точкѣ отправленія для новыхъ, усиленныхъ розысковъ въ сѣверной части Веллингтонова канала. Дальнѣйшіе

же поиски по направленію къ Мельвиллеву острову и къ мысу Вокеръ она признала совершенно безполезными.

Во время этихъ занятій коммиссіи пришло, 10 ноября, также неожиданно, извѣстіе, что въ теченіи послѣдней весны Джонъ Ра осмотрѣлъ сѣверный берегъ Волластоновой земли до 117° зап. долг. и не открылъ никакихъ слѣдовъ пропавшихъ. Испытавъ въ 1848, 1849 и 1850 годахъ безполезность лодочныхъ экспедицій, по причинѣ множества льдовъ, носящихся въ этихъ частяхъ моря—предпріимчивый Ра рѣшилъ добраться до этой пустынной земли по льду. Приготовивъ въ фортѣ Конфиденсъ, зимою 1850—1851, все нужное для своего смѣлаго предпріятія, онъ выступилъ отсюда, 25 апрѣля, съ четырьмя спутниками и съ тремя санями, запряженными собаками. 1 мая онъ былъ уже на окраинѣ Американскаго материка, не вдалекѣ отъ устья рѣки Копермайнъ. Состояніе льда благопріятствовало ему такъ, что онъ перешелъ черезъ проливъ Дольфина и Соединенія къ мысу лэди Франклинъ въ шесть дней. Отсюда онъ направился сперва на востокъ, для осмотра прибережья до мѣста, гдѣ были уже Дизъ и Симсонъ, а потомъ на западъ до мыса Баринг. Всѣ поиски слѣдовъ пропавшихъ оказались однакожъ тщетными. Это путешествіе, совершенное Джономъ Ра въ 42 дни, онъ увѣнчалъ еще за тѣмъ, въ іюлѣ и въ августѣ, не менѣе удачнымъ плаваніемъ вдоль береговъ земли Викторіи, результатомъ котораго было не только дознаніе нераздѣльности земель Волластона и Викторіи, но и съемка непрерывнаго береговаго протяженія отъ 102° до 117½° зап. долготы.

Между тѣмъ какъ въ Англіи общее вниманіе было обращено на полярное море за Веллингтоновымъ каналомъ—новыя развѣдыванія на югѣ отъ пролива Барровъ, по берегамъ Сѣвернаго-Сомерсета и земли Принца Вельскаго, показали, что Франклинъ не проникалъ и сюда.—По безуспѣшномъ возвращеніи, въ 1850 году, лейтенанта Сноу, лэди Франклинъ снарядила, весною 1851 г., новую экспедицію, и 3 іюня корабль ея «Принцъ Албертъ» отправился, подъ начальствомъ лейтенанта Кеннеди, съ порученіемъ осмотрѣть пространство на югѣ и западѣ отъ залива Принца Регента. Экспедиція эта состояла изъ 18 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находился и Французскій лейтенантъ Жозефъ-Рене Белло. Въ Бафиновомъ заливѣ они встрѣтили, 16 іюля, корабли Американской экспедиціи де-Гавена, которые, на возвратномъ пути, были затерты льдами и зимовали въ Веллингтоновомъ каналѣ. Задержанный здѣсь льдами, Кеннеди

выбрался изъ нихъ только 13 августа. За тѣмъ добравшись, 10 сентября, до Леопольдовой гавани, Кеннеди сѣлъ съ четырьмя матросами въ шлюпку и отправился къ берегу для отысканія какихъ нибудь извѣстій отъ Остина или Пенни. Только что они пробрались къ одной изъ высокихъ скалъ берега, какъ льды пришли въ движеніе и лишили ихъ всякой возможности возвратиться на корабль. Вытащивъ шлюпку на берегъ, они провели ночь подъ нею, страшно страдая отъ холода. Утромъ они съ ужасомъ увидали, что корабль, отнесенный еще далѣе на югъ, исчезъ. По счастію они нашли прибѣжище и съѣстные припасы въ палаткѣ, устроенной здѣсь Джемсомъ Россъ; иначе они погибли бы непремѣнно, потому что только черезъ шесть недѣль отыскалъ ихъ лейтенантъ Белло, оставившій «Принца Альберта» въ заливѣ Батти. Пятаго января, хотя путь и озарялся только луною (солнце не показывалось уже съ 30 октября), Кеннеди и Белло отправились съ тремя матросами къ берегу Фьюри, въ надеждѣ открыть здѣсь слѣды отыскиваемыхъ. Надежда эта не исполнилась, но они отыскали провизію, лежавшую здѣсь болѣе 20 лѣтъ. Эта провизія, нисколько не испортившаяся, пригодилась имъ для другаго, гораздо дальнѣйшаго осмотра неизвѣстныхъ еще береговъ Сѣвернаго-Сомерсета и земли Принца Вельскаго, который они и начали 29 марта, съ 6 матросами и 4 санями.

Въ географическомъ отношеніи результатомъ этого, чрезвычайно труднаго путешествія было дознаніе, что Сѣверный-Сомерсетъ довольно плоскій островъ, отдѣленный на югѣ узкимъ проливомъ, соединяющимъ заливъ Брентфортъ съ проливомъ Викторіи. Прошедъ, въ 79 дней, около 1100 Англійскихъ миль и пробывъ два дня, для отдыха, въ зимнемъ пріютѣ близь Леопольдовой гавани, Кеннеди возвратился на корабль 29 мая.—Въ іюнѣ начало показываться вдали свободное ото льдовъ море; наконецъ 6 августа, послѣ 330 дневнаго заточенія, удалось вывести корабль въ открытое море, и Кеннеди направилъ его тотчасъ же къ мысу Рилей и къ острову Бичи, гдѣ, къ немалому изумленію, нашелъ лейтенанта Поллена съ транспортомъ Норсъ-Старъ.

Упомянемъ здѣсь кстати и объ изслѣдованіи Бафинова залива лейтенантомъ (теперь капитаномъ) Ингльфильдъ, хотя оно и относится къ лѣту 1852 года.

Весной 1852 года, лэди Франклинъ купила винтовой пароходъ Изабеллу, съ намѣреніемъ послать его, подъ начальствомъ капитана Битсона, къ берегамъ и островамъ Сибири за проливомъ Беринга. По разнымъ обстоятельствамъ, передъ самымъ отправленіемъ, планъ этотъ пришлось, однакожъ, отложить на неопредѣленное время. Чтобъ не оставить это

судно, снаряженное съ большими издержками, на цѣлое лѣто безъ всякаго дѣла—лэди Франклинъ предложила капитану Ингльфильдъ отвести на немъ разные запасы на островъ Бичи и вмѣстѣ съ тѣмъ собрать свѣденія объ отправленной туда эскадрѣ. Ингльфильдъ, принявъ это предложеніе, вызвался поискать еще слѣдовъ Франклина на сѣверѣ Бафинова залива и развѣдать три зунда, которыми онъ оканчивается.

Оставивъ берега Англіи 10 іюля и миновавъ, при благопріятной погодѣ, заливъ Мельвилля, онъ остановился близъ эскимосской деревни Сѣверный-Оменакъ, въ окрестностяхъ которой совершилась, выдуманная Адамомъ Бекъ, катастрофа. Осмотрѣвъ здѣсь тщательно не только хижины, но даже и могилы туземцевъ, онъ разрылъ за тѣмъ и земляной бугоръ, подъ которымъ должны были находиться трупы отыскиваемыхъ, и не нашелъ рѣшительно ничего, что́бы могло хотя сколько нибудь подтвердить сказку Бека.

Доселѣ полагали, что Гренландія находилась въ непрерывной связи съ сѣверными странами Ланкастерова зунда и что три зунда: Китовый, Смисовъ и Джонсовъ были только болѣе или менѣе углублявшіеся заливы. Положительное опроверженіе этого предположенія выпало на долю Ингльфильда. При входѣ въ Китовый зундъ, онъ открылъ, при помощи зрительной трубы, съ холма возвышавшагося футовъ на 1000, что берега этого зунда прорѣзываются необозримыми водными пространствами. Въ слѣдующее за симъ утро, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, открылись къ востоку два широкіе морскіе рукава, уходившіе въ необозримую даль. Время года и желаніе проникнуть далѣе къ сѣверу, въ Смисовъ зундъ, помѣшали ему прослѣдить это открытіе. Добравшись до находящагося въ Смисовомъ зундѣ мыса Александръ, онъ увидалъ, что къ югу отъ него скалы и возвышенности восточной стороны Бафинова залива были покрыты снѣгомъ, тогда какъ къ сѣверу—всѣ возвышенности, окаймлявшія открытое море, были свободны отъ него; только западное прибережье было и здѣсь въ зимнемъ облаченіи. Явственное теченіе къ сѣверу подтверждало предполагаемое тамъ существованіе полярнаго бассейна. На сколько хваталъ глазъ, нигдѣ на этомъ водномъ пространствѣ, не оказывалось никакого препятствія дальнѣйшему плаванію къ сѣверному полюсу. 27 августа сильная буря вогнала корабль во льды, и Ингльфильдъ поворотилъ назадъ.

Совсѣмъ не таковымъ оказался зундъ Джонса, на изслѣдованіе котораго были употреблены послѣдніе дни августа. Онъ былъ совершенно запертъ сплошными, очевидно многолѣтними льдами, сквозь которые не было никакой возможности проникнуть. Расхожденіе береговъ его къ сѣверу и западу и замѣтныя теченія показывали, однакожъ, что онъ непремѣнно соединяется съ какимъ нибудь полярнымъ моремъ. На возвратномъ пути,

посѣтивъ островъ Бичи, Ингльфильдъ разрылъ могилу Хартнеля. Трупъ былъ совершенно свѣжъ и не представлялъ никакихъ слѣдовъ скорбута.

Приступимъ теперь къ описанію большой экспедиціи въ проливъ Барровъ, 1852 года.

Въ январѣ этого года, послѣ многихъ совѣщаній, Адмиралтейство рѣшило наконецъ, согласно предложенію арктической коммиссіи, снарядить Остинову эскадру для новыхъ поисковъ. Присоединивъ къ ней транспортъ Норсъ-Старъ, оно предписало оставаться ему съ запасами у острова Бичи—точки отправленія для дальнѣйшаго изслѣдованія открытій капитана Пенни въ Веллингтоновомъ каналѣ, какъ главной цѣли этой экспедиціи. Планъ Адмиралтейства отклонялся отъ предложеній коммиссіи только въ томъ, что оно полагало, сверхъ того, необходимымъ отправить часть эскадры и къ Банксовой землѣ для доставленія запасовъ кораблямъ Коллинсона и Макъ-Клюра, которые могли находиться въ этихъ странахъ.

Главное начальство надъ всей эскадрой было поручено капитану сэръ Эдварду Бельчеръ. Сверхъ того, инструкціей отъ 16 апрѣля 1852 года, ему самому предписывалось направиться съ однимъ паруснымъ кораблемъ и конвоирующимъ его винтовымъ пароходомъ (Бельчеръ выбралъ суда: Ассистенсъ и Пайониръ), вверхъ по Веллингтонову каналу.

Начальство экспедиціей къ Мельвиллеву острову возложено было на капитана Келлетъ. Ему назначали остановиться съ другимъ паруснымъ кораблемъ и конвоирующимъ его винтовымъ пароходомъ (Резолютъ и Энтрепидъ) на годъ подлѣ этого острова, съ тѣмъ, чтобъ онъ высылалъ партіи для отысканія, можетъ быть, бродящихъ въ этихъ мѣстахъ отрядовъ съ кораблей Инвестигаторъ и Энтерпрайзъ.

Транспортъ же Норсъ-Старъ, которому предназначалось оставаться у острова Бичи, былъ порученъ лейтенанту Полленъ.

Вся эта эскадра отправилась 21 апрѣля.

Первыя свѣденія объ ней привезены черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (7 октября) лейтенантомъ Кеннеди, возвратившимся въ Англію послѣ посѣщенія острова Бичи. Бельчеръ, пробывъ здѣсь четыре дни, отплылъ 14 августа къ сѣверу, въ Веллингтоновъ каналъ, освободившійся къ этому времени ото льдовъ. Черезъ нѣсколько дней отправился и Келлетъ къ мѣсту своего назначенія (къ Мельвиллеву острову); лейтенантъ же Полленъ дѣятельно занимался постройкою довольно просторнаго деревяннаго дома изъ, собранныхъ имъ въ Мельвиллевомъ заливѣ, остатковъ двухъ разбившихся судовъ.

1853 годъ представляетъ цѣлый рядъ экспедицій, неожиданныхъ событій и дознаній.

Въ Соединенныхъ-штатахъ Америки Гриннель снова снарядилъ, для поисковъ за Франклиномъ, бригантину Адвэнсъ и поручилъ начальство надъ нею доктору Кэне. Снабженный на три года всѣми нужными припасами, Кэне отплылъ 31 мая изъ Нью-Іорка въ Бафиновъ заливъ, съ цѣлію проникнуть черезъ Смисовъ зундъ въ, такъ называемый, полярный бассейнъ; приставалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ къ западному берегу Гренландіи и за тѣмъ, до сихъ поръ, о немъ нѣтъ никакихъ уже слуховъ.

8 апрѣля отправился, для поисковъ по берегамъ и островамъ Сибири за Беринговымъ проливомъ, винтовый пароходъ Изабелла подъ начальствомъ лейтенанта Кеннеди. Лэди Франклинъ снарядила его во второй разъ, при помощи частныхъ пожертвованій и, между прочимъ, 1671 фунтовъ стерлинговъ, присланныхъ съ Вандименовой земли — такъ велико и обще было участіе къ судьбѣ Франклина. Пароходъ этотъ дошелъ благополучно до Вальпарайзо; но тутъ, по свѣденіямъ, полученнымъ 3 ноября, экипажъ его взбунтовался и Кеннеди, не смотря на посредничество Англійскаго консула, никакъ не могъ ни удержать его, ни навербовать новаго.

Въ маѣ мѣсяцѣ Англійское Адмиралтейство, уступая общему желанію добыть свѣденія о прошлогодней экспедиціи въ проливъ Барровъ, тѣмъ болѣе, что сознавало необходимость пополнить запасы на островѣ Бичи, рѣшило отправить туда пароходъ Феникъ и транспортъ Бредалбенъ подъ начальствомъ Ингльфильда.

Остановимся на этой экспедиціи, покончившей такъ много-обѣщавшее поприще лейтенанта Белло.

Она оставила берега Англіи 26 мая. Уже на пути къ Бафинову заливу оказалось, что лѣто 1853 г. чрезвычайно неблагопріятно для арктическаго мореплаванія: весь Мельвиллевъ заливъ былъ загроможденъ страшными пловучими льдами. Бури, туманы и другія препятствія замедлили переѣздъ на западную сторону нѣсколькими днями. Подошедъ, 29 іюля, къ Крокерову заливу, Ингльфильдъ нашелъ Ланкастеровъ зундъ замкнутымъ непроникаемой ледяной преградой, что̀ заставило его стать на якорь въ гавани Дондасъ. Онъ простоялъ здѣсь восемь дней въ нетерпѣливомъ ожиданіи; наконецъ, 6 августа, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, открылся небольшой проходъ къ острову Бичи. Но и здѣсь онъ встрѣтилъ новыя препятствія. Остановленный у входа въ заливъ Эреба и Террора громадными льдами, Ингльфильдъ долженъ былъ воротиться къ мысу Рилей и искать здѣсь безопаснаго мѣста для выгрузки, привезенныхъ имъ запасовъ.

Между тѣмъ на островѣ Бичи его ожидали чрезвычайно важныя событія. Здѣсь получили уже свѣденія не только о счастливомъ прибытіи Келлета къ Мельвиллеву острову, но и о далеко еще счастливѣйшемъ результатѣ его розысковъ. Одна изъ посланныхъ имъ партій открыла первое, послѣ почти трехлѣтней безъизвѣстности, увѣдомленіе о мѣстопребываніи Макъ-Клюра. Благодаря этому открытію, удалось отыскать и корабль Инвестигаторъ подлѣ Банксовой земли, и одинъ изъ спутниковъ Макъ-Клюра (лейтенантъ Крессвель) ждалъ уже шесть недѣль на островѣ Бичи первой возможности доставить въ Англію его донесенія о цѣлости Инвестигатора и о двухъ, открытыхъ имъ сѣверо-западныхъ проходахъ.— О капитанѣ же Бельчеръ не имѣли никакихъ извѣстій съ самаго его отъѣзда, что́ и побудило лейтенанта Поллена, четыре недѣли тому назадъ, отправиться за нимъ въ Веллингтоновъ каналъ. Возвращенія Поллена ждали здѣсь съ величайшимъ безпокойствомъ, потому что онъ запасся съѣстными припасами только на одинъ мѣсяцъ.

Помня порученіе заняться по преимуществу собраніемъ положительныхъ свѣденій о дѣйствіяхъ экспедиціи въ Веллингтоновомъ каналѣ, Ингльфильдъ рѣшился тотчасъ же отправиться вслѣдъ за Полленомъ и, если выдетъ случай, передать лично, посланныя съ нимъ депеши Бельчеру. Снабдивъ свою китоловную лодку провизіей на одинъ мѣсяцъ, онъ отплылъ на ней 10 августа, въ сопровожденіи трехъ человѣкъ. Въ четвертый же день ему посчастливилось найти на мысѣ Рескью, оставленное здѣсь Полленомъ извѣщеніе, что онъ отыскалъ капитана Бельчеръ на сѣверѣ Веллингтонова канала и за тѣмъ воротился назадъ. Присоединивъ къ этому извѣщенію дупликаты своихъ депешъ, Ингльфильдъ пустился также въ обратный путь къ острову Бичи, куда и прибылъ 15 августа.

Здѣсь онъ нашелъ лейтенанта Поллена, возвратившагося за четыре дни, и вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ, что лейтенантъ Белло отправился, 12 августа, вслѣдъ за нимъ, въ сопровожденіи четырехъ матросовъ, съ санями и каучуковой лодкой, къ мѣсту стоянки капитана Бельчеръ (въ 10 миляхъ на востокъ отъ мыса Бичеръ) для доставленія ему оригинальныхъ депешъ, привезенныхъ изъ Англіи. По какому-то особенному несчастію Ингльфильдъ и съ нимъ разошелся на пути также, какъ съ Полленомъ.

17 августа начались безпрерывныя сильныя бури, приведшія льды въ страшное волненіе. 20 августа, когда экипажи были еще заняты выгрузкою съѣстныхъ припасовъ, страшный напоръ льдовъ сорвалъ корабли Ингльфильда съ мѣста ихъ стоянки близъ мыса Рилей и увлекъ въ проливъ Барровъ. Рано утромъ 21 опасность возрасла до крайней степени: сильный юго-восточный вѣтеръ гналъ на нихъ огромное ледяное поле. Ингльфильдъ, находившійся на Фениксѣ, тотчасъ же отдалъ приказъ эки-

пажамъ, въ крайнемъ случаѣ, заботиться только о спасеніи жизни. Фениксъ выдержалъ; но Бредальбенъ разбился и потонулъ въ нѣсколько минутъ, едва давъ время спастись находившимся на немъ людямъ.

Тутъ же пришло и извѣстіе, поразившее всѣхъ еще болѣе. Четыре спутника Белло возвратились безъ него, съ вѣстію о его гибели въ волнахъ Веллингтонова канала.

Вотъ какъ это было. Отобравъ отъ Поллена нужныя свѣденія о пути, Белло пошелъ по льдамъ восточнаго края Веллингтонова канала. Путь этотъ былъ чрезвычайно труденъ и потому они подвигались медленно. На пятый день (17 августа), увидавъ вдали вершины Гриннелева мыса, онъ ободрилъ товарищей обѣщаніемъ растаха у его подошвы. Но таже юго-восточная буря, которая грозила кораблямъ Ингльфильда, затруднила и ему переправу въ лодкѣ черезъ протокъ, отдѣлявшій ихъ отъ земли. Послѣ двукратной неудачной попытки, двумъ его спутникамъ удалось, однакожъ, наконецъ добраться до берега. За симъ, упрочивъ сообщеніе съ берегомъ канатами, Белло занялся переправою съѣстныхъ припасовъ. Дѣло шло какъ нельзя лучше—лодка возвращалась уже въ четвертый разъ, какъ вдругъ, часть льда, на которомъ находился Белло съ двумя, остававшимися при немъ товарищами, пришла въ движеніе и умчалась въ середину канала. Они носились по немъ всю ночь, окоченѣлые отъ холода, хотя и устроили себѣ жалкое убѣжище подъ защитой ледяной горы, которой заканчивалась унесшая ихъ льдина. Утромъ 18 августа они просидѣли еще съ полчаса, прижавшись другъ къ другу и разговаривая о своемъ опасномъ положеніи. Въ 8¼—такъ сказалъ самъ Белло, посмотрѣвъ на часы, — онъ всталъ и пошелъ, въ третій уже разъ, на вершину ледяной горы, для обзора окрестностей. Черезъ нѣсколько минутъ пошли за нимъ и матросы, и не нашли его—видѣли только его палку, плававшую у подошвы горы. Вѣроятно, что сильный порывъ вѣтра сбросилъ его со скользкой вершины, и тяжелая одежда увлекла его тотчасъ же ко дну.—Черезъ нѣсколько часовъ, двумъ его спутникамъ удалось перебраться на недвижное ледяное поле, а отсюда и на берегъ.

Не утѣшительны были также, въ отношеніи къ отысканію Франклина, и свѣденія привезенныя Полленомъ отъ Бельчера. Благодаря силѣ и отличному устройству судовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необыкновенно благопріятному лѣту, Бельчеръ проникъ въ три дни далеко за предѣлы открытій Пенни и, 17 августа, сталъ на якорь подлѣ неизвѣстной еще страны, которую назвалъ Сѣверо-Британскимъ Норсомберландомъ. На другой день, взобравшись на одну изъ прибрежныхъ горъ и взглянувъ на распространявшееся у подошвы ея, ледяное море (названное Норсомберландскимъ зундомъ) онъ увидалъ, что, смыкавшіяся со всѣхъ сторонъ, ледяныя поля

уже и теперь (18 августа) становятъ непреодолимую преграду дальнѣйшему плаванію. По счастію ему удалось еще отыскать по близости его безопасное мѣсто для зимовки.

Отсюда онъ снарядилъ тотчасъ же трое саней съ лодками для осмотра окрестностей. На оконечности Сѣверо-Британскаго Норсомберланда, за 77 градусомъ сѣв. шир., самъ Бельчеръ нашелъ остатки, очевидно, давно уже покинутаго Эскимосскаго селенія, постройки котораго совершенно отличались, какъ чистотой такъ и прочностью, отъ самыхъ лучшихъ теперешнихъ построекъ этого кочующаго народа. Еще далѣе къ сѣверу онъ открылъ островъ (Эксмоусъ), на которомъ не было уже никакихъ признаковъ не только людей, но даже и всякой животной жизни; а за нимъ—еще землю, которую назвалъ Сѣвернымъ Корнваллемъ.

Видъ открытаго полярнаго моря былъ необыкновенно мраченъ и непріязненъ, а носившіяся по немъ громадныя ледяныя горы оставляли далеко за собою и всѣ ужасы Мельвиллева залива. Бельчеръ былъ такъ пораженъ этимъ, что рѣшительно отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ направленіи и ограничился только изслѣдованіемъ береговой линіи.

Слѣдующей весной Бельчеръ предпринималъ еще нѣсколько поѣздокъ для развѣдыванія, которыя, не давъ ничего въ отношеніи къ открытію слѣдовъ Франклина, привели его, однакожъ, къ положительному убѣжденію, что зунды Смисовъ и Джонсовъ находятся въ непосредственной связи со страшнымъ сѣвернымъ полярнымъ моремъ. За симъ, какъ только корабли его освободились изо льда (14 іюля 1853), онъ повернулъ назадъ къ острову Бичи; но былъ остановленъ, противной погодой и льдами, подлѣ Гогартова мыса, гдѣ и былъ найденъ 29 іюля лейтенантомъ Полленъ.

Обратимся теперь къ Макъ-Клюру.

Передъ самымъ отплытіемъ своимъ онъ объявилъ, что найдетъ сэра Джона Франклина и капитана Крозіера, или откроетъ сѣверо-западный проходъ непремѣнно. Ему было ввѣрено командованіе Инвестигаторомъ, состоявшимъ подъ главнымъ начальствомъ Коллинсона, капитана корабля Энтерпрайзъ, съ которымъ онъ разошелся еще на пути къ Сандвичевымъ островамъ. Прибывъ въ Беринговъ проливъ 27 іюля 1850 года, онъ не нашелъ здѣсь Коллинсона и рѣшилъ не дожидаться его, а идти далѣе къ сѣверу и сѣверо-востоку. По странному стеченію обстоятельствъ послѣднему человѣку, встрѣченному имъ (31 іюля у мыса Лисборнъ) передъ входомъ въ Ледовитое море, капитану Келлетъ (командовавшему въ то время кораблемъ Геральдъ) было суждено и отысканіе его, по истеченіи почти трехъ лѣтъ, у земли Банкса.

5 августа Макъ-Клюръ обогнулъ мысъ Барровъ и направился къ востоку, держась берега. 9 онъ прошелъ устье рѣки Колльвиль, а 11 положилъ записку на Джонеовомъ островѣ. Пробираясь за тѣмъ по узкимъ протокамъ, онъ приблизился къ устью рѣки Макензи 23 августа, почти въ одно время съ лейтенантомъ Полленъ, возвращавшимся изъ неудавшейся экспедиціи къ землѣ Банкса. Прибывъ 6 сентября къ мысу Парри, онъ направился къ сѣверу и вступилъ въ предѣлы, въ которыхъ не бывалъ еще ни одинъ Европеецъ. 9 сентября онъ увидалъ южную оконечность (мысъ Нельсона) земли, увѣнчанной высокими, зеленѣвшимися горами и омываемой открытымъ моремъ. Онъ назвалъ ее островомъ Баринг. Продолжая путь вдоль, тянувшагося къ сѣверо-востоку берега этого острова—экипажъ его открылъ вскорѣ, на востокѣ, другую землю, названную Макъ-Клюромъ землею Принца Альберта. За симъ онъ вступилъ, не смотря на присутствіе льдовъ, въ проливъ, раздѣлявшій эти двѣ земли и направлявшійся къ сѣверо-востоку.

Въ серединѣ этого пролива, названнаго проливомъ Принца Вельскаго, онъ открылъ нѣсколько острововъ (острова Старшей Принцессы). Подвигаясь, при благопріятномъ вѣтрѣ, далѣе, они шли благополучно до 12 сентября. Тутъ вѣтеръ и погода измѣнились, и корабль былъ окруженъ пловучими льдами, подвергавшими его большой опасности. Макъ-Клюръ рѣшилъ остаться здѣсь на зимовку. Окончивъ нужныя для этого приготовленія, онъ тотчасъ же приступилъ къ обслѣженію продолженія канала. И какова же была его радость, когда, черезъ три дни по отправленіи съ 6 человѣками и одними санями, передъ нимъ открылось (26 октября 1850 года) море пролива Барровъ.

Слѣдующей весной, первою заботой Макъ-Клюра былъ перевозъ на острова Принцессы трехъ-мѣсячнаго запаса съѣстныхъ припасовъ, на случай возможной гибели корабля при взламываніи льдовъ. За тѣмъ онъ послалъ 12 саней въ разныя направленія для отысканія Франклина и его спутниковъ. Лейтенантъ Крессвель, прошедъ около 70 миль по берегу острова Баринг, убѣдился, что онъ составляетъ одно цѣлое съ землей Банкса. Лейтенантъ Виньятъ взялъ восточное направленіе, и полагаютъ, что 23 мая онъ находился не болѣе какъ въ 15 нѣмецкихъ миляхъ отъ санной партіи Осборна, высланной Остиномъ къ землѣ Принца Вельскаго. Лейтенантъ Гасвелль отправился на югъ и, прошедъ около 70 миль, наткнулся на Эскимосовъ, никогда еще не видавшихъ Европейцевъ. Но слѣдовъ Франклина не оказалось нигдѣ.

Наконецъ, 14 іюля (1851) ледъ вскрылся безъ всякаго напора и Инвестигаторъ освободился довольно счастливо. Но пламенное желаніе Макъ-Клюра провести его въ проливъ Барровъ все-таки не исполнилось:

до него оставалось уже не болѣе 25 англійскихъ миль, какъ вдругъ, 16-го августа, сѣверо-восточный вѣтеръ погналъ страшныя массы льдовъ, а вмѣстѣ съ ними и корабль назадъ, къ югу. Убѣдившись въ невозможности и въ этотъ разъ проникнуть далѣе, Макъ-Клюръ рѣшилъ спуститься къ Нельсоновой оконечности и, обогнувъ островъ Барингъ къ западу, попытать не найдетъ ли прохода между островомъ Мельвилля и землей Банкса.

Плаваніе это, до тѣхъ поръ, пока они не вступили въ открытое полярное море, шло довольно счастливо. Даже и по ту сторону Нельсоновой оконечности, они наслаждались еще нѣсколько времени красотой прибрежныхъ горъ и долинъ, богатыхъ пахучими быками, оленями, гагами, бѣлыми куропатками и утками, которыя дали имъ возможность значительно пополнить запасы. Но за тѣмъ, чѣмъ далѣе подвигались они къ сѣверу, тѣмъ болѣе и болѣе росли препятствія. Въ послѣднихъ числахъ августа сѣверо-восточныя бури погнали на нихъ льды полярнаго моря, не разъ окружавшіе корабль со всѣхъ сторонъ и грозившіе конечнымъ уничтоженіемъ его. Неутомимой бдительностью и удивительной находчивостью Макъ-Клюръ преодолѣлъ однакожъ всѣ препятствія, и 24 сентября ввелъ Инвестигаторъ въ заливъ на сѣверномъ берегу острова Баринга, совершенно защищенный отъ страшнаго напора ледяныхъ массъ. Онъ назвалъ его Заливомъ Милосердія (Bay of Mercy).

Въ слѣдующій же за тѣмъ день корабль заморозило въ этой пустынной гавани, известковые берега которой были совершенно лишены всякихъ слѣдовъ животной и растительной жизни. 1 октября Макъ-Клюръ объявилъ экипажу о необходимости сберегать съѣстные припасы, и ежедневныя порціи были уменьшены на третью часть. Вскорѣ они открыли, однакожъ, возможность пополнять недостатки охотою, потому что животныя, находившіяся на островѣ Барингъ, не уходили на зиму къ югу. Въ этой отдаленной бухтѣ праздновалась 26 октября 1851 г. первая година открытія сѣверо-западнаго прохода моряками, изъ которыхъ не одному могло придти въ голову, что, можетъ быть, никому изъ нихъ и не приведется доставить вѣсть объ этомъ на родину.

Въ апрѣлѣ 1852 г. Макъ-Клюръ предпринялъ санную поѣздку черезъ льды пролива, отдѣлявшаго его отъ Мельвиллева острова, и 28 апрѣля прибылъ въ Зимнюю гавань. Онъ нашелъ здѣсь только извѣщеніе, положенное лейтенантомъ Макъ-Клинтокъ и присоединилъ къ нему краткую записку о своемъ открытіи, о мѣстѣ нахожденія Инвестигатора и о своихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ. Онъ писалъ въ ней, между прочимъ, что «не видалъ нигдѣ никакихъ слѣдовъ ни Франклина, ни его спутниковъ, ни экипажа его командорскаго корабля Энтерпрайзъ; что намѣренъ

въ этомъ же году возвратиться въ Англію, заѣхавъ по пути къ Мельвиллеву острову и въ Леопольдову гавань; что если за симъ ничего о немъ не услышатъ, то это будетъ знакомъ, что его унесло или въ полярные льды, или на западъ отъ Мельвиллева острова и что, въ обоихъ случаяхъ, отправленіе къ нему на помощь будетъ безполезнымъ умноженіемъ несчастій, потому что всякій корабль, попавшій въ средину полярныхъ льдовъ погибъ безвозвратно».

За симъ онъ возвратился назадъ къ своему экипажу. Лѣто 1852 года, весьма впрочемъ благопріятное, прошло, не разрѣшивъ льда, покрывавшаго Заливъ Милосердія. Предстояла другая зима, а силы экипажа ослабѣвали, надежды окончить проѣздъ исчезали. 8 сентября Макъ-Клюръ созвалъ весь экипажъ и объявилъ ему, что въ слѣдующемъ апрѣлѣ половина его должна оставить Инвестигаторъ для того, чтобъ попытать возвращеніе на родину въ двухъ направленіяхъ: черезъ гавань Леопольда и черезъ страны, прилежащія въ рѣкѣ Макензи. Самъ же онъ, съ другою, болѣе здоровою половиною, располагалъ остаться здѣсь еще на годъ, въ ожиданіи: не удастся ли ему проѣздъ хоть въ 1853 году. — Отрѣшенные отъ всего міра, они отпраздновали еще разъ 26 октября, подавляя грустную мысль о близкой разлукѣ.

Въ теченіе зимы 1852—1853 г. прежнее, мужественное расположеніе экипажа понизилось значительно. Продолжительныя труды и лишенія ослабили духъ и усилили болѣзни, а за длинной арктической ночью таилась еще мрачнѣйшая будущность. 30 марта рѣшили, что одна партія (изъ 26 человѣкъ) отправится на востокъ по проливу Барровъ, а другая (изъ шести)—къ югу черезъ земли Гудсонбайской Компаніи. Днемъ отправленія ихъ назначили 15 апрѣля. — 5 апрѣля Макъ-Клюръ писалъ уже депеши и письма на родину.

Таково было положеніе экипажа, когда, 6 апрѣля, лейтенантъ Пимъ, приблизившись къ Заливу Милосердія, опередилъ свои сани, чтобы первому привѣтствовать Инвестигаторъ, видѣнный имъ въ послѣдній разъ 31 августа 1850 г. съ корабля Геральдъ у мыса Лисборнъ. — Видъ его подѣйствовалъ, какъ явленіе съ того свѣта; слова: «Лейтенантъ Пимъ съ Геральда» — какъ неземные звуки. Изумленные моряки не вѣрили сперва своимъ чувствамъ, а за тѣмъ огласили воздухъ радостными криками. Все бросилось къ нему—больные спрыгивали съ коекъ и, забывъ всѣ страданія, спѣшили за здоровыми съ сіяющими отъ радости лицами.

Въ слѣдующій за симъ день Макъ-Клюръ отправился съ восьмью спутниками къ острову Дили, стоянкѣ капитана Келлета; пятнадцатаго должны были выступить за нимъ туда же еще 26 человѣкъ, по преимуществу больныхъ. Обѣ партіи прибыли сюда благополучно; первая—19 апрѣля,

а послѣдняя—только 2 мая. Какъ ни хотѣлось капитану Келлетъ препроводить всѣхъ хворыхъ тотчасъ же на далеко лучше снабженный островъ Бичи—это оказалось, однакожъ, рѣшительно невозможнымъ по страшной слабости бо́льшей части. Онъ отправилъ только 11 человѣкъ, подъ начальствомъ лейтенанта Крессвель, съ увѣдомленіемъ, что въ теченіи лѣта онъ пришлетъ, можетъ быть, и остальныхъ на пароходѣ Энтрепидъ.

Ингльфильдъ ждалъ на островѣ Бичи, ежечасно ожидаемаго, возвращенія Бельчера изъ Веллингтонова пролива и Энтрепида отъ Мельвиллева острова до 23 августа и, не дождавшись ихъ, потому что иначе и ему пришлось бы зимовать гдѣ нибудь во льдахъ, отправился съ лейтенантомъ Крессвель въ Англію; куда и прибылъ въ первыхъ числахъ октября.

Между тѣмъ Бельчеръ, задержанный льдами въ Веллингтоновомъ каналѣ, расположился на вторую зимовку. Онъ надѣялся на слѣдующее лѣто получить вѣсти отъ капитана Коллинсона; хотѣлось ему также и высвободить Инвестигаторъ изъ залива Милосердія. Но судьбы рѣшили иначе: двѣ послѣднія, необыкновенно жестокія зимы совершенно загромоздили льдами какъ зундъ Мельвилля, такъ и проливъ Веллингтона. Почитая безполезнымъ подвергать экипажи, при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ [illegible]асностямъ третьей зимовки — Бельчеръ предписалъ имъ покинуть всѣ пять кораблей во льдахъ и явиться на островъ Бичи. Получивъ это предписаніе 11 апрѣля 1854 г., Келлетъ оставилъ корабли свои 8 мая, сдѣлавши нужныя распоряженія о сообщеніи этого предписанія Макъ-Клюру и двумъ партіямъ, высланнымъ имъ 2 апрѣля: одной, подъ начальствомъ Крабба, для узнанія положенія, въ которомъ находится Инвестигаторъ, и другой, подъ командою лейтенанта Мешама, для развѣдокъ въ проливѣ Принца Вельскаго о Коллинсонѣ. Мешамъ, прибывшій на островъ Бичи 12 мая, привезъ первыя извѣстія объ Энтерпрайзѣ, пропадавшемъ такъ долго. На островахъ Старшей Принцессы онъ нашелъ увѣдомленіе Коллинсона, что, слѣдуя, путемъ Инвестигатора, вдоль береговъ Америки, онъ дошелъ до этихъ острововъ и, остановленный льдами, пытался обогнуть западную сторону земли Банкса, въ надеждѣ проникнуть въ проливъ Барро́въ, и, не успѣвъ въ этомъ, возвратился на зимовку въ заливъ Вокеръ. При входѣ въ этотъ заливъ, Мешамъ нашелъ на островѣ Рамзей другое извѣщеніе Коллинсона, что онъ намѣренъ продолжать плаваніе вдоль Американскаго берега и пробраться на востокъ черезъ проливъ Дольфина и Соединенія. По новѣйшимъ извѣстіямъ: Энтерпрайзъ,

15 декабря 1854 г., находился уже въ проливѣ Бальи, Зондскаго моря, на возвратномъ пути въ Англію; а судно Плювье, посланное за нимъ Адмиралтействомъ, едва-едва дошло до Санъ-Франциско.

Наконецъ, всѣ экипажи прибыли на островъ Бичи; но окрестности его очистились ото льдовъ только 15 августа. 26 августа прибыли къ нему, совсѣмъ неожиданно, пароходъ Фениксъ и транспортъ Тальботъ, отправленные изъ Англіи 4 мая, подъ начальствомъ капитана Ингльфильдъ, съ запасами и съ предписаніемъ возвращенія всѣхъ эскадръ, если начальники ихъ, по предварительномъ совѣщаніи, найдутъ, что дальнѣйшее пребываніе въ этихъ непріязненныхъ странахъ, не представляетъ уже никакой положительной пользы.—Бельчеръ размѣстилъ тотчасъ же людей на суда, и на другой же день (27 августа) Фениксъ, взявъ на буксиръ Норсъ-Старъ и Тальботъ, покинулъ островъ Бичи.

Оставленіе судовъ въ полярныхъ странахъ возбудило общее негодованіе, и Бельчеръ (прибывшій въ Англію въ октябрѣ 1854 г.) былъ преданъ суду, который однакожъ оправдалъ его.

Черезъ три дни, по окончаніи суда (22 октября), явился въ Адмиралтейство, совсѣмъ неожиданно, и Джонъ Ра съ послѣднею, грустною вѣстью о судьбѣ Франклина и его товарищей. Погибель ихъ теперь несомнѣнна.

Путешествуя по пустыннымъ пространствамъ Бутіи, въ апрѣлѣ 1854 года Ра встрѣтилъ въ окрестностяхъ залива Пелли нѣсколько словоохотныхъ Эскимосовъ, отъ которыхъ узналъ слѣдующее:

«Года четыре тому назадъ (весною 1850 г.) нѣсколько Эскимосовъ, ловившихъ нерпъ на сѣверномъ берегу острова Короля Вильяма, видѣли, шедшихъ по льду, къ югу, бѣлыхъ людей, числомъ до сорока. Они тащили съ собою лодку. Никто изъ нихъ не говорилъ по-Эскимосски такъ, чтобъ можно было понять; но они объяснили знаками, что ихъ корабли (или корабль) разбиты льдами и что они ищутъ странъ, въ которыхъ можно было бы найти дичь. За исключеніемъ начальника, всѣ они находились въ самомъ жалкомъ видѣ, и очевидно—отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Эскимосы продали имъ небольшую нерпу».

«Нѣсколько недѣль спустя, но еще до вскрытія льда, были найдены тридцать труповъ бѣлыхъ людей на берегу Американскаго материка, на день пути къ сѣверо западу отъ большой рѣки, и еще пять на недалекомъ отсюда островѣ (весьма вѣроятно на окраинѣ по близости мыса Огль и на островѣ Монреаль). Нѣкоторые изъ труповъ — вѣроятно прежде умер-

шихъ—были зарыты въ землю. Остальные лежали въ палаткѣ (или въ палаткахъ), подъ опрокинутой лодкой и въ разныхъ мѣстахъ около. Въ числѣ этихъ труповъ находился, какъ полагаютъ Эскимосы, и трупъ начальника, потому что черезъ плечо у него была перекинута зрительная труба, а подъ нимъ лежало двуствольное ружье. По разтерзанности нѣкоторыхъ труповъ и по остаткамъ, находившимся еще въ котлахъ, стоявшихъ тутъ же, они думаютъ, что послѣдніе изъ оставшихся въ живыхъ были доведены даже до людоѣдства.

«Съ ними было много пороху въ боченочкахъ или коробкахъ — Эскимосы высыпали его на землю — пуль и дроби. Кромѣ того тутъ было много и другихъ вещей: часовъ, компасовъ, зрительныхъ трубъ, ружей, серебряныхъ ложекъ и вилокъ».

Во всемъ этомъ можно было бы еще сомнѣваться, потому что Эскимосы, разсказывавшіе это Джону Ра, сами не видали бѣлыхъ и не были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся трупы, а слышали отъ очевидцевъ, которые или встрѣчались съ ними во время ихъ странствованія, или находили ихъ трупы;—но множество вещей, скупленныхъ имъ потомъ въ разныхъ мѣстахъ, уничтожаютъ уже всякое дальнѣйшее сомнѣніе.

Вотъ списокъ вещей, представленныхъ Джономъ Ра Адмиралтейству:

I. Съ корабля Эребъ:

1) Овальная серебряная пластинка, вѣроятно съ набалдашника трости, съ вырѣзанными вполнѣ словами Sir John Franklin.

2) Серебряная десертная ложка съ вырѣзанною на ней, приподнятою вверхъ, головой дельфина между двухъ расходящихся лавровыхъ вѣтвей (гербъ Франклина).

3) Орденъ Гвельфовъ, принадлежавшій Франклину, какъ это дознано по знаку G. R. III. 1815.

4) Серебряная вилка съ начальными буквами J. F., признанная собственностью коммэндера Джемса Фицджемса.

5) Серебряныя ложка и 6) вилка съ вырѣзаннымъ на нихъ голубемъ, держащимъ въ клювѣ вѣтку оливы — гербъ Фэргольма, третьяго лейтенанта Эреба.

7) Серебряная вилка съ буквами H. D. S. G., несомнѣнно принадлежавшая лекарскому помощнику Harry D. S. Goodsir.

8) Серебряная вилка съ вырѣзанной на ней головой дельфина на двухъ крыльяхъ, распростертыхъ въ обѣ стороны—гербъ перваго штурмана Роберта О. Серджентъ.

II. Съ корабля Терроръ:

9—11) Три серебряныя вилки съ буквами F. R. M. C. — несомнѣнно капитана Франсиса Р. М. Крозіеръ, командира Террора.

12) Серебряная десертная ложка съ буквами G. A. M., признанная собственностью втораго штурмана Gillies A. Mac-Been.

13) Серебряная вилка съ буквами J. S. P., признанная собственностью врача John S. Peddie.

14) Серебряная вилка съ буквами A. M. D, принадлежавшая лекарскому помощнику Александру Макъ-Дональдъ.

Кромѣ того имъ представлено еще много другихъ вещей, безъ особенныкъ знаковъ (около двухъ дюжинъ серебряныхъ ложекъ и вилокъ, четыре ножа и нѣсколько монетъ), и изуродованныхъ обломковъ разныхъ инструментовъ и снарядовъ (между прочимъ золотой хронометръ безъ колпака и остатки зрительной трубы).

По всему, что Джонъ Ра слышалъ и видѣлъ, онъ вполнѣ убѣжденъ, что несчастные, ни въ какомъ случаѣ, не могли быть умерщвлены Эскимосами, но что они погибли несомнѣнно отъ голода и холода.

Послѣ многихъ совѣщаній, Англійское Адмиралтейство поручило компаніи Гудзонскаго залива снарядить окончательную экспедицію къ устью рѣки Бакъ, для собранія всѣхъ возможныхъ свѣденій о гибели Франклина и его товарищей и за тѣмъ для отысканія труповъ ихъ. Эта экспедиція отправится отъ какого нибудь сѣвернаго пункта Невольничьяго озера.

Въ сѣверномъ же полярномъ морѣ теперь находятся только: Американское судно Адвэнсъ, отправившееся въ 1853 году, подъ начальствомъ доктора Кэне, для изслѣдованія сѣверныхъ частей Бафинова залива, и снаряженные Сѣверными Соединенными-штатами, для отысканія его, винтовой пароходъ Арктикъ и судно Релизъ, отплывшіе 2 іюня 1855 г., подъ начальствомъ лейтенантовъ Генриха Гарштейна и Симса.

П. Кетчеръ.

БИБЛІОТЕКА № 886

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Нѣсколько словъ о покойномъ Николаѣ Григорьевичѣ Фроловѣ. **Т. Грановскаго.** . . . . . I — VIII.

I. Исторія полярныхъ открытій, отъ древнѣйшаго періода до настоящаго времени. **Джона Ж. Шиллингло.** . . . . . 1 — 283.

II. Путешествіе на Фэроэскіе острова. **Карла Граба.** . . . . . 285 — 338.

III. Путешествіе въ Исландію. . . . . 339 — 456.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Списокъ кораблей и офицеровъ, участвовавшихъ въ полярныхъ экспедиціяхъ отъ 1818 до 1850 г. . . . . 457 — 464.

II. Матеріалы для исторіи сѣверныхъ путешествій и открытій на сѣверо-востокѣ Азіи и на сѣверо-западѣ Америки. **И. Фролова.** . . . . . 465 — 570.

III. Дѣйствія экспедицій для отысканія Франклина, отъ 24 августа 1850 г. до настоящаго времени. **И. Кетчера.** . . . . . 571 — 595.

КАРТЫ.

1. Карта сѣверныхъ полярныхъ странъ къ стр. . . . . 4.

2. Карта Исландіи къ стр. . . . . 345.

3. Карта Арктическаго архипелага по новѣйшимъ открытіямъ экспедицій за Франклиномъ къ стр. . . . . 571.